ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1863

...Д А Н І Я

...РАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

...И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 ...815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, 2 ф.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за ... Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о ...ѣ, 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

...ТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской ис-...ерса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., пе-...

...ГИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ ...дняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

...Е КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розен-... 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

...КІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны ...Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунка-... г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

...ЕСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокра-...писи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., пе...

...АЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., ...

...ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837— ...мовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

...ВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. ...43 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

...ОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКА-...щая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Ко-...унда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Обо-...И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. ...р., перес. за 6 ф.

...О-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или Га-...УСИ до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Поль-...дянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

...БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. ...М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

...КОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его ...-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

...ТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНО-...СІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа ...усской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. ... за 2 ф.

...ОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина ...; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

...И О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. ..., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1864 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будуть издаваться и въ наступающемъ 1864 году, какъ повременное изданіе, четыре раза, въ концѣ Генваря, Апрѣля, Іюля и Октября, по книжкѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой изъ нихъ составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
2. Къ Коммиссіонеру Общества, Московскому книгопродавцу, Ивану Васильевичу Базунову, на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863.

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

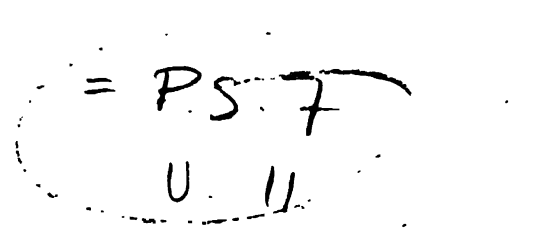
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

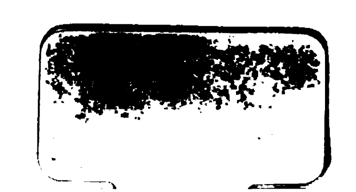
1863.

BODLEIAN
P
21 JAN 1964
LIBRARY

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ


= PS 7
U. 11



ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1863

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

ВИВЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1864 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будутъ издаваться и въ наступающемъ 1864 году, какъ повременное изданіе, четыре раза, въ концѣ Генваря, Апрѣля, Іюля и Октября, по книжкѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой изъ нихъ составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Къ Коммиссіонеру Общества, Московскому книгопродавцу, Ивану Васильевичу Базунову, на Страстномъ *бульварѣ*, противъ Университетской Типографіи.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863.

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МОНАСТЫРИ ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

I. Рязанскій Спасскій монастырь.

Мѣстоположеніе и основаніе монастыря.

Рязанскій Спасскій мужскій монастырь, втораго класса, находится на сѣверовосточной сторонѣ Губернскаго города Рязани, и отдѣляется отъ него земляным валомъ. Стоитъ онъ на возвышенномъ мѣстѣ, почти на самомъ берегу рѣки Трубежа. Съ сѣверной стороны близъ онаго величественно возвышается Каѳедральный Успенскій Соборъ, а съ восточной примыкаютъ къ нему Духовная Консисторія и зданія Архіерейскаго Дома.

Когда и кѣмъ основанъ Рязанскій Спасскій монастырь, не извѣстно, но въ половинѣ XV столѣтія онъ уже существовалъ; ибо въ 1467 году дана была ему отъ Великаго Князя Ивана Васильевича грамота на вотчины.[1] Въ 1501 г. Князь Ѳедоръ Васильевичъ далъ къ монастырю въ домъ Преображенію Спасову, что въ Рязани, Игумену съ братіею село Гавриловское со всѣмъ тѣмъ, что было къ тому селу изстари.[2] Съ достовѣрностію можно полагать, что монастырь сей основанъ въ концѣ XIII, или въ началѣ XIV-столѣтія. Такъ въ Синодикѣ монастырскомъ, писан-

---

1 Истор. Рязанск. Іерархіи, Воздвиженскаго, стр. 302.

2 Изъ списка съ правой грамоты въ сборн. Достопамят., Іеронима, § 94.

номъ при Архимандритѣ Діонисіи въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича, значится уже 25 Архимандритовъ, Настоятелей сего монастыря, тогда какъ послѣ него, въ продолженіе 230 лѣтъ было только 19 Настоятелей.

Зданія въ монастырѣ.

Въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ, въ настоящее время находятся два храма. Первый соборный храмъ холодный во имя Преображенія Господня, каменный однопрестольный, построенъ въ 1702 г. Гостинныя Сотни Михайломъ Ѳеодоровичемъ Нѣмчиновымъ, при Настоятелѣ сего монастыря, Архимандритѣ Львѣ, квадратный, съ выдавшимся на востокъ полукружіемъ, о двухъ большихъ и третьемъ маломъ каменныхъ крыльцахъ, покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ медянкою, съ 14-ю окнами за желѣзными рѣшетками, одноглавый съ желѣзнымъ прорѣзнымъ крестомъ; длина его съ алтаремъ 40 аршинъ, а ширина 26 аршинъ. Иконостасъ въ Преображенскомъ храмѣ старинный, величественный, о пяти ярусахъ, и относится къ одному времени съ самымъ устройствомъ храма. Въ послѣдній разъ былъ возобновленъ въ 1800 г. на сумму доброхотныхъ дателей. Мѣстныя иконы въ семъ храмѣ, съ правой стороны Царскихъ вратъ: Преображенія Господня и Воскресенія, а съ лѣвой Ѳеодотьевскія Божіей Матери и Срѣтенія Господня, въ серебряныхъ ризахъ съ позлащенными вѣнцами, въ коихъ вѣсу три пуда четыре фунта. Всѣ сіи ризы устроены въ 1754 году, иждивеніемъ Рязанскаго купца Ивана Васильевича Осминина. Длиною каждая изъ нихъ два аршина, а шириною 1 арш. 11 вершковъ.

Второй храмъ въ честь и славу Богоявленія Господня каменный теплый, о пяти главахъ, съ прорѣзными вызлащенными на марданъ крестами, съ 16 окнами за желѣзными рѣшетками подъ желѣзною кровлею, выкрашенною мѣдянкою. Когда и кѣмъ сооруженъ храмъ сей, не извѣстно; впрочемъ, судя по наружному устройству онаго, можно полагать, что онъ построенъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ 1757 г., вмѣстѣ съ устройствомъ монастырской ограды, входъ въ церковь Богоявленскую былъ заклаленъ. Въ 1763 г. церковь сія сгорѣла, и послѣ того на сборную сумму устроенъ въ ней новый иконостасъ, который былъ возоб-

новленъ въ 1848 г., иждивеніемъ Рязанскаго купца Ѳедора Прокопьевича Филатова. При церкви въ трапезѣ два придѣла: Покрова Пресвятыя Богородицы и Св. Евангелиста Іоанна Богослова. Первый устроенъ въ 1647 г., и 4-го Іюля того же года освященъ Преосвященнымъ Моисеемъ;[3] придѣлъ сей возобновленъ въ 1848 г. иждивеніемъ Рязанскаго купца Ивана Васильевича Осминина. Вторый устроенъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Михайломъ Кирилловичемъ Васильевымъ, и освященъ Преосвященрымъ Симономъ въ 1779 г.[4] Сей придѣлъ вновь передѣланъ въ 1853 г. иждивеніемъ Надворной Совѣтницы Аполлоніи Осиповны Почтеновой. Въ связи съ сею церковію находится колокольня, по виду шатровая, съ главою, обитою жестію, и небольшимъ прорѣзнымъ крестомъ; на ней шесть колоколовъ разной величины. Изъ нихъ на двухъ имѣются надписи; на большомъ, отличающемся особенною звонкостію, вылито: «Лѣта 7155 (1647) году слитъ сей колоколъ, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи, и лилъ тотъ колоколъ ко Всемилостивому Спасу, что на Рязани, въ городѣ, Коломенскій Епискупъ Раѳаилъ,[5] по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ, съ своимъ сыномъ тоя же обители Архимандритомъ Боголѣпомъ.» На второмъ среднемъ колоколѣ вырѣзано: «Лѣта 7149 (1641) году приложилъ сей колоколъ въ монастырь Спасу Вседержителю старецъ Іона, прозвище Журавль.»

Во второй половинѣ XVII столѣтія была устроена еще церковь надъ вратами монастырскими во имя Варлаама Хутынскаго,

---

3 Истор. Рязанск. Іерарх., стр. 302.

4 Исторія Рязан. Іерархіи, стр. 302.

5 Раѳаилъ родомъ былъ, вѣроятно, изъ Рязанской Епархіи, и послѣ вдовства поступилъ въ монашество; онъ управлялъ Коломенскою Епархіею съ 1617 г. по 1655 г. Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 453, изд. 2. Между тѣмъ, въ Достопамят. (§ 167) изъ Синодика Спасскаго монастыря выписано: «7155 (1647) г. Сентября 3-го дня, какъ городъ Переяславль сгорѣлъ и монастыри и всѣ церкви и мірскія всѣ церкви и торговые ряды, всѣ лавки и дворы всѣ сгорѣли, и колоколъ Епископомъ Коломенскимъ Раѳаиломъ прежней ихъ дачи, въ тотъ пожаръ растопленный, и мѣди много пропало и растопилось.» Для примиренія этой записи съ надписью на колоколѣ должно предположить, что въ томъ же 1647 г., когда былъ въ Рязани пожаръ и растопился монастырскій колоколъ, приложенный Епископомъ Раѳаиломъ, былъ слитъ для монастыря новый колоколъ тѣмъ же вкладчикомъ.

Новгородскаго Чудотворца, которая и освящена была 17 Іюня, 1679 года, Преосвященнымъ Іосифомъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, [6] но она, вѣроятно, существовала недолго. Ибо въ 1692 г., Апрѣля на 17 число, въ ночи соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы обвалилась и у оной Варлаамовской церкви обрушила своды и переломала все находящееся внутри оной.[7] Послѣ сего она едва ли была возобновляема, такъ какъ въ XVII столѣтіи уже нигдѣ объ ней не упоминается.

Кромѣ церквей, въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: 1) Каменный старинный корпусъ келлій для Настоятеля и Казначея подъ желѣзною кровью, окрашенною мѣдянкою, въ длину 12 саженей, а въ поперечникъ 4½ сажени; корпусъ сей возобновленъ въ 1848 году. 2) Каменный корпусъ братскихъ келлій, одноэтажный, подъ желѣзною крышею, въ длину 19, а въ ширину 3½ сажени; корпусъ сей построенъ на мѣсто деревяннаго въ 1825 г., при Настоятелѣ Архимандритѣ Іеронимѣ. 3) Въ связи съ теплою Богоявленскою церковію двѣ келліи каменныя подъ желѣзною кровлею; въ нихъ длины 10 саженъ, а ширины 4½ сажени. 4) При монастырскихъ вратахъ съ сѣверной стороны двѣ келліи, одна каменная, а другая деревянная; обѣ подъ желѣзною кровлею; въ нихъ длины 6 саженъ, а ширины 3½ саж. 5) Съ другой стороны близъ монастырскихъ вратъ братская кухня, а далѣе чрезъ небольшія сѣни трапеза, обѣ каменныя, подъ желѣзною кровлею. Трапеза устроена въ 1856 г., вмѣсто обветшавшей деревянной. 6) Близъ трапезы находится каменная баня подъ желѣзною кровлею. 7) На западной сторонѣ монастыря суть слѣдующія зданія: ледникъ каменный, и потомъ деревянные: житница, сараи и конюшня, все подъ тесовою кровлею.

Монастырь огражденъ съ сѣверной, южной и западной стороны каменною оградою, а съ восточной оградою къ монастырю примыкаютъ зданія Консисторіи и Архіерейскаго Дома. Между сими зданіями и монастыремъ прежде была проѣзжая дорога отъ

---

6 Достопамятн. Рязанскія, § 289.

7 Тамъ же, § 303. Но въ записи Соборной значится, что въ 1687 г., для строенія Успенскаго Собора, за Варлаамовскую церковь Спасскаго монастыря и за мѣсто, отошедшее отъ монастыря подъ новую церковь и площадь, выдано и заплачено 500 рублей.

Успенскаго Собора въ Казанскій Явленскій монастырь, но въ 1757 г. прерраждена каменною стѣною въ двухъ мѣстахъ и уничтожена. Въ монастырѣ находятся двое воротъ: святыя ворота на западной сторонѣ монастыря, противъ соборной Преображенской церкви, и на сѣверной сторонѣ монастыря ворота, чрезъ кои бываетъ обыкновенный всегдашній входъ. Съ сѣверозападной и югозападной стороны по угламъ монастырской ограды находятся двѣ круглыя башни, каменныя, подъ желѣзною кровлею. Внутри монастырской ограды есть небольшой садъ, а внѣ оной монастырскій огородъ.

Замѣчательныя иконы въ церквахъ.

Къ числу достопримѣчательныхъ иконъ принадлежатъ:

1. Образъ Пресвятыя Богородицы «Утоли моя печали», иконописный, древній, находящійся по лѣвую сторону Царскихъ вратъ, въ придѣлѣ Іоанна Богослова, въ серебряной позлащенной ризѣ съ таковыми же вѣнцами, украшенными камнями, длиною $7^1/_2$ вершковъ, а шириною $6^3/_8$ вершк., вѣсу въ ризѣ 1 ф. 60 золот. 84 пробы. Образъ сей находится въ великомъ почтеніи у гражданъ города Рязани, кои прибѣгаютъ къ небесной Заступницѣ во время скорбей и несчастій.

2. На иоворотѣ того же придѣла образъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; въ рукахъ его Евангеліе и при немъ зданіе (баня) съ изгнанною зміею; древняго Греческаго иконописанія; и юлѣ въ маломъ видѣ представленъ Іоаннъ воинъ; на изображеніяхъ вѣнцы и поля кругомъ серебряные позлащенные. Вѣсу въ ризѣ 6 ф. 3 золотн. 72 пробы. Длиною сей образъ 1 арш., а шириною $13^1/_2$ вершковъ.

3. Въ теплой Богоявленской церкви величественный образъ Срѣтенія Господня, живописный, написанный и пожертвованный въ 1855 г. Московскимъ художникомъ Живаго; на изображеніи семъ представлены, въ память родителей жертвователя: Св. Аѳанасій Александрійскій въ полномъ Святительскомъ облаченіи, и Св. Великомученица Марина. Икона сія цѣнится знатоками въ 400 р. серебромъ.

4. За правымъ клиросомъ въ Соборной Преображенской церкви икона Тихвинскія Б. Матери; на ней вѣнецъ и по краямъ ок-

ладъ серебряные чеканной работы, вѣсу въ серебрѣ 4 ф. 18 золот. 72 пробы. Внизу сего образа есть надпись: «Образъ Пресвятыя Богородицы мѣрою и подобіемъ съ самаго Чудотворнаго Образа Тихвинскія, написанъ 1749 г.» Длина его 1 арш. съ четвертью, а ширина 15 вершковъ.

Замѣчательныя вещи въ ризницѣ.

1. Евангеліе въ листъ, 1698 г., на Александрійской бумагѣ; лицевая дска у него серебряная чеканной работы съ позолотою, на ней вверху образъ Господа Саваоѳа, въ срединѣ Преображенія Господня, по угламъ четыре Евангелиста серебряные съ позолотою; на обратной дскѣ средникъ и наугольники серебряные позлащенные.

2. Евангеліе въ листъ 1698 года на Александрійской бумагѣ, обложено малиновымъ бархатомъ, въ срединѣ лицевой дски коронованіе Б. Матери, а по угламъ Евангелисты, также на оборотной дскѣ средникъ и наугольники серебряные позлащенные.

3. Крестъ напрестольный буковаго дерева, старинный, у коего концы въ серебряной позлащенной оправѣ; распятіе и по сторонамъ сего изображенія Божія Матери и Іоанна Богослова, равно какъ и на верху онаго Херувимы шестокрилатые накладные серебряныя, вокругъ распятія шесть камней простыхъ и двѣ жемчужины въ серебряныхъ гнѣздахъ, рукоятка въ серебряной оправѣ, съ надписью: «Лѣта 7089 (1581) сдѣланъ бысть сей крестъ Преображенію Господа нашего Іисуса Христа замышленіемъ раба Божія Армандрита Іоны Ремезова».

4. Крестъ серебряный позлащенный съ мощами Святыхъ, чеканной работы, съ изображеніемъ Распятія Христова, Воскресенія, Тайной вечери, Снятія со креста, Положенія во гробъ; на рукояткѣ вычеканена надпись: «1703 года приложилъ сей крестъ въ обитель Преображенія Господня, что на Рязани, Гостинныя сотни Михаилъ Нѣмчиновъ, въ поминовеніе родителей своихъ, при Настоятелѣ обители тоя Архимандритѣ Львѣ». Въ немъ вѣсу 2 ф. 57 зол. 84-й пробы.

5. Крестъ серебряный позлащенной чеканной работы, на немъ камней въ серебряныхъ гнѣздахъ: четыре красныхъ, пять зеленыхъ и два синихъ; по сторонамъ креста сего надпись: «Лѣта

7138 (1630), Мая въ 8 день, сдѣланъ бысть сей крестъ замышленіемъ Священно-Епископомъ Рафаиломъ Коломенскимъ и Каширскимъ въ Переславль, внутрь града, въ обитель Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, по своихъ родителяхъ и по своей душѣ, вѣчныхъ ради наслѣдія благъ». Вѣсу въ немъ 1 ф. 16 зол. 84-й пробы.

6. Крестъ большой безпробнаго серебра, позлащенный, съ мощами Святыхъ, чеканной работы, съ изображеніемъ Распятія Господня, Воскресенія, Снятія со креста, Положенія во гробъ и Сошествія во адъ. На рукояткѣ сего креста надпись: «1739 года Іюня 23 дня сему кресту съ мощами быть у церкви Божіей въ обители, гдѣ мое грѣшное тѣло погребено будетъ, черница Гедеона Смирнова». Въ немъ вѣсу 1 ф. 82 золотн.

7. Потиръ большой серебряный, извнѣ вверху его края и четыре образа рѣзной работы позлащенные. При немъ: дискосъ, звѣздица, блюдца и лжица серебряные, мѣстами позлащенные. На поддонѣ потира надпись: «7192 (1684) года Марта въ 8 день Переславля Рязанскаго Спасова монастыря Архимандритъ Филаретъ построилъ сія сосуды въ Спасовъ монастырь по инокахъ Іовѣ и Артемонѣ, постриженникахъ Чернева монастыря, въ вѣчное поминовеніе по ихъ душамъ». Въ немъ вѣсу 3 ф. 19 зол.

8. Потиръ средней величины серебряный позлащенный, съ черневыми вокругъ его вверху и внизу образами и серебряными узорами, чеканной работы. При немъ дискосъ, звѣздица, блюдца и лжица серебряныя позлащенныя; въ звѣздѣ образъ Господа Саваоѳа съ чернію. На поддонѣ потира надпись: «Лѣта 1767 г. оные сосуды сдѣлалъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Левъ Ѳедоровичь Измайловъ Февраля 1-го дня.» На поддонѣ дискоса, оставшагося отъ другихъ сосудовъ, надпись: «Лѣта 1729 Декемврія 4-го сіи священные сосуды устроены по завѣщанію духовному изъ оставшихся келейныхъ денегъ по смерти Архимандрита Мисаила, на вѣчное его поминовеніе, и отданы въ монастырь Спасскій, что въ Переславлѣ Рязанскомъ, въ которомъ монастырѣ онъ Мисаилъ былъ Архимандритомъ.» Вѣсу во всемъ 3 ф. 61 золотникъ».

9. Потиръ небольшой серебро-позлащенный, не Руской старинной работы, изъ числа богатыхъ домашнихъ кубковъ или чашъ. На верхней части его цированы Деисусъ съ обычными надписями и монограммами. Между чашею и рукояткою два обруча съ Готи-

ческими надписями: Iesus Maria; на лицевой дскѣ поддона цированное изображеніе Б. Матери, подобное Почаевской ея иконѣ, а предъ нею молящійся въ Католической одеждѣ и со свиткомъ, распростертымъ къ верху, заключающимъ въ себѣ Латинскую Готическую надпись о помилованіи его. [8]

Изъ книгъ, хранящихся въ Библіотекѣ монастырской, замѣчательны по своей древности:

1. Требникъ Петра Могилы, въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1646 года.

2. Труды Аѳанасія Александрійскаго на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, печат. въ Парижѣ 1626 года.

3. Труды Св. Григорія Папы. въ 4-хъ томахъ, печ. въ Парижѣ 1626 года.

4. Всѣ труды Василія Великаго на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ трехъ книгахъ, печ. въ Парижѣ 1722 года.

5. Всѣ труды Іоанна Златоустаго въ 13 книгахъ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, печат. въ Парижѣ 1721 года.

6. Его же Маргаритъ въ двухъ книгахъ, печат. въ Москвѣ 1698 года.

7. Камень вѣры, печат. въ Кіевѣ 1727 года.

8. Два рукописныхъ Синодика. Одинъ писанъ въ концѣ XVI столѣтія, такъ какъ въ немъ послѣднимъ значится изъ Архимандритовъ Спасскаго монастыря Іона, жившій въ концѣ XVI столѣтія. [9] А другой писанъ въ началѣ XVII столѣтія, по повелѣнію Настоятеля сего монастыря, Архимандрита Діонисія, Евстратіемъ Матвѣевымъ сыномъ Поярковымъ, какъ значится въ самомъ Синодикѣ, предъ родомъ Поярковыхъ. Въ первомъ Синодикѣ значатся Митрополиты Московскіе, Архіепископы Казанскіе, Епископы Суздальскіе, Епископы Рязанскіе и Муромскіе, Великіе Князья Московскіе, начиная съ Ярослава Великаго, Великіе Князья Рязанскіе, Великія Княгини Московскія, Великія Княгини Рязанскія,

---

8 Подобный потиръ, бывшій также чашею, въ бо́льшихъ только размѣрахъ, но съ Готическими надписями, находится въ Нижегородской Благовѣщенской Соборной церкви. Смотр. Описаніе потира и снимокъ надписи въ Запискахъ Император. Арх. Общества т. X. Памяти. церковн. древностей въ Нижегородской Губерніи, стр. 93 и 94.

9 Смотри списокъ Настоятелей сего монастыря.

Князья Московскіе, Князья Рязанскіе, Княгини Рязанскія, Архимандриты Спасскаго монастыря, Архимандриты Солотчинскаго монастыря; потомъ роды Бояръ: Бутурлиныхъ, Марковыхъ, Таптыковыхъ, Сунбуловыхъ, Шереметевыхъ и другихъ. Во второмъ, вѣроятно, списанномъ съ перваго, упоминаются въ томъ же порядкѣ Князья Рязанскіе и Княгини, Епископы Рязанскіе, Архимандриты Спасскаго и Солотчинскаго монастырей, и потомъ роды: Якова Измайлова, Князя Семена Волконскаго, Алексѣя Корбышева, Солотчинскаго Архимандрита Діонисія, Князя Ивана Васильева и др.

Монастырское кладбище.

Нѣтъ сомнѣнія, что для братіи Спасскаго монастыря издавна было **кладбище** въ семъ же монастырѣ. Кромѣ Настоятелей [10] и братіи монастыря, были погребены также монашествующіе изъ Архіерейскаго Дома, по близости онаго къ монастырю, какъ это видно изъ надписи, сдѣланной на чугунной плитѣ въ стѣнѣ у сѣверозападнаго угла Соборной Преображенской церкви: «1746 года Мая 4-го дня преставися рабъ Божій дому Преосвященнаго Алексія, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Казначей Іеромонахъ Діонисій, и погребенъ на семъ мѣстѣ того же мѣсяца въ 8-й день; погребеніе отпѣвалъ надъ тѣломъ его сего монастыря Архимандритъ Давидъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ.»

Кромѣ монашествующихъ, близъ храмовъ монастыря были погребены, по всей вѣроятности, благодѣтели Спасской обители, а также люди знаменитые въ городѣ Рязани и извѣстные своими заслугами Отечеству, какъ это видно изъ надписей на чугунныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣнѣ храма. Такъ, съ правой стороны, близъ западной двери Преображенской церкви, есть надпись: «1769 года мѣсяца Февраля 20 числа скончался и погребенъ на семъ мѣстѣ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Левъ Ѳедоровичъ Измай-

---

10 По оставшимся надписямъ значатся погребенными въ Спасскомъ монастырѣ Настоятели онаго: Мисаилъ въ 1728 г., Сергій въ 1760 г., Антоній въ 1813 г., Іеронимъ 1828 г., Кромѣ своихъ Настоятелей, въ монастырѣ погребенъ былъ 1828 г., жившій на покоѣ Солотчинскій Архимандритъ Ириней, какъ видно изъ надгробной надписи.

ловъ;» а съ лѣвой стороны входа есть двѣ надписи: подъ первою значится погребеннымъ, 1759 года, 8-го Мая, Колежскій Совѣтникъ Князь Михаилъ Михайловичь Ухтомскій, а подъ второю 1756 г., 8-го Сентября, Полковникъ и Переславской Провинціи Воевода Никита Семеновичъ Любовниковъ. Подъ алтаремъ Богоявленскаго храма значится погребеннымъ 1714 года, 9-го Декабря, Стольникъ Григорій Алексѣевичъ Сатинъ.

Въ 1830 г. при Преосвященномъ Григоріи, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, и Настоятелѣ сего монастыря, Архимандритѣ Арсеніи, разрѣшено погребать въ семъ монастырѣ тѣхъ изъ жителей города Рязани, которые, по усердію своему, пожелаютъ сдѣлать вкладъ въ монастырь. Въ слѣдствіе сего, монастырское кладбище начало увеличиваться, и въ настоящее время имѣются многіе памятники на кладбищѣ. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательные по своей величинѣ и изящной отдѣлкѣ надъ мѣстомъ погребенія Генералъ-Маіора Павла Осиповича Добржанскаго, скончавшагося 7-го Генваря, 1850 года; Капитана 1-го ранга Николая Ивановича Кошелева, скончавшагося 8-го Апрѣля, 1854 года; Коллежскаго Совѣтника Ивана Ивановича Сулимы, скончавшагося 18-го Марта, 1854 года; Подполковника Петра Ѳедоровича Лунина, скончавшагося 2-го Марта, 1847 года, и надъ прахомъ благодѣтелей монастыря: Разанскаго купца Ѳедора Прокопьевича Филатова, [11] и Рязанскаго купца Ивана Васильевича Осминина. [12] Многія благотворенія сего послѣдняго, какъ монастырю и другимъ церквамъ города Рязани, такъ и бѣднымъ [13] выражаются въ надписи на памятникѣ:

«Добро творилъ онъ нищимъ какъ Товитъ,
Украсилъ храмъ Божій какъ Давидъ:
Добро его у вдовъ, сиротъ въ сердцахъ,
А мзда ему у Бога на небесахъ.»

---

11 Онъ устроилъ Богоявленскій придѣлъ въ теплой церкви.

12 Онъ устроилъ Покровскій придѣлъ въ той же церкви и четыре серебряныя ризы на мѣстныя иконы въ Соборной Преображенской церкви.

13 Изъ процентовъ съ капитала, имъ положеннаго въ Рязанскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, каждогодно выдается въ Лазареву Субботу бѣднымъ гор. Рязани.

Владѣнія монастыря.

До 1764 гуда во владѣніи Рязанскаго Спасскаго монастыря были многія деревни, изъ коихъ извѣстны: 1, село Карповское съ деревнею Лужками Пронскаго уѣзда; въ этомъ селѣ былъ монастырскій дворъ, гдѣ жилъ прикащикъ.[14] 2, село Киселево и деревня Кунакова.[15] 3, село Подвязье Рязанскаго уѣзда.[16] 4-е, село Незнаново Рязанскаго уѣзда.[17] 5-е, село Спасское, Покровское тожъ, съ деревнею Верхами Тамбовскаго уѣзда.[18] 6-е, деревня Алпатьево, какъ видно изъ межевыхъ книгъ XVII в. по селу Бѣлоомуту. Сверхъ вотчинныхъ владѣній, у монастыря была еще рыбныя ловли. Въ началѣ прошлаго XVIII столѣтія этѣ рыбныя ловли были въ Рязанскомъ уѣздѣ и Старо-Рязанскомъ стану на р. Проиѣ и въ озерѣ Улуковѣ и въ Затонѣ, что вышелъ изъ р. Оки, и въ трехъ озерахъ: Всхожемъ, Плоскомъ и Долгомъ.[19]

Какъ вотчины, такъ и рыбныя ловли, были жалованы монастырю грамотами разныхъ Государей. Этихъ жалованныхъ грамотъ въ настоящее время въ монастырѣ не имѣется; но 1764 г. упоминается, что были списки.

---

14 Это видно изъ окладныхъ книхъ 1676 г. и изъ жалобы крестьянина деревни Лушковъ въ 1746 г. на прикащика монастырскаго въ притѣсненіи, гдѣ отводится судія Консисторіи, Архимандритъ Геннадій.

15 Село Карповское и Киселево и деревня Кунакова упоминаются принадлеж. къ Спасскому мон. въ досмотрѣ 1677 году.

16 Въ 1761 г. было доношеніе крестьянина села Подвязья Пр. Палладію, и въ томъ же году докладъ Архимандрита Антонія объ опредѣленіи въ пономаря въ оное село.

17 Въ 1725 г. была жалоба слугъ села Покровскаго на Архимандрита Спасскаго монастыря Мисаила, будто онъ въ своемъ селѣ Незнановѣ держитъ бѣглыхъ драгуновъ.

18 Въ указѣ 1754 г., 20-го Іюня и 18-го Ноября, записано: «Спасскаго монастыря, что въ Переславлѣ Рязанскомъ, Тамбовскаго уѣзда, села Верховъ, оброчнаго хлѣба не доплачено за $17^{52}/_{53}$ годы ржи и овса по одному четверику.» Съ 1762 г. вотчина сія была въ числѣ заопредѣленныхъ, отчисленныхъ въ Коллегію Экономіи.

19 Дѣло объ отдачѣ рыбныхъ ловль Спасскаго монастыря въ Архивѣ Губер. Правленія, N. 42-й.

1. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, о судѣ того Спасова монастыря Архимандрита и Поповъ, слугъ и крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, опричь духовныхъ, въ два срока.

2. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси того Спасова монастыря на вотчины и пашенныя земли и сѣнные покосы и всякія угодья.

3. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси того монастыря на рыбныя ловли.

4. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всея Руси Самодержца, о судѣ того монастыря Архимандрита и Поповъ, слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ въ году въ два срока.

5. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всея Руси Самодержца, о судѣ того монастыря Архимандрита и Поповъ, слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ въ году въ три срока, и о невзиманіи съ нихъ съ сошными людьми никакихъ податей.

6. Съ грамоты Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всея Руси Самодержца, того монастыря на вотчины и всякія угодья.

Владѣя вотчинами, монастырь получалъ съ нихъ опредѣленныя порціи. Такъ, по ревизіи 1744 года значится, что крестьянъ за монастыремъ было 2962 человѣка, [20] а порціи монастырю положено было 100 рубл. деньгами и 100 четвертей хлѣба. Въ расходѣ на монастырствующихъ показано за сей годъ 83 руб. деньгами и 90 четвертей хлѣба, да на отставныхъ въ монастырѣ 7 р. 32 к. и 9 четвертей $4^1/_2$ четверика хлѣба; въ остаткѣ 9 руб. 68 коп. и $3^1/_2$ четверика хлѣба. Со всѣхъ получаемыхъ доходовъ монастырь и самъ каждогодно вносилъ въ Государственную казну опредѣленную сумму: такъ за одинъ 1763 г. онъ долженъ былъ внести въ казну 1315 руб. Кромѣ сего, монастырь платилъ еще въ Канцелярію Синодальную Экономическаго Правленія; 1759 г. съ Спасскаго монастыря положено было въ оную Канцелярію денежнаго вклада 346 р. $63^1/_4$ коп. Такимъ образомъ, Спасскій монастырь хотя владѣлъ многими

20 Истор. Рязан. Іерарх., стр. 304.

вотчинами, но не имѣлъ достаточнаго содержанія. Это видно изъ того, что на монастырѣ постоянно была недоимка. Такъ въ указѣ 1757 г., 12-го Ноября, записаны недоимки въ Канцелярію Экономическаго Правленія съ Спасскаго монастыря вотчинъ 268 р. 58 коп. Въ 1763 г. считалось за Спасскимъ монастыремъ съ прежними недоимками за его вотчинныя владѣнія въ казну 2205 руб. 13¼ коп., изъ коихъ за одинъ 1763-й годъ насчитывалось недоимочныхъ 1315 рублей.

Въ 1764 году, когда отобраны были отъ монастыря вотчины, Спасскій монастырь, вмѣсто оныхъ, надѣленъ мельницею, лѣсомъ и землями. Нынѣ во владѣніи монастыря находятся слѣдующія земли: 1. близъ самаго монастыря подъ овощнымъ огородомъ болѣе десятины; 2. близъ Троицкаго монастыря и шоссейной дороги по рѣчкѣ Павловкѣ сѣнокосной земли 10 десятинъ 476 кв. саженъ; 3. за городскимъ выгономъ сѣнокосу одна десятина 503 квадр. сажени; 4. близъ селъ Вышегорода и Дуткина сѣнокосу 6 десятинъ; 5. близъ села Панинныхъ Прудовъ Спасскаго уѣзда сѣнокосу 16 дес. 1844 кв. саж.; 6. близъ села Казари Рязанскаго уѣзда сѣнокосу 9-ть десятинъ; 7. въ Зарайскомъ уѣздѣ близъ села Подлѣсной слободы пахатной земли 31 десят. 2337 квадр. саж.; 8. въ Рязанскомъ уѣздѣ, по Владимірской дорогѣ, за деревнею Кельцами, лѣсу съ гарью и болотами 50 десят. 1200 квадр. саж. 9.; близъ села Мервина на р. Плетеной мукомольная мельница о шести поставахъ. Всѣ вышеозначенныя земли, а равно и мельница, отдаются монастыремъ въ арендное содержаніе. Эти доходы, получаемые съ монастырскихъ имуществъ, служатъ для содержанія церквей и прочихъ зданій монастыря, а также и монашествующихъ.

Въ пользу Настоятеля съ братіею и частію въ пользу монастыря имѣются билеты кредитныхъ учрежденій на сумму до 22,000 руб. серебромъ.

Настоятели монастыря.

Настоятелями Рязанскаго Спасскаго монастыря. съ самаго основанія его, были Архимандриты, такъ какъ онъ по своему мѣстоположенію, внутри Губернскаго города Рязани, всегда имѣлъ

особыя преимущества. Еще въ 1522 году упоминается, что начало утренняго благовѣста положено было первое у Спаса въ монастырѣ, а потомъ уже у другихъ церквей Переславля Рязанскаго. [21] Въ 1653 г. Настоятелямъ Спасскаго монастыря дано было право въ священнослуженіи носить бѣлую шапку, потомъ, съ дозволенія Преосвященнаго Димитрія Сѣченова, они стали употреблять коверъ. [22] Въ указѣ 1757 года, 16-го Генваря, отъ Преосвященнаго Димитрія монастырь называется первостепеннымъ, гдѣ были у Настоятелей и Намѣстники. Въ 1764 году считались приписными къ монастырю Спасскому Симеоновскій, что нынѣ Рязанская церковь Симеона Столпника на старомъ базарѣ, [23] и Старо-Рязанская Спасская пустынь [24] А въ слѣдующее за тѣмъ время и до нынѣ Настоятели его стали быть Ректорами Семинаріи и первоприсутствующими Членами Консисторіи. Во всѣхъ Синодикахъ монастырскихъ Настоятели Спасскаго монастыря всѣ называются Архимандритами. Они значатся въ нихъ въ такомъ порядкѣ:

1.	Меркурій	12.	Θеодосій
2.	Іоакимъ	13.	Θеогностъ
3.	Іона	14.	Θеодосій
4.	Геннадій	15.	Θеодосій
5.	Θеодосій	16.	Іосифъ
6.	Іона	17.	Авраамъ
7.	Ефремъ	18.	Θома
8.	Серапіонъ	19.	Іосифъ
9.	Наθанаилъ	20.	Митрофанъ
10.	Васьянъ	21.	Симеонъ
11.	Савва	22.	Іона (Ремезовъ)

Имъ въ 1581 г. былъ сдѣланъ напрестольный крестъ буковаго дерева, который хранится въ монастырской ризницѣ. Въ 1584 г., 20 Іюня, онъ былъ на Соборномъ опредѣленіи второмъ о запрещеніи Духовен-

21 Сборн. Достопамятн. § 109.

22 Истор. Рязанск. Іерарх. стр. 302.

23 Какъ видно изъ указа отъ 26-го Февраля, 1764 года, въ Консистор. Архивѣ

24 Какъ видно изъ докладныхъ Консисторскихъ журналовъ за 1768 годъ.

ству пріобрѣтать отчины.[25] Его имя встрѣчается и подъ грамотою объ избраніи Царемъ Бориса Годунова.[26]

23. Іовъ. 25. Ефремъ

24. Тихонъ. 26. Діонисій. Онъ былъ при составленіи описи въ Соборныхъ церквахъ, въ началѣ 1538 года.

27. Герасимъ. Въ Генварѣ 1638 года онъ былъ съ Духовскимъ Игуменомъ, Іосифомъ, и Соборнымъ Протоіереемъ, Евстаѳіемъ, при повѣркѣ Соборной описи. Объ Архим. Герасимѣ упоминается, что онъ въ 1635 году доносилъ Московскому Патріарху Іоасафу о расколоучителѣ Капитонѣ, въ Ярославской Колесниковской пустыни (Ярослав. Епарх. Вѣдом. за 1860 годъ, № 19, стр. 163).

28. Ѳеодоритъ схимникъ. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1642 г., 12-го Августа, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, святилъ масломъ Рязанскаго Архіепископа Моисея.[27]

29. Боголѣпъ. При немъ въ 1647 году сгорѣлъ монастырь со всѣми бывшими въ немъ зданіями,[28] но его, трудами во многомъ возобновленъ. Въ 1653 году, по указу Государя Алексѣя Михайловича и благословенію Патріарха Никона, Преосвященный Мисаилъ благословилъ его вмѣстѣ съ Солотчинскимъ Архимандритомъ, Сергіемъ, служить въ бѣлыхъ шапкахъ,[29] а въ 1656 году онъ, по указу Патріаршему, въ Архангельскомъ Соборѣ погребалъ тѣло убіеннаго отъ Мордвы Рязанскаго Архіепископа Мисаила, коего былъ духовникомъ. Въ числѣ Архимандритовъ Спасскаго монастыря онъ упоминается и въ 1665 году.

30. Іосифъ. Объ немъ упоминается въ 1675 г., при Митрополитѣ Рязанскомъ Іосифѣ, и потомъ въ 1682 г., когда Преосвященный Павелъ слѣдующія на долю его по раздѣлу въ Приказѣ Духовныхъ Дѣлъ деньги, послѣ кончины его, повелѣлъ дать по немъ въ милостыню въ Явленскій дѣвичій монастырь 10 р., а остальныя (неизвѣстно, сколько) издержать въ Симеоновскій боль-

25 Собран. госуд. грам. и договор. ч. I, стр. 592.

26 Акт. Археогр. Экспед. т. III, стран. 47.

27 Достопамятностей § 157.

28 Тамъ же § 167

29 Истор. Рязанск., Іерарх., стр. 304.

ничный домъ, что былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ, за городомъ на посадѣ, гдѣ нынѣ Симеоновскмя церковь на дровяной площади.[30]

31. **Филаретъ.** Онъ поставленъ въ Архимандриты изъ Игуменовъ Чернѣева монастыря, коего онъ былъ постриженникомъ, въ 1683 г., 25 Февраля. Вмѣстѣ съ другими Архимандритами и Игуменами 1687 года, Сентября въ 5-й день, онъ соборнѣ выносилъ и поставилъ въ Архангельскомъ Соборѣ тѣло Преосвященнаго Павла

32. **Левъ.** Онъ произведенъ въ Архимандрита Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ 1701 года, 24-го Августа, изъ Іеромонаховъ того же Спасскаго монастыря. При немъ, въ 1702 г., построена каменная Соборная церковь Преображенія Господня Гостиныя сотни Михайломъ Өедоровичемъ Нѣмчиновымъ. Этимъ же Нѣмчиновымъ въ 1703 году, при семъ же Архимандритѣ, приложенъ въ оную Соборную Преображенскую монастырскую церковь серебряный позлащенный крестъ съ мощами Святыхъ.

33. **Мисаилъ Концевъ.** Онъ упоминается Архимандритомъ Спасскаго монастыря въ 1720 г. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1722 года изъ Приказа Инквизиторскихъ дѣлъ ему писано было вѣдѣніе о выборѣ въ Инквизиторы Священниковъ добрыхъ, къ дѣламъ заобычныхъ и знающихъ. Въ томъ же 1722 году онъ съ Іереями, Діяконами и пѣвчими провожалъ изъ Москвы до Переславля Рязанскаго тѣло умершаго Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго. Сей Архимандритъ скончался въ Спасскомъ монастырѣ и погребенъ Гавріиломъ, Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, близъ сѣверной стѣны Богоявленской церкви, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1728 года, что видно изъ надписи на стѣнѣ.

34. **Онуфрій.**

35. **Алипій,** переведенъ изъ Архимандритовъ Рязанскаго Духова монастыря въ 1738 году, 21-го Февраля, на мѣсто умершаго Архимандрита Онуфрія.[31]

36. **Давидъ Данилевичъ,** переведенъ въ Солотчинскій монастырь Настоятелемъ въ 1739 году изъ Іеромонаховъ и проповѣдниковъ Заиконоспасскаго училищнаго монастыря; потомъ былъ

---

30 Тамъ, же стр. 182.

31 При Настоятелѣ Алипіи, съ 1739 года, жилъ на покоѣ въ Спасскомъ монастырѣ Архимандритъ Гедеонъ, управлявшій прежде того Радовицкимъ монастыремъ.

въ званіи Ректора надъ школами въ Рязанской Семинаріи съ 1745 г. по 1749 годъ. Мая 6-го дня, 1746 г., со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ онъ отпѣвалъ тѣло умершаго Казначея Архіерейскаго Дома, Діонисія, который погребенъ близъ сѣверной стѣны Преображенской церкви, какъ значится на надписи въ оной стѣнѣ.

37. Ефремъ, переведенъ изъ Солотчинскаго въ Спасскій мостырь Преосвященнымъ Димитріемъ 1754 года, 16 Генваря, будучи въ это время въ С.-Петербургѣ на годовомъ служеніи. При немъ начата была постройка каменной ограды близъ Собора и Консисторіи. Сей Архимандритъ недолго былъ Настоятелемъ Спасскаго монастыря. Въ 1756 году, 6-го Сентября, онъ переведенъ былъ обратно въ Солотчинскій монастырь.

38. Сергій. Онъ въ 1727 году былъ посвященъ Пресвитеромъ къ церкви Св. Михаила Архистратига въ Симбирскомъ уѣздѣ, при которой церкви священнодѣйствовалъ 12 лѣтъ, потомъ принялъ монашество въ 1740 году, и опредѣленъ въ морской флотъ Оберъ-Іеромонахомъ, гдѣ находился шесть лѣтъ; въ 1749 г. сдѣланъ былъ Ризничимъ въ Синодальномъ Домѣ, а оттуда произведенъ въ Архимандрита въ Рязанскій Богословскій монастырь, изъ коего, въ 1756 г., переведенъ въ Спасскій монастырь, гдѣ и скончался, 59 лѣтъ, въ 1760 году.[32]

39 Антоній, въ мірѣ Филиппъ Ивановъ (Ядрило), Малороссіянинъ изъ Кіевскаго мѣщанства. Онъ учился Богословію и Греческому языку; самъ обучалъ Синтаксимѣ, Риторикѣ, Философіи и Греческому языку. Въ 1753 году былъ опредѣленъ Намѣстникомъ въ Рязанскій Спасскій монастырь, и въ тоже время былъ Префектомъ и Присутствующимъ въ Семинарской Конторѣ. По указу 1754 г., 21 Генваря, онъ былъ уволенъ отъ Намѣстнической должности и сдѣланъ настоящимъ Префектомъ, съ симъ вмѣстѣ повелѣно ему вполнѣ управлять Семинаріею и всѣми ея дѣлами и становиться выше всѣхъ Игуменовъ. Потомъ онъ сдѣланъ былъ Архимандритомъ Рязанскаго Духова монастыря, изъ коего въ 1759 году, 4-го Февраля, переведенъ въ Богословскій монастырь, съ оставленіемъ за нимъ должности Ректора Се-

32 Сіе списано съ камня, который снятъ былъ съ амвона, по случаю перестройки покровскаго предѣла въ 1848 году.

минаріи, въ 1761 г. перемѣщенъ въ Спасскій монастырь, коимъ управлялъ 52 года. Онъ скончался 1-го Мая, 1813 года, и погребенъ близъ алтаря Преображенской церкви. Надъ нимъ имѣется памятникъ изъ камня, въ видѣ гроба, съ надписью о времени его служенія. Память объ его благочестивой жизни доселѣ хранится у жителей города Рязани.

40. Іеронимъ, въ мірѣ Степанъ Ивановичъ Алякринскій, обучался въ Рязанской Семинаріи и Московской Греко-Латинской Академіи. Въ 1770 г. опредѣленъ былъ Наставникомъ въ Рязанскую Семинарію, былъ Діякономъ, Священникомъ и Протоіереемъ въ Рязанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Съ 1781 по 1782 г. былъ Префектомъ Семинаріи; 1808 г., Апрѣля 2-го дня, произведенъ въ Архимандрита въ Солотчинскій монастырь; 4-го Декабря того же года опредѣленъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи; а 1813 г., 10-го Іюня, переведенъ въ Спасскій монастырь, 1816-го года, 4-го Іюля, ему объявлено благословеніе Св. Синода за понесенные труды при строеніи каменнаго Семинарскаго корпуса и за пожертвованіе имъ изъ монастыря на строеніе онаго 4000 руб. Онъ скончался 1828 г., 18 Марта, и погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ, противъ алтаря Соборной Преображенской церкви. Надъ нимъ устроенъ памятникъ изъ камня съ надписью, въ коей означается день его кончины. [33]

41. Аполлинарій, родомъ изъ Владимірской Епархіи, обучался во Владимірской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, по окончаніи курса въ послѣдней опредѣленъ Учителемъ въ Оренбургскую Семинарію, гдѣ 1824 года, 23-го Октября, и постриженъ въ монашество; 1828-го года, 24-го Сентября, по Указу Св. Синода, опредѣленъ Настоятелемъ Спасскаго монастыря и Ректоромъ Рязанской Семинаріи; 1829-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, перемѣщенъ въ новоучрежденную Олонецкую Семинарію Ректоромъ. Въ 1845 г , 15 Августа, хиротонисанъ въ Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской Митрополіи; скончался 10-го Генваря 1858 г., и погребенъ въ Кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. [34]

---

33 Объ Архим. Іеронимѣ и его трудахъ упоминаетъ К. Калайдовичъ въ своихъ письмахъ къ Малиновскому, М. 1823 г., стр. 32 и 33.

34 Некрологъ Преосвящ. Аполлинарія напечатанъ въ Кіевѣ 1858 года.

42. Арсеній Москвинъ, родомъ изъ Костромской Епархіи, обучался сперва въ Костромской Семинаріи, а потомъ въ С.-Петебургской Д. Академіи, гдѣ и постриженъ въ монашество; по окончаніи курса въ Академіи, былъ при оной Баккалавромъ; 1825-го года, 26-го Августа, опредѣленъ Ректоромъ и Профессоромъ въ Могилевскую Семинарію; 1828 г., въ Октябрѣ мѣсяцѣ, перемѣщенъ въ Орловскую Семинарію, а оттуда, въ Сентябрѣ 1829 г., переведенъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи и Настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго монастыря. Въ Маѣ мѣсяцѣ, 1830 года, перемѣщенъ Настоятелемъ въ Рязанскій Спасскій монастырь. Съ 1831 года Епископъ Тамбовскій, съ 1841 г. Архіепископъ Подольскій, съ 1848 г. Варшавскій, управляющій и Волынскою Епархіею, а съ 1860 года Митрополитъ Кіевскій.

43. Θеодотій Озеровъ, родомъ изъ Московской Епархіи, обучался въ Московской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи. По окончаніи Академическаго курса, 1-го Августа, 1825 года, опредѣленъ Инспекторомъ въ Виθанскую Семинарію, 31-го Іюля 1823 г. постриженъ былъ въ монашество; 1828 г., 23-го Августа, опредѣленъ Ректоромъ Оренбургской Семинаріи, оттуда 23-го Сентября, 1831 г., перемѣщенъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи, а 2-го Октября того же года сдѣланъ Настоятелемъ Рязанскаго Спасскаго монастыря; 1837 г., 7-го Іюня, опредѣленъ Епископомъ Старо-Русскимъ, Викаріемъ Новгородской Митрополіи. Въ 1842 г. переведенъ въ Симбирскую Епархію, коею и управлялъ 16 лѣтъ. Онъ скончался въ 1858 году, 20-го Августа, въ санѣ Архіепископа, и погребенъ въ Симбирскомъ тепломъ Николаевскомъ Каθедральномъ Соборѣ. [35]

44. Аθанасій Дроздовъ, родомъ изъ Тульской Епархіи. Обучался въ Тульской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, въ продолженіи Академическаго курса постриженъ въ монашество 1823 г., 16-го Декабря, а по окончаніи онаго 1824 г., 20-го Октября, опредѣленъ при той же Академіи Баккалавромъ. Въ 1826 г. опредѣленъ Ректоромъ Пензенской Семинаріи; 1829 г., 17 Іюня, переведенъ въ Костромскую Семинарію; 1837 г., въ Декабрѣ мѣсяцѣ, перемѣщенъ въ Рязанскую Семинарію и опредѣ-

---

35 Воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни, смерти и погребеніи Преосвященнаго Θеодотія напечат. въ С.-Петербургѣ, 1858 года.

ленъ Настоятелемъ Рязанскаго Спасскаго монастыря; въ 1841 г., переведенъ Ректоромъ въ Одесскую Семинарію. Съ 1841 г. былъ Ректоромъ С.-Петербургской Академіи, гдѣ, въ 1842 г., хиротонисанъ во Епископа Винницкаго; въ 1847 г переведенъ въ Саратовскую Епархію, а въ 1857 г. въ Астраханскую, коею управляетъ до нынѣ.

45. Антоній Смолинъ, родомъ изъ Саратовской Епархіи. Обучался въ Пензенской Семинаріи и Московской Духовной Академіи. Въ продолженіи Академическаго курса постриженъ въ монашество въ Свято-Троицко-Сергіевой Лавры 1832 г., 17-го Генваря. По окончаніи курса Академіи, опредѣленъ Инспекторомъ и Профессоромъ въ Ярославскую Семинарію 1832 г., 29 Августа; 1834 г., 19 Декабря, перемѣщенъ въ той же должности въ Виѳанскую Семинарію; 1840 г., 29 Ноября, опредѣленъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи и Настоятелемъ Спасскаго монастыря. При немъ, въ продолженіи 18-ти лѣтъ, возобновлены три иконостаса въ теплой Богоявленской церкви, устроена новая каменная трапеза монастырская, вмѣсто ветхой деревянной, перекрыта Преображенская Соборная церковь и перестроенъ корпусъ келлій Настоятельскихъ и Казначейскихъ, а прежній деревянный корпусъ Настоятельскихъ келлій проданъ и перенесенъ въ Ольговъ монастырь, для Преосвященнаго Гавріила. Въ 1858 г., 10-го Генваря, онъ перемѣщенъ Ректоромъ въ Орловскую Семинарію, въ томъ же году хиротонисанъ во Епископа Одесскаго, Викарія Херсонской Епархіи, гдѣ находится и до нынѣ.

46. Макарій Миролюбовъ, родомъ изъ Рязанской Губерніи. Обучался въ Рязанской Семинаріи и Московской Духовной Академіи. По окончаніи курса Академическаго въ 1842 году опредѣленъ Профессоромъ въ Нижегородскую Семинарію; въ 1846 году постриженъ въ монашество. 1851 г., 13-го Мая, перемѣщенъ въ Пермскую Семинарію, на должность Инспектора и Профессора; 1858 г., 10-го Генваря, опредѣленъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи и Настоятелемъ Спасскаго монастыря; 1860 года, 5 Октября, перемѣщенъ, также Ректоромъ, Новгородской Семинаріи и Настоятелемъ Антонія Римлянина монастыря.

47. Ювеналій Знаменскій, родомъ изъ Орловской Губерніи. Обучался въ Калужской Семинаріи и Московской Духовной Академіи Въ продолженіи Академическаго курса 1838 года постри-

женъ въ монашество. По окончаніи курса Академическаго въ 1840 году опредѣленъ Профессоромъ въ Виѳанскую Семинаріи, гдѣ былъ и Инспекторомъ; въ 1847 году возведенъ въ санъ Архимандрита; въ 1849 году опредѣленъ Ректоромъ Вологодской Семинаріи и Настоятелемъ Спасо-Прилуцкаго монастыря; въ 1860 году перемѣщенъ Ректоромъ Рязанской Семинаріи и Настоятелемъ Спасскаго монастыря.

II. Богословскій монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Богословскій мужескій монастырь третьяго класса находится въ 25 верстахъ отъ Губернскаго города Рязани, къ сѣверу, внутри дачъ села Окаемова, Пощупова тожъ, близъ Глухаго оврага, по лѣвую его сторону, въ трехъ верстахъ отъ раздѣленія рѣки Оки на Старую и Новую Оку, доселѣ въ преданіи народномъ удержавшую названіе рѣки Простьи или Прости.[36] Рѣка Ока, текущая близъ Богословскаго монастыря, получила себѣ названіе Простьи или Прости, какъ говорятъ, отъ разрѣшенія бременемъ супруги Царя Ивана Васильевича Грознаго при селѣ Окаемовѣ, когда плыла она на суднѣ по р. Окѣ. Съ сѣверной стороны монастыря небольшая березовая рощица, въ древнее время вся изкопанная ямами для обдѣлыванія кирпичей, употребленныхъ на монастырскія зданія; съ западной, за низменнымъ продолговатымъ мѣстомъ, состоящимъ изъ огорода, возвышенность съ кустарникомъ; съ южной низменное луговое пространное мѣсто, во время разлитія рѣки Оки потопляемое водою, а съ восточной, за глубокимъ оврагомъ, прежде имѣвшимъ въ себѣ огромныя деревья, простирается село Окаемово. Впрочемъ, до половины XVII вѣка, монастырь находился въ другомъ мѣстѣ и былъ деревяннымъ. Прежнее мѣсто, гдѣ стоялъ монастырь, въ описной книгѣ 1673 года называлось уже старымъ монастыремъ. Въ XVI в. онъ описывался такъ:[37] «Въ кологородѣ, на украйнѣ, въ острозѣ монастырь,

---

36 Простья или Прость тоже, что и проща, значитъ, по объясненію Акад. словаря (т. III, стр. 570) прощеніе, освобожденіе отъ болѣзни, исцѣленіе.

37 Древн. грам. и акт. Ряз. края, N. 18, стр. 32.

а въ немъ церковь деревянна Иванъ Богословъ»; въ XVII вѣкѣ монастырь значится въ Понисскомъ стану на р. Прости.[38]

Основаніе монастыря и событія въ немъ.

О началѣ основанія Богословскаго монастыря и о самомъ его основателѣ ничего не извѣстно ни изъ письменныхъ актовъ, ни изъ устнаго преданія. Извѣстно только то, что въ XIII вѣкѣ до 1237 года монастырь уже существовалъ. Объ этомъ въ жалованной грамотѣ Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго, упоминается такъ: «Въ прошлыхъ, де, годѣхъ, когда, попущеніемъ Божіимъ, на Россійскую землю поступалъ воинскимъ разореніемъ безбожный Царь Батый, и, бывъ въ Рязанскихъ странахъ, явленіемъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова пріиде отъ дерзомысленнаго своего суровства въ пристрашіе, и прибѣгши въ обитель ихъ, къ пречестному и св. его образу приложилъ гербъ и печать свою златую, и тѣмъ его святымъ явленіемъ починися преславному жительству многонадежное и безбѣдное отъ нихъ враговъ защищеніе, и до нынѣ, де, о томъ его избавленіи и преславномъ чудеси во всенародствѣ явственно извѣствуется». Далѣе упоминается о монастырѣ въ актахъ XVI[39] и XVII в., какъ устроенномъ и снабженномъ разными угодьями по жалованнымъ ему грамотамъ.

Такимъ образомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ Богословскомъ монастырѣ почитается чудо Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова надъ Татарскимъ Ханомъ, Батыемъ, который, за одну дерзкую мысль свою ограбить и опустошить монастырь, отъ Св. Апостола Іоанна Богослова былъ наказанъ и удержанъ отъ злаго намѣренія. Пришедши въ обителя Св. Іоанна Богослова, вмѣсто всѣхъ предполагаемыхъ угрозъ, онъ оказалъ почтеніе, привѣсивъ къ образу его свою златую печать и изъ своего сокровища снабдилъ оную обитель. О грозномъ нашествіи Батыевомъ на Богословскую обитель, кромѣ яснаго свидѣтельства Патріярха Адріана, изложеннаго въ его грамотѣ, хранится общее

38 Тамъ же, N. 64-й, стр. 61.

39 Въ 1534 году, какъ полагаютъ, монастырь возобновленъ. Матеріял. для Статист. Росс. Имперіи 1841 г., стр. 121.

преданіе у окрестныхъ жителей. Послѣ нашествія Батыева, въ монастырскихъ актахъ упоминается о Татарскихъ разореніяхъ вотчинъ Богословскаго монастыря, и въ частности о разореніяхъ, бывшихъ отъ Крымскаго Хана въ 1572 году,[40] равно и отъ набѣговъ Крымскихъ въ XVII вѣкѣ.[41] Замѣчательнымъ событіемъ въ Богословской обители почитается набѣгъ разбойниковъ на оную въ 1684 году, Февраля 10-го числа, ночью: они, пріѣхавъ большою шайкою, взяли монастырскихъ денегъ 1500 р. ассигн., сто золотыхъ червонныхъ, одиннадцать большихъ ковшовъ серебряныхъ, кружку, кубокъ, братину, двѣ чарки серебряныхъ, шубу соболью, оловянную посуду, восемь лошадей и проч.; Архимандрита Іоасафа, сильно избивъ и изранивъ его голову бердышемъ, оставили едва живымъ, равно и Казначея подвергли жестокому бою.[42]

Церкви и другія зданія въ монастырѣ.

Ограда каменная имѣетъ въ окружности своей 208 саженъ, о семи углахъ, съ четырьмя башнями; она расположена по гористому мѣстоположенію; вышина ея съ кровлею двѣ сажени и одинъ аршинъ; съ восточной стороны въѣзжія ворота, а съ сѣверной Святыя, кои въ 1844 г. покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Ограда кругомъ покрыта тесомъ и окрашена мумісй. Наружная и внутренняя стороны Св. воротъ и сводъ по левкасу стѣннымъ письмомъ расписаны разными священными изображеніями, взятыми изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, и изображеніями Св. Угодниковъ Божіихъ.

Въ монастырѣ двѣ церкви: первая Соборная каменная двухъэтажная, устроенная во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, имѣющая съ южной и западной сторонъ каменную паперть; въ верхней церкви Св. Іоанна Богослова въ 1826 году иконостасъ по ветхости разобранъ, а новый еще не сдѣланъ. Нижняя церковь, устроенная во имя Святителя Николая Чудотворца, съ западной стороны имѣетъ двѣ кладовыя.

---

40 Древн. грам. и акт. Ряз. края, стр. 32, 37—42, 44.

41 Какъ видно изъ оставшихся актовъ Богословскаго монастыря.

42 Истор. обозр. Ряз. Іерарх., Воздвиженскаго, стр. 317.

Вторая церковь во имя Успенія Б. Матери,[43] каменная, о двухъ же этажахъ, съ двумя престолами, освященными 1845 года: 1-й престолъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, второй во имя Тихвинскія иконы Б. Матери; внизу подъ Успенскою церковію на сводахъ устроены кладовыя для разныхъ монастырскихъ принадлежностей. Въ XVII вѣкѣ такъ описывается Успенская церковь съ бывшею при ней трапезою:[44] «Въ трапезѣ Архимандричье мѣсто, два стола братскихъ и скамья большая. Изъ трапезы три окна, во всѣхъ окончины слюдвеные, печь израсчатая. Изъ трапезы входъ въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлъ великаго Чудотворца Николая; а церковь и придѣлъ каменные придѣланы къ настоящей Соборной церкви Іоанна Богослова; главы на церкви и на придѣлѣ деревянные, обиты чешуею деревянною; на главахъ кресты обиты бѣлымъ желѣзомъ, алтари круглые. Въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы двери Царскіе съ Евангелисты, и сѣнь, и столпцы ветхи и проч.»

Обѣ сіи церкви устроены въ концѣ 1-й половины XVII вѣка, при Игуменѣ Сергіи Ремезовѣ, что видно изъ описной монастырской книги, составленной трудами правителя духовныхъ дѣлъ, Рязанскимъ Спасскимъ Священникомъ Герасимомъ, и изъ надписи на большомъ Евангеліи.

Колокольня каменная о трехъ ярусахъ, пристроена къ оградѣ съ восточной стороны; въ двухъ этажахъ колокольни комнаты оправлены 1846 года; верхъ на ней шатровой.

Корпусъ каменный въ два этажа на сѣверозападномъ углу монастыря; въ нижнемъ этажѣ поварня, братская трапезная ком-

---

43 Изъ устнаго преданія народнаго видно, что до 1779 г. церковь Успенія Б. Матери была приходская, и въ ней сельскій Священникъ отправлялъ священнослуженіе; даже села Пощупова крестьяне имѣли въ монастырѣ свое кладбище. Потому-то въ описной книгѣ Священника Герасима, писанной 1673 года, при сказаніи о селѣ Пощуповѣ, упоминается одинъ только Священникъ, по имени Порфирій Давидовъ, безъ означенія церкви, къ тому селу принадлежавшей, не упомянуто ни о причтѣ, ни о церкви; между тѣмъ какъ при описаніи села Окаемова говорится о церкви, при томъ селѣ находившейся, о Священникѣ и о двухъ Дьячкахъ.

44 Взято изъ оставшагося отрывка описи XVII вѣка, составленной послѣ настоятельствъ Авраамія и Іоасафа, вѣроятно, при Архимандритѣ Антоніи.

ната и служительская; въ верхнемъ настоятельскія келліи съ прихожею и келейническою комнатами.

На западной сторонѣ монастыря о двухъ этажахъ продолговатый каменный корпусъ; на южной сторонѣ его внизу и вверху братскія келліи, а съ сѣверной стороны корпуса внизу келлія каменная для Казначея съ сѣньми и комната съ прихожей для пріѣзжихъ; на западной ея сторонѣ въ томъ же корпусѣ устроена баня. Въ верхнемъ этажѣ деревянные покои съ братскими келліями, покрыты тесомъ подъ одну кровлю. На восточной сторонѣ монастыря каменный Настоятельскій ледникъ со сводомъ. Таковой же ледникъ братскій на южной стпронѣ, и оба примкнуты къ оградѣ.

Разстояніемъ отъ монастыря въ 9 саженяхъ къ юговостоку гостинный дворъ, построенный въ 1848 году, при Игуменѣ Иннокентіи.

Изъ прежде бывшихъ монастырскихъ зданій въ описной книгѣ 1673 года, составленной Священникомъ Герасимомъ, упоминается только о поварнѣ, хлѣбнѣ и квасоварнѣ, придѣланныхъ къ южной оградной стѣнѣ близъ воротъ, ведущихъ на гостинный дворъ. Всѣ сіи строенія были каменныя, покрыты тесомъ и имѣли при себѣ келліи. Сверхъ того, въ южную сторону отъ нынѣшней Успенской церкви упоминается въ описной книгѣ о ветхой деревянной церкви Іоанна Богослова съ папертьми, крытой тесомъ, и о таковой же колокольнѣ, имѣвшихъ верхъ шатровый; въ церкви 1673 года службы уже не было.

Древнія замѣчательныя вещи въ монастырѣ.

Изъ всѣхъ Священныхъ предметовъ, находящихся въ Богословскомъ монастырѣ, образъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова достоинъ особеннаго вниманія, какъ по своей древности, такъ и по удивительному своему написанію и по чудесамъ, благодатію Божіею совершавшимся и въ наше время, чрезъ Св. Апостола Іоанна Богослова являемымъ. Начало появленія сего образа въ Рязанской Епархіи и Богословскомъ монастырѣ съ точностію опредѣлить нельзя, по утраченнымъ записямъ. Извѣстно только то, что образъ Св. Іоанна Богослова до половины XIII столѣтія находился уже въ Богословскомъ монастырѣ. По сему

надобно за достовѣрное считать, что Рязанская Епархія удостоилась имѣть сей образъ еще при самомъ началѣ введенія въ нее Христіянской Вѣры.

Чудесное написаніе сего образа мальчикомъ Гусаремъ, наученнымъ иконописи самимъ Евангелистомъ Іоанномъ, доказывается, во 1-хъ, свидѣтельствомъ церковнаго Пролога;[45] во вторыхъ надписью на нижней отрѣзанной части дски образа Іоанна Богослова, и въ 3-хъ, мѣстнымъ преданіемъ. Надпись оная имѣется на нижней отрѣзанной части дски (на ручкѣ), на которой написанъ образъ, бывшій прежде запрестольнымъ съ ручкою. Она читается такъ: «Лѣта 7208 (1700) Іюля 4-го дня, по указу Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, отрѣзано сіе древо отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, съ другой стороны Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; и отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко писанъ той Св. образъ въ Царѣградѣ Гусаремъ, наученнымъ Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при Великихъ Князѣхъ; но было о томъ писано и отъ разоренія утерялось. Да и въ прошлыхъ же годѣхъ, когда попущеніемъ Божіимъ на Россійскую землю наступалъ воинскимъ разореніемъ безбожный Царь Батый, бывъ въ Рязанскихъ странахъ, и явленіемъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова пріиде отъ дерзномысленнаго своего суровства въ пристрастіе, и прибѣгши въ обитель его къ пречестному и святому образу его, приложилъ гербъ-печать свою златую, и по лѣтѣхъ многихъ принесенъ той Святый образъ во градъ Переславль Рязанскій, поставленъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на лѣвой сторонѣ, у гроба Василія Епископа, и въ 161 г. (1653), при Архіепископѣ Мисаилѣ, та печать снята на позлащеніе большія водосвятныя чаши, со иными многими старинными вещьми златыми и серебряными. И въ 192 (1684 г.) Апрѣля въ день Преосвященный Павелъ Митрополитъ, какъ почелъ собирать (разбирать) старую соборную церковь и строить новую крестообразную великую церковь, которую строили 8 лѣтъ, и мало недовершена развалилась; въ 200 (1692 г.) Апрѣля противъ осьмаго на-

---

45 Прологъ за мѣсяцъ Сентябрь 26 дня.

десять числа, пренесъ въ Архангельскій Соборъ и поставилъ на правой странѣ у гроба Архіепископа Мисаила, убіеннаго отъ Мордвы за вѣру Христіянскую. Написано снисканіемъ и труды грѣшнаго Уподіакона Аѳанасія Тимоѳеева въ 23 лѣто въ чинѣ Уподіаконства его. Въ лѣто 7208 году Октября 11 д. 7». По какой причинѣ, когда взятъ образъ Св. Іоанна Богослова въ г. Рязань, и когда оттуда опять возвращенъ въ Богословскую обитель, не извѣстно.

Въ народѣ и доселѣ есть преданіе, что образъ Св. Апостола Іоанна Богослова, чудесно написанный мальчикомъ Гусаремъ, наученымъ иконописи отъ самаго Апостола, принесенъ изъ Царяграда въ даръ какому-то Князю Рязанскому. Много и другихъ преданій объ образѣ Св. Апостола Іоанна Богослова. Говорятъ, на примѣръ, о грозномъ нашествіи Батыя на Богословскую обитель; еще расказываютъ, что въ давнее время хотѣли было Богословскую обитель изъ Рязанскаго уѣзда перенести въ Михайловскій, въ село Высокое; но Св. Апостолу Іоанну Богослову таковое принесеніе было неугодно. Окрестные жители свидѣтельствуютъ и о многихъ чудесахъ, бывшихъ по молитвамъ Св. Іоанна Богослова. Образъ Св. Апостола Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, дѣйствительно есть тотъ самый, который писалъ мальчикъ Гусарь, жившій около Царяграда. Главная причина, по которой такъ утверждаемъ, кромѣ преданія народнаго, состоитъ въ надписи Иподіякона Аѳанасія Тимоѳеева на отрѣзанной ручкѣ отъ образа Св. Апостола Іоанна Богослова. Иподіяконъ Аѳанасій, передавая свѣдѣнія древнихъ мужей о чудесномъ написаніи и принесеніи сего образа изъ Царяграда, говоритъ: «было о томъ писано и отъ разоренія утерялось.» Конечно, Иподіяконъ не самъ собою выдумалъ такую исторію объ образѣ Св. Апостола Іоанна Богослова, но по приказанію Преосвященнаго Авраамія, что, безъ сомнѣнія, было имъ разсмотрѣно и одобрено. Да и преданіе народное, всегда имѣющее основаніемъ своимъ какое ни будь дѣйствительное событіе, никогда и ни сколько не теряло своей настоящей силы. Въ подтвержденіе мнѣнія объ образѣ Св. Апостола Іоанна Богослова, кромѣ записи и преданія, могутъ служить предположенія:

1. Ивѣстно, что образъ Св. Апостола Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, еще въ давнишнее время

написанъ и принесенъ въ г. Рязань. Теперь спрашивается: если бы сей образъ былъ простый и, при началѣ своего появленія въ свѣтъ, не ознаменованный силою и дѣйствіемъ особенной благодати Божіей, то могъ ли онъ чрезъ столь долгое время пребыть безъ всякой поправки лика? А это утверждаютъ опытные иконописцы, при разсматриваніи образа.

2. Пожертвованіе сего образа отъ Цареградскаго Патріарха В. Князю Рязанскому должно доказывать, что онъ одинъ изъ числа чудныхъ образовъ. Ибо важные особы всегда жертвуютъ одинъ другому чѣмъ ни будь великимъ и замѣчательнымъ. Тѣмъ болѣе тогда это было необходимо, что въ землю Рязанскую только что проникъ свѣтъ вѣры Христіянской. Константинопольскій Патріярхъ, какъ чадолюбивый отецъ, не безъ согласія же Царскаго, для удержанія жителей Рязани въ Православіи, присылаетъ сей образъ Св. Апостола Іоанна Богослова въ землю Рязанскую на благословеніе.

3. При Богословскомъ монастырѣ въ древнее время было 3794 души крестьянъ со всѣми ихъ угодьями, между тѣмъ какъ у не такъ значительныхъ монастырей Рязанскихъ были даже и десятки душъ, какъ, на пр., къ Данковскому Покровскому было причислено только 33 души. Положимъ, что другіе монастыри пользовались большими привилегіями предъ Богословскимъ, какъ на пр., Солотчинскій; но это, какъ надобно полагать, произошло или изъ уваженія къ лицамъ, основавшимъ оные, или по другимъ какимъ важнѣйшимъ событіямъ и чудесамъ, совершившимся въ нихъ. А Богословская обитель въ давнее время имѣла выгодныя преимущества, между тѣмъ какъ ея основатель совершенно не извѣстенъ, и ни какихъ важнѣйшихъ событій въ ней не случилось, кромѣ событій, бывшихъ чрезъ заступленіе и молитвы Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Пальмовый, деревянный, рѣзной греческаго мастерства, напрестольный, шестиконечный крестъ, съ бывшими въ немъ мощами Святыхъ; въ длину крестъ двѣ четверти. Съ обѣихъ сторонъ креста въ миніатюрѣ въ разныхъ отдѣленіяхъ представлено 20 изображеній, взятыхъ изъ земной жизни Іисуса Христа, Божія Матери и Іоанна Предтечи, съ Греческими надписями надъ рѣзными изображеніями. Крестъ сдѣланъ изъ одного цѣльнаго дерева, исключая верхней кругловатой его части, вырѣзанной на подобіе

человѣческаго сердца. Онъ замѣчателенъ по искуству въ мелкой рѣзьбѣ изображать съ отчетливостію священныя событія.

Напрестольный, обложенный золотомъ, крестъ, въ коемъ положены и мощи Св. Угодниковъ Божіихъ, какъ то: Василія Епископа Кесарійскаго, Симеона Богопріимца, Преподобныхъ Александра Свирскаго, Игнатія Богоносца, Максима Исповѣдника и Мученика Меркурія. Надпись на исподней его сторонѣ слѣдующая: «Лѣта 7193 (1685 г.) Марта построенъ сей крестъ въ монастырь Іоанна Богослова, что на Рязани, въ монастырскомъ казенномъ златѣ при Архимандритѣ Іоасафѣ, а злато пошло вѣсомъ два фунта.» По краямъ верхней стороны креста и около вѣнца надъ распятіемъ унизано крупнымъ жемчугомъ.

Другой напрестольный крестъ длиною $4^1/_2$ вершка; верхняя его сторона позлащена, а боковыя и нижняя серебряныя; на семъ крестѣ не означено времени построенія; на нижней сторонѣ надпись, показывающая мощи Св. Угодниковъ въ крестѣ. Надпись сія слѣдующая: «Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Св. мученика Христофора, Св. Василія Блаженнаго, Преподоб. Ксеніи, Св. Мученицы Варвары, Св. Апостола Филиппа, Арефы, Григорія Декаполита, Св. мученика Евстафія, Пантелеймона, Св. Анны, Матери Богоматери, Св. Іоанна Златоустаго, Мученицы Даріи, Св. Іакова Брата Господня, Св. Іоанна Милостиваго, Св. Саввы Сторожевскаго. Св. Архидіакона Стефана, Св. Іоанна Дамаскина и Св. Θеодора Тирона.»

Св. Евангеліе серебряное, вызлащенное, съ четырьмя угольниками, изображающими Св. Евангелистовъ, и средникомъ, на коемъ представленъ Іисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ; по правую его сторону Божія Матерь, а по лѣвую Св. Іоаннъ Предтеча; на главахъ ихъ устроено по вѣнцу изъ дешевыхъ разноцвѣтныхъ каменьевъ въ серебряныхъ гнѣздахъ. Края угольниковъ унизаны жемчугомъ средней величины, а края средника и подножія Іисуса Христа жемчугомъ болѣе крупнымъ. Съ верхней и нижней стороны оклада находится сребро-вызлащенный подзоръ, украшенный древнею финифтью. На переплетѣ Св. Евангелія по красному бархату серебромъ вышито: «Лѣта 7186 (1678) году Сентября въ 1-й день, при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, при Святѣйшемъ Патріархѣ

Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи и при Митрополитѣ Іосифѣ Рязанскомъ, построено сіе Евангеліе въ монастырь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при Архимандримѣ Іосифѣ.» По листамъ сего Евангелія надпись слѣдующая: «Лѣта 7160 (1652) году Апрѣля въ день приложилъ сію книгу Евангеліе напрестольное на Рязани въ монастырь великаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова каменныхъ дѣлъ подмастерье Юрій Корнильевъ сынъ, который дѣлалъ въ томъ монастырѣ церковь каменную, въ вѣчный поминъ по своихъ родителяхъ и по своей душѣ, при Игуменѣ Сергіе Ремезовѣ, который строилъ въ томъ монастырѣ церковь каменную съ трапезою.»

Святый потиръ серебряный вызолоченый, большой величины, безъ украшенія, исключая цвѣтистой рѣзьбы на немъ, имѣетъ внизу надпись такую: «Лѣта 7187 (1679) году Августа въ 1-й день сіи церковные сосуды построилъ бояринъ дворецкой и оружейничей Богданъ зовомый Іевъ Хитровъ въ монастырь Іоанна Богослова, что на Рязани, изъ монастырскаго серебра, а на золоченье далъ 20 золотыхъ.» При ономъ Св. потирѣ соразмѣрной съ нимъ величины имѣются дискосъ, звѣздица, лжица и двѣ тарелочки серебряныя съ позолотою.

Другой Св. потиръ, обложенный серебряною узорчатою накладкою; на поддонникѣ имѣетъ слѣдующую надпись: «Сей Святый потиръ Богословскаго монастыря, что на Рязани, построенъ тщаніемъ того монастыря Архимандрита Аарона въ 1740 году.» При ономъ потирѣ имѣется дискосъ болѣе древній съ надписью внизу по краямъ: «Лѣта 7161 (1653) году Февраля въ 8-й день промѣнили сіи сосуды церковные каменному подмастерью Юрію Корнильеву сыну Москвитину при Архіепископѣ Мисаилѣ, изъ домовой казны. А далъ онъ Юрій на Рязани сіи сосуды въ Богословскій монастырь по своей душѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ, при Игуменѣ Авраамiи, и въ тѣхъ во всѣхъ сосудѣхъ, въ дискосѣ и потирѣ, и въ звѣздѣ и въ лжищѣ и въ блюдахъ вѣсу полчетверти фунта 7-мь золотниковъ.» Въ промежуткѣ строкъ выбито: «Лѣта 7084 (1576) сдѣлано бысть сіе блюдо при Епископѣ Леонидѣ Рязанскомъ и Муромскомъ.» На дискосѣ же, внутри поддонника, надпись такая: «Въ семъ блюдѣ вѣсу фунтъ четыре золотника.»

Архимандричья **Митра** шита по красной штофи; на серебро-позлащенномъ обручѣ вокругъ ея вычеканена надпись: «Лѣта 7183 (1675) году, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси, и при благовѣрныхъ Царевичахъ Великихъ Князехъ Θеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, сдѣлана сія шапка въ Переславль Рязанскій въ монастырь Іоанна Богослова, на казенныя деньги при Архимандритѣ Іосифѣ.» Надъ обручемъ одиннадцать серебряныхъ изображеній Св. Апостоловъ, а между ними унизано жемчугомъ. Выше Апостоловъ Херувимы и Серафимы серебряные съ позолотою чеканные. Вверху въ средникѣ изображена Божія Матерь.

Другая Митра по красному бархату, вокругъ коей серебро-позлащенный обручь съ надписью: «Лѣта 7204 (1696) году Ноября въ день сію шапку построила Боярина Князя Алексѣя Андрѣевича Голицына жена его Боярыня вдова Княгиня Ирина Θеодоровна въ Переславль Рязанскій, въ обитель Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, по мужѣ своемъ Бояринѣ Князѣ Алексѣ Андрѣевичѣ и прочихъ родителехъ въ вѣчное поминовеніе, при Архимандритѣ Матвѣе съ братіею.» Вверху митры въ средникѣ образъ Божія Матери серебряный чеканный съ позолотою, по бокамъ его Херувимы и Серафимы серебряные же чеканные. Ниже Херувимовъ надъ обручемъ изъ чеканнаго серебра Деисусъ съ предстоящими Святыми. Ниже боковыхъ Херувимовъ надъ Спасителемъ и Апостолами унизано мелкимъ жемчугомъ въ видѣ короны въ четырехъ мѣстахъ.

Плащаница, изображающая погребеніе Іисуса Христа, по красной штофи, шитая серебромъ и разными шелками. По краямъ плащаницы большими буквами вышитъ серебромъ тропарь: «Во гробѣ плотски», весь до конца.

Къ числу древней церковной шитой утвари въ монастырѣ могутъ быть также отнесены:

Пелена, съ изображеніемъ Богоматери, шитая серебромъ по штофи; **Епитрахиль**, шитая съ изображеніемъ разныхъ Святителей.

Діаконскій **орарь**, вышитый серебромъ, съ изображеніемъ Воскресенія Христова, и

Стихарь стариннаго зеленаго рытаго бархата, съ шитымъ по бархату оплечьемъ,

Маленькій серебро-вызлащенный съ чернію ковшъ довольно значительной толщины, имѣющій на поддонѣ слѣдующую надпись: «1742 г., Мая 29-го дня, сія чарка Ларіона Соловьева.»

Книга подъ названіемъ: Евангеліе Учительное Кирилла Транквилліона 1619 года, обложено кожею; на верхней ея дскѣ въ срединѣ оттиснутъ двуглавый орелъ. По первоначальнымъ листамъ книги надпись слѣдующая: «Книга глаголемое Святое Евангеліе учительное обители Св. Іонна Богослова, что на Рязани.» На верхней дскѣ съ нижней ея стороны, обложенной бумагою, и въ послѣднихъ двухъ страницахъ надпись одинаковаго содержанія, именно: «Сія святая книга, рекомая Евангеліе Учительное, Стольника Василія Петровича Кикина, а подписалъ сію книгу язъ Василій Кикинъ своею рукою лѣта 7174 (1666) году.» А предъ двумя послѣдними листами надпись: «Сія книга глаголемая Евангеліе толковое Благовѣщенскаго Попа Поликарпа.»

Въ Богословскомъ монастырѣ много было жалованныхъ грамотъ, какъ показываютъ по частямъ оставшіяся описи ихъ. [46] Но въ настоящее время, кромѣ свитковъ по хозяйственной части монастыря, хранятся только двѣ подлинныя жалованныя грамоты: 1-я, грамота Царя Ѳедора Алексѣевича 7189 (1681) года. Эта грамота писана на большомъ листу Александрійской бумаги, съ земною штофною оберткою, длиною въ 1 аршинъ, съ приложеніемъ Царской печати. Главное содержаніе грамоты состоитъ въ томъ, чтобы Настоятель Богословскаго монастыря съ братіею безпрепятственно владѣлъ всѣми своими вотчинами и угодьями, согласно жалованной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича. Вторая грамота Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго и всея Россіи, 1692 года. Въ сей грамотѣ Святѣйшій Патріархъ благословилъ Архимандриту Антонію всякое священнослуженіе совершать въ среброкованной митрѣ. Грамота эта за подписомъ Патріарха писана на Александрійской бумагѣ, съ приложеніемъ красной печати и съ желтоватою штофною оберткою.

Изъ надгробныхъ древнихъ памятниковъ съ надписями сохранились немногіе. Такъ, на пр., на надгробномъ камнѣ лежа-

46 Такъ, на пр., въ одномъ отрывкѣ изъ описи XVII вѣка показаны жалованныя грамоты 1527, 1533 и 1534 года, отъ Великаго Князя Василія Ивановича, 1574 г. отъ Царя Ивана Васильевича IV, 1623 г., отъ Царя Михайла Ѳедоровича и проч.

щемъ къ восточной сторонѣ отъ Богословской церкви, изображено: «Лѣта 7175 (1667) году преставися рабъ Божій Алексѣй Кирилловъ сынъ. . . . а во иноцѣхъ схимникъ Авраамій.»

На камнѣ, лежащемъ подъ югозападнымъ угломъ Богословской церкви надпись слѣдующая: «Лѣта 7183 (1675) году мѣсяца Маія, на память Св. Апостола Кирпа единаго отъ 70-ти, преставися Богословскаго монастыря рабъ Божій инокосхимникъ..... (далѣе отколото).»

На старомъ монастырѣ, близъ Успенской церкви, возвышенный каменный памятникъ съ надписью: «Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Св. Анны 1-й степени Димитрія Семеновича Шишкова, родившагося 1761 года и скончавшагося 1820 года.»

Прежнія и нынѣшнія владѣнія монастыря.

Въ древности за Богословскимъ монастыремъ было 3794 души крестьянъ, со всѣми ихъ угодьями. Селенія, принадлежавшія Богословскому монастырю, почти всѣ заключались въ Михайловскомъ уѣздѣ, и потому получили себѣ общее названіе «Богословщина. Впрочемъ, вотчины сіи въ различное время были не одинаковы». По выписи изъ Рязанскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка, селенія Богословскаго монастыря были слѣдующія:[47] деревня Выползова, деревня Токмино, село Тепловодье, деревня Новоселки, деревня Нелидово, починокъ Топкинъ, разныя пустоши, запустѣвшія отъ Татарской войны, деревня Кураксина, деревня Коренево-Облово, деревня Псаревка Вельяшева, деревня Хмѣлище; въ Понисскомъ стану: село Пощупово и деревня Дьякова на рѣкѣ Прости, деревня Гридинская Окулова. По другой выписи изъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка,[48] селенія Богословскаго монастыря въ окологородномъ стану были: село Тепловодье, деревня Томкино, село Выползово, деревня Нелидова, деревня Новоселки, деревня Пупкино, сельцо Плахино, деревня Инчикова, деревня Ротенка, деревня старая Воронка, деревня Климовская, деревня Педымова, деревня Сугузова, деревня Юрасова, деревня Мухи-

47 Древн. грам. и акт. Рязанск. края, N. 18-й.

48 Древн. грам. и акт. Рязан. края, N. 19-й.

на, деревня Высокая, пустошь Гнилища и проч. Всего въ городномъ стану Богословскаго монастыря три села, 23 ни, два починка да пустошъ. По третьей выписи 1575 за Богословскимъ монастыремъ считалось въ окологородно ну, три стана, 17 деревень и 16 пустошей, а въ Понисско ну село Пощупово и деревня Дьякова. Въ 1628 г., по вымъ книгамъ,[50] упоминаются селенія Богословскаго мона въ окологородномъ стану: село Подлѣсное, три деревни и стоши, въ Понисскомъ стану перечислены разныя земли и лѣсъ. Изъ бумагъ прошлаго столѣтія видно, что къ Бог скому монастырю принадлежали: село Окаемово, Пощупово село Высокое, село Подлѣсное, село Плахино, село Тро село Городище, деревня Иванчина, деревня Хавертова, д Захаровка, деревня Лупкина, деревня Воронка, деревня I ще. Настоятели Богословскаго монастыря въ своихъ подвлас селеніяхъ имѣли право распоряжаться и духовенствомъ, на шимся при оныхъ селеніяхъ; такъ, на пр., Архимандритъ А по оскудѣніи въ монастырѣ Іеромонаховъ, отдалъ приказъ щенникамъ, дабы они по очереди одинъ за другимъ являл монастырь отправлять богослуженіе. Какое селеніе, когда и кѣмъ приложено, объ этомъ прямыхъ извѣстій нѣтъ. Въ 1682 году, Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, устроивъ Заиконоспасское училище, въ пользу его отдалъ всѣ вотчины, принадлежавшія Богословскому монастырю.[51]

Нынѣ подъ Богословскимъ монастыремъ и за монастырскою оградою считается 7 десятинъ земли, на каковую имѣется и планъ. Въ двухъ верстахъ отъ монастыря, за рѣкою Окою, монастырское озеро, имѣющее въ окружности своей 3½ версты. Въ трехъ верстахъ отъ монастыря, за рѣкою же Окою, 12-ть десятинъ монастырскаго лугу. Лугъ сей для сѣнныхъ покосовъ отмежеванъ 1772 года, Сентября 9-го дня, по положенію Духовныхъ Штатовъ, на что имѣется также планъ. Въ 25-ти верстахъ отъ монастыря, за деревнею Кельцами, Рязанскаго уѣзда, бороваго

---

49 Тамъ же, N. 20-й.

50 Тамъ же, N. 24-й.

51 Истор. обозрѣн. Рязанск. Іерарх., Воздвиженскаго, стр. 317.

десятины, который состоитъ изъ строеваго лѣсу, болотъ. Этотъ боровой участокъ, въ слѣдствіе Высоизволенія, отмежеванъ въ 1836 году. При селѣ Пескаго уѣзда, имѣется земли 50-тъ десятинъ, издавна поой на монастырь. Къ монастырю также принадлежитъ язанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, при селѣ Вырѣчкѣ Плетеной, о трехъ мукомольныхъ поставахъ, съ сукновальнею.

Настоятели монастыря.

телей Богословскаго монастыря извѣстны слѣдующіе:

менъ Аѳанасій, упоминается съ 1533 до 1553 года.[52]

менъ Неофитъ, упоминается въ 1561 году, на ветмъ антиминсѣ.

менъ Іовъ, упоминается въ 1562 году.

менъ Нифонтъ, упом. въ грамотѣ 1574 года[53]

менъ Пименъ, упоминается въ 1588 г.

мандритъ Матѳій І-й, упоминается въ 1606 и 1607 годахъ.

7. Игуменъ Досиѳей, упоминается въ 1620 и 1621 годахъ.

8. Игуменъ Іона, упомин. въ жалованной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича 1623 года.

9. Игуменъ Михаилъ, упоминается 1625 году.

10. Игуменъ Авраамій І-й, упоминается въ 1630 г. въ поданной на имя его жалобѣ отъ Діякона Никольскаго съ Прости на своего Священника.

11. Игуменъ Макарій, упоминается въ 1637 году.

12. Игуменъ Сергій Ремизовъ, упоминается въ 1651 и 1653 г. При немъ въ 1652 г. приложено напрестольное Евангеліе и произведены немалыя постройки въ монастырѣ, какъ видно изъ описной книги Священника Герасима.

13. Игуменъ Авраамій ІІ-й, упоминается въ 1653 и 1658 г. При немъ въ 1653 году пріобрѣтены въ монастырь серебропо-

---

52 Древн. грам. и акт. Рязанск. края, стр. 29 и 33. Ряз. Губ. Вѣд. за 1844 годъ, N. 29.

53 Древ. грам. и акты Ряз. края, N. 16-й.

злащенные сосуды. При немъ также устроены въ Соборной церкви Царскія двери, мѣстныя иконы, Деисусы, въ иконостасѣ Нророки съ Праотцами, книги, ризы, церковные сосуды и прочая церковная утварь, сдѣланы Св. ворота и каменная ограда, куплены три большихъ колокола и два зазвонныхъ, всякое монастырское заведеніе устроено и разведенъ садъ (у Св. воротъ). По сказанію Архимандрита Іоасафа съ братіею, всѣ оныя монастырскія принадлежности, какъ значится въ описной книгѣ XVII в., устроены при Игуменѣ Авраамiи.

14. Архимандритъ Іоасафъ, произведенъ въ Архимандрита изъ келарей Богословскаго монастыря въ 1673 г. 15-го Марта Онъ упоминается въ 1677, 1683, 1684, 1685 1686 годахъ. При немъ въ 1675 году сдѣлана была Архимандричья Митра, въ 1678 г. обложено напрестольное Евангеліе; въ 1685 г. устроенъ золотой напрестольный крестъ.

15. Архимандритъ Антоній I-й, упоминается въ 1687, [54] 1688, 1689 и 1692 годахъ. При немъ въ 1689 году былъ заключенъ контрактъ съ Ярославскимъ мастеромъ на построеніе двухъ монастырскихъ каменныхъ церквей, [55] а въ 1692 году на имя его дана Патріяршая грамота.

16. Архимандритъ Матѳей II-й. При немъ въ 1696 году приложена была Княгинею Голицыною Архимандричья Митра.

17. Архимандритъ Иларіонъ, упоминается въ 1698 и 1701 годахъ.

18. АрхимандритъИриней, упоминается въ 1704 году.

19. Архимандритъ Пахомій, упоминается въ 1711 и 1725 годахъ.

20. Архимандритъ Ааронъ, упоминается въ 1715 и 1753 годахъ. Онъ былъ человѣкъ дѣятельный и отъ природы одаренъ хорошимъ умомъ. Въ слѣдствіе прошенія Архимандрита Аарона въ 1716., Государь Императоръ Петръ I-й дозволилъ переправить обветшавшее монастырское строеніе съ объявленіемъ таковымъ: брать сумму на поправку монастыря изъ доимочныхъ оброчныхъ денегъ, собираемыхъ съ крестьянъ, и въ 1718 г. нижняя

---

54 Древ. грам. и акт. Рязан. края, N. 50—51, 53-й.

55 Смотри приложенную въ концѣ описанія подрядную запись на построеніе монаст. церквей.

теплая церковь Св. Николая Чудотворца поправлена и покрыта а въ 1719 году поправлены башни и вся ограда, купленъ крестъ на Никольскую церковь, явились подсвѣчники, и прочія для церквей принадлежности куплены, и все ветхое строеніе частію поправлено, частію вновь перестроено.

21. Архимандритъ Сергій Астраханскій, 1749 и 1756 года.[56]

22. Архимандритъ Іоаннъ, переведенъ въ Богословскій монастырь изъ Муромскаго Борисо-Глѣбскаго въ 1756 году и управлялъ онымъ до 1759 г., въ которомъ и скончался 4-го Февраля.

23. Архимандритъ Антоній II-й, Ядрило 1759 и 1761 года.[57]

24. Архиманнрить Ѳеодотій былъ Настоятелемъ съ 1761 г. до 1763 года, въ которомъ переведенъ въ монастырь Солотчинскій, и въ томъ же году посвященъ во Епископа Коломенскаго.

25. Архимандритъ Ефремъ въ 1763 г. былъ переведенъ изъ Солотчинскаго монастыря, а прежде того управлялъ Рязанскимъ Спасскимъ монастыремъ.[58]

26. Архимандритъ Манассія, упоминается въ 1765 и 1766 годахъ.

27. Архимандритъ Аѳанасій Ивановъ, что былъ послѣ Архіепископомъ Екатеринославскимъ.[59] Сколь долго онъ управлялъ Богословскимъ монастыремъ, не извѣстно Извѣстно только, что онъ имѣлъ родственниковъ въ городѣ Зарайскѣ при Ильинской церкви

28. Архимандритъ Мелетій.

29. Игуменъ Григорій Славяно-Сербской націи изъ дворянъ; обучался Славяно-Россійской грамотѣ, Италіянской, Нѣмецкой и Турецкой. Въ монашество постриженъ 1761 года въ Славяно-Сербской Патріархіи, при Патріархѣ Василіи, при коемъ и проходилъ разныя послушанія. Въ 1770 г., по просьбѣ Главнокомандующаго Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, вступилъ въ службу Россіи, которую и проходилъ до самаго возвращенія

---

56 Смотри о Настоятеляхъ Ряз. Спасскаго монастыря, коимъ управлялъ Архимандритъ Сергій.

57 См. о Настоятеляхъ Ряз. Спасск. монастыря, коимъ управлялъ Антоній болѣе 50-ти лѣтъ.

58 См. о Настоятеляхъ Ряз. Спасскаго монастыря.

59 Библіографія Аѳанасія въ Словарѣ Истор. о Духовн. писател. т. I, стр. 60.

флота въ Россію. Въ 1776 году произведенъ въ Игумена и по просьбѣ въ 1777 году уволенъ въ Москву.

30. Игуменъ Александръ изъ духовнаго званія, Зарайскаго уѣзда, села Рожнова. Настоятельство его въ монастырѣ продолжалось около 11 лѣтъ. Постриженъ въ монашество 1751 г. въ Николо-Радовицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ и Казначеемъ, по томъ былъ Казначеемъ и Экономомъ въ Архіерейскомъ Домѣ. Въ 1761 г. произведенъ въ Игумена въ Лебедянскій Троицкій монастырь. Съ 1764 г управлялъ, за болѣзнію Настоятеля, Богословскимъ монастыремъ, а въ 1777 году опредѣленъ Настоятелемъ онаго монастыря, коимъ и управлялъ до 1789 года, въ которомъ 18-го Іюля скончался.

31. Игуменъ Филаретъ, въ мірѣ Ѳеофилактъ, Пронскаго уѣзда, села Руднева, изъ приходскихъ Священниковъ; постриженъ въ монашество въ Пронской Спасской пустыни; былъ Экономомъ Архіерейскаго Дома и опредѣленъ Строителемъ Шацкаго Чернѣева монастыря, а въ 1787 году Игуменомъ Рязанскаго Троицкаго монастыря; въ 1789 г. переведенъ въ Богословскій монастырь, гдѣ жилъ около 11 лѣтъ, и погребенъ на сѣверной сторонѣ алтаря Никольской церкви.

32. Игуменъ Маркеллъ. Онъ былъ Экономомъ Архіерейскаго Дома, въ Богословскомъ монастырѣ находился около 10-ти лѣтъ, откуда въ 1803 году переведенъ, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита, въ Рязанскій Троицкій монастырь, гдѣ и скончался.

33. Игуменъ Смарагдъ, изъ купцовъ Ярославской Губерніи города Мологи; онъ управлялъ монастыремъ около 5-ти лѣтъ, и скончался 1814 года, Генваря 9-го дня; погребенъ въ Богословскомъ монастырѣ.

34. Игуменъ Павлинъ. Онъ поступилъ въ монашество изъ Чиновниковъ; постриженъ въ 1797 году въ Петропавловской пустыни; въ Данковскомъ Покровскомъ монастырѣ былъ Строителемъ и въ тамошнемъ Духовномъ Правленіи занималъ мѣсто Первоприсутствующаго; 1814 году, 18-го Генваря, произведенъ въ Игумена Богословскаго монастыря и пожалованъ наперстнымъ крестомъ, въ 1815 году награжденъ палицею, въ 1810 г. сдѣланъ Благочиннымъ Рязанскихъ монастырей. Онъ скончался въ Богословскомъ монастырѣ 1814 года, Марта 16-го дня.

35. Игуменъ Иліодоръ, съ 4-го Мая, 1814 года, по 22-е Іюня, 1815 года, управлялъ Богословскимъ монастыремъ и былъ вмѣстѣ Ректоромъ Рязанской Семинаріи; нынѣ Архіепископъ Курскій.

36. Игуменъ Гедеонъ, произведенъ въ санъ Игумена 1825 года, Іюля 26-го дня; онъ былъ вмѣстѣ Профессоромъ Философскихъ наукъ и Инспекторомъ Рязанской Семинаріи; скончался Полтавскимъ Архіепископомъ.

37. Игуменъ Аркадій произведенъ въ Игумена въ 1828 году, Февраля 11-го дня, изъ Строителей Скопинскаго Духова монастыря; онъ былъ Экономомъ Архіерейскаго Дома.

38. Игуменъ Іоаннъ Чистяковъ произведенъ въ Игумена 1-го Іюня, 1830 года, и былъ вмѣстѣ Инспекторомъ Рязанской Семинаріи; скончался въ Тамбовѣ Ректоромъ Тамбовской Семинаріи.

39. Игуменъ Павелъ (1832—1834 г.), нынѣ Архимандритъ Солотчинскаго монастыря.

40. Игуменъ Иннокентій въ 1837 году, Мая 27-го дня, изъ Строителей Петропавловской пустыни произведенъ въ Игумена Богословскаго монастыря и управлялъ онымъ до 1857 года, въ которомъ и скончался.

41. Игуменъ Θеофилъ переведенъ изъ Строителей Скопинскаго Духова монастыря и управлялъ Богословскимъ монастыремъ до 1859 года, въ которомъ и скончался.

42. Игуменъ Θеодосій переведенъ въ 1859 году изъ Строителей Пронской Спасской пустыни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Подрядъ на построеніе каменныхъ церквей въ Богословскомъ монастырѣ.[60]

«Се язъ Ярославскаго уѣзда Стольника Семена Ивановича Колычева жены его Мавры Дмитріевны, и дѣтей его, Стольниковъ Михаила Семеновича и Богдана Семеновича Колычевыхъ, деревни Дьякова крестьянинъ Кирила Остафьевъ сынъ, каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, да я жъ того жъ Ярославскаго уѣзду Стольника Θеодора Ивановича Опухтина жена ево вдовы Анны

60 Подрядная запись имѣетъ Археологическое значеніе, особенно для построенія древнихъ зданій и церквей.

Ѳедоровны деревни Рыбницъ крестьянинъ Аѳонасѣй Матвѣевъ сынъ каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, оба мы подрядчики и порутчики въ нынѣшнемъ 197 (1689) году Марта въ 7-й день поручились мы другъ по другѣ круговою порукою и дали на себя сію запись Переславскаго уѣзду Рязанскаго Богословскаго монастыря Архимандриту Антонію съ братіею въ томъ, что подрядились мы, Кирилла и Аѳонасей, у него, Архимандрита съ братіею, дѣлать въ томъ монастырѣ двѣ каменныя церкви, а подъ исподомъ сдѣлать два жита да сѣни, хлѣбныя, припѣшня, поварня, хлѣбодарня, служебничья келья, і акошки и двери во всѣхъ житяхъ дѣлать по достоянству,. какъ будетъ годно по мѣстамъ и по окладу, смотря, какъ пригожа, а печи житья сдѣлать бѣлыя и во всѣхъ вывесть трубы стѣнами, гдѣ пристойно, а по хлѣбни, и по припѣшни сдѣлать стѣною отходъ, лѣстница въ полтора аршина, и отходъ ис служебъ вывесть за стену, гдѣ будутъ пристойноі, смотря по окладу, и вывесть сверхъ трубы, и окладъ тому каменному дѣлу длина двадцать саженъ поперекъ и с папертью 10-ть саженъ въ трехъаршинную сажень, а паперти дѣлать на столбахъ о двоихъ сводахъ, а взподнихъ службахъ от земѣ до пороговъ выложить каменемъ до порогу въ аршинъ, и въ службахъ вышина от мосту и отъ пороговъ двѣ сажени въ трехъаршинную сажень, а подъ своды пяты дѣлать и въ узлахъ какъ водитца добрымъ мастерствомъ, а исподы дѣлать каменные, а на службахъ на верху сдѣлать двѣ церкви и с алтарями и трапеза и келарская по достоянству добрымъ мастерствомъ, и окошекъ и дверей сдѣлать в олтаряхъ, и в крышахъ, и въ трапезе, в келаре коя и въ исподнихъ службахъ по достоянству, какъ будетъ надобно не далѣе смотря, также и въ олтаряхъ горнія мѣста и горны и кладези дѣлать по достоянству, а одну церковь дѣлать холодною съ выступомъ. А дѣлать тѣ церкви противъ образца и въ окошкахъ и въ дверяхъ и внутри и внѣ в обрѣзъ и в ступахъ и на церквахъ, в столпахъ и в закоморахъ и шеи и главы, что на Москвѣ церковь Козьмы и Даміана за Москвою рѣкою въ Нижнихъ Садовникахъ, во всемъ дѣлать тѣмъ образомъ, только въ олтаряхъ столпы не тѣмъ обрасцемъ, а вышина трапезе отъ мосту двѣ сажени, а въ церкбахъ во всемъ дѣлать по достоянству добрымъ мастерствомъ, да из всѣхъ изъ трапезы ис келарской будетъ мочно, къ тому же отходу здѣлать двери и ходъ стѣною.

А сдѣлать намъ, подрядчикамъ Кирилу да Аѳонасію, то каменное дѣло своими работниками, а на немъ, Архимандритѣ Антоніѣ з братіею, работниковъ не спрашивать к тому церковному каменному дѣлу, воды ставить у дѣла и всякія припасы, что к тому дѣлу понадобятся и то все ихъ монастырское. А рядили мы, подрядчики Кирила и Аѳанасей, у него, Архимандрита Антонія з братіею, оттого церковнаго каменнаго дѣла денегъ 250 рублевъ, да хлѣба всякаго 60 четвертей въ Московскую таможенную болотную мѣру, да 10 пудъ мяса, пять пудъ солонины; рядныхъ денегъ взяли мы, подрядчики, у него, Архимандрита, 20 рублевъ, а достальныя деньги брать по дѣлу смотря изопча, брать же какъ понадобятца; и будучи намъ, подрядчикамъ, у того каменнаго церковнаго дѣла не пить и не бражничать и карты не играть, и о церковномъ каменномъ дѣлѣ радѣть и дѣлать добрымъ мастерствомъ противъ того выше писаннаго образца совсѣмъ в оддѣлке; а почать намъ, подрядчикамъ, то каменное дѣло въ нынѣшнемъ во 197 году, рвы копать и сваи набить и збутить, а в оддѣлку совсемъ отдѣлать то каменное дѣло на срокъ на Семень день лѣта начатца 199 г. А будетъ мы, подрядчики, того церковнаго дѣла и всѣхъ житей, что въ сей записи писано выше сего, дѣлать не станемъ, или не додѣлавъ противъ сей записи, от того дѣла сойдемъ, или что отъ нашего нерадѣнія и отъ плохова дѣла у тѣхъ церквей и в трапезе и во всемъ службамъ въ 15 лѣтъ поруха какая учинится, и мы подрядчики за тѣмъ же наймомъ починивать не станемъ, или въ чемъ в маломъ противъ сей записе не устоимъ, і ему, Архимандриту Антонію с братіею, взять на насъ подрядчикахъ, Кириле и Аѳанасіе с товарищи, которыя с нами будутъ у дѣла, или кто насъ въ лицахъ будетъ, по сей записи тѣ рядные деньги вдвое и убытки по своей скаски все сполна. А какъ у него, Архимандрита Антонія с братіею, станетъ за какими припасы, учинятся намъ съ подрядчикомъ у церковнаго прогульныя дни, и намъ, подрядчикамъ, взять на немъ, Архимандритѣ с братіею, на всякой прогульный день по три алтына по две деньги на человѣка. А у сеи записи послуси Василій Игнатьевъ, Иванъ Замощиковъ, Сергѣй Андреевъ, Григорій Титовъ; а запись писалъ Ивановской площади подьячей Стольника и Полковника Стрелецъ Гришка Михайловъ. Лѣта 7197 г. мѣсяца 7 д.»

III. Николо-Радовицкій монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Николо-Радовицкій мужескій третьяго класса монастырь находится Рязанской Епархіи въ Егорьевскомъ уѣздѣ. Съ самаго начала своего существованія до настоящаго времени онъ принадлежалъ всегда къ Епархіи Рязанской, и въ то время, когда Егорьевскъ не былъ Уѣзднымъ городомъ, онъ относился къ Рязанской области. Разстояніемъ отъ Рязани на сѣверъ въ 70-ти верстахъ, отъ Егорьевска къ югу въ 50-ти верстахъ. Здѣшняя почва болотистая, на твердомъ мѣстѣ песчаная, мало хлѣбородная. Монастырь почти отвсюду окруженъ лѣсомъ и болотами, одна юго-западная сторона, по дорогѣ ведущая въ Рязань, представляетъ твердое мѣсто. Впрочемъ нынѣ, благодаря просвѣщенной предпріимчивости, дѣйствія которой наблюдало Правительство, болота Радовицкія довольно осушены. Съ сѣверной стороны монастыря лежитъ озеро, называемое Святымъ или Радовицкимъ. Монастырь, по своимъ зданіямъ великолѣпный, въ тѣни окружающаго его лѣса, и среди испареній отъ болотъ, бывающихъ здѣсь въ лѣтнее и осеннее время, представляется глазамъ путешественника неожиданнымъ, и вмѣстѣ радуетъ своимъ живописнымъ видомъ среди печальныхъ окрестностей. Онъ не былъ соприкосновененъ къ Отечественной исторіи; тѣмъ не менѣе осіяваетъ его слава быть предметомъ благочестиваго вниманія многихъ: изъ разныхъ, далекихъ и близкихъ, странъ собираются сюда многочисленные богомольцы приносить благодареніе, или призывать на помощь, прославляя никогда не оскудѣвающее милосердіе Божіе и Великаго Его Святителя. Названіе свое монастырь получилъ отъ явленной иконы Св. Николая и отъ прилежащаго къ нему озера, которое издревле называется Радовицкимъ, и отъ котораго названо находящееся при немъ село Радовицы, прежде бывшее деревнею.

Основаніе монастыря и замѣчательныя въ немъ событія.

О началѣ монастыря, когда и кѣмъ онъ построенъ, нѣтъ положительнаго извѣстія, потому что древнія письменная свидѣ-

тельства утрачены по разнымъ обстоятельствамъ. Источникомъ историческаго изслѣдованія о началѣ его можетъ служить единственно сохранившееся преданіе, которое въ главномъ подтверждается находящимся здѣсь письменнымъ свидѣтельствомъ, и потому заслуживаетъ полнаго вѣроятія.[61] Оно слѣдующее: Въ давнія времена здѣсь жилъ монахъ, именемъ Іона, по прозванію Рогожа. Гдѣ онъ постриженъ, и что привело его на это мѣсто, остается не извѣстнымъ. Можетъ быть несчастныя перемѣны въ обители, гдѣ началъ онъ иноческое поприще свое, или собственное взысканіе совершеннаго уединенія, заставили его избрать это мѣсто жилищемъ. На мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ монастырь, обрѣлъ онъ образъ Св. Николая, Архіепископа Мѵрликійскаго. Послѣ перваго восхищенія и молитвы, онъ переноситъ образъ на другое мѣсто, по сказанію преданія, на островъ, теперь находящійся около монастыря. Но дивный въ чудесѣхъ Святитель Христовъ, презрѣлъ этотъ обыкновенный расчетъ человѣка: невидимою силою образъ опять обрѣлся на прежнемъ мѣстѣ. Не отрѣявъ еще обыкновенныхъ побужденій и не представляя, что здѣсь именно возсіяетъ благодать Божія, Іона опять переносилъ образъ на избранное имъ мѣсто, и опять находилъ его тамъ, гдѣ онъ явился прежде. Тогда Іона убѣдился въ непреложности воли Божіей, коей противиться трудно. Вѣсть о чудномъ явленіи вскорѣ достигла окрестныхъ жителей: всѣ желали видѣть Святыню и почтить благочестно. Притекшіе съ вѣрою получили въ сіе время исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ. По мѣрѣ того, какъ возврастала слава сихъ чудотвореній, умножалось и число благочестивыхъ поклонниковъ: съ молитвенными обѣтами начали стекаться для поклоненія образу Святителя изъ разныхъ странъ люди всякаго званія и возраста, и скорый на услышаніе молитвъ всякаго, Святитель Христовъ не оскудѣвалъ подавать многимъ исцѣленія отъ недуговъ и другія дарованія, полезныя ко спасенію. Іона построилъ деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и нѣсколько деревянныхъ келлій для монашествующихъ. Преданіе не говоритъ, былъ ли онъ Игуменомъ

---

61 О самомъ преданіи надобно замѣтить, что оно изложено письменно на концѣ рукописной книги о чудесахъ, бывшихъ здѣсь отъ образа Св. Николая. Смотри о рукописяхъ монастырскихъ, гдѣ описана сія книга.

новоустроеннаго монастыря. Надпись на древней рукописной книгѣ, о которой будетъ сказано послѣ, называетъ его Игуменомъ. Игуменъ Іона въ послѣдствіи объявилъ о явленно-чудотворномъ образѣ Святителя Николая Царю Ивану Васильевичу IV, который изволилъ дать монастырю жалованную грамоту на владѣніе вотчинами.[62]

Грамоты сей не имѣется здѣсь особаго списка. Но извѣстно, по какому случаю она утрачена. Случай ея истребленія упомянутъ въ челобитной Игумена Антонія съ братіею, поданной Царю Михайлу Ѳедоровичу. Впрочемъ, недостатокъ сей первой грамоты, столь важной для исторіи монастыря, не только не препятствуетъ историческому изслѣдованію о началѣ монастыря Николо-Радовицкаго, но служитъ доказательствомъ, что онъ въ это время, по новости своего возникновенія, не имѣлъ даже посредственнаго устройства во внѣшнемъ своемъ видѣ. Грамота сія повторяется въ другой позднѣйшей грамотѣ, данной Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, на имя Игумена Антонія въ 1616 году. Въ ней написано: «Пожаловалъ есми Рязанскаго уѣзду Рождества Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Николы-Радовицкаго монастыря Игумена Антонея съ братіею, что они били намъ челомъ: блаженныя, де, памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи дана была имъ вотчинная грамота къ Рождеству Пречистыя Богородицы и Великому чудотворцу Николѣ на деревни, на пустоши, и та, де, вотчинная грамота у нихъ лежала для береженья на Москвѣ у Веденскаго священника Ивана, и грѣхомъ, де, та вотчинная грамота въ Московское разоренье сгорѣла.» Если сочли нужнымъ подлинную, столь для монастыря важную, грамоту отдать на сохраненіе въ другое мѣсто, и въ домъ даже частнаго человѣка, то очевидно, по тому, что ее нигдѣ было надежно сохранить въ самомъ монастырѣ. Подлинная грамота отослана была для береженья, а списки съ ней оставались въ монастырѣ. Такой списокъ весь и помѣщенъ былъ въ поданномъ Царю Михайлу Ѳедоровичу челобитьѣ. Въ слѣдствіе этого челобитья, дана была отъ Царя другая грамота Игумену Антонію, которою

62 Преданіе сіе подверждается письменными свидѣтельствами, о коихъ см. въ описаніи монастырскихъ рукописей. Ср. Истор. Ряз. Іерархіи, Воздвиженскаго, стр. 320 и 321.

утверждены за монастыремъ данныя ему вотчины по прежней грамотѣ, которая въ сей новой вся и прописана на имя Игумена Іоны, хотя безъ означенія года. «И положилъ предъ нами Игуменъ Антоній за своею рукою съ жалованные грамоты списокъ.» Изъ этого списка видно, что подлинная грамота была въ Радовицкій монастырь новоявленному образу чудотворца Николая, по челобитью Игумена Іоны, и дана на его имя. «А въ спискѣ ихъ написано,—читается далѣе въ грамотѣ Царя Михайла Өедоровича,—се Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Богородицы Радовицкаго монастыря и новоявленнаго образа великаго чудотворца Николы Игумена Іону съ братьею, или иные по немъ Игумены, кто будутъ». Вотъ, въ подтвержденіе извѣстнаго уже преданія, письменное свидѣтельство о началѣ Николы-Радовицкаго монастыря. Въ спискѣ первой грамоты не показано, въ какомъ году она была дана; не видно также того, что дана была Игумену Іонѣ Рогожѣ, котораго преданіе называетъ основателемъ монастыря. Такимъ образомъ, если бы послѣднее обстоятельство было извѣстно, и время начальства Іоны Рогожи было бы точно при державѣ Царя Ивана Васильевича, то не оставалось бы никакого сомнѣнія въ истинности преданія, и открылось бы точное свидѣтельство о началѣ монастыря. Есть свидѣтельство, удовлетворяющее и этимъ условіямъ къ истинности преданія: оно указываетъ одинъ годъ Игуменства Іоны, съ прибавленіемъ его, какъ бы собственнаго, прозванія Рогожи. Недавно найдена здѣсь древняя рукописная Богослужебная книга, написанная, какъ видно изъ многолѣтствованій, при Великомъ Князѣ Московскомъ, Василіи Ивановичѣ и супругѣ Его Великой Княгинѣ Еленѣ, — родителяхъ Царя Ивана Васильевича IV. По листамъ ея надписано: «Лѣта 7088 (1580) дала въ домъ Рожеству Пречистые Богородицы во Какьеву (то есть, въ Акакіеву) пустыню,[63] и образу Ниле (съ пропус-

63 Не назывался ли монастырь прежде Акакіевою пустынью, и что здѣсь значитъ это названіе?—Отвѣчать на этотъ вопросъ и рѣшить его, по различнымъ соображеніямъ, можно различно, хотя такое рѣшеніе не имѣетъ никакой важности въ историческомъ изслѣдованіи о началѣ монастыря. Для рѣшенія его, обращаясь къ древнѣйшимъ Царскимъ грамотамъ и другимъ документамъ, вездѣ находимъ названіе монастыря: Николо-Радовицкій, Радовицкій, или Домъ Пречистые Богородицы и чудотворца Николая Радовиц-

комъ написанное слово: Николѣ) Чудотворцу на озерѣ на Радовицкомъ, при Игуменѣ Іонѣ Рогожи».[64] Итакъ начало основанія Николо-Радовицкаго монастыря относится къ половинѣ XVI столѣтія, по случаю явленнаго и чудотворнаго образа Св. Николая Чудотворца.

Николо-Радовицкій монастырь, вскорѣ послѣ основанія, подвергся многимъ бѣдствіямъ. Въ эпоху 1612 года, бѣдственную для Москвы, когда многіе Поляки и Русскіе измѣнники разсѣялись по ея окрестностямъ, вездѣ производили своеволія, грабили села и обители, опустошали храмы Божіи, въ это время ихъ дерзость коснулась и монастыря Радовицкаго. Такъ свидѣтельствуетъ оставшееся здѣсь письменное замѣчаніе, относящееся къ 1619 году. Въ книгѣ о чудотвореніяхъ, съ самаго начала, сказано: «а прочихъ годовъ, предшествовавшихъ 1619 году, чудотворнаго образа чудеса истерлися отъ разоренія воинскихъ людей». Въ 1634 году упоминается о грабежѣ монастыря и побояхъ, учиненныхъ Настоятелю Евѳимію съ братіею отъ крестьянъ села Нудогши Помѣщика Родцова. Не менѣе монастырь потерпѣлъ отъ бывшихъ въ немъ пожаровъ въ разныя времена, которыми все было истребляемо почти до конечнаго опустошенія. О пожарахъ часто упоминается въ запискахъ монастырскихъ. Извѣстны пожары 1678, 1728 и 1775 годовъ, и ими истреблены не только по разнымъ чястямъ записки, но и планы и крѣпости. Послѣ нихъ зданія строены были, большею частію деревянныя, которыя на сы-

---

каго. Но если монастырь по актамъ не назывался иначе, то, конечно, могъ имѣть какое ни будь другое названіе въ частномъ обращеніи, тѣмъ болѣе въ началѣ своего существованія. Можетъ быть, и названіе Акакіева пустынь указываетъ только на первоначальное названіе самаго мѣста, или если относится къ монастырю, произошло отъ имени распорядителя хозяйственною частію монастыря, чему есть многіе примѣры.

64 Имя Игумена Іоны съ прибавленіемъ его прозванія Рогожи встрѣчается два раза: въ подписи на упомянутой книгѣ, которая содержитъ въ себѣ выписки нѣкоторыхъ церковныхъ службъ изъ Минеи Сентябрьской, Декабрьской, Постной Тріоди и нѣкоторыя другія; еще упоминается въ Синодикѣ. Изъ настоятелей и братіи сего монастыря, за сдѣланнымъ такимъ надписаніемъ, первое стоитъ имя «Священника Іоны,» а нѣсколько листовъ впередъ, противъ записанныхъ на поминъ, въ четырехъ строкахъ написано съ краю: «Рогожины родители Игуменовы.» Года кончины его въ Синодикѣ не означено. См. описаніе самой рукописи.

ромъ мѣстѣ вскоро ветшали и требовали почти непрерывныхъ исправленій. Но всѣ сіи неудобства и несчастные случаи монастырь превозмогъ и, состоя всегда безъ упадка, достигъ того великолѣпія, въ которомъ нынѣ находится. Единственнымъ источникомъ способовъ къ тому были щедроты Царственныхъ особъ и вклады усердствовавшихъ дателей, между которыми многіе были изъ числа знаменитыхъ фамилій и занимали важнѣйшія Государственныя должности. Здѣсь мы и упомянемъ о тѣхъ и другихъ.

Кромѣ жалованной грамоты Царя Михайла Ѳедоровича, данной сему монастырю 1616 года, тотъ же Царь, общё съ отцемъ своимъ, Святѣйшимъ Патріярхомъ Филаретомъ Никитичемъ, жаловали монастырь другою своею грамотою въ 1623 году на имя Игумена Іосифа. Въ 1684 году тѣ грамоты утвердили Государи Цари и Великія Князья Иванъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ. Сверхъ сего, Высочайшія Царскія особы не однократно присылали монастырю разные вклады. Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Татіяна Михайловна въ 1681 году прислала напрестольное Евангеліе. Въ 1684 г. Великая Княгиня Наталья Кирилловна пожаловала на устройство церковныхъ сосудовъ десять золотыхъ. Въ 1686 г. Благовѣрная Государыня Великая Княжна Софія Алексѣевна прислала, съ Княгинею Анною Никифоровною Лобановою-Ростовскою, сто рублей. Въ 1688 г. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Алексѣевичъ и Царица Парасиева Ѳедоровна пожаловали: ризы, стихарь, эпитрахиль, поручи и покровы по разнымъ землямъ съ серебряными и золотыми травами, еще поручи, шитыя по бархату золотомъ и серебромъ съ серебряными пуговицами. Сохранилось преданіе и о томъ, что Царица Парасиева Ѳедоровна еще до своего супружества посѣтила Радовицкій монастырь, для поклоненія чудотворному образу Св. Николая. Въ 1689 году Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна пожаловала два золотыхъ и десять серебряныхъ рублей братіи за молебенъ. Въ 1728 г. Государыня Евдокія Ѳедоровна изволила дать десять рублей. Въ 1730 г. Императрица Анна Ивановна пожаловала два червонца и рублевикъ, а въ 1734 г. она же, Государыня Императрица, тысячу рублей серебромъ.

Благодѣтельствовали также монастырю очень многія особы изъ самыхъ первыхъ Княжескихъ и Графскихъ фамилій и занимавшія важнѣйшія въ отечествѣ должности. Почти постоянно, въ

34

продолженіи двухъ сотъ лѣтъ, они или лично посѣщая обитель, снабжали ее разными приношеніями, или чревъ другихъ присылали свои вклады. Всѣмъ жертвовали они на восполненіе недостатковъ обители: богослужебными книгами, священными облаченіями и другими церковными принадлежностями, денежною суммою, провизіею и даже домашнимъ скотомъ. Сохранившіяся здѣсь ризничныя вещи и принадлежности богослужебныя, по большой части, вкладныя. Есть въ монастырѣ церкви и зданія, воздвигнутыя, или украшенныя, единственными и нарочитыми приношеніями боголюбивыхъ вкладчиковъ. За множествомъ не возможно упомянять здѣсь обо всѣхъ вкладчикахъ и ихъ вкладахъ. Все это можно видѣть въ старинной вкладной книгѣ, находящейся въ монастырѣ, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія по важности именованныхъ въ ней особъ, записывавшихъ, большею частію, собственноручно свои приношенія. При этихъ пособіяхъ и отъ приношеній другихъ богомольцевъ, монастырь хотя и истребляемъ былъ пожарами, но всегда возобновлялся скоро, и до нынѣшняго времени не только пребылъ безъ упадка, но достигъ состоянія великолѣпнаго. Онъ отсылалъ даже значительныя суммы, частію заимообразно, частію въ пожертвованіе на построеніе въ г. Рязани каменнаго Семинарскаго корпуса и Соборной колокольни.

Церкви и прочія зданія въ монастырѣ.

Въ теченіе времени во внѣшнемъ своемъ видѣ монастырь, безъ сомнѣнія, не однократно измѣнялся, особенно по тому, что стоитъ на мѣстѣ нетвердомъ и часто истребляемъ былъ пожарами. Въ настоящее время въ немъ находятся слѣдующія церковныя и другія зданія:

1. Соборная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, двухъ-этажная, каменная, о пяти главахъ. Главы, исключая средней, обложены были черепицею, а нынѣ всѣ обиты желѣзомъ; подъ трапезною церковію зимніе подвалы. Съ западной стороны, при трапезной церкви, устроенъ каменный съ шестью колоннами фронтонъ, возвышающійся надъ ея кровлею. Вся церковь покрыта желѣзомъ. Она есть зданіе, въ монастырѣ самое замѣчательное. Когда построена, точно не извѣстно. Въ обѣихъ грамотахъ Царя Михаила Ѳедоровича упоминается о

главной церкви Рождества Богородицы; но за недостаткомъ древнихъ описей нельзя знать положительно, объ этомъ ли храмѣ въ нихъ говорится, или о другомъ, бывшемъ прежде. Но что онъ древній, кромѣ самаго внѣшняго его вида, свидѣтельствуетъ то, что а) послѣ пожара 1678 года упоминается о сооруженіи придѣловъ для его распространенія; б) объ иконостасѣ сей церкви въ 1770 году говорится, что онъ древній и образа въ немъ облиняли. По сему древность храма можно опредѣлить съ достовѣрностію двумя столѣтіями. Отъ первоначальнаго его состоянія до нынѣшняго произошло въ немъ нѣсколько измѣненій: иконостасъ, современный, можетъ быть, его построенію, находился, какъ сказано, до 1770 года. По устроеніи новаго, иконы написаны вновь, исключая, быть можетъ, нижняго пояса. Въ то же время окна въ обоихъ этажахъ настоящей церкви распространены; стѣны и верхъ обведены штукатурными фигурами; кресты на главахъ устроены новые; при настилкѣ пола чугунными плитами, престолъ былъ снятъ, церковь была освящена въ другой разъ 17-го Мая, 1784 г. При ней, съ западной стороны, стояла каменная колокольня съ боевыми часами. Въ 1728 г. она обгорѣла, растопились колокола и сгорѣли часы. Въ 1783 г., обще съ западною стѣною, она разобрана; изъ матеріяла на мѣстѣ ея устроенъ нынѣшній западный фронтонъ, украшенный 6-ю колоннами, а колокольня, по новому плану строенія, отнесена отъ сей церкви на пять саженъ, и устроена въ ряду Настоятельскаго и Братскаго корпусовъ, надъ Св. вратами. При сей же Богородице-Рождественской церкви въ нижнемъ этажѣ одинъ престолъ, именно:

а. Во имя Св. Іоанна Предтечи. Устроенъ въ 1688 г., какъ говорится въ записной книгѣ древнихъ грамотъ и бумагъ по разнымъ предметамъ. Въ той же Богородицкой церкви на верхнемъ этажѣ два престола:

б. Святителя и Чудотворца Николая. Построена въ 1638 г., и была, какъ нынѣ, теплая. Въ 1728 г., вмѣстѣ съ примыкавшею къ ней колокольнею, сгорѣла. Въ 1753 году сооружена вновь при Архимандритѣ Іоасафѣ. Въ ней съ лѣвой стороны придѣлъ:

в. Срѣтенія Господня, устроенный вновь около 1771 г. При настилкѣ пола чугунными плитами въ обѣихъ церквахъ, пре-

столы были сняты и освящены, Срѣтенія Господня Сентября 10-го дня, Святителя Николая Сентября 12-го дня, 1793 г.

2. Церковь каменная во имя Св. и Праведныхъ Іоакима и Анны, въ круглой каменной башнѣ, на сѣверовосточномъ углѣ монастыря. Когда первоначально устроена, не извѣстно. Въ запискахъ о чудотвореніяхъ, въ статьѣ подъ 1677 годомъ, сказано: «Того же мѣсяца (Іюля) въ 15-й день, въ самое освященіе церкви, какъ стали престолъ срачицею одѣвать, въ ту пору простилъ Чудотворецъ Рязанскаго города и уѣзду села Хомѣльскаго служиваго человѣка Ивака Аѳонасьева сына Филатова: скорбѣлъ ногами лѣтъ осмь, отъ того дне, не чуя въ себѣ ножныя болѣзни, отыде въ домъ свой здравъ, радуяся.» Такъ какъ ни къ какой другой церкви, по времени, не относится сіе освященіе, то вѣроятно, 15-го Іюля, 1677 года, освящена была сія Іоакимовская церковь. Въ скоромъ времени въ сводахъ и стѣнахъ башни оказались поврежденія. Онѣ были исправлены; иконостасъ и образа нѣкоторымъ вкладчикомъ устроены новые и полъ выстланъ лещадью. Вторичное ея освященіе было 15-го Ноября, 1786 года.

На западной сторонѣ противъ Рождественскаго Собора:

3. Св. врата съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла, надъ коими колокольня: все каменныя. Надъ Святыми вратами находилась прежде церковь во имя Преподобнаго Михаила Малеина, коего память 12 Іюля, въ честь Ангела Царя Михайла Ѳеодоровича, какъ перваго и вѣчныя памяти достойнаго благодѣтеля монастыря. По указу 1682 года, церковь сія, по причинѣ ветхости, разобрана, въ послѣдствіи и врата. Нынѣшніе Св. врата съ церковію и колокольнею начаты строеніемъ по благословенію Димитрія Сѣченова, Епископа Рязанскаго, на сборную сумму; о времени ея совершенія написано на Царскихъ вратахъ съ алтарной стороны: «Во славу святыя.... совершися сей иконостасъ во имя Святыхъ.... Апостолъ Петра и Павла, за Благочестивѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, при наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, за благословеніемъ Преосвященнаго Палладія, Епископа Рязанскаго и Шацкаго, при всечестномъ Отцу Архимандритѣ Ви-

кентіѣ, стараніемъ же и коштомъ Іоанна Максимовича Демидова, Московскаго купца, шелковой фабрики содержателя».

4. Соборная каменная церковь во имя Святителя Николая, съ придѣломъ Преподобнаго Сергія. Великолѣпный сей храмъ начатъ строеніемъ въ началѣ настоящаго столѣтія, окончанъ въ 1825 году, освященъ Октября 22 дня, 1837 года, Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

5. Церковь во имя Святителя Николая, деревянная, на островѣ, обліянномъ озеромъ, называемымъ Радовицкимъ, разстояніемъ $^1/_4$ версты отъ монастыря, за рѣкою Радушкою. Вмѣсто бывшей на семъ островѣ часовни, церковь сія построена, по благословенію Преосвященнаго Палладія, въ 1761 году.

Частное народное преданіе на островѣ находитъ мѣсто явленія Образа, или даже первоначальнаго существованія монастыря. Но изложенное, въ 1778 году письменное, преданіе взято со словъ старца, которому въ 1722 г. было около 15 лѣтъ, и который до того былъ писцомъ монастырскимъ; и потому въ частныхъ подробностяхъ несравненно болѣе заслуживаетъ вниманія, чѣмъ поздній частный разсказъ, ни на чемъ не основанный. Въ приведенной выше надписи на книгѣ хотя сказано: «въ Акакіеву Пустынь на озерѣ на Радовицкомъ,» но это не доказываетъ предположенія, что монастырь издревле стоялъ на озерѣ, на теперешнемъ острову. Озеро и отъ настоящаго мѣста монастыря отстоитъ на нѣсколько саженей, а съ другихъ сторонъ монастырь еще въ недавнее время окруженъ былъ топкими мѣстами. Въ первой половинѣ XVII столѣтія онъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ водою и топями: такъ и читается въ челобитной Игумена Іосифа, писанной около 1620 года, что монастырь стоитъ на болотѣ, на острову. Въ томъ озерѣ, которое и нынѣ находится отъ монастыря въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ, благочестивые богомольцы какъ бы долгомъ считаютъ купаться, хотя бы въ позднее осеннее время. Были опыты, что это дѣйствіе сопровождалось чудесными знаменіями милосердія Божія, въ разныя времена оказавшимися на многихъ, по вѣрѣ ихъ и молитвамъ Святителя Христова.

Другія зданія, находящіяся въ самомъ монастырѣ и служащія для жилья и исправленія разныхъ потребностей, состоятъ всѣ

каменныя и въ общемъ составѣ имѣютъ видъ довольно красивый. Начиная съ южной стороны къ Рязанской дорогѣ:

6. **Каменный двуэтажный корпусъ Настоятельскихъ келлій**, съ правой стороны Св. вратъ, съ башнею на южномъ концѣ. Окончанъ строеніемъ въ 1810 г.; подъ нимъ братская трапеза и кухня.

7. **Каменный двуэтажный корпусъ братскихъ келлій**, по лѣвую сторону Св. вратъ, съ башнею на сѣверномъ концѣ. Выстроенъ въ половинѣ прошлаго столѣтія, но за неудобствомъ внутренняго расположенія и размѣщенія службъ, остается не замѣщеннымъ около 50 лѣтъ.

8. **Каменный одноэтажный корпусъ древнихъ Настоятелей**, находящійся въ сѣверовосточномъ углу монастыря при Іоакимовской церкви. Когда построенъ, не извѣстно.

9. **Конный дворъ**, строеніемъ каменный, вмѣстѣ съ прилежащими къ нему другими построями, составляющій ограду монастыря съ сѣверной стороны. Отъ него на нѣкоторомъ разстояніи внутрь монастырскаго двора, другой рядъ каменныхъ же построевъ, въ коихъ помѣщаются: кузница, ледники, житница и пр.

10. **Каменная ограда** съ южной и восточной стороны монастыря. Чрезъ разные годы окончана строеніемъ въ 1825 году. Старая ограда съ сѣверовосточной стороны и южной была почти въ томъ же направленіи, только нѣсколько тѣснѣе. Начинаясь съ мѣста, теперь занимаемаго конными построями, служащими вмѣсто ограды съ сѣверной стороны, она на восточной продолжалась чрезъ часть нынѣшняго сада, прямо на алтарь новой Николаевской церкви, а съ южной по направленію къ башнѣ Настоятельскаго новаго корпуса.

Зданія внѣ монастыря.

1. Четыре **гостинныхъ** корпуса для богомольцевъ, и

2. **Скотный дворъ**, разстояніемъ отъ него 1/2 версты. Строеніе въ нихъ все деревянное.

Зданія внѣ монастыря лѣтомъ постоянно бываютъ замѣщены разными богомольцами, особенно послѣ слѣдующаго за Пасхою девятаго Воскресенія, когда цѣлую недѣлю при монастырѣ бываетъ ярмарка, на которую собирается много народа.

О древнихъ зданіяхъ, теперь не существующихъ въ монастырѣ, прибавимъ слѣдующее замѣчаніе. Изъ плановъ видно, что на мѣстѣ нынѣшняго сада находились Настоятельскія деревянныя келліи, на мѣстѣ новаго Николаевскаго Собора деревянныя же братскія, а при церкви Рождества Богородицы у Предтеченскаго придѣла, келларская комната и житница, которыя обращены въ палатку для свѣчей. Касательно прежняго состоянія строеній монастырскихъ, можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ одного указа Д. Консисторіи, изъ коего видно, чего изъ нынѣшнихъ зданій до 1781 г., не было: «Усмотрѣли мы за благопотребное (пишетъ Преосв. Симонъ, Епископъ Рязанскій и Шацкій) возобновить въ Соборной Святителя Николая церкви иконостасъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а паче гдѣ старая колокольня еще стоитъ, церковной верхъ перестроить и колокольню оную сломать, тако жь внутрь церкви окна поправить въ лучшую мѣру, и ее самую штукомъ покрыть и въ приличныхъ мѣстахъ клеймы хорошимъ мастерствомъ сдѣлать, и ризничную патату устроить, и братскія келліи каменныя создать, и все по монастырю нужное строеніе привесть въ лучшій видъ, а худое и непотребное сломать, и ежели возможно будетъ по жидкости мѣста, то конечно нигдѣ деревяннаго строенія не оставить, а стараться каменное завести.» Вотъ краткое перечисленіе перемѣнъ, сдѣланныхъ во внѣшнемъ устройствѣ монастыря послѣ 1781 года. Такъ какъ теперь нѣтъ по монастырю никакого деревяннаго строенія, а каменное, и состоитъ все въ видѣ хорошемъ, то, говоря вообще о зданіяхъ, можно замѣтить, что монастырь въ половинѣ прошлаго столѣтія далеко уступалъ нынѣшнему своему состоянію.

Древнія замѣчательныя вещи въ монастырѣ.

Изъ всѣхъ древнихъ замѣчательныхъ вещей въ монастырѣ первое мѣсто занимаетъ:

Явлено-чудотворный Образъ Св. Николая, Архіепископа Мирликійскаго, рѣзной (такъ называемый Можайскій): въ правой рукѣ у него мечь, въ лѣвой изображеніе церкви, весь обложенъ серебряно-вызолоченною ризою. Мѣрою въ вышину 2 арш. 3 вер. Историческое извѣстіе объ этомъ явленномъ образѣ явствуетъ

изъ исторіи основанія монастыря и изъ хранящихся въ ней рукописей, кои ниже описаны.

Образъ сего же Святителя, писанный на дскѣ, называемый здѣсь Малый, съ житіемъ. Внизу на серебряно-вызолоченномъ окладѣ изсѣчена въ четырехъ строкахъ надпись: «Лѣта 7177 (1669) года поставили сій образъ Великаго Чудотворца Николая съ чудесы въ Радовицкомъ монастырѣ прикащики души Іоанна Андреевича Ежевскаго. Обложенъ золотомъ въ чеканъ; въ вѣнцѣ и гривнѣ изумруды, алмазы и яхонты безъ счета; обнизанъ образъ жемчугомъ, прикладу 20 золотыхъ. Чудеса Чудотворцовы и притворы обложены серебромъ, золоченый кіотъ оболоченъ кругомъ и въ немъ бархотомъ, и оправленъ серебромъ рѣзнымъ; да къ тому же образу пелена, въ срединѣ бархотъ червчатъ, а на немъ крестъ и прочія владычни страсти вооображены жемчугомъ съ тканью, кругомъ алтабазъ золотной; а всего на чудесѣхъ и на кіотѣ серебра и золота, на пеленѣ алтабазъ и бархотъ и жемчугъ и всякое строенье дано за сто рублевъ, да денегъ пятьсотъ рублевъ, и всего по свидѣтельствованной духовной вкладу шесть сотъ рублевъ. За тотъ вкладъ Игумену Ѳеропонту съ братіею и хто по нихъ будетъ, донели жъ учнетъ Святая обитель стоять, Іоанна Андреевича дѣда и отца и матерь и прочихъ его родителевъ написать въ Сенодики у жертвенника повседневно литейной и подстѣной, и поминать души ихъ вѣчно, да по два стола въ году, Сентября въ 14-й день рожденіе его Иванново, да Ноября въ 13-й день преставленье.»[65]

Серебряный, вызолоченный крестъ. Изсѣченныя на исподней сторонѣ надписи свидѣтельствуютъ, что въ немъ находятся, или находились, числомъ 62 частицы разныхъ мощей Святыхъ. Надпись на крестѣ внизу слѣдующая: «Лѣта 206 (1698) году Декабря въ 17-й день, сей благословенный крестъ по обѣщанію своему приложилъ Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ въ обитель Николая Чудотворца Радонежскаго.»[66]

Николаевской придѣльной церкви надъ трапезою на крестѣ написано: «І. Н Ц. И. Освятися олтарь Господа Бога и Спаса

65 Надпись сія была помѣщена въ Матеріялахъ для Статист. Росс. Имперіи, стр. 127 и 128.

66 Матер. для Статист. Росс. Имперіи, стр. 128.

нашего Іисуса Христа, и водруженъ бысть крестъ сій въ церкви Святаго Николая Чудотворца Радовицкаго монастыря лѣта седмь тысячь двѣсти шездесятъ третіяго (1754), индиктъ третій, мѣсяца Сентября въ двадесятъ пятый день, при державѣ Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, благословеніемъ Преосвященнаго Димитрія Епископа Рязанскаго и Муромскаго, при Архимандритѣ Іосифѣ.» Того жъ креста на другой сторонѣ: «І. Н. Ц. И. Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сій въ церкви Срѣтенія Господня Радовицкаго монастыря лѣта седмь тысячь двѣсти осмидесятаго, отъ воплощенія Господня 1772 году, индиктъ пятый, мѣсяца Января въ двадесятъ девятый день, при державѣ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевы, благословеніемъ Преосвященнаго Палладія, Епископа Рязанскаго и Шацкаго, при Архимандритѣ Викентіи.»[67]

Напрестольное Евангеліе, напечатанное 1655 года въ 4-ю долю. По листамъ его надписано: «189 (1681) году мѣсяца Февраля въ 7-й день, пожаловала сіе Евангеліе въ домъ Чудотворца Николая въ Радовицкій монастырь благовѣрная Царевна и Великая Княгиня Татіана Михаиловна при Игуменѣ Игнатіѣ».[68]

Напрестольное Евангеліе на бѣлой Александрійской бумагѣ, 1681 года. Пожертвовано въ томъ же 1681 году Діякономъ Ѳеодоромъ Максимовымъ, какъ свидѣтельствуетъ чеканная надпись по краямъ верхней дски.

Воздухи, замѣчательные по старому шитью. На большомъ золотомъ и серебромъ и шелкомъ шито положеніе во гробъ, по краямъ тропарь: «Во гробѣ плотски.» Внизу слова: «Далъ сій покровъ Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій по родителехъ своихъ въ церковь къ Николѣ Радовицкому лѣта 7166 (1658) г.».

Серебряная водосвятная чаша средней величины. Вокругъ ея надпись: «По обѣщанію сію чашу приложилъ вкладъ въ домъ къ

---

67 Кромѣ этого креста, въ монастырѣ есть еще деревянный большой крестъ съ распятіемъ, находящійся въ Рождественской церкви и замѣчательный по надписямъ стихами, относящимся къ кресту, безъ всякаго лѣтописнаго свидѣтельства.

68 Ср. Матеріялы для Статистик. Россійск. Имперіи, стр. 128.

Николѣ Радовицкому Чудотворцу Стольникъ Князь Андрей Михаиловичъ Мещерскій.»

Другая водосвятная чаша, меньшая первой, серебряная, съ остаткомъ позолоты. На ней надпись: «Далъ сію серебряную чашу къ освященію водъ въ домъ Великаго Архіерея Божія Чудотворца Николая, что въ Радонежскомъ монастырѣ, Дьякъ Василій Кашкинъ по себѣ и по родителехъ своихъ, въ вѣчный поминъ 7200 (1692) года Генваря въ 20-й день.»

Серебряный вызолоченный потиръ средней величины съ приборомъ. На немъ надпись: «191 (1683) года мѣсяца Іюня въ день построенъ сій потиръ въ домъ Рождества Прасвятыя Богородицы и Чудотворца Николая въ Радовицкій монастырь изъ серебра, которое снято съ кіота Николаевскаго образа Ивана Андреевича Ржевскаго,»—т. е., Малаго Образа Св. Николая, о которомъ было сказано.

Серебряное съ остаткомъ позолоты къ мѣстнымъ образамъ паникадило. Вокругъ него надпись: «Лѣта 7171 (1663) года Іюня во 2-й день построися сія лампада въ Рязанскій уѣздъ къ Великому Чудотворцу Николѣ Радонежскому, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Архіепископѣ Ларіонѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, при Настоятелѣ обители тоя Игуменѣ Нифонтѣ».

Большой колоколъ. На немъ надписано, что онъ «перелитъ при Архіепископѣ Рязанскомъ Сергіи. Вѣсомъ 260 пудовъ.»

Колоколъ поліелейный имѣетъ надпись: «Вылитъ 1756 года, вѣсомъ 159 пудовъ.»

Изъ надгробныхъ памятниковъ по надписямъ извѣстны немногіе. Именно, въ монастырѣ погребены: Григорій Васильевичъ Ляпуновъ въ 1681 году, — можетъ быть, отрасль знаменитыхъ Бояръ Ляпуновыхъ, и Сольникъ Акимъ Яковлевичъ Ржевскій въ 1696 году. Другихъ надписей на памятникахъ надгродбныхъ не имѣется. Въ 1792 году имѣлась соборной Рождественской церкви на правой стѣнѣ снаружи, противъ алтаря, надпись, которой теперь нѣтъ. Надпись сія слѣдующая: «Лѣта 1726 Апрѣлія 22-го дня, на память Преподобнаго Отца нашего Ѳеодора Сукеота, преставися рабъ Божій, Стольникъ, Государственной Юстицъ-Конторы Ассессоръ, Иванъ Григорьевичъ Ляпуновъ, отъ роду 53 года.»

Замѣчательныя рукописи въ монастырѣ.

Современная основанію монастыря книга, писанная скорописью и полууставомъ, содержитъ выписки разныхъ службъ, именно: изъ Минеи Сентябрьской 1-е число Преподобному Симеону Столпнику; того же мѣсяца 26-го числа Св. Ап. Іоанну Богослову. Мѣсяца Октября 1-го числа служба Св. Апостолу Ананіи и Роману Пѣвцу.

Того же мѣсяца 26-го числа Св. Великомученика Димитрія; мѣсяца Ноября въ 1-й день Св. Безсребренникамъ Космѣ и Даміану.

Того жъ мѣсяца 8-го числа Канонъ Собору Архангела Михаила.

Канонъ Іоанну Милостивому, а стихиры въ Минеи.

Канонъ Іоанну Златоусту.

Служба Введенію Пречистыя Владычицы нашея Богородицы.

Этимъ оканчивается первая часть книги; во второй части слѣдуютъ:

Послѣдованіе часовъ, пѣваемыхъ въ навечеріи Рождества Христова: «сице бо пріяхомъ пѣваемо во Святѣйшой великой церкви Божія премудрости.

Мѣсяца Декабря въ 25-й день служба Рождеству по плоти Господа Нашего І. Христа.

Генваря 1-го Канонъ обрѣзанію Господа нашего І. Христа.

Послѣдованіе часовъ въ навечеріе Просвѣщенія часъ 1, часъ 3, часъ 6-й.

Послѣдованіе на велицѣй вечерни праздника Просвѣщенія.

Чинъ нощи Св. Пятка. Клеплютъ въ 3-й часъ нощи.

Житіе безъ начала Св. Николая Чудотворца и 20 чудесъ.

Часть 3-я: Канунъ о умноженье дожа.

Канонъ молебенъ къ Пречистой Владычице нашей Богородице и присно дѣвы Маріи, пѣваемо въ бездождия.

Молитва Пресвятой Влад. нашей Богородицѣ и присно дѣвѣ Маріи Преосвященнаго нашего Архіепископа Данила. «И помилуй Христолюбиваго Государя нашего Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси,»[69] и приписка на полѣ.

---

69 Судя по этой припискѣ, книга должна быть написана между 1522 и 1533

Мѣсяца Августа во 2-й день преставленіе Преподобнаго Отца нашего Авраамія Смоленскаго (Стихиры и Канонъ) безъ конца.

Въ серединѣ книги по листамъ надпись: Лѣта ҂зпн҃. (1580) дала в домъ рожеству пречистые ко кажеву пустыню и образу Ниле (ошибкою съ пропускомъ написано слово Николѣ) Чюткорцу на озерѣ на Радовицкомъ при игуменѣ Іонѣ рогоже.

Напись на порожнемъ листѣ: «Лѣта 7000 семьдесятъ перваго (1563) Октября въ 1-й день пріѣхала Марья Богданова жена Семеновича Замыцкаго с своимъ сыномъ Иваномъ, в романова хлеба тогды мало было, а едоковъ было много.»

Въ послѣдованіи часовъ, пѣваемыхъ въ навечеріи Рождества Христова, находится многолѣтіе въ такомъ порядкѣ; послѣ словъ: «Покланяюся Рождеству Твоему» (которыя повторяются трижды), написано: «Посредѣ церкви ставъ, чтетъ велегласно: «Покажи намъ Божественнаа твоа Богоявлениа.» Многолѣтствуютъ на предуготованномъ налои средѣ церкви велегласно. «Многолѣтна устрои Боже и помилуй Государя нашего благовѣрнаго Великаго Князя Василія Ивановича многолѣтна. Клирасшеномъ же поющемъ на оба клироса многолѣтна. Сіе жъ высочайшимъ гласомъ. «Многолѣтна устрои Боже и помилуй благовѣрнаго Христолюбиваго Богомъ избраннаго Государя нашего Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи многолѣтна.» Сіе высочайшимъ гласомъ веле гласно. «Многолѣтна устрой Боже и помилуй благовѣрнаго и Христолюбиваго Богомъ избраннаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ вѣнчаннаго Государя нашего Великаго Князя Василія Ивановича, Владимірскаго и Московскаго, Новгородскаго и Тверскаго и всея Руси Самодержца многолѣтна.» Сія же нижайшимъ гласомъ: Многолѣтна устрой Боже и помилуй Господина нашего Преосвященнаго Архіепископа нашего имр. многолѣтна. «Многолѣтна устрой Боже и помилуй благовѣрную и Христолюбивую Государыню нашу Великую Княгиню Елену многолѣтну.

годами, потому что царствованіе В. Кн. Василія Ивановича продолжалось отъ 1505 до 1533 года, а управленіе Митрополита Даніила отъ 1522 до 1539 года. Но изъ многолѣтствованія, въ коемъ упоминается супруга Василія Ивановича, Елена, изъ рода Глинскихъ, вышедшая за него въ 1525 году, видно, что книга писана не раньше 1525 года, и не позже 1533 года.

Таже Князи: «Многолѣтна устрой Боже и помилуй благовѣрныхъ Князей нашихъ имярекъ многолѣтна. Многолѣтно устрой Боже и помилуй священноинока отца нашего Игумена имр., еже о Христѣ и съ братіею многолѣтна. Многолѣтно устрой Боже и помилуй все Православное Крестіанство многолѣтна.» Таже поютъ клирошане оба лика вкупе стихеру: «Днесь раждается отъ дѣвицы и проч.»

Служебникъ сей писанъ въ 8-ю долю листа, съ толстыми деревянными крышками, обтянутыми кожею; на той и другой крышкѣ замѣтны слѣды пяти бляхъ. Къ первой крышкѣ приклеена виньетка другой работы. На заглавныхъ листахъ находятся еще три виньетки, тоже другой работы.

2. Древній Синодикъ, въ четвертку, въ кожаномъ переплетѣ, на передней крышкѣ оттиснутъ орелъ. На первой страницѣ виньетка. Начинается такъ: «Сказаніе предисловія поминанію.» Сказаніе предисловія на двухъ страницахъ написано красными чернилами, за коимъ слѣдуетъ самое предисловіе на 22-хъ листахъ. Далѣе литія о усопшихъ.

Помянникъ начинается именами Архіепископовъ и Епископовъ Рязанскихъ и Муромскихъ. Первый стоитъ Епископъ Сергій, оканчивается Моисеемъ. Другою рукою написано: «Архіепископа инока схимника Мисаила. Родъ старца Θеодосія. Священноигумена схимника Іону, убіеннаго (въ началѣ).»

На 35 листѣ: «Родъ Игумена Никандра Спаса Зарѣцкаго.» Послѣ Никандра написано: «убіеннаго Мисаила Архіепископа инока-схимника.»

На 47 листѣ: «Родъ крестоваго попа Ильи Даніиловича Милославскаго.»

На 50-мъ листѣ сдѣлано заглавіе: «Обители сея Игумены и братія.» Первое имя священно-инока Іоны. Чрезъ 24 имени записанъ священно-игуменъ инокъ схимникъ Іона убіенный. Рядомъ: священно-игумена инока схимника Пахомія, священно-игумена Антонія, священно-игумена Іоасафа.

На листѣ 57. Противъ записанныхъ осьми имянъ, семи женскихъ и мужскаго, на полѣ написано красными черниками: «Рогожины родители игуменовы.»

На оборотѣ 58 листа: «Родъ Боярина Бориса Ивановича Морозова.»

На оборотѣ 63 листа: «Родъ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго.»

На оборотѣ 77 и на 78 листѣ три рода Донскихъ Казаковъ.

На 70 листѣ: «Родъ Князя Никифора Петровича сына Мещерскаго;» на концѣ имѣется приписка: «а вкладъ далъ коня Литовскаго, шерстью сѣръ.»

Въ концѣ родовъ написаны вклады съ 7183 (1675) по 7185 (1677). На порожнемъ 88 листѣ написано: «181 году (1673) Февраля въ 27 день, Стольникъ Князь Иванъ Ивановичъ Мещерской, далъ вкладу по братѣ своемъ Өеодорѣ Григорьевичѣ 25 рублей.»

На оборотѣ 89 листа: «Ризы камка зеленая приложила Князь Петра Эльмурзича Черкасскаго жена.»

3. Синодикъ такой же величины въ кожаномъ переплетѣ: богатая рисованная виньетка разными красками и золотомъ, на полѣ рука держитъ большую вѣтвь съ большими цвѣтами, на которыхъ сидитъ птица.

Начало предисловія написано вязью такъ: «Книга глаголемая Синодикъ душиполезна суть.» Въ самомъ помянникѣ писаны отдѣльно Вселенскіе Патріархи, Московскіе Патріархи и Митрополиты Московскіе и всея Руси, Великія Князья и Княгини. За ними подъ бордюрою писанъ родъ Царя Михаила Өеодоровича всея Россіи: Романа, Анну, Ивана, Өеодора, Царицу и Великую Княгиню Марью, Царевну и Великую Княгиню Пелагею, — одною рукою написано съ самимъ помянникомъ. За этимъ другая рука. Самаго Михаила Өеодоровича нѣтъ. Между Патріархами послѣдній Филаретъ, — далѣе другая рука. Между Князьями послѣдній написанъ Царь и Великій Князь Василій, въ иноцѣхъ Варлаамъ. Далѣе Михаила Өеодоровича — другою рукою; слѣдовательно, приписано послѣ, а потому можно съ достовѣрностію полагать, что Синодикъ сей написанъ при жизни Михаила Өеодоровича. Между Рязанскими Архіепископами послѣдній Архіепископъ Іосифъ; далѣе другою рукою.

На листѣ 58, подъ бордюрою: «Родъ Василія Григорьевича Лепунова.»

На оборотѣ листа 65, подъ 7192 (1654) годомъ написанъ родъ. . . . . (Прежде сего не было обозначено годовъ).

На 91 листѣ, въ кружкѣ, написано на полѣ: «Далъ иноходецъ буланъ осьми лѣтъ 7154 г. Декабря въ 8 день.»

На оборотѣ 103 листа: «Родъ Стольника Богдана Ивановича Стрѣшнева.»

4. Синодикъ, въ четвертую долю. Предисловіе на 23 листахъ. Сначала писаны Вселенскіе Патріархи, потомъ Московскіе, Московскіе Великіе Князья, за ними Великіе Князья Рязанскіе, — первый Великій Князь Іоаннъ, на концѣ Великій Князь Димитрій. Послѣ писаны Благовѣрныя Великія Княгини Московскія, далѣе Благовѣрныя Великія Княгини Рязанскія. Первая Агафія, — послѣдняя Ульянія. Далѣе слѣдуютъ благочестивые Князья Рязанскіе. Начинается Матвѣемъ, — послѣдній Князь Петръ 2. Митрополиты Московскіе, за ними Архіепископы и Епископы Рязанскіе и Муромскіе. Первый Сергій, — послѣдній Мисаилъ, схимникъ убіенный, и Митрополиты Рязанскіе.

Родъ Царя Михаила Өеодоровича.

Роды замѣчательныхъ лицъ.

Родъ Боярина Князя Бориса Александровича Репнина.
« Князей: Одоевскихъ, Прозоровскихъ, Шуйскихъ, Пронскихъ.
« Боярина Василія Борисовича Шереметева.
« Боярина Ивана Андреевича Ржевскаго.
« Боярина Ильи Даниловича Милославскаго.
« Боярина Димитрія Михайловича Пожарскаго.
« Ивана Павловича Матюшкина.

Сдѣлано заглавіе: «Обители сея Игумены и братія.» Первое стоитъ имя Іерея инока Іоны, 8-е инока Акакія, чрезъ нѣсколько отъ него Игумена Іоны схимника убіеннаго. Рядомъ Игумена Пахомія схимника, Игумена Антонія, Игумена Іосифа. Послѣ братіи:

Родъ Боярина Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго.
« Князя Өедора Григорьевича Мещерскаго.
« Князя Ивана Өедоровича Волконскаго.

Родъ Игумена Нифонта (на паникадилѣ упоминается въ 7171 (1663) году).

Родъ Игумена Евөимія Радовицкаго монастыря; въ его родѣ записаны: инокъ Игуменъ Өеодосій, инокъ Игуменъ Авраамій.

Родъ Игумена Ѳерапонта. Въ немъ записанъ и самъ Игуменъ Ѳерапонтъ, въ схимникахъ Ѳеодотомъ.

Родъ Богословскаго Архимандрита Антонія.

« Игумена Игнатія (Радовицкаго монастыря).

« Князя Михайла Петровича Черкасскаго Эльмурзича.

« Радовицкаго монастыря Игумена Герасима.

« Игумена Никандра Спаса Зарѣцкаго.

Родъ Стольника Ивана Ивановича Большаго-Бутурлина. Третьяка. — Родъ старца Павла, который упоминается въ надписи на колоколѣ.

191 года, Сентября въ 12 день, родъ Князя Петра Ивановича Волконскаго.

Родъ Стольника Князя Алексѣя Ивановича Вадбольскаго.

« Тамбовскаго уѣзда, Радовицкаго монастыря села Пичаева крестьянина Стеньки Кимирова.

Родъ Димитрія Никитича Кутузова.

« Казначеи Княгини Анны Никифоровны Лобановой-Ростовской. Съ нею прислала въ сей же монастырь Императрица Анна Ивановна милостыню, состоявшую изъ денегъ.

Родъ Архимандрита Богословскаго Іоасафа.

« Переяславля Рязанскаго Благовѣщенскаго Попа Лукья-

« на. Села Нудовши Священника Козмы.

5. Синодикъ, въ четвертку, Зарайскаго Вознесенскаго монастыря.[70] На первомъ листѣ грубо рисованная виньетка, и въ кругу надпись: «Лѣта 7201 (1693) году, Марта въ 1-й день, сій Синодикъ города Зарайска Вознесенскаго монастыря.» На заглавномъ листѣ виньетка печатная: въ ней изображеніе Св. Троицы, безъ Праотца Авраама.

Родъ Зарайскаго Протопопа: «Священно-Протопопа Димитрія.»

« Богоявленскаго Попа Александра.

« Зарайскаго Протопопа Матвѣя.

« Пречистенскаго Попа Михея.

« Троицкаго Попа Григорія.

« Рождественскихъ Поповъ.

« Ильинскаго Попа Тимоѳея.

---

70 О Вознесенской Зарайской пустыни въ Истор. Росс. Іерар. ч. III, стр. 578.

6. Синодикъ Г. Селиванова, въ четвертку.

Надпись на первомь листѣ: «Сіи Синодикъ Господина Іосифа Ивановича Селиванова, писанъ въ вотчину его въ Михайловской уѣздъ въ село Куково, для вѣчнаго поминовенія родителей его. 1725 года, Марта въ 5-й день.»

Между Царями и Великими Князьями съ Михайла Өедоровича написанъ Императоръ Петръ I-й.

За тѣмъ писаны Московскіе Патріархи, начиная съ Никона, Рязанскіе Митрополиты, числомъ четыре Митрополита, и 3 Архіепископа съ Михаила и Епископъ Раѳаилъ.

Другая часть Синодика Селивановыхъ, за нимъ родъ Гагиныхъ.

7. Книга о чудесѣхъ (Написано: «Копія»).

«Сказаніе известно о преславныхъ чудесѣхъ великаго Святителя Чюдотворца Николы Радовицкаго монастыря отъ различныхъ недугъ, како кто здравіе получи отъ чудотворнаго образа, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, и коего града и веси, и кто имененъ, и какимъ недугомъ одержимъ, со ста двадесять седьмаго года, а прочихъ годовъ его чудотворнаго образа чудеса истерялися отъ разоренія воинскихъ людей.»

Чудо первое въ 1619 году, Маія во 2-й день, на память Св. Великомученикъ Бориса и Глѣба, простилъ Великій Чудотворецъ Николае Государева дворцоваго села Ловецъ, дѣвицу Вассу Стефанову дочь: очима не видѣла дванадесятъ лѣтъ, и отъ того часа здрава бысть.

Чудо второе, въ тотъ же день Чудотворецъ исцѣлилъ крестьянина: скорбенъ былъ ногами.

Съ этого времени въ разные годы происходили отъ образа многочисленныя исцѣленія отъ различныхъ болѣзней; всѣхъ чудесъ по 1722 годъ въ книгѣ значится числомъ 266. На полѣ по листамъ подписано: «Архимандритъ Радовицкаго монастыря Гедеонъ.» На концѣ: «Къ симъ спискамъ руку приложилъ, а подлинныя взяты при образѣ въ Синодъ.»

Въ той книгѣ за сими чудесами слѣдуютъ копіи съ репорта Радовицкаго монастыря Игумена Сергія къ Симону Архіепископу Рязанскому объ исцѣленіи 1798 года, Мая 26 дня, Раненбургской округи села Ягоднова деревни Хрущевки Г. Давидова, крестьянки Прасковьи Яковлевой, отъ двухгодичной слѣпоты и за годичное невладѣніе рукою. Чудо совершилось послѣ купанья въ озерѣ.

Въ той же книгѣ написана копія съ свѣдѣнія, отобраннаго Преосвященнымъ Симономъ, Епископомъ Рязанскимъ, отъ семидесятилѣтняго старика, Евдокима Гаврилова Букина. Преосвященный Симонъ, посѣщая Епархію, въ бытность въ Радовицкомъ монастырѣ въ 1778 году, Сентября 8, 9 и 10 числъ, желалъ узнать, когда явился образъ Св. Николая и не осталось ли какихъ записокъ о началѣ монастыря. Далѣе въ подлинномъ пишется: «и когда спросили мы бывшаго тогда Настоятеля, Архимандрита Викентія, о повѣсти сказываемаго явленнымъ въ томъ мѣстѣ образа Св Николая, Мурликійскаго Чудотворца, то онъ, Архимандритъ, сказалъ намъ, что, де, настоящей повѣсти не имѣется, и сказываютъ братія монастырская и старые служители, яко подлинная, де, повѣсть хотя и имѣлась, но въ давныхъ лѣтахъ нѣкакимъ богомольцемъ, въ пѣніе утренняго молитвосовершенія, тайно изъ обители ушедшимъ, унесена и совсѣмъ пропала, а представилъ намъ онъ, Архимандритъ Викентій, копію съ записокъ о чудесахъ, которую мы принявъ, усмотрѣли, что она есть рукописная книжица, состоящая изъ нѣсколькихъ тетрадей и переплетена въ кожу, съ подпискою по листамъ въ срединныхъ краяхъ, и подъ послѣднею статьею заручена Архимандритомъ Гедеономъ». И отъ сего года т. е., съ 1619, Мая отъ 2-го дня, начинается записка разнообразныхъ чудесъ исцѣленій отъ болѣзней различныхъ и припадковъ человѣческихъ, то сряду на всякой годъ, то чрезъ годъ, или два, спустя; но до сто восемьдесятъ девятаго года безъ приписки свидѣтелей, а съ (189) года Іюня съ 9-го числа чинена записка чудодѣянія съ упоминаніемъ свидѣтелей. Послѣдняя записная статья означена 1722 года, Мая въ 25 день, и подъ второю запискою чудеси случившемуся подписалъ Архимандритъ Гедеонъ тако: «Архимандритъ Гедеонъ ко всѣмъ спискамъ руку приложилъ, а подлинные взяты при Образѣ въ Синодъ». И понеже ничего въ семъ спискѣ о явленіи Образа, когда оное было, и кѣмъ въ міръ оказало, и что послѣдовало потомъ, не явствуетъ, то еще спрашивать мы не оставили, почему дана была намъ еще книга записная вотчиннымъ дачамъ,[71] гдѣ нашли мы грамоты Великаго Государя Царя

---

71 Эта книга въ поллистъ, обложенная холстиною. Въ ней сначала реестръ Царскихъ грамотъ и въ графахъ количество пахатной земли, съ означеніемъ, когда она межевана и когда дана монастырю. Реестръ записей межевыхъ,

и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, въ коей прописывается бывшая грамота, данная сего монастыря Игумену Іонѣ, безъ означенія года, съ братіею, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича IV, откуду нѣкоторый слѣдъ древности и открылся. Но какъ въ сей грамотѣ, именно, кѣмъ оный Образъ обрѣтенъ, или онъ самъ гдѣ явился, не показуется, то приказали мы старыхъ людей сыскавъ, а паче бывшихъ при монастырѣ, и представить намъ, почему и нашелся семидесятилѣтній старецъ, бывшій прежде въ служителяхъ при монастырѣ и при письменныхъ дѣлахъ, который что на спросъ намъ сказалъ, о томъ явствуетъ изъ его письменной сказки, которую здѣсь и пріобщаемъ. А какъ о всемъ прописанномъ свѣдѣніе нужно и для будущихъ Преосвященныхъ по сей Епархіи; поелику же записокъ никакихъ древнихъ не нашлось въ точности, а память еще есть; то, чтобъ теченіемъ времени не могла и сія память совсѣмъ загладиться, и потому все въ неизвѣстности остаться, посылаемъ въ Консисторскую Архиву сіи листы съ тѣмъ, чтобъ записаны они были въ журнальной книгѣ и отданы въ сохраненіе съ надлежащимъ подтвержденіемъ, дабы не могли пропасть, а въ случаѣ спросовъ, были бъ готовы на представленіе. 1778 года, 17 дня. Симонъ, Епископъ Рязанскій и Шацкій».

Подлинное показаніе Евдокима Гаврилова Букина Преосвященному Симону.

«Слыхалъ, де, онъ, Евдокимъ Гавріиловъ сынъ Букинъ, отъ прежнихъ своихъ старинныхъ людей, что оный Образъ Николая Чудотворца явился въ давнія времена, а коего точно году, не извѣстно, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ монастырь, живущему на томъ мѣстѣ пустыннику монаху Іонѣ, по прозванію Рогожкѣ, которой монахъ оной Образъ переносилъ на островъ, лежащій близъ того монастыря, обліянный озеромъ Радовицкимъ

т. е., выписки съ межевыхъ книгъ, по случаю бывшихъ въ послѣдующія времена межеваній въ Рязанской области; купчія памятныя на помѣстья въ Тамбовскомъ уѣздѣ, и наконецъ выписки размѣнныхъ земель съ смежными и другими владѣльцами. Далѣе копіи подлинныхъ Царскихъ грамотъ и выписки подлинныхъ купчихъ и писцовыхъ книгъ.

и болотомъ, токмо съ того, де, острова Образъ сходилъ и являлся паки на прежнемъ мѣстѣ, на коемъ сначала явился, и потомъ уже оный Образъ тѣмъ пустынникомъ и прославленъ повсюду, и тѣмъ же монахомъ построенъ сначала монастырь деревянный, и къ оному Образу пріѣзживали и прихаживали для моленія всякіе люди съ болящими и получали отъ разныхъ болѣзней себѣ исцѣленіе; потомъ оной монахъ явилъ объ ономъ Образѣ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, всея Русіи Самодержцу, и Государь пожаловалъ къ оному явленному Образу свои волости Летвунскую [72] и Куплемскую, [73] съ прочими селищи и пустошми, какъ о томъ значитъ въ жалованной Его Величества грамотѣ, а потомъ и Государь Царь Михаилъ Өеодоровичь жаловалъ тѣми же волостьми. Отъ онаго Образа исцѣленіе разнымъ людемъ происходило съ начала явленія того Образа даже до 1722 года. А въ томъ 722 году (какъ онъ, Букинъ, и самъ помнитъ, ибо было ему тогда около двадцати лѣтъ) оной Николая Чудотворца Образъ взятъ въ Москву въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и поставленъ былъ при Синодѣ въ Палатахъ съ прочими рѣзными Образы, гдѣ и находился пять лѣтъ, и за взятіемъ онаго Образа, въ томъ монастырѣ богомолье пресѣклось, и для того бывшій тогда въ томъ монастырѣ Архимандритъ Гедеонъ съ братіею просили въ Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы оный Образъ по прежнему отдать въ Радовицкій монастырь, представляя, что послѣ онаго Образа обитель церковными доходы оскудѣла, а бывшимъ отъ того Образа чудесамъ объявили записныя книги. Токмо оный Образъ по ихъ просьбѣ не отданъ, и тѣ записныя о чудесахъ книги свидѣтельствованныя удержаны. А какъ прибыла въ Москву Государыня Евдокія Өеодоровна и жила въ Зачатейскомъ монастырѣ, тогда объ ономъ Образѣ, или по бытію ея до супружества въ томъ Радовицкомъ монастырѣ, или по явленію ей, о чемъ точно знать не можно, напамятовала, а потому безъ всякой уже отъ властей просьбы изъ Св. Синода оный Образъ взятъ былъ въ оной Зачатейской монастырь, изъ того зачатейскаго монастыря Государыня соизволила отдать оной образъ по прежнему въ Радовицкій монастырь въ 1728 году тому же Архиман-

---

72 Теперь казенная деревня Лѣтово, разстояніемъ въ двѣнадцати верстахъ отъ монастыря, прихода села Радовицъ.

73 Село Купля разстояніемъ въ 20 верстъ отъ монастыря.

дриту Гедеону, и съ того времени паки жъ было отъ онаго Образа разнымъ людемъ многое исцѣленіе, которымъ чудесамъ имѣлась записная книга и соблюдалась у Іеромонаха Каріона въ ризницѣ, и тому назадъ лѣтъ съ тридцать не знаемо какой богомолецъ Московской, бывъ въ Радовицкомъ монастырѣ, взялъ тую книгу почитать, и въ утреннее время тайно уѣхавъ, увезъ тую записную книгу съ собою, который богомолецъ многимъ стараніемъ исканъ, и нигдѣ не сысканъ. А что подписано на Образѣ, что онъ есть Образъ Николая Чудотворца не Радовицкаго, да Можайскаго, тому причины не знаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ». У подлинной сказки рука приложена тако: «Къ сему показанію бывшій монастырскій пищикъ Евдокимъ Гавриловъ руку приложилъ.»[74]

Настоятели монастыря.

Настоятельство въ Николо-Радовицкомъ монастырѣ до 1702 года было Игуменское, а потомъ до 1764 года Архимандричье. По штатамъ положенъ въ третьемъ классѣ степенью 57, а настоятельствомъ Игуменскимъ.

Изъ Настоятелей, управлявшихъ монастыремъ во все время его существованія, извѣстны:

Игумены.

1. Іона, по прозванію Рогожа, основатель и первый Игуменъ Николо-Радовицкаго монастыря; упоминается въ приведенной выше надписи въ 1580 году; одинъ только извѣстный годъ его Начальства. Ему дана была первая грамота на вотчины отъ Царя Ивана Васильевича, но въ спискѣ ея не означено года. Болѣе не сохранилось никакихъ подробностей его жизни, кромѣ того, что упоминается, какъ сказано, въ Синодикѣ.

2. Пахомій, извѣстенъ изъ Синодика.

3. Антоній 1, которому дана другая грамота отъ Царя Михаила Ѳедоровича въ 1616 году, вмѣсто первой, истребленной въ Москвѣ; упоминается въ Синодикѣ послѣ Пахомія.

---

74 Ср. Истор. Ряз. Іерарх., Воздвиженскаго, стр. 321—323.

4. **Іосифъ**. Начальствованіе его извѣстно съ 1620 по 1628-й годъ изъ писцовыхъ монастырскихъ книгъ, изъ выписки съ книгъ вотчинныхъ, данной по наказу Царя Михайла Ѳедоровича, и утвердительной грамоты на вотчины, данной тѣмъ же Царемъ, обще съ Отцемъ его, Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1623 году, и наконецъ изъ Синодика.

5. **Евѳимій**, упоминается въ мировой записи 1634 года и въ Синодикѣ монастырскомъ, временъ Михайла Ѳедоровича, равно и въ писцовыхъ книгахъ.

6. **Антоній II**. О немъ извѣстно то, что онъ подавалъ челобитную Царю Михайлу Ѳедоровичу въ 1642 году о причисленіи къ монастырю порожней земли которая принадлежала къ запустѣвшей церкви Св. Николая, что въ Перевицкѣ. По его челобитной, земля та дана была монастырю, и на ней въ послѣдствіи построена была Перевицкая Пустынь, которой управленіе зависѣло отъ Николо-Радовицкаго монастыря и которая принадлежала ему до штатовъ.

7. **Іосифъ II**, упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1659 года.

8. **Нифонтъ**. Онъ упоминается на серебряномъ паникадилѣ 1663 года. Родъ его записанъ въ Синодикѣ XVII вѣка.

9. **Ѳерапонтъ**, въ схимѣ Ѳеодотъ. Извѣстенъ по надписи на серебряномъ вызолоченномъ окладѣ древняго образа Св. Николая, называемаго здѣсь «**Малый**,» въ 1669 году. Родъ его записанъ въ Синодикѣ XVII вѣка.

10. **Іаковъ**, 1677—1680; подавалъ челобитную Царю Ѳедору Алексѣевичу о размежеваніи.

11. **Игнатій** 1681—1687; извѣстенъ изъ выписки съ межевыхъ книгъ и надписи на Евангеліи, о которомъ сказано. Родъ его записанъ въ Синодикѣ XVII вѣка.

12. **Иларіонъ** 1688 — 1697. Свидѣтельствуютъ условіе о размѣнѣ земли и писцовыя книги.

13. **Герасимъ**, 1697—1700. Извѣстенъ изъ Синодика.

14. **Давидъ** 1700 — 1702. Упоминается въ выписяхъ изъ писцовыхъ книгъ.

Архимандриты.

15. **Иродіонъ** 1702 — 1705.

16. **Мисаилъ** 1705 — 1711.

17. Іосифъ 1713 — 1720. Его стараніемъ монастырскія зданія начали приходить по порядку въ тотъ видъ, въ какомъ онѣ находятся нынѣ.

18. Гедеонъ 1 (1721 — 1739). Когда явленно-чудотворный Образъ Св. Николая въ 1722 г., при Императорѣ Петрѣ I, по указу Святѣйшаго Синода, съ прочими рѣзными образами взятъ въ Москву, то онъ подавалъ прошеніе Императору о возвращеніи его въ обитель. Изъ сего прошенія видно, что до 1722 года было отъ сего образа 270 разныхъ исцѣленій. Въ 1739 году переведенъ въ Муромскій Благовѣщенскій монастырь, откуда, по прошенію, уволенъ на покой въ Рязанскій Спасскій монастырь.

19. Іоасафъ 1739 — 1756. Въ 1739 году переведенъ изъ Настоятелей Солотчинскаго монастыря. Онъ подавалъ прошеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о размежеваніи и возобновленіи знаковъ межевыхъ въ 1750 году. При этомъ Настоятелѣ былъ намѣстникъ Іеромонахъ Симонъ, кончившій курсъ Семинарскаго ученія; въ 1755 году онъ опредѣленъ былъ въ Московскій Университетъ для наставленія въ законѣ Божіемъ и толкованія Катихизиса, но по слабости здоровья въ томъ же году возвращенъ и опредѣленъ Настоятелемъ Муромскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита, по распоряженію Преосвященнаго Димитрія Сѣченова.[75]

20. Манассія 1756 — 1757.

21. Антоній 1760 — 1761. При немъ начаты строеніемъ нынѣшнія Св. ворота съ церковію Святыхъ Апостоловъ и колокольнею.

22. Викентій 1762 — 1781. Родомъ изъ духовнаго званія Нижегородской Епархіи, гдѣ и постриженъ въ монашество 1749-го года; потомъ былъ тамъ крестовымъ Іеромонахомъ и Игуменомъ Кресто-воздвиженской Маровской Пустыни. Въ 1759 году перемѣщенъ въ Рязанскую Епархію и находился при Архіерейскомъ Домѣ, а въ 1762 году опредѣленъ Игуменомъ Радовицкаго монастыря. Онъ былъ духовникомъ Палладія, Епископа Рязанскаго; уволенъ на покой въ Нижегородскій Печерскій монастырь, гдѣ и скончался. Послѣ него опять управляли

---

75 Взято изъ указа въ Консист. Архивѣ за 1755 годъ.

Игумены.

23. Іоакимъ 1781 — 1797. Онъ обучался въ Рязанской Семинаріи до Философскаго класса, и послѣ самъ обучалъ Латинской грамматикѣ въ низшемъ и высшемъ классахъ. Въ 1775 году постриженъ въ монашество, былъ Іеромонахомъ при Семинарской церкви и присутствовалъ въ Семинарской Конторѣ; послѣ былъ Казначеемъ въ Троицкомъ монастырѣ, Строителемъ Духова монастыря, Членомъ Консисторіи и Духовникомъ при Архіерейскомъ домѣ. Въ 1781 году, 15-го Іюля, опредѣленъ Игуменомъ Радовицкаго монастыря. Его стараніемъ и трудами построены нынѣшніе каменные ледники и все каменное строеніе коннаго двора. Во время управленія Іоакима монастыремъ, въ 1783 году, упоминается въ Радовицкомъ монастырѣ Игуменъ Александръ, который былъ Казначеемъ, но исправлялъ почему-то должность Настоятеля.

24. Сергій 1797 — 1804. Переведенъ изъ Игуменовъ Рязанскаго Троицкаго монастырю, послѣ уволенъ въ братство монастыря Богословскаго.

25. Гедеонъ II, 1805 — 1808, Изъ Іеромонаховъ Синаксарскаго монастыря 21 Мая, 1805 года, посвященъ въ Игумена Радовицкаго монастыря въ Рязанской Семинарской церкви. При немъ построены: гостинный корпусъ, мостъ, ведущій на островъ, и начатъ строеніемъ нынѣшній каменный Настоятельскій корпусъ.

26. Виссаріонъ 1808 — 1811. Произведенъ въ Игумена изъ Іеромонаховъ Московскаго Ставропигіальнаго Симонова монастыря, Декабря 6-го дня, 1808 года, въ Рязанской кладбищенской. всѣхъ скорбящихъ Божія Матери церкви.

27. Авраамій 1811 — 1819. Переведенъ изъ строителей Раненбургской Петропавловской пустыни.[76]

28. Паисій, управлялъ въ санѣ Игумена 1819 — 1828 годы, изъ строителей Петропавловской пустыни Потомъ возведенъ въ санъ Архимандрита сему монастырю, и находился до 1832 года, Здѣсь и скончался.

---

76 См. о Настоятеляхъ Петропавловской пустыни.

29. Гедеонъ III, 1832—1835. Переведенъ изъ Строителей Ольгова монастыря.[77]

30. Іоакимъ Игуменъ 1835—1837, изъ Строителей Ольгова монастыря. 1837—1841. Отсюда переведенъ Настоятелемъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, и управлялъ онымъ до 1854 года.

31. Архимандритъ Павелъ 1842—1852, нынѣ управляетъ Солотчинскимъ монастыремъ.

Съ 1852 года Николо-Радовицкій монастырь, по указу Св. Синода, состоявшемуся 31-го Декабря, 1851 года, предоставленъ въ собственное управленіе мѣстныхъ Архіепископовъ, для усугубленія способовъ содержанія Архіерейскаго Дома. Съ этого времени въ самомъ монастырѣ начали жить Намѣстники. Изъ нихъ первый Намѣстникъ.

32. Архимандритъ Іоасафъ, который занимаетъ эту должность съ 1852 года до нынѣ.

IV. Успенскій Ольговъ монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Въ 12-ти верстахъ отъ Губернскаго города Рязани, по большой дорогѣ въ Касимовъ, находится Ольговъ заштатный мужескій монастырь. Обитель сія, закрытая съ большой дороги лѣсомъ, стоитъ на крутомъ и высокомъ берегу рѣки Оки. За нѣсколько лѣтъ назадъ рѣка сія отстояла отъ монастыря, по крайней мѣрѣ, на сто саженъ. По берегу ея находились луга монастырскіе и шла дорога; нынѣ Ока подмываетъ подъ самый монастырь и угрожаетъ ему разрушеніемъ, а въ особенности древнему храму Успенія Божія Матери. Впрочемъ, сдѣланное въ недавнее время, при Строителѣ Іеромонахѣ Ааронѣ, укрѣпленіе изъ фашинника, свай и бутоваго камня остановило дальнѣйшее повреждение берега предъ монастыремъ.

Основаніе монастыря.

Олеговъ, по просторѣчію Льговъ, монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ монастырей въ Рязанской Епархіи; древ-

---

77 См. о настоятеляхъ Ольгова монастыря.

ность его восходитъ далѣе временъ нашествія Татаръ на Россію. Видно сіе изъ грамоты жалованной Олегомъ Ивановичемъ, Великимъ Княземъ Рязанскимъ, данной сему монастырю. Въ грамотѣ сей основателемъ монастыря полагается Великій Князь Ингварь (Козма) Игоревичъ, Князь Олегъ (Красный), сынъ его, Князь Юрій, также сынъ его. Основаніе монастыря было торжественное, ибо съ Великимъ Княземъ Ингваремъ было при основаніи его Бояръ 300, мужей 600. Тогда дали въ домъ Пресвятой Богородицѣ девять земель бортныхъ (пчелиныхъ) и пять погостовъ, со всѣми угодьями и со всѣми пошлинами. Бояре Θеодоръ Борисовичъ далъ Головчинъ, Климентъ далъ Мордовскій по Даниловъ дворъ, а Еремей Великій съ Глѣбомъ дали въ монастырь села свои, а мужи Ольговскую околицу, купивши ее у Муромскихъ Князей и давши 300 гривенъ. Изъ сего видно, что съ самаго начала Ольговъ монастырь основанъ былъ во имя Успенія Божія Матери, и что онъ пользовался большими угодьями и селами.

Время основанія монастыря.

Время основанія монастыря сего съ точностію опредѣлить трудно. Однако жь, соображаясь съ временемъ княженія Ингваря въ Рязани (Старой), можно полагать, что онъ основанъ около 1219 и 1220 года. Великій Князь Ингварь Игоревичъ княжилъ въ Старой Рязани, когда двоюродный братъ его, Глѣбъ Владиміровичъ, въ союзѣ съ братомъ своимъ, Константиномъ, созвавши на пиръ въ Неады всѣхъ Князей Рязанскихъ (близъ Рязани Старой), убилъ роднаго брата и пять двоюродныхъ братьевъ. Одинъ Ингварь Игоревичъ спасся отъ рукъ убійцы, и, мстя Глѣбу за смерть родныхъ, разбилъ его на голову близъ Рязани. Сіе случилось въ 1218 г., слѣдовательно, и основаніе монастыря Ольгова надобно относить къ 1219, или 1220 году; ибо въ 1217 году былъ еще на Рязани Великій Князь, братъ Ингваря, Романъ. Можетъ быть, и причина построенія монастыря Ингваремъ была благодарность Богу и Божіей Матери за то, что онъ спасся отъ рукъ убійцы.

Возобновленіе монастыря.

Въ бѣдственное время нашествія Татаръ, Ольговъ монастырь подвергался общей участи опустошенія. Но въ послѣдствіи вре-

мени Великій Князь Рязанскій Олегъ Ивановичъ, съ благословенія Епископа Василія II (посв. 1355 г.), возобновилъ его, утвердилъ за нимъ прошенія, придалъ свои села съ угодьями, взявши его подъ свое непосредственное смотрѣніе, чѣмъ и утвердилъ за нимъ свое названіе, бывшее и прежде сего, можетъ быть, отъ городка Льгова, на другой сторонѣ оврага стоявшаго, и, въ утвержденіе правъ владѣнія на приложенныя земли, далъ Игумену Арсенію жалованную грамоту.

Примѣч. Носится преданіе, что Олегъ Ивановичъ такъ любилъ Ольговъ монастырь, что часто пріѣзжалъ сюда для богомолья, а въ посты, особенно въ Успенскій, здѣсь говѣлъ и пріобщался Св. Таинъ.

Памятники древности Ольгова монастыря.

Какъ памятникъ древности, заслуживаетъ особенное вниманіе Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Соборъ сей каменный о пяти главахъ древней архитектуры. Онъ состоитъ изъ небольшой трапезы и настоящей церкви съ алтаремъ. Съ сѣверной стороны былъ при ней придѣлъ Архистратига Михаила, который, вѣроятно, во время Преосвященнаго Палладія переименованъ на придѣлъ Преподобнаго Палладія. Въ соединеніи съ трапезою находится колокольня одной архитектуры съ храмомъ, не высокая, четырехстѣнная и одноэтажная. Какъ слѣды разрушающаго времени, видны на стѣнахъ и сводахъ его трещины, особенно съ восточной стороны алтаря. Храмъ сей построенъ около 1666 года, что видно изъ храмозданной грамоты Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго Иларіона, 27 Августа, 1666 года, данной Князю Михайлу Ивановичу Щетинину на сооруженіе въ Ольговѣ на его иждивеніе новой каменной церкви, на мѣстѣ старой, во имя Успенія Богоматери, съ придѣлами Чудотворца Николая и Архистратига Михаила (грамота сія хранится въ библіотекѣ Графа О. А. Толстова).[78] Въ семъ храмѣ замѣчателенъ иконостасъ не по древности, а по Греческой живописи и ясности ликовъ. Мѣстная икона Покрова Пресвятыя Богородицы отличается рѣдкою перспективою, какъ будто видимъ самую внутрен-

78 Ср. письма К. Калайдовича къ Малиновскому, М. 1823 г., стр. 34, въ прим.

ность Влахернскаго храма, гдѣ совершился Покровъ Божіей Матери. Иконостасъ въ нѣсколько поясовъ. Но особенное вниманіе заслуживаютъ изображенія Святыхъ на стѣнахъ трапезы, при входѣ въ настоящую церковь. Арка отдѣляетъ настоящую отъ трапезы. На правой сторонѣ ея находится икона Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, на лѣвой Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго; надъ самою аркою изображенъ Господь Саваоѳъ: иконы сіи превосходной кисти, лики Святыхъ носятъ печать святости и подвижничества, ликъ Саваоѳа божественъ. Первые четыре Святые изображены во весь ростъ, а Господь Саваоѳъ до половины съ благословляющими руками.

На колокольнѣ замѣчательны два колокола съ надписями.[79] На большомъ колоколѣ слѣдующая надпись: «Лѣта 7157 (1649) многогрѣшный рабъ Божій Князь Михаилъ Княжь Ивановъ сынъ Щетининъ, приложилъ си колоколъ въ монастырь на Рязань въ домъ Пресвятыя Богородицы Успенію, да Чудотворцу Николѣ, да Преподобному Сергію, по Отцѣ своемъ Князѣ Ильѣ Семеновичѣ, прозвище Иванъ, и по своихъ родители, вѣсу 19 пудъ 23 фунта.» Второй колоколъ меньшей величины противъ перваго. На немъ два ободочка вверху, гдѣ изображены одинъ надъ другимъ Херувимъ и двуглавый орелъ. Отъ орла между ободочками находится вокругъ колокола слѣдующая иностранная надпись: Ind lder oNfes HEEREN c.l.ↄlↄcx Lııı heeft mij lacob NOTEMAN in Leeuwarden gegossen»; т. е., «въ 1643 году по Р. Хр. вылилъ я Яковъ Нотеманъ въ Леварденѣ сей колоколъ.» Въ надписи сей обозначено лице Якова Нотемана, вѣроятно, мастера, мѣсто, гдѣ литъ, колоколъ, городъ Леварденъ (Голландскій) и годъ 1643-й Римскими цыфрами. Херувимъ и двуглавый орелъ показываютъ, что сей колоколъ литъ въ Россію. Въ монастырѣ онъ слыветъ подъ именемъ Шведскаго.

Надгробные камни

Около Успенскаго Собора съ Сѣверной стороны находятся три большихъ надгробныхъ камня съ надписями:

---

79 Извѣстіе о колоколахъ помѣщено было въ Матеріялахъ для Статист. Рос. Имп. 1841 года, стр 144.

На первомъ, выдавшемся къ западу, слѣдующая надпись: «Лѣта 7134 (1626) Іюля въ 17 день, на память Святыя Великомученицы Марины, преставися Лукъянова жена Уваровича Робякова, раба Божія Марія».

На второмъ камнѣ, находящемся къ востоку отъ перваго, слѣдующая надпись: «Лѣта 7114 (1606) мѣсяца Декабря въ 20 день преставися рабъ Божій, убіенный Князь Илья Семеновичъ Щетининъ Ярославскій».[80]

На третьемъ камнѣ, лежащемъ рядомъ со вторымъ къ сѣверу, находится слѣдующая надпись: «Лѣта 7145 (1637),[81] Марта въ 12 день, преставися раба Божія Князя Ивана Ивановича Щетинина Княгиня Марья Григорьевна въ инокиняхъ схимница Маремьяна.»

Четвертый надгробный камень находится близъ памятника Апухтина, съ южной стороны; на немъ слѣдующая надпись: «7204 (1696), Сентября въ 1-й день, на память Преподобнаго Отца нашего Семіона Столпника, преставися рабъ Божій Стольникъ Ѳеодоръ Ивлевичъ Кобяковъ, а тезоименитство Ангела его Апрѣля въ 8-й день».

На пятомъ камнѣ, лежащемъ на южной сторонѣ Успенской церкви, близъ стѣны, слѣдующая надпись: «Лѣта 7196 (1688) Марта въ 9-й день, на память Святыхъ 40 мученикъ, преставися рабъ Божій Евлампій Дмитріевичъ Кобяковъ.»

Кромѣ сихъ надгробныхъ надписей, въ 1792 году, при Преосвященномъ Симонѣ, были списаны слѣдующія на могильныхъ камняхъ надписи:

1. Отъ р. Оки: «Лѣта 7182 (1674) Мая въ 13 день, на память Св. мученицы Гликеріи, преставися рабъ Божій Михайла Алферьевичъ Колочевъ».

«Лѣта 7107 (1599) Іюля въ 8 день, на память Великомученика Прокопія, преставися рабъ Божій Епифаній, а прозвищемъ дуракъ, въ инокахъ Евфимій».

---

80 Кромѣ сего Князя Щетинина Ярославскаго, въ письмахъ К. Калайдовича (М. 1823 г., стр. 34) упоминается о камнѣ надгробномъ съ неполною надписью: «Лѣта 7117 (1602) году, Марта въ 14 день, убіенъ Князь Иванъ Ивановичъ Ярославскій»... Нынѣ этого памятника не имѣется.

81 У Калайдовича (стр. 34) напечатано: «Лѣта 7140 (1632).»

«Лѣта 7186 (1678), Марта въ 12 день, преставися раба Божія Княгиня Ивана Ивановича жена Татіана Григорьева, въ иноцѣхъ и схимницахъ Маремьяна».

2. По другую сторону церкви: «Лѣта 7186 (1778) Марта въ 10 день, преставися раба Божія Марія Васильева, жена Стефана Семеновича Верделевскаго».

«Лѣта 7101 (1603) Генваря дня преставися раба Божія Мареа Давидова дочь Кобякова».

Лѣта 7140 (1632) Мая въ 16 день, преставися раба Божія Князя Петра Ивановича Щетинина Княгиня Гликерія Тимоѳеевна».

Кромѣ стариннаго Успенскаго Собора, въ монастырѣ есть другой новый Соборъ во имя Св. Троицы съ двумя придѣлами: Успенія Богородицы и Святителя Николая. Соборъ сей построенъ большею частію на сумму, пожертвованную помѣщикомъ села Песочни Никол. Зах. Апухтинымъ; онъ строился съ 1813 по 1826 годъ, въ которомъ освященъ, а придѣлы его въ трапезѣ освящены въ 1816 году.

Трудное положеніе монастыря и пособіе къ поддержанію его.

Ольговъ монастырь время отъ времени приходилъ въ упадокъ; особенно въ трудномъ положеніи находился онъ въ началѣ текущаго столѣтія: старинная Успенская церковь снаружи и внутри обезобразилась, кельи Настоятельскія и братскія деревянныя угрожали паденіемъ, ограда изъ заборника во многихъ мѣстахъ разрушилась, за малочисленностію братіи не было каждодневной службы. Не имѣя въ виду никакихъ средствъ къ поддержанію и возобновленію обители, Преосвященный Ѳеофилактъ рѣшался монастырь сей совсѣмъ упразднить. Но благочестивый помѣщикъ села Песочни, Николай Захарьевичъ Апухтинъ, упросилъ Преосвященнаго оставить монастырь и далъ обѣщаніе возобновить его. На сей предметъ пожертвована имъ значительная сумма деньгами, также столовая серебряная посуда и другія вещи. Вся же пожертвованная и вырученная за проданныя вещи сумма простиралось до тридцати тысячь рублей. На сумму сію, съ пособіемъ монастырской и жертвуемой другими благотворите-

лями, выстроенъ Троицкій Соборъ съ придѣлами, братскій каменный двухъэтажный корпусъ и обновлена старинная Успенская церковь.

Въ придѣлѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, за правымъ клиросомъ, находится семейный образъ Преосвященнаго Палладія, на которымъ изображены: вверху знаменіе Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, а по сторонамъ съ правой стороны Григорій Богословъ, ниже его Павелъ Обнорскій, въ низу, въ преклонномъ положеніи, мученица Дарія, а съ лѣвой стороны Алексѣй Митрополитъ, ниже его Преподобный Палладій, а внизу, въ преклонномъ положеніи, Евпраксія. Родъ же Преосвященнаго Палладія, въ Синодикѣ Рязанскаго Собора такой: «Отецъ Іерей Алексѣй, мать Дарія, жена Дарія, дочь Евпраксія, сестра Марія, братъ Іерей Георгій.»

Въ придѣлѣ Чудотворца Николая знаменательны два образа въ иконостасѣ: мѣстная икона съ надписью: «Образъ (преполовеніе) Христа Бога нашего; мѣрою 6-ти вершковъ»; на немъ изображенъ І. Христосъ 12-ти лѣтъ, сѣдящій на тронѣ съ разгнутою книгою на колѣнахъ, по листамъ книги написано: «Не на лица зрящите, сынове человѣчестіи;» по сторонамъ трона Іудеи, въ вѣнцѣ Христа о ѡ н, въ верху вѣнца сіяніе. На поляхъ, съ правой стороны, пророкъ Амосъ, а съ лѣвой Исаакій Далматскій. Икона сія въ серебро-вызлащенномъ окладѣ.

Другая икона Святителя Николая, во имя коего придѣлъ. Икона сія также 6-ти вершковъ, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ; на ней замѣчательна надпись, въ коей ясно обозначены Греческія буквы: сты Николас. Говорятъ, что икона сія находилась въ томъ придѣлѣ, который былъ придѣланъ къ церкви Успенской съ сѣверной стороны, во имя Николая Чудотворца.

Въ настоятельскихъ келліяхъ, какъ завѣтная древность, хранится копія съ жалованной монастырю грамоты Великаго Князя Рязанскаго, Олега Ивановича.[82] Изъ ней видѣть можно, что Олегъ Ивановичъ, по особенному усердію къ сему монастырю, снабдилъ его угодьями всякаго рода, по совѣту съ Епископомъ, Василіемъ Вторымъ, и съ своими Боярами, и взялъ его подъ свое покровительство. Сверхъ того, когда выѣхалъ изъ Переяславля,

---

82 Грамота сія напечатана въ Истор. актахъ т. I, стр. 2.

отчины своей, по обѣщанію придалъ Рязанское мѣсто и побережье въ самомъ Переславлѣ. Грамота сія относится къ XIV-му столѣтію; ибо Олегъ Ивановичъ умеръ въ 1402 году, 5-го Іюля.

Кромѣ сего, въ келліяхъ Настоятельскихъ находятся портреты: Преосвященнаго Тихона Задонскаго, Симона Архіепископа Рязанскаго, Евгенія Архіепископа Рязанскаго, Платона Митрополита Московскаго, Арсенія Епископа Тамбовскаго, и лучшій портретъ Преосвященнаго Гавріила Архіепископа Рязанскаго, да три Царской фамиліи, Императоровъ: Петра 1-го, Петра II-го, Павла I.

Еще также могутъ заслужить вниманіе у любителей древности довольно древнія книги, хранящіяся въ библіотекѣ Ольгова монастыря. 1-я, книга Никона Игумена Черныя Горы, печатана въ Почаевѣ 1670 года; 2-я, Псалтирь въ стихахъ Симеона Полоцкаго, печатана въ 1680 г.; 3-я, Миръ съ Богомъ, Иннокентія Гизеля, Кіевопечерскаго Архимандрита, 1669 г.; 4-ая, Мечь духовный Лазаря Барановича, Епископа Черниговскаго 1666 г.; 5-я, Огородокъ Богородицы, 1676 г., печатана въ Кіевопечерской Лаврѣ; 6-я, Евангеліе Учительно албо казанья на праздники, Іеромонаха Кирилла Транквилліона, въ Рахмановѣ 1619 г.; 7-я, Иже во Святыхъ Отецъ нашихъ, Григорія Богослова, Василія Великаго бесѣды на Шестодневъ, Аѳанасія Великаго на Аріанъ, и Іоанна Дамаскина бесѣды, 1656 года; 8-ая, Служебникъ Божественныя литургіи, печатанъ въ 1601 г. при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ и Патріархѣ Іовѣ, въ четверть. Въ книгѣ сей содержатся службы: Вечерня, Утреня, Литургіи: Златоустаго, Василія Великаго и Преждеосвященныхъ и разныя чинопослѣдованія и молитвы на разные случаи. Въ литургіи Василія Великаго, при освященіи Св. Даровъ, опущены слова: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ,» а вмѣсто ихъ Іерей, благословляя обои, глаголетъ: «изліянная за мірскій животъ.»

Настоятели монастыря.

Первоначальное управленіе монастыря было Игуменское. Сіе видно изъ жалованной грамоты Олега Ивановича, данной Ольгову монастырю. При Великомъ Князѣ Олегѣ Ивановичѣ Рязанскомъ и при Епископѣ Рязанскомъ Василіи Второмъ, посвященномъ въ 1355 году, былъ Игуменомъ Ольгова монастыря Арсе-

ній, которому и дана жалованная грамота Олегомъ Ивановичемъ. Но кто были Настоятели прежде Арсенія, и въ какихъ положеніяхъ находился монастырь, не извѣстно до самаго времени возобновленія его Олегомъ Ивановичемъ, Княземъ Рязанскимъ. Также и послѣ Олега и Игумена Арсенія что происходило въ монастырѣ, въ продолженіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ, никакихъ извѣстій письменныхъ не находится.

Въ 1741 г. былъ Игуменъ Сергій. Сіе извѣстно изъ надписи на двухъ колоннахъ, которыя остались отъ стараго иконостаса Успенской церкви и хранились между вещами на колокольнѣ. Колонны сіи деревянныя, были окрашены масляною краскою; на нихъ выведена масляною же красною краскою слѣдующая надпись: «7150 (1642) Іюля во 2-й день приложилъ сію... (одно слово отъ времени стерлось) въ домъ Пресвятей Богородицы Успеніе, въ Ольговъ монастырь, тое обители Игуменъ Сергій.» Такая же надпись была и на другой колоннѣ.

Въ 1649 году упоминается Игуменъ Ольгова монастыря Макарій.

По указу Царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г., Успенскій Ольговъ, монастырь при Игуменѣ онаго Никандрѣ, вмѣстѣ съ другими, каковы: Спасскій въ Зарѣчьѣ, Воскресенскій Тереховъ, Троицкій Переницкій, Никольскій Веневъ, изъ Рязанскаго уѣзда, отписанъ былъ къ обители Саввы Сторожевскаго. Почему съ сего 1652 г., въ тѣ приписные монастыри присылались Строители или Настоятели изъ Саввина монастыря, но они не строили, а бражничали и малые монастыри обирали, какъ видно изъ указа 1726 года, въ коемъ запрещается таковое злоупотребленіе. Въ таковой зависимости отъ Сторожевскаго монастыря Ольговъ монастырь былъ до 1764 г., въ которомъ, при учрежденіи штатовъ, онъ оставленъ въ числѣ заштатныхъ.

Съ 1764 г. въ Ольговѣ монастырѣ Настоятели были слѣдующіе:

1. Игуменъ Меѳодій, прежде бывшій Игуменъ города Михайлова, въ монастырѣ Ново-Рождественскомъ, оттуда переведенъ города Ряжска въ Пятницкую пустынь, а оттуда въ Ольговъ монастырь въ 1764 г., и былъ въ немъ до 1778 г. Сей Настоятель, по указу Преосвященнаго Палладія, первый принялъ Оль-

говъ монастырь отъ зависимости монастыря Саввы Сторожевскаго въ 1764 г., 2-го Декабря. Игуменъ Меѳодій, по указу того же Преосвященнаго Палладія, принималъ утварь церковную изъ Нащевскаго монастыря, находившагося за селомъ Сельцами, въ сторонѣ отъ дороги въ Радовицкій монастырь. Реестръ утвари находится въ ризницѣ. Въ 1776 году Игуменъ Меѳодій писался уже умершимъ.

2. Съ 1778 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Антоній до 1780 года.

3. Съ 1780 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Савва до 1789 года. Онъ опредѣленъ въ монастырь изъ Экономовъ Архіерейскаго Дома.

4. Съ 1789 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Іона до 1791 года.

5. Съ 1791 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Павелъ до 1812 года, изъ крестовыхъ Іеромонаховъ. Онъ изъ кончившихъ курсъ Священниковъ, села Немирова Скопинскаго уѣзда.

6. Въ 1813 г. былъ Строителемъ Меѳодій, который переведенъ сюда изъ Строителей Калужской Тихоновой пустыни. При Павлѣ и Меѳодіи начинался строиться Троицкій Соборъ.

7 и 8. Съ 1814 г., съ 6-го Апрѣля, былъ Строителемъ рясофорный Священникъ Іоаннъ Сергѣевъ, изъ Калужскихъ Священниковъ. При немъ выстроенъ каменный братскій корпусъ вчернѣ. Скончался въ Ольговѣ монастырѣ. Послѣ него былъ строителемъ три мѣсяца Іеромонахъ Пименъ.

9. Съ 1815 года былъ Строителемъ Іеромонахъ Іосифъ до 1818 года, изъ приказныхъ Тульской Губерніи, постриженникъ Радовицкаго монастыря, весьма дѣятельный. При немъ окончены строеніемъ при Троицкой церкви трапеза съ придѣлами и каменный братскій корпусъ, а 1816 году освящены придѣлы во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца. При семъ же Строителѣ отведенъ Казарскій лугъ съ лѣсомъ, на немъ, растущимъ. Скончался въ Ольговѣ монастырѣ.

10. Съ 1818 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Августинъ до 1821 г., 15-го Февраля, отпущенникъ Гг. Верделевскихъ. При немъ окончено строеніе Троицкой церкви. Переведенъ отсюда въ Козловскій монастырь Тамбовской Епархіи.

11. Съ 1821 г. былъ Строителемъ Іеромонахъ Гедеонъ до 1832 г. При немъ освящена Троицкая церковь Архимандритомъ Иліодоромъ, а въ старомъ Успенскомъ Соборѣ возобновленъ весь иконостасъ и вновь освященъ Спасскимъ Архимандритомъ Іеронимомъ. Гедеонъ отсюда переведенъ Игуменомъ въ Радовицкій монастырь.

11. Въ 1832 г. исправлялъ должность Строителя рясофорный Священникъ Іоаннъ Павловъ, который въ томъ же году въ здѣшнемъ монастырѣ постриженъ въ монашество, съ переименованіемъ во Іоакима, и опредѣленъ въ Строителя до 1835 г., въ которомъ, по произведеніи въ Игумены, переведенъ въ Радовицкій монастырь.

13. Въ 1835 г. поступилъ въ Строителя Іеромонахъ Макарій и былъ до 1837 г.

14. Въ 1837 г. поступилъ въ Строителя Іеромонахъ Кипріянъ до 1840 г., а въ 1840 г. во второй разъ былъ Строителемъ Іеромонахъ Макарій до 1842 г. Онъ былъ вмѣстѣ Экономомъ Архіерейскаго Дома. При немъ выстроены деревянныя Настоятельскія келліи и съ полуденной стороны каменная ограда.

15. Въ 1842 г. поступилъ въ Строителя Экономъ Архіерейскаго Дома Іеромонахъ Іоасафъ до 1846 г. При немъ выстроена каменная ограда съ западной стороны.

16. Въ 1846 г., 2 Ноября, поступилъ въ Строителя Іеромонахъ Ааронъ, прежде бывшій здѣсь Казначей. Онъ также былъ вмѣстѣ Экономомъ Архіерейскаго Дома. При немъ выстроена каменная ограда съ восточной стороны, и пристроена къ алтарю Троицкой церкви съ южной стороны каменная палатка для храненія ризъ и прочей церковной утвари, а 1857 г., Мая 15-го, скончался. При немъ же съ южной стороны къ алтарю Успенской церкви пристроены каменный корридоръ и деревянный домъ съ садомъ на отпускаемую Архіепископомъ Гавріиломъ сумму, для пребыванія въ немъ Архіерею.

17. 1857 года, 6-го Іюня, опредѣленъ въ Строителя, прежде-бывшій въ томъ же монастырѣ Казначей, Іеромонахъ Серапіонъ, нынѣ Игуменъ, изъ окончившихъ курсъ Священниковъ села Старолѣтова Того же года, 6-го Іюня, въ монастырѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли: каретный сарай, два навѣса и саженъ сорокъ дровъ, и въ томъ же году сарай и навѣсы вновь выстроены.

1858 года, Генваря 7 дня, въ часовнѣ монастырской, находящейся при большой дорогѣ, явилась Икона Божіей Матери Иверская, которая поставлена была въ ризницѣ, гдѣ находилась по Іюнь мѣсяцъ, въ которомъ перенесена въ Успенскую церковь, по явленію Богоматери въ сонномъ видѣніи болящей села Вышгорода крестьянской женщинѣ, Параскевѣ, которая много лѣтъ страдала отъ жеcкокихъ гнойныхъ язвъ на тѣлѣ и отъ ломоты въ костяхъ. Богоматерь, явившись ей во снѣ, сказала, чтобы она молилась Иконѣ ея Иверской въ Ольговѣ, и получитъ исцѣленіе. Больная привезена была въ обитель, гдѣ усердно молилась предъ явившеюся въ часовнѣ иконою, укропляема была священною водою, мазалась елеемъ изъ лампады, исповѣдалась и причастилась Св. Таинъ, и возвратилась чрезъ четыре дня въ домъ свой здравою. Подобныя благодатныя дарованія и нынѣ подаются притекающимъ съ вѣрою и молитвами къ Иверской Иконѣ Богоматери. О замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ ведется краткая историческая запись.

Въ томъ же 1858 г., 8-го Іюня, въ 4-ю недѣлю по Пятьдесятницѣ, Преосвященный Гавріилъ, Архіепископъ бывшій Рязанскій, по прошенію его за старостію уволенный отъ управленія Епархіею, прибылъ съ сопровождавшими его духовными и мірскими лицами въ Ольговъ монастырь, предоставленный въ главное его управленіе, гдѣ встрѣченъ былъ Строителемъ съ братіею, и, по молитвословіи въ Успенской церкви, водворился на уединенное жительство въ домѣ, имъ устроенномъ.

Въ 1859 году, 20 Февраля, вылитъ въ Москвѣ новый колоколъ на монастырскую и пожертвованную сумму благотворителями, который 19 Марта повѣшенъ на колокольнѣ, при радостномъ торжествѣ въ обители; вѣсу въ немъ 116 пуд. 12 фунт. Суммы за колоколъ, провозъ его и проч. заплачено 1880 руб. сер. На немъ вылиты образа: Пресвятыя Троицы, Успенія Богоматери, Архангела Гавріила и Святителя Николая, и слѣдующая надпись: «Лѣта отъ Рожд. Христ. 1859, Февраля 20 дня, во славу Пресвятыя Троицы сей колоколъ вылитъ Рязанской Епархіи въ Ольговъ монастырь, управляемый Архіепископомъ Гавріиломъ, на пожертвованныя боголюбивыми и монастырскія деньги, при Строителѣ Іеромонахѣ Серапіонѣ въ Москвѣ, на заводѣ куп. Богдановой. Вѣсу 116 пуд. 12 ф.». Въ томъ же 1859 г., лѣтомъ, при Строителѣ Іеро-

монахѣ Серапіонѣ, построена изъ лѣсу, доставленнаго изъ монастырской за Солотчею рощи, новая гостинница для посѣщающихъ обитель богомольцевъ, а въ осень 1858 г. изъ такого же лѣса построена келлія, для приготовленія и печенія просфоръ.

Городъ съ западной стороны монастыря.

Съ западной стороны монастыря промытъ глубокій оврагъ, по которому течетъ иногда рѣчка Рузѣевка. Здѣсь, на лѣвомъ берегу ея, при впаденіи въ Оку, находится городокъ Льговъ, который съ двухъ сторонъ защищается валомъ на протяженіи 97 арш., съ третьей упомянутою рѣчькою Рузѣевкою, а съ четвертой Окою; вокругъ вала ровъ; примѣтно, что и другой былъ валъ. У самаго городка находится курганъ. Мѣстоположеніе городка весьма красивое. Недалеко отъ городка находится деревня Рубцово; близъ ней видно множество кургановъ, какъ бы намогильныхъ холмовъ. Карамзинъ приводитъ одинъ случай, который объясняетъ причину сего укрѣпленія и кургановъ: «Посла Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ 1207 года полкъ свой къ ладьямъ по кормъ на Оку, и пристави къ нимъ Ольга Владиміровича, и бывшимъ имъ у Ожска (на Окѣ), бысть вѣсть, оже вышелъ изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ, и бьется съ лодейники у Льгова, они же гнаша наскорѣ къ ладьямъ..... и побѣди Олегъ Романа» (Истор. Карамз. т. III, прим. 125). Сей городокъ былъ укрѣпленіе Романа или Олега, а подъ курганами погребены тѣла убитыхъ. Названіе деревни Рубцово показываетъ, что здѣсь была сѣча, или рубилися. Съ восточной стороны монастыря лежитъ село Льгово.

Состояніе монастыря въ настоящее время.

Жилое строеніе монастыря составляютъ: каменный двувухъэтажный корпусъ, въ которомъ помѣщаются братія, деревянный на каменномъ фунтаментѣ домъ, примыкающій къ южной стѣнѣ алтаря Успенскаго Собора, для пребыванія Преосвященнаго, а другой домъ, на каменномъ же фундаментѣ, для Настоятеля, внѣ монастыря также деревянный домъ, на каменномъ же фундаментѣ, для принятія богомольцевъ, посѣщающихъ сію обитель. Кругомъ монастыря, съ западной, южной и юговосточной стороны каменная ограда.

Вкладовъ на вѣчное время по билетамъ въ пользу монастыря и братіи простирается нынѣ до 18,000 рублей серебр.

Недвижимое имущество монастыря находится въ разныхъ мѣстахъ, именно:

1. Земли подъ самымъ монастыремъ и вокругъ онаго подъ огородомъ, полемъ, гумномъ, лѣсомъ, большою Касимовскою дорогою и обвалившимся отъ теченія р. Оки берегомъ 21 десятина и 269 квадратныхъ саженъ, на что настоящаго плана и межевой книги нѣтъ, а есть копія съ плана на прирѣзанную вновь землю и копія съ межевой книги.

2. Въ Ряжскомъ уѣздѣ, близъ села Петрова, пашеной и луговой земли 50 десятинъ, на которую плана нѣтъ, получается за нее 45 р. сер. въ годъ

3. Въ Рязанскомъ уѣздѣ, близъ деревни Кривой, при большой Владимірской дорогѣ, бороваго лѣсу 50 десятинъ, на который есть копія съ плана.

4. Въ Зарайскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бильдинѣ, имѣется мукомольная мельница о двухъ поставахъ, на которую плана нѣтъ, дохода съ ней получается 30 рубл. сер. въ годъ.

Успенскій Ольговъ монастырь состоитъ внѣ штата, подъ управленіемъ Строителя, нынѣ Игумена. На содержаніе монастыря окладной суммы не положено, получается же изъ Уѣзднаго Казначейства 85 р. 71 коп. сер., называемыхъ милостынными. Въ немъ положено быть одному Строителю, двумъ Іеромонахамъ, двумъ Іеродіяконамъ и двумъ послушникамъ.

V. Раненбургская Петропавловская пустынь.

Мѣстоположеніе пустыни.

Раненбургская Петропавловская пустынь находится на большой дорогѣ изъ Рязани въ Раненбургъ, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ сего города и въ 159-ти отъ Рязани, на рѣчкѣ Московыя Рясы.

Мѣстоположеніе пустыни весьма красиво. Съ трехъ сторонъ окружена она монастырскою дубовою рощею, а съ четвертой западной, и особливо съ сѣверозападной, стороны открывается веселый видъ на городъ, окрестныя поля, монастырскій лугъ и рѣчку, близъ самаго монастыря протекающую.

Историческое извѣстіе о пустыни

Начало основанія пустыни надо полагать ранѣе 1711 г., потому что въ семъ году были уже въ пустыни Строитель и братія. Но откуда и съ котораго именно года опредѣленъ въ сіе мѣсто Строитель съ братіею, не извѣстно. Единственные источники, изъ которыхъ можно имѣть свѣдѣніе объ основаніи пустыни, суть: копія съ благословенной грамоты на построеніе первой деревянной церкви, данной Преосвященнымъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, и копія съ указа Князя Меньшикова къ Раненбургскому Правителю, Осипу Павлову. Изъ этихъ двухъ актовъ видно, что

1. Основателемъ пустыни былъ Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

2. Постепенное образованіе пустыни происходило въ 1711 12, 13 и 14, годахъ. Именно:

Въ 1711 году, Іюня 5-го дня, довѣренный Князя Меньшикова, Князь Волконскій, по просьбѣ Строителя пустыни, Тихона, съ братіею, съ представленіемъ при оной заручной градской челобитной, далъ позволеніе строить, во вновь устроенной Петропавловской пустыни, первую деревянную церковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, приказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить благословенія на то у Преосвященнаго. По прошенію Строителя, дана отъ Преосвященнаго Митрополита Рязанскаго Стефана, отъ 30-го Іюня, 1711 года, благословенная грамота на построеніе церкви. Въ 1712 г., Іюля 24-го, самъ Князь Меньшиковъ, за здравіе Царя и свое и на поминовеніе родителей, опредѣляетъ приказомъ число монашествующихъ и все, относящееся къ содержанію монастыря и монаховъ, къ украшенію церкви и къ церковному служенію. Приказъ сей, для дѣйствительнаго исполненія, написанъ указомъ къ Раненбургскому Правителю, Осипу Павлову, отъ 28 Іюля, того же 1712 года.

Поданъ сей указъ[83] въ Раненбургъ къ Правителю Павлову Іюля 18-го дня 1713-го года, а земля отведена пустыни Декабря 8-го дня, 1714 года.

---

83 Въ указѣ, вмѣстѣ съ приказомъ Князя Меньшикова, прописана также, какъ исполненіе приказа, вся церковная утварь, купленная въ Москвѣ

Послѣ сего были ли распоряженія со стороны Князя Меньшикова относительно пустыни, не извѣстно. Но и по духовному вѣдомству до 1728-го года, пока Князь Меньшиковъ не лишенъ былъ имѣнія, ни какихъ распоряженій не видно. Съ 1728-го года завѣдываетъ пустынью Козловское Духовное Правленіе до 1749 года, съ сего года до 1759 года Воронежская Духовная Консисторія, съ 1759 года до 1800 Тамбовская, а съ сего года до нынѣ Рязанская Консисторія.

Списокъ Настоятелей.

Въ 1712 году, въ указѣ Князя Меньшикова къ Правителю Павлову, написано: «А въ той пустыни быть Строителю, Священникомъ и Діакону и прочимъ монахомъ, всего двѣнадцати человѣкъ.» Но до 1793 года братіи въ пустыни всегда почти было менѣе положеннаго числа, и пустынь, за смѣною, или смертію, строителя часто управлялась Казначеями, простыми Іеромонахами и монахами. Настоятели пустыни были, одинъ за другимъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Строитель Іеромонахъ Тихонъ, при коемъ 1711 году дана благословенная грамота на построеніе первой церкви, и въ 1712 году указъ Князя Меньшикова къ Правителю Павлову. Ему во всѣхъ дѣлахъ помогаетъ Іеромонахъ Никонъ, который въ 1712 году былъ посыланъ въ Москву, для личнаго ходатайства у Князя Меньшикова.

2. Іеромонахъ Никонъ, вѣроятно, тотъ же, который былъ и при Тихонѣ. На его имя, въ 1714 году, дана окружная опись на землю. Еще на его имя былъ указъ въ 1716 году, отъ Рязанскаго Митрополита Стефана, о сыскѣ бѣглаго Дьяка Василія Овсянникова, странствующаго подъ именемъ старца Варлаама.

3. Монахъ Серапіонъ Веревкинъ. Онъ 1728 году, Мая 2-го дня, проситъ у Государственнаго Приказа позволеніе построить при монастырѣ, на рѣчкѣ Московыя Рясы, мельницу.

4. Строитель Іеромонахъ Іосифъ, съ 1728-го года, Декабря 20-го, до 1732 года.

на деньги изъ казны Князя Меньшикова Іеромонахомъ пустыни, Никономъ, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ, въ томъ же 1712-мъ году.

5. Строитель Іеромонахъ Веніяминъ въ 1732 г., Февраля 20-го дня, до 1738 года.

6. Монахъ Веніаминъ. На его имя былъ указъ изъ Козловскаго Духовнаго Правленія Марта 22-го дня, 1738 года, съ запрещеніемъ Іеромонахамъ и Іеродіяконамъ, бывающимъ по какому либо случаю въ столицахъ, отправлять службу безъ особеннаго дозволенія Св. Синода.

7. За Строителя схимникъ Варлаамъ, вѣроятно, одинъ и тотъ же монахъ Веніяминъ. Упоминается въ описи монастырскимъ строеніямъ и монахамъ съ работниками, сдѣланной при немъ 1739 году, отъ 8-го Октября. Въ сей описи братіи въ пустыни съ четырьмя работниками значится десять человѣкъ.

8. Іеромонахъ Петръ. При немъ въ 1740 году, отъ 29-го Апрѣля, положенъ оброкъ съ мельницы на р. Московыя Рясы.

9. Казначей Іеродіяконъ Варлаамъ въ 1741 году.

10. Іеромонахъ Варлаамъ въ 1745 году.

11. Іеромонахъ Евлампій въ 1747 году. Сей и вышесказанные, Іеродіяконъ Варлаамъ и Іеромонахъ Варлаамъ, упоминаются въ Отношеніяхъ изъ Козловской Канцеляріи о полученіи отъ нихъ оброка съ мельницы на рѣчкѣ Московыя Рясы.

12. Іеромонахъ Герасимъ, упоминается въ Отношеніи изъ Козловской Воеводской Канцеляріи о полученіи отъ него оброка съ мельницы на рѣчкѣ Становыя Рясы, отъ 16 Февраля, 1749 года,

13. Казначей Павелъ. Казначей сей Іеромонахъ Павелъ и Іеромонахъ Герасимъ, какъ видно, управляли пустынью въ одно время. Потому что на имя Казначея Павла былъ указъ въ томъ же 1749 г., отъ Февраля 20-го, который былъ и подначальнымъ и первый поступившій въ пустынь изъ Воронежской Духовной Консисторіи.

14. Строитель Іеромонахъ Варлаамъ. Въ 1749 году, Декабря 11-го дня, Казначей Павелъ и Іеромонахъ Герасимъ просили Государственный Приказъ о поставленіи въ пустынь, по уложенію Князя Меньшикова, Строителя. На ихъ прошеніе позволено имъ самимъ съ братіею выбрать себѣ Строителя изъ монашествующихъ Воронежскихъ монастырей. Тогда они выбрали себѣ въ Строителя Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря Эконома и Іеромонаха Варлаама, такъ отзываясь о немъ Воронежскому Преосвященному Ѳеофилакту: «Варлаамъ человѣкъ благонравный и въ ино-

ческомъ житіи искусенъ, безпорочный и свидѣтельствованъ добрѣ, вѣдущій разумъ Писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго, не дряхлый, но здоровый, къ правленію монастырскихъ дѣлъ способный и знающій экономію.»[84] Опредѣленъ Варлаамъ строителемъ 1750 года, Октября 24-го дня; скончался въ пустыни Февраля 3-го дня, 1753 года. Съ Строителя Варлаама до 1759 года вѣдомости о монашествующихъ и послушникахъ были представляемы каждую треть, а бывало всей братіи въ пустыни по 8, 7 и 6-ти человѣкъ. Сей Строитель и слѣдующіе за нимъ Настоятели пустыни уже ясно видны по указамъ изъ Консисторій: Воронежской, Тамбовской и наконецъ Рязанской.

15. Строитель Никодимъ, съ Марта 4-го дня, 1753 года.

16. Казначей монахъ Ефремъ, съ 21-го Ноября, 1754 года. Съ 1756 года называется Управителемъ и потомъ Настоятелемъ.

17. Строитель Іеромонахъ Тихонъ, съ 18-го Сентября, 1757 года. При немъ въ 1765 году изъ упраздненной въ 1764 году. Добринской Знаменской пустыни переведены въ сію пустынь четыре человѣка монашествующихъ, и вмѣстѣ съ ними въ вѣдомости за 1771 годъ братіи въ пустыни значится 11-ть человѣкъ. Тихону помогали Казначей Ефремъ и за нимъ Казначей Арсеній.

18. Іеромонахъ Варлаамъ, съ 21 Августа, 1772 года.

19. Строитель Іеромонахъ Мисаилъ, съ 8-го Генваря, 1774 года. Августа 26-го, 1777 года, за неуспѣшность въ устройствѣ монастыря, отъ должности уволенъ, а вмѣсто его Преосвященный Тамбовскій Ѳеофилъ предписалъ управлять пустынью Строителю Краснослободскаго Преображенскаго монастыря Досиѳею.

20. Строитель Іеромонахъ Онисимъ, съ 16-го Ноября, 1781 года. Въ 1789 году, за безуспѣшность, также отъ должности уволенъ.

21. Строитель Іеромонахъ Варнава, изъ вдовыхъ Священниковъ. Въ монашествѣ былъ Экономомъ Архіерейскаго Дома въ Тамбовѣ; опредѣленъ въ должность Строителя сей пустыни Іюня 20-го дня, 1789 года. Въ 1791 году былъ на него отъ братіи доносъ въ Консисторію, которая нашла его невиннымъ. 1792 года, Августа 31-го, Варнавѣ предписано числиться только исправляю-

---

84 Такъ написано о Варлаамѣ въ Указѣ, данномъ ему изъ Воронежской Консисторіи, при отправленіи на должность Строителя въ пустынь.

щимъ должность Строителя, за несыскомъ способнѣйшаго, а въ 1793 гуду отставленъ отъ должности.

22. Строитель Іеромонахъ Аврамій, изъ Духовнаго званія. Былъ въ Статской службѣ Копеистомъ, опредѣленъ въ Наровчатовскій Трощескановъ монастырь Пензенской Губерніи, гдѣ и постриженъ въ монашество. Опредѣленъ въ Строителя сей пустыни 1793 года, Мая 25-го дня. Онъ завелъ въ пустыни общежитіе, какъ именно требовалъ сего Преосвященный Ѳеофилъ, и чего, къ неудовольствію Преосвященнаго, не могли сдѣлать предшественники Аврамія: Мисаилъ, Онисимъ и Варнава.[85] Въ 17 лѣтъ управленія, Аврамій перестроилъ вновь всѣ почти строенія монастырскія, а въ самомъ монастырѣ, вмѣсто бывшихъ деревянныхъ зданій, выстроилъ всѣ каменныя. За что онъ во все время управленія пустынью пользовался особенною довѣренностію и благоволеніемъ 4-хъ Преосвященныхъ: Тамбовскаго Ѳеофила, и Рязанскихъ: Симона, Амвросія и Ѳеофилатка. А именно: Преосвященный Ѳеофилъ еще въ 1793 году, Сентября 27-го дня, поручалъ Аврамію смотрѣніе за поведеніемъ и исправностію окружныхъ Раненбургскихъ вдовыхъ Священниковъ и прочихъ Священно-церковнослужителей. Такимъ образомъ, по указу [86] изъ Консисторіи, Аврамій имѣлъ право неисправныхъ вдовыхъ Священно-церковнослужителей забирать въ монастырь чрезъ Благочиннаго и извѣдывать ихъ состояніе, сколько то нужно по его усмотрѣнію. Октября

---

85 Строитель Мисаилъ и слѣдующіе за нимъ Онисимъ и Варнава смѣняемы были, одинъ за другимъ, Преосвященнымъ Ѳеофиломъ за то особенно, что онъ хотѣлъ упадавшій монастырь возвысить: во 1-хъ, порядкомъ общежитія, и во 2-хъ, чрезъ тотъ же порядокъ довольствомъ и строеніемъ, но ни Мисаилъ, ни Онисимъ, ни Варнава не удовлетворяли его требованію. Это видно изъ указовъ, при увольненіи ихъ отъ должности.

86 Въ указѣ предложеніе Преосвященнаго Консисторіи прописано слѣдующее. «Слухи до насъ доходятъ, что окольные къ Раненбургу Священно-церковнослужители вдовые, будучи по экономіи беззаботны, обращаются въ непристойныхъ Духовному чину поступкахъ, а наче въ хмѣлю, при томъ къ соблазну Церкви они и малограмотны; того ради Консисторіи, для исправленія таковыхъ состоянія къ лучшему, предписать Строителю Раненбургскому указомъ, дабы онъ, какъ скоро прослышитъ гдѣ о таковыхъ, то тотчасъ забиралъ ихъ чрезъ Благочиннаго въ монастырь, для извѣданія состоянія ихъ и исправности въ церкви.

12-го, того же 1793 года, Преосвященный довѣрялъ ему, «какъ Строителю исправнѣйшихъ правилъ», одному съ братіею, безъ постороннихъ свидѣтелей, повѣрить ризницу. Въ 1794 году, по доносу на Аврамія отъ Іеромонаха пустыни, Никанора, тотъ Преосвященный безъ разбирательства осудилъ Никанора, присовокупя къ тому: «Строитель пустыни Аврамій, изъ свидѣтельства разныхъ людей, человѣкъ благонадежный и добрый.» Преосвященный Симонъ, Сентября 9-го дня, 1800 года, поручилъ Аврамію, какъ знающему Архитектуру, имѣть смотрѣніе за постройками Данковскаго Покровскаго монастыря, и когда Аврамій, по нездоровью, отказался, то Преосвященный опредѣлилъ Строителемъ Данковскаго Покровскаго монастыря Казначея сей пустыни, Досиѳея. Преосвященный Амвросій, Августа 9-го дня, 1807 г., «по извѣстности въ Консисторіи хорошаго обзаведенія въ сей пустыни и особенной дѣятельности Строителя, который, кромѣ другаго прочнаго и отмѣннаго строенія, устроилъ и больничныя келліи и при нихъ въ весьма хорошемъ видѣ церковь,» перевелъ въ Петропавловскую пустынь больницу, бывшую прежде въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ. Тотъ же Преосвященный, «дознавъ чрезъ немалое время примѣрную Строителя Аврамія честность и похвальное поведеніе, отличное его усердіе и попеченіе о устроеніи и поправленіи монастыря, наградилъ Аврамія набедренникомъ, съ предоставленіемъ ему первенства предъ Уѣздными Протоіереями и Благочинными. Преосвященный Ѳеофилактъ, 13-го Августа, 1811 года, посвятилъ Аврамія въ Игумена Николо-Радовицкаго монастыря. При Авраміи, по вѣдомости за 1810 годъ, всей братіи въ пустыни считалось 31 человѣкъ.

23. Казначей Іеромонахъ Филаретъ, съ 5-го Іюля, 1811 года, до 12 Ноября того же года.

24. Строитель Іеромонахъ Мелхиседекъ. Опредѣленъ Строителемъ 12-го Ноября, 1811 года. Онъ въ тоже время былъ Экономомъ Рязанскаго Архіерейскаго Дома и присутствующимъ въ Консисторіи; почему постоянно жилъ въ Рязани. А въ пустыни исполняли его приказанія до 1813 года, Іюня 7-го, Казначей Іеромонахъ Филаретъ, а съ сего времени Казначей Іеромонахъ Паисій. 18-го Октября, 1813 года, Мельхисидекъ посвященъ въ Архимандрита Рязанскаго Троицкаго монастыря.

25. Строитель Іеромонахъ Паисій, изъ мѣщанъ. Начально поступилъ въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь, переведенъ въ Сергіево-Троицкую Лавру, потомъ въ Рязанскій Ольговъ монастырь, откуда въ сію пустынь 1813 года, Октября 4-го дня, сего же года 27 Октября названъ правящимъ должность Строителя. 4-го Генваря, 1814 года, по дознанію Преосвященнымъ Θеофилактомъ «лично его достоинствъ», утвержденъ Строителемъ и награжденъ набедренникомъ и посохомъ. 1815 года, 4-го Сентября, сдѣланъ Благочиннымъ монастырей. 18-го Октября, 1818 г., за попеченіе о пользахъ обители, объявлена ему отъ Преосвященнаго Сергія благодарность. Марта 13-го, 1819 года, Паисій вызванъ для посвященія въ Игумена Николо-Радовицкаго монастыря.

26. Казначей Іеромонахъ Досиθей, 1819 года, съ Марта 13 по 17 Іюля.

27. Строитель Іеромонахъ Веніаминъ. Прежде управлялъ Ряжскимъ Димитріевымъ монастыремъ, откуда опредѣленъ въ сію пустынь Строителемъ Іюля 17-го дня, 1719 года; но 1825 года, Іюня 3-го дня, впредь до рѣшенія о немъ дѣла, посланъ въ Рязанскій Троицкій монастырь въ число братства.

28. Строитель Іеромонахъ Ипполитъ. Постриженный въ сей пустыни, управлялъ Скопинскимъ Духовнымъ монастыремъ, откуда опредѣленъ въ Строителя пустыни Іюня 3-го дня, 1825 года, а 1826 года, Декабря 15 дня, переведенъ Строителемъ въ Димитріевъ монастырь.

29. Строитель Іеромонахъ Иннокентій, постриженникъ Скопинскаго Духова монастыря. Былъ Строителемъ Ряжскаго Дмитріева монастыря. 15 Декабря, 1826 года, въ вознагражденіе трудовъ, благоустройства и приведенія обители въ надлежащій порядокъ, переведенъ въ сію пустынь Строителемъ. 1837 года, Мая 25 дня, посвященъ въ Игумена Богословскаго монастыря.

30. Строитель Іеромонахъ Θеофилъ, изъ духовнаго званія; постриженъ въ Рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ, гдѣ былъ и Казначеемъ, отъ 5 Марта до 25 Мая, 1837 года, управлялъ Рязанскимъ Солотчинскимъ монастыремъ. Опредѣленъ Строителемъ въ сію пустынь того же 25 Мая; потомъ 29 Іюня, 1844 года, по случаю освященія въ сей день въ самой пустыни храма во имя Первоверховныхъ Апостоловъ, особеннымъ его, Θеофила, усердіемъ,

оконченнаго строеніемъ, посвященъ Преосвященнымъ Гавріиломъ въ Игумена сей пустыни, а 1845 года, 21 дня Іюня, произведенъ въ Архимандрита Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

31. Казначей Іеромонахъ Θеодосій, съ 8 Іюня до 20 Декабря 1845 г.

32. Строитель Іеромонахъ Іоаннъ, изъ студентовъ Кіевской Духовной Академіи. Опредѣленъ въ сію пустынь Строителемъ Декабря 20, 1845 года. Скончался въ сей же пустыни 1848 года, Марта 26 дня.

33. Строитель Іеромонахъ Герасимъ, изъ студентовъ Рязанской Духовной Семинаріи. Пострríженъ въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ. 1836 года, Мая 10 дня, переведенъ въ Рязанскій, Архіерейскій Домъ. 1837 года, Мая 29, переведенъ въ Николо-Радовицкій монастырь, съ опредѣленіемъ на должность Казначея; 1843 года, Іюля 29, снова и на ту же должность Казначея перемѣщенъ въ Архіерейскій Домъ. Опредѣленъ въ сію пустынь въ должности Строителя Апрѣля 19 дня, 1848 года, а 16 Генваря, 1850 года, утвержденъ Строителемъ.

О церквахъ и зданіяхъ прежде бывшихъ и нынѣ въ монастырѣ существующихъ.

1. Церкви прежде бывшія.

а. Первая деревянная трехпрестольная церковь во имя Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Іоанна Богослова и Александра Невскаго. Благословенная грамота[87] на построеніе сей церкви дана Преосвященнымъ Митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ, 1711 года, Іюня 30 дня. Въ грамотѣ Преосвященный Митрополитъ предписываетъ: «главы на церкви строить круглыя, а нешатровыя, и алтарь построить круглый трономъ». О мѣстѣ, гдѣ была построена сія церковь, въ той же грамотѣ сказано, что она будетъ строиться въ двухъ верстахъ отъ Раненбурга, въ урочищахъ Московыхъ Рясъ; слѣдовательно, на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ монастырь. Въ грамотѣ говорится объ одномъ престолѣ во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Но въ Указѣ Князя

87 Съ грамоты и указа пустыни сохранились копіи.

Меньшикова къ Правителю Павлову, отъ 28 Іюля, 1711 года, упоминаются и другіе два: во имя Іоанна Богослова и Александра Невскаго. Въ семъ же году, по приказу Князя Меньшикова, Іеромонахомъ сей пустыни, Никономъ, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ, куплена въ Москвѣ для сей церкви утварь на деньги изъ казны Князя Меньшикова, всего на сумму 198 руб. 2 алтына и 2 деньги, которая утварь вся прописана была въ Указѣ къ упомянутому правителю Павлову, коему между тѣмъ предписывается, нанять для устройства иконостаса въ сей церкви лучшихъ живописцовъ, столяровъ и золотарей. Когда совсѣмъ устроена и освящена церковь, не извѣстно. Замѣнена сія церковь каменною же трехпрестольною во имя тѣхъ же Святыхъ.

б. Каменная трехпрестольная церковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, съ придѣлами Іоанна Богослова и Александра Невскаго. Начата постройкою, вмѣсто деревянной первой церкви, въ 1739 году, или ранѣе; потому что въ описи монастырскимъ строеніямъ и монашествующимъ, сдѣланной при схимникѣ Варлаамѣ, 1739 г., Октября 8 дня, говорится о ней, какъ о начатой постройкою, а когда именно начата, не сказано. Въ описи 1793 года значится хранившійся въ то время указъ на построеніе сей церкви, но нынѣ его не имѣется. Посему, какъ неизвѣстно, съ какого подлинно года начата постройкою, такъ и не извѣстно, когда отстроена и освящена и кѣмъ. Изъ описи 1789 г. видно только, что къ сей церкви примкнута была колокольня, которая въ семъ, 1789 году, была съ 7-ю колоколами; подъ нею была ризница; на церкви и колокольни кресты желѣзные позлащенные. Разобрана въ 1815 году Строителемъ Паисіемъ, съ дозволенія Преосвященнаго Ѳеофилакта.

в. Предтеченская деревянная церковь объ одномъ престолѣ. Храмозданная грамота на построеніе сей церкви дана 1788 года. Это видно изъ описи 1793 г., въ которой она значится; нынѣ ни самой грамоты, ни копіи съ нея нѣтъ. Почему не извѣстно, что было поводомъ къ устроенію сей церкви. Можно, однако, догадываться, что мысль къ тому и основаніе заключались въ уничтоженіи Добринской Знаменской пустыни, которой монашествующіе въ 1765 г. переведены въ сію пустынь, и въ которой на день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи бывало много богомольцевъ. По крайней мѣрѣ такъ говоритъ о семъ преданіе. Почему со вре-

мени построенія сей Предтеченской церкви, которая была освящена 12 Сентября, 1794 года, установлено было въ сей пустыни Преосвященнымъ Тамбовскимъ Ѳеофиломъ 29 Августа, на день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, особенное съ крестнымъ ходомъ богомолье, въ которомъ, по предписанію Преосвященнаго, обязаны были участвовать и Раненбургскіе Священники съ хоругвями своихъ церквей, крестами и иконами. Это видно изъ рапорта Строителя Паисія отъ 1815 г., Апрѣля, подъ N. 14; въ немъ Паисій жалуется на Раненбургскаго Протоіерея, третій уже годъ не участвовавшаго въ семъ ходѣ. Сія деревянная Предтеченская церковь, отстроенная Строителемъ Авраміемъ въ 1794, замѣнена была имъ же въ 1811 году Предтеченскою же каменною церковію.

г. Каменная Предтеченская церковь устроена, вмѣсто деревянной Предтеченской церкви, во 2-мъ братскомъ корпусѣ въ 1811 году; освящена сего же года, Ноября 8, при Строителѣ Авраміи. Упразднена въ 1835 году при Строителѣ Іеромонахѣ Иннокентіи, когда отстроена была отдѣльно отъ корпусовъ каменная же Предтеченская церковь.

2. Церкви нынѣ существующія.

а. Каменная однопрестольная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Начата постройкою съ дозволенія Преосвященнаго Тамбовскаго Ѳеофила, отъ 24 Мая, 1799 г., построена и освящена Строителемъ Авраміемъ Октября 2, 1804 года. Она занимаетъ средину 1-го братскаго корпуса, въ смежности съ Настоятельскими и больничными келльями, въ длину 6 саженъ, а въ ширину 5 саженъ и 1 аршинъ. Внутри расписана постриженниками сей пустыни: бывшимъ въ сей пустыни Казначеемъ Іеромонахомъ Филаретомъ и Иларіемъ, бывшимъ Архимандритомъ Соловецкаго и потомъ Задонскаго монастырей. Въ началѣ она называлась больничною и была теплая, въ 1711 году обращена въ холодную, потому что въ семъ году теплою сдѣлана нынѣ упраздненная во 2 корпусѣ Предтеченская церковь. Сія церковь, начально крытая тесомъ, въ 1815 г., при Строителѣ Паисіи, покрыта желѣзомъ; она нынѣ въ хорошемъ видѣ.

б. Церковь во имя Александра Невскаго, что въ колокольнѣ. Въ 1805 г., 7-го Марта, Преосвященнымъ Рязанскимъ Амвро-

сіемъ позволено Строителю Аврамію на западной сторонѣ монастыря, въ уровень съ оградою, вмѣсто примкнутой къ Петропавловской церкви ветхой каменной колокольни, выстроить новую каменную величественную колокольню, въ нижнемъ этажѣ которой Св. ворота, а во второмъ церковь Александра Невскаго. Отстроены колокольня и церковь въ 1811 году, и послѣдняя освящена 7-го Ноября сего года. Первый, второй и третій этажи колокольни осмиугольные, четвертый съ верхомъ круглый. Въ окружности колокольня двадцати четырехъ саженей, столько же и въ вышину. Церковь, вмѣстѣ съ корридоромъ по три стороны ея, въ длину 6-ти саженъ, а въ ширину 5-ти. Въ 1850 году иконостасъ въ церкви перестроенъ, и она нынѣ въ весьма хорошемъ видѣ.

в. Каменная Предтеченская церковь двупрестольная во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и Св. Николая Чудотворца; начата постройкою, вмѣсто Предтеченской, бывшей во 2-мъ братскомъ корпусѣ, при Строителѣ Иннокентіи, въ 1830 году; устроена на восточной сторонѣ монастыря отдѣльно отъ корпусовъ въ 1835 году, а освящена Мая 23 и 24-го, 1836 г., тѣмъ же Строителемъ Иннокентіемъ. Мѣрою сія церковь въ длину 15-ти саженъ, а въ ширину 7 саженъ и 2-хъ аршинъ. При входѣ въ паперть, по правую сторону, устроена ризница. Вся церковь покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою.

г. Церковь Соборная двупрестольная во имя Апостоловъ Петра и Павла и Іоанна Богослова; начата постройкою вмѣсто ветхой каменной отъ 1815 года, на восточной сторонѣ монастыря, между 1-мъ и 2-мъ братскими корпусами, при Строителѣ Паисіи; но при Строителѣ Веніяминѣ въ 1819 году разобрана и застроена вновь въ самомъ центрѣ монастыря; окончена въ 1844 году, при Строителѣ Ѳеофилѣ, и освящена въ томъ же году, Іюня 29 и 30-го; квадратная о пяти куполахъ съ фронтонами и колоннами со всѣхъ сторонъ; въ длину и ширину сія церковь по 15 саженъ; крыта желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Сія Соборная церковь, занимая средину монастыря, вмѣстѣ съ Предтеченскою церковію съ одной и колокольнею съ другой стороны, придаетъ монастырю видъ довольно красивый, стройный, даже величественный.

3. Зданія, прежде бывшія въ монастырѣ.

О начальныхъ зданіяхъ монастыря извѣстно изъ Описи 1739 г. Такъ: «всѣ строенія въ пустыни деревянныя,» именно:

1. Настоятельскія келліи, въ три сажени съ сѣньми, которые въ полтретья саженя. 2. Братская трапеза въ три саженя. 3. Братскія келліи въ полтретья саженя. 4, Житенный анбаръ въ три саженя. 5, Конюшня, рабочая изба и скотная въ полтретья саженя. Гдѣ и какъ расположено было строеніе, не показано Сверхъ сего, въ 1730 году Строитель Іосифъ выпросилъ отъ Каморъ-Коллегіи позволеніе снова выстроить при городѣ Раненбургѣ сборную, въ пользу монастыря, часовню, уничтоженную въ 1723 г., которая, вѣроятно, была современна основанію пустыни. Въ 1804 году Аврамій перестроилъ гостинницу, изъ чего видно, что гостинница существовала и до того времени. Перестроилъ Аврамій въ томъ же 1804 году конный и скотный дворы, снеся ихъ въ одно мѣсто къ рѣкѣ, на западъ отъ монастыря. Ограда до 1798 года была деревянная, бревенчатая; но въ описи 1793 года значатся каменныя Св. ворота, отъ коихъ по обѣ стороны шла каменная стѣна, всего на 12 саженей. Въ 1813 тоду, Августа 21-го дня, конный дворъ, построенный Авраміемъ вмѣстѣ съ скотнымъ, Строитель Паисій перенесъ на другое мѣсто, ближе къ монастырю. На немъ построены были: рабочая изба, конюшня и маслобойня. Всѣ сіи строенія, или замѣнены другими, или уничтожены совершенно.

4. Зданія, нынѣ существующія.

а. Зданія въ самомъ монастырѣ:

Каменная ограда, начата постройкою съ Апрѣля 13-го, 1798 г., при Строителѣ Авраміи. Въ началѣ она была квадратная съ четырьмя по угламъ небольшими башнями. Но съ постройки колокольни распространена съ западной, а при построеніи Предтеченской церкви съ восточной стороны. Нынѣ ограда вся въ окружности заключаетъ въ себѣ 218 саженъ и 8 вершковъ. Именно, въ длину съ южной стороны 66 саженъ и 1 аршинъ, съ сѣверной 69 саженъ; въ ширину съ западной 38 саж. и 1 арш., съ восточной 44 сажени 1 арш. и 8-мь вершковъ.

Каменная настоятельская и братская келліи съ трапезою одноэтажныя, всѣ четыре корпуса, всѣ въ оградѣ, и каждый корпусъ состоитъ изъ двухъ флигелей, образующихъ изъ себя уголъ, въ которомъ осмерикомъ круглое зданіе съ куполомъ, именно:

Первый корпусъ стоитъ на югозападѣ, въ среднемъ кругломъ зданіи Успенская церковь, по правую сторону ея настоятельскія келліи, въ длину 9 саженъ и 2 арш., въ ширину 6-ть саж. и 1 арш По лѣвую сторону церкви больничныя келліи, въ длину 6-ть саж. и 1 арш., въ ширину 5-ть саж и 1 арш. Корпусъ въ началѣ крытъ тесомъ, покрытъ желѣзомъ въ 1815 г. при Строителѣ Паисіи. Начатъ постройкою, вмѣстѣ съ оградою, отъ 1798 г., при Строителѣ Авраміи.

Второй корпусъ стоитъ на сѣверозападной сторонѣ монастыря, отъ 1-го корпуса прямо на сѣверъ. Сей корпусъ и слѣдующіе за нимъ два начаты постройкою отъ 13-го Мая, 1800 года, съ дозволенія Преосвященнаго Симона Рязанскаго. Въ среднемъ угольномъ, между двумя флигелями, кругломъ съ куполомъ зданіи прежде была ризница, но съ 1836 года кладовая. По правую сторону кладовой отъ 1811 до 1836 года была Предтеченская теплая церковь, а съ 1850 года въ семъ мѣстѣ братскія келліи. По лѣвую сторону кладовой просфирня и ледникъ. Кладовая въ длину 6-ть саженъ, въ ширину 5-ть. Братскія келліи въ длину 6-ти саженъ и 1 арш., въ ширину 4 саж. и 2 арш. Просфирня и ледникъ 7 саж. длиннику и 4 саж. поперечнику. Весь корпусъ въ началѣ крытъ тесомъ, въ 1815 г. покрыта желѣзомъ одна часть его, гдѣ была церковь, куполъ крытъ позже, а другая часть, гдѣ просфирня и ледникъ, покрыта желѣзомъ въ 1849 году.

Третій братскій корпусъ стоитъ на сѣверозападной сторонѣ монастыря, отъ 3-го корпуса прямо на западъ. Въ среднемъ кругломъ зданіи трапеза братская, по правую сторону ея кухня, хлѣбня и келліи для служащихъ при трапезѣ, по лѣвую братскія келліи. Трапеза въ длину 6 саж. и 1 аршинъ, въ ширину 5 саж. и 1 арш. Кухня и келліи по ту и другую сторону трапезы въ длину по 6 саж. 1 арш., въ ширину по 4 саж. и 1 арш. Въ началѣ сей корпусъ, крытый тесомъ, покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, въ 1848 г.

Четвертый корпусъ на югозападной сторонѣ монастыря: въ среднемъ кругломъ зданіи столярня, по правую и лѣвую стороны

оной братскія келліи. Столярня въ длину 6 саж. и 1 арш., въ ширину 5 саж. и 1 арш. Братскія келліи по ту и другую стороны по 6 саж. и 1 арш. Въ началѣ корпусъ крытъ тесомъ, желѣзомъ покрытъ въ 1847 году.

Въ одной изъ четырехъ башенъ, находящейся на югозападной сторонѣ монастыря, устроена въ 1840 г. сборная часовня, а въ 1850 г. келлья для служащихъ при часовнѣ. Двѣ изъ башенъ крыты желѣзомъ.

Къ стѣнѣ сѣверной ограды, подлѣ сѣверныхъ воротъ, устроена каменная квасоварня; зданіе въ длину 5 саж., въ ширину 2 и 1 арш., покрыто тесомъ.

б. Зданія внѣ монастыря.

Гостинный и конный дворы, отъ монастыря прямо на югъ, чрезъ большую дорогу. Передняя, восточная и западная стороны гостиннаго и коннаго двора ограждены каменною оградою. Оба двора на пространствѣ 39 саж. въ длину, а въ ширину 33 саж. Позади ихъ другой дворъ для рабочаго скота и рабочихъ экипажей. На гостинномъ дворѣ строенія: гостинный домъ деревянный, перестроенный при Строителѣ Паисіи въ 1817 году, половина котораго перестроена еще въ 1840 году при Строителѣ Ѳеофилѣ; одноэтажный въ длину 8 саж. и 1 арш., въ шир. 4 сажени и 1 арш. Подлѣ сего гостиннаго дома на югъ отъ него въ 1849 г. выстроенъ еще небольшой гостинный флигель; отъ сего флигеля на востокъ каменная изба, которой восточная сторона составляетъ ограду На сѣверъ отъ избы, въ углѣ ограды, деревянная кузница. На конномъ дворѣ двѣ конюшни, житенный анбаръ и рабочая изба. На юговостокъ отъ гостиннаго двора пластовый крытый соломою скотный дворъ, и на немъ каменная изба. Съ сѣверной стороны монастыря, на самомъ берегу рѣки, братская деревянная баня.

О надписяхъ на крестѣ и книгахъ.

Надписей на Евангеліяхъ, сосудахъ, надгробныхъ камняхъ, и прочей церковной утвари, почему либо замѣчательныхъ, нѣтъ въ пустыни, кромѣ надписей на крестѣ и книгахъ, а именно:

1 Крестъ серебряный позлащенный съ мощами Онъ упоминается въ Описи 1789 года, и по преданію приписывается Князю Меньшикову. Но въ указѣ Князя Меньшикова, отъ 28 Іюля, 1711 года, къ Осипу Павлову, Правителю Раненбургскому, гдѣ прописана и церковная утварь, купленная Іеромонахомъ Никономъ на деньги изъ казны Меньшикова, написано такъ: «Крестъ деревянный, обложенный серебромъ и вызолоченный, которому цѣна 4 руб. 8 алтынъ и двѣ деньги»; а о мощахъ въ томъ указѣ не упоминается. На семъ крестѣ, на задней сторонѣ его имена мощей надписаны слѣдующія: «Часть ризы Господни, древо гроба Господня, часть ризы Пресвятыя Богородицы, Преподобнаго Іоанна, Даніила, Онисима, Исакія, Даміана, Николая, Іереміи, Афанасія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Александра, мученицы Екатерины, мученицы Марины, мученицы Параскевы, Николая, Сергія, мученика Никиты, Пантелеимона, Меркурія, Θеодора Тирона, Матθія, Луки, Марка, Петра, Алексѣя, Іоны, мученика Филиппа, мученика Георгія, мученика Димитрія, Θеодора Стратилата, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, Маріи Египетскія, мученицы Матроны.»

2. Изъ книгъ, купленныхъ въ Москвѣ Іеромонахомъ Никономъ на деньги изъ казны Князя Меньшикова 1712 года, сохранились слѣдующія: книга Анθологіонъ, сіе есть Цвѣтословъ или Минея съ праздники; книга Пентикостаріонъ, сіе есть Пятьдесятница или Тріодь цвѣтная, Общая Минея и Октоихъ, двѣ книги 8-мь гласовъ. На нихъ на всѣхъ слѣдующая надпись, по листамъ каждой книги. Такая то книга «города Аранинбурха Петропавловской пустыни, куплена въ Москвѣ на Печатномъ Дворѣ, а цѣна плачена изъ казны Свѣтлѣйшаго Князя Меньшикова, а кто изъ пустыни унесетъ, или затаитъ, да будетъ проклятъ, подписалъ той пустыни Еромонахъ Никонъ.»

Кромѣ сихъ книгъ, есть одно Евангеліе, печатное въ 1711 году, которое очень подходитъ къ описанному въ указѣ, купленному Никономъ на деньги изъ казны Князя Меньшикова Евангелію, но надписи (которая могла быть отрѣзана переплетчикомъ, потому что сіе Евангеліе, какъ видно, было переплетено уже не одинъ разъ) на немъ никакой не видно. Прочая же церковная утварь и ризница и колокола, купленныя Іеромонахомъ Нико-

номъ въ то время на деньги изъ казны Князя Меньшикова, не сохранились.

Къ сему можно присовокупить слѣдующее: Сентября 12-го дня, 1820 года, получена въ пустынь богатоустроенная плащаница, мѣстами шитая по картѣ золотомъ и серебромъ съ недорогими разнаго рода камнями, стразами и жемчугомъ, иждивеніемъ Новочеркасскихъ жителей, которыхъ имена, по резолюціи Преосвященнаго Сергія, записаны въ Синодикѣ слѣдующія: Генералъ Иванъ Васильевичъ и жена его Анна Ивановна Иловайскіе, Генералъ Николай Васильевичъ и жена его Екатерина Павловна Иловайскіе жъ, Генералъ Петръ Ивановичъ и жена его Васса Дмитревна Оновы, Благородные Дмитрій Ивановичъ и жена его Марья Васильевна Кутейкины, Полковница Авдотья Якимовна Ефремова, Генеральша Авдотья Васильевна Ребникова, Полковница Ѳеодосья Алексѣевна Бобракова, Полковница Анна Ивановна Дьякина, Благородные: Алексѣй Ивановичъ и жена его Марья Якимовна Яновы, Полковникъ Иванъ Кузмичъ и жена его Марѳа Ивановна Бобраковы, вдова Капитанша Наталья Васильевна Желтоножкина.

О земляхъ, лугахъ, рыбныхъ ловляхъ, мельницахъ и прочихъ угодьяхъ монастырскихъ.

1. Начальныя средства къ содержанію.

Въ 1712 году, въ указѣ Князя Меньшикова къ Правителю Павлову, приказывается послѣднему выдавать хлѣбъ по прежнему окладу монахамъ въ сію пустынь. Изъ сего видно, что содержаніе, по крайней мѣрѣ, хлѣбное, выдаваемо было монахамъ въ пустынь еще до 1712 года, и то же самое, которое было утверждено въ семъ 1712 году. Именно:

Въ 1712 году указано было Павлову выдавать на содержаніе пустыни каждогодно: 1) изъ магазиновъ Кн. Меньшикова на каждаго человѣка муки по двѣ четверти съ осьминою, крупъ, или пшена, по три четверика, гороху по два четверика.[88] 2) Изъ казны

88 Всего хлѣба на 12 челов. приходилось выдавать каждогодно въ пустынь 37 четверт. съ осминою.

его:[89] Строителю по два рубли въ годъ, а прочимъ монахамъ и послушникамъ, 11 человѣкамъ, по рублю. 3) На церковное служеніе 12 фунт. ладану, $1^1/_2$ пуда воску на свѣчи, ведро церковнаго вина и двѣ четверти пшеницы, которое все Правитель Павловъ обязывался самъ купить и выдать въ монастырь, а купить на деньги изъ казны Князя Меньшикова.

Единовременно выдать: на заводъ скотины, изъ заводскихъ Князу Меньшикова: десять кобылъ, пять коровь, 20 овецъ и четыре барана. На сѣмена яроваго и озимоваго хлѣба, сколько его нужно было для посѣва. Положенное отъ Князя Меньшикова ружное жалованья съ 1712 до 1728 года пустынь получала ежегодно сполна, по распоряженію Правителя Павлова; но съ 1728 года, когда помѣстья Меньшикова отошли въ казну и въ распоряженіе Воронежскаго Воеводства, до 1732 года ничего не было выдаваемо. По прошенію Строителя Іосифа въ 1730 г. въ Камеръ Коллегію, и по доношенію въ 1732 г. Строителя Веніамина въ Раненбургскую Канцелярію, указомъ изъ Воронежской Воеводской Канцеляріи, отъ 30 Іюня, 1730 года, снова приказано, какъ за прошлые года, въ которые не было выдаваемо, 1728, 29, 30, 31-й, выдать упомянутое жалованье, такъ выдавать безъ упущенія изъ Раненбургскихъ доходовъ и впередъ. Въ 1735 г. управленіе Раненбурга перешло въ Конюшенную Канцелярію, и когда Строитель Веніаминъ, не получая обыкновеннаго жалованія за 1735 годъ, отнесся съ прошеніемъ къ оной Канцеляріи, то на его прошеніе приказано было выдавать, а указа для исполненія никуда не слѣдовало, и съ того времени пустынь ружное жалованіе ни откуда не получала до 1798 года. А съ сего года, какъ бы въ замѣнъ бывшаго ружнаго жалованья, пустынь пользуется ежегодно отпускаемою изъ Казны милостинною на заштатные монастыри дачею 300 р. ассигн., со времени же устройства больницы, отъ 9 Августа, 1807 г., получаетъ на содержаніе оной ассигн. 100 рублей.

2. Разныя владѣнія, принадлежащія пустыни.

Въ указѣ къ Раненбургскому Правителю Павлову написано: «Да къ той же пустыни, для всякихъ ихъ пустынскихъ нуждъ, отвесть

89 Денежнаго жалованья въ годъ 13 рублей.

распашной земли 10 десятинъ, да для припашки ковыла за полями, чтобы не въ утѣсненіе полямъ Свѣтлѣйшаго Князя и крестьянскимъ 30 десятинъ. Для сѣнокосу луговъ въ пристойныхъ мѣстахъ, хотя гдѣ и подалѣе, на 300 копенъ, да на выгонъ 5 десятинъ, подъ скотскій дворъ и подъ огороды двѣ десятины, рощи для выхода монахамъ, чтобъ ближе къ той пустыни, на три десятины, а рубить изъ этой рощи отнюдь не велѣть». Согласно съ приказомъ Князя Меньшикова, въ 1714 г., Декабря 8 дня, дана окружная опись, на имя Іеромонаха Никона, за рукою Управителя Венедикта Аристова на слѣдующую землю: «Съ пріѣзду отъ Раненбурга и съ лица пустыни на выгонъ подъ скотскій дворъ и подъ огороды семь десятинъ, рощи кругъ пустыни три десятины, подъ скотскій дворъ и подъ огороды семь десятинъ, рощи кругъ пустыни три десятины, позади рощи мякотной земли десять десятинъ, да вмѣсто ковыли заложной, подлѣ той мякотной земли, 30 десятинъ. Сѣнокосу по рощи, Липечу, берегу р. Московыя Рясы и по большому оврагу на 100 копенъ. Да сѣнокосу же въ Ломовскихъ поляхъ на 200 копенъ». Сія окружная опись, явленная въ 1732 году Воронежской Воеводской Канцеляріи, найдена дѣйствительною, и земля по оной снова закрѣплена была за монастыремъ указомъ изъ оной Канцеляріи. Въ 1779 году окружная опись и указъ явлены были Инженеръ-Прапорщику Землемѣру Миллеру, и въ семъ году на прописанную въ окружной описи землю выданы два плана и двѣ книги межевыя: 1. планъ и межевая книга на землю и луга близъ самаго монастыря; 2. Планъ и межевая книга на землю и луга въ Ломовскихъ поляхъ, 1 отъ 8 Августа, 2 отъ Мая 31.

Близъ самаго монастыря всей земли, по плану межеванія, значится: пашни 21 десятина, лѣсу строеваго 73 десятины 531 саженъ, сѣннаго покоса 15 десятинъ, подъ поселеніемъ, огородомъ, гуменникомъ 3 десятины, подъ церквами и кладбищемъ 900 саж., подъ проселочною (нынѣ большою) дорогою 1650 саж. квадратныхъ, подъ рѣчкою Московыя Рясы и подъ половиною оной, прудомъ и оврагомъ 3 десятины 2100 квадр. саженъ. Всего 117 десятинъ 318 квадратныхъ саженъ.

Въ Ломовскихъ поляхъ, по плану межеванія, значится земли: сѣннаго покоса 8-мъ десятинъ, лѣсу дровянаго 13-ть десятинъ, а всего 21 десятина 1004 сажени.

Въ 1812 г., вмѣсто рыбныхъ ловель, даны пустыни земли: въ Данковскомъ уѣздѣ при деревнѣ Золотухѣ, въ чрезполосномъ владѣніи съ землями Г-жи Бабаевой 42 десятины 2227 сажени, которая земля осталась послѣ Государственныхъ крестьянъ, переселенныхъ въ нижнія Губерніи. Сія земля, находясь въ чрезполосномъ владѣніи съ землями Г-жи Бабаевой, въ разныхъ мѣстахъ по нѣскольку десятинъ, представляла неудобство владѣльцамъ; а какъ монастырская земля была вся окружена землями одной Г-жи Бабаевой, то и не могло быть ни какихъ къ промѣнѣ земель препятствій. Почему въ 1817 г., Апрѣля 26-го, Строитель пустыни Паисій и Г-жи Бабаева сдѣлали законное условіе о промѣнѣ земли такъ, чтобы земли обоихъ владѣльцевъ были отдѣльны одна отъ другой, а не чрезполосны; и въ 1818 г., въ Октябрѣ мѣсяцѣ, окружнымъ землемѣромъ Максимовымъ[90] вырѣзана была къ монастырскому владѣнію земля 42 десятины 2227 саж. изъ крѣпостныхъ Г-жи Бабаевой дачь въ одной окружной межѣ, въ урочищѣ отъ везоваго куста по рѣчку Золотуху къ Воронежской дорогѣ, угломъ къ Липецкой. Планъ и межевая книга на сію землю выданы въ 1841 году, составленныя въ 1837 г., окружнымъ землемѣромъ Корчагинымъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ при селѣ Никольскомъ выморочныя послѣ подъячаго Лошакова 8 десятинъ 1225 кв. саженъ. На сію землю планъ и межевая книга, составленныя Уѣзднымъ Землемѣромъ Черниковымъ, выданы въ 1815 году, отъ 22-го Мая.

Кромѣ земель, луговъ и лѣсовъ, монастырь владѣетъ двумя мельницами:

1. Мельница на рѣчкѣ Московыя Рясы о трехъ поставахъ съ рушалкою и толчеею, близъ самаго монастыря. Получено позволеніе строить сію мельницу, по прошенію монаха пустыни Серапіона Веревкина, отъ 20-го Мая, 1728 года, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ она нынѣ. Но въ 1730 г. Слободскіе, Раненбургскіе тожъ, крестьяне, грозили сломать уже сдѣланную плотину, находя ее вредною для находящагося вверху той же рѣки моста Посему въ 1732 году, по жалобѣ Строителя на крестьянъ, присланъ указъ съ позволеніемъ строить мельницу, но на такомъ

90 Раненбургскій Уѣздный Землемѣръ.

мѣстѣ, гдѣ бы не могло быть вреда отъ плотины. По сему указу, съ согласія Слободскихъ крестьянъ, въ 1733 году, построена мельница въ монастырскихъ же дачахъ и на той же рѣкѣ, ниже прежняго, при устьѣ ея, которая мельница съ 1740-мъ года до сконфирмованія опредѣленія раздачи во владѣніе монастырямъ мельницъ, ежегодно была оплачивана четвертою долею дохода.[91] Въ 1745 году, при Строителѣ Іеромонахѣ Паисіи, она перенесена опять вверхъ той же рѣки, на то мѣсто, на которомъ въ началѣ была построена и на которомъ она нынѣ стоитъ.

2. Мельница о двухъ поставахъ, съ толчеею, на рѣкѣ Становыя Рясы, близъ Раненбурга, въ пригородной Крючковской слободѣ Начально устроена въ 1732 году, при Строителѣ Веніаминѣ, въ урочищахъ села Слободскаго, Раненбургъ тожъ, обывателей, по конецъ старинныхъ ихъ усадебъ. Запись отъ Слободскихъ обывателей на вѣчное владѣніе обоими берегами рѣки, для постройки мельничнаго двора, земли въ длину и ширину 50 саженъ, дана въ 1751 г., и засвидѣтельствована въ томъ же году въ Козловской Воеводской, у крѣпостныхъ дѣлъ, законнымъ порядкомъ. Послѣ сего до 1772 г. пустынь владѣла сею мельницею съ платежемъ оброка[92] спокойно, но въ 1772 г. берега рѣки подъ мельницею были насиліемъ воды вырваны. По прошенію Казначея пустыни, Арсенія, Козловская Воеводская Канцелярія позволила, отъ 19 Сентября, 1772 года, построить мельницу въ отданныхъ по новой записи отъ обывателей села Слободскаго, Раненбургъ тожъ, дачахъ, ниже прежняго на той же рѣкѣ, на какомъ мѣстѣ она доселѣ. Кромѣ сихъ бывшихъ укрѣпленій на сію мельницу, въ 1797 г., Высочайшимъ указомъ, чрезъ Тамбовскую Казенную Палату, она утверждена пустыни въ вѣчное владѣніе, и въ семъ же году, Декабря 18-го дня, на нее изъ Тамбовской Конторы выданы планъ и межевая книга.

---

91 Въ самомъ дѣлѣ не извѣстно: плаченъ, или нѣтъ, оброкъ даже съ 1750 года.

92 Когда прекратился оброкъ, не видно, равно какъ и съ мельницы на рѣкѣ Московыя Рясы, не видно прекращеніе онаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣленіе четвертое.

Монастыри въ Рязанской Епархіи.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ РЕЛЯЦІЙ

КЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

КАЛУЖСКАГО, ТУЛЬСКАГО И РЯЗАНСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

МИХАЙЛА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА,

въ 1782 — 1787 годахъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представивъ, въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1863 года» (Отд. II), «Журналъ или Записки Петра Никитича Кречетникова о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ въ Польшѣ въ 1767—1768 г.», я теперь предлагаю, по обѣщанію моему, въ Предисловіи къ этому Журналу (стр. I), еще два «Журнала, Дневныя Записки другаго Кречетникова, Михайла Никитича», а также и «Письма Графа З. Г. Чернышова и другихъ къ нему». Оба этѣ Кречетникова природные изстарины Русскіе Дворяне и, какъ показываетъ Общій Гербовникъ (II, 90), многіе изъ Кречетниковыхъ, находясь на службѣ Русскихъ Государей, жалованы были ими почестями и помѣстьями уже въ XVI-мъ столѣтіи.

Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, по свѣдѣтельству Д. Н. Бантыша-Каменскаго, помѣстившаго въ своемъ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли» (III, 111—114, Москва, 1836 г.) жизнеописаніе его, составленное, какъ говоритъ онъ, «изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей, Гербовника и по разсказамъ современниковъ», обучался съ успѣхомъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, что нынѣ 1-й, и, по окончаніи ученія, поступилъ въ военную службу. Въ 1769 г. онъ, въ чинѣ Полковника, пред-

водилъ тремя полками въ 1-й арміи Князя А. М. Голицына, осаждавшей Хотинъ. Изъ двухъ писемъ къ нему Вице-президента Военной Коллегіи, Графа З. Г. Чернышова, именно, перваго, отъ 9 Генваря, 1769 г., открывается, что Кречетниковъ получилъ «Монаршее благоволеніе за оказанное предводительство, храбрость и мужество при послѣдней на непріятельской ретранжаментъ, въ ночи на 23 число минувшаго мѣсяца (Августа) произведенной атакѣ»; а изъ втораго письма, отъ 22 Сентября того же года, видимъ, что онъ «пожалованъ въ Бригадиры за отмѣнное въ военномъ дѣлѣ искуство, оказанное въ предводительствѣ войскомъ при атакѣ съ 5 на 6 число Сентября». Ясно, чинъ Генералъ-Маіора полученъ имъ былъ нѣсколько позже, тоже за храбрость и расторопность его въ сраженіи 29 Августа, въ которомъ на голову поражены Верховный Визирь и Ханъ Крымскій. Въ слѣдующемъ (1770) году онъ снова отличился въ знаменитой битвѣ при Кагулѣ (21 Іюля), а въ концѣ года (28 Декабря), разбивъ Турокъ въ Малой Валахіи при Краевѣ (Кралевѣ), занялъ этотъ стольной городъ ея, за что и награжденъ орденомъ Анны 1-й степени. Въ 1771 г. Кречетниковъ сражался за Дунаемъ, участвуя въ очищеніи обоихъ береговъ его отъ Турокъ и, какъ показываетъ письмо къ нему Графа З. Г. Чернышова (отъ 30 Апрѣля, того года), «пользовался знаками отмѣнной довѣренности Графа П. А. Румянцова, смѣнившаго Князя Голицына съ половины Сентября 1769 года. Подтвержденіемъ тому могутъ служить и три письма къ Михайлу Никитичу этого полководца (отъ 29 Мая, 5 Іюня и 27 Іюля). Но не извѣстно, въ чемъ состояла челобитная его, о которой говоритъ въ письмѣ своемъ Графъ Чернышовъ и на которую, по докладу Военной Коллегіи 19 Марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Не было ли то прошеніе о дозволеніи перейти ему на гражданское поприще, такъ какъ военныя дѣйствія наши, по случаю открывавшихся видовъ на примиреніе, шли медленнѣе прежняго? Какъ бы то ни

было, въ 1772 году онъ дѣйствительно оставилъ военное поприще, и былъ назначенъ прямо Губернаторомъ Псковскимъ (см. письмо Гр. Чернышова отъ 20 Іюня). Послѣ возвращенія части Русскихъ земель отъ Польши въ первый раздѣлъ ея, образованы были изъ присоединеннаго двѣ Губерніи, Псковская и Могилевская; въ послѣднюю назначенъ Генералъ-Маіоръ М. В. Каховскій, а въ первую М. Н. Кречетниковъ, съ правомъ «выбрать мѣстомъ пребыванія своего Витепскъ и Полоцкъ, переѣзжая изъ одного въ другой, смотря по обстоятельствамъ и надобности». Оба, впрочемъ, они находились въ зависимости отъ Графа З. Г. Чернышова, какъ Генералъ-Губернатора Бѣлорусскаго, проживавшаго, однако, по другому званію своему, т. е., Президенству въ Военной Коллегіи, въ Петербургѣ (съ 1773 г.). Къ этому-то времени относятся преимущественно всѣ письма къ Кречетникову его Генералъ-Губернатора, касающіяся разныхъ предметовъ управленія, равно какъ и два письма отъ Бибикова, конца 1772 года. Александръ Ильичъ смѣнилъ въ ту пору Генералъ-Поручика Веймарна (съ Іюня 1771 г.) въ начальствованіи Русскими войсками въ Польшѣ, гдѣ всюду истреблялъ Конфедератовъ, открылъ сообщеніе съ Румянцовымъ и обхожденіемъ своимъ, справедливостью и строгою дисциплиною снискалъ расположеніе самыхъ даже Поляковъ. Въ письмѣ его къ Михайлу Никитичу, отъ 10-го Декабря, замѣчателенъ отзывъ касательно слуха о просьбѣ отозвать его изъ Польши: «Ни на что не напрашиваюсь, и ни отъ чего не отговариваюсь»; это же встрѣчаемъ мы и въ письмѣ его къ Графу Н. И. Панину, по увѣренію Бантыша-Каменскаго (см. жизнь Бибикова I, 180); но еще замѣчательнѣе отзывъ его о Полякахъ того времени въ томъ же письмѣ: «Они (Поляки), говоритъ Бибиковъ, спасенія своего отъ Франціи, какъ отъ Израиля, ожидаютъ, для чего и поѣхалъ въ Парижъ Графъ Браницкій. А мнится мнѣ, что все сіе рѣшится Турецкимъ миромъ, о которомъ всѣ извѣстія гласятъ, что

онъ совершится». И дѣйствительно, всѣ Польскія безпокойства покончены были, спустя три года, при заключеніи мира съ Турціею въ Кайнарджи, 10-го Іюля, 1775 года. Во время празднествъ по этому случаю Государыня вспомнила и о Михайлѣ Никитичѣ, пожаловавъ его въ Генералъ-Поручики. Между награжденными тогда милостями находился и Князь А. А. Вяземскій, Генералъ-Прокуроръ (съ 1764 г.), получившій «Псковской Губерніи, въ Витебской Провинціи, Староства Козянскаго части: Козянскую, Копнынскую, а по ревизіи Копти, да Реткинскую» (2000 душъ), который, въ письмѣ своемъ, отъ 13 Іюля, проситъ Михайла Никитича «здѣлать описаніе и планъ пожалованнымъ ему деревнямъ, съ означеніемъ, сколько онѣ нынѣ платятъ и съ какимъ поправленіемъ доходъ умножаться можетъ».

Но въ концѣ 1775 года, какъ показываетъ письмо къ Михайлу Никитичу Графа Я. Е. Сиверса, отъ 19-го Ноября, онъ былъ переведенъ въ сосѣднюю Тверь, въ томъ же самомъ званіи, а Сиверсъ пожалованъ Намѣстникомъ Тверскимъ и Новгородскимъ, каковымъ и оставался по 1781 годъ, будучи въ чинѣ Генералъ-Поручика. Послѣдній, поздравляя Михайла Никитича «съ симъ знакомъ отличной Монаршей милости», замѣтилъ, что этотъ переводъ «открываетъ ему путь въ первое мѣсто», что вскорѣ и случилось. Находясь здѣсь, онъ распоряженіями своими по управленію дѣйствительно обратилъ на себя до такой степени вниманіе Государыни, что Сиверсъ уже въ Іюнѣ слѣдующаго года извѣщалъ его, изъ Царскаго Села, что «отзывъ Ея Величества о немъ столь милостивъ, что Вамъ вѣрно предвѣщаю, что пребываніе Ваше въ Твери не далѣе будетъ, какъ до 1-го Декабря сего году, и Вамъ поручится такое дѣло, какъ и мнѣ поручено было въ части Московской Губерніи». Но это случилось нѣсколько раньше, потому что Сиверсъ уже въ письмѣ отъ 14 Августа, изъ Царскаго Села, увѣдомлялъ его, что онъ «осмѣлился доложить Государынѣ, что время наступаетъ, чтобъ Вамъ обозрѣть

тѣ мѣста, куда Ея къ Вамъ довѣренность Васъ назначаетъ, и что, по весьма милостивомъ отзывѣ, изволила приказать заготовить Указъ о опредѣленіи Васъ въ должность Намѣстника Калужскаго, и чтобъ Вы ѣхали немедленно осмотрѣть тѣ мѣста и пріѣхать послѣ сюда». Указъ состоялся 24-го Августа, 1776 года, коимъ поручалось Михайлу Никитичу открыть Калужское Намѣстничество, что и было имъ исполнено въ Генварѣ 1777 года, а по успѣшномъ исполненіи этого порученія, онъ получилъ новое приказаніе, образовать еще Намѣстничества, по сосѣдству съ новооткрытымъ, именно, Тульское и Рязанское, при чемъ и самъ переименованъ былъ въ Генералъ-Губернаторы сихъ трехъ Намѣстничествъ. Будучи въ Твери, онъ получилъ знаки Польскихъ Орденовъ, какъ это видно изъ письма къ нему Сиверса, отъ 2-го Іюня, 1776 года, а за труды по Генералъ-Губернаторству своему украшенъ былъ Орденомъ Св. Александра Невскаго (1779 г.), спустя же четыре года (1783) Св. Владимира 1-й степени, а въ 1790-мъ произведенъ въ полные Генералы (Генералъ-Аншефы) и Инспекторы Военные. Къ этому-то времени относятся предлагаемыя мною здѣсь два его «Журнала реляціямъ къ Государынѣ», именно: одинъ 1782 года, съ среднихъ чиселъ Марта по половину Декабря, а другой 1787 г., съ первыхъ чиселъ Генваря по первыя же числа Октября. Оба этѣ «Журнала» даютъ самое наглядное понятіе объ умѣ и смышленности этого сановника, и по тому не удивительно, что онъ снискалъ расположеніе къ себѣ Государыни и твердо шелъ къ большимъ и большимъ почестямъ, тѣмъ болѣе, что еще опирался на могущественнаго въ то время Князя Потемкина-Таврическаго, особенно ему благоволившаго. Въ 1791-мъ году онъ получилъ назначеніе управлять тремя Малороссійскими Губерніями и войсками, въ нихъ расположенными. Не смотря на короткое свое пребываніе въ этой должности, М. Н. все таки успѣлъ учредить въ Кіевѣ Инвалидный Домъ, помѣстивъ его въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ.

Черезъ годъ, именно, весной 1792 года (Апрѣля 2-го), велѣно было Кречетникову «принять въ команду собирающихся въ Бѣлоруссіи, назначенныхъ ко вступленію въ Великое Княжество Литовское, Корпусовъ, изъ коихъ главной при Полоцкѣ, второй при Дюнабургѣ, третій при Толочиной, и четвертый при Рогачовѣ». «Поруча управленіе 3-хъ Малороссійскихъ Губерній тамошнимъ Губернаторамъ, а воинскую команду Генералъ-Поручику Нащокину, которому сообщилъ распоряженіе войскамъ, въ Малороссіи бывшимъ, готовиться къ походу въ Польшу съ Генералъ-Поручикомъ Леванидовымъ (къ арміи Каховскаго)», Михаилъ Никитичъ, 17 Апрѣля, отправился изъ Кіева въ Полоцкъ. Извѣстіемъ объ этомъ выѣздѣ онъ начинаетъ свои «Дневныя Записки о движеніи и дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ Литвѣ 1792 года», которыя и велъ тоже до самаго выѣзда своего изъ нынѣшняго Царства Польскаго въ С.-Петербургъ, въ началѣ осени того же 1792 года. Изъ этѣхъ «Дневныхъ Записокъ» открывается, что М. Н. Кречетниковъ, имѣя подъ собою весьма даровитыхъ и въ послѣдствіи прославившихся начальниковъ, каковы: Ферзенъ, Германъ, Денисовъ, Буксгевденъ, Бенигсенъ и Барклай де Толли, съ большимъ успѣхомъ и въ короткое время (въ два съ небольшимъ мѣсяца) занялъ и прошелъ Бѣлоруссію, переправился черезъ Бугъ и 15 Іюля очутился въ Польшѣ, гдѣ, въ 17 верстахъ отъ этой рѣки, въ станѣ своемъ получилъ отъ нашего Посла въ Варшавѣ (Я. И. Булгакова) увѣдомленіе о присоединеніи Польскаго Короля къ Тарговицкой Конфедераціи (составленной по мысли Государыни), послѣдовавшемъ 13-го Іюля, т. е., на другой день послѣ разбитія Поляковъ при Брестѣ Литовскомъ Генералъ-Маіоромъ Денисовымъ и наканунѣ вступленія въ Люблинъ (14-го Іюля) Командующаго Южною арміею, М. В. Каховскаго, а 18-го Іюля прислано было оттуда же другое увѣдомленіе, чтобы Командующій войсками Сѣверной арміи (Кречетниковъ) остановился въ томъ мѣстѣ, гдѣ оное получитъ, «да-

бы можно было приближенныя къ Варшавѣ Польскія войска распустить». Это было уже въ Венгровѣ, куда Михаилъ Никитичъ прибылъ 17-го числа Іюля. Приступленіе къ Конфедераціи Станислава-Августа послѣдовало въ самый день полученія имъ письма отъ Императрицы Россійской, * въ которомъ, отклоняя отъ себя удовлетвореніе предложенію его отъ 10-го Іюня, касательно уступки имъ Польскаго престола внуку Государыни, В. Кн. Константину Павловичу, такъ какъ это противно было договорамъ съ Австріей и Пруссіей (2-го Февраля 1792 г., и отдѣльно съ первой 3-го, со второй 27 Іюля), Русская Монархиня прямо ему говорила, что «она употребитъ всѣ средства, коими располагаетъ, для возстановленія несправедливо отнятыхъ правъ переворотомъ 3-го Мая, и льститъ себя надеждою, что и онъ, не ожидая послѣдней крайности, присоединится немедленно къ Конфедераціи, образовавшейся подъ ея покровительствомъ».

Послѣ перваго раздѣла Польши (5 Августа, 1772 г.), возвратившаго Россіи часть Бѣлоруссіи (составляющую нынѣшнія Витебскую и Могилевскую Губерніи), чрезвычайный сеймъ въ Варшавѣ начерталъ учрежденіе, по которому уже допускались и Некатолики, наравнѣ съ Католиками, ко всѣмъ правамъ, и отнималось у Шляхты безотчетное право жизни и смерти надъ крестьянами. Казалось, Польша, не смотря на свои лишенія (Австрія присоединила къ себѣ Червонную Русь, а Пруссія Прусскія Воеводства, за исключеніемъ Торуня и Гданска), на долгое время успокоилась, обратившись къ внутреннему устройству: устроивалась казна, заводились училища, покровительствовалось просвѣщеніе, на что поспѣшили обратить огромныя богатства только что уничтоженнаго Ордена Езуитовъ. Сама Франція, по-

---

* См. его у Ѳ. И. Смита «Suworow und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen dargestellt. Leipzig u. Heidelberg 1858», въ прилож. къ стр. 465.

стоянно подстрекавшая Поляковъ противъ Русскихъ, совѣтовала имъ въ это время не разрывать мира съ послѣдними, поручившимися за новое учрежденіе (15 Марта, 1775 г.), котораго нельзя было измѣнять безъ взаимнаго соглашенія. Но четырехлѣтній сеймъ (съ 6-го Октября 1788 г.) порвалъ снова связи съ Россіею, обнародовавъ новое учрежденіе (3-го Мая, 1791 г.), уничтожавшее прежнее. Россіи, ведшей двѣ войны вдругъ, противъ Турціи и Швеціи, было пока не до Поляковъ, тѣмъ болѣе, что къ этому присоединилось еще революціонное движеніе во Франціи (1789 г.), обратившее на себя все вниманіе Европейскихъ Государей. Но вскорѣ войны съ Швеціей и Портой прекращены миромъ (19 Октября 1791 и 9 Генваря 1792 г.), образовался союзъ Австріи и Пруссіи противъ Французовъ (7 Февраля 1792 г.), къ которому приступила и Россія; однако, прежде всего требовалось обезпечить себя отъ ближайшаго сосѣда, снова волновавшагося и поддерживаемаго по старому Франціей. Три Державы обязались возстановить въ Польшѣ положеніе, согласное съ прежними ея учрежденіями, нарушенными учрежденіемъ новымъ, уничтожавшимъ избирательность Короля, вольный голосъ и разныя преимущества, особенно отбиравшимъ Староства въ казну, что Ясневельможныхъ поражало по самому чувствительному мѣсту. Явилась противная сторона между послѣдними, которая составила свою Конфедерацію въ Тарговицѣ (на Подолѣ) противъ Конфедераціи, въ которую четырехлѣтній сеймъ образовался, и обратилась за помощію къ Екатеринѣ II-й: помощь не замедлила, такъ какъ это совпадало вполнѣ съ видами Государыни и ея новыми обязательствами съ сосѣдними Державами. Въ отплату за уничтоженіе учрежденія 1775 года и прежнихъ, а также за тайныя связи съ Государствами, враждебными ей (Англіей, Швеціей, Турціей и даже нѣкоторое время Пруссіей), Императрица Россійская рѣшилась наказать Поляковъ, объявивъ имъ (7-го Мая), черезъ своего Посла, что она, оставляя въ сторонѣ прочія обиды, нане-

сенныя ей, «не можетъ, однако, отказать убѣдительнымъ просьбамъ Поляковъ, отличныхъ родомъ, саномъ и политическими добродѣтелями, которые умоляютъ ее возстановить старинныя Польскія права и вольности», т. е., поддерживать Конфедерацію послѣднихъ противъ Конфедераціи противной, какъ виновницы Конституціи новой, этой, по ихъ словамъ, могилы свободы Польской. По образцу Конфедераціи Украинской не замедлила образоваться и Конфедерація Литовская: каждая слѣдовала за нашими войсками. Пораженія на Волыни, при Любаровѣ (4 Іюня), Зеленцахъ (7 Іюня) и въ южной части Королевства при Дубенкѣ или Уханкѣ (7 Іюля) съ одной стороны, при Столицахъ, Мирѣ (30-го Мая), Василишкахъ, Зельвѣ, Мстибовѣ (всѣ въ Іюнѣ), Наревѣ (3 Іюля), особливо Брестѣ Литовскомъ и Бугѣ (12—13 Іюля) съ другой, привели обѣ арміи (Кречетникова и Каховскаго) къ открытію между собою безпрепятственныхъ сообщеній и направили ихъ съ противныхъ сторонъ къ Варшавѣ, подъ которой явился было уже особый отрядъ (25 Іюля), посланный отъ Венгрова (22-го Іюля). Русскихъ войскъ считалось около ста тысячъ, между тѣмъ какъ Польскихъ менѣе 30,000, отброшенныхъ съ самыхъ отдаленныхъ и противоположныхъ оконечностей Королевства (съ береговъ Днѣстра, Западной Двины, Днѣпра и Березины). Такое отчаянное положеніе образумило пановъ: самъ глава ихъ (Игнатій Потоцкій) спѣшилъ, черезъ Русскаго Посла, отъ имени своей стороны и всѣхъ Поляковъ, предложить Императрицѣ «улучшить форму Польскаго правленія, удалить изъ него не угодное ей, прибавить, что сочтетъ за лучшее, и вообще (сказано въ заключеніе) безусловно отдаемся на волю Ея Величества, ожидаемъ отъ нея нашего спасенія, благоденствія и упроченнаго бытія, и желаемъ, чтобы Польша и Россія образовали впредь одинъ народъ». Все это пріостановило движеніе нашихъ войскъ къ столицѣ. Съ прекращеніемъ же военныхъ дѣйствій, смѣнились и предводители: Каховскій, не взирая на удовольствіе, изъ-

явленное ему за его побѣды въ грамотѣ, и пожалованіе Кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго, былъ отозванъ въ концѣ 1792 года (8 Декабря), получивъ, почти черезъ годъ (2 Сентября, 1793) назначеніе въ Генералъ-Губернаторы Нижегородскіе и Пензенскіе, а въ слѣдующемъ и въ Командующіе войсками, расположенными въ Крыму. Армія же его (65,000) въ Польшѣ раздѣлена была на двѣ части: одна поручена Генералу Барону О. А. Игельстрому, занявшему Варшаву, а другая Михайлу Никитичу Кречетникову, которому, какъ показываютъ его «Дневныя Записки», велѣно двинуться съ войсками своими обратно за Бугъ, въ Бѣлоруссію (27-го Іюля). Въ Бѣломъ Стокѣ онъ извѣстился о назначенномъ соединеніи на 14-е Августа обѣихъ Генеральныхъ Конфедерацій (Украинской и Литовской) въ Брестѣ Литовскомъ, и потому, распредѣля войска, по Высочайшему расписанію, по границѣ Польской со стороны Великаго Княжества Литовскаго, прибылъ 24 Августа въ Городно, 26 въ Вильну, гдѣ 4-го Сентября получилъ соизволеніе пріѣхать въ С.-Петербургъ, куда и отправился 7-го числа. Сдѣсь онъ сдѣланъ былъ Главнокомандующимъ второй части Южной арміи Каховскаго, назначавшейся для дѣйствія, въ виду приближавшагося уже втораго раздѣла Польши, происшедшаго 23-го Іюля, 1793 года, по опредѣленію Городненскаго сейма, и возвратившаго къ Россіи часть Бѣлой Руси, Волыни и Подола (по чертѣ отъ Курляндіи черезъ Пинскъ къ Днѣстру, съ 3 мил. жителей). Но Михаилъ Никитичъ не дожилъ до того, скончавшись, въ самую блестящую пору своей жизни. Говорятъ, что онъ, сверхъ Андреевскаго Ордена, полученнаго имъ еще 28-го Іюня, 1792 г., вмѣстѣ съ Михайломъ Васильевичемъ Каховскимъ, прежнимъ товарищемъ своимъ по управленію Бѣлоруссіей, а тутъ товарищемъ по войнѣ противъ Поляковъ, былъ пожалованъ и въ Графы, но грамота о томъ не застала уже его въ живыхъ. Онъ умеръ 9-го Мая, 1793 года, въ странѣ, имъ завоеванной. По разсказамъ современниковъ, Михаилъ

Никитичъ имѣлъ пріятную наружность, отличался дѣятельностью, трудолюбіемъ, безкорыстіемъ и храбростью, но, не взиряя на доброе отъ природы сердце, былъ высокомѣренъ, за что иногда подвергался насмѣшкамъ Князя Потемкина, который, страдая тѣмъ же самымъ недостаткомъ, не любилъ, однако, его въ другихъ, даже близкихъ себѣ людяхъ. Кромѣ того упрекаютъ его въ страсти къ щегольству въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ. Вѣроятно, она была слѣдствіемъ слишкомъ большой привязанности его къ прекрасному полу.

«Журналъ реляціямъ Михаила Никитича» и «Письма» къ нему находятся въ той же самой рукописи, въ которой и «Журналъ брата его, Петра Никитича» и «Письма» къ оному, изданныя уже мною въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» сего года, какъ сказано было въ Предисловіи моемъ къ нимъ (стр. XI); рукопись эта принадлежитъ Библіотекѣ Московскаго Университета. Но «Дневныя Записки» составляютъ особенную рукопись, въ листъ, на 96 стр. плотной бумаги, писанную прекраснымъ почеркомъ, переплетенную въ зеленый сафьянъ, съ золотымъ обрѣзомъ и съ слѣдующей надписью на лицевой сторонѣ переплета, тоже золотыми словами по срединѣ, въ фигурномъ ободкѣ:

«Дневныя Записки о движеніи и дѣйствіяхъ войскъ въ Литвѣ 1792 г.»

На бѣломъ листѣ, передъ началомъ рукописи, сдѣлана надпись карандашемъ:

«По наслѣдству отъ дѣда по матери, Петра Михайловича Грохольскаго, служившаго при Генералѣ Кречетниковѣ».

Надпись эта сдѣлана владѣльцемъ самой рукописи, Генералъ-Маіоромъ, Начальникомъ Штаба Корпуса жандар-

мовъ, Александромъ Львовичемъ Патаповымъ, сообщившимъ ее Михайлу Николаевичу Лонгинову, который, узнавъ о предпринятомъ мною изданіи «Журнала Петра Никитича Кречетникова и писемъ къ нему», передалъ ее мнѣ, для того же самаго. Она найдена была внукомъ въ бумагахъ дѣда, доставшихся по прямому праву наслѣдства. Петръ же Михайловичъ Грохольскій, состоя при Михайлѣ Никитичѣ Кречетниковѣ, пользовался, по свѣдѣтельству Александра Львовича Патапова, особымъ его довѣріемъ и собственноручно велъ его «Дневникъ». Онъ происходилъ отъ древней Дворянской Польскоі фамиліи герба Сырокомля, служилъ постоянно въ Русскоі службѣ, первоначально при Генералѣ Кречетниковѣ. Вѣроятно, нахожденіе его при Михайлѣ Никитичѣ начинается съ поступленія къ нему въ Адъютанты, какъ показываетъ то письмо Графа Румянцова отъ 27 Іюля, 1771 года, изъ лагеря при устьѣ рѣки Ковѣрлуй. По крайней мѣрѣ, въ этомъ письмѣ Румянцовъ, соглашаясь на просьбу Кречетникова о дозволеніи взять Грохольскаго въ Адъютанты, увѣдомляетъ его, что для того остается только, принявъ отъ него объ опредѣленіи въ нашу службу челобитную, представить ее къ нему, и онъ, всегда требованіи его (Кречетникова) охотно исполняя, тотчасъ его опредѣлитъ». Очевидно, по тому, что Грохольскій только съ этого времени поступилъ въ Русскую службу, и первоначально опредѣленъ былъ къ Михайлу Никитичу, по его ходатайству. Въ послѣдствіи онъ участвовалъ съ своимъ покровителемъ и въ занятіи Великаго Княжества Литовско-Русскаго, какъ это видно изъ «Дневныхъ Записокъ», въ которыхъ, подъ 8-мъ Іюня, 1792 года, сказано, что, «по занятіи Вильны (3-го Іюня), предписано было Генералу-Поручику Косаковскому (одному изъ противниковъ Варшавскихъ Конфедератовъ), оставшись въ ней, приступить немедленно къ составленію Генеральной Конфедераціи, т. е., сдѣлать хотя начало ей, предоставя потомъ довершеніе брату его, Бискупу Инфляндскому; для употребленія же въ учрежденіи

Конфедераціи оставленъ при немъ, Генералъ-Поручикѣ, Надворный Совѣтникъ Грохольскій». Петръ Михайловичъ былъ также Вице-Губернаторомъ Волынскимъ и пользовался особенными милостями и довѣріемъ Государыни. Онъ женатъ былъ на Княжнѣ Шаховской, отъ которой имѣлъ сына, Василія Петровича, умершаго бездѣтнымъ, и дочь, Александру Петровну, бывшую въ супружествѣ за Генералъ-Маіоромъ Львомъ Ивановичемъ Патаповымъ, отцемъ Александра Львовича Патапова, благоволившаго сообщить мнѣ этѣ свѣдѣнія въ особой запискѣ, чрезъ обязательное посредство тоже Михайла Николаевича Лонгинова.

Между письмами къ Михайлу Никитичу всѣ письма А. И. Бибикова и Я. Е. Сиверса — собственноручныя.

Сказываютъ, что еще кой у кого сохранились разныя бумаги, до управленія Михайла Никитича Кречетникова относящіяся въ мѣстахъ его начальствованія.

О. Бодянскій.

Декабря 6, 1863.
Москва.

ЖУРНАЛЪ РЕЛЯЦІЙ

КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

1782 ГОДА

Марта 20.

Всемилостивѣйшая Государыня!

При самомъ вступленіи во Всемилостивѣйше ввѣренное мнѣ начальство Тульскаго Оружейнаго Завода, каковыя нашелъ я лучшія ружье и пару пистолетъ, оныя пріемлю смѣлость поднести у сего къ Вашему Императорскому Величеству, питаясь лестнымъ надѣяніемъ, что соизволите принять ихъ съ тѣмъ высокоматернимъ благоволеніемъ, каковое благоугодно изъявлять на всѣ Россійскихъ трудовъ издѣлія, и удостоить всемилостивѣйшаго вниманія, естьли не по превосходной годности ко употребленію, то по отличной работѣ, которую оружейники въ составъ лучшаго мастерства причисляютъ.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Того жъ мѣсяца и числа.

Имѣвъ счастіе получить имянный Вашего Императорскаго Величества, отъ 14-го Февраля, Высочайшій Указъ, съ безпредѣльнымъ стремленіемъ спѣшилъ самолично въ Губернскій городъ Тулу, и учинивъ распоряженія относительно управленія Оружейнаго Завода, покуда послѣдуетъ о немъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества положеніе, пріемлю смѣлость о томъ всеподданнѣйше донести, а при томъ представить вѣдомости, 1-ю, доставленную ко мнѣ отъ Господина Генерала-Порутчика Жукова, о числѣ наличныхъ разнаго званія при Оружейномъ Заводѣ орудій; 2-ю о орудіяхъ вѣдомства Оружейной Канцеляріи, въ магазинахъ по разнымъ мѣстахъ состоящихъ. Изъ первой соизволите благоусмотрѣть, что заготовленіе орудій до нынѣ происходило безъ наблюденія пропорціи, не токмо къ разнымъ образамъ вооруженія, но и къ самымъ орудіямъ, отъ единаго и того жъ войска употребляемымъ; а отъ сего послѣдовало, что въ одномъ образѣ вооруженія пѣхоты, тесаковъ противу ружей болѣе де-

сяти тысячъ излишнихъ при Оружейномъ Заводѣ нынѣ находится. На сей конецъ не опустилъ я предложить, чтобъ въ теченіи года сего оружейныя работы расположены были, елико возможно, уравнительно настоящему положенію войскъ и образу ихъ вооруженія, ласкаясь надеждою, изъ Всемилостивѣйше пожалованной отъ Вашего Императорскаго Величества на дѣло ружья суммы составить, по окончаніи онаго, такое количество разнаго рода орудій, чтобъ нынѣ простирающійся до семидесяти тысячъ Корпусъ войскъ, во всѣхъ частяхъ достаточно снабдить было можно. Что принадлежитъ до второй, оную нашедъ между прочими Оружейной Канцеляріи дѣлами, осмѣливаюсь поднести съ такимъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, что показанныя въ ней орудія состоятъ, по разнымъ вѣдомства Артиллерійскаго цейгтаузамъ, въ безпосредственномъ Канцеляріи сей расположеніи, и не будучи свѣдомы Воинскому Департаменту, яко мѣсту, пекущемуся о исправномъ войскъ вооруженіи, остаются безъ полезнаго употребленія, въ каковое могли бы быть обращены по распоряженію сего Департамента. Хотя жь настоящее мѣстное ихъ расположеніе и не соотвѣтствуетъ политическому состоянію Государства, относительно до обороны онаго, но естьли Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше благоугодно будетъ повелѣть, принять ихъ въ свое вѣдомство Воинскому Департаменту, и обратить по нужнымъ мѣстамъ, въ составъ запасныхъ для войскъ орудій, въ такомъ случаѣ на первой разъ хотя не весьма великое, но извѣстное и надежное заимствованіе имѣть отъ нихъ можно. На сей конецъ препроводилъ я къ Князю Григорію Александровичу, подробную о нихъ Вѣдомость, въ томъ намѣреніи, что когда всеподданнѣйшее представленіе сіе соизволите удостоить Высочайшаго утвержденія, въ такомъ случаѣ можно будетъ по ней вѣрно ихъ Воинскому Департаменту принять и обратить въ тѣ мѣста, въ коихъ во установленіи хранилищъ для запасныхъ орудій большая предстоитъ нужда. Между сими упражненіями продолжавшіяся оттепели, а наконецъ ливный въ теченіи двухъ дней дождь подали мнѣ случай 14-го настоящаго Марта самолично видѣть такой весенней воды возвышеніе, каковое въ Тулѣ рѣдко замѣчено и коимъ во многихъ мѣстахъ заводское строеніе было затоплено, такъ что изъ сего опытнаго замѣчанія познаяъ я всю нужность устроенія твердаго къ сопротивленію оной при заводѣ оплота. Но болѣе потревоженъ былъ стремительнымъ многоводіемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ посредствомъ плотины

Градская часть съ Оружейною соединяется. Сколь ни нужно мѣсто сіе по сообщенію обѣихъ частей города, по ежечастымъ мастеровъ на Оружейномъ Дворѣ обязанностямъ и по большой изъ Кіева въ Москву лежащей дорогѣ, безпрестанными проѣздами наполненной, и сколь ни важно благовремянное тому воспособленіе, низость, однако жь, плотины, зависимой исправленіемъ отъ Оружейной Канцеляріи, до нынѣ причинствовала выше донесенному неудобству, такъ что всякое сообщеніе, въ теченіе отъ трехъ до четырехъ дней, ежечасто бываетъ пресѣчено и оружейники, которымъ на сей нужный случай необходимо въ немаломъ числѣ, для огражденія завода, поперемѣнно быть должно, переѣзжаютъ на лодкахъ, подвергаясь нѣкогда иные крайней опасности. Вѣдая, сколь далеко простирается попечительный Вашего Императорскаго Величества промыслъ о утвержденіи спокойствія нашего во всѣхъ предвидимыхъ случаяхъ, не помедлилъ я, состоящему при заводѣ механику, приказать, нынѣ же сдѣлать проектъ о возвышеніи плотины сей, соразмѣрно самому большому вешней воды количеству, съ принадлежащими оборонами и спусками, и которая бы надежно сообщеніе сіе могла обезопасить. И какъ суммы на устроеніе сіе гадательно, полагаю, отъ осьми сотъ до тысячи рублевъ и не болѣе положительно издержано быть можетъ, почему, питая себя лестнымъ упованіемъ снискать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества по части сей благоволеніе, не оставилъ предложить, чтобъ, по слитіи воды, къ возвышенію плотины сей дѣйствительно было приступлено. За симъ дерзаю обременить освященнѣйшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе о тѣхъ удовольственныхъ чувствованіяхъ, съ каковыми приняли оружейники предложеніе мое о расположеніи даваемыхъ имъ казенныхъ работъ избираемыми изъ между себя старшинами, и увольненіи по своимъ промысламъ отъ Оружейнаго Словеснаго Суда. Въ таковыхъ чувствованіяхъ не можно было усомниться тому, который предварительно ощастливенъ былъ свѣдѣніемъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества по части сей установленій. Но заботы мои болѣе обращены были на хранимыя при заводѣ вещи, изъ коихъ немалая часть, заключая въ себѣ капиталъ, оставалась долговремянно безъ всякаго полезнаго оборота. Назначивъ свойственное каждой употребленіе, не могъ я ничего рѣшительно учинить о мѣдныхъ въ числѣ 758 доскахъ, составляющихъ вѣсу 780 пудъ, которыя еще въ 1747 году доставлены съ зазаводовъ Акинѳія Демидова, для дѣланія въ Царское Село, на гале-

рею решотокъ. И хотя о работѣ сей, съ прописаніемъ имяннаго Высочайшаго повелѣнія, сообщено было Оружейной отъ собственной Отчинной Канцеляріи, однако жъ, за недоставленіемъ потребной на отдѣлку ихъ суммы, съ того времени и по нынѣ остались въ томъ же видѣ. Судя по настоящему образу отдѣлки въ Царскомъ Селѣ решотокъ, не уповаю, чтобъ сіи доски на подобное употребленіе были полезны, но на случай препроводивъ къ Александрѣ Андреевичу онымъ планъ, пріемлю смѣлость испрашивать объ нихъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія. И когда ни къ каковому дѣлу не соизволите предназначить, въ такомъ случаѣ, по неупотребленію на оружейныя работы красной мѣди, не повелите ль, Всемилостивѣйшая Государыня, обратить ихъ Казенной Палатѣ, посредствомъ продажи, въ деньги, пріобща къ прочей экономической суммѣ, испрашиваемой отъ Коммиссіи на устроеніе.новаго оружейнаго завода?

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Апреля 23.

Имѣлъ я щастіе получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества, текущаго Апреля отъ 5-го, Указъ, которымъ всемилостивѣйше благоугодно было повелѣть учинить скорѣйшее положеніе между Губерніями, и въ нихъ между Уѣздами границъ, и о успѣхѣ сего представлять Вашему Императорскому Величеству. Во исполненіе онаго, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что положеніе границъ Калужской и Тульской Губерній со смежными, и внутреннее между Округами оныхъ, въ натурѣ еще въ истекшей осени, не токмо совершенно окончано, но въ пристойныхъ мѣстахъ, какъ на Губернскихъ, такъ и на Окружныхъ, межахъ, и самые столбы со изображеніемъ гербовъ выставлены. Въ слѣдствіе сего по Калужской и самые всемилостивѣйше повелѣнные планы, изображающіе окружность границъ, какъ въ прочія мѣста, такъ особенно и Правительствующаго Сената въ Межевую Експедицію, доставлены, по Тульской же доставленіе оныхъ остановилось единственно за неполученіемъ изъ прикосновенныхъ Губерній отправленныхъ въ оныя, для подписанія Губернскимъ Коммиссарамъ, бѣлыхъ плановъ смежности оныхъ съ Тульскою, для истребованія которыхъ отрядивъ нарочныхъ, уповаю въ скоромъ времени планы сіи получить, а чрезъ то, составя общіе во всѣ предписанныя мѣста, ихъ доставить, и о семъ окончательномъ по части сей выполненіи Вашему Императорскому Величеству донесть.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Іюля 7.

Вашего Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе о сдѣланіи примѣрныхъ штатовъ Градскаго Благочинія городамъ Калужской и Тульской Губерній, имѣвъ щастіе получить, спѣшу, во исполненіе онаго, при всеподданѣйшемъ моемъ донесеніи, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, содѣлавъ примѣрные штаты, поднесть на всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. При сочиненіи которыхъ, держася во всемъ, какъ тѣхъ правилъ, каковыя Высочайшею Управою о Благочиніи, къ выгодности подѣленію городовъ преднаписаны, такъ и всемилостивѣйше доставленныхъ ко мнѣ примѣровъ, имѣлъ при томъ за основаніе пріобрѣтенное мною, по времяни начальствованія моего въ сихъ Губерніяхъ, свѣдѣніе, какъ о состояніи каждаго города жителей, такъ и о натуральномъ тѣхъ городовъ положеніи. Не дерзая обременять освященнѣйшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе пространнымъ описаніемъ содѣланнаго мною Положенія каждому городу, въ примѣръ сему всеподданнѣйше донести токмо имѣю о подѣленіи городовъ Губернскихъ.

Натуральное положеніе Губернскаго города Тулы сораздѣляетъ оный на три части, яко то: Градскую, имѣющую въ себѣ тысячу девять сотъ тринадцать дворовъ, Оружейную, раздѣляемую отъ первой рѣкою Упою, въ которой части 1175 дворовъ, и Чулкову слободу, отдѣленную отъ Оружейной Демидова прудомъ, въ коей находится 436 дворовъ. Немалолюдное же число жителей въ каждомъ домѣ сего города было поводомъ мнѣ подѣлить изъ оныхъ Градскую на три, Оружейную сторону на двѣ, и изъ Чулковой слободы составить одну часть, а весь вообще городъ на 6 частей и 35 кварталовъ. Напротивъ же, хотя въ Губернскомъ городѣ Калугѣ число домовъ нѣсколько и превосходнѣе Тульскаго, но какъ многіе изъ оныхъ таковы, что, нося токмо имя дворовъ, вмѣщаютъ въ себя съ нуждою одну семью (какъ то изъ приложенной при сихъ штатахъ вѣдомости о числѣ дворовъ и душъ мужескаго пола Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволите), а при томъ многіе изъ тѣхъ дворовъ, при выстроеніи города, соотвѣтственно Высочайшее аппробованному плану, идутъ по времени къ уничтоженію, яко то: крестьянъ дворцовыхъ, экономическихъ и помѣщичьихъ, не имѣющихъ права быть градскими жителями, и имѣющихъ свои земли при тѣхъ деревняхъ, къ коимъ они приписаны и на которыя выселивать-

ся долженствуютъ (что съ открытія Намѣстничествъ и чинится благовремянно): то, въ соображеніе всѣхъ сихъ обстоятсльствъ и натуральнаго положенія онаго города, подѣляю я оный не болѣе, какъ на 4 части и 28 кварталовъ, каковаго основанія держался я и при сочиненіи прочихъ Уѣздныхъ городовъ примѣрныхъ штатовъ, которые, равно какъ и краткую о числѣ дворовъ и подѣленіи каждаго города на части и кварталы Вѣдомость, всеподданнѣйше при семъ подносить щастіе имѣю, и ожидая Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества объ исполненіи по предмету сему повелѣнія.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Іюля 7.

Бывъ освященнѣйшею Вашего Императорскаго Величества волею ощастливенъ, всемилостивѣйшимъ возведеніемъ меня къ начальствованію надъ двумя Губерніями, настоящимъ моимъ поставлялъ всегда долгомъ, исполняя Вашего Императорскаго Величества волю, путеводствующую всѣми моими по службѣ озабочиваніями, чрезъ непрерывное мое въ обѣихъ Губерніяхъ пребываніе и частые по Уѣзднымъ городамъ объѣзды, не токмо входить въ подробныя свѣдѣніи объ исполненіи каждымъ Губерніи членомъ его должности, но и вникать въ сущность каждой изъ оныхъ по опытамъ. А по сему и не могу, Всемилостивѣйшая Государыня, умолчать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ опытномъ исполненіи, а паче нынѣ по преднаписанію въ Высочайшей Управѣ о Благочиніи, должность Губернскаго Городничаго есть, по стеченію въ Губернскихъ городахъ разныхъ и многихъ обстоятельствахъ, несравненно труднѣе Городничихъ Уѣздныхъ, имѣющихъ равное жалованье и равный классъ чина. Почему и пріемлю дерзновеніе всеподданнѣйше симъ донести, что, при нынѣшнемъ постановленіи штатовъ Градскаго Благочинія, не соблаговолите ли, Всемилостивѣйшая Государыня, Губернскимъ Городничимъ быть въ седьмомъ классѣ, съ жалованьемъ онаго класса, дабы симъ Уѣздные поощрялись къ занятію сего мѣста, а Губернскіе бы, по исправленіи ревностнѣйше своего долга, уже могли удобно награждаемы быть мѣстами Совѣтничьими въ Палаты? Предая сіе Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, буду ласкаться, что сіе всеподданнѣйшее мое донесеніе всемилостивѣйше принять соблаговолите походящимъ изъ единаго моего стремленія выполнять освященнѣйшую Вашу волю, каковое единое токмо мнѣ и есть возможно при-

носить въ жертву тѣмъ Высочайшимъ милостямъ, которыя боготворя во всѣ часы жизни моей, пребуду со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Іюля 29.

Во исполненіе даннаго мнѣ имяннаго Вашего Императорскаго Величества, изшедшаго Іюня отъ 30-го, Высочайшаго Указа, имѣю щастіе представить при семъ Вѣдомость о числѣ состоящей нынѣ дѣйствительно въ магазинахъ по Калужской и Тульской Губерніямъ соли, изъ которой Ваше Императорское Величество соизволите благоусмотрѣть, какъ потребное оной, на основаніи 15-й статьи Всемилостивѣйшаго о соли Устава по симъ Губерніямъ, такъ и подряженное къ будущему 1783-му году количество. Что принадлежитъ до Калужской Губерніи, сія въ соли, противу двугодоваго, по большому расходу запаса, не токмо не имѣетъ недостатка, но, по поводу меньшаго въ теченіи года сего противу большой пропорціи расхода, состоитъ въ ней болѣе 7000 излишней, каковое излишество къ будущему 1783-му году можетъ умножиться до 50,000 пудъ, въ разсужденіи что Казенная Палата въ началѣ года сего, озабочиваясь подрядомъ оной, и видѣвъ, что въ оставшейся отъ изтекшаго 1781-го года, и вновь выставленной противу Высочайшаго Вашего Императорскато Величества Устава, въ число двугодоваго запаса, недоставало болѣе 40,000 пудъ, не преминула съ точностію подрядить и сіе количество. Относительно къ Тульской, хотя въ полное, на основаніи Устава, число и недостаетъ соли до 120,000 пудъ, но недостатокъ сей, послѣдовавъ по случаю назначенія капитальной на сіе количество суммы въ теченіи токмо настоящаго года, вмѣстѣ съ слѣдующею на будущій 1783-й пропорціею, отъ Казенной Палаты нынѣ подряженъ, и не далѣе въ магазины выставленъ быть имѣетъ, какъ въ Мартѣ мѣсяцѣ наступающаго года, къ которому, за продовольствіемъ, соразмѣрно большому расходу по 5-е Января жителей, останется соли на лицо болѣе 250,000 пудъ. Что жь принадлежитъ до самой исправности соляной поставки, оная, найпаче по Калужской Губерніи, съ такою противу контрактовъ точностію наблюдается, что со времени отверстія Намѣстничества сего, на основаніи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій, подряженная соль всегда въ предписанные сроки и безъ всякаго недостатка въ казенное вѣдомство доходила. Во окончаніи пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донесть о полученіи мною

имяннаго Вашего Императорскаго Величества, изшедшаго Іюня отъ 25-го, относительно до устройства большихъ дорогъ, Высочайшаго Указа, стремясь въ немедленномъ времени представить на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе донесеніе мое о учрежденіи по Губерніямъ почтовой связи, не премину во ономъ съ точностію изъяснить всѣхъ свѣдѣній, о которыхъ Ваше Императорское Величество въ вышеписанномъ Высочайшемъ Указѣ повелѣть соизволили.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Августа 20.

Получивъ изъ Правительствующаго Сената Высочайшія Вашего Императорскаго Величества Указъ и Положеніе о Тульскомъ Оружейномъ Заводѣ, по стремленію моему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, поспѣшилъ я немедленно въ Губернскій городъ Тулу. Тамо, при пособіяхъ моихъ относительно до приведенія всѣхъ частей завода сего во всемилостивѣйше повелѣнный видъ и устройство, не приминулъ я собрать первостатейныхъ мастеровъ и самолично объявить имъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества Положеніе, со изъясненіемъ всѣхъ преимуществъ и выгодъ, каковыми Всемилостивѣйше благоугодно было ихъ ощастливить. Къ подробнѣйшему жь уразумѣнію содержанія онаго, приказано отъ меня достаточное число экземпляровъ препроводить въ Словесный Судъ для раздѣленія по цѣхамъ, дабы чтеніемъ всемилостивѣйшаго Положенія сего въ свободное отъ работы время всѣ оруженные мастера имѣли удобный случай ежечасто возпользоваться. Позвольте жь, Всемилостивѣйшая Государыня, донести и о томъ безпредѣльномъ благоговѣніи, съ каковымъ приняли они сію изліянную на нихъ высокоматернюю Вашего Императорскаго Величества милость. По изъясненіи радости своей и живѣйшихъ чувствованій всеподданнѣйшаго признанія, общество оруженныхъ мастеровъ не могло достойнѣйшей жертвы, какъ принесть теплое моленіе Богу-благодѣтелю о сохраненіи дражайшаго здравія Вашего Императорскаго Величества въ должайшіе годы, съ таковымъ потомъ къ начальству отношеніемъ, да день сей, яко почитаемой ими для себя и потомства своего знаменитою эпохою, позволено имъ будетъ съ таковымъ же благоговѣніемъ празновать ежегодно. Каковое отношеніе предавая благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, на позволеніе имъ ежегоднаго празднества, имѣю

щастіе ожидать Всемилостивѣйшаго благоговоленія, а за симъ всеподданнѣйшее донесть, что оружейные мастера желаютъ соорудить собственной своей работы, въ подобіе обелиска, ковчегъ, въ которомъ бы, будучи хранимо Высочайшее о заводѣ Положеніе, яко утверждающее въ роды родовъ ихъ благоденствіе, знаменовало купно позднему потомству чувствительнѣйшую ихъ благодарность. Не обременяю, Всемилостивѣйшая Государыня, подробнымъ донесеніемъ относительно до Оружейнаго Завода; но на случай, когда благоугодно будетъ удостоить Высочайшаго вниманія мои по части сей упражненія, не преминулъ увѣдомить о нихъ Александра Андреича, и приложить, какъ сочиненный, на точномъ основаніи 1-й главы всемилостивѣйшаго Положенія, примѣрный Статъ, такъ и записку предмѣтамъ, на которые пріемлю смѣлость испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Сентября 16.

Получивъ имянной Вашего Императорскаго Величества, изшедшаго Августа отъ 26-го, Высочайшій Указъ относительно до собранія отъ Нижнихъ Земскихъ Судовъ и представленія на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества о плодоносіи текущаго года въ хлѣбѣ, сѣнѣ и прочемъ, необходимо нужномъ, и учинивъ, во исполненіе онаго должныя Судамъ симъ предписанія, пріемлю смѣлость, предварительно, Всемилостивѣйшая Государыня, донесть, что хотя по Калужской и Тульской Губерніямъ и продолжалось большею частію время дождливое, однако жь усмотрѣнный самолично мною при обозрѣніи окружныхъ Губерній сихъ городовъ, во многихъ мѣстахъ на нивахъ обильный въ каждомъ родѣ хлѣба урожай, по случаю установившихся ясныхъ дней, благополучнымъ къ пользѣ дѣлателей увѣнчанъ успѣхомъ, въ чемъ свидѣтельствуютъ унизившіяся примѣтно въ хлѣбѣ цѣны, о которыхъ отъ Городовыхъ Магистратовъ ежемѣсячно имѣю я обстоятельныя свѣдѣнія. По собраніи предписаннаго отъ Нижнихъ Земскихъ Судовъ, поставлю драгоцѣннѣйшимъ долгомъ себѣ подробнѣйшее по части сей учинить Вашему Императорскому Величеству донесеніе, изъ коего истину настоящаго благоусмотрѣть соизволите, дерзая нынѣ всеподданнѣйше представить, что къ продовольствію живущихъ въ Губерніяхъ сихъ, по настоящему урожаю, не токмо вся-

каго рода хлѣба можетъ быть достаточно, но отъ Тульской, яко плодороднѣйшей, немалое онаго количество и другія Губерніи могутъ взаимствовать.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Октября 13.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества, изшедшаго Января отъ 13-го, Указа, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія къ составленію всемилостивѣйше повелѣнаго относительно къ Калужской и Тульской Губерніямъ о почтахъ проекта, и учинивъ, по предписаннымъ частямъ, сношенія съ Господами Генералъ-Губернаторами и правящими должность сію сосѣдственныхъ Намѣстничествъ, имѣю щастіе представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее мнѣніе мое о всѣхъ, въ составъ почтовой связи входящихъ, предмѣтахъ. Въ расположеніи труда сего единымъ руководствомъ имѣлъ я сей же Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Указъ, раздѣливъ донесеніе мое на столько предмѣтовъ, сколько во ономъ особеннаго содержанія частей къ выполненію и объясненію начертано. А чтобъ не обременить освященнѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества подробною вѣдомостью, въ коей описаны станціи, дороги, переправы и прочія повелѣнныя свѣдѣнія, пріемлю смѣлость поднесть у сего по обѣимъ Губерніямъ краткую, въ которой соизволите благоусмотрѣть изображеніе всѣхъ назначаемыхъ по онымъ дорогъ, разстояніе ихъ, грунтъ земли, примѣрную смѣту исправленія и ежегоднаго содержанія, количество на каждой переправѣ станцій, лошадей и потребной на содержаніе ихъ суммы. Во окончаніи поставляю всеподданнѣйшимъ долгомъ Вашему Императорскому Величеству донесть, что описаніе сіе заимствовано мною во всѣхъ нужныхъ частяхъ отъ мѣстнаго обозрѣнія; а между прочимъ водяный по Окѣ рѣкѣ путь, изображенный на прилагаемой подъ литорою Ж картѣ, не токмо съ точностію измѣренъ отъ смежности Орловской до самой границы Рязанской Губерніи, но и самыя тѣ мѣста, которыя по мелкости своей и прочимъ обстоятельствамъ найболѣе судоходству препятствуютъ, въ особенномъ видѣ на той же картѣ показаны, съ краткимъ присоединеніемъ потребныхъ объясненій, которыя обстоятельно описаны въ предмѣтѣ о водяныхъ дорогахъ.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Ноября 4.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, которымъ всемилостивѣйше благоугодно было повелѣть мнѣ преклонять ко вступленію въ казенные питейные домы сидѣльцовъ, съ заплатою изъ общей выручаемой питейной суммы до четырехъ процентовъ, имѣю щастіе всеподданнѣйше донесть, что питейные по Калужской и Тульской Губерніямъ сборы, во всѣхъ частяхъ по образу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества о винѣ Устава положительно разпоряжены. Поспѣшествуя при распоряженіи семъ приращенію пользы казенной столько, сколько къ тому руководствовали мнѣ безпредѣльная ревность и стремленіе мое къ выполненію Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, пріемлю смѣлость, Всемилостивѣйшая Государыня, представить, что по изщисленію общей питейной суммы, по сложности изъ двухъ прошедшихъ лѣтъ полагаемой, каждому сидѣльцу выходитъ ежегодно, за труды его, платы по Калужской Губерніи, по одной половинѣ, по Тульской по три четверти процента, съ раздробительными частями. Относительно же по употребительнымъ въ народѣ питьямъ, оныя равномѣрно, при соблюденіи Высочайшихъ интересовъ, по обѣимъ Губерніямъ симъ достаточно подряжены. Озаботя теперь Казенныя Палаты благовремяннымъ доставленіемъ во всѣ на вѣрѣ питейные домы питей и прочихъ принадлежностей, такъ чтобъ въ самый день наступленія Новаго Года казенная продажа повсюду безпрепятственно была открыта, не премину озаботить и себя недремлющимъ во отношеніи къ расходу питей назираніемъ, и потщусь не пропустить ни самомалѣйшаго, къ пріумноженію казенной пользы, повода, имѣя единое упованіе, что благоволительное Вашего Императорскаго Величества на всеподданнѣйшіе труды мои воззрѣніе подастъ мнѣ способы къ подобнымъ и по сей части приращеніямъ тому, каковому содѣйствовалъ при подрядѣ въ теченіи года сего, для продовольствія Тульской Губерніи соли. Каковый подрядъ хотя уже и доведенъ отъ Казенной Палаты до окончанія, но поелику съ поставщиками на мѣрѣ не установлены еще были контракты, слѣдовательно, поспѣшивъ самолично въ Тулу, при преклоненіи къ торгу Калужскаго, а паче первостатейныхъ людей Тульскаго купечества, довелъ до того, что при торгѣ семъ въ четырехлѣтнемъ щисленіи выиграла Казна до тритцати тысячь рублевъ.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Ноября 4.

Во исполненіе даннаго мнѣ имяннаго Вашего Императорскаго Величества, изтекшаго Августа отъ 26-го, Высочайшаго повелѣнія, собравъ отъ всѣхъ Нижнихъ Земскихъ Судовъ о плодоносіи въ настоящемъ годѣ по Калужской и Тульской Губерніямъ въ хлѣбѣ, сѣнѣ и прочемъ необходимо нужномъ, свѣдѣніе, имѣю щастіе представить при семъ краткую по обѣимъ Губерніямъ вѣдомость, изъ которой Ваше Императорское Величество соизволите благоусмотрѣть, что самыя понизившіяся нынѣ, противу прошлыхъ трехъ лѣтъ, въ нужнѣйшихъ къ пропитанію припасахъ цѣны, которыя, при наступленіи удобнаго зимняго пути, еще положительно могутъ уменьшиться, опытно плодородіе настоящаго года свидѣтельствуютъ. Сколь ни старался я вѣрное о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба собрать свѣдѣніе, доставивъ Нижнимъ Земскимъ судамъ удобовозможнѣйшія къ тому руководства, не могу, однако жь, Всемилостивѣйшая Государыня, сокрыть, чтобъ представленное въ Вѣдомости количество противу существеннаго не было уменьшено не токмо въ урожаѣ, но и въ посѣвѣ. Вина уменьшенія сего происходитъ отъ нѣкоихъ предубѣжденія исполненныхъ умовъ, которые, при всѣхъ отъ начальства внушеніяхъ о нужности свѣдѣнія сего въ государственномъ строительствѣ для ихъ же собственной пользы, и понынесь еще, по закоренѣлости своей, нѣкую часть посѣва и плодородія хлѣба сокрываютъ, хотя нынѣ противу прежняго времени и примѣтно уже предубѣжденіе сіе уменьшилось. И какъ обстоятельно извѣстно мнѣ, что вошедшія въ составъ Тульскаго Намѣстничества отъ бывшихъ Бѣлгородской и Воронежской Губерній Округи, и при посредственномъ урожаѣ, немалое количество хлѣба къ продовольствію прочихъ мѣстъ выпускаютъ, слѣдовательно, пріемлю смѣлость удостовѣрительно Вашему Императорскому Величеству донести, что по Губерніи сей плодородіемъ въ настоящемъ годѣ пріобрѣтеннаго хлѣба, не токмо для живущихъ въ оной, со избыткомъ можетъ быть достаточно, но до нѣсколькихъ сотъ тысячь четвертей и внѣ оной положительно имѣетъ быть выпущено. Касательно Калужской Губерніи, естьли съ настоящимъ естественнымъ ея положеніемъ, яко-то: немалымъ количествомъ занимаемой лѣсами почвы, и посредственнымъ во многихъ мѣстахъ грунтомъ, сообразить общее число обитателей, при всемъ въ природѣ, во отношеніи къ вышеписанному качеству земли, плодоносіи, не можетъ оная заимствовать отъ себя самой избыточнаго

пропитанія; но когда принять во уваженіе немалое число ежегодно исходящихъ изъ нея для жнитва хлѣба въ степныя мѣста, для работъ на суда, для извозовъ и иныхъ разныхъ людей, которые и самое пропитаніе снискиваютъ уже себѣ въ мѣстахъ, упражненіе имъ доставляющихъ, въ такомъ случаѣ пріобрѣтеннаго во внутренности оной въ настоящемъ годѣ хлѣба, для остающихся безъисходно въ ней жителей, совершенно можетъ быть достаточно. Что жь принадлежитъ до сѣна, плодоносіе онаго въ настоящемъ годѣ было бы примѣрное, естьли бъ продолжавшаяся при уборкѣ дождливая погода тому не возпрепятствовала; за всѣмъ, однако жь, симъ, изобиліе въ немъ уменьшительныя противу прошлыхъ лѣтъ цѣны показуетъ. Объ употребительнѣйшихъ въ народѣ огородныхъ плодахъ вообще осмѣливаюсь донести, что хотя произрастѣніе оныхъ было и посредственно, однако жь въ нужномъ ими продовольствіи жителей ни каковаго не достатка быть не можетъ; единственно жь сожалѣнія достойно, что несоразмѣрная жестокость зимы, и потомъ вешняго времени, во всѣхъ почти Губерній сихъ мѣстахъ истребила не токмо садовые плоды, но и самыя деревья, такъ что отъ истребленія сего въ одномъ Губернскомъ городѣ Калугѣ ущербъ болѣе 20,000 рублевъ простирается.

Есмь совсеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Декабря 16.

По случаю изтеченія шестаго года отъ установленія Калужской Губерніи по образу Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій, живущее въ оной Дворянство, для возобновленія выборовъ изъ сочленовъ своихъ къ общественнымъ должностямъ, собравшись въ Губернскій городъ Калугу, за болѣзнію Губернскаго Предводителя, Г-на Тайнаго Совѣтника Комынина, подъ руководствомъ Тарузскаго Уѣзднаго Предводителя, Генералъ-Маіора Князя Голицына, приступило, Декабря въ 8-й день, дѣйствительно къ выборамъ, на основаніи, всемилостивѣйше начертанныхъ по части сей, правилъ, и по избраніи въ Губернскіе Предводители его жъ, Господина Генералъ-Маіора, Князя Голицына, въ теченіи четырехъ дней совершило выборы ко всѣмъ общественнымъ должностямъ, и новоизбранные, по приводѣ къ присягѣ, Декабря 13-го, отправлены въ окружные города, для введенія тамо въ Судебныя мѣста. Имѣя щастіе третій разъ исполнить повелѣніе Вашего Императорскаго Величества относительно до выборовъ

по Калужской Губерніи, пріемлю смѣлость, Всемилостивѣйшая Государыня, Всеподданнѣйше донесть, что Дворянство здѣшнее, удостовѣрено будучи опытами ощутительными во благосостояніи своемъ, исходящемъ отъ высокоматернихъ Вашего Императорскаго Величества уставовъ, и въ настоящее собраніе руководимо было единодушіемъ и безпредѣльнымъ стремленіемъ къ выполненію всемилостивѣйшаго благоизволенія, избравъ ко исправленію должностей, наипаче же въ Уѣздные Судіи и Земскіе Исправники, людей дознаннаго служенія и свойственностей. Губернскій Предводитель съ четырью назначенными депутатами будетъ имѣть драгоцѣннѣйшую обязанность принесть къ освященнѣйшему Вашего Императорскаго Величества престолу, и отъ лица всего Дворянства, за безприкладное милосердіе, изрещи пылающія чувствованія всеглубочайшаго благодаренія, а я дерзаю обременить всеподданнѣйшимъ изпрашиваніемъ благоволительнаго Вашего Императорскаго Величества воззрѣнія на усерднѣйшее ихъ приношеніе, присоединяя всенижайшее донесеніе мое, что выборы къ общественнымъ должностямъ изъ гражданства и третьяго рода Государственныхъ жителей во всѣхъ Калужской Губерніи мѣстахъ единовремянно съ Дворянскими начаты и сей день совершенно окончаны. Въ заключеніи сего позвольте Всемилостивѣйшая Государыня, засвидѣтельствовать похвальное раченіе бывшихъ въ истекшее трилѣтіе по выборамъ Дворянства у исправленія общественныхъ должностей, которыхъ трудами будучи очищаемы дѣла время отъ времени, наконецъ доведены до того, что по всѣмъ Уѣздамъ осталось нерѣшенныхъ малое токмо число челобитчиковыхъ таковыхъ, кои единственно, за несобраніемъ нужныхъ справокъ, рѣшеніемъ остановились.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

ЖУРНАЛЪ РЕЛЯЦІЯМЪ

КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

1787 ГОДА

Генваря 10.

По истеченіи трехъ лѣтъ избраннымъ къ должностямъ во всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ Тульской Губерніи, на основаніи Высочайше изданнаго учрежденія, ко 2-му числу сего мѣсяца созвано мною въ Губернской городъ Дворянство, и при соблюденіи постановленнаго и утвержденнаго отъ Вашего Императорскаго Величества правила, избраны вновь ко всѣмъ должностямъ. Оконча все оное 5-го числа, Губерскимъ Предводителемъ избранъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Примеръ-Маіоръ и Кавалеръ Давыдовъ, такъ какъ и во всѣ прочія мѣста опредѣлены изъ испытанныхъ въ поведеніи и лучшихъ людей; а при томъ, во исполненіе Всемилостивѣйше пожалованной Дворянству о новыхъ преимуществахъ Грамоты, по силѣ изображенныхъ въ оной статей, назначены Депутаты. Все сіе оконча, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйшимъ усердіемъ, съ каковымъ всегда возложенное по званію моему исполнялъ, не могу не засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ усерднѣйшаго повиновенія всего Тульской Губерніи Дворянства и стремленія къ общему ихъ добру..

Такъ же, по бытности моей нынѣ въ Тулѣ, замѣчая возвышенія цѣнъ хлѣбу, осмѣлился, Всемилостивѣйшая Государыня, завесть небольшой запасной къ веснѣ магазинъ, назнача закупить до трехъ тысячь четвертей хлѣба, изъ котораго бы маломошныхъ граждань, а паче оружейниковъ, ссудить возможно было, деньги жь, не касаясь Казенной Палаты, назначилъ отдѣлить изъ той суммы, которую Ваше Величество дозволили отдавать въ процентъ вѣдѣнія Оружейнаго Завода, слѣдовательно, и не можетъ ни каковаго въ суммахъ быть замѣшательства, а напротивъ неимущія граждане совершенно въ свое время воспользуются съ возвращеніемъ съ нихъ за оной деньги; по сему примѣру равно и въ Калугѣ приказалъ то жь здѣлать.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Генваря 29.

Со времяни, когда благоугодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть Хану Шагинъ-Гирѣю пребываніе взять въ Калугѣ, и всемилостивѣйше ввѣрить мнѣ наблюденіе за его поведеніемъ, и потомъ препровожденіе его при опредѣленномъ Приставѣ въ Турецкую область, стремительнѣйшимъ долгомъ себѣ поставилъ, по точности сего Высочайшаго повелѣнія все исполнить, и не обременяя Ваше Императорское Величество по сей части моими донесеніями, относился о всемъ къ Князю Григорью Александровичу, какъ въ пребываніе Хана въ Калугѣ, такъ и въ пути до нынѣшняго его мѣста, препровождая и письма, которые хотя мало мнѣ наводили каковое либо усумнѣніе, смѣя при томъ, Всемилостивѣйшая Государыня, донести, что ни самомалѣйшаго случая не упустилъ я изъ вида, не предохраня должною осторожностію.

Нынѣ пишетъ ко мнѣ Ханъ, что онъ, въѣзжая чрезъ нѣсколько дней въ Хотинъ, препровождаетъ ко мнѣ, для поднесенія Вашему Императорскому Величеству благодарнѣйшее письмо, которое имѣю щастіе у сего поднести чрезъ того самаго Пристава, которой при немъ находился. И какъ изъ представленнаго ко мнѣ отъ Пристава, веденнаго повседневно имъ, журнала примѣчаю, что исполнилъ онъ всѣ предписанія данной ему инструкціи, съ наблюденіемъ возможной осмотрительности, то и осмѣливаюсь его повергнуть Всемилостивѣйшему воззрѣнію на стремительное исполненіе порученнаго ему дѣла. А какъ многія изъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ употреблены были, какъ при принятіи Хана изъ Воронежа, такъ и препровожденіи его до границы, то и осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество обременить моимъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, не благоволите ль повелѣть оставшими деньгами отъ мѣсячной пенсіи, которая Хану препровождена отъ меня была Февраля по 15-е, а ращотъ съ нимъ, надѣюсь, сдѣлаю по 1-е число, слѣдовательно, и останется съ небольшимъ восемь тысячь рублей, вознаградить всѣхъ выше означенныхъ чиновъ, на что и буду ожидать Всевысочайшаго повелѣнія.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Апрѣля 8.

Во исполненіе именнаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, полученнаго мною отъ 29-го Декабря прошедшаго

года, о представленіи Вѣдомостей о недоимкахъ по обѣимъ ввѣреннымъ мнѣ Губерніямъ, удерживался я, Всемилостивѣйшая Государыня, до нынѣ поднесеніемъ оныхъ, дабы со всевозможнымъ стремленіемъ очистить, снабдя Казенныя Палаты съ моей стороны пособіями, и по семъ, изъ доставленныхъ ко мнѣ отъ тѣхъ Палатъ, въ слѣдствіе данныхъ имъ отъ меня предложеній, о всѣхъ состоящихъ по Губерніямъ симъ недоимкамъ, Вѣдомостей, сочинивъ генеральную (по которой числится по обѣимъ Губерніямъ вообще надежной ко взысканію двадцать девять тысячь сто семдесятъ пять рублей четырнатцать копѣекъ, и изъ числа которой симъ времянемъ частію въ Казну поступитъ), съ означеніемъ рода сихъ недоимокъ и времяни, съ котораго продолжаются, и со включеніемъ Палатскихъ и моего мнѣнія, какимъ средствомъ надежнѣе въ Казну оныя получить, имѣю счастіе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше при семъ поднести.

Маія 18.

Имѣвъ счастіе получить Высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію на всеподданнѣйшее донесеніе мое о заведеніи въ обѣихъ, Всемилостивѣйше ввѣренныхъ мнѣ, Калужской и Тульской Губерніяхъ, въ предъупрежденіе, по неурожаю въ изшедшемъ годѣ хлѣба возвышенія на оный цѣны запасныхъ магазейновъ, изъ которыхъ нынѣ дѣятельно неимущимъ и вспособляю; но какъ для крестьянъ Казеннаго вѣдомства, какъ имѣвшихъ при волостяхъ небольшихъ запасныхъ магазиновъ, такъ и сихъ заведенныхъ недостаточно, то и понужденъ я былъ, на прозьбу четырехъ Казенныхъ волостей и нѣсколькихъ селеній дать Исправникамъ предписаніи, дабы взысканіемъ недобора на нихъ денежнаго удержаться до снятія въ нынѣшнемъ лѣтѣ жатвы. И какъ съ единой стороны главнымъ попеченіемъ моимъ есть, чтобы всѣ недоимки въ свое время собраны были, такъ съ другой пещись о поселянахъ, дабы въ необходимости доставить возможное имъ вспособленіе, а рѣшась на таковую во взысканіи податей отстрочку, спѣшу, Всемилостивѣйшая Государыня, донести и испрашивать Всевысочайшей воли, удостоится ли сіе Всемилостивѣйшаго подтвержденія.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Сентября 25.

При Всевысочайшемъ путешествіи чрезъ Губерніи дошло уже до освященнѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества о

послѣдовавшемъ ржанаго хлѣба неурожаѣ. Чтобъ исполнить въ точности Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, изображенное въ 87-й статьѣ Учрежденій, и во первыхъ, елико возможно обсѣменить всѣ поля, яко главнѣйшую опору будущаго пропитанія, не токмо поручить пещись о исполненіи сего Нижнимъ Земскимъ Судамъ, но къ вѣрнѣйшему усмотрѣнію, точно ли исполняется отъ меня возложенное, отряжать людей надежнѣйшихъ. И хотя возможнѣйшія къ тому преподаны отъ меня были пособія, а по тому болѣе, нежели двѣ трети полей ржанымъ хлѣбомъ обсѣяно, однако жъ, по случаю, что въ иныхъ мѣстахъ и на сѣмена онаго не собрано, нѣкоя часть безъ обработанія въ пустѣ осталась, и поселяне ободрены токмо тѣмъ, что промыслъ Всевышняго обрадовалъ ихъ яровымъ хлѣбомъ, котораго по ввѣреннымъ мнѣ Губерніямъ, щисляя вообще, приобрѣтено въ шестеро противу посѣва. По отобраніи достовѣрнаго о семъ свѣдѣнія не премину чрезъ Губернскія Правленія Городничимъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ предписать, первымъ о внушеніи купечеству, чтобъ употребили всевозможнѣйшее раченіе на заготовленіе въ городъ достаточнаго количества хлѣба, подтвердивъ въ полумѣсячныхъ ко мнѣ увѣдомленіяхъ найвѣрнѣйше изъяснять, каковое онаго число въ каждый городъ и по какимъ цѣнамъ ввезено будетъ, послѣднимъ всѣмъ владѣльцамъ внушить, чтобъ, слѣдуя правиламъ истиннаго домостроительства, непремѣнно изъ яроваго хлѣба отдѣлили, во первыхъ, потребное количество на обсемѣненіе въ будущемъ лѣтѣ полей, а потомъ на пропитаніе принадлежащихъ имъ поселянъ. Предложивъ и Казеннымъ Палатамъ, чрезъ Экспедицію Директора домоводства, здѣлать таковое жъ о сбереженіи семянъ и пропитаніи казенныхъ поселянъ распоряженіе и ввѣрить исполненіе онаго волостнымъ начальникамъ, не включая ни каковыхъ иныхъ чиновъ, хотя и уповая, что въ пропитаніи не можетъ послѣдовать крайняго недостатка; но какъ ввѣреннымъ мнѣ Губерніямъ нужно въ прибавокъ заимствовать покупкою его изъ другихъ Намѣстничествъ; съ другой стороны извѣстно мнѣ, что въ иныхъ Губерніяхъ вывозъ хлѣба внѣ оныхъ запрещенъ положительно, отъ чего поселяне чувствуютъ крайнее прискорбіе; почему, слѣдуя безпредѣльнѣйшему стремленію моему и удостоясь слышать драгоцѣннѣйшій для меня Всемилостивѣйшій отзывъ, чтобъ не сокрывать ничего, полезнымъ усматриваемаго, а паче, что божественному милосердію Вашего Императорскаго Величества ничто такъ не благоугодно, какъ благоденствіе наше, осмѣливаюсь выше донесенное представить Все-

высочайшему благоусмотрѣнію и всеподданнѣйше испрашивать, не благоугодно ль будетъ повелѣть Правительствующему Сенату обнародовать, что вывозъ хлѣба изъ Губерніи въ Губернію есть свободенъ, чрезъ что не токмо возпріиметъ свободное теченіе торговля и соединенные съ нею выгоды, но и доставится каждому вѣрный способъ чрезъ полезное трудолюбіе запасти себя симъ, толико нужнымъ жизни, предлогомъ. Всенижайшее представленіе сіе не касается до вывоза хлѣба изъ Губерній, ввѣренныхъ Графу Петру Александровичу и Князю Григорію Александровичу. въ коихъ весьма потребенъ оный на продовольствіе войскъ, тамо состоящихъ, но вообще до внутреннихъ. Сіи единыя со избыткомъ могутъ наградить послѣдовавшій въ нѣкоихъ мѣстахъ въ хлѣбѣ недостатокъ. Таковое донесеніе примите, Всемилостивѣйшая Государыня, яко доводъ безпредѣльнѣйшей ревности моей къ освященнѣйшему Вашего Императорскаго Величества престолу, которая, имѣя живѣйшее побужденіе во Всемилостивѣйшемъ Вашего Величества благоволеніи, навсегда будетъ руководствовать мною при исполненіи возложенной на меня службы.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Сентября 25.

Имѣвъ счастіе получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 10-го сего Сентября, повелѣніе относительно къ сохраненію тишины и порядка во ввѣренныхъ управленію моему Губерніяхъ, въ продолженіе воинской и настоящей службы моей посвятивъ всего себя на исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, и удостоившись, а паче во всерадостнѣйшее Вашего Величества въ Тулу прибытіе, устно слышать Всемилостивѣйшій отзывъ въ разсужденіи особеннаго народа къ начальству повиновенія, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть, что оное, какъ нынѣ съ точностію исполняется, такъ и впредь въ твердомъ и положительномъ во исполненіи онаго я удостовѣренъ, предписавъ нынѣ же Губернскимъ Правленіямъ, Городничимъ и Нижнимъ Земскимъ Судамъ о строжайшемъ по части сей въ вѣдомствѣ каждаго наблюденіи, имѣю счастіе изрещи, что и настоящій въ Тулу отъѣздъ предпріялъ я, какъ для поспѣшнѣйшаго снабдѣнія войскъ по требованіямъ Князя Григорія Александровича, такъ и для самоличнаго распоряженія, дабы и набудущее время, елико возможно, заготовить онаго такое количество, которое бы достаточно было къ незадержному оныхъ во всякій

случай вооруженію. За симъ, куда токмо благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству употребить и обратить меня, ревность и усердіе будутъ для меня священнѣйшими обязанностями ко исполненію ввѣреннаго мнѣ дѣла.

Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Октября 3.

Осмѣлясь отъ 25-го числа изшедшаго мѣсяца поднесть всеподданнѣйшее мое представленіе о свободномъ выпускѣ хлѣба изъ одной въ другую Губернію, прежде нежели могло то дойти, по особенному вдохновенію Всевышняго промысла, Ваше Императорское Величество, въ 23-й день Сентября, благоволили уже издать сіе Всемилостивѣйшее повелѣніе, со изъявленіемъ котораго, получа изъ Правительствующаго Сената Указъ того же дня обнародованъ, смѣю при томъ всеподданнѣйше угостовѣрить Ваше Императорское Величество, что въ гражданахъ произвело таковое Всевысочайшее разрѣшеніе совершенное ободреніе, какъ и поселяне въ недостаткѣ хлѣба несомнѣнно получать чрезъ то же свое подкрѣпленіе, а я, по всеподданнической моей приверженности, и сугубое ощущаю обрадованіе, что представленіе мое есть соотвѣтственнымъ Высочайшему соизволенію. Запрещеніе таковое, Всемилостивѣйшая Государыня, существовало уже въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ три мѣсяца, но я удерживался всенижайшимъ донесеніемъ, въ чаяніи, что по сей части понуженъ я былъ дѣлать съ одною Губерніею сношенія, и что оное чрезъ то разрѣшится, какъ наконецъ присланы были въ Калужское и Тульское Намѣстничества требованія, чтобъ публиковать торгующему купечеству хлѣбомъ о невъѣздѣ въ ту Губернію для покупки, въ разсужденіи, что не будетъ выпускаемо: сіе самое заставило меня обременить освященнѣйшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе моимъ всеусерднѣйшимъ представленіемъ; а теперь всѣ таковыя, бываемыя по мѣстамъ, ошибки Высочайшимъ повелѣніемъ исправлены и прекращены. На остатокъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донесть, что во ввѣренныхъ мнѣ Губерніяхъ по 1-е число Октября состоитъ благополучно.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

О

ДВИЖЕНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ РУССКИХЪ

ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ И ПОЛЬШѢ ВЪ 1792 ГОДУ,

НАХОДИВШИХСЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА

МИХАЙЛА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

со времяни получения имяннаго ея императорскаго величества, отъ 2-го числа апрѣля 1792 года, высочайшаго повелѣнія о принятіи въ команду собирающихся въ бѣлоруссіи, начначенныхъ ко вступленію въ великое княжество литовское, корпусовъ, изъ коихъ главной при полоцкѣ, второй при дюнабургѣ, третій при толочиной, четвертый при рогачовѣ.

По особому Высочайшему повелѣнію, поруча управленіе трехъ Малороссійскихъ Губерній тамошнимъ Губернаторамъ, а воинскую команду Генералу-Порутчику Нащокину, сообщивъ сему здѣланное распоряженіе о войскахъ, въ Малороссіи остающихся и приготовляемыхъ ко вступленію съ Генераломъ-Порутчикомъ Леванидовымъ въ Польшу, 17 Апрѣля выѣхалъ изъ Кіева въ Полоцкъ.

19-го числа. Получены съ куріеромъ два имянныя Высочайшія повѣленіи, до снабдѣнія Корпусовъ относящіяся, и того жъ числа, съ всеподданнѣйшимъ на оныя донесеніемъ, отправленъ нарочной.

21-го числа. Посыланный въ Рогачовъ къ Генералу-Порутчику Барону Ферзену возвратился съ донесеніемъ, что при Рогачовѣ Генераловъ никого нѣтъ, а полки слѣдуютъ къ назначенному пункту, почему и дано Бригадиру Бенигсену, яко старшему, предписаніе командовать всѣми, находящимися тамо, полками, до прибытія кого ни будь изъ назначенныхъ къ сей части Генераловъ.

22-го числа. Въ Могилевѣ, получа отъ Маіора артиллеріи Амбразинцова донесеніе, что идущіе изъ Риги подъ артиллерію къ Толочинскому и Рогачовскому Корпусамъ лошади, не извѣстно еще, гдѣ находятся, отправилъ нарочнаго Офицера на встрѣчу оныхъ,

для понужденія къ скорѣйшему слѣдованію, предписавъ провіантской Коммиссіи отпустить сему Офицеру пять сотъ рублей, на продовольствіе тѣхъ лошадей.

Того жъ числа. Полученъ отъ Главнокомандующаго Украинскою Арміею, Господина Генералъ-Аншефа и Кавалера. Михайла Васильевича Каховскаго, нарочный съ требованіемъ увѣдомленія о расположеніи Васильковскаго Корпуса, ко вступленію въ Польшу, съ возвращеніемъ коего отвѣтствовано, сославшись на донесеніе къ нему о томъ отъ 14 числа сего мѣсяца, касательно же Корпусовъ, назначенныхъ ко вступленію изъ Бѣлоруссіи, донесено, что полки и назначенные къ онымъ Генералы не всѣ еще собрались къ своимъ мѣстамъ, равно же и лошадей подъ артиллерію не доставлено.

23-го числа. Предписано Командующему Толочинскимъ Корпусомъ, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ, для выиграніа времяни, забралъ изъ Могилева, назначенныя къ сему Корпусу, десять орудій полевой артиллеріи на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ, дабы слѣдующія изъ Риги подъ сіи орудіи лошади, не заходя уже въ Могилевъ, пришли прямо къ Толочиной.

24-го числа. Прибылъ въ Полоцкъ и съ Генераломъ-Порутчикомъ Коссаковскимъ, которой вручилъ имянное Ея Императорскаго Величества повелѣніе, занимался соображеніемъ обстоятельствъ и извѣстій, полученныхъ имъ о положеніи Польскихъ дѣлъ. Между протчимъ сей Генералъ изъяснилъ, что, для доставленія Великому Канцлеру Литовскому, Князю Сапѣгѣ, письма, которымъ снабдѣнъ онъ отъ Министерства Ея Величества, нужно употребить надежнаго человѣка; къ сему наклоненъ Предсѣдатель Полоцкой Гражданской Палаты, Снарскій, который на другой день послалъ своего роднаго брата съ тѣмъ письмомъ.

Отъ полковъ получилъ донесеніи, что они къ назначеннымъ пунктамъ слѣдуютъ, и къ первому Маія въ свои мѣста прибудутъ.

25-го числа. Явились: съ Оберштеръ-Кригсъ-Коммиссарскою Коммиссіею Бригадиръ Гинцъ и съ Главною Провіантскою Подполковникъ Алексѣевъ, которымъ дано предписаніе о нужныхъ къ движенію распоряженіяхъ.

26-го числа. По репортамъ полковъ, что они не снабдѣны отъ Коммиссаріата разными вещьми, отправленъ нарочной къ Генералу-

Порутчику Дурнову, съ требованіемъ скорѣйшаго выпровожденія посланныхъ за тѣми вещьми Офицеровъ прямо въ Полоцкъ.

27-го числа. Посланъ нарочной въ Витебскъ съ предписаніемъ находящемуся тамо при водоходныхъ судахъ флота Лейтенанту Рудакову, чтобъ прибылъ въ Полоцкъ, для полученія приказаній объ исправленіи и доставленіи въ Полоцкъ баркасовъ, для переправы чрезъ Двину, а 28-го снабдѣнъ помянутый Лейтенантъ суммою на сіе исправленіе и возвращенъ для того въ Витебскъ.

28-го числа. Генералъ-Маіоръ Кноррингъ отправленъ къ Рогачовскому Корпусу съ повелѣніемъ принять оный въ команду до прибытія Генерала-Порутчика Барона Ферзена.

Изъ Пскова отъ Подполковника артиллеріи Челищева полученъ репортъ, что артиллерія оттуда выступитъ къ Полоцку 1-го, а къ Дюнабургу 3-го чиселъ Маія, и что немалая часть артиллерійскихъ лошадей крайне худы, почему, въ воспособленіе къ тому, нѣсколько прикуплено.

Отправленъ нарочной съ донесеніемъ къ Высочайшему Двору.

Того жъ числа. Посыланной на встрѣчу слѣдующимъ изъ Риги артиллерійскимъ лошадямъ Офицеръ, возвратясь, донесъ, что 26-го встрѣтилъ ихъ за мѣстечкомъ Крейсбургомъ, въ 25-ти, а отъ Дюнабурга около 125, верстъ.

29-го числа. Препровождено къ частнымъ Командирамъ росписаніе Корпусовъ по Бригадамъ.

Маія 1-го числа. Послѣдніе полки пришли къ назначеннымъ пунктамъ, а прибывшіе къ Полоцку осматриваны Командующимъ войсками; о прибытіи ихъ того жъ числа отправлено всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству донесеніе.

2-го числа. Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій, возвратившись изъ Креславля, донесъ, что вскорѣ получитъ подписанный Актъ Конфедераціи отъ Повѣта Браславскаго.

Того жъ числа. Явился къ должности Генерала-Квартирмейстера Генералъ-Маіоръ Германъ.

3-го числа. Отъ Генералъ-Порутчика Коссаковскаго донесено о слѣдующихъ, полученныхъ имъ, извѣстіяхъ: 1-е, Съ возвратившимся

изъ Вильны Совѣтникомъ Снарскимъ, что онъ Канцлера Князя Сапѣги и Бископа Коссаковскаго тамо не нашелъ, по чему посланныя къ нимъ письма для доставленія вручилъ отъ себя вѣрнымъ и надежнымъ людямъ; что въ Вильнѣ осталось Польскаго войска не болѣе четырехъ сотъ артиллеристовъ, а пѣхота вся пошла къ Минску, и то малыми частями, человѣкъ по двѣстѣ и по сту; что въ проѣздъ свой, бывши въ Поставѣ у Воеводы Хоминскаго, видѣлъ писанное къ послѣднему отъ Короля Польскаго письмо, въ коемъ говоритъ о полученномъ изъ Петербурга извѣстіи, что въ Вильнѣ и въ Округѣ Виленской собирается Реконфедерація, и что Хоминскій самъ пойдетъ въ Конфедерацію, но сему Король не вѣритъ; что Хоминскій сказывалъ о написанной уже въ Варшавѣ Конституціи, дабы всѣ Воеводства и Повѣты дѣлали милиціи, собирая съ десяти дымовъ по одному человѣку, совсѣмъ вооруженному, надъ которыми будетъ имѣть команду Князь Черторижскій, а Князь Виртембергъ идетъ съ войсками изъ Варшавы къ Вильнѣ. 2-е, Отъ уполномоченныхъ, что въ Бреславлѣ Конфедерація уже открыта; не извѣстно только, для какихъ причинъ.

4-го числа. Для усиленія Толочинскаго Корпуса предписано Генералу-Поручику Графу Меллину взять еще изъ Могилева къ Толочину три орудія изъ числа назначенныхъ къ Рогачовскому, и по тому при обоихъ сихъ Корпусахъ останется полевой артиллеріи по тринадцати орудій.

По донесеніямъ, что въ полкахъ много худыхъ ружей, предписано Тульской Казенной Палатѣ о доставленіи въ Полоцкъ тысячи ружей и двухъ сотъ пятидесяти стволовъ, которые бы, до востребованія нужды, хранились въ Полоцкѣ, о чемъ и Господину предсѣдающему въ Государственной Военной Коллегіи, Графу Николаю Ивановичу Салтыкову, представлено.

Того жъ числа. Даны всѣмъ Корпуснымъ Командирамъ подробныя наставленіи къ движенію войскъ, и при томъ отправлено серебряною монетою: къ Князю Долгорукову, для присоединяющихся Польскихъ командъ, пять, и на курьерскія посылки, двѣ тысячи рублей; къ Графу Меллину и Барону Ферзену, на продовольствіе присоединяющихся Поляковъ по четыре тысячи, а на курьерскія посылки по тысячи рублей. Въ семъ наставленіи, между протчимъ, предписано, за получаемой въ Польшѣ отъ земли провіантъ и фуражъ платить отъ Провіантской Коммисіи деньги по умѣреннымъ постановленнымъ цѣнамъ,

предполагая сію плату до того времяни, пока Генеральная Литовская Конфедерація здѣлаетъ надежное распоряженіе къ продовольствію войскъ, и чтобъ на первой разъ обыватели отъ безденежнаго взиманія не почувствовали себѣ отягощенія, а напротивъ, чтобъ таковой платою поддержать ихъ доброхотство и надежнѣе предотвратить недостатки въ продовольствіи. Сіе наставленіе того же дня въ копіи препровождено съ нарочнымъ, при всеподданнѣйшемъ къ Ея Императорскому Величеству донесеніи, а при томъ отправлены въ копіяхъ два подписанные акта Конфедераціи, коихъ Маршалками избраны, первой, въ Воеводствѣ Полоцкомъ, Судья сего Воеводства и Кавалеръ Корсакъ, второй, Повѣта Оршанскаго Подкоморій и Кавалеръ Присѣцкій. Подлинные же акты оставлены на тотъ конецъ, чтобъ, по вступленіи съ войсками въ Польшу, объявить оные въ Градскихъ Канцеляріяхъ, по ихъ узаконеніямъ. Ко всѣмъ Корпусамъ, для руководствованія въ составленіи Конфедерацій и прочихъ распоряженій, опредѣлены надежные знающіе Польскія узаконенія, положеніе мѣстъ и Польскихъ знатнѣйшихъ особъ, къ Дюнабургскому Староста Рудницкій, къ Толочинскому Совѣтникъ Снарскій, къ Рогачовскому Полоцкой Уѣздной Судья Лакисъ (послѣдніе два изъ Бѣлорусскихъ Дворянъ), снабдѣны отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго достаточными о должности ихъ, а паче до продовольствія войскъ касающимися, наставленіями, и въ свое время отправлены къ Корпуснымъ Командирамъ.

5-го числа. Полученъ отъ Главнокомандующаго Украинскою арміею нарочной, съ требованіемъ увѣдомленія о вступленіи въ Польшу, и съ приложеніемъ маршрута Рогачовскому Корпусу, на что тогда же донесено, что Корпусы къ движенію приготовлены, кромѣ артиллеріи, которая къ Рогачовскому не прежде приспѣть можетъ, какъ около 22-го числа Маія.

Того жъ числа. Предписано Генералу-Маіору Кноррингу Корпусъ при Рочаговѣ переправить чрезъ Днѣпръ и расположить между сей рѣки и Друйца.

Посланный отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, возвратясь изъ Вильны, привезъ слѣдующія извѣстіи:

«Въ Вильнѣ войска не болѣе четырехъ сотъ человѣкъ; въ Минскѣ начальникомъ Юдицкій, въ окружности сего города три регимента пѣхоты, три полка Татаръ и часть артиллеріи, да на дорогѣ встрѣ-

тился одинъ полкъ съ частью же артиллеріи, о которой прежде сказано было, что пошла къ Дюнабургу. Изъ Минска посланъ нарочной возвратить бригаду Твардовскаго, полкъ улановъ и пѣхоту, которая выслана была на Украйну. Въ мѣстечкѣ Глымбоко (Глубокое) собирается первая бригада. Увѣрялъ при томъ возвратившійся, что Принцъ Виртембергскій будетъ командовать не въ Вильнѣ, а въ Минскѣ, что въ мѣстечкахъ Деснѣ и Друѣ стоятъ два эскадрона, въ первомъ народовой кавалеріи, въ другомъ легкоконный, да въ Браславлѣ конницы сто двадцать человѣкъ. Изъ Варшавы въ Повѣтъ Браславскій присланъ Подкоморій Мирскій, который къ наклоненію обывателей противъ Россіянъ между прочимъ употребляетъ внушеніи 1-е, «что Король Прусской въ скорости дастъ имъ помощь; 2-е, что Саксонія принимаетъ на себя тронъ; 3-е, что Король Венгеро-Богемскій такъ же пойдетъ съ немалыми силами противъ Россійскихъ войскъ, уговаривая при томъ, что надобно до времяни жертвовать собою, а послѣ будетъ отпоръ; ибо, де, войски Россійскія, будучи чрезъ нѣсколько обывателей введены въ ихъ землю, наконецъ найдутъ себя обманутыми и отступятъ назадъ. Таковыя разглашатели повсюду разосланы».

По сему извѣстію 6-го числа дано предписаніе частнымъ командирамъ, чтобъ оныхъ разглашателей, по вступленіи въ Польшу, старались ловить и доставлять къ главному Корпусу.

Изъ доставленныхъ между 4-го и 6-го числъ изъ Витебска тридцати баркасовъ для переправы чрезъ Двину, передніе десять выпровождены въ Дюнабургъ, а послѣдніе оставлены при Полоцкѣ.

Между тѣмъ Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій, доставя подписанный актъ Конфедераціи, составленной въ Повѣтѣ Браславскомъ, донесъ, что Повѣтъ Браславской такъ разгоряченъ, что ежели нескоро вступятъ Россійскія войски, то готовы сами сѣсть на лошадей и начать дѣло.

Въ слѣдствіе того 7-го числа предписано Генералу-Порутчику Князю Долгорукову непремѣнно 11-го сего мѣсяца съ Корпусомъ отъ Дюнабурга въ двухъ колонахъ переправиться чрезъ Двину и слѣдовать по данному маршруту до мѣстечка Опси, гдѣ другая колонна, отъ Креславля идучи чрезъ Браславль, должна съ нимъ соединиться; такъ же послать отрядъ влѣво къ Друѣ, гдѣ, по извѣстіямъ, стоитъ Польскій эскадронъ, дабы оной схватить; и вообще обезпечить тылъ

свой и слѣдующую изъ Пскова артиллерію, для которой оставить потребное прикрытіе.

Того жъ числа. Отправлены нарочные: 1-й, къ Высочайшему Двору со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о всемъ вышеписанномъ послѣ четвертаго числа, при чемъ препровожденъ въ копіи актъ Конфедераціи Повѣта Браславскаго; 2-й съ Указомъ Государственной Военной Коллегіи въ ямщичей Казачей полкъ и съ предписаніемъ, чтобъ, по содержанію того Указа, три ста конныхъ Казаковъ какъ можно поспѣшнѣе отправлены были въ Полоцкъ, для употребленія лошадей подъ понтоны, коихъ двадцать пять во Псковѣ заранѣе приказано Генералу-Маіору Ратаеву исправить, на что отпущены и деньги. А сего числа съ 3-мъ нарочнымъ доставлена къ нему потребная сумма на прогоны, и предписано отправить тѣ понтоны въ двухъ транспортахъ, одинъ за другимъ, въ Полоцкъ на перемѣнныхъ лошадяхъ, о поставленіи коихъ на каждой станціи отъ земли сообщено Господину Генералу-Губернатору Псковскому и Правителю Полоцкаго Намѣстничества.

Генералу-Порутчику Коссаковскому дано приказаніе о распоряженіяхъ къ перехожденію Корпуса чрезъ Двину, и о пріуспособленіи мѣстъ къ переправѣ.

8-го числа. Даны предписанія: 1-е, Генералу-Маіору Кноррингу, чтобъ 12-го, перешедъ съ корпусомъ рѣку Друйцу, того жъ числа отдѣлилъ деташаментъ въ право въ верхъ по Друйцу, подъ командою Бригадира Бенигсена, составя оной изъ Изюмскаго легкоконнаго, одного пѣхотнаго полковъ и ста Донскихъ Казаковъ, снабдя Бригадира Бенигсена маршрутомъ, по которому бы могъ соединиться съ Корпусомъ Генерала-Порутчика Графа Меллина при мѣстечкѣ Борисовѣ, и наставленіемъ, чтобъ между рѣкъ Друйцы и Березины, къ сторонѣ Борисова, очищена была граница отъ всякихъ Польскихъ командъ, и ежели что побѣжитъ отъ Толочинскаго Корпуса, то старался бы отрѣзывать и схватывать; для сего приказано ему замѣтить, чтобъ первые два, или три, марша здѣлалъ большими переходами, дабы граница была обезпечена и заслонена; почему, ежели успѣетъ, то бы отправилъ сей отрядъ 11-го числа, а самъ чтобъ, перешедши съ Корпусомъ 12-го, послалъ конной отрядъ въ лѣво, къ Стрѣчину, дабы весь тотъ уголъ между Рочагова и рѣки Березины былъ очищенъ, и чтобъ непріятель не осмѣлился нигдѣ держаться, а тѣмъ меньше впасть

въ границу. Артиллеріи, слѣдующей къ сему Корпусу, дождаться при Бобрислѣ, или при Дубровицѣ. 2-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ 11-го Маія въ право къ мѣстечку Бѣшенковичу (-чамъ) гдѣ, по извѣстіямъ, стоитъ Польская конная команда, послалъ отрядъ, приказавъ командиру онаго 12-го числа непремѣнно здѣлать поискъ на ту команду, такъ же очистить границу до сего мѣстечка, и попавшіяся Польскія команды препровождать прямо въ Полоцкъ, а 12-го числа чтобъ вступилъ съ Корпусомъ въ Литву до Бобровъ, потомъ слѣдовалъ по препровожденному маршруту до мѣстечка Борисова, гдѣ отрядъ отъ Бѣшенковича долженъ соединиться съ Корпусомъ, къ коему между тѣмъ около 13-го и 14-го артиллерія приспѣетъ. При семъ особенно подтверждено очищать всѣ окрестныя мѣста отъ всякихъ Польскихъ воинскихъ командъ, для обезпеченія границъ, такъ же дано ему знать, что какъ, по доходящимъ свѣдѣніямъ, изъ всѣхъ Польскихъ въ Литвѣ командъ большая находится при Минскѣ, то дабы не только его обезпечить, но и поставить въ таковыхъ силахъ, чтобъ, при наступленіи на Минскъ, произведенный ударъ былъ вѣренъ, и чтобъ держащіяся тамъ войски не могли спасать себя бѣгствомъ къ соединенію съ прочими, въ Литвѣ находящимися, имѣетъ соединиться съ нимъ вышепомянутой отъ Рогачовскаго Корпуса отрядъ при мѣстечкѣ Борисовѣ. Если же, по обстоятельствамъ, нужно будетъ, не останавливаясь, итти далѣе, въ такомъ случаѣ чтобъ пунктъ соединенія назначилъ Бригадиру Бенигсену въ другомъ мѣстѣ, а соединясь, направилъ бы уже себя къ Минску.

Того жъ числа прибывшія въ Полоцкъ изъ Риги подъ артиллеріи къ Толочинскому и Рогачовскому Корпусамъ лошади осматриваны командующимъ войсками, отъ коего подтверждено провождающему ихъ Офицеру, чрезъ прибавку дачи овса, стараться привесть ихъ въ лучшее состояніе, и чтобъ слѣдующихъ къ Толочинскому Корпусу, оставя 12-го числа у Толочиной, съ послѣдними поспѣшилъ непремѣнно 15-го прибыть въ Могилевъ, въ пособіе чему отправленъ впередъ нарочной, для заготовленія по дорогѣ фуража; а находящемуся въ Могилевѣ Маіору артиллеріи Амбразинцову предписано, чтобъ къ Рогачовскому Корпусу на сихъ лошадяхъ артиллерію непремѣнно 16-го числа выпроводилъ.

Отправленъ нарочной во Псковъ съ предписаніями къ Генералу-Маіору Ратаеву о снабдѣніи аптеки двѣнадцатью лошадьми, и къ аптекарю Пейчу о выпровожденіи на оныхъ къ Полоцку аптеки.

9-го числа. Здѣланы всѣ нужныя распоряженіи объ оставленіи больныхъ въ гарнизонныхъ Гошпиталяхъ, въ Дюнабургскомъ, Витебскомъ и Рогачовскомъ, отъ главнаго же Корпуса въ Полоцкѣ на пользованіе оныхъ доставлены деньги, а о снабдѣніи Медицинскими Чинами учинено, съ кѣмъ слѣдовало, сношеніе, съ тѣмъ, чтобъ выздаравливающіе отправляемы были въ Полоцкъ къ оставленному здѣсь Штабъ-Офицеру, о чемъ завремянно и частнымъ Командирамъ предписано.

10-го числа. Поколику Полоцкъ назначенъ такимъ мѣстомъ, съ которымъ будетъ содержаться связь всѣхъ вступающихъ въ Литву Корпусовъ и изъ котораго слѣдующіе къ онымъ транспорты и всякое снабдѣніе будутъ доставляемы, то, для содержанія сей коммуникаціи, опредѣленъ Подполковникъ Графъ Сиверсъ съ потребною командою, коему дано подробное обо всѣмъ наставленіе, равномѣрно и находящемуся при Коммиссаріатской Коммиссіи Бригадиру Гинцу предписано здѣлать распоряженіе о принятіи слѣдующихъ отъ Коммиссаріата ко всѣмъ Корпусамъ вещей въ Полоцкѣ, оставя для того надежнаго коммисіонера до времяни, пока откроется удобность доставлять сіи транспорты къ войскамъ.

Того жъ числа. Корпусъ при Полоцкѣ приготовленъ къ переправѣ чрезъ Двину и расположенъ лагеремъ въ четырехъ мѣстахъ, гдѣ удобныя переправы назначены. Въ первомъ авангардъ, на правомъ флангѣ, ниже города, подъ командою Генерала-Маіора Денисова. Во второмъ два баталіона Санктъ-Петербургскаго гранодерскаго полку, девять эскадроновъ гусаръ съ частію Казаковъ, противъ города, подъ командою Генерала-Порутчика Коссаковскаго. Въ третьемъ, выше Полоцка, Нарвской пѣхотной полкъ подъ командою Генералъ-Маіора Хрущова. Въ четвертомъ, у Мызы Струны, въ шести верстахъ выше города, при главной квартирѣ, резервъ подъ смотрѣніемъ Генерала-Маіора Германа. Всѣмъ за первой предмѣтъ поручено, вошедши на Польской берегъ, строгимъ сохраненіемъ порядка и уклоненіемъ всякихъ обидъ, удостовѣрить жителей въ ихъ безопасности и снискивать ихъ доброхотство.

11-го числа. Въ три часа утра единовремянно во всѣхъ мѣстахъ войски начали переправляться, и, не здѣлавъ ни одного выстрѣла, благополучно вступили на противной берегъ. Стоявшая тутъ у

Полоцка Польская конная команда до двухъ сотъ человѣкъ, увидя переправляющихся, удалились, а Генералъ-Маіоръ Германъ, переправясь съ резервнымъ отрядомъ, снялъ Польской пикетъ и занялъ дорогу къ Минску. Генералъ-Маіоръ Денисовъ съ авангардомъ занялъ дорогу, идущую къ мѣстечку Глымбоко. Прочіе двѣ части, занявъ Польской городъ Полоцкъ, и прошедъ оной, стали на назначенныхъ мѣстахъ. Жители, ободрены будучи отъ первовступившихъ на берегъ оказанными имъ знаками пріязни, съ совершеннымъ спокойствіемъ вышли на встрѣчу послѣднимъ и показали свое повиновеніе и довѣріе. Находившійся при Таможнѣ Офицеръ съ своею командою явился къ Генералу-Порутчику Коссаковскому, который обезпечилъ его въ разсужденіи его поста.

Того жъ числа. Командующій войсками, отправя явившагося сего дня Генерала-Порутчика Барона Ферзена къ его мѣсту съ наставленіемъ, переѣхалъ на Польской берегъ къ Корпусу и взялъ квартиру при слободѣ Полоцкѣ. Потомъ Маршалокъ Конфедераціи Воеводства Полоцкаго, Корсакъ, получилъ отъ Командующаго приказаніе вступить въ должность правителя сего Воеводства, принять въ свое разпоряженіе Таможню и обратить попеченіе на воспособленіе въ продовольствіи войскъ.

Того жъ числа. Посланъ нарочной встрѣчу понтонамъ, изъ Пскова идущимъ, для понужденія къ скорѣйшему слѣдованію.

12-го числа. Помянутой Маршалокъ привелъ гражданъ къ присягѣ.

Того жъ числа. Отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова полученъ репортъ, что командуемой имъ Корпусъ отъ Дюнабурга 11-го числа, въ пять часовъ утра, чрезъ Двину началъ переправляться.

Съ возвратившимся изъ Вильны посыланнымъ отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго получены слѣдующія извѣстія:

«Князь Сапѣга пріемлетъ на себя быть Маршалкомъ Конфедераціи Литовской, но объявить себя онымъ до тѣхъ поръ не хочетъ, пока самъ онъ, и хотя часть его имѣнія, не будутъ прикрыты Россійскими войсками. Много Сенаторовъ и имянитыхъ Чиновниковъ собравшись въ Вильну, ожидаютъ подкрѣпленія, чтобъ соединиться съ Конфедераціею, и пробудутъ тамо до 27-го Маія по Латинскому календарю, хотя въ самомъ городѣ Вильнѣ и составляется клубъ на гоненіе тѣхъ, кои окажутся противными конституціи.

Повѣты: Вилькомирской, Княжество Жмудское, Воеводствы Троцкое и Виленское всѣ склонны къ Конфедераціи. Но поелику Канцелярія въ рукахъ противныхъ, то симъ и останавливается актъ Конфедераціонный. Коль же скоро войдутъ Россійскія войски, всѣ окажутся въ полной ревности противъ конституціи.

Что касается до Польскихъ войскъ, теперь тамо находящихся, всѣ Литовскіе полки идутъ къ Минску, въ Княжествѣ Жмудскомъ и въ Повѣтахъ Упитскомъ, Вилкомирскомъ и Ковенскомъ войска нѣтъ. Въ Повѣтѣ Браславскомъ и въ самой Вильнѣ находится не больше шести сотъ человѣкъ.

Главное распоряженіе войскъ Польскихъ есть слѣдующее: первою дивизіею, то есть, Украинскою, командуетъ Князь Іосифъ Понятовскій; второю будетъ командовать Принцъ Виртембергскій у Минска, куда уже и выступилъ съ своимъ полкомъ. Резервнымъ Корпусомъ будетъ командовать самъ Король. Въ Воеводствѣ Брестскомъ Литовскомъ и къ Влодавѣ сходятся полки: Водзицкаго, Дзялынскаго и бригада кавалеріи народовой Яна Потоцкаго; самъ же Король выступитъ къ Влодавѣ съ своими четырьмя гвардіями.

Въ сихъ дняхъ приказано сформировать два полка Татаръ, два Казаковъ и корпусъ волонтеровъ, которыми командовать будетъ Великій Писарь Коронный, Ржевусскій.

По слуху о вступленіи войскъ Россійскихъ, ревность противниковъ уменьшается».

Того жъ числа. Отправленъ нарочный со всеподданнѣйшимъ Ея Императорскому Величеству донесеніемъ о вступленіи въ Литву и о полученныхъ извѣстіяхъ.

13-го числа. Получены донесенія: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 10-го числа сего мѣсяца посланъ къ Польскому мѣстечку Бѣшенковичу отрядъ, состоящій изъ эскадрона драгунъ и ста Казаковъ подъ командою Секундъ-Маіора Гампера, а 12-го, въ три часа утра, двинулся самъ съ Корпусомъ отъ Толочина въ Польшу и остановился при мѣстечкѣ Бобрахъ; что посыланные изъ Толочина въ обѣ стороны Казачьи партіи сняли на кордонѣ, по границѣ стоящемъ, семнадцать жолнеровъ безъ всякаго сопротивленія, а отъ бывшей около Толочина Польской команды передовыми Казаками захвачены: два

Товарища, одинъ фуріеръ и одинъ трубачъ; и наконецъ, что Польскія войски, въ небольшомъ количествѣ по границѣ бывшія, стекаются въ мѣстечко Борисовъ, откуда Генералъ Бѣлякъ съ поспѣшностію выступитъ въ Минскъ къ находящимся тамо войскамъ.

2-е. Отъ Генерала-Маіора Кнорринга: что Бригадиръ Бенигсенъ съ деташаментомъ, изъ Изюмскаго легкоконнаго и Азовскаго пѣхотнаго полковъ и ста Казаковъ состоящимъ, отъ Рогачова 11-го числа выступилъ по данному маршруту съ наставленіемъ, выше сего изъясненнымъ.

3-е. Отъ него же, со включеніемъ полученнаго отъ достовѣрныхъ и доброхотныхъ Польскихъ Дворянъ свѣдѣнія, что въ Слуцкѣ и Слонимѣ находится по два Польскихъ легіона, да въ Гроднѣ одинъ, изъ коихъ въ каждомъ по пяти сотъ человѣкъ.

4-е. Отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что возвратившіеся изъ мѣстечка Дисны и изъ Улу никакихъ тамо воинскихъ командъ не нашли, а слышали, что пошли стороною къ Вильнѣ и къ Глымбоко.

Того жъ числа. Приказано приготовить отъ главнаго Корпуса отрядъ изъ двухъ гранодерскихъ ротъ, двухъ сотъ егерей, трехъ эскадроновъ гусаръ и двухъ сотъ пятидесяти Казаковъ, съ двумя полковыми орудіями, подъ командою Генерала-Маіора Денисова.

Въ слѣдствіе полученныхъ 12-го числа извѣстій предписано Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, дождавшись полевой артиллеріи, и утвердя актъ Конфедераціонный въ Браславлѣ, итти поспѣшнѣе къ Вильнѣ, дабы, по малоимѣнію тамо войска, возпользоваться занятіемъ города.

Такъ же даны слѣдующія предписаніи:

1-е. Генералу-Порутчику Графу Меллину: что ежели отрядъ Бригадира Бенигсена при мѣстечкѣ Борисовѣ 18-го съ нимъ не соединится, то, перешедъ рѣку, дождаться онаго на первомъ маршѣ, и потомъ итти къ Минску, на пораженіе противныхъ тамо силъ, и естьли бы разсыпались въ разныя стороны, то старэться возпользоваться лишеніемъ ихъ артиллеріи; по окончаніи же дѣйствія при Минскѣ, отряду Бригадира Бенигсена соединиться опять съ своимъ Корпусомъ на пути къ Слуцку.

2-е. Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ дождавшись артиллеріи, слѣдовалъ поспѣшнѣе къ Слуцку, гдѣ, по извѣстіямъ, не болѣе тысячи человѣкъ противнаго войска находится, и старался бъ поискъ свой на сіе мѣсто здѣлать въ то время, какъ Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ приспѣетъ къ Минску. Для соображенія же сихъ движеній доставлено въ копіи предписаніе, данное Графу Меллину.

3-е. Генералу-Маіору Денисову, чтобъ съ 13-го на 14-е число слѣдовалъ съ отрядомъ до мѣстечка Глымбоко, гдѣ, по слухамъ, держится Польская воинская команда, и здѣлалъ надъ нею поискъ. Естьли она безъ сопротивленія захочетъ пристать къ Конфедераціи, то принять ее, какъ присоединяющуюся; буде же заранѣе убѣжитъ, то узнавъ, въ которое мѣсто, слѣдовать по данному маршруту къ мѣстечку Долгиновъ, назнача соединеніе съ Корпусомъ при мѣстечкѣ Докшицѣ (-ахъ) гдѣ приготовится между тѣмъ на Корпусъ провіантъ и фуражъ.

14-го числа. Получены донесеніи отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова: 1-е, что Корпусъ со всѣми тяжестями при Дюнабургѣ и Генералъ-Маіоръ Раутенфельдъ съ деташаментомъ при мѣстечкѣ Креславлѣ благополучно переправились. Посыланный отъ Генерала-Маіора Раутенфельда съ конвоемъ Казаковъ въ Друю, развѣдавъ, что тамо до осмидесяти человѣкъ находится Польской конницы, и возвращаясь, встрѣченъ разъѣздомъ жолнеръ, изъ коихъ двое, по выстрѣлѣ двухъ разъ изъ пистолетъ, захвачены, а прочіе ушли. 2-е, Что, въ слѣдствіе того, посыланный отрядъ изъ ста карабинеръ и шестидесяти Казаковъ, прибывъ 12-го числа на разсвѣтѣ къ Друѣ, и прогнавъ Польской пикетъ, взялъ одного Товарища въ плѣнъ; а какъ на рѣкѣ подъ Друею мостъ былъ разобранъ, то вышепомянутая Польская команда и успѣла ретироваться къ Глымбоко. По сему предписано Генералу-Маіору Денисову: ежели изъ Глымбока Польскія команды поберутъ къ поставу, то, для недопущенія ихъ тамо держаться, чтобъ заглянулъ туда; естьли же на вѣрное дознаетъ, что въ поставѣ никого нѣтъ, то чтобъ изъ Глымбоко далѣе не ходилъ, дабы по напрасну не потревожить тамошнихъ обывателей, которыхъ большая часть противъ новой Конституціи.

Того жъ числа. Получено сообщеніе отъ Главнокомандующаго Украинскою арміею, коимъ увѣдомляетъ о времяни вступленія его съ войсками въ Польшу.

15-го числа. Съ возвратившимся нарочнымъ полученъ Высочайшій благоволительный рескриптъ.

Того жъ числа. Получены донесеніи:

1-е. Отъ Генерала-Маіора Кнорринга, что отъ Рогачовскаго Корпуса авангардъ, переправясь 12-го числа чрезъ рѣку Друйцу на Польской берегъ, въ семи верстахъ отъ границы нашелъ Польскую команду человѣкъ до 60-ти, которая, увидя передовыхъ Казаковъ, начала издалека стрѣлять изъ ружей; но какъ показались егери, то, бросившись на лошадей, ударилась въ бѣгство къ Бобруйску, какъ послѣ объявили о семъ жители тамошнихъ селеній, оказывая при томъ ласку и доброхотство.

2-е. Отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что 13-го числа, перешедъ до двадцати верстъ, остановился при Азеръ мызѣ, а 14-го вступитъ въ Литву, и 15-го пойдетъ до мѣстечка Опси.

Артиллерія изъ Пскова пришла къ Полоцку, которой велѣно, переправясь 16-го числа, слѣдовать за Корпусомъ.

Того жъ числа. Отправлены нарочные:

1-й. Къ Главнокомандующему Украинскою арміею съ донесеніемъ о вступленіи четырехъ Корпусовъ въ Литву, и что съ тремя Корпусами артиллерія на сихъ дняхъ соединится, и по тому они пойдутъ готовыми, а Рогачовской, вступя за границу, будетъ слѣдовать малыми маршами, во ожиданіи артиллеріи, которая не прежде 22-го числа съ нимъ соединится. Донесено такъ же о составленіи трехъ Конфедерацій въ Воеводствѣ Полоцкомъ и въ Повѣтахъ Оршанскомъ и Браславскомъ.

2-й. Къ Генералу-Порутчику Войсковому Атаману Иловайскому съ требованіемъ скорѣйшаго, по содержанію посланнаго при томъ Указа Государственной Военной Коллегіи, выпровожденія къ Рогачову четырехъ сотъ двадцати Донскихъ Козаковъ, потребныхъ въ дополненіе полковъ, находящихся при войскахъ, коимъ, для соединенія съ Корпусомъ, доставленъ маршрутъ.

16-го числа. Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, при репортѣ, получены печатные экземпляры постановленія Сейма, перехваченные передовою Казачьею цѣпью, слѣдовавшіе съ эстафетою изъ Войсковой Коммисіи въ Повѣтъ Оршанскій. Сіе постановленіе, разо-

сланное въ Уѣздныя Земскія Правленіи, по причинѣ вступленія войскъ Россійскихъ въ границы Рѣчи Посполитой, главнѣйшее содержитъ въ себѣ: 1-е, чтобъ, при сближеніи войскъ, дѣла Канцеляріи Земской и денежные доходы старались увозить; 2-е, чтобъ находящіяся у частныхъ особъ милиціи, забравъ, отправляли къ комендантамъ войскъ Республики; буде же людей дать не согласятся, то всю аммуницію отъ нихъ отбирая, доставляли въ военную регулярную команду, давая во оной росписки, для удовлетворенія впредь деньгами изъ доходовъ Республики.

Того жъ числа. Въ 4 часа утра, двинувшись съ Корпусомъ отъ Польскаго Полоцка, перешелъ 27 верстъ до мѣстечка Гомеля.

17-го числа. Здѣлавъ переходъ 18 верстъ до мѣстечка Ушачи, остановился на два дни, дабы здѣсь утвердить составленный актъ Конфедераціи Воеводства Полоцкаго и дождаться артиллеріи.

Того жъ числа. Получены репорты отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова: 1-й, что 13-го числа, для прикрытія Оберъ-Квартирмейстера Барона Розена отряженный войска Донскаго Леонова полку Капитанъ Бѣлогородцовъ со ста Казаками, подходя къ мѣстечку Опсѣ, послалъ, для открытія, при Офицерѣ, шесть Казаковъ, съ коими повстрѣчавшися семь улановъ начали непріятельское дѣйствіе, убили сего Офицера и ранили одного Казака; изъ нихъ же четверо взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ двое раненыхъ, а прочіе, ушедши, дали о семъ знать перваго полку тремъ легкимъ бригадамъ, въ трехъ стахъ человѣкъ состоящимъ, кои, повстрѣчавшись съ Капитаномъ Бѣлогородцовымъ, сильное здѣлали на него нападеніе. Не смотря на превосходное число людей, Бѣлогородцовъ защищался храбро; а какъ, между тѣмъ, по донесенію Оберъ-Квартирмейстера Розена, посланный на 14-е число Полковникъ Кирѣевъ со ста пятьюдесятъ Казаками въ то самое время приспѣлъ къ Капитану Бѣлогородцову, то, по второй сильной стычкѣ, опрокинувъ Поляковъ, гнали около пяти верстъ. Шестьдесятъ человѣкъ взяли въ плѣнъ, кои всѣ ранены, кромѣ пяти съ Маіоромъ Милашевичемъ. На мѣстѣ убито пятьдесятъ пять и два Офицера. Съ нашей же стороны ранены: Хорунжій одинъ, Казаковъ трое. За распоряженіе въ семъ дѣлѣ особенно рекомендованъ Оберъ-Квартирмейстеръ Баронъ Розенъ, а со стороны Полковника Кирѣева Капитанъ Бѣлогородцовъ и прочіе.

2-й. Что 15-го числа Генералъ-Маіоръ Раутенфельдъ съ отрядомъ занялъ городъ Браславль, и что артиллерія къ Корпусу еще не пришла.

18-го числа. Соединились съ главнымъ Корпусомъ полевая артиллерія и понтоны.

Отъ Генерала-Маіора Денисова полученъ репортъ, что 17-го числа прибылъ съ отрядомъ въ мѣстечко Глымбоко, не будучи нигдѣ встрѣченъ Польскими воинскими командами. Такъ же получилъ онъ извѣстіи, что бывшія по границѣ команды, а изъ Глымбоко до 800 жолнеръ съ Бригадиромъ Солестровскимъ, по первополученному свѣденію о вступленіи войскъ Россійскихъ, пошли весьма поспѣшно къ Минску, гдѣ соединяются силы ихъ, для занятія мѣстъ на равнинѣ, дабы воспятить войскамъ Россійскимъ дальнѣйшее движеніе.

Того жъ числа. Даны предписаніи:

1-е. Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ въ Минскѣ, гдѣ должно составить Конфедерацію, здѣлавъ разпоряженіе съ Земскимъ тамошнимъ Правительствомъ о своза провіанта въ сей городъ, учредилъ тамъ магазейнъ, изъ коего бы можно было подвозить къ Корпусу, оставя при ономъ надежнаго Офицера съ командою, потомъ чтобъ здѣлалъ сношеніе съ Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Ферзеномъ касательно доставленія изъ Минска въ Слуцкъ трудно больныхъ, такъ же чтобъ Маршалкамъ Конфедераціи далъ знать, дабы они употребили по нѣсколько своего сконфедерованнаго войска, для сохраненія порядка и обезпеченія нашихъ курьеровъ, за цѣлость коихъ они же отвѣтствовать должны.

2-е. Генералу Порутчику Барону Ферзену, чтобъ въ Слуцкѣ подобное здѣлалъ распоряженіе о запасѣ провіанта, равно и о курьерахъ, а сверхъ того, поколику въ Слуцкѣ есть укрѣпленіе, то бы, по занятіи, оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ ста двадцати человѣкъ пѣхоты съ однимъ орудіемъ, буде въ укрѣпленіи таковыхъ нѣтъ, при Штабъ-Офицерѣ, придавъ ему двадцать Казаковъ для разсылокъ, поруча въ его вѣдомство трудно больныхъ отъ Рогачовскаго Корпуса, и приказавъ принимать и отъ Толочинскаго, ежели таковые изъ Минска, по вышескасанному предписанію, препровождены будутъ; на сей конецъ снабдить его Подлѣкаремъ, частью медикаментовъ отъ полковъ и на пищу деньгами изъ экстраординарной суммы, предполагая

сіе до того времяни, пока генеральное здѣлано будетъ въ здѣшнемъ краѣ о Гофшпиталяхъ для всѣхъ четырехъ Корпусовъ распоряженіе.

3-е. Всѣмъ Корпуснымъ командирамъ о постановленіи цѣнъ за провіантъ и фуражъ, за четверть муки по два, крупъ по три, овса по одному рублю, а за пудъ сѣна по десяти копѣекъ.

4-е. Подполковнику Графу Сиверсу, чтобъ присланныхъ въ Полоцкъ отъ всѣхъ Корпусовъ плѣнныхъ Поляковъ отправилъ къ Маршалку Воеводства Полоцкаго, Корсаку, коему поручено желающихъ служить, причислять къ войскамъ сконфедерованнымъ, прочихъ же, приведя къ присягѣ, что они не будутъ противными Конфедераціи, отпускать въ домы, дабы тѣмъ самымъ болѣе подкрѣпить ихъ довѣріе, что они свободны отъ всякаго притѣсненія.

5-е. Корпуснымъ же командирамъ предписано таковыхъ плѣнныхъ, не отсылая болѣе въ Полоцкъ, провождать, чрезъ находящагося при каждомъ Совѣтника Конфедераціи, къ Маршалкамъ Повѣтовъ, или Воеводствъ, которые бы поступали съ оными, какъ приказано Маршалку Воеводства Полоцкаго.

По причинѣ разсѣянныхъ изъ Варшавы непріязненныхъ о вступленіи Россійскихъ войскъ разглашеній, бывшіе въ Ушачѣ Дворяне разъѣхались въ разныя мѣста, почему 18-го числа поручено Генералу-Порутчику Коссаковскому и Маршалку Корсаку созвать оныхъ, сколько можно изъ ближайшихъ селеній, и того жъ числа нѣкоторые явились къ Командующему Войсками, который, объясня имъ Высочайшія Ея Императорскаго Величества намѣренія, къ спасенію ихъ отечества и къ собственному ихъ благу клонящіяся, приглашалъ къ содѣйствію благонамѣреннымъ ихъ соотчичамъ, сконфедеровавшимся для возстановленія прежнихъ ихъ правъ.

Въ слѣдствіе чего 19-го числа собравшись, по ихъ обыкновенію, въ кляшторѣ Доминиканскомъ, по отправленіи божественной службы, утвердили актъ сей подписками и присягою, при произведеніи которой позволено здѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, потомъ избрали Судей и Региментаря Воеводства Полоцкаго, и всѣмъ собраніемъ были у Командующаго войсками. Въ уваженіе сего дѣйствія, караулъ стоялъ въ ружьѣ; Командующій здѣлалъ имъ соотвѣтствующій пріемъ, обнадежилъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества имянемъ въ сильномъ и дѣятельномъ ихъ покровительствѣ и по-

мощи, а при томъ подтвердительно изъяснилъ имъ, что которые изъ соотчичей ихъ окажутъ упорство имъ последовать, съ тѣми, какъ съ недоброхотствующими своему отечеству и какъ съ непріятелями Россійской Имперіи, поступлено будетъ.

19-го числа. Получены репорты:

1-й. Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 16-го отъ мѣстечка Бобровъ перешелъ съ Корпусомъ до Лосницы, гдѣ разъѣзды Казаковъ, открывъ непріятельскія пикеты, имѣли малую съ ними перепалку, а потому, надѣясь при Борисовѣ застать Генерала Бѣляка съ кавалеріею, 17 го числа, въ два часа по полуночи, съ резервнымъ отрядомъ выступилъ туда поспѣшнѣйшимъ маршемъ, но, подходя къ Борисову, услышалъ отъ передовыхъ Казаковъ, что непріятель, разоривши по дорогѣ мосты стоитъ за рѣкою Березиною. Не останавливаясь симъ препятствіемъ, пошелъ съ Казаками до рѣки, за которою увидѣлъ только непріятельской арріергардъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ переправу защищающій, и тотчасъ прикалъ Казакамъ броситься вплавь, которые, переплывши, овладѣли перевозомъ и ударили на непріятеля, опрометью побѣжавшаго по дорогѣ къ Минску. Въ преслѣдованіи, кромѣ убитыхъ, захвачены въ плѣнъ: Начальникъ арріергарда, Ротмистръ Крычинскій, девять Товарищей и одиннадцать рядовыхъ; въ числѣ всѣхъ одиннадцать раненыхъ; съ нашей же стороны убитыхъ и раненыхъ никого нѣтъ. Въ Борисовѣ уже получилъ свѣдѣніе, что Генералъ Бѣлякъ, услышавъ о приближеніи Корпуса, еще 16-го числа съ кавалеріею до тысячи человѣкъ удалился къ Минску, оставя вышесказанное своей ретирады прикрытіе. Сверхъ того, получилъ свѣдѣніе, будто артиллерія изъ Вильны слѣдуетъ къ Минску, и что Принцъ Виртембергскій съ войсками идетъ туда жъ. При семъ донесъ, что Маршалокъ Конфедераціи Повѣта Оршанскаго, Подкоморій Присѣцкій, для утвержденія сего акта присягою и пріумноженіемъ подписокъ, пріѣхалъ въ мѣстечко Хлопеничи, гдѣ, для вспомоществованія ему, оставленъ Штабъ-Офицеръ съ командою.

2-й. Отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что 17-го числа сего мѣсяца въ Браславлѣ Конфедерація открыта. Собравшееся для того въ городъ Польское Дворянство съ живѣйшимъ чувствіемъ приняли благоволеніе къ нимъ и покровительство Ея Императорскаго Величества. Въ первомъ часу по полудни въ костелѣ собранію читанъ Манифестъ, потомъ Маршалокъ Конфедераціи, Графъ Платеръ,

говорилъ рѣчь, за нимъ Графъ Манузій. Оба произвели сильное дѣйствіе. За симъ слѣдовала присяга Маршалку и всѣмъ Дворянамъ. Наконецъ, принеся благодареніе Богу, всѣ Дворяне, сто двадцать пять человѣкъ, утвердили сіе подписками.

Генералъ-Порутчикъ Князь Долгоруковъ особенно похваляетъ пособствовавшее успѣху сего акта усердіе Маршалка Графа Платера и Графовъ Манузіевъ, нарочно для того пріѣхавшихъ изъ Риги, такъ же одобряетъ стараніе о сохраненіи лучшаго въ томъ порядка Старосты Рудницкаго, рекомендованнаго къ сему Генераломъ-Порутчикомъ Коссаковскимъ.

Того жъ числа. Отправленъ нарочный со Всеподданнѣйшими Ея Императорскому Величеству донесеніями о всемъ вышесказанномъ. Потомъ получены еще донесеніи: 1-е, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что 15-го числа пришелъ Корпусъ къ деревнѣ Михайловой, не видавши нигдѣ Польскихъ воинскихъ командъ, и того жъ числа съ егерскимъ баталіономъ, двумя гранодерскими ротами и частью Казаковъ, пошелъ онъ къ мѣстечку Бобруйску. Бывшій тутъ Польской Полковникъ, Хлѣвинскій, вышелъ 14-го числа въ Свисловичъ (Свислочъ) за 35 верстъ, въ верхъ по рѣкѣ Березинѣ, оставя за собою въ Бобруйскѣ 250 человѣкъ Польскаго войска, коими истреблены всѣ нужныя чрезъ рѣку переправы. 16-го числа пріятельскимъ образомъ требовано отъ нихъ способовъ къ переправѣ, но командующій тамо, Польской Маіоръ, воспретилъ жителямъ подать оные. Сей знакъ непріязни понудилъ здѣлать для устрашенія четыре пушечныхъ выстрѣла, по чему оный Маіоръ съ своею командою вышелъ изъ сего мѣстечка, которое потомъ занято нашимъ отрядомъ. Здѣсь найдено въ магазейнѣ нѣсколько сѣна и до шести сотъ четвертей овса. За ушедшею командою посланы надежныя партіи, а для переправы Корпуса чрезъ рѣку, которая шириною въ 40 саженъ, здѣланъ наплавной мостъ. 2-е, Отъ Маіора Гампера, что 13-го числа съ отрядомъ отъ Толочинскаго Корпуса занялъ онъ мѣстечко Бѣшенковичъ, не найдя уже тутъ Польской команды, которая 10-го числа выступила. По извѣщенію жителей, всѣ по границѣ бывшія команды удалились во внутрь Польши, миль за десять.

По послѣдне полученнымъ извѣстіямъ о усиленіи Польскими войсками Минска, положено съ главнымъ Корпусомъ изъ Ушачи здѣлать нѣсколько маршей, не останавливаясь по дорогѣ Гродненской, клонящейся къ

Минску, дабы симъ движенiемъ обратить на себя вниманiе скопляющихся тамо противныхъ Поляковъ, не отдаляясь, однако жъ, отъ предписаннаго пути къ Лидѣ. Въ Ушачѣ оставленъ Штабъ-Офицеръ съ небольшою командою, для подкрѣпленiя Маршалка Корсака въ прiумноженiи подписокъ на Конфедерацiю отъ прочихъ Воеводства Полоцкаго Дворянъ и для собранiя провiанта и фуража.

20-го числа. Здѣланъ маршъ 18 верстъ до деревни Дольцы.

Того жъ числа. Отправлено донесенiе къ Главнокомандующему Украинскою армiею о произшествiи 14-го числа у Дюнабургскаго Корпуса при мѣстечкѣ Опсѣ, и о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества отъ 15-го Маiя повелѣнiи, во исполненiе котораго Рогачовской Корпусъ будетъ содѣйствовать прочимъ тремъ, изъ Бѣлоруссiи вступившимъ. По сему требовано извѣщенiя въ разсужденiи учрежденiя между предводимою имъ армiею и сими Корпусами связи.

21-го числа. Маршъ до Березовой Корчмы, 30 верстъ.

22-го числа. До мѣстечка Докшицы, 17 верстъ, гдѣ остановясь на два дня, приказано изъ свезеннаго отъ земли хлѣба нѣсколько перепечь, а за тѣмъ остающейся отправить въ свое время далѣе впередъ.

Того жъ числа. Полученъ отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена репортъ, въ коемъ, между прочимъ, доноситъ, что послѣднiе ушедшiе изъ Бобруйска до двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ Польской воинской команды ,по извѣстiямъ, остановились въ мѣстечкѣ Свисловичъ; почему, для развѣданiя объ оныхъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Березины, посланы партiи Казаковъ, и ежели гдѣ держащихся откроютъ, то деташированъ будетъ отрядъ для прогнанiя и для очищенiя угла къ Толочинскому Корпусу. Прибавляетъ къ тому, что въ Бобруйскѣ, въ память новой Конституцiи, выставленъ на площади столпъ съ Королевскимъ портретомъ и надписьми, изъ которыхъ относящiяся къ похвалѣ новой Конституцiи приказалъ покрыть краскою подъ цвѣтъ столпа, а касающiяся прежнихъ правъ, чести и похвалы Королевской, оставить.

23-го числа. Получено извѣстiе, что Повѣта Ошмянскаго Дворяне разъѣхались изъ своихъ деревень. Посему посланъ Совѣтникъ Сварскiй съ письмами отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго къ знае-

мымъ ему, коихъ приглашаетъ съѣхаться въ Поставъ (-вы) для содѣланія Конфедераціи. Ежели же въ Поставѣ не можно будетъ успѣть сего здѣлать, то въ мѣстечко Ошмяны, близъ котораго въ то время и Корпусъ на пути находиться будетъ, поколику правительство сего Повѣта раздѣлено и состоитъ частію въ Поставѣ, частію же въ Ошмянахъ.

Того жъ числа. Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина полученъ репортъ о собранныхъ имъ извѣстіяхъ, что Польскія войски, услыша о приближеніи Корпуса, а паче о произшествіи 17-го числа при Борисовѣ, ушли 18-го числа изъ Минска къ Кайданову, а въ слѣдъ за ними поспѣшаетъ и Генералъ Бѣлякъ съ кавалеріею. По сему того жъ числа даны предписаніи Генераламъ-Порутчикамъ Барону Ферзену и Графу Меллину, чтобъ, на случай собранія ретировавшихся изъ Минска войскъ, при Слуцкѣ, или при Несвижѣ, яко мѣстахъ, имѣющихъ укрѣпленіи, учредили движеніе обоихъ Корпусовъ такъ, дабы соединенными силами можно было произвести поспѣшной и рѣшительной ударъ, и буди бы оныя разсыпались въ разныя стороны, то стараться лишить ихъ артиллеріи, а потомъ, раздѣлясь, чтобъ каждой слѣдовалъ предписаннымъ себѣ путемъ, увѣдомляя какъ можно чаще о всѣхъ произшествіяхъ, почему бы можно было опредѣлять дальнѣйшія предпріятіи.

Того жъ числа. По полученному отъ Господина Предсѣдательствующаго въ Государственной Военной Коллегіи извѣщенію, что къ закрытію Бѣлорусской границы предписано ввести изъ Малороссіи два легкоконныхъ и одинъ пѣхотной полки, а при Полоцкѣ занять оную Генералу-Порутчику Шепелеву частію его команды, даны повелѣніи Подполковнику Графу Сиверсу, чтобъ съ командою его отъ Полоцка передвинулся въ Ушачъ, и Маіору Гинкулю, чтобъ съ таковою же командою въ Ушачѣ, съ нимъ оставленною, перешелъ въ Глымбоко, оба снабдѣны пономвительными наставленіями, касающимися содержанія между войсками и Полоцкомъ связи почтъ для посылаемыхъ куріеровъ и сохраненія въ землѣ порядка.

25-го числа. Здѣланъ переходъ до мѣстечка Буды 30 верстъ.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 22 отрядъ отъ командуемаго имъ Корпуса приближился къ Минску, гдѣ передовыя разъѣзды, повстрѣчавшись съ пикетомъ отъ полку Генерала Бѣляка, имѣли перепалку, съ часъ про-

должавшуюся, и, обратя Поляковъ въ бѣгство, захватили въ плѣнъ четырехъ Товарищей, въ томъ числѣ племянника помянутаго Генерала, который въ то же время со всею кавалеріею поспѣшно ретировался къ Кайданову, разломавши за собою мостъ чрезъ рѣку Свисловичъ, дабы тѣмъ самымъ избавиться преслѣдованія, а потому городъ Минскъ занятъ Россійскими войсками безъ всякой потери.

По извѣстію ретировавшіяся изъ Минска войски остановились при рѣкѣ Нѣменѣ, и по сему можно заключать, что они пойдутъ къ Несвижу, такъ какъ въ семъ мѣстѣ есть укрѣплѣніе, или же, уклоняясь совсѣмъ отъ серіознаго дѣла, удаляться будутъ въ Брестъ Литовской.

Сверхъ того, Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ донесъ, что въ Минскѣ никого изъ Дворянъ не нашелъ. Для того предписано ему, чтобъ, остановясь на нѣсколько дней въ Минскѣ, старался созвать хотя небольшое оныхъ число, для составленія Конфедераціи, сказавъ положительно, чтобъ актъ Конфедераціонный былъ здѣланъ, а между тѣмъ, чтобъ распорядился съ тамошнимъ правительствомъ въ свозѣ отъ земли провіанта, въ которомъ замѣчаетъ уже онъ недостатокъ, такъ же, чтобъ послалъ надежной отрядъ въ слѣдъ за ретировавшимся, по крайней мѣрѣ для точнаго развѣданія, гдѣ оныя остановятся. При чемъ, въ слѣдствіе прежнихъ предписаній, подтверждено ему и Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ, содѣйствуя одинъ другому въ наступленіи на непріятеля, располагались такъ, дабы, при удобномъ случаѣ, одинъ могъ наступать, а другой отрѣзывать ретираду, что и предоставлено мѣстному ихъ усмотрѣнію и соображенію всѣхъ обстоятельствъ.

26-го числа. Здѣланъ переходъ 23 версты до Услы, близъ Науры.

Здѣсь получено Генералъ-Порутчикомъ Коссаковскимъ достовѣрное извѣстіе, что изъ Варшавы отъ Короля присланы были Брестовскій и Солистровскій въ Вильну и въ окрестные Повѣты, для преклоненія Шляхетства удаляться отъ домовъ ихъ къ Варшавѣ, дабы тѣмъ удержать составленіе Конфедерацій, въ чемъ посланные имѣли во многихъ мѣстахъ успѣхъ.

27-го числа. Растагъ.

Отсюда отправленъ нарочный съ донесеніями Ея Императорскому Величеству, при чемъ препровождены дневныя записки, съ начала оныхъ.

28-го числа. По требованію Генерала-Порутчика Князя Долгорукова отправлены къ мѣстечку Михалишкамъ понтоны для переправы чрезъ рѣку Вилію.

Того жъ числа. Помянутой Генералъ Князь Долгоруковъ донесъ о полученномъ имъ извѣстіи, что 25-го числа прибылъ въ Вильну Генералъ Забѣла съ шестью тысячами Польскаго войска и съ пушками изъ Великой Польши, къ которымъ яко бы присоединяютъ волонтеровъ и тамошнихъ вооруженныхъ мѣщанъ; а въ подтвержденіе того и Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій получилъ таково жъ извѣстіе, что Польскія войска до осьми тысячь къ преждебывшимъ прибыли въ Вильну; что Судья Виленскій Тизиновзъ (Тизенгаузъ?) и Ксендзъ Богушъ возбуждаютъ народъ къ принятію оружія и къ защищенію себя, и что будто Князь Масальскій, Бискупъ Виленскій, съ нѣкоторыми обывателями задержаны въ арестѣ. Въ слѣдствіе сего предписано Генералу Коссаковскому, назнача Генерала-Маіора Денисова съ резервнымъ отрядомъ, Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ, четырьмя эскадронами драгунъ при Полковникѣ и двумя стами егерей при Полковникѣ же, взявъ къ тому четыре орудія изъ артиллерійскаго парка, выступить того же числа къ Михалишкамъ, гдѣ находиться будетъ второй Корпусъ подъ командою Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, коему предписано усилить часть Генерала Коссаковскаго баталіономъ пѣхоты и двумя эскадронами карабинеръ при одномъ Бригадномъ командирѣ и сверхъ того отрядомъ изъ эскадрона карабинеръ, ста Казаковъ и шестидесятъ егерей подъ командою Штабъ-Офицера, занять Нѣментчинъ, какъ мѣсто удобное къ ретирадѣ Польскихъ войскъ, и расположить наступательное обѣихъ сихъ частей движеніе такимъ образомъ, чтобъ, окруживъ Польскія войски, отнять у нихъ всѣ способы ретироваться. Обоимъ подтверждено, дабы, единодушно поступая въ исполненіи сего дѣла, ускорили рѣшительной на непріятеля произвести ударъ. Съ остальною же частію перваго Корпуса положено поспѣшно слѣдовать къ Вильнѣ на тотъ конецъ, дабы непріятеля, ежели будетъ онъ держаться при Вильнѣ, соединенными силами или разбить, или принудить здаться.

Того жъ числа. Съ возвратившимся нарочнымъ получены три имянныя Ея Императорскаго Величества Высочайшія повелѣнія.

29-го числа. Перешедъ 24 версты, остановился при деревнѣ Мокрицы.

Здѣсь получены донесенія: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что посланный съ отрядомъ для преслѣдованія бѣжавшей изъ Бобруйска Польской команды Подполковникъ, прибывъ 22-го числа въ мѣстечко Свисловичи, оной тамо не засталъ, а по сказанію жителей ушла она за два дни къ Слуцку, и что 23-го числа Корпусъ прибылъ къ мѣстечку Глускъ; прибавя къ сему полученное имъ извѣстіе, что Польскія войски разными мѣстами слѣдуютъ отъ Варшавы во многомъ количествѣ къ сторонѣ Слонима, и далѣе къ Несвижу. 2-е, Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что, отправя сношеніе къ Генералу-Порутчику Барону Ферзену, дабы прибыть 30-го числа сего мѣсяца на назначенныя мѣста, и атаковать остановившагося при Столпцахъ непріятеля, 28-го выступилъ съ Корпусомъ отъ Минска къ рѣкѣ Нѣмену, разославши предъ тѣмъ письма къ тамошнимъ Дворянамъ, приглашающія ихъ прибыть поскорѣе въ Минскъ къ составленію Конфедераціи; для утвержденія же акта Конфедераціоннаго оставлены тамо Бѣлорусской помѣщикъ Штейнъ, и въ подкрѣпленіе ему команда при Штабъ-Офицерѣ, а для запасенія провіанта покупкою по установленнымъ цѣнамъ Оберъ-Провіантмейстеръ.

По симъ донесеніямъ 30-го числа предписано Генералу-Порутчику Барону Ферзену: ежели непріятель не будетъ держаться при Несвижѣ и въ окрестностяхъ тамошнихъ, въ такомъ случаѣ, чтобъ, занявъ сей городъ, оставилъ въ немъ небольшую команду, и, умножа потомъ оную изъ оставленной въ Слуцкѣ, слѣдовалъ бы къ Слониму, имѣя всегда вѣрную связь съ Толочинскимъ Корпусомъ. Съ сего предписанія препровождена копія къ Генералу-Порутчику Графу Меллину, для соображенія.

Того жъ числа. Съ оставшеюся частію перваго Корпуса здѣланъ маршъ, 19 верстъ, до за Свири.

Здѣсь получено донесеніе отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что онъ съ Корпусомъ чрезъ рѣку Вилію переправился, и разположился при мѣстечкѣ Михалишкахъ, во ожиданіи Генерала-Порутчика Коссаковскаго съ отрядомъ, который того жъ числа съ онымъ соединился; здѣсь условились оба сіи Генералы итти разными дорогами къ Вильнѣ, располагаясь такъ, чтобъ, захвативъ тамо непріятеля, отрѣзать ему ретираду.

31-го числа. При за Свирѣ полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена съ приложеннымъ постпакетомъ, въ коемъ отправлены были изъ Варшавы въ разныя мѣста Универсалы по матеріи нынѣшнихъ обстоятельствъ.

Того жъ числа. Отправленъ нарочный къ Господину Главнокомандующему Украинскою арміею, съ извѣщеніемъ о всемъ, произшедшемъ послѣ 20-го числа.

Іюня 1-го числа. Перешедъ 21 версту и переправясь чрезъ рѣку Вилію, остановился при мѣстечкѣ Михалишкахъ.

Поколику отъ передовыхъ войскъ иного донесенія не было, какъ только, что они намѣряются наступать на непріятеля, то и положено, оставя при Михалишкахъ весь тяжелой обозъ, поспѣшить съ остальными войсками къ Вильнѣ, назначая дорогу между обѣихъ переднихъ частей, дабы, естьли подлинно непріятель рѣшился упорно защищать городъ, въ такомъ случаѣ соединенными силами произвести рѣшительное дѣйствіе, о чемъ того же дня дано знать обоимъ Генераламъ-Порутчикамъ.

2-го числа. Здѣланъ маршъ, 16 верстъ, до деревни Ворняны.

Здѣсь получено донесеніе отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что непріятель, узнавъ о перехожденіи войскъ нашихъ чрезъ рѣку Вилію, отъ Вильны ретируется, и что посыланные изъ отряда Генерала-Порутчика Коссаковскаго Казаки схватили при деревни Шумскѣ, въ пяти миляхъ отъ Вильны, пятерыхъ конныхъ Поляковъ, отъ коихъ получено свѣдѣніе, что Польскаго войска при Вильнѣ, подъ командою Генерала-Порутчика Забѣлы, было только до 4000 человѣкъ, и что пѣхота выступила уже по дорогѣ къ Гродну, а конница осталась въ двухъ миляхъ отъ Вильны, для прикрытія ретирады. По сему предписано Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, чтобъ всѣ находящіяся при его Корпусѣ легкія войски послалъ къ Генералу-Порутчику Коссаковскому, дабы сей, ежели усмотритъ удобность, могъ оныя употребить къ преслѣдованію непріятеля, а самъ съ Корпусомъ чтобъ, пройдя чрезъ городъ Вильну, занялъ выгодной лагерь на дорогѣ Гродненской, Курской же пѣхотной полкъ командировалъ бы къ Генералу-Порутчику Коссаковскому, коему велѣно, войдя съ отрядомъ въ Вильну и расположа тамо помянутой полкъ, приступить къ составленію Генеральной Конфедераціи.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Поручика Графа Меллина, что хотя отправленъ изъ Минска къ Генералу-Поручику Барону Ферзену курьеръ съ сношеніемъ, дабы 30-го Маія прибыть обоимъ съ Корпусами въ назначенныя мѣста и атаковать остановившагося при Столпцахъ непріятеля, но сей курьеръ на дорогѣ перехваченъ, и по тому оное соглашеніе осталось тщетно. О семъ получилъ онъ свѣдѣніе 28-го числа на маршѣ; и чтобъ не дать непріятелю времяни предупредить принятое противъ его намѣреніе, слѣдовалъ поспѣшно съ Корпусомъ къ Столпцамъ, куда прибывъ 30-го числа, нашелъ одну непріятельскую конницу въ 3000 человѣкъ, прикрывающихъ ретираду пѣхотѣ, которая еще 29-го выступила къ Миру. Съ сею упорствующею конницею тотчасъ начато сраженіе: переправа чрезъ рѣку Нѣменъ и мостъ въ скорости отбиты и погнанный непріятель, часто останавливаясь и выстроиваясь въ боевой порядокъ, выдерживалъ жестокую съ легкими войсками и кавалеріею перепалку. Наконецъ, будучи прогнанъ и преслѣдованъ полторы мили, потерялъ множество убитыхъ и раненыхъ. При семъ въ плѣнъ взято десять человѣкъ, да въ приближеніи къ Столпцамъ передовыми разъѣздами схвачено тридцать человѣкъ, въ томъ числѣ шесть Офицеровъ. Преслѣдованіе остановлено по причинѣ утомленія людей и лошадей, и лагерь занятъ за рѣкою Нѣменомъ, при деревнѣ Старосвержѣ (Старомъ Сверженѣ). А чтобъ воспользоваться таковою разстройкою непріятеля, положилъ онъ 31-го числа слѣдовать къ Миру и тамо застать онаго. О плѣнныхъ здѣлано ему предписаніе: кои изъ нихъ учинятъ присягу на Конфедерацію, тѣхъ отправить къ Маршалку Повѣта Оршанскаго, а которые присягнуть не похотятъ, тѣхъ препроводить съ конвоемъ въ Сѣнно, къ тамошнему Оберъ-Комменданту, для содержанія впредь до повелѣнія.

Во ожиданіи пока Генеральная Литовская Конфедерація пріиметъ свое дѣйствіе, дабы потомъ уже надежнѣе можно было продолжать дальнѣйшее движеніе, расположенъ первой Корпусъ лагеремъ при деревнѣ Ворнянахъ, куда приказано и оставленной при Михалишкахъ тяжелой обозъ придвинуть.

3-го Числа. Отъ Генерала-Поручика Коссаковскаго получено донесеніе, что 2-го числа предписано отъ него Генералу-Маіору Денисову послать Подполковника Мелиссино съ двумя Казачьими полками для занятія позади Вильны дорогъ, идущихъ въ Троки, Гродно (Городно) и Ковно, а Подполковнику Дурасову велѣно съ резервнымъ отрядомъ,

расположась подъ Вильною, занять дефилеи въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога отъ Немежа соединяется съ дорогою, такъ называемою, Черною.

Поколику къ составленію Генеральной Литовской Конфедераціи нужно было ускорить составленіе Конфедераціи въ Ковнѣ, для того и предписано Генералу-Маіору Хрущову слѣдовать туда съ отрядомъ отъ Корпуса Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, состоящимъ изъ баталіона гранодеръ, шестидесятъ егерей, двухъ ротъ отъ Курскаго пѣхотнаго полку, двухъ эскадроновъ карабинеръ со ста Казаками и съ тремя полковыми орудіями, а Генералу-Порутчику Коссаковскому приказано снабдить его наставленіемъ касательно составленія Конфедераціи.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Подполковника Графа Сиверса, что когда Маршалокъ Конфедераціи Воеводства Полоцкаго, Корсакъ, требовалъ присяги на вѣрность Конфедераціи отъ жителей Королевскаго мѣстечка Дисны, лежащаго близъ границы, то оныя отъ присяги отказались. По сему Маршалокъ требовалъ отъ него воинской команды въ важномъ количествѣ ко введенію въ то мѣсто, дабы устрашеніемъ преломить упорство. Поколику командующій войсками далеко уже впереди находился, то, для выиграніи времяни, дабы скорѣе выполнить требованіе Маршалка, отнесся о томъ помянутый Подполковникъ къ Полоцкому Губернатору, который самъ собою далъ ордеръ стоящему въ Дрисѣ Казачьему ямщичьему полку прибыть въ Полоцкъ, для порученія его въ команду тому Подполковнику. Командующій войсками, коль скоро получилъ сіе донесеніе, тотъ же часъ послалъ Премiеръ-Маіора Есипова, съ подтвержденіемъ Подполковнику Графу Сиверсу, чтобъ онъ впредь такъ поспѣшенъ не былъ, и съ письмомъ къ Маршалку Корсаку, чтобъ онъ употреблялъ лучшія способы убѣжденія къ добровольному обращенію жителей на свою сторону, удаляясь всякаго устрашенія, или принужденія, а Генералу-Порутчику Шепелеву сообщено, дабы, возвратя Казачій ямщичей полкъ, расположилъ оной на границѣ, противъ мѣстечка Дисны, на тотъ конецъ, чтобъ, ежели жители онаго продолжатъ упорство и неповиновеніе ихъ Маршалку, яко правителю Воеводства Полоцкаго, въ такомъ уже случаѣ, по сношенію, ввести въ оное, и въ почувствованіе противникамъ, приказать довольствоваться провіантомъ и фуражемъ безденежно. О семъ произшествіи обстоятельно донесено Господину Предсѣдательствующему въ Государственной Военной Коллегіи, Графу Ни-

колаю Ивановичу Салтыкову; и какъ изъ онаго жъ произошли неосновательныя о волнованіяхъ яко бы черни разглашеніи, то дано знать и Господину Бѣлорусскому Генералу-Губернатору, дабы могъ отъ себя здѣлать замѣчаніе Губернатору о непопущеніи и пресѣченіи оныхъ разглашеній.

4-го числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что 3-го числа, пройдя съ Корпусомъ его чрезъ городъ Вильну, расположился лагеремъ на дорогѣ Гродненской. 2-й, Отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что Генералъ-Маіоръ Денисовъ, вошедши съ двумя баталіонами пѣхоты въ Вильну, разставилъ по всѣмъ улицамъ караулы во обезпеченіе жителей отъ всякихъ обидъ, и что прибывшій самъ Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій въ Вильну нашелъ жителей спокойныхъ и усердно къ положенію Конфедераціоннаго акта приступить хотящихъ. 3-й, Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что послѣ произшествія 30-го Маія при Столпцахъ, узнавши отъ передовыхъ разъѣздовъ, что непріятельская конница большими партіями выѣзжаетъ отъ Мира, и по сему, заключа, что непріятель тамо остановился, пошелъ онъ 31-го числа поспѣшно къ Миру, и когда приблизился къ сему мѣстечку за одну милю, увидѣлъ непріятеля, идущаго къ себѣ на встрѣчу, построившагося въ боевой порядокъ и тотъ часъ начавшаго пушечную пальбу. По сему весьма скоро подвигнуты войски въ періодъ и, подойдя въ хорошую дистанцію, построены въ ордеръ баталіи, а полевая артиллерія, занявъ возвышенное мѣсто, открыла канонаду. Командующій Корпусомъ, примѣтя отступленіе непріятеля съ мѣста его построенія, и видя неудобность наступать линіями, приказалъ каждому баталіону изъ средины здѣлать колонну и маршировать поспѣшно въ періодъ. Симъ наступленіемъ и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи произведены въ противныхъ войскахъ вящшее колебаніе, разстройка и отступленіе назадъ, но при всемъ томъ непріятель упорно останавливался и выстроивался. Тогда приказано артиллерію подвигнуть въ періодъ на оставленныя онымъ возвышеніи. Передвигнутыя подъ прикрытіемъ кавалеріи батереи произвели столь сильную и цѣльную на непріятеля пальбу, что вскорѣ принужденъ оный ретироваться разными дорогами. Часть ретировавшихся къ Новогродку (Новогородку) войскъ засѣла въ мѣстечкѣ Мирѣ и въ замкѣ, валомъ обнесенномъ, и производя сильной ружейной огонь, остановила нѣсколько минутъ преслѣдующихъ при въѣздѣ въ мѣстечко. Тогда приказано егерьскому баталіону ворваться въ мѣстечко. Егери, не взирая на

сильный непріятельскій огонь, тотчасъ ворвались, очистили мѣстечко и зáмокъ и открыли кавалеріи путь къ преслѣдованію. Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ съ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ по дорогѣ къ Новогородку преслѣдовалъ около девяти верстъ бѣгущаго по оной съ частію войскъ Генерала Бѣляка, отбилъ двѣ пушки съ ящиками и съ зарядами, четыре барабана, часть обоза, нѣсколько палатокъ и другой аммуниціи, такъ же довольно фуража и провіянта. Между тѣмъ Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ съ Изюмскимъ полкомъ, подкрѣпляемъ будучи баталіономъ Муромскаго пѣхотнаго полку, преслѣдовалъ Генерала Юдицкаго, бѣжавшаго съ частію войскъ по дорогѣ къ Слониму, и нагнавъ ударилъ на него. Съ начала бѣгущій, остановясь, открылъ сильной огонь, но Бригадиръ Бенигсенъ, преодолѣвши сіе сопротивленіе, гналъ восемь верстъ, много порубя и захватя въ плѣнъ. Наступившая ночная темнота воспрепятствовала дальнѣйшее преслѣдованіе. Всѣхъ плѣнныхъ взято до полутора ста человѣкъ, а убито до четырехъ сотъ, какъ о томъ пополнительнымъ къ сему репортомъ донесено. Съ нашей стороны уронъ состоитъ въ шести человѣкахъ убитыхъ, 21-мъ раненыхъ и въ нѣкоторомъ числѣ убитыхъ и раненыхъ лошадей, да сверхъ того при Столпцахъ убитъ одинъ Казакъ, ранено: драгунъ два, Казаковъ семь. По сказанію плѣнныхъ, въ командѣ Генерала-Порутчика Юдицкаго было здѣсь до десяти тысячь человѣкъ.

За отличность и усердіе въ семъ подвигѣ особенно рекомендованы, отъ Командующаго Корпусомъ: Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ, Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ, Полковникъ Зубовъ, и артиллеріи Капитанъ Фокъ, оказавшій отмѣнную расторопность въ устроеніи батарей въ дѣйствіи оныхъ; такъ же за отличную исправность и расторопность въ построеніи колоннъ и во всѣхъ оборотахъ Полковники: Рокасовскій, Сипягинъ, Князь Горчаковъ; Подполковники: Рылѣевъ и Баумгартенъ; отъ Бригадныхъ командировъ: отъ Генерала-Маіора Буксгевдена: находившійся при немъ во время преслѣдованія непріятеля и употребленный для отдачи его приказаній, Кубанскаго егерскаго Корпуса Подпорутчикъ Борисъ Баумгартенъ; отъ Бригадира Барона Бенигсена, Секундъ-Маіоры: Князь Ратаевъ, Андрей Готовицкій, Князь Василій Манвеловъ, Ротмистръ Андрей Чормовъ; Порутчики: Яковъ Готовицкій, Степанъ Гудима, Полковой Квартирмейстеръ Квитка и Корнетъ Федоръ Болгаровъ; отъ Полковника Зубова: Преміеръ-Маіоръ Александръ Яковлевъ. Капитанъ Павелъ Сту-

каловъ, который прогналъ засѣвшаго непріятеля и отбилъ съ плѣнными пушку; Подпоручики: Луневскій, Францъ Комаровскій и Прапорщикъ Парчевскій; двое послѣдніе отбили пушку съ артиллерійскими снарядами; отъ Капитана артиллеріи Фока: бывшіе по батареямъ начальниками, Поручики: Кузминъ, Френгольтъ, и ихъ подкомандные: Подпоручикъ Юшковъ, Штыкъ-Юнкеры: Шеталовъ и Голтвинскій. Сверхъ того Командующій Корпусомъ рекомендуетъ находившихся при немъ и посыланныхъ съ его приказаніями въ опасныя мѣста, старшаго Адъютанта Преженцова, младшаго Ширяева, Муромскаго пѣхотнаго полку Поручика Нейбоура, и Козловскаго полку Подпоручика Щоголева.

Присланный съ симъ репортомъ Подпоручикъ Францъ Комаровскій и младшій Адъютантъ Генерала-Поручика Графа Меллина, рекомендованные за отличность, произведены, первой въ Поручики, последній въ Подпоручики.

Сверхъ того, Генералъ-Поручикъ Графъ Меллинъ донесъ, что отысканное въ селеніи Смоловичахъ и въ мѣстечкѣ Дукорѣ, у Шляхтичей Монюшки и Оштерта разное оружіе, по неудобности его возить съ собою, истреблено.

Въ слѣдствіе выше изъясненнаго донесенія, по изъявленіи Генералу-Поручику Графу Меллину удовольствія за одержанную надъ непріятелемъ поверхность, и одобренія поступка его, что, по прогнаніи отъ Столпцовъ, не далъ оному въ близости остановиться, предписано объявить и всѣмъ участвовавшимъ въ подвигѣ семъ признательность къ храбрости ихъ и похвалу, должную ихъ усердію, сказавъ при томъ, что оное его донесеніе препровождается къ Ея Императорскому Величеству; а сверхъ того рекомендовано ему, что ежели иногда прогнанный непріятель остановится при Слонимѣ, въ такомъ случаѣ чтобъ, соединясь съ Генераломъ-Поручикомъ Барономъ Ферзеномъ и дѣйствуя обще двумя Корпусами, очистили и сей городъ, а потомъ, первый слѣдовалъ бы къ Новогородку, и тамо, давъ отдохновеніе войскамъ и составя Конфедерацію, распорядился въ свозѣ отъ земли двухмѣсячнаго провіянта, обратя изъ онаго половину въ сухари и ожидая между тѣмъ, какъ первый Корпусъ придетъ къ Лидѣ, а Генералъ-Поручикъ Баронъ Ферзенъ остался бъ въ Слонимѣ для подобныхъ исполненій.

Того жъ числа. Отправленъ въ Минскъ Казачій старшина съ пятьюдесятъ Казаками, для препровожденія оттуда плѣнныхъ, взятыхъ при Мирѣ и отбитыхъ у непріятеля двухъ пушекъ, къ Вильнѣ, а Генералу-Порутчику Графу Меллину предписано усилить онаго, соразмѣрною числу плѣнныхъ, командою, порохъ же и снаряды, къ тѣмъ пушкамъ принадлежащія, обратить на употребленіе.

5-го числа. Отправлены всеподданѣйшія Ея Императорскому Величеству донесеніи о занятіи Вильны и о разбитіи при Мирѣ Юдицкаго, и при оныхъ приложены подлинные о томъ репорты Генераловъ-Порутчиковъ Коссаковскаго и Графа Меллина.

Того жъ числа. Получены донесеніи: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что 4-го числа жители Виленскіе дѣлаютъ присягу; 2-е, отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 3-го числа отправилъ онъ съ деташаментомъ Бригадира Барона Бенигсена къ Несвижу, а самъ съ Корпусомъ 4-го числа выступаетъ къ Новогородку.

6-го числа. Получены донесеніи: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что главные Польскіе Корпусы находятся при Гроднѣ и Новогородѣ; 2-е, отъ находящагося съ командою въ мѣстечкѣ Глымбокомъ, Секундъ-Маіора Гинкуля, что у жителей того мѣстечка примѣчено имъ разное оружіе, какъ то: ружья, пистолеты и сабли. По сему предписано оное оружіе, отобравъ, хранить впредь до повелѣнія при остающейся тамо командѣ, а самому взять постъ по прежнему въ мѣстечкѣ Ушачѣ.

Дано предписаніе Генералу-Порутчику Коссаковскому, что какъ первой и второй Корпусы остановлены здѣсь для того единственно, дабы дождаться начальнаго основанія Генеральной Конфедераціи Литовской, для того чтобъ поспѣшилъ нужными къ сему распоряженіями, и что по сему предмѣту происходить будетъ, чтобъ ежедневно и хотя по два раза въ день увѣдомлялъ.

7-го числа. Даны предписаніи: 1-е, Генералу-Маіору Денисову взявъ съ его отрядомъ постъ при мѣстечкѣ Солешникахъ, ожидать тамо повелѣнія о дальнѣйшемъ движеніи. 2-е, Генералу-Маіору Хрущову, чтобъ, по составленіи Конфедераціи въ Ковнѣ, слѣдовалъ съ отрядомъ по провождаемому маршруту въ соединеніе съ Корпусомъ, а въ прочихъ мѣстахъ, то есть, въ Вилькомірѣ, Поневѣжѣ и въ Россѣнахъ, составленіе Конфедерацій поручилъ бы тому Штабъ-Офицеру,

который назначенъ остаться съ гарнизономъ въ Ковнѣ. 3-е, Генераламъ-Порутчикамъ, Графу Меллину и Барону Ферзену, что какъ по доходящимъ свѣдѣніямъ Польскія войски собираются въ Гроднѣ, для того чтобъ, вступя первый въ Новогородокъ, а послѣдній въ Слонимъ, взяли нужныя предосторожности и малыми партіями Казаковъ въ періодъ не посылались, а старались бы учредить надежную связь между обоими Корпусами, расположа, въ случаѣ надобности, соединеніе оныхъ, и, въ сходственность прежняго имъ предписанія, ожидая прибытія перваго Корпуса въ Лиду, составили бы въ тѣхъ городахъ Конфедераціи, посылая, между тѣмъ, для развѣданія о расположеніи Польскихъ войскъ, и при томъ распорядить оставленіе трудно больныхъ въ Несвижѣ, которое мѣсто удобно для обоихъ Корпусовъ.

Того жъ числа. Къ усиленію команды Маіора Гинкуля въ Ушачи велѣно послать сорокъ человѣкъ пѣхоты при Офицерѣ, съ предписаніемъ помянутому Маіору расположить оную команду по дистанціи отъ Березовки до Ушачи такимъ образомъ, чтобъ трактъ сей найлучшимъ образомъ былъ обезпеченъ.

8-го числа. Получены донесенія: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что 31-го Маія прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ того дня и артиллерія съ Корпусомъ соединилась. И поколику Польскія воинскія команды заранѣе оттуда удалились, то, занявъ городъ, 1-го Іюня выступилъ до мѣстечка Романова, а отсюда, сдѣлавъ два марша, прибудетъ 4-го числа къ Несвижу. 2-е, Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что, выступя отъ Мира, 4-го числа прибылъ въ мѣстечко Кореличи, а 6-го приспѣетъ къ Новогородку; и что Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ съ деташаментомъ къ Несвижу такъ же прибылъ, гдѣ отъ жителей узналъ, что бѣжавшій съ войскомъ Генералъ Юдицкій, не останавливаясь при Несвижѣ, удалился къ Слониму, а въ замкѣ Несвижскомъ заперся гарнизонъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ съ не малымъ числомъ орудій при Полковникѣ Терешанѣ; по сему и далъ онъ, Генералъ-Порутчикъ, Бригадиру Барону Бенигсену наставленіе держать оной гарнизонъ въ блокадѣ до прибытія туда съ Корпусомъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена. По симъ донесеніямъ здѣлано обоимъ Генераламъ-Порутчикамъ подтвержденіе прежнихъ предписаній, а паче въ разсужденіи содѣйствія одного Корпуса другому, ежели непріятель держаться будетъ при Слонимѣ, и особенно Барону Ферзену, чтобъ ускорялъ донесеніемъ, что произойдетъ при Несвижѣ.

Между тѣмъ предписано Генералу-Порутчику Коссаковскому: 1-е, чтобъ сборомъ провіянта жителей Виленскихъ, ради удостовѣреннаго ихъ усердія, не отягощать, а запасти до трехъ тысячь четвертей муки покупкою по настоящей у нихъ цѣнѣ, считая, что оная будетъ не свыше двухъ рублей пятидесяти копѣекъ четверть. 2-е, Чтобъ приказалъ приготовить домъ для помѣщенія больныхъ, кои 9-го числа привезены будутъ въ Вильну, а для учрежденія въ порядкѣ гошпиталя посланъ Штабъ-Докторъ. 3-е, Что по представленію его плѣнные изъ Минска приведены будутъ въ Вильну, для употребленія ихъ въ войски Конфедераціонныя. 4-е, Чтобъ, оставя въ Вильнѣ сколько ему потребно для разсылокъ конныхъ войскъ, прочихъ соединилъ въ отрядъ, дабы они были въ своихъ мѣстахъ на пути къ движенію. 5-е, Чтобъ до времяни, пока кто изъ Генераловъ назначится въ Вильну, оставилъ тамо Генерала-Маіора Арсеньева для всѣхъ исполненій, каковыя при составленіи Конфедераціи будутъ нужны. 6-е, Поелику городъ Вильна, будучи первой въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, имѣетъ важную со многими мѣстами, а паче съ Варшавою, корреспонденцію, для того чтобъ учредилъ особенное надзираніе за получаемою и отправляемою почтою, опредѣля къ тому одного или двухъ надежныхъ Офицеровъ отъ Курскаго полку и со стороны Конфедераціи такъ же одного или двухъ, и снабдя ихъ наставленіемъ касательно предупрежденія и невпущенія могущихъ быть непріязненныхъ разглашеній. 7-е, Поелику доходятъ слухи, что нѣкоторыхъ селеній неблагомыслящіе жители намѣряются нападать на посылаемыя въ маломъ количествѣ отъ войскъ команды, для того чтобъ Генеральной Конфедераціи не упущено было публиковать повсемѣстно, дабы всѣхъ селеній жители имѣющееся у нихъ всякаго рода оружіе представляли находящимся въ оныхъ, или по близости, воинскимъ командирамъ, которые, отбирая отъ нихъ сіе оружіе, полагать будутъ въ удобныя мѣста для сохраненія до времяни, какъ перемѣна обстоятельствъ позволитъ возвратить имъ оное, подтвердя при томъ строжайше, чтобъ никто изъ обывателей скрывать, или удерживать, у себя какого либо оружія не осмѣливался, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ того взысканія, каковое строгость военнаго права предполагаетъ. 8-е, Поколику случается, что нѣкоторые, ради проступковъ, а иные ради порочной привычки къ пьянству, дезертируютъ отъ войскъ Ея Императорскаго Величества, для того чтобъ публиковано также отъ Генеральной Конфедераціи было, дабы нигдѣ таковые дезертиры терпимы не были, и

коль скоро гдѣ появятся, чтобъ представлялись къ ближайшимъ воинскимъ командамъ. 9-е, Во отвращеніи вредныхъ послѣдствій отъ вышесказанныхъ слуховъ, чтобъ равнымъ образомъ Генеральная Конфедерація вездѣ публиковала, дабы никто и нигдѣ слѣдующимъ отъ войскъ и къ войскамъ, также проѣзжающимъ курьерамъ, ни какихъ озлобленій, или притѣсненій, дѣлать не осмѣливался, а напротивъ чтобъ оказывали должное въ нужныхъ случаяхъ воспособленіе, какъ пріятелямъ своимъ и защитникамъ ихъ вольности, возложа въ томъ отчетъ на самыя селеніи такъ, что ежели бы въ какомъ ни будь селеніи, или гдѣ по близости, что либо отъ обывателей непріятельскаго оказано было, за то цѣлое селеніе подвергнется неизбѣжному мщенію силы и меча. 10-е, По случаю непріязненныхъ разглашеній, яко бы Маршалки частныхъ Конфедерацій понуждаютъ обывателей къ присягѣ угроженіями, чтобъ Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій, дающій Маршалкамъ наставленія и отправляющій всю по сей матеріи съ ними переписку, замѣтилъ имъ, дабы, при требованіяхъ присяги на вѣрность Конфедераціи, въ сходственность Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, употребляли одни только способы убѣжденія къ добровольному на свою сторону обращенію жителей, тѣмъ паче, что сіи способы, будучи одни справедливы и прочны, сколько послужатъ къ пользамъ предлежащаго дѣла, столько и къ сохраненію желаемаго въ землѣ спокойствія, а за тѣмъ сохраняли бы всѣ права сконфедерованной Рѣчи Посполитой. Наконецъ положительно сказано ему, что какъ знатнѣйшее Шляхетство въ Вильну къ составленію Генеральной Конфедераціи еще не собралось, то, дабы ожиданіемъ не сдѣлать промедлѣнія въ дальнѣйшемъ движеніи, 11-го числа пойдутъ Корпусы въ періодъ, и потому дабы ускорилъ положить хотя начало Генеральной Конфедераціи, и предоставя потомъ довершеніе оной брату его, Бископу Инфляндскому, самъ, по желанію его, выѣхалъ бы изъ Вильны къ Корпусу, а для сего и оставленъ при немъ къ употребленію въ учрежденіи Конфедераціи Надворный Совѣтникъ Грохольскій.

9-го числа. Отправленъ нарочный къ Господину Главнокомандующему Украинской арміею, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о всемъ, произшедшемъ съ 1-го числа сего мѣсяца, и съ требованіемъ извѣщенія о мѣстопребываніи его и о распоряженіяхъ къ составленію связи между предводимою имъ арміею и дѣйствующими въ Литвѣ вой-

скими, поколику та и другіе сближаются уже къ предназначеннымъ пунктамъ.

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Графа Мелина, что онъ съ передовымъ отрядомъ 5-го числа прибылъ въ Новогородокъ и ни какихъ тамо Польскихъ воинскихъ командъ не засталъ; такъ же Канцелярія тамошняя вывезена и Шляхетство разъѣхалось. 2-й, Отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что здѣлано имъ распоряженіе о собраніи провіянта и овса въ магазейны Виленской, Ковненской и Солешницкой, двѣнадцати тысячь четвертей; такъ же приказано отъ него Генералу-Маіору Арсеньеву взять въ свое вѣдомство нѣсколько ружейнаго пороху, привезеннаго въ Вильну купцами на продажу; при семъ доставилъ копію наставленія, даннаго имъ Генералу-Маіору Хрущову, и письмо отъ Магистрата Виленскаго, коимъ приносится отъ города благодарность за сохраненіе жителямъ совершеннаго спокойствія по вступленіи войскъ. Въ наставленіи же, данномъ Генералу-Маіору Хрущову, между прочимъ, предписано: на имѣніи нѣкоторыхъ не благопріятствующихъ Конфедераціи фамилій налагать секвестры, и чтобъ доходы съ сихъ имѣній собирались Офицеромъ, который останется въ Ковнѣ, и отдавались въ Конфедерацію. По сему предписано Генералу-Порутчику Коссаковскому, чтобъ сіе распорядилъ такимъ образомъ, дабы присмотръ и сборъ съ секвестрованныхъ имѣній доходовъ предоставленъ былъ не одному помянутому Офицеру, но чтобъ и со стороны Конфедераціи опредѣленъ къ тому былъ чиновникъ, и оба вмѣстѣ отдавали бы доходы въ Конфедерацію, дабы чрезъ то удалить всякое усомнѣніе и могущія иногда быть просьбы и нареканіи на опредѣляемыхъ Офицеровъ. 3-й, Отъ Секундъ-Маіора Гинкуля, при коемъ доставилъ явившагося къ нему въ мѣстечкѣ Глымбокомъ изъ тамошняго Кармелицкаго кляштора трубача, показавшаго, что въ помянутомъ кляшторѣ хранится оставленное Польскими жолнерами разное оружіе, какъ-то: ружья, пистолеты, сабли, такъ же сѣдла съ приборомъ, числомъ на тысячу человѣкъ, и, сверхъ того, не извѣстно съ чѣмъ, четыре сундука. По сему предписано оному Маіору, чтобъ, истребовавъ отъ начальника кляштора помянутое оружіе, оставилъ подъ сохраненіемъ находящейся тамо команды.

Того жъ числа. Препровожденъ Генералу-Порутчику Князю Долгорукову маршрутъ, съ предписаніемъ: выступя 11-го числа, слѣдовать

до мѣстечка Василиска, лежащаго противъ Лиды въ 5 миляхъ, и тамо остановиться на два дни для хлѣбопеченія.

Генералу-Маіору Денисову предписано, чтобъ расположилъ свое съ отрядомъ движеніе такимъ образомъ, дабы 14-го числа сего мѣсяца прибылъ въ Лиду, и оттуда отправилъ бы отъ себя къ сторонѣ Новогородка надежную партію дать знать Генералу-Порутчику Графу Меллину о прибытіи своемъ въ Лиду, а между тѣмъ распорядился бы запасеніемъ тамо муки и перепеченіемъ въ сухари, ожидая прибытія туда Корпуса.

10-го числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что дѣла, до учрежденія Генеральной Конфедераціи касающіяся, приведены въ желаемое устройство; остается только дождаться Консиліяровъ отъ нѣкоторыхъ Повѣтовъ, безъ коихъ порядку суда остановить нельзя, и по тому требовалъ разрѣшенія, огласить ли Генеральную Конфедерацію прежде прибытія оныхъ? 2-й, Отъ него же, что Генералу-Маіору Хрущову предписано имъ открытіе Конфедерацій въ Ковнѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ остановить до тѣхъ поръ, какъ по открытіи Генеральной Конфедераціи отправлены для того будутъ Консиліяры, дабы съ лучшимъ сохраненіемъ законовъ сея земли то исполнено было; при чемъ донесъ, что братъ его, Бискупъ Инфляндскій, Коадъюторъ Виленскій, Коссаковскій, въ Вильну пріѣхалъ. 3-й, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что 4-го числа сего мѣсяца прибылъ онъ съ Корпусомъ къ Несвижу, гдѣ нашелъ Бригадира Барона Бенигсена съ деташаментомъ, а зáмокъ тамошній приготовленнымъ къ оборонѣ. 5-го числа посылалъ онъ требовать здачи, но Комендандъ на сіе не согласился, и по тому приказано построить въ удобныхъ мѣстахъ батареи, которыя 6-го числа окончаны. Осажденный, увидя сіе, присылалъ просить капитуляціи, но ему въ оной отказано. 7-го числа открыта канонада и, по нѣсколькихъ выстрѣлахъ, осажденный здался. По скорости отправленія курьера съ симъ репортомъ не прислано обстоятельной вѣдомости о числѣ гарнизона и найденныхъ въ зáмкѣ орудій. 4-й, Отъ Генерала-Маіора Хрущова, что 9-го числа прибылъ онъ въ Ковно, и тамо какъ Польскихъ войскъ, такъ и Дворянства не нашелъ. По симъ донесеніямъ предписано, Генералу-Порутчику Коссаковскому: что ежели древнія узаконеніи Княжества Литовскаго требуютъ дождаться прибытія Консиліяровъ и потомъ огласить Генеральную Конфедерацію, то и должно тому послѣдовать. Такъ

же, чтобъ послалъ довѣреннаго человѣка изъ Поляковъ, для руководствованія въ составленіи Конфедераціи въ Повѣтѣ Ошмянскомъ. А за тѣмъ чтобъ, по изъясненному отъ него желанію, пріѣхалъ самъ въ Ворняны, для переговоровъ о всѣхъ нужныхъ предмѣтахъ. Генералъ-Порутчику Барону Ферзену чтобъ увѣдомилъ, сколько изъ плѣннаго Несвижскаго гарнизона пожелаютъ вступить въ войски Конфедераціонныя, и чтобъ таковыхъ привелъ къ присягѣ, а прочихъ, кои на сіе не согласятся, препроводилъ бы въ границы Россійскія.

11-го. Выступилъ первый Корпусъ отъ Ворнянъ къ Лидѣ по слѣдующему маршруту:

Отъ Ворнянъ.

Числа.		Версты.
11	До Слободки	15
12	— Ошмяны	16
13	— Ольшаны	15
14	Растагъ.	
15	До Трабы	18
16	— Заботники	26
17	Растагъ.	
18	До Лиды	29
	И того	119

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина о собранныхъ имъ въ Новогородкѣ извѣстіяхъ, что стоящія въ Гроднѣ Польскія войски дѣлаютъ шанцы, мосты и ставятъ на валъ пушки; что пѣхота стоитъ въ городѣ, а лагерь кавалеріи Народовой за рѣкою Нѣменомъ; что въ Гроднѣ множество съѣхавшагося изъ разныхъ мѣстъ Шляхетства; что Генералы Юдицкій и Бѣлякъ изъ Слонима 6-го числа выступили къ Гродну съ войсками, десятью пушками и обозомъ; 2-й, отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что 10-го числа разныхъ Воеводствъ двѣстѣ восемьдесятъ Дворянъ, живущіе въ Вильнѣ, по объявленіи Универсала, явились и подписались къ Конфедераціи.

Того жъ числа. Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій пріѣхалъ въ Ворняны, и между прочимъ изъяснилъ Командующему войсками

желаніе свое, брата своего, Бискупа Инфляндскаго и всего Шляхетства, чтобъ, для утвержденія Конфедераціоннаго акта, пріѣхалъ Командующій въ Вильну.

12-го числа. Отъ Генерала-Маіора Хрущова получено донесеніе, что 10-го числа мѣщанство города Ковна учинило въ Каѳедральной церкви присягу на уничтоженіе Конституціи 3-го Маія, на принятіе прежнихъ правъ и въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, подъ которою болѣе двухъ сотъ мѣщанъ подписались. Въ поправленіе сей ошибки тотчасъ отправленъ нарочный съ письмомъ Магистрату Ковненскому, что присягою обязываются они только на вѣрность Конфедераціи, а Ея Императорское Величество, по своему единственно великодушію, покровительствуя Республику и подкрѣпляя ихъ въ востановленіи древнихъ правъ, ни отъ какихъ Польскихъ городовъ и мѣстечекъ присяги на вѣрность себѣ не пріемлетъ. А Генералу-Маіору Хрущову предписано: поелику Генеральная Конфедерація чрезъ два дни въ Вильнѣ откроется и возметъ на себя попеченіе объ открытіи частныхъ Конфедерацій въ прочихъ мѣстахъ, для того чтобъ, оставя въ Ковнѣ, при Штабъ Офицерѣ, двѣ роты Курскаго пѣхотнаго полку съ однимъ орудіемъ, 60 егерей при Офицерѣ, половину эскадрона карабинеръ и 15 Казаковъ, самъ немедленно слѣдовалъ съ прочими войсками, по данному маршруту, въ соединеніе съ вторымъ Корпусомъ. 13-го числа Командующій войсками, выѣхавъ изъ Ворнянъ, прибылъ въ Вильну. 14-го Бискупъ Инфляндскій, Коадъюторъ Виленскій, Коссаковскій, былъ у Командующаго и, переговоря о разныхъ предмѣтахъ, къ предлежащему дѣлу относящихся, поѣхалъ въ костёлъ Св. Іоанна, гдѣ назначено открытіе Генеральной Конфедераціи.

Между тѣмъ приказано отпустить двѣ тысячи рублей изъ экстраординарной суммы во удовлетвореніе жителей предмѣстія, близъ котораго былъ лагерь втораго Корпуса, за убытки, потерпѣнныя ими въ то время. Сіи деньги препровождены къ Генералу-Поручику Коссаковскому съ тѣмъ, чтобъ удовлетвореніе оными жителей поручилъ Магистрату. По собраніи въ помянутомъ костёлѣ Дворянства и гражданства, слѣдовалъ туда Командующій съ Генералитетомъ и ассистенціею, не взявъ съ собою никакого конвоя и здѣлавъ сіе съ намѣреніемъ, дабы болѣе показать довѣрія въ весьма великомъ множествѣ стекшемуся народу, находясь между онымъ безъ всякой стражи изъ войскъ Россійскихъ. По совершеніи литургіи открыта торжественнѣй-

шимъ образомъ Генеральная Конфедерація, при чемъ сохранены всѣ узаконенія сея земли, наблюдаемыя при таковыхъ случаяхъ обряды и наилучшей во всемъ порядокъ.

Здѣсь помѣщается обрядъ, какимъ образомъ все оное происходило.

«Описаніе обряда при оглашеніи въ Вильнѣ Генеральной и вольной Конфедераціи Великаго Княжества Литовскаго, Іюня 14 (25) дня 1792 года.

По выходѣ изъ Вильны, столичнаго города Великаго Княжества Литовскаго, народовыхъ непріятельскихъ войскъ (кромѣ гарнизона), публикована вольность всякому въѣзжать въ городъ и выѣзжать изъ онаго, такъ же подписываться въ книгахъ на Генеральную Конфедерацію; и какъ число подписавшихся обывателей разныхъ Повѣтовъ и мѣстечекъ, присутствовавшихъ тутъ и мнѣнія свои письменно объявившихъ, превосходило тысячу, то 14 (25)-й день Іюня публикованъ къ совершенію акта Генеральной Конфедераціи въ костёлѣ Св. Іоанна.

На канунѣ того дня прибылъ въ Вильну Командующій Россійскими, въ Литвѣ находящимися, войсками, Господинъ Генералъ-Аншефъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Кречетниковъ, и встрѣченъ Совѣтниками Конфедераціи, многочисленнымъ Дворянствомъ, Магистратомъ и всѣмъ гражданствомъ.

14 (25)-го числа. Въ 10-мъ часу утра начавшимся колокольнымъ звономъ ознаменъ сей день къ празднеству. Городовые цехи съ своими знаками, хоругвами и барабанами шли по городу къ костёлу, въ которой такъ же собрались всѣ монахи всѣхъ Орденовъ, а стекшійся въ безчисленномъ множествѣ народъ наполнилъ всѣ близкія площади и улицы.

Въ 11-мъ часу собрались въ костёлъ Дворянство, Господа Бискупы Капитула и всѣ бѣлое духовенство, а потомъ пріѣхалъ и Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ съ прочимъ Генералитетомъ и ассистенціею, безъ всякаго караула при церкви и безъ конвоя, за симъ вошли школы и вся Академія съ Ректоромъ оной въ тогахъ обыкновенною процессіею и сѣли на приготовленныхъ стульяхъ. Тогда совершалась божественная литургія, по окончаніи которой проповѣдникъ Капитула съ амвона читалъ Плакатъ, данный отъ Генерала-Аншефа Кречет-

никова, изъяснящіи причины вступленія его съ войсками Ея Императорскаго Величества въ области яснѣйшей Республики Польской, и приглашающій обывателей къ соотвѣтствованію человѣколюбивымъ великодушнѣйшей Государыни Императрицы намѣреніямъ, въ Декларацін Ея Величества изъясненнымъ, и къ спасенію отечества ихъ и къ собственному ихъ благу клонящимся. Потомъ сей же проповѣтникъ читалъ Актъ Генеральной и вольной Конфедераціи Великаго Княжества Литовскаго (таковой же, какъ и Коронной). При чтеніи семъ сохранялись совершенная тишина и спокойствіе въ слушателяхъ, по прочтеніи же Бискупъ Коссаковскій, Коадъюторъ Виленскій, запѣлъ: «Тебе Бога хвалимъ», и благословлялъ народъ. Въ сіе время производилась пушечная пальба.

По окончаніи молебства Бискупъ Коссаковскій приглашалъ къ обѣденному столу Командующаго войсками со всѣмъ Генералитетомъ и ассистенціею, такъ же все собравшееся Шляхетство. Потомъ Командующій войсками принималъ въ квартирѣ своей поздравленіе отъ всѣхъ цеховъ, проходившихъ мимо оной со всѣми ихъ знаками и барабанами.

За обѣдомъ у Бискупа Коссаковскаго пили за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества, великодушнѣйшей покровительницы сконфедерованной Республики съ пушечною пальбою, потомъ за здоровье Генерала-Аншефа Кречетникова и побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ, а Генералъ-Аншефъ пилъ за здоровье сконфедерованной Республики, хозяина и всего Духовенства. наконецъ пили за здоровье новооглашеннаго чрезъ Конфедерацію Гетмана Коссаковскаго (Россійскаго Генерала-Порутчика). Во время обѣда играла предъ домомъ роговая музыка, при слушаніи оной собравшагося въ великомъ множествѣ народа, какъ не извѣстной еще въ семъ городѣ. Въ то же время на рынкѣ выставлены были бочки съ виномъ, для употребленія народнаго, гдѣ собрана была отъ полковъ нарочитая музыка.

Все сіе торжество и празднество окончилось съ совершеннымъ спокойствіемъ, радостію и особеннымъ удовольствіемъ жителей.

Благоуспѣшному окончанію Конфедераціи весьма много пособствовалъ Бискупъ Инфляндскій, Коссаковскій, къ которому народъ имѣетъ особенное уваженіе и довѣренность.

От Генеральной Конфедераціи назначен Депутат для принесенія Ея Императорскому Величеству от Княжества Литовскаго достодолжной благодарности за оказываемыя благоволеніе, покровительство и защиту».

Чтобъ воспользоваться умѣренностію постановленныхъ за получаемой отъ земли провіантъ и фуражъ цѣнъ, то есть, за четверть муки по два, крупъ по три, овса по одному рублю, и предполагая, что впредъ за таковыя получать будетъ нельзя, а можетъ быть и Генеральная Конфедерація принесетъ Ея Императорскому Величеству просьбу о прибавленіи цѣнъ, 14-го жъ числа предписано Генералу-Порутчику Коссаковскому распорядить запасенія муки, на первой разъ двадцати пяти тысячь четвертей съ пропорціею крупъ въ магазейны Виленской и Ковенской, поколику изъ сихъ мѣстъ удобно доставлять будетъ войскамъ къ Гродну и далѣе изъ Вильны сухимъ путемъ, а изъ Ковна водою.

15-го числа. Бискупъ Инфляндскій доставилъ утвержденный Актъ Генеральной Конфедераціи, который препровожденъ при всеподданнѣйшемъ Ея Императорскому Величеству донесеніи.

Того жъ числа. Помянутой Бискупъ, принявши на себя довершеніе Генеральной Конфедераціи умноженіемъ на оную подписокъ, приведеніемъ въ дѣйство и силу сконфедерованнаго правленія и учрежденіемъ въ землѣ должнаго порядка, отправилъ Консиліяровъ для составленія частныхъ Конфедерацій въ городахъ и Повѣтовыхъ мѣстечкахъ, гдѣ оныя еще не учреждены, поставя онымъ за первѣйшій предмѣтъ, чтобъ при семъ составленіи соблюдены были всѣ узаконеніи сея земли.

Между тѣмъ Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій донесъ, что до трехъ сотъ человѣкъ собралъ онъ Конфедераціоннаго войска, добровольно поступившихъ въ сію службу; почему и приказано оныхъ употреблять, при особомъ ихъ начальникѣ, частію въ Вильнѣ, при остающихся тутъ войскахъ, частію же при составленіи Конфедераціи въ другихъ мѣстахъ.

Потомъ отправленъ нарочный къ Господину Главнокомандующему Украинскою арміею съ увѣдомленіемъ объ открытіи Генеральной Конфедераціи, а при томъ препровожденъ Актъ Конфедераціонный къ

Маршалку Конфедераціи Коронной, Графу Потоцкому, такъ же посланъ нарочный съ письмомъ къ Великому Канцлеру Литовскому, Князю Сапѣгѣ, избранному Маршалкомъ Генеральной Конфедераціи Литовской, которымъ Командующій изъясняетъ ему желаніе свое, дабы скорѣе увидѣть его приступившаго къ отправленію настоящаго его званія.

16-го числа. Поручены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что 14-го числа Оберъ-Квартирмейстеръ Баронъ Розенъ, переправясь съ передовыми Казаками чрезъ рѣку Превозу, послалъ отъ себя отрядъ въ двадцати пяти человѣкахъ, при Сотникѣ Черновѣ, къ Василишкамъ, которые при вечерѣ повстрѣчались въ лѣсу съ Польскою партіею, за три мили отъ помянутаго мѣстечка, и при перепалкѣ убили двухъ человѣкъ, съ нашей же стороны убитъ одинъ Казакъ, ранены Сотникъ Черновъ и два Казака, непріятельская партія побѣжала къ Василишкамъ. 2 й, Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что въ Новогородкѣ, у Земскаго Писаря, Верейскаго, найденъ магазейнъ съ хлѣбомъ, по увѣренію жителей, для Польскихъ войскъ заготовленнымъ, въ которомъ ржи до 160 и ячменю до 50 бочекъ, и что къ сему магазейну приставленъ караулъ, дабы потомъ присоединить тотъ хлѣбъ къ запасному на корпусъ провіянту.

17-го числа. Отправился Командующій войсками изъ Вильны къ первому Корпусу въ Лиду, куда 18-го числа прибылъ, а того жъ числа и Корпусъ пришелъ къ сему мѣстечку.

Здѣсь получены донесеніи: 1-е, отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что хотя Комендантъ Несвижскаго замка съ гарнизономъ и отдались на милость Ея Императорскаго Величества военноплѣнными; но какъ всѣ войски, въ гарнизонѣ бывшія, взяты неволею отъ своихъ домовъ; къ тому жъ чтобъ не отяготить себя содержаніемъ оныхъ, взявъ отъ Коменданта Полковника, Доминика Дедерка, двухъ Маіоровъ и отъ двадцати семи Офицеровъ реверсы, а нижнихъ чиновъ, инженеровъ, артиллеристовъ, жолнеровъ и Казаковъ, восемъ сотъ три человѣка, по положеніи ими оружія, приведя къ присягѣ на Конфедерацію, отпустилъ всѣхъ въ домы. Взятыя реверсы и присягу приложилъ при семъ репортѣ; о количествѣ же найденныхъ въ замкѣ пушекъ, разнаго оружія и прочихъ аммуничныхъ вещей, такъ же провіянта и фуража, доставилъ слѣдующую вѣдомость:

Вѣдомость, коликое число, по занятіи Несвижскаго замка, взято Польскихъ орудій, ружейной аммуниціи, провіанта и прочаго, и что изъ онаго числа въ полки отпущено, значитъ ниже сего.

Іюня дня, 1792 года.

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.

Пушекъ мѣдныхъ.

		Число.
1	фунта На лафетахъ	2
2		5
3		8
	въ томъ числѣ безъ лафетовъ	6
	6 фунтовая на лафетѣ	1
	фалконетовъ 1-го фунта на лафетахъ	4

Пушекъ чугунныхъ.

2	фунта, въ томъ числѣ безъ лафета 2	4
3$^{т}_{и}$	—	2
6	— на лафетѣ	1
8	— безъ лафета и въ дулной части растрѣлена	1
	фалконетовъ 1-го фунта	
	желѣзныхъ Шведскихъ на лафетахъ	7
	чугунныхъ безъ лафетовъ	6

Пороху.

бочонковъ	большихъ	12
	малыхъ	14
Съ патронами боевыми и холостыми	кадушекъ	9
	ящиковъ	4
Литавръ		7
Литавръ малыхъ		2
Барабановъ мѣдныхъ		33
Труба мѣдная ветхая		1
Волторъ ветхихъ		8

	Число.
Ружей со штыками разныхъ калибровъ и безъ штыковъ, въ томъ числѣ и карабиновъ	1569
Пистолетовъ	543
Тесаковъ съ мѣдными ефесами	277
Тожъ тесаковъ разнаго сорту неисправныхъ и поломанныхъ ящикъ	1
Сабель съ мѣдными ефесами	128
Сабель артиллерійскихъ съ коженными ефесами	8
Сабель желѣзныхъ Казачьихъ и легкоконныхъ	130
Кортиковъ съ костяными черенками половина ящика.	
Пороховницъ маленькихъ пуль ферфлешъ	2
Тожъ неоправленныхъ бочка	1
Лядунокъ безъ гербовъ	281
и къ онымъ по двѣ желѣзныя пряжки патронташевъ съ чушками.	89
Шапокъ жолнерскихъ	120
Гербовъ къ шапкахъ	165
Бляхъ водоносныхъ	212
Кремней фузейныхъ и пистолетныхъ бочекъ	11
Свинцу свиней	17
Ящикъ съ листовымъ стекломъ	1
Парусовъ	2
Галстуковъ красныхъ стамедныхъ	120
Гранодерскихъ калпаковъ старыхъ уголъ, калпаковъ же способныхъ гранодерскихъ	26
Лопатокъ желѣзныхъ	389
Патроновъ боевыхъ ветхихъ небольшой сундукъ	1
Сапоговъ смазныхъ новыхъ паръ	9
Котловъ мѣдныхъ съ крышками	335
Крышекъ къ котламъ	23
Шляпъ полупоярочныхъ	8
Желѣза большихъ ломовъ	7
Въ ломъ куча	1
Эспантоновъ на древкахъ заржавенныхъ уголъ	
Топоровъ	9
Палатокъ холщевыхъ	19
Колесъ и лафетъ некованныхъ половина цейхауза	
Сапогъ драгунскихъ съ раструбами большихъ	6

	Число.
Пикъ Казачьихъ	85
Кирокъ	2
Мотыкъ	6
Эполетовъ желѣзныхъ съ мѣдною оправою	383
Знаменъ бѣлыхъ полотняныхъ	2
Каютныхъ на суда окошекъ	15
Сумокъ окладенныхъ галунами	3
Жолнерскихъ куртокъ паръ	3
Гирь чугунныхъ большихъ	4
Сковородъ желѣзныхъ большихъ	2
Стакановъ жестяныхъ	70
Кастрюль желѣзныхъ	2
Пила желѣзная	1
Тагановъ желѣзныхъ	2
Жаворенъ желѣзныхъ маленькихъ	2
Вѣсы маленькіе	1
Подсвѣчниковъ желѣзныхъ	5
Жестяныхъ чашечекъ	15
Картузовъ зарядныхъ мѣшковъ	3
Стифонъ оловянной	1
Тюфяковъ хрящевыхъ	126
Рентуховъ мѣшокъ небольшой	1
Калпаковъ холщевыхъ	55
Шинелей суконныхъ ветхихъ	6
Наволокъ на подушки больнымъ	55
Одѣялъ разнаго цвѣту байковыхъ	55
Простынь холщевыхъ	55
Рубашекъ	55
Картузовъ съ гербами и безъ гербовъ уголъ	
Полуфурникъ	1
Ящикъ	1

Провіянта и фуража.

Муки четвертей	26
Ржи —	94
Овса —	42

Въ вышереченномъ числѣ ружьевъ, пистолетовъ, тесаковъ и сабель, значитъ и то, которое Польскими военноплѣнными положено.

Изъ значущагося по Вѣдомости сей вмѣсто не отпущенныхъ отъ Главнаго Кригсъ-Коммисаріата, въ Низовской пѣхотной полкъ, ружей, отдано 212. Одѣялы, простыни, рубашки, наволоки и сукна розданы въ полки для больныхъ и для поправленія въ оныхъ нуждъ. Провіянтъ и фуражъ отданъ на продовольствіе Корпуса сего.

Сверхъ того помянутый Генералъ Баронъ Ферзенъ донесъ, что 14-го числа сего мѣсяца прибылъ онъ съ Корпусомъ въ Слонимъ, гдѣ противныхъ войскъ уже не засталъ, и что оныя за недѣлю предъ тѣмъ отошли къ Гродну, гдѣ, по полученнымъ отъ проѣзжающихъ и посыланныхъ для развѣданія извѣстіямъ, собралось оныхъ до двадцати пяти тысячь. 2-е, Отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что 17-го числа прибылъ онъ съ Корпусомъ къ мѣстечку Василиски. 3-е, Отъ Секундъ-Маіора Гинкуля, что въ мѣстечкѣ Глымбокомъ, въ Кармелитскомъ кляшторѣ хранимое оружіе, какъ-то: ружья, пистолеты, сабли и прочее, по показанію трубача найденное, взято и положено въ удобномъ мѣстѣ, и сверхъ того запечатанные три сундука, по увѣренію Настоятеля помянутаго кляштора, принадлежащіе нѣкоторому Шамбеляну. По сему Маіору Гинкулю велѣно вышесказанное въ кляшторѣ найденное оружіе отправить въ Вильну, къ Генералу-Маіору Арсеньеву, для употребленія на войски сконфедерованныя, давъ Настоятелю кляштора росписку въ принятіи онаго, сундуки же, какъ оные есть, оставить у помянутаго Настоятеля.

По подтвердительнымъ извѣстіямъ, что Польскія войски въ Гроднѣ поправляютъ давнишніе окопы и намѣрены тамо защищаться, даны предписаніи: 1-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ 21-го числа изъ Слонима выступя, слѣдовалъ по препровожденному маршруту до мѣстечка Мосты, по лѣвой сторонѣ рѣки Нѣмена, дабы, въ случаѣ отступленія Польскихъ войскъ отъ Гродна, могъ перерѣзывать ихъ ретираду. 2-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ, выступя такъ же изъ Новогородка, шелъ по данному маршруту, къ Гродну, до мѣстечка Желудка, дабы могъ или содѣйствовать въ наступленіи, или по обстоятельствамъ особо быть готовымъ къ какому либо предвзятію. Въ мѣстечкѣ Лидѣ приказано Корпусу производить хлѣбопеченіе и запастись провіянтомъ на 22 дни.

19-го числа Получено извѣстіе, что отъ стоящихъ у Гродна Польскихъ войскъ отдѣлена часть, изъ легкихъ состоящая, и по лѣвой сторонѣ рѣки Нѣмена пробирается къ Вильнѣ дорогою, близъ границы Прусской лежащею.

По сему того жъ числа предписано: 1-е, Генералу-Маіору Хрущову, слѣдующему съ отрядомъ къ Василишкамъ отъ Ковна, чтобъ, остановясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдетъ его сіе предписаніе, послалъ надежную партію для вѣрнѣйшаго освѣдомленія о вышесказанномъ извѣстіи, и ежели узнаетъ, что непріятель намѣряется ити къ Вильнѣ, въ такомъ случаѣ чтобъ взялъ позицію, способную къ закрытію Вильны отъ всякихъ его покушеній. 2-е, Находящемуся въ Вильнѣ Генералу-Маіору Арсеньеву секретное дано повелѣніе, чтобъ употреблялъ нужныя предосторожности отъ могущихъ быть непріятельскихъ набѣговъ, и имѣлъ бы сношеніе съ Генералъ-Маіоромъ Хрущовымъ.

20-го числа. Получены репорты: 1-й отъ Генерала-Маіора Хрущова, что, оставя въ Ковнѣ, подъ командою Преміеръ-Маіора, двѣ мушкатерскія роты Курскаго полку, шестьдесятъ егерей, одну пушку полъ-эскадрона карабинеровъ и пятнадцать Казаковъ, самъ 16-го числа выступаетъ оттуда, съ частію конницы и Казаками, до мѣстечка Олиты, гдѣ будетъ переправляться чрезъ рѣку Нѣменъ, а пѣхота, выступя 17-го, соединится съ нимъ при помянутой переправѣ. 2-й, Отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова, что посыланный отъ него до деревни Острины войска Донскаго Полковникъ, возвратясь, донесъ, что тамо никого изъ Польскихъ войскъ не засталъ, а по сказанію жителей были предъ тѣмъ небольшіе разъѣзды; при семъ доставленъ репортъ Генерала-Маіора Хрущова, что онъ съ отрядомъ прибылъ 19-го числа въ мѣстечко Ораны, а 20-го выступилъ до корчмы Подембы, которая разстояніемъ отъ втораго Корпуса въ пяти миляхъ. По сему вторично предписано Генералу-Маіору Хрущову, чтобъ, остановясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ сіе предписаніе его найдетъ, отправилъ лазутчиковъ въ правую сторону, для вѣрнѣйшаго развѣданія о вышепомянутой Польской партіи, слѣдующей яко бы отъ Гродна по Виленской дорогѣ, и ежели узнаетъ о подлинности сего извѣстія, въ такомъ случаѣ чтобъ, не ожидая другаго повелѣнія, возвратился въ мѣстечко Ораны, и увѣдавъ тамо, прошла ли та партія и въ которую сторону, расположилъ бы по тому, гдѣ взять свою позицію къ закрытію Вильны и къ обезпеченію тыла нашихъ войскъ; буде же та партія, минуя Вильну, потя

нется близъ границы Прусской къ Ковну, то поспѣшилъ бы истребовать отъ Генерала-Маіора Арсеньева часть оставленныхъ въ Вильнѣ войскъ въ подкрѣпленіе себя и обратиться за тою партіею, для уничтоженія всякихъ оной предпріятій. Естли же оная еще не проходила, то чтобъ занялъ мѣстечко Меречъ, гдѣ удобно закрывать можетъ и Вильну и Ковно. О семъ тогда же дано знать Генералу-Порутчику Князю Долгорукову и Генералу-Маіору Арсеньеву.

Того жъ числа. Препровождены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія: 1-е, о количествѣ бывшаго въ замкѣ Несвижскомъ гарнизона и найденныхъ тамо пушекъ, разнаго оружія и прочаго. 2-е, Съ продолженіемъ дневныхъ записокъ съ 28-го Маія по 18-е Іюня.

Такъ же, для споспѣшествованія къ составленію Конфедераціи въ Новогородкѣ, отправлено къ Князю Радзивилу письмо со вложеніемъ экземпляровъ Универсала, изданнаго по открытіи Генеральной Конфедераціи Гетманомъ Литовскимъ Коссаковскимъ (Россійскимъ Генераломъ-Порутчикомъ).

21-го числа. Получено извѣстіе, что стоящія у Гродна Польскія войски подѣлились на три части, изъ коихъ одна идетъ по лѣвой сторонѣ рѣки Нѣмена, къ Слониму, другая, выступя отъ Гродна, остановилась подлѣ Нѣмена, въ намѣреніи яко бы перейти сію рѣку, отъ третьей же, оставшейся при Гроднѣ, высланъ сильной отрядъ къ Ковну, какъ и прежде о томъ было сказано.

По сему даны предписанія: 1-е, Генералу-Маіору Герману, выступя того жъ числа съ авангардомъ, слѣдовать до мѣстечка Лебеды, и занявъ при ономъ лагерь, послать къ Генералу-Порутчику Графу Меллину, идущему съ Корпусомъ къ мѣстечку Желудку, дабы между обоими составлена была надежная связь; а какъ 22-го числа прибудетъ съ Корпусомъ Генералъ-Порутчикъ Князь Долгоруковъ въ мѣстечко Острину, то и съ нимъ здѣлать таковую жъ связь. 2-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ наблюдалъ вышесказанное противъ него движеніе выступившей отъ Гродна части. 3-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ, слѣдуя по прежнему предписанію, составилъ связь съ Генераломъ-Маіоромъ Германомъ. 4-е, Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, чтобъ 22-го числа выступя отъ Василишки, слѣдовалъ до мѣстечка Острины. 5-е, Генералу-Маіору Хрущову, чтобъ,

занявъ постъ при Мереч̂ѣ, наблюдалъ, дабы часть Польскихъ легкихъ войскъ не прокралася по другой сторонѣ Нѣмена около границы Прусской къ Ковну, поколику о семъ ихъ намѣреніи часто доходятъ слухи, и ежели о томъ заподлинно узнаетъ, то обратилъ бы себя на отраженіе покушающихся, стараясь какъ можно поспѣшнѣе сіе исполнить, дабы не подвергнуть опасности оставленную въ Ковнѣ команду.

Того жъ числа. Отъ Генерала-Маіора Хрущова полученъ репортъ, коимъ доносилъ о доставленномъ ему Донскаго войска Офицеромъ, посыланнымъ до мѣстечка Меречъ, извѣстіи, что часть Польскихъ войскъ, имѣющая съ собою пушки, перешедши рѣку Нѣменъ, остановилась за двѣ мили до помянутаго мѣстечка, представя при томъ за нужное, дабы противъ оной части былъ усиленъ. По сему тотъ же часъ предписано Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, чтобъ въ подкрѣпленіе Генерала-Маіора Хрущова поспѣшилъ послать сто егерей, роту гранодеръ съ двумя орудіями и эскадронъ карабинеръ подъ командою надежнаго Штабъ-Офицера, а Генералу-Маіору Хрущову тогда же бы далъ знать съ нарочнымъ, что къ нему слѣдуетъ помянутой отрядъ.

Того жъ числа. Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ былъ у Командующаго войсками и, переговоря о нужныхъ предлогахъ, возвратился къ его Корпусу.

22-го числа. Первый Корпусъ, перешедъ 28 верстъ, остановился у мѣстечка Лебеды.

Здѣсь полученъ репортъ отъ Генерала Порутчика Барона Ферзена, коимъ доноситъ, что по извѣстіямъ Генералъ Бѣлякъ расположился съ частію войскъ у мѣстечка Волковичи (Волковискъ), близъ Нѣмена, при устьѣ рѣки Рожи (Росы), а Полковникъ Хлѣвинскій, такъ же съ пѣхотою и конницею, стоитъ въ мѣстечкѣ Лунѣ. Почему, выступая съ Корпусомъ отъ Слонима, по лѣвой сторонѣ Нѣмена, назначилъ онъ своимъ обозамъ слѣдовать по правой сторонѣ сей рѣки, дабы оные не отягощали его, въ случаѣ, ежели непріятель захочетъ произвести свои предпріятіи на него въ маршѣ. По сему предписано: 1-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, что поелику изъ сихъ движеній Польскихъ войскъ не иное что замѣчать можно, какъ совершенное ихъ отступленіе, то, дабы не упускалъ удобнаго случая, воспользоваться поискомъ надъ ними; естьли же узнаетъ, что непріятель соберется противъ

него со всѣми своими силами, въ такомъ случаѣ чтобъ, по сношеніи съ Генераломъ-Порутчикомъ Графомъ Меллинымъ, распорядилъ движеніе свое такъ, дабы, при содѣйствіи его, надежнѣе могъ быть сей поискъ. 2 е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ отъ Желудка двигнулся въ лѣвую сторону и сталъ въ удобной позиціи, дабы, въ случаѣ надобности, могъ содѣйствовать Барону Ферзену въ поискѣ надъ непріятелемъ; для соображенія же въ семъ препровождено къ нему въ копіи предписаніе, Барону Ферзену данное.

23-го числа. Здѣланъ переходъ 24 версты до мѣстечка Щучина.

Здѣсь получены имянныя Ея Императорскаго Величества Высочайшія повелѣніи по разнымъ предмѣтамъ. Отъ Генерала Маіора Хрущова донесено, что онъ прибылъ въ мѣстечко Меречъ, и по развѣданію въ ономъ, прежнее извѣстіе о переправѣ яко бы чрезъ рѣку Нѣменъ непріятеля и о расположеніи за двѣ мили до помянутаго мѣстечка, нашлось неосновательно.

Того жъ числа. Получено подтвердительное извѣстіе, что Польскія войски, отступившія отъ Гродна, собираются въ мѣстечкѣ Лунѣ. По сему, сославшись на прежнее предписаніе, подтверждено Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ поспѣшилъ поставить себя ближе къ оному мѣстечку и, сносяся съ Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Ферзеномъ, располагалъ по тому свои дѣйствіи, а сверхъ того даны предписаніи: 1-е, Генералу-Маіору Хрущову, чтобъ, оставшись въ Мечечѣ до повелѣнія, бдительное имѣлъ наблюденіе, дабы ни какія Польскія команды не могли прократься въ тылъ нашихъ войскъ, а притомъ чтобъ, посылая свои разъѣзды къ границѣ Прусской, строжайше подтверждалъ онымъ, дабы ближе двухъ миль до оной никогда не поѣзжали. 2-е, Генералу-Маіору Арсеньеву, чтобъ подобное подтвержденіе здѣлалъ оставленному въ Ковнѣ Штабъ-Офицеру, о несближеніи къ помянутой границѣ разъѣздовъ на таковое жъ разстояніе. 3-е, Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, чтобъ 24-го числа съ Корпусомъ перешелъ до мѣстечка Скидлы (Скидель).

24-го числа. Растагъ.

Отсюда отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесеніи на послѣдне полученныя Высочайшія повелѣніи.

Того жъ числа. Полученъ репортъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена отъ 22-го числа, что непріятель наступаетъ на передовыя

посты отряда подъ командою Полковника Эссена, прикрывающаго лѣвой флангъ Корпуса, и потому намѣряется ити противъ онаго. По сему предписано помянутому Генералу, чтобъ онъ движеніе свое располагалъ не по прежнему предписанію къ перерѣзыванію ретирады, но, по соображенію обстоятельствъ, устремлялся бъ на пораженіе непріятеля, поколику и Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ имѣетъ предписаніе отъ Мостовъ здѣлать поискъ на мѣстечко Луну.

Того жъ числа. Предписано Генералу-Порутчику Князю Долгорукову, отрядя въ Гродно сильной авангардъ, на случай ежели послѣдняя часть Польскихъ войскъ тамо еще находится, слѣдовать и самому съ Корпусомъ за онымъ, и, по занятіи города, охранить жителей отъ всякихъ обидъ. Генералу-Маіору Хрущову, чтобъ, отправя гранодерскую Курскаго пѣхотнаго полку роту съ двумя орудіями въ мѣстечко Лиду, въ соединеніе съ посланнымъ туда гусарскимъ эскадрономъ, а другую таковую же роту съ двумя орудіями при Штабъ-Офицерѣ оставя въ Меречѣ, куда велѣно такъ же командировать эскадронъ гусаръ, и приказавъ оному Штабъ-Офицеру состоять въ командѣ Генерала-Маіора Арсеньева, самъ съ остальною частію слѣдовалъ ко второму Корпусу. Генералу-Порутчику Коссаковскому, чтобъ командированному въ Лиду, для содержанія тамо поста, Подполковнику Аленину, далъ наставленіе въ разсужденіи учрежденія Конфедераціи, которой въ томъ мѣстечкѣ еще не составлено. Генералу-Маіору Арсеньеву, чтобъ, имѣя въ своемъ начальствѣ Меречской и Лидской посты, снабдилъ командировъ оныхъ подробнымъ наставленіемъ относительно удержанія въ землѣ порядка и повиновенія, и оставя послѣдній неподвижнымъ, пока составится тамо Конфедерація, первой въ нужныхъ случаяхъ передвигалъ по своему усмотрѣнію, донося при томъ о всякихъ его распоряженіяхъ, каковыя въ разсужденіи сихъ постовъ здѣланы будутъ.

25-го числа. Первой Корпусъ перешелъ 22 версты до деревни Микловшизны (Мильковщизны).

26-го числа. Полученъ отъ Генерала-Порутчика Князя Долгорукова репортъ, что, въ слѣдствіе даннаго ему предписанія, пославъ изъ Скидлы авангардъ изъ Ингерманландскаго карабинернаго полку, егерскаго баталіона съ двумя орудіями, одной гранодерской роты и изъ двухъ войска Донскаго полковъ, состоящій подъ командою Полковника Графа Толстова, слѣдовалъ за онымъ и самъ съ Корпусомъ въ

Гродно, и бывши еще на маршѣ, получилъ отъ помянутаго Полковника репортъ, что городъ Гродно тѣмъ авангардомъ занятъ, а бывшія тамо Польскія послѣднія войски убѣжали къ Варшавѣ. Въ городѣ найдено сто шестьдесятъ два человѣка больныхъ и раненыхъ, которыхъ бѣжавшіе оставили подъ смотрѣніемъ находившагося прежде при таможнѣ Капитана, придавъ ему здоровыхъ двухъ Унтеръ-Офицеровъ и пять рядовыхъ, а за рѣкою Нѣменомъ въ предмѣстіи небольшой хлѣбной магазейнъ.

По сему донесенію Командующій войсками, приказавъ Корпусу слѣдовать до деревни Жадомля (Жидомля), въ 17 верстахъ отъ Микловшизны, самъ отправился въ Гродно, куда прибывъ, велѣлъ найденной хлѣбъ раздать въ войски, а Генералу-Порутчику Коссаковскому предписалъ вышесказанныхъ больныхъ поручить Гродненскому Магистрату, на его попеченіе и содержаніе съ тѣмъ, чтобъ выздоравливающіе употребляемы были въ войски Конфедераціонныя. Блюденіе въ городѣ должнаго порядка и раздача найденнаго хлѣба поручены Генералу-Маіору Раутенфельду. Потомъ отправлено всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству донесеніе о занятіи Гродна.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что 24-го числа, въ часъ по полуночи, выступилъ онъ къ мѣстечку Зельвіи (Зельва) и, подходя къ оному, передовые посты встрѣтились съ непріятельскою конницею, которая, по перепалкѣ, поспѣшно ретировалась въ то мѣстечко и, разобравъ мостъ чрезъ рѣку Зельвію, остановила за собою преслѣдованіе. Захваченный обыватель ближняго селенія показалъ бродъ противъ самаго мѣстечка. Тогда Генералу-Маіору Ланскому, придавъ часть артиллеріи, приказано съ легкими войсками атаковать непріятеля, что и исполнено съ желаемымъ успѣхомъ Непріятельскія орудіи, защищавшія бродъ и мостъ, сбиты, а между тѣмъ егерской баталіонъ, приближась по плотинѣ къ разобранному мосту, выгналъ засѣвшихъ у мельницы стрѣлковъ и, наметавъ мостъ, кинулся въ мѣстечко; съ кавалеріею же Генералъ-Маіоръ Ланской, перешедъ бродъ и проѣхавъ мѣстечко, ударилъ на непріятельскую конницу, прикрывавшую ретираду пѣхотѣ, которая, останавливаясь, дѣлала сильной отпоръ. Наконецъ та и другая прогнаны и преслѣдованы сколько возможно было. Съ непріятельской стороны убитыхъ на мѣстѣ найдено двадцать два, раненыхъ же число не извѣстно; въ плѣнъ взято сорокъ четыре человѣка. Съ нашей стороны убиты: Егерскаго

баталіона сержантъ одинъ, егерь одинъ; ранены: того жъ баталіона Преміеръ-Маіоръ Унгернъ-Штернбергъ и Подпоручикъ Небольсинъ, нижнихъ чиновъ семь, Казаковъ пять человѣкъ; сверхъ того лошадей убито двѣ, ранено девятнадцать. По сказанію плѣнныхъ, сею частію Польскихъ войскъ командовалъ Полковникъ Хлѣвинскій. Число оныхъ было двѣ тысячи человѣкъ. За отличность при семъ дѣйствіи рекомендованы: Генералъ-Маіоръ Ланской, Бригадиръ Бенигсенъ, который, не смотря на одержащую его болѣзнь, самъ командовалъ своимъ полкомъ; егерскаго баталіона Командиръ Подполковникъ Эссенъ и Преміеръ-Маіоръ Унгернъ-Штернбергъ, артиллеріи Капитанъ Богдановъ, оказавшій особенное знаніе и исправность въ своемъ дѣлѣ; Секундъ-Маіоры: Князь Ратаевъ и Готовицкій. Сверхъ того Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ донесъ, что дождавшись подвоза провіянта, выступитъ отъ Зелви къ мѣстечку Волковичи, гдѣ стоитъ Генералъ Бѣлякъ съ немалою частію войскъ, и по произведеніи въ дѣйство своего предпріятія, разрушитъ собирающееся тамо скопище подъ именемъ Конфедераціи противу насъ.

27-го числа. Первой Корпусъ, перешедъ 18 верстъ, расположился у Гродна, а того жъ числа, вмѣсто разломаннаго Польскими войсками чрезъ Нѣменъ моста, наведенъ понтонной, между тѣмъ поручено Генералу-Порутчику Коссаковскому распорядить составленіе Конфедераціи Гродненскаго Повѣта.

28-го числа. Оба Корпусы, перешедъ чрезъ Нѣменъ, расположены лагеремъ въ двухъ мѣстахъ.

Того жъ числа. Ко всерадостнѣйшему торжествованію возшествія Ея Императорскаго Величества на Всероссійской престолъ присоединено открытіе Конфедераціи Повѣта Гродненскаго.

Во ожиданіи подвоза провіянта изъ Вильны и изъ Лиды, приказано войскамъ перепекать имѣющейся уже, и починивать обозы и артиллерію.

Того жъ числа. Велѣно Генералу-Маіору Денисову съ авангардомъ слѣдовать въ періодъ по дорогѣ къ Бѣлому Стоку, а Полковникъ Фроловъ-Багрѣевъ съ Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ выступалъ до мѣстечка Крынки, въ $5^1/_2$ миляхъ отъ Гродна лежащаго, въ которомъ велѣно ему запастись сухарями на дальнѣйшей походъ.

Между тѣмъ отправлено увѣдомленіе къ Господину Главнокомандующему Украинскою арміею о всемъ, произшедшемъ послѣ 15 го числа сего мѣсяца, съ испрашиваніемъ извѣщенія о томъ отрядѣ, который, по Высочайшему Ея Императорскому Величества повелѣнію, назначенъ въ Брестъ Литовской, къ соединенію съ Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Ферзеномъ.

Того жъ числа. Доставлено частнымъ Командирамъ новое росписаніе войскъ, а при томъ Командующему передовымъ отрядомъ, Генералу-Маіору Денисову, предписано, чтобъ изъ онаго на переходахъ во всѣхъ, на пути лежащихъ, селеніяхъ оставлялъ залоги для обезпеченія жителей отъ всякихъ обидъ во время прохожденія войскъ, назнача одного Штабъ-Офицэра, которой бы, по проходѣ войскъ собирая оставленные залоги, доставлялъ къ своему мѣсту и репортовалъ Командующаго о сбереженіи всѣхъ тѣхъ мѣстъ. Сверхъ того приказано тяжелой обозъ отдѣлить отъ легкаго, для ускоренія маршей, и первой съ прикрытіемъ порученъ въ команду Бригадиру Гинцу, дабы, оставаясь позади войскъ на одинъ маршъ, слѣдовалъ за оными особо.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что, по отношенію къ нему Генерала-Порутчика Барона Ферзена, яко бы непріятель въ двадцати пяти тысячахъ стоитъ за десятъ верстъ отъ Рогачовскаго Корпуса, выступилъ онъ въ соединеніе съ Барономъ Ферзеномъ, оставя тяжелой обозъ позади себя съ прикрытіемъ.

29-го числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, коимъ доноситъ о составленіи еще четырехъ частныхъ Конфедерацій въ Воеводствахъ: Минскомъ, Троцкомъ, въ Повѣтахъ: Ковенскомъ и Упитскомъ, свидѣтельсявуя при томъ о усердіи Дворянства и гражданъ Гродненскихъ, съ каковымъ они приступили къ составленію Конфедераціи, открытой 28-го числа. 2-й, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что 25-го числа, выступя отъ мѣстечка Зелви къ Волковичамъ, получилъ отъ передовыхъ войскъ извѣстіе, что до двухъ сотъ человѣкъ противной конницы заняли фолварокъ, лежащій на дорогѣ къ мѣстечку Забѣлину, и изъ за онаго показалось еще нѣсколько, какъ бы съ намѣреніемъ напасть на обозъ Корпуса; почему, отрядя Генералъ-Маіора Ланскаго съ Украинскимъ легкоконнымъ и Донскимъ Казачьимъ полками, съ однимъ егерскимъ и

однимъ гранодерскимъ баталіонами и съ четырьмя орудіями къ помянутому фолварку, самъ слѣдовалъ съ Корпусомъ къ Волковичамъ. Потомъ вскорѣ получилъ донесеніе отъ Генерала-Маіора Ланскова, что, прогнавъ отъ фолварка засѣвшую тамо конницу и преслѣдуя оную, усмотрѣлъ за болотомъ лагерь Польскихъ войскъ, которыя, увидя его, тотчасъ снялись и потянулись нѣсколько вправо, прикрывая себя фланкерами кавалеріи, а потомъ въ близости опять остановились. По сему донесенію приказано Генералу-Маіору Кноррингу съ Тамбовскимъ пѣхотнымъ полкомъ, пятью эскадронами Изюмскаго легкоконнаго полку и частью артиллеріи, итти и ударить на противныя войски съ правой стороны, а Генералу-Маіору Ланскому предписано, дождавшись отряда съ правой стороны, наступить тогда на оныя съ лѣвой. Конница встрѣчена таковою жъ Польскою и имѣла перепалку; а какъ послѣдняя увидѣла приближающуюся пѣхоту, то начала отступать къ своему Корпусу, которой, уклоняясь въ лѣсъ, закрывалъ себя оною, и бывши около четырехъ верстъ впереди нашего отряда, удалился поспѣшнымъ маршемъ къ Забѣлину. Болоты и топи, увеличившіяся отъ продолжительныхъ дождей, дѣлали весьма затруднительнымъ преслѣдованіе, а потому, дабы не изнурить войски, и приказано обоимъ Генераламъ-Маіорамъ, оставя поискъ, соединить ихъ отряды съ Корпусомъ. При сближеніи къ Польскимъ войскамъ Генерала-Маіора Кнорринга, отрядомъ Генерала-Маіора Ланскова въ наступленіи и преслѣдованіи убито: Народовой кавалеріи Порутчикъ одинъ, жолнеровъ двѣнадцать, въ плѣнъ взятъ Товарищъ одинъ. Съ нашей стороны ранены: Украинскаго легкоконнаго полку рядовой одинъ и Казакъ одинъ. По прибытіи жъ въ Волковичи взяты Казаками въ плѣнъ два Товарища, по показанію которыхъ, что въ ближнемъ къ оному селеніи находится команда для заготовленія провіянта, посланною партіею Казаковъ захвачены тамо: Намѣстникъ одинъ, жолнеровъ шестнадцать. На другой день показался было опять противной Корпусъ, слѣдующій колонною, давая видъ, что атаковать хочетъ, и подойдя версты за четыре до нашего лагеря, построился въ ордеръ баталіи; но какъ наши войски вскорости приготовлены были къ сраженію, то оный, опустясь въ лощину и скрытно перемѣня наступательной маршъ въ ретираду, уклонился къ сторонѣ Брестовичъ. Утружденіе яко бы людей и усталость лошадей представлены причиною, препятствующею преслѣдовать ретирующихся всѣмъ Корпусомъ, а посланы только два эскадрона легкоконныхъ и Казачей полкъ наблюдать, куда оныя направятъ свой маршъ;

и какъ по сему дознано, что они расположились въ верстахъ въ десяти отъ Волковичъ, къ тому жъ получено извѣстіе, что Генералы: Забѣло, Бѣлякъ и Водзицкій, имѣли намѣреніе атаковать нашъ Корпусъ, то, чтобъ не вступать въ дѣло съ неравными силами, далъ онъ, Баронъ Ферзенъ, знать о томъ Генералу-Порутчику Графу Меллину, какъ выше о семъ сказано. 3-й, Отъ него же, что посыланная 26-го числа изъ Казаковъ для обозрѣнія противныхъ войскъ партія, наѣхавъ на оставшей ихъ обозъ, отбила одну коляску и сорокъ лошадей, что все, по приказанію его, съ оцѣнки продано за 375 рублей, и деньги сіи присоединены къ экстраординарной суммѣ. 4-й, Отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что онъ 27-го числа, оставя тяжелой обозъ съ прикрытіемъ при мѣстечкѣ Пескахъ, самъ съ Корпусомъ прибылъ форсированнымъ маршемъ къ деревнѣ Ятвисѣ, въ двухъ верстахъ отъ Волковичъ и отъ лагеря Барона Ферзена лежащей, гдѣ узналъ, что бывшіе за десятъ верстъ отъ Волковичъ Польскія войски ретировались на мѣстечко Мсцибово къ Свислочу, и по тому заключая, что они не оражаться, а далѣе только убѣгать намѣрены, почелъ за нужное слѣдовать за ними съ своимъ Корпусомъ къ Мсцибову, дабы, прогнавъ ихъ далѣе, тѣмъ больше навести имъ страха и возпрепятствовать грабить и опустошать нѣкоторыя селеніи приверженныхъ къ Конфедераціи владѣльцовъ.

По симъ донесеніямъ данными ордерами: Генералу-Порутчику Графу Меллину одобрено усердіе его къ службѣ и что, не затрудняясь здѣланнымъ уже большимъ переходомъ, и не уважая сказаннаго ему превосходства противныхъ силъ, пошелъ въ преслѣдованіе оныхъ, оставя позади себя и Рогачовской Корпусъ; а Генералу-Порутчику Барону Ферзену изъявлено неудовольствіе, что, имѣвши въ глазахъ ретирующуюся отъ себя толпу, не только не здѣлалъ никакого надъ нею поиска, и тѣмъ подалъ ей смѣлость остановиться въ десяти верстахъ, но и вызвавши Графа Меллина съ Корпусомъ къ содѣйствію себѣ, самъ остался позади, когда тотъ пошелъ къ Мсцибову; а за тѣмъ подтверждено, чтобъ поспѣшилъ соединиться съ Графомъ Меллинымъ и, дѣйствуя единодушно, разсыпали бы оную толпу и тѣмъ очистили себѣ пути къ дальнѣйшимъ движеніямъ. Съ симъ повелѣніемъ отправленъ Адъютантъ Командующаго войсками, дабы оное въ точности было исполнено. Относительно же до вырученныхъ за проданныя коляску и лошадей денегъ 375 рублей, причисленныхъ къ экстраординар-

ной суммѣ, оныя велѣно раздать тѣмъ, коими отбиты помянутая коляска и лошади.

30-го числа. Отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесеніи: 1-е, О дѣлѣ Генерала-Порутчика Барона Ферзена при мѣстечкѣ Зелви. 2-е, Объ открытіи Конфедераціи въ Гроднѣ, такъ же Воеводствахъ: Ковненскомъ и Упитскомъ, при чемъ приложенъ подлинной о томъ репортъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго. 3-е, Съ продолженіемъ дневныхъ записокъ по 28-е число, и 4-е, съ Вѣдомостью о расходѣ изъ 200,000 рублей за Іюнь мѣсяцъ.

Того жъ числа. Предписано Генералу-Маіору Денисову перейти съ авангардомъ до мѣстечка Соколки и послать по селеніямъ въ правую сторону команды для скорѣйшаго свезенія изъ оныхъ провіанта въ Бѣлой Стокъ, поелику тѣ селеніи Польскими войсками заняты не были. Между тѣмъ, по недостатку, оказывающемуся въ провіантѣ, и по медленному онаго подвозу, предписано Генералу-Порутчику Коссаковскому, дабы, сверхъ дѣлаемаго Генеральною Конфедераціею распоряженія въ доставленіи войскамъ провіанта, принялъ на себя попеченіе о пріисканіи вольныхъ подрядчиковъ, которые бы хотя по нѣскольку доставляли онаго къ войскамъ, за заплату денегъ; такъ же велѣно Генералу-Маіору Арсеньеву распорядить доставленіе хлѣба изъ Ковна по Нѣмену до Гродна на судахъ наемныхъ, или купленныхъ, какъ за лучшее признаетъ, а на первой случай чтобъ, по сношенію съ Генеральною Конфедераціею, отправилъ изъ Вильны и Ковна хотя тысячу четвертей съ пропорціею крупъ на обывательскихъ подводахъ въ вѣдомство остающагося въ Гроднѣ съ командою Штабъ-Офицера. Постамъ же, въ командѣ его состоящимъ, приказалъ бы довольствоваться отъ тѣхъ мѣстечекъ, гдѣ оныя находятся, распорядя сіе посредствомъ Генеральной Конфедераціи такимъ образомъ, чтобъ, для вѣрнаго расчета, начальники сихъ постовъ давали квитанціи, по представленіи которыхъ въ Главную Провіантскую Коммисію, единовременно отпущены будутъ деньги по постановленнымъ цѣнамъ.

Для содержанія поста въ Гроднѣ приказано оставить роту Санктъ-Петербургскаго гранодерскаго полку съ однимъ полковымъ орудіемъ и при Офицерѣ 30 гусаръ въ командѣ Секундъ-Маіора Барклая де Толя.

1-го Іюля. Полученъ рапортъ отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 28-го числа, выступя отъ деревни Ятвиса, приспѣлъ въ

вечеру къ мѣстечку Мсцибову, гдѣ бывшей Польской пикетъ, увидя приближеніе Корпуса, удалился въ свой станъ при Свислочѣ; а какъ началъ вступать въ лагерь, примѣчена Польская конница, приближающаяся кучами. Почему Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ съ авангардомъ изъ легкихъ войскъ отряженъ на встрѣчу оной, а Корпусъ построенъ въ ордеръ баталіи. Помянутая конница, сближась съ аваргардомъ, начала перепалку, но Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ, отразивъ оную, гналъ нѣсколько верстъ отъ лагеря, при всемъ томъ Польскіе разъѣзды не переставали безпокоить передовыхъ нашихъ постовъ, и потому Корпусъ всю ту ночь былъ въ должной осторожности. 29-го числа на разсвѣтѣ открыта противная конница до двухъ тысячъ человѣкъ, которая, подкрѣпляема будучи пѣхотою, наступала и тѣснила уже передовые посты; тогда Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ, отряженный съ легкими войсками, съ двумя эскадронами Смоленскаго Драгунскаго и съ двумя Изюмскаго легкоконнаго полку, бывшими тутъ отъ Рогачовскаго Корпуса, съ егерскимъ баталіономъ и двумя орудіями ударилъ на помянутую конницу, которую, по упорномъ сопротивленіи, опрокинувъ, гналъ семь верстъ къ Свислочу. Въсемъ сраженіи и преслѣдованіи съ противной стороны убито до двухъ сотъ человѣкъ, въ плѣнъ взято тридцать съ однимъ Офицеромъ, такъ же много получено въ добычу лошадей и амуниціи, что и роздано бывшимъ въ семъ дѣлѣ. По извѣстіямъ, сія разбитая часть состояла изъ отборной конницы и большею частію изъ охотниковъ. Съ нашей же стороны убитъ одинъ Казакъ, ранены Смоленскаго драгунскаго полку Порутчикъ Комаровскій, рядовыхъ два и Казаковъ два, а сверхъ того убито и ранено нѣсколько лошадей.

Командующій Корпусомъ весьма похваляетъ усердіе и мужество Генерала-Маіора Буксгевдена, начавшаго и окончившаго оное дѣло, а сей рекомендуетъ за отличность, Смоленскаго Драгунскаго полку Подполковника Зубова, Капитановъ Миронова и Суходольскаго, Изюмскаго легкоконнаго полку Премiеръ-Маіора Графа Мантейфеля, Донскаго Грекова полку Порутчика Калинина, Сотника Киселева и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ.

По показанію плѣнныхъ при Свислочѣ, всѣхъ войскъ состоитъ до десяти тысячь, и что Командующій оными не былъ свѣдомъ о прибытіи сюда съ Корпусомъ Графа Меллина, а почитая оный за отрядъ Барона Ферзена, выслалъ вышесказанную конницу съ прикрытіемъ пѣ-

хоты. По прогнаніи оной, Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ расположился лагеремъ при Мсцибовѣ дать отдохновеніе войскамъ, гдѣ дождался и Генерала-Порутчика Барона Ферзена, предположивши на завтра соединенными Корпусами атаковать противныя войски при Свислочѣ. По сему предписано Генераламъ-Порутчикамъ, Графу Меллину и Барону Ферзену, чтобъ, не раздѣляясь обоими Корпусами, преслѣдовали Польскія войски, пока, прогнавъ ихъ за рѣку Наревъ, очистятъ отъ нихъ всѣ мѣста по сей сторонѣ, а плѣнныхъ велѣно доставить въ Гродно.

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, отъ Генерала-Маіора Денисова, при которомъ прислалъ двухъ жолнеровъ, пойманныхъ передовыми Казаками. 2-й Отъ Полковника Фролова-Багрѣева, при коемъ представилъ найденныя въ мѣстечкѣ Крынкахъ въ домѣ ксёнза, оставленныя бѣжавшимъ отъ Гродна, Польскимъ коннымъ полкомъ шесть штандартовъ и литавры. Сіи штандарты и литавры отданы Генералу-Порутчику Коссаковскому для употребленія въ войскахъ Конфедераціонныхъ.

Того жъ числа. Даны предписанія: 1-е, Генералу-Маіору Денисову, чтобъ съ авангардомъ подвинулся до Бѣлаго Стока и прибывъ туда, отправилъ бы партію въ мѣстечко Тикочинъ, для собранія провіанта и подводъ обывательскихъ, дабы оныя къ прибытію туда Корпуса были готовы. 2-е, Генералу-Маіору Раутенфельду, чтобъ 2-го числа, съ двумя полками кавалеріи и егерскимъ баталіономъ, слѣдовалъ по данному маршруту, чрезъ мѣстечко Крынки, облегчая тѣмъ трактъ для пѣхоты идущей прямо къ Бѣлому Стоку гдѣ и велѣно ему соединиться съ Корпусомъ. 3-е, Генералу Маіору Арсеньеву, чтобъ почтовую дорогу отъ Полоцка до войскъ учредилъ съ мѣстечка Глымбокаго, минуя Михалишки, прямо на Вильну, оставленную же въ Михалишкахъ при Капитанѣ команду передвинулъ въ мѣстечко Солешники, для составленія связи между Вильною и Лидою; а для назначенія удобныхъ мѣстъ почтовымъ станціямъ, чтобъ отправилъ надежнаго Офицера, которой бы заблаговремянно то исполнилъ, дабы проѣзжающимъ курьерамъ остановки не послѣдовало.

2-го числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что 30-го, выступя отъ Мсцибова и пришедъ къ Свислочу, ни какихъ тамо Польскихъ войскъ не засталъ, и что оныя, послѣ быв

шаго при Мєцибовѣ дѣла, тою же ночью отъ Свислоча удалились, раздѣлясь по дорогамъ къ Бресту Литовскому и къ Варшавѣ, и по тому онъ съ Корпусомъ остановился при Свислочѣ ожидать повѣленія. куда ему обратиться, а Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ тогда же отъ него отдѣлился.

Того жъ числа. Даны предписанія: 1-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, что, какъ по Высочайщему Ея Императорскаго Величества повелѣнію имѣетъ соединиться съ нимъ у Бреста Литовскаго сильной отъ Украинской арміи отрядъ, а напротивъ отъ его Корпуса Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ съ Изюмскимъ легкоконнымъ и Низовскимъ пѣхотнымъ полками и съ сотнею Казаковъ отдѣлится къ войскамъ, слѣдующимъ отъ Гродна къ Варшавѣ, то чтобъ прямѣйшимъ трактомъ шелъ къ Бресту Литовскому, на мѣстечки Порозовъ, Шерешово и Каменецъ, очищая сіи мѣста отъ всякихъ Польскихъ командъ, гдѣ оныя попадутся; по прибытіи же въ Шерешово, естьли Польскія войски оттуда ушли, или и остались, но въ маломъ количествѣ, то, прогнавъ оныхъ, отправилъ бы изъ Шерешова Бригадира Бенигсена съ его отрядомъ въ соединеніе съ Корпусомъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, и прежде нежели займетъ Брестъ Литовской, послалъ бы лазутчиковъ для развѣданія, гдѣ слѣдуетъ помянутый отъ Украинской арміи отрядъ, а по прибытіи въ Брестъ отрядилъ бы надежную партію для полученія обстоятельнаго о томъ свѣдѣнія. 2-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ, перешедъ до мѣстечка Нарева, остановился въ ономъ для хлѣбопеченія, запасая провіянтъ въ сухаряхъ на весь Іюль мѣсяцъ.

Того жъ числа. Войскамъ приказано въ ночь выступя, слѣдовать до мѣстечка Кузницы, лежащаго въ 21 верстѣ отъ Гродна.

3-го числа. Дано наставленіе оставленному съ командою въ Гроднѣ Маіору Барклаю де Толю о содержаніи въ городѣ и въ окружности нужнаго порядка и о всемъ, до должности его относящемся.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Маіора Арсеньева, что близъ мѣстечка Ушачи, въ мызѣ Воеводы Жабы, найдены скованные два человѣка Россійскіе, которые показали, что тамо хранятся двѣ большихъ и двѣ малыхъ мѣдныхъ, да одна чугунная, пушки, нѣсколько ядеръ и картечь, и сверхъ того два большихъ ящика

съ ружьями. По сему предписано, чтобъ, отыскавъ тѣ пушки съ принадлежностьми и ружья отданы были подъ сохраненіе въ удобномъ мѣстѣ находящемуся въ мѣстечкѣ Ушачи Офицеру съ командою, и чтобъ обо всемъ, что найдено будетъ, такъ какъ и о двухъ скованныхъ Россійскихъ, почему оные у Воеводы Жабы содержались, подробно донесено было, подтвердя при томъ, чтобъ, при отысканіи пушекъ и прочаго, удалены были всѣ поводы къ жалобамъ на употребленную къ тому команду.

Сверхъ того предписано: 1-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ въ мѣстечкѣ Волковичахъ оставилъ полъ эскадрона, приказавъ начальнику онаго дѣлать нужное возпособленіе Городничему Мстиславскому, Контремсту, отправленному туда для составленія Конфедераціи въ Повѣтѣ Волковицкомъ. Такъ же помогать въ собраніи и въ доставленіи провіянта къ Корпусу. 2-е, Генералу-Порутчику Коссаковскому, чтобъ далъ наставленіе Гродненской Конфедераціи о употребленіи плѣнныхъ, которые приведены будутъ къ оставленному тамо Маіору Барклаю де Толю, коему велѣно отдать оныхъ помянутой Конфедераціи. 3-е, Находящемуся въ Новогородкѣ съ командою Маіору Циммерману, чтобъ, при отправленіи въ Пинскъ Маршалка Путкамера, командировалъ съ нимъ при Офицерѣ тридцать человѣкъ

Потомъ Командующій войсками, препроводя всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству донесеніе о разбитіи и прогнаніи Польской конницы при Мстибовѣ и о выступленіи отъ Гродна войскъ, отправился и самъ къ онымъ.

4-го числа. Сдѣланъ переходъ до деревни Молчаны, 22 версты.

Того жъ числа. Получено донесеніе отъ Генерала-Маіора Денисова, что 3-го числа прибылъ онъ въ мѣстечко Бѣлой Стокъ, и получа тамо свѣдѣніе, что въ трехъ миляхъ отъ онаго мѣстечка, у рѣки Наревы, по обѣимъ сторонамъ собираются Польскія войски, съ коими съѣзжалась уже посыланная отъ него партія, приказалъ онъ Премьеръ-Маіору Кирѣеву, снявъ ненужные пикеты, открыть покушающимся путь ближе къ себѣ; въ слѣдствіе того помянутой Кирѣевъ 3-го же числа, послѣ полудня, отдѣлилъ войска Донскаго Полковника Попова съ нѣсколькими Казаками впередъ по дорогѣ, чтобъ только разгорячить покушающихся, а самъ, остановясь въ дефилеяхъ, ожидалъ начала. Противной отрядъ, увидя посланныхъ съ Полковникомъ Поповымъ

Казаковъ, началъ подаваться въ періодъ и, по сближеніи, остановя баталіонъ пѣхоты и до двухъ сотъ егерей съ двумя пушками, выслалъ болѣе ста человѣкъ конницы, дабы заманить къ себѣ нашихъ Казаковъ; но сіи, замѣтя оное намѣреніе, по малой перепалкѣ, отступали назадъ, и какъ завели за собою на полверсты противную конницу, Премьеръ-Маіоръ Кирѣевъ, съ бывшими при немъ осмьюдесятъ Казаками сдѣлалъ на оную нападеніе и, по нѣкоторомъ сопротивленіи, сбивъ съ мѣста, гналъ до самой пѣхоты, которая открыла сильной огонь, почему Кирѣевъ и отступилъ къ своему посту. При сей стычкѣ съ противной стороны убито на мѣстѣ десять человѣкъ и нѣсколько ранено. Въ плѣнъ взяты: перваго полку Ротмистръ Крычинскій, одинъ Товарищъ и одинъ шеренговой, да предъ тѣмъ Полковникъ Поповъ захватилъ одного Товарища и одного шеренговаго. Съ нашей стороны тяжело раненъ Казакъ одинъ, захваченъ въ плѣнъ одинъ, подъ коимъ убито лошадь. Плѣнные, а особливо Ротмистръ Крычинскій, увѣряли, что за рѣкою Наревою Польскихъ войскъ подъ командою Генерала Забѣлы находится, Литовскихъ до двѣнадцати тысячь и три тысячи Коронныхъ. 4-го числа Премьеръ-Маіору Кирѣеву приказано податься въ періодъ и стараться, вытѣснивъ Польскія команды съ сей стороны рѣки Наревы, занять чрезъ оную мостъ, а въ подкрѣпленіе ему и самъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ съ отрядомъ отъ Бѣлаго Стока выступилъ, и того жъ числа получилъ отъ Кирѣева репортъ, что всѣ Польскія войски отъ рѣки Наревы, разобравъ на оной мосты, пошли по Варшавской дорогѣ, и что посланъ отъ него Полковникъ Чернозубовъ съ командою, для примѣчанія сей ретирады.

Того жъ числа. Предписано Генералу-Порутчику Барону Ферзену: поелику бывшія въ Литвѣ Польскія войски ретируются большею частію прямою дорогою къ Варшавѣ, почему заключать должно, что около Бреста Литовскаго, ежели и есть, то весьма малое оныхъ число, и для того чтобъ, въ слѣдствіе прежняго предписанія, отправилъ Бригадира Бенигсена съ его отрядомъ, въ соединеніе съ Корпусомъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, и съ того мѣста, гдѣ сіе предписаніе его найдетъ

5-го числа. Войски, перейдя 16 верстъ, остановились близъ мѣстечка Васильхова, а Командующій прибылъ въ Бѣлой Стокъ.

Того жъ числа. Получено отъ Генерала-Маіора Денисова донесеніе, что отправленный Премьеръ-Маіоромъ Кирѣевымъ, для примѣ-

чанія ретировавшихся, войска Донскаго Полковникъ Черноузубовъ съ командою, нагнавъ слѣдующій подъ прикрытіемъ Коронныхъ жолнеровъ обозъ, избравъ выгодное мѣсто, сдѣлалъ на нихъ ударъ и, по нѣкоторомъ сопротивленіи обратя въ бѣгъ, оставилъ на мѣстѣ убитыхъ девять, въ плѣнъ взялъ десять человѣкъ, въ томъ числѣ семь раненыхъ, и, сверхъ того, четыре повозки съ печенымъ хлѣбомъ, шестнадцать съ овсомъ и двадцать шесть повозокъ съ сѣномъ. Наши же люди остались всѣ здоровы, а только подъ Полковникомъ Черноузубовымъ и Порутчикомъ Шамшинымъ ранены лошади. За сей подвигъ особенно похвалены Полковникъ Черноузубовъ, Капитанъ Бѣлогородцовъ, Порутчикъ Шамшинъ, Подпоручикъ Аникѣевъ и всѣ бывшіе въ оном Казаки.

6-го числа. Войски, перешедъ 11 верстъ, расположились лагеремъ при Бѣломъ Стокѣ, и здѣсь приказано имъ производить хлѣбопеченіе.

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, что Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ съ отрядомъ 5-го числа изъ мѣстечка Свислоча отправленъ въ соединеніе съ Корпусомъ Генерала-Порутчика Графа Меллина. 2-й, Отъ него жъ, Барона Ферзена, при коемъ доставилъ въ копіи актъ Конфедераціи Повѣта Волковицкаго. 3-й, Отъ Генерала-Маіора Денисова, что съ передовымъ отрядомъ 5-го числа разположился у рѣки Наревы, при деревнѣ Плёскѣ, а 6-го числа, посланный съ командою для примѣчанія движеній Польскихъ войскъ, Полковникъ Поповъ донесъ, что оныя всѣ прошедшею ночью пошли по Варшавской дорогѣ, что онъ поймалъ двухъ жолнеровъ, занялъ мѣстечко Бѣльскъ и учредилъ пикеты за три версты впереди сего мѣстечка; почему Генералъ-Маіоръ Денисовъ и приказалъ Премьеръ-Маіору Кирѣеву слѣдовать со всѣми Казаками до Бѣльска, къ усиленію тамошняго поста.

Того жъ числа. Предписано Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ, въ слѣдствіе прежняго предписанія, остановясь въ мѣстечкѣ Наревѣ, для заготовленія провіанта въ сухаряхъ, развѣдалъ, между тѣмъ, о дорогѣ до мѣстечка Гродска при рѣкѣ Бугѣ.

7-го числа. Полученъ нарочный съ имянными Высочайшими Указами, при коихъ доставлены знаки орденовъ и другія всемилостивѣйше пожалованныя награды Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за отличные подвиги, оказанные по вступленіи войскъ въ Литву.

Того жъ числа. Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій, донеся Командующему, что въ Варшавѣ Польскихъ войскъ осталось одинъ баталіонъ, а всѣ прочія выступили къ Венгрову, предлагалъ, чтобъ отрядить до четырехъ тысячь по рѣкѣ Бугу до Вислы скрытнымъ образомъ, такъ, чтобъ сей отрядъ нигдѣ не повстрѣчался съ Польскими войсками и, переправясь Вислу, вступилъ бы въ Варшаву. На сіе отъ Командующаго сказано: что поелику движеніе столь великаго отряда не можетъ быть такъ скрытно, чтобъ противныя войски о томъ не узнали, а особливо потребное продовольствіе и въ разныхъ мѣстахъ переправы содѣлаютъ, не только весьма затруднительнымъ достиженіе намѣряемой цѣли, но и совсѣмъ не возможнымъ; слѣдовательно, кромѣ опасности, быть отряду тому отрѣзаннымъ, ни какой выгоды въ исполненіи сего предложенія не предвидится.

Того жъ числа. Даны предписаніи: 1-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, съ приложеніемъ маршрута, чтобъ по оному расположилъ свое движеніе такъ, дабы 14-го числа непремѣнно былъ на Бугѣ, распоряди при томъ подвозъ за Корпусомъ провіянта, раздѣдывая о движеніи Польскихъ войскъ и дѣлая связь съ Генераломъ-Маіоромъ Денисовымъ. 2-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену о запасеніи на Корпусъ его провіянта по 1-е Августа, и объ очищеніи отъ Польскихъ командъ окрестностей Бреста Литовскаго, при чемъ приложена записка, доставленная отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго тѣмъ селеніямъ, кои предъ прочими изобилуютъ хлѣбомъ. Съ симъ предписаніемъ посланъ Флигель-Адъютантъ, Секундъ-Маіоръ Мацонковъ, коему велѣно остаться тамо, пока оное исполнено будетъ.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Маіора Денисова, что онъ съ передовымъ отрядомъ прибылъ въ мѣстечко Бѣльскъ, гдѣ узналъ о выступленіи оттуда Польскихъ войскъ двумя дорогами, и что почтовою къ Варшавѣ идетъ Генералъ Забѣла, а къ Бресту Литовскому съ частію войскъ потянулся Генералъ Бѣлякъ.

По сему того же дня приказано Полковнику Дурасову съ резервнымъ отрядомъ слѣдовать къ Генералу Маіору-Денисову, въ подкрѣпленіе его.

8-го Числа. Получены репорты: 1-й, Отъ находящагося въ Новогородкѣ съ командою Маіора Циммермана, что 6-го въ Новогородкѣ окон-

чена Конфедерація, избранъ Маршалокъ оной и Совѣтники. 2-й, Отъ Генерала-Маіора Денисова, что передовыя его команды, отправленныя по слѣдамъ ретирующихся, заняли мѣстечко Бранскъ, Ботки и Клещели, и по увѣдомленію оныхъ, Генералъ Забѣла, остановясь съ пѣхотою за милю отъ Буга, переправилъ на ту сторону обозъ и конницу, а Генералъ Бѣлякъ изъ Клещели пошелъ далѣе къ Бресту.

По сему о послѣднемъ того жъ числа съ нарочнымъ дано знать Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ наблюдалъ его движенія.

По вступленіи въ Бѣлой Стокъ отъ всѣхъ Корпусовъ собрано плѣнныхъ Поляковъ: Офицеровъ два, нижнихъ чиновъ сто семьдесятъ шесть, и сверхъ того самовольно явившихся сорокъ девять, которые всѣ отправлены въ вѣдомство Генерала-Порутчика Коссаковскаго, для должнаго объ нихъ распоряженія, къ причисленію въ войски Конфедераціонныя.

9-го числа. Пѣхотнымъ полкамъ приказано выступить отъ Бѣлаго Стока до Наревы, 22 версты.

Того жъ числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Графа Меллина, что отрядъ Бригадира Бенигсена, 8-го числа, съ нимъ соединился, и что 8-го же числа послалъ онъ Генерала-Маіора Буксгевдена съ отрядомъ въ періодъ до Клещели, гдѣ, выравнявшись съ Генераломъ-Маіоромъ Денисовымъ, составитъ связь.

Того жъ числа. Предписано Графу Меллину, чтобъ сто Казаковъ изъ отряда Бригадира Бенигсена послалъ къ Генералу-Маіору Денисову.

Потомъ отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія о настоящемъ движеніи войскъ и о прочемъ.

10-го числа. Командующій войсками съ кавалеріею выступилъ отъ Бѣлаго Стока до Наревы, а пѣхотные полки перешли 17 верстъ до мѣстечка Бѣльска, куда потомъ и кавалерія приспѣла.

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, Отъ Генерала-Маіора Денисова, при коемъ представилъ пойманныхъ въ разныя времена и явившихся собою пятнадцать жолнеровъ, сверхъ того одного Лѣкаря и одного Товарища. 2-й, Отъ него же, что, прибывъ въ мѣстечко Бранскъ, 8-го числа, поставилъ передовые пикеты за три мили въ пе-

ріодъ, а 9-го съ пѣхотою и кавалерійскими эскадронами выступаетъ до Бабигра, гдѣ зделаетъ уже распоряженіе о предосторожности передовой стражи, поколику имѣетъ свѣдѣніе, что Генералъ Забѣла стоитъ на берегу Буга, оставя часть войскъ на сей сторонѣ. 3-й, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена, коимъ доносия, что найденныя въ Слонимѣ скарбовой суммы четыреста тридцать восемъ рублей пятдесятъ копѣекъ отданы имъ для сбереженія Кригсъ-Цалмейстеру, испрашивалъ разрѣшенія о причисленіи ихъ къ экстраординарной суммѣ. 4-й, Отъ него же пущенный 8-го числа изъ мѣстечка Шерешова о полученномъ свѣдѣніи, что въ Брестѣ Литовскомъ велѣно остаться Польской командѣ, присовокупя къ себѣ до тысячи человѣкъ лучше экзерцированныхъ рекрутъ, а прочихъ, тамо находящихся, выслать къ Варшавѣ. При семъ доставилъ присланное по почтѣ изъ Бреста росписаніе о сборѣ съ тамошней парафіи провіянта для Польскихъ войскъ, въ Брестѣ находящихся. 5-й, Отъ него же, что получилъ онъ изъ Любешова (Грубешова?) отъ 11-го числа сего мѣсяца, репортъ Генерала-Маіора Шереметева, слѣдующаго съ отрядомъ отъ Украинской арміи, и послалъ къ нему съ нарочнымъ маршрутъ до Бреста.

Того жъ числа. Велѣно Генералу-Маіору Денисову послать лазутчиковъ на ту сторону Буга, для развѣданія, что тамо происходитъ, а Генералу-Маіору Раутенфельду приказано 11-го числа слѣдовать съ кавалеріею до мѣстечка Бранска.

11-го числа. Въ мѣстечкѣ Бѣльскъ растагъ.

Здѣсь даны предписаніи: 1-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ взятыя въ Слонимѣ скарбовой суммы 438 рублей 50 копѣекъ отослалъ обратно съ Офицеромъ въ Слонимъ, приказавъ отдать оныя въ тамошней Городской Канцеляріи съ роспискою, которую велѣно представить для отсылки въ Генеральную Конфедерацію. 2-е, Генералу-Порутчику Графу Меллину, чтобъ Низовской пѣхотной полкъ отправилъ къ отряду Генерада-Маіора Денисова, коему велѣно вмѣстѣ съ симъ ордеромъ доставить свѣдѣніе о мѣстѣ, къ которому долженъ слѣдовать помянутой полкъ, въ соединеніе съ нимъ.

Того жъ числа, Жители мѣстечка Бѣльска, въ коемъ есть судебныя мѣста, учинили добровольно присягу, представляя повиновеніе Генеральной Конфедераціи Коронной и Маршалку оной, Графу Пото-

цкому; а за тѣмъ поручено Генералу-Поручику Коссаковскому стараться о составленіи тутъ частной Конфедераціи.

Сего числа, по прилучившемуся воскресному дню, Командующій войсками слушалъ обѣдню въ находящемся тутъ Греческомъ монастырѣ, которой видя въ совершенной бѣдности и утварь въ обветшалости, приказалъ отпустить три ста рублей отъ имяни Ея Императорскаго Величества.

Того жъ числа. Получены репорты: 1-й, Отъ находящагося въ Лидѣ съ командою Подполковника Аленина, что въ Повѣтѣ Лидскомъ 6-го числа сего мѣсяца совершена Конфедерація, на которую, по учиненіи присяги, того же дня тысяча три ста семдесятъ Шляхтичей подписались, а 7-го числа еще прибавилось къ онымъ 30 подписавшихся Дворянъ; что Маршалкомъ сей Конфедераціи избранъ Шамбелянъ Казимиръ Нарбутъ, а къ благоуспѣшному окончанію оной весьма много пособствовалъ преданный Россійской сторонѣ Хорунжій Нарбутъ, такъ же Гусарской Ротмистръ Пирусъ, нарочито къ сему употребленный, который поведеніемъ своимъ и обращеніемъ съ Поляками много успѣлъ въ соглашеніи ихъ на уничтоженіе Конституціи 3-го Маія. 2-й, Отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена о полученномъ имъ извѣстіи, что въ Брестъ Литовской 8-го числа прибыли съ шестью тысячами войска Генералы Бѣлякъ и Водзицкій, и что яко бы изъ Украйны войски туда же приближаются; по чему и положилъ онъ 10-го числа въ полночь, выступая изъ Шерешова, слѣдовать въ Брестъ, дабы разбивъ Бѣляка, предупредить соединеніе его съ войсками, слѣдующими изъ Украйны. 3-й, Отъ Генерала-Маіора Денисова, что онъ, занявъ постъ у деревни Новрцерковки, ѣздилъ самъ съ нѣсколькими Казаками, для обозрѣнія расположившихся на Бугѣ Польскихъ войскъ, и видѣлъ за рѣкою лагерь, внутри коего, по обѣимъ флангамъ, примѣтны пушки и конница, а нѣкоторое число пѣхоты и конницы для пикетовъ есть на сей сторонѣ; въ то же время здѣланъ былъ въ лагерѣ за рѣкою пушечный выстрѣлъ, по которому бывшая на сей сторонѣ конница, соединясь съ переѣхавшею въ довольномъ количествѣ изъ за рѣки, начала наступать на наши пикеты, производя сильной огонь. По сему приказалъ онъ пикетамъ отступить, а между тѣмъ горячить нападающихъ, дабы, при удобномъ мѣстоположеніи, здѣлать отпоръ, но оные, подъѣхавъ къ деревнѣ Пелево, остановились. Между тѣмъ Генералъ Забѣла присылалъ къ нему, съ своимъ Адъютантомъ, при письмѣ,

захваченнаго на стычкѣ 3-го числа въ плѣнъ Казака, для обмѣну со взятымъ отъ него въ плѣнъ Товарищемъ, но онъ на то не поступилъ. По сему донесенію того жъ числа приказано, въ подкрѣпленіе Генерала-Маіора Денисова, выступить гранодерскому баталіону при Подполковникѣ Будбергѣ, а Генералу-Маіору Денисову велѣно, дождавшись сего баталіона и Низовскаго полку, занять постъ свой у Буга, очистя сей берегъ отъ Польскихъ командъ.

12-го числа. Отъ Бѣльска здѣланъ переходъ 23 версты до мѣстечка Бранска.

Отсюда отправленъ Генералъ-Маіоръ Германъ съ Ингерманландскимъ карабинернымъ полкомъ и съ егерскимъ баталіономъ, дабы соединясь съ Генераломъ-Маіоромъ Денисовымъ и очистя сей берегъ, назначилъ удобной лагерь, съ коего бы дѣлать переправу чрезъ Бугъ, о чемъ и Генералу-Маіору Денисову предписаніе здѣлано.

13-го числа. Въ 3 часа по полуночи выступили войски до мѣстечка Чехановецъ, 23 версты.

По выступленіи изъ Бранска скоро слышны стали пушечные выстрѣлы. Командующій войсками, замѣчая по онымъ, что Генералъ-Маіоръ Денисовъ вступилъ въ дѣло, послалъ тогда же, въ подкрѣпленіе ему, при дежурномъ Бригадирѣ Гудовичѣ, Псковской драгунской полкъ съ пятью орудіями полевой артиллеріи, подъ прикрытіемъ двухъ гранодерскихъ ротъ, но чрезъ нѣсколько часовъ, подходя къ мѣстечку Чехановецъ, получилъ донесеніе объ одержанной Генералъ-Маіоромъ Денисовымъ надъ Польскими войсками поверхности и о занятіи поста на Бугѣ, а по прибытіи въ Чехановецъ получилъ краткой репортъ отъ Генерала Порутчика Барона Ферзена, что 12-го числа сего мѣсяца атаковалъ онъ окапавшіяся въ Брестѣ Литовскомъ Польскія войски, выгналъ изъ окоповъ, разбилъ, преслѣдовалъ милю, взялъ пять пушекъ и много плѣнныхъ, потерявъ съ своей стороны весьма мало; при томъ изъяснилъ, что подробное о семъ дѣлѣ донесеніе вскорѣ доставитъ, а симъ репортомъ рекомендовалъ присланнаго съ онымъ дежурнаго Подполковника Князя Одоевскаго, который, бывши употребляемъ отъ него при сраженіи, оказалъ мужество и неустрашимость, и посыланнаго къ нему курьеромъ Адъютанта, Секундъ-Маіора Мацонкова, который, по собственному желанію, былъ прикомандированъ къ Тамбовскому пѣхотному полку и, командуя вторымъ сего полку баталіономъ, отличился.

Потомъ полученъ подробной репортъ отъ Генерала-Маiора Денисона, коимъ доноситъ, что, вступя въ деревню Пелево былъ обезпокоиванъ Польскими разъѣздами, приближающимися къ передовымъ его пикетамъ, а особливо въ вечеру 12-го числа. Чтобъ не допустить ихъ до дальнѣйшаго покушенiя, приказалъ онъ (не дождавшись слѣдующаго къ нему подкрѣпленiя), въ два часа по полуночи, Казачьимъ полкамъ, выступя и соединясь съ пикетами, кои оставались уже ненужны, итти для открытiя количества находившихся на правомъ берегу Буга Польскихъ войскъ, и чтобъ найти случай достать языка; за ними въ подкрѣпленiе егерскому баталiону, а за симъ и всему отряду. Коль скоро Казачьи полки показали себя изъ лѣсу, то пикеты Польскiе, съ бывшимъ изъ егерей подкрѣпленiемъ, открыли огонь и подали поводъ думать, что они въ силахъ и предпрiемлютъ здѣлать отпоръ и не допустить до моста. Тогда, осмотрѣвъ мѣстоположенiе, далъ онъ волю Казакамъ здѣлать ударъ, и слѣдовалъ за ними со всѣмъ отрядомъ въ близкой дистанцiи. Казаки, занявъ съ обѣихъ сторонъ лежащую при рѣкѣ деревню, привели въ разстройку бывшiя тутъ Польскiя войски и разбивъ ихъ, преслѣдовали до самой рѣки, занявъ при томъ оставленную на сей сторонѣ у самаго моста батарею. Тогда, здѣлавши нужное распоряженiе, пустилъ онъ, сперва Казаковъ, по мосту и въ бродъ, на ту сторону, а за ними рѣшился перейти и со всѣмъ отрядомъ, и, продолжавши тамо дѣйствiе свое противъ всѣхъ Польскихъ войскъ до седмаго часа, отражая покушающихся отрѣзать его отъ рѣки, воспользовался отбитiемъ шестифунтовой пушки, и потомъ, возвратясь на правой берегъ, занялъ постъ у рѣки, при деревнѣ Гранномъ. При семъ произшествiи съ противной стороны убито болѣе двухъ сотъ, въ плѣнъ взято сорокъ одинъ человѣкъ, въ томъ числѣ три Товарища, и сверхъ того получено Казаками въ добычу нѣсколько лошадей, ружей и прочей аммуницiи. Съ нашей стороны убитъ одинъ драгунъ, тяжело ранены егерей пять, гранодеръ одинъ, Казаковъ четыре. Лошадей убито гусарскихъ пять, Казачьихъ шестнадцать; ранено драгунскихъ шесть и Казачьихъ девять.

За отличность въ семъ дѣйствiи рекомендованы Подполковники: Командующiй егерскимъ баталiономъ Шилингъ, бывшiй на правомъ флангѣ впереди; Командующiй резервнымъ отрядомъ Дурасовъ, находившiйся на лѣвомъ флангѣ, противъ самаго сильнаго огня и, презирая всякую опасность, подававшiй собою примѣръ подчиненнымъ;

Будбергъ, участвовавшій въ семъ подвигѣ; Премьеръ-Маіоры: Князь Хованскій, Татищевъ, командовавшій карабинернымъ и драгунскимъ эскадронами и дѣлавшій отпоръ Польской конницѣ; Луизъ, находящійся въ резервномъ отрядѣ; Кирѣевъ, бывшій съ Казаками всегда впереди и взявшій съ Секундъ-Маіоромъ Денисовымъ пушку; егерскаго баталіона Секундъ-Маіоръ Вейдемейеръ; Войска Донскаго Полковники: Вершининъ, Поповъ, Ингерманландскаго карабинернаго полку Ротмистръ Герзбергъ, Капитанъ Луизъ; Войска Донскаго Офицеры: Капитанъ Бѣлогородцовъ, Порутчики: Желтухинъ, Шамшинъ, Подпорутчикъ Тимонинъ, Сотники: Смоляковъ, Желтухинъ.

По показанію плѣнныхъ, всѣхъ Польскихъ войскъ, подъ командою Генерала Забѣлы, было при Бугѣ отъ десяти до тринадцати тысячь. На отбитой пушкѣ положена слѣдующая надпись:

«Polonis, Magnanimis libertatis Curonorum Defensoribus Ordo Equestris Ducatus Curlandiae et Semigalliae

1791

Regnante Augusto».

То есть:

«Полякамъ, великодушнымъ вольности Курляндцовъ защитникамъ, рыцари Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, 1791, въ царствованіе Августа».

Того жъ числа. Генералъ-Маіоръ Денисовъ донесъ, что въ 7-мъ часу по полудни, Польскія войски изъ лагеря выступили къ Варшавѣ.

14-го числа. При мѣстечкѣ Чехановцѣ растагъ.

Отсюда дано предписаніе Генералу-Порутчику Барону Ферзену, коимъ одобренъ его подвигъ, тѣмъ болѣе, что за отдѣленіемъ отъ Корпуса его отряда Бригадира Бенигсена, съ небольшимъ числомъ войскъ ускорилъ разсыпать собравшіяся въ Брестѣ противныя войски, а при томъ изъявлено удовольствіе и всѣмъ участвовавшимъ въ ономъ подвигѣ. Сверхъ того велѣно ему, по соединеніи съ отрядомъ Генерала-Маіора Шереметева, оставить въ Брестѣ команду, для пособствованія въ составленіи Конфедераціи и для доставленія къ Корпусу провіянта, а самому съ Корпусомъ слѣдовать по правой сторонѣ Буга,

чтобъ 18-го числа поставилъ себя отъ Корпуса Генерала-Порутчика Меллина не далѣе пятнадцати верстъ; взятыя жъ пять пушекъ и плѣнныхъ препроводить въ Гродно.

Того жъ числа. Отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія о дѣлѣ Генерала-Порутчика Барона Ферзена при Брестѣ и Генерала Маіора Денисова при Бугѣ, съ приложеніемъ подлинныхъ ихъ репортовъ. Между тѣмъ посланъ Генералъ-Маіоръ Германъ назначить лагерь для корпуса за Бугомъ.

15-го числа. Корпусъ, перешедъ 17 верстъ и переправясь чрезъ Бугъ, сталъ на берегу лагеремъ. Здѣсь получено, съ нарочнымъ изъ Варшавы, отъ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Министра Булгакова, извѣщеніе о рѣшимости Польскаго Короля присоединиться съ войсками къ составленной Конфедераціи, со изъявленіемъ отъ Посланника о желаніи его скорѣе видѣть войски наши при Варшавѣ.

По сему, того же дня въ вечеру, приказано Генералу-Порутчику Коссаковскому, съ его частію, прибавя къ оной Ингерманландской карабинерной полкъ, и составя изъ сего предъ войсками передовой Корпусъ, слѣдовать поспѣшнѣе къ Варшавѣ, и, не переходя рѣку Вислу, приближась къ Прагѣ, занять лагерь. Въ наставленіи же замѣчено сему Генералу, дабы шелъ за Польскими войсками такъ, чтобъ, при всѣхъ сихъ положеніяхъ, заключающихъ въ себѣ окончаніе военныхъ дѣйствій, не давать Польскимъ войскамъ своего тыла и фланга, и ежели бы оныя гдѣ остановились, тогда же репортовать Командующему войсками. По расположеніи же лагеремъ при Прагѣ, строго сохранять воинской порядокъ, не допуская нижнихъ чиновъ ни до малѣйшаго самовольства, такъ какъ и Оберъ-Офицеровъ въ Варшаву, безъ билетовъ не пускать. По таковомъ разпоряженіи марша передоваго Корпуса, Командующій войсками положилъ прибыть съ оными къ Варшавѣ, однимъ маршемъ послѣ того Корпуса.

Того жъ числа. Отправленъ курьеръ, чрезъ Варшаву, къ Господину Главнокомандующему Украинскою арміею съ репортомъ о числѣ войскъ и съ прочими представленіями.

16-го числа. Отправленъ съ донесеніями Ея Императорскому Величеству о всемъ дежурной Бригадиръ Гудовичъ.

Того жъ числа. Здѣланъ переходъ, 15 верстъ, до деревни Суходола.

17-го числа. Переходъ до мѣстечка Венгрова, 19 верстъ, куда единовремянно и Генералъ-Порутчикъ Графъ Меллинъ съ Корпусомъ прибылъ.

18-го числа. Отъ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Булгакова получено письмо, которымъ увѣдомилъ о желаніи его Польскаго Величества, чтобъ Командующій съ войсками остановился дней на восемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оное письмо получитъ, дабы, между тѣмъ, можно было приближенныя къ Варшавѣ Польскія войски распустить, и тѣмъ предотвратить, какъ затрудненія въ продовольствіи, такъ и могущія послѣдовать отъ сближенія съ оными нашихъ войскъ непріятности.

Того жъ числа. Полученъ отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена подробной репортъ о разбитіи Польскихъ войскъ подъ Брестомъ Литовскимъ, что произошло слѣдующимъ образомъ. Приближившись 12-го числа въ 3 часа, по полуночи, къ Бресту, чтобъ очистить къ оному путь, отряженъ съ конницею и въ подкрѣпленіе съ баталіономъ егерей Генералъ-Маіоръ Ланской, которой, Польскіе пикеты и высланную къ нимъ на помочь конницу сбивъ, прогналъ подъ самыя батареи, устроенныя предъ городомъ, съ коихъ открылся по немъ сильной пушечной огонь, подъ которымъ онъ остановился. Тогда выступила противная конница гораздо въ превосходномъ предъ нашею числѣ, а потомъ и пѣхота вся выстроена, коею заставлены всѣ входы въ городъ. По занятіи Генералъ-Маіоромъ Ланскимъ съ конницею назначеннаго ему мѣста и по устроеніи Генералъ-Маіоромъ Кноррингомъ пѣхоты въ боевой порядокъ, здѣлано поспѣшное наступленіе на противныя войски, которыя къ пресѣченію онаго продолжали сильную канонаду. Тогда приказано артиллеріи Капитану Богданову сбить ихъ батереи, которыя въ короткое время принуждены замолчать, и тѣмъ нашъ фронтъ избавленъ отъ большаго урона. Единовремянно съ тѣмъ и Азовскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Сырохневъ открылъ огонь изъ двухъ полковыхъ единороговъ противъ батереи Польской, на лѣвомъ ихъ крылѣ бывшей, и тѣмъ отвратилъ вредъ, наносимый нашему правому крылу. Польскія войски, не могши дѣйствіемъ своихъ батарей удержаться на мѣстѣ, и пользуясь бывшею тогда мглою, снявъ свои батареи, хотѣли скрытно ретироваться. Примѣтя сіе, приказано артиллеріи Капитану Богданову прекратить пальбу, пѣхотѣ въ шести, а конницѣ въ двухъ колоннахъ поспѣшно итти къ батареямъ и къ го-

роду; егерской баталіонъ и двѣ гранодерскія роты составляли резервъ. Отступающіе, видя себя настыженными, остановились. Тогда Генералу-Маіору Кноррингу приказано пѣхотою вытѣснить ихъ изъ города, а Генералу-Маіору Ланскому съ кавалеріею преслѣдовать. Наступленію здѣланъ сильной отпоръ производимымъ по улицамъ пушечнымъ и изъ домовъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря, однако жъ, на то, храбростію Россійскихъ войскъ упорствующіе опровергнуты и разсыпаны, потерявши тутъ двѣ пушки, изъ коихъ одна отбита Полковникомъ Дѣевымъ, другая Азовскаго полку Адъютантомъ Новосельцовымъ. Между тѣмъ какъ пѣхотою вытѣсняемы были изъ города Польскія войски, Генералъ-Маіоръ Ланской отдѣлилъ отъ себя половину Украинскаго легкоконнаго полку съ Казаками, подъ командою Подполковника Козенса, въ правую сторону города, а самъ съ другою, подъ командою Полковника Анрепа, проскакавъ лѣвую часть города, перешелъ въ бродъ рѣки Бугъ и Мухавицу, и, настигши часть Польской пѣхоты, приказалъ Полковнику Анрепу напасть на оную, который, сверхъ множества побитыхъ, захватилъ въ плѣнъ двухъ Офицеровъ и 24 рядовыхъ. Прогнанные хотѣли остановиться въ мѣстечкѣ Тирасполѣ, но изъ онаго Генералъ-Маіоромъ Ланскимъ выбиты. Отступая отъ мѣстечка, построились противъ Подполковника Козенса, имѣя въ срединѣ пѣхоты батарею, а фланги прикрытые конницею. Тогда подоспѣлъ къ нему Генералъ-Маіоръ Ланской съ половиною легкоконнаго полку и частью пѣхоты, которую построя, пошелъ прямо на противящихся и, увидя ихъ готовыхъ къ редирадѣ, обѣими половинами коннаго полку съ Казаками атаковалъ фронтъ оныхъ и опровергалъ всѣ усиліи сопротивленія. Тогда Полковникъ Козенсъ съ эскадрономъ бросился на устроенную противъ насъ батарею, врубился въ защищающую ее пѣхоту, отразилъ нападающую на него конницу и, съ помощію Ротмистра Демидова, овладѣлъ двумя пушками. Высланные къ защищенію батарей нѣсколько дивизіоновъ пѣхоты силились отбить свои пушки, но приспѣвшая наша конница, ударивъ на нихъ, разсыпала и гнала до самой деревни Кублиной. Здѣсь приказано было преслѣдующимъ остановиться, и тѣмъ прекращено сіе дѣйствіе. Противныя войски, числомъ до пяти тысячь состояли здѣсь подъ командою Генераловъ: Забѣлы, Бѣляка и Франковскаго, пушекъ имѣли девять и одну полупудовую гаубицу. На мѣстѣ сраженія и въ преслѣдованіи съ противной стороны убито три ста пятдесятъ шесть человѣкъ, въ плѣнъ взято: Оберъ-Офицеровъ девять, Намѣстникъ одинъ, Товарищей шестнадцать, Унтеръ-

Офицеровъ и капраловъ семнадцать, Подлѣкарь одинъ и рядовыхъ двѣстѣ восемь, изъ коего числа тяжело раненыхъ умерло тридцать пять человѣкъ. Сверхъ того отбито пушекъ мѣдныхъ четыре и ящикъ съ нарядами одинъ. Съ нашей стороны убиты: Украинскаго легкоконнаго полку Премьеръ-Маіоръ Князь Козловскій, нижнихъ чиновъ всѣхъ полковъ одиннадцать человѣкъ. Ранены: Азовскаго полку Капитанъ Палкинъ, Украинскаго легкоконнаго Адъютантъ Петръ Высочинъ, нижнихъ чиновъ сорокъ человѣкъ.

Командующій Корпусомъ, воздавая похвалу Генералъ-Маіорамъ Кноррингу и Ланскому, за оказанныя при семъ произшествіи мужество и хорошее распоряженіе, рекомендуетъ такъ же за отличность: Украинскаго легкоконнаго полку Подполковника Князя Одоевскаго, Дежурнаго своего Эстляндскаго егерскаго Корпуса 3-го баталіона Премьеръ-Маіора Иванова; Штаба его Адъютантовъ: Старшаго Гельфректа и младшаго Отто, бывшаго при немъ на ординарцахъ Тамбовскаго пѣхотнаго полку Подпоручика Исаевича, которые всѣ, бывши посыланы въ опасныя мѣста съ его приказаніями, отдавали оныя въ точности и показали неустрашимость и расторопность свою.

По засвидѣтельствованію Генералъ-Маіора Кнорринга рекомендованы: Тамбовскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Дѣевъ, который подъ сильнымъ огнемъ съ полкомъ своимъ нанесъ противнымъ войскамъ сильный ударъ, отбилъ пушку и служилъ вездѣ примѣромъ своимъ подчиненнымъ; Азовскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Князь Горчаковъ, который противъ жестокаго огня находясь всегда впереди, подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ; артиллеріи Капитанъ Богдановъ, который оказалъ отличные опыты искуства въ дѣйствіи артиллеріи и, въ короткое время сбивъ противудѣйствующія батареи, нанесъ великой вредъ Польскимъ войскамъ и свободилъ нашъ фронтъ отъ большаго урону; посыланный курьеромъ Флигель-Адъютантъ Командующаго войсками, Секундъ-Маіоръ Мацонковъ, который по собственному желанію бывши прикомандированъ къ Тамбовскому пѣхотному полку и командуя вторымъ онаго баталіономъ, въ сильномъ наступленіи и безостановочномъ преслѣдованіи выдерживая сильный ружейный огонь, неустрашимостію и расторопностію отличился; Тамбовскаго пѣхотнаго полку Капитаны: Галактіоновъ, Ильницкой, Лопухинъ, Порутчикъ Иванъ Симишинъ, Квартирмейстеръ Меженинъ и Адъютантъ Кишинской, которые усердіемъ и ревностію въ исполне-

нія ихъ должности отличились; Азовскаго пѣхотнаго полку Адъютантъ Новосельцовъ, который въ присутствіи своего Полковника отбилъ пушку; и того жъ полку Капитаны: Харламовъ, Паскаль, Звягинцовъ и Палкинъ; послѣдній изъ сихъ, будучи уже раненъ въ голову саблею, пошелъ штыками на противящихъ и до окончанія дѣла при ономъ находился; артиллеріи Подпоручики: Дмитрій Первой, Друковцовъ, Осипъ Непейцынъ, Алексѣй Дуриловъ; Штыкъ-Юнкеры: Ипполитъ и Федоръ Пироговы, которые будучи на батареяхъ и исполняя должность свою съ желаемымъ успѣхомъ и ревностію, заслужили вниманіе. Сверхъ того рекомендованы: Полковникъ Сырохневъ, который сбилъ двумя полковыми единорогами батарею, и чрезъ то отвратилъ вредное движенію полка препятствіе; Премьеръ-Маіоръ Дорисъ, который, находившись съ гранодерскими ротами у прикрытія артиллеріи, исправно перевелъ оную чрезъ опасные и узкіе мосты, и потомъ поспѣшно обратился къ преслѣдованію бѣгущихъ; Штаба Генералъ-Маіора Кнорринга Адъютантъ Славинскій, посыланный въ опасныя мѣста съ его приказаніями и исправно оныя отдававшій; находящіяся при Корпусѣ за Оберъ-Квартирмейстера Изюмскаго легкоконнаго полку Ротмистръ Марковичъ, который во время сраженія былъ посыланъ для осмотрѣнія и назначенія мѣстъ и, презирая всякую опасность, показалъ во всѣхъ случаяхъ исправность.

По засвидѣтельствованію Генерала-Маіора Ланскова: Украинскаго легкоконнаго полку Полковникъ Анрепъ, который съ полкомъ своимъ вездѣ достигалъ противящихся и искуснымъ распоряженіемъ одерживалъ поверхность; Подполковникъ Козенсъ, который отбилъ двѣ пушки, и находящійся съ нимъ Ротмистръ Демидовъ, который изрубилъ самъ четырехъ человѣкъ, защищавшихъ пушку, и взялъ въ плѣнъ одного изъ бывшихъ при оной Офицера; Секундъ-Маіоръ фонъ Шель, заступившій мѣсто убитаго Премьеръ-Маіора Князя Козловскаго; Секундъ-Маіоръ Гладкой, отряженный со взводомъ на флангъ противной конницы и взявшій въ плѣнъ Офицера, защищавшаго пушку; того жъ полку: Подполковникъ Петръ Фридрицъ, Премьеръ-Маіоръ Графъ Мантейфелъ, Ротмистры: Корнилій Яровскій, Баронъ Ронгаузенъ, Давыдъ Повало-Швыйковскій, Иванъ Бахметевъ, Любимъ Станкевичъ, Федоръ Кноррингъ, Порутчики: Карлъ Фитинго-Шель, Петръ Сентянинъ, Полковой Адъютантъ Петръ Высочинъ, Корнетъ Александръ Лисаневичъ, Берейторъ Дмитрій Высочинъ и Кадетъ Титовъ, Вахмистры: Греченковъ и Поповъ: послѣдніе два отличились въ дѣйствіи съ фланкерами; егерскаго баталіона: Подполковникъ фонъ Эссенъ, Премьеръ-Маіоръ

Штрикъ, Порутчикъ Властовъ и Сержантъ Саблинъ; находившійся при Генералъ-Маіорѣ Ланскомъ Изюмскаго легкоконнаго полку Ротмистръ Черкесовъ и Штаба помянутаго Генерала Адъютантъ Платоновъ; Войска Донскаго Полковникъ Сарыновъ и полку его Есаулъ Федоръ Прянишниковъ, Порутчикъ Алексѣй Смаркучевъ, Сотникъ Фирсъ Рублевскій, на ваканціяхъ Сотничьихъ состоящіе: Тимофѣй Фетисовъ, Емельянъ Поповъ, Хорунжій Ефимъ Балабинъ, Пятидесятникъ Семенъ Сафоновъ, Казаки: Иванъ Масловъ, Степанъ Кудрявцевъ.

Того жъ числа. Въ слѣдствіе вышесказаннаго письма, отъ Чрезвычайнаго Посланника полученнаго, даны предписанія: 1-е, Генералу-Порутчику Коссаковскому, чтобъ остановился у мѣстечка Ядова, въ 7-ми миляхъ отъ Варшавы, впредь до повелѣнія. 2-е, Генералу-Порутчику Барону Ферзену, чтобъ, ради перемѣнившихся обстоятельствъ, обратился къ Бресту Литовскому и, составя тамо Конфедерацію, старался о заготовленіи провіянта.

19-го числа. Получено отъ Генерала-Порутчика Барона Ферзена донесеніе, что въ Брестѣ Литовскомъ Конфедерація составлена.

Того жъ числа. Отправлены разныя всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія; одно изъ сихъ съ приложеніемъ подлиннаго репорта Генерала-Порутчика Барона Ферзена о разбитіи Польскихъ войскъ у Бреста Литовскаго.

22-го числа. Полученъ отъ Главнокомандующаго Украинскою арміею отзывъ, что изъ помянутой арміи назначаетъ онъ придвинуть къ Варшавѣ 16 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи, 70 Донскихъ Казаковъ и 40 орудій полевой артиллеріи, а прочія части, во облегченіе затрудненій въ продовольствіи, намѣряется расположить по Вислѣ, согласуясь при томъ и на отношеніе Командующаго войсками, въ Литву вступившими, чтобъ изъ сихъ, приближа часть къ Варшавѣ, прочія расположить по Бугу. Въ слѣдствіе сего составленному изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ полковъ и ста пятидесятъ Донскихъ Казаковъ, съ восьмью орудіями полевой артиллеріи, Корпусу, при Генералъ-Порутчикѣ Коссаковскомъ, и приказано слѣдовать къ Варшавѣ.

23-го числа. Отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія, изъ коихъ одно съ приложеніемъ нижеслѣдующей вѣдомости о числѣ убитыхъ и раненыхъ, со дня вступленія войскъ въ Великое Княжество Литовское до окончанія военныхъ дѣйствій:

	Убиты.			Ранены.		
	Штабъ-Офиц.	Оберъ-Офи-церовъ	Нижнихъ чи-новъ	Штабъ-Офи-церовъ	Оберъ-Офи-церовъ	Нижнихъ чи-новъ
Маія 13-го числа, при Опсѣ . . .	—	1	—	—	1	4
Маія 30-го при Столпцахъ и Іюня 1-го	—	—	7	—	—	30
При Мирѣ	—	—	—	—	—	—
Іюня 16-го, при Василишкахъ . .	—	—	1	—	—	3
Іюня 24-го, при Зельвіи.	—	—	2	1	1	12
Іюня 25-го, на маршѣ къ Волко-вичамъ.	—	—	—	—	—	2
Іюня 29-го, при Мстибовѣ	—	—	1	—	1	4
Іюля 3-го, близъ рѣки Наревы. .	—	—	—	—	—	1
Того жъ числа въ плѣнъ взятъ	—	—	—	—	—	—
одинъ Казакъ	—	—	—	—	—	—
Іюля 12-го, при Брестѣ Литовскомъ	1	—	11	—	3	40
Іюля 13-го, при Бугѣ	—	—	1	—	—	10
И того. . . .	1	1	23	1	6	106

27-го числа. Полученъ репортъ отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что 24-го числа Подполковникъ Дурасовъ съ резервнымъ отрядомъ, а 25-го самъ онъ съ Корпусомъ прибыли къ Варшавѣ, расположась лагеремъ у предмѣстія Праги; при семъ увѣдомилъ, что

25-го же числа былъ онъ съ полковыми начальниками и прочими Штабъ-Офицерами у Чрезвычайнаго Посланника Булгакова, такъ же видѣлся съ Польскими Сенаторами и другими знатнѣйшими особами.

Того жъ числа. Войски отъ Венгрова двигнулись обратно за Бугъ.

Того жъ числа. Полученъ Высочайшій рескриптъ, возвѣстившій, что Ея Высочество, Государыня, Великая Княгиня, 11-го числа сего мѣсяца благополучно разрѣшилась отъ бремени Великою Княжною, которая наречена Ольгою.

28-го числа. Изъ мѣстечка Граннаго отправлены всеподданнѣйшія Ея Императорскому Величеству донесенія.

31-го числа. Изъ мѣстечка Бѣльска препровождены, при всеподданнѣйшемъ донесеніи, двѣ вѣдомости за Іюль мѣсяцъ о расходѣ: 1-я изъ 200,000, назначенныхъ на употребленіи по Конфедераціямъ, 2-я изъ пятидесятъ тысячь рублей, на экстраординарные расходы ассигнованныхъ.

Августа 1-го числа. Получено донесеніе отъ Генерала-Поручика Барона Ферзена, что Великій Канцлеръ Литовскій, Князь Сапѣга, прибылъ въ Брестъ Литовской, принялъ постановленіе тамо Конфедераціи, и 30-го Іюля учинилъ присягу на Генеральную Литовскую Конфедерацію, коея избранъ онъ Маршалкомъ. Такъ же, что Конфедерація Брестская и Князь Сапѣга разсматривали актъ Конфедераціи Пинской, и нашли оный такимъ, какъ быть долженъ.

Командующій войсками, прибывъ въ мѣстечко Бѣльскъ и найдя, что Конфедерація въ землѣ Бѣльской еще не здѣлана, не упустилъ, между прочимъ, попещись и о составленіи оной; по сему собравшимся на сихъ дняхъ Шляхетствомъ, въ присутствіи Епископа Синопейскаго, Господина Шейковскаго, оная составлена и Маршалкомъ избранъ Каштелянецъ Подляшскій Вильчевскій, коему Командующій приказалъ актъ сей Конфедераціи доставить къ Маршалку Генеральной Конфедераціи Коронной, Графу Потоцкому, и увѣдомилъ о томъ Чрезвычайнаго Посланника Булгакова; такъ же согласилъ Шамбеляна Карвовскаго принять на себя попеченіе о составленіи Конфедераціи въ землѣ Визской, принадлежащей къ Коронѣ Польской.

5-го числа. Предписано Генералу-Порутчику Коссаковскому, командуемой имъ Корпусъ отъ Варшавы возвратить въ Литву, а самому, по дѣламъ Генеральной Конфедераціи, остаться въ Варшавѣ, пока тѣ дѣла требовать будутъ.

Между тѣмъ получено Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе съ росписаніемъ войскъ, во исполненіе котораго назначено расположеніе оныхъ слѣдующимъ образомъ: по границѣ Литовской съ Польшею авангардъ; средина Великаго Княжества Литовскаго занята двумя линіями, резервъ между второю линіею и границею Бѣлорусскою. Здѣсь помѣщается здѣланное росписаніе съ означеніемъ мѣстъ, каждой части назначенныхъ.

Росписаніе войскъ моего начальства на части и бригады, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повѣленію, располагающихся въ Княжествѣ Литовскомъ.

часть первая.

Генералитетъ. Частный.	Генералитетъ. Бригадный	Полки.	Ихъ квартиры.
Авангардъ. От Бреста Литовскаго чрезъ Бранскъ до рѣки Наревы.*			
Генералъ-Порутчикъ Баронъ Ферзенъ. Въ Слонимѣ и по обстоятельствамъ въ Брестѣ Литовскомъ, между авангарда и правой линіи.	Генералъ-Маіоръ Кноррингъ	Полкъ Донской Сарынова	Въ Пьясѣ и ближнихъ селеніяхъ въ верхъ по Бугу по правому берегу.
		Низовской пѣхотной.	Въ Брестѣ Литовскомъ и ближнихъ селеніяхъ.
		2 } Егерскіе батальоны.	Въ Волчинѣ.
		3 }	Въ Бранскѣ и ближнихъ селеніяхъ.
		Полкъ Донской Иловайскаго	Въ Суражѣ на Наревѣ.

* Почты Казачьи должны быть по Бугу до Граннаго, а оттоль до Наревы.

1-й линіи лѣвой флангъ.

От Пинска чрезъ Слонимъ до Гродна и Мереча.

	Генералъ-Маіоръ Германъ.	Санктпетербургской драгунской.	Въ Пинскомъ и ближнихъ селеніяхъ.
		Азовской пѣхотной паркъ и Корпусная квартира	Въ Слонимѣ и ближнихъ селеніяхъ.
		Тамбовской пѣхотной	Въ Зельвіи и селеніяхъ.

2-й линіи лѣвой флангъ.

Отъ Слуцка чрезъ Новогородокъ, Лиду, Вильну до Ковна.

Генералитетъ.		Полки.	Ихъ квартиры.
Частный.	Бригадный		
	Генералъ-Маіоръ Ланской.	Донской	Въ Любовѣ и до рѣки Припети
		Украинской легкоконной	Въ Слуцкѣ и ближнихъ селеніяхъ.
		Муромской пѣхотной	Въ Несвижѣ и селеніяхъ
	Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ.	Полкъ отъ Украинской арміи	Въ Новогородкѣ.
		Въ резервѣ:	
		Изюмской легкоконной	Въ Минскѣ и ближнихъ селеніяхъ.

вторая часть.

Подъ Командою Генерала-Порутчика Князя Долгорукова.

1-й линіи правой флангъ.

Генералитетъ. Частный.	Генералитетъ. Бригадный.	Полки.	Ихъ квартиры.
Генералъ-Порутчикъ Коссаковскій.	Генералъ-Маіоръ Денисовъ.	Два Донскіе полка	Отъ Гродна по лѣвому берегу Нѣмана до Серея и противъ устья Мереча.
		Ямбургской карабинерной	Въ Россѣ и Кринкахъ и ближнихъ селеніяхъ.
		Егерской баталіонъ	Въ Меречѣ и ближнихъ по Меречу селеніяхъ.
	Генералъ-Маіоръ Раутенфельдъ.	Санктпетербургской гранодерской паркъ и Корпусная квартира.	Въ Гроднѣ и селеніяхъ внизъ по Нѣману до Мереча.
		Ревельской пѣхотной	Въ Мостахъ и ближнихъ селеніяхъ.

2-й линіи правой флангъ.

Генералитетъ. Частный.	Генералитетъ. Бригадный.	Полки.	Ихъ квартиры.
	Генералъ-Маіоръ Хрущовъ.	Псковской Драгунской	Въ Ковнѣ и въ Жмудіи
		Псковской пѣхотной	Въ Вильнѣ и въ Ковнѣ.
		Паркъ и главная квартира	Въ Вильнѣ и ближнихъ селеніяхъ.
	Генералъ-Маіоръ Арсеньевъ	Нарвской пѣхотной	Въ Вильнѣ и ближнихъ селеніяхъ.
		Козловской	Въ Ольшанахъ и ближнихъ селеніяхъ.
		Егергской баталіонъ	Въ Лидѣ и селеніяхъ.

Резервъ.

От Минска чрезъ Поставы до Браслава.

Генералитетъ.		Полки.	Ихъ квартиры.
Частный.	Бригадный.		
	Генералъ-Маіоръ Германъ.	Донской	Около Браслава.
		Ингерманландской карабинерной	Въ Поставахъ и ближнихъ селеніяхъ.
		Курской пѣхотной	Въ Ивьѣ и ближнихъ селеніяхъ.

Связь и коммуникаціонные посты между полками учреждаются Бригадными начальниками, равно должны они и смотрѣніе имѣть, чтобы мосты и перевозы въ ихъ дистанціяхъ были исправные. Связь между линіями и частьми, равно и посты Бригадныхъ квартиръ къ Корпусной частными, начальниками; почты къ главной квартирѣ идутъ отъ 1 части чрезъ Лиду, а отъ 1 линіи 2 части чрезъ Гродно и Меречъ. Сборное мѣсто каждаго полку есть полковая квартира, а о сборныхъ мѣстахъ Бригады или части войскъ всегда будетъ особливое приказаніе.

11-го числа. Препровождено сіе росписаніе къ частнымъ командирамъ, и при томъ дано слѣдующее предписаніе 1-е, Чтобъ полкамъ ихъ команды каждому особенно предписали слѣдовать въ тѣ мѣста, гдѣ онымъ квартиры назначены, и по прибытіи расположиться лагеремъ до 1-го Сентября, а тогда уже вступить въ квартиры. 2-е, Чтобъ строго подтвердили, дабы войски, будучи въ квартирахъ, обходились съ обывателями сколько можно ласковѣе, не дѣлая имъ ни какихъ обидъ и притѣсненій и не взимая ничего безденежно; а дабы сіе исполнялось самымъ дѣломъ, велѣть Бригаднымъ начальникамъ, чтобъ каждый изъ нихъ, собирая отъ полковъ, представлялъ частному ко-

мандиру ежемѣсячныя квитанціи Повѣтовыхъ Коммиссаровъ. 3-е, Чтобъ изъясненная въ росписаніи связь, коммуникаціонные посты и почты въ найлучшемъ содержались порядкѣ, такъ же мосты и переправы повсемѣстно были бы въ должной исправности, что и предоставить особенному надзиранію Бригадныхъ командировъ. 4-е, Относительно продовольствія войскъ провіантомъ и фуражемъ, замѣчено частнымъ Командирамъ, что объ ономъ здѣлаетъ свое распоряженіе Генеральная Литовская Конфедерація, дабы потребное количество было доставляемо отъ земли Повѣтовыми Коммиссарами, отъ которыхъ провіантъ и фуражъ требовать, давая имъ квитанціи, по которымъ послѣ надлежащей расчетъ Конфедераціею о заплатѣ денегъ здѣланъ будетъ; и что отъ Коммиссаровъ не только сіе, но и всякой отъ земли сборъ, какъ-то подводъ и прочаго зависитъ, и мимо ихъ ни одинъ полкъ и никто ничего брать и требовать не долженъ, развѣ отъ нихъ кому по себѣ приказано будетъ исполнить таковое требованіе. На случай же медленнаго доставленія отъ земли провіанта и фуража, частныя провіантскія Коммиссіи должны пещись купить, не выходя, однако жъ, изъ постановленныхъ цѣнъ. Съ росписанія сего и наставленія препровождены копіи въ Оберштеръ-Кригсъ-Коммиссарскую и Главную Провіантскую Коммиссію, для соображенія въ относящемся до ихъ должности.

11-го жъ числа. Отправленъ нарочный со всеподданнѣйшимъ Ея Императорскому Величеству донесеніемъ, при коемъ препровождено росписаніе войскъ и карта, означающая расположеніе ихъ.

12-го числа. Командующій войсками прибылъ въ мѣстечко Бѣлой Стокъ.

13-го числа. Получено донесеніе отъ Генерала-Порутчика Коссаковскаго, что отъ войскъ Литовскихъ 11-го числа принялъ онъ присягу; такъ же, что Коммиссія Скарбовая и всѣ Канцлеры Литовскіе, приступя къ присягѣ, подверглись законной Конфедераціи, и что 14-го сего мѣсяца назначено соединеніе обѣихъ Генеральныхъ Конфедерацій въ Брестѣ Литовскомъ.

15-го числа. Получено отъ помянутаго жъ Генерала Коссаковскаго донесеніе, что бывшій при немъ Корпусъ отъ Варшавы 13-го числа выступилъ въ Литву.

16-го числа. Командующій войсками выѣхалъ изъ Бѣлаго Стока, и 17-го прибылъ въ Гродно.

Здѣсь занимался Командующій войсками введеніемъ ихъ въ назначенныя мѣста, такъ же подаваны были разныя отъ обывателей прозьбы, которымъ тогда же и разрѣшеніе здѣлано.

24-го числа. Выѣхалъ изъ Гродна, а 26-го прибылъ въ Вильну.

Сентября 4-го. Полученъ Высочайшій рескриптъ, коимъ изъявлено Высочайшее соизволеніе о прибытіи Командующему войсками въ С.-Петербургъ. Въ слѣдствіе чего, препроводя къ Главнокомандующему Украинскою арміею донесеніе объ отбытіи своемъ и вѣдомости объ остающейся экстраординарной суммѣ, 7-го числа изъ Вильны выѣхалъ.

ПИСЬМА

КЪ

КЪ ГЕНЕРАЛУ И КАВАЛЕРУ

МИХАЙЛУ НИКИТИЧУ КРЕЧЕТНИКОВУ

ГРАФА ЗАХАРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЧЕРНЫШОВА И ДРУГИХЪ

съ 1769 по 1785 годъ.

ПИСЬМА

КЪ МИХАЙЛУ НИКИТИЧУ КРЕЧЕТНИКОВУ

ГРАФА ЗАХАРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЧЕРНЫШЕВА И ДРУГИХЪ.

Государь мой!

Имѣю честь препроводить симъ Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества къ Вамъ письмо, въ которомъ Ея Величество всемилостивѣйше изъяснять Вамъ изволитъ Монаршее Свое благоволеніе за оказанное Вами искусное и благоразумное предводительство, храбрость и мужество, при послѣдней на непріятельской ретраншементъ, въ ночи на 23 число минувшаго мѣсяца произведенной, атакѣ; принося Вамъ съ сею Императорскою милостію усерднѣйшее мое поздравленіе, увѣряю й Васъ, что при продолженіи впредь таковыхъ похвальныхъ поступковъ, конечно, при семъ не останется, но что удостоены Вы будете и вящихъ знаковъ Высочайшаго Ея благоволенія и удовольствія, я съ моей стороны не оставлю ничего, что только къ поспѣшествованію того служить можетъ и къ доказанію Вамъ отмѣннаго моего высокопочитанія, съ которымъ всегда пребуду

Вашего Высокоблагородія покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
Сентября 9-го,
1769 года.

Его Высокобл. Кречетникову.

Государь мой Михайла Никитичь!

Съ совершеннымъ удовольствіемъ имѣю я честь принести Вамъ усердное мое поздравленіе съ полученною отъ Ея Императорскаго Величества милостью пожалованіемъ Васъ въ Бригадиры, какъ съ отмѣннымъ опытомъ Монаршаго къ Вамъ благоволенія и отдаваемой справедливости мужеству, храбрости и отмѣнному Вашему въ военномъ дѣлѣ искуству, которое оказали Вы, предводительствуя порученнымъ Вамъ войскомъ, при атакѣ съ 5 на 6-е число сего мѣсяца непріятельскаго лагеря: я несумнѣнно при томъ увѣренъ, что по всегдашнему Вашему къ службѣ усердію, конечно, не оставите Вы всѣ силы свои къ тому употребить, чтобъ впредь сдѣлаться достойнымъ еще вящихъ знаковъ Ея Величества къ Вамъ Высочайшей милости; а для меня ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ доказывать совершеннѣйшее мое къ Вамъ почтеніе, съ которымъ всегда пребуду

Вашего Высокородія покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Сентября 22 дня,
1769 года.

Его Высокор. Кречетникову.

Государь мой Михайла Никитичь!

Я имѣлъ честь исправно получить почтенное Ваше письмо отъ 14 сего мѣсяца. и весьма сожалѣю, усматривая изъ оного, что на прежде ко мнѣ отправленные не имѣли еще Вы по то время отвѣта. хотя, однако жъ, никогда того я не пропускалъ, донеся Вамъ и отъ 22 минувшаго Марта, что по представленной сюда Вашей челобитной поднесенъ былъ Ея Императорскому Величеству отъ Военной Коллегіи докладъ, и 19 того жъ мѣсяца конфирмованъ съ Высочайшимъ на прозьбу Вашу соизволеніемъ. Относительно до послѣдняго, въ кото-

ромъ упоминать Вы изволите о новыхъ знакахъ отмѣнной къ Вамъ довѣренности Его Сіятельства, Графа Петра Александровича, увѣренъ я, что конечно не недостанетъ Вамъ средствъ доказать, сколь соотвѣтствуете Вы оной ревностію и усердіемъ своимъ къ службѣ, а для меня, какъ для старающагося всегда оказывать Вамъ мои услуги, ничего пріятнѣе быть не можетъ подающихся къ тому случаевъ, и я всемѣрно ни малѣйшаго не пропускаю, что будетъ токмо подтвержденіемъ увѣренія о томъ отмѣнномъ къ Вамъ почтеніи, съ какимъ всегда пребываю,

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
Апрѣля 30-го дня,
1771 года.

Его Прев. Кречетникову.

Государь мой Михайла Никитичь!

Дабы сколько возможно выиграть больше времяни, доставляю я къ Вашему Превосходительству, въ приложенномъ при семъ запечатанномъ кувертѣ, какъ Высочайшія отъ Ея Императорскаго Величества къ Вамъ повелѣніи, такъ и мои въ слѣдствіе оныхъ ордера и письмо, изъ которыхъ усмотрѣть Вы изволите оказываемое Вамъ Монаршее благоволеніе и милость препорученіемъ одной изъ присовокупляемыхъ къ Имперіи Ея Величества новыхъ Губерній, что однако жъ, до времяни, какъ Вы то изъ вышепомянутыхъ, приложенныхъ присемъ, запечатанныхъ депешей, пространнѣе усмотрѣть изволите, содержать Вамъ надлежитъ въ вышней тайнѣ. Надѣюсь несумнѣнно, что Вы всевозможныя старанія приложите къ немедленному и точному исполненію всего того, что Вамъ сими рескриптами и моимъ ордеромъ предписывается, и потому, не оставаясь во Псковѣ, отправитесь въ мѣста, въ Губернію Вашу назначиваемыя, для способнѣйшаго пріобрѣтенія всѣхъ нужныхъ свѣдѣніевъ и предварительныхъ

ко всему распоряженій. Не хотѣлъ я оставить, чтобъ не присовокупить Вамъ здѣсь еще моего мнѣнія, что кажется для всѣхъ распорядковъ лутче всего выбрать Вамъ мѣстомъ пребыванія своего Витепскъ и Полоцкъ, переѣзжая изъ онаго въ другое, смотря по обстоятельствамъ и надобностямъ. Число военныхъ командъ, Вамъ поручаемыхъ, усмотрите Вы изъ моего ордера, такъ что по полученіи сего остается только истребовать оныя отъ Господъ Генералъ-Майоровъ Каховскаго и Ребиндера, изъ которыхъ первой пребываніе свое имѣетъ въ Бобрахъ, а другой въ Бовскѣ, и которымъ о семъ ордерами моими уже знать дано.

Съ симъ отправляю я нарочнаго Военной Коллегіи курьера во Псковъ, которому и приказано Васъ тамъ ожидать и тотчасъ, какъ Вы прибудете, сей кувертъ Вамъ вручить; Ваше жъ Превосходительство прошу съ нимъ же меня увѣдомить, какъ о полученіи сего, такъ и о томъ, какія Вы мѣры примете и куда точно отправитесь.

Я пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Іюня 20-го дня,
1772 года.

Пол. 20-го Августа.
№ 5.

Государь мой Михайла Никитичь!

Два почтеннѣйшія письма Вашего Превосходительства отъ 29-го минувшаго и 1-го сего мѣсяца имѣлъ я честь, первое съ Господиномъ Кушниковымъ, а второе по почтѣ, исправно получить со всѣми къ нимъ приложеніями; принеся Вамъ найпризнательнѣйшее мое за то благодареніе, не могу оставить, чтобъ не отдать должной справедливости всѣмъ тѣмъ трудамъ и попеченію Вашему, которыя я во всѣхъ предпріятіяхъ Вашихъ ясно вижу, и чтобъ не объявить Вамъ

особливаго моего удовольствія о всѣхъ распоряженіяхъ Вашихъ, обѣщевающихъ напередъ во всемъ томъ, что Вамъ Всевысочайше ввѣрено, желаемыхъ успѣховъ.

Сославшись на прилагаемой у сего ордеръ мой, въ которомъ найдете, Ваше Превосходительство, полную резолюцію на всѣ Ваши представленіи, обращаюсь я на содержаніе помянутыхъ писемъ Вашихъ. Опочка, какъ мѣсто, лежащее въ самомъ центрѣ новой, Вашему Превосходительству ввѣряемой, Губерніи, непремѣнно должна остаться Губернскимъ городомъ; но я совершенно знаю, что для всѣхъ необходимо нужныхъ распоряженій въ мѣстахъ, присовокупляемыхъ къ державѣ Ея Величества и входящихъ въ Вашу Губернію, присутствіе Ваше нужно не въ Опочкѣ, но тамъ, гдѣ распоряженія свои Вы дѣлать должны; и такъ единственно отъ воли Вашей зависитъ взять пребываніе свое въ Полоцкѣ ли, или въ Витепскѣ, гдѣ Вы то за полезнѣе разсудите, до того времяни, пока все въ порядокъ приведено будетъ. Желая же Вамъ всѣми образами способствовать, и сколько то отъ меня зависить будетъ, облегчить труды Ваши, не оставилъ я упомянутаго въ письмѣ Кіевскаго пѣхотнаго полку Порутчика Лобачева приказать перевесть въ двадцать пятую легкую полевую команду, и чтобъ онъ скорѣе къ Вамъ прибыть могъ, то отправить его сюда курьеромъ.

Я согласенъ съ мнѣніемъ Вашимъ, чтобъ обнародываніе Манифеста здѣлано было въ обѣихъ Губерніяхъ въ одно время, на что безъ сумнѣнія и повелѣніе послѣдуетъ. Присяга же непремѣнно должна учинена быть въ свое время отъ всѣхъ, какъ шляхтичей, такъ и крестьянъ, и такъ какъ у насъ водится, то есть, дворяне и мѣщане подпишутъ оную сами, или когда кто грамотѣ не умѣетъ, то за такого кто нибудь другой, и присягаютъ въ городахъ въ приходскихъ своихъ церквахъ, а за крестьянъ, которые такъ же присягаютъ въ своихъ приходскихъ церквахъ, подпишутъ Священники тѣхъ приходовъ, къ которымъ они принадлежатъ, какой бы то вѣры они ни были, слѣдовательно, и Жиды, по своему обыкновенію и въ своихъ кагалахъ.

Границу должна дѣлать рѣка Двина, то есть, самое то мѣсто, гдѣ суда ходятъ, а потому тѣ острова, которые достанутся въ нашу сторону, должны принадлежать намъ, а тѣ которыя къ Польской сторонѣ, останутся Польскими; всякимъ судамъ, какъ Польскимъ, такъ

и нашимъ, останется свободное плаваніе, и естьли товары на берегъ кладены не будутъ, то, слѣдственно, и пошлины съ нихъ брать не льзя, форпосты же необходимо нужно оставить на той сторонѣ рѣки по тѣхъ поръ, пока возмущеніе и безпокойство въ Польшѣ совсѣмъ утихнутъ.

Что зборъ доходовъ препоручили Ваше Превосходительство Господину Мейснеру, весьма изрядно, и я прошу только, чтобъ, въ слѣдствіе предписанія въ моемъ ордерѣ, присыланы были ежемѣсячно ко мнѣ вѣдомости, сколько когда въ приходѣ денегъ будетъ; впротчемъ, я согласенъ и въ томъ, чтобъ собраніе свѣдѣніевъ о жителяхъ оставить до другаго, по усмотрѣнію Вашему, способнѣйшаго къ тому времяни. Что жъ принадлежитъ до тѣхъ, которыя по усердію своему присылалъ ко мнѣ Михайла Васильевичь, хотя онъ самъ получить могъ, съ изъясненіемъ, что они не такія, какія бы имѣть желалось, то, не могши я имѣть подробныхъ, и сіи воловыя послужили мнѣ къ нѣкоторому свѣдѣнію.

Пустыя слова Господина Лыкошина приписать должно его легкомыслію, и я паки принужденъ отдать справедливость хорошему распоряженію Вашему въ принятыхъ Вами предосторожностяхъ, чтобъ они никакого дѣйствія не имѣли. Бѣглецовъ же, которые не въ нынѣшнее время бѣжали, отнюдь выдавать не должно, а естьли послѣдуетъ о томъ повелѣніе, то тогда по тому и исполнять будемъ.

Легкой полевой команды изъ Митавы ни какъ нельзя вывесть и въ команду Вашу отдать не можно, а о Штабъ-Офицерахъ изъ Псковскаго гарнизона приказалъ я послать туда Указъ, чтобъ ихъ къ Вамъ командировали, которыхъ и изволите, по усмотрѣнію Вашему, употреблять и удержать у себя, какъ долго надобность въ нихъ будетъ, а потомъ отпустить обратно.

Польскихъ переводчиковъ радъ бы я Вамъ дать, но я самъ еще никого не имѣю, а естьли какъ изъ тѣхъ, кои къ Вамъ присланы, такъ и изъ протчихъ чиновъ, усмотрите Вы кого неспособнымъ, то такихъ остается Вамъ только при рапортѣ прислать обратно, объясня, что Вы находите ихъ неспособными къ дѣлу по ихъ званію.

Я заключаю сіе увѣреніемъ истинной моей къ Вамъ преданности и того совершеннаго высокопочитанія, съ которымъ всегда пребуду

Графъ З. Чернышовъ.

Въ С. Петербургѣ,
Августа 8 дня,
1772 года

Получ. 25-го Августа.
№ 6.

Государь мой Михайла Никитичь!

Къ сегоднишнему моему къ Вашему Превосходительству отправленію, не имѣю я болѣе ничего присовокупить, какъ только то, что присягу по нашему обыкновенію дѣлаютъ, всякаго чина и званія, духовные, дворянство, городскіе жители и у помѣщиковъ во дворахъ живущіе люди, хотя бъ они и кабальные были, кромѣ крестьянъ; почему Вы и поступить не оставите, а Жидовъ всѣхъ привести къ присягѣ, и стараться сколько можно, чтобъ оная въ теченіе будущаго мѣсяца окончена была, и по тому такъ и распоряженіи свои здѣлать.

Я отправляю къ Вамъ двухъ курьеровъ, которыхъ Вы одного за другимъ обратно ко мнѣ прислать изволите съ извѣстіемъ, что у Васъ происходить будетъ, а особливо послѣ учиненія публикаціи.

Впротчемъ, не оставите Вы, въ силу ордера моего о опредѣленіи Экономовъ къ правленію староствъ и деревень, оставшихся послѣ тѣхъ, которые присягать не захотятъ, и принадлежащихъ помѣщикамъ, дѣйствительно возмутителями признаннымъ, опредѣлить или тѣхъ, которые теперь тамъ находятся, или и новыхъ, съ такимъ только разсмотрѣніемъ, чтобъ то были люди такіе, чрезъ которыхъ бы доходы вѣрно до казны доходили, обѣщая имъ, что естьли они честно поступать будутъ, то могутъ и впередъ къ таковымъ же дѣламъ опредѣлены и въ службу Ея Императорскаго Величества приняты быть.

Какъ послѣ публикованія плаката, означитесь Вы уже командиромъ ввѣренной Вамъ Губерніи, то я прошу о доставленіи мнѣ точныхъ

обо всемъ извѣстій приложить Ваше стараніе; касательно жъ до переписи душъ, то оною изволите обождать до повелѣнія, которое, послѣ учиненія присяги, не замедлится къ Вамъ прислано быть.

При семъ прилагаю также форму присягамъ на чины, и пребуду всегда съ истиннымъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Августа 19 дня,
1772 года.

Пол. 5-го Октября.
№ 12.

Государь мой Михайла Никитичь!

Почтенное Вашего Превосходительства письмо, отъ 11-го сего мѣсяца, со всѣми къ нему приложеніями, имѣлъ я честь исправно получить, и принося за оное покорнѣйшее благодареніе мое, съ удовольствіемъ вижу все то усердіе, съ которымъ устремляете Вы всѣ старанія свои къ устроенію благоденствія ввѣренной Вамъ Губерніи, а потому ни мало и не медлю на всѣ тѣ пункты, на которые испрашиваете Вы моей резолюціи, слѣдующее донести:

Неоспоримо то, что всякая перемѣна и новость наводитъ нѣсколько безпокойствія, но резоны къ тому, которыя у Васъ шляхетство и духовенство представляютъ, совсѣмъ не таковы, чтобъ дѣлали сумнѣніе и безпокойство основательнымъ.

По 1-му. Легко имъ доказать, и самою истиною удостовѣрить ихъ Ваше Превосходительство можете, сколь различно нынѣшнее дворянства нашего состояніе отъ прежняго; что напредъ сего не имѣло оное такихъ преимуществъ, какими мы теперь награждены и которыя во всемъ сходствуютъ съ протчими; что вольны мы служить и не служить, и что по всему тому теперь отнюдь того уже опасаться не можно, что въ прежнія времена случилось въ Смоленской Губерніи;

сколь усугубляется еще общее наше съ ними благополучіе тѣмъ, что пользуемся счастіемъ имѣть такую Монархиню, которая ни о чемъ другомъ не печется, какъ только о благоденствіи Своихъ подданныхъ.

По 2. Не могутъ они лишиться деревень своихъ, оставшихся въ Польшѣ, по тому только, что въ здѣшнее подданство вступили; сверхъ того, что у насъ есть не мало такихъ дворянъ, которые и въ Лифляндіи и Курляндіи деревни имѣютъ, и безпрепятственно оными владѣютъ, можетъ ихъ въ томъ увѣрить примѣръ другихъ Государствъ: Прусскіе, на примѣръ, имѣютъ деревни не только въ Пруссіи и Бранденбургіи, но и въ Моравіи и Помераніи, и никто не возбраняетъ имъ спокойное ими владѣніе.

По 3 и 4. Равномѣрно не можно имъ ни какъ лишиться права своего, во взысканіи долговъ ихъ съ Поляковъ за новою границею, ниже оканчивать свои съ ними сдѣлки; законы и справедливость твердою имъ въ томъ служатъ защитою.

По 5. О Староствахъ, тѣмъ, кои оныя купили, надлежитъ подать вамъ свѣдѣніе, отъ кого оныя куплены, отъ остающихся ли въ подданствѣ, или внѣ границъ нашихъ, съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ о цѣнѣ, и съ показаніемъ, давно ли оными владѣютъ и по скольку доходу получаютъ, почему тогда и разсмотрѣніе здѣлано будетъ; но то имъ при томъ объявить надлежитъ, что ежели хотя малая въ показаніи ихъ несправедливость усмотрится, то не только претензіи они своей лишатся, но и штрафу подвергнутся.

По 6. Обремененіе, которое представляютъ они себѣ отъ поголовныхъ денегъ, ни мало неосновательно, ибо Россія вся то платитъ; и возможно ли кому либо, въ Государствѣ живущему, чтобъ не контрибуйировать къ общему содержанію составляемаго для каждого безопасности, войскъ и другихъ Государственныхъ расходовъ? Почему зборъ поголовной непремѣнно и долженъ начаться съ Новаго Года.

По 7. О винной продажѣ конфирмацію на представленіе мое, сходную съ Вашимъ мнѣніемъ, я уже получилъ, и въ предыдущемъ письмѣ моемъ Вамъ сообщилъ.

По 8-му. О рекрутскомъ наборѣ еще и слова нѣтъ.

А по 9-му, сумнѣніе ихъ уже самое пустое, потому что и у насъ къ принятію службы ни одинъ Дворянинъ не принуждается.

Что на молитвахъ не запрещается имъ поминать о Папѣ, о томъ

писалъ я уже къ Вашему Превосходительству съ предыдущимъ курьеромъ, а печатной листокъ доставленъ только для формы, какъ у насъ водится, къ чему и примѣняться должно, а впротчемъ, всякое Вѣры отправленіе оставлено имъ свободное.

Какъ уже штатъ Губернскимъ Канцеляріямъ апробованъ, то и не можно мнѣ теперь здѣлать во ономъ представляемой Вами перемѣны учрежденіемъ особой щетной экспедиціи, да и нужды во оной я не вижу, ибо Губернскихъ служителей столько, что безъ всякаго затрудненія въ началѣ года для щетовъ особливую экспедицію нарядить можно, которая, по окончаніи щетовъ другое исправлять будетъ, для архивы же щотовъ опредѣлить навсегда одного изъ Губернскихъ приказныхъ служителей.

Я бы желалъ Архіепископа Вашего здѣсь видѣть, почему повторяю мою прозьбу ему посовѣтовать, чтобы онъ сюда пріѣхалъ.

На одно мѣсто Губернскаго Совѣтника, равномѣрно прошу, одного изъ чиновныхъ Поляковъ выбрать и ко мнѣ представить.

Впротчемъ, прилагая Вамъ при семъ на докладные пункты резолюцію, пребуду съ истинныхъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Сентября дня,
1772-го года.

Пол. 5-го Октября.
№ 13.

Государь мой Михайла Никитичь.

Три письма Вашего Превосходительства, отъ 15-го, 18-го и 19-го сего мѣсяца, съ ихъ приложеніемъ, имѣлъ я честь исправно получить, и приношу за всѣ оныя мое благодареніе.

Что для лучшаго соблюденія економіи, оставляете Вы въ Староствахъ тѣхъ же економовъ, которые до сего за ними смотрѣніе имѣ-

ли, я совершенно апробую, такъ какъ и то, что оставили Вы ихъ на прежнихъ ихъ окладахъ; но что принадлежитъ до поголовной переписи, то изволите поступить въ томъ сходно съ предписаніемъ, которое симъ же куріеромъ Вы получаете.

Господина Окунева не премину опредѣлить, какъ скоро ваканція откроется.

За скорое приведеніе къ присягѣ не могу я оставить, чтобъ симъ не повторить достойную похвалу усердію Вашему къ службѣ, и принимая съ удовольствіемъ письмо, которымъ почтило меня Полоцкое шляхетство, прилагаю здѣсь отъ меня благодарительное, прося имъ оное отдать, при засвидѣтельствованіи моей готовости къ употребленію себя ко всему тому, что только благоденствію ихъ споспѣшествовать можетъ.

Прибытіе сюда Господина Лыкошина со всѣми тѣми примѣчаніями, которыя онъ здѣлать могъ, я ожидаю, но съ симъ же вручителемъ получаете уже Ваше Превосходительство главныя по ввѣреннымъ мнѣ Губерніямъ учрежденія; надѣюсь, что они сходствуютъ, какъ съ интересами Ея Величества, такъ и благосостояніемъ обывателей, и лаская себя при томъ согласіемъ Вашего Превосходительства, на всѣ мои предписаніи, въ которыхъ не пропущено упомянуть и о бѣглыхъ изъ Россіи крестьянахъ, но не совсѣмъ сходно съ мнѣніемъ Господина Лыкошина.

Весьма изрядно, что приказали Вы сбирать подать со всѣхъ трехъ провинцій по прежнему положенію, впредь до повелѣнія, такъ какъ и здѣланная проба съ поташнымъ заводомъ, и что отъ оной окажется, ожидаю увѣдомленія.

Мѣсто, гдѣ третей крѣпости быть, можете осмотрѣть тогда, какъ время допуститъ.

Челобитную Господина Кариоса представилъ я въ Военную Коллегію, и въ непродолжительномъ времени доставлю Вамъ требуюмую резолюцію, пребывая, впротчемъ, съ должнымъ высокопочитаніемъ.

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Сентября 26 дня,
1772-го года.

P. S Къ Михайлѣ Васильевичу писалъ я и просилъ, чтобъ изъ тамошнихъ шляхтичей выбралъ для меня, по тамошнему названію, въ товарыщи одного человѣка такого, который бы могъ быть при мнѣ и иногда и за столомъ, умѣлъ бы танцовать и впротчемъ такого поведенія, которыя пристойны дворянину, и прислалъ бы сюда. Покорнѣйше и Вашего Превосходительства прошу, такого жъ изъ Вашей Губерніи выбравъ, равномѣрно ко мнѣ прислать, одѣтъ бы былъ по Польски, и договорясь, почему ему въ годъ давать.

Графъ З. Чернышевъ.

Получ. 18-го Ноября.
№ 23.

Государь мой Михайла Никитичь!

Препровождаемой симъ Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Военной Коллегіи покажетъ Вамъ, что опредѣляетца въ команду Вашу Воронежской Драгунской полкъ, и что расположеніе его по ввѣренной Вамъ Губерніи предоставлено собственному Вашему разсмотрѣнію. А какъ въ то жъ время предписывается девять пѣхотныхъ и три Володимерскаго Драгунскаго полку имѣющихся у Васъ ротъ, такъ же и Донскихъ Казаковъ, отправить изъ ввѣренной Вамъ Губерніи въ назначенныя помянутымъ Указомъ мѣста, то остается еще мнѣ здѣсь сказать, что главнѣйшимъ предметомъ взятья тѣхъ ротъ и Казаковъ изъ команды Вашей есть то, чтобъ не оголодить ввѣренной Вамъ Губерніи, да и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ на всѣ нужные употребленіи военныхъ командъ, не могли Вы достаточно исправитца гарнизонными, положенными у Васъ, баталіонами, оставаясь сверхъ того у Васъ же еще три легкіе полевые команды и Драгунской полкъ, которой во всѣ тѣ мѣста, гдѣ Казаки употреблялись, употребленъ быть можетъ. Я прошу только Ваше Превосходительство всѣ, состоящіе въ командѣ Вашей, войска содержать во всякой исправности и строгомъ военномъ порядкѣ, особливо жъ приказать смотрѣть за гарнизонами, чтобъ они никогда въ слабость, въ разсужденіи военной дисциплины, чистоты и устройства приттить не могли, но строевые ихъ роты всегда готовыми бы находились къ такому употребленію, какого отъ строевыхъ военныхъ людей требоваться можетъ. Впротчемъ же, будучи увѣренъ,

что известна Вамъ полезность, какую содержаніе въ добромъ порядкѣ войскъ во всякое время приноситъ, пребываю навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 9-го дня,
1772-го года.

Пол. 21-го Ноября.
№ 24.

Государь мой Михайла Никитичь!

Два почтеннѣйшія письма Вашего Превосходительства отъ 30-го Октября, имѣлъ я честь по почтѣ исправно получить. Изъясненное въ перьвомъ служитъ мнѣ только новымъ свидѣтельствомъ Вашего къ службѣ усердія и безпредѣльнаго Вашего къ должности, Вамъ ввѣренной, попеченія, такъ и дружбы и благосклонности ко мнѣ, не увеличиваетъ, однако жъ, моего къ Вамъ почтенія и преданности, котораго совершеннѣе ничто быть не можетъ, и о которой я желаю только имѣть достаточныя случаи и способы, чтобъ частыя мои увѣренія подтвердить существительнѣйшими опытами.

По другому остается мнѣ только, какъ обыкновенно, похвалить всѣ Ваши къ установленію порядка и къ устроенію благополучія ввѣренной Вамъ Губерніи чинимыя распоряженія, которыхъ конецъ, при неусыпномъ попеченіи Вашемъ, конечно желаемымъ успѣхомъ наградитъ всѣ труды Ваши, къ пользѣ общества и отечества подъемлемыя.

О лекарѣ Цейдлерѣ я просилъ Господина Президента Государственной Медицынской Коллегіи, и имѣя уже отъ него благосклонное обнадеживаніе, не сумнѣваюся въ скоромъ времяни его къ Вамъ доставить, сожалѣю между тѣмъ сердечно о слабости глазъ Вашихъ.

Теперь Ваше Превосходительство извѣстны уже, что всѣ Асессорскія, мѣста заняты, а потому и не можно мнѣ помѣстить представляемыхъ отъ Васъ; однако жъ Господину Меледину оставлено у

мѣсто и Вы можете опредѣлить его въ ту, или другую, провинцію, въ которую Вамъ угодно, и назначеннаго мною перевести, и ко мнѣ только отрепортовать. Жаль мнѣ только, что Господину Корису не могу я дать пристойнаго долговременной и безпорочной его службѣ мѣста, и для того прошу взять его въ особливое покровительство Ваше, и первое таковое, которое очистится, сохраня для нево, мнѣ только представить.

Господина Прокурора Байкова, по рекомендаціи Вашей, тотъ часъ бы я въ Воеводы потребовалъ, но препятствуетъ тому только то, что онъ еще Маіоръ и что Воеводы положены шестаго класса.

Пребуду съ истиннымъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 13 дня,
1772-го года.

Получ. 21-го Ноября.
№ 25.

Государь мой Михайла Никитичь!

Какъ пятаго числа будущаго мѣсяца кончится срокъ положенной по Плакату присяги, и потому непремѣнно долженъ я подать Ея Императорскому Величеству вѣдомость, сколько какихъ Староствъ и другихъ имѣній въ казенное вѣдомство вступило, то покорно прошу, здѣлавъ заблаговремянно всѣ къ тому пріуготовленіи, тотчасъ, по прошествіи показаннаго сроку, и, буде можно, на другой день отправить ко мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ вѣдомости:

1-ю, О всѣхъ въ Губерніи Вамъ ввѣренной, находящихся Староствахъ, съ показаніемъ, сколько въ оныхъ по переписи головъ, кому они принадлежали, и сіи послѣдніе присягу вѣрности учинили ли, или нѣтъ.

2-ю, Съ показаніемъ, тѣ Староства у бывшихъ ихъ поссесоровъ по какому праву во владѣніи были, пожалованныя ли отъ Короля, или куплены, и когда куплены, то когда, за сколько и отъ кого,

куплены, въ нашихъ ли Губерніяхъ состояли, или и теперь состоятъ, и присягали ль, или нѣтъ.

3-ю, Нѣтъ ли такихъ Старостѣ, кои послѣднимъ ихъ поссесорамъ достались по закладнымъ, и ежели есть, то въ какой суммѣ, когда и кѣмъ заложены, и тотъ, кто закладывалъ, въ нашихъ Губерніяхъ и присягалъ ли, или нѣтъ, и закладныя въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ записаны ль.

4-ю, О имѣніяхъ, въ казенное вѣдомство вступившихъ, равномѣрную сочинить вѣдомость, съ показаніемъ такъ же, сколько въ нихъ по поголовной переписи мужеска полу, и отъ кого имянно остались, отъ дворянства, духовныхъ, или монастырей.

5-ю, Принадлежащихъ такимъ владѣльцамъ имѣній, которые присягать не будутъ, и кои по тому въ казенное вѣдомство вступятъ, нѣтъ ли въ закладѣ и просрочкѣ у такихъ, кои присягу учинили, и въ какой суммѣ, и у кого во владѣніи они нынѣ, у тѣхъ ли, кому заложены и просрочены, или у ихъ настоящихъ помѣщиковъ, и тѣ закладные въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ записаны ль.

Всѣ оныя сочиня, покорно прошу какъ можно вѣрнѣе ко мнѣ присылать, и мнѣ вѣрить, что я всегда съ истинннымъ почтеніемъ пребуду

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ
Ноября 13 дня,
1772 года.

Получ. 30-го Ноября.
№ 26.

Государь мой Михайла Никитичь!

Два письма Вашихъ отъ 12-го сего мѣсяца съ ихъ приложеніемъ имѣлъ я честь исправно получить, и покорнѣйше Вамъ за оные благодарствуя, во отвѣтъ доношу.

Сумнѣніе Вашего Превосходительства, чтобъ не здѣлало помѣшательства въ зборѣ пошлинъ, когда бъ Псковскую таможню перевесть

на новую границу, весьма правильно, и сіе самое, вѣдая, что между Лифляндіи и Россіи неотмѣнно должно быть таможнѣ и заставамъ, побудило меня Псковскую таможню оставить въ Псковѣ и на новую границу оную не переводить, какъ Вы то изъ отправленнаго моего къ Вамъ, отъ 13-го сего мѣсяца, ордера усмотрѣть изволили. Надѣюсь, что онымъ сумнѣніе Ваше уже разрѣшено, и потому здѣсь то только упомянуть нахожу, чтобъ и Вы, при расположеніи своемъ новыхъ таможень, стараніе приложили наблюсти, чтобъ въ томъ никакого замѣшательства произойти не могло.

О скоромъ рѣшеніи вступившаго въ Губернскую Канцелярію апельціоннаго дѣла, усматриваю я съ особливымъ удовольствіемъ и увѣренъ, что Вы, конечно, ничего того не упустите, что новымъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ можетъ доказать превосходство нынѣшняго ихъ предъ прежнимъ правленія и прилагаемаго къ благоденствію ихъ старанія.

О суммѣ, потребной на построеніе провіянтскихъ магазиновъ, когда той, которую я Вамъ отъ продажи излишняго провіанту назначилъ, недостаточно, согласенъ я, чтобъ частію употребили Вы на то и изъ собираемаго въ магазины съ Старостствъ хлѣба; того только найглавнѣйше наблюдать должно, чтобъ магазины полны были; а когда они полны и войска собираемымъ провіянтомъ удовольствованы будутъ, то можно и получаемую изъ Провіантскаго Департамента штатную за провіянтъ сумму, на построеніе магазиновъ обратить. Сверхъ того согласенъ я и въ томъ, чтобъ употребить на то жъ и собранныя съ секвестрованныхъ деревень, по 1 е число Сентября, деньги, и что всѣ доходы въ казну вступили уже съ того 1-го числа Сентября.

Мнѣніе Ваше о старыхъ двухъ провинціяхъ, въ разсужденіи винной продажи, остается еще на разсмотрѣніи впредь, но что принадлежитъ до положеннаго уже въ новыхъ провинціяхъ платежа за винную продажу, то сего отмѣнить ни какъ не можно.

Стараніе Ваше о поспѣшеніи окончанія поголовной переписи, отчасу больше доказываетъ мнѣ неутомленное Ваше о ввѣренной Вамъ Губерніи попеченіе.

О помѣщеніи Полковника Платена въ Двинскую провинцію представляю я въ Статъ.

Въ Губернской ротѣ бѣлыхъ камзоловъ сдѣлать не можно, потому что штаты онымъ и мундиры ихъ противъ армейскихъ имяннымъ Указомъ конфирмованы.

Регистратора Некрасова требую я отъ Князя Александра Алексѣевича, и какъ скоро ко мнѣ присланъ будетъ, то къ Вамъ отправить не премину.

Что Михайла Васильевичъ, имѣя болѣе времени къ сочиненію карты своей Губерніи, скорѣя въ томъ исправится, я совершенно знаю, и для того, естли бъ можно было, то прибавилъ бы Вамъ способныхъ къ тому людей. Но какъ и отсюда мнѣ къ Вамъ послать больше некого, то какъ скоро Могилевская карта окончится, велю я и отправленному къ нему Квартирмейстеру у Васъ явиться.

Пребуду съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 21 дня,
1772-го года.

Получ. 25-го Генваря.

Государь мой Михайла Никитичь!

Два почтеннѣйшія письма Ваши отъ 26-го и 29-го минувшаго Декабря, имѣлъ я честь, со всѣми къ нимъ приложеніями, исправно получить, послѣднее подалъ мнѣ Г-нъ Староста Корфъ.

Принося покорнѣйшее мое за оныя благодареніе, въ отвѣтъ доношу, что отнюдь не скучаю я никогда и никакими Вашими представленіями, но всегда поставляю себѣ въ удовольствіе во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ моихъ распоряженіяхъ знать напередъ мысли Ваши; для чего слѣдовалъ я всегда своему правилу, и обо всѣхъ постановленіяхъ предварительно Васъ увѣдомлялъ, но никогда не получалъ подобной сей послѣдней отъ Васъ отповѣди, касательно до крайней бѣдности крестьянъ и до невозможности къ платежу опредѣ-

ленныхъ податей; можетъ быть сдѣлалъ бы я и другое распоряженіе, естли бъ прежде такимъ образомъ о тамошнихъ обстоятельствахъ увѣдомленъ былъ. Со всѣмъ тѣмъ, для осмотру тамошнихъ мѣстъ, и чтобъ узнать, въ самомъ ли дѣлѣ предъявляемое неимущество такъ велико, какъ его описываютъ тамошніе господа, и въ состояніи ль тамошніе поселяне положенной зборъ безъ разоренія платить, отправляется на сихъ дняхъ Генералъ-Директоръ Экономіи, Лифляндской Господинъ Энгельгардъ, какъ человѣкъ извѣстной въ особливомъ знаніи всего того, что до экономіи, хлѣбопашества и земледѣлія касается, которому обо всемъ томъ свои примѣчаніи здѣлать и здѣсь донести препоручено.

Не удивляетъ меня то, что Господину Корфу положенныя подати кажутся весьма чрезмѣрными и неоплатимыми, когда онъ по сіе время, пользуясь тѣми доходами, ни о какихъ податяхъ не зналъ, и по нынѣшнему оныхъ положенію считаю я, примѣняясь къ тому числу душъ, которое въ семъ Старостнѣ, что сверхъ домашняго обиходу отъ тысячи до тысячи пяти сотъ рублей легко доходу получить можно, а каждой другой арендаторъ, кромѣ Господина Корфа, конечно весьма доволенъ будетъ, естли бъ онъ, сверхъ своего тамо прожитку, по тысячи рублей получать могъ.

Касательно до опредѣленія Губернскаго Судьи изъ Поляковъ, то занятіе сего мѣста предоставляю я себѣ еще впредь; Господину жъ Рику, въ разсужденіи его къ намъ усердія, не оставите Вы при случаѣ оказать другое какое удовольствіе.

Въ вѣдомости о Староствахъ, которую Ваше Превосходительство ко мнѣ прислали, показано валовое только число во оныхъ душъ, и не различено, сколько въ тѣхъ Староствахъ городовъ, мѣстечекъ и деревень, а въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ мѣщанъ, Христіанъ и Жидовъ, такъ же и въ деревняхъ крестьянъ и равномѣрно Жидовъ; Сіе различіе нужно, не только къ познанію, сколько которое Староство, по нынѣшнему положенію, казнѣ доходу приносить будетъ, но и для того, чтобъ три города: Витебскъ, Полоцкъ и Динабургъ изъ числа Старостнъ исключить; ибо, будучи въ нихъ учреждено Провинціяльное правленіе, не могутъ они быть отдаваны въ аренды, но должны остаться такъ, какъ и прочіе всѣ въ Имперіи города Государственными. Сего для посылаю я Вамъ особой о томъ ордеръ, и покорнѣйше при томъ прошу, не помедля, прислать ко мнѣ другую

вѣдомость о Староствахъ такой же формы, какъ и первую, съ тѣмъ только прибавленіемъ, чтобъ показано было, сколько въ каждомъ Старосте городовъ, мѣстечекъ и деревень, и въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, по поголовной переписи, мѣщанъ, крестьянъ и Жидовъ, и такую жъ вѣдомость о вступившихъ въ казенное вѣдомство духовныхъ имѣніяхъ.

Пребуду, впротчемъ, съ истиннымъ и совершеннымъ почитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Генваря 9 дня,
1773-го года.

Пол. 21 Мая.
№ 65.

Государь мой Михайла Никитичь!

Два письма Вашихъ отъ 4-го сего мѣсяца имѣлъ я честь исправно получить, и приношу Вамъ покорнѣйшее мое за нихъ благодареніе.

Не могу я оставить, чтобъ опять не отдать должную справедливость неусыпнымъ трудамъ Вашимъ о ввѣренной Вамъ Губерніи. Конечно, нѣтъ сумнѣнія, чтобъ не привели Вы всѣ части оной къ желаемому совершенству, когда ничто не можетъ остаться безъ собственнаго Вашего обозрѣнія, и конечно, всякъ трудящійся, знавъ, что труды его безъ примѣчанія начальника не останутся, сугубыя получаетъ силы къ исполненію своея должности. При семъ прилагаю письмо къ Великолуцкому Господину Коменданту, въ которомъ отдаю достойную похвалу его исправности, прошу оное ему доставить и при томъ увѣрить, что прилежность его къ службѣ безъ уваженія не останется.

Я съ совершеннымъ удовольствіемъ читалъ донесеніе Ваше о сей крѣпости и о хорошемъ ея состояніи; а чтобъ отвратить навсегда причину поврежденія оной отъ построенной внутри города мельницы и отъ плотины, здѣланной поперегъ реки Ловати, то о уничтоженіи оной изволите только прислать ко мнѣ формальное пред-

ставленіе, по которому такою жъ резолюціею Васъ снабдить не оставлю.

Что Великолуцкой Магистратъ соглашается изыскать сумму на построеніе каменной ратуши и каменныхъ лавокъ, то весма изрядно, плана же сему городу я ожидать буду.

Планы корде-гардіямъ по границѣ я во всемъ апробую.

Когда Господинъ Прокуроръ Бибиковъ въ столь гнусныхъ порокахъ пребудетъ и поправиться отъ оныхъ старанія не приложитъ, то ни чего другого не остается, какъ здѣлать объ немъ формальное ко мнѣ представленіе и всѣ его непорядки описать.

Способъ, предлагаемой Вами, о збереженіи лѣсовъ и о содержаніи ихъ въ чистотѣ, весма полезенъ, и какъ сіе принадлежитъ до собственнаго Вашего, яко хозяйна всей Губерніи, разпоряженія, то изволите о томъ изъ Губерніи публиковать приказать.

То, что нашли Вы къ поправленію въ Невелѣ, доказываетъ Вамъ пользу собственнаго Вашего за всѣмъ присмотру и сколь великую имѣетъ прибыль и казна и жители отъ радѣтельнаго и прилежнаго начальника. Я согласенъ съ Вами, чтобъ оставили Вы на столь долго, на сколько Вы за нужно почтете, учрежденную Вами щетную коммиссію, и чтобъ поручили оной смотрѣніе надъ секвестрованными деревнями, тѣмъ болѣе, что при всей, получаемой отъ нея, пользѣ, казнѣ она ничего не стоитъ.

Для освидѣтельствованія найденной около Себежа желѣзной руды, истребую я отъ Господина Генералъ-Прокурора способнаго человѣка, и къ Вамъ онаго пришлю.

Что найденной Вами обманъ въ вѣсахъ и мѣрѣ публично наказанъ, то весьма хорошо Вы здѣлали, такъ какъ и то, что Воеводамъ во всѣхъ мѣстахъ вѣсъ и мѣру осмотрѣть приказали: всякіе такіе непорядки въ самомъ началѣ примѣрнымъ наказаніемъ искоренять должно.

Поташной заводъ завести и получаемую прибыль на полезное, Вами предлагаемое, учрежденіе употребить, весьма бы хорошо; только сего безъ апробаціи вышнихъ мѣстъ здѣлать не можно, и такъ оставляю я сіе до времени.

Представленіе Ваше о конфирмаціи Земскимъ Судьею Господина Сволынскаго рѣшилось, доставляемымъ къ Вамъ при семъ Указомъ

изъ Правительствующаго Сената о учрежденіи въ обѣихъ ввѣренныхъ мнѣ Губерніяхъ Земскихъ Судовъ. Я прошу Васъ приложить стараніе Ваше, чтобъ сіи Суды порядочнымъ образомъ учреждены и чтобы въ Судьи выбраны были такіе люди, которые бъ справедливостію и прилежностію въ дѣлахъ совершенно соотвѣтствовали намѣренію Ея Величества, къ устроенію благоденствія новыхъ ея подданныхъ клонящемуся.

Пребуду съ истинною преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Мая 16-го дня,
1773-го года.

Пол. 15-го Августа.
№ 79.

Государь мой Михайла Никитичь!

Симъ препровождаю къ Вашему Превосходительству ордеръ мой, и Указъ изъ Правительствующаго Сената, съ копіею доклада о учрежденіи въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ, въ каждой Провинціи по три уѣздныхъ Коммисара. Хотя въ ордерѣ я предписываю Вамъ, чтобъ каждую Провинцію раздѣляли Вы на три уѣзда; не хотѣлъ, однако жъ, упустить, чтобъ въ добавокъ къ тому еще не объяснить, что въ каждую такую третью часть Провинціи, что нынѣ и именоваться будетъ Уѣздомъ, опредѣленъ Коммисаръ, не исключая и того Уѣзда, въ которомъ состоять будетъ и самой провинціяльной городъ: напримѣръ, въ Полоцкой Провинціи тотъ Уѣздъ, въ которомъ будетъ Провинціяльной городъ, именоваться будетъ Полоцкимъ, а достальныя два Себежскій и Невельскій, Комисаръ же уѣздной, которой будетъ въ Полоцкѣ, то есть, въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и Провинціяльная Канцелярія, тѣ жъ самыя разбираетъ прозьбы, каковыя разбирать будутъ другія два Коммисара, и о всемъ томъ, что должность его превосходитъ, представ-

ляетъ въ Провинціяльную Канцелярію, въ управленіи которой уже всѣ три въ той Провинціи Коммиссара состоять.

Пребуду съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Августа 1-го дня,
1773-го года.

Получ. 13-го Декабря.
№ 99.

Государь мой Михайла Никитичь!

Изъ ордеровъ моихъ отъ 21-го Декабря прошлаго года и отъ 17-го Сентября сего года, Вашему Превосходительству извѣстно Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе: 1-е, что никакая Папская булла или повелѣніе, какого бы содержанія оное ни было, не должно быть обнародовано, пока мною въ оригиналѣ оное разсмотрѣно не будетъ. 2-е, что Езуиты обнадежены Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ въ разсужденіи ихъ персонъ, дѣйствій духовныхъ, монастырей, церквей, школъ, движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. А ордеромъ моимъ, отъ 27 сего Ноября, увѣдомлены Вы, что Господинъ Сестренцевичъ Всемилостивѣйше опредѣленъ Епископомъ Католицкихъ церквей Бѣлорусскимъ. Для того, какое о тѣхъ Высочайшихъ Ея Величества повелѣніяхъ учинено ему отъ меня 22 сего Ноября объявленіе, на которомъ и онъ во исполненіе подписался, съ онаго точную копію симъ къ Вамъ препровождаю, дабы Ваше Превосходительство о исполненіи всего того, по учиненнымъ Вамъ многимъ уже предписаніямъ, наблюденіе и попеченіе имѣли.

Имѣю честь быть со всегдашнимъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ.

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 27 дня,
1773 года

Копія.

Его Превосходительству, Высокопочтенному Господину Станиславу Сестрженцевичу, Епископу Католицкихъ церквей Бѣлорусскому, и ордена Св. Станислава Кавалеру.

Ея Императорское Величество, наша Всемилостивѣйшая Государыня и Самодержица, повелѣть мнѣ соизволила, Вамъ, Епископу Католицкому Бѣлорусскому, объявить слѣдующее: какъ Ея Императорское Величество между духовными Католицкими въ Имперіи своей приходящимъ подъ державу Ея Величества Езуитамъ свое Монаршее покровительство отнынѣ навсегда обнадежить уже соизволила, не толко въ разсужденіи ихъ персонъ и отправленія по ихъ обрядамъ дѣйствій духовныхъ, но и въ разсужденіи принадлежащихъ къ нимъ монастырей, церквей, школъ, движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, съ тѣмъ, дабы ни отъ Васъ, Епископа, и ни отъ кого изъ духовныхъ Вашихъ Католицкаго закона, Вамъ подчиненныхъ, они, Езуиты, не были отнюдь изгоняемы, и ниже тайнымъ, или явнымъ, прямымъ, или посторонн имъ, образомъ утѣсняемы, и навсегда свободно въ Имперію Ея Величества въ Бѣлороссійскія Губерніи приходили, селилися и жизнь спокойную и безпрепятственную препровождали: то, въ слѣдствіе сего, Высочайшая воля Ея Величества есть, чтобъ Вы не токмо сами поступали согласно съ симъ намѣреніемъ Ея Величества, но и за подчиненными Вашими духовными всеприлежнѣйше смотрѣли, дабы никто отнюдь, и ни подъ какимъ видомъ противнаго сему учинить не отважился. А какъ уже Вамъ извѣстно и отъ прежде публикованнаго отъ меня, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, во всей Бѣлой Россіи Манифеста, ни какая Папская булла, какого бы она содержанія ни была, не должна быть обнародована, пока мною, какъ Генералъ-Губернаторомъ, оная въ оригиналѣ разсмотрѣна не будетъ, и для того оныя, не распечатывая, мнѣ объявлять прежде повелѣно; то тѣмъ паче то же самое о буллахъ, касающихся до Езуитовъ Вашему Преосвященству рекомендуется, съ такимъ при томъ дополненіемъ, что престерегать наипаче и того должно, дабы мимо вѣдома Вашего постороннимъ образомъ какія Папскія письма, или опредѣленія, склоняющіяся такъ же до Езуитовъ, въ народѣ разглашены не были; каковыя ежели обыщутся, оныя такъ же ко мнѣ присылать во оригиналѣ должно.

Для удостовѣренія же подписку мнѣ дать за своею рукою въ выслушаніи сего Ея Императорскаго Величества Монаршаго повелѣнія и въ точномъ и непремѣнномъ по оному исполненіи.

Графъ Захаръ Чернышевъ.

«Вышеобъявленное Ея Императорскаго Величества повелѣніе слышалъ и во исполненіи онаго подписуюся. Станиславъ Епископъ».

Получ. 15-го Декабря.
№ 100.

Государь мой Михайла Никитичь!

Имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее Вашего Превосходительства, отъ 1-го сего Ноября, письмо. И хотя не послѣдовалъ еще ко мнѣ рапортъ, разсмотрѣна ль Камернымъ Директоромъ прозба Подполковника Польской службы, Господина Лопацинскаго; однако не упускаю предварительно объявить Вамъ, что я съ мнѣніемъ Вашимъ, какъ основаннымъ на узаконеніяхъ, совершенно согласенъ, чтобъ никому не дозволять изъ Староствъ, отданныхъ на аренды, употреблять крестьянъ и подводъ въ своихъ вотчинахъ; да и установленіемъ объ арендахъ таковое употребленіе не позволяется. Для того и рекомендую приказать, кому надлежитъ, наблюдать, чтобъ таковыя крестьянъ употребленія, въ противность установленіямъ, отнюдь не были.

Не меньше жъ согласенъ я и въ томъ, что братъ Господина Лопацинскаго, живущій за границею для привозу съ сей стороны Двины съѣстныхъ припасовъ, долженъ ежегодно дать, гдѣ надлежитъ, показаніе о числѣ тѣхъ припасовъ, съ обязательствомъ, что оныя везутся для собственнаго ему употребленія, а не на продажу, есть ли жъ число оныхъ будетъ велико, тогда или не позволять выпускъ оныхъ, или брать пошлину. Какъ въ семъ случаѣ поступать слѣдуетъ по точности узаконеній, изданныхъ для таможенъ и форпостныхъ командировъ, то и не оставите Вы приказать, кому надлежитъ, смотрѣть, чтобъ нигдѣ непозволенныхъ провозовъ не было.

О всемъ вышеписанномъ не преминулъ я дать знать и Михайлѣ Васильевичу.

Заключаю сіе засвидѣтельствованіемъ непремѣннаго почитанія, съ которымъ пребываю

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 27 дня,
1773 года.

Пол. 15 Декабря,
№ 101.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Препровождая симъ къ Вашему Превосходительству Іоганна Адольфа Штроуха, урожденца Курляндскаго, желающаго опредѣлиться во ввѣренныхъ мнѣ Губерніяхъ, прошу покорно употребить его по разсмотрѣнію Вашему къ такой должности, къ какой онъ способнымъ окажется, а съ свидѣтельствъ о добромъ его состояніи и съ послѣдняго отъ пребывающаго здѣсь Прусскаго Полномочнаго Министра, Графа Солмса, сего мѣсяца, копіи при семъ прилагаются.

Имѣю честь быть со всегдашнимъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

P. S. Буде можно послать Комісара.

Въ С. Петербургѣ.
Ноября 27 дня,
1773 года.

Пол. 19-го Декабря.
№ 102.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Почтеннѣйшее Вашего Превосходительства, отъ 16 сего Ноября, письмо, препровождающее ко мнѣ рапортъ о выпускѣ лѣсовъ на будущее время, имѣлъ я честь получить съ совершеннѣйшею благодарностію моею, къ которой побуждаютъ меня толь многіе въ дѣлахъ ввѣренной Вамъ Губерніи труды Ваши.

Свиданье Ваше съ Михайломъ Васильевичемъ подастъ случай поговорить, между прочимъ, и о способахъ связи почтою между Ригою и Крейцбургомъ, а благополучный Вашъ сюда пріѣздъ доставитъ мнѣ пріятнѣйшее свѣдѣніе, какое въ полезномъ семъ дѣлѣ, по благоразсмотрѣнію Вашему, сдѣлается постановленіе, и произведетъ мнѣ отличное удовольствіе засвидѣтельствовать Вамъ, съ коликимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Декабря 1-го дня,
1773 года.

Получ. 19-го Декабря.
№ 103.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Почтеннѣйшее Вашего Превосходительства, отъ 27 минувшаго Ноября, письмо имѣлъ я честь получить 1 сего Декабря, и увѣдомиться о пріятнѣйшемъ ономъ въ дѣлахъ обѣихъ Губерній успѣхѣ, который произвело свиданье Ваше съ Михайломъ Васильевичемъ. Не оставили Вы при томъ обнадежить меня, что въ благополучный свой пріѣздъ доставите мнѣ, между прочимъ, не только распоряженіе о пропускѣ чрезъ форпосты съ той стороны Двины, какій Указами позволенъ, но и постановленіе почты между Крейцбургомъ и Ригою. Сіе заставляетъ меня просить покорно Васъ, чтобъ я въ то же время снабдѣнъ былъ увѣдомленіемъ на тѣхъ станціяхъ, которыя Вы вну-

три Губерніи своей убавить заблагоразсуждаете, находятся ли построенные вновь почтовые домы, коихъ, какъ я отъ 18 Маія извѣстіе имѣю, сдѣлано во Псковской провинціи 9, а въ новыхъ трехъ провинціяхъ 16, не считая одного каменнаго дома въ Витебскѣ, и ежели есть оные домы на тѣхъ къ убавкѣ слѣдующихъ станціяхъ, то какое объ оныхъ сдѣлать изволите разсмотрѣніе. Таковая же между Крейцбургомъ и Ригою связь есть столь полезна, что Вы оную между прочими, стараніемъ Вашимъ произведенными, учрежденіями не оставите помѣстить въ картѣ, о которой имѣлъ я честь просить Васъ отъ 22 минувшаго Ноября, пребывая всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ
Декабря 6 дня,
1773 года.

№ 104.

Государь мой Михайла Никитичъ!

По рапорту Вашего Превосходительства, отъ 20 минувшаго Октября, № 199, сообщилъ я Государственной Коммерц-Коллегіи присланныя мнѣ отъ Васъ проекты одной таможни и одной заставы съ смѣтою оныхъ для построенія вновь таможень въ Щучевѣ и въ Боевѣ, о ветхости которыхъ Государственная Коммерц-Коллегія дала мнѣ знать съ тѣмъ, что на построеніе оныхъ сумму назначить. А какъ, отъ 15 Марта, сего года, увѣдомленъ я отъ Васъ, что таможни при старой границѣ приказали Вы исправить прежніе, а для новыхъ заготовить матеріалы, въ рапортѣ жъ, отъ 9 Сентября, № 174, объявили Вы, что для починки ветхихъ въ помянутыхъ мѣстахъ, Боевѣ и Шучевѣ, таможенъ употребили Вы на перьвую 100, а на послѣднюю 150 рубл., и ежели всѣ сіи расходы послѣдовали изъ той суммы, которую я назначилъ удѣлить изъ опредѣленной на построеніе магазиновъ, такъ какъ я о томъ имѣлъ честь увѣдомить Васъ письмомъ, отъ 5 Февраля, то и не оставите Ваше Превосходительство тогда, какъ отъ Ком-

мерц-Коллегіи назначится обѣщанная сумма, изъ оной возвратить въ опредѣленную на построеніе магазиновъ сумму то, что на починку Боевской и Щучевской таможенъ, такъ же и на матеріалы для сихъ двухъ таможенъ, издержано, и меня увѣдомить рапортомъ, для донесенія о томъ Государственной Коммерц-Коллегіи.

При семъ имѣю честь увѣрить о совершенномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребываю

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Декабря 11 дня,
1773 года.

№ 105.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Увѣдомленъ я, что Господинъ Штрумилло находился съ 760 года въ Правленіи Економіи въ Велижѣ, въ Усвятцѣ и Подусвятцѣ, а присягу вѣрноподданства учинилъ въ прошломъ 772 годѣ, будучи обнадеженъ, что, естьли пожелаетъ, отпущенъ будетъ безъ препятствія въ Польшу къ родственникамъ своимъ, живущимъ въ Воеводствѣ Сендомирскомъ, а нынѣ по опредѣленіи другаго на мѣсто его къ тому управленію, оказано ему препятствіе ѣхать въ Польшу, и взять съ собою капиталъ и вещи свои. Я не упустилъ симъ рекомендовать Вашему Превосходительству, чтобы не оставили приказать въ томъ ему не препятствовать, ежели нѣтъ законныхъ съ него требованій.

Имѣю честь быть съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 20 дня,
1773 года.

№ 106.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Получа почтеннѣйшее Вашего Превосходительства, отъ 2 сего Декабря, письмо, съ удовольствіемъ ожидаю я въ пріѣздъ Вашъ въ Санктпетербургъ не только увѣдомиться о согласномъ для обѣихъ Губерній постановленіи всѣхъ объявленныхъ отъ меня распоряженій, но и получить карту Губерніи Вашей въ тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ имѣлъ я честь увѣдомить Васъ 22 Ноября. Но какъ важность новыхъ учрежденій, кои изображены будутъ на картѣ, требуетъ изъясненія въ вѣдомости, а несовершенство прежнихъ вѣдомостей, о которыхъ не оставилъ я увѣдомить Васъ отъ того жъ 22 Ноября, исправится не инако, какъ сочиненіемъ одинъ разъ полной и исправной вѣдомости, которая не только по случаю сочиняющейся карты, но и при нынѣшнемъ окончаніи заведеній весьма потребна: для того надѣюся я, что таковая вѣдомость, буде не поспѣетъ къ благополучному Вашему сюда пріѣзду, то, по крайней мѣрѣ, скоро послѣ онаго ко мнѣ доставлена будетъ.

О собранномъ поголовномъ къ зачету во взятый командами и въ магазины слѣдующемъ хлѣбѣ распоряженіе Ваше столь хорошо, что я не преминулъ просить и Михайла Васильевича о употребленіи сего сбора въ пользу общества учрежденіемъ толь нужныхъ на случай недорода и дороговизны хлѣба въ каждой провинціи запасныхъ магазиновъ, къ заведенію которыхъ Вы приглашать изволите господъ дворянъ. Какое жъ отъ нихъ разсужденіе, а наконецъ и постановленіе для сего заведенія послѣдуетъ, и что Вы съ своей стороны въ пользу установить заблагоразсудите, о томъ прошу покорно отъ времени до времени сноситься съ Михайломъ Васильевичемъ, дабы сіе учрежденіе могло безъ продолженія времени окончиться согласно для той и другой Губерніи.

Впрочемъ, имѣю честь увѣрить Васъ о непремѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребываю

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 20 дня,
1773 года.

Получено 25 Ноября.

Государь мой Михаила Никитичъ!

Три почтеннѣйшія Вашего Превосходительства, отъ 7 сего мѣсяца, писма имѣлъ я честь получить и, не имѣя возможности на всѣ оныя вдругъ служить моимъ отвѣтомъ, теперь на одно токмо и на часть другаго симъ къ Вамъ отвѣтствую.

Сіе я поставляю дѣйствіемъ сущей Вашей ко мнѣ благосклонности и любви, что Вы, желая узнать о моемъ здоровьѣ, нарочно ко мнѣ прислали, и съ нимъ доставили желаемыя мною Губернскую карту, да планы городу Опочкѣ и корчмы при большой дорогѣ, и за все сіе искреннѣйше поблагодаря Васъ, крайне удивляюсь, что Вы того моего писма не получили, которое я съ нарочнымъ въ Могилевъ отправилъ. отъ 29 минувшаго мѣсяца.

Изъ присланныхъ же отъ Васъ вымѣтокъ довольно увидѣвъ, сколь оплошнымъ здѣлался Псковской Воевода, Господинъ Окуневъ, и когда ево не могли поправить всѣ тѣ наставленія и средства, которыя Вами для пользы его были употребляемы, то теперь къ послѣднему смѣло приступать извольте, а имянно, отрѣшить ево отъ мѣста должно, о чемъ и въ ордерѣ моемъ дано Вамъ точное повелѣніе; но касательно Чагина, поступите по долгу того человѣколюбія, которое всѣмъ намъ сродно; когда жъ и сей не будетъ въ состояніи по своей болѣзни способнымъ къ правленію дѣлъ, то, потерпя съ мѣсяцъ, или не много поболѣ, равномѣрно ко мнѣ представите, и онъ перемѣну получитъ.

За пріискъ и отправленіе въ Могилевъ гобоиста, такъ какъ и за попеченіе Ваше о его семействѣ, покорнѣйше Вамъ благодарствую.

А по второму Вашему писму сіе токмо теперь извѣстить Вамъ могу, что въ бытность мою въ Могилевѣ говорилъ я съ Католицкимъ Бискупомъ, Г. Сестренцевичемъ, въ пользу Полоцкаго Езуитскаго Ректора, дабы онъ могъ начальствовать по Бѣлорусіи подъ именемъ Провинціала надъ Езуитскими Коллегіями, о чемъ и къ тому же Католицкому Епископу и теперь отзываясь, надѣюсь, что онъ согласится, дабы тотъ Ректоръ былъ въ достоинствѣ Провинціала; а тогда уже и въ состояніи онъ будетъ учредить училища на такомъ степени, на каковомъ имъ быть должно, такъ, чтобъ воспитываемые во ономъ и довольное въ наукахъ просвѣщеніе пріобрѣтали тамо, и

впредъ могли быть полезными цѣлому отечеству. Къ содѣйствію сего учрежденія, о чемъ можно, пожалуйте и Ваше Превосходительство здѣлайте ему свое вспоможеніе, когда оное нужно будетъ. Я знаю, что Вы не пожалѣете на сіе ни трудовъ Вашихъ, ни полезныхъ совѣтовъ. Труды Ваши отъ времени до времени приводятъ уже всю препорученную Вамъ Губернію въ такое состояніе, что въ ней и заведенъ порядокъ, и здѣланы такія средства, которыя къ существительной всѣхъ выгодѣ общественно служатъ, изъ чего и заключить не сумнюся, что многіе, или и всѣ изъ тамошнихъ обывателей узнали всю ту цѣну, которую достоинствамъ Вашимъ отдавать долженствуютъ.

Увѣряя о непремѣнномъ моемъ къ Вамъ почтеніи, пребуду во всегда

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Ярополчѣ,
Ноября 19 дня,
1774 года.

Получено 22 Декабря.

Государь мой Михайла Никитичъ!

Два Ваши благосклонныя писма, отъ 7 сего мѣсяца, вѣрно ко мнѣ доставлены съ протчими Вашими депешами, за которыя, равно и за присылку пяти плановъ, искреннѣйше поблагодаря Васъ, пріятный долгъ поставляю служить по содержанію ихъ моими отвѣтами.

На 1-е, о Господинѣ Окуневѣ, не распространяясь, ссылаюсь на мой ордеръ, съ симъ отправляемый, по которому, надѣюсь, поступить не оставите. Усматриваемая Господиномъ Косицкимъ слабость Псковской Канцеляріи, конечно, не отъ иного чего произошла, какъ только отъ нерачительной безпечности начальствующихъ надъ оною, и таковая сколь въ существѣ своемъ порочна, столь терпимою быть не должна.

Что же Ваше Превосходительство прозьбу, на тамошняго Прокурора дошедшую къ Вамъ отъ Псковскаго Президента, препроводили къ его Сіятельству, Князю Александру Алексѣевичу, то сіе здѣлали весьма

изрядно: авось либо отъ слѣдствія оной получимъ, что сей Прокурoръ или ограничитъ свои поступки и зазорное поведеніе, или же искать будетъ удалиться отъ своего мѣста, которое не много чести ему прибавляетъ.

На 2-е, сердечно сожалѣю, что должность нововозложенной на Васъ коммисіи столь Васъ обременитъ, что Вы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можете на нѣсколько времени удосужиться, чтобъ, по желанію Вашему, въ теперешнюю зиму въ Москву пріѣхать; однако жъ уповаю, что благоразумное Ваше распоряженіе ускоритъ совершить Вамъ оную. Правда, что сія коммисія нѣсколько мѣсяцовъ занять Васъ можетъ; но естьли окончится благополучно, такъ, какъ и я желаю, то Вамъ легкая удобность представится къ прибытію въ Москву, къ Высочайшему Двору, со всѣмъ донесеніемъ о сей благополучно рѣшенной коммисіи. Въ ту пору самымъ дѣломъ, безъ всякихъ уже переписокъ, сіе исполнить совершенно можете, и тогда уже пріѣхавъ, не останетесь въ неизвѣстности о успѣхѣ по желаніямъ и исканію Вашимъ, но почти несумнительная надежда откроется Вамъ къ полученію всего того, что искать и желать похотите, къ чему и я, сколько моихъ силъ достанетъ, способствовать Вамъ во всѣхъ случаяхъ обѣщаюсь. И такъ, Государь мой, потерпите немного, и исправте то, что по довѣренности на Васъ нынѣ возложено. Употребляемые къ сему Ваши труды, чаю, достойнымъ возмездіемъ увѣнчаются, и я какъ до сего пребылъ, такъ и навсегда пребыть потщуся съ отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Ярополчѣ.
Декабря 16 дня,
1774 года.

Получено 31 Января.

Государь мой Михайло Никитичъ!

Почтеннѣйшее Вашего Превосходительства письмо, отъ 17 сего мѣсяца, имѣлъ я честь получить: и какъ за оное, такъ и за прямую

откровенность мыслей Вашихъ приношу Вамъ найпризнательнѣйшую мою благодарность. Ревность Ваша къ службѣ и склонность къ споспѣшествованію пользѣ отечества надежнѣйшимъ образомъ меня удостовѣряютъ, что нововозложенная на Васъ коммисія по намѣреніямъ Высочайшаго нашего Двора и съ существительными выгодами отечества совершится, а тѣмъ самымъ и Вамъ доставитъ незабвенную славу, что Вы въ помянутомъ письмѣ, прописывая о заключенной въ Санктпетербургѣ конвенціи, изъясняете, что пунктъ, соединяющій три Воеводства: Витебское, Полоцкое и Минское, состоитъ теперь въ Польшѣ и нѣсколько удаленъ отъ нынѣшнеі новой границы. Сему уже теперь, кажется, пособить поздо: однако жъ, дабы то сохранить, чтобъ, въ силу той же конвенціи, все Витебское Воеводство оставалось въ Россійскихъ границахъ, о томъ, надѣюсь, не встрѣтятся большія неудобства. И такъ на назначенное въ присланной ко мнѣ отъ Васъ картѣ подъ № 1 идеальное проведеніе границы прямою линіею, естьли бъ полномочные Польскіе Коммисары безъ упорства согласились, то по нѣкоторой мѣрѣ наградиться бы могло предъявленное лишеніе. При будущемъ Вашемъ съѣздѣ одно то внушеніе Польскимъ Коммисарамъ, что до означеннаго, соединяющаго Воеводствы, пункта наша граница простираться должна, невозможетъ ли быть сильнымъ къ преклоненію ихъ, чтобъ они, не долго противорѣча, пришли въ соглашеніе къ сему прямому проведенію границы? А когда бы сіе здѣлалось, то было бы въ самомъ дѣлѣ и ближайшее и выгоднѣйшее, къ тому жъ и для отечества нашего полезнѣйшее. Но естьли тѣхъ же Коммисаровъ такимъ убѣдительнымъ образомъ къ соглашенію склонить не изобрѣтете средства, то, кажется, и назначеніе Ваше, подъ № 2 замѣченное, не можетъ наводить чувствительнаго нашему отечеству ущерба, тѣмъ паче, что, съ одной стороны, наша уступка новопріобрѣтенныхъ земель Польшѣ наградилась бы съ другой присовокупленіемъ тѣхъ селеній, или угодій, кои теперь за новою границею до той линіи простираются. Надобность же проведенія границы прямою линіею и польза для обоихъ сторонъ неоспоримо нужна, естьли бъ только Польскіе Коммисары, по обыкновенной своей надменности, не вздумали непреодолимо упорствовать; но ко отвращенію сего, уповаю, употребите Вы тѣ искусные манеры, которые, по многимъ Вашимъ съ Поляками обращеніямъ, Вамъ свѣдомы, и которыми кстатѣ воспользоваться заблагоразсудите. Впротчемъ, о сихъ самыхъ обстоятельствахъ по-

5

объясниться, и резолюцію отъ самаго того мѣста, откуда на Васъ сія коммисія возложена, заблаговременно испросить я Вамъ совѣтую. А возвращая при семъ оную къ Вамъ карту, не премину, въ слѣдъ за симъ, снабдить Васъ резолюціею на четыре Ваши рапорты, вмѣстѣ съ предъявленнымъ письмомъ ко мнѣ доставленные.

Пребуду навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Генваря 23-го дня,
1775 года.

Получ. 24-го Февраля.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

По встрѣтившимся въ Могилевской Губерніи случаямъ открылось, что жительствующій въ Мстиславской провинціи, на Архимандріи въ Уніятскомъ Онуфрейскомъ монастырѣ, Іосифъ Лепковскій, Архіепископъ Смоленскій, пастырьски начальствовалъ надъ Уніятскими церквами, состоящими въ Рогачевской провинціи. Сколь скоро дошло ко мнѣ о семъ свѣдѣніе, то я велѣлъ ему запретить оное начальство, особливо по тому, что Ея Императорское Величество, Наша Всемилостивѣйшая Государыня, вскорѣ по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Державѣ Ея Величества, изволила утвердить надъ всѣми Уніятскими церквами пастыремъ Смогоржевскаго, Архіепископа Полоцкаго: какія же правила, въ семъ достоинствѣ будучи, хранить сему нужно, о томъ даны отъ меня особые пункты, кои и къ Вамъ сообщены. А какъ оной Лепковскій имѣлъ не токмо ко управленію тѣхъ церквей дозволеніе отъ Уніятскаго Митрополита, но и подтвержденіе къ Римской Конгрегаціи, то при отказѣ по обѣимъ онымъ грамотамъ ему начальства, хотя для основательныхъ причинъ на сей первый разъ и оставляется ему вина безъ дальняго взысканія, однако жъ, въ предупрежденіе того, дабы иногда и самъ Господинъ Смогоржевскій не

понужденъ былъ къ отвѣту за то, что надъ подчиненными въ его паству по надлежащему не надсматриваетъ, и у нихъ объявляются такія грамоты, которыя не токмо имѣть, но ниже принимать изъ за границы не дозволено, а повелѣно, не распечатывая, представлять къ Господамъ Губернаторамъ, въ слѣдствіе того Ваше Превосходительство прошу, чтобъ Вы означенному Господину Смогоржевскому. Уніятскому Архіепископу, пристойнымъ образомъ внушили, дабы онъ наблюдалъ свою паству, предохраняя оную отъ впаденія въ такія сѣти, которыми сама же она могла бы запутаться въ бѣдствія, причиняющія хлопоты и самому пастырю. А въ потребныхъ случаяхъ отзывался бы онъ прямо ко мнѣ, и какъ Васъ по касающимся во Псковской Губерніи, такъ и Его Превосходительство, Михайла Васильевича, по случающимся по Могилевской Губерніи, дѣламъ увѣдомлялъ бы, и чтобъ тотъ Лепковской, подъ имянемъ Пастыря церквей, никогда ко мнѣ ни о какомъ дѣлѣ не представлялъ; поелику не могу я признавать сего за Пастыря церквей Уніятскихъ. Естьли же онъ, Господинъ Смогоржевскій, за благо разсудитъ того Лепковскаго избрать себѣ въ Викарія, то сіе оставляю на его произволеніе, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ какъ Пастырь, такъ и Викарій его во всемъ слѣдовали по тѣмъ предписаніямъ, которыми первый отъ меня снабженъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, при первоначальномъ его подтвержденіи въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ достоинствѣ.

Впротчемъ, пребыть честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Февраля 12 дня,
1775 года.

Пол. 4-го Апрѣля.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Присланный отъ Вашего Превосходителства курьеръ доставилъ мнѣ почтеннѣйшее Ваше письмо, отъ 6-го сего Марта, а съ онымъ

доставилъ купно и то удовольствіе, которое чувствую я, получая отъ Васъ столь пріятныя извѣстія, за которыя, принося мою благодарность, не могу не отдать достойной благоразумнымъ поступкамъ Вашимъ справедливости.

Что Господа Польскіе Комиссары согласились ожидать удобнаго къ обозрѣнію границъ времени въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, есть плодъ благоразумія Вашего и изъявляетъ ту прозорливость, которая въ подобныхъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимо нужна; и какъ сіе, такъ и изображенныя въ приложенномъ при письмѣ первоначальныя распоряженія Ваши удостовѣряютъ меня, что порученная Вамъ коммисія благополучное теченіе и окончаніе имѣть будетъ, и исходатайствуетъ Вамъ такое воздаяніе, какого я искренно Вамъ желаю, пребывая съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Марта 16 дня.
1775 года.

Пол. 4-го Апрѣля.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Изъ донесенія ко мнѣ отъ Католицкаго Епископа Господина, Сестренцевича, увѣдомился я, что заграничныя духовныя власти въ чинѣ Провинціаловъ и другихъ начальствъ ежегодно пріѣзжаютъ въ Бѣлорусскія провинціи для посѣщенія церквей, и вступаютъ въ непринадлежащія къ нимъ дѣла, даютъ монахамъ Указы объ отрѣшеніи начальниковъ и объ опредѣленіи другихъ и о счетѣ доходовъ церковныхъ. А какъ сіе совсѣмъ противно тѣмъ узаконеніямъ, на которыхъ учреждена Бѣлорусская Епархія Католицкихъ церквей, то, учиня надлежащія по обстоятельству сего предписанія именованному Католицкому Епископу, рекомендую Вашему Превосходительству принять такія мѣры, чтобъ пріѣзжающіе съ подобными намѣреніями изъ за границы

Католицкіе духовные начальники внутрь ввѣренной Вамъ Губерніи впущаемы не были.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Марта 16 дня,
1775 года.

P. S. При семъ прилагается копія съ письма отъ Католицкаго Епископа, Господина Сестренцевича, и съ письма жъ, въ отвѣтъ къ Его Преосвященству писаннаго.

Пол. 18 Апрѣля.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Разсматривая представленіе Вашего Превосходительства о полагаемой въ сохраненіе Государственныхъ, въ препорученной Вашему Превосходительству Губерніи, податей предосторожности при продажѣ крестьянъ, для вывода въ смежныя, или отдаленныя, Губерніи Россійскія, нахожу, что сія предосторожность употребляема будетъ только въ разсужденіи однихъ, на почтовое содержаніе положенныхъ, денегъ. А какъ и повелѣнныя за вольную питейную продажу и въ числѣ поголовнаго по четверику муки зборы, яко не положенныя внутрь Россіи, при выводѣ крестьянъ изъ Бѣлорусскихъ Губерній, не должны уничтожаться, для того болѣе, что какъ оной, такъ и сіи, считаются уже въ приходѣ въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ сіи доходы принадлежатъ, а сіи мѣста по своимъ приходамъ обыкновенные расходы опредѣляютъ, то рекомендую Вашему Превосходительству, до полученія отъ меня формальной о семъ резолюціи, при случающейся продажѣ крестьянъ и дворовыхъ людей, для вывода въ Россію, употреблять, въ сохраненіе цѣлости зборовъ, тѣ самыя предосторожности, которыя въ Могилевской Губерніи пріемлются: обязывать продавцовъ, чтобъ они, за продаваемыхъ ими для вывода внутрь

Принеся покорнѣйшее благодареніе мое за оныя и за поздравленіе, учиненное мнѣ съ Высочайшею довѣренностію во опредѣленіи Генералъ-Губернаторомъ двухъ присоединяемыхъ къ Имперіи Ея Величества новыхъ Губерній, не могу оставить, чтобъ взаимно не поздравить Ваше Превосходительство съ опытомъ Монаршаго и къ Вамъ благоволенія въ возложенной на Васъ должности, и поставляя себѣ за удовольствіе, обще съ Вашимъ Превосходительствомъ дѣля всѣ труды, прилагать всевозможныя староніи къ приведенію ввѣренной Вамъ Губерніи въ цвѣтущее состояніе, несумнѣнно надѣюсь, что и Вы, конечно, ничего того не упустите, что только къ достиженію сего предмета, въ силахъ Вашихъ состоять и отъ Васъ зависить будетъ.

Порядокъ, съ каковымъ Вы начало къ сему здѣлали и повелѣнной о присоединеніи сихъ земель плакатъ обнародовали, не могу я иначе какъ совершенно похвалить, и хотя новыя наши сограждане теперь еще нѣсколько о состояніи своемъ тревожатся, надѣюсь, однако жъ, что спокойны они будутъ, когда увидятъ и увѣрятся точно, что не только остаются при свободномъ отправленіи вѣры своей, но что и о винѣ здѣлано будетъ совсѣмъ другое, нежели въ протчихъ нашихъ Губерніяхъ, учрежденіе, какъ Вы то изъ слѣдующаго здѣсь же особливаго письма, но до времени для единственного только Вашего свѣдѣнія, усмотрите. А и о деревняхъ нѣтъ сумнѣнія, какъ я то уже и въ предъидущемъ письмѣ моемъ Вамъ знать далъ, что и нынѣ у насъ многіе есть, которые и въ Лифляндіи и въ Курляндіи деревни имѣютъ.

Живущій при Друѣ Подчашій Сулистровскій, будучи первой изъ дворянства, которой съ фамиліею своею присягалъ, заслуживаетъ тѣмъ нѣкоторое уваженіе, и для того прошу Вашего Превосходительства сообщить мнѣ свое мнѣніе, чѣмъ бы, по его состоянію, его наградить, или подарить можно. Арцибискупу же посовѣтовать, чтобъ онъ сюда пріѣхалъ, что дозволить такъ же и Дворянамъ, естли кто либо изъ нихъ того пожелаетъ.

Что дозволили Вы духовенству на молитвахъ поминать Папу, сходно съ ихъ обыкновеніемъ и порядкомъ, то здѣлали весьма изрядно, и въ семъ никакого затрудненія дѣлать не надобно до будущаго впредь положенія.

О живущихъ въ Литвѣ и Польшѣ бѣглыхъ нашихъ крестьянахъ впредь въ свое время разсмотрѣніе здѣлано будетъ.

Я согласенъ съ Вами, чтобъ съ той стороны Двины сколко можно больше хлѣба въ магазины наши захватить, и чтобы Дюнабургской съ Волкомирскаго, а Друйской съ Браславскаго повѣтовъ наполнять приказали, въ семъ случаѣ Господинъ Генералъ-Поручикъ Эльмптъ тамъ препятствія болѣе дѣлать не будетъ, ибо о выступленіи его оттуда и о слѣдованіи сюда Указъ уже посланъ

Какъ о присоединеніи земель ввѣренной Вамъ и Господину Каховскому Губерній къ Имперіи, состоявшіяся имянные Указы при рапортѣ моемъ представлены уже Правительствующему Сенату, то не замедлится и Указъ о присовокупленіи къ Вашей Губерніи Псковской и Великолуцкой провинцій, а между тѣмъ уже приказалъ я изъ Военной Коллегіи послать Указы, въ слѣдствіе Высочайше конфирмованнаго доклада, о опредѣляемыхъ въ обѣ Губерніи Оберъ-Комендантахъ и Комендантахъ, такъ же и гарнизонахъ, такъ что сей Указъ буде съ вручителемъ сего не поспѣетъ, то конечно съ перьвымъ послѣ его куріеромъ къ Вамъ присланъ будетъ, и Вы тогда уже свободныя руки получите брать изъ сихъ гарнизоновъ того, кого Вамъ угодно. А чтобъ и до того времяни ни въ чемъ Вы ни малѣйшей остановки не имѣли, то у сего прилагаемаго ордера къ Псковскому, Опочецкому и Великолуцкому Комендантамъ, чтобъ по требованію Вашему они тотчасъ тѣхъ Офицеровъ, которые Вамъ надобны, командировали и въ протчемъ во всемъ дѣлали исполненіе.

Какъ скоро штатъ Губернской Канцеляріи, которой отъ меня уже Ея Величеству поднесенъ, конфирмаціи удостоится, то тогда пришлю я Вамъ и повелѣніе о точномъ опредѣленіи на положенныя въ ономъ мѣста тѣхъ, кого Вы теперь по присланной ко мнѣ запискѣ предварительно назначили; я согласенъ и въ томъ, чтобъ въ Совѣтники къ Директору Екононіи опредѣлить Ассесора Баралевскаго, а Господина Мейснера въ Коменданты, ибо по апробаціи штата и по помѣщеніи въ присутствіе Канцеляріи Губернской Господина Ланскаго, а въ Оберъ-Кригсъ-Коммисары Господина Микулина, ваканціи будутъ, почему и остается Вамъ только, принявъ отъ него челобитную, представить ко мнѣ при рапортѣ, по которой я о награжденіи его Полковничьимъ чиномъ и о опредѣленіи въ Коменданты, и докладъ отъ Коллегіи подать велю.

Отъ Секундъ-Маіора Батурина равномѣрно изволите принять челобитную объ увольненіи его отъ военной службы и прислать ко мнѣ, по которой онъ по отставкѣ въ Постъ-Мейстеры къ Вамъ опредѣлѣнъ быть можетъ.

Сожалѣю, что не можно мнѣ произвесть Вашего Адъютанта. Вамъ извѣстно, что Адьютантамъ предписаны лѣты, сколько имъ въ тѣхъ чинахъ пробыть должно, и что они по старшинству съ равными имъ въ полкахъ чинами произвожденіе свое получаютъ.

Изъ военнаго списку Ваше Превосходительство не изключаетесь, а что принадлежитъ до изъясненія Вашего, касательно до исполненія всего на Васъ возложеннаго, то повѣрьте мнѣ, что, по истинной справедливости, должнымъ я себя поставляю Вамъ засвидѣтельствовать, что не только отнюдь ни малѣйшей непримѣчено медленности во исполненіи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя въ рукахъ Вашихъ, но что къ особливой и отмѣнной похвалѣ, все теченіе оныхъ съ такимъ сопряжено порядкомъ и съ такою точностію и успѣхомъ, какого только требовать можно. Желаю только, чтобъ, сходно съ усердіемъ и ревностію Вашею, имѣлъ я скоро случай доставить Вамъ надлежащую справедливость и дѣйствительными опытами засвидѣтельствовать то почтеніе, съ которымъ я всегда пребываю

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 15 дня,
1772 года.

Получ. 16-го Октября.
№ 15.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Три писма Вашего Превосходительства, отъ 24 и 28 минувшаго мѣсяца, первое изъ Полоцка, а два послѣднія изъ Витебска, со всѣми къ нимъ приложеніями, исправно я получилъ, за которыя, принеся Вамъ мое благодареніе, слѣдующее во отвѣтъ доношу.

Пріятно мнѣ было видѣть изъ донесеній Вашихъ, что присяга вѣрности во всѣхъ новыхъ провинціяхъ ввѣренной Вамъ Губерніи совсѣмъ уже кончена, и что Вы столь неутомленно во всѣ подробности порученнаго Вамъ правленія входя, всѣхъ съ нуждами своими къ Вамъ приходящихъ, безъ замедленія снабдѣвая резолюціями своими, отпущаете довольными, и тѣмъ подаете имъ опыты той справедливости, и того благополучнаго правленія, которымъ подъ державою Ея Императорскаго Величества они наслаждаться будутъ. Продолжайте, Ваше Превосходительство, сіе прилежаніе Ваше, и старайтесь всѣми образами завести во всѣхъ обрядахъ предписанной порядокъ и поставить и наималѣйшія части въ тотъ видъ, какой имъ надобенъ и надлежитъ, ибо красота показываетъ устройство, а устройство производитъ облегченіе во всѣхъ дѣлахъ.

На мысль мнѣ никогда не приходитъ, чтобъ какая либо въ свѣтѣ сумма могла изторгнуть изъ честнаго человѣка какое несходное и неприличное дѣло, по тому и оставляю я въ молчаніи то, что Вы мнѣ о Господинѣ Платерѣ упоминаете, а по поводу упомянутаго о Староствѣ его скажу Вамъ только то, чтобъ по слѣдующему здѣсь же ордеру, какъ можно поскорѣе, прислали Вы ко мнѣ вѣдомость о всѣхъ старостахъ и деревняхъ, кои вступаютъ теперь въ Казенное вѣдомство. Здѣсь еще, для изъясненія въ причисленіи въ Казенное вѣдомство деревень, за нужно нахожу Вамъ знать дать, что тѣ изъ нынѣшнихъ владѣльцовъ наслѣдственно деревень своихъ терять не могутъ, которые, сами присяги учинить не желая, деревни свои, кои подъ державу Ея Императорскаго Величества пришли, отдадутъ дѣтямъ своимъ, которыя и присягнутъ, слѣдственно тѣ деревни у нихъ, яко у здѣшнихъ уже подданныхъ, отобраны быть не могутъ.

За прожектъ Вашъ о Земскомъ Судѣ покорнѣйше благодарствую, и не оставлю въ непродолжительномъ времяни и по сему дѣлу здѣлать разсмотрѣніе. Поступокъ Господина Лускины и доброхотство его къ исполненію Вашихъ повелѣній и къ поспѣшествованію общаго благоустройства, совершенно заслуживаетъ похвалы и уваженія, а потому весьма хорошо Вы здѣлали, что сына его, съ его согласіемъ, въ службу приняли и въ Сержанты произвели.

Касательно доходовъ съ староствъ и другихъ въ Казенное вѣдомство вступившихъ секвестрованныхъ деревень и маетностей, отъ 30 минувшаго Августа я уже Вамъ писалъ, чтобъ всѣ они съ 1-го Сен-

тября собирались въ Казну, какого бъ званія ни были гиберны, кварты, подымныя и прочія. Въ слѣдующемъ при семъ ордерѣ моемъ еще дается Вамъ повелѣніе, чтобъ всѣ сіи доходы по 1-е будущаго Генваря, по нынѣшнему ихъ положенію, собираемы были въ Казну въ Камерную Експедицію, и какимъ образомъ оныя, и къ какимъ суммамъ причислять, въ добавокъ къ сему я только присовокупляю, чтобъ весь сей зборъ, конечно безъ малѣйшей утраты, въ Казну собранъ, и ко мнѣ, какъ о числѣ всей, собранной суммы, такъ и куда оная употреблена будетъ, въ слѣдствіе того ордера распортовано было.

Въ сборѣ съ судовъ пошлинъ имѣете Вы поступать такъ, какъ даннымъ Высочайшимъ именнымъ Указомъ повелѣно, оставляя всѣ акцизы и пошлины по прежнему, впредь до повелѣнія, слѣдственно и въ Витебскѣ не дѣлать въ томъ ни какой перемѣны, но съ Россійскихъ судовъ брать пошлину только противу прежняго, и сію сумму вносить въ особой доходъ и употреблять на украшеніе какъ того, такъ и прочихъ городовъ.

Въ разсужденіи представленныхъ отъ Васъ резоновъ согласенъ я, чтобъ Губернское Правленіе до весны учредить въ Полоцкѣ, для чего и посылаю о семъ особой къ Вамъ ордеръ.

Теперь уже получили Ваше Превосходительство повелѣніе мое о поголовной переписи. Я знаю, что сіе дѣло нѣсколько трудное, но будучи при томъ и необходимо нужное, покорно прошу постараться, чтобъ и камеральныя описаніи при томъ же учинены были.

Ни какихъ комисаровъ изъ Брацлавскаго Повѣту съ жалобами здѣсь у меня не было, а естли впредь явятся, то не премину Вамъ знать дать, пріѣхалъ же сюда отъ Воеводы Мстиславскаго Гильзена повѣренной съ нѣкоторыми къ Ея Императорскому Величеству отъ него прошеніями, котораго, кажется, и задерживать отнюдь не слѣдовало.

Что кирпичъ приказали Вы дѣлать, весьма изрядно, а что принадлежитъ до намѣренія Вашего объ отдачѣ винной продажи въ городахъ на откупъ Жидамъ до 1-го Генваря, то сіе можете Вы здѣлать, поелику то сходно будетъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ, касательно до всѣхъ Коронныхъ сборовъ, до новаго объ нихъ учрежденія.

Жалованье, всѣмъ опредѣленнымъ на мѣста въ Губерніи по новому штату, надобно производить изъ штатскихъ доходовъ, а потому и изволите приказать слѣдуемое имъ и до 1-го Генваря произвесть въ свое время изъ нынѣшнихъ зборовъ тѣхъ, которые въ слѣдствіе ордера моего о раздѣленіи оныхъ къ Штатсъ-Конторскимъ причислены быть должны, и о томъ ко мнѣ рапортовать.

Господину переводчику Голиневскому прошу сказать мое благодареніе за его оду, а мнѣ вѣрить, что я всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ пребуду,

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

P. S. Г. Лыкошинъ на сихъ дняхъ сюда возвратится.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 8-го дня,
1772 года.

Пол. 28 Октября.
№ 18.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Три почтеннѣйшія Вашего Превосходительства писанія отъ 2-го, 5-го и 6-го сего мѣсяца, со всѣми къ нимъ приложеніями, имѣлъ я честь исправно получить, и найпризнательнѣйшее приношу Вамъ за нихъ благодареніе.

Приступая къ отвѣту на оныя, опять начать долженъ я повтореніемъ благодарности моей за всѣ тѣ распоряженіи Ваши, которыя совершенно доказываютъ безпредѣльную Вашу ревность и усердіе о всемъ томъ, что только попеченію Вашему ввѣрено; сюда отнесу я и разграниченіе обѣихъ Губерній, но увѣренъ будучи, что попеченіе Ваше объ общемъ благѣ не ограничивается одною только ввѣренною Вамъ Губерніею, ни мало не сумнѣваюсь объявить Вамъ мое мнѣніе, что резоны Михайлы Васильевича, по которымъ онъ не согласенъ съ Вами въ семъ пунктѣ, кажутся мнѣ весьма основатель-

ными, особливо въ разсужденіи выгоды, которую, по его разсужденію, имѣть будутъ жители Могилевской Губерніи отъ того, когда часть Двинскаго берегу и въ сей Губерніи останется. Сіи резоны побудили меня къ обоимъ Вамъ отправить слѣдующіе съ симъ же курьеромъ о разграниченіи ордера, по которымъ прошу не помедля здѣлать исполненіе, и тѣмъ сіе дѣло кончить; что жъ принадлежитъ до третей Вашей крѣпости, закрывающей торговой городъ Витепскъ, то, не взирая на сіе, можетъ оная по прежнему остаться въ Губерніи Вашей.

Обѣщанныхъ въ Господиномъ Окуневымъ плановъ я ожидаю, а дабы здѣлать Вамъ нѣкоторое вспоможеніе въ скорѣйшемъ окончаніи карты Вашей Губерніи, то приказалъ я командировать къ Вамъ одного изъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба, которой въ слѣдъ за симъ и отправится.

Арцибискупу велѣлъ я квартиру здѣсь пріискать, и когда онъ сюда прибудетъ, то приму его такъ, что, думаю, онъ будетъ доволенъ.

Совершенно знаю я, что при поголовной переписи, какъ при дѣлѣ тамо со всѣмъ незнакомомъ и вовсе не бываломъ, множество повстрѣчаются Вамъ затрудненій и безпокойства, но знаю я и то, что исправности и трудолюбія Вашего ни что преодолѣть не въ состояніи. На сіе я столь твердо полагаюсь, что въ приведеніи сей переписки къ желаемому концу ни малѣйшаго не имѣю сумнѣнія, оставляя, впротчемъ, соизволенію Вашему всѣ тѣ ревизорамъ давать повелѣніи, какія только скорѣйшему окончанію оной споспѣшествовать могутъ.

Я согласенъ, чтобъ для облегченія поголовнаго збора принимаемаго въ Казну хлѣбомъ, зачесть собираемой нынѣ съ домовъ, но здѣсь примѣтить нахожу, что въ ордерѣ моемъ о семъ зборѣ не сказано, чтобъ поголовной, по новому положенію, зборъ съ крестьянъ хлѣба начать съ нынѣшняго Октября. Весь поголовной зборъ, какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ, начало свое, въ слѣдствіе того ордера моего, взять долженъ съ будущаго года, считая съ 1-го Генваря, слѣдственно и зборъ поголовной хлѣба начнется съ будущаго жъ года, но собирать оной, какъ въ будущемъ году, такъ и въ предбудущія, всегда съ 1-го Октября по 1-е Генваря, какъ въ такое время, когда крестьяне хлѣбъ свой уже совсѣмъ собрали, и зимнею дорогою къ свозу онаго въ магазины лутчую способность имѣютъ.

Господинъ Косовъ, Староста Черницкій, сюда прибылъ, за котораго приношу Вамъ мое благодареніе.

О Господинѣ Маiорѣ Кампѣ, въ уваженіе рекомендаціи Вашей, буду стараться, чтобъ усердіе его безъ должнаго награжденія не осталось.

О учрежденіи Губернской Канцеляріи въ Полоцкѣ, имѣете Вы ордеръ мой, а письмо отъ Графа Гильзена къ Его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу, ему вѣрно вручено.

Впротчемъ же, что принадлежитъ до разглашеній Господина Лыкошина, то совѣтую Вамъ поставить на счетъ его вѣтренности, яко никакихъ слѣдствій имѣть не могущихъ, будучи поступки и распоряженіи Ваши таковы, что похвальные предметы оныхъ такими пустыми слухами отнюдь затмѣнены быть не могутъ.

Оканчиваю сіе увѣреніемъ Васъ о истинной моей къ Вамъ преданности, съ которою всегда пребуду,

Вашего Превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 18-го дня,
1772 года.

Получ. 21-го Генваря.

Милостивый Государь мой, Михайла Никитичъ!

Къ особливому удовольствію моему не могу я начать ни одного къ Вамъ письма, не будучи принужденъ отдавать должную справедливость особливымъ трудамъ и попеченію Вашему, о ввѣренной Вамъ Губерніи, и чтобъ не засвидѣтельствовать Вамъ той благодарности, которую всѣ дѣла Ваши по истинѣ заслуживаютъ. Послѣднія два письма Ваши отъ 1-го и 8-го сего мѣсяца и всѣ со оными отправленные рапорты, новыя подаютъ къ тому причины. Жестокая болѣзнь, въ которой былъ я около шести недѣль, причиною тому, что

на первое письмо Ваше до сего дни я не отвѣтствовалъ, но нынѣ начинаю я, слава Богу, оправляться.

За карту новымъ тремъ провинціямъ найпризнательнѣйше Вамъ благодарю, а Офицеровъ приказалъ отправить къ Вамъ обратно, какъ скоро они исправятъ тѣ нужды, для которыхъ Вы ихъ уволили.

Согласенъ я, чтобъ мысъ Полоцкой провинціи, зашедшей отъ Невеля между Витебской и Великолуцкой, отрѣзать къ Витебской провинціи, для чего изволите только здѣлать мнѣ формальное представленіе, дабы я Вамъ такую жъ резолюцію дать могъ; что жъ принадлежитъ до уѣздныхъ городовъ, то учрежденіе оныхъ остается еще до времяни.

О капитанѣ Абатуровѣ получите Вы сходную съ представленіемъ Вашимъ резолюцію, а о прочихъ рекомендованныхъ отъ Васъ Офицерахъ не оставлю я въ забвеніи, какъ Уѣздные города учреждаться будутъ.

Расположеніе таможенъ не могу я не апробовать; оно здѣлано со всѣми тѣми предвидѣніями, какія только требовать можно.

Скорое окончаніе поголовной переписи ни чему другому приписать нельзя, какъ Вашему жъ неусыпному о томъ попеченію, и я не сумнѣваюсь, чтобъ не получилъ въ скоромъ времяни надлежащихъ сей переписи списковъ.

О подрядѣ соли въ вѣренную Вамъ Губернію, безъ сумнѣнія, имѣете Вы теперь уже извѣстіе изъ Соляной Конторы; сколь ни скучна переписка съ симъ правительствомъ, увѣренъ я, однако жъ, что попеченіе о порученномъ Вамъ народѣ преодолѣетъ всѣ сіи досады, а потому и прошу только съ своей стороны все, что возможно, употребить къ отвращенію недостачи, по требованію сей Конторы, заготовить заблаговремянно для поклажи соли магазины.

При семъ прилагаю я Вамъ вѣдомость, какія войски намѣренъ я расположить въ вѣренной Вамъ Губерніи, прошу мнѣ знать дать, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ Вы онымъ квартиры назначите, а притомъ равномѣрно прошу прислать ко мнѣ планы всѣхъ Губернскаго и провинціальныхъ городовъ, какъ они нынѣ есть и какъ Вы имъ быть полагаете, такъ же прожекты тѣмъ крѣпостямъ въ Губерніи Вашей, для которыхъ гарнизоны Вамъ даны, съ показаніемъ и положенія мѣстъ тѣхъ, гдѣ Вы ихъ построить положите, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

назначите Вы квартиры войскамъ, прошу къ планамъ оныхъ присовокупить равномѣрно прожекты полковымъ и баталіоннымъ дворамъ и Штабскимъ и Генеральскимъ квартирамъ съ смѣтою, во что они стать могутъ, и изыскать какія либо средства къ построенію оныхъ, и не можно ли въ тѣхъ мѣстечкахъ, въ которыхъ акцизъ есть, здѣлать какую нибудь для сей надобности накладку, а между тѣмъ постараться и потребной на сіи строеніи матеріалъ заготовлять.

Между Католицкими духовными ввѣренной вамъ Губерніи, конечно, есть изъ Чиновныхъ Каноники и Офиціалы Капитулы Виленской и тому подобные; а какъ Вамъ уже извѣстно, что Ея Величеству угодно учредить одного Католицкаго Архіепископа, то управленіе сихъ духовныхъ будетъ уже излишнее, потому что все, что до Католицкаго духовнаго правленія принадлежитъ, препоручитъ тому Архіепископу. Въ слѣдствіе сего и прошу я Васъ всѣмъ тѣмъ господамъ Каноникамъ и Офиціаламъ пристойнымъ образомъ дать выразумѣть, что они уже ненадобны, и чтобъ по тому свои мѣры заблаговремянно приняли.

Я заключаю сіе увѣреніемъ о истинной и совершеннѣйшей моей къ Вамъ преданности, съ которою всегда пребуду

Вашего Превосходительства
покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 16 дня,
1773 года.

Получ. 27-го Іюня.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

Получа почтеннѣйшія Вашего Превосходительства отъ 6, 8, 12 и 29 минувшаго Маія письма, и изыскавъ удобное время, въ отвѣтъ на оныя объявить честь имѣю.

На первое: учиненное Вами распоряженіе въ разсужденіи подарковъ присланному изъ Правительствующаго Сената съ Указами Майору Руничу, также торжественное объявленіе Манифестовъ при самомъ полученіи оныхъ, приноситъ Вамъ похвалу, тѣмъ болѣе, что порученная Вамъ коммисія, можетъ быть, воспрепятствуетъ Вамъ быть внутрь Губерніи въ назначенное ко всеобщему празднеству время.

Равнымъ образомъ и по второму не могу должной не отдать Вамъ справедливости за Ваше попеченіе о препорученной Вамъ Губерніи, что Вы, будучи заняты толь важною коммиссіею, не оставляете стараться о производимомъ въ Витебскѣ строеніи.

Въ разсужденіи же встрѣчающихся по коммисіи обстоятельствъ, о коихъ въ писмахъ отъ 8, 12, 19 и 29 Маія увѣдомляете, увѣряю Васъ, что скоро получите, откуда надлежитъ, сходственную съ представленіями Вашими резолюцію; а я, съ моей стороны, то только могу сказать, что всякія, поручаемыя Вамъ, дѣла приносятъ Вамъ новую за Ваше стараніе и благоразуміе похвалу.

Господамъ Предводителямъ Полоцкой, Витебской и Двинской провинцій прошу объявить мою благодарность за почтеннѣйшее ихъ писаніе, коимъ, изъявляя ощущаемую обывателями провинцій ихъ ко всещедрѣйшей Монархинѣ нашей, за изліянныя на нихъ Высочайшія милости, благодарность, изъявляютъ и желаніе свое о засвидѣтельствованіи оной предъ Ея Императорскимъ Величествомъ. Я, получивъ сіе ихъ писаніе, великое чувствую удовольствіе, что имѣю щастіе ходатайствовать у престола Ея Императорскаго Величества о вѣрныхъ ея подданныхъ, знающихъ цѣну благодѣяній, и принимающихъ оныя съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и благодарностію, почему и сіе ихъ благодареніе не оставилъ по долгу моему изъявить предъ Ея Величествомъ, а ихъ прошу, дабы они внушили собратіи своей и всему народу, что толикія щедроты происходятъ единственно отъ безпредѣльнаго человѣколюбія премудрой Монархини нашей, непрестанно пекущейся о благоденствіи вѣрныхъ Ея подданныхъ, и что я не премину въ потребномъ случаѣ ходатайствовать о пользѣ обывателей ввѣренныхъ мнѣ Всемилостивѣйше Губерній; равномѣрно и Вашему Превосходительству приношу мою благодарность за благоразумное распоряженіе и обнародованіе Высочайшаго соизволенія о зборѣ податей противу прошлогодняго до 778 года.

Въ прочемъ, имѣю честь увѣрить Васъ о непремѣнномъ и совершенномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребываю

Вашего Превосходительства
покорный слуга,
Графъ З. Чернышевъ.

Іюня 11 дня,
1775 года.
Въ Ярополчѣ.

Получ. 1-го Іюня.

Милостивый Государь мой, Михайла Никитичъ!

Отъ истиннаго усердія приносить я честь имѣю Вашему Превосходительству поздравленіе по поводу воздаянія, которымъ удостоили Ея Императорское Величество Ваше усердіе службѣ, жаловавъ Васъ Кавалеромъ Святыя Анны, и желаю, чтобъ сей знакъ милости къ Вамъ Монаршей былъ положеніемъ токмо начальнымъ пріобрѣтать дальшіе, и съ толикимъ награжденіемъ, какъ Вы того достойны.

Благодарю всепокорно за планъ крѣпости Полонного; но я уже и до сего имѣлъ оной. А прозьба моя состояла о планѣ съ фасадомъ палатамъ или замку Князя Мартына Любомирского, о чемъ я и теперь Васъ въ одолженіе себѣ прошу. Мнѣ обѣщался Князь Касперъ чрезъ своего Архитектора сіе здѣлать, но видно, онъ о томъ упомнилъ. По его же ко мнѣ прозьбѣ, что онъ желаетъ отъ меня быть препорученнымъ Вашему призрѣнію, я честь имѣю того къ нему у Васъ испросить, не сомнѣваясь, что и безъ того Ваше Превосходительство сохранили бы аттенцію къ его чину и заслугамъ, оказаннымъ нашей службѣ и, гдѣ можно, къ его удовольству показали бы опыты своего усердія. За тѣмъ прошу засвидѣтельствовать Его Сіятельству мой поклонъ и увѣрить, что я за нимъ приносилъ къ Вамъ сію мою прозьбу.

Остаюсь съ усерднѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Г. Румянцовъ.

Маія 29 дня,
1771 г.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Покойнаго Генерала Олица Флигель-Адъютантъ Г-нъ Кавтыревъ изъ продаваемыхъ пожитковъ уступилъ мнѣ Турецкую палатку за 50 рублей, которая содержится въ Полонномъ.

Я прошу покорно Вашего Превосходительства сію палатку принять подъ свое сохраненіе, и въ щетъ скорой отъ меня возвраты

заплатить вышеписанную цѣну Г-ну Кавтыреву, сказавъ приносимое отъ меня тутъ ему признательнѣйшее благодареніе за таково имъ здѣланное мнѣ одолженіе.

Пребуду я всегда, какъ и есмь, съ усердиымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Г. Румянцевъ.

Іюня 5 дня,
1771 года.

Милостивый Государь мой, Михайла Никитичь!

Благодарю Вамъ за увѣдомленіе объ отправленіи въ Яссы моей палатки. Что жъ до Господина Грохольского, коего Вы желаете взять къ себѣ въ Адъютанты, то, какъ я всегда Ваши требованіи охотно исполнять стараюсь, остается только Вамъ, принявъ отъ него объ опредѣленіи въ нашу службу челобитную, представить ко мнѣ, которую я получа, тотъ часъ ево опредѣлю, будучи, въ протчемъ, съ моимъ отмѣннымъ къ Вамъ почитаніемъ

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшій слуга

Г. Румянцовъ.

27-го Іюля,
1771 года.
Лагерь при устьѣ рѣки Ковѣрлуи.

Отвѣтствовано 22-го Декабря.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Ежели я не очень исправенъ въ перепискѣ моей съ Вами, то надѣюсь на дружбу Вашу, что Вы мнѣ мое медленіе и неисправности простите. Вы знаете положеніе моей жизни здѣшней, извѣстны Вамъ и суеты, то легко представить можете, какими иногда разнообразными хлопотами занятъ бываю. Истинно пріятна мнѣ съ Вами переписка, и она не только заботу, но удовольственное препровожденіе

времени мнѣ бываетъ. Но то-то и бѣда, вмѣсто пріятнова, должно сидѣть и марать бумагу найскучными и чорствыми матеріями.

Послѣднее Ваше письмо, отъ 18 Октября, съ удовольствіемъ получилъ, такъ какъ и прежнія Ваши до меня дошли. Во всякомъ изъ нихъ вижу продолженіе непремѣнной ко мнѣ Вашей дружбы, и за то отъ искреннова сердца благодарю. Въ Петербургъ вѣсти знатно дошли ложныя, ибо у насъ здѣсь, благодаря Бога, о повѣтріи въ Польшѣ нигдѣ не слышно, а сказывали, будто показалась чума въ Ясахъ, да и то небольшая, гдѣ, сказываютъ, она и не переводится; слѣдовательно, и предосторожности у Васъ были бы излишнія; конечно, не оставилъ бы о нихъ Вамъ сообщить, естли бы (Боже, избави!) что либо на то похожее было.

Не благодарилъ я Вамъ еще за присланной питатъ и контролированные пункты. Мнѣ кажется, что крутенько и это поворочено, а особливо зборъ за вино съ душъ тяжолъ. Ради Бога, не пускайте Вы Лыкошина внѣдриться: это такое животное, которое вездѣ пакости надѣлаетъ, къ чему ни приткнется. У насъ здѣсь, слава Богу, тихо; Министры союзныхъ Дворовъ стараются о Сеймѣ, чтобъ кончить всѣ дѣла, а Поляки вертятся. Мирные договоры начались и, какъ кажется, успѣхъ въ нихъ будетъ, по крайней мѣрѣ такъ обнадеживаютъ.

Знаю, сколько Вамъ должно быть суетно, и какія заботы Васъ облежатъ, но вѣдаю и то, что Васъ со все это станетъ. Не думайте, чтобъ я Вамъ говорилъ въ ласкательство; нѣтъ, истиною отдаетъ Вамъ душа моя справедливость; дай, Боже, только, чтобъ здоровье Ваше уцѣлѣло и сохранились и безъ того попортившіяся Ваши глаза!

Но я Вамъ съ моей стороны всего лутчаго и полезнѣйшаго желаю по тому почтенію и преданности особливой, съ которою навсегда останусь

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорной и вѣрной слуга

Александръ Бибиковъ.

P. Новой здѣсь нашъ Министръ человѣкъ предорогой, и я ихъ чрезвычайно доволенъ.

Написавъ сіе письмо, ѣду объѣзжать свой кордонъ до Сѣракова, и объѣхавъ, возврачусь опять сюда.

Здѣлай милость, по приложенной записочкѣ Польской дай свою протекцію, во одолженіе мое и просительницы.

Ноября 1 дня,
1772 года.
Варшава.

Отвѣтствовано 22-го Декабря.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Въ 5-й день сего мѣсяца возвратился я изъ моего путешествія по прежнему въ Варшаву, окончилъ мою дорогу здорово и довольно спокойно, судя по времени года, хотя сдѣлалъ я слишкомъ тысячу Руских верстъ. Съ послѣдней почтою получилъ пріятнѣйшее Ваше прежнее письмо, отъ 18 (29) Ноября изъ Полоцка пущенное. Сожалѣю сердечно, что письма мои, кои при отъѣздѣ къ Вамъ писалъ, не дошли до рукъ Вашихъ, и не знаю, какимъ образомъ они утратиться могли. Вить Конфедератовъ нѣтъ? Знатно, нерадѣніемъ Постъ-Мейстеровъ, или ѣздятъ они по Литвѣ, или вовсе утратились; но какъ бы то ни было, благодарилъ я Васъ, Милостивой Государь мой, какъ за всѣ увѣдомленіи, такъ и за сообщенные о Губерніяхъ пункты и штаты. Желаю и надѣюсь, что какъ работа, возложеная на Васъ, ни трудна, но Вы выйдите изъ сего плаванія съ пріобрѣтеніемъ чести и славы. Сего по истинному къ Вамъ почтенію и сердечной привязанности право Вамъ желаю, да и на Васъ надѣюсь.

Слухъ, дошедшій до Васъ, что я прошусь изъ Польши, не совсѣмъ основателенъ. Ежели Вы припомните, то между разговоровъ сказывалъ я Вамъ мое правило, чтобъ ни на что не напрашиваться и ни отъ чего не отговариваться, чему слѣдовать по истинной къ Вамъ дружбѣ и Вамъ совѣтывалъ. Слѣдовательно, не могъ я проситься отъ дѣла, которое на меня возложено, доколѣ не придетъ на то вышняя воля. Но щитаю я, что слухъ, дошедшій до Васъ, произошолъ отъ того, что по окончаніи бывшихъ безпокойствъ писалъ я, что какъ военныя дѣйствія престали, то и готовъ я быть употребленъ тамъ, гдѣ въ службѣ моей нужда будетъ, а прозьбы формальной, сохрани Богъ, чтобъ я когда нибудь здѣлалъ, какая бы честная преспектива ни казалась.

Здѣсь все тихо, однако къ рѣшенію не спѣшатъ, да и заставлять безъ насилія трудно. Спасенія своего отъ Франціи, какъ отъ Израиля, ожидаютъ, для чего и поѣхалъ въ Парижъ Графъ Браницкій. А мнится мнѣ, что все сіе рѣшится Турецкимъ миромъ, о которомъ всѣ извѣстіи гласятъ, что онъ совершится, чего дай, Боже!

Вчера Легіонной Провіант-мейстеръ Цимерманъ отдалъ мнѣ еще пріятное Ваше письмо касательно до Капитана Гладкова. Я все, что только въ угодность Вашу здѣлать могу, съ удовольствіемъ исполню и буду ожидать его на то отзыва. А сіе заключу подтвержденіемъ моего особливаго Вамъ почтенія и неложной преданности, останусь,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
покорный слуга,
Александръ Бибиковъ.

Декабря 10 дня,
1772 году.
Варшава.

P. S. Аудиторъ Соколовъ имѣетъ письмо отъ Назимова, что Вы его берете въ Секретари, и потому проситъ объ отставкѣ, для чего я ему давъ дозволеніе, на то соглашаюсь, и коли Вы ему эту милость дѣлаете.

Пол. 20-го Іюня.

Государь мой, Михайла Никитичъ!

При нынѣшнемъ торжествѣ заключеннаго съ Оттоманскою Портою мира, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше мнѣ пожаловать соизволила Псковской Губерніи, въ Витебской провинціи, староства Козянскаго, части: Козянскую, Копнынскую, а по ревизіи Копти, да Реткинскую, и въ надеждѣ на дружеское ко мнѣ благопріятство Вашего Прев сходительства, увѣдомляя о семъ, прошу покорно, по свѣдѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, приказать здѣлать, ежели можно, описаніе и планъ пожалованнымъ мнѣ деревнямъ, съ означеніемъ, сколько онѣ нынѣ платятъ и съ какимъ поправленіемъ доходъ умножиться можетъ. А когда исполнить сего, по разсужденію Вашего

Превосходительства, будетъ неудобно, то прошу меня увѣдомить, дабы я для всего того могъ отсюда послать нарочнаго человѣка, пребывая, въ протчемъ, съ истиннымъ почтеніемъ всегда

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорный слуга,
Князь Александръ Вяземской.

Іюля 13-го дня,
1775 года.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Не успѣлъ я съ первымъ, отъ Графа Захара Григорьевича, посланнымъ къ Вашему Превосходительству, курьеромъ увѣдомить Васъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи перевести Васъ Губернаторомъ въ новоучрежденное Тверское Намѣстничество. А какъ при самомъ изданіи Манифеста, при новомъ учрежденіи о управленіи Губерній въ Россійской Имперіи, такожъ Ея Императорскимъ Величествомъ Ваше Превосходительство пожалованы въ Тверскую Губернію Губернаторомъ, а я удостоенъ Ея Величествомъ въ должность Намѣстника Тверскаго и Новгородскаго, то я за пріятнѣйшей мнѣ долгъ почелъ искреннѣйше поздравить Ваше Превосходительство съ симъ знакомъ отличной Монаршей милости, открывающей Вамъ путь въ первое мѣсто, при томъ и почитаю себя щастливымъ имѣть въ особѣ Вашей толь достойнаго помощника, каковаго мнѣ лутче желать не можно.

По сему нынѣ всѣ мои желанія къ тому единственно обращаются, чтобъ скорѣе имѣть удовольствіе видѣться съ Вашимъ Превосходительствомъ. Отъѣздъ ихъ Императорскихъ Высочествъ, сколько увѣриться можно, воспослѣдуетъ 7-го Декабря, и такъ я предъ тѣмъ за нѣсколькими днями отсюда отлучиться долженъ, отъѣздъ же Ея Императорскаго Величества отсюда, уповательно, будетъ нѣсколько дней послѣ того, чтобъ проѣхать чрезъ Новгородъ, тогда Ихъ Высочества тамо разстахъ имѣть будутъ. Я намѣренъ съ Ея Величествомъ ѣхать до Санктпетербурга и пробыть тамъ нѣсколько дней, а между тѣмъ

назначить 10-ое число Генваря къ собранію Дворянства всей Губерніи въ Тверь. Копію съ учрежденія о управленіи Губерніи при семъ къ Вашему Превосходительству препровождаю, и при томъ покорно прошу, буде возможно, скорѣе со мною здѣсь видѣться, чтобъ намъ потребныя по сему новому учрежденію распоряженія здѣлать до Высочайшаго шествія удобно было. Впротчемъ, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорный слуга
Іаковъ Сиверсъ.

Москва.
Ноября 19 дня,
1775 года.

Въ Вицъ-Губернаторы къ намъ пожалованъ г. Бригадиръ Тутолминъ, на Ваше мѣсто во Псковъ переведенъ Тимофей Петровичъ изъ Смоленска, а на мѣсто его пожалованъ Мамоновъ, изъ Главной Дворцовой Канцеляріи.

Ея Императорское Величество сегодня меня спрашивать изволила, имѣю ли за извѣстіе, скоро ль пріѣдете, я на то отвѣчалъ, что Васъ чрезъ нѣсколько дней съ великою нетерпѣливостію ожидаю.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Хотя здѣсь въ Царскомъ Селѣ и мало времени остается къ почтовому дню, однако я не могу оной упустить, чтобъ Васъ не благодарить за пріятныя отъ Васъ извѣстіи послѣднимъ Вашимъ письмомъ отъ 25 Маія. Да не премину о заведеніи школы и о протчемъ Ея Императорскому Величеству доложить, и оное, такъ какъ и все, что при первомъ случаѣ донести щастіе имѣлъ, удостоилось всемилостивѣйшимъ привѣтомъ и совершенною апробаціею. По донесеніи Ея Величеству, сколько я причинъ имѣлъ вниманіемъ, прилежаніемъ и вспомоществованіемъ Вашимъ довольнымъ быть, Ея отзывъ на то столь милостивъ былъ и изъявилъ такое довольствіе, что Вамъ вѣрно предвѣщаю, что пребываніе Ваше въ Твери не далѣе будетъ, какъ до 1-го

Декабря сего году, и Вамъ поручится такое дѣло, какъ и мнѣ поручено было въ части Московской Губерніи, о чемъ, мой любезнѣйшій Другъ, Васъ отъ искренности моего сердца предварительно поздравляю. Хотя моя собственная потеря невозвратна будетъ, однако не меньше мое удовольствіе и не менѣе моя надежда, что до отъѣзду Вашего не перестанете мнѣ вспомоществовать въ Твери, какъ доселева.

Цесаревича и Принца Генриха сего вечера ожидаютъ обратно изъ Петергофа; отъѣздъ Ея Императорскаго Высочества назначенъ къ 13-му, а Принца 15-му. До Риги семь станцій онъ поѣдетъ на встрѣчу невѣстѣ своей, а другой Князь Григорій Григорьевичъ сіи дни въ городѣ, а Князь Гр. Александровичъ и здѣсь и тамъ онъ будетъ на нѣсколько недѣль въ Новгородѣ, чтобъ полкъ свой обучать. Сегодня подписанъ указъ о пожалованіи Бригадира Кличка Генералъ-Маіоромъ и Губернаторомъ въ Новгородъ. Другихъ новизней нѣтъ, здѣсь ни о чемъ не говорятъ, какъ о Твери и о Царскомъ Селѣ. Удивительныя работы здѣсь производятся; по осени ихъ, чаю, увидите.

Только позвольте мнѣ, при заключеніи моего письма, Вамъ серьозно попенять: зная, сколь я Вамъ преданъ, не увѣдомляли меня о присланныхъ къ Вамъ знакахъ Польскихъ орденовъ. Естли бъ Вы меня о томъ тогда жъ увѣдомили, я бъ не оставилъ о томъ отъ имени Вашего принесть къ Высочайшимъ стопамъ Ваше благодареніе, однако не оставлю оное здѣлать при первомъ случаѣ. Мейснеръ сегодня ѣдетъ. Я не премину, однако жъ, стараться. Мое почтеніе истинное прошу засвидѣтельствовать Варварѣ Федоровнѣ и Федосьѣ Федоровнѣ, да есмь съ совершенною преданностію Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя моего,

покорный и вѣрный слуга

Іаковъ Сиверсъ.

Царское Село.
Іюня 2-го,
1776 года.

P. S. Прошу приказать прислать ко мнѣ, какое велѣно здѣлать экономическое описаніе казенныхъ деревень.

Милостивый Государь мой, Михайла Никитичь!

Продолжая мою дорогу изъ Новгорода, я остановился три дни въ деревнѣ, и нынѣ уже три дни здѣсь, да только себя чувствовалъ отъ дороги изнуреннымъ, что я сіи три дни принужденъ былъ взять на отдыхъ. Завтра намѣренъ ѣхать въ Царское Село. Сегодни слышно, что отсюда ѣздили въ Гатчину, и что Цесаревичъ, съ Принцомъ Генрихомъ и Князьями, поѣдутъ на нѣсколько дней въ Петергофъ и Ораніенбаумъ. Графъ Никита Ивановичъ, сей достойнѣйшій мужъ — еще въ великой опасности.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ я читалъ рапортъ Городоваго Магистрата о заведеніи градской школы, за что искреннюю приношу Вамъ благодарность и не примину о томъ доложить.

Какъ уповательно, что рѣчь случится о Тверскомъ планѣ, то покорно прошу прислать ко мнѣ оной по уменьшенному маштабу, то есть, противу протчихъ, и при томъ планы всѣхъ новыхъ городовъ, въ томъ числѣ и Новгородскихъ, тако жъ и оригиналы, чтобъ здѣсь надписи здѣлать. На будущей почтѣ больше новизней, да истиннѣйшею преданностію пребываю Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,
вѣрнопокорный слуга
Яковъ Сиверсъ.

Москва.
Іюля 30 дня,
1776.

Милостивой Государь мой, Михайла Никитичъ!

Собравъ всѣ силы мои, я третьяго дня сюда ввечеру пріѣхалъ, и вчерась поутру щастіе имѣлъ видѣть Всемилостивѣйшую Государыню. Между протчимъ я осмѣлился доложить, что время наступаетъ, чтобъ Вамъ обозрѣть тѣ мѣста, куда Ея къ Вамъ довѣренность Васъ назначиваетъ, чтобы Вы послѣ еще сюда поспѣшить могли, какъ для нужнаго изъясненія, такъ и для назначиванія чиновъ. По весьма милостивомъ объ Васъ отзывѣ, изволила призвать Сергѣя

Матвѣевича и приказать заготовить Указъ о опредѣленіи Васъ въ должность Намѣстника Калужскаго, и чтобъ Вы ѣхали немедленно осмотрѣть тѣ мѣста, кои въ ту Губернію назначены, и пріѣхать послѣ сюда. Вотъ, мой любезнѣйшій Другъ, чѣмъ Васъ поздравить могу съ истиннымъ чувствомъ моего сердца. При Указѣ приложенъ будетъ реестръ городамъ, кои къ Вамъ назначены, оной не замедлится, развѣ до завтрешнихъ праздниковъ, и за ожидаемымъ пріѣздомъ Цесаревича. О Генералъ-Маіорѣ Свиньинѣ и о Салтыковѣ я доложилъ; изволили сказать, что хорошо, когда самъ пріѣдетъ, такъ поговоримъ. Кажется, что въ томъ сумнѣнія нѣтъ; не хочу удержать курьера, чтобъ писать о своихъ дѣлахъ. О Новгородскомъ учрежденіи также велѣно Указъ заготовить; съ завтрешнею почтою, не уповаю, чтобъ могъ писать, но надѣюсь съ курьеромъ, въ среду, или въ четвергъ. Любите да жалуйте Вашего вѣрно преданнаго слугу

Іакова Сиверса.

Царское Село
14 Августа, 1776 года,
по утру.

Совѣтую сего же курьера отправить ко мнѣ обратно, и прислать ко мнѣ короткое письмо къ Ея Величеству. Я приказалъ Гинцелю прислать ко мнѣ планъ и фасадъ Новгородскаго дворца; прошу оный прислать съ тѣмъ же курьеромъ.

Хотя въ Ордерѣ моемъ, препровождающемъ Высочайшее къ Вамъ повелѣніе, какимъ образомъ управлять ввѣряемую Вамъ Губернію, и какіе надобно, прежде обнародованія, о присовокупленіи сихъ земель къ Имперіи Россійской, доставить суда свѣдѣнія, и примѣтилъ я Вашему Превосходительству, какіе нужно мнѣ напередъ, и какъ можно поскорѣе, имѣть извѣстіи къ приступу къ начальнымъ распоряженіямъ, однако жъ, побуждаемъ будучи усердіемъ къ службѣ, и зная, что, конечно, и Ваше Превосходительство, съ неменьшою ревностію, всѣ силы свои приложите къ найлутчему исполненію всего, Вамъ поручаемаго, не сумнѣваюсь, чтобъ Вы въ томъ охотно мнѣ не содѣйствовали, не только скорымъ и сколько возможно обстоятельнымъ доставленіемъ всего, помянутаго въ Ордерѣ, но и откровеннымъ и дружескимъ сообщеніемъ мнѣ своихъ мыслей во всемъ томъ, что только касаться можетъ къ поставленію сихъ Губерній въ надлежащей порядокъ и къ хорошему и твердому всего и во всѣхъ частяхъ учрежденію, а потому симъ прилежнѣйше и испрашиваю я, сей дружеской и откровенной переписки и сообщенія всего, что Вы только, по лутчему Вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, за полезное найтить и разсудить можете, увѣряя Васъ, что принимая оное свидѣтельство Вашей ко мнѣ благосклонности, конечно, не сдѣлаю изъ того иного употребленія, какъ такого, которое поспѣшествуетъ Вашей славѣ и будетъ доказательствомъ Вашего усердія. Письма, въ которыхъ будете Ваше Превосходительство сообщать мнѣ таковые свои мнѣніи, прошу не писать съ такимъ заглавіемъ, какъ обыкновенныя, но безъ заглавія, такъ какъ написано сіе письмо мое, почему я ихъ и отличать отъ другихъ буду.

На первой случай нужно мнѣ знать мысли Ваши и имѣть свѣдѣніе, сверхъ того, чего я въ Ордерѣ требую, о томъ, какимъ бы лутчимъ и способнѣйшимъ образомъ здѣлать преграду довольно твердую къ воспрепятствованію провозу всякихъ запрещенныхъ товаровъ, вина и протчаго, и какимъ образомъ и какую учредить подать, и гдѣ и въ какихъ мѣстахъ здѣлать таможни; а потомъ желалъ бы такъ же, чтобъ здѣлали Вы росписанія войскамъ, которымъ предопредѣляю я въ Губерніи, Вамъ ввѣренной, непремѣнныя квартиры,

и которыя состоять будутъ изъ Санктъ-Петербургскаго легіона, изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ, изъ одного карабинернаго и одного гусарскаго, изъ четырехъ легкихъ командъ и трехъ баталіоновъ гарнизонныхъ. Два пѣхотныя и одинъ карабинерной нынѣ уже имѣютъ квартиры въ сей, ввѣренной Вамъ, Губерніи, и мнѣ кажется, что карабинерному оставить ту квартиру, которую онъ имѣетъ, то есть, въ Торопцѣ, изъ пѣхотныхъ же одинъ такъ же оставить въ Псковѣ, а другой перевестъ въ Великія Луки, для гарнизонныхъ же баталіоновъ надобно назначить три по границѣ крѣпости, въ такихъ мѣстахъ учреждаемыя, гдѣ бъ они и къ безопасности земли и къ другимъ установленіямъ способствовали.

Въ описаніе о землѣ и о количествѣ городовъ, мѣстечекъ и деревень прошу Ваше Превосходительство внести не только число обывателей и земледѣльцовъ и генеральную ихъ подать, но и то, кому имянно они принадлежатъ, и почему, и на какомъ основаніи подати свои платятъ, такъ же, сколько можно обстоятельнѣе о соли и винѣ, а равномѣрно и о томъ, какъ почты учреждены, и изъ котораго въ какіе мѣста, и примѣрную хотя всему карту. Я знаю, что все сіе наведетъ немалое Вамъ безпокойство, но знаю и то, что нѣтъ ничего, чтобъ усердіе и ревность Ваша къ службѣ преодолѣть не могли.

Изъ назначенныхъ къ правленію въ Вашей Губерніи, буде въ которыхъ и прежде обнародованія нужду имѣть будете, то можете взять къ себѣ, такъ какъ и землемѣровъ.

Для назначенія тотчасъ послѣ обнародованія границъ противу Польши въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣкъ нѣтъ, а изрѣдка и по рѣкамъ, на противномъ берегу, приготовить деревянные знаки, на которыхъ выкрасить на желтомъ полѣ двуглавнаго Россійскаго герба Орла.

Вышъ покорный слуга

Гр. З. Чернышевъ. *

---

* Послѣднія 9 строкъ приписаны собственноручно. Письмо это найдено было въ послѣдствіи, и потому не могло быть помѣщено на своемъ мѣстѣ.

Милостивой Государь мой, Михайло Никитьевичь!

Графъ Мантейфель, двора Ея Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеръ, имѣя Высочайшее позволеніе путешествовать по Россіи, для обозрѣнія всего, любопытство и примѣчаніе заслуживающаго, будетъ, конечно, и въ Губерніяхъ, Вашему Превосходительству ввѣренныхъ. По уваженію, какое онъ снискалъ себѣ отъ всѣхъ, его знающихъ, благороднымъ его поведеніемъ и личными достоинствами, осмѣливаюсь я препоручить его въ благосклонность Вашу, покорнѣйше прося, по пребыванію его въ мѣстахъ Вашего начальства, подать ему всѣ, отъ Васъ зависящіе, случаи и пособіи къ удобнѣйшему достиженію цѣли предпріятаго имъ путешествія. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорный и вѣрный слуга,

Г. Александръ Воронцовъ.

С.-Петербургъ.
Апреля 7 дня,
1785 года.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ДУМЫ

б) *Воинскія и рекрутскія.*

Теперь же я сирота,
А ни мамы, ни тата,
А ни сестры, ни брата.

НАРОДН. ПѢСНЯ.

1.

Загудѣвъ, забутѣвъ, сивый голубонько
По зеленôй лѣщинѣ,
Затуживъ, заплакавъ молодый жовняронько,
По хорошôй дѣвчинѣ.

«Та чого тужишь, та чого плачешь,
Головоньку клопочешь?
Та либонь ты мене, серденько мое,
Та покинути хочешь?»—

«Ой лишаю тя, покидаю тя
Всемогущому Богу,
Ой та самъ ѣду, та й вôдъѣзжаю
Въ далекую дорогу.»—

«Та коли жь мене ты покидаешь,
Перестань хлѣба ѣсти!
Ой ище жь бо ты не дочекаешь
Коло иншои сѣсти!

Та коли жь мене ты покидаешь,
Перестань воды пити!
Ой ище жь бо ты не дочекаешь
Изъ иншою говорити!» —

«Ой лишаю тй, серденько мое,
Та сѣрую корову,
Вызирай мене, серденько мое,
На святую Покрову.

Ой лишаю тй, серденько мое,
Та сивую кобылу,
Вызирай мене, серденько мое,
Та въ каждую годину.»—

«Та якъ ты будешь, серденько мое,
Чрезъ три рѣченьки плысти,
Та пиши до мене, посылай до мене,
Та частенькіи листы!» —

«Та писати буду, присылати буду,
Ище й самъ повернуся,
Ище бо съ тобою, за Божью волью,
Въ осени поберуся».—

2.

Ой широкй уличеньки,
Але жь вони далеченькй;
А хоть вони далеченькй,
Йдутъ жовнѣри молоденькй.
За ними мати старенькая,
За ними мати рôдненькая,
Бѣлй нôжки росщибае,
Слезами ся умывае:
«Ой цыть, мати старенькая!
Ой цыть, мати рôдненькая!
Слеза моря не наповнитъ,
Вôда Цѣсаря не вызволитъ;
Бо вже мы йдемъ присягати,
Цѣсарови конй сѣдлати!»—

3.

(Ср. Паули.)

Ой що улиця, то молодиця,
А хлопця не видати;
Бо позаберавъ усѣхъ нашъ Цѣсарь
На Турка воевати.

Ой летитъ воронъ та съ чужихъ сторонъ,
Та жалобненько краче;
Не еденъ отець, не една мати,
За своимъ сыномъ плаче.

Закурилася бѣла дороженька
Въ крути горы идучи;
Ой заплакали новобранчики
На вôйноньку идучи.

«Ой павоньки, чорнû галоньки,
Чомъ въ гору не взлѣтаете:
Ой вы жовняри, новобранчики,
Чомъ до дому не вертаете?» —

«Ой радû бы мы въ гору ся взнести,
Та туманъ полêгае;
Ой радû бы мы до дому вернути,
Та Цѣсарь не пускае.

Ой не такъ Цѣсарь, ой не такъ Цѣсарь,
Якъ Цѣсарева мати,
Хтѣла бъ бранцями небожатами
Цѣлый свѣтъ звоевати!..

Ой якъ у Львовѣ, такъ въ Станиславѣ.
Голосненькіи звоны;
Ой дай же намъ, Боже, повернутися
Та у свои стороны!» —

4.

(Ср. Вацл. изъ Олеська.)

Ой ворлята, соколята все поле покрыли,
Сковидовскихъ выбранчиковъ до войська змусили.
«Ой ворлята, соколята, поймѣтся подъ гору,
Сковидовскіи парубочки, вернѣтся до дому!» —
«Ой мы бы ся подіймали, туманъ налѣгає,
Ой мы бы ся повертали, Цѣсарь не пускає.
Не такъ Цѣсарь, не такъ Цѣсарь, якъ Цѣсарска мати,
Хоче нами, мужиками, Турка звоёвати.
Допоможи, милый Боже, Турка перебити,
Ще ся вернемъ въ свои краи дѣвчата любити!» —

5.

(Ср. Вацл. изъ Олеська. — Максим.)

Мене мати породила темненькои ночи,
Дала менѣ станъ салдацкій и чорніи очи:
Було менѣ, моя мати, станъ салдацкій не давати,
Лишь ми було, моя мати, счастьє, долю дати.
Мене мати породила въ святую недѣлю,
Дала менѣ лиху долю, де жь я ю подѣю?
Лиху долю не продати, а ні промѣняти,
Всюда люде лихо знають, не хтять куповати.
Розвивайся, сухій дубе, морозъ завтра буде!
А вже тобѣ, гарный хлопче, завтра походъ буде!
«Я морозу не боюся, завтра розвинуся,
Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся.» —
Плаче мила, плаче мила чорными очима:
Вечеронька на столѣ, а смерть за плечима!
Кропить дощикъ дороженьку, шобъ ся не курила,
Розрадѣте моеи милои, шобъ ся не журила!» —

6.

Ой у лузѣ калина весь лугъ прикрасила,
Породила бѣдна вдова хорошого сына.
Якъ вона го породила темненькои ночи,
Дала ёму бѣле тѣло, чорненькіи
«Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне тѣло дати,
Нёжь мала 'сь мня записати до Цѣсаря дати.» —
«Волѣла 'мъ тя, мôй сыноньку, на цвинтарь сховати,
Якъ мала 'мъ тя, мôй сыноньку, до Цѣсаря дати.» —
«Нащо мене, моя мати, на цвинтарь ховати? —
Мы ти будемъ съ Туреччины червôнцû давати.»
«А що менѣ, мôй сыноньку, та съ твоихъ червонцôвъ,
А хто жь мене поховає по твоєй головцѣ?» —
«Лишу я ти, моя мати, волы та коровы,
Поховають сусѣдоньки, 'сли будуть здоровû.
Бокомъ, коню, дороженьковъ, нехай ся не курить,
Перекажѣть до матѣнки, нехай ся не журить!
Скроплю я си дороженьку дрôбными слозами,
Перекажѣть до матѣнки рôзными словами!» —

7.

Ой въ мѣстечку Берестечку стала ся новина,
Выправляла стара вдова на вôйноньку сына.
Якъ го выправляла, та й наказовала:
«Будешь, сыну, въ дорозѣ, не забувай о Бозѣ!» —
Поки жовнярь не пивъ, Бога не гнѣвивъ,
Поти жь ему молодому усе Бôгъ счастивъ.
Якъ взявъ жовнярь пити, та й Бога гнѣвити,
Свою неньку старенькую та взявъ зневажäти.
Ходить жовнярь, ходить, въ рукахъ чако носить,
Своєй неньки старенькои прощаня ся просить:
«Прощай мене, мати, якъ я живавъ въ свѣтѣ,
Щобы менѣ молодому на вôйнѣ не бути!»...

8.

«Ой израда, чорнобривый зрада,
Повѣвъ есь ми, що то буде правда.
Хоть ты знайдешь зъ волами, коровами,
То не знайдешь съ чорными бровами.
Хоть ты знайдешь на личку бѣлѣйшу,
То не знайдешь надъ мене вѣрнѣйшу.
Не ѣдь, не ѣдь, мôй милый, вôдъ мене!
А хто жь тобѣ сороченьку выпере?» —
«Въ чистôмъ полю тарабанчикъ бье,
Ой той менѣ сороченьку выпере.» —
«Не ѣдь, не ѣдь, мôй милый, вôдъ мене!
А хто жь тобѣ головоньку змые?» —
«Въ чистôмъ полѣ дрôбный дощикъ лѣе,
То той менѣ головоньку змые.» —
«Не ѣдь, не ѣдь, мôй милый, вôдъ мене!
А хто жь тобѣ волосье росчеше?» —
«Въ чистôмъ полю тамъ терни ростуть,
То тй менѣ волосье росчешуть.» —
«Не ѣдь, не ѣдь, мôй миленькій низомъ,
Загачена дороженька хмызомъ!» —
«Ой маю я коня вороного,
Перескочить дороженьку съ хмызомъ.» —
«Не ѣдь, не ѣдь, мôй милый, вôдъ мене!
Закопана дороженька чарами.» —
«Ой маю я коня вороного,
Перескочить дороженьку съ чарами.» —
«Якъ ты будешь, милый, въ поли хоровати,
Хто жь тй буде бѣлу постêль слати?...» —
«А у поли мурава зеленая,
Ой то буде постêленька бѣлая.» —
«Якъ тй прійде въ полѣ умерати,
Хто жь тй буде надъ гробомъ плакати?...» —
Въ чистôмъ поли тамъ гайворонъ краче,
Той за мною надъ гробомъ заплаче!...»

9.

Ой у поли два яворы, третій зелененькій:
Пôшовъ, пôшовъ у некруты мôй сынокъ рôдненькій!
Ой тихенька его мова, золотая зброя,
Лишивъ мене старенькую, головонько жь моя!
«Ой заплачешь отець, мати, заплачешь, заплачешь,
Якъ ты мое господарство на плечохъ зобачишь!..»
Ой у горахъ снѣги впали, рѣченьки прибули:
Ой вже жь мого рôдногъ сына въ черевики вбули!
Въ черевиченьки вбули, кучерѝ обтяли,
А вже жь мому рôдну сыну карабѝнокъ дали!...
«Карабѝне, карабѝне, засмутивъ есь ми душу,
Килько 'мъ ся я выстерêгавъ, носити тя мушу!
Бодай тіи карабѝны въ огнѣ погорѣли,
Щобы мене молодаго плечи не болѣли!...
А у Львовѣ въ крайнêмъ дому вдарено зъ гарматы:
Ой заплакавъ рôдный отець, рôдненькая мати!
«Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайся въ тугу!
Збудовали твому сыну кидровую трунву.
Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайсь въ ворожки,
Ой забито твого сына та покрай дорожки!
Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайся въ лѣки!
Ой пропавъ же твôй сынонько, та пропавъ на вѣки!

10.

«Ой Боже жь мій, Боже, нащо я вродився?
Кôнь вороный, я молодый, а ще не женився!
Продай, мати, коня, коня вороного,
Та ожени мене, хлопця молодого!» —
«Шкода, сыну, шкода худобы збавляти,
Пишуть чорне на бѣло, хотять тя вôддати!» —
«Волѣла 'сь мня, мати, въ болото веречи,
Нêжь мня мали Цѣсарскѝ вояки стеречи. —
Ой неволя, мати, неволя, неволя,
Въ Коломыи стрижуть, до Черновець гоня'.
Ой битая дорога, малêванѝ хресты,
Туды будемъ, моя мати, карабѝны нести.

Бодай тѝ карабѝны зо свѣта пропали,
Щобы мене молодого плечей не збавляли!
Ой летѣла канюка пострѣлена зъ лука:
Вже съ тобою, мила мати, на вѣки розлука!..»

11.

Ой спôдъ луга съ пôдъ темного,
Та съ подъ гаю зеленого,
Вылѣтала пташка дивная,
Выносила письмо офицерское,
Не офицерское, но государское;
А въ тôмъ письмѣ приписано,
А въ тôмъ письмѣ наказано:
Мала мати три сына на роду,
Наказано одному на вôйну, —
А старшому не хочется,
Молодшому не пригодится,
Середущій выберается,
Жêнка шельма наругается,
Мати съ плачу ажь валяется.
«Ой не плачь, не плачь, мамусю моя!
Ой не плачь, не плачь, рôдненька моя!
Наплачешся кôлько вгодно до воли,
Якъ не зобачишь мои очи нѝколи!..»

12.

Седитъ соколъ на тополи,
Піе пѣсню по неволи:
А я молодъ зажурився
Зъ вѣку, роду не женився.
Пôду мамцѣ уклонюся,
Пôду зъ нею спращаюся:
«Мати моя миленькая!
Мати моя старенькая!
Волѣла 'сь мня, моя мати,
На тихій дунай пускати,
Нêжь на вôйну выпроваджати;
Бо зъ дунаю чей выплыну,
А на вôйнѣ марне згину!..»

13.

Ой у поли край дороги
Є высокая могила, гей, гей!
А на тôи могилонцѣ,
Та стоитъ три деревинѝ: гей, гей!
Ой ёдная деревина
Зеленая ясенина, гей, гей!
А другая деревина
Та бѣлая березина, гей, гей!
А третая деревина
Та червона й калина. гей, гей!
На зеленôй ясенинѣ
Соловêй щебече, гей, гей!
А на бѣлôй березинѣ
Сорока скрегоче, гей, гей!
На червонôй калинонцѣ
Та зазуленька куе; гей, гей!
Ой зазуленька куе,
Стара мати чуе: гей, гей!
«Ой Бôгъ знае, Бôгъ вѣдае,
Де мôй сынъ ночуе!..» гей, гей!
А вô Львовѣ на рыночку
Та стояли старѝ люде: гей, гей!
«Стережѣтся, парубочки,
Бо либонь бранка буде!» гей, гей!»
Ой у ночи а спôвночи,
Та о третêй годинѣ, гей, гей!
Гей, злапали вдовинъ сына,
Въ глыбокôй долинѣ; гей, гей!
Ой злапали, ой злапали,
Назадъ руцѣ звязали, гей, гей!
Ще й въ кайданки оковали,
Та до Цѣсаря вôддали. гей, гей!
Гей, нема кому дати
До матêнки знати; гей, гей!
«Ой йди, вдово, йди, небого,
Выкупляй си сына своего!..» гей, гей!

На зеленôй ясенинѣ
Тамъ пташки спѣваютъ: гей, гей!
Вдовиному сынонькови
Голов' постригаютъ; гей, гей!
А на бѣлôй березинѣ,
Тамъ сорока скреготче: гей, гей!
Бѣдна вдова за сынонькомъ
Выплакала очи; гей, гей!
На червонôй калинонцѣ
Тамъ зазуля кує: гей, гей!
Ой пôгнали вдовинъ сына
Вже въ дорозѣ ночує!.. гей, гей!

14.

Шумить вода коло млина, колесо обливає,
Нашь полковникъ изъ маіоромъ штандаръ вôдберає.
Пріѣхало три салдаты темненькои ночи,
Заплакала Марусенька свои чорнû очи.
«Не плачь, не плачь, Марусенько, возьмемь тя съ собою,
Поѣдемо на Вкраину, будемъ звавъ сестрою.»
Пріѣхали на Вкраину, тамъ три Дунцû стали,
Заразъ мою Марусеньку пôдъ палашû взяли;
Взяли мою Марусеньку въ дрôбный макъ сѣкати,
А вже жь єи дороженьки бôльше не пôзнати!
«Дали жь й менѣ, Марусенько, хлѣба ся наѣсти,
Ажь не могу черезъ ногу на коника всѣсти.
Волѣвъ бы 'мъ я, Марусенько, та й тебе не знати,
Нёжь тя мали на Вкраинѣ Дунцû посѣкати!
Теперь менѣ, Марусенько, треба пропадати,
Ой скочу я до дунаю, мушу погибати.
Дунай вода быстренькая, буде выкидала,
Неразъ буде Марусеньку мати споминала.
«Ахъ Боже мôй зъ высокости, змилуйся надъ мною
Нехай теперь и я згину, якъ рыба зъ водою!
Гей, заросли стежки, слѣды, куды в'на ходила,
Не машь моихъ три салдаты, що я ихъ любила.

«Матёнонько, ластôвонько, якъ ты мня тримала,
Що ты мене съ салдатами на Вкрайну пускала?
Въ Украинѣ чужй люде, мня зненавидѣли,
Твои очи, мати, моей смерти не видѣли.»

15.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ).

Верхъ Бескида калинова,
Тамъ ми стоитъ вежа нова,
А въ тôй вежи Янчикъ лежитъ,
Порубаный, пострѣляный;
Прійшовъ къ нёму отець ёго:
«Сыну, сыну! Де твôй товаръ,
Що 'сь на вôйнѣ завоёвавъ?»—
«Ой, отче мôй, пречь вôдъ мене,
Не роскравай серце мое!
Не звѣд'ешься, що мя болитъ,
Но ся звѣд'ешь о товари!»—

Верхъ Бескида калинова
Тамъ ми стоитъ вежа нова,
А въ тôй вежи Янчикъ лежитъ,
Порубаный, пострѣляный;
Прійшла къ нёму мати ёго:
«Сыну, сыну! Де твôй товаръ,
Що 'сь на вôйнѣ завоёвавъ?»—
«Ой мати ма, пречь вôдъ мене,
Не роскравай серце мое!
Не звѣд'ешься, що мя болитъ,
Но ся звѣд'ешь о товари.»—

Верхъ Бескида калинова,
Тамъ ми стоитъ вежа нова,
А въ тôй вежи Янчикъ лежитъ,
Порубаный, пострѣляный;
Прійшла къ нёму мила ёго:
«Милый, милый, що тя болитъ?..» —
«На Вôйнѣ мя порубали,
Порубали, пострѣляли:

Не ма'тъ фенчирь такой масги,
Щобы гоивъ мои кости;
Ма'тъ милейка таке зѣля,
Що загоитъ на недѣлю.» —

16.

Вѣтеръ вѣє, шелевѣе, тростиновъ колыше,
Седитъ Цѣсарь на стôлчику, выбранчики пише.
Котро були побогатшѝ, тѝ ся выкупяли,
Котро були бѣднѣйшіи, то тѣхъ постригали.
Выйшли, выйшли два капралѝ, сталися пытати:
«Ой чи мете, выбранчики, вôдъ насъ утѐкати?» —
«Чого бы мы, капралики, вôдъ васъ утѐкали,
Та якъ бы вамъ не казано, вы бы насъ не брали?
Ой пôдемо мы до̂ Львова, зô Львова до Вѣднѝ,
Та коли мы въ своимъ селѣ панамъ не потрѐбнѝ!» —

17.

Якась буде новина?
Кличутъ вôта до двора.
«Де ты, сыну, ночовавъ,
Шо 'сь новины не чувавъ?..» —
«Ночовавъ я въ селинѣ,
Не чувавъ я въ новинѣ.» —
Пôшла сестра, дала знати:
Втѐкай, брате, идутъ брати!» —
Братъ на тое не вважавъ,
Въ ходаки ся узувавъ;
Ой глянувъ вôнъ въ кватыру, —
Обступили хатину;
Выпавъ же я на гору,
А изъ горы въ комору,
А съ коморы въ студолу,

Ой впавъ же я на самъ тôкъ,
Прикрывъ мене житный снôпъ.
Прійшовъ до мня песѣй вôтъ,
Здоймивъ зъ мене житный снôпъ,
Мене за чуприну сѣпь!
«Вставай, вставай, небоже!
Вже нѝчогъ не поможе!» —
Взявъ вôнъ мене за плече:
«Ой вже хлопець не втече.»
Ведуть мене безъ село,
Грають менѣ весело;
Привели мня до ганку:
«Якъ ся маешь, коханку?..»
Вражій Ляшокъ не гадавъ,
До цыркулу вôдославъ;
А въ цыркулѣ повѣли:
«Ставай, брате, до мѣры!»—
Поставили до мѣры,
Ще ся смѣють, псявѣры!
Єденъ каже, же я «'скуть!» —
Менѣ зъ очей слезы йдуть.
«Скидай свои лахашѝ»!
Бери нашѝ камашѝ.
Дали менѣ камашѝ,
Заплакали всѣ нашѝ. —
«Скидай свои сѣраки,
Бери наши катанки!» —
Дали менѣ катанки;
Заплакали коханки.
Дали менѣ черевикъ,
А я на то не навыкъ;
Дали менѣ капелюхъ:
Уже теперь воякъ зухъ:
Ведуть мене за браму:
«Почкай, пане, най стану,
Най ся зъ родомъ зобачу,
Най си ревне заплачу!
Бувай, мила, здорова!
Вже ми стôйка готова,

Зъ Золочева до Львова,
А зô Львова до Вѣдня,
Вже мене тутъ не видно.
Теперь же я сирота,
А нӥ мамы, нӥ тата,
А нӥ сестры, нӥ брата!..»

18.

Ой у поли могила,
А у селѣ новина,
Кличутъ вôта до пана;
«Ой йди, вôте, до пана!» —
Стали они гадати,
Котрыхъ маютъ забрати;
А сторожикъ якъ почувъ,
Заразъ менѣ зашепнувъ:
«Втêкай, втêкай съ кôмнати,
Хотятъ тебе злапати!» —
Втêкавъ же я черезъ плôтъ,
А за мною самъ ланвôтъ;
Втêкавъ же я безъ плоты,
А за мною три вôты,
Въ тѣсный кутокъ загнали;
Та й тамъ мене злапали.
Скоро мене злапали
Назадъ руки звязали;
Ведутъ мене безъ село,
Смутно мнѣ, не весело:
Ведутъ мене до двора:
«Бувай, мати здорова!..»
А въ недѣлю по рано
Сêмь пôдводôвъ загнано:
Казали намъ сѣдати,
Взяли люде плакати.
Везутъ мене дô Львова,
«Буваї, мила, здорова!..»

Привезли мня до брамы:
«Почкай, вôте, най стану!
А вôтъ вже ся догадавъ,
Чтыре хлопы варты давъ.
Прійшли старшй жовнêры:
«Ставай, бранче, до мѣры!»
Хоть я мѣры не доставъ,
Таки я ся тамъ оставъ,
Вôтцю, матцѣ на тугу,
Цѣсареви на слугу!..
«Скидай тіи лахманки,
Бери собѣ сукманки,
И Корабйнъ малêваный,
Вôдъ Цѣсаря дарованый,
И шабелька преясная,
Доле жь моя несчасная!»...

19.

«Чому 'сь мене, моя мамко, зъ ранку не збудила,
Коли тота компанія зъ мѣста выходила?» —
«Ой я тебе, моя доню, зъ ранку не збудила,
Бо любила 'сь компанчика, чей бы 'сь не тужила.» —
«Я бы була, моя мамко, за нимъ не тужила.
Лишь пôднесла кватыречку, та й подивила.» —
«Подивися, моя доню, въ горѣшну кватыру,
Спускаеся твôй компанчикъ зъ горы на долину!
Подивися, моя доню, та въ нижне вôконце,
Спускаеся твôй компанчикъ якъ ясное сонце!» —
«Ой выводи, моя мати, конй вороніи,
Здоганяймо компанію на сіи годинѣ.» —

20.

(Ср. Вацл.)

Машерують шволйжери, счаслива имъ дорога, гей, га, га!
«Бувай менѣ, моя мила, дѣвчино здорова!»—
А вахмайстеръ по переду бефель имъ выдае,
А ритмайстеръ на конику швадрону рôвнае.

«Коли жь васъ ся, шволяжеры, назадъ сподѣвати?».. —
«Вже не треба, дѣвчинонько, о тôмъ споменати!» —
Де калина коло млина бѣленько зацвѣла,
Тамъ дѣвчина за жовнѣромъ на смерть затужила.
Кохалися, любилися, старшина не знала,
Ой а теперь розôйшлися, якъ чорная хмара.
Чорна хмара розôйдеся, дощику не буде,
Зъ жовнѣрського закоханя нѝчого не буде.
Зеленую руту сѣю, зеленая сходить,
Жовнѣрськое закоханье до несчастя водить.
Бодай вы ся шволяжеры назадъ не вернули,
Не єдной 'сте дѣвчинонцѣ вѣнець розвинули!..»

21.

(Кажется, передѣлана изъ Великорусской.)

Попôдъ теремъ тамъ дороженька вбита, гей, гей!
Не такъ дороженька, якъ убитый шлячокъ,
Куда ишовъ новобранцêвъ повчокъ.
Новобранцѣ понаряжованѣ,
Назадъ руки позавязованѣ,
Головочки пообстригованѣ,
Чорнѣ очка позаплакованѣ;
А по передъ офицерики йдуть,
Въ серединѣ новобранцêвъ ведуть,
А по бокахъ тарабанчики бьють,
Ой а зъ заду отець, мати иде,
Бѣленькіи сороченьки несе.
Ой мавъ же я срêбный перстенець, мавъ,
То я жъ его тарабанчику давъ,
Шобы менѣ на тарабанъ выбивавъ,
Шобы менѣ все охоты додававъ,
Шобы мене ранесенько пробуджавъ,
Шобы моêй мамѣ жалю додававъ.
«Ой ты, мамко, ты матêнко моя:
Нащо 'сь мене та до войська дала?» —

«Ой сынку мôй, ты детинко моя!
Скажи жь менѣ, де дружинка твоя?» —
«Ой у полю высокая могила,
То тамъ, моя мати, мила дружина.»

22.

(Вацл. изъ Олеська 431.)

Кукала зазуля вôдъ калиночки,
Ѣхали жовнêры зъ Украиночки,
То въ бѣлыхъ, то въ чорныхъ, то въ коротенькихъ,
А то все на коняхъ на вороненькихъ.
Въ недѣлю рано стало свитати,
Сталися жовнêре кватировати;
Господарь съ хаты, жовнêрь до хати,
Ставъ жовнêрь госпосю ревêдовати.
«Чемъ въ тебе, госпосю, уста солодкû?» —
«То вôдъ медочку, мôй жовнêрочку.» —
«Чемъ въ тебе, госпосю, очка чорненькû?» —
«То вôдъ ноченьки, мôй ты миленькій.» —
Дивится господарь скалубиною,
Що робитъ жовнêрь зъ господинею;
Дивится, дивитъ, а все карбуе,
На свою жêночку дрючокъ готуе.
«Мужу мôй, мужу мôй, невѣрниченьку!
Чомъ ты не вѣришь мому серденьку?
Чи жь то не можна пожартовати,
Чужого личенька поцѣловати?
Купи жь ми, мужу, ключь, колодочку,
Та замкни мене у коморочку:
А якъ я схочу хлопцêвъ любити,
Будутъ ся твои замки ломити;
А якъ я схочу, вôкномъ выскочу,
А якъ наважу, дверѣ выважу;
Намащу ся я солониною,
Та вытиснуся и щелиною.

Купи жь ми, мужу, срêбный звôночокъ!
Повѣсь же менѣ за поясочокъ,
А де ся рушу, звонити мушу,
Бамъ, бимъ, бамъ, дзень, дзень, дзень, за твою душу!»

23.

(Паули.)

А вô Львовѣ въ славнôмъ мѣстѣ,
Звербовали хлопцêвъ двѣстѣ.
«Нащо тобѣ бѣдовати?
Лѣпше въ войску пановати.
Гуляй, пристай до вербунку,
Будешь ѣсти зъ масломъ курку,
Будешь ѣсти, будешь пити,
Будешь якъ панокъ ходити.
Покинь тата, покинь маму,
А самъ пристанъ до Уланувъ!
Будешь ѣсти, будешь пити,
Довбеньками воши бити.
Утинаса на рамена!
Нема пана надъ Улана:
Китель бѣлый, киверь чорный
Хлопець гожій и моторный.
Ой вы, хлопцѝ новобранцѝ,
Не берѣте дѣвки въ танцѣ,
Тôлько берѣтъ молодицѝ,
И то гожѝ, круглолицѝ!
А вы люде, не смѣйтеся
Чужій бѣдѣ, не тѣштеся!
Коли буде Божа воля,
Не загине наша доля.»

24.

А що жь тото за бѣда,
Бѣлая береза, гей, гей,
А съ пôдъ той березы
Вода протêкаѐ, гей, гей,

Не жаль тую воду пити,
Вода студеная, гей, гей,
Не жаль дѣвку полюбити.
Дѣвка молодая.
Сушитъ, крушитъ чорнӣ очи,
Тамъ до темной ночи.
Съ той стороны города,
Стоитъ дѣвка молода,
Жовнѐрь до ней приступае
Та до неи промовляе:
«Ой на тобѣ грошей купу,
Купи собѣ нову шубу!» —
«Я твоихъ грошей не хочу,
И за тебе не пôду;
Бо въ жовнѐря нема хаты,
Нужда, бѣда его мати,» гей, гей!

25.

(Изъ Сяноцкаго округа и списокъ изъ Мукача.)

Весело ми было, весело ми грали,
Коли мя въ Сяноцѣ въ барву прибирали.
Якъ мы си выйдеме въ Сяноку на рынокъ,
То тамъ ся заблыщитъ въ ручкахъ карабинокъ;
Въ ручкахъ карабинокъ, на плечи кишкетикъ,
На плечи кишкетикъ, при боку багнетикъ.
Въ Сяноку, въ Сяноку на бубенъ вдарили,
Сянôцки вояцы зъ мѣста выступили,
Та и мôй миленькій зъ нима выступуе,
Єго жовты власы вѣтеръ рострепуе;
Єго жовты власы плечӣ закрываютъ,
Мои чорнӣ очи слезы заливаютъ.

26.

(Изъ Земненской столицы.)

Конѐчку мôй сивый,
Будь же мй счасливый,
Якъ пôду до войны,
Жеба мя не били!
Прійшовъ я си зъ войны
Грознѣ порубаный,
Мôй отецъ, ма мати,
Не могли спознати!
Тôвко мя познала,
Моя фраирочка,
Што мене любила
За пôвтора рочка.
Горѣ Кошичами,
Долу Кошичами,
Никто, Боже, не зне
Што є меджо нами,
Никто, Боже, не знѐ,
И не буде знати,
Кого мов серце
Прягне любовати.
Продала курочку,
Купила когута,
Мене вымѣнила
Зъ Касарни рекрута.
Касарня, Касарня,
Бодай 'сь ся запала!
Нє єдна тамъ мати
Вôдля ней плакала.

27.

(Отъ Гуцуловъ.)

Ой якъ мене, моя мамко, въ рекрути ловили,
Памятаю, моя мамко, ше й котрои днины,
Записали въ нову барму, въ тоты караваты,
Кажутъ, кажутъ, моя мамко, шобы не втѐкати.

Записали въ нову барму, въ тоту оделѣю,
Я таки ся, моя мати, втêкати надѣю.
Ой дали насъ, моя мамко, до той пѣхоты,
Та даютъ намъ йверъ у руки, не маемъ охоты.
Ой пôду я та на муштеръ, та помуштруюся,
Ой прійду я на кватыру, слезами вмыюся.
Зôбралося насъ дванадцять та й у тоту ровту,
Та втêкало насъ дванадцять спôдъ пятого плëнтру.
Ой галочки, вороночки все поле закрыли,
Уже нашихъ ледѣниковъ до Вѣдня займили.
Ой галочки, вороночки пôдоймѣтся дъ горѣ,
Ци вôйдете, ледѣники, изъ тои Вѣднои?

28.

(Изъ Хуста или Фуста, городка Мармарошской столицы.)

Писала краина до Чисаря листя,
На всѣмъ Хустѣ ледѣнй до вуйны берѣтся!
Самъ спичкы чинива, самой предокъ веде,
Єго фраєрочька за нимъ коня веде.
«Анницо, Катицо, подай ми олувкы!» —
Якъ она подала, тяжко заплакала.
«Чисарю, Чисарю, на што насъ вербуешъ,
Малу машъ краинку, чимъ насъ вугулуешъ?» —
«Не буйтеся, хлопцй, великого гладу!
Тамъ пшеничку сѣютъ коло Бѣлограду.
Бѣлоградъ, Бѣлоградъ, то пудъ нимъ вуйна стоитъ,
Не одному хлапу долу глава лежитъ.

ДУМЫ

в) Гайдамацькія.

Не йди, сынку, розбивати,
Чужу кровцю проливати!
Чужа кровця не водиця,
Розливати не годится!..

НАРОДН. ПѢСНЯ.

1.

ДОВОШЪ.

Ой по пôдъ гаи зелененькій,
Ходитъ Добошь молоденькій,
На пôженьку належае,
Топôрцемъ ся пôдперае,
Та й на хлопцѝ покликае:
«Ой вы, хлопцѝ, вы молодцѝ!
А сходѣтся разомъ дъ купцѣ:
Бо будемо раду мати,
Де пôдемо розбивати,
Щобы Куты не минути,
До Косова повернути?
Теперь, хлопцѝ, идѣмъ спати,
Бо маемо рано встати;
Та вставайте всѣ раненько,
Уберайтеся борзенько
У постолы скиряніи,
У волоки шовковіи!

Рада, хлопцѣ, рада бѣгомъ,
Западаютъ стежки снѣгомъ,
Ходѣтъ, хлопцѣ, ба й за мною,
Та й у гору и скалою!
Бо зайдемо та до Звôнки,
До Штефановои жêнки.» —
«Ой Добошу, ты, пане нашъ!
Тамъ пригода буде на насъ!» —
«Но на мене уважайте,
По двѣ кулѣ набивайте!
«Станьте, хлопцѣ, пôдъ ворота,
А я пôду пôдъ вôконце:
Чи спитъ моє любе сердце?..
«Чи спишь, серце, та чи чуешь,
Чи Добоша заночуешь?» —
«Ой я не спью, та все чую,
Бо вечереньку готую.» —
«Чи спишь, серце, та чи чуешь,
Ой чи сама ты ночуешь?» —
«Ой я не спью, та все чую,
Розбôника не зночую.
А Штефана нема дома,
Ще вечера не готова:
Буде вона дуже пилна,
На весь свѣтокъ буде дивна.» —
«Чи кажешься добувати?
Чи будешь сама в'творяти?» —
«Не кажу ся добувати,
И не пôду отворяти.» —
«Пусти, суко, вразъ до хати,
Щобъ дверей не вываляти!» —
«Въ мене дверѣ тêсовіи,
Въ мене замки сталêвіи.» —
«Не поможутъ замки твои,
Якъ пôдложу плечи свои.» —
«Сѣмь лѣтъ силки закохати,
Мои дверѣ вылупати.» —
Взявъ ся Добошь добувати, —
Взяли замки вôдлѣтати.

Єдні дверѣ вже утворивъ,
А другіи лишь ухиливъ.
«Не зъ моеи, душко, волї,
Є й самъ Звôнка у коморѣ,
У коморѣ, ба й на горѣ.» —
«Ой вы, хлопцї, вы, молодцї!
Берѣтъ же ся за тї дверцї!» —
Берутъ хлопцї, и не можутъ,
Бо ся чогось зрады боютъ:
А якъ Добошъ пôдсадився,
Та на гору не дивився,
А панъ Звôнка съ пода стрѣливъ,
Добошеви въ серце вцѣливъ,
Не такъ въ серце,—въ праве плече,
А зъ лѣвого кровця тече.
«Ой ты, гицлю, ты, Звôнчуку,
То ты 'сь мня зъѣвъ черезъ суку!» —
«Треба було не гуляти,
Суцѣ правды не казати;
Бо у суки тôлько вѣры,
Якъ на быстрôй водѣ пѣны!» —
«Ой Добошу, Добощуку!
Чомъ же 'съ не вбивъ куму суку?» —
«Якъ же я ю вбити мавъ,
Коли я й ще кохавъ.» —
«Ой Добошу, ты, пане нашъ,
Велика пригода на насъ!..
Ой куда мы лишь бували,
То мы зрады не видали;
Теперь зрада та й надъ нами,
Молодыми ледѣнями!» —
«Ой вы, хлопцї, вы, молодцї!
Возьмѣтъ мене на топôрцї.
Приближѣтся ближче дъ менѣ:
Ой якъ же тяженько менѣ!
Ты, Иване Салагôрскій,
Бери мене по ледѣньски!
Занеси мья въ синї горы,
До нашои ба й коморы!

Въ Чорногору занесѣтъ мья,
На дрôбный макъ посѣчѣтъ мья:
Най ся Ляхи не збыткуютъ,
Моє тѣло не чвертуютъ!
Срѣбломъ, злотомъ подѣлѣтся,
А сами вже росходѣтся;
Але не йдѣтъ розбивати,
Йдѣтъ до дому газдовати,
И топôрцѣ запехайте,
Кровцѣ вже не проливайте!
Людська кровця не водиця,
Розливати не годится!» —
Впали Ляхи, всѣхъ забрали,
Назадъ руки повязали,
До конѣй поприпинали.
«Ой, Добошу, ты, пане нашь,
Велика пригода на насъ!..
Де жь мы будемъ зимовати,
Тото лѣто лѣтовати?» —
«Въ Станиславѣ на рыночку,
Въ тяжкихъ дыбахъ въ зелѣзочку:
Тамъ будете ночовати,
Тамъ будете днѣ днѣвати,
Будутъ птицѣ тѣло рвати!»..

2.

МАРУСЯКЪ.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Ой по горѣ, горѣ, горятъ ми огнѣ,
Попадя Маруся теренъ избирає,
Теренъ избирає, въ огникъ прикладає,
Въ огникъ прикладає, жалôбненько плаче,
А Павло Марусякъ все ся єй пытає:
«Попаде, Марусе, камѣнная душе!
Чого сумна ходишь, чого вѣрне плачешь?
Чого вѣрне плачешь, чому не спѣваєшь?» —

«Ой якъ же менѣ сумненькôй не бути,
Не навчила я ся корчима ходити,
Зъ звора воду пити, съ торбы хлѣбомъ жити,
Съ торбы хлѣбомъ жити, на камени спати?» —
«Попаде, Марусе, камêнная душе,
Покинь сумовати, та йди вечерати!» —
«Ой якъ же менѣ та не сумовати?
Покинула жь бо я попа молодого,
Попа молодого, та ще недужого,
Детинку маленьку, та й росповитеньку;
Коровки дôйніи, та й слуги вѣрніи:
Попонько читає, мене споминає,
Детину купають, мене споминають,
Коровки ревутъ, волосêнько мечутъ;
Детинонька плаче серденько врывае,
Менѣ мододенькôй все жалю додає!» —
«Попаде, Марусе, камêнная душе!
Не слухати жь було шептаня моего,
Не лишати жъ було попонька своего!
Мое шептанêчко долôвъ рѣчковъ плыне,
Твоя неславонька на вѣки не згине.
«Попаде, Марусе, камêнная душе!
Яжъ тй не бороню, йди жъ теперь до дому!» —
«Ой не пôду, не пôду, бо мôй пôпъ лихенькій,
Бо мôй пôпъ лихенькій, на мене гнѣвненькій:
Одно личко вдаритъ, друге ся запаритъ,
Мене молодую здоровля позбавитъ.» —
Въ понедѣлокъ рано Марусяка йлено,
А вô второкъ рано но ката послано,
А въ середу рано, ката привезено,
А у четверъ рано Марусяка згублено.
И звононьки звоня', и бубноньки бубня',
А Павла Марусяка у Ланчинѣ губя'
«Ой най же го губять, та най же го висять,
Чей мене молоду Бôгъ съ попомъ потѣшитъ!»

3.

(Изъ Стрыйскаго округа.)

Ой по горѣ, горѣ
Терновіи огнй,
А коло тйхъ огнêвъ
Дванадцять молодцêвъ,
Що найкращихъ хлопцêвъ,
Тринадцята зъ ними
Попадя Грабôвска,
Хороша невѣста.

«Попаде, Марусе!
Чемъ ты смутна сêдишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутна жь я сêджу,
Та й ся не веселю;
Ахъ жаль бо, жаль менѣ,
Менѣ молоденькôй,
Що 'мъ лишила дома,
Попа молодого,
Сынка маленького!» —

«Попаде, Марусе!
Чемъ ты смутна сêдишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутна жь я седжу,
Та й ся не веселю;
Ахъ жаль бо тяженькôй
Менѣ молоденькôй,
Що 'мъ лишила дома,
Матêнку стареньку.
Дѣтину маленьку.» —

«Попаде, Марусе!
Чемъ ты смутна сêдишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутна жь я седжу,
Та й ся не веселю,
Ахъ жаль бо тяженькôй
Менѣ молоденькôй,

Що 'мъ лишила дома,
Слугу на вôдслузѣ,
Свекроху въ недузѣ!» —

«Попаде, Марусе,
Чемъ ты смутна седишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутнажь я сêджу,
Та й ся не веселю,
Бо 'мъ не звыкла была
По горахъ ходити,
Съ торбы хлѣба ѣсти,
Съ скалы воду пити,
А звыкла жь я была
Въ свѣтлонцѣ седѣти,
Мêдъ, горѣвку пити,
Шовкомъ вышивати,
Злотомъ накраплятн »

4.

СМЕРТЬ РОМАНА.

Въ Чорногорѣ Романъ лежить,
Студенои воды бажить,
Та й ватерку прикладаε,
Раны свои загрѣваε.
Ой приходитъ батько дъ нему,
За раны ся не пытаε.
«Ци ты лежишь, Романочку?» —
«Ой лежу я, батьку, лежу,
Студенои воды бажу,
Та й ватерку прикладаю,
Раны свои загрѣваю.» —
«Ой Романе, Романочку,
Скажи менѣ всю правдочку!
Де твôй сивый товарь лежить?» —
«А що жь менѣ вже съ товара,
Коли въ моêмъ боцѣ рана,
И глубока, та й стрѣляна,
И широка, ба й рубана!

Скажу, батьку, правдѣ обѣ:
Сивый товарь мôй не тобѣ.» —

Въ Чорногорѣ Романъ лежитъ,
Студенои воды бажитъ,
Та й ватерку прикладае
Раны свои загрѣвае.
Ой приходитъ мамка дъ нему.
За раны ся не пытае:
«Ци ты лежишь, Романочку?» —
«Ой лежу я, мамко, лежу,
Студенои вода бажу,
Та й ватерку прикладаю,
Раны свои загрѣваю.» —
«Ой Романе, Романочку,
Скажи менѣ всю правдочку!
Де твôй сивый товарь лежитъ?» —
«А що жь менѣ вже съ товара,
Коли въ моимъ боцѣ рана,
И глубока, та й стрѣляна,
И широка, ба й рубана.
Скажу, мамко, правдѣ обѣ,
Сивый товарь мôй не тобѣ.» —

Въ Чорногорѣ Романъ лежитъ,
Студенои воды бажитъ,
Та й ватерку прикладае,
Раны свои загрѣвае.
Ой приходитъ любка дъ нему:
«Ой Романе, Романоньку,
Що жь тя болитъ, мôй любоньку?» —
«Болитъ мене головонька,
Вôдъ головки усе тѣло,
Воды ми ся захотѣло.» —
Пôшла любка та й принесла
Ой водицѣ съ студеницѣ:
«На, ся напій, Романоньку,
На, ся напій, мôй любоньку!» —
И ватерку прикладае,

Раны ему загрѣвае:
«А котра жь тя, Романочку,
Та раночка гôрше болить?
Ци глубока, та стрѣляна,
Цы широка, та й рубана?» —
«Любка жь моя солоденька!
Болять-ко мья раны обѣ...
А весь сивый товарь тобѣ.»

5.

Заковала зазуленька та меже лѣсами:
«Ой ходи, Байчуку, на здобычь изъ нами!» —
Ой идучи на здобычи надыбають ровты:
«А де йдете, Таманюки, ради бы мы знати?» —
«Ой идемо до Маруси стрѣльбы доберати,
Пакъ пôдемо навороты Моченюка драти.» —
Ой прійшли мы пôдъ вôконце: «Чи спишь, чи чуешь?
Та пусти насъ до хаточки, де сама ночуешь!» —
«Я васъ мои, чорнû хлопци, до хаточки не пускаю,
А чого вамъ лишь потреба черезъ вôконце подаю.» —
«Подай менѣ пистолетка и тоту рушницю,
Пройдемося вôдси съ села черезъ Полагницю.» —
Але мы ся тамъ не довго та и забарили,
Якъ намъ еще въ Полагницѣ зори зазорили.
Ой выйшли мы трохи дъ горѣ та й се утомили,
Сѣли собѣ на привалу, люльки закурили.
Выйшовъ, выйшовъ самъ Моченюкъ воды до кирницû,
Ой выстрѣливъ тай Моченюкъ зъ новои рушницû.
«Дѣдьча мати его знае, та якъ вôнъ стрѣляе,
Що два братя, оба рôднû, головки складяе!»—
Коли 'сь хотѣвъ, Таманюку, ще на свѣтѣ жити,
Не йти було Моченюка навороты бити;
Коли 'сь хотѣвъ, Таманюку, еще пановати,
Не йти було Моченюка навороты драти!...»

6.

НАСѢНЬКО.

(Изъ Мармарошской столицы.)

Чи чули вы, добрӣ люде, якъ звоны звонили,
Та де жь мого товариша въ Белесенѣ ймили?
Нӣ в'ни его нӣ рубали, а нӣ его вбили,
Прійшли паны зъ Вышеёва у Вышеёвъ взяли.
Сѣли паны коло стола, та стали писати:
«Чи давно вы, ледѣники, пôшли розбивати?..» —
«Ой уже жь рôкъ, нашӣ панки, й чотыре недѣлӣ.» —
«Але жь бо 'сте напрятали сорокôвцӣ бѣлӣ?» —
«Ой е тото, нашӣ панки, много товариства,
Якъ у лѣсѣ въ Медоборѣ букового листа.» —
Ой вывели Насѣнька, хотѣли губити,
Ой уклякла Насѣйчиха, стала говорити;
Ой уклякла Насѣйчиха, стала присягати:
«Не пôде мôй Насѣнько нѣкды розбивати.» —
Заковала зазуленька ой пôдъ черленицевъ:
Поховали Насѣнька та пôдъ шибеницевъ.
«Стерегла 'мъ тя, Насѣньку, вôдъ огня, вôдъ воды,
Не могла 'мъ тя устеречи вôдъ сеи пригоды!...»

7.

ПИЛИПКО.

(Вацл. изъ Олеська 82.)

Заковала зазуленька, заковала жовта:
Здогонила ледѣникôвъ на Рекетѣ ровта.
Але ишли ледѣники, та все гомотѣли,
Якъ учули за ровточку, в'ни ся розлетѣла;
Але ишли ледѣники, сами побратими,
Оденъ упавъ у негоду, всѣ его лишили.
Ой имили та Пилипка за бѣлӣ рученьки,
Та узяли та Пилипка до неволиченьки;
А замкнули та Пилипка у желѣзнӣ свôрнӣ,
Та узяли Пилипонька до самой Надвôрнôй.

«Якъ я собѣ поворожу воскомъ на порозѣ,
Та ци правда, що имили Пилипка въ дорозѣ;
Якъ я собѣ поворожу на ярôй пшеницѣ,
Та ци правда, що губили Пилипка въ вязницѣ?» —
Они єго та губили за топорець ясный,
А люде ся дивовали, якôй же вôнъ красный;
Ой люде ся дивовали, якôй вôнъ хорошій,
А паны ся чудовали, кôлько мае грошêй!...
Не пасъ же вôнъ ч'тыре роки нй козы, нй вôвцй,
Лише прятавъ у кобêвку бѣлй сорокôвцй.

8.

ТОЖЕ.

Чи чули вы, люде добрй, такіи публйки
Пôшли хлопцй въ гайдамахи изъ нашои Рѣки?
Не далеко доходили, до Краснаго Луга,
А уже ся здогадали, де є попôвъ слуга;
А вони ся здогадали, де той попôвъ Иванъ:
Седитъ собѣ на Судіи, грошй лѣчитъ, якъ панъ.
Не давно ся то дѣяло, святои недѣлй,
Якъ седѣло три ледѣнй въ верху на Судіи,
Ой на верху на Судіи вôни си седѣли,
Ой якъ же ихъ Довгопôльскй ровты та посѣли.
А щобы вы, Довгопôлцй у насъ не стрѣляли,
А що мы тутъ лишь маемо, все бъ мы вамъ лишили.
Але хлопцй Довгопôлцй на то не зважäли,
За маленьку чäсиночку Пилипка дôстали.
Якъ вони го та дôстали, до Надвôрнôй дали,
Дъ Пилипкови молодому паны ся зъѣжджали;
Ой паны ся изъѣжджали, та й ся дивовали,
Що въ Пилипка бѣлй руки, якъ перевиванй.
А Пилипко не дуфавъ, нй въ товаръ, нй въ вôвцй,
Лишь у яснй топôрчики, въ бѣлй сорокôвцй;
А Пилипко не дуфавъ нй въ товаръ, нй въ конй,
Лишь у яснй топôрчики, въ шовки и червонй.
Въ Коломыи зазвонили, въ Станиславѣ бубнятъ:
Молодого Пилипонька у Надвôрнôй губятъ.
Заковала зазуленька пôдъ Кучеручками:
Поховали Пилипонька та пôдъ яблунками.

9.

МАРІЯ.

По горѣ, горѣ шолвêя сходила,
Марія ходила, шалвêю ломила;
А за нею ходитъ та й самъ красный паничъ,
Ой ходитъ, ходитъ, все ся ей пытае:
«Маріо. Маріо! чи съ твôй панъ дома?» —
«Мене ся пытаешь, а самъ лѣпше знаешь;
Мого пана коні̂ у твоêй студолѣ,
Мого пана зброя, та на твоимъ столѣ,
Мого пана сукні̂, у твоеи коморѣ!» —
«Маріо, Маріо! то неправда твоя,
Я куповавъ коні̂ на ярмарку въ Львовѣ;
А я пивъ могоричъ въ зеленôй дубровѣ,
А я лѣчивъ гроші̂ на гнилôй колодѣ?» —
Взявъ вôнъ Маріеньку за бѣлу рученьку,
Присиливъ до сосны, до сосны плечима,
До сосны плечима, а въ пущу очима,
Запаливъ сосноньку съ самого вершечка:
Сосонька горитъ, и смола ся топитъ,
На Марію капле, Маріенька кричитъ:
«Хто въ поли ночуе, хто не спитъ, хто чуе,
Хто въ Бога вѣруе, най мня йде ратуе!»..

10.

ТОЖЕ.

(Паул. II, 5.)

Наѣхали Козаки до Маруси въ гості̂:
«Марусенько пані̂! чи е твôй панъ дома?
Коли жъ нема пана, выйди до насъ сама!» —
Марусенька не пôзнала, въ черевичкахъ выйшла:
«Не есте вы Козаки, есте гайдамаки!» —
«Марусенько пані̂! по чêмъ ты пôзнала?
По чêмъ ты пôзнала, правдочку сказала?» —
«По тôмъ я пôзнала, правдоньку сказала,
Що я свого пана коника пôзнала.» —
«Марусенько пані̂! неправдоньку кажешь:

Мы того коника въ твого пана купили,
Въ зеленôй дубровѣ грощѝ полѣчили,
Въ студенôй кирницѣ могоричъ запили,
Пôдъ гнилу колоду пана цôдкотили...»

11.

Мати сына лелѣяла,
Потѣхи ся надѣяла,
Потѣхи ся надѣяла,
Потѣхи ся дôждала.
«Хоть мене, мати, лелѣй,
Хоть мене не лелѣй,
Потѣхи ся зъ мене не надѣй!
Бо якъ умру, гнити буду,
А якъ не вмру, въ розбôй пôду.» —
«Не йди, сынку, розбивати,
Чужу кровцю розливати:
Чужа кровця не водиця,
Розливати не годится!..».

12.

(Вацл. изъ Олеська 81.)

На высокôй полонинцѣ изродили рыжки:
Та ци пôдемъ, пане брате, на веснѣ въ опрыщки?
А вробѣмо топôрчики та съ самои стали,
Та не кличмо мы нѝкого, пôдѣмъ-ко мы сами!
А вробѣмо топôрчики та съ самои мѣди,
Якъ наскочимъ у вôконцѝ, та зазнаемъ бѣды!
Ой истявъ я, побратимку, Жидôвску детину,
Та чей же я, побратимку, за ню не загину.
А мутъ ровты избивати за нами гонити,
А мы будемъ съ файновъ любковъ мѣдъ, горѣвку пити;
Будутъ ровты избивати, а мутъ насъ шукати,
А мы будемъ съ файновъ любковъ пити та гуляти.

«А щобы ты, мôй миленькій, такôй веселенькій,
Якъ у лѣтѣ въ Чорногорѣ вѣтеръ студененькій!» —
«А щобы ты, моя мила , така веселенька,
Якъ у лѣтѣ въ Чорногорѣ вода студененька!» —
«А щобы ты, мôй миленькій, тогды оженився,
Якъ у морѣ на каменѣ тютюнъ уродився!» —
«А щобы ты, моя мила, тогдѣ вôддалася,
Якъ у морѣ на камени рожа розцвилася!»

13.

А що у тôй Чорногорѣ за воронѝ конѝ?
«Хôдѣмъ, брате, въ гайдамахи, чуемъ за червонѝ!
Ой чуемо за червонѝ въ пана молодого,
Та якъ бы ихъ та ужити зъ двора головного?» —
«Ой я знаю, пане брате, якъ бы ихъ ужити, —
Молодого того пана до стѣны прибити;
Ой прибити руки, ноги, ще межи плечима,
Щобы вôнъ ся на насъ дививъ чорными очима!..»

14.

Заковала ми зазулька та на перелетѣ:
Присягала дѣвчиночка та на пистолетѣ,
Присягала, присягала, гадочку гадала,
«Щобы тото пистолетко куля розметала,
Та шо я такъ молоденька на нёмъ присягала!»

15.

«Нащо жь тобѣ, пане брате, торбину двигати?
Лѣпше тобѣ, пане брате, людей розбивати!
Чи знаешь ты, пане брате, що будемъ дѣяти?
Вырѣжемо песйхъ врагôвъ, будемъ пановати!» —
«Укравъ бы я, пане брате, корову й телицю,
Вони бъ на мья збудовали нову шибеницю.» —
«Чи видишь ты, пане брате, за лѣсомъ могила?
Чи ты умрешь, чи повиснешь—разъ мати родила!..»

16.

Не богато ледѣники гуляли, гуляли,
А за ними молодыми ровты избивали:
Тато ровта, тато була Волоського пана,
Ой якъ пôшли, тай зловили ледѣня Ивана.
«Коли 'сь хотѣвъ, ледѣнику, ще на свѣтѣ жити,
Не йти було та й до корчмы горѣлочки пити!»

17.

Було село Василево,
Була вдова Василиха,
Мала жь она девять сынôвъ,
А десяту панну Анну.
Усѣхъ девять въ розбôй пôшло,
Єи дала за крамаря;
Не мôгъ зъ нею въ селѣ бути,
Мусѣвъ зъ нею у лѣсъ пôти:
Збудовавъ й̂ свѣтличеньку
А съ срêбными дверечками,
Золотыми оконцями.
Ой надôйшли еи братя,
Єи братя рôднесенькі̂,
Крамаречка пострѣляли,
Крамарчатко на паль вбили,
Надъ нею ся збытковали:
Ажь девятій наймолодшій
Взявъ ся еи та й пытати:
«Якого ты та родочку,
У лѣсѣ стай будовала,
А съ срêбными дверечками,
Зъ золотыми оконцями?» —
Она ему повѣдае,
Сама зъ жалю омлѣвае:
«Було село Василево,
Була вдова Василиха,
Мала жъ она девять сынôвъ,
Десятую мене, Анну;

Усѣхъ девять въ розбôй пôшло,
Мене дала за крамаря...»
«Стойте, братя, не грѣшѣте,
Та сестрицѝ не губѣте!
То 'смо грѣху наробили,
Що 'смо зятя пострѣляли,
Сестрêнчатко на паль вбили.» —
А они ся задумали,
На сестру ся поглядали...
«Ой ходи жь ты, сестро, зъ нами:
Пôдемъ въ лѣсокъ зелененькій,
Тамъ на гостинець битенькій.» —
Пôшли въ лѣсокъ зелененькій,
Тамъ на гостинець битенькій;
Надъѣхавъ панъ молоденькій,
Они ся зъ нимъ испôткали,
Такъ до нёго промовляли:
«Ци будешь ты въ землѣ гнити,
Ци волишь ты сестру взяти?» —
«Ой волю я сестру взяти,
Нêжь я маю въ земли гнити.» —
«Будешь, сестро, пановати,
А мы идемъ въ монастыри
Та грѣхôвъ ся избувати.» —
Она ся имъ вôдкланяе,
Сама зъ жалю омлѣвае:
«Мати жь моя, Василихо,
Липила 'сь мня на все лихо!
Я ся въ лѣсѣ будовала,
Та й всёго ся позбувала,
Єдну 'мъ детину вродила,
На муку 'мъ ся надивила!»..

18.

Въ Станиславѣ три темницѝ,
Седять у нихъ три молодцѝ:
Одинъ седитъ за дѣвочку,
Та тотъ грае въ сопѣлочку:

«Я дѣвчиновъ не журуся,
Я зъ дѣвчиновъ поберуся.» —
Другій седитъ за вдовочку,
Тотъ гадае си гадочку:
«Я вдовоньки не боюся,
Я зъ вдовоньковъ оженюся.» —
Третій седитъ за волоньки,
Та тотъ тяжко издыхае,
Свою неньку проклинае:
«Бодай, ненька, не изгнила,
Що в'на мене не учила,
Поки я ще бувъ хлопчина!
Ой укравъ я чепелину.
Ненька каже: «Здасться, сыну!» —
Ой укравъ я ще й хусточку:
«Буде, сынку, на дѣвочку!»—
Ой укравъ я премѣточку:
«Буде дѣвцѣ на сорочку.» —
Ой укравъ я кониченька,
Кониченька вороного:
«Иди жь, сынку, по другого!» —
Ой укравъ я сивй волы:
Теперь же я у неволи:
На ноженьки зелѣзечко,
А на руки ремѣнячко.
Бодай, ненька, не зогнила,
Що на лихо мене вчила!...»

19.

Ходитъ Марчай, поспѣвуе...
Найшовъ его чуджоземецъ:
«Ей Марча мое, Марча!
Ей, поспѣвай, поспѣвай,
Стихонька по Волоськи
А барзъ красно по дѣвоцьки!» —
А учувъ его отецъ,
Сивенейкій якъ голубецъ:

«Сынки мои молодейкй,
Витязейки барзъ славнейкй!» —
Ходитъ Марчай поспѣвуе,
И стихойка по Волоськи,
И барзъ красно по дѣвоцьки:
«Идѣте вы до нёго,
Не в'бѣцяйте вы му
А ни волы, ни коровы,
А ни конй вороныи;
Лемъ пустѣтъ до нёго
Кулй огняныи.» —
Якъ ся Марча повъ'бертало
Всѣхъ дванадцять братейкôвъ постинало,
Третьёнадцятому вôтцю,
Сивейкому якъ голубцю,
Ручки утяло,
И въ пазушки а исклало;
И взявъ єго Данько,
Славный розбôйничокъ...

20.

ГЕРЕГИ.

Є сивая зазулейка якикае,
Ажь ся зеленейка дубровойка розлêгае,
Малыхъ сынкôвъ пробуджае:
«Встаньте горѣ, сынки мои,
Сынки молодейкй,
Витязейки барзъ славнейкй!
Идьте, идьте на десяторакой роспутѣйко,
Тамъ, тамъ будутъ ити Гереги богаты,
Сетники дорогіи;
Тамъ, тамъ на нихъ повдаряйте,
Велки статки заберайте!» —

Чорный воронъ покракуе,
Ажь ся за пôгтейка порывае,
Найстаршій си братець ай подрêмуе,
Найменчому наказуе:

«Братцю мôй, братцю!
Єй ляжу я спати,
Якъ надôйдутъ Гереги богаты,
Гереги богаты, сетники дороги,
Обы 'сь на нихъ самъ не вдарявъ,
Обы 'сь мене зганявъ;
Бо то воронъ несчасливый,
Вѣщôвничокъ барзъ правдивый.» —
Оно того не слухало,
Само на нихъ повдаряло,
Якъ ся сетники пообертали,
Долôвъ ему главку здняли,
На палошикъ а испяли.

И спитъ братцё годинку, двѣ,
На третій ся пробуджае,
Ей свого братейка кровцю находжае.
Якъ позыра'тъ, такъ позира'тъ тоты долы, передолы,
Якъ высмотрѣвъ, такъ высмотрѣвъ Герегôвъ богатыхъ:
«Ждайте, ждайте, не втêкайте,
Зе мновъ славы доставайте!» —
По три краки заскакуе,
А вôнъ идъ нимъ прибѣгае,
По трёхъ на разъ истинае,
Велки статки вôдберае,
На десяторакой роспутѣйко повертае,
Ей братцёву головойку та ховае,
Червоными обсыпае:
«Обы люде червоніи брали,
Пана Бога выхваляли.

До свой матки приходжае,
Свои матцѣ повѣдае:
«Ей, мамко ма, мамко!
Угибъ мôй братцё, славный розбôйничокъ.» —
Такъ ся мамка жаловала,
За рôкъ косу не чесала;
Такъ ся сестра жаловала,
За рôкъ косу не чесала;

Такъ ся жона збановала,
За рôкъ съ корчмы не вступала;
Въ славноі̂ село приходжае,
Въ славной село Либохорю,
А до Жида Фаріона:
«Жиде, Жиде Фаріоне!
Дай горѣвки незмѣренне,
Бери грошêй незличенне!»

21.

РОМАНЪ.

Ходитъ Романъ по долинѣ,
Ходитъ, ходитъ, посвистуе,
И такъ гваритъ:
«Долины мой зеленейки!
Оравъ бы 'мъ васъ ружанами,
Сѣявъ бы 'мъ червонами.» —
Є вчуло то бѣло Янчя:
«Е, пане мôй уродливый!» —

Ходитъ Романъ по долинѣ,
Ходитъ, ходитъ, поспѣвуе,
И такъ гваритъ:
«Долины мой зеленейки!
Оравъ бы 'мъ васъ ружанами
Сѣявъ бы 'мъ васъ червонами.» —
«Идѣте, го уламѣте,
Передъ мене приведѣте!
Ей Романе, Романе!
Та де твои ружане?»..
«Ей, ружане въ полонинцѣ,
А червені у липойцѣ.» —

22.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А тамъ доловъ за стодоловъ,
Оре дѣвча чорнымъ воломъ,
Ище брозду не зорала,
Южъ ей матка заволала:

Пôди, дѣвча, пôди до домъ!
Сама не знамъ, кому тя дамъ!»—
Дала мене мати, дала,
Янйчкови збойничкови.
Съ ночи прійде, въ ночи пôде,
Все кръвавый мечь принесе,
Самъ си сѣда'тъ пôдъ облачокъ,
Мечь си кладе на столичокъ.
Мати сынка колысала,
Та такъ ему припѣвала:
«Люляй, люляй, сынойку мой,
Мавъ бы съ бити, якъ отець твой,
Дала бы 'мъ го порубати,
До дунаêчку зметати.
Взявъ овôнъ ей за ручейку,
Повêвъ вôнъ ей на лучейку:
«Клякни, клякни, жено моя!
Буде стята главка твоя.
Спѣвай, жено моя,
Якъ есь въ тоди и спѣвала,
Кедъ есь сынка колысала!» —
«Не спѣванку я спѣвала,
Лемъ є'мъ правду ти казала.»—
«Мати моя старейкая,
Подай ты мй сынка мого,
Ней я цѣлу' въ личко его!»—
Єдно личко му цѣлила,
А друге му выкусила.
«На жь ти, сынку, на памятку,
Коли стинавъ отець матку!»—
Якъ ставъ сыночокъ плакати,
Не мôгъ Янчикъ рады дати:
Взявъ овôнъ го за ручейку,
Вывêвъ вôнъ го до лѣсойка,
Справивъ вôнъ му колысойку
Зъ яворовогъ деревойка:
Буде вѣтрець подувати,
Буде сынокъ такъ думати.

Же гъ колыше родна мати;
Буде дождживъ покрапьяти,
Буде сынокъ такъ думати,
Же го купа'тъ рôдна мати.

23.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Мати сына годовала,
Потѣхи ся сподѣвала.
«Не втѣшайся, мати мною,
Не буду ти послугою;
Бо я пôду розбиватй,
Людську кровцю проливати.» —
«Людська кровця не водиця,
Проливати не годится.
Иди, сыну, въ тихій дунай,
Нехай тебе дунай втопить!» —
«Мене, мати, дунай знае,
Якъ я иду, высыхае!» —
«Иди сыну, меджи горы,
Нехай тебе зъѣдять звѣры!» —
«Мене, мати, звѣры знають,
Якъ я иду, утêкають.» —
«Иди, сыну, въ темнî лѣсы,
Нехай тебе розбôй забье!»—
«Мене, мати, розбôй знае,
Якъ я иду, щебетае.» —
Идь же, сыну, до лѣсойка,
Сядешь собѣ за бучейка,
Прилетить тамъ зазулейка
Зазулейка рôднейкая!» —
Пôшовъ же вôнъ до лѣсойка,
Та сѣвъ собѣ за бучейка:
Зазулейка прилѣтае,
Зъ забучейка зазирае:
«Ходь, сынойку, до домойку,
Ней ты змыю головойку

Ручейками бѣлейкими,
Слезойками дробнейкими!» —
«Возь си, мати, пѣску въ жменю,
Посѣй ты го на каменю:
Якъ же тотъ пѣсокъ зôйде,
Втогды твôй сынъ домовъ пріийде,
Втоди го ся подѣвайте,
Въ гостинойку вызирайте!»—

24.

(Изъ Гуцуловъ.)

Мене мати годовала,
Потѣхи ся сподѣвала.
«Не йди, сынку, въ чорный лѣсъ,»
Бо тамъ тебе вовкъ изъѣстъ.»—
«Мене, мати, вовки знаютъ,
Скоро выйду, то втêкаютъ.»—
«Не йди, сынку, въ чисто поле!
Бо тамъ тебе колька сколе!» —
«Мене, мати, колька знае,
Якъ я иду, утêкае.»—
«Не йди, сынку, въ быстру воду!
Бо тамъ тебе вода втопитъ.» —
«Мене, мати, вода знае,
Якъ я иду, то съ розступае.»—
«Не йди, сынку, у пожари!
Бо тамъ тебе пожаръ спалитъ.»—
«Мене, мати, пожаръ знае,
Якъ я иду, загасае.»

25.

ЯНЧИКЪ И ЮЛІАННА.

(Изъ Земненской столйцы.)

Гора, гора, што найвышша,
Пôдъ товъ горовъ една хижа,
Не пошита, не побита,
Лемъ хворостомъ понадкрыта,

А въ тôй хижи Янчикъ збойникъ:
Нôчковъ пôде, нôчковъ прійде,
Все кръвавый мечь принесе.
Єго жена Юліанна,
Свого сына колысала,
И такъ ему заспѣвала:
«Люлю, люлю, малый хлопецъ,
Жебы съ не бывъ, якъ твôй отецъ!
Доразъ бы 'мъ тя розторгала,
Крукамъ, вранамъ розметала...

26.

ДМИТРО МАРУСЯКЪ.

(Изъ Гуцуловъ.)

Бай пôдъ мостомъ, рыба зъ фостомъ пробувае хитро,
Вôдтôвъ втêкавъ, вôдтôвъ втêкавъ Марусякôвъ Дмитро.
Ой якъ же вôнъ бай утêкавъ, та зашумѣвъ листомъ,
Бо вôнъ не самъ оденъ втêкавъ, а изъ товариствомъ.
«Ходѣмо мы до Сѣрого! «Чты спишъ, чи ты спишъ, чи чуешь?
Пускай же насъ до свѣтлоньки, де сама ночуешь!»—
«Ой а я васъ, годни хлопцѝ, въ хату не пускаю,
Шо вамъ треба, годни хлопцѝ, въ вôконце подаю!»—
«Подай же ми пистолята, подай ми рушницѝ,
Най пôдемо на Ясенôвъ меже молодицѝ!»—
Выйшли вони, выйшли на верхъ, люлки закурили,
Вбѣгла на нихъ тверда ровта, вони выстрѣлили.
Вони собѣ говорили, що ся не бояли,
Якъ уздрѣли тверду ровту, вони ся здрижали.

27.

ПЕЛЕХЪ.

(Изъ Гуцуловъ.)

За вороты въ папороты яворъ зелененькій,
Загибъ, загибъ у Синицяхъ Пелехъ молоденькій;
Нѝ за волы, нѝ за волы, нѝ за лысѝ конѝ,
Лишень загибъ за вбранячко, за жовтѝ червонѝ.

Вйлетѣли зъ Станйслава потятка дивнiи,
Выѣхали на Жäбьечко жовнêры кôннiи.
«Та я знаю, моя мамко, за кѣмъ выходили,
Та за тими ледѣнями, шо Пелеха вбили.» —
Беру воду зъ переводу, а вода блекоче,
Дмитеръ сына выкупае, Прокопей не хоче.
А у тôй ми полонинцѣ заблêяла вôвця,
Ой не тай ся, Прокопею, бо ты самъ забôйця!» —
Ой озму я крѣсъ у руки, пôду на бѣлицй,
Та озму я Пелещука, занесу въ Синицй.
Ой ити бы въ Рѣчку, въ Рѣчку, Бѣсюка просити,
Та най иде за Гаврилкомъ моимъ ся ручити.
А якъ прiйшовъ Бѣсюкъ Василь, та й заговорили,
Заразъ пани Гаврилочка зъ неволй пустили.

28.

ПЕТРО БОДНАРЮКЪ.

Ударили дробнй дощй, ударили тучй:
Йимили Петра Боднарюка у Харинюка спючи.
Ковала ми зазуленька на плаѣ, на плаѣ:
Йимили Петра Боднарюка въ оплотѣ въ отавѣ.
Ковала ми зазуленька, ковала ми жовта:
Йимила Петра Боднарюка Криворôвска ровта.
Ой имила, ой имила, тугонько звязала,
Таки его черезъ Жäбье въ Криворôвню дала.

29.

МЕШКО.

Не стели се по дорозѣ, зеленый орѣшку,
Дають, дають вѣданячко, исховайся, Мêшку!»
А я вôдбѣгъ та на рѣчку, та й ставъ, тай гадаю,
Ровта хату обôбѣгае, я дъ нêй промавляю! —
«Зъ хатки ми ся не збиткуйте, я ся не ховаю!» —
Вони збѣгли та на рѣчку, тугенько звязали.

ДУМЫ

в) Чумацкія и Бурлацкія.

Чвалавъ за возомъ чумакъ неборакъ
Низомъ травиною,
Съ своею скотиною,
Тай балакавъ въ лихою годиною.

А. Могила.

1.

ЧУМАЦКІЯ.

«Ой чумаче, де ты йдешь?
Всѣхъ чумакôвъ не ведешь?» —
«На баню по Крымку йду,
Всѣхъ чумакôвъ съ собовъ веду,
Лише нема одного,
Брата мого рôдного:
Шукавъ, шукавъ, не найшовъ,
Запрѣгъ волы, та й пôшовъ.» —
«Атамане, батьку нашъ,
Порадь же ты теперь насъ,
Що мы маемъ робити,
Чêмъ бы волы кормити?» —
«Въ чистымъ полѣ кирниця,
Тамъ чумакôвъ столиця,
Тамъ чумаки стояли,
Снѣгъ волами доптали.
Косѣть, хлопцй, лободу,
Кормѣть волы до часу!
Косѣть, хлопцй, мêтлицю,
Та вкрывайте пшеницю!
Якъ пшениця зогніе,
Купець волы забере.»

2.

Ахъ я джумакъ несчасливый,
Жію въ журбѣ ледве живый,
Волы менѣ поздыхали,
Та йно ярма ся дôстали!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Арендару, Жидку Юдку,
Дай горѣлки на боргъ хутко,
Най си джумакъ погуляе,
Най о журбѣ забувае,

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

И музицѣ поклонюся,
Бо вже бѣдѣ не опруся,
Нехай зъ милосердя грае,
Най си джумакъ погуляе!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

И сокиру и мастило,
Шо ся вôдъ воза лишило,
И то за горѣлку даю,
Бо копѣёчки не маю.

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами,

Пôшовъ джумакъ топитися,
А джумиха дивитися,
Джумакъ скочивъ у полонку,
А джумиха за головку.

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Стôй, джумаче, не топися,
Хоть на дѣти подивися!

Ой джумаче, джумаче,
Въ тебе житье собаче!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Якъ я теперь додомъ прійду,
То вже цѣлый и не выйду,
Жôнка буде мня ганьбити,
На остатокъ кіёмъ бити.

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Якъ я згадавъ, такъ ся стало,
Жêнцѣ ся лихо надало,
За лобъ мене, за чуприну:
«Де 'съ, псе, подѣвъ худобину?»

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Я ей кажу: «Поздыхали,
Тôлько шкиры ся зôстали.» —
«Кобы тебе добре взяти,
Жиды мусѣли забрати.»

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

«Жêнко люба, погодися,
Я вже, кажу, поправлюся!
За що 'сь мене такъ скарала,
Здоровье 'сь ми вôдобрала?» —

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

Або пôду завѣшуся,
Або въ скалы розôбьюся,
Нехай усѣ люде знають,
Якъ джумаки умерають.»

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
И макитра съ пирогами.

3.

БУРЛАЦКАЯ.

Нема, нема, якъ самому,
Якъ бурлаку й молодому: гей, гей!
Заросився, забрудився,
«Де ты, бурлакъ, волочився?..» —
«Яромъ за товаромъ,
А лугами за волами.» —
Прійшовъ бурлакъ та й до хаты:
«Дай, хажайка, вечеряти!» —
«Нй палила, нй топила,
Вечеряти не варила;
«Лягай, бурлакъ, и такъ спати,
Нема чого вечеряти!» —
Ище бурлакъ не преспався, —
Нема чобôтъ, неззувався;
Вже хажайка пробужае:
«Вставай, бурлакъ!» — в'на волає.
«Воли жь мои половіи,
Ѣжте траву зеленую,
Пійте воду студеную,
Люблю дѣвча молодую!...»

ДУМЫ

г) Господарскія и Скотарскія.

1.

(Вацл. изъ Олеська 492.—Максимов. 1827, 42.)

Поѣхавъ Ивасенько на полованье,
Лишивъ свою милу на горёванье.
Выѣхавъ Ивасенько въ чистое поле,
Пустивъ коника на попасанье,
А самъ припавъ къ сирôй землѣ на спочиванье.
Приснився Ивасенькови дивненькій сонъ,
Шо злетѣвъ съ правой ручки ясненькій соколъ,
А зъ лѣвои, изъ бѣлои сивая зазуля.
Прîѣхавъ Ивасенько до вороженьки,
Щобъ вôдгадала дивненькій сонъ;
Вороженька голубонька сонъ отгадала,
Молодому Ивасеви жалю задала:
«Уже жь твоя Марисенька сына повила,
А за сыномъ Марисенька сама полягла.» —
«Ступомъ, ступомъ, сивый коню, нога за ногою!
Та чей же я ще застану миленькую мою!» —
Ѣде, ѣде Ивасенько, все коника бьючи,
А вже своей миленькои та не застаючи.
Прîѣхавъ Ивасенько та пôдъ вороточка,
Стукнувъ, пукнувъ сивый коникъ та у копыточка,—
Выйшла до него найстаршая свѣсть:
«А вже жь тобѣ, Ивасеньку, недобрая вѣсть!
Витай, витай, пане зятю, чужій, а не нашъ,
Бо вже твоей миленькои на свѣтѣ не машъ.»
Вiйшовъ Ивасенько до новой свѣтлицû,
Лежить его миленькая на престôлницѣ:

«Нôжки жь мои скоропаднѝ, чому не пôдете?
Ручки мои бѣленькіи, чомъ не пригорнете?
Очка мои чорненькіи, чому не глянете?
Уста мои пріязненькѝ, чомъ не промовите?...» —
«Нôжки мои скоропаднѝ вже ся находили,
Ручки мои бѣленькіи вже ся наробили,
Очка мои чорненькіи вже ся надивили,
Уста мои синенькіи вже сь наговорили!»

2

(Вацл. изъ Олеська 399.)

Ой поѣхавъ Ивасенько
До тещеньки въ гостиноньку,
Тамъ му прійшло ночовати
И коника попасати;
Приснився єму сонъ дивненькій,
Шо на єго дôмъ пчолы впали,
На подвôрье зоря упала,
Зъ двора зазуля вылѣтала.
Вставъ Ивасенько ранесенько,
Умывъ личко бѣлесенько,
До тещеньки промовляе,
А єму ся серце крае:
«Ахъ, тещенько, голубонько!
Снився менѣ сонъ дивненькій;
Розвяжь менѣ, що то за сонъ,
Най я довше не думаю,
Най серця не розжаляю!» —
«Ахъ, сыноньку, мôй зятоньку!
Скажи, що то за сонъ?» —
«Шо на мôй дôмъ пчолы впали,
На подвôрье зоря упала,
А зъ двора зазуля вылетѣла.» —
«Ахъ, сыноньку, мôй зятоньку,
Ѣдь же скоро до домоньку,

Маешь дома пригодоньку!
Бо пчолоньки—то слозоньки,
А зоронька—детинонька,
А зазуленька—Марисенька.»—
Ой пріѣхавъ до домоньку:
Лежитъ мила, якъ день бѣла;
Мамки детину колышуть,
А свѣсть его привитала,
Жалю ему гôршь задала:
«Витай, зятю, витай, не нашь,
Бо вже твоей жены не машь!..»—
«Устань, устань, Марисенько!
Кравцѝ тобѣ сукнѝ шіють,
А шевчики черевички!» —
«Поки я у тебе жила,
То я въ сукняхъ не ходила;
Теперь менѣ не потреба,
Менѣ треба Бога зъ неба.»

3.

Выйшла дѣвчина до броду по воду,
Задивилася на Козацькую вроду.
«Ой приплынь, приплынь, Козаченьку, до краю,
Заразъ зъ тобою я въ той човенъ стаю!»—
Скоро дѣвчина въ човенъ уступила,
Заразъ ся зôйшла вѣтровая хвиля.
Ой повна, повна, повна, рѣчка повна,
Ой высчеховала дѣвчинонька зъ човна.
Гей дѣвчинонька по дунаю плавле,
А молодый Козакъ бѣлѝ ручки ламле.
«Ой подайте жь ми хоть яку тычину,
Нехай ратую хорошу дѣвчину!»—
«Ахъ, ратуй же мя, Козаченьку, ратуй,
Будешь ты мати надгороду, плату!»—
Ой не хочу я надгороды, платы,
Только тя хочу за дружиноньку взяти!»—

4.

«Ой кобы я мавъ та орловіи крыла,
Полетѣвъ бы я, де дѣвчина мила!
Полетѣвъ бы я по надъ воротами,
Де дѣвчина съ чорными бровами.
Ой поплину я по пôдъ воротыма,
Выйде дѣвчина съ чорными очима.» —
Выйшла дѣвчина на дунай по воду,
Задивилася на Козацьку вроду.
«Ой ты, Козаче, ты любый соболю,
Возьми ты мене на дунай съ собою!» —
Ой приплынь, приплынь, Козаченьку, до краю!
Заразъ зъ тобою я въ той човенъ стаю.»—
Скоро дѣвчина на дунай ступила,
Фаля повинула, човенъ затопила:
«Ой подайте менѣ довгую тычину,
Нехай выратую молоду дѣвчину!» —
«Ой ратуй же мня, Козаченьку, ратуй!
Будешь ты мати вôдъ матêнки заплату.» —
«Ой не хочу я вôдъ матêнки заплаты,
Але тя хочу за миленьку взяти.» —
«Ой мала жь бы я твоёвъ миловъ бути,
Волѣла жь бы я въ той дунай втонути.
Бо въ дунай утону, то лехко спочину,
А за тобою марне съ свѣта згину.»

5.

Ой пôду жь бо я горою, долиною,
Чей же я знайду рожоньку съ калиною!
Чи рожу рвати, чи калину ломати,
Чи замужь ити, чи дѣвкою гуляти?..
Пôшла бы 'мъ замужь—заверни головонька!
Не йшла бы 'мъ замужь—людськая обмовонька!
Ой пôшла же я по пôдъ гай зелененькій,
Та здыбали мене два Козаченьки:

Взяли ся мене дороги пытати,
А я молода не знала повѣдати;
Вôнъ ся пытає дороги до Львова,
Я му повѣла дорогу до Кракова.
Ой давъ же вôнъ менѣ коничѣнька тримати,
А самъ вôнъ пôшовъ дороженьки шукати.
Не бою я ся коника вороного,
Ино ся бою Козака молодого;
Бо коникъ наздоиче, та знайдуть ми ся лѣки;
А Козакъ зрадить — неславонька на вѣки.

6.

(Русал.—Паули.)

Ой по надъ море, та й по надъ дунай,
Гей седитъ Козакъ зъ вôрломъ гадае:
«Ой орле, орле, сивый соколе!
Чи не бувавъ ты въ моêй сторонѣ?
Чи не чувавъ ты о якôй новинѣ?
Чи затужила Маруся по мнѣ?» —
«Ой тужитъ, тужитъ, въ лêженьку лежитъ,
Правовъ ся ручковъ за серце держитъ;
Стара мати ходитъ, якъ тиха вода:
««Ой устань, Марусю, бо ще 'сь молода!
Ой устань, Марусю, скажу я ти вѣсть:
За годину, за двѣ буде въ тебе гôсть.»» —
Маруся ся тому израдовала,
Рученьку подала, на нôжки встала,
Всѣ свои служеньки позбужовала:
«Встаньте, служеньки, свѣтѣте свѣченьки!
Най ми ся свѣтитъ якъ въ день, такъ въ ночи,
Най ся подивлю милому въ очи:
Чи змарнѣвъ милый по свѣтѣ ходячи?» —
«Ой змарнѣвъ, змарнѣвъ, на личку счорнѣвъ,
Про тебе, Марусю, що 'мъ тя не видѣвъ.»

7.

«Ой чого жь ты, моя донько, такъ сумненька ходишь?
Ой ци ты ся, моя донько, дороги лякаешь?» —
«Якъ ся менѣ, моя мати, еи не лякати:
Далекая дороженька, нѣ съ кѣмъ вандровати?»—
Вандровала дѣвчинонька трету часть дороги,
Зболѣла й головонька, бѣленькіи ноги;
За невъ, за невъ, два Ляшеньки взяли вандровати,
Ой хотѣли дѣвчиноньку къ повротѣ зъимати.
Уступили два Ляшеньки до мелника въ огню:
«Я молода все думала, що я ихъ вôйду.» —
Здогонили дѣвчиноньку, де панська пшениця,
Збавили ій вѣнка еи, румяного лиця.

8.

На середъ села седѣла вдова,
Ой мала жь вона сына Василя,
Ой мала жь вона, до школы дала,
Зô школы взяла, въ вôйсько вôддала,
Въ вôйсько вôддала, на вôйну пôслала...
Чекае рочокъ, не йде сыночокъ,
Чекае другій, не йде сынъ любый,
На третій рочокъ иде сыночокъ,
Сыночокъ иде, невѣстку веде.
Ой выйшла мати зъ новои хати,
Ой взяла жь вона сына витати:
Вынесла вона двѣ склянцѣ вина,
А трета бутылька сама тротина.
До сынонька пье червонымъ виномъ,
Невѣстцѣ дае саму тротину.
Сынъ вина не пивъ, пôдъ коня выльявъ,
А тротиноньку по половинцѣ;
Невѣстка пье, та й омлѣвае,
А сынъ ся дивитъ, съ коня ся хиляе.
«Знала 'сь насъ, мати, якъ чаровати,
Знай же насъ, мати, вкупцѣ сховати!» —

А мати сына не послухала,
Якъ сама хтѣла, такъ ихъ сховала:
Сына Василя пôдъ оконцями,
А невѣсточку пôдъ воротцями;
На сыну Василю соненько сходить,
По невѣстонцѣ увесь міръ бродить;
На сынонькови яворъ зелененькій,
На невѣстонцѣ бѣла березонька:
Береза росте, розрастаеся,
Листъ до листонька привертаеся;
А яворъ росте, розрастаеся,
Листъ вôдъ листонька вôдвертаеся.

9.

А надъ тихимъ дукаемъ
Стоитъ теремъ высокій,
А съ пôдъ терема
Выйшла вдова молода:
Двохъ сыночкôвъ вродила,
Въ чорный вйтай завила,
На корабель посадила,
Въ тихій дунай пустила.
«Ой ты, тихій та дунай,
Моихъ сынôвъ не займай!
А вы, жовтй пѣсочки,
Выгодуйте два сыночки!» —
Сонце каже: «Я зôйду,
Твои сыны огрѣю.»—
Вѣтеръ каже: «Я прійду,
Твои сыны овѣю.»—
Мѣсяць каже «Я зôйду,
Твои сыны обôйду.» —
Вже минае три сѣмъ лѣтъ,
А о сынахъ гадки нѣтъ.
Выйшла вдова воду брати,
Взявъ корабель припливати,

На караблѣ два хлопцѝ,
Оба жвави молодцѝ:
Єденъ седить на заду,
Другій седить съ переду.
Взяла в'на ихъ у свôй домъ,
Посадила за столомъ:
«За єдного сама йду,
За другого доньку шлю.» —
«Теперь, мати, подумай,
Теперь собѣ нагадай,
Якъ пускала на дунай:
А на дунай пускала,
А зъ Богомъ ся пращала,
Шобы грѣха не мала!...»

10.

(Вапл. изъ Олеська 326.)

Та дума'шь, милый, дума'шь
Шо миленькою не ма'шь,
Поѣхавъ милый за лѣсъ,
Чорнѝ оченька занёсъ,
Та и слѣдоньки забравъ,
Серцю туженьки задавъ.
«Туго жь ты моя, туго,
Ци довго ты въ мня будешь?..
Якъ ты въ мня довго будешь,
То ты мня съ свѣта згубишь!..
Ой скажѣте жь ми, люде,
Коли мôй милый буде?..» —
«За недѣленьку, за двѣ,
А за третую ледвѝ.» —
Та дивѣть же ся люде,
Бачу, мôй милый ѣде,
Ч'тыре коники веде,
А на пятымъ самъ ѣде,
А той пятый сивенькій,
Седитъ на нимъ мôй миленькій.

Пріѣхавъ до дунаю,
До широкого краю,
Ставъ коний наповати,
А самъ ставъ потапати:
«Та ратуй же мня. мила,
Сли 'съ мня вѣрне любила!»
«Охъ, ратуйте жь го, люде,
Якъ утоне, жаль буде!» —
Взяли го ратовати,
Взяла в'на омлѣвати:
«Ой якъ гôрко рыбонцѣ
Въ каламутной водонцѣ,
Такъ менѣ сиротонцѣ,
На чужôй сторононцѣ!
Ой не шумѣте, луги,
Не давайте ми туги!
Бо я й такъ тугу маю,
Що милого не видаю.
Ой посѣю я тугу
По зеленôмъ лугу,
По лугахъ, по луженькахъ,
По крутыхъ береженькахъ,
По своихъ вороженькахъ.»

11.

«Ой е въ мене вишня въ саду, та нйколи не родить.
Ой е въ мене, мôй миленькій, та до мене не приходить.» —
«Якъ я маю, моя мила, до тебе ходити,
Чи схочешь ты, моя мила, насъ обохъ любити?». —
«Буде вона, пане брате, насъ обехъ любити,
Але треба, пане брате, дарунокъ купити;
Зложѣмося, пане брате, на сто золотыхъ битыхъ,
Скажѣмо си, пане брате, домовину зробити:
Тобѣ буде, пане брате, домовина новая,
Менѣ буде, пане брате, дѣвка молодая.» —
А дѣвчина, вража дочка, на стôлъ пироги дае,
А до неи зъ Украины молодъ Козакъ пріѣзжае

Ой а не встигъ молодъ Козакъ пôвъ пирога зъѣсти,
Не мôгъ же вôнъ, молодъ Козакъ, на воронъ коня сѣсти:
А дѣвчина, вража дочка, у кватыру смѣеся,
Ой шо молодъ Козаченько по пôдъ воронъ коня вьеся.
«Ой не смѣйся, вража дочко, не смѣйся, не смѣйся,
А нѝ въ меду, нѝ въ горѣвцѣ, но въ пшеничнымъ тѣстѣ!
Бодай твои вражѝ руки та дзёбали круки,
Бодай твои вражѝ очи жовтый пѣсокъ точивъ!»....

12.

Летѣла зазуля та въ садъ коваючи:
Плакала дѣвчина, за старого йдучи.
«Умри, старый, умри, за молодого пôду,
Чей я собѣ та й за нимъ лѣпшу долю знайду!»—
Умеръ старый, умеръ, за молодого пôшла,
И счастье стратила, и долѝ не найшла.
Де въ полѣ могила зъ вѣтромъ говорила,
Тамъ молода старого изъ гробу будила:
«Встань, старый, встань, червона калино,
Вже менѣ съ тобою говорити мило!
Встань, старый, встань, червоная роже,
Пôди собѣ вôдъ мене, ты, тяжкій вороже!
Встань, старый, встань, подивись на тѣло,
За тобою було бѣле, зъ молодымъ счорнѣло!»—
«Руто моя круто, зеленая руто,
Перше 'сь мене истроила, не дала 'сь ми жити,
А теперь ми не даешь, ще й въ гробѣ лежати!»..

13.

(Русалк. 21.)

Братъ изъ сестрою по рыночку ходить,
По рыночку ходить, до сестры говорить:
«Сестро жь моя мила, пора тобѣ за мужъ!» —
«Не дай мене, брате, за селянина,
Выдай мене, брате, за мѣщанина;

Бо у мѣщанина счаслива година,
Бо у мѣщанина новая деревня,
Новая деревня, великая сеймья!
По новôй деревни люблю походжати,
Зъ великою сеймьею люблю жартовати.» —
Задуднѣла земля на новôмъ помостѣ,
Прiѣзжае братъ до сестры въ гостѝ:
«Помагай Бôгъ, сестро, чи дуже здорова?» —
«Не пытайся, брате, чи дуже здорова,
Запытайся, брате, яка моя доля?..
Нагайка друтянка съ плечей не звѣсала,
Шовкова хусточка вôдъ слозôвъ зôтлѣла,
Тѣло жь мое бѣленькое крôвью обкипѣло.» —
«Отъ то жь тобѣ, сестро, новая деревня,
Новая деревня, великая сеймья!
По новôй деревни любишь похожати,
Зъ великою сеймьею любишь жартовати.»

14.

(Вацл. изъ Олеська 452)

Ты смереченько, буйне зêленько,
То 'сь то ся розбуяло,
Якъ старому, такъ молодому
Голову завертало!
«Ой ты дѣвонько, перебиронько,
Тожь то си перебираешь,
Вже всѣ соколы пустила 'сь въ поле,
Но едного не пускаешь:
Въ того сокола дрôбненька мова,
Золотѝ крылцѣ хорошѝ,
Ой не зазнаешь, молода дѣвчино,
Роскоши при свекросѣ.» —
Причини, Боже, здоровья милому,
Та й менѣ коло нёго,
Що самъ не встае, мене не будитъ,
До кужеля лëнного!

Миленькій встае, мене вкрывае.
Та дверѣ пôдливае:
«Спи, ты миленька, до схôдъ сонeнька
Абы 'сь була молоденька!» —
Ходитъ свекроха по новыхъ сѣнёхъ,
Та все тяженько лае:
«Ой лядащо жь я невѣстку маю,
До роботы не встае.
Ой встань, невѣстко, ой встань, небого,
Подôй тіи коровы,
Що 'сь ихъ нагнала, що 'сь ихъ навела
Та до моей оборы!» —
«Знала 'сь, свекрохо, знала 'сь, свекрошко,
Що я коровъ не мала,
На що 'сь ты до мене, по що 'сь ты до мене,
Свого сынонька слала?
Ой якъ я була у своей матоньки,
Я коровъ не дойла:
Встала 'мъ раненько, вмыла 'мъ личенько,
Та й снѣданенько 'мъ зъѣла.»

15.

(Русалк. 33.)

Ой вылетѣвъ соколъ та зъ лѣса на поле,
Ой сѣвъ собѣ соколъ на высокôй горѣ,
А зъ горы полетѣвъ на высоку сосну,
Вѣтеръ повѣвае, сосна ся хиляе:
«Не хиляйся, сосно, бо й такъ менѣ тоскно!» —
Ой вдарила стрѣлка зъ высокого неба,
Кого жь вона вбила? Вдовиного сына!
Нема кому дати до матеньки знати,
Щобы прійшла мати сына поховати.
Ой надлетѣло двѣ, три зазуленьки,
Всѣ три просивенькі, та всѣ три смутненькі:
Ой одна упала по концѣ головки,
А другая впала по конець нôжочокъ,

А трета упала по конець серденька:
По конець головки—то мати старенька,
По конець нôжочокъ—сестричка рôдненька,
По конець серденька—то его миленька.
Де матенька плаче, кръвавая рѣчка,
Де плаче сестричка — слêзная кирничка,
Де плаче миленька — сухая стеженька;
Бо матенька плаче вôдъ року до року,
А сестричка плаче кôлько си згадае,
А миленька плаче, иншу гадку мае,
Иншу гадку мае, о иншôмъ гадае.

16.

(Вацл. — изъ Олеська 327.)

Доле моя, доле, де жь ты ся подѣла?
Ци ты, моя доле, въ морѣ утонула?
Ци 'сь, доле, въ огнѣ згорѣла?
Сли 'сь въ морѣ втонула, приплинь къ береженьку;
Але êсли 'сь, доле, въ огнѣ изгорѣла,
Жаль бы моему серденьку!
Пріѣхали сваты до нашои хаты,
Та вже хотять мене, таку молоденьку,
За нелюба замужь дати.
Мене мати дала, та й наказовала:
«Щобы ты у мене, моя рôдна доню,
Черезъ сѣмь лѣтъ не бувала!» —
Я не вытерпѣла, за рôкъ прилетѣла,
Перекинула 'мъ ся въ сиву зазуленьку,
Въ калиновôмъ ґаю сѣла.
Якъ взяла ковати, жалôбно спѣвати,
Ажь ся взяли къ землѣ луги калиновй
Вôдъ голосу розлѣгати.
Выйшла моя мати, стала на порозѣ,
Пригадала собѣ свою рôдню доню,
Обôльяли ею слозы:
«Єсли 'сь моя доня, прошу тя до хаты,

Але если 'сь сива пташка зазуленька,
Лети въ зеленъ лѣсъ ковати!» —
Я взяла ковати, жалôбно спѣвати,
Ажь ся взяли къ землѣ луги калиновй,
Вôдъ голосу розлѣгати.
Выйшовъ мôй батенько, ставъ си на порозѣ,
Пригадавъ вôнъ собй свою рôдну доню,
Обôльяли его слозы:
«Ахъ! слы 'сь моя доня, прошу тя до хаты,
Але если 'сь сива пташка зазуленька,
Лети въ зеленъ лѣсъ ковати!» —
Взяла я ковати жалôбно, спѣвати,
Ажь ся взяли къ землѣ луги калиновй
Вôдъ голосу розлѣгати.
Выйшовъ мôй братêнко, ставъ си на порозѣ,
Пригадавъ вôнъ собѣ свою рôдну сестру,
Обôльяли его слозы:
«Ахъ! слы 'сь моя сестра, прошу тя до хаты,
Але если 'сь сива пташка зазуленька,
Лети въ зеленъ лѣсь ковати!»

17.

Плыли лебедоньки по тихôмъ дунаю:
Ой я молоденька,
Якъ ягодонька,
Та долй не маю!
Поки 'мъ була мала̂, счастья, долю мала,
Теперь я пôдросла,
Доленько несчасна
А тебе не знала!
Доле жъ моя, доле, де жъ ты ся подѣла:
Чи ты утонула,
Чи ты вѣтромъ взнеслась,
Чи зъ жару посѣла?
Коли 'сь утонула, плыни къ бережeньку,
Коли 'сь погорѣла,
Або вѣтромъ взнеслась,
Жаль мому серденьку!

Мати доньку дала, та й наказовала:
«Щобы сь въ мене, донько,
Донько молодая,
Зъ чяста не бувала!» —
Донька не стерпѣла, борзо прилетѣла,
Перекинулася
Сивовъ зазуленьковъ,
Въ вишневôмъ саду сѣла,
Та стала ковати, жäлôстно плакати,
Ажъ ся стали луги,
Зъ великои дуже туги,
Калиновъ розвивати.
Выйшла стара ненька, стала на порозѣ, —
Облили неньку,
Неньку стареньку,
Дрôбненькіи слëзы:
«Коли'сь зазуленька, иди въ лѣсъ ковати!
Коли 'сь моя донька,
Донька молодая,
Прошу тя до хаты!» —
Влетѣла до хаты, а у хатѣ сваты:
«Волѣла бы 'сь, ненько,
Мене молодую
Ще въ вѣнку сховати!»

18.

Ой осика, береза зъ великого лѣса:
Выдала же 'сь мати доньку за якогось бѣса!..
Ой выдала мати доньку далеко вôдъ себе,
Заказала, заповѣла не бувати у себе.
Терпѣла в'на рочокъ, другій не стерпѣла,
Та й сивою зазулею до роду злетѣла.
Де прійде, пане въ вишневѝ сады, на бѣлу ялицю:
«Ой чей же выйде моя мати рано по водицю?» —
Братъ у свѣтлонцѣ стрѣльбу набивае,
На сивую зазуленьку стрѣляти гадае.

Ой выйшовъ братъ съ хаты, ставъ си на рôгъ хаты:
«Всяга жь, всяга, сива зазуленько, мышлю тя стрѣляти!» —
В'на взяла ковати, жалôбно плакати,
Ажь ся взяли сады вишневіи розлѣгати.
«Коли 'сь сеструненька, прошу тя до хаты!
Сли 'сь сива зазуленька, буду тя стрѣляти.» —
«Ой не я жь то зазуля, но твоя сеструня,
Твоя рôдненькая, за нелюбомъ бѣдненькая.» —
Прилетѣла до вôконця, та й стала ковати:
«Не стрѣляй, мôй братоньку, возьми мня до хаты!» —
Выйшла стара мати, стала на порозѣ,
Нагануда свою дочку, обгорнули ею слозы:
«Коли 'сь моя детинонька, прошу тя до хаты,
А сли 'сь зазуленька, лети въ садъ ковати!» —
«Не я жь то зазуленька, но твоя детинонька,
«Твоя рôдненькая за нелюбомъ бѣдненькая.» —
«Коли 'сь ми детятко, де жь твои дорогіи шаты?» —
«Въ орендаря, а въ коморѣ, тамъ мои дорогіи шаты.» —
«Коли 'сь ми детятко, де жь твои волы й коровы?» —
«Въ орендаря на оборѣ, тамъ мои волы, коровы.» —
«Коли 'сь ми детятко, де жь твои скриніи й перины?» —
«Въ орендаря, а въ коморѣ, тамъ мои скриніи, перины.» —
«Коли 'сь мое детятко, де жь твоя роса коса?» —
«Ой въ нелюба у рученькахъ, тамъ моя роса коса.»
«Коли 'сь ми детятко, де жь твое бѣле тѣло?» —
«Мое бѣле тѣло пôдъ нагайкою зôтлѣло.» —
«Коли 'сь ми детятко, де жь твои чорніи очи?» —
«За нелюбомъ выплакала 'мъ, якъ у день, такъ въ ночи.» —
«Бодай его руки та дзёбали круки,
«Бодай его очи бѣлый пѣсокъ точивъ!»

19.

(Изъ Саноцкаго округа.)

Двѣ загроды лободы,
А третя барвѣнку,
Ой сталася пригодойка:
Побіявъ мужъ жёнку.

Ой про що жь вôнъ ей біявъ,
Зъ якои причины?
Же любила на вечêрки
Одъ малои дитины.
А я цѣлу нôчку не спавъ
Мусѣвъ колысати,
А якъ стало розвидняти,
Пôшовъ е'мъ глядати.
Ой прійшовъ я до кумойка,
Въ кума ище спали,
Єно мои дрôбнѣ дѣти
Рано повставали.
«Ой ты, куме, кумунейку,
Що жь ты си думаешъ?
На що ты мымъ дрôбнымъ дѣтемъ
Матêръ вôдбераешъ?» —
Ой пôшовъ я до конопель, —
Коноплѣ подѣлены,
А южъ мои дрôбны дѣти
Сутъ посирочены.
Ой прійшовъ я до морковцѣ, —
Морковъ бурянѣе;
Добрѣ жъ моя головойка
Южъ не ошалѣе!
Ой прійшовъ я до капусты, —
Капуста ся свила,
Ой де жъ тота Марусейка,
Що тебе садила?»

20.

(Изъ Станиславовскаго округа.)

«Мамко моя старенькая, хочу ся вôддати,
Кобы прійшли старостоньки до нашои хаты!» —
Прійшли, прійшли старостоньки, та й стали глядѣти:
«Подивися, свату, въ хату, чи ся любять дѣти!»
Ой дѣти ся полюбили, стали говорити:
«Ой кôлько намъ маешь, тату, та вѣна мѣнити?» —

Приступили й старостоньки, стали ся пытати;
«А що маешь, пане свату, своей донцѣ дати?» —
«Ой панове, ой сватове, ходѣть до оборы,
Даю донцѣ ч'тыре волы, двѣ сѣрѝ коровѣ.» —
Весêльечко вôдограло, та прійшла по вѣно:
Тато стоить на дорозѣ, та держить полѣно.
«Ой таточку, голубочку, та такъ не до речи!» —
А мамка ѐй вытягае кôточку спôдъ печи.
Кôтка пôшла царинами, а я пôшла лугомъ,
А свекроха си гадала, що я ѣду съ плугомъ.
Кôтка пôшла царинами, а я берегами,
А свекроха си гадала, що я йду зъ волами.
А я пôшла до потока, та вмыла коновку,
А свекроха си гадала, що гоню коровку.
А я пôшла до кирницѝ, та вмыла дôйницю,
А свекроха си гадала, що гоню телицю.
А я пôшла та до стога, та вмыкала сѣна,
Якъ уздрѣла, що то кôшка, она собѣ сѣла.
Ой сѣла, каже, сѣла, ревне заплакала:
«Тôлько то ти, невѣсточко, мамка вѣна дала?!» —
Ой сѣла, каже, сѣла, тай заголосила:
«Чи ты собѣ таке вѣно въ мамки заслужила?» —
«Не ходила я вôдъ мамки нѝ по вечерницяхъ,
А таке ми вѣно дали, дреся по полицяхъ.» —
Бѣда бы ти, невѣстице, та изъ такимъ вѣномъ,
Що якъ сядешь обѣдати, дреся на колѣно!»

21.

(Изъ Коломіи отъ Гуцуловъ.)

Була въ газды така дѣвка, чäсъ й вôддавати,
Прійшли, прійшли старостоньки тай до еи хаты.
Ой тамъ, ой тамъ у садочку сивеньке голубье,
«Иди, иди, свату, въ хату, ци дѣти ся любя'?»
Ой дѣти ся полюбили, таѝ стали у воли,
Мѣнивъ дядикъ двѣ коровцѣ, голубенькѝ волы.
Вôдограло весêльечко, йде донька по вѣно,
Стоитъ тато на задвôрю зъ коленымъ полѣномъ;

Стоитъ, стоитъ на задвôрю, та и ставъ шось казати:
«Иде донька ой по вѣно, та нѣшо ей дати!» —
Вôйшовъ тато та у хату, та и ставъ казати:
«Прійшла донька ой по вѣно, та нѣшо ей дати!» —
Вôйшла донька та у хату, не спостигла сѣсти,
Дали жъ еи балабурокъ нелупленыхъ ѣсти.
«А я тоты балабурки та й перебераю,
На полицѣ маснѝ кнышѝ, на нѝ позыраю.
Якъ уздрѣвъ дядикъ, дядикъ, шо то не до речи,
Зачăвъ, зачăвъ изтягати котика изъ печи:
«Ой а менѣ та, донечко, уже не до того;
Даю тобѣ ба й у вѣно котика слѣпого!»—
Идетъ котикъ царинками, а вона йде лугомъ,
А свекруха погадала, що в'ни идутъ зъ плугомъ;
Идетъ котикъ лугомъ, лугомъ, а в'ни царинками,
А свекруха погадала, шо йдутъ зъ коровками.
Ой вона си погадала, шо женетъ коровку,
Та побѣгла до потока, обмыла коновку;
Ой поклала коновочку, пôшла въ оплôтъ сѣна,
Якъ уздрѣла, шо то котикъ, а в'на собѣ сѣла:
«Ой нѝчого не пилуешъ, лишень вечорницѝ,
Таке давъ ти тато вѣно, шо деретъ полицѝ.»

22.

(Вацл изъ Олеська 433.)

«Доломъ, доломъ, та й долиною, гей, гей!
Вандруй, вандруй, миленька, зо мною!» —
«Я бы 'мъ съ тобою повандровала, гей, гей!
Кобы 'мъ ся погононьки не бояла.» —
«Вандруй, вандруй, нѝчого не бôйся, гей, гей!
Погононьки та вже не сподѣйся!» —
Молоденька въ свѣтъ вандровала, гей, гей!
Погононька вже за нею гнала;
Ще миленька не спочивала, гей, гей!
Вже ихъ погононька доганяла.
Ще миленька нѝцъ не говорила, гей, гей!
Погононька вже ихъ здогонила;

«Повернися, миленька, до домôвъ! гей, гей!
Плаче отець, матѐнка за тобовъ.» —
«Нехай плаче, нехай заразъ вмре, гей, гей!
Менѣ жалю вже за ними не буде.» —
Мене мати не жаловала, гей, гей!
За пяницею свѣтъ завязала;
А пяниця пье въ коршмѣ, гуляе, гей, гей!
Мое серце, якъ ножема, крае;
А я жь тому рада й не рада, гей, гей!
Веде его изъ коршмы громада.
А я его увесь звычай знаю, гей, гей!
Вôнъ на порôгъ, я вôкномъ втѐкаю.» —
«Де жь ты, мила, нôчь ночовала?» — гей, гей!
«Ой у лузѣ, та й пôдъ калиною.» —
«Съ кимъ же 'сь, мила, нôчку розмовляла?» — гей, гей!
«Ой у лузѣ та й съ калиною:
Ой калино, ты, бѣленькій цвѣте, гей, гей!
Гôркій же мôй за пяницею свѣте!.
Ой калино, ой ты зелененька, гей, гей!
Пропала жь я та ще молоденька!
Пяниця пье, въ коршмѣ гуляе, гей, гей!
Прійде до дому, мене убивае.»

23.

(Вацл. Изъ Олеська 276.)

«Ой де мемо ночовати, моя мила дѣвчино?» —
«Ой пôдъ сосною пôдъ зеленою, мôй нелюбе съ тобою!» —
«А що жь мы собѣ та постелимо, моя мила дѣвчино?» —
«Постелитъ намъ ся рутка зелена, мôй нелюбе съ тобою!» —
«А чѐмъ же мы ся повкрываемъ, моя мила дѣвчино?» —
«Ой вкрые насъ нôчка темненька, мôй нелюбе съ тобою!» —
«Хто жь насъ рано повбуджае, моя мила дѣвчино?» —
«Повбуджае насъ пташка раненька, мôй нелюбе съ тобою!» —
«Чѐмъ же мы ся повмываемъ, моя мила дѣвчино?» —
«Вмыемося—ты росою, я слезою, мôй нелюбе съ тобою!» —

«Що жъ мы мемо поснѣдковати, моя мила дѣвчино?» —
«Ой ты ягодоньки, я слезоньки, мôй нелюбе съ тобою.» —
«Щожь мы мемо обѣдати, моя мила дѣвчино?» —
«Ты коржоньки, я слезоньки, мôй нелюбе съ тобою.» —
«Куды жь мы ся розôйдемо, моя мила дѣвчино?» —
«Та до бѣса, я до лѣса, мôй нелюбе съ тобою!»..

24.

А въ недѣлю дуже рано дощикъ покрапляе:
Молодая удовонька волы выганяе.
«Чи ты, вдово молоденька, челядки не маешь,
Що ты сама дуже рано волы выганяешь?» —
«Ой маю я челядоньку, сусѣды признають,
Ой даю жь имъ до воленьки, ней ся высипляють.» —
«Ой кумоньку, голубоньку, переночуй мене,
Або менѣ дороженьку покажи вôдъ себе!» —
«Волю жь я тя, моя кумцю, переночовати,
Нёжь маю ти дороженьку вôдъ себе казати.»

25.

(Вац. изъ Олеська 332.)

«Чого ты, Грицю, такъ смутный ходишь,
Чомъ ты до мене, Грицю, не говоришь?»—
«Ой, якъ я маю веселый бути,
Кого я люблю, не могу забути.» —
«Не ходи, Грицю, на вечерниці,
Бо тамъ дѣвчата всѣ чарôвниці,
Солому палють, та й зѣлье варють,
Тебе, Грицуню, здоровля збавлють.
Тамъ но едная чорнобрывая,
Чарôвниченька справедливая,
Въ недѣлю рано зѣлье копала,
А въ понедѣлокъ пополоскала,

Прійшовъ вôвторокъ зѣлье варила,
Прійшла середа Гриця истроила,
Прійшовъ же четверъ, а вже Грицунь померъ,
Прійшла пятниця поховали Гриця.
Сховали Гриця близько границӣ,
Плакали за нимъ всѣ молодицӣ,
И дѣвки руки бѣлӣ ломали,
Якъ молодого Гриця ховали,
И хлопцӣ Гриця всѣ жаловали,
Чорнобрывую всѣ проклинали.
Нема й не буде вже другого Гриця,
Що го зôгнала съ свѣта чарôвниця.
Прійшла субота, мати доню била:
«Нащо 'сь ты, суко, Грицуня строила?
Не знала 'сь того, що зѣлье умѣє,
Що Грицъ сконае, нêмъ когутъ запѣє?» —
«Такъ бы я знала изъ сѣній до хаты,
Та якъ я знала, чêмъ чаровати!
Ой суть у мене чары готовӣ —
Бѣлоє личко, чорніи брови.
Ахъ мати, мати! жито не пшениця,
Пожалься, Боже, молодого Гриця!
Най насъ обоихъ разомъ поховаютъ,
Нехай же людськӣ обмовы устанутъ!»

26.

«Не ходи, Грицю, на вечерницю,
Бо на вечерницѣ всѣ чарôвницӣ!
Котра дѣвчина чорнобрывая,
Та чарôвниця справедливая:
Въ недѣлю рано зѣлье копала,
А въ понедѣлокъ зѣлье полоскала,
Прійшовъ вôвторокъ зѣлье варила,
Прійшла середа Грицуня строила,
Ой прійшовъ четверъ, та вже Грицё померъ,
Прійшла пятниця поховали Гриця,

Пріишла субота мати дочку била:
«Защо жь ты, суко, Грицуня строила?» —
«Ой мати, мати, жаль ваги не мае,
Нехай ся Грицунь у двохъ не кохае!
Кохавъ вôнъ еще крôмь мене другіи,
Та все дѣвчата чорнобрывіи.
Не бувъ вôнъ вѣрный, казала 'мъ собѣ,
Теперь же, Грицю, спочивай у гробѣ!
Най же не буде нй другôй, нй менѣ,
Най ся Грицъ наѣсть сырои землй.»

27.

(Кіевлянинъ 1841.)

Ой бѣда, ненько, не той коваленько,
Изберае женцй въ недѣлю раненько:
«Жнѣтъ же, женчики, та й не вôджинайтеся,
А на чорнявую все поглядайтеся,
А я пôду до домоньку та не забавлюся
Чи готовый полуденокъ та вôдвѣдаюся.» —
Ой зъ за горы чорна хмара иде,
Тамъ два Донцй Коваленька веде.
Бѣлй рученьки назадъ му звязали,
Бѣлй ноженьки въ кайданы вковали.
«Дай же ми, Боже, недѣлй дôждати!
Буду я знати якъ святковати!»

28.

(Вацл. изъ Олеська.)

Тамъ на горѣ церковця стояла,
Тамъ дѣвчина поневôльный шлюбъ брала.
«Уповѣжь менѣ, ты поневôльный шлюбе,
Що изъ тебе за неславонька буде?»—

Пôшла молода до матêнки въ гостину,
Узрѣла вона за дунаёмъ калину:
«Поможи, Боже, недѣлоньки дôждати,
Треба старого по калину пôслати!» —
А вже молода недѣленьки дôждала,
То вона старого по калину пôслала;
А вже дѣдови по поясъ вода сягае,
А вôнъ на молоду все ся поглядае:
«Чи кажешь ми ити, чи кажешь вернути?
Прійде жь ми ся старому въ дунаю втонути.» —
«Ой иди, иди, ты старый, по калину!
Бо я молода за калиною гину.» —
А вже дѣдови по шею вода заберае,
А вôнъ на молоду усе споглядае:
«Чи кажешь менѣ йти, чи кажешь вернути?
Прійде жь менѣ старому въ дунаю втонути.» —
«Ой иди, иди, ты старый, по калину,
Бо я молода за калиною гину.» —
А вже дѣдови чуперъ вода зôмкнула
Тогды молода въ долони сплеснула:
«Слава жь ти, Боже. що 'мъ ся старого збула!»

29.

(Сравн. Паули II, стр. 18.)

«Иванку Чернецкій, чи любишь мене?
Гей дзумъ, дзумъ, гей дзумъ, дзумъ, чи любишь мене?
Иванку Чернецкій, пріѣдь по мене, гей дзумъ....
Не ѣдь по мене въ пятницю рано, гей дзумъ....
Бо буде дома тато, та й мама, гей дзумъ....
А пріѣдь до мене въ суботу рано,
Пріѣдь по мене трома возами!
Тато та й мама пôдутъ до школы,
А менѣ лишутъ ключь вôдъ коморы.
На в'динъ вôзъ заберемъ самй маетности,
На другій заберемъ срêбло и злото,
На третій заберемъ подушки й перины,

Верхъ перинъ сядемъ самі молоді.» —
Пріѣздитъ Иванко, де высокі мости:
«Чи видишь, Хаюню, твои маєтности?» —
Взявъ вôнъ Хаюню по пôдъ бѣлі боки,
Та кинувъ єи на дунай глубокій:
«На жь тобѣ, Хаюню, та й двѣ перині,
Плыни жь ты, плыни, долôвъ водовъ зъ ними!»

30.

Ой на горѣ дворець карбованый,
А въ тôмъ дврôцѣ хлопець малёваный:
«Пусти, мати, до двора служити,
Якъ не пустишь, буду рôкъ тужити.» —
«Не йди, доню, до двора служити,
Бо въ дворѣ бы пôзненько лягати,
Пôзненько лягати, раненько вставати!» —
«Нехай буду пôзненько лягати,
Пôзненько лягати, раненько вставати,
А най буду добру плату брати!» —
«Не йди, доню, до двора служити,
Бо у дворѣ Козаченькôвъ сила!» —
«Хоть у дворѣ Козаченькôвъ сила,
То каждому своя цнота мила.» —
Служитъ дѣвча рôкъ, ба й пôвтора,
Заслужила мале детя зъ двора.
Иде дѣвча зъ двора, детину хитає,
А за нею братчикъ шаблею махає:
«Люлю, люлю, моє дитя зъ двора,
Сповнилися моєй неньки слова!»

31.

Два Козаки та въ коршмонцѣ пили,
Жидôвочку Хіявочку зъ собовъ пôдмовили:
«Жидôвочко, Хіявочко, ходи-ко ты зъ нами!
Заведемъ тя, Хіявочко, до твоей мамы.» —
Жидôвочка Хіявочка та послухала,

Взяла злота, взяла срêбла тай повандровала:
Ѣде день, ѣде другій, не видно села,
Ой тожъ тото Жидôвочка та не весела.
Ой привезли Жидôвочку та до дуная,
Взяли Жидôвочку та пôдъ бѣлй боки,
Розмахали и кинули та у виръ глубокій.
«Ой ты будешъ, Жидôвочко, зъ водовъ плавати,
А мы будемъ, Козаченьки, та пановати.» —
Вернулися Козаченьки та до того села,
Сѣли собѣ у коршмонцѣ по конецъ стола:
«Чого ты ся, шинкареньку, засумовавъ?
Вѣдай бо ты, шинкареньку, жêнку поховавъ?» —
«Не знаю вамъ, Козаченьки, що исказати,
Бо вже ч'тыре педѣленьки, якъ пôшла изъ хаты.» —
«Мы видѣли Жидôвочку коло дуная,
Тамъ сидѣла и плакала, вѣдай, то твоя?» —
«А дежъ вы êй, Козаченьки, тамъ-ка видѣли?
Сами жь вы êй, Козаченьки, тамъ-ка завели.» —
«Якъ бы мы ей, шинкареньку, тамъ-ка завели,
Мы бы у сêй коршмонцѣ бôльше не були!»

32.

(Изъ Стрыйскаго округа.)

Ходитъ Сербинъ по надъ рѣку,
За нимъ бѣжитъ дѣвка въ вѣнку:
«Ой Сербине, Сербиночку,
Возьми мене дѣвчиночку!» —
«Не возьму тя, дѣвчинонько,
Бо ся бою брата твого,
Брата твого рожоного.» —
«Не бôй же ся брата мого,
Я го строю, рожоного.
Є у лѣсѣ галузонька,
На галузѣ гадинонька,
Я приставлю ба й повночку
Пôдгоджу ей головочку;

Закимъ братъ мôй зъ ловъ прїѣде,
Я го буду тимъ витати,
Тимъ напоёмъ частовати.
Пій же, братцю, чорне пиво,
Ще 'сь го не пивъ, що е живо.» —
Братъ ся пива напивае,
За серце ся истискае:
«Ратуй же мня, сестро моя,
Строила 'сь мя, рожоная.» —
«Не на томъ тя чаровала,
Абы 'мъ тебе ратовала;
Лишь на то 'мъ тя чаровала,
Жебы 'мъ Сербина дôстала.
Ой Сербине, Сербиночку,
Бери мене, дѣвчиночку,
Вже ся не бôй брата мого,
Строила 'мъ го, рожоного.» —
«Не возьму тя, дѣвчинонько,
Строила 'сь ты брата свого,
Брата свого рожоного,
Строишь й мене молодого.»

33.

(Изъ Земненской столицы.)

Сѣдятъ ткачи на варштатѣ,
Звѣдуются о свôмъ братѣ;
А ни брата, ни дворака...
Чія роля не ёрана,
На нѣй ружа не зрывана:
Зрывала ей панна млада,
Прійшовъ до ней воевода:
«Дай ми вѣнокъ, панно млада!» —
«Якъ бы я ти вѣнокъ дала,
Мати бы мя забіяла,
Не такъ мати, якъ старшій братъ?» —
«Треба брата счаровати,

Якъ бы я го счаровала,
Кедь я чары не видала?» —
«Идь до саду вишнёвого,
Лапай гинча зеленого,
Частуй брата при обѣдѣ;
Готуй же го пôдъ пецками,
Уварь же го въ зимнêй водѣ,
Намочь же го до скляницй,
Та го вынесь до свѣтлицй,
Прійде братъ твой зъ поля гоя:
«Дай ми пити, сестро моя!» —
«На, пій, брате, тото вино,
Ты го не пивъ, яко живо.» —
«Пій ты, сестро, бо ты старша!»—
«Ей я ужь тото вино пила,
Лемъ е'мъ тобѣ зихабила.» —
Братчикъ піе, зъ коня летитъ,
Посмотрь, сестро, хоть на дѣти!» —
«Не на томъ ти пити дала,
Жебы 'мъ дѣти годовала.» —
Брату дзвонятъ, сестру куютъ:
«Знай же, сестро, якъ то труютъ!» —
Брата везутъ, сестру куютъ.
«Смотрьте, люде, якъ то труютъ:
Брату правятъ ладовницю,
Сестрѣ куютъ шибеницю.

34.

(Изъ Земненской столицы.)

Ей шло дѣвча на травйчку,
До тихого дунайчку:
Въ правôй руцѣ серпикъ несло,
Въ лѣвôй руцѣ плахту несло;
Стрѣтивъ еи чуджоземецъ,
Чуджоземецъ, незнаемецъ.
«Дѣвча, дѣвча, зчаруй брата,
Кедъ есъ зъ нами пôйти рада!» —

«Якъ бы я го счаровала,
Кедъ я не мау зѣля того?» —
«Бьей до саду вишнёвого,
Тамъ ты найдешъ зѣля тото,
И намочь го во шкляници;
Буде ити братчикъ съ поля:
««Дай ми пити, сестро моя!»» —
Братчикъ піе зо шкляници:
«Посмотрь, сестро, на мой дѣти!» —
Задзвонили на дзвôнници,
А сестрици на граници:
«Закуйте мя въ бѣлый камêнь,
Няй не чую дзвонôвъ за нимъ!
Напальте жъ зъ мя тогъ попелу,
Тай посѣйте мя по полю:
Няй зъ мя росте бѣлый квѣтъ,
Няй то знае цилый свѣтъ!»

35.

(Изъ Угоцкой столицы.)

«Ой ты зъ за горы, а я зъ за другой:
Кедъ сцешъ моя мила быти,
Отрови ты брата свого,
Брата свого родженого!» —
«Ище 'мъ тото не навчила,
Жебы 'мъ брата отравила.» —
«Иди у гай зелениикій,
Ими гада рябинкого.
Ищи дъ тому ящуречьку,
И справъ добру поливочьку!
Акой братокъ зъ лѣса прійде:
«Усядь, брате, на лавичьку,
Сербай добру поливочьку!» —
Накой братъ лишъ едну лыжку всербавъ,
Вже му едно личько слѣзло;

Накой братъ другу лыжку всербавъ.
Ужь му друге личько слѣзло;
Накой братъ трету лыжку всербавъ,
Ужь му цела тварь облѣзла.
«Иди, сестро, принесъ винця,
Бо мя болитъ моя главка!» —
Накой сестра съ винцёмъ прійшла,
Уже зъ брата душа вуйшла.

36.

(Изъ Земненской столицы.)

Ишло дзевча на воду
До зеленого броду,
Стрѣтивъ его младêнецъ:
«Дзевча, дзевча, дай вѣнецъ!» —
Не дамъ я ти свôй вѣнецъ,
Бо ты не мôй младêнецъ,
Лемъ ты зъ пекла огнянецъ.» —
Пôрвавъ вôнъ го за власы,
Пôшовъ изъ нимъ безъ лясы.
«Не несъ же мя понадъ лѣсъ,
Бо тамъ моя матка естъ!» —
Выйшовъ изъ нимъ высоко,
Ударивъ нимъ у пекло.
«А ты, старый, выйдь зъ пекла,
Й отворь двери до пекла!» —
«А що ми тамъ несете,
Же втворити кажете?» —
«Несу душу и тѣло,
Бо тѣло зле творило.» —
«Посадьте го на лавицу,
Ньей посѣдитъ трошицу!
Дайте ему сѣрки пити,
Ньей в'но знае, якъ то жити!» —
Лемъ ся сѣрки напило,
За серце ся хопило:

«Мамцю моя роджена!
На зле есь мя учила,
Одъ церкви съ мя бронила,
До коршмы съ мя гонила,
Иншихъ била палицовъ,
Мене съ била былицовъ!»

37.

(Изъ Угоцкой столицы.)

Загрѣло сонѐчько на стѣну,
На заграду зелену;
Тамъ Аннѝчька сѣдѣла,
Три вѣночьки увила:
Єденъ вѣнокъ увила,
Пушовъ пупъ до коштела;
Другій вѣнокъ увила,
Ужь пламуномъ станула,
Трое дѣтокъ згубила:
Єдно въ пецу спалила,
Друге псома скормила,
Трете въ межу закопала;
Тамъ го люде не видятъ.
Ище мала за пасомъ,
Хцела го скрыцъ за лясомъ.
Гей, гей пришолъ еденъ панъ,
Съ пекла родомъ и шатанъ:
«Не неси ма чересъ лѣсъ!
Бо тамъ учька уколе;
Не неси ма чересъ млынъ!
Бо тамъ смердитъ охмайринъ. —
«Покладѣтъ єй стулчичокъ,
Най одпуститъ кущичокъ!
Дайте єй вина пити,
Най привикатъ зъ нами быти!»

38.

(Вацл. изъ Олеська 459.)

Седжу, та думаю, шо чинити маю,
Розгнѣвалася мила а вчера зъ вечера,
Перепросити гадаю.

«Ой пôди, хлопче, внеси золоте сѣделце,
Та чей же промовитъ, чей же заговоритъ,
Мое любое серце!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, сѣделце не поможе:
Я тя не любила, й не буду любити,
Та й до тебе говорити!» —

«Ой пôди, хлопче, введи коня вороного,
Та чей же промовитъ, чей же заговоритъ,
До мене молодого!» —

«Ой вже тобѣ, небоже, воронъ кôнь не поможе:
Я тя не любила, й не буду любити,
Нй съ тобою говорити.» —

Ой пôди, хлопче, внеси дорогй жупаны,
Та чей же промовитъ, чей же заговоритъ,
Моя любая паний!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, и жупанъ не поможе:
Я тя не любила, й небуду любити,
Нй съ тобою говорити!» —

«Та пôди, хлопче, внеси дорогй кунтуши,
Та чей же промовитъ, хоть слôвце учую,
Вôдъ любои Ганусй!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, и кунтушъ не поможе:
Я тя не любила, й не буду любити,
Нй съ тобою говорити.» —

«Та пôди, хлопче, внеси доброи горѣвки,
Най же я напюся, злости наберуся,
До своеи жêнки!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, й горѣвка не поможе:
Я тя не любила, й не буду любити,
Нй съ тобою говорити.

Ой пôди хлопче подай нагайку друтянку,
Та чей же промовитъ, чей же заговоритъ,
Та въ недѣленьку зъ ранку!» —

«Ой вже тобѣ, небоже, й нагайка не поможе:
Я тя не любила, й не буду любити,
Нй до тебе говорити!» —

Нагайка друтянка до тѣла пристае,
Моей милôй милесенькôй тѣло просѣкае,
В'на мня мужомъ называе:

«Ахъ мôй милый муже, не бій же мня дуже,
Бо у мене тѣло, якъ паперье бѣло,
Та болитъ мене дуже!» —

39.

(Вацл. изъ Олеська 464.)

«Прошу тебе, атамане, прошу тя на пиво,
Не бій моей дѣвчиноньки, якъ выйде на жниво!
Прошу тебе, атамане, прошу тя красненько,
Не бій моей дѣвчиноньки, якъ выйде пôзненько!» —
«За що жь маю ею бити, коли звивается,
Якъ до мене снопы несе, не разъ розсмѣется.» —
«То жь то мене съ свѣта жене, то жь то мене губитъ,
Та що мою дѣвчиноньку ляда дурень любитъ,
То жь то мене съ свѣта жене, то жь то мене рѣже,
Шо до моей дѣвчиноньки ляда дурень лѣзе.
Ой вже вечеръ вечерѣе, вже соненько низко:
Пускай мене, атамане, до милой, не близко!
Пусти жь мене, атамане, пусти жь мене, пане:
Полюбивъ е'мъ дѣвчиноньку, та тужитъ безъ мене!
Скажи жь менѣ, атамане, скажи жь менѣ, пане,
А хто буде жито жати, якъ еи не стане?
Возьми собѣ, атамане, коня вороного,
Пусти мене до домоньку, до коханя мого!
Бодай тобѣ, атамане, дѣдько очи выбравъ,
Шо ты мене вôдъ дѣвчины на панщину выгнавъ!
Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ менѣ женитися, бо голосъ змѣнився.» —
«Ой тамъ въ борѣ два явори, третій зелененькій:
Не женися, мôй сыноньку, бо ще 'сь молоденькій!

«Ой кобы ты, мати, знала, що коханье може,
Сама бы 'сь ми исказала: «Женися, небоже!» —
«Ой тамъ въ полѣ двѣ тополѣ, третя зелененька:
Не йди замужь, моя доню, бо ще 'сь молоденька!»—
«Ой кобы ты, мати, знала, що то ся кохати,
Сама бы 'сь ми наказала, щобы ся вѣнчати.» —
«Стоитъ верба надъ водою, хитае собою:
Молодая дѣвчинонько, жаль ми за тобою!» —
«Стоитъ верба надъ водою, а пôдъ нею яма:
Ой не тужи, мôй миленькій, бо я тужу сама!
Ой тамъ въ полѣ конопельки верхомъ зелененькû:
Мене милый покидае, вороги раденькû.
Не тѣштеся, вороженьки, що жь вамъ прійде съ того?
Ой якъ буде Божа воля, то я буду его!»

40.

(Вацл. изъ Олеська 350.)

Що жь я буду бѣдный дѣявъ,
Шо я жита не посѣявъ,
Гречка ми ся не вродила,
Доле жь моя несчаслива!

Сусѣдъ оре, сусѣдъ сѣе,
У сусѣда зеленѣе,
А у мене нû орано,
А нû жита не сѣяно.

У сусѣда стоятъ стоги,
У сусѣда обороги,
А у мене нû то нивки,
А нû сѣна стебелинки.

У сусѣда хата бѣла,
У сусѣда жёнка мила,
А у мене нû хатинки,
А нû счастя, а нû жёнки.

За сусѣдомъ молодицû,
За сусѣдомъ и вдовицû,
И дѣвчата поглядаютъ,
Бо сусѣда всѣ кохаютъ.

А менѣ безъ сёго лихо,
Хоть я собѣ седжу тихо,
Куда пôду, повернуся,
То заплачу и утруся.

Ой я бѣдный, несчасливый,
Нйхто менѣ не зычливый,
Хоть съ котрой ся запôзнаю,
Взаемности не дознаю.

Єдна мене полюбила,
Пріятельство заручила,
Потомъ въ очи исказала,
Шо нйколи не кохала.

Чи як ому що зле радивъ,
Чи я кого съ свѣта згладивъ?
Ахъ за що мня Богъ карае,
Лиху долю насылае!

Чи то, неба, ваша воля,
Чи несчасна моя доля,
Шо я жію, якъ въ пустыни,
Лѣта трачу безъ дружины?

Нема счастя, нема долй,
Треба жити якъ въ неволѣ:
Хиба пôду утоплюся,
Або въ камêнь розôбьюся.

Треба, виджу, свѣтъ кидати,
Прійде зъ жалю умирати;
Люде мене не злюбили,
Нйкому я вже не милый.

Пôду меже лѣсы, горы,
Пôду меже темнй зворы,
Буду самъ смерти шукати,
Бо скучило вже плакати.

41.

Поки я ся добре мавъ,
Каждый мене добре знавъ,
А якъ я вже пôдупавъ,
Весь ся мôй рôдъ вôдцуравъ.

Ой уже день свѣтае,
Нашъ кумъ пье, гуляе,
Ой пье же вôнъ, та гуляе,
За него не споминае.

Ой рêкъ же я до жены:
«Ходѣмъ, жено, до кумы!» —
Вона стала, сплакала,
Та й дома ся зôстала.

А пôшовъ я до кумы,
На добридень кумови,
А за столомъ кумъ годный,
Каже менѣ: «День добрый!» —

«Мы горѣвку сховаймо,
Бо прійшовъ кумъ недбайло,
Шêсть бо вôнъ волôвъ мавъ,
Та усѣ шêсть прогулявъ.» —

А я собѣ думаю:
«Почкай, куме, недбаю!
Пôду же я до мѣста,
Куплю волôвъ зо двѣста.» —

Гоню волы, коровы,
Здыбують мня кумове,
И зо мновъ ся витають,
И за жену пытають:

«Мы то собѣ кумôвство,
Ходѣмъ трохи въ домôвство!» —
«Та бѣсъ, куме, твоей ма',
Не зрадишь мня зъ розума!» —

Дай ми, Боже, прожити,
Буду знати, съ кимъ пити;
Напью я ся съ женою
И зъ рôдною сестрою.

42.

Ой, ду, ду-ду, ду, ду-ду, ду-ду!
Вродйла 'мъ ся на бѣду, на бѣду:
Соломою палити, палити,
Горшкомъ воду носити, носити.

Чи ты мене, Василю, не знаешь,
Шо ты мою хатоньку минаешь?
Моя хата край воды, край воды,
Зъ высокого дерева лободы.

Чорнй очка якъ теренъ, якъ теренъ,
Коли жь мы ся поберемъ, поберемъ?..» —
«Маю въ Бозѣ надѣю, надѣю,
Поберемся въ недѣлю, въ недѣлю.» —

«Де жь ты мене, Василю, поведешь,
Коли своей хатоньки не маешь?» —
«Поведу тя въ чужую, въ чужую,
Закимъ свою збудую, збудую.» —

«Ой бодай бы зъ лободы, зъ лободы,
До чужои не води, не води!
Чужа хата не своя, не своя,
Якъ свекроха лихая, лихая.» —

«День бы 'мъ косивъ, день бы 'мъ жавъ, день бы 'мъ жавъ,
Шо бы 'мъ, моя дѣвчино, тебе взявъ.» —
«А нй коси, а нй жни, а нй жни,
Но наважи, та возьми, та возьми!» —

«Ой выросла сосонька на току,
Чекай мене, дѣвчино, до року!» —
«Хиба бы я розуму не мала,
Шо бы 'мъ тебе до року чекала.» —

«Ой молодцѣ, молодцѣ, молодцѣ,
Скажѣтъ моей дѣвонцѣ, дѣвонцѣ,
Най не любитъ иншого, иншого,
Ино мене едного, едного!

Ой я хлопець убогій, убогій, —
Тысячь овець въ оборѣ, въ оборѣ,
Ялôвнику безъ лику, безъ лику,
А насѣня въ стернику, въ стернику.»

43.

(Вацл. изъ Олеська 367.)

Ой хороша молодичка моргала на мене:
«Покинь, покинь молотити, та ходи до мене!» —
«Ой не пôду, бо ся бою, маешь чоловѣка,
Якъ застане мене въ тебе, збавитъ мене вѣка.» —
«Прійди, прійди, гожій хлопче, хотяй на годину,
А я вышлю старенького у лѣсъ по калину!
Пôди, старый, бородатый, менѣ по калину,
Бо я такôй кашель маю, що трохи не згину!» —
Пôшовъ старый, бородатый, калину ломати,
Ой привела молодого изъ сѣній до хаты.
Сѣвъ вôнъ собѣ конець стола, курча обберае,
А все еи за рученьку къ собѣ пригортае.
«Выйди, доню, на улицю, та й стань выглядати,
А якъ буде тато ити, давай борзо знати!»—
Выйшла доня на улицю, та й въ долонѣ плеще:
«Гуляй, гуляй, моя мати, не йде тато еще!» —
Поглянуся въ кватыроньку, вже старого видко:
«Увивайся, гожій хлопче, коло курки швидко!
Поглянуся въ кватыроньку, старый вже близенько:
«Ахъ де жь тебе я подѣю, ты мое серденько?»
Подивлюся я въ кватыру, вже вôнъ на подвôрю:
«Ахъ я бѣдный, несчасливый, де я ся подѣю?» —

«Сховаю тя, мôй миленькій, пôдъ бѣлу перину,
Сама ляжу на постели, тай скажу, що гину.» —
Прійшовъ старый, бородатый съ калиновъ до хаты,
Якъ стояла, такъ упала, зачала стогнати:
«Ой йди старый, бородатый, купи менѣ меду!
Бо я своей головочки съ постели не зведу.» —
Пôшовъ старый, бородатый меду куповати,
Она его за рученьку, та й вывела съ хаты.
«А я хлопець зуховатый, въ свого батька вдався,
Низомъ, низомъ по пôдъ плоты. въ коноплѣ сховався.» —
Шли дѣвчата молодіи конопельки брати,
Не дали ми молодому и тамъ погибати.
Прійшовъ старый, бородатый, та й руками трепле:
«Якій дѣдько тутки бувъ, еще мѣсце тепле?» —
«А ты старый, бородатый, не вчися брехати,
Коли тутъ бувъ якій дѣдько, було го имати!»

44.

(Вацл. изъ Олеська.)

Ой зацвела калинонька близько перелазу:
Добре було наймитови въ господаря зъ разу.
Наймитомъ ся наробили, наймитомъ ся послужили,
Вôдъ пôвроку вôдправили, ще й не заплатили.
Ой служивъ я, ой служивъ я, семь лѣтъ за дѣвчину,
Заслуживъ я, заслуживъ я, бѣлу сорочину.
Тожь то лихо наймитови, та й лихо сиротѣ,
Вcase свою силу на чужôй роботѣ.
Тожь то лихо наймитови, нема ся де дѣти,
Веробляе свою силу на чужіи дѣти.
Тожь то лихо наймитови, та й лихо малому,
Веробляе свою силу, самъ не знае кому.
Ой наймите, наймитоньку, перестань служити!
Нема свята, ні недѣлй, кажутъ ти робити.
Ой якъ же ты захоруешь, та будешь лежати,
Хто же тебе, наймитоньку, буде доглядати?..
Наймитонька на панщину рано выправляютъ,
А вже сонце пôдъ полудне, обѣду не даютъ.

А всѣ люде по обѣдѣ, я стану, думаю:
Ой мавъ же я рôдну матêръ, а теперь не маю!...
Що ся гляну передъ себе, слëзами ся змыю,
Де жь я теперь несчасливый на свѣтѣ ся дѣю?!.
Иде наймитъ изъ панщины, на волы фукае,
Господиня зо всѣхъ мисокъ страву изливае:
«Ой на жъ тобѣ, наймитоньку, вечеру зъ обѣдомъ,
Якъ ся ще тимъ не поживишь, то доѣжь си хлѣбомъ!
А не бери, наймитоньку, зо стола цѣлого,
Але гляди по за комипъ шкиринки сухого!» —
Ой якъ взявъ мôй наймитонько шкиринокъ шукати,
Ой та взяли наймитонька слëзы обливати.
Ой пôшовъ же наймитонько на затылнû дверѣ,
За нимъ выйшла господиня: «Пôдешь по вечери?» —
«Не хочу я вечерати, не хочу я ѣсти,
Позволь менѣ, господине, до дѣвчины пôти!» —
Ой узявся наймитонько до студолы спати,
А ще нема о пôвночи, кличуть го до хаты:
«Ой наймите, паймитоньку, що съ тобовъ зробили?
Звязали ти руки, ноги, на вôзъ посадили!» —
Тогдѣ взяли наймитонька лютіи морозы:
«Побьють тебе, господаре, наймитовû слëзы.
Бодай же тѣ, господаре, тай на безголовье,
То 'мъ выробивъ свою силу на твое здоровье!..»

45.

Болитъ мене головонька, вѣдай же я умру,
Пôдѣтъ же ми приведѣте, ой кого я люблю!
Хора жь бо я, хора, хора, муситъ я и умру,
Пôдѣтъ же ми приведѣте близкую сусѣду!
Пôди жь менѣ, сусѣдице, приведи та попа,
Най вôдкажу, що я маю, та ще за живота!
Маю же я, мои милû, чотыре волоньки,
Шобы мене та ховали чотыре попоньки;
А попонькамъ по волови, а дякови теля,
Шобы читавъ псалтыроньку а зъ вечера до дня!

А тимъ дôнькамъ, тимъ рôдненькимъ, изъ шеи коралѝ,
Шобы мене положили красненько на лавѣ;
А тимъ сестрамъ, тимъ первенькимъ, тоненькіи рубки,
Шобы за мновъ все ломали бѣленькіи руки;
А невѣсткамъ дамъ я скрыню та и подушоньки,
Шобы за мновъ заводили, якъ тѝ ластôвоньки;
А сынови миленькому дамъ сѣру корову,
Шобы мене выпровадивъ красненько до гробу:
А тому же пôдзвôнному дамъ сêмь мѣръ полотна,
Шобы менѣ цѣлый тыждень та дзвонивъ щодня;
А грабареви я оддамъ стару кожушину,
Шобы высыпавъ на менѣ высоку могилу;
А тимъ же то божимъ старцямъ по Маріяшевѝ,
Шобы за мновъ зговорили по Оченашеви.
А сусѣдамъ, тимъ близенькимъ, дамъ корецъ пшеницѝ,
Шобы мене згадовали хоть при піятицѣ.

46.

(Изъ Гуцуловъ.)

Тутъ бы бути, тутъ бы бути, далѣй умирати,
Та лишäти срêбло, злото, ще й дорогѝ шаты!
Якъ я буду умирати, такъ буду казати,
Кажу усю худобочку до дому пригнати.
Попови дамъ штыри волы, а дякови два, два,
Шобы читавъ псалтырочку до бѣлого дня, дня;
А сестрицѣ та рôдненькôй червонѝ коралѝ,
Шобы мене а исклала пышненько на лавѣ;
Братчикови рôдненькому коня вороного,
Шобы мене припровадивъ до гробу самого;
А старцеви оддамъ же я стару кожушину,
Шобы менѣ та выметавъ велику могилу
Скажу собѣ высыпати высоку могилу,
Скажу собѣ изробити кидровеньку трунву,
Кидровеньку трунву, а тисове звѣздья,
Тамъ ся кажу поховати, де ся попы зъѣздя!
Ой мутъ попы пріѣздити, службочку служити,
Мою грѣшну та душечку въ рай опроваджäти.

47.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой одну мамка мала, сêмъ лѣтъ пребирала,
Всѣ молодцѝ перебрала, за пяницу дала;
А пяничка що не прôпье, то все прокурвавитъ,
Але прійде до домочку, здоровьечко збавитъ.
Ой хоть бануй, хоть не бануй, моя рôдна ненько,
Уже я се навмывала слёзами раненько.
Доковъ була я въ мамочки, куда йшла, спѣвала,
А якъ пôшла вôдъ мамочки, всѣ позабувала.
Спѣваночки, соколочки, де я васъ подѣну?
А въ городѣ на зȇлечку, тамъ я васъ посѣю.
Ой мутъ туда вôвчäрики свои вôвцѝ пасти,
Мутъ зȇлечко изривати, за капелюхъ класти.
Доковъ була 'мъ у мамочки, цвила 'мъ якъ калинка,
А якъ пôшла вôдъ мамочки, засхла якъ былинка.
Доковъ була у мамочки дѣвкою, дѣвкою,
То гримѣла, то duднѣла земля пôдо мною;
А якъ пôшла, моя мамко, за лихого духа,
Ой такъ я се потыкаю, якъ на веснѣ муха.

48.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой дядику, соколику, ой дядику, пане,
А до кого пôду въ гостѝ, якъ тебе не стане?
Ой пôшла быхъ до сестрицѝ, сестрица ми мила,
Сидитъ зятикъ на запêчку, та й дивитъ се скрива.
«Не диви се, ты, зятику, та й на мене скрива,
Давно сме въ тя та не була, та й не була вчера!» —
А я пôду до братчика, а братчикъ ми радъ, радъ,
А невѣстка, чужа кôстка: «Верни жъ ти се назадъ!» —
«Иги на тя!» стара каже, «на дѣдька бы съ була!
Нащо же ты, дурна доню, сестру завернула?
Нащо съ сестру завернула? Сестра бы се здала,
Дитинку бы заквала, въ череду пôгнала!»

49.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой ишовъ я коло воды, шукаючи броду,
Та найшовъ я дѣвчиноньку, кружляла колоду;
А я изрêкъ дѣвчинонцѣ: «Помогай ти, Боже!» —
«Дякую жъ ти, ледѣнику, лелька ми не може;
Ой лелька ми та не може, мамка ми слабенька,
А братчикъ ми у Чернêвчяхъ, сестричка маленька!» —
«Зôставай се, фіявочко, вôдъ мене здорова!
Бо я иду на стацію до Заболотова!» —
Ой пôшовъ я на стацію до Заболотова,
Уже жъ менѣ у Джемидзѣ горѣвка готова;
Горѣвка мя розпалила: «Горѣвки ми дайте!
Горѣвка жъ ми не поможе, дѣвчины шукайте!
Нй горѣвка розпалила, нй буковй дрôва,
Лишень мене розпалила любка чорнобрива.»

50.

«Не ходи туда, куда я ходжу!
Я тобѣ стеженьку перегороджу,
Перегороджу, перекопаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю.
Любивъ я Польку, любивъ я Руську,
Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку;
Любивъ я Руську, любивъ я Польку,
Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку.» —
«Афтанасе милый, я тебе люблю,
Якъ ты мя не возьмешъ, то я ся згублю.» —
«Хоть ты ся згубишъ, то я не дбаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю..»

51.

Сивый голубочку, седишь на дубочку,
Кличе, кличе мати сына съ корчмы до домочку.
«Спатоньки не хочу, ѣстоньки не смачно,
Иде туга за тугою, на личеньку значно.
Значно воно, значно, ще значнѣйше буде,
Уже мою дѣвчиноньку обмовили люде.
Най же бы то люде, але малй дѣти,
Не дай, Боже, молодому у корчмѣ седѣти!
По садочку ходжу, черешеньки саджу,
Черезъ тебе, моя мати, не жонатый ходжу.» —
«Ой мôй сыну гожій, женися, небоже,
Возьми собѣ дѣвчиночку, но не вдовы дочку!
А вдовина дочка, то не твоя рôвна,
Ходитъ собѣ по рыночку, якъ бы королêвна:
Ходитъ собѣ по рыночку, хусточковъ махае,
Не одному гультаеви серденька врывае.
А нй зъ нею стати, а нй розмовляти,
Тôлько ити, шапку знявши, на добриденъ дати.» —
«Помагай Бôгъ, дѣвчинонько, тай ты стара нене!
Ой чи дась ти твою дочку въ осени за мене?» —
«Писанй рукавы, червона запаска,
Сватай дочку, мôй сыноньку, коли твоя ласка!» —
«Шкода жъ твого, Козаченьку, Козацького слова,
Єи дочка лядащиця, не ночуе дома.» —
«Не ночуе, не ночуе, буде ночовати,
Нагаёчка на колочку буде научати.
Ой маю я, моя мати, нагайку крутую,
Якъ ей скраю бѣле тѣло, дома заночуе.» —
«Рубай, сыну, тисинуну, а я буду гôлье,
Якъ ты возьмешь вдовы дочку, пôду на Подôлье.
Рубай, сыну, яворину, а я буду клиня,
Возьми собѣ сиротоньку, буде господиня!» —
«Не съ каждои яворины буде добре клиня,
Не съ каждои сиротоньки буде господиня.»

52.

(Русал. 28)

Ой є въ поли два дубы,
Схилилися до купы,
Меже тыми дубами
Тамъ вербонька стояла,
Пôдъ вербою свѣтлонька,
Въ тôй свѣтлонцѣ дѣвонька,
По свѣтлонцѣ гуляла,
Косу росу чесала,
На молодцѣ моргала:
«А вы, хлопцѣ молодцѣ,
Скажѣтъ моей дѣвонцѣ,
Най она мня не любитъ,
Най собѣ лѣтъ не губитъ!
Я є хлопець войсковый,
Брати ей не готовый.» —
Якъ дѣвчина то вчула,
Ажъ на дунай махнула,
Накопати корêня
Съ пôдъ бѣлого камêня,
Наварити въ молоцѣ,
Потроити молодцѣ.
Ой копала цѣлый день,
Не вкопала, йно єденъ,
Сполокала на рѣцѣ,
Варила го въ молоцѣ,
Чаровати молодцѣ.
Стала корêнь варити,
Взявъ ся милый журити;
Ой ще корêнь не вкипѣвъ,
А вже милый прилетѣвъ:
«Що жь тя, милый, принесло,
Ой ци човенъ, ци весло?» —
«Принêсъ мене воронъ кôнь
До дѣвчины на спокôй.» —

«Якъ же, милый, то буде,
Хто жь тя до домъ поведе?» —
«Поведе мня дѣвчина,
Шо съ чорными очима.»

53.

(Изъ Буковины.)

На тôмъ боцѣ Дуная
Чобанъ вôвцѝ корняя,
Теленочку выграя:
«А вы, хлопцѝ молодцѝ,
Кажѣтъ же тôй дѣвочцѣ,
Шо въ шовковôй сорочцѣ,
Най не любитъ чобаны!
Бо вôнъ ся зъ невъ ожене.
Стадо коній въ бужнику,
Скриня зъ грôшми въ земнику,
Стадо коній въ половѣ,
Скриня зъ грôшми въ коморѣ.» —
«Шобы, мамко, робити,
Шобы хлопцôвъ любити?» —
«Копай, сынку, корêнья.
Зъ пôдъ бѣлого камêнья!» —
«Ой копала нôчь и день:
Выкопала лишъ оденъ.
«Вари, сынку, въ молоцѣ!
Прійдутъ до тя молодцѝ.» —
Ой ще корêнь не скипѣвъ,
А вже милый прилетѣвъ:
«Чи кочерга, чи весла,
Яка бѣда принесла?» —
«Мене принêсъ сивый кôнь,
Я Йванова, Иванъ мôй.»

54.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой не вôдтôвъ сонце сходитъ, звôдкôвъ ясни зôрки,
Порубали ледѣника у чужои жêнки;
У пятницу порубали, въ суботу завили,
А въ недѣлю до Драгирѣ въ катушу трутили.
«Хоть вы мене, паны, бійте, хоть дайте до ката,
Ой таки я буду знати, де любчина хата!» —
Прійшла чужа молодиця, стала говорити:
«Пустѣтъ же вы ледѣника, не метъ вôнъ ходити!» —
«Ой мы его не пускаемъ, най ся не вунтуе,
Мы хочемо тото знати, де вôнъ нôчь ночуе.» —
«Били мене паны, били, въ дворѣ на помостѣ,
Щобы я та не ходивъ до любоньки въ гостѝ.
Ой не такъ мене панъ вбивъ, якъ мя розтолочивъ,
А я вôдтôвъ якъ ся схопивъ, та ї до любки скочивъ.»

55.

(Вац. изъ Олеська 448.)

Ой пôдъ гаёмъ гаёмъ зелененькимъ,
Тамъ орала дѣвчинонька воликомъ чорненькимъ,
Ой орала, ой орала, не вмѣла гукати,
Закликала Козаченька на бандурцѣ грати.
Козаченько грае, бровами моргае:
«Ой Бôгъ знае, Бôгъ вѣдае, що вôнъ си думае,
Ци на мои волы, ой ци на коровы,
Ци на мое бѣле личко, ци на чорнѝ брови?» —
«Нѝ на твои волы, а нѝ на коровы,
Лишь на твое бѣле личко и на чорнѝ брови:
Чорнѝ волы поздыхають, и сивѝ коровы,
Бѣле личко не злиняе, а нѝ чорнѝ брови.»

56.

Зазвонили срêбнї ключи по надъ море бьючи:
Ой заплакавъ Василенько вôдъ дѣвчины ӥдучи.
«Ой Василю, Василеньку, хороша детино,
Ѣдешь полемъ, сивымъ конемъ, дивитися мило!
Ѣдешь полемъ, сивымъ конемъ, дороженьку чуешь,
А чому ты, Василеньку, дома не ночуешь?» —
Ой ночуе Василенько близько очеретôвъ,
Ходитъ мила чорнобрива, проситъ вечерати:
«Якъ не прійдешь вечерати, прійди обѣдати,
Якъ не прійдешь обѣдати, прійди вôдвѣдати;
Якъ не прійдешь вôдвѣдати, то й жалю не буде!
Ой утонешь при березѣ, де воды прибуде.» —
Ой утонувъ Василенько, ино хустка сплыла,
Ходитъ, плаче, нарêкае его чорнобрива:
«Ой не жаль ми тои хустки, шо' мъ ѝ бѣло прала,
Тôлько ми жаль Василенька, шо' мъ вѣрне кохала.
Ой рыбарі, рыбареньки, дамъ по пôвъ золотого,
Ой вытягнѣтъ Василенька хоть вже не живого!
Ой най же я та издойму срêбный перстень съ пальця,
Бо вже не ма и не буде Василя коханця!
Ой рыбарі, рыбареньки, дамъ вамъ напитися,
Ой вытягнѣтъ Василенька хоть подивитися!» —

57.

(Гуцульская.)

Ой Василю, та Василю, сорочку ти вшію,
Купи менѣ коралики на бѣленьку шію!
Ой Василю, Василечку, ты запашне зêлья,
Якъ ты будешь женитися, кличь мя на весêля!» —
«Ой буду, ой буду, коли не забуду,
Якъ забуду, 2, про тебе пробуду!» —
«Хоть бійтеся, рубайтеся, я одного буду,
Василькови фустку купью, Иванкова буду!» —

Ой Васильчикъ утонувъ, лишь фусточка плавле,
Катеринка бѣжитъ, бѣлû ручки ламле.
«Та дамъ я вамъ, ледѣники, по пôвъ золотому,
Ой абысте ми имили фусточку шовкову;
Ой дамъ же вамъ, ледѣники, по пôвъ золотого,
Ой абысте ми имили Василька живого.»

58.

(Гуцульская.)

Ой пôду я въ полонинку, а въ тоту Прилучку,
Ой убили Николайка пôдъ зеленымъ бучкомъ.
Прійшла, прійшла родиночка, тай подивовала,
Издоймила крисанечку, та й поцѣловала.
Издоймила крисанечку изъ жовковôвъ фустковъ
Ой занесли Николайка до Юрнюка въ пустку.
Ой засвѣти, свѣтле сонце, та й въ тоты причôвки,
Дай ти, Боже, Николайку, лехкû супочивки!

59.

(Гуцульская.)

Пôшли вôвцû въ полонинку самû бѣленькіи,
А за ними вôвчарики самû молодіи;
Пôшли пôшли вôвчарики зъ бѣлыми вôвцями,
Ой та найшли Марієчку пôдъ колодочками;
Та и стали, стали надъ невъ гадочку гадати,
Якъ бы дати Боднарючцѣ а у село знати.
«Осѣдлай ты, Боднарючко, коня вороного,
Та выведи зъ Криворôвнû попа молодого!»—
Ой якъ и ставъ тотъ дякъ псалтыру читати,
Стала, стала Боднарючка та й приповѣдати:
«Ой возми ты, Боднарючко, жовтого пѣсочку,
Посѣй его Марієчцѣ тай коло гробочку!
Ой коли тотъ та пѣсочокъ на гробику зôйде,
Тогдѣ до тя Марієчка та у гостû прійде.» —
А у тои Боднарючки зелена отава,
Ой сталася въ Боднарючки велика неслава.

60.

(Вац. изъ Олеська 61.)

Пôшли вôвцѣ̂ въ полонинку самѣ̂ бѣленькіи,
А за ними вôвчäрики сами молодiи.
«А чому вы, вôвчäрики, та не спѣваете?
Де вы свои спѣваночки та подѣваете?» —
«Ой мы свои спѣваночки подѣнемъ, подѣнемъ,
Въ полонинцѣ зъ овечками на шуваръ посѣемъ;
Мы посѣемъ спѣваночки довгими нивами,
Будемо ся умывати дрôбными слозами;
А мутъ туда вôвчäрики зъ вôвцями ходити,
Будутъ нашѣ̂ спѣваночки любѣ̂ находити;
Мутъ за ними вôвчäрики та й овечки пасти,
Будутъ нашѣ̂ спѣваночки за капелюхъ класти.»

61.

(Вац. изъ Олеська 61.)

Пôшли вôвцѣ̂ въ полонинку писаній колею,
«А хто васъ метъ выпасати, якъ я ся оженю?» —
«Мутъ они ся сами пасти, сами выпасати,
За вôвчаромъ, золотаремъ у край поглядати.» —
«Ой вôвчару, золотару, покинь вôвцѣ̂ пасти!» —
«Не покину, хоть загину, я ся не вчивъ красти
Укравъ бы я два баранцѣ̂, а третю ягницю,
В'ни на мене бъ збудовали нову шибеницю.
Ой коники вороненькѣ̂, ой коники рыжѣ̂,
Докôвъ я се не оженивъ, не мавъ же я грижѣ̂;
А якъ я се бай оженивъ, та ставъ се журити,
Треба лыжки, треба мыски, дѣтчеи колыски!»

62.

(Гуцульская.)

Якъ я пôду въ полонинку, у тоту Берѣю,
Микиточцѣ заспѣваю, спѣваночки вмѣю.
Ой якъ же тотъ Микиточко на храмъ вырѣжäвсе,
Здоймивъ, здоймивъ кресаночку, тай перехрестивсе.

Вийшовъ, вийшовъ на царинку, та й ставъ си думати:
«Ой тяжко ми бай на души, щось я буду мати!» —
Не далеко вôдъ Меланки в'ни се завернули,
Они бъ були у великôй тôй журѣ не були.
Кличе, кличе, Полагночка до дому, до дому,
Наймае си та скрипочки все по золотому.
Кличе, кличе Полагночка, кличе Одокія:
«Чому же ты, Микиточку, такой завидѣя?
Коли съ хотѣвъ, Микиточку, довго вѣку жити,
Не йти було у Тисову изъ жѣнковъ се бити.
Коли съ хотѣвъ, Микиточку, довго вѣковати,
На плôтъ було за Штефанкомъ уже не штрыкати!»

63.

(Вацл. изъ Олеська 362.)

Ой пôдъ вишнею, пôдъ черешнею,
Стоявъ старый зъ молодою, якъ бы зъ ягодою.
И просилася, и молилася:
«Пусти жь мене, старый дѣду, на улицю погулять!»
«И самъ не пôду, и тебе не пущу,
Бо ты еще молоденька, гуляти раденька.
И самъ не пôду, и тебе не пущу,
Бо ты мене старенького покинешь на бѣду.» —
«Хоть наважишся, хоть и напрешся,
Якъ я схочу, то и пôду, и гуляти буду.» —
«Ой не иди, любко, не иди, голубко,
За то тобѣ куплю хатку, при ней сѣножатку,
Также и ставокъ, и близко млинокъ,
По надъ краёмъ горбокъ и вишневый садокъ.» —
«Не хочу я хатки, а ни сѣножатки,
Ни ставка, ни млинка, ни вишневого садка.
Чи не бувъ бы грѣхъ и вôдъ людей смѣхъ,
Такъ тратити вѣкъ съ тобою, бувши молодою?
Ты старый трупъ, трупъ, седи же тутъ, тутъ!
Наварила 'мъ тобѣ каши и два горшки кваши;
Ты старый дѣдуга, зôгнувесься якъ дуга,
Тобѣ бабу було брати, не мнѣ вѣкъ вязати.

Згиньте, пропадьте старіи кости,
Не сушѣте, не крушѣте моей молодости!
Якъ мя мати выдавала, то й наказовала,
Щобъ я хлопцôвъ не любила, мужа шановала;
А я буду памятати, такъ буду робити:
Мужа буду шановати, а хлопцôвъ любити.»

64.

«Чому въ полѣ хлѣбъ не родитъ?..» —
«Бо братъ съ сестровъ не говоритъ.» —
«Чого ся сей свѣтъ мѣняе?» —
«Бо братъ сестры ся цурае.» —
«Сховай, жêнко, хлѣбъ зо стола!
Ѣде моя сестра вдова.» —
Сестра тое якъ учула,
Назадъ возомъ обернула:
«Не йду до тя ѣсти, пити,
Не йду до тя обѣдати,
Але йду тя вôдвѣдати,
Не такъ тебе, якъ твои дѣти,
Шобы мене дѣти знали,
Шобы мене тетевъ звали.»

65.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

«Да й мя, мамцю, дай мя за кого межь дати,
Бо я молоденька, не хочу чекати.
Не дай мене, мамцю, де много дѣверôвъ,
Волишь мя тамъ дати, де хижа безъ дверій:
Де хижа безъ дверій, дамъ дверѣ зробити.
Де много дѣверôвъ, та ся будутъ бити!
Не дай мене, мамцю, де е много зовицъ,
Волишь мене дати, де хижа безъ лавицъ:
Де хижа безъ лавицъ, та си дамъ зробити,
Де е дуже зовицъ, будутъ ся вадити.
Не дай мене, мамцю, близонько пôдъ бочокъ,
Бо я ти выскрепчу каждый день горночокъ;

Але ты мене дай, де найдале можешь,
Хоть мя мужь побіе, ты ми не поможешь;
Лемъ ся голосоньки до тебе донесуть,
Тоти що пташеньки по полю рознесуть.» —
Широкій ярочокъ, я го перескочу:
«Дай же мене, мамцю, за кого я хочу!»
Дала мене мамця, за кого 'мъ хотѣла, —
Шумѣла нагайка коло мого тѣла.

66.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Ходила убога
Оленка по селѣ,
По селѣ плачучи,
Сынка глядаючи;
Не нашла сыночка,
Лемъ трое Жидятокъ.
«Жидята, Жидята!
Вы Христа мучили.» —
«Не мы го мучили,
Лемъ то нашѝ старшѝ.» —
Оленко, Оленко!
Найшла съ собѣ древко,
А пôдъ тымъ древкомъ
Три крижи стояло,
Пôдъ тыми крижами
Три гробы лежало:
Въ еднôмъ мѝ гробѣ
Лежить самъ Сынъ Божій,
А въ другôмъ мѝ гробѣ
Лежитъ Мамця Бôжа,
А въ третêмъ мѝ гробѣ
Лежитъ Янъ Божій;
Передъ Яномъ Божимъ,

Все органы граутъ,
Предъ Матêнковъ Бôжовъ
Ружа проквитае,
Передъ Сыномъ Божимъ
Свѣчейки палаутъ.

67.

По пôдъ небо є стежейка,
Є стежейка ажъ до неба,
Ишли мй нёвъ три душейки,
Двѣ душейки справедливы
А третая барзъ грѣшная.
Прійшли они передъ небо
Задуркали въ царски врата,
Исусъ Христосъ та и рече:
«Святый Петре, возь тамъ ключи!
Кричатъ, кричатъ двѣ душейки,
Двѣ душейки справедливы,
А третая та грѣшная;
Двѣ душейки гевъ пустѣте,
Грѣшну душу завернѣте,
Покажте ей дорожейку:
Дорожейка далекая,
А нôчейка невидная!»—
Ишла, ишла грѣшна душа,
Стрѣтила ей Мамця Божа:
«Дежъ ты была, грѣшна душа?» —
«Ходила є'мъ предъ 'Сусъ Христа́,
Та мене тамъ не пустили,
Лемъ мя назадъ завернули.»—
Ишли они предъ 'Сусъ Христа,
Задуркали въ царски врата:
«Кричитъ, кричитъ Мамця Ваша,
А изъ Мамцёвъ грѣшна душа.»—
«Мою Мамцю гевъ пустити,
Грѣшну душу завернути!»—

«Ей, сыну мôй возлюбленый!
Отпусть лемъ êй тоту вину,
Тоту вину и причину!
Пусти ей и до раю!
Ней тамъ буде хоцъ изъ краю!» —
«Мамцю моя возлюблена!
Не пущу ей та до неба,
Бо то душа барзъ грѣшная:
В'на до церкви не ходила,
Поклонъ нигда не вдарила,
А ни посту не постила,
А на брата чарй брала,
А на сестру мечь зрывала.»

68.

Ей въ недѣлю по обѣдѣ,
Ходитъ Панъ Бôгъ по Бескидѣ,
Ой а за нимъ дѣвча, за нимъ:
«Дѣвча, дѣвча, похиль ми ся!
Дай ми воды! Напивъ бымъ ся.» —
Якъ бы я вамъ воды дала,
Кедь то вода барзъ нечиста,
Зъ верху листомъ припадена,
Зъ споду муломъ примулена.» —
«Дѣвча, дѣвча! Вода чиста,
Лемъ то ты е барзъ нечиста:
Сêмдесятъ есъ мужôвъ мало,
А зъ еднимъ есь шлюбъ не брало.» —
Ой якъ дѣвча ся улякло,
На колѣна предъ нимъ клякло:
«А ты, дѣвча, не влякайся,
Бьей до церкви, сповѣдайся!» —:
Скоро в'но ся исповѣло,
На порохъ ся розлетѣло:
«Подуй, вѣтре, барзъ тихôцькій,
Заберъ порохъ мôй легôцькій!»

69.

(Изъ Стрыйскаго округа.)

Ой пасли жь мы вôвцѝ
При высокôй гôрцѣ,
Ишли туды душеньки,
А за ними трета грѣшна;
Ишли жь они, тилько ишли,
Ажь до неба зайшли,
Заковтали у двереньки,
Господь каже: «Хто тамъ, Петре?» —
«Прійшли сюди двѣ душеньки,
А за ними трета грѣшна.»—
Двѣ душеньки упустили,
Та й дверѣ ся защепнули.
Грѣшна душа ревне плаче,
Ажь то вчула Божа Мати:
«Благомъ, Сынку, благомъ, Сынку!
Пускай грѣхи, грѣшнѝ души!» —
«Не выпущу, моя Мати!
Бо въ пятницю танцёвала,
Въ суботу ся не вмывала,
А въ недѣлю поснѣдала,
Та й до церкви не ходила,
Та й Богу ся не молила.»

II

ДУМКИ

а) *Народныя*.

1.

(Вацл. изъ Олеська 314.—Максим. 1827, 156.)

Шумитъ, шумитъ дубровонька,
Тужитъ, тужитъ дѣвчинонька,
Тужитъ, тужитъ, та ïи думае,
На недолю нарêкае:
«Ой недоле, всѣмъ немила,
Чомъ же 'сь мене не втопила?
Лутше було утопити,
Нêжь зъ миленькимъ розлучити.
Куда иду, обернуся,
Назадъ себе оглянуся,
Охъ якъ плачу, якъ зобачу,
Лѣта свои марне трачу!»

2.

(Максимов. 1827, 109.)

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, не свѣти нѝкому,
Лишень мому миленькому, якъ иде до дому;
Ой свѣти му ажь до дому, та вôдбери мару,
А якъ пôде до иншои, то зайди за хмару;
А ставувши за хмарою и въ темности цѣлый,
Тогды скажу заплакавши: «Зрадивъ мене милый!» —

Самъ до мене приходивъ єсь, менѣ присягавъ єсь,
Теперь мене покидаєшь, иншôй руку даєшь.
Коли мене покидаєшь, покинь воду пити,
Та щобы ты не дочекавъ иншои любити!
Коли мене покидаєшь, покинь хлѣба ѣсти,
Та щобы ты не дочекавъ а зъ иншою сѣсти!
Перескочу быстру рѣчку, а нй доторкнуся,
Перестану тя любити, а нй подивлюся.
Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣє,
За тобою, мôй миленькій, однакъ серце млѣє.»

3.

Долôвъ, долôвъ, качурику, долôвъ за водою,
Поклонися мому роду, шо я сиротою!
Та не тою сиротою, шо неньки не маю,
Але тою сиротою, шо долй не знаю.
Доле жь моя несчаслива, доле жь моя гидна,
Я ся съ тобовъ не набула, та лишень нагибла!
Доле жь моя несчаслива, доле жь ма погана,
Я ся съ тобовъ не набула, лишь напогибала!
Ой иди но, пуста доле, у виръ утопися,
А за мною молодою та не волочися!» —
«Хоть я пôду, дружиночко, у виръ утоплюся,
А ты прійдешь воду брати, я тебе вхоплюся.» —
Нема цвѣтку на всѣмъ свѣтку та надъ ожиночку:
Нема менѣ милѣйшои та надъ дружиночку.

4.

Клопôтъ головонцѣ, журба и неволя,
Бѣднôй сиротонцѣ на свѣтѣ недоля.
Хоть порадятъ люде, таки журба буде,
Радила родина, гôркая година.
Плачу жь бо я, плачу, що день, що година:
«Чому 'сь ми, Боже, такъ не давъ, якъ моєй родинѣ?

А въ моей родины пшеницй ланами,
Въ мене молодои лежитъ облогами;
Въ моеи родины волы та коровы,
Въ мене молодои нй счастья, нй долй.
«Давъ же 'мъ тѣ рученьку, давъ же 'мъ тѣ обѣ,
Зарабляй, сирôтонько, та на долю собѣ!» —
«Хоть же я роблю, робота нй за що,
Все люде говорять: ««Сирота лядащо!»»—
Хоть же я роблю, ручки 'мъ прероблила,
Моя роботонька нйкому не мила!»

5.

(Выдл. изъ Олеська 336.)

Горе жь менѣ, горе, несчасная доле,
Заорала дѣвчинонька мысленьками поле,
Чорными очима та ïï заволочила,
Дрôбненьками слозоньками все поле зросила.
Посѣю я жито—трава зеленая:
«Чи то, Боже, твоя воля, що я несчасная?..
Що жь я тому винна, що я вродилася,
Чи мя небо покарало, що я влюбилася?
Плачу жь бо я, плачу, якъ у день, такъ въ ночи,
Выплакала 'мъ въ злой недолѣ свои чорнй очи.
Плачу жь бо я, плачу, що день, що година,
Кого жь бо я вѣрне люблю, того тутки нема!
Чи ты мене, моя мати, нйкды не купала,
Що ты мене, моя мати, въ куплю не залъяла?
Було жь мене, моя мати, въ купели зальяти,
Нêжь такую несчасную на сей свѣтъ выдати!
Ой пôду жь я, пôду, стану за ворота,
Стану и заплачу ревне, шо 'мъ бѣдна сирота.
Чомъ ты мене, моя мати, въ церкву не носила,
Чомъ ты менѣ въ пана Бога долй не впросила?» —
«Носила 'мъ тя, моя доню, скоро 'сь вродилася,
Така тобѣ, моя доню, доля судилася.
Носила 'мъ тя, моя доню, носила, носила,
Шануй, доню, тую долю, шо 'мъ тѣ упросила.»—

«Вродила сь мня, моя мати, въ лихую годину,
Несчасная вродиламъ 'ся, несчасная згину.
Охъ Боже жь мôй милосерный! Чи то твоя воля?
Чи є въ свѣтѣ така друга, чи йно моя доля?»—
«Не нарêкай, доню, на Божую волю,
Тôлько, доню, ты нарêкай на лихую долю!»

6.

Бувай здоровъ, Ляцькій краю!
Вже жь я тебе покидаю;
Ой пôду я въ Волощину,
И тамъ же я не загину:
Въ Волощинѣ добре люде,
И тамъ менѣ гараздъ буде.
Туманъ, туманъ по ланинѣ,
Широкій листъ по калинѣ,
А ще ширшій на яворѣ,
Де 'сь ми мила на розмовѣ? —
Знати, о мене не дбае,
Но зъ иншими розмâвляе.
Зôйди, хмаро, съ полонины!
Пріиди, мила изъ чужины!
Въ полонинѣ огонь горитъ!
Мою милу душа болитъ,
Не такъ милу, та якъ мене,
Що не седитъ коло мене.
Долôвъ, серце, долôвъ:
«Збавила 'сь мня, мила, волôвъ!»—
«Ще тя збавлю, милый, коровъ,
Тогды бувай, любко, здоровъ!»—
«Ой ты, мила, не журися!
Я ще молодъ не женився;
Якъ я буду женитися,
Прошу, мила, дивитися!
Скажу пива наварити,
И горѣвки накурити,

Скажу милу запросити,
Конець стола посадити.
«Твое пиво менѣ диво,
А горѣвка твоя гôрка,
Твои братя мене били,
Щобы мы ся не сходили;
Твои сестры розрадили,
Щобы мы ся не любили;
Твоя мати чарôвниця,
Великая розлучниця,
Розлучила камêнь зъ водовъ,
Розлучила мене съ тобовъ.»

7.

Шумитъ, шумитъ по долинѣ,
Широкій листъ на калинѣ,
Єще ширшій на яворѣ,
Стоитъ мила на розмовѣ.
Тече вода рѣченьками,
Плаче мила слозоньками.
«Тихо, мила, не журися,
Я молодый не женився.
Де жъ ты, мила, пробуваешь,
Що у мене не буваешь?» —
«Пробуваю край дунаю,
Тебе, серце, споминаю.» —
Щобы човенъ и веселце, —
Ночовавъ бы 'мъ въ тебе, серце.
Нй я човна, нй порома,
Мушу ночовати дома.
Прійди, мила, подивися,
Якъ я буду женитися!
Якъ я буду вѣнчатися,
Прійди, мила, прощатися.
Кажу милу запросити,
Конець стола посадити;

Кажу пива наварити,
И горѣвки накурити;
Кажу милôй наливати,
И жалôсно заспѣвати.» —
«Та горѣвка менѣ гôрка,
А то пиво менѣ диво,
Ще дивнѣйшй твои слова,
Що ты не мôй, я не твоя.
Твои сестры говорили,
Шобы мы ся не любили,
Та и люде такъ гадали,
Що бы мы ся не кохали;
Твоя мати чарôвниця,
Великая розлучниця,
Розлучила насъ съ собою,
Не дала жити съ тобою.»

8.

Седитъ голубъ на березѣ, голубка на кладцѣ:
Скажи, любку, щиру правду, що маешь на гадцѣ?
Бо 'сь ты менѣ завше мовивъ, що мене кохаешь,
А теперка для иншои мене покидаешь.
А я 'мъ тобѣ завѣрила на недолю свою,
А ты 'сь мене та й позбавивъ мого супокою.
Будь здоровый, мôй миленькій, хоть иншу кохаешь,
Таки жь бо ты та й вôдъ мене щирпюи не маешь!
А хоть будешь иншу мати, то припомни жь собѣ,
Що я для тя мою милость хиба скôньчу въ гробѣ.»

9.

(Вацл. изъ Олеська 37.)

Седитъ голубъ надъ водою, голубка на кладцѣ:
Скажи менѣ, моя мила, що маешь на гадцѣ?
Седитъ голубъ надъ водою при своей голубцѣ:
Ой нема жь бо розмовоньки, якъ насъ двое въ купцѣ.

Ой свѣчонька изгорѣла, я при ней седѣла,
Було тогда приходити, коли я хотѣла;
Ой горѣла та свѣчонька, згорѣла до гнота,
Було тогда приходити, якъ була охота.» —
«Приходивъ я, приходивъ я, пôдъ саміи сѣни,
Мало мене черезъ тебе собаки не зъѣли.» —
«Хоть бы були поторгали, хоть бы були зъѣли,
Въ мене тогды опрôчь тебе чотыре сидѣли.» —
«Сухій дубе, сухій дубе, сухій, не зеленый:
На що 'сь мене полюбила, коли я мерзеный?» —
«Хоть я собѣ невеличка, румяного личка,
Пристала 'мъ тѣ до серденька, якъ перепеличка.» —
«Кобы не ты, дѣвчинонько, та не твои очи,
Не ходивъ бы 'мъ, не блудивъ бы 'мъ, не збавлявся ночи!»

10.

Квапила 'мъ ся борзо замужъ, потратила 'мъ лѣта,
Вôддала 'мъ ся въ неволеньку, не прожила 'мъ свѣта.
Не було бы неволеньки, кобы мужъ добренькій,
А мужъ лихій, смутокъ тяжкій и слёзы дрôбненькі.
Охъ Боже жь мôй милосерный, ты то всѣмъ кируєшь:
Въ єдныхъ людей счастье берешь, а другимъ даруєшь!
Охъ Боже жь мôй милосерный, все то твоя воля:
Споганила мене бѣда, несчаслива доля!
Чи ты мене, моя мати, въ ночи уродила,
Що въ всѣхъ дѣтей доля добра, моя несчастлива?
Чи ты мене, моя мати, въ куплю не купала,
Чи ты мене проклинула, щобъ доля пропала?..
Було мене, моя мати, въ куплю утопити,
Нêжь такую несчасливу на сей свѣтъ пустити!
Шкода моей уродоньки, хорошого зросту,
Хиба пôду утоплюся зъ высокаго мосту!
Пришли, Боже, счасливый день, счасливу годину,
На цвинтарѣ сѣру землю, высоку могилу!..

11.

«Тече рѣчка невеличка зъ вишневого саду:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, зо мновъ на пораду!
Порадь менѣ, дѣвчинонько, якъ рôдная мати,
Чи я маю женитися, чи на тебе ждати?»—
«А я тобѣ, мôй миленькій, раджу и не раджу:
Я съ тобою въ вечерь стою, на другого гляджу.» —
«Бери жь тебе бѣся мати съ твою порадою,
Я до тебе съ щиримъ серцемъ, а ты зъ неправдою!» —

12.

Ой плынутъ бѣлй гусоньки быстрою водою:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, розмовся зо мною!» —
«Ой не разъ я, ой не два я съ тобой розмовляла,
Нигды я тѣ, мôй миленькій, правды не сказала.
Ой тогды я тобѣ, милый, всю правдоньку скажу,
Якъ я свою бѣлу ручку изъ твоею звяжу.
Ой извяжу, ой извяжу, будемъ присягати,
Та ажь буде тяжкій жалёкъ на насъ нападати.» —
«Мысли жь мои, мысли мои, по що вы ту прійшли?
Прійшли конёмъ вороненькимъ до моеи мысли?
Кониченько быстрій, быстрій, золотая зброя,
Ой що жь собѣ ты гадаєшь, дѣвчинонько моя?..» —
«Ой гадаю, мôй миленькій, гадаю, гадаю,
Що ты не мôй, я не твоя, дуже добре знаю.
Ой гадаю, ой гадаю, що не буду твоя,
Ой бо ты є сынъ багацькій, а я є убога.» —
«Ой хоть же ты убогая, але вродливая,
Ой якъ буде Богъ судити, то будешь ты моя!»

13.

Сумна жь я ходжу, хоть я и смѣюся,
Великая туга, та не подаюся;
Великая туга до серденька мого,
Що я не видаю свого миленького.

Приснивъ ми ся сонъ дивнесенькій,
Та що вже прієхавъ мôй милесенькій;
А я тросклива, зо сну скочила,
Однакъ свого миленького не зобачила.

14.

(Вацл. изъ Олеська 276.)

Ой смутна жь я, смутна, та й ще не смучуся,
Хоть велику тугу маю, та й не подаюся.
Ой ще жь бо я маю три роки тужити,
Нихто жь менѣ не порадить, якъ на свѣтѣ жити:
Радила родина, гôркая година,
Ой радили добрѝ люде, жаль серденьку буде.
Ой прієдь миленькій, голубку сивенькій!
Ой сядь же ты коло мене, порадь же ты менѣ!
Порадь же ты менѣ, якъ на свѣтѣ жити,
Якъ бы тебе не любити, якъ тя залишити?
Поставъ же рученьку по за пазушеньку,
Та чей буде потѣшенье моему серденьку!
Перенесу ключи, не побренькуючи,
Таки свого миленького не забуваючи.

15.

(Вацл. изъ Олеська 285.)

Въ суботу пôзненько тужить ме серденько:
Ей не тужи, серце мое, прієду раненько!
Въ недѣлю раненько, ще ся не видненько,
Ссѣвъ съ коника, та й привитавъ: «Добрыдень, серденько!
Добрыдень, серденько! Якъ же ми ся маешь?» —
«Богъ ти заплать, що мене витаешь!
«Маю жь я ся, маю, якъ рыбка въ дунаю,
Тôлько менѣ того жаль, що тя не видаю.
Що жь я тому винна, що я тебе люблю,
Опустивши вѣкъ молодый, сама себе згублю.» —
«А у полѣ вышенька, що ты хорошенька:
Гуляй, гуляй, моя мила, поки 'сь молоденька!» —
«Ой гуляю жь я, гуляю, и гуляти буду,
А о тобѣ, мôй миленькій, во вѣкъ не забуду!»

16.

(Вацл. изъ Олеська 328.)

Дуброво зелена, въ три ряди саджена,
Пôшла бы 'мъ тобою, здраденьки ся бою,
Зъ рады великои сусѣды близькои!
Сусѣдо близенька, примай собѣ сына,
Най вôнъ не лѣтае по надъ мои дворы,
Конемъ вороненькимъ, соколомъ сивенькимъ!
Ой кобы я пава, то бы я лѣтала,
Ахъ кобы я мала вôрловіи крыла,
Вôрловіи крыла, зазуленѝ очѝ,
Я бы поленула въ ночи о пôвночѝ,
Я бы поленула по за тихій дунай,
По за тихій дунай, по надъ мѣсто Збаражь;
Я бы собѣ стала у мѣстѣ на дверахъ,
Я бы собѣ сѣла въ найвижшу кватырку,
Я бы ся дивила на мѣсто по рынку:
Ажь тамъ мôй миленькій по рыночку ходитъ,
За бѣлу рученьку розлучницю водитъ;
Мêдъ, горѣвку носитъ, кармазинъ торгуе,
Кармазинъ торгуе, все злотомъ шафуе.
Любій же мôй друже, кому жь тое буде?
Чи намъ молоденькимъ, чи дѣтямъ маленькимъ?
Нѝ намъ молоденькимъ, нѝ дѣтямъ маленькимъ,
Но тôй розлучницѣ, що насъ розлучила,
Якъ рыбку зъ водою, такъ мене съ тобою,
Такихъ молоденькихъ, вôдъ дѣтей дрôбненькихъ!..

17.

(Вацл. изъ Олеська 401.)

Ой не шуми, добровонько,
Та не шуми, зеленая,
У три ряди садженая,
Та не шуми надо мною,
Якъ я буду ити тобою!
Но зашуми тои фили,
Якъ я буду за три милѝ!
Ой зашуми тоѝ минуты,

Не дай серцю загинути!
Иду милю, йду другую,
А нйкого не здыбую;
Ино соколъ на тополи,
Піе пѣсню лихôй доли:
«Ой соколе, соколочку,
Не смути ми головочку!
Бо вже мене засмучено,
Що зъ нелюбомъ излучено!
Вчини, Боже, мою волю:
Зроби жь мене удовою!
Най я собѣ погуляю,
Якъ та рыбка по дунаю;
Якъ та рыбка по пѣсочку,
Я молода по свѣточку;
Якъ та рыбка изъ крылцями,
Я молода зъ молодцями!»

18.

Ахъ я несчасный чоловѣкъ, що маю дѣяти?
Ходжу, нуджу по долинѣ, нй съ кимъ розмовляти!
Счорнѣвъ я, змарнѣвъ я, по полю ходячи,
А все тото за тобою, дѣвчино, тужачи!» —
«Не чорнѣй, не марнѣй, не нуди собою,
Не будешь ты менѣ мужомъ, я тобѣ женою!» —
«Ой, дѣвчино, серденько, згубишь мою душу,
Якъ ся съ тобовъ не оженю, то умерти мушу.
Гляньте, неба высокіи, змилуйтеся, прошу,
Озьмѣтъ тугу съ серця мого, нехай й не ношу!
Ой ты пôдешъ долиною, я пôду горою,
Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?» —
«Не тужу, не нуджу, не чинь собѣ труду,
Выбій собѣ зъ головоньки, я твоя не буду!» —
«Ой дѣвчино, ой серденько, личка румяного,
Якъ же тебе не любити, коли 'сь годна того!..» —
«И що жь съ того, що ты любишь, ты 'сь менѣ не милый,
Бо вже мои чорнй очи иншого злюбили.»

Коли кажешь, то я пôду въ горы и затишй,
Тамъ я буду гôрко плакавъ, нйхто не услыше;
Тамъ я буду на тя плакавъ, ты, дѣвчино мила,
Тамъ я певне съ туги умру, що 'сь мене здрадила.»

19.

(Вацл. изъ Олеська 387.—Максим. 1834, 168.)

Седитъ Козакъ на могилѣ, та й думку думае,
На Вкраину поглядае, тяженько вздыхае:
А нй вѣтеръ не вѣе, нй сонце не грѣе,
Ино краёмъ край дунаю трава зеленѣе.
Ой въ поли могила зъ вѣтромъ говорила:
«Не вѣй, вѣтре буйнисенькій, щобъ я не змарнѣла!» —
Плыне качурь, плыне, по тихôмъ дунаю:
А що жь зъ моей молодости, я долй не маю!
Бодай тая рѣчка шуваромъ заросла,
Та що мене молодого въ чужій край занесла!
Бодай тая рѣчка рыбокъ не зродила,
Та що мене молодого зъ милой розлучила!
А я тую рѣчку човномъ перемечу,
Чей я свою миленькую, ще хоть разъ зобачу.
Гей у саду рѣченька, на рѣченцѣ кладка:
«Не покидай, мôй миленькій, старенького батька!
Якъ батька покинешь, марненько загинешь,
Быстренькою рѣченькою на дунай поплинешь;
И веселце згубишь, будешь потопати,
А тогды я вже не змогу бѣлу ручку дати!»

20.

Ой ты дѣвчино, гордая, пышна!
Чомъ ты до мене зъ вечера не прійшла?» —
«Ой якъ я маю до тебе ходити,
Коли насъ будутъ вороги судити?»—
Ой нехай судятъ, нехай говорютъ,
Прійде година, що менѣ отворютъ

Дверцѣ до тебе, а тобѣ до мене;
Ще ся дочекаю, що прійдешь до мене;
Ой бо безъ тебе жити менѣ трудно,
Якъ тя не виджу, серцю мому нудно. —
Ой що ты будешь, дѣвчино, гадати,
Коли ми прійде вôдси вôдъѣжджати?» —
«Буду тужити, буду плакати,
Буду до тебе листоньки писати.» —
«Ой перестань же, дѣвчино, плакати,
Я перестану коника сѣдлати.» —
«Не перестану, поки не дôстану
Личенька твого, хорошого стану.»

21.

(Вацл. изъ Олеська 217.—Максим. 1827, 90.)

Ой ты дѣвчино, горда и пышна,
Чомъ ты до мене зъ вечера не выйшла?» —
«Ой якъ я маю зъ вечера ходити,
Коли насъ будутъ вороги судити?» —
«Ой нехай судять, якъ розумѣють,
Прійде тая годинонька, они понѣмѣють.
Ой ты, дѣвчино, мыслями блудишь,
Сама не знаешь, кого вѣрне любишь.» —
«Ой знаю, знаю, кого кохаю,
Ино не знаю, съ кимъ жити маю.» —
Ой ты дѣвчино, червона калино,
Менѣ безъ тебе на свѣтѣ не мило;
Ты 'сь менѣ люба, ты 'сь менѣ мила,
Ты 'сь мое серденько розвеселила.» —
«Ой ты хлопчино, сивый голубочку,
Не суши жь менѣ мою головочку!
Заказавъ отець, заказала мати,
Щобъ съ тобою не розмовляти.» —
«Вже жь бо я виджу, що не оженюся,
Пôду жь я въ монастырь, та й постригуся;
Пôду я въ монастырь, тамъ посвячуся,
На тебе, мила, не подивлюся.»—
«Не пострѣгайся, бо лѣта загубишь,
Звѣнчайся съ тою, котру вѣрне любишь»!

22.

(Вацл. изъ Олеська 410.)

Не тѣштеся, мои вороженьки, та моей пригодѣ,
Пôшли лѣта марне съ сего свѣта, якъ листъ по водѣ;
Моя пригода, моя пригодонька, якъ у лѣтѣ роса,
Якъ вѣтеръ повѣє, а сонце пригрѣє, осыплеся вся.
Ой ты мôй миленькій, голубе сивенькій, не по правдѣ жієшь,
Попередъ мою хату, мои воротонька, до иншои ходишь;
До иншои ходишь, мêдъ, горѣвку носишь, спѣваночку спѣваешь,
Менѣ молоденькôй, несчасливенькôй но жалю додаешь.» —
«Высади собѣ, моя миленька, вишеньками двôръ,
Щобъ тѣ не заходивъ, вѣтеръ не заносивъ, голосочокъ мой!»—
«Я садъ садила, я садъ пôдливала, не пріймивcя менѣ,
Кого я кохала, изъ роду го знала, не судивъ Богъ менѣ;
Я садъ не садила, садъ не пôдливала, та пріймився менѣ,
Кого 'мъ не кохала, изъ роду не знала, присудивъ Богъ менѣ.»

23.

(Вацл. изъ Олеська 446. — Максимов. 1834, 166.)

Не шуми, луже, въ дубровонцѣ дуже,
Не задавай серцю жалю, що я въ чужôмъ краю!
Ой я въ чужôмъ краю, въ чужôй сторононцѣ:
Трудно жь менѣ въ свѣтѣ жити, бѣднôй сиротонцѣ;
Бо я въ чужôмъ краю, якъ билина въ полѣ,
Нема кому порадити бѣднои головѣ.
Пущу жь я утку по тихôмъ дунаю:
«Плыни, плыни, сива утко, де родину маю!» —
«Плыне, плыне утка, та й до горы дмется,
Либонь тобѣ, мôй милый, мѣшканье псуется.» —
«Ой нехай псуется, я въ тое не дбаю,
Скоро я вôдъ тебе вже другую маю.» —
«Ой у саду вишня, ягôдки зродила:
Я съ тобовъ, мôй милый, дѣточки змножила:
Ой у саду вишня меже вишеньками,
Що жь я бѣдна зроблю съ тими дѣточками?
Ой выйду я, выйду, на гору крутую,
Ой погляну, погляну, на воду быструю:

Быстра рѣченька, я на ню дивлюся,
Такû менѣ мысли прійшли, пôду утоплюся.» —
«Ой цыть, не топися, бо душу загубишь,
Хоть вôнъ тебе не любитъ, але жити мусишь!»

24.

(Вацл. изъ Олеська 216.)

«Гей заржій, заржій, сивый кониченьку,
    По пôдъ воротонька йдучи,
Гей, чей же вчуе моя дѣвчинонька,
    Вечероньку готуючи!» —

Дѣвчина учула, тяженько зôтхнула,
    Та й ревненько заплакала:
«Гей, гей, ой мôй милый Боже,
    То жь е'мъ го вѣрне кохала!

Буду я постити сêмъ понедѣлкôвъ,
    А осмую недѣлоньку,
Ой принеси, Боже, кого вѣрне люблю,
    Та до моего домоньку!» —

«Ой не ржій, не ржій, сивый кониченьку,
    По за гуменю йдучи;
Ой не плачь, не плачь, моя дѣвчинонько,
    Вечероньку готуючи!»

25.

(Вацл. изъ Олеська 220.)

«Болитъ мене головонька, оченьками мружу!
Самъ не знаю, не вѣдаю, за кимъ серцемъ тужу.

Ой либонь то ты, дѣвчино, той туги причина,
Що вôдъ тебе не доходитъ жадная новина?

Тамъ-то дѣвча, тамъ-то бровы, тамъ-то очи чорнû,
Тамъ-то личко румяное и слова выборнû!

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не задавай туги,
Не давайся на пôдмову, якъ тя схоче другій!» —

«Не журися, мôй милепькій, я тя не зраджаю,
Ино тôлько Бога прошу, и тебе жадаю!»

26.

Не боится Козаченько нй грому, нй тучи,
Хорошенько въ кобзу грає, до дѣвчины йдучи.
«Ой не ходи, Козаченьку, коло того рогу,
Перельяла удовонька чарами дорогу!» —
«Чаруй, чаруй, удовонько, коли бъ не лежати,
Котру жь бо я вѣрне люблю, тую хочу взяти!
Захотѣла дѣдьча мати начепуритися,
Поставила 'сь брыженята, нй притулитися!» —
Ой купався селезенько на высокôй кладцѣ:
Покланявся Козаченько своєй панй матцѣ.
«Плины, плини, селезеньку, тихою водою!
Люба жь менѣ розмовонька, серденько, съ тобою.
Ой видится, не дивится мôй милый на мене,
Ой якъ гляне, серце вяне и въ него и въ мене;
А у мене на городѣ три копчики рути:
Кохавшися, любившися, въ купцѣ намъ не бути!
«Ой не ходи, Козаченьку, горою за мною,
Ой знаешь ты, вѣдаешь ты, не рôвна 'мъ съ тобою!»
«Теперь же я сиротонько на свѣтѣ зостався,
Посылався до дѣвчины, та не сподобався;
Посылався цѣлый годъ, хотѣвъ єи взяти,
Нагодила дѣдьча мати товариша въ хатѣ!»

27.

(Вацл. изъ Олеська 373.)

Плыне човенъ, воды повенъ, тай ся выхилює:
Седитъ хлопець коло дѣвки, тай ся выпытує:
«Щобы тобѣ, моя мила, купити, купити?» —
«Купи менѣ коралики, буду тя любити!
Купи менѣ коралики на бѣленьку шію,
А я тобѣ на недѣлю сорочку ушію;

Вшію тобѣ сороченьку съ тонкими уставки,
Бо ты въ мене любый хлопець, добрый до забавки!» —
Вже вôдъѣздить мôй миленькій, та й ми наказуе:
«Ой най твое бѣле личко нѝхто не цѣлуе!..» —
Ой не бôйся, мôй миленькій, якось тото буде,
А хоть оденъ поцѣлуе, то ще тобѣ буде.» —
Летитъ воронъ съ чужихъ сторонъ, предивненько краче:
Вѣдай же тамъ моя мила та за мною плаче:
«Не плачь, не плачь, моя мила, не тужи за мною!
Ты згубила, а я знайшовъ, девять за одною:
Одна мые, друга чеше, а третя втирае,
А четверта пече, варитъ, пятая жмякае,
А шестая хусты сушитъ, семая маглюе,
Осьму люблю и голублю, зъ девятовъ жартую.»

28.

(Вац. изъ Олеська 283.)

Скрыпливіи воротонька, не могу заперти:
Кого люблю, не забуду до самои смерти.
Черезъ садъ, виноградъ, по воду ходила,
Не судивъ менѣ Бôгъ, кого я любила.
Сухій дубъ на долинѣ, зеленый у лѣсѣ:
Мене мати годовала, якъ ластôвку въ стрѣсѣ;
Мене мати шановала, въ папêръ завивала,
Молодцями выберала, за нелюба дала;
А въ нелюба гôрка губа, гôрша полиночку,
Буде бити, зневажати, чужу детиночку.
Цы я тобѣ, моя мати, воды не носила,
Шо ты менѣ въ пана Бога долѝ не впросила?..
Цы я тобѣ, моя мати, и хустôвъ не прала,
Що ты мене, моя мати, за нелюба дала?..
А въ нелюба гôрка губа, гôрша вôдъ полину,
Якъ я его поцѣлую, то трохи не блюну.»

29.

Ой бѣсъ бѣду перебуде, якъ то кажутъ люде,
А я мовлю: «Лихо мине, менѣ гараздъ буде.»
Даю волю лихôй долѣ, нехай ся знущае
Надо мною молодою, бо теперь часъ мае!
Несчасная недоленька, тая жь мене зъѣла,
И пташина найменшая того бъ не стерпѣла.
Правда, менѣ жаль не малый, тяжку журбу маю,
Що 'мъ молода, якъ ягода, доленьки не знаю;
А я мушу, хоть якъ трудно, плысти протй водѣ:
«Гей змилуйся, лиха доле, бо стерпѣти годѣ!»
Затопила быстра вода широкй дороги,
Нй якъ, серце, розмавляти не даютъ вороги;
За разъ гудятъ, за разъ судятъ, що я люблю кого,
Та що жь я тя, серце, люблю, що жь кому до того?
Нехай гудятъ, нехай судятъ, хоть на свое лихо,
А я буду все терпѣти, здыхаючи тихо!
Нехаї гудятъ, нехай судятъ, не жаль бы терпѣти,
Коли бъ кого не нарокомъ казали любити!
Чи я една на сêмъ свѣтѣ, чи нема другои,
Щобы 'мъ зъ нею подѣлила дрôбнй слёзы мои?..»—
«Не уважай, дѣвчинонько, на всѣ тіи мовы,
Любѣмося — поберемся, 'сли будемъ здоровй!»

30.

(Вацл. изъ Олеська 254.)

Ой у полѣ сѣно низенько присѣло:
Съ кимъ же мое миле серце до вечери сѣло?
Сѣло жь воно, сѣло, най здорове буде!
Коли мене вѣрне любитъ, то мня не забуде.
«Ой коню мôй сивый, будь же ми счасливый!
Завези мня, занеси мня, до моей дѣвчины!
Тупни копытами передъ воротами,
Щобы выйшла дѣвчинонька съ чорными бровами!» —
Выйшла вона, выйшла, бѣлу ручку дала:
«Витай, витай, мôй миленькій, давно 'мъ тя жадала!
Чекала 'мъ тя вчера, сêмъ годинъ зъ вечера,
Не могла 'мъ ся дочекати, сама 'мъ лягла спати;

Свѣченька горѣла, въ мене душа млѣла,
За тобою, мôй миленькій, що 'мъ тя не видѣла;
Изгорѣла свѣчка до самого гнота,
Пріѣдь, пріѣдь, милый, най збере охота!»

31.

Вѣтронько дуе, вѣтронько дуе,
    Хабиною колыше:
Охъ десь-то мôй милый, та й чорнобривый,
    Листоньки менѣ пише.

Высока верба, высока верба,
    Широкій листъ пускае:
Велика любовь, тяжка розлука,
    Серденько зривае.

Бѣдна пташина безъ товариша
    Лѣтае по всѣмъ лѣсѣ:
А ты 'сь поѣхавъ, мене 'сь понехавъ,
    Якъ ластôвоньку въ стрѣсѣ.

А ты 'сь поѣхавъ, мене 'сь понехавъ,
    А я бѣдная плачу,
Ой сплакала 'мъ очи, якъ въ день, такъ въ ночи,
    Шо свѣтонька не бачу.

А ты 'сь поѣхавъ, а ты 'сь поѣхавъ,
    Сивою кобылою,
А мене 'сь лишивъ, мене 'сь лишивъ,
    Зъ маленковъ дитиною.

Дурна пташина, невеличкая,
    Шо по гôляцѣ скаче:
Дурна дѣвчина, тай безрозумна,
    Шо за гильтаёмъ плаче.

«Ой якъ же менѣ та й не плакати,
    Самй слозоньки льются,
Шо вôдъ милого вѣстоньки нема,
    А вôдъ нелюба шлются?

Ахъ кобъ такъ тобѣ, якъ теперь менѣ,
Прійшлося погибати,
Кобы 'сь такъ не мôгъ, якъ я не могу,
Не одну нôчку спати!

Ой плыне човенъ, та воды повенъ,
Та коли бъ не пролився:
Ой поѣхавъ же та мôй миленькій,
Та коли бъ не бавився!

Ой туда лозы та хилѣтеся,
Та вôдки вѣтеръ прійде:
Ой туда очи та дивѣтеся,
Вôдки мôй милый ѣде!

Ой вже жь бо лозы нахилилися,
Та чогось перестали:
Ой вже жь очи надивилися,
Та уже понехали

Ой плыне щука изъ Кременчука,
Та червоніи крылця:
А нема жь мого та миленького,
Та нема жь чорнобрôвця!

Ой стоятъ вербы по концѣ гребли
Та кôнцû погнулися;
Ой уже жь нашû та вороженьки
Та усѣ подулися!

32.

(Вацл. изъ Олеська 434. —Максимов. 1834, 169.)

«Ей волы мои, ей половіи,
Чомъ сами не орете?
Ей лѣта жь мои молоденькіи,
Марне зъ свѣта йдете!» —

«Ой орали бъ мы, не стояли бъ мы,
Шобъ кому поганяти:
Не йшли бы лѣта марне зо свѣта,
Шобъ кому шановати!» —

Ой летитъ воронъ изъ чужихъ сторонъ,
Та нôжки пôдобравши:
Ой тяжко жь менѣ та на чужинѣ,
Родиноньки не мавши!

Ой выйду жь бо я та за ворота,
Та заплачу якъ сирота:
Ой нйхто жь мене та не займае,
Та що роду не знае.

По полю ходжу, сѣню громаджу,
За мною нй былины:
Гôрко жь менѣ на свѣтѣ жити,
Шо не маю родины!

33.

(Вацл. изъ Олеська 221.)

Ганусю моя, дѣвчино красна!
Чому мене не кохаешь, цы вôдъ мене крывду маешь,
Ганусю моя!
Свѣтъ я перейшовъ, таки не знайшовъ
Та надъ тебе вродлившую, нй надъ тебе краснѣйшую,
Ганусю една!
Видѣвъ е'мъ пташеньки, видѣвъ е'мъ рыбоньки,
Пташеньки лѣтаютъ, рыбоньки плаваютъ,
Всѣ пару маютъ;
А я бѣдный овчаръ, самъ ходжу безъ паръ;
Та що тому за причина, що не любитъ мня дѣвчина,
Мене бѣдного?
Ой пôду я до ставу, тамъ рыбку дôстану,
Зварю рыбку въ юшцѣ, дамъ моей Ганусцѣ,
Чей мня полюбитъ.
Рыбоньку зъѣла, менѣ вôдповѣла:
«Не будешь ты мôй!»

34.

Ахъ его ма, невеликъ, не зôйде зъ ума, ахъ его ма!
Ой поѣхавъ молодець, та черезъ мôй подворець,
Ни̂ добрыдень не давъ, ни̂ шапочки не знявъ;
Перейду го у крамѣ, чи хорошо прибраный;
Перейду го у броду, чи хорошій на вроду;
Перейду го на мостѣ, чи хорошій на зростѣ:
Такій малъ, не великъ, самъ хорошій чоловѣкъ;
Перейду го на ставу, чи хорошій на славу,
Чи хорошій и румянъ, и ладненькій его станъ:
На станъ его глядѣти, мало ми зъ нимъ седѣти;
Перейду го край хаты, чи вмѣе жартовати:
И хорошо жартуе, и обôйме, цѣлуе,
Хорошенько спѣвае, менѣ спати не дае.

35.

(Вацл. изъ Олеська 353.)

Котилися возы зъ горы, поломали шпици̂:
А вже жь менѣ не ходити на ти вечерници̂;
А вже жь менѣ не ходити, куда я ходила,
А вже жь менѣ не любити, кого я любила.
Котилися возы зъ горы, на долинѣ стали:
Кохалися, любилися, теперь перестали;
Кохалися, любилися, якъ голубôвъ пара,
Ой а теперь розôйшлися, якъ чорная хмара;
Чорна хмара розôйдеся, дрôбный дощикъ буде,
А зъ нашого закоханя либонь ни̂цъ не буде!
Два голубы воду пили, а два колотили:
Бодай тіи посчезали, що насъ розлучили!
Ой де жь тая кирниченька, що голубъ купався?
А де жь тая дѣвчинонька, що я въ нѣй кохався?.
А де жь тая кирниченька, що голубка пила?
А де жь тая дѣвчинонька, що мене любила?..
Котилися возы зъ горы, поломали ярма:
А вже жь менѣ не ходити, де дѣвчина гарна!..

36.

Ахъ жаль менѣ и туга,
Нема жь моего друга,
Нема мого сокола,
Не буду я весела!

Вôнъ поѣхавъ въ чужiй край:
«Прошу, мила, споминай!
Бо я тебе спомяну
Сто разъ въ едну годину.» —

Повѣй, вѣтре, вѣтроньку,
Съ Побережа въ Литвоньку!
Занеси вѣсть милому,
Шо я тужу по нёму.

Соловiю маленькiй!
Въ тебе голосъ тоненькiй!
Ты раненько спѣваешь,
Мое серце врываешь.

Соловiю маленькiй!
Въ тебе голосъ тоненькiй:
Не щебечи раненько,
Не рань мое серденько!

Кобы 'сь ты знавъ, маленькiй,
Якiй то жаль тяженькiй:
Бо якъ у день, такъ въ ночи!
Стоитъ милый предъ очи!

Плачу жь бо я и тужу,
Що милого не вижу;
Ой якъ у день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи!» —

Соловiю маленькiй!
Маешь голосъ тоненькiй:
Защебечи ты менѣ,
Бо я теперь въ чужинѣ!

Соловію маленькій!
Маєшь голосъ тоненькій:
Ты по лѣсѣ лѣтаєшь,
Пары собѣ шукаєшь;

А я бѣдный блукаю,
Що свôй пары не маю;
Не моя то причина,
Що не любитъ дѣвчина.»

37.

«Ахъ якъ тяжко серцю мому
Выѣжджати съ сего дому!
Хоть поѣду, то вернуся,
Бо я въ тобѣ кохаюся.» —
«Ой ты, хлопче гожій, живый,
Люблю твои очи сивй!
Ой ты, хлопче, ты утворный,
Люблю твои очи чорнй!
Кажутъ менѣ старй люде,
Шо съ хорошимъ счастье буде:
Не едная зъ нашихъ плаче,
Шо зъ грошима бѣда скаче.
Стану въ едну, тамъ хорошій,
Стану въ другу, ажь тамъ гроши:
Не хочу я грошій много,
Тôлько личка румяного!» —
«Ой тамъ въ полѣ кирниченька,
Тамъ водиця студененька,
Тамъ дѣвчина воду брала,
Мое серце завязала.» —
«Чи то, Боже, твоя воля?
Чи несчасна моя доля?
Чи въ любистку ты купався,
Що ты менѣ сподобався?» —
«Не въ любистку, тôлько въ мяти,
Бо я хочу тебе взяти.»

38.

«Пріѣдь, милый, вже день бѣлый, вже стало свѣтати!
Ахъ якъ тяжко, ахъ якъ нудно, що тя не видати!
Я иншого не любила, хоть ихъ було сила;
Бодай же я тебе була нигды не любила!
А я тебе полюбила, ты любишь иншую:
Бодай ты такъ за невъ туживъ, якъ я за тобою!
Або нехай выѣжджаю въ далекй стороны,
Або нехай ми зазвонять въ голосніи дзвоны,
Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати,
Що я съ твоей причиноньки мусѣла вмерати!
А якъ прійдешь на то мѣсце, де моя могила:
Погадаешь, подумаешь, же я тя любила!

39.

Тече вода зъ за города, съ пôдъ темного луга,
Хто не знае закоханя, не велика туга!
А я тебе люблю, люблю, такъ, якъ свою душу,
Черезъ тебе, серце мое, умерати мушу.
На поповôй сѣножати, тамъ ожины вьются:
Хотяй душа невинная, люде набрешутся.
Нехай брешуть, нехай брешуть, набрешутся лиха,
А мы двое, серце мое, любѣмося стиха!
Ой на горѣ крутй гаи самои дубины:
Шкода серце славы тои, що мы ся любили!
Шкода, серце, славы тои и заходу того,
Ой що 'сьмо ся розлучили черезъ ляда кого!
Яко съ тебе, сухій дубе, зеленый не буде,
Такъ изъ тебе, пройдисвѣте, господарь не буде!
Пройдисвѣте, зайдисвѣте, всѣ дороги знаешь,
А на котре мѣсце прійдешь, то дѣвчину маешь!

40.

(Вацл. изъ Олеська 217.)

«Ой ты дѣвчино зарученая!
Чого ты ходишь засмученая?» —
«Ой якъ я маю весела бути,
Кого я люблю, тяжко забути!» —

«Ой ты дѣвчино, чорніи очи,
И въ день ся журишь, и не спишь въ ночи!
Чорніи очи принаду дали,
Душу и тѣло вразъ зъ житьемъ взяли.

Ой ты дѣвчино, мыслями блудишь,
Сама не знаешь, кого ты любишь!» —
«Ой знаю, знаю, кого кохаю,
Ино не знаю, съ кимъ жити маю!»

41.

«Ой де ты ѣдешь, де ты поѣдешь, Ивасю?»—«На Подôлье.» —
«Поверни конемъ, поверни сивымъ, на мое подвôрье!
Обѣцяла 'мъ ти, та Ивасеньку, обѣцяночку дати:
Крамну хусточку, червоненькую, бѣле личко втирати.» —
«Ой коні̂ жь мои, вороненькіи, бодай вы поздыхали!
Ой якъ я ѣздивъ до невѣрницѣ̂, чому жь вы не заржали?»—
«Ты самъ негôдникъ, ты самъ обридникъ, що жêнки не маешь,
Жêнки не маешь, бѣды не знаешь, молодымъ ся тримаешь.
Ой якъ ты будешь жêночку мати, будешь бѣду знати,
Пôзно лягати, рано вставати, нема що худобѣ дати.»

42.

По надъ гору высокую голубы лѣтають:
Я гаразду не зазнала, та й лѣта минають,
Я гаразду не зазнала, та й вже не зазнаю,
По чѣмъ же васъ, лѣта мои, споминати маю?
Ой ты 'сь менѣ вѣрне казавъ, що мене кохаешь,
А теперка черезъ иншу уже покидаешь.
Будь здоровый и счасливый съ тою, що ю маешь,
А еднакъ же ты надъ мене щирѣйшой не знайдешь!
А я усе Бога прошу, зъ вечера до ранку,
Щобы ты мавъ счастье всюда, мôй милый коханку!
Ой зъ вечера вѣтеръ вѣе, зъ раня сонце грѣе,
Хотяй очи слезôвъ не льють, але серце млѣе.
Рости, дубе, край дороги гôлѣмъ на долину:
Я милого лѣпше люблю, якъ мама детину!

43.

Ой де буду, то буду, въ тôмъ селѣ не буду:
Бо въ тôмъ селѣ вороги облягли мня до ноги;
Куда ходять, то судять, все о менѣ говорять,
Що не вмѣю робити, не маю въ чѣмъ ходити.
А вы, мои вороги, не псуйте си голови!
Бо я вмѣю робити, маю я въ чѣмъ ходити.
Охъ выйду я на гору, подивлюся въ долину,
Тамъ въ долинѣ ялина, тамъ вся моя родина;
Тамъ въ долинѣ родина и мамина могила,
Припаду я до гробу: «Ой встань, мамо, до дому!» —
«Де жь ты, доню видала, щобы вмерла вставала?
Ой съ кимъ же 'сь ты ту зайшла, що 'сь ты мене тутъ найшла:
Чи съ хмарою, чи зъ дождж омъ, чи зъ лихою долею?..» —
Нѝ съ хмарою, нѝ зъ дождж омъ, но зъ лихою долею!»

44.

Привикайте, чорнй очи, самй ночовати:
Нема жь мого миленького, нй съ кимъ розмовляти!
Нема жь мого миленького, рожоваго цвѣта,
Ой нема съ кимъ розмовляти до бѣлого свѣта;
Нема жь мого миленького, нема жь моей квѣтки,
Пôшла бы 'мъ го выглядати, та не знаю звôдки;
Нема жь мого миленького, туга не малая,
На стеженцѣ, куда ходивъ, трава зеленая!
Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ мене за мужь дати, бо голосъ змѣнився!

45.

«Чи ты, Йванку, порубався, чи ты, Йванку, вбився,
Чи ты, Йванку, у дѣвчины чарôвъ поживився!» —
«Ни я, мамко, порубався, ни я, мамко, вбився,
Лишь я, мамко, у дѣвчины чарôвъ поживився:
Мене чары росперають, маснй пироженьки,
То ходити до дѣвчины темнои ноченьки.

46.

Не всѣ тоти сады родять,
Що на веснѣ розвиваются:
Не всѣ тоти поберутся,
Що зъ маленьку покохаются;
Половина садôвъ родить,
Що на веснѣ розвиваеся:
Половина побереся,
Що зъ маленьку покохаеся. —

47.

(Вацл. изъ Олеська 391.)

Коло млина, коло броду,
Пьютъ голубы зимну воду,
Напилися, тай злетѣли,
Крылоньками злопотѣли,
Крылоньками лопотали,
Коханье си нагадали:
Бѣда тому, що ся любитъ,
Якъ нôчь, такъ день серце тужитъ:
Бѣда тому Козакови,
Въ чистôмъ полю край дороги,
На конику все ѣзджае,
Съ стремня ноги не выймае,
До милои доѣзджае:
«Ци спишь, мила, що думаешь?
Ци о менѣ гадку маешь?..» —
«Ой не сплю я, но думаю,
Бо о тобѣ гадку маю.»

48.

Волы мои сивенькіи, не ѣздити вами!
Лѣта жь мои молоденькі̂, жаль менѣ за вами!
Запряжу я пару коней святои недѣли̂,
Та поѣду за лѣтами та ще тои хвили̂.
Ой хоть же я молоденька коня утомила,
Таки же я марни̂ лѣта та не догонила.
Догонила 'мъ лѣта свои въ калиновôмъ мостѣ,
Вернѣтъ-ко ся, мои лѣта, та до мене въ гости̂!
Запряжу я та коники тоти̂ вороненькі̂,
Чей ся вернутъ лѣта мои тоти̂ молоденькі̂;
Запряжу я мои кони тоти̂ вороніи,
Чей ся вернутъ мои лѣта хоть на двѣ недѣли̂.

49.

Дала 'сь мене, моя мати, за дунай, за дунай,
Теперь собѣ, моя мати, подумай, подумай!
Дунаю не перебути, а ни пребродити,
Не буду жь тя, моя мати, во вѣки видѣти.
Дала 'сь мене, моя мати, за мужь молодую,
Якъ бы тую конопельку въ воду зеленую;
Ой якъ тяжко конопелцѣ серій въ водѣ гнити,
Єще тяжше молодицѣ на чужинѣ жити!
Дала 'сь мене, моя мати, за высокѝ горы,
Не дала 'сь ми бôлше вѣна, ино єднѝ пчолы;
А пчоли ся розлетѣли, а я ся лишила,
Шобы менѣ лиха доля головку сушила.
А пчолы ся розлетѣли, а я ся лишила,
Шобы мене, моя мати, зла доля побила!

50.

Ой сама я, сама, пшеничоньку жала,
Ой прійду я до домоньку, нема жь мого пана!
Зброя на кôлочку, мôй панъ на медочку,
Ой хто мене приголубитъ, бѣдну сирôточку?..
И постêль бѣленька, и стѣна нѣменька,
Ой пожалься, милый Боже, що я молоденька!
Челядонька въ дому, що жь менѣ по тому?
Дала жь бы я бѣлу ручку, та не маю кому!
Пôду до кôмнати постêленьку слати,
Постêль бѣла, стѣна нѣма, нѣ съ кимъ розмовляти.
Ой выйду я, выйду, на высоку гору,
Подивлюся, поглянуся на быструю воду:
Щука рыба грае, свою пару мае,
А я бѣдна си думаю, що пары не маю.
Ой на гречцѣ бѣлый цвѣтъ та вже опадае:
Любивъ мене еденъ хлопець, та вже покидае;

Та ней покидае, якъ самъ собѣ знае,
Счаслива му дороженька, куда вôнъ гадае!
Та ней покидае, якъ самъ собѣ знае,
Є у мене кращій, лѣпшій, шо мене кохае!
Ой упала звѣзда зъ неба, нйкому свѣтити:
Нема мого миленького, не маю съ кимъ жити.
Выйду я percentenько, гляну на зêленько:
Пріѣдь, пріѣдь, мôй миленькій, въ недѣлю раненько!
Пташеньки лѣтаютъ, красненько спѣваютъ,
Отъ то жь менѣ молоденькôй жалю додаваютъ.
Пташки не лѣтайте, красно не спѣвайте,
Ой та менѣ молоденькôй жалю не давайте!
Ой у саду при долинѣ трава по колѣна:
Ой за добрымъ человѣкомъ жêнка, якъ калина:
Ой у саду на горбочку трава вже жовкнѣе:
Ой за лихимъ чоловѣкомъ жêнка помарнѣе!

51.

«Чомъ ты, коню, воду не пьешь, ци дорогу чуешь?
Чому сыну ты, Василю, дома не ночуешь?« —
«Ой якъ менѣ, моя мати, дома ночовати:
Темна нôчка въ петрôвочку, нй съ кимъ розмовляти?» —
«Ой маешь ты, мôй сыночку, коня вороного,
Заведи го до стаенки, промовляй до нёго!» —
«Бодай тобѣ, моя мати, такъ було вмерати,
Та якъ менѣ молодому съ конемъ розмовляти!
Я до коня промовляю, а вôнъ не говоритъ,
Лишень мене, моя мати, въ бôлшй лѣта вводитъ.
Высокая лѣщиноњка широкій листъ мае,
Гôрше любовь вôдъ болести серденько врывае.
Що я болю, переболю, умру, перебуду,
А вже туту сучу любу нй якъ не забуду.»

52.

«Ой зайди, зайди, ясное сонце, за зеленый гай:
Ой выйди, выйди, дѣвко Явдошко, вечерати дай!..»
Ой выйшла, выйшла дѣвка Явдошка, не вмывалася....
Не вмывалася, не втиралася, пôшла въ поле жати....
Ой жала, жала дѣвка Явдошка, утомилася,
Та й за своимъ милесенькимъ зажурилася:
«Ой не журися, дѣвко Явдошко, бо я твôй сокôлъ,
Ой є у мене та й сѣделечко та й вороный кôнь;
Та якъ я сяду, та якъ поѣду до тестя на дôлъ:
«Ой помогай Бôгъ, ты мôй тестеньку, або добриденьǃ
Ой дай же дочку, дѣвку Явдошку, хоть на одень день!» —
«Ой бодай же ты, та мôй зятеньку, того не дôждавъ,
Та щобы я тѣ дивку Явдошку на одень день давъ!
Ой бо у мене дочка Явдошка якъ маковый цвѣтъ,
Коли хочь, бери дочку Явдошку на цѣлый свôй вѣкъ!»

53.

Каламутна вода въ рѣцѣ, ходѣмъ до кирницѣ:
Не хороша дѣвчинонька, ходѣмъ до вдовицѣ!
У вдовицѣ круглѣ лицѣ, малёванѣ дверцѣ,
Ой пристанę удовиця до твоего серця.
Ой въ вдовицѣ круглолицѣ дрôбнесеньки дѣти,
Будутъ менѣ молодому въ оченька вертѣти. —
«Не цурайся, мôй сыноньку, тими дѣтоньками,
Єдно пôде съ чередою, друге за волами!
Не цурайся, мôй сыноньку, тими дѣтоньками,
Єдно пôде изъ косою, друге зъ грабельками!» —
«Не буду я жита жати, ино пшениченьку:
Не буду я вдовы брати, ино дѣвчиноньку;
Бо у вдовы два сыны, будутъ мене бити,
А въ дѣвчины чорнѣ очи, будемъ ся любити.
Бо у вдовы два сыны, оба не женатѣ,
А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.»

54.

«На городѣ двѣ лободѣ, обѣ зелененькѣ:
Ой любивъ я двѣ дѣвчинѣ, обѣ молоденькѣ.»
«На городѣ двѣ тополѣ, трета до нихъ хвѣє:
Немай, немай, мôй миленькій, на мене надѣи!» —
«Ой найду я дѣвчиноньку, того ся не бою,
Наважили вороженьки на дѣвчину мою.
А любивъ я дѣвчиноньку яко свою душу,
Наважили вороженьки, покинути мушу!

55.

«Вѣтеръ вѣє, вода шумитъ, морозъ истискає,
Твоє серце мому серцю вѣрне не спріяє.» —
«Ой въ садочку заковала сивая зазуля:
Не для тебе я уросла, красная дѣвуля.»
Є у мене такій хлопецъ, шо мене кохає,
Та що менѣ що недѣли подарунки дає.»

56.

Ой не шуми, луже, дубровою луже,
Не задавай серцю жалю, що я въ чужôмъ краю!
Бо я въ чужôмъ краю, якъ на пустинѣ,
До кого я притулюся у лихôй годинѣ?
Ой та кажутъ люде, що я не журуся,
Та якъ выйду на улицю, вôдъ вѣтру валюся.
Ой та кажутъ люде, що я пью, гуляю,
А я прійду до домочку, та й думку думаю.
Ой пущу жь я лôдки по надъ береженьки,
Тяжко жь менѣ въ свѣтѣ жити черезъ вороженьки!
Ой выйду я, выйду, на гору крутую,
Подивлюся у долину на воду быструю, —

Ажь тамъ море грае, воду розливае,
Радъ бы я ся утопити, море не пріймае.
«Ой стôй, не топися, бо душу загубишь,
Мусишь зъ бѣдовъ въ свѣтѣ жити, хоть еи не любишь!»

57.

Ой пôду жь бо я горою, долиною,
Чей же я знайду роженьку съ калиною.
Ци рожу рвати, ци калину ломати,
Ци замужь ити, ци дѣвонькою гуляти?..
Пôшла бы 'мъ замужь—заверни головонька,
Не їшла бы 'мъ замужь—люцькая обмовонька.

58.

Я ся пытаю, та що буду чинити,
Теща ся садитъ до головоньки мыти.
«Ой ты, невѣстко, та нынѣ приведена,
Въ мене свѣтлонька вже три дни не метена.» —
Ой взяла жь бо я тую свѣтличеньку мести,
Вона ми каже до плуга обѣдъ нести.
Я ся пытаю: «Та де жь той плужокъ въ поли?» —
Вона ми каже: «Най тя колька въ бôкъ сколе!»
Я молодая не вмѣла 'мъ вôдповѣсти:
«Най того сколе, хто обѣдъ буде ѣсти!»

59.

Ой шумятъ вербы по конець греблѣ,
Та що я ихъ насадила:
Ой нема, нема, того уланина,
Та що я го любила.

Ой нема нема того уланина,
Та поѣхавъ до Рясны:
Ой чекай же мня, моя дѣвчино,
Ажь до другои весны!
Ой тамъ вышенька, тамъ черешенька,
Та у корêни гладенька:
Кажутъ люде, що уланъ буде,
А я тому радненька.

60.

Ой бѣда, бѣда вдовонцѣ небозѣ,
Що ей хатина вôкномъ при дорозѣ,
Хто йде, то йде, до вдовоньки штурмуе,
Либонь у неи молодъ Козакъ начуе.
Ой люде добрî, що жь маю робити,
Чорно, чи бѣло предъ вами ходити?
Ходила 'мъ бѣло — вдовонько, кахуесь;
Ходила 'мъ чорно — выпрати лѣнуесь.
Ой пôду я на воду, тамъ коло броду,
Тамъ три бабы чарôвницî наберають воду:
Єдна бабонька чарôвниченька,
Що коровы чаруе;
Друга бабонька чарôвниченька,
Що мешканенько псуе;
Третя бабонька чарôвниченька,
Съ чорными очима,
Ой тая мене зъ моимъ миленькимъ
Та и розлучила.

61.

Ой що ся стало тôй дѣвчинѣ небозѣ,
Що вона ходитъ, рученьки ломитъ, плачучи по дорозѣ?
«Не плачь, дѣвчино, не псуй си головоньки,
Я тебе любивъ не съ людьскои намовоньки!

Яжь тебе любивъ, яжь тебе приголубивъ:
Ой я жь тя не взявъ, бо ми тя Богъ не судивъ;
Богъ ми тя судивъ, родина не казала,
Молодша сестра, бодай не зросла, вона насъ розвязала!»

62.

Ой рости, хмѐлю, по надъ водою
Та рôвно съ тычиною!
Ой далеко чути Козака Ворла,
Що иде съ кобзиною:
На кобзонцѣ грае, на кобзонцѣ грае,
Та ще краще спѣвае,
Та жь бо его ненька, та его старенька,
Изъ жалю омлѣвае!

63.

Ой тамъ зъ за горы буйный вѣтеръ вѣе,
Ажь тамъ вдовонька пшениченьку сѣе;
А засѣявши та стала волочити,
А заволочивши стала Бога просити:
«Ой роди, Боже, пшениченьку, якъ лаву,
Та нехъ то буде на вдовину славу!» —
Ой ще вдовонька до дому не дôйшла,
А вже вдовонцѣ пшениченька зôйшла.
Ой ще вдовонька на лавѣ не сѣла,
А вже вдовонцѣ пшениця приспѣла.
Дають знати сусѣды: «Годѣ вже седѣти!
Иди въ поле, вдовонько, пшеницѣ глядѣти!» —
Выйшла вдовонька пшеницѣ глядѣти,
Ажь тамъ вывела перепелонька дѣти.
«Ой не лѣтай же, перепелонько, по ночи,
Бо си выберешь на стерненькахъ очи!» —

«Якъ я не маю по ночи лѣтати?
Вывела 'мъ дѣтоньки, чимъ ихъ годовати!
Якъ я не маю лѣтати по ночи?
Вывела 'мъ дѣтоньки, не маю помочи!» —
«Не журися, переполонько, нами,
Якъ мы пôдростемъ, розлетимося сами;
Розлетимося по горахъ, по долинѣ,
Роскраемо серце на двѣ половинѣ.»

64.

Ой по горѣ по высокôй голубы лѣтають:
Я роскоши не зазнала, лѣта ся минають;
Я роскоши не зазнала и не буду знати,
«По чêмъ же васъ, лѣта мои, маю памятати?..
Лѣта жь мои молодіи, то жь ми жаль за вами,
Що я собѣ не гуляла та у своей мамы:
Нй я ѣла, нй я пила, нй красно ходила,
Ино тôлько роскошеньки, що 'мъ ся наробила!
Лѣта жь мои молоденькй, то жь ми жаль за вами!
Ой такъ ми ся усе здае, що 'мъ не була зъ вами!
Лѣта жь мои молодіи, лѣта молоденькй,
Якъ васъ здыбле лиха доля, будьте коротенькй!
Якъ дастъ Господь лиху долю, то покоротѣтся,
А якъ буде добра доля, ой то продовжѣтся!»
Стоитъ верба въ кôнцѣ греблй, що я ю садила:
Нема жь того, та й не буде, кого я любила.
Кого жь бо я вѣрне люблю, то той за плечима,
А кого я ненавиджу, той передъ очима.
Гуде голубъ коло хати, сивый и чубатый,
Якъ загуде жалôбненько, жаль мому серденьку.
«Ой хоть гуди, хоть не гуди, голубе небоже,
Кого жь бо я вѣрне люблю, не судивсь ми, Боже!»

65.

Ой піймо мы мêдъ, горѣвку, а вы, гуси — воду,
«Плынѣтъ, плынѣтъ, бѣли̂ гуси, до моєго роду!
Ой не кажѣтъ, бѣли̂ гуси, що я тутъ злыдную,
Ой но кажѣтъ, бѣли̂ гуси, що я роскошую!» —
Або пôшлю сиву утку по дунаю хутку:
«Плыни, плыни, бѣла утко, до родины хутко!
Ой не кажи, сива утко, що я тутъ горюю,
Ой но кажи, сива утко, що я тутъ паную!
Ой не кажи, сива утко, що мня бѣда цвѣчитъ, —
Ино кажи, сива утко, вôнъ тамъ гроши̂ ли̂читъ!» —
Ой ще утка не заплыла, вже родина знае,
Та ся мною сиротою родина цурае.
Ой выйду я за ворота, стану якъ сирота:
Ни̂хто жь мене не займае, бо роду не знае.
Ой выйду я въ поле, стану якъ былина:
Ни̂хто мене не пригорне, бо лиха година.

66.

«Не гудѣте, голубы, по хатѣ,
Не будѣте милого въ кôмнатѣ!
Бо я знаю коли го будити:
Ой якъ стане сонêнько сходити.» —
Ой взяло сонêнько сходити,
Взяла мила милого будити:
«Ой встань, милый, ой встань, милый любку!
Стоитъ вода въ золотôмъ кубку.
Ой встань, милый, а встань, милесенькій!
Виситъ ручникъ бѣлый, тонесенькій.
Ой встань, милый, ой встань за свѣтаня,
Вже готове ранное снѣданя.»

67.

Ой загнѣвався мôй миленькій
Безъ причины на мене:
Всѣдлавъ воронъ кониченька,
Та поѣхавъ геть вôдъ мене.
«Ой де ты ѣдешь, де ты вандруешь,
Мене покидаешь?..» —
«Не бôйся, мила, голубко сива,
Верну я ся до тебе!» —
«Ой вода шумитъ, береги ломитъ,
Калина процвѣтае:
Десь мôй миленькій, голубко сивенькій,
Зъ инчою розмовляе?
Єсли съ такою, якъ изо мною,
Боже, му допоможи!
А 'сли зъ якою негôдницею,
Головою наложи!»

68.

Ой дала 'сь мня, моя матêнонько, дала,
Якъ бы тую колопеньку въ болотонько впхала.
Ой чи ты, мати, та людей не видала,
Що ты мене молоденьку за нелюба дала?
Чи ты, мати, людей не видала,
Що ты мене, моя мати, за пяницю дала?
А пяниця недбалиця йде до корчмы пити,
А якъ прійде до домоньку, стане мене быти.
Нагаёчка друтяночка съ кôлочка звисае,
Мое тѣло почорнѣло, мати не пôзнае.
Чи ты, мати, чи ты, мати, по воду не ходила,
Що ты мене молоденьку въ водѣ не втопила?» —
«Ходила я по водоньку до дунаю, дунаю,
Я жь думала, я гадала: «Одну доню маю.» —
Ой якъ тôи колопенцѣ у болотѣ гнити,
Такъ-то менѣ несчасливôй за нелюбомъ жити!»

69.

Гей выйду я, выйду, на гору высоку,
Тамъ я подивлюся, тамъ я подивлюся,
Та въ скалу глубоку.
Соколы лѣтаютъ, сумненько гукаютъ,
Гей ино менѣ, менѣ молоденькôй,
Тяжкій жаль задаютъ.
Хто бы хтѣвъ звѣдати, якій я жаль маю,
Ото выпустила 'мъ свого соколонька,
Вже го не спôймаю.
А хотяй спôймаю, то вже не такого,
Ой щобы такъ приставъ щиренько, вѣрненько
До серденька мого.
Гей въ полю могила, зъ вѣтромъ говорила:
Гей повѣй ты, вѣтре, гей повѣй, буйненькій,
Шо бы 'мъ ся змѣнила.
И вѣтеръ не вѣе, сонце допêкае,
Гей та ино мене дѣвча, якъ калина,
Квѣтомъ прикрывае;
Квѣтомъ прикрывае и роситъ слозами,
Милый въ тôй могилѣ, цвѣты на могилѣ...
Та й я буду зъ вами.

70.

«Ой пôду я въ лѣсъ на розпутье,
Нарубаю сокирочковъ прутье,
Ой маю жь я двѣ рѣчки гатити,
Що бы було добре до любки ходити.
Ой пôду я на улицю гукну,
Ой пôду я пôдъ вôконце пукну.» —
«Ой не пукай, гиньтаю, не пукай,
Я не твоя, иншои си шукай!» —
«Чому 'сь менѣ тогды не сказала,
Коли 'сь мои подарунки брала?» —

«Хоть я твои подарунки брала,
Такой бо я тебе вѣрне не кохала.» —
«Ой любила 'сь подарунки брати,
Теперь кажешь иншои шукати.» —
«Ой дайі, мати, золотіи ключи,
Най отворю малёваній скриній,
Най му верну подарунки нынѣ!
Дай ми, мати, золотіи ключій,
Най я пôду до коморы въ ночи,
Най му кину подарунки въ очи!» —
«Ой дѣвчино, не задавай тугу,
Пріійми мене за вѣрного слугу!
Буду тобѣ вѣрненько служити,
А зъ вечера бѣле лôжко слати,
О пôвночи край него стояти.
Болить мене, дѣвчинонько, нôжка,
Та стоячи коло твого лôжка;
Болятъ мене, дѣвчинонько, обѣ,
Возьми мене, приголуби къ собѣ!»

71.

Горе жь менѣ, горе, бѣдному на свѣтѣ,
Самъ не знаю, не вѣдаю, якъ на свѣтѣ жити!
Бувъ я колись въ счастью, бувъ я и въ роскоши,
Любили мня въ той часъ люде, коли були грошй;
А теперка мня не знаютъ, а нй прибуваютъ,
Теперь мене у несчастью и не вôдвѣджаютъ.
Жёнко жь моя, жёнко, ты моя милая,
Зъ волй Бога найвыжшого, така 'сь несчасная!
Дѣти жь мои, дѣти, дѣти дрôбненькіи,
На що жь вы ся породили такй несчасніи!..

72.

Ой на росу, коровоньки, на росу!
А я за вами молоденькая босо.
Ой на росу, коровоньки, на росу!
А я за вами снѣданенька не ношу.

Людьскіи дѣти снѣданенько снѣдають,
Мене молоденьку слезы обливають.
Ой пасу'я, пасу, до темненькои ночи,
Ой пала роса на чорненькіи очи;
Ой не такъ на очи, якъ на русую косу,
Та що я на нёй рутяный вѣнокъ ношу.

73.

«Ой зелена дубровонько, чомъ не горишь,
Але куришься?
Ой молода дѣвчинонько, чомъ не робишь,
Але журишься?.»
«Ой якъ бы я суха була, горѣла бы 'мъ,
Не курилася;
Ой якъ бы я мужа мала, робила бы 'мъ
Не журилася!»

74.

Ой гаю, гаю, я въ тобѣ не буваю:
Я ся, богачу, съ тобою не зрôвнаю.
Ой ты е богачь, а я дѣвчина красна,
Ой ты ся выспавъ, а я коника пасла.
Ой пасла жь я го до темненькои ночи,
Припала роса на мои чорнѝ очи,
Не такъ на очи, якъ на русую косу,
Та що я на нёй рутяный вѣнокъ ношу.»
Ой гаю, гаю, зелененькій розмаю:
«Порадь менѣ, матинонько, що чинити маю,
Чи брати вдовоньку, чи ту сиротоньку,
Чи такъ собѣ заходити въ лиху годиноньку?» —
«Не бери вдовоньки, не буде долёнки,
Возьми собѣ сиротоньку, будешь мавъ долёньку.»

75.

Очи жь мои чорненкіи,
Не воленька жь менѣ зъ вами:
Въ ночи спати не даете,
Серцю жалю задаете,
Нй ѣстоньки, нй питоньки,
Трудно жити безъ дѣвоньки!
Трудно жь менѣ, та безъ неи,
Що я вже бувъ давно въ неи;
Хоть я не бувъ, але буду,
Скари, Боже, 'сли забуду!
Скари, Боже, вороженьки,
Шо брехали на дѣвоньку,
Шо брехали на миленьку,
Якъ я пôшовъ въ Подôленько!
Я съ Подôля повернуся,
Съ тобовъ, дѣвча, поберуся.

76.

Смутный я ходжу, не веселый
        Бѣдный чоловѣкъ,
Що не маю счастя, долй
        Черезъ весь мôй вѣкъ!
Куда пôду, повернуся,
        Не маю радости,
Тôлько въ очехъ гôркй слезы,
        А въ серцю жалости.
На чужинѣ блукаюся,
        Марне свôй вѣкъ трачу,
За слезами кръвавыми,
        Свѣтонька не бачу.
Утративъ е'мъ лѣта марне
        Въ журбѣ и клопотѣ;
Нйхто жь менѣ не порадитъ,
        Бѣдному сиротѣ!..

77.

Летѣвъ, летѣвъ соколонько высоко зъ орлами,
Ударився въ оболоно сивыми крылами,
Ударився въ оболоно сивыми крылами:
«Выйди, выйди, мое серце съ чорными бровами!
Выйди, выйди, мое серце, хоть зъ вѣдромъ по воду,
Нехай же я подивлюся на твою уроду!
Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляе:
Ой видится, що сердится, звкоса поглядае.
Ой видится, що сердится миленька на мене,
Ой якъ гляне, серце вяне и въ неи и въ мене.
Плыне човенъ воды повенъ, а за нимъ веселце:
Чомъ ты мене такъ не любишь, якъ я тебе, серце?» —
«Плыне човенъ, воды повенъ, кобы не звернувся:
Щобъ мôй милый, чорнобривый, но борзо вернувся!»

78.

«Ой на добранôчь! Ахъ та чи чуешь?
Съ кимъ ты, серце любцю, нôчку начуешь?..» —
«Зъ Богомъ, зъ Богомъ и сама съ собою,
Якъ прибудешь, мôй миленькій, буду съ тобою.
Ахъ прійди, прійди, тай не забуди!» —
«А хто жь менѣ нагородитъ за мои труды?» —
«Я сама труды нагороджу:
Сорокъ пять разъ тя поцѣлую,
Що любого, що милого, то тѣ подарую.»

79.

Ходжу, нуджу по надъ берегъ, тяженько вздыхаю:
Бѣдна жь моя головонька, що долѣ не маю!
Було жь мене, моя мати, въ рѣцѣ утопити,
Нêжли таку несчасливу на сей свѣтъ пустити;
Ой якъ тяжко каменеви пôдъ воду плинути,
Єще тяжше сиротонцѣ на чужинѣ бути!

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
Дала мене межи люде, жалуе за мною.
«Ахъ ты, Боже мôй единый, ты моя потѣха:
Потѣшь мене несчасную, выбавъ съ сего лиха!..»

80.

(Вацл. изъ Олеська 272.)

А на гречцѣ бѣлый цвѣтъ, крупа опадае:
Любивъ мене мой миленькій, теперь покидае.
Нехай покидае, якъ самъ собѣ знае,
Счаслива му дороженька, що вôнъ си гадае!
Нехай покидае, якъ самъ собѣ знае,
Ой знайдется кращій, лѣпшій, мене покохае.
Ой иду жь я, иду, зъ моимъ новымъ другомъ,
Ой йду и слѣдъ гублю, нема того, що я люблю!
Ой выйду жь я, выйду на крутую гору,
Ой що гляну, си погляну, на быструю воду:
Щука рыба грае, бо пароньку мае,
А я бѣдна, но думаю, милого не маю.
Безъ милого трудно, безъ милого нудно;
Ой нудно жь, нудненько, безъ тебе, серденько!
Ой нудно жь ми нудно, тай не перестае,
А ще гôрше нудно, якъ нôчка настае!..

81.

(Вацл. изъ Олеська 223.)

Ой у полю кирниченька, видно дно:
Чому 'сь мого миленького не видно!
Ой стояла край кирницû цѣлый день,
Не видѣла миленького изъ тыждень;
А я тую кирниченьку загачу,
То я свого миленького зобачу.
Ходила я цѣлу нôчку по валу,
Ой кликала миленького по малу:
«Ой ходѣмо, мôй миленькій, до саду!
Посѣемо, мое серце, росаду!» —

А вже жъ наша росадонька исходитъ,
Ой до мене мôй миленькій вже ходитъ.
Ой йди, йди, мôй миленькій до дому,
Не чини мнѣ молоденькôй сорому!
Де жь ты ся такъ мôй миленькій забавивъ:
Що 'сь ты мене вечероньки позбавивъ?...» —
«Забавився, моя мила, на меду,
Болитъ мене головонька, не зведу.
А що жь есь ты, моя, мила гадала
Та коли 'сь ты надъ дунаемъ стояла.» —
«Гадала 'мъ ся, мôй миленькій, втопити,
Щобъ съ тобою, облудою, не жити!»

82.

(Вацл. изъ Олеська 275.)

Ой у поли кирниченька безодна,
Тече зъ неи водиченька холодна;
Коло неи березина рѣсна,
Ходитъ Козакъ до дѣвчины спôзна.
«Ой не ходи, Козаче, до мене!
Бо неслава на тебе й на мене.» —
«А я ся тои неславы не бою,
Съ кимъ ми мило, съ тимъ си поговорю.
А я тои славы не боюся,
Кого люблю, стану й обôймуся.»

83.

По саду ходжу; сѣно громаджу,
Прійду до дому, ино ся поваджу;
Ой батенько сваритъ, а мати ще гôрше:
«Не ходи, сыну, до дѣвчиноньки бôльше!»—
Куроньки пѣютъ, я въ дѣвчиноньки сиджу,
Прійду до дому, самъ себе ненавиджу;

Ой батенько сваритъ, а мати ще гôрше:
«Не ходи, сыну до дѣвчиноньки бôлше! —
А я таки ходжу и ходити буду,
Бо я люблю дѣвчиноньку и любити буду.

84.

Ой я тебе, кришталю, пытаю:
«Та кого ты любишь, нехай же я знаю?» —
«Ой люблю я, люблю та вдовину дочку,
Та що вона ходитъ въ рутянымъ вѣночку.» —
А въ суботу рано мати доню била:
«Ой де жь то ты, суко, доню, вѣночокъ згубила?» —
«Охъ я тамъ на рѣцѣ бѣленце бѣлила,
Ой тамъ же я, мати, вѣночокъ згубила.» —
«Буду, доню, громаду зберати,
Буду, доню, вѣночокъ шукати.» —
«Шкода, мати, затруду твоєго,
Не найдешь ты вѣночка моєго.
Ой тамъ ловцû рыбоньку ловили,
Ой тамъ вони вѣночокъ зловили.»

85.

(Вацл. изъ Олеська 389.)

Рутку сѣю, рутку сѣю, рутку пôдливаю:
«Рости, рутко зеленая, на зиму сховаю!» —
Молодая дѣвчинонька рутку пôдливала,
Молодому Козакови коника тримала:
«Ой перестань, дѣвчинонько, рутку пôдливати,
Ой чей же я перестану тяженько вздыхати?» —
Рутко жь моя дрôбненькая, рутко зеленая,
Вже жь ты менѣ, рутко дрôбна, бôлше не потрѣбна.
Возми коня вôдъ дунаю, заведи до ставу,
Вложивъ есь мня, Козаченьку, въ велику неславу!» —

«Не я тебе та укладавъ, сама 'сь ся вложила,
Шо 'сь пôзненько, не раненько съ коршмы выходила.» —
«Якъ я мала, Козаченьку, рано выходити,
Коли 'сь озьмивъ за рученьку, ставъ есь говорити?» —
«Не радуйся, моя мила, моей розмовонцѣ:
Лѣпшій въ мене, якъ у тебе, розумъ въ головонцѣ.» —
«Якъ я мала, Козаченьку, ранче выходити,
Взявъ есь мене за рученьку, не хтѣвъ есь пустити? —
«Ой мала ты память, розумъ, въ своей головонцѣ,
Було мене не слухати въ моей розмовонцѣ.» —
«Ой мала я память, розумъ, та пустила 'мъ въ воду,
Дивлючися, Козаченьку, на твою уроду.»

86.

«Добрый вечеръ, дѣвчинонько, пріими жь мене на нôчь,
А я тобѣ що вечера вôддамъ на добранôчь!»
«Ой боюся, Козаченьку, бо я сама плачу,
Ой я въ своей панй матки певне ласку втрачу.
Пусти коня на отаву, самъ ходи до хати,
Най же я си поговорю, закимъ прійде мати!
Пусти коня на отаву у зелѣзнôмъ путѣ:
Прошу жь тебе, Козаченьку, не толочь ми руты!» —
«Ой не ходи, дѣвчинонько, бѣлыми ногами,
Та не вяли серця мого чорными бровами!
Очка чорнй, брови чорнй, якъ шнурочкомъ втятй:
Якъ дѣвчины не любити, родила й мати!»

87.

(Вацл. изъ Олеська 380.)

Ей ишовъ я дорогою,
А мôй голосъ та дубровою:
Перекажу до родины
Чорненькою та вороною.

Нй родины зъ Украины,
Нй чорноньки таворононьки:
Ей вже менѣ докучила
Та чужая сторононька!
Ту въ чужôй сторононцѣ,
Назвали мня заволокою,
Кажутъ менѣ рѣку плысти,
Широкую та глубокую.
Якъ же ею перебути,
Якъ ю переплынути?
Проси Бога, дѣвчинонько,
Щобы въ водѣ не загинути!...

88.

(Вацл. изъ Олесьва 381.)

Тамъ на загуменю тополя стояла,
А на тôй тополѣ зазуля ковала;
Зазуленька куе, соловій то чуе:
«Богъ самъ знае и вѣдае, де мôй милый ночуе!
Ой ци вôнъ въ обозѣ, въ далекôй дорозѣ,
Ой ци зъ однораломъ въ чужôмъ краю на залозѣ!» —
А вôнъ въ чистôмъ полю по обозѣ ходитъ,
Свого пана однорала выслуги ся проситъ:
«Пусти жь мене, пане, пусти мня до дому,
Ой бо затужила дѣвчина за мною!» —
«Ой не такъ она, якъ ты за нею тужишь,
Не пущу тя, поручнику, ажь року дослужишь.» —
Ой тамъ въ темнôмъ лѣсѣ церковця стояла,
Тамъ-то дѣвчинонька безъ неволю шлюбъ брала:
«Ой шлюбе мôй, шлюбе, примушеный шлюбе,
Та ци гараздъ менѣ за тимъ нелюбомъ буде?...
Волѣла бы 'мъ, мати, твердый камêнь глодати,
Нйжли изъ нелюбомъ до шлюбу ставати.
Нехай мене, нехай мене, въ землѣ поховаютъ,
Нехай мене хоть по смерти люде споминаютъ!
Най на менѣ, най на менѣ, трава порастае,
Нехай мене хоть по смерти милый споминае!

Будутъ люде споминати, будутъ дивовати,
Шо за тую милость къ тобѣ лежу я въ тôмъ гробѣ.
Ахъ якъ тяжко съ тои землй, съ того гробу встати,
Єще тяжше, мôй миленькій, тебе покидати!..»

89.

Ой горою, горою, ходитъ мила за мною,
Ой самъ же я знаю, и люде говорятъ,
Шо не жити съ тобою!

Пôшла мила въ садочокъ, цвѣтъ-калину ломати;
Цвѣтъ-калину ломае, къ сердцю прикладае,
Шо дружины не мае.

Є въ мене дружина, пôшла въ лѣсъ заблудила,
Лишила слѣдочокъ зъ бѣленькихъ нôжочокъ,
Куда мила й походила.

Ой пôду я въ лѣсочокъ, вырву кленôвъ листочокъ,
Буду припадати, слѣды накрывати,
Куда мила походила.

Стоитъ явôръ надъ водою, въ нёго сонêнько грѣе,
«Ой не стой же, мила, зъ инчимъ на розмовѣ,
Бо мнѣ серденько млѣе!»

90.

(Вацл. изъ Олеська 381.)

Ой гай, мати, ой гай, мати, ой гай зелененькій:
Ой поѣхавъ на Вкраину Козакъ молоденькій;
Ой поѣхавъ, ой поѣхавъ, низенько склонився,
Та й на битôй дороженцѣ съ коня похилився:
«Ой дай, мила, ой дай, мила, зъ вêдра воду пити,
Ой чей же я перестану за тобой тужити!» —
«Не дамъ я тѣ зъ вêдра воды, не казала мати,
Прійди, прійди самъ зъ вечера, буду чаровати!» —
«Чаруй, чаруй, дѣвчинонько, на чотыре чверти,
Шобъ ся довго не мучити, шобъ заразъ умерти!» —

«Обчарую руки, ноги, обчарую очи,
Шобъ до мене не ходили темненькои ночи.» —
«Перше 'сь мене голубила, сама 'сь ми мовила,
Теперь хочешь, шобы 'сь мене бôлше не видѣла?
И я тебе надъ свѣтъ кохавъ, була 'сь менѣ мила,
Бо 'сь мня дуже принадила, сама 'сь ми повѣла.» —
«Я иншого не кохаю, лишень тебе знаю,
Якъ не буду съ тобой жити, зъ жалю умераю.» —
«Якъ узяли бôлше людей къ тобѣ прибувати,
А ты мене, молодого, взяла чаровати!»

91.

Заковала зазуленька на хатѣ на розѣ:
Заплакала дѣвчинонька въ сѣнёхъ на порозѣ.
Ой ковала зазуленька, теперь не чувати:
«Ой де я ся не родила, мушу привыкати.
Спѣвала бы 'мъ спѣваночку, кобъ то еи вдати,
Ту чужая сторононька, будутъ ся смѣяти;
Ту чужая сторононька, ту чужіи люде,
Якъ я не вдамъ спѣваночки, соромъ менѣ буде.
Заковала зазуленька на гаю, на гаю,
А де жь я ся не родили, вмерати гадаю!

92.

(Вацл. изъ Олеська 384.)

Ой иду я до кирницй по студену воду,
А мôй милый, чорнобривый, кругляе колоду;
А я ему исказала: «Помагай, Бôгъ, любку!» —
А вôнъ другу обôймае, якъ голубъ голубку.
Та най же ю обôймае, та якъ собѣ знае,
Є у мене кращій, лѣпшій, шо мене кохае.

93.

(Вацл. изъ Олеська 318.)

Чія причина росстаня мого,
Нехъ слёзи мои падутъ на нёго,
Шобъ не переставъ нйколы тужити,
Шобы самъ не знавъ, якъ въ свѣтѣ жити!
Сонце заходитъ, вечêрь близенько,
Ой выйди, выйди, мое серденько!
Ой выйди, выйди, не чини жалю,
Серцю моему, дорогій криштало!
А хоть въ садочку студена роса,
Выйди, миленька, выйди и боса!» —
«Якъ же я маю босо ходити,
Свои ноженьки вôдморозити?» —
«Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
Ой выйди, выйди, мое золото!» —
«Якъ же я маю вечеръ ходити
Коли мня будутъ вороги судити?» —
«Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
Подай рученьку, мое золото!» —
«Ой рада бъ я и обѣ подати,
Седитъ пôдъ вôкномъ рôдная мати!» —
«Подай рученьку, подай и обѣ,
Притисни мене, миленька, къ собѣ!
Подай рученьки и свою душу!
Хоть темна нôчка, пôйти до тя мушу.
Черезъ болото, черезъ рѣченьку,
Ой подай, подай, бѣлу рученьку!
Подай рученьку, нехъ знаютъ люде,
Хоть була чужа, теперь моя буде!»

94.

(Вацл. изъ Олеська 387.)

Ой тамъ за лѣсомъ, за дубиною,
Рубавъ Козаченько ячмêнь сокирою.
Та й тамъ дѣвчина пшениченьку жала,
Та й такъ Козака до себе кликала:

«Гей годѣ, годѣ, ячменю рубати;
Ходи ты до мене пшениченьку жати.» —
«Ой щобы твоя рука не дознала,
Щобы рука моя та съ твоею жала!»

95.

Не гнѣвайся, не гнѣвайся, дѣвонько на мене!
Покину я тамъ тоту, а верну до тебе.
Ой я бы ту не бувавъ, кобы 'сь не казала,
Сама 'сь до мня, ме серденько, листочки писала.
Ой писала, посилала на тоненькимъ рубку:
«Прибувайже, ме серденько, мôй милый голубку!»
Знаю твои злости и твои щирости,
Ой коли я погадаю, вмераю зъ жалости.
Ой тамъ за рѣчкою седитъ молоденька,
«Черезъ рѣчку, подай ручку, дѣвчино миленька!» —
«Рада бы я, мôй миленькій, и обѣ подати,
Седитъ въ хатѣ пôдъ вôконцемъ рôдненькая мати.» —
«Ой я тебе не змушаю, но щире кохаю,
Та вже жь бо я, дѣвчинонько, вôдъ тя вôдъѣзжаю!» —
«Не ѣдь, не ѣдь, мôй голубку, ахъ не ѣдь вôдъ мене!
Не тѣшь мои вороженьки, не засмучай мене!» —
Ой выѣхавъ въ поле, та й свиснувъ на море:
«Будь здорова, моя мила, хочь ти буде горе!»

96.

(Вацл. изъ Олеська 397.)

Ой упала звѣзда зъ неба, потала въ кирницю:
«Выдай, выдай, матинонько, свою одиницю!» —
«Ой най же въ тôй кирничонцѣ вода прибувае,
Най же моя одиничка ще рôкъ погуляе!» —
Ой упала звѣзда зъ неба, въ кирницю потала:
«Розвяжи мй, мамко, свѣтокъ, якъ есь завязала!» —

«Ой якъ тяжко каменеви верхъ воды плавати,
Єще тяжше, моя дочко, свѣтокъ розвязати.» —
«Ой мôй свѣтку, ой мôй свѣтку, якъ маковый цвѣтку,
То 'сьте мѝ го завязали въ бѣлу перемѣтку.
Ой якъ 'есьте завязали, такъ го розвяжѣте,
Нехай я си погуляю, якъ людськіи дѣти!»—
«Ой треба бы, моя доню, три тысячи дати,
Шобы тобѣ, молоденькôй, свѣтокъ розвязати.»—
«Охъ зложѣте, моя нене, зложѣте, зложѣте,
Таки менѣ молоденькôй свѣтокъ розвяжѣте!»—
«Пôди-ко ты, моя доню, до старшого брата,
Хиба тобѣ вже розвяже рыскаль та лопата!»

97.

(Вацл. изъ Олеська 61 и 385.)

«Чи ты мене вчаровала, чи трутѣвки дала,
Ой що жь бо ты менѣ розумъ зовсѣмъ вôдобрала?
Ходжу, нуджу, гукаючи, говорю съ собою:
«Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?»—
Заковала зазуленька по пôдъ небесами:
Заплакавъ си Ивасенько всѣми голосами:
«Личко мое румяное, краснѣйше надъ рожу!
А я бѣдный, молоденькій, заснути не можу!.»

98.

(Вацл. изъ Олеська 384.)

Ой тамъ, ой тамъ на левадцѣ ватерка ся курить:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина ся журить!»
А я тоту люблю, люблю, и Бôгъ ме, и Бôгъ ме!
И хорошо поцѣлуе и красно обôйме.
А що тото за зѣлечко въ городцѣ?.. Маруна.
Яка була люба, мила, теперь ся минула!
А маруна посходила, та пополовѣла:
Яка була душка люба, — та ся притаила!»

99.

Порôвнай, Боже, горы и долины рôвненько,
Щобы ся було до дѣвчиноньки видненько!
Ой цы видненько, цы не видненько, не дбаю,
Кого я люблю, по голосоньку спôзнаю.
Поставлю я кладку черезъ муравку зъ дубровы,
Бо у дѣвчины чорнѝ очонька и бровы,
Сподобалися моему пану и менѣ:
Ци пану дати, ци собѣ взяти ихъ въ тайнѣ.
Ой давъ бы 'мъ пану, жаль серцю мому и туга,
А мнѣ за тое Богъ нагородитъ, бо 'мъ слуга.
Нагородонька меи дѣвчиноньки охота,
А що жь вона скаже, що вона учинитъ сирота?
Очима згляне, серденько зранитъ и душу,
Хочь бы 'мъ не хотѣвъ ей кохати, то мушу,
Нехъ дочекае, зъ нимъ счастье мае въ той долѣ,
Нехай не терплю серденька мого въ неволѣ!
Бувай здорова, зоставай зъ Богомъ, сердечна!
Була 'сь зо мною, будешь и тутка безпечна!..

100.

Ой тамъ на рѣцѣ перстѐнь на руцѣ,
Посѣяла дѣвчинонька зерно пшеницѝ.
Хто жь коло неи раненько пувае?
Ивасенько, голубонько конѐмъ испасае.
Ивась вôдъ воды, дѣвча до воды:
«Постôй, постôй, дѣвчинонько, дай конямъ воды!» —
«Не могу стояти, конямъ воды дати,
Зимна роса, а я боса, студено стояти.» —
«Ой на ти шапочку, вложи си ноженьки,
Ой чей же мнѣ Бôгъ споможе на черевиченьки!» —
«Не купуй менѣ, купи самъ собѣ,
Ой е въ мене отець, мати, що купитъ менѣ.»

101.

Ой у лузѣ при болотѣ калина:
Дурна була нерозумна дѣвчина;
Полюбила Козаченька старого,
Взяла его за рученьку пяного:
Я мовила: Мôй старенькій лѣгъ спати;
Я си пôшла по вишневымъ саду гуляти.
Я мовила, мôй старенькій не чуе,
А мôй старенькій та нагайку готуе.
Я мовила, же нагайка съ паперу,
А нагайка съ крученого ременю.
Я мовила, же нагаёчка тоненька:
Куда вдаритъ, то попруженька синенька.
Ой мôй милый муже, не бій мене уже:
Мое тѣло, якъ бѣль бѣло, та болитъ мня дуже!

102.

Приснивъ ми ся, матусенько, голосокъ тоненькій,
Шо прїѣхавъ зъ Украины мôй Козакъ миленькій;
Ой прїѣхавъ, ой прїѣхавъ, вороными кôньми,
Я му дала вина пити съ сосновои кôнвы:
«Не пій, мила изъ еднои, а я изъ другои,
Шобы ты ми та не дала трутизны якои.» —
«Хиба жь бы я молоденька розуму не мала,
Жебы я тѣ мôй миленькій, трутизну давала.»

103.

Посѣяла 'мъ руту круту меже берегами:
Ой якъ тяжко менѣ жити меже ворогами!
Що жь я маю та й бѣдненька зъ ними учинити,
Кого жь бо я вѣрне люблю, съ симъ менѣ не жити.

А вже жь моя рута крута береженьки поре,
А вже жь мои вороженьки по пôдъ боки коле.
Ой пôду жь я рутѣ крутѣ верхи позрываю,
Вороженьки спати ляжуть, я си погуляю.
Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайди за комору,
Нехай я си зъ моимъ милымъ трохи поговорю!» —
«На що жь тобѣ, моя мила, собаки тримати,
Маемо мы сусѣдоньки, що вмѣють брехати?
Коломъ, коломъ, по надъ водовъ, тамъ стеженьки вьются:
Часомъ душа невинная, люде набрешутся.
Нехай брешуть, нехай брешуть, добрешутся лиха,
Мы обое, серце мое, любѣмося съ тиха!
Скрипливіи воротонька, не могу заперти:
Кого люблю, не забуду до самои смерти.

104.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, чого стоишь въ крузѣ?
Ци я седжу, ци де выйду, все серденько въ тузѣ!
Ой ходжу я по рыночку по пôдсѣню блуджу,
Тяжко жь менѣ на серденьку, трохи ся не знуджу.
«Ци ты, мати, ци ты, мати, людій не видала,
Що ты менѣ молоденькôй долѣ не вгадала?» —
«Видала я, видала я, моя доню, люди,
Вже тѣ мала, моя доню, така доля бути.» —
Лиха доля, несчаслива, нй втоне, нй згорить,
Лише менѣ лиха доля свѣта укоротить.

105.

(Вацл. изъ Олеська 356.)

Ой чи жъ бо я, ой чижъ бо я на свѣтѣ едная,
За що жь бо я, за що жь бо я, така несчасная?..
Несчаслива 'мъ ся вродила, несчаслива й згину,
Породила 'сь мене мати въ лихую годину.

«Чи ты мене, моя мати, въ церковь не носила,
Що ты менѣ, моя мати, долѝ не впросила?..» —
И въ церковъ е'мъ тя носила, Богу молилася,
Така тобѣ, моя доню, доля судилася.» —
«Ой ты, Боже милостивый, чи то твоя воля,
Щобы мене на сёмъ свѣтѣ побила зла доля?
Чи ты мене, моя мати, въ любцѣ не купала,
Що ты менѣ, моя мати, долѝ не вгадала?..
Лѣпше було, моя мати, въ купелѣ заляти,
Нёжли таку несчасную на свѣтѣ лишати.
Ой ты, Боже милостивый, чи то твоя сила,
Чи естъ же де друга така, якъ я несчаслива?
Вже жь я виджу на сёмъ свѣтѣ, що все менѣ горе,
Прійде ми ся утопити въ глубокое море.
Ой ты, Боже милостивый, святый Николаю,
Не розлучай изъ тимъ мене, котрого кохаю!»

106.

«Заковала зазуленька въ вишневымъ саду:
А хто жь буде припадати до мого слѣду?
Ой є въ мене такій хлопець, буде припадавъ,
Буде мене молоденьку, що разъ споминавъ.» —
«Копавъ же я кирниченьку, копавъ же я двѣ:
Любивъ же я дѣвчиноньку, людемъ, не собѣ.
Коло тои кирниченьки ключи и ведро:
Давно жь моей дѣвчиноньки та вже не видно.
Коло тои кирниченьки дорожка лежитъ:
Туда моя дѣвчинонька по воду бѣжитъ.
Єденъ веде за рученьку, другій за рукавъ,
А въ мене ся серце крае, шо 'мъ любивъ, а не взявъ.
Шкода жъ моихъ бѣлыхъ нôжокъ, шо 'мъ до тя ходжавъ,
Шкода жь моихъ бѣлыхъ ручокъ, шо 'мъ тя обôймавъ,
Шкода жь моихъ чорныхъ бровей, шо 'мъ на тя моргавъ,
Шкода жь моихъ красныхъ устокъ, шо 'мъ тя цюлювавъ;
А за тоту провиноньку Бôгъ бы тя скаравъ,
Шо я тебе вѣрне любивъ, любивъ, та не взявъ!»

107.

(Вацл. изъ Олеська 383.)

«Ци я тобѣ не казала, не давала знати:
И самъ не йди, й людей не шли, не дасть мене мати!
Якъ бы мене моя мамка за такихъ давала,
Давно бы я въ своей мамки ходила вôддана.»—
«Ой по горѣ товаръ пасе, по долинѣ вôвцѣ:
Та не давай, ледѣнику, подарункôвъ дѣвцѣ!
Ой бо тотѣ пôдарунки у неи нѣ за що,
Съ кимъ ся зôйде, то тя судитъ, каже, що 'сь лядащо.» —
«А Бодай ты, дѣвчинонько, херѣла, болѣла,
Ой не трохи ты вôдъ мене подарункôвъ зъѣла!» —
«Та не кленѣ, ледѣнику, не клени, не клени!
Лежатъ твои подарунки въ моей мамки скрини.»

108.

Ой ишовъ я лѣсомъ темненькимъ,
Надыбавъ мене жалёкъ тяженькій.
Сѣвъ же я собѣ въ лѣсѣ пôдъ бучкомъ,
Ой сперже я ся на праву ручку кійкомъ.
Ой летитъ зазуль та кукуючи,
Я за нимъ, за нимъ наслухуючи:
«Ой ты, зазулё, ой ты сивонька,
Выведи мене на край лѣсонька!» —
Ой тамъ за лѣсомъ, тамъ за темненькимъ,
Брала дѣвчина та ленокъ тоненькій;
Ой брала, брала, та й добирала,
Къ сирои землѣ та припадала:
«Ой ты земленько, та сировая,
Чомъ я на свѣтѣ та бѣдненькая?
Ой, Боже, взявъ есь вôтця и матêнку,
Возьми и мене бѣдную сирôтку!
Ой возьми, возьми, коли маешь брати,
Не дай на свѣтѣ такъ погибати!»

109.

(Вацл. изъ Олеська 383.)

Тече рѣчка невеличка, пôду перескочу:
«Выдай мене, моя мати, за кого я хочу!» —
«Хоть бы 'сь хтѣла, не хотѣла, шобы 'мъ го кохала,
Богатого, а не того, що 'мъ собѣ обрала.» —
«Хоть убогій, не богатый, не дбаю я о то,
Бо той менѣ що го люблю, стане за золото.
Ходжу, нуджу и журюся, вздыхаю до неба,
Пострадавши миленького, котрого мѝ треба.
Ходжу, нуджу и журюся, та вѣдай я умру,
«А вже жь тебе, мое серце, нѝгды не забуду.» —
Чорна хмара наступае, горы не видати.
«Будешь мене, мое серце, не разъ споминати.
Спомяни жь мня, мое серце, хотяй разъ на днину,
Я тя буду споминати сто разъ на годину!»

110.

Ой вже вечêрь вечерѣе, вже не заходитъ;
Ой вже моя миленькая изъ мыслею сходитъ.
Ой вже вечêрь вечерѣе, вже сонце заходитъ:
Моя мила чорнобрива до мня не выходитъ.
Ой буду я листъ писати, та до неи слати:
И листъ пôшлю, и самъ пôду пôдъ вôкно слухати.
Ой вже мила листъ читае, слозами ся умывае,
Чорненькими оченьками на мене ся поглядае.
Пока ми ся не любили, то мы собѣ добре жили....
И ѣстоньки не смачно и на личеньку значно,
И на серденько нудно, безъ милого жити трудно.
Не выходи, мила, съ хаты, най вороги лягуть спати....—
«Въ мене воротенька скрипливѝ, въ мене сусѣдоньки брехливѝ.»—
«Я воротамъ угоджу, камêнь лою пôдсаджу,
Я сусѣдамъ угоджу, коновъ меду усычу.»

111.

(Вацл. изъ Олеська 377.)

Ходжу, нуджу, ручки ломлю, вздыхаю до неба,
Съ тяжкимъ жалёмъ промовляю: «Милого ми треба!»
Несчаслива ґодинонька кажда наступає,
Ой коли ся мôй миленькій на мене гнѣває.
Стратила я свôй вѣкъ марне, тай и свою долю,
Зостала 'мъ ся несчаслива, якъ живина въ полю.
Несчасливе закоханьє треба занехати,
Любила 'мъ го, кохала 'мъ го, треба перестати.
Люде жь менѣ розрадили, не зычу имъ лиха:
Є у мене Господь Богъ, той моя потѣха.
Ой заросли тіи стежки мохомъ и травою,
Де 'мъ ходила говорити, серденько, съ тобою.
Ой на водѣ два голубы зимну воду пили:
Бодай тіи посконали, що насъ розлучили.
Ой якъ тяжко бѣдной лозѣ, коли вѣтеръ вѣє,
Еще тяжше безъ коханя, коли серце млѣє.

112.

Ой зôйшовся рôдъ изъ родомъ, взявся напивати,
Я молода, якъ ягода, пошла 'мъ зѣлье рвати.
Ой урву жь я зъ руты квѣтку, пущу по дунаю:
«Ой плыни ты, зъ руты квѣтко, де родину маю!»
Выйде, выйде, мôй батенько зимну воду брати,
Озьме ту рутяну квѣтку, буде пôзнавати:
«Ой чи же сь ты, моя доню, три роки лежала,
Шо тота рутяна квѣтка та въ водѣ зôвяла?..» —
«Не лежала 'мъ, мôй батеньку, нй дня, нй годины,
Дôстала 'мъ ся въ лихй руки, нема подружины.» —
«Запрѣгайте воронъ конй, та ѣдьте по єи,
Ой десь ваша та безрôдна сестриця въ чужинѣ!»

113.

Служивъ же я три роки за дѣвчину;
Казала жь ми мати: «Не бери жъ ты ей, сыну!» —
«Ой мати, мати, пôду я въ свѣтъ блукати,
«Коли ми не кажешь той дѣвчины взяти.» —
Коли пôдешь, сыну, въ темніи лѣсы блукати,
Не повѣдай, сыну, шо я тобѣ рôдная мати.» —
Ой зôйди, зôйди, зôрниця вечерняя,
Ой выйди, выйди, ты дѣвчино молодая!
Ой выйди, выйди, тамъ я тя буду ждати,
Бо ми тя не каже моя родинонька взяти.
Ой не такъ родинонька, якъ найстарша сестра:
«Не бери еи, брате, та дѣвчина безъ долй росла,
Безъ долѣ росла, въ несчастью вродилася,
Она тобѣ, брате, дружиною не судилася.»

114.

Выйду я, выйду, въ садокъ вишневый,
Стану, си задумаю,
Выломлю я си изъ рожи квѣточку,
Та пущу по дунаю:
«Ой плыни, плыни, рожова квѣточко,
По тôмъ тихôмъ дунаю!
Ой плыни, плыни, рожова квѣточко,
Де я братенька маю!»—
Ой плыла, плыла, рожова квѣточка
Та й стала спочивати,
Выйшовъ братъ съ хаты, выйшовъ братъ съ хаты,
Студеной воды брати:
«Ой ци жь ты, сестро, ци жь ты, небого,
Та сêмь лѣтъ хоровала,
Що зъ рожй квѣтка, що зъ рожи квѣтка,
Въ тôмъ дунаю зôвяла?» —

«Не хоровала я, милый братеньку,
Нй днину, нй годину;
Тôлько 'мъ ся впала въ катôвскй руки
Та негôдному сыну.
Чемъ єсь не прійшовъ, а нй пріѣхавъ,
Якъ я тѣ листъ писала?
Ци 'сь коня не мавъ, ци 'сь дороги не знавъ,
Ци мати не казала?» —
«Ой коня жь я мавъ, и дорогу знавъ,
И мати ми казала,
Молодша сестра, Бодай не зросла,
Съ сѣдломъ коня сховала!»

115.

(Вацл. изъ Олеська 315.)

Скарай, Боже, хто зъ насъ виненъ,
Хто не любивъ, якъ повиненъ,
Хто облудовъ вôддыхає,
Най нйгды счастя не має.

Ой знаю, що за причина,
Що мня не любитъ дѣвчина:
Любитъ того, що богатый,
Буде потôмъ жаловати.

116.

А зъ за горы высокои буйный вѣтеръ вѣє:
«Не вкрывай мня, мôй миленькій, мене твое слово грѣє!
Не такъ твое слово, та якъ твоя думка,
Ты сядешь, та поѣдешь, я ся лишу, якъ голубка.» —
«Ты, червона калино, чого гôлья опускаешь?
Ты, молода молодице, чого слёзы проливаешь?» —
«Ой я гôлья опускаю, бо мня морозъ натискає,
Ой я слёзы проливаю, бо лихого мужа маю.

Ой пôду жь бо я, пôду, та куды жь я не ходила,
Та чей же я знайду, кого 'мъ вѣрне любила.
Хоть не того самого, хоть товариша его,
Ой чей же вôнъ пристане до серденька моего.
Ой пôду жь бо я, пôду, стоитъ дунай тихо:
Рада бы 'мъ ся утопити, та буде душѣ моей лихо.
Ой пôду жь бо я, пôду, а тамъ сине море грае:
Рада бы 'мъ ся утопити, але море не пускае.
Та нйхто ми не виненъ, ни отець, ни мати,
Сама е'мъ си завинила, нй на кого жаловати!»

117.

(Вацл. изъ Олеська 333.)

Повѣй, вѣтре повôльненькій!
Чей прїѣде мôй миленькій.
Вôнъ поѣхавъ дорогою,
Мене лишивъ сиротою.
Ручки ломлю, якъ лѣтаю,
Миленького выглядаю,
Не могу ся дочекати,
Буду зъ жалю хоровати.
А зъ вечера положуся,
О пôвночи пробуджуся,
Таки мене серце болитъ,
Нйхто слôвце не промовитъ.
На розсвѣтѣ любе спаня,
Хто не мае закоханя;
Я молода дуже въ смутку,
Трохи зъ жалю не роспукну.
Ой ты, Боже, що все знаешь,
Що зъ любости розлучаешь?
Лѣпше було не кохати,
Нйжь въ милости покидати.
Очи мои, що зъ васъ буде?
Котрымъ завидѣли люде,
Теперка ся всѣ дивуютъ,
Чого оченька сумуютъ.

118.

Ой у садочку зеленôмъ зазуля ковала,
По пôдъ садочокъ зъ давна стежочка бувала.
Ой зайшла же туды пышная молодиця,
Красненька, высока, румяненького лиця;
Ой пôшла жь она горою, не долиною,
Та знайшла она та роженьку съ калиною;
Узяла она тую калиноньку ѣсти,
Заносятъ же еи вôдъ матйночки вѣсти;
Узяла она та роженьку пригинати,
Взяли жь бо єю дрôбнй слёзы обмывати.
Ой вылетѣли двѣ пташки зъ густого гôлья,
Вынесли си они по двѣ квѣточки зêлья.
Ой квѣты жь мои, квѣты мои, квѣты!
Де же я васъ маю передъ сôненькомъ дѣти?..—
«Ой поклади насъ въ свѣтлицѣ на полицѣ,
Та пôдливай насъ медомъ и пивомъ въ скляницѣ.» —
Нêжь мала бы я нимъ зêленько пôдливати,
Волѣла бы я нимъ маменьку наповати;
Бо тее зêлье зôряне, а ще краще буде,
Матêнонька умре, а вже друга не буде.
Хоть она буде, то вже буде студененька,
Не пристане она до моего серденька.

119.

(Вацл. изъ Олеська 346.)

Коли ся кажешь, Боже, кохати,
Чому не судишь намъ ся пôбрати,
Чому не судишь, чому не злучишь,
Чого такъ довго двѣ серця мучишь?
Любили жь мы ся пôвтора року,
Доки не знали вороги зъ боку,
Якъ ся дôзнали, розщебетали,
Бодай вôдъ Бога ласки не мали!
Лѣпше бы було, щобъ ся не знати,
Якъ пôзнавшися, теперь розстати;

Якъ голубята мы ся кохали,
Доки злй люде о тôмъ не знали.
Скарай же, Боже, нашй вороги,
Лишь не суди имъ зôйти до ноги!
Бо мы бы були спокойне жили,
И въ любезности свôй вѣкъ кôнчили.
Теперь я плачу и тяженько тужу,
Що ся зъ милою розстати мушу;
Я ею любивъ, якъ свою душу,
Теперь черезъ ню вмерати мушу.

120.

«Сивый коню, сивый коню, сива твоя грива!
Скажи менѣ, сивый коню, де моя дѣвчина?» —
«Ой тамъ гора, тамъ другая, гей тамъ долиненька,
Меже тыми гороньками твоя дѣвчинонька.» —
Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоро ясна,
Гей на тото подвôречко, де дѣвчина красна!
Ой засвѣти, мила свѣчку, най перейду рѣчку,
Гей засвѣти, мила, обѣ, най перейду дъ тобѣ!» —
«Ой поду я до корчмоньки, стану на порозѣ:
Ой всѣ хлопцй пьютъ, гуляютъ, мôй милый въ дорозѣ.
Ой засвѣчу ясну свѣчку, подамъ передъ Бога,
Щобы мому миленькому счаслива дорога.
Ой мôй милый у дорозѣ, а я потапаю,
Вôнъ о моимъ, я о его, несчастью не знаю.
Плыне човенъ, воды повенъ, на бокъ не звернется:
Ой вѣдай бо, мôй миленькій до мня не вернется!
Плыне човенъ, воды повенъ, плыне и веселце:
Ци ты мене вѣрне любишь, якъ я тебе, серце?»

121.

(Вацл. изъ Олесьска 321.)

Ой якъ серцю не нудити,
Кого люблю, не видѣти,
Кого моя мысль кохае,
Серце по нêмъ омлѣвае.

Великая серцю туга,
Не видѣвши свого друга,
Рада бы 'мъ зъ нимъ говорити,
Будутъ люде насъ судити
Очи видятъ и пасутся,
Не встыдаютъ, не сромются,
Горе, горе доли мои,
Проливаю слозы свои.
Лутче було не знатися,
Нѣжъ любивши, розстатися;
Лутче було не видати,
Нѣжъ любивши, перестати.

122.

«Чому жъ ты, мила, на личку змарнѣла?»—
«За тобовъ, миленькій, що 'мъ тя не видѣла.
Сплакала 'мъ свои очи якъ въ день, такъ въ ночи,
За тобовъ, миленькій, голубе сивенькій.» —
Сивый голубъ залѣтае, въ кватырочку заглѣдае:
«На добраночь, мила, голубочко сива!»
Ой счорнѣвъ я, змарнѣвъ я, якъ рутяна квѣта,
Черезъ тебе, мила, вже не виджу свѣта.» —
«Ище горше змарнешь, якъ мене не зглянешь,
Охъ ту-ду-ду, ту-ду, я твоя не буду.» —
«Чому жъ ты ми, мила, тогды не казала,
Коли 'сь ты вôдъ мене подарунки брала?» —
«Забери си тотй дары, занеси ихъ другôй паннѣ,
Я въ нихъ не ходила, тебе не любила.»

123.

(Вацл. изъ Олеська 347.)

Гей, чи знаешь, пытаю,
Шо тя вѣрне кохаю?
Не моя въ тôмъ причина,
Бо 'сь хороша дѣвчина.

Скажи менѣ, що гадаешь,
Чи мене вѣрне кохаешь,
Щобы саму правду знати,
Чй любити, або перестати?

Покинь тугу, серденько,
Та любѣмся вѣрненько!
Прошу, будь мй женою,
А я твоимъ слугою!

Коли господь схоче дати,
Будемо ся добре мати,
Бо не всѣ ся паны родятъ,
Предцê до счастя приходятъ,
И мы будемъ такъ, якъ люде,
Коли счастье намъ прибуде.

124.

Туманъ, туманъ по долинѣ:
Широкій листъ на калинѣ,
Ище ширшій на дубочку,
Кличе голубъ голубочку,
Хочь не свою, то чужую:
«Ходи, серце, поцѣлую,
Поцѣлую, помилую,
Завтра рано повандрую!» —
«На що чужу цѣловат и,
Лѣпше свою шановати.»

125.

(Вацл. изъ Олеська 273.)

«Гей, въ саду, въ саду, барвêнокъ постелився:
Гей, чому я, моя мати, ще не оженився?» —
«Гей, въ саду, въ саду, барвêнокъ зелененькій:
Гуляй, гуляй, мôй сыноньку, бо мще 'сь олоденькій.» —

Гей, въ саду, въ саду червона калина:
Засмутила мене мати единака сына.
Гей, въ саду, въ саду червоніи ябка:
Гей, вже не ма и не буде, о кôмъ була гадка.

126.

(Вацл. изъ Олеська 284.)

Сивый коню, сивый коню, що ты задумався?
Не ма жъ моей дѣвчиноньки, що я въ нêй кохався.
Сивый коню, сивый коню, наѣджься оброку:
Поженем 'ся за дѣвчиновъ у землю глубоку.
Сивый коню, сивый коню, тяжко на тя буде:
Поѣдемо разомъ зъ вѣтромъ, попасу не буде.
Бѣгай, коню, бѣгай, коню, бо вже вечерѣе!
Ой тамъ седитъ моя мила, де зъ лѣса зорѣе.
Виджу милу, виджу любку, дивится въ вôконце:
Хоть якъ темно, хоть не видно, свѣтится, якъ сонце.

127.

Ци ты менѣ, дѣвчинонько мила,
Ци ты менѣ що учинила,
Ци ты менѣ принадоньку дала,
Ци ты мене чимъ очаровала?» —
«Шобы менѣ такъ съ сѣній до хаты,
Якъ я знаю чимъ тя чаровати!
Ой у мене є чары готовѣ:
Личко бѣленьке, та чорніи брови.
Що ты робишь, ой бôй же ся Бога!
Я дѣвчина бѣдна та убога:
Не женися, Козаче, зо мною,
Не поправишь лиху долю свою!»

128.

(Вацл. изъ Олеська 253.)

Ой вже день минае, вже сонце заходитъ,
Чому жь моя мила къ менѣ не приходитъ?
Ци ей мати не пускае,
Ци ся зъ иншимъ забавляе,
Ци мене забула,
Дѣвчинонька мила.
Видненько зъ далека моя мила иде,
Збоку молодчика за рученьку веде;
Пôду же я, поспѣшуся,
Передъ нею пожалюся,
Спытаю причины
Таковой одмѣны:
«Що жь то за причина, дѣвчинонько мила,
Що 'сь мене забула, его полюбила?
Що жь я тобѣ, мила, виненъ,
Чи 'мъ не любивъ, якъ повиненъ,
Чи 'сь найшла иншого,
Въ кохаию щиршого?
Тяжко, виджу, бути паномъ серця твого;
Полюбила 'сь собѣ тобѣ наймильшого:
Ой пôзнаешь, хоть не скоро,
И вернешься до першого,
Тай искажешь: «Годѣ!
Винна 'мъ моеѣй шкодѣ!»

129.

(Вацл. изъ Олеська 338.)

Чую, чую, черезъ люде, даютъ менѣ знати,
Ой що хоче мôй миленькій зъ вечера вмирати;
Ой вôнъ умре изъ вечера, а я умру зъ ранку,
Кажемо ся поховати та й въ единую ямку.
Або умру, або встану, однакъ ту не буду;
Умеръ, умеръ мôй миленькій, я го не забуду.

Засвѣчу я пару свѣчокъ, та пôшлю до Бога,
Шобы була миленькому счаслива дорога.
Ой не свѣти, ясна зоре, нй ты, парекрою!
Великого закоханя нйкому не раю.
Вôдколи Богъ небо створивъ и свѣты повстали,
Богъ написавъ на камени, шобы ся кохали.
Свѣдкомъ буде дубъ зеленый нашои вѣрности,
Шо 'мъ го сама посадила въ часъ нашой милости.
Ахъ змилуйся, моцный Боже, теперь надо мною,
Най я бôльше не думаю, не нуджу собою!
Бо ми прійде изъ жалости житье пострадати,
Лѣта жъ мои молодіи марне покидати.
Ахъ ты, Боже милосерный, чи то твоя воля,
Та що мене молодую трапитъ злая доля?
Ахъ ты, Боже милосерный, чи то твои руки?
Кохавшися, любившися, прійшло до розлуки!
Ой пôду я межи пущи и великй скалы,
Шобы мене вороженьки нйгде не видали;
И тамъ буду жити бѣдна до самои смерти,
И такъ прійде зъ закоханя недовго умерти.

130.

(Вацл. изъ Олеська 335.)

Шумитъ, шумитъ лѣщинонька,
Тужитъ, тужитъ дѣвчинонька,
Она тужитъ и думае,
На недолю нарѣкае:
«Доле жъ моя несчаслива,
Чомъ ты менѣ не зычлива,
Що 'сь мя зъ милымъ розлучила,
А зъ нелюбомъ получила?
Або пôду утоплюся,
Або въ камêнь розôбьюся,
Нехай тое люде знаютъ,
Шо съ коханя умераютъ.
Зъ милымъ любо умерати
И по смерти ся кохати;
Шо 'мъ любила безъ облуды,
Свѣдчатъ тое Божй суды.»

131.

(Вацл. изъ Олеська 280.)

Летѣвъ орелъ по надъ море та й ставъ голосити:
«Ой якъ тяжко убогому богату любити.
Не тамъ счастье, не тамъ доля, де богатѝ люде,
Хто ся злучитъ по любости, тому гараздъ буде.
Ты, дѣвчино прекрасная, скажи що думаешь,
Не гордь мною, я тя люблю, ты счастья дознаешь!»
Не тѣштеся, вороженьки, моѐй пригодонцѣ:
Пôшли лѣта марне съ свѣта, якъ листъ по водонцѣ;
Половина лѣтъ минае, я счастья не маю,
Такъ же то мнѣ Богъ назначивъ, що жь чинити маю?
Нѝ я ѣсти, нѝ я пити, нѝ съ кимъ говорити,
Иде думка за думкою, якъ на свѣтѣ жити.
Ходжу, блуджу, ходжу, нуджу, вѣкъ свôй проклинаю,
Що милого, пріязного въ свôмъ роду не маю.
Є у мене миленькая, вся ми въ ней родина,
Ой кобъ прибула до мене — счаслива година!
Є у мене братъ и сестра, е у мене мати,
За що же я несчасливый маю пропадати?
Иду въ степы, всюда видно, милои не бачу,
Якъ згадаю слова еи, ревненько заплачу.» —
«Не роспускай голосоньку, якъ той орелъ крыла,
Знаю тое, знаю добре, що 'мъ тобѣ не мила.» —
«Ой мôй Боже милостивый, яка жь твоя сила!
Ци е въ свѣтѣ така друга, якъ ты менѣ мила?
Несчасливый вродивъ е'мъ ся, несчасливый згину,
Породила мене мати въ несчасну годину.
Розступайся, сине море, въ своей широкости,
Нехай же я житье скôнчу въ твоей глубокости!
Боже, зъ неба высокого, глянь на мене нынѣ!
Не дай же ми загинути при моей дружинѣ!»

323.

Ой тече рѣчка зъ кирниченьки, на березѣ сухо:
«Выйди, выйди, Ярмолянко, моя щебетухо!
Ой тече рѣчка зъ кирниченьки, на доровѣ кално:
Выйди, выйди, Ярмолянко, хорошая панно!» —
Ой иде йде барабанчикъ путкувками креше,
За нимъ его миленькая, якъ собачка бреше.
«Ходятъ коні по долинѣ, а обое въ путѣ:
Ты въ жупанѣ, я въ кавтанѣ, не бути намъ вкупѣ.»

133.

(Вацл. изъ Олеська 335.)

«Прошу я тя, моя мила,
Шобы ты зо мною жила,
Бо я тебе надъ всѣхъ люблю,
Якъ вôдповѣшь, то ся згублю.» —

«Вôдчепися, напаснику!
Маешь ты дѣвчатъ безъ лику,
Котру бачишь, тую любишь,
Не я тебе, самъ ся згубишь.» —

«Єсли буде Божа воля,
Буду я твôй, а ты моя;
Проси Бога, я съ тобою,
Будемъ жити вразъ зъ собою! —

«Люблю хлопця я иншого
Хорошого, молодого;
Але бѣда, розлучники
Взяли насъ въ свои языки.»

134.

(Вацл. изъ Олеська 330.)

Ты дѣвчино чорнявая, чомъ ты мня не любишь?
Ой ты мене молодого съ того свѣта згубишь;
Ты не хочешь мня любити,
Я не могу безъ тя жити.

Жійте собѣ многіи лѣта, счасливои долѣ!
Менѣ не жаль умерати, коли съ твоей волѣ;
Хоть я умру, не жаль себе,
Но жаль покидати тебе.

Нехъ на мене всѣ несчастя разомъ зпадутъ зъ неба,
Розстатися изъ тобою гôршого не треба;
Хоть съ тобою жить не буду,
Однако тебе не забуду.

Скажу собѣ на могилѣ тіи слова вырыти:
«Умеръ хлопець, що не хтѣла дѣвчина любити.»
Хто на тое окомъ скине,
Скаже: «Най невдячна згине!»

135.

(Вацл. изъ Олеська 322.)

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обое!
Якъ у тебе, такъ у мене, личко румяное.
Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обое!
На що жь мы ся полюбили на несчастье свое?
«Позволь, мати, погуляти, я не забавлюся!
Ино съ хлопцёмъ погуляю, до дому вернуся.» —
«Не позволю, моя доню, съ хлопцёмъ погуляти,
Бо батенько пріѣхавши, буде нарѣкати.» —
«Мати моя, мати моя, мати милисенька,
Не бôй ты ся, не бôй ты ся, моего батенька!
Бо батенько о тôмъ знае, шо я хлопця люблю,
И любити не престану, ажь якъ житье згублю.

На що 'сь мене, моя мати, на сей свѣтъ родила,
Шобы мене дѣвчиною зла доля побила?
Несчасливй руки, мати, шо мня повивали,
Лѣпше було та шобы мня звѣры розшарпали.
На що 'сь мене, моя мати, въ калину не внесла,
Шобы була мои кости пташина рознесла?
Волѣла 'сь мня, моя мати, въ водѣ утопити,
Нѣжли дати несчасливôй въ такôй долѣ жити;
Бо въ водонцѣ булы бъ рыбки мене розшарпали,
Були бы ся вороженьки зъ мене не смѣяли.
На що 'сь мене, Боже, створивъ на злую годину,
Шо я теперь зъ людской злости зо свѣтонька гину?
Єсли 'мъ, Боже, заслужила на такую кару,
Най ся тобѣ спокутую, що жь чинити маю?»

136.

(Вацл. изъ Олеська 466.)

Бодай ся кочутъ знудивъ,
Шо мене рано збудивъ;
Малая нôчка, мала,
Єще 'мъ ся не выспала.

Причини, Боже, ночи,
На мои чорнй очи,
Причини и другую,
На мене молодую!

Казала менѣ мати,
Зелене жито жати,
А я жита не жала,
Въ борознонцѣ лежала.

Казала менѣ мати
Съ хлопцями погуляти:
«Погуляй собѣ, доню,
Я тобѣ не бороню!» —

А я собѣ гуляю,
Якъ рыбка по дунаю,
Якъ рыбка зъ окунцями,
Я молода съ хлопцями.

Стояла 'мъ на колодцѣ,
Моргала на молодцѣ:
«Зъ гаю, молодцѣ, зъ гаю,
Чорнѣ я очи маю!» —

«Бери тя лихо зъ ними,
Давно ты дуришь ними!
Кобы 'сь ты не дурила,
Давно бы 'сь моя була.» —

Стояла 'мъ при дунаю,
И такъ собѣ думаю:
Ци жити, ци не жити,
Ци старого любити?

Старого не любити,
И такъ на свѣтѣ жити:
Вѣкъ вѣкôвъ не пребуде,
Старый завше не буде.

Ци дома на порозѣ,
Ци въ далекôй дорозѣ,
Я все собѣ думаю,
Шо тя вѣрне кохаю.

«Звяжи руцѣ зо мною,
Будемъ жити съ собою!
На курцѣ пêрье рябкое:
Любимъ 'ся, серденько мое!»

137.

Бодай ся когутъ знудивъ,
Шо мене рано збудивъ!
Малая ноченька була,
Ще я ся не выспала.

Причини, Боже, почи,
На мои чорнѣ очи!
Малая ноченька була,
Ще я ся не выспала.

Причини, Боже, и двѣ,
На мои очи бѣднй!
Малая ноченька була,
Ще я ся не выспала.
Причини, Боже, й штыри,
На мои чорнй бривы!
Малая ноченька була,
Ще я ся не выспала.
Причини, Боже, и пять,
Нехай ся очи выспять!
Малая ноченька бул
Ще я ся не выспала.
Чорна курочка, чорна,
Чубата и моторна,
Якъ взяла кокотати,
Не дала всю нôчь спати.

138.

Ой у поли зимно, дымно,
За туманомъ свѣтъ не видно:
Ой тамъ Романъ волы пасе,
А дѣвчина воду несе,
А вôнъ волы покидае,
Та дѣвчину переймае.
Ой Романе, Романочку,
Пусти мене до домочку!
Въ мене ненька не рôдненька,
Я дѣвчина молоденька:
Буде бити, зневажати,
Та нѣкому боронити.»—
«Ой знай, дѣвче, що сказати,
Якъ тя схоче бити мати:
Надлетѣли бѣлй гуси
Съ тои далекои Руси,
Тотй мене спередили,
Менѣ воду сколотили;

Я годинку постояла,
Нѣмъ ся вода устояла,
Пôдъ яворомъ зелененькимъ,
Изъ Романомъ молоденькимъ.»

139.

(Вацл. изъ Олеська 218.)

Ой знати, знати, хто кого любитъ:
Близько сѣдае и приголубитъ;
Ой знати, знати, хто съ кого кпится:
Зъ далека сѣдае, вкосомъ дивится.
Ой знати, знати, хто нежонатый:
Личенько бѣленьке, якъ у паняты.
Ой знати, знати, хто оженився;
Личенько змарнѣло, самъ зажурився.
Ой горе тому, хто мае жону,
Вдоптана стеженька до его дому;
Ой гôрше тому, хто ей не маê,
По ночи ходитъ, тай сь росщибае.
Ой бѣда тому та й жонатому,
Якъ тому горжкови та й щербатому:
Зô споду кипитъ, зъ верху збѣгае,
Куда ся оберне, счастя не мае.

140.

(Вацл. изъ Олеська 297.)

Єдна гора высокая, а другая низька:
Єдна мила далекая, а другая близька;
Я до тои далекои листоньки напишу,
А до тои близенькои и самъ ся поспѣшу;
А я тую далекую людямъ подарую.
А до сеи близенькои пѣшки повандрую.
А у тои далекои волы та коровы,
А у сеи близенькои ино чорнй брови.
Сивй волы поздыхають й бочастй коровы,
Бѣле личко не зблякуе, а нй чорнй брови.

141.

(Вацл. изъ Олеска 304).

Бодай ты ся, когутику, на сѣдалѣ скрутивъ,
Шо ты мене молоденьку такъ раненько збудивъ!
А я знаю, когутику, якъ рано вставати,
Якъ сонечко въ вôконечко, а милый до хаты!
А я того, мамо, люблю, що раненько встае,
Бѣленькими онучками ноги обвивае.

142.

Ище куры не пѣли,
Кажутъ люде: «День бѣлый!» —
«Выйди, выйди, дѣвчино,
Поговорю съ тобою!» —

«Почкай, милый, годинку,
Почкай, милый, другую,
Най я своей матонцѣ,
Вечереньку зготую!» —

«Добре тобѣ гулячи,
По свѣтлонцѣ ходячи,
Менѣ горе молодому,
Пôдъ вôконцемъ стоячи.

На морозѣ стояти,
Коновъ меду держати;
Шо для тебе, серце мое,
Шо для тебе я маю.

Метёль мете, очи замêтае,
Коновъ меду до рукъ примерзае.» —
«Ой хто жъ тебе та й просивъ,
Шобъ ты менѣ медъ носивъ?

Возьми собѣ свôй мêдъ солоденькій!
Є у мене вже иншій миленькій;
А ты собѣ другой шукай,
Менѣ спокôй тимъ подай!»

143.

(Вацл. изъ Олеська 336).

Ахъ, дѣвчино, моя люба,
Твоя краса, моя згуба,
Брови чорнѝ, очи сивѝ:
Ахъ я хлопець несчасливый!

Ой якъ тяжко серцёмъ нуджу,
Кого люблю, тай не виджу,
Кого моя мысль кохае,
Серце съ туги омлѣвае!

Що ты, мати, учинила,
Що 'сь мня малымъ не втопила?
Лѣпше було утопити,
Нёжь зъ милою розлучити.

Свѣтъ великій, трудно жити!
По радости тра тужити!
Куда пôду, повернуся,
Нѣгде съ счастёмъ не зôйдуся.

Бодай я бувъ перше въ гробѣ,
Нѣмъ я закохався въ тобѣ!
Бодай мене громы вбили,
Коли 'мъ не е тобѣ милый!..

144.

Ой ходила по садочку,
По зеленôмъ барвêночку,
Ой ходила, розмовляла:
«Нема того, що 'мъ кохала.!»

Траву кошу, трава шумитъ,
Десь мôй милый сумно ходитъ,
Сумно ходитъ, бо жаль мае,
Шо милои не видае.

Ой на ставу, на ставочку,
Поймавъ качуръ чираночку,
Посадивъ ю коло себе:
«Люблю тебе, якъ самъ себе.»! —

Ой на ставу, на ставочку,
Тамъ видѣвъ я чираночку:
Єдна другу доганяе,
Кожда свою пару мае;

А я бѣдна погибаю,
Шо милого тутъ не маю,
Ой бувъ въ мене мôй миленькій,
Розгудили вороженьки.

Якій то той свѣтъ облудный:
Свѣтитъ мѣсяць пôдъ полудне,
Свѣтитъ мѣсяць, а не грѣе,
За миленькимъ серце млѣе.

Свѣтитъ мѣсяць пôдъ полудне,
Хоть хто любитъ, то все блудне;
Свѣтитъ мѣсяць на все поле,
Най ворогôвъ колька сколе!

145.

(Вацл. изъ Олеська 231).

И вôдси гора, вôдти другая,
Межи тыми гороньками ясная зоря;

А я си думавъ, шо зоря зойшла,
А то моя дѣвчинонька по воду выйшла;

А я за нею, якъ за зорою,
Сивымъ, сивымъ кониченькомъ по надъ водою:

«Дѣвчино моя, напой ми коня!» —
«Не напою, бо ся бою, єще 'мъ не твоя.

Якъ буду твоя, напою тй й два,
Съ студенои кирниченьки, зъ нового вѣдра,

«Дѣвчино моя, за твою ласку,
Скажу тебе малёвати на адамашку.

Не пожалую волы продати,
Шобы тебе, моя мила, вôдмалёвати.

Зôйди свѣтъ свѣтомъ, хата вôдъ хаты,
Нйхто тя не буде, якъ я кохати!»

146.

Тече рѣчка невеличка, пôду, перескочу:
«Выдай мене, моя мати, за кого я хочу!
Выдай мене, моя мати, за кого я важу,
Най ми буде за нимъ лихо, я тобѣ не скажу.
Ты бы хтѣла и зычила, щобы я кохала,
Богатого, а не того, шо 'мъ собѣ обрала;
Але съ твоей власной волй нйчого не буде,
Бо моего миленького серце не забуде.
А вôнъ, мати, не богатый, не боюся того,
Бо то мене той кохае, що пôду за него.
Не кажи ми, матусенько: «Те буги не може!»
Ой той мене буде кохавъ, благослови, Боже!»

147.

Гей ходила дѣвчинонька,
Думаючи до садонька,
Думаючи говорила:
«Нема того, що 'мъ любила!

Ворожи ми, соловійку,
Чи буду я такъ до вѣку?» —
«Не журися, дѣвчинонько,
Прійде на тя годинонька!

Суженого твого мужа
Не вôдбере дѣвка дужа;
Кожда въ свою годиноньку
Проси Бога о доленьку!» —

«Мати жь моя улюблена!
Доле жь моя оплакана!
Хорошу мя выховала,
Счастя, доли не надала.» —

«Доню жь моя, все ти даю,
Счастя, долѝ, не вгадаю!
Прôси Бога ажъ до вѣка
О доброго чоловѣка!»

148.

А чорнявая сêмъ кôпъ жита нажала,
А бѣлявая пôдъ межею лежала;
А чорнявая до домоньку скаче,
А бѣлявая до домоньку плаче;
А въ бѣлявоѝ волы та коровы,
А въ чорнявои лише чорнѝ бровы!

149.

Я не пôду на музыку,
Бо не люблю того крику,
А въ недѣлю весь день грае,
Въ понедѣлокъ пропивае,
А вô второкъ тверезится,
А въ середу зъ жêнковъ бьется,
А въ четверъ ся положивъ,
А що лѣпше, то бы зъѣвъ,

А въ пятницю йде по струны,
А въ суботу скрипку струни,
А въ недѣлю ввесь день грае,
Въ понедѣлокъ пропивае.

150.

Ой ишовъ я горѣ ледомъ,
Та знайшовъ е'мъ дѣвча зъ медомъ,
Мое дѣвча мёдяное,
«Та взявъ бымъ тя, та 'сь малоё!» —

«Возьми, возьми, ледѣнику!
Пôдросту я а въ чыпчику.» —
«Най тя бере зла тетюха,
Таки будешъ коротюха!» —

Ой на горѣ метелиця:
Вôддаеся негôдниця.
«Покинь, покинь, негôдную,
Возьми мене робôтную!

Я роботу всяку вмѣю:
На припêчку ноги грѣю,
Ноги грѣю, руки парю,
Втêкай, дурню, бо тя вдарю!»

151.

«Ой ты Гриць, я Маруся,
Ты служишъ, я наймуся:
Послужимо рôкъ обое,
Поберемся, серце мое!

Обачите люде двое,
А обое счасливое:
Слозами ся заливаютъ,
Чому доли та й не маютъ.

«Доле жъ моя несчаслива,
Коли будешъ ты зычлива?
Коли прійде той часъ любый,
Що насъ звяжутъ вѣчны шлюбы?» —

«Не журися, дѣвчинонько,
Люба моя розмовонько!
Я ти вѣрный и такъ буду,
Я о тобѣ не забуду.»

152.

Ой любивъ я дѣвчиноньку та й пôвтора року,
Ажь допоки ся не дôзнали вороженьки зъ боку;
А якъ ся дôзнали, та й розщебетали:
Бодай же в'ни та вôдъ Боґа спасêня не мали!
На поповôй сѣножäти тамъ ожины вьются:
Часомъ душа невинная,—люде набрешутся.
Брешѣтъ, брешѣтъ, вороженьки, набрешѣтся лиха,
А мы двое, серце мое, кохаймося зъ тиха!

153.

Ой зацвѣти, сивымъ цвѣтомъ, ты жовтый шафране!
Чогось менѣ тяжко, нудно, якъ вечеръ настане;
Тяжко, нудно, тяжко, нудно, а нй зхилитися,
Кобы дали на милоґо хоть подивитися!

154.

(Вацл. изъ Олеська 472.)

Ой сама жь я, сама
Пшениченьку жала,
И моего миленького
Дома не застала.
Постѣлка бѣленька,
А нôчка темненька,
Не маю зъ кимъ розмовляти,
Головко бѣдненька!
Мати моя любезная;
Чомъ я така несчасная,
Хорошу сь мя выкохала,
Счастья, долѣ не надала;
А ни счастя, а ни доли:
Зôйшли лѣта, якъ въ неволи,
Зôйшли лѣта, якъ въ камени,
Ой ты, Боже, потѣшъ мене!
Куда хожу, все гадаю,
Вѣдай добра не зазнаю.

155.

На мори, на мори корабличокъ плывае,
Въ тѣмъ корабли молодая молодичка гуляе;
Закинула, закинула шовкову сѣточку,
Зловила, зловила бѣлую рыбочку.
Якъ нудно, трудно, якъ нудно, трудно
Бѣлôй рыбочцѣ безъ воды, безъ воды,
Такъ трудно, такъ нудно
Молодому Козакови безъ жены!

156.

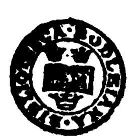
Сидитъ голубъ на дубонцѣ, голубка на водѣ,
А вже жь намъ ся, мôй миленькій, любитися годѣ!
Чи я тобѣ не казала, чи тя не просила,
Скажи менѣ щиру правду, чи я тобѣ мила?
А я тебе увѣрила на недолю свою,
А ты мене поизбавивъ любого спокою.
Все отъ Бога я прошу, абысь бувъ счасливый,
Хоть зъ иншою, не зо мною, бо ты менѣ милый.
Лѣта мои молодіи, марне васъ теряю,
Не зъ тимъ жити, кого люблю, лишъ зъ тимъ, що не знаю!

157.

Гей, зрада, зрада, чорнû очи, зрада!
Кажутъ менѣ люде, що то все неправда.
Ой розголосивъ есь ты новину тую,
Казавъ есь менѣ, женитися буду;
А теперь думаешъ, думаешъ, гадаешъ,
Либонь ты мене покинути маешъ?» —
«Ой покину я тя, дѣвчино, покину,
Бо я изъ тобою на вѣки загину.» —
Ей зôйдешь Польщу, зôйдешь Украину,
Але не знайдешь надъ мене дѣвчину.
Ей знайдешь, знайдешь зъ кôньми и волами,
Але не знайдешь зъ чорными бровами.
Ей знайдешь, знайдешь зъ чорными бровами,
Але не знайдешь зъ милыми словами.
Ей знайдешь, знайдешь на личку бѣлѣйшу,
Але не знайдешь надъ мене милѣйшу.
Ей знайдешь, знайдешь на личку румяну,
Але не знайдешь надъ мене кохану!»

158.

Ой браженька не вода на печи стоячи, перевислая!
Не ма жъ на тя пѣтунувъ.
Мала вдовойка сюмъ сынувъ пѣтунувъ,
Ой бражейку попили,
Несчасную головоньку вдовину побили.
Несчасная головонька вдовина,
Сюмъ купъ жита на меду пропила,
А восмую музычейкамъ роздала:
«Ой грайте жъ ми, музычейки, отъ села до села,
Нехай моя головонька весела, весела!
Ой грайте жъ ми, музычейки, отъ волѝ до волѝ,
Нехай мене головонька не болитъ нѝколи!
Ой грайте жъ ми музычейки, гудакомъ, рѣзакомъ,
Нехай собѣ погуляю зъ Козакомъ и зъ дякомъ!
А ты, Михалку, засвѣти скалку, щобы ся виднейко!
А ты, Андрушку, неси подушку, щобы ся мякейко!
Прѣсная душа не хтѣла кныша зъ олѣйцемъ,
Єно спатойки до кумнатойки зъ Матвѣйцемъ!»



159

«Не повѣдай, дѣвчинонько, на мене, на мене,
Що я ночувавъ нученьку у тебе!» —
«Ой ци же бы я розуму не мала,
Щобы я на тя правдоньку сказала?» —
«Ой скажи же ты, дѣвчино, на того,
Що вунъ на свѣтѣ не знае нѝчого?» —
Ой поставлю я кониченка въ плота,
А самъ поѣду до дѣвчины сирота.
Ой поставлю я коничeнька въ гати,
А самъ пôду до дѣвчины спати.
«Ой ци не будешь, дѣвчино, тужити,
Коли я пуду на Вкраину служити?» —

«Ой не буду за тобовъ, не буду,
За годиноньку тебе я забуду.» —
«Ой зоставайся, дѣвчино, здорова!
Южъ ми припала на Вкраину дорога.»

160.

Чемерисъ, чемерисъ, чемъ дѣвочокъ не любишь?
«Пусти жъ мене до дунаю, нехай собѣ погуляю!» —
«Не досить ти гулятоньки, колись была у матоньки,
А теперь есъ у пригодѣ, гулятоньки тобѣ годѣ! —
«Ой гуляй же, гуляй же, якъ рыбонька въ водѣ,
А якъ будешь за нелюбомъ, гулятоньки годѣ!
И я змукъ, и кунь змукъ, и кульбака змокла,
А стоячи, дѣвчинонько, пуля твого окна.
Дѣвчино, серденько, а будь же мй рада,
Та пусть же мѣ кониченька до своего стада!» —
«Ясеньку, серденько, на тебе ся гнѣвамъ,
Я для твого кониченька стаеночки не мамъ.»

161.

Несчасная дѣвчинонька чезъ мѣсто ишла,
Ой дзень на весь день, ой гоцъ на всю ночь!
Черезъ мѣсто, черезъ мѣсто головоньку несла:
«А хто мене не полюбитъ, то запалю мѣсто.» —
А вубрався Гарасимъ, дѣвчиноньку полюбивъ.
«Аль я тобѣ не мовила, не бери вдовицй?
А въ вдовицй бѣлы лицй, треба баволницй.
Аль я тобѣ не мовила, не бери Волошки?
А въ Волошки бѣлы трочки, червонй пончошки.»

162.

Ей доломъ, доломъ та й долинами:
«Вандруй, вандруй, дѣвчинонько, въ Волощину зъ нами!
Бо у Волощинѣ все поле рôвненьке,
Буде тобѣ процвитати личко румяненьке.
Тобѣ процвитати личко ружа, докъ не було мужа,
Доти въ личку цвѣтокъ, докъ не було дѣтокъ.»

163.

«На городѣ двѣ лободѣ, обѣ зелененькіи:
Любивъ я двѣ дѣвчиноньки, обѣ молоденькіи.» —
«На городѣ двѣ тополи, трета до нихъ хвѣе:
Не май, не май, мôй миленькій, на мене надѣи!» —
«Ой найду я дѣвчиноньку, того ся не бою,
Наважили вороженьки на дѣвчину мою.
Ой любивъ я дѣвчиноньку, яко свою душу,
Наважили вороженьки, покинути мушу.»

164.

(Вацл. изъ Олеськa 426.)

Ой гай, гай, гай, гай зелененькій:
Томъ я тебе полюбила, що ты молоденькій.
И на мѣстѣ була, и горѣвку пила,
И росады накупила, весь огородъ засадила;
И росада моя принялася була,
Дѣвчина съ Козакомъ пôзнала ся була.
И капусточка, и качанêчко,
Вѣрное съ Козакомъ закоханêчко.
Ой не бійте мене, и не лайте мене,
Лутче буде та вôддайте мене;
А вôддайте мене за Волошина,
Бо я дѣвка непогана, а хорошая.
Ой ненько моя, а я дочка твоя,
Втоды було бити, вчити, якъ маленька 'мъ була;

А теперь я велика, треба менѣ чоловѣка,
Нй старого, нй малого, середнёго, молодого,
Шобъ и въ полѣ оравъ, та й о домѣ дбавъ,
Мене молоденькую хаджайкою звавъ.

165.

(Вацл. изъ Олеська 222.)

Гей, на горѣ дубина,
Край дубины долина,
Край долины ставочокъ,
Край ставочка млыночокъ,
А въ млыночку мелничка,
А въ мелнички двѣ дочки,
Єдна звеся Гануся,
А другая Маруся;
Єдна пошла за пана,
А другая за Ивана;
Що за паномъ бѣдуе,
За Иваномъ пануе.

166.

Ой на горѣ ставочокъ,
На ставочку млиночокъ,
А въ млиночку млинарка,
Мала жь она три доньки:
Одну дала до Татаръ,
Другу дала до Турокъ,
Трету дала до Волохъ.
Котру дала до Татаръ,
То тôй дала весь товаръ;
Котру дала до Турокъ,
То тôй дала сто курокъ;
Котру дала до Волохъ,
То тôй дала сито блохъ.

167.

(Вацл. изъ Олеська 408.)

Ой Семене, Семене,
Не ходи ты до мене!
Бо у мене лихій песъ,
Якъ тя вкуситъ, то умрешь.

Ой Семене, Семене,
Сивенькая у мене,
Сивенькая яловиця
На оборѣ у мене.

Ой Семене, Семене,
Чорненькая у мене,
Чорненькая ягниченька
На кошарѣ у мене.

Ой Семене, Семене,
Глыбокая у мене,
Глыбокая кирниченька
На подвôрю у мене.

Ой Семене, Семене,
Розложиста у мене,
Розложиста капустиця
На городѣ у мене.

Ой Семене, Семене,
Ходи що день до мене!
Дамъ ти ѣсти, дамъ ти пити,
Єсли схочешь мня любити.

168.

(Вацл. изъ Олеська 214.)

Казала Солоха. «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ»!
Ой прійшовъ же у понедѣлокъ,
Нема Солохи, поле барвêнокъ,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.
Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!«
Ой прійшовъ же я та у вôвторокъ,
Нема Солохи, пôшла у городъ,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та ії усереду,
Нема Солохи, пасе череду,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та у четверъ,
Нема Солохи, пôшла десь теперъ,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»

Ой прійшовъ же я та у пятницю,
Нема Солохи, поле пшеницю,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небогидома.

Казала Солоха: «Прійди, прійди , щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та у соботу,
Нема Солохи, кôнчитъ роботу,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та у недѣлю,
Ой дала Солоха сорочку бѣлу,
Ой дала, дала, обдаровала,
Обôймила, поцюловала.

169.

Посѣявъ чоловѣкъ ячмêнь,
Жêнка каже гречка:
Та нехай буде, якъ ты кажешь,
Та нехай буде гречка,
А я тобѣ за тое
Не скажу й словечка!

Ой вже ячмêнь посходивъ,
Жêнка каже гречка:
Та нехай буде, якъ ты кажешь,
Та нехай буде гречка,
А я тобѣ за тое
Не скажу й словечка!

Ой вже ячмêнь высыпався,
Жêнка каже гречка, и проч.

Ой вже ячмêнь покосили,
Жêнка каже гречка и проч.

Ой вже ячмêнь змолотили,
Женка каже гречка, и проч.

Ой вже зъ ячменю роблятъ пиво,
Жêнка каже диво и проч!..

170.

Казала менѣ мати,
Зеленый ячмêнь жати:
«Жни, жни, моя доненько,
Жни, жни, мое серденько!»—

Я ячменю не жала,
Въ борозноньцѣ лежала:
«Лежи, лежи, моя доненько,
Лежи, лежи, мое серденько!» —

Снôпочокъ е'мъ нажала,
До себе притуляла:
«Тули, тули, моя доненько,
Тули, тули, мое серденько!» —

Ячмêнное зерненько,
Закололо въ серденько:
«Терпи, терпи, моя доненько,
Терпи, терпи, мое серденько.!» —

Щобъ серце улѣчити,
Тра козака любити:
«Люби, люби, моя доненько,
Люби, люби, мое серденько!» —

Та щебъ, моя мати,
Съ Козакомъ погуляти:
«Гуляй, гуляй, моя доненько,
Гуляй, гуляй, мое серденько!» —

Ой вôнъ хоче, мати,
Щобъ му ручку дати:
«Давай, давай, моя доненько,
Давай, давай, мое серденько!»

171.

Ѣде Козакъ дорогою, гукае,
О дорогу до кумоньки пытае:

«Гей, гу! Кума спитъ,
Фитью, митью, не чуе,
Еще Козакъ пожартуе,
А кума спитъ, а кума спитъ!» —

Ей вже Козакъ у кумки выспався,
Ей вже Козакъ кумку нацѣловався:

«Гей, гу! Кумошейко!
Фитю, митью, хорошейко,
Не будемо спати,
Будемо снѣдати!»

172.

Вôдколи я уродився,
То я ино въ трохъ любився:
Любивъ Гандзю, и Марину,
И хорошу Катерину.

Ой пôду я до кирницû,
Ажъ тамъ стоятъ молодицû,
Хороше, води напьюся,
Молодицямъ придивлюся.

Єдна дае воды пити,
Якъ же ей не любити,
Коли гожа, люба, мила,
Ще й до того чорнобрива?

Ой пôду я на ярмарокъ,
Ажь тамъ стоитъ дѣвокъ шарокъ,
И чорнявû, и бѣлявû,
Куда гляну, то всѣ жвавû.

173.

Бѣда жь менѣ надъ бѣдами:
Моя мила за горами,
Выглядаю, не видати,
Треба зъ жалю умерати!

Бодай було не знатися,
Нiжь пôзнавши, розстатися!
Лѣпше було не кохати,
Нiжь кохавши, покидати!

Ой якъ було мило въ сходѣ,
Теперь менѣ жаль по шкодѣ:
Куда пôду, повернуся,
Та й слёзами залѣюся.

Ще гôрше, якъ тя не бачу,
Житье свое марне трачу:
Суди, Боже, хто зъ насъ виненъ,
Хто не любивъ, якъ повиненъ!

Яка тому е причина,
Що мня не любитъ дѣвчина?
Бачитъ мене убогого,
А ей треба богатого!

174.

Не тѣштеся, вороженьки, та не ворогуйте,
Надо мною несчасливымъ теперь ся змилуйте!
Ой втѣшила вась моя несчасная доля,
Головонько жь бѣдна моя!

Любивъ же я, любивъ, три лѣта дѣвчиноньку,
Мати заказала: «Не бери, мôй сыноньку!» —
Не такъ мати, не такъ мати, якъ вся родина:
«Не бери, мôй сыну, бо то лиха дѣвчина!»—
«Ой зôйди, зôйди, ты зоренько вечêрная,
Ой выйди, выйди, ты дѣвчино сусѣдная!» —
Ой зоренька зôйшла, поленько освѣтила,
Дѣвчина не выйшла, серденько засмутила.
Гей умеръ отець, кобы ище вмерла мати:
«Боже, менѣ поможи ту дѣвчину взяти!» —

175.

Головонько моя бѣдна!
Чомъ ми журба не потрêбна?
Нѣ ѣстоньки, нѣ питоньки,
Трудно жити безъ дѣвоньки!

Трудно менѣ и безъ неи,
Давно я вже бувъ у неи;
Бувавъ же я, вже не буду,
А я еи не забуду.

«Скарай, Боже, вороженьки!
Зводять мене зъ дороженьки;
Скарай, Боже, хто зъ насъ виненъ,
Хто не любивъ, якъ повиненъ!» —

Ой знаю, що за причина,
Що не любить мня дѣвчина:
Любить того, що богатый,
Буде потомъ жаловати.

176.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Ой заквѣтли фіялочки, заквѣтли,
И горами й долинами улипли,
По нихъ ходитъ красне дѣвча спыхойка,
За нимъ, за нимъ его татцё стихойка:
«Не ходь же ты, мôй татцейку, за мною!
Не мила ми розмовойка съ тобою.» —

Ой заквѣтли фіялочки, заквѣтли,
И горами й долинами улипли;
По нихъ ходитъ красне дѣвча спыхойка,
За нимъ, за нимъ его мати стихойка:
«Не ходь же ты, моя мамко, за мною!
Не мила ми розмовойка съ тобою.» —

Ой заквѣтли фіялочки, заквѣтли
И горами й долинами улипли;
По нихъ ходитъ красне дѣвча спыхойка,
За нимъ, за нимъ еи милый стихойка:
«А ходь же ты, мôй милейкій, за мною!
Бо ми мила розмовойка съ тобою.»

177.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Ой ходила Марисейка по луцѣ,
Носила си бѣле дѣтя на руцѣ;
Ой пріийшла ся до татцейка радити,
Де она ме бѣле дѣтя подѣти:
«А у дунай, Марисейка, у дунай,
Сама собѣ, Марисейко, погуляй!» —

Ой ходила Марисейка по луцѣ,
Носила си бѣле дѣтя на руцѣ;
Ой пріийшла ся до мамойки радити,
Де она ме бѣле дѣтя подѣти:
«А у дунай, Марисейко, у дунай,
Сама собѣ, Марисейко, погуляй.» —

Ой ходила Марисейка по луцѣ,
Носила си бѣле дѣтя на руцѣ;
Ой прійшла ся до милого радити,
Де она ме бѣле дѣтя подѣти:..
«Ой ховати, Марисейко, ховати,
Та чей бы ся потѣхойки дождати.» —

178.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Якъ я си заспѣвамъ на высокôй горѣ,
Вдаритъ голосойко мамцѣ передъ дверй,
А мамойка выйде, лемъ словойко рече:
«Моя то дѣвойка на горѣ щебече.»

Якъ я си заспѣвамъ, далеко мя чути:
«Пріѣдь ко мѣ, милейкій, волы завернути!» —
Волы завернула, сама собѣ сѣла,
«Ходь ко мѣ, милейкій, щось бы 'мъ ти повѣла!

Повѣла бы я ти таку новиночку,
Жебы ты си найшовъ иншу фраѐрочку;
Глядай ты си, глядай, бо я си южь найшла,
Бо я тя не буду очейками пасла.»

179.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ.)

Горо моя, горо, то єсь ся знижала,
Фраерочко моя, то есь ся зближала.
Горо моя горо, то 'сь ся помрачала,
Фраѐрочко моя, то 'сь ся заплакала.
Плачу же я, плачу, маю же я чого:
Пôзрю горѣ, дôловъ, не виджу милого;
Пôзрю же я, пôзрю, на широке поле,
А тамъ мôй миленькій чтырма вôвм оре!
Оре же вôнъ, оре, по высокôй горѣ,
Єго жовты власы вѣтеръ бере горѣ.

180.

(Изъ Земненской столицы).

Горѣ, рыбки, горѣ, горѣ быстровъ водовъ,
Тяжке розлучанье, моя мамцю, съ тобовъ.
Якъ ся розлучаютъ дрôбны рыбки зъ водовъ,
Такъ я ся розлучамъ, моя мамцю, съ тобовъ.
Мамцю моя, мамцю, єдну єсь мя мала,
Зъ медже трёхъ ягôдокъ зелену 'сь мя дала,
Зелену, зелену, тяжко засмучену,
Же ты мя не видишь, мамонко, веселу.

181.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ.)

По предъ мои окна, по предъ мои дверй,
Насяла миленька бѣлои леліи.
Леліи насяла, розмарія сходитъ,
Южь моя миленька изъ иншима ходитъ.
Леліи насяла, розмарія зôйшла,
Южь моя миленька за иншого пôшла.» —
«Ней иде, ней иде, нехай пробалуе,
Ней ю колька возьме, ней ся забануе!» —
«А я молоденька знала одповѣсти:
Ней го колька возьме, якъ буде що ѣсти!»

182.

(Изъ Земненской столицы.)

Пôшовъ мôй миленькій, за лѣсъ за темненькій
Та вôнъ ми принесе колачикъ бѣленькій.
Пôшовъ мôй миленькій за лѣсъ, за границю,
Та вôнъ ми принесе шовкову спôдницю.

Пôшовъ вôнъ, пôшовъ вôнъ, ажь ся дражка куритъ,
А я за нимъ тужу, ажь мя главка болитъ.
Пôшовъ мôй миленькій пречь на полованя,
Мене дома лишивъ, якъ бы малёваня.
«Або, любцю, прійди, або ми ся присни,
Бо ми ся щось робитъ одъ жалю, одъ мысли.!»

183.

(Изъ Земненской столицы.)

Пôшла мила горѣ горовъ,
Не повѣла горѣ котровъ,
Пôшла она въ зеленый гай,
Якъ си здумавъ, барзъ ми ей жаль.

«Мила моя чорноока,
Выйдь жь ко мнѣ верхъ потока,
Верхъ потока, верхъ потôчка,
Моя люба фраёрôчка!» —

«Янчикъ, Янчикъ, що бы 'сь робивъ,
Жебы до мя иншій ходивъ!» —
«Вôнъ бы ходивъ, я бы ся смявъ,
Вôнъ бы любивъ, я бы тя взявъ.» —

«А ни ми ся не залицявъ,
Бо ми тя Бôгъ не обѣцявъ;
Дастъ ми панъ Бôгъ зъ иншой страны,
Кто ми буде обѣцяный.»

184.

(Изъ Земненской столицы.)

Ой на горѣ жита много,
Половина зеленого,
Выйшло ёго дѣвча жати,
Не могло го въ ручку взяти.
Пôшло оно до крамницй,
Куповати рукавицй,
Рукавицй не купило,
Въ полю жито зохабило.

185.

(Изъ Земненской столицы.)

Ей липа, липа, широколиста:
Полюбила мя кречна невѣста.
Пониже млина густа вербина:
Полюбила мя кречна дѣвчина;
Не такъ любила, якъ шановала,
Вывела конична и осѣдлала,
Вынесла гачокъ и пôвторачокъ:
«На жъ ти, любчику, до бѣлыхъ ручокъ!» —
Вынесла жупанъ и делѣейку:
«На жъ тобѣ, милейкій, на недѣлейку!» —
Вынесла рыбку и хлѣба скибку:
«На жъ тобѣ, миленькій, вечеру випитку!» —
Вынесла свѣчку и поволôчку:
«На жъ тобѣ, милейкій, на цѣлу нôчку!»

ДУМКИ

б) Образованнаго сословія.

1.

Ахъ якъ тяжко серце тужитъ за тобою, мила,
Якъ згадаю, шо мъ тя любивъ и ты сь мня любила!
Въ ночи не сплю, въ день ми сумно, все гадка о тобѣ,
Прійде съ того закоханя полёгнути въ гробѣ.
Скоро 'мъ личко румяное першій разъ заглянувъ,
Заразъ хтѣвъ е'мъ ти сказати, шо въ серденьку вянувъ;
Ты 'сь любила, що иншого, я не смѣвъ казати,
Шо не могу безъ тя жити, мушу тя кохати.
Якъ не бачу красы твоей, рокомъ ми година,
Не розбье моей туги найближша родина;
Куда ино повернуся, тѣнь твоя за мною,
Ци я встаю, ци лягаю, не маю спокою.
Свѣдкомъ була 'сь, якъ я плакавъ, ажь серденько млѣло,
Якъ подала 'сь бѣлу ручку, «люблю» говорила,
Я тя люблю, не забуду, поки буду жити,
Глянь на мене, перестану годину тужити!
Хоть далеко одъѣжджаю, серце зоставляю,
Не полюблю я иншои во вѣкъ, присягаю.
Хоть бы було тысячь дѣвчатъ, на жадну не гляну,
А для того, шобъ не зрадивъ дѣвчину кохану.
Будь здорова и счаслива, люби мня едного!
Бо не знайдешь въ цѣломъ свѣтѣ надъ мене вѣрного;
А якъ буде хто счаслившій, давай менѣ знати,
Шобъ до дому не вертати, въ дорогѣ вмерати!

2

(Вацл. изъ Олеська 334.)

Ты, дѣвчино исъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владаешь серцемъ моимъ,
Я не могу бути твоимъ.

Люблю тебе, що жь ми съ того?
Тобѣ треба богатого;
Мене неба покарали,
Що богатства ми не дали.

Чи я въ лѣсѣ уродився,
Чи я въ полѣ охрестився,
Чи такй кумы тримали,
Що ми счастьє вôдобрали?

Пôду же я въ лѣсы, боры,
Шукаючи счастя, доли,
И тамъ буду смерти ждати,
На недолю нарêкати.

«Боже, зъ неба высокого,
Глянь на мене молодого,
Єсли хочешь хвалы своєй,
Дозвôль же ми пары моєй!

Ой мôй Боже, що жь я виненъ?
Чимъ не любивъ, якъ повиненъ?
Скарай, Боже, го за тоє,
Хто розлучивъ насъ обоє!»

3.

«Чомъ, чомъ, серденько, смутне личко маε,
Чомъ оченьками смутно поглядае?..» —
«Бою жь я ся того:
Чи нема иншого,
Иншого друженька
До твого серденька.» —

«Гей, гей, серденько, Богу присягаю,
Же я другои надъ тебе не маю; —
«Я тебе кохаю,
О тобѣ гадаю,
Нехай же я, серце,
Съ тобою вмераю!» —

«Гей, гей, серденько, скажи правду щиру! —
Бо поки не скажешь, поти тѣ не вѣрю.» —
«Вѣрненькій мôй друже,
Любью тебе дуже,
Покинь же гуляти,
Иншои шукати!» —

«Гей, гей, кохана, годенъ же той смѣха,
Котрый щире любить, а боится лиха;
Ты моя потѣха,
Не дбай ты на лиха!
Безъ жадного блуду,
Любити тя буду.» —

Ой летѣвъ соловій, почавъ щебетати:
«Выйди, кречна панно, зо мновъ погуляти,!» —
«Ой рада, я серце мое,
Съ тобой постояти,
Стоятъ вороженьки
Коло моей хати!» —

Ой летѣвъ голубокъ, сумненько гукае:
«Либонь тебе, дячку, мила не кохае?.» —
«Ой якъ собѣ знае,
Нехай не кохае,
Є у мене кречна панна,
Шо о мнѣ гадае.» —

Плинутъ мои лѣта, якъ вутка по водѣ:
«Понехай же, мила, любити тя годѣ!» —
«Та жь то само лихо,
Що люблю не тихо;
И тебе любити,
Безъ лиха не быти.!» —

«Коли ты мене не хочь занехати,
То будуть о насъ вороженьки знати.» —
«Хочь пôдемъ за горы,
Поплынемъ за море,
Все тужити будешь,
Жалю не забудешь.» —

«Чомъ, чомъ, паноньку, не витаешь пôддану?
Чомъ не пожегнаешь охъ свою кохану?» —
«Ой летѣла канюка,
Пострѣляна зъ лука:
А вже менѣ, мое сердце,
Съ тобою розлука.!»

4.

(Вацл. изъ Олеськ. 325)

Ахъ я несчасный, що маю дѣяти,
Люблю дѣвчину, не могу êй взяти,
Не могу êй взяти, бо зарученая,
Ахъ, доле жь моя, доле несчасная!

Просивъ бы 'мъ êи, шобы мня кохала,
Тай шобъ тамъ того поперестала,
Але не схоче, бо я небогатый,
Ахъ, я несчасный, не могу êй взяти!

Кобы вы, роки неба, були хтѣли,
Мене богатымъ були учинили,
Взявъ бы 'мъ си тую, котра менѣ мила,
Ахъ, доле жь моя, доле несчаслива!

Хоть êй не возьму, буду êй спріяти,
Всякого добра буду êй жадати;
Нехай въ свôмъ житью не зазнае злого,
Що е найлѣпше, нехай мае много!

Перестань, милый, долѣ нарѣкати,
Старайся тôлько слова дотримати,
Я тобѣ дала разъ слово вѣрное,
Жіймо до смерти въ любости обое!

Я несчаслива, що тебе кохаю,
Чи будешь моимъ, я й сама не знаю;
Заручила 'мъ ся, бо мня примусили,
Ахъ! я тебе люблю.... но ты менѣ милый.

Я тебе люблю, и любити буду,
На тебе, милый, во вѣкъ не забуду;
Хоть бы 'мъ ся вôддала, все си пригадаю:
Десь-то мôй миленькій, що я го кохаю.» —

«Поприсягаю передъ цѣлымъ свѣтомъ,
Не оженюся, допоки вѣкъ вѣкомъ;
Буду за тобою до смерти тужити,
Буду слёзами слѣды твои мыти.» —

«А я тежъ тебе кохати буду,
До самой смерти тебе не забуду,
Не поберемся, то не наша вина,
Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина!»

5.

Ахъ я несчасный, що маю дѣяти,
Люблю дѣвчину, не могу ей взяти,
Не могу ей взяти, бо я небогатый,
Ахъ! я несчасный, що буду дѣяти!

Коли бы вы, роки, були схотѣли,
Мене богатымъ на свѣтъ сотворили,
Взявъ бы я тую, котра менѣ мила,
Ахъ! доле жь моя, доле несчаслива!

Що жь я тому виненъ, же я серце маю,
Та що такъ тебе щире кохаю?
Познавши тебе, мушу тя кохати,
Ахъ! я несчасный, що буду дѣяти!

Ой Боже, Боже, глянь на серце мое,
Таже ты видишь все несчастье моє!
Ой! я безъ неи не можу прожити,
Ахъ! я несчасный, що маю чинити?

Куда я пôду, не виджу нѣкого,
Коли тамъ нема та серденька мого,
Ты 'сь менѣ взяла и серце и душу,
Ахъ! я несчасный, ище жити мушу!

Я тебе такъ люблю, ты того не знаешь,
Хиба жь ты, мила, и серця не маешь?
Ахъ! ты не знаешь, якъ то кохати,
Волѣвъ бы 'мъ тебе нйкды не знати.

На що ся кажешь, Боже, кохати,
Коли не судишь, шо бы ся побрати?
А коли судишь, то чому не злучишь,
На що жь такъ тяжко мое серце мучишь?

Хоть тя не возьму, буду тѣ спріяти,
Всякого добра буду ти желати,
Буду до смерти за тобой тужити,
Другой надъ тобе не буду любити.» —

«Не зарѣкайся другои любити,
Ты безъ коханя не можешь прожити;
Забудешь о тôмъ, що я тобѣ мила,
Ахъ! я несчасна, мо 'мъ тебе любила!..»

6.

(Вацл. изъ Олеська 415.)

Нѣмъ зôйдешь, дѣвча, зъ моєй могилы,
Слухай, що уста мертвй, безъ силы,
До серця твого будутъ промавляти,
И жаль правдивый оповѣдати.

Ахъ я несчасный, спріявъ є'мъ тобѣ,
И вѣрность мою зложивъ є'мъ въ гробѣ,
Передъ Богомъ стану, скажу справедливе,
Шо 'сь мене съ свѣта згубила злосливе.

Хоть бы такъ було, якъ ты судила,
Шо 'сь мня зъ иншою въ любвѣ бачила:
Тѣнь моя буде за тобой ходити,
Ахъ и грызота буде тя слѣдити.

По що ту приходишь крокомъ зрадливымъ?
Най спью сномъ вѣчнымъ а сномъ справедливымъ;
Пѣсокъ ся рушитъ пôдъ твыми ногами,
И покажутся въ моимъ серцю раны!

7.

(Вацл. изъ Олеська 292.)

Зъ Украины тутъ приходжу,
Въ жалости бѣденька,
Ахъ счаслива 'мъ, шо знаходжу,
Мого Козаченька.

Не такіи тутъ стороны
Якъ у насъ любіи,
Тутки хлопцѣ, якъ вороны,
При томъ невѣрніи.

И я родомъ зъ Украины,
Де до волѣ всёго,
Дѣвки краснѣ, якъ калины,
Богатѣ до того,

И вѣрніи и хорошѣ,
Дотримуютъ слова,
А тутъ хлопця за три грошѣ
Продати готова.

Возьмѣмъ ся теперь за руки,
Будемъ жити безъ розлуки,
Нехай счастье зъ нами буде,
Жіймо, якъ поцтивѣ люде!

Трястье тому, хто ся бѣдитъ,
И надъ грошомъ тôлько сѣдитъ!
Черезъ грошѣ, черезъ нуды,
Тнемъ голубця, йдемъ въ присюды

8.

«Чого, дѣвчино, такъ тяжко вдыхаешь?
Чомъ кôнця, мѣры жалю не маешь?
Перестань тужити, розвеселися,
Богъ тя потѣшить, а не смутися!» —

«Ахъ непрестанно буду плакати,
Чорніи очка въ слезахъ вмывати!
Гей плачу, плачу, сердечне плачу,
Кого кохаю, теперь не бачу!» —

«Гей ты, дѣвчино, мыслями блудишь,
Сама не знаешь, кого ты любишь.» —
«Ахъ знаю, знаю, кого кохаю,
Только не знаю, съ кимъ жити маю.» —

«Цы не зважаешь Божои волѣ,
Котрая счастить для твоей долѣ?
Бо 'сь бѣлымъ личкомъ принаду дала,
И тымъ есь мене очаровала.» —

«Є въ мене чары, чорнѣ оченьки,
Принаду дали бѣлѣ рученьки.» —
«Ци въ кришталовой водѣ ся мыла,
Же 'сь си дяченька приголубила?» —

«Я жадныхъ чарôвъ для тебе не знаю,
Бо тя назавше щире кохаю,
И присягаю тя не опустити,
Бы якъ найборше съ тобовъ ся злучити.»

9.

Покинь нещиру думку думати,
Покинь ты мене дурно займати,
Возьми си тую, котру вѣрне любишь,
Що передъ Богомъ и людьми шлюбишь!

Кохай статечне, не такъ якъ мене,
Шобъ не тужити такъ надаремне!
Теперь я сама того дôзнала,
Шо 'мъ невѣрного вѣрне кохала.

Допоты 'мъ тебе вѣрне кохала,
Допоки 'мъ твоей зрады не знала,
Теперь иншого буду кохати,
О тобѣ буду запоминати.

Нема вже теперь кому вѣрити,
Лучше вже самôй на свѣтѣ жити;
Поглянь очима, де тобѣ мило,
Ци тамъ зобачишь душу и тѣло?

Святу присягу передо мною,
Заприсягавъ есь бути зо мною,
Але нещира присяга твоя,
Уже ты не мôй, а я не твоя!..

10.

(Вацл. изъ Олеська 320.)

Любила 'мъ милого, мушу перестати,
Маю жь за вѣрного невдячника мати;
Плачутъ очи, серце тужитъ, я теперь пôзнала,
Що 'мъ такого невдячника надъ житье кохала.

Плачутъ чорни очи, серденько вздыхае,
Якъ у день, такъ въ ночи, спочинку не мае:
Высхла 'мъ, высхла вôдъ жалости, выплакала 'мъ очи,
Не збуду я съ серця туги а нй въ день, нй въ ночи.

Хоть е'мъ ти не мила, предцê спомни собѣ,
Шо 'мъ тебе любила, була вѣрна тобѣ,
Спомни собѣ, черезъ тебе 'мъ вѣчне несчаслива!
Ты 'сь невдячный серцю мому, я тобѣ зычлива.

Колись ты пôзнаешь, якй въ серцю раны,
Якъ будешь кохати, не будешь коханый,
Въ той часъ скажешь, шо 'мъ на тебе важне нарêкала,
Бо 'сь ты менѣ бувъ невдячный, я тебе кохала.

Хоть я ляжу спати, сонъ очей не мружитъ,
Хочу забувати, само серце тужитъ;
Коли 'сь не хтѣвъ, мôй миленькій, менѣ вѣрный бути,
Було жь дати таке зѣлье, шобы тя забути.

Сонце, мѣсяць, звѣзды, дайте менѣ раду!
Бо я несчаслива, на вѣки пропаду,
Бо я бѣдна, бо я бѣдна, бо я несчаслива,
Хоть вôнъ менѣ бувъ невдячный, я для него жила.

Привыкайте, очи, сами ночовати!
Нема невдячника, нѣ съ кимъ розмовляти!
Ой маю я такій чари близько перелазу,
Ой якъ засну сномъ смертелнымъ, забуду вôдъ разу.

11.

«Сусѣдо моя, сусѣдо близенька,
Красна, хороша та й не величенька,
Не рѣжь очима, та й не кажи того,
Шо ты надъ мене любишь иншого!»—

«Люблю, не люблю, шо тобѣ пытати?
Твоя рѣчь мене вѣрне кохати.»—
«Що жь е'мъ прогрѣшивъ, о що тя пытаю,
Та жь сама знаешь, якъ тя кохаю?»—

«Пріемнôсть мою всѣ бачутъ люде,
Не знаю, яка взаемнôсть буде?»—
Разъ ти казавъ е'мъ, ахъ и теперь кажу,
Шо тя кохаю, ахъ, Бôгъ ме, не зраджу!»—

«Не вѣрю тобѣ, хоть ся присягаешь,
Бо ты надъ мене иншую кохаешь;
Въ той часъ увѣрю, якъ намъ прикажутъ
Вклякнути при столѣ, та й рученьки звяжутъ.»—

«Дай же намъ, Боже, того дочекати
Дня счасливого, шобы ся звѣнчати!
Тогды засмутятся нашѣ вороги,
Ихъ неправости здопчемъ пôдъ ночи.»

12.

(Вацл. изъ Олеська 348.)

«Дѣвчино хороша, здорова була!
Вѣдай ты о менѣ давно забула;
Я ту пріѣхавъ, Богъ тое знае,
Ци твое серденько мене кохае?» —

«Ой блудишь, зле судишь, Иване любый,
Тримаю я вѣрне для тебе шлюбы;
Пôдемо до попа, най зваже руки,
Нехай намъ не буде на серцю муки!» —

«Дѣвчино кохана, вôдъ Бога дана,
Вôдъ Бога, вôдъ людей, ты ми надана!» —
«Хлопчино коханый, вôдъ Бога зданый,
Вôдъ Бога, вôдъ людей ты менѣ наданый.» —

«Ой мати, не знати, ци рада тому,
Може тя зашлюбить кому иншому;
Якъ схоче богаства и много грошій,
То мене позбавить всякой роскоши.» —

«Ой мати не може серцёмъ владати,
Та съ кимъ я не хочу ручки звязати;
Не хочу богатства, не хочу грошій
Нема вже въ мене, якъ ты хорошій.»

13.

(Вацл. изъ Олеська 468.)

«Несчаслива та година,
Шо выдалася дѣвчина,
Такого мужа дôстала,
Шо всю волю свою мала.» —

«Не нарêкай на роскоши!
Все то робятъ твои гроши;
Шобы 'сь ты бувъ жêнку стримавъ,
Бувъ бы 'сь такой бѣды не мавъ.» —

«Неправдива твоя мова,
Присягнути я готова,
Шобъ доброго чоловѣка,
Добра бы я була жёнка.» —

«Самъ есь собѣ тому виненъ,
Шо 'сь не стримавъ, якъ повиненъ,
Теперь таку жёнку маешь,
Шо всю бѣду зъ нею знаешь.»

«Уважайте, хлопцѣ жвавѣ,
Шо то за мужъ е лукавый:
Тяжко собѣ погуляти,
И зъ вами ся забавляти.

Ой якъ прійду до домоньку,
Бѣдна жь моя головонько!
Не знаю я, що дѣяти,
Ино мужа полаяти.

Прійде ранокъ, уберуся
И до хлопцівъ поспѣшуся:
«Якъ ся майте, хлопци милѣ,
Давно жь мы ся не видѣли!»—

Ци молодець, ци паробокъ,
Єденъ то буде заробокъ:
Не може бути вымôвка,
Шобы була винна жёнка.

Шобъ доброго чоловѣка,
Добра бъ була его жёнка;
Не треба ей волю дати,
Хоть бы прійшло загибати.» —

А я бѣдна, несчаслива,
Шо 'мъ мужови незычлива,
Не могу его кохати,
Хоть бы прійшло и вмерати.

Ой теперь ты, мужу, знаешь,
Яку зъ мене жёнку маешь:
О тебе она не дбае,
Бо иншихъ хлопцôвъ кохае

Ой ты, мати моя, мати,
На що 'сь ты мня дала съ хаты,
За такого чоловѣка,
Шо мня збавивъ мого вѣка?

О господарство не дбаю,
Завше мужа проклинаю,
Ой и тебе, моя мати,
Шо 'сь мня дала съ своей хаты.

14.

А що кому не суджено, то не може бути,
Треба бачу, моя мила, о тобѣ забути;
Не судивъ есь менѣ, Боже, котра менѣ мила,
Не людськая то причина, тôлько твоя сила.

Давъ єсь волю серцю мому, всемогущій Боже,
Ахъ чому жь такъ, якъ я хочу, статися не може?
Не вбиваюся за грôшми, не хочу достатку,
Дай ми друга любезную и малую хатку!

Не сама мня вôдсуджаешь, тôлько иншû люде,
Я у тобѣ закохався, нûцъ съ того не буде;
Бо то менѣ но пріятель, милость була щира,
А теперь мня вôдсуджаютъ, котра менѣ мила.

Скажи менѣ правду щиру, чи мене кохаешь,
Бо ты другимъ даешь вѣру, мене покидаешь:
Съ сего боку на тамтой бôкъ далеко ходити,
Хиба мы ся перестаньмо, дѣвчино любити!

15.

Лѣта жь мои молодіи, лѣта жь мои лѣта!
Черезъ кого жь вы идете марне съ сего свѣта?
Черезъ мого миленького, що я го кохала,
Черезъ тебе, серце мое, житье пострадала.

Змилуй же ся, милый Боже, хоть ты надо мною,
Зôшли бо ты, якъ найборше до мене смерть мою!
Нехай мене, нехай мене, въ яму поховають,
Нехай мои тяжкй мысли гадати престають!

Най на менѣ, най на менѣ морôгъ порастае,
Нехай мене, хоть по смерти, милый споминае,
Нехай мене споминае и прийде будити,
Шобы 'мъ встала, хоть словечко зъ нимъ поговорити!

Будуть люде споминати, будуть дивовати,
Що за тобой, мôй миленькій, мушу умерати;
Ахъ якъ тяжко съ того гробу, съ пôдъ той землй встати,
Єще тяжше серцю мому тебе занехати!..

16.

(Вацл. изъ Олеська 324.)

«Бувай ми здорова, ты дѣвчино моя!
Не забувай мене, коли ласка твоя:
Я въ дорогу выѣжджаю,
На серденьку тугу маю,
Съ тобой розстаюся,
На Бога здаюся.» —

«Ѣдь, милый, въ дорогу, дорога счаслива!
Я на каждомъ мѣсцѣ буду тѣ зычлива;
Лише повертай зъ дороги,
Знаешь добре, шо вороги
Намъ на перешкодѣ,
Любитися годѣ.

Чи не будешь, милый, того жаловати,
Якъ мня схоче отець за иншого дати?» —
«Не зборонитъ отець, мати,
До недѣлй зачекати,
Закимъ повернуся,
Я не забавлюся.» —

Ставъ я на дорозѣ, коня попасаю,
Даютъ менѣ знати, дѣвча заручають.
Най они ю заручають,
Ино най ю не вѣнчають:
Вона моя буде,
Не розсудять люде.

Жену коня хутко до нового двору:
«Выйди, дѣвчинонько, та най поговорю!» —
Выйшло дѣвча, не говоритъ,
Знати, она мною гордитъ,
Знати вôдлюблена,
Або заручена.

«Чомъ ты менѣ, дѣвчинонько, тогды не казала,
Якъ есь ты вôдъ мене подарунки брала?»—
«Забери си твои дары,
Шукай собѣ иншої пары!
Я въ нихъ не ходила
Тебе не любила.»—

«Бодай же ты, дѣвчинонько, тогды вôддалася,
Коли въ садѣ суха яблôнь розцвелася!» —
«За що жь мене проклинаешь,
Тажь ты другу милу маешь?
Йди собѣ до неи,
Милои своеи!»

17.

(Вацл. изъ Олеська 345.)

Моя чорнобрива, бувай здорова!
Не забувай мене, коли ласка твоя!
Я въ дорогу вôдъѣзжаю,
На серденьку тугу маю,
Тугу великую,
Тебе молодую.

Я въ дорозѣ буду тебе памятати,
Ой якъ ся поверну, буду тя кохати;
Повернуся я зъ дороги,
Самъ я виджу, шо вороги
Намъ на перешкодѣ,
Кохатися годѣ.

Ой я повертаю, коня попасаю,
Чую черезъ люде, дѣвча заручають;
Та най заручають!
Предця не звѣнчають,
Не розгудять люде,
Таки моя буде.

Прїзжаю до домоньку, до новаго двору:
«Выйди, выйди, дѣвчинонько люба, на розмову!» —
Стою, стою, не выходитъ,
Вѣдай, она мною гордитъ,
Не хоче любити,
Мусѣла забыти.

Та коли мня не хочешь, дѣвчино, кохати,
Скажи жь менѣ правду, шобъ туги не мати!
Бо 'сь ты менѣ надъ свѣтъ мила,
Серце 'сь мое зневолила,
Якъ не будешь моя,
Головко бѣдная!

Ты 'сь менѣ, дѣвчино, якъ на небѣ зôрка,
Я безъ тебе усыхаю, якъ пôдтята квѣтка;
Єще гôрше ты зôвянешь,
Якъ на мене хоть разъ глянешь,
Спомнишь словы своя,
Та й шо 'сь ты не моя!

Теперь була меже нами любая розмова,
Я все просивъ и за себе и за тебе Бога;
Якъ тя бôльше не зобачу,
Тяженько тогды заплачу,
Стративъ е'мъ милую,
Якъ сонце красную.

18.

Єденъ плаче, другій скаче, ще ся наругае,
Бо о смутку, о печали нйчіей не знае.
Несчасная Украина тая мня зродила,
Ой що такъ мня бѣдненького смуткомъ набавила.
Утративъ е'мъ пріятеля безъ лихіи люде,
Нехай же имъ правый судя самъ Господь Богъ буде!
Гей у морѣ рыбы много, та тяжко зловити,
Єще тяжше сиротонцѣ на чужинѣ жити.
Ой у морѣ на глубинѣ щука рыба грае,
Ой а менѣ на чужинѣ серденько ся крае.
Ой у лѣсѣ березою вѣтронько кольше,
А сирота на чужинѣ зъ лиха ледво дыше.
Ой у лѣсѣ за пташенькой пташенька вганяе,
А сирота на чужинѣ слёзы проливае.
Гей на водѣ два лебедѣ, все низько лѣтаютъ,
А за мене сиротоньку и люде не знаютъ.
Гей на водѣ та безъ вѣтру фаля не видится,
А съ сироты мйзерного хто хоче смѣется.
Прошу, прошу, измилуйся ты, Божая мати,
Поратуй мня на чужинѣ, не дай загибати!
Бо хто схоче сиротоньку къ собѣ прихилити?
Треба, бачу, ласки твоей навсегда просити.

19.

(Вацл. изъ Олеська 229.)

Невдячна дѣвчино, надъ житье кохана,
Доки будешь въ мôмъ серцю жити?
Ты 'сь у мене була зъ межи всѣхъ выбрана,
Доки 'сь не зачала блудити;
Чини що воля, я буду тужити,
Уже жь вôдъ нынѣ годѣ ся любити,
Съ тобой невдячна дѣвчино.

Погордила 'сь мною, задуфана въ счастю,
Якъ бы 'сь була една на свѣтѣ,
Возьму назначену вôдъ Бога въ несчастю,
А може краснѣйшу надъ цвѣты;

Я не перечу, кохай кого мило,
Жалую, що ся серце заслѣпило,
Шо тя зачало кохати.

То но мене губитъ, шо 'сь принаду дала,
Съ перша миленькими словами,
А потому 'сь зраду за серце вôддала,
Безъ жадной причины зъ ганьбами;
Предцê я тобѣ и провину тую,
При той розлуцѣ на вѣки дарую,
Будьмо вôдъ себе далекй!

20.

Що я кому виновенъ, за що погибаю,
За що вôдъ злыхъ чоловѣкъ спокою не маю?
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
Якъ яструбы на бѣдную птицю нападаютъ,
Якъ рыбаки на водѣ сѣти закидаютъ,
Такъ на мене зліи люде способу шукаютъ;
Лютой ярости огнемъ палаютъ бозъ мѣры,
И метаются на мня якъ лютіи звѣры!
Нй скрытися не могу, нй явно прожити,
Явно гонятъ, тайно бьютъ, пôдкладаютъ сѣти.
Нема жъ кому боронити, нйхто не жалуе,
Плачу, нуджу, нарѣкаю, та нйхто не чуе.
А що тому за вина, якая причина?
За то гонятъ, за то бьютъ, шо я сиротина.
Ой Боже мôй, едина печальнымъ потѣха,
Возри на мня, сиротину, избавъ съ сего лиха!
Глянь на мене молодого, сироту бѣдного,
Дай ми радость, прошу 'тя до серця моего!
Спусти, Боже, росу, дощъ, дай землѣ утѣху,
А нехай я вже позбуду свôю бѣду лиху!
Нехай бôльше не журю, нехай не думаю!
Въ тузѣ серце зостае, що чинити маю?

Ты самъ видишь на мене противні навѣты,
Дозволь мене у себе вôдъ ихъ злости скрыти.
Серотою не буду, маю отця въ небѣ,
Той ми самôй на земли при всякôй потребѣ.
Суди, Боже, ворогамъ, нехай будутъ знати,
Шо я жію пôдъ крыломъ твоей благодати!

21.

(Вацл. изъ Олеська 354.)

А що жь бо я, а що жь бо я кому завинила,
За що жь мене, за що жь мене зла доля побила?
Що жь я буду, що жь я буду бѣдная чинити,
Та кого я вѣрне люблю, съ тимъ менѣ не жити?

Чи то въ свѣтѣ, чи то въ свѣтѣ, тôлько я едная,
Що я така, що я така, за всѣхъ несчасная?
Що жь я буду, и проч.

Ходжу, нуджу по надъ берегъ, тяженько вздыхаю,
На сву долю несчасную гôрко нарêкаю;
Що жь я буду, и проч.

Чи ты мене, чи ты мене, доле, вôдступила,*
Чи 'мъ ся въ таку несчасливу годину вродила?
Що жь я буду, и проч.

Та що жь менѣ, та що жь менѣ, по моей уродѣ,
Коли вѣкъ мôй, коли вѣкъ мôй, въ такъ тяжкôмъ заводѣ?
Що жь я буду, и проч.

Чи я дома, чи я дома, чи я на чужинѣ,
Не знала я нѝгде добра, наветь при родинѣ;
Що жь я буду, и проч.

И родина и чужина мене ся цурае,
Тай въ несчастю и въ злой долѣ ратунку не дае,
Що жь я буду, и проч.

Всѣ пташата, всѣ звѣрята свою пару мають,
Мене бѣдной и бездольной всѣ ся вôдрêкають;
Що жь я буду, и проч.

Возьмѣть же ся быстрѣ рѣки, потопѣть мня въ собѣ,
Якъ такъ маю жити въ свѣтѣ, лѣпше гнити въ гробѣ!
Що жь я буду, и проч.

Та хто жь мене пожалуе, хто мня приголубить?
Нема жь мого миленького, що го серце любить;
Що жь я буду, и проч.

Мати моя любезная, що ты учинила,
Що 'сь мня таку бездольную на сей свѣтъ вродила?
Що жь я буду, и проч.

Породила 'сь мене, мати, дала 'сь серце, волю,
Недала 'сь ми изъ тимъ жити, безъ кого я болю!
Що жь я буду, и проч.

Лѣпше було, моя мати, мене утопити,
Нёжь такую бездольную на сей свѣтъ пустити!
Що жь я буду, и проч.

Въ темнѣ лѣсы, въ темнѣ горы, мушу сторонити,
Шо 'мъ любила, шо 'мъ кохала, а нема съ кимъ жити!
Що жь я буду, и проч.

Хоть я жію, хоть я жію, шо день умераю,
Бо нѣколи счасливои годины не маю!
Що жь я буду, и проч.

Хоть я въ свѣтѣ, хоть я въ свѣтѣ, буду умерати,
Завше тое, завше тое, буду памятати!
Що жь я буду, и проч.

Бувай же ми вже здоровый, мôй милый, мôй любый!
Ахъ знаю я, шо не хочешь ты моей загубы!
Що жь я буду, и проч.

Ахъ вы, неба милостивы, вы роки правдивѣ,
Выдячи мня несчасную, будьте литостивѣ!
Що жь я буду, и проч.

Ахъ позвольте, бы 'мъ на свѣтѣ съ тимъ счасливе жила,
Та кого я надъ све житье, надъ душу злюбила!
Що жь я буду, що жь я буду бѣдная чинити,
Та кого я вѣрне люблю, съ тимъ менѣ не жити!..

22.

«Мое серденько, чого вздыхаешь?
Чомъ серцю мому туги задаешь?
Перестань тужити, розвеселися,
Богъ тя потѣшитъ, та не смутися!» —

«Не перестану, буду плакати,
Въ соляныхъ слезахъ очи купати;
Чорнымъ есь окомъ принаду дала,
Бѣленькимъ тѣломъ причаровала.

Принаду дала чорными очи,
У день журюся, а не сплю въ ночи,
Нема надъ тебе на цѣлôмъ краю,
Тôлько красоту твою кохаю.

Чи крыштале́вовъ мыла 'сь ся водовъ,
Всѣ дѣвки гасишь своевъ уродовъ:
Уста румяні̂, якъ кровъ зъ молокомъ,
Сама прекрасна зъ веселымъ окомъ.

23.

(Вацл. изъ Олеська 357.)

Ахъ я бѣдный, ахъ я несчасливый,
Шо я тебе, дѣвчинонько, вѣрне кохаю!
Не могу жити въ свободѣ правдивôй.

Бо о тобѣ, дѣвчинонько, завше думаю,
Завше плачу, якъ небачу,
Твой уроды прекраснôй,
Проклинаю, житье лаю,
Ахъ я несчасный!

Куда гляну, куда повернуся,
Всюда туга, всюда жаль за мною,
Ляжу спати, въ ночи пробуджуся,
И все тужу, нуджу за тобою.

Въ день и ночи мои очи
Слёзми заливаю,
Съ той причины и годины
Спокою не маю.
Твоя краса, твои чорнй очи,
Моей туги и журбы причина,
Хоть мня нудитъ въ день и въ ночи,
Однакъ кажу, ты 'сь моя едина,

Панй того серця мого,
Котре вѣрне любитъ,
Тебе любитъ, безъ тя тужитъ,
И себе загубитъ.

24.

(Вацл. изъ Олеська 337.)

«Ой выйду я надъ рѣченьку, та й стану думати,
Що я бѣдна, несчаслива, та й маю дѣяти?
Нй я Бога прогнѣвала, жила 'мъ справедливе,
Всякй его укараня зносила терпливе!

Счастье менѣ ся не вело, бѣда бѣду гнала,
А я була спокôйна, докимъ не устала.
Несчастье ми докучило, що трудно зносити,
Кого жь бо я вѣрне люблю, съ тимъ менѣ не жити.

Не сама я тому винна, а нй моя мати,
Вже такъ неба захотѣли, ци доля—не знати;
Мати менѣ позволила, але и казала,
Невѣрного полюбила 'сь, будешь жаловала.» —

«На що, мила, мае бути въ твоёмъ серцю туга?
Ахъ ты менѣ була мила, вже не буде друга!
Ой не разъ я тебе просивъ, клявся предъ тобою:
«Не журися, моя мила, будемо съ собою!»

А ты 'сь менѣ не вѣрила, бо 'сь такъ сама хтѣла:
Я вôдъѣхавъ въ дороженьку, ты 'сь ся заручила;
Будь здорова, дѣвчинонько, счаслива тѣ доля!
Я не буду твоимъ милымъ, ты не будешь моя!»

25.

(Вацл. изъ Олеська 318.)

«На мня злосливе чомъ поглядаешь?
До мене мало чомъ такъ гадаешь?
Що 'мъ ти удѣлавъ, чомъ мня проклинаешь,
Що 'сь учинила, чи памятаешь?

Святу присягу, що передо мною,
Що 'сь присягала бути завше мою;
А теперь на мня такъ поглядаешь,
Подобно ты мня вже не кохаешь!

Шукай же собѣ, дѣвчино мила,
Шобы тя любивъ, ты его любила:
Але не знайдешь, Бôгъ ме, такого,
Якъ я для тебе завше вѣрного.

Знайдешь богатство, знайдешь красоту,
Але не збудешь съ серця клопоту;
Покинь ботатство, плюнь на красоту,
Будешь счаслива и безъ клопоту!

Гроши нѝкому счастя не даютъ,
Красніи лиця часто зраджаютъ;
Не хочу зъ грôшми, а нѝ краснои,
Тôлько для себе завше вѣрнои.

Згубивъ же 'мъ серце, згубивъ є'мъ себе,
Поверни менѣ, прошу я тебе,
Поверни менѣ то, що не любишь,
Бо якъ не вернешь, то мня загубишь.

Згину жь я марне на твою душу,
Бо ся съ тобою розстати мушу,
За мою щирôсть жаль зоставила,
Бодай ся мила така не снила!

Нехъ та пѣснь тобѣ припоминае
Того, що тебе вѣрне кохае,
Того самого, що 'сь не любила,
Бувай здорова, дѣвчино мила!...» —

«Прошу, забудь о мнѣ, знайдешь ты въ свѣтѣ,
Съ котрою будешь счасливе жити,
Що тя не могу чогось кохати,
До мене жалю не треба мати.

Нудно на серцю, чогось вздыхаю,
Либонь я еще когось кохаю,
Ой знаю, знаю, кого кохаю,
Тôлько не знаю, съ кимъ жити маю.

Тяжко то разомъ помѣрковати,
Который годенъ, щобъ го кохати,
А я бы 'мъ рада того любити,
Съ которымъ Господь позволитъ жити.

Маю я десйть, що мня кохають,
Котрого люблю, о тимъ не знають:
Я десйть мужôвъ не могу мати,
Тôлько єдного треба кохати.

Пѣснь твою прійму, спѣвати буду,
Шо 'сь мôй пріятель, того не забуду,
А коли и ты припомнишь мня собѣ,
Вѣрь, шо 'мъ зычлива була завше тобѣ!»

26.

Оставайтеся, бояри,
Вкраинськй судари!
Вôдъ васъ ѣду, вôдъѣжджаю,
На недолю нарêкаю.

Що поѣду, то вернуся,
Заплакавши, оглянуся,
Серце мое крôвлю сплыло,
Умирати лутше было.

Мати жь моя рôдненькая
Плаче по мнѣ, бѣдненькая,
Сестриченька й вся родина;
Оставайся, милая дружина!

Ахъ дружино, ахъ сусѣды,
Причинѣтся моей бѣды!
Вôдъ васъ ѣду, вôдъѣжджаю,
Пану Богу поручаю.

Боже, зъ неба высокого,
Глянь на мене молодого!
Що ся стало, ты самъ знаєшь,
Вôдъ пріязни розлучаєшь.

Братя жь мои рôдненькіи,
Бувайте те жь ми здоровіи!
Хочь я пôду и за Кракôвъ,
Всюда буду я єднакôвъ.

27.

(Вацл. изъ Олеська 358.)

«Ахъ я несчасливый изъ моего роду,
Всѣ ми дни смутніи, хотяй и въ погоду,
Бо я бôльше счастья на свѣтѣ не знаю,
Шо я тя надъ житьє и сили кохаю.» —
«Перестань, любый, долѣ нарêкати!
Твоя рѣ̂чь мене статечне кохати;
Не побêремся, то не наша вина,
Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина!
Я ще несчасливша, шо тебе кохаю,
Ты о тôмъ не знаєшь, але я то знаю;
Не поберемся, то не наша вина,
Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина!
А коли не буду вже вôддана тобѣ,
Будешь читати той написъ на гробѣ:
«Такъ ту лежитъ, що для тебе жила,
Не злучила милôсть, то злучитъ могила!»

28.

(Вацл. изъ Олеська 239.)

Хорошая дѣвчинонька до серця пристала,
Все ходячи понадъ воду, тяженько вздыхала:
Менѣ бѣдному плачутъ очи,
Безъ престаня въ день и въ ночи,
За дѣвчиною.

Чому жь менѣ, дѣвчинонько, на серденьку нудно,
Оченьками поглядаю, говорити трудно?
Вороженьки поглядаютъ,
Палцями насъ вытыкаютъ,
Хотятъ судити.

Нехай судятъ, имъ на лихо, а намъ на здоровье!
Намъ коханье на потѣху, имъ на безголовье!
Лѣпше було ще кохати,
Дѣвча къ собѣ пригортати,
Котору люблю.

Люде менѣ розраджаютъ, же посагу мало,
А вже жь менѣ тое дѣвча до серця пристало!
Посагъ, скарбы, все то фрашки,
Люблю дѣвча, зъ Божой ласки,
Чей я ю возьму!

29.

(Вацл. изъ Олеська 342.)

По що жь я ходивъ на ту мураву,
Де красне дѣвча мало забаву,
Де зъ рôзныхъ цвѣтôвъ вѣнцѝ сплетала,
А чорнымъ окомъ всѣхъ чаровала?

Думаю собѣ, приступлю къ неи...
Не смѣю дôткнутись ручки бѣлои:
Цвѣты марнѣютъ предъ ей очами,
Вѣтеръ конае пôдъ ей ногами.

Така причина несчастья мого,
Зводила мене, не знать для чого,
Нащо вôдъ весны она милѣйша,
Коли єй душа надъ сталь твердѣйша?

Продавъ я хату, кинувъ родину,
Пôшовъ за нею, за єй дружину,
Нѣмъ сонце зôйшло, дары 'мъ єй носивъ,
А стежку мою слёзами росивъ.

Пôду въ край пустый, де плугъ не оре,
Буду плакати: «Ахъ менѣ горе!»
Най слёзы падутъ на камêнь якій,
Хоть бы найтвердшій, поробятъ знаки.

Поти жь я буду при тôмъ камені,
Поки не спомнешь о моимъ имени;
Поти жь я буду терпѣти муку,
Поки не скажешь: «Маєшь му руку!»

30.

(Вацл. изъ Олеськ 450.)

Раютъ менѣ, шобы ся вѣнчати,
Шобъ дѣвочій станъ покидати:
Чи жь вамъ моя неволя мила?
Ще 'мъ ся дѣвкою не находила.

Я дѣвкою пôду, куда схочу,
И нѣчимъ ся не заклопочу,
А нѣ хлѣбомъ, а нѣ одежою,
А нѣ мужомъ, а нѣ детиною.

Я спѣваю, я собѣ гуляю,
Та о нѣчимъ и гадки не маю,
Я счаслива, во всêмъ довôльна,
Я весела, бо 'мъ ще вôльна.

Бачу жь бо я, мои ровесницѣ
Якъ имъ дуже помарнѣли лицѣ,
Що ся квапили вѣнчати,
Теперь бы ради повертати.

Нехай тая замужь спѣшится,
Та которой личко морщится,
Я молода, якъ ягода,
Замужь мене еще шкода!

31.

Котра дѣвка, та нехай журится,
Я счаслива, що 'мъ си молодиця,
Мила жь менѣ така неволя,
Коли моя такъ счаслива доля.

Нащо менѣ куды и ходити,
Нащо менѣ и гулькôвъ глядѣти,
Не хочу вже счастя бôльшого,
Коли маю мужа доброго.

Маю ѣсти, маю що и пити,
Маю и въ чôмъ красно ходити,
Коли мене мôй мужь кохае,
Той о моимъ счастью гадае.

Хоть я трохи на лицѣ змарнѣла,
Таки я му завсѣди мила,
А якъ стану дѣвкою марна,
Не скаже мѣ нѣхто, же гарна.

Не гадаю нѣколи вернути,
Вамъ всѣмъ зычу въ тимъ станѣ бути;
Тôлько о тôмъ, дѣвки, гадайте,
Ляда кому не довѣряйте!

32.

(Вацл. изъ Олеська 285.)

Трудно на свѣтѣ, порадьте неба,
Же вôдъ коханя умерти треба!
Трудно серце карати,
Коли звыкло кохати;
Кохати буду,
И не забуду.

Мила дѣвчина принаду дала,
Серце и душу вôдъ мене взяла,
Ой та змылуйся надо мною, Боже!
И хто жь мене споможе?
Дай въ парѣ жити,
И тебе хвалити.

Чорнѣ очи, румяніи уста,
Вдячная мова, рученька якъ хуста,
Не жаль спомянути,
И окомъ глянути
На такую красну,
На такую вдячну.

Ей умилосердися, дѣвчино хороша,
Най же я жалю въ серцю не ношу!
Та скажи, ци будешь моя;
Єсли тека ласка твоя,
Най не плачуть очи,
Якъ въ день, такъ и въ ночи!

33.

(Вацл. изъ Олеська 340.)

Вымовити менѣ трудно,
Шо тя люблю, серцю нудно;
Що тя люблю, надъ свою душу,
Самъ тобѣ правду сказати мушу.

Я за тебе житье трачу, ты не знаешь,
А ты мене цы не любишь, цы не добаешь;
Я за тебе житье трачу, ахъ менѣ горе!
Пôду утоплюся въ Чорное море.

Бôйся Бога, глянь на мене оченьками,
Розвесели серце мое розмовами,
Дай мому серцю мѣсце у себе,
И мене такъ люби, якъ я тебе!

Не задавай серцю туги, дѣвчинонько,
Не допускай умерати, голубонько,
Подай рученьку, най бачуть люде,
Шо наша милость вѣчная буде!

А коли жь то той часъ буде, нехай знаю,
И на вѣки щирость мою памятаю,
Дай намъ, Боже, вѣкъ счасливый,
Всѣ просимъ тебе, многомилостивый!

34.

«Зрадливое закоханье треба понехати,
Шо серденьку було миле, мушу покидати.

Дѣвчинонько, мое серце, вже тя оставляю,
Бѣле тѣло, чорнѣ очи, Богу поручаю.

Же часъ мавъ е'мъ, и загубивъ, що хтѣвъ е'мъ, доставъ е'мъ,
Якъ билина въ чистôмъ полю теперка оставъ е'мъ.

Ахъ серденьку моему тяженько и нудно,
Черезъ тіи вороженьки розмовляти трудно.» —

«Ахъ мôй любый, мôй миленькій, чому 'сь такъ смутненькій?
Чомъ не скажешь слова къ менѣ, мôй друже миленькій?» —

«Трудно жь менѣ, серце мое, съ тобой розмовляти,
Ой дивлятся вороженьки, та будуть брехати.

Сама видишь, серце мое, що щире кохаю,
Прихилившися до тебе, рученьку стискаю.

Тяжко, нудно, серце моє, съ тобой ся розстати,
Вони хочуть, серце моє, шобъ, тя понехати.» —

«Посѣяла 'мъ макъ дрôбненькій, та вродився ленъ,
Очутися, мôй миленькій, хоть за третій день!»

35.

Нема жь милого, жаль душу стискає,
Серце милого завше споминає;
Нема жь милого, нема жь мого друга,
Ахъ я несчасна, трапитъ мене туга!

Нема жь милого, позостали туги,
Мильшій надъ нёго вже не буде другій;
Бо я его вѣрне люблю, и любити буду,
До самои смерти его не забуду.

Нема жь милого, якъ тяженько жити!
Нема жь и не буде, съ кимъ ся забавити!
Вже жь я вôдъ жалю выплачу си очи,
Не збуду туги нй въ день, нй въ ночи.

Може жь я бѣдна вже даремне плачу,
Може жь я его бôльше не зобачу;
Дай же му, Боже, здоровля и счастя!
Борони его вôдъ всего несчастя!

Солодкй най му будутъ всѣ годины,
Бо вôнъ мôй милый, бо вôнъ мôй единый!
А хто причина розстаня нашого,
Най мои слёзы упадутъ на нёго!

36.

(Вацл. изъ Олеська 348.)

Доле жь моя, доле, доле несчаслива,
Ой нема дѣвчины, шо мня полюбила!
Нащо 'сьте мня, неба, такъ тяжко скарали,
Шо 'сьте ми ся зъ нею любити не дали?

Любили 'сьмо ся, були 'сьмо зычливѣ,
Теперь безъ себе жіемъ несчасливѣ;
Ахъ буду до смерти за тобой тужити,
Буду слозоньками слѣды твои мыти!

Може си гадаешь, шо не люблю тебе?
Черезъ твою милость самъ загублю себе;
Скажутъ тобѣ люде, шо 'мъ ти бувъ зычливый,
А теперь безъ тебе жію несчасливый.

Несчаслива годиионька, шо мы ся пôзнали,
Будемо до смерти єю памятали;
Ахъ буду, серденько, за тобой тужити,
Бôльше ся на свѣтѣ не буду любити!

Туго жь моя, туго, коли конець тобѣ?
Не разъ я заплачу и гадаю собѣ:
Хоть зъ нашой недолѣ тѣшатся вороги,
Колись тимъ ворогамъ не стане дороги!

Хоть не поберемся, то не наша вина,
Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина!
Серце моє буде за тобой тужити,
Треба буде за тобою въ грôбъ ся положити.

37.

Смутна доля смутной хвилѣ, для якой причины,
Въ день и въ ночи плачутъ очи для любой дѣвчины!

Безпрестанно серце въ тузѣ о тôмъ смоминае,
Вѣкъ теряти — а вмерати, способу не мае.

Безъ твоего презначеня надаремна туга,
Сама даешь, выбераешь, ахъ, нелюба друга!

Дай ми, Боже, въ серци моемъ тугу понехати,
Зъ другомъ милымъ и зычливымъ вѣкъ сей коротати!

Пресвятая воля твоя надо мною буде,
Тебе взяти въ передъ святый, а на потôмъ люде.

Я на твою святу волю усе поручаю,
Тобѣ пою пѣснь въ покою, тебе величаю.

38.

(Вацл. изъ Олеська 296.)

Нудна жь менѣ чужина,
Годомъ стане година;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Чи лягаю, чи встаю,
Все я о нêй гадаю;
Бо 'мъ якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

А нѝ ѣсти, нѝ пити,
Не знаю, що чинити,
Бо 'мъ якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Тужу, тужу, журюся,
Де є люба Маруся?
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Хотяй красныхъ є сила,
Но мнѣ жадна не мила;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи.
Стоитъ мила предъ очи.

Тôлько тое серденько,
Шо го люблю вѣрненько;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Хоть ся друга трафляе,
Серцю мому не стае;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Раютъ менѣ другую,
А я того не чую;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Ахъ ненько жь моя, ненько,
Болитъ мене серденько!
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Болитъ мене и душа,
Бо дѣвчина хороша;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

* * *

Черезъ гору стеженька,
Нема жь мого серденька;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Пріѣдь, пріѣдь, мôй любый,
Спомни собѣ на шлюбы!
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Кличу єго, не чує,
Най си зъ Богомъ ночує;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

И я жь сама не знаю,
Та пріятель пытаю;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Пріѣдь, пріѣдь раненько,
Прійму тебе миленько!
  Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
  Стоитъ милый предъ очи.
Обнимлю тя за шею,
Въ личко тя поцѣлую;
  Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
  Стоитъ милый предъ очи.

39.

(Вацл. изъ Олеська 329.)

Сонце грѣе, вѣтеръ вѣе,
А дѣвчина зъ жалю млѣе,
Знати, знати по тôмъ личку,
Шо тужила цѣлу нôчку.
  Милый поѣхавъ въ дорогу,
  Безъ него жити не могу;
  Плачьте, плачьте, сиві очи,
  Слозы лѣйте въ день и въ ночи!
Може въ далекôй краинѣ
Милыи забуде о менѣ,
И для красной иннои дѣвы,
Не буде менѣ зычливый.
  Може въ иннôй якôй власти
  Згасне огонь тои милости,
  И за щиру любву мою,
  Вôдплатится зневагою.
Якъ пріѣде, утѣшуся,
Обôйму го, притулюся,
Перестануть мои очи
Слозы льяти въ день и въ ночи.
  Най для него марне згину,
  Шобъ хоть остатню годину
  Невдячнику вѣсть вчинила,
  Шо 'мъ сердечне го любила!

40.

(Вацл. изъ Олеська 378.)

Доле жь моя несчасная, що ты выробляешь?
Дала 'сь на часъ пôзнатися, теперь розлучаешь!

Така воля и выроки зъ высокого неба,
Хоть тя люблю, мое сердце, выѣжджати треба.

Ахъ я бѣдный, несчасливый, тяжко парêкаю,
Шо съ тобою жить не могу, хотѣ вѣрне кохаю.

Пôднесу я очи въ гору и зôтхну до неба:
Доле жь моя несчасная, розстатися треба!

Проси Бога, дѣвчинонько, и я его молю,
Шобы намъ давъ въ парѣ жити счасливую долю!

Нехай же намъ та розлука та не чинитъ смутку!
Богъ ласкавый нашу милôсть приведе до скутку.

Прощай, прощай, люба моя, прійшовъ часъ розстаня;
Будь здорова, ховай память вѣрного коханя!

Хоть я теперь вôдъѣжджаю, не зважай ты того!
Я тя люблю, и такъ буду, поки житя мого.

Ой буду жь я безъ престанку Богу ся молити,
Чей ми Господь дасть съ тобою хутко ся выдѣти!

41.

Доле жь моя несчаслива, що ты выробляешь?
Єднымъ счастя додаваешь, другимъ вôдбераешь!

Боже зъ неба высокого, пожалѣ же ся, прошу,
Нехай же я несчасливый жалю не поношу!

Жадного 'мъ такъ не любила, хоть ихъ було сила;
Ахъ Бодай же я и тебе була не любила!

Бо я тебе полюбила, ты любишь иншую:
Шобъ ты туживъ такъ за мною, якъ я за тобою!

Встаю рано вздыхаючи, говорю зъ росою:
«Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?» —

Скрыплютъ, скрыплютъ воротонька, не могу заперти:
Кого люблю, не забуду до самои смерти.

Не разъ станешь на той земли, де моя могила,
Подумаешь и спомянешь, кого я любила.

А я буду передъ Богомъ на тебе плакати,
Шо я съ твоеи причины мушу умерати.

42.

Я сирота блукаюся, родины не маю,
На чужинѣ пробуваю, и вѣкъ свôй теряю.

Олêнь лѣсный, бѣгунъ быстрый, а людей боится,
Такъ чоловѣкъ на чужинѣ, хочь мудрый, смирится.

Хотяй добре все умѣе, въ чужинѣ зостае,
Не смѣе ся вôдозвати, родины не мае.

Летѣвъ орелъ по надъ море, пêренько ронивши:
А хто жь тебе приголубитъ, сирото наймилшiй?

Ой якъ орелъ по надъ поле повѣтремъ носится,
Такъ сирота на чужинѣ съ плачомъ веселится.

А якъ тяжко каменеви по водѣ плывати,
Такъ силотѣ на чужинѣ горе пробувати.

Ой якъ выйде сиротонько, меже люде стане:
Усѣ люде веселіи, ему серце вяне.

Измилуйся ты, мôй Боже, до тебе волаю:
Я въ чужинѣ пробуваю, родины не маю.

Знаешь, Боже, мою долю, рачь мня ратовати:
На чужинѣ безъ родины не дай загибати!

43.

«Чи то зъ неба така воля,
Чи несчасна моя доля,
Що я жію якъ въ пустынѣ,
Лѣта трачу безъ дружины!

Лѣта жь мои молодіи,
Чомъ вы таки несчасніи?
Хто мня любитъ, и я его,
Хто ми милый, нема того!» —

«Нащо жь ты мене кохаешь?
Що за користь съ того маешь?
Я бы 'мъ тя рада кохати,
Трудно серцю росказати.»

«Не моя жь то въ томъ причина,
Несчасная доля винна,
Шо мня въ той день не створила,
Шобъ на вѣки ты служила.

Сотворила молодого,
Въ очахъ твоихъ не красного,
Бо не дала счастя, долѣ,
Будь же панёвъ своей волѣ!

Будь здорова, панѣ моя,
Коли така воля твоя!
Спомни мене въ каждой добѣ,
Що 'мъ бувъ вѣрный слуга тобѣ!»

44.

(Вацл. изъ Олеська 305.)

Поѣхавъ милый, зôставивъ туги,
Милышій надъ него вже не буде другій!
Нема жь и не буде, ахъ, якъ тяжко жити!
Нема жь и не буде, до кого ходити!

Засли жь му, Боже, здоровя и счастя,
Борони его вôдъ всего несчастя!
Солодки най му будутъ всѣ годины!
Я его люблю, бо вôнъ мôй единый.

Подаіі вѣсть, милый, хоть черезъ пташину:
Потѣшь ты мене смутную дѣвчину!
Бо я все плачу, плачу й нарêкаю,
Що я вôдъ тебе листонькôвъ не маю.

Высхну вôдъ жалю и выплачу очи,
Не збуду туги а нй въ день, нй въ ночи:
Я о нимъ мышлю и не забуду,
Бо я его люблю и любити буду.

Може я бѣдна надаремне плачу,
Може я милого бôльше не зобачу;
Кобы я его хоть разъ оглянула,
Шобы я трохи зъ жалю охлонула.

Може мôй милый въ далекôй дорозѣ,
Забувъ о менѣ, своей небозѣ;
Нехай нй жалю, нй смутку не збуде,
Кому бувъ вѣрный, якъ теперь забуде!

Може въ молодыхъ дѣвчатъ громадѣ,
Може помыслитъ о якôй зрадѣ:
Най вôнъ любитъ, а его жадная,
Най го та зрадитъ, що му наймильшая!

Хто бувъ причина несчастя мого,
Бодай мй слёзы упали на нёго,
Коли мня зрадивъ, то я ёго лаю:
Най смутокъ терпитъ, якъ я теперь маю!

Стиснувъ жаль серце и душу мою,
Стратила 'мъ любу дружину свою.
Хто тя пôдмовивъ для кого иншого?
Ты 'сь мня покинувъ, а послухавъ ёго.

Охъ той счасливый, хто ся не кохае,
Бо жалю, смутку на серцю не мае;
Ахъ бѣда тому, хто кого любитъ,
Не тôлько здоровлье, и житье загубитъ

45.

(Вацл. изъ Олеська 316.)

Будь здорова моя люба!
Твоя краса — моя згуба,
Ты 'сь мое серце зранила,
Ты 'сь менѣ надъ весь свѣтъ мила.

Хоть я пôду межи други,
Не збуду я съ серця туги,
Бо я тя вѣрне кохаю,
Та все о тобѣ гадаю.

Не зъ нашои то причины,
Гôркй мои дни, годины;
Коли я тебе не бачу,
То все тужу, то все плачу.

Якъ обачу любыхъ двое,
А обое счасливое,
Слозами ся заливаю,
Шо я доленьки не маю.

Доле жь моя несчасная!
Коли жь будешь зычливая?
Коли жь прійде той часъ любый,
Що насъ звяжуть вѣрнй шлюбы?

Нема счастя, нема долй;
Треба жити, якъ въ неволѣ;
Нехай же миленька знае,
Шо вѣрного любка мае!

Ци то, Боже, съ твоей руки
Теперь зношу такй муки:
Вôдъ вечера ажь до ранку,
Терпѣть мушу безъ престанку?

46.

(Вацл изъ Олеська 340.)

За рѣчкою за быстрою
Пôзнавъ я ся зъ дѣвчиною,
Що жь ми съ того, що ю знаю,
Коли зъ нею не буваю?

Мае жь она вороженьки,
Заступаютъ дороженьки,
Шобы до ней не ходити,
Шобы еи не любити.

Ой дѣвчино дорогая,
Чого ходишь такъ смутная?
Чого плачешь, нарêкаешь,
Чи ты кого не кохаешь?

Скажи менѣ по щирости,
Хто причина той жалости?
Ахъ я скажу щире Богу,
Що безъ тебе жить не могу.

Бо якъ умру черезъ тебе,
Загублю душу и себе,
Ахъ, дѣвчино, не чинь того!
Люби мене, не иншого!

47.

(Вацл. изъ Олеська 250.)

«Лѣтавъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!»
Тяжко менѣ сиротонцѣ на чужинѣ жити!

Козацькая Недослава Козацька столиця:
Кого люблю, а не озьму, не буду женився.!»

«Пусти жь мене, моя мати, въ поле погуляти,
А чей ми Богъ допоможе сокола спôймати.

Спôймала жь я соколонька, спôймала й другого,
Шо притюлю до серденька, а ще не такого.

Ой гаю жь мôй, гаю, сухій, не зелений:
Держить, ненько, за рученьку хлопецъ, та не чемпый!

Ой гаю жь мôй, гаю, красный, зелененькій:
Коли озьме за рученьку дячокъ молоденькій?»

48.

(Вацл. изъ Олеська 270.)

«А я тебе прошу, мила,
Шобы 'сь ты мня та й любила;
Бо я тебе вѣрне люблю,
Якъ не возьму, шо ся згублю!» —

«Водчепися, напаснику,
Маешь' ты дѣвчатъ безъ лику,
Котру бачишь, тую любишь,
Не я тебе, самъ ся згубишь!» —

«Не псуй, дѣвча, счастя мого!
Бо що жь тобѣ прійде съ того?
Хоть нелюбый, треба жити,
Хоть не милый, тра терпѣти.» —

«Надаремно мене нудишь;
Розумѣêшь, що мня здуришь;
Не такихъ я мудрыхъ знала,
Предцй ся звести не дала.» —

«Ты красото, ты богинй!
Скажи щиру правду менѣ!
Хоть бы 'мъ грошй мавъ страдати,
Но тебе хочу дôстати.» —

«Баламуте всего свѣта,
Позбавивъ бы 'сь мене вѣка;
Хочешь мене роскохати,
Потомъ зъ мене ся смѣяти!» —

«Хоть я пôду межи други,
Не позбуду съ серця туги;
Хоть бы 'мъ тя радъ не кохати,
Трудно серцю росказати!

49.

(Вацл. изъ Олесська 310)

Боже, зъ неба высокого!
Глянь на мене молодого!
Дай ми долю, тебе прошу,
Дай ми дѣвчину хорошу!

Зôйшовъ мѣсяць, а не грѣє,
До дѣвчины серце млѣє;
Зôйшовъ мѣсяць изъ полудня,
Котру люблю, то облудна.

За водою за быстрою,
Пôзнавъ я ся зъ дѣвчиною;
Надъ рѣчкою зъ береженька
Пригортала до серденька.

«Ты, дѣвчино, житье мое,
Що я виненъ ти такое?
Що за корысть съ того маешь,
Що невѣрне мня кохаешь?»

«Чоловѣче, бôй ся Бога!
Бо я дѣвчина убога;
Не кохайся ты зо мною,
Не поправишь долю свою!

Баламуте сего свѣта!
Баламутишь мои лѣта:
Хочешь мене роскохати,
А по тому перестати.

Свѣтъ великій, шукай собѣ,
Котра буде до сподобы,
Котра мае много грошій,
Чорнѝ очи, станъ хорошій!

Въ мене нѝ грошій, нѝ вѣна,
Тôлько 'мъ хороша дѣвчина!»

50.

(Вацл. изъ Олеська 341.)

Зъѣздивъ коника, зъѣздивъ другого:
«Скажи, серце, правду, чи буде що съ того?
Чи буде що съ того, ой чи нѣ,
Не вяли серденька у менѣ!» —

«Я тобѣ казала и твоему роду,
Шобы не було изъ нами заводу,
Бо тобѣ не кажуть ходити,
А менѣ тебе любити.

Я тобѣ казала и твоему роду,
Шобы намъ не було за посагъ розводу:
Въ мене посагу не буде,
Бо возьмутъ мене й такъ люде.» —

«Присягаю Богу и вѣрне до неба,
Шо менѣ посагу по тобѣ не треба,
Ты въ мене посагъ самая,
Якъ на небѣ зоря ясная.» —

«Ой ты теперь кажешь, що «Зоронька ясна»,
А по тому скажешь: «Доленько несчасна!»
Хоть не ты скажешь, то мати:
«Було убогои не брати!» —

«Нащо менѣ мати мае споминати,
Коли я тя люблю и хочу тя взяти?
Чи жь я тя любити не любивъ,
Коли менѣ тебе Богъ судивъ?» —

«Молодый молодче, яка твоя мова?
Нащо тѣ посагу, коли я здорова;
А борони, Боже, недуги,
Будешь позирати на другй.» —

«Шобы 'мъ не доѣхавъ до дому счасливе,
Коли я не кажу усе справедливе;
Скарай мене, Боже, на души,
Коли я помышляю о иншій!

Скарай мене, Боже, й на тѣлѣ,
Коли я помышлю въ тôмъ дѣлѣ!
Скари мене, Боже, на гладкôй дорозѣ,
Мавъ бы 'мъ подумати о другôй небозѣ!»

51.

«Ой у саду вишня, а за садомъ двѣ:
Любивъ я дѣвчину не лѣто, не двѣ,
Любивъ я ей три лѣтѣ,
Теперь погибаю самъ въ свѣтѣ.

А на дворѣ хмурно, ажъ ся невидненько:
Охъ выйіди, дѣвчино, охъ выйди, серденько,
Ахъ выйди, выйди, розмово,
Та промовъ до мене хоть слово!» —

«Ой выйшла бы я, та не маю роду,
Та й щобы не було та й зъ нами заводу:
У мене посагъ не буде,
Возьмутъ мене й такъ люде.» —

«Дѣвчино, дѣвчино, не кажи жъ ми того!
Я тобѣ за посагъ не кажу нічого!
Ты у мене посагъ самая,
Якъ на небѣ зоря ясная.» —

«Теперь менѣ кажешъ: «Зоре ясненькая!»
А по тому скажешъ: «Доле несчасная!»
А хоть не ты, то мати:
«Лѣпше було бѣдну не брати!» —

«Скари мене, Боже, зъ высокого неба,
Якъ менѣ зъ тобою посагу треба!
Скари мене, Боже, на души,
Якъ я ся подивлю на другі!» —

«Ой якъ станешъ на шлюбнôмъ коверцѣ,
То пôде все на бôкъ, що було на серцѣ:
Звяжутъ намъ руки стулою, —
Будемо жити зъ собою.»

52.

Ей иду 2, пôдъ окенко схилюся,
Ей ввиджу 2, що робитъ моя Ганустя.
Моя Ганустя 2, зъ иншимъ розмавляе,
Мое сердейко 2, якъ ножикомъ покравае.
Тебѣ дорога 2, а менѣ поперечна,
Ты менѣ не любый 2, я тобѣ не сердечна.

53.

Въ зеленôй гаинѣ, при низькôй долинѣ,
Козакъ грае и спѣвае о любôй дѣвчинѣ:
«Ганулько, дѣвонько, красна голубонько!
Взяла 'сь менѣ душу й тѣло, люби жь мня серденько!
Взяла 'сь менѣ тѣло, що тя полюбило,
И до свого тай серденька милого тулило.
Взяла 'сь менѣ душу, сказати тѣ мушу,
Шо якъ тебе не зобачу, свое серце сушу.
Чи я походжаю, чи встаю, лягаю,
Ахъ за тобовъ, серце мое, тяженько вздыхаю.
Вѣтеръ повѣвае, листъ зъ дуба спадае:
Тяжко безъ тя, моя мила, серденько ся мае.
Вѣтеръ повѣвае, дубъ ся погинае:
Я несчасный ахъ не знаю, де ся забавляе.
Кобы я мавъ крыла до своего тѣла,
Полетѣвъ бы 'мъ шукаючи, де е моя мила.
Покину я хату и рôдную мати,
А самъ пôду въ лѣсы, горы милои шукати.
Въ полю кирниченька, зелена травонька;
Побѣжу я шукаючи, де моя миленька?
Якъ я ю зобачу, зъ радости заплачу,
Буду туливъ до серденька, вже бôлше не втрачу.
День оповѣдае, нôчка потверджае,
Та нехай той изъ тымъ жіе, хто ся въ кôмъ кохае!

54.

(Вацл. изъ Ольська 303).

А хто хоче Гандзю знати,
Прошу мене запытати:
Я вамъ скажу правду щиру,
Тôлько, прошу, дайте вѣру!

Така красна, яко рожа,
Якъ тополя, така гожа,
А въ румяню така сила,
Шо всѣ цвѣты погасила.

Зубы, яко перла чисти,
Цыцй твердй и паристй,
А все тѣло, якъ день бѣле,
Куда глянешь, всюда миле.

Тамто Гандзя, тамто зухъ,
Тамто писё, якъ пампухъ,
Тамто бровы, тамто очи,
Цѣлуй, цѣлуй, ще ся хоче!

Якъ я Гандзю не обачу,
То я тужу, то я плачу:
Скоро Гандзя на мня гляне,
То вся туга перестане.

Якъ я зъ Гандзею зôйдуся,
Тогды жь то я утѣшуся;
Тамто бровы, тамто очи,
Цѣлуй, цѣлуй, ще ся хоче!

Ой най ся богачь не хвалитъ,
Шо мене Гандзй позбавитъ:
Не возьме ми жадна сила,
Бо ми Гандзя, Бôгме, мила!

55.

(Вацл. изъ Олеська 430.)

«Кобы менѣ зъ ранку
Горѣлочки въ збанку,
И тютюну люлька,
Дѣвчина Ганулька!
Горѣлочку пивъ бы 'мъ,
Тюнюнець куривъ бы 'мъ,
Дѣвчину Ганульку
До себе туливъ бы 'мъ!» —

* *
*

«Кобы менѣ зъ ранку
Кавы филижанку,
Сухарця до того,
Хлопця молодого.

Кавоньку бы 'мъ пила,
Сухарець бы 'мъ ѣла,
Хлопця молодого
До себе тулила!»

56.

(Вацл. изъ Олеська 404.)

Якъ я була молода,
Була въ мене урода,
А теперь я уроду
И въ зеркалѣ не знайду.
Гей, гей, докучило бровоньками моргати,
Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дôждати!

Пôду фарбы накуплю,
Лице собѣ побѣлю,
Чи не знайду такого,
Шо полюбитъ мня много.
Гей, гей, докучило бровоньками моргати,
Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дôждати!

Припну фартухъ дорогій,
Золотіи береги,
А срêбная середина:
Чи не красна я дѣвчина?
Гей, гей, докучило бровоньками моргати,
Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дôждати!

Возьму шубу зъ аксамиту,
Соболями пôдшиту,
Золотіи галоны,
А срêбніи запоны.
Гей, гей, докучило бровоньками моргати,
Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дôждати!

Чобôточки съ сафіяну,
За сêмъ золотыхъ дôстану,
И выкрешу голубця,
Чи не зваблю молодця.
Гей, гей, докучило бровоньками моргати,
Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дôждати!

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

12.

ІОАННЪ СКИТТЕ. 1604.

Миллеръ, въ своемъ сборникѣ «Sammlung Russischer Geschichte», Th. IX, S. 156, сдѣлалъ ошибку, назвавъ Іоанна Скитте (Johann Skytte) сочинителемъ описанія путешествія по Россіи. А потому и мы привели его тутъ, чтобы объяснить и исправить погрѣшность Миллера. Онъ слѣдующее говоритъ о Скитте въ выше приведенномъ мѣстѣ: «Скитте былъ неоднократно отправляемъ посломъ въ Россію, Англію, Голландію и Данію», и на стр. 168: «Описаніе путешествія и посольства Скитте въ Россію Петръ Янсонъ, проповѣдникъ и священникъ, бывшій въ штатѣ его посольства, издалъ въ 1619 году въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ». Но можно доказать, что Скитте былъ посломъ не въ Россіи, и что оба этѣ мѣста Миллера основываются на недоразумѣніи.

Skytte первоначально назывался Шрёдеръ (Schröder) и былъ сыномъ Бургомистра въ Никёпингѣ. Въ 1602 году Шведскій Герцогъ Карлъ опредѣлилъ его наставникомъ своего сына, Густава Адольфа; въ 1603 году далъ ему Дворянство: по этому случаю Шредеръ принялъ на себя имя Skytte, принадлежавшее одной древней фамиліи, изъ которой происходила его мать. Въ 1604 году онъ былъ отправленъ посломъ въ Англію, когда и поѣхалъ чрезъ Данію и Голландію.[156] Описаніе этого путешествія издалъ въ свѣтъ Петръ Янсонъ, и присоединилъ къ нему три разсужденія о Россіи, которыя-то и подали поводъ ошибочно думать, будто Скитте самъ былъ въ Россіи, хотя отнюдь это не мѣшаетъ считать его, гадательно, сочинителемъ этихъ разсужденій.

Подробное заглавіе небольшаго Янсонова изданія слѣдующее:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Könige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staten, der vereinigten Freyer Niederlanden, Herr Johann Skytte auss Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihme seine Ambassade abgegangen, auch was sich für nemblich bey den Höchtg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen, Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städt und Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern newen Tractätlein. Das Eine Ist ein Process welcher so wol bey l. K. May. von Schweden an den Gross Fürsten in Muscow Gesandten audientz am 3 May, als bey der Creutz-

---

156. Подробности о жизни Скитте и объ его многочисленныхъ сочиненіяхъ можно найти у Миллера IX, S. 155—160. Для Россіи онъ особенно тѣмъ замѣчателенъ, что былъ первый Канцлеръ Дерптскаго Университета въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

küssung am 8 Juny gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey den Russischen Gesandten an I. K. May. von Schweden den 28 Juny zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Russen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Policey vnd Kriegeshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertigt, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, Im Jahr 1619. 4⁰

Здѣсь приведенные Drey newe Tractätlein, изъ которыхъ сюда относится собственно только первый, очевидно присоединены Янсономъ и, вѣроятно, имъ переведены для этой цѣли съ Шведскаго языка. Что касается до перваго, то онъ содержитъ краткое, составленное Монсомъ Мартенсономъ, описаніе путешествія посольства, отправленнаго изъ Швеціи въ Россію въ 1617 году, о которыхъ мы и будемъ говорить подъ названнымъ годомъ.

13.

БАРОНЪ ГЕНРИХЪ ФОНЪ ЛОГАУ. 1604.

Баронъ Генрихъ Фонъ Логау (Baron Heinrich von Logaw или Logau)[157] Начальникъ города Кладска (Глаца), былъ отправленъ Римскимъ Императоромъ, Рудольфомъ Вторымъ, къ Царю Борису просить о вспоможеніи противъ Турокъ и Поляковъ.

Его Донесеніе, нигдѣ еще не напечатанное и содержащее въ себѣ только 20 листовъ, находится въ подлинникѣ въ Императорскомъ Тайномъ, Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Der Röm. Khay. Auch zu Hungern vnd Böhmen Khün. Mtt. zum Grossfursten In der Muscaw Abgefertigten Abgesanden, Heinrichen von Logaw, etc. Vnttertheuigste Relation.

Подъ этимъ Донесеніемъ стоитъ подпись: «Heinrich von Logaw.» Оно очень кратко, но отчасти дополняется сочиненіемъ Iter Persicum Георга Тектандера фонъ деръ Ябель,[158] который, возвратившись изъ Персіи, нашелъ въ Москвѣ Барона фонъ Логау, и при его торжественномъ пріемѣ присоединился къ его свитѣ, а также отчасти разсказомъ Конрада Бусова, въ его соч. Verwirrten Zustand des Russischen Reichs.[159]

---

157. Имя этого посла у разныхъ писателей пишется весьма различно и странно видоизмѣняется. Тектандеръ, въ соч. Iter Persicum, называетъ его Legaw. У Трейера, въ Diss. de perp. amic., p. 53, названъ онъ L. B. de Lohe, у Бусова, въ Verwirrter Zustand des Russ. Reichs, S. 109, von Lohn, у Миллера, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 127, Von der Laugko, и въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, у Карамзина, Андрей Лохъ.

158. См. выше.

159. См. выше.

Логау отправился въ путь 27-го Апрѣля со свитою болѣе нежели 60 человѣкъ изъ Кладска (Глаца); отсюда, чрезъ Франкфуртъ на Одрѣ въ Штетинъ; здѣсь онъ, «по причинѣ дурной погоды и противнаго вѣтра,» провелъ 5 недѣль у младшаго Герцога Поморскаго, Филиппа Юліуса, въ его княжескомъ замкѣ, Ельтенау. Отсюда онъ продолжалъ путешествіе моремъ, и употребилъ три недѣли на путешествіе до Нарвы, гдѣ уже его дожидался впередъ посланный въ Москву Е. И. В. придворный служитель, Бальтазаръ Мерле, съ Царскими паспортомъ и Приставомъ.

25-го Іюля посолъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву; тутъ онъ, еще на далекомъ разстояніи отъ города, былъ встрѣченъ 4,000 богато одѣтыхъ всадниковъ. Бусовъ объ этомъ предметѣ, на 109 стр., говоритъ слѣдующее: «Тогда (узнавъ о приближеніи посла) Царь Борисъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя долженъ былъ проѣзжать посолъ, не смѣлъ показываться ни одинъ нищій; повелѣлъ на рынкахъ тѣхъ городовъ разложить всякаго рода съѣстные припасы, чтобы чужестранцы не могли догадаться, что въ Россіи голодъ. Когда посла, въ полумили отъ Москвы, должно было встрѣчать и провожать, то всѣмъ Князьямъ, Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ другимъ иноземцамъ, получившимъ отъ Правительства землю и жалованье, приказано было, чтобы всѣ они, въ угоду Царю и подъ страхомъ лишиться ежегоднаго пенсіона, нарядились самымъ пышнымъ и изящнымъ образомъ въ бархатъ, шелкъ и парчевыя одежды и въ самомъ наилучшемъ видѣ выѣхали на встрѣчу Императорскихъ пословъ и помогли бы ихъ принять съ честію.»[160] Для помѣщенія фонъ Логау получилъ тотъ домъ, въ которомъ не задолго передъ тѣмъ жилъ Герцогъ Голштинскій. Для услугъ ему были опредѣлены три знатныхъ сановника, а на содержаніе ему и его свитѣ отпускали ежедневно: цѣлаго быка, 7 овецъ, 30 куръ, большое число дичи, рыбы, яицъ, коровьяго масла, сала и т. п., также въ избыткѣ вина, водки, пива и меду. Три дня послѣ его прибытія уже онъ былъ допущенъ къ первому представленію; когда пришло назначенное время, въ 9 часовъ, посолъ и его свита были привезены во дворецъ на красивыхъ и богато убранныхъ коняхъ. Поѣздъ, подробное описаніе котораго находится у Тектандера, открывался Императорскими подарками; ихъ несли съ великимъ торжествомъ; это были слѣдующіе предметы: 1) 15 драгоцѣнныхъ оружій, выложенныхъ перламутромъ. 2) Большой серебряный и вызолоченый кубокъ. 3) Четыре тяжелыя золотыя цѣпи. 4) Отличной работы кубокъ, «на которомъ была изображена водяная мельница.» 5) Серебряная, позолоченая рука (Arm), на которой находились три кубка и райская птичка 6) Драгоцѣнный письменный столъ изъ слоновой кости, обдѣланный въ золото. 7) Три серебряныхъ чаши, вышиною болѣе нежели въ 2 локтя, каждую изъ нихъ должны были нести 2 человѣка. 8) Съ большимъ искуствомъ сдѣланный и совершенно снаряженный корабль, изъ серебра, 2

160. Миллеръ и Карамзинъ основательно сомнѣваются въ справедливости этого событія, извѣстнаго имъ изъ Петрея; какъ бы то ни было, но оно очень преувеличено.

локтя длины. 9) Серебряный олень, на которомъ сидѣла Діана; на шеѣ у него было драгоцѣнное узорочье и оленьи рога, сдѣланные изъ рѣдкой всегда зеленой жимолости (Korallen-Zinken). Кромѣ этихъ, Тектандеромъ описанныхъ, подарковъ, Царскій Канцлеръ въ переговорахъ съ послами упоминалъ и о многихъ другихъ, символическимъ значеніемъ которыхъ онъ дорожилъ наиболѣе, придавая имъ политическій смыслъ. Такъ, на примѣръ, онъ говорилъ, что Римскій Императоръ прислалъ Царю чрезъ посредство Логау: «много регалій, корону, державу и скипетръ, подтверждая его тѣмъ въ званіи Императора или Короля, а также крѣпость или за́мокъ, сдѣланный изъ чистаго золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, что также имѣетъ таинственное значеніе. которое посолъ объяснитъ Е. Ц. В.» Въ слѣдъ за подарками несли три вѣрющія грамоты, которыя были покрыты красною и зеленою тафтою.

Объ этомъ первомъ пріемѣ Логау говоритъ очень кратко: «Въ этотъ разъ я ограничился только привѣтствіями и поздравленіями.... А Великій Князь пригласилъ меня къ обѣду, и всю мою свиту посадилъ передъ собою за столъ и угостилъ отличнѣйшимъ образомъ.» Это торжественное представленіе, на которомъ присутствовалъ и Тектандеръ, подробно описано имъ въ соч. «Iter Persicum.» Когда посольство было введено, оно увидѣло, что Великій Князь сидѣлъ напротивъ дверей, въ позолоченныхъ креслахъ, въ длинномъ парчевомъ облаченіи, опускавшемся до земли и унизанномъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Царь имѣлъ на головѣ двойную корону, «третья, почти въ полтора локтя вышины, въ три яруса, великолѣпная, изящная и унизанная драгоцѣнными каменьями, лежала подлѣ него.» Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Ѳедоръ Борисовичъ, одѣтый въ серебряное парчевое облаченіе, и въ рукѣ онъ держалъ золотой посохъ. Когда посолъ вручилъ вѣрющую грамоту, Царь и Царевичъ оба встали и освѣдомились о здоровьѣ Римскаго Императора, и Царь отдалъ повелѣніе пригласить къ столу пословъ и всю ихъ свиту. Послѣ представленія чужестранцы были отведены въ сосѣднюю большую палату дожидаться тамъ обѣденнаго времени. Здѣсь они дивились несмѣтному множеству самой драгоцѣнной, золотой и серебряной, посуды, «въ томъ числѣ большой серебряный левъ: онъ стоялъ на серебряной бочкѣ, величиною съ пивную, и подлѣ другой такой же точно величины серебряной, внутри вызолоченой. По срединѣ залы они увидѣли огромный намостъ, который во всю свою вышину былъ уставленъ безчисленнымъ множествомъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и чашъ. Они провели здѣсь около часа времени, и за тѣмъ ихъ позвали къ обѣду. «Изъ этой палаты (разсказываетъ Тактандеръ) открывалась дверь въ сосѣдній покой; ее растворили: «тамъ Царь и Царевичъ сидѣли на позолоченныхъ креслахъ, за литымъ серебрянымъ и позолоченнымъ столомъ; не далеко отъ него стоялъ другой длинный столъ, за который и пригласили сѣсть Царскихъ пословъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они были представлены во Дворецъ. Для услугъ и подачи кушаньевъ находилось тутъ до 200 статныхъ Московитянъ, большая часть которыхъ какъ бы на одинъ образецъ были одѣты въ золотую парчевую одежду. Когда Царю принесли нѣсколько большихъ ломтей хлѣба, то онъ са́мъ собственноручно раздѣлилъ ихъ на куски и каждому изъ гостей, въ

томъ порядкѣ, какъ они сидѣли, послалъ по куску со слѣдующими словами: «Могущественный Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ жалуетъ тебя хлѣбомъ отъ своего стола.» Послѣ того въ 300 ярковызолоченныхъ чашахъ принесли всякаго рода кушанья и напитки, и потомъ начался обѣдъ, который и продолжался до 5-ти часовъ. Въ этой же самой палатѣ и въ то же самое время обѣдало до 200 Нѣмцевъ, но совершенно отдѣльно. Ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ приближиться къ намъ, а тѣмъ менѣе заговорить. Да и Московитяне строго смотрѣли, чтобы это не случилось.»

Когда Логау, 30-го Іюля, просилъ о вторичномъ представленіи, Великій Князь послалъ къ нему трехъ знатныхъ Бояръ съ просьбою, изложить на письмѣ свои требованія, чтобы ихъ скорѣе можно было перевести и подвергнуть обсужденію. По сдѣланіи того, два дня спустя, навѣстилъ его Канцлеръ и спросилъ, отъ имени своего Государя, не имѣетъ ли онъ еще какихъ ни будь порученій, кромѣ изложенныхъ имъ въ письменномъ отношеніи, такъ какъ въ его вѣрющей грамотѣ сказано: «онъ имѣетъ полномочіе разсуждать и о важныхъ дѣлахъ.» И когда посолъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ иныхъ порученій, то Канцлеръ остался, казалось, «не очень доволенъ.»

3-го Августа, въ день рожденія Великаго Князя, послу былъ присланъ обѣдъ, болѣе нежели 200 кушаньевъ, въ золотой посудѣ, и много напитковъ всякаго рода въ драгоцѣнныхъ сосудахъ.

Обманутыя ожиданія Двора на счетъ цѣли посольства Логау имѣли самое дурное для него вліяніе на ходъ переговоровъ. 5-го Августа явился къ нему снова Канцлеръ и сказалъ ему, «что его Государь удивляется и не знаетъ, чѣмъ объяснить, что Римскій Императоръ уже вторично не даетъ ему должнаго титула, съ исчисленіемъ всѣхъ его земель, хотя онъ, съ своей стороны, ни одною буквою не уменьшилъ Его Императорскаго титула.» Когда Логау коснулся главной цѣли своего посольства, пособія противъ Турокъ, «то Канцлеръ только возразилъ на то смѣхомъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ,» какъ ни настаивалъ Логау на этотъ пунктъ. Царь, сверхъ того, далъ знать послу, что онъ ожидалъ отъ него рѣшенія на многіе далеко важнѣйшіе пункты, особенно касательно Герцога Максимиліяна, который, на основаніи прежнихъ договоровъ, долженъ былъ сдѣлаться Королемъ Польскимъ и получить руку дочери Бориса Годунова. По этому-то случаю узнаемъ мы, что не задолго передъ тѣмъ Рудольфъ II-й присылалъ въ Москву знатнаго Духовнаго сановника, названнаго здѣсь Митрополитомъ, по имени Діонисія; этотъ послѣдній утверждалъ, что онъ имѣетъ чрезвычайной важности порученія отъ Императора къ Царю, что ему они переданы изустно, и что онъ можетъ сообщить ихъ только самому Царю, а потому, «совершенно противъ здѣшняго обычая, Царь тайно выслушалъ его». Тутъ Діонисій объявилъ, что Императоръ ему, въ присутствіи только доктора Петцена, служившаго толмачомъ, поручилъ многіе и очень важные пункты для Царя, и что онъ, Діонисій, далъ Императору клятву на Св. Евангеліи соблюдать въ тайнѣ эти пункты. Пункты эти касались вышеупомянутыхъ плановъ относительно Эрцгерцога Мак-

симиліана, и Діонисій отъ Великаго Князя на свои лестныя предложенія получилъ подарокъ, цѣною въ 3,000 рублей, которые здѣсь сравнены по цѣнѣ 9000 талеровъ. Къ этому присоединилъ тотъ же Діонисій, что Императоръ въ самомъ скоромъ времени пришлетъ, для окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ, торжественное посольство съ достаточнымъ полномочіемъ, и за это-то посольство и приняли посольство Логау. Какъ ни извинялся Логау, что онъ ничего не знаетъ объ этихъ предложеніяхъ, и что объ этомъ у него въ наказѣ нѣтъ, однако ему не вѣрили, «потому что (говорилъ Логау) этотъ народъ крайне недовѣрчивъ и коваренъ.» Немедленно былъ посланъ гонецъ, чтобы, если можно, воротить назадъ Діонисія; но этотъ уже перебрался за границу. «А потому (замѣчаетъ Логау въ своемъ Донесеніи) хотя въ началѣ переговоровъ сдѣланы были торжественныя и великія обѣщанія, но когда они узнали истинныя мои предложенія, то стали очень малодушны и начали, относительно Турецкаго вспоможенія, противоставлять трудности и искать извиненій.»

5-го Августа посолъ имѣлъ вторичный пріемъ у Великаго Князя, на которомъ онъ былъ принятъ довольно холодно; по окончаніи пріема онъ былъ отведенъ въ особенную палату, для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Канцлеромъ и четырьмя знатнѣйшими Боярами: Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ, Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Семеномъ Никитичемъ Годуновымъ; изъ нихъ каждый предложилъ на совѣщаніе и обсуживалъ отдѣльный пунктъ; въ заключеніе Канцлеръ представилъ всѣ четыре пункта въ совокупности и старался доказать, что Великій Князь отчасти уже исполнилъ то, что онъ обѣщалъ Императору, отчасти находится въ невозможности, по причинѣ уменьшенія доходовъ, въ слѣдствіе многолѣтняго голода и язвы, оказать дѣятельнѣйшее вспоможеніе Императору противъ его враговъ. Царь, присовокупилъ Посолъ, еще недавно вступилъ въ правленіе, «а потому онъ, по здѣшнему обычаю, долженъ былъ открыть свою казну для троекратныхъ подарковъ людямъ всякаго состоянія и достоинства; потомъ онъ же долженъ былъ и богатыхъ и бѣдныхъ кормить на свой счетъ, и чрезъ то тратить ежедневно болѣе 2,000 рублей, что равняется 6,000 талеровъ, но и этого огромнаго количества денегъ было еще недостаточно. При томъ, въ слѣдствіе моровой язвы, страна опустошена и всякая торговля и промыселъ прекратились.»

Два дня спустя Канцлеръ опять былъ посланъ къ послу, чтобы продолжать переговоры. Особенно онъ настоятельно жаловался на то, что въ Императорскомъ письмѣ не дано Царскаго титула. Далѣе Канцлеръ говорилъ, что онъ самъ, въ бытность свою въ Пильзнѣ, объявилъ Придворной Государственной Канцеляріи, что впредь Императорскія письма, въ которыхъ не будетъ прописанъ полный Царскій титулъ, принимаемы не будутъ, и тутъ же Канцлеръ показалъ послу подлинную грамоту договора, заключеннаго между Максимиліаномъ I-мъ и Иваномъ Васильевичемъ, скрѣпленную золотою печатью Императора; въ ней Великій Князь называется «Царемъ всея Россіи (ein Kaiser aller Reussen)», и, свидѣтельствуетъ Логау, «подлинно такъ стояло

въ грамотѣ (welches sich zwar also befunden)».[161] Посолъ обѣщалъ непремѣнно доложить объ этомъ въ Вѣнѣ, и умолялъ изъ за такой формальности не отлагать болѣе требуемаго вспоможенія. При этомъ случаѣ Канцлеръ еще разъ отъ имени Царскаго спросилъ посла, не имѣетъ ли онъ отъ своего Государя особенныхъ тайныхъ порученій, на что Логау опять отвѣчалъ отрицательнымъ образомъ Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ при этомъ совѣщаніи сообщилъ послу желаніе Великаго Князя, чтобы онъ, при предстоящемъ ему скоромъ обратномъ путешествіи, отвезъ находившагося тогда въ Москвѣ Персидскаго посла подъ своею защитою въ Австрію.

22-го Августа Логау имѣлъ при Дворѣ Царя прощальный пріемъ, на которомъ не присутствовало ни одного Нѣмецкаго толмача. Борисъ еще разъ обнаружилъ свое удивленіе тому, что отъ него ничего не могъ узнать о тайныхъ порученіяхъ, ему обѣщанныхъ, и повторилъ свое извиненіе, что онъ въ настоящее время совершенно не въ состояніи подать Императору требуемое имъ денежное пособіе. Наконецъ, отпуская посла, онъ вручилъ ему двѣ грамоты, къ Рудольфу и къ Максимиліану. Въ этотъ день посолъ еще разъ былъ угощенъ изъ Царской кухни, съ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ церемоніяломъ.

На слѣдующій день ему были принесены обыкновенные прощальные подарки; это были: дорогой кафтанъ изъ золотой парчи, унизанный жемчугомъ и съ собольею опушкою, шесть сороковъ собольихъ мѣховъ, 3 сорока куницъ и 3 чернобурыхъ лисьихъ мѣха, а для свиты, по достоинству и чину, мѣха собольи, куньи и дорогія ткани.

29-го Августа, наконецъ, Логау оставилъ Москву, въ сопровожденіи торжественнаго и почетнаго конвоя, и 7-го Сентября прибылъ въ Нарву, гдѣ нашелъ Персидскаго посла, который отправился впередъ. Корабль, высланный ему сюда на встрѣчу Герцогомъ Поморскимъ, какъ кажется, оказался очень малъ, чтобы помѣстить посла и навязанныхъ ему спутниковъ; однако они усѣлись въ него кое-какъ, и 18-го Сентября уже хотѣли было сняться съ якоря, какъ вдругъ, стоявшій по близости Нарвы съ двумя линейными кораблями, Шведскій Адмиралъ, Бенедиктъ Ларсенъ, прислалъ Капитана къ Логау доложить ему, что Король Карлъ сильно желаетъ его видѣть въ Стокгольмѣ, и потому проситъ его туда къ себѣ переговорить. Посолъ заблагоразсудилъ отклонить это приглашеніе, приводя въ свое извиненіе, что онъ не имѣетъ на это позволенія и долженъ спѣшить. Но Адмиралъ не хотѣлъ и слышать ни какихъ извиненій, поставилъ въ средину своихъ линейныхъ небольшой Нѣмецкій корабль, и когда этотъ, не смотря на то, не хотѣлъ повиноваться, онъ отдалъ даже приказаніе стрѣлять. Такимъ-то образомъ насиліемъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого слова, Логау былъ приведенъ въ Стокгольмъ,

161. Это показаніе очень важно для исторіи этой грамоты и основанныхъ на ней Петромъ Великимъ притязаній на право принятія Императорскаго титула въ 1723 году.

гдѣ Король принялъ его съ величайшею предупредительностью и сильно извинялся въ своемъ поступкѣ. Карлу XI-му именно нужно было переговорить съ Логау о Ливонскихъ дѣлахъ, и потому онъ усильно просилъ его, взять съ собою въ Вѣну его придворнаго служителя и поддержать передъ Императоромъ то, что онъ будетъ говорить.

12-го Октября Логау отправился въ обратный путь на Шведскомъ кораблѣ, который, по повелѣнію Короля, былъ снаряженъ самымъ тщательнымъ образомъ, а Персидскій посолъ во всю бытность передъ Стокгольмомъ не хотѣлъ выйти изъ корабля. Переѣздъ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, продолжался цѣлыя три недѣли, пока, наконецъ, корабли не пристали къ Грейфсвальде, откуда послы и продолжали свое путешествіе въ Прагу сухимъ путемъ.

14

ТОМАСЪ СМИТЪ. 1604.

Сэръ Томасъ Смитъ (Sir Thomas Smith) былъ отправленъ въ 1604 году посломъ къ Царю Борису Годунову отъ Англійскаго Короля Якова I. Смитъ былъ принятъ Борисомъ съ величайшими почестями. Онъ оставилъ Москву не задолго передъ смертью этого Царя, и отправился въ обратный путь черезъ Архангельскъ; тутъ онъ уже собирался сѣсть на корабль, чтобы плыть въ свое отечество, какъ Лжедимитрій, уже успѣвшій сѣсть па Царскомъ престолѣ, не говоря объ его предпочтеніи къ Англіи, весьма дорожившій дружбою ея Государя, въ 1605 году прислалъ къ Смиту гонца, придворнаго служителя, именемъ Гаврила,[162] потребовать отъ посла назадъ грамоту, данную Годуновымъ, и изустно сообщить Смиту, что Димитрій въ самомъ скоромъ времени пришлетъ посольство въ Англію.[163]

Существуютъ различныя, Томасомъ Смитомъ составленныя, описанія его путешествія. Первое вышло подъ заглавіемъ:

Voyage and Entertainment in Russia, with the tragical ends of too Emperors and one Empress, by sir Thomas Smith. London. 1609, 8⁰.

Другое помѣщено въ большомъ сборникѣ Перчаза, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

162. Фамильное прозваніе этого Гаврилы осталось не извѣстнымъ; но изъ Русскаго собственнаго имени Англійскіе и Французскіе писатели сдѣлали: Sawarela, Gawarela, Garawela и Genarela.

163. Нѣмецкій переводъ Наказа, даннаго Гаврилѣ, для этого посольства, находится въ Müller's Sammlung Russ. Geschichte. Th. V, S. 268. Въ рѣчи, которую онъ долженъ былъ держать Англійскому послу отъ имени Димитрія, сказано: «Wir, Grosser Herr etc., befehlen dir, Thomas Smith, Englischen Gesandten u. s. w.»

Occurrents of principal Note which happened in in Russia, in the time while the Honorable sir Thomas Smith remained there Embassadour from his Maiestie. Въ Purchas his Pilgrimes, vol. III, p. 785.

Въ сборникѣ: Milton's Description of Moscovia находится, на стр. 837, сочиненіе подъ заглавіемъ:

Embassage in Russia of sir Thomas Smith, о которомъ Мильтонъ говоритъ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, которыми онъ пользовался.

Сэръ Томасъ Смитъ былъ торжественно принятъ, въ пяти верстахъ не доѣзжая Москвы; по обѣимъ сторонамъ дороги до самой столицы были разставлены многія тысячи знатныхъ Русскихъ верхами, и когда посолъ вышелъ изъ своего дорожнаго экипажа, чтобы сѣсть на лошадь, воздухъ огласился звукомъ барабановъ. Знатный Конюшій подвелъ ему коня, украшеннаго великолѣпно золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями (gorgeously trapt); на шеѣ у коня висѣла тяжелая золотая цѣпь. Люди свиты посла также получили богато убранныхъ коней. Потомъ пришли три знатныхъ сановника съ толмачомъ, чтобы сказать привѣтствіе; но посолъ отклонилъ этотъ обрядъ краткимъ комплементомъ. Тутъ они привѣтствовали другъ друга и другъ другу пожали руки. Каждый изъ трехъ знаменитыхъ Бояръ сказалъ ему по нѣскольку словъ, которыя показались очень длинными, по причинѣ частаго повторенія полнаго Царскаго титула. Первый спросилъ: «Каково здоровъ Король?» Второй спросилъ: «Какъ чувствуетъ себя посолъ»? Третій доложилъ ему, что для его помѣщенія уже готовъ великолѣпный домъ. Тутъ они окружили его и повели, въ сопровожденіи болѣе 6000 всадниковъ, въ назначенный для него домъ, гдѣ онъ получилъ ежедневный караулъ изъ 50 человѣкъ. Скоро послѣ его прибытія потребовали отъ него списокъ его вѣрющей грамоты и привѣтственной рѣчи, которую онъ будетъ говорить Великому Князю, чтобы изготовить ихъ переводы. Въ день пріема для него и для его свиты были присланы лошади. Поѣздъ въ Кремль (по обѣ стороны его были расположены Царскіе тѣлохранители) открывался дорогимъ экипажемъ, запряженнымъ двумя иноходцами, подарокъ Царю Англійскаго Короля; люди изъ свиты посла несли прочіе подарки. Посолъ былъ введенъ къ Великому Князю двумя Думными Совѣтниками, сказалъ ему должное привѣтствіе, и потомъ поднесъ подарки отъ лица своего Государя и отъ собственнаго. Когда Борисъ и Царевичъ освѣдомились о здоровьѣ Англійскаго Короля, Сэръ Томасъ Смитъ поднесъ письма, имъ привезенныя. Все (говоритъ посолъ въ своемъ Донесеніи) свидѣтельствовало о величіи Царскомъ и могуществѣ этого Государя. Корона его и скипетръ были изъ чистаго золота; на шеѣ у него висѣло жемчужное ожерелье; одежда его изъ бархата кармазиннаго цвѣта была украшена драгоцѣнными каменьями и вышита золотомъ. На правой сторонѣ отъ него стоялъ великолѣпный шаръ изъ кованнаго золота на пирамидѣ; на верху шара стоялъ крестъ, къ нему Вел. Князь, прежде нежели посолъ началъ говорить, не много обернулся и перекрестился. На тронѣ, не менѣе великолѣпномъ, сидѣлъ Царевичъ. Подлѣ Царя стояло двое благородныхъ молодыхъ людей въ серебряной парчевой одеждѣ,

съ высокими черными лисьими шапками и съ золотыми цѣпями, которыя спускались до земли. На плечахъ держали они золотыя сѣкиры. Двое такихъ же молодыхъ людей, стоявшихъ подлѣ Царевича, имѣли сѣкиры серебряныя. Стѣны палаты были увѣшаны Французскими (изъ Арраса) коврами; посрединѣ палаты стоялъ, столбъ и вокругъ него на полкахъ было разставлено несмѣтное множество сосудовъ въ самыхъ многоразличныхъ формахъ чудовищъ, звѣрей и рыбъ. У стола Царскаго прислуживали 200 Дворянъ, одѣтыхъ въ золотую парчевую одежду; у стола Царевича молодые Князья Казанскіе, Астраханскіе, Сибирскіе, Татарскіе и Черкесскіе. Царь послалъ послу отъ своего стола тридцать бутылокъ меду, нѣсколько кусковъ отличнѣйшаго хлѣба, а также множество драгоцѣнныхъ яствъ, варенья, жаренаго и печенья; почти всѣ блюда были приправлены лукомъ и чеснокомъ. Въ срединѣ обѣда Царь подозвалъ къ себѣ посла, чтобы пить за здоровье Англійскаго Короля, и подарилъ ему тутъ же чашу изъ драгоцѣннаго хрусталя, изъ которой потомъ пили посолъ и его свита. Послѣ обѣда Царь собственною рукою поднесъ послу и его свитѣ отличнѣйшаго меду, и когда кто не былъ въ состояніи выпить всего стакана, то Царь не гнѣвался, а говорилъ: «Каждый найлучше знаетъ, что ему полезно и вредно». Послѣ обѣда въ тотъ же самый день Царь отправилъ къ послу знатнаго Князя, одного изъ тѣхъ, что держали сѣкиры золотыя, съ медами разнаго рода, чтобы пить вмѣстѣ съ посломъ Посолъ подарилъ ему за это 30 локтей золотой парчи и два большіе кубка и провожалъ съ обнаженною головою (light-headed). На второмъ представленіи посолъ былъ также принятъ, какъ и на первомъ, и когда онъ возвратился домой, ему принесли туда обѣдъ изъ 300 различныхъ рыбныхъ яствъ, такъ какъ это случилось въ постъ. Когда посолъ уѣзжалъ, то его на цѣлую милю отъ города везли въ Великокняжескихъ саняхъ и провожали съ тою же церемоніею, съ какою и приняли.

15.

ТОМАСЪ ФРЕЙСЪ. 1605.

Въ Императорско-Королевскомъ семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Тайномъ Архивѣ находится подлинникъ письма Магистрата города Любека къ Господину Михаилу Шиле. Этотъ Шиле самъ въ 1598 году былъ въ Россіи въ званіи посла отъ Римскаго Императора, и просилъ письмомъ Магистратъ города Любека сообщить ему послѣднія извѣстія, полученныя ими о современныхъ событіяхъ, случившихся въ Россіи, какъ-то о коронованіи Лжедимитрія. Магистратъ Любека въ своемъ письмѣ исполняетъ просьбу Шиле и посылаетъ ему при этомъ вѣрныя и засвидѣтельствованныя копіи двухъ полученныхъ имъ изъ Россіи донесеній о послѣднихъ, происшедшихъ въ Россіи, перемѣнахъ.

Одно изъ этихъ Донесеній писано изъ Новагорода (Grott Nouegoroth), отъ 3 Мая, 1605 года, и подписано: «*Thomas Freyss,*» который, вѣроятно, былъ въ Новѣ-

городѣ чиновникомъ Ганзы. Онъ доноситъ въ немъ Магистрату города Любека, «Seinen Grossgunstigen Herrn und Fürderern», слогомъ очень почтительнымъ, «von wegen der itzt gegenwarttigen Zeit, so alda verhanden vnd verlauffet», о вторженіи Димитрія и объ его успѣхахъ въ Россіи, объ измѣнѣ Басманова, о смерти Великаго Князя Бориса Годунова и о прочемъ. Его разсказъ не представляетъ рѣшительно ничего новаго. Но изъ него открывается, что писавшій его не имѣлъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости притязаній Лжедимитрія.

16.

ГЕНРИХЪ НЕЙСТЕДЕРЪ. 1605.

Въ томъ же письмѣ Магистрата города Любека къ Г. Михаилу Шилю приложено письмо какого-то Генриха Нейстедера, вѣроятно, также чиновника Ганзы, посланное изъ Пскова, отъ 17 Іюня, 1605 года, къ достопочтенному Генриху Гульсгорстену, (Hulsshorsten), можетъ быть, обывателю Любека. Въ этомъ письмѣ также содержится извѣстіе о появленіи Димитрія и объ его успѣхахъ. И этотъ чиновникъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности правъ Лжедимитрія на Русскій престолъ.

17.

БЕЗЪИМЕННЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ ПИСЬМА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА. 1605.

Въ старомъ Медичейскомъ Архивѣ (Archivo vecchio Mediceo), во Флоренціи, находится письмо на Итальянскомъ языкѣ, пущенное изъ Архангельска отъ 4 Іюля, 1605 года; оно имѣетъ слѣдующую надпись:

Lettera scritta in Arcangelo a di 4 luglio 1605.

Этотъ документъ есть, кажется, подлинникъ того, списки котораго хранятся во многихъ библіотекахъ Италіи, на примѣръ въ Барберинской въ Римѣ. Съ Барберинскаго списка оно перепечатано въ очень рѣдкомъ небольшомъ твореніи, имѣющемъ слѣдующее заглавіе: Viaggi di Moscovia degli Anni 1633, 1634, 1635 et 1636. Libri Trè; in Viterbo 1658. 4°.

Мы не знаемъ ни имени, ни общественнаго положенія сочинителя; изъ письма видно только, что онъ былъ родомъ Итальянецъ и что онъ въ 1605 году находился въ Архангельскѣ, приготовляясь, вѣроятно, отправиться въ отечество. Кажется, довольно вѣроятно предполагать, что онъ былъ одинъ изъ Ка-

толическихъ священниковъ, нерѣдко около времени Димитрія посѣщавшихъ Россію, можетъ быть Іезуитъ. По крайней мѣрѣ, онъ совершенно раздѣляетъ тогдашній образъ мыслей Поляковъ о событіяхъ въ Россіи и вполнѣ убѣжденъ, что Самозванецъ, захватившій тогда престолъ Русскій, есть дѣйствительный Димитрій и Государь истинный. Тщетно мы также старались бы узнать изъ письма, къ кому оно писано. Содержаніе этого письма, обнимающаго два листа бумаги, есть: скоропостижная смерть Годунова (Царя Бориса), случившаяся 13-го Апрѣля, 1605 года, и насильственный конецъ его супруги и сына, послѣдовавшій 12-го Іюня. Это письмо писано только три недѣли спустя послѣ послѣдняго событія, хотя не подвержено сомнѣнію, что сочинитель не былъ самъ очевидцемъ и даже не находился въ Москвѣ.

Онъ разсказываетъ и выдаетъ всѣмъ за общеизвѣстную истину, что нѣкоторые Русскіе вельможи, желая уничтожить замыслы Годунова [164] и «сохранить престолъ въ прямой Царской линіи», постарались младшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича, въ его самой ранней молодости, выпроводить изъ Россіи, подъ надзоромъ нѣкоторыхъ Греческихъ Священниковъ, и, чтобы обмануть Бориса при исполненіи его кровожадныхъ замысловъ, подставили, въ мѣсто истиннаго Димитрія, его сверстника, который и былъ убитъ. Между тѣмъ истинный Димитрій получилъ за границею самое тщательное образованіе, путешествовалъ по Италіи и Германіи, но болѣе жилъ въ Польшѣ. Въ послѣдствіи Бориса неоднократно предостерегали отъ грозившей ему опасности, но онъ не обращалъ на нее вниманія до тѣхъ поръ, когда молодой Князь, въ началѣ зимы 1604 года, вошелъ въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ Козаковъ, Поляковъ и Нѣмцевъ и немедленно нашелъ множество приверженцевъ. Борисъ выслалъ противъ него войско тысячъ съ 200, но оно во всякомъ случаѣ защищало свое дѣло такъ слабо, что даже стыдно разсказывать объ его дѣйствіяхъ. Напротивъ противная сторона, въ сознаніи правоты своего дѣла, сражалась съ отличнымъ мужествомъ, и въ этой печальной междоусобной войнѣ погибло болѣе 70,000 человѣкъ. Однажды Велико-Княжескіе войска съ великимъ неистовствомъ напали на станъ Димитрія, и нѣтъ сомнѣнія, сокрушили бы всю его силу и его самого захватили бы въ плѣнъ; но Господь, какъ бы въ возмездіе за злодѣйски пролитую кровь невиннаго младенца и за многія иныя преступленія, совершенныя Борисомъ противъ Царствующаго дома, допустилъ ослѣпленіе Русскихъ, которые не только что не умѣли воспользоваться своею побѣдою, но и дали время Димитрію оправиться и усилиться. Число приверженцевъ Димитрія умножилось скоро до того, что онъ могъ приблизиться къ Москвѣ и предложилъ Борису, во избѣжаніе горшей участи, сложить вѣнецъ и ити въ монастырь. Чтобы избавиться отъ такого позору, Борисъ принялъ ядъ, и 13 Апрѣля, послѣ обѣда, въ четыре часа, умеръ такъ скоропостижно, что всякая медицинская помощь оказалась безполезною. День спустя онъ былъ похороненъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ другими Русскими Царями, но скоро потомъ перенесенъ въ обыкновенную простую церковь. Скоро послѣ его смерти род-

---

164. Въ этомъ письмѣ Царь Борисъ вездѣ называется Godeno (Годуновъ).

ственники его заставили Бояръ и народъ присягнуть въ вѣрности его сыну, Царевичу Ѳедору, и отъ имени его и матери его во всѣ области были разосланы сановники привести народъ къ присягѣ. Знатнѣйшій изъ этихъ сановниковъ, осыпанный благодѣяніями отца Годунова, Басмановъ,[165] былъ посланъ отъ имени юнаго Царя къ войску; вмѣсто того, чтобы привести его въ покорность Ѳедору, онъ самъ склонилъ его на сторону Димитрія, и тѣмъ отворилъ для него ворота столицы. Народъ между тѣмъ захватилъ семейство Годуновыхъ, и мать (говорится въ письмѣ), «желая избѣжать позорной участи, рѣшилась на дѣло, достойное древняго Римлянина, хотя безчеловѣчное, т. е., выпила сама ядъ и дала его сыну и дочери: «si è risoluta di far un atto Romanesco quantunque horribile e crudelissimo tanto a se stessa, poi al suo figliuolo et sua figliuola unica, facendoli bere del veneno». Такъ она испустила духъ въ объятіяхъ сына, который не замедлилъ за нею послѣдовать. У дочери вырвало ядъ, и тѣмъ она спаслась отъ мгновенной смерти, но она такъ слаба, что опасаются за ея жизнь.[166] Димитрій сначала очень жалѣлъ, а потомъ велѣлъ тѣло молодаго Царевича выставить на позоръ народу, чтобы всякій могъ убѣдиться, что Царевичъ точно умеръ, и что трупъ есть подлинно его трупъ, чтобы, замѣчаетъ простодушно сочинитель, не подало это въ послѣдствіи повода къ безпокойствамъ: per darli intendere, che è il giovine Principe, se qualch'uno si vollesse sollevar».

Письмо заключается замѣчаніемъ, что достойно вниманія то обстоятельство, что въ короткій промежутокъ времени, трехъ мѣсяцевъ, въ Россіи явилось три Царя; далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя благочестивыя размышленія о непостоянствѣ вещей міра сего, а также пожеланія въ пользу новаго Императора и его преданности Католической Церкви съ тѣмъ, чтобы «онъ успѣлъ привести своихъ подданныхъ нѣкогда къ познанію Св. Евангелія и къ спасенію ихъ душъ: «possino pervenire una volta alla cognoscenza del sacro Evangelio della loro salute».

18.

АНДРЕЙ ЛАВИЦКІЙ. 1605.

Польскій Іезуитъ, Патеръ *Андрей Лавицкій*,[167] прибылъ, съ другими членами своего Ордена, въ свитѣ Лжедимитрія, въ Россію, и возвратился въ Варшаву уже послѣ кровавой смерти его. Въ продолженіи своего пребыванія въ Москвѣ Лавицкій сочинилъ много статей, доселѣ мало или совершенно не извѣстныхъ; о нихъ-то мы здѣсь сообщимъ обстоятельное извѣстіе.

---

165. Онъ названъ здѣсь Pietro Fedrowitzio Bassamonouffo.

166. Извѣстно, что смерть молодаго Ѳедора и его матери обыкновенно приписывается самому Лжедимитрію, и что, по его же повелѣнію, прекрасная Ксенія пощажена для другаго жребія.

167. По Латыни Lavicius; у Итальянцевъ Lavicio, а также Lavigio.

Первая изъ этѣхъ статей есть подробное Донесеніе Отцу Провинціалу въ Варшавѣ, Станиславу Гродзицкому, о въѣздѣ Димитрія въ Москву и его коронованіи, а также о видахъ его касательно распространенія Католическаго вѣроисповѣданія въ Россіи.

Это Донесеніе, писанное отъ имени Лавицкаго и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію монаха Іезуита, Николая Черниковскаго, имѣемъ мы на языкахъ Латинскомъ и Итальянскомъ. Первое, какъ кажется, подлинникъ и хранится въ Валличельской библіотекѣ въ Римѣ. Списокъ съ него имѣется въ Великокняжеской библіотекѣ въ Павловскѣ, въ собраніи сочиненій, относящихся къ исторіи Лжедимитрія, и по нему-то я могу сообщить здѣсь подробнѣйшее о немъ извѣстіе.

Начинается Донесеніе такъ: «И вотъ, наконецъ, о Боже, сколь велика Твоя благость! На другой день послѣ дня Св. Апостоловъ Петра и Павла и въ день воспоминанія о Павлѣ учителѣ, съ великимъ торжествомъ вошли мы въ самую Москву, столичный городъ всея Руси, вмѣстѣ съ нашимъ Свѣтлѣйшимъ Государемъ и съ семью стами Поляковъ, между тѣмъ какъ Московитянъ было безъ числа». Потомъ сочинитель продолжаетъ: «Во всѣ колокола звонили, такъ что мы были оглушены. За тѣмъ, при звукѣ барабановъ и трубъ, шло нѣсколько ротъ Польскихъ войскъ съ копьями и съ блестящимъ оружіемъ; далѣе за тѣмъ слѣдовало нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, по срединѣ ихъ рядовъ цѣпь Царскихъ экипажей: каждый везли шесть лошадей, покрытыхъ парчею, множество прекраснѣйшихъ заводскихъ лошадей въ золотой и серебряной збруѣ, сіявшихъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и длинный строй всадниковъ. Непосредственно передъ Великимъ Княземъ шло многочисленное духовенство съ хоругвями и образами въ богатыхъ окладахъ и Патріархъ, новопоставленный Димитріемъ; передъ нимъ (т. е., Патріархомъ) Священники несли четыре короткихъ золотыхъ жезла. Потомъ слѣдовалъ самъ Димитрій въ одеждѣ и украшеніи столь драгоцѣнномъ, что цѣпь, висѣвшая у него на шеѣ, стоила 15,000 червонцевъ. Ходъ отправился сначала въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Кремлѣ, а оттуда во храмъ Св. Михаила, гдѣ былъ похороненъ отецъ Димитрія, Иванъ Васильевичъ. Когда Димитрій услышалъ, что тутъ же положенъ и Борисъ, то приказалъ вырыть его трупъ и похоронить въ другомъ мѣстѣ». Далѣе сочинитель, сказавъ, что «Димитрій на своемъ пути къ отеческому престолу,» обошелъ жилище Бориса, прибавляетъ, что, предчувствуя свою смерть, послѣдній велѣлъ подкопать Кремль, чтобы своихъ преемниковъ взорвать на воздухъ посредствомъ лампы, расчитанной на извѣстное время, но что этотъ умыселъ его былъ тотчасъ послѣ его смерти открытъ и уничтоженъ самимъ народомъ.[168] По этому-то случаю вставлено повѣтствованіе о смерти вдовы и сына Бориса Годунова и объ уничтоженномъ заговорѣ Шуйскаго. Потомъ Донесеніе продолжаетъ такъ: «Болѣе и болѣе мы удостовѣряемся, что Божеское Провидѣніе непре-

---

168. Обстоятельный разсказъ объ этой баснѣ можно найти въ «Дневникѣ Конрада Бусова. Смотри выше.

станно бодрствуетъ надъ нашимъ Государемъ. Чрезъ двѣ недѣли, или не много позже, совершится торжественное коронованіе его рукою Патріярха; сюда, по этому случаю, приглашена и ожидается мать нашего Государя, сосланная Годуновымъ въ какой-то отдаленный монастырь.» Тутъ Іезуитъ предается своимъ мечтамъ и въ какомъ-то пророческомъ бреду восклицаетъ: «Скоро, скоро узримъ ожиданный нами день, когда свѣтъ, дотолѣ помраченный, засіяетъ для всей Московіи и, если это совершится успѣшно, для всего міра. Теперь мы еще покуда молчимъ и ничего не говоримъ о нашихъ дѣлахъ со Свѣтлѣйшимъ Государемъ, опасаясь Московитянъ, доколѣ онъ не утвердится на престолѣ и не убѣдитъ главныхъ Бояръ дѣйствовать съ собою за одно». Лавицкій разсказываетъ далѣе, что одинъ изъ новыхъ совѣтниковъ Димитрія спросилъ его: «Правда ли, что онъ имѣетъ намѣреніе выстроить въ Москвѣ церковь для Поляковъ»? и что Димитрій отвѣчалъ на то: «Почему же мнѣ не сдѣлать этого для нихъ, тѣмъ болѣе, что они Христіяне и оказали мнѣ важныя услуги? Да и вы сами не позволили ли построить храмъ (synagogam) для еретиковъ и при ней школу?» И Лавицкій присовокупляетъ: «И такъ мы имѣемъ основательную надежду, что, можетъ быть, уже въ настоящемъ году Общество наше раскинетъ свой станъ противъ противниковъ», т. е., начнетъ наступательныя дѣйствія». Поляки, разсказываетъ Лавицкій далѣе, уже со дня первой побѣды, одержанной ими за права Лжедимитрія въ самой день Благовѣщенія, избрали своею особенною покровительницею, «вмѣстѣ съ нами», Іезуитами (una nobiscum). Святую Дѣву; потомъ, что Поляки опредѣлили впередъ праздновать, какъ особенные праздничные дни: Субботу, въ которую они одержали эту побѣду, тотъ день, въ который 170,000 Русскихъ передались Димитрію, тотъ, въ который супруга Годунова и сынъ его умерли отъ яду, день, въ который освобождены Польскіе плѣнные, и тотъ, наконецъ, въ который открытъ былъ заговоръ противъ юнаго Императора. Въ заключеніе, Іезуиты не скрываютъ опасностей, которыя могутъ грозить имъ въ Москвѣ и, какъ они говорятъ, радуются, что имъ могутъ предстоять мученія всякаго рода за вѣру, которыя имъ Спаситель обѣщалъ уже и тѣмъ чудомъ, что въ самый день ихъ входа въ Москву Евангеліе будто бы произнесло имъ слова: «Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ, въ средину волковъ».

Въ припискѣ, сдѣланной послѣ, Лавицкій проситъ выслать ему учебныхъ книгъ на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ языкахъ, «для нашихъ благочестивыхъ, а также и для Московитянъ, имѣющихъ быть, съ Божью помощью, нашими». У Русскихъ, говоритъ онъ, и теперь уже нѣтъ недостатка въ помышленіяхъ на добро: «Мы, пишетъ Іезуитъ, ежедневно отправляемъ богослуженіе, украшаемъ наши алтари самымъ блестящимъ образомъ, а въ торжественные дни употребляемъ звукъ бубенъ и трубъ, такъ что Русскіе начинаютъ съ удивленіемъ признавать въ Полякахъ, которыхъ они считали и называли еще недавно еретиками, набожныхъ Христіянъ». Тутъ (т. е., въ припискѣ) онъ еще даетъ знать, что мать (т. е., мнимая) Димитрія воротилась въ Москву изъ ссылки 28 Іюля, и коронованіе Лжедимитрія послѣдовало именно въ день Св. Игнатія, и это обстоятельство «Свѣтлѣйшій Государь, вмѣстѣ съ нами, принялъ, за чудо». Тотчасъ послѣ коронованія Патеръ Николай (Черни-

ковскій) принесъ новому Царю, предъ всею Думою (Сенатомъ), поздравленіе, вмѣстѣ съ рукоплесканіемъ всѣхъ Польскихъ войскъ (cum applausu). Въ этотъ же день оба Іезуита обѣдали при Дворѣ и узнали здѣсь «многое, Свѣтлѣйшему Государю пріятное и исполненное для насъ самихъ свѣтлыхъ надеждъ»; но объ этомъ Лавицкій обѣщаетъ подробнѣе поговорить въ слѣдующемъ письмѣ.

Этого Латинскаго письма, которое, сколько мнѣ извѣстно, не было ни разу напечатано, есть Итальянскій переводъ, который также находится въ рукописи въ Валличельской библіотекѣ и заслуживаетъ вниманія нѣкоторыми уклоненіями отъ перваго.[169] Итальянскій переводъ напечатанъ впервые въ книгѣ, въ которой менѣе всего можно было бы искать его, судя по заглавію, а именно: Avvisi e lettere ultimamente giunte di cose memorabili succedute tanto in Affrica nel Regno di Biguta, che è nella Guinea, quanto in Moscovia, doppo l'ultima relazione che poco fa si stampò, et le cause della Conversione di due nobilissimi Baroni oltramontani alla S. Fede Cattolica, raccolte da Barezzo Barozzi Cremonese. In Venezia, appresso Barezzo Barozzi alla libreria della Madonna, 1606. 8⁰. Отсюда это письмо было опять перепечатано въ Seb. Ciampi Nòtizie de' Secoli XV e XVI sull' Italià, Russia e Polonia, Firenze. 1833. 8⁰, и того же автора: Bibliografia Critica, Vol. I, p. 227. Это сочиненіе имѣетъ здѣсь заглавіе: Ultima Lettera scritta dal P. Andrea Lavicio e mandata da Moscua al Padre Provinciale di Polonia. Слова «ultima lettera» указываютъ, кажется, на предыдущія письма этого Іезуита, еще неизвѣстныя; но послѣднимъ письмомъ его изъ Москвы ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Въ выше упомянутомъ сборникѣ Велико-Княжеской библіотеки въ Павловскѣ находится еще одно письмо Патера Лавицкаго изъ Москвы 16 Августа, 1605 года: оно писано къ Патеру Гродзицкому, и отчасти содержитъ повтореніе предыдущаго, отчасти сообщаетъ нѣкоторыя новыя черты о Димитріи. Замѣчательно здѣсь особенно мнѣніе Лавицкаго, что Борисъ скончался именно отъ удара. Далѣе еще повѣтствуется, что торжества вѣнчанія продолжались четыре дня, что оба Іезуита въ первый день ихъ обѣдали за Велико-Княжескимъ столомъ, и что одинъ изъ нихъ, Патеръ Черниковскій, передъ обѣдомъ сказалъ привѣтственную рѣчь Димитрію, и тотъ самъ многія мѣста изъ нея переводилъ знатнымъ Русскимъ, окружавшимъ престолъ, и т. д. Въ заключеніи письма читаемъ: «О прочемъ умалчиваемъ и съ терпѣніемъ ожидаемъ много хорошаго: мы собираемся приступить къ дѣлу основательно и надѣемся великаго успѣха, а между тѣмъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдимъ за ходомъ событій».

---

169. Такъ, на пр., здѣсь не находимъ вышеупомянутой басни о лампѣ, которою хотѣли взорвать подкопъ, а обстоятельства, приведенныя въ припискѣ, здѣсь уже упоминаются въ самомъ письмѣ, и т. д.

170. Чямпи видѣлъ это чрезвычайно рѣдкое сочиненіе въ Валличельской библіотекѣ; см. Bibliogr. Crit. Vol. I, p. 229.

Впрочемъ, что Патеръ Лавицкій постоянно пользовался величайшимъ довѣріемъ новаго Великаго Князя, это особенно явствуетъ изъ того, что онъ его въ концѣ 1605 года, отправилъ своимъ Посломъ въ Римъ съ тайными порученіями. Объ этомъ посольствѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается; въ выше приведенномъ сборникѣ Велико-Княжеской библіотеки въ Павловскѣ находится еще списокъ данной Патеру Лавицкому для этого посольства инструкціи и подписанной: «Demetrius Imperator». Она имѣетъ слѣдующую надпись: Instructio memoriae causa ad Sanctissimum Dnum Dominum Paulum Quintum Pontificem Max. Reverendo Patri Andreae Lavitio Societatis Jesu Die XVIII Mensis Decembris Anno Domini MDCV. Этотъ актъ содержитъ 6 пунктовъ, которые всѣ главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью просить, чтобы Папа употребилъ всѣ усилія склонить Римскаго Императора и Короля Польскаго къ войнѣ противъ Турокъ (ad pium istud bellum). Вмѣстѣ съ тѣмъ Послу было поручено стараться всѣми силами, чтобы чрезъ посредство Папы, убѣдить Короля Польскаго давать новому Государю «титулъ Императора, въ высшей степени ему приличествующій», и чтобы Папа Епископа Рангони, оказавшаго ему, Димитрію, большія услуги, сдѣлалъ Кардиналомъ.

19.

БАРЕЦЦО БАРОЦЦИ. 1605.

Бареццо Бароцци (Barezzo Barozzi), книгопродавецъ Венеціянскій, самъ не былъ въ Россіи, но подъ своимъ именемъ издалъ сочиненіе, сообщающее весьма подробное извѣстіе о восшествіи на престолъ Лжедимитрія и отчетливое повѣтствованіе о предшествовавшихъ событіяхъ, и въ слѣдствіе этого мы не считаемъ лишнимъ упомянуть о немъ. Заглавіе его небольшаго сочиненія есть слѣдующее: Relazione della segnalata, e come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'anno 1605 con la sua Coronazione, e con quello che ha fatto dopo che fù coronato l'ultimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso Barezzo Barozzi, 1605. 8°. Firenze appresso il Guiducci, 1606. 8°.

Уже заглавіе показываетъ, въ какомъ духѣ писано это сочиненіе. Считаютъ Патера Антонія Поссевина главнымъ виновникомъ этого сочиненія[171] или, по крайней мѣрѣ, первой главы,[172] и это можно полагать тѣмъ съ большею достовѣрностью, что этотъ Іезуитъ очень хорошо былъ знакомъ съ описанными тутъ происшествіями, и вѣроятно, со времени своего прежняго посѣщенія Россіи не мало способствовалъ приведенію ихъ въ исполненіе.

---

171. Смотри выше ч. I.

172. См. Ciampi Bibliografia critica, Vol. II, p. 293.

Впрочемъ, Чямпи, кажется, не чуждъ мысли, что и Андрей Лавицкій принималъ дѣятельное участіе въ составленіи этой книги, потому что въ одномъ мѣстѣ онъ именно приводитъ ее за сочиненіе этого Іезуита.[173]

20.

Сочинитель статьи: Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii. 1605.

Въ Императорско-Королевской Придворной Библіотекѣ въ Вѣнѣ находится два списка повѣствованія очевидца объ исторіи Лжедимитрія до его вѣнчанія, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii moderni Moschoviae ducis. Изъ нихъ одинъ подъ N 429, 16 страницъ въ листъ, а другой подъ N 854, 24 страницы въ четвертку. Оба содержатъ одно и тоже, и только въ немногихъ мѣстахъ и въ мелочахъ разнятся одинъ съ другимъ.[174]

Третьимъ спискомъ владѣлъ извѣстный Канцлеръ города Галле, фонъ Лудевигъ, и онъ-то его напечаталъ въ первый разъ въ сборникѣ: Reliquiae Manuscripto, rerum omnis aevi Diplomatum ac Monumentorum ineditorum adhuc. Cum praefatione ac recenzione monumentorum singulari Jo. Petri de Ludewig. Francof. et Lips. 1723, 8°. T. VI, p. 349 - 360, гдѣ эта статья имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii, Moschoviae Ducis; auctore anonymo R. legato.[175]

Въ другой разъ это сочиненіе напечатано Вихманномъ, которому вовсе не было извѣстно изданіе Лудевига. Именно, Вихманнъ скопировалъ въ Вѣнѣ вторую, выше приведенную, рукопись, N 854, и издалъ ее въ полномъ убѣ-

---

173. Bibliogr. crit. Vol. I, p. 75.—Въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» годъ 3-й, кн. 5, 1848 г., Отд. III, стр. 1—20, напечатаны, какъ это сочиненіе, по изданію 1606 г. во Флоренціи тѣмъ же издателемъ, въ 4-ку, 16 стр., съ изображеніемъ Лжедимитрія на заглавномъ листкѣ, и подлѣ него Русскаго герба, двуглаваго орла, такъ равно и переводъ его на Русскій подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о Димитріи Стмозванцѣ, изданное Баренцо Бареции», съ обстоятельнымъ Предисловіемъ Кн. М. А. Оболенскаго. *О. Б.*

174. См. Die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien, von Joseph Chmel. Wien 1841, gr. 8°. Th. II, S. 171.

175. Борисъ Годуновъ именуется тутъ Borussus Hodun. P. 352, очевидно ошибкою, напечатано venatum poculum вмѣсто venenatum.

жденіи, что она дотолѣ была совершенно неизвѣстною[176] въ своемъ сборникѣ: Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches. Berlin. 1810, 8°, S. 399—419.[177]

Издатель этого замѣчательнаго описанія совершенно неизвѣстенъ; только видно изъ него, что онъ родомъ Полякъ, или Нѣмецъ, и во всякомъ случаѣ приверженецъ Димитрія, совершенно убѣжденный въ его подлинности; кажется даже, что онъ служилъ въ его войскѣ, потому что онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (у Лудевига р. 359, гдѣ рѣчь идетъ о войскѣ Лжедимитрія): «dum nostri frigoris pertaesi essent» (что оно очень страдало отъ холоду). Впрочемъ, фонъ Лудевигъ или изъ своего списка, или другимъ какимъ ни будь путемъ, пріобрѣлъ себѣ болѣе точное свѣдѣніе о сочинителѣ, именуя его въ заглавіи этой статьи: «R. legatus», и говоритъ о немъ въ Предисловіи (р. 14), что «онъ былъ зрителемъ и дѣйствующимъ лицомъ при коронованіи Димитрія («scenae hujus spectator et actor»). Однако, этого ничего не содержится въ самомъ сочиненіи, въ коемъ упоминается о сочинителѣ только въ выше приведенномъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ слово «nostri». Особенно важно было бы знать, на какомъ основаніи именуетъ онъ его «R. (Regius?) legatus». Но всего вѣроятнѣе это указаніе относится къ послу Короля Польскаго при Димитріѣ, хотя Миллеръ[178] полагаетъ, что «эти слова, по видимому, указываютъ на то, что сочинитель этой статьи былъ посолъ при какомъ ни будь чужестранномъ дворѣ.»

Что сочинитель былъ ревностный приверженецъ Димитрія, это видно изъ тона повѣствованія и разсказа о всѣхъ событіяхъ въ ихъ связи; но весьма замѣчательно то обстоятельство, что онъ въ разсказѣ многихъ событій существенно уклоняется отъ Маржерета, Бусова и другихъ очевидцевъ и современниковъ. Въ самомъ, на пр., началѣ утверждаетъ онъ (Wichmann S. 401.): «Василій Ивановичъ убилъ своего младшаго сына, Ивана, нечаяннымъ ударомъ за то, что онъ совѣтовалъ ему заключить миръ съ Поляками, которымъ, впрочемъ, никто не былъ въ состояніи противиться.» Потомъ такъ говорится въ повѣтствованіи: «Вторый сынъ его (Димитрій, «Demetrius hic» называетъ его сочинитель) былъ посланъ своимъ отцемъ въ Угличъ, въ которомъ въ то время жило очень много людей ученыхъ», и между ними извѣстный Dr. Augustinus, въ послѣдствіи бывшій Греческимъ монахомъ, который имѣлъ особенное попеченіе о молодомъ Принцѣ, потому что люди, окружавшіе Царевича, возбуждали въ немъ

176. И Карамзину, кажется, былъ не извѣстенъ экземпляръ, напечатанный у Лудевига, потому что онъ въ т. X говоритъ, что «Narratio succincta» извѣстна ему только по экземпляру Вихманна.

177. Въ изданіе Вихманна вкралось много погрѣшностей; изъ нихъ слѣдующія суть значительнѣйшія: р. 402 стоитъ in fidelitatem вмѣсто infidelitatem; р. 404 observavit вмѣсто obsecravit; 405 revolvens вмѣсто animo revolvens; ne putabat вм. esse putabat; quamquam вм. quumque; se вмѣсто scilicet; р. 409 de pollicibus вмѣсто de se pollicitus; ipsum et Demetrius вмѣсто ipsemet Demetrius; р. 416 frustra observante вм. frustra obsecrante.

178. Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 185.

недовѣріе. Годуновъ, искавшій погубить Димитрія, старался огромными обѣщаніями склонить окружающихъ Царевича содѣйствовать исполненію его плановъ; но, благодаря осторожности Августина, Димитрій былъ спасенъ и на его мѣстѣ убитъ другой мальчикъ, именемъ Истоминъ. Весь этотъ разсказъ о мнимомъ спасеніи Димитрія и дальнѣйшихъ судьбахъ его содержитъ многія, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не упоминаемыя, обстоятельства. Такъ, на пр. (Wichmann, p. 407), говорится, что онъ, во время бѣгства, занимался въ домѣ знатнаго Русскаго, по имени Гойскаго, мѣсто учителя, и выучилъ его сыновей читать и писать по Гречески. На стр. 410 разсказывается о неудачной попыткѣ убить Самозванца. На стр. 413 передается его первое вторженіе въ Россію во главѣ Русскаго войска; на стр. 416 говорится объ его сомнительной побѣдѣ; на стр. 417 повѣствуется, со слѣдующими подробностями, о смерти Вел. Князя Бориса: «Борисъ отпускалъ посла Короля Датскаго, и вдругъ, среди бесѣды, упалъ съ престола; кровь полилась ручьями изъ его устъ, ноздрей, глазъ, ушей, и такимъ образомъ онъ умеръ и погибъ, по праведному Божескому воздаянію». Это повѣствованіе оканчивается вѣнчаніемъ Димитрія въ Москвѣ: «Короновался, сказано на 419 стр., сидя на престолѣ отеческомъ, обѣщалъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, быть къ нимъ милосердымъ и добрымъ Государемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялъ отъ всѣхъ клятву вѣрности и подданства. Тутъ послѣдовалъ оглушительный залпъ изъ пушекъ и вездѣ радостные крики веселаго народа: «Ура, ура, ура»![179]

21.

Сочинитель статьи: Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius. 1605.

Въ Барберинiевской Библіотекѣ въ Римѣ находится небольшое, всего обнимающее два листа, рукописное сочиненіе на Французскомъ языкѣ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе, сдѣланное позднѣйшею рукою:

Mémoire, touchant le Grand Duc Démétrius et la mort de Boris Godounoff, écrit par un Témoin oculaire en l'année 1605.

Сочинитель этой небольшой статьи, съ которой Румянцовскій Музей въ С.-Петербургѣ (теперь въ Москвѣ) имѣетъ списокъ, не извѣстенъ, и здѣсь, конечно, едва ли бы заслуживалъ быть упомянутымъ, если бы не назвалъ себя «очевидцемъ» имъ разсказанныхъ событій. Изъ самаго разсказа открывается, что онъ, вѣроятно, былъ Французъ, такъ какъ разстоянія мѣстъ считаетъ онъ Фран-

179. Этотъ радостный крикъ напоминаетъ торжественную пѣснь Варяговъ при дворѣ Византійскихъ Императоровъ, о которой говорится у Константина Багрянороднаго и очень древнюю, доселѣ у Латышей употребительную, пѣснь Іоанна (Johannes-Lied).

цузскими Лье, хотя и не объявляетъ прямо, что Димитрій обманщикъ, но говоритъ, что многіе считали его такимъ. Впрочемъ, повѣствованіе не содержитъ рѣшительно ничего новаго и заключается слѣдующими словами: «Voilà le bonheur et premier succès des affaires de Démétrius en moins de deux ans.»

22.

ПАТЕРЪ НИКОЛАЙ ЧИРЖОВСКІЙ. 1605.

Патеръ *Николай Чиржовскій* (Czyrzowski), какъ кажется, былъ одинъ изъ числа Іезуитовъ, сопровождавшихъ Лжедимитрія въ походѣ его изъ Польши въ Россію. Въ сборникѣ, о которомъ мы выше нерѣдко упоминали, т. е., въ сборникѣ рукописныхъ актовъ, относящихся къ періоду Самозванца, находящемся въ Велико-Княжеской библіотекѣ въ Павловскѣ, имѣются 2 Латинскія письма отъ него, оба изъ Москвы, данныя отъ 17-го Августа, 1605 года, въ которыхъ онъ описываетъ счастливые успѣхи и коронованіе Димитрія.

Первое изъ этѣхъ писемъ безъ надписи, но, вѣроятно, писано къ Отцу Провинціялу Іезуитовъ въ Варшавѣ. Чиржовскій докладываетъ ему, что, наконецъ, Димитрій «послѣ того, какъ его смертельные враги, Борисъ Годуновъ, его жена и сынъ, погибли чудеснымъ образомъ», вошелъ въ столицу «своего наслѣдственнаго Государства и получилъ миропомазаніе отъ Патріарха, по обычаю своихъ предковъ», и нынѣ уже царствуетъ, торжественно вѣнчанный діадимою драгоцѣнною, торжествуетъ, господствуетъ надъ всею Московіею». Далѣе онъ доноситъ своему старшинѣ, что онъ и его сотоварищи, сообразно данному имъ Наказу, ведутъ себя осторожно, но питаютъ самыя лучшія надежды; что Димитрій далъ имъ знать, что онъ надѣется, страхъ и отвращеніе, возбужденныя Борисомъ въ Русскихъ противъ Католиковъ, совершенно побѣдить и искоренить. Между тѣмъ, говоритъ онъ, мы въ отношеніи къ Полякамъ, всенародно совершаемъ тѣ обязанности, которыя налагаетъ на насъ Церковь, къ большому назиданію Русскихъ, считавшихъ ихъ дотолѣ не Христіянами. «О когда бы (восклицаетъ ложно человѣколюбивый Іезуитъ въ пылу своего изступленія) милосердый Господь сжалился и надъ этѣмъ народомъ и открылъ бы для него хляби своей благодати, то мы захватили бы въ сѣти Господни обильный ловъ рыбы и дали бы знакъ и своимъ сотоварищамъ, чтобъ они пришли и помогли намъ»! Отсюда-то мы узнаемъ еще, что Димитрій сказалъ своимъ врачамъ, что онъ предположилъ основать въ Москвѣ Академію, и для этой цѣли намѣренъ призвать многихъ ученыхъ мужей изъ Польши; также была рѣчь и о томъ, чтобы тамъ построить Іезуитскій Коллегіумъ, потому что, вѣроятно, сочинитель разумѣлъ именно этотъ, говоря просто Коллегіумъ. Чиржовскій далѣе доноситъ, что Димитрій намѣревается отправить посольство съ тайными и самыми важными порученіями въ Римъ и т. п.

Второе письмо надписано къ Патеру Каспару Сарвицкому въ Краковѣ, и заключаетъ, что касается до содержанія, повтореніе предыдущаго. Тутъ со-

чинитель говоритъ, между прочимъ, что онъ въ день коронованія обѣдалъ, вмѣстѣ съ другими Іезуитами, при Дворѣ, и при томъ только одинъ разъ въ продолженіи семи недѣль, которыя онъ уже пробылъ въ Москвѣ, могъ видѣть Димитрія, потому что, по его увѣренію, «доступъ къ нашему Свѣтлѣйшему Государю очень затруднителенъ».

23.

АЛЕССАНДРО РАНГОНИ. 1605.

Алессандро (Александръ) *Рангони* (Alessandro Rangoni) былъ Нунціемъ Папы Павла V при дворѣ Польскаго Короля, и получилъ изъ Рима повелѣніе отправиться, въ этомъ же званіи, въ Россію привѣтствовать и поздравить Димитрія. Въ Сентябрѣ 1605 года онъ прибылъ въ Москву, и оставался тутъ 3 мѣсяца. Донесеніе его объ успѣхѣ и о слѣдствіи его посольства собственно неизвѣстно подъ его именемъ, но я думаю, что моя догадка справедлива, когда я одно донесеніе о дѣйствіяхъ Папскаго посольства, безъ подписи и обозначенія года, находящееся въ сборникѣ бумагъ Римскихъ дѣлъ Павловской Велико-Княжеской Библіотеки, по обстоятельствамъ, въ немъ упомянутымъ, и времени, которое въ немъ описано, признаю за письмо Рангони, хотя и не въ смыслѣ оффиціяльнаго донесенія этого посла къ Папѣ, можетъ статься къ Провинціялу Іезуитовъ въ Варшавѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о томъ, какъ его принялъ Димитрій, а также и о другихъ немаловажныхъ подробностяхъ.

Это Итальянское сочиненіе содержитъ только описаніе перваго открытаго пріема у Димитрія, происходившаго во второе Воскресенье послѣ Квадрагезимы, стало быть, въ концѣ Сентября. Посолъ былъ привезенъ во дворецъ съ великою пышностью, въ собственныхъ саняхъ Царя; впереди ѣхалъ Обершталмейстеръ въ платьѣ изъ золотой парчи, воротникъ котораго былъ унизанъ драгоцѣнными каменьями. Сани были совершенно выложены соболями и покрыты парчею: ихъ везла одна, очень красивая, лошадь, иноходецъ; она была покрыта бархатомъ и собольими хвостами въ большемъ количествѣ; на ней сидѣлъ богато одѣтый кучеръ, платье его было изъ краснаго бархата. Длинный поѣздъ въ Кремль шелъ сквозь два ряда стрѣльцовъ, вооруженныхъ ружьями, улицы и окна были покрыты безчисленнымъ множествомъ народа; въ немъ слышались ясно голоса: «Посолъ Папы!» Великій Князь сидѣлъ въ пріемной палатѣ (которую мы столько разъ уже описывали), подъ большимъ окномъ, на позолоченномъ тронѣ, къ которому вели пять ступеней; на головѣ у него была драгоцѣнная корона, а въ рукѣ Царскій скипетръ. Его облаченіе было изъ серебряной парчи, украшено драгоцѣнными алмазами. А на пальцахъ отъ четырехъ до шести колецъ, сдѣланныхъ изъ драгоцѣннаго камня. По лѣвую сторону его виднѣлась, въ два локтя вышиною, высокая позолоченая пирамида, на которой лежалъ шаръ; передъ Царемъ стояло 4 молодыхъ Князя въ бѣлой одеждѣ, державшіе сѣкиры. Однимъ словомъ, изъ этого ясно, что Димитрій

сохранилъ всю прежнюю пышность и всѣ обычаи прежняго двора и тщательно ихъ соблюдалъ. Посолъ, вошедши, приблизился къ Великому Князю и поцаловалъ у него руку, которую тотъ ему подалъ съ легкимъ наклоненіемъ головы и привѣтливою улыбкою. Потомъ посолъ отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ и началъ говорить привѣтственную рѣчь на Латинскомъ языкѣ, а Велико-Княжескій Секретарь, Бучинскій, еретикъ, какъ онъ здѣсь названъ, переводилъ ее на Польскій, и на которую потомъ отвѣчалъ Димитрій. Послѣ того посолъ долженъ былъ сѣсть на скамью, принесенную двумя знатными Боярами и покрытую золототканнымъ ковромъ. Тутъ Димитрій спросилъ посла, не принесъ ли онъ къ нему письма, и за тѣмъ тотчасъ протянулъ руку, желая самъ взять. Но Великій Канцлеръ подошелъ и взялъ у посла письмо. Далѣе Великій Князь сдѣлалъ знакъ, что всѣ Бояре должны встать, и съ наклоненіемъ головы освѣдомился о здравіи Папы и всего его Августѣйшаго дома («e di tutta la chiarissima sua casa»). Потомъ онъ (что посолъ называетъ «вещью, дотолѣ неслыханною») повелѣлъ войти Патріярху, и посадилъ его съ правой руки подлѣ себя, нѣсколько ступеней ниже. Патріярхъ сѣлъ и приложилъ свой серебряный крестъ къ стѣнѣ. Съ нимъ въ одно время вошли въ залу другіе знатные духовные сановники, числомъ пятнадцать. Потомъ Великій Князь спросилъ посла, не имѣетъ ли онъ еще чего ни будь ему сказать, и за тѣмъ просилъ его принять благосклонно тѣ кушанья, которыя онъ пошлетъ ему отъ своего стола. Непосредственно по возвращеніи посла домой, ему принесли туда обѣдъ, найлучшимъ образомъ изготовленный, почти на 200 золотыхъ и позолоченныхъ блюдахъ и различныхъ напитковъ въ 50 позолоченыхъ сосудахъ. Все это посолъ долженъ былъ принять отъ принесшихъ собственными руками. Знатному придворному чиновнику, который сопровождалъ принесшихъ обѣдъ, посолъ подарилъ драгоцѣнное изображеніе Св. Дѣвы. Наконецъ явился Секретарь Бучинскій: онъ отъ имени Великаго Князя приносилъ извиненіе въ томъ, что тотъ принялъ посла съ такою торжественностью, и въ томъ, что онъ, Бучинскій, въ своемъ Польскомъ переводѣ привѣтственной рѣчи не далъ Папѣ должнаго ему титула, назвавъ его просто «Верховнымъ Первосвященникомъ Римской Церкви,» хотя посолъ, конечно, не могъ не замѣтить, съ какимъ великимъ почтеніемъ самъ Великій Князь произносилъ имя Его Святѣйшества, «коего онъ преданнѣйшій, покорнѣйшій и послушнѣйшій сынъ и слуга, никогда не отступающій отъ сыновняго къ нему почитанія», и буде посолъ видѣлъ, или слышалъ, что-либо такое, что показалось ему непріятнымъ, то Великій Князь проситъ его простить ему то и вину сложить на Русскихъ. Повѣренный Великаго Князя долженъ былъ еще присовокупить, что Димитрій счелъ за нужное засвидѣтельствовать напрямикъ свою преданность Папѣ, потому что ему показалось, будто посолъ при пріемѣ былъ нѣсколько недоволенъ. Въ тотъ же самый день (сказано въ заключеніи этого описанія) Великій Князь, уже поздно вечеромъ, велѣлъ тайно позвать Патера Николая (Лавицкаго), и препоручилъ принести извиненіе послу особенно въ томъ, что онъ не пригласилъ его къ своему столу, а этого не смѣлъ онъ сдѣлать, опасаясь Русскихъ.

24.

АЛЕССАНДРО ЧИЛЛИ. 1606—1608.

Алессандро Чилли (Alessandro Cilli), родомъ изъ Пистоя, былъ, въ теченіи 30 лѣтъ, пѣвчимъ придворной капеллы Сигизмунда III, Короля Польскаго, котораго онъ долженъ былъ сопровождать во всѣхъ его путешествіяхъ и походахъ. Такимъ образомъ прибылъ онъ также въ Россію и такъ какъ онъ записывалъ всѣ пережитыя имъ событія и издалъ въ свѣтъ, то онъ заслуживаетъ вполнѣ быть здѣсь упомянутымъ, тѣмъ болѣе, что онъ сохранилъ много весьма любопытнаго относительно исторіи Димитрія.[180]

Рукописное его сочиненіе объ исторіи этого времени находится, писанное его рукою, въ Медичейскомъ архивѣ во Флоренціи. Подробное о немъ извѣстіе можно найти въ Ciampi Documenti relativi alla Polonia, подъ заглавіемъ: Scelta del Carteggio originale di Alessandro Cilli, in cui si dà conto degli avvenimenti della guerra coi Moscoviti, et d'altri fatti appartenenti alle imprese militari di Sigismondo III, Rè di Polonia.

Въ печати это вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: Istoria delle sollevazioni notabili seguite in Polonia gli anni 1606—1607—1608 e delle ationi eroiche e memorabili imprese fatte in Moscovia da Sigismondo III. Rè di Polonia. Opera di Alessandro Cilli di Pistoia. Pistoia, 1627, 4°.

И въ одно время съ этимъ: Istoria di Moscovia, di Alessandro Cilli. Pistoia, 1627, 4°.

Это послѣднее содержитъ преимущественно исторію Лжедимитрія.

25.

ГАНСЪ ГЕОРГЪ ПЕЙЕРЛЕ. 1606.

Гансъ Георгъ Пейерле (Hans Georg Peyerle) былъ купецъ изъ Аугсбурга: онъ, какъ самъ разсказываетъ, въ 1606 году, въ сотовариществѣ другихъ торговыхъ людей, съ дорогими товарами пріѣхалъ изъ Кракова въ Москву, надѣясь выгодно продать свои товары, по случаю торжествъ вѣнчанія на царство и бракосочетанія Лжедимитрія. Онъ и его спутники отправились въ путь въ слѣдствіе именнаго приглашенія и въ сопровожденіи особеннаго Велико-Княжескаго прикрытія; тутъ они содержимы были на счетъ Правительства и

---

180. Смотри о Чилли и обстоятельствахъ его жизни Seb. Ciampi Notizie di Medic Musici etc. p. 49.

путешествіе ихъ старались всячески сдѣлать поспѣшнѣе, потому что тайный Секретарь Димитріевъ, Бучинскій (Иванъ), совѣтовалъ имъ прибыть въ Москву за нѣсколько дней до въѣзда Марины. Во время, послѣдовавшаго за насильственною смертью Димитрія, кроваваго избіенія Поляковъ и всѣхъ иноземцевъ, Гансу удалось, хотя и съ потерею всѣхъ своихъ товаровъ, спасти жизнь свою и отдаться подъ покровительство Польскихъ пословъ, при помощи которыхъ онъ ушелъ изъ Москвы и могъ возвратиться въ свое отечество. Пейерле уже во время прѣбыванія своего въ Россіи записывалъ событія, имъ пережитыя, и такимъ образомъ произошло сочиненіе, въ литературномъ отношеніи имѣющее, правда, мало достоинствъ, но какъ разсказъ вполнѣ образованнаго очевидца объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ новой исторіи вообще, и какъ дополненіе къ повѣтствованіямъ объ этомъ достопамятномъ времени, оставленнымъ Маржеретомъ, Бусовымъ, сочинителемъ Légende de Démétrius и др., имѣетъ весьма великую важность по отношенію къ этой порѣ.

Этого сочиненія Пейерле имѣетъ Велико-Герцогская Библіотека въ Вольфенбителѣ два списка, первый подъ N. 41, на 108 малыхъ листахъ въ л., и другой подъ N. 32 въ листъ, и это суть единственныя рукописи описанія путешествія Пейерле, какія только намъ извѣстны. Заглавіе его слѣдующее:

Beschreibung der Moscouitterischen Rayss, welche ich Hanss Geörg Peyerle, von Augspurg, mit herrn Andreasen Nathan, vnd Matheo Bernhardt Manlichen dem Jüngern, Ady 19 Marty Ao. 1606 aus Crachaw aus, angefangen, vnd was wir warhafftiges gehört, geschen vnd erfahren, alles auf khürzest beschrieben, bis zue vnserer Gottlob wider dahin ankunft den 15 Decembris Anno 1608.

Этой рукописи, кажется, недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Такъ въ заглавіи говорится о путешествіи Пейерле до конца 1608 года, а здѣсь оно продолжается только по 8 Генваря этого года.

Первое извѣстіе объ этомъ сочиненіи сообщилъ Шмидтъ-Физельдекъ (котораго вниманіе на него обратилъ Шлёцеръ) въ своемъ сочиненіи: Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. Riga, 1773. 8°. Тутъ, въ первой части, въ Приложеніи, стран. 317—389, сообщено изъ него извлеченіе, и при томъ языкомъ совершенно новымъ, въ которомъ правописаніе подлинника сохранено только въ немногихъ мѣстахъ. Въ послѣдствіи Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ всѣ рукописи Вольфенбительской библіотеки, имѣющія отношеніе къ Русской исторіи, издать въ свѣтъ, напечатавъ ихъ всѣ вмѣстѣ, но это прекрасное предпріятіе онъ долженъ былъ оставить, за не имѣніемъ книгопродавца, который согласился бы взять на себя издержки изданія, и потому нѣкоторыя важнѣйшія изъ нихъ рѣшился было напечатать въ Geschichtforscher, періодическомъ изданіи, которымъ завѣдывалъ Іоаннъ Георгъ Мейзель. Къ сожалѣнію, оно въ этомъ отношеніи не содержитъ ничего, кромѣ полнаго описанія путешествія Пейерле, которое, подъ выше приведеннымъ заглавіемъ, напечатано Шмидтомъ-Физельдекомъ съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника въ Geschichtforscher Th. V, S. 150—193, и Th. VI, S. 131—245, и нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій, о которыхъ мы скажемъ ниже.

дѣть на палецъ, но взялъ его въ бѣлую тафту и вложилъ въ небольшой золотой ящикъ.» Стр. 135. Пріемъ Воеводы Сендомирскаго въ Москвѣ. Димитрій послалъ ему въ подарокъ «красиваго мерина съ разорванными ноздрями (такъ!). Такихъ мериновъ называютъ они бахматами.»[182] Стремена и вся збруя на этой лошади были изъ чистаго золота, и все стоило около 10,000 червонцевъ. 4-го Мая Мнишекъ имѣлъ пріемъ, во время коего, говоритъ Пейерле на стр. 135, «Великій Князь сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, изъ литаго серебра, позолоченномъ и сверху покрытомъ (балдахиномъ). Украшеніе, какъ на самомъ тронѣ, такъ и вверху, составляю изображеніе двуглаваго орла съ широкими распростертыми крыльями; оно было сдѣлано чернью; вверху же находился крестъ съ распятіемъ, а подъ нимъ большой Восточный топазъ, надъ самымъ же престоломъ изображеніе Св. Маріи; оно было кругомъ украшено богатымъ окладомъ и осыпано драгоцѣнными каменьями. Все это было изъ золота. Престолъ имѣлъ три ступени. По обѣимъ сторонамъ его лежалъ серебряный левъ, въ половину позолоченный; также на высокихъ подножіяхъ серебряныхъ стояли, по обѣимъ сторонамъ, два грифа: одинъ держитъ Государственный шаръ (державу), другой небольшой обнаженный мечь. Великій Князь имѣлъ на себѣ облаченіе Царское, унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, на коемъ полновѣсное ожерелье изъ алмазовъ и рубиновъ, а на цѣпи большой крестъ изъ изумруда. На головѣ имѣлъ онъ истинно Царскую корону, а въ рукѣ весьма дорогой скипетръ. По обѣимъ сторонамъ стояло четыре молодыхъ Князя, одѣтыхъ въ бѣлую серебряную парчевую одежду, на груди у нихъ скрещивались золотыя цѣпи, висѣвшія на шеѣ. Каждый имѣлъ на плечѣ короткую широкую сѣкиру, рукоять которой была изъ золота и украшена драгоцѣнными каменьями. Пятый былъ одѣтъ въ платье, сверху бархатное полукафтанье изъ темно-каштановаго цвѣта бархату, а подъ нимъ золотая парчевая одежда, подбитая соболемъ; обѣими руками держалъ онъ обнаженный мечъ съ эфесомъ изъ чистаго золота. Подлѣ него стоялъ еще сынъ Канцлера, одѣтый въ золотую парчевую одежду; онъ держалъ носовой платокъ Великаго Князя. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого Царскаго престола, съ правой стороны, сидѣлъ Патріярхъ, въ креслѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ. Его одежда или облаченіе [183] было, по крайней мѣрѣ, въ ширину ладони унизано драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ свой Епископскій посохъ (верхняя часть его сгибалась на подобіе крюка, но весь онъ былъ украшенъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями). Подлѣ него стоялъ его служитель (діяконъ) и держалъ въ серебряномъ блюдѣ святую воду и золотой крестъ. Не много въ сторонѣ отъ Патріярха сидѣли семь Архіепископовъ и Епископовъ, а далѣе, по обѣимъ сторонамъ, Бояре и т. д.» За тѣмъ Пейерле, отъ стр. 137 до 141, отъ слова до слова, передаетъ рѣчь, сказанную будто бы Сендомирскимъ Воеводой Димитрію, очень художественную и ученую. Тутъ, какъ и относительно всѣхъ образцевъ краснорѣчія, находящихся у

---

182. Bonpland, Description d'Ukraine. 1660, p. 51, называетъ ихъ Baquemates.

183. Во второй рукописи вмѣсто volckh стоитъ rokh.

Пейерле, остаемся въ нерѣшимости, самъ ли онъ сочинилъ, или точно имѣлъ съ нихъ только списки, и то и другое равно было затруднительно. На стр. 142—145 описанъ торжественный въѣздъ Марины. «Впереди (говоритъ Пейерле ѣхали 1,000 Бояръ верхами, съ лукомъ и стрѣлами, тѣ самые, которые составляли почетную свиту путешественниковъ отъ границы до самой Москвы. За ними слѣдовали приведенные Воеводою 200 Польскихъ гусаровъ, въ полномъ вооруженіи съ красными и бѣлыми знаменами, на копьяхъ. За ними ѣхали прочіе Польскіе дворяне, его сынъ, зять и братъ, въ великолѣпной одеждѣ и на красивыхъ Турецкихъ лошадяхъ. Вся ихъ збруя, за исключеніемъ стременъ и шпоръ, была украшена золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Самъ же Мнишекъ ѣхалъ подлѣ кареты своей дочери на весьма красивомъ Турецкомъ конѣ, на которомъ вся збруя, кромѣ шпоръ и стременъ, была сдѣлана изъ чистаго золота и особенно украшена бирюзою; Воевода былъ въ золотой парчевой одеждѣ пурпурнаго цвѣта. Платье было подбито отличнѣйшимъ соболемъ. Карету невѣсты везли восемь бѣлыхъ красивыхъ Турецкихъ лошадей, выкрашенныхъ въ красную краску снизу до половины тѣла. Покрывала на лошадяхъ были красныя, бархатныя, збруя коней серебряная и позолоченная, экипажъ обитъ зеленаго цвѣта золотою парчею. Кучеръ одѣтъ былъ въ зеленомъ и бѣломъ, въ шелковой одеждѣ. За каретою невѣсты ѣхали очень пышно, въ четырехъ каретахъ, ея женщины. Назади и подлѣ этой кареты шло 300 гайдуковъ, всѣ одѣтые въ прекрасное синее сукно, а длинныя перья качались на ихъ Магѣркахъ,[184] т. е., шляпахъ и т. д. Скоро потомъ Димитрій допустилъ къ пріему Польскихъ пословъ, Гонсѣвскаго и Олесницкаго; тутъ Димитрій замѣтилъ, что въ надписи письма Сигизмундова ему не дано Императорскаго титула; онъ показалъ видъ, что сильно этимъ обиженъ, и велѣлъ отдать назадъ письмо, не распечатавъ. «Сдѣлавъ это, сказано на 146 стр., Великій Князь самъ началъ говорить, что ему повинуются обширныя и пространныя области; что ими онъ одинъ и совершенно самовластно повелѣваетъ; что не только множество Княжествъ, но и нѣсколько Царствъ, имѣетъ онъ подъ своею властью, и что на землѣ, ни на Востокѣ, ни на Западѣ, нѣтъ Государя, ему равнаго, и нѣтъ никого выше его, кромѣ Бога, и что по тому онъ на этотъ титулъ имѣетъ гораздо большее право, нежели въ прежнее время Ассирійскіе, Мидійскіе и прочіе Цари; что всѣ Державы на земномъ шарѣ признаютъ за нимъ этотъ титулъ, но что Сигизмундъ III упорствуетъ ему отказывать въ немъ, и онъ не можетъ оправдаться невѣдѣніемъ, такъ какъ онъ еще недавно наказывалъ Александру Гонсѣвскому, Губернатору города Велижа, а также и чрезъ Русскаго посла, Аѳанасія,* который былъ къ нему (Сигизмунду) отправленъ; что этимъ его оскорбляютъ, не давая ему такого титула, который другими Государствами за нимъ признанъ, и что онъ, Сигизмундъ III, въ такомъ случаѣ не можетъ считать его своимъ другомъ, и возвращаетъ ему

---

184. Вѣроятно, «Мадьярки,» Угорскія шляпы, и это совершенно идетъ къ гайдукамъ.

* Въ подлинникѣ, вѣроятно, ошибкою: «und durch seinen Ambassatorn Anathasium,» когда тутъ разумѣется Аѳанасій Власьевъ.

письмо не распечатаннымъ.»[185] Посолъ Олесницкій отвѣчалъ на эту рѣчь довольно грубо и сказалъ, что его Государь, отказывая Русскимъ Монархамъ въ титулѣ Царя, тѣмъ менѣе расположенъ признать за нимъ титулъ Императора; что Димитрій, если желаетъ, можетъ получить его только отъ Папы, «который на этомъ свѣтѣ есть Намѣстникъ Христа и который Богомъ поставленъ въ верховные Государи всѣхъ земныхъ владыкъ.» Тогда Димитрій объявилъ, что онъ, при такомъ положеніи дѣлъ, не можетъ принять Олесницкаго въ качествѣ посла, но охотно приметъ его, какъ добраго друга и стараго знакомаго изъ Польши. Но посолъ съ твердостью объявилъ, что онъ рѣшился прекратить всѣ дальнѣйшіе переговоры и тотчасъ отправиться въ обратный путь. «Тутъ Великій Князь, говоритъ Пейерле, не могъ надивиться достоинству, твердости и великости духа посла, и наконецъ дѣло дошло до того, что Димитрій объявилъ, что на этотъ разъ онъ забываетъ нанесенное ему оскорбленіе, предпочитаетъ всеобщую радость своему частному огорченію, и изъ уваженія къ Полякамъ, пришедшимъ гостить на его свадьбѣ, согласенъ принять это письмо, но впредь никогда не приметъ.» Тутъ оба посла были дружески встрѣчены Димитріемъ, и каждый изъ нихъ говорилъ ему особенную привѣтственную рѣчь. На стр. 151 слѣдуетъ описаніе коронованія Марины и свадьбы Димитрія съ нею. «Она (такъ говоритъ Пейерле) была одѣта въ Московское платье, въ башмакахъ на высокихъ подковкахъ. Вся ея одежда до такой степени была покрыта золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, что невозможно было видѣть самаго платья и башмаковъ. Волосы ея были убраны такъ, какъ носятъ обыкновенно знатныя Польскія дѣвушки, на подобіе небольшой короны, и украшены золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Съ правой стороны невѣста опиралась на Княгиню Мстиславскую, а съ лѣвой на Княгиню Шуйскую. Передъ нею, на золотомъ блюдѣ, несли Царскую корону, а за нею слѣдовало нѣсколько Польскихъ дѣвушекъ и т. д.» Тутъ слѣдуетъ точное описаніе вѣнчанія Царицы, которое у Пейерле разсказано подробнѣе, чѣмъ гдѣ ни будь. Въ продолженіи совершенія этого обряда Димитрій показывалъ болѣе гордости, чѣмъ когда либо, заставлялъ самыхъ знатныхъ Бояръ оказывать себѣ самыя ничтожныя и унизительныя услуги, и тѣмъ возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе. «За тѣмъ Патріархъ совершилъ обрядъ бракосочетанія со многими церемоніями, изъ которыхъ особенно замѣчательна та, когда онъ, сложивши руки Великаго Князя и Великой Княгини, обвелъ ихъ три раза кругомъ налоя, взялъ потомъ стаканъ краснаго вина, выпилъ изъ него, сначала самъ, потомъ далъ испить Великому Князю и Великой Княгинѣ; повторивъ это три раза, онъ взялъ стаканъ и поставилъ его на земь передъ Великимъ Княземъ, который раздавилъ его ногою» и т. д. «При выходѣ изъ церкви, изъ золотаго блюда бросали въ народъ золотыя монеты», изъ коихъ нѣкоторыя величиною и цѣною отъ 1 до 5 червонцевъ, даже и

---

185. Карамзинъ, въ своемъ соч. Ист. Гос. Росс., т. X., сообщаетъ догадку, что рѣчь Димитрія, о которой упоминаетъ Пейерле, сочинена имъ для Димитрія; но если сообразить все, то возможно лишь то, что Пейерле вложилъ рѣчь свою въ уста Димитрія.

отъ 10 до 20. Послѣдніе были брошены посламъ и ихъ свитѣ, но они не позаботились ихъ поднимать.» Во время свадебнаго пира возникъ сильный споръ. Польскіе послы отказались на немъ присутствовать, если не будутъ посажены за одинъ столъ съ Великимъ Княземъ. Споръ могъ быть оконченъ только тѣмъ, да и то съ большимъ трудомъ, что для главнаго изъ пословъ былъ поставленъ особый столъ, подлѣ стола Великаго Князя, а второй изъ нихъ обѣдалъ за столомъ, гдѣ обыкновенно сажаютъ чужестранныхъ пословъ. Описаніе свадебнаго пира представлено съ такою полнотою, что невольно подумаешь, не былъ ли и самъ Пейерле въ числѣ гостей. Какъ особенно замѣчательную черту, мы укажемъ только на то обстоятельство, что Димитрій и Марина, во время свадебнаго пира, были въ Польской одеждѣ и съ короною на головѣ. На слѣдующій день новая Великая Княгиня дала великолѣпный пиръ, который «совершился по Царскому обычаю.» Вечеромъ также, совершенно въ противность Русскимъ нравамъ, танцовали.

На стр. 160 слѣдуетъ повѣствованіе о страшной развязкѣ: тутъ сказано, что Димитрій убитъ Бояриномъ, по имени Георгіемъ Валуевымъ (Woleioff). При разсказѣ о послѣдовавшемъ за смертью Димитрія гоненіи и избіеніи Поляковъ, упоминается много отдѣльныхъ подробностей, которыхъ въ другомъ мѣстѣ найти не возможно, на пр., о жестокости, съ какою поступали съ Поляками. Пейерле, на стр. 177, насчитываетъ Русскихъ, убитыхъ въ этомъ возстаніи, до 1000, а Поляковъ до 600. Жизнь самаго Пейерле и его товарищей, какъ приверженцевъ Димитрія и Поляковъ, въ продолженіи трехъ дней, была въ величайшей опасности, пока, наконецъ, имъ не удалось, хотя и съ потерею всѣхъ ихъ дорогихъ товаровъ, отдаться подъ защиту и покровительство Польскихъ пословъ.

На стр. 178 говорится о поруганіи, которому, въ продолженіи трехъ дней, подвергался трупъ Димитрія, и тутъ же упоминается, что одинъ купецъ Московскій, напослѣдокъ «душевно сжалился, видя особенно, какому посрамленію и позору предаютъ тѣло Димитрія женщины изъ черни, и желая положить ему конецъ, онъ испросилъ отъ Сенаторовъ (Думы) позволеніе, похоронить его внѣ города, и какъ въ продолженіи ночи на могилѣ показывались огни и сладкое пѣніе, то, по прошествіи восьми дней, тѣло было снова вырыто и сожжено въ прахъ; имъ заряжена большая пушка, подвезена къ воротамъ, въ которые Лжедимитрій въ первый разъ вошелъ въ Москву, выпалена на воздухъ, чтобы въ столицѣ рѣшительно ничего отъ него не осталось.

Когда Шуйскаго избрали въ Цари, Польскіе послы были имъ позваны къ представленію, на которомъ Князь Мстиславскій прочиталъ длинную, къ нимъ обращенную, рѣчь, которую Пейерле (стр. 183—186) сообщаетъ отъ слова до слова, а также (на стр. 186—197) смѣлый отвѣтъ, сказанный Гонсѣвскимъ, какъ бы безъ приготовленія.

На стр. 205, гдѣ упоминается о второмъ Лжедимитріи, сказано, что онъ родомъ изъ Праги, и находился въ числѣ Нѣмецкихъ тѣлохранителей перваго.

На стр. 217 упоминается о странномъ способѣ узнать, какъ много народу доставило поголовное ополченіе, и сколько изъ него осталось въ полѣ. Когда, по обнародованному повелѣнію, крестьяне собирались въ Москву, то приказано было каждому изъ нихъ внести одну копѣйку, которую они имѣли право требовать обратно на возвратномъ пути.

На стр. 219 упоминается о появленіи кометы, которая, начиная отъ 25-го Сентября 1607 года, была видна въ Москвѣ въ продолженіи 11 дней.

10 Ноября Шуйскій, взявъ Тулу, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву. Онъ сидѣлъ одинъ въ экипажѣ, обитомъ краснымъ сукномъ (Scharlach), который везли четыре лошади гусемъ (одна передъ другой). Не далеко отъ города Шуйскій вышелъ изъ кареты и пошелъ пѣшкомъ, во главѣ встрѣтившаго его крестнаго хода, въ самый замокъ (т. е., въ Кремль). Народъ принялъ его очень холодно и смотрѣлъ равнодушно, безъ всякой торжественности.

Въ Ноябрѣ 1607 года явились новые послы Короля Польскаго въ Москву, которые, между прочими условіями, требовали и возвращенія всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и иностранныхъ купцовъ. Между послѣдними именно упоминается, должно быть важнѣйшій, Андрей Натанъ [186] и всѣ тѣ, которыхъ онъ имѣлъ съ собою, къ числу коихъ принадлежалъ, между прочимъ, и нашъ Пейерле; всѣ убытки ихъ должны были быть вознаграждены.

Сочиненіе Пейерле оканчивается 8-мъ Генваря 1608 года: около этого времени Польскіе послы, а съ ними и иностранные купцы, приготовлялись оставить Москву.

26.

СОЧИНИТЕЛЬ СКАЗАНІЯ О ДИМИТРІИ. 1606.

Въ 1606 году вышло въ Амстердамѣ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de la Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie. Traduicte nouvellement l'an 1606. A Amsterdam chez Corneille Nicolas, a l'enseigne du liure à escrire; въ м. 8°, 84 стр.

Такъ какъ эта книжечка сдѣлалась величайшею рѣдкостью, и какъ повѣствованіе очевидца объ исторіи Димитрія не совсѣмъ лишено важности, то Князь Михаилъ Оболенскій, Начальникъ Императорскаго Архива въ Москвѣ

---

186. Въ Légende de la vie et de la mort de Demetrius, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, сказано, на 21 стр.: «Encor y a il icy vn marchand d'Auxbourg appelé André Nathan qui auoit liuré à la Court pour 200,000 florins et a esté pillé encor de 10,000 florins en biens et marchandises.»

(Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ), напечаталъ ее вновь, безъ всякихъ перемѣнъ, въ 1839 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de Demetrius l'Imposteur, connu sous les noms de Grichka Otrepief, Samozvanetz, Rastriga ou Ljedmitri. Imprimé à Amsterdam en 1606. Réimprimé en 1839. Moscou, мал. 8-ка. Предисловіе 16 стр., Légende 31 стр. Съ 7-ю изображеніями. [187]

Имя сочинителя не извѣстно Князь Оболенскій [188] думаетъ, что это былъ нѣкто Симонъ Менщукъ, о которомъ упоминается въ отвѣтахъ Литовскихъ пословъ отъ 1608 года. [189] Изъ самаго сочиненія видно только то, что онъ Нѣмецъ, [190] былъ купцомъ довольно богатымъ [191] и образованнымъ, что онъ, около времени коронованія Димитрія, прибылъ изъ Кракова въ Москву съ дорогими товарами, и въ концѣ Іюня 1606 года находился еще въ Москвѣ. Его вышеупомянутое сочиненіе есть, вѣроятно, письмо, написанное имъ изъ Москвы [192] къ одному не поименованному другу въ Германію; [193] оно скоро послѣ того, и почти непосредственно за тѣмъ, переведено на Французскій языкъ и напечатано. Былъ ли напечатанъ и Нѣмецкій подлинникъ, мнѣ не извѣстно. Слова заглавія: «Traduicte nouvellement» должно такъ понимать, что переводъ сдѣланъ очень недавно, а не такъ, что онъ сдѣланъ вторично, потому что слишкомъ немного времени прошло для новаго перевода и изданія. Впрочемъ, это небольшое сочиненіе написано въ высшей степени, небрежно не безъ излишней страсти къ соблазнительнымъ выраженіямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не безъ притязаній на ученость, которое видно то тамъ, то сямъ. Собственныя имена въ немъ искажены до нельзя. [194] Этотъ недостатокъ, а также и опечатки,

---

187. Достопочтенный издатель въ предисловіи сообщилъ много важныхъ замѣчаній и присоединилъ къ изданію портретъ извѣстнаго Аѳанасія Власьева и изображенія нѣкоторыхъ монетъ, печатей и подписей (почерковъ).

188. См. Légende, Préf. I.

189. См. Историческій Сборникъ К. М. Оболенскаго.

190. Онъ говоритъ во многихъ мѣстахъ о себѣ: «nous autres marchands Allemands.»

191. Онъ говоритъ о многихъ служителяхъ, бывшихъ съ нимъ.

192. Говоритъ, на 13 стр.: «quand je retournerai», и на 31: «on a enovyé d'ici.»

193. P. 12: «Votre frère et moy.»

194. Такъ, на примѣръ, встрѣчаемъ, p. 3: Vendronitz и Fentronitz вмѣсто: Féodorowitsch; p. 4: Godena вм. Godounow; p. 6: Cinsky и p. 24: Cnitzky вм. Schuisky, Ottonassi и Ossenassi вмѣсто Affanassij; p. 7: Vlussi вм. Vlassieff; Landomier вм. Sendomir; p. 9: Svisneuitz и p. 20: Vituenetzky вмѣсто Visniowiecki; p. 18: Alishosta вм. Malagowski; p. 25: Grysky Strepy вм. Grischka Otrépiew; p. 26: Dibiria вм. Ssibir, и т. д.

которыми такъ богато это небольшое сочиненіе,[195] могутъ быть объяснены развѣ только скоростью, съ какою оно печаталось.

Тутъ я приведу нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія, которыя отчасти содержатъ совершенно новыя обстоятельства, отчасти же представляютъ отличія или уклоненія отъ повѣствованія о тѣхъ же событіяхъ у другихъ современниковъ.

На стр. 4 говорится, что Димитрій свою мнимую мать[196] вызвалъ изъ отдаленнаго монастыря въ Москву, и что онъ сопровождалъ ее пѣшкомъ всю дорогу, идя подлѣ ея кареты съ обнаженною головою, и не садился на лошадь до самаго Кремля, между мѣмъ какъ по другимъ извѣстіямъ Димитрій прошелъ пѣшкомъ только небольшое разстояніе на встрѣчу своей матери.

На стр. 5 повѣствуется, что Димитрій, вскорѣ послѣ своего коронованія, отпустилъ изъ своей службы многихъ Польскихъ и иностранныхъ солдатъ, не обращая вниманія на важныя услуги, которыя они ему оказали; въ числѣ ихъ онъ отослалъ назадъ и Князя Адама Вишневецкаго, который его ссудилъ въ Польшѣ болѣе нежели на 80,000 рублей. Димитрій не только не уплатилъ ему долга, но и ни чѣмъ не наградилъ его. Но онъ и другіе, недовольные Димитріемъ, постарались вознаградить себя грабежемъ на границѣ и причинить тамъ много вреда.

На стр. 6 находимъ слѣдующее изображеніе характера и наружности Димитрія: «Онъ былъ росту средняго, смуглъ лицомъ, пылкій, скоро приходилъ въ гнѣвъ, но такъ же скоро и утихалъ; онъ изломалъ не одну палку, подписывая смертный приговоръ, на Старшинахъ и другихъ Офицерахъ, за самое ничтожное уклоненіе отъ ихъ обязанности; онъ очень хорошо сидѣлъ на лошади и очень любилъ часто ѣздить на охоту; человѣкъ смѣтливый, онъ не терялся ни въ какихъ обстоятельствахъ и съ благоразумною предусмотрительностью заботился обо всемъ, даже объ самихъ мелочахъ. Онъ былъ «большой предприниматель» и очень храбръ; всѣ области Московіи казались ему недостаточными, чтобы быть достойнымъ поприщемъ его славы, и онъ замышлялъ планы противъ другихъ странъ и Государствъ. Сначала онъ былъ очень привѣтливъ и къ нему имѣли доступъ самыя незначительныя лица и т. п.

На стр. 7. Шотландецъ, который командовалъ ротою Лейбъ-гвардіи Димитрія, назвалъ Альбертъ Лантіа.[197]

---

195. На пр., p. 30: infirmité вмѣсто infinité, p. 31: aneaux вмѣсто agneaux, и много другихъ.

196. Здѣсь стоитъ: «la Mère du tyran Juan», гдѣ очевидно, кажется, должно читать la Veuve.

197. У Бусова, въ его сочиненіи: «Verwirrten Zustand des Russ. Reichs», S. 173, названъ онъ «Albertus Wandmann».

На стр. 10 сочинитель говоритъ, что ему сказывали, будто Марина, въ продолженіи своего кратковременнаго пребыванія въ монастырѣ, по въѣздѣ въ Москву, а равно и Польскія женщины, сопровождавшія ее, были наставлены въ правилахъ вѣроисповѣданія Греческой Церкви, и что онъ даже слышалъ, что ее намѣрены послѣ совершенно окрестить въ Русскую вѣру.

На стр. 11 говорится о подаркахъ, которые поднесли Маринѣ Польскіе послы на другой день послѣ ея коронованія; это были: богатый сервизъ изъ позолоченнаго серебра, большое число чашъ и сосудовъ, двѣ красивыя лошади и собака рѣдкой красоты.

Когда Польскій посолъ, въ привѣтственной рѣчи передъ Димитріемъ, отказался дать ему Императорскій титулъ, и въ отвѣтъ, на жалобу Димитрія, произнесъ такую грубую рѣчь, что самъ Сендомирскій Воевода вышелъ изъ себя, Димитрій пришелъ въ такой гнѣвъ, что уже собирался было пустить свой скипетръ въ голову посла. По окончаніи этого церемоніяла, кто-то спросилъ у посла, какъ бы онъ поступилъ, если бы Димитрій въ самомъ дѣлѣ пустилъ въ него скипетръ. «Я, отвѣчалъ посолъ, поднялъ бы скипетръ, и въ ту же минуту отправился бы назадъ въ Польшу».

На стр. 12 сочинитель разсказываетъ, что онъ, за одно со многими другими иностранными купцами, поднесъ Маринѣ подарки на другой день ея свадьбы, въ надеждѣ чрезъ то получить какія ни удь особенныя привилегіи, и жалѣетъ о деньгахъ, истраченныхъ совершенно понапрасну. Въ этотъ день онъ, вмѣстѣ со всѣми своими друзьями, былъ приглашенъ къ Царскому Двору. «Объ этомъ пирѣ (говоритъ онъ) конечно, можно бы написать отдѣльной трактатъ, но должно же что ни будь и промолчать чтобы было о чемъ разсказывать друзьямъ, когда я возвращусь, то есть, всѣ подробности этого веселаго пира.

Въ самый день переворота Великая Княгиня предполагала сдѣлать приготовленія къ большому маскераду и различнымъ танцамъ, которыми она хотѣла сдѣлать пріятную нечаянность своему супругу на слѣдующее Воскресенье, но предшествовавшая Суббота этимъ и столь многимъ инымъ планамъ положила самый страшный конецъ.

Повѣствованіе о возстаніи представляетъ мало новыхъ обстоятельствъ сравнительно съ другими описаніями, исключая развѣ то, что, по нашему описанію, Димитрій показалъ болѣе мужества и рѣшительности.

На стр. 20 разсказывается хитрость, посредствомъ которой Вишневецкій спасъ себя и своихъ. Когда неистовая толпа приготовлялась вломиться въ его домъ, онъ велѣлъ въ окно бросать червонцы, и когда народъ подхватывалъ ихъ, Вишневецкій со своими проложилъ себѣ путь черезъ толпу и положилъ намѣстѣ болѣе 100 Русскихъ. Изъ погибшихъ, или только ограбленныхъ, иностранныхъ купцовъ тутъ упоминаются: Амброзіо Челари, изъ Милана, у котораго Дворъ взялъ различныхъ товаровъ на 33,000 флориновъ; два приказчика купца Филиппа Гельбаума, изъ Аугсбурга, которые понесли убытка болѣе чѣмъ

на 35,000 флориновъ; Андрей Натанъ, также изъ Аугсбурга, которому Дворъ долженъ былъ до 200,000 флориновъ за взятые у него товары, потерялъ еще на 10,000 флориновъ во время грабежа; Николай изъ Львова и много другихъ. На стр. 22 сочинитель обвиняетъ Димитрія въ томъ, что богатство и драгоцѣнности Государственной казны промоталъ и отправилъ за границу.

Впрочемъ, сочинитель не болѣе доволенъ и самими Поляками; на стр. 23 онъ говоритъ объ нихъ: «Поляки не стоятъ рѣшительно ничего, и также злобны, какъ и Русскіе.»

На стр. 25—30 исчислены извѣстныя X обвинительныхъ пунктовъ противъ Димитрія Чернокнижника, которые обнародовалъ по смерти его Шуйскій противъ него во всеобще свѣдѣніе; ихъ можно найти въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и во многихъ другихъ источникахъ. Въ шестомъ пунктѣ, гдѣ упрекаютъ Лжедимитрія въ расточительности, сказано: «и что бы тамъ ни говорили, что доходу со всѣхъ областей Россіи получается до 22 милліоновъ въ годъ, но и этой огромной суммы не было бы достаточно такому расточителю, если бы онъ долѣе продолжалъ такимъ же порядкомъ, какъ началъ.»

Въ заключеніе сочинитель предлагаетъ такія общія разсужденія о всей судьбѣ и о несчастномъ концѣ Димитрія: «Думаю, что веди онъ себя смирнѣе и не дружись съ Поляками, женись на Русской и соблюдай обычаи Русскихъ, то, будь онъ даже и что либо похуже разстриженнаго чернеца, могъ бы удержаться на престолѣ. Думаю также, что Папа съ своими внушеніями и Іезуиты были главною причиной его несчастій и гибели; этотъ цареубійственный родъ хотѣлъ изъ него сдѣлать Государя въ полномъ смыслѣ этого слова какъ можно скорѣе, потому что имъ самимъ какъ можно скорѣе хотѣлось гнать медъ изъ улья. Жаль, что имъ плохо выбрили голову, и что въ мірской одеждѣ они совершенно не были узнаны; такихъ мухъ мудрено поймать безъ меду.»

27.

Дневникъ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гонсѣвскаго. 1606.

Польскій Король, Сигизмундъ III, послалъ, въ 1606 году, въ Москву двухъ своихъ отличнѣйшихъ Государственныхъ мужей, Кастеляна Олесницкаго изъ Олеснице и Старосту Виленскаго и Королевскаго Секретаря Александра Корвина-Гонсѣвскаго, чтобы присутствовать на торжествѣ бракосочетанія Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, дочерью Воеводы Сендомирскаго.

Обстоятельный Дневникъ этого посольства, писанный на Польскомъ языкѣ, хранится въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Dyariusz dziejów Moskiewskich i legacyi J. J. M. M. p. p. Posłów, P. Nikołaja Oleśnickiego z Oleśnice Kasztelana Małachowskiego i Pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego Starosty Wieliеńskiego, Sekretarza J. K. Mości. Spisany w roku MDCVI w Moskiwe.[198]

Съ этой рукописи Аббатъ Альбетранди[199] снялъ копію; по ней-то Дневникъ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, напечатанъ, отъ слова до слова, въ сборникѣ, изданномъ Императорской Археографической Коммиссіей въ Historica Russiae monimenta, ex antiquis exterarum gentium Archivis et Bibliothecis deprompta ab A J. Turgenevio. Petropoli 1841, 1842, 4°. Ч. II, стр. 92—135.

Уже прежде Господинъ Академикъ Устряловъ перевелъ на Русскій языкъ этотъ Дневникъ по той же Альбертрандинской рукописи въ своихъ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ,» подъ заглавіемъ: «Дневникъ пословъ Польскихъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго 1606 года. Переводъ съ Польской рукописи.» Смотри: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ». С.-Петерб. 1834, 8°. Ч. IV, стр. 113—212.

Истинный сочинитель этого Дневника, который всегда о себѣ говоритъ въ первомъ лицѣ, не названъ, но съ большою достовѣрностью принять можно, что это былъ Гонсѣвскій, отчасти по тому, что на немъ лежала обязанность Королевскаго Секретаря, отчасти же по тому, что онъ, какъ въ описаніи своего путешествія и посольства, такъ и въ другихъ современныхъ извѣстіяхъ, на пр., Пейерле, выставляется главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и ораторомъ посольства.

Послы отправились въ путь 25 Апрѣля, 1606 года, съ большою свитою изъ Орши, съѣхались 8-го Мая въ Можайскѣ съ невѣстою Димитрія, и въ этотъ же самый день въ ея свитѣ имѣли въ высшей степени торжественный въѣздъ въ Москву, котораго подробное описаніе находимъ здѣсь на стр. 97. 13-го Мая имѣли они пріемъ у Великаго Князя, при которомъ произошелъ извѣстный споръ по случаю отказа въ Императорскомъ титулѣ, при чемъ Димитрій до того вышелъ изъ себя, что дѣло доходило почти до драки; вся эта исторія тутъ, на стр. 98—103, сообщена вполнѣ со всѣми рѣчами, каковыя были съ

---

198. Въ томъ же самомъ духѣ написано современное, въ высшей степени замѣчательное, но и крайне рѣдкое, сочиненіе небольшаго объема, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе: Newe Zeitung auss der Moscav, Von den wunderbaren Practiken der Jesuiter, vnd jhrem auffgeworffenen vermeinten Grossfürsten Demetrio, was es für ein Ende genommen. 1606. Четыре листа въ 4-ку, безъ значенія мѣста, гдѣ издано. Собственно, это небольшое сочиненіе содержитъ отвѣтъ, сдѣланный Русскими Воеводами Иваньгорода на вопросъ Самуеля Нилсена, Шведскаго Намѣстника лежащей насупротивъ Иваньгорода Нарвы, что значитъ у нихъ происходившее торжество по случаю смерти Димитрія? Смотри der Geschichtforscher von Joh. Georg. Meusel, Th. II, S. 41, Th. VI, S. 163.

199. О сборникѣ актовъ, сдѣланномъ Аббатомъ Альбертранди, смотри выше то ъ I

обѣихъ сторонъ сказаны. Когда волненіе утихло и спокойствіе возстановилось, послы поднесли подарки, именно Панъ Олесницкій: тяжелую золотую цѣпь для ношенія на шеѣ, 11 большихъ серебряныхъ, внутри позолоченныхъ, бокаловъ, два большіе изящно сдѣланные кубка, сѣрую лошадь въ богатой збруѣ, Турецкаго иноходца въ дорогой збруѣ, большой Персидскій коверъ и комнатную собаку, отлично обученную. Гонсѣвскій, съ своей стороны, поднесъ слѣдующіе подарки: большой серебряный и позолоченный бокалъ съ крышкою, большой серебряный и позолоченный кубокъ съ крышкою и также сѣраго жеребца въ богатой збруѣ. Стр. 106—108. Вѣнчаніе на Московское Государство Ясновельможной панны Маріи Мнишковны (Koronacya na państwo Moskiewskie Jasnie Wielmożney Panny Maryny Mniszkowney): Марина тутъ была одѣта, какъ именно замѣчено здѣсь, въ Русское платье изъ красной матеріи, съ широкими рукавами, а на головѣ вѣнецъ, которому нѣтъ цѣны. Ее вели Княгини Мстиславская и Шуйская, а сопровождали множество Польскихъ женщинъ. При выходѣ изъ церкви Князь Мстиславскій изъ золотаго блюда бросалъ въ народъ Португальскія монеты, цѣною въ 20, 10 и 5 червонцевъ.[200] Церемонія продолжалась очень долго, по этому Димитрій самъ оправдывался передъ послами въ томъ, что онъ не могъ угостить ихъ за своимъ столомъ, потому что уже поздно и что онъ самъ очень усталъ, и въ слѣдствіе этого онъ пригласилъ ихъ на слѣдующій день. Стр. 108—113. Споръ о мѣстничествѣ за столомъ (Kontrowersya o Miejsce u stolu): Подробное повѣствованіе о спорахъ по поводу мѣстъ, которыя Польскіе послы должны были занять за Велико-Княжескимъ столомъ, содержащее всѣ рѣчи, сказанныя по этому поводу. Стр. 113—114. Пиръ Московскаго Государя для пословъ Его Королевскаго Величества (Bankiet Hospodara Moskiewskiego na Posly J. Krolewskiéj Mości): Большой обѣдъ, который 23-го Мая имѣлъ мѣсто при Дворѣ и на который особенно были приглашены Польскіе послы и гости, былъ, правда, состряпанъ по правиламъ Московской, гостямъ очень противной, кухни, но во всемъ прочемъ по Польскимъ нравамъ и обычаямъ, и ко всеобщему неудовольствію и соблазну Русскихъ былъ заключенъ музыкою и пляскою. Стр. 114—117. Совѣщаніе Пословъ съ Думными Боярами 25-го Мая (Traktaty Iehmciów P. P. Posłow z Bojary dumnemi dnia 25 Maja): Для переговоровъ послы были

---

200. Хотя здѣсь именно сказано: «Португальскія монеты», однако этихъ словъ не должно принимать въ строгомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что въ 15 и 16 столѣтіяхъ вообще, а въ особенности на Сѣверѣ, «Португальскими монетами» назывались всѣ вообще большія золотыя монеты, потому что тогда въ Португаліи чеканились самыя большія золотыя монеты цѣною въ 10 червонцевъ. Также и золотыя монеты нѣкоторыхъ Геермейстеровъ Ливонскихъ, цѣною также въ 10 червонцевъ, назывались Португальскими. Что тутъ и золотыя монеты въ 20 червонцевъ названы «Португальскими», это объясняется нарицательнымъ значеніемъ этого слова въ Среднія вѣка. Изъ этого мѣста ясно, что золотыя монеты, розданныя во время коронованія Марины, не были, какъ нѣкоторые очевидцы утверждаютъ, Русскими, и не имѣли на себѣ изображенія Димитрія, ибо таковыхъ золотыхъ монетъ въ то время въ Россіи не могло быть, какъ это доказано выше. См. выше примѣчаніе 40.

позваны въ деревянной дворецъ, гдѣ ихъ принялъ Великій Князь, сидя на тронѣ въ голубаго цвѣта одеждѣ и въ высокой шляпѣ на головѣ. Послѣ краткаго привѣтствія, они должны были отправиться въ сосѣднюю комнату, гдѣ нашли Русскихъ уполномоченныхъ, Князя Димитрія Шуйскаго, Князя Михайла Масальскаго, Михайла Игнатьевича Татищева, Аѳанасія Власьева и Ивана Грамотина. Послы и уполномоченные обѣихъ сторонъ имѣли жаркіе споры, но не могли согласиться другъ съ другомъ ни въ чемъ. Два дня спустя послѣдовала кровавая развязка короткой драмы; подробное описаніе переворота представляетъ Дневникъ отъ стр. 117 по 127 подъ заглавіемъ: «Объ умерщвленіи Димитрія, Государя Московскаго, 27-го Мая, въ Субботу, въ 1606 году (O zamordowaniu Dymitra Hospodara Moskiewskiego dnia 27 Maja w Sobote Roku 1606): Въ главномъ повѣствованіе объ этомъ событіи согласно съ разсказами, извѣстными изъ другихъ источниковъ, и сообщаетъ также много подробностей о бывшемъ при этомъ случаѣ гоненіи и избіеніи Поляковъ. Въ числѣ именъ тѣхъ, которыхъ послы спасли своею защитою, находимъ мы, на стр. 124, Іезуита ксёндза Савицкаго, вмѣстѣ съ пятью другими, многихъ иноземныхъ купцовъ изъ Аугсбурга, Кракова и т. д., одного шута, именемъ Бальцера Сидка (Sidek) и мн. др., и того всѣхъ вмѣстѣ около 131 человѣка. Далѣе, поименно исчисляются знатнѣйшіе Поляки, павшіе на улицахъ и въ домахъ. Дневникъ доходитъ до 135 стр. и оканчивается днемъ 15 Іюня, хотя, какъ извѣстно, послы пробыли въ Москвѣ еще долгое время.

28.

ДНЕВНИКЪ МАРИНЫ МНИШЕКЪ. 1606—1608.

Дневникъ, извѣстный подъ именемъ Марины Мнишекъ, супруги Лжедимитрія, о событіяхъ первыхъ двухъ лѣтъ ея пагубнаго пребыванія въ Россіи, написанъ не этою, столь замѣчательною своей судьбою, женщиной, но однимъ изъ Поляковъ, прибывшихъ въ Москву съ нею, именно *Діаментовскимъ*. Онъ писанъ на Польскомъ языкѣ, находится въ Ватиканской Библіотекѣ въ Римѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

«Rzeczy Polskich w Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obecnego roku 1605 do roku 1609. Тутъ изложены вообще политическія отношенія Польскаго Короля къ Димитрію. Но въ этомъ же сочиненіи, подъ особеннымъ заглавіемъ: Dyariusz wesela z Maryną описаны обстоятельства жизни Марины въ упомянутые выше годы.

Списокъ сочиненія «Rzeczy» и проч. находится въ Альбертрандинскомъ сборникѣ Римскихъ памятниковъ для Польской и Русской исторіи, изъ котораго Императорская Археографическая Коммиссія въ С.-Петербургѣ напечатала его, точно такъ какъ и большую часть содержащихся въ немъ документовъ, въ сборникѣ: Historica Russiae monimenta, т. II, 155—196.

Вышеупомянутый эпизодъ переведенъ на Русскій языкъ по Альбертрандинскому списку подъ заглавіемъ: «Дневникъ Марины Мнишекъ, съ 1605 по 1608 годъ. Переводъ съ Польской рукописи въ Устрялова «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ», ч. IV, стр. 1—109.[201]

Сочиненіе это распадается на два отдѣла: въ первомъ, стр. 1—63, разсказана первоначальная исторія Димитрія, его возведеніе на Русскій престолъ, путешествіе Марины въ Москву, ея бракосочетаніе и смерть Самозванца. Второй же отдѣлъ, стр. 64—109, содержитъ повѣствованіе о дальнѣйшей судьбѣ Марины и объ ея отъѣздѣ въ Ярославль. Вообще, все сочиненіе представляетъ гораздо меньше новыхъ данныхъ и событій, нежели сколько можно было бы ожидать, принимая въ соображеніе положеніе сочинителя.

29.

ПАВЕЛЪ ЗЕЛЯНСКІЙ. 1606.

Warhafftiger vnd glaubwürdiger Bericht, Von der Moschkowitischen Bluthochzeit, Wie Demetrius der Grossfürst, so jämmerlich von seinem Volck ermordet, vnd neben jhm fast in die zwey tausend Polen hingerichtet worden. Von H. Paulo Zelansky. einem fürnemen von Adel mit fleiss beschrieben, welcher selbst darbey gewesen, vnd solches in der Person angesehen, auch zugleich in Leibs vnnd Lebens Gefahr gestanden. II. Beneben mit angehefter glaubwürdiger Copey Dess Gesprächs So der Hungerischen Friedens tractation zwischen den Christen vnd Türcken fürgangen. Gedruckt im Jahr 1607, 4°.

Сочинитель, вѣроятно, есть одинъ изъ Іезуитовъ, прибывшихъ изъ Польши въ Россію вмѣстѣ съ Лжедимитріемъ и, слѣдственно, былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій.

Можетъ статься, слѣдующее, также весьма рѣдкое, небольшое сочиненіе: The bloody massacre in the city of Mosco. London, 1607, 8°, есть переводъ этого сочиненія Зелянскаго.

30.

ПЕТРЪ ПАТЕРСОНЪ. 1608.

Петръ Патерсонъ (Peter Paterson), родомъ изъ Упсалы, былъ около времени Лжедимитрія въ Россіи, и оставилъ намъ о немъ сочиненіе, на основаніи

201. Еще этотъ «Dyariusz» можно найти, вѣроятно, также по Альбертрандинскому сборнику, въ Нарушевича Historia J. K. Chodkiewicza, cz. I, str. 244 и слѣд.

извѣстій, имъ о немъ собранныхъ, и тѣхъ событій, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ. Въ какое время и въ какомъ отношеніи онъ посѣтилъ Россію, не знаемъ, но не лишена вѣроятности догадка, что онъ прибылъ въ Москву въ свитѣ Петрея, во время одного изъ его прежнихъ посольствъ. Онъ оставилъ Россію въ 1606 году и черезъ Францію возвратился въ свое отечество, гдѣ скоро потомъ и написалъ исторію Димитрія на Шведскомъ языкѣ. Подлинника этого сочиненія, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не имѣется; Нѣмецкій и, какъ кажется, современный переводъ его находится въ Библіотекѣ Вольфенбительской (32. 5 Msc. Fol.) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Gewiser vnd warhaffter bericht, van den verenderungen so ettlich Jar hero in dem Grossfürstenthumb Moscow fürgengen gestelt durch Peter Palerson[202] von Ubsell Anno 1606. Auss dem Schwedischen vertentscht.

Это сочиненіе подъ этимъ же самимъ заглавіемъ напечатано въ сборникѣ: Der Geschichtforscher, herausgegeben von Johann Georg Meusel. Halle. 1777, 8°, Th. IV, S. 135—157.

Шведскимъ подлинникомъ или, можетъ быть Французскимъ переводомъ его воспользовался извѣстный Французскій историкъ Jacque Auguste de Thou въ сочиненіи Historia sui temporis,[203] и упомянулъ объ немъ въ числѣ своихъ источниковъ такъ: Petri Patersoni Ubsalensis relatio manuscripta. Онъ (де Ту) говоритъ еще,[204] ссылаясь въ одномъ мѣстѣ на Патерсона: «Haec ita in Petri Patersoni Upsalensis, qui in Russia tunc erat, relatione perscripta sunt.» Это мѣсто изъ де Ту перепечатано вновь въ Respublica Moscoviae Elzevir, p. 146.

Сочиненіе Патерсона въ цѣломъ не представляетъ особенной важности, даже тамъ и сямъ имѣетъ погрѣшности, но, впрочемъ, какъ повѣствованіе очевидца, не совсѣмъ лишено достоинства. Онъ начинаетъ описаніемъ жестокостей Царя Ивана Васильевича, говоритъ о моровой язвѣ и голодѣ, опустошившихъ Россію въ началѣ семнадцатаго вѣка, и потомъ переходитъ къ Годунову, о которомъ и передаетъ слѣдующее: «Это былъ человѣкъ ума великаго, благоразумный и осторожный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ душу коварную, лживую, исполненную всякаго рода хитростей и дерзкихъ замысловъ. Такъ какъ Царь Ѳеодоръ, по своему ограниченному уму и слабому характеру, почти ни во что не входилъ и никто его не боялся, то Борисъ Годуновъ смѣлою рукою взялъ бразды правленія и правилъ совершенно во всемъ сообразно своему желанію. Тутъ онъ замыслилъ и началъ дѣйствовать, какъ бы древній родъ Государей искоренить, а себя и своихъ потомковъ возвысить до Княжескаго и

202. Такъ написано въ Вольфенбительской рукописи, но, конечно, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ долженъ быть называемъ Патерсонъ; подъ этимъ именемъ говоритъ о немъ и де Ту (Thuanus).

203. Ed. Francof. Vol. III, p. 1095.

204. Ib. p. 1106.

Царскаго величія». На стр. 141 разсказано убіеніе молодаго Димитрія въ Угличѣ невѣрно и на основаніи ложныхъ извѣстій. «Дворецъ, говоритъ Патерсонъ на стр. 143, видѣлъ я собственными глазами,[205] ходилъ по ступенямъ, на которыхъ Димитрій былъ убитъ,[206] слышалъ также отъ воиновъ Царя Шуйскаго и въ Москвѣ, и въ станѣ, что они сами хоронили Димитрія, истиннаго и роднаго сына Царя Ивана Васильевича, и это они свидѣтельствовали мнѣ подъ клятвою». Со стр. 145 слѣдуетъ исторія перваго Лжедимитрія, который здѣсь названъ «монахомъ Гришкою Отрепьевымъ». Онъ былъ, разсказываетъ Патерсонъ, своими родителями, «за злой и хитрый нравъ,» запертъ въ монастырь, но онъ оттуда ушелъ, потому что ему не понравился строгій и суровый монастырскій порядокъ и «будучи человѣкомъ хитрымъ, изобрѣтательнымъ и большимъ чернокнижникомъ, а сверхъ того будучи очень хорошо знакомъ съ мѣстностью Московскаго Государства, онъ отправился въ одинъ монастырь Кіевскій, и, какихъ еще онъ продѣлокъ и мошенничествъ не зналъ, то тутъ выучился». Игуменъ или настоятель монастыря рекомендовалъ его Воеводѣ Вишневецкому. «Воевода, продолжаетъ Патерсонъ, выучилъ Гришку, принявъ его къ себѣ въ услуженіе, всему военному дѣлу, училъ его сражаться, ѣздить верхомъ, дѣйствовать въ турнирѣ и всѣмъ подобнаго рода занятіямъ. Видя также, что онъ обладаетъ умомъ острымъ и понятливымъ, очень смѣтливъ, хитеръ, предпріимчивъ, имѣетъ охоту ко всякаго рода рода занятіямъ, и что при томъ у него одна рука длиннѣе другой, что онъ имѣетъ курчавые волосы, бородавку у носу съ лѣвой стороны, что онъ средняго росту, собразивъ все это Воевода рѣшился сыграть съ нимъ чудесную комедію». Тогда онъ послалъ Димитрія къ Воеводѣ Сендомирскому. «Тутъ, разсказываетъ Патерсонъ, онъ совершенно попалъ въ когти дьявола. Іезуиты, какъ только увидѣли его, тотчасъ разсмотрѣли его наружность; зная также, что Иванъ Васильевичъ имѣлъ сына, и что этотъ сынъ его убитъ въ дѣтствѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и что видомъ онъ походилъ на Гришку, Іезуиты смекнули, что должно дѣйствовать, сообщили свою мысль Воеводѣ Сендомирскому, и съ его вѣдома объявили Гришкѣ, что въ его власти достигнуть величія и высшихъ почестей, что онъ имѣетъ наружный видъ и особые признаки убитаго Великаго Князя Димитрія Ивановича, и что онъ, если хочетъ послушать ихъ, долженъ теперь же назваться Димитріемъ и объявить о себѣ, что онъ законный и родной сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича и настоящій наслѣдникъ престола, что Борисъ едва его не погубилъ и заставилъ бѣжать изъ отечества. Въ такомъ случаѣ они готовы помогать ему всѣми силами деньгами, людьми, лошадьми, оружіемъ, и всѣми военными припасами и доставить всѣ необходимыя средства для завоеванія Россіи, съ условіемъ: если онъ сдѣлается Великимъ Княземъ и сядетъ на престолѣ Московскомъ, то онъ долженъ немедленно жениться на дочери Сендомирскаго Воеводы, Маринѣ, Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести

---

205. А немного передъ этимъ тутъ же сказано ошибочно, что Борисъ въ 1591 году повелѣлъ сломать дворецъ.

206. В. Князь Димитрій былъ, какъ извѣстно, убитъ середи дня и на открытомъ мѣстѣ.

Папство. На все это Гришка тотчасъ изъявилъ согласіе и далъ имъ грамоту съ печатью въ подтвержденіе условій». Папа далъ денегъ, Король Польскій людей для войны, съ которыми Гришка вторгся въ Россію и съ помощью Козаковъ овладѣлъ Черниговской крѣпостью. «Начальникомъ Козаковъ, говорится на стр. 148, былъ Корела, искусный чернокнижникъ, который волшебствомъ много помогъ Разстригѣ». О смерти Бориса Патерсонъ разсказываетъ слѣдующее: «Нѣкоторые думаютъ, что Борисъ, видя коварство и двоедушіе своихъ полководцевъ, въ страхѣ самъ прекратилъ себѣ жизнь. Другіе утверждаютъ напротивъ, что другіе отравили его ядомъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно одно то, что онъ умеръ скоропостижно». Когда Димитрій приблизился къ Москвѣ и возвѣстилъ жителямъ ея, что онъ ихъ законный Государь, то жители пришли объ этомъ совѣтоваться къ Шуйскому, который и объявилъ имъ, что Димитрій есть истинный. «Для чего (сказано на 150 стр.) Василій Ивановичъ сдѣлалъ это, обнаружилось въ послѣдствіи, потому что ему самому хотѣлось сдѣлаться Великимъ Княземъ, что и случилось послѣ.» Смерть семейства Борисова описана тутъ со слѣдующими подробностями. «Такъ какъ Гришка Отрепьевъ молодаго Государя, Ѳеодора (который подавалъ надежду быть со временемъ Государемъ мудрымъ, благоразумнымъ и осторожнымъ) опасался, особенно, если онъ придетъ въ возрастъ, чтобы онъ не отнялъ у него и Государства, то по тому онъ призвалъ къ себѣ писца, Ивана Богданова, и приказалъ ему отправиться въ Москву, умертвить и мать и сына, а народу объявить, что они сами себя извели, ядомъ, дочь же содержать подъ стражею до его прибытія. Потомъ лишь только прибылъ онъ въ Москву, то велѣлъ удавить и мать, и сына, а потомъ объявить народу, что они сами себя погубили, и я, какъ и многіе другіе, видѣлъ собственными глазами слѣды удавленія». Послѣ коронованія Димитрій вспомнилъ о данной имъ клятвѣ въ бытность свою въ Польшѣ ввести Папскую вѣру, и приказалъ, чтобы Іезуитамъ, которыхъ было много съ нимъ и при немъ, очистить въ городѣ Москвѣ обширный дворъ, гдѣ они могли бы отправлять свое богослуженіе. Такимъ-то образомъ Гришка и явился орудіемъ Папы, который, чрезъ посредство его, хотѣлъ искоренить Греческую вѣру и вмѣсто ея ввести Папское суевѣріе. И это навѣрное случилось бы, если бы нынѣшній Великій Князь, Василій Ивановичъ, не предупредилъ того. Потому что, когда Іезуиты получили позволеніе служить обѣдню, говорить проповѣди и дѣлать все, что имъ угодно, и Гришка оказывалъ имъ сильное покровительство, то никто не дерзалъ имъ противорѣчить, и потому они легко могли склонять необразованныхъ Русскихъ къ ложному вѣроисповѣданію, а кто сопротивлялся, то на тѣхъ дѣйствовали принужденіемъ и сажали въ темницы». На стр. 152 ближайшій поводъ къ убіенію Димитрія разсказанъ такимъ образомъ: «Когда Гришка всѣ свои преступные замыслы и коварные поступки открылъ своему Маршалку, Князю Василью Васильевичу, а тотъ перенесъ ихъ къ Думнымъ Совѣтникамъ, и за этотъ поступокъ его нынѣшній Великій Князь, Иванъ Васильевичъ Шуйскій, сдѣлалъ Намѣстникомъ города Кексгольма,[207] тогда Думные Совѣтники и другіе Государственные Чины примѣтили,

207. Здѣсь кажется чего-то недостаетъ, и отъ того смыслъ выходитъ неполный.

что Димитрій началъ приводить въ исполненіе свои злые замыслы, и именно стремится къ тому, чтобы Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести Папскую, казну Государственную промотать въ пользу иныхъ народовъ, Поляковъ предпочесть Русскимъ, и чтобы за одно съ Королемъ Польскимъ и по соглашенію съ нимъ, нарушить вѣчный миръ, заключенный со Шведами, чтобы душить, вѣшать и топить всѣхъ тѣхъ изъ его подданныхъ, которые не хотятъ принять Папской вѣры, и съ этою цѣлью онъ, 17-го Мая, велѣлъ изготовить пиръ, но въ эту яму, имъ изрытую, попали онъ и его сообщники, Поляки». При разсказѣ о смерти Димитрія и объ ея послѣдствіяхъ слѣдующія подробности заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что онѣ отличаются отъ обыкновеннаго повѣтствованія объ этихъ событіяхъ. Когда Димитрій, послѣ не удавшейся ему попытки спастись посредствомъ прыжка изъ окна, былъ опять принесенъ во дворецъ, то Шуйскій пошелъ къ нему, «имѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой длинный ножъ; тутъ одинъ изъ вельможъ началъ сильно поносить Гришку, говорилъ ему что онъ не Димитрій, но лжецъ, мошенникъ и измѣнникъ, отъ этого Гришка до такой степени разгнѣвался, что саблею раскроилъ ему черепъ и убилъ его на поваль». Три дня трупъ Димитрія валялся на площади, чтобы каждый могъ убѣдиться, что онъ дѣйствительно убитъ, а потомъ сострадательные люди похоронили его на кладбищѣ убогихъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того наступилъ очень сильный морозъ, то народъ счелъ его наказаніемъ Божіимъ за то, что онъ столь великаго злодѣя похоронилъ на освященномъ мѣстѣ; въ слѣдъ за тѣмъ тѣло его было вырыто и предано огню.

Патерсонъ заключаетъ свое повѣтствованіе слѣдующими словами: «Вотъ краткій и искренній разсказъ о томъ, что произошло въ Москвѣ въ прошедшемъ году; я самъ былъ многому свидѣтелемъ, а о прочемъ, какъ оно было, слышалъ отъ другихъ, особенно, что касается до войны между Гришкою и Борисомъ Годуновымъ, это я видѣлъ, а равно и другія бѣдствія, какъ то моровую язву, голодъ, и свидѣтельствую это передъ Богомъ и передъ свѣтомъ»

31.

ИСААКЪ МАССА. 1609.

Исаакъ Масса (Isaak Massa), ученый Голландскій географъ, родомъ изъ Гарлема,[208] въ 1609 году совершилъ путешествіе въ Москву; тутъ онъ изъ устъ Русскихъ путешественниковъ и чиновниковъ собралъ извѣстія, которыя и теперь еще имѣютъ свою цѣну, о Сибири, тогда еще очень мало извѣстной и предметѣ разныхъ баснословій, и вообще о Восточной Россіи и о Русскихъ поселеніяхъ, посланныхъ туда правительствомъ. Чрезъ посредство сво-

208 Мюллеръ ошибочно считаетъ его Итальянцемъ, и въ эту ошибку ввело его, вѣроятно, имя.

его хозяина въ Москвѣ, братъ котораго принималъ, при Борисѣ Годуновѣ, участіе въ экспедиціи, предпринятой для изслѣдованія Сибири, онъ досталъ себѣ очеркъ новооткрытыхъ земель и подробныя объ нихъ извѣстія, которыя пріобрѣсть было тогда не то, чтобы трудно, а почти невозможно. Масса оказалъ Россіи двойную услугу, во первыхъ—своимъ сочиненіемъ, во вторыхъ—своими картами.

Первое написано на Латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Brevis Descriptio Itinerum ducentium, et fluviorum labentium a Moscovia Orientem et Aquilonem versus, in Siberiam, Samojediam et Tingoisiam, ut a Moschis hodie frequentantur. Item nomenclaturae oppidorum in Siberia a Moschis conditorum, quae prorex gubernat, etiam incognita explorat, et occupat, ita ut in magnam Tartariam fere penetrarit.

Это небольшое сочиненіе находится въ слѣдующемъ трудѣ, изданномъ, вѣроятно, извѣстнымъ Нидерландскимъ географомъ, Гасселемъ Герардомъ, и сдѣлавшемся до крайности рѣдкимъ:

Descriptio ac delineatio geographica detectionis Freti, sive Transitus ad Oceanum, super terras Americanas, in Chinam atque Japonem ducturi, recens investigati ab M. H. Hudsono Anglo. Item, Narratio Ser. Regi Hispaniae facta, super tractu in quinta Orbis terrarum parte, cui Australiae incognitae nomen est, recens detecto, per Capitaneum Petrum Ferdinandez de Quir, una cum descriptione terrae Samojedarum et Tingoësiorum, in Tartaria ad ortum Freti Waygats sitae, nuperque Imperio Moscovitarum subactae. Amstelodami ex officina Hesselii Gerardi. Anno 1612, 4°, съ изображ. Снова перепечатано это сочиненіе съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, тамъ же, въ 1613 году, въ четвертку.[209]

Масса предлагаетъ здѣсь очень подробное описаніе положенія и тогдашняго состоянія Сѣверной Сибири, на основаніи матеріяловъ, собранныхъ имъ по этой части въ Москвѣ изъ очень хорошаго источника. Онъ отзывается, на стр. 3, съ большою похвалою о кроткомъ правленіи Русскихъ надъ народами Сибирскими: «Никого Русскіе насиліемъ не принуждаютъ къ принятію своей вѣры, но употребляютъ для этого средства благоразумныя и, такъ сказать, ведутъ ихъ, но не понуждаютъ, ко крещенію. На стр. 4, въ числѣ звѣрей, населяющихъ лѣса около Тобольска, именуются барсы, рыси, лисицы, соболи, куницы. На стр. 6 говорится: «Рѣка Енисей превосходитъ величиною Обь. Истоки Енисея обставлены высокими горами; нѣкоторыя изъ нихъ сѣрныя и огнедышащія.» Очень замѣчательно и то, что къ повѣствованію о странахъ, открытыхъ за Енисеемъ, примѣшивается много чертъ баснословныхъ,

---

209 Смотри о небольшомъ сочиненіи: Descriptio detectionis Freti etc., и о важности, которую небольшое сочиненіе Массы представляетъ для Русской Исторіи, разсужденіе Господина Академика Бера (von Baer) въ Bulletin scientif. ч. X, № 17. Критическія сомнѣнія, которыя здѣсь подняты, я признаю себя не въ состояніи разрѣшить.

какъ то, на пр., о слышащемся вдали колокольномъ звонѣ и лошадиномъ топотѣ, о темнаго цвѣта людяхъ и т. п., а также и о дотолѣ неудававшихся попыткахъ проникнуть далѣе въ глубь страны. Въ заключеніи сочиненія сказано: «Вотъ все, что я только могъ узнать съ величайшимъ трудомъ, въ самомъ городѣ Москвѣ, о поселеніяхъ, отправленныхъ въ Сибирь, обширнѣйшую страну, которую окружаютъ многіе Татарскіе и другіе Скиѳскіе народы; болѣе я не могъ узнать, да и разспрашивать было опасно, и не иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ я узналъ то, что сообщилъ, потому что Русскіе терпѣть не могутъ, когда внутреннія дѣла ихъ Государства становятся извѣстны иноземцамъ.»

Витсенъ, въ своемъ сочиненіи: Noord en Oost Tartarye,[210] представилъ подробное извлеченіе изъ небольшаго сочиненія Массы, которое онъ очень высоко цѣнитъ. Это небольшое сочиненіе еще разъ перепечатано въ: Voyages de la Compagnie des Indes Orientales.

Масса, въ своемъ, выше приведенномъ, сочиненіи, стр. 9, между прочимъ, говоритъ объ особомъ сочиненіи, которое онъ предполагалъ написать о возникшихъ въ Россіи безпокойствахъ, вѣроятно, предшествовавшихъ не задолгое время его возвращенію въ Россію. Вотъ это мѣсто; онъ говоритъ: «А это все будетъ яснѣе изъ описанія междоусобныхъ войнъ, которое я, если будетъ у[illegible]дно огу, предполагаю издать въ свѣтъ въ скоромъ времени.» Исполнилъ ли Масса свое обѣщаніе, и издалъ ли онъ точно въ свѣтъ таковое сочиненіе, я не знаю. Впрочемъ, Витсенъ упоминаетъ о двухъ его сочиненіяхъ, именно: 1, Zijne eisbeschryving, подъ которымъ онъ, вѣроятно, разумѣетъ выше приведенное «Descriptiò ac delineatio», и 2. Een boek: Russia getiteld, которое, вѣроятно, есть выше упомянутая исторія недавнихъ междоусобныхъ войнъ.

Кромѣ того Масса, и какъ географъ, оказалъ большую услугу познанію Россіи своими картами. Первая та, которая изображаетъ новооткрытую изъ нихъ Сибирь, вышла уже въ 1609 году. Въ томъ же самомъ году издалъ онъ вторую карту, которая обнимаетъ земли между Днѣпромъ и Волгою, и также небольшую карту, изображающую сѣверные берега Россіи. Третья карта, изображающая Сѣверную Европу и Азію, вышла въ 1610 году. Четвертая, вышедшая въ 1612 году, представляетъ Россію и весь Сѣверъ Европы.[211] Впрочемъ, самая замѣчательная карта изъ всѣхъ, изданныхъ Массою, есть та, которая принадлежитъ къ выше приведенному сочиненію, которую мы и опишемъ тутъ нѣсколько подробнѣе. Она имѣетъ слѣдующую надпись: Caerte vant Noorderste Russen, Samojeden, ende Tingoesen landt: also dat van de Russen afghetekent, en door Isaac Massa vertaelt is. Объ ея происхожденіи Масса говоритъ, въ своемъ небольшомъ сочиненіи, p. 11: «Жилъ въ это время въ Москвѣ братъ мо-

---

210 Второе изданіе p. 936 — 940.

211 См. объ этемъ: Ueber die altern auslandischen Karten von Russland, von Friedr. Adelung, въ Beyträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, Bd. IV, s. 26—28. Впрочемъ эту статью необходимо дополнить вышеупомянутымъ описаніемъ земли Самоѣдовъ и Тунгусовъ, а на стр. 27 читайте Isaac вмѣсто Jacob.

его друга, который самъ участвовалъ въ открытіяхъ; онъ-то отдалъ намъ карту, имъ начерченную на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему уже умершимъ братомъ. Самъ же онъ доходилъ до Вайгацкаго пролива, и ему были извѣстны всѣ мѣста до самой Оби. А положеніе странъ, лежащихъ за этою рѣкою, онъ узналъ отъ другихъ. Эту-то карту, на которой грубыми чертами представлено только направленіе морскаго берега, я и сообщаю; но кто мнѣ ее далъ, того имя умалчиваю, потому что, если это дойдетъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому слѣдуетъ о томъ вѣдать, то онъ погибъ.»

На лѣвой сторонѣ, въ верхнемъ углу карты, читаемъ слѣдующее Голландское истолкованіе Русскихъ наименованій: Verclaringe van somighe Rusche namen: Beloi ostorf — бѣлой островъ — wit eylandt. Reebnaia — рыбная? Patrys riviere. Wegorscoitsar — Вайгачъ — Weygats. Moctnaia—Olij riviere. Tsernaia — Чермная — Roo riviere. Zelenoi — зеленой — Grondelingen. Promoi (прямой или промой?) — Inham. Socchoiamore — Сухое море — Drovge zee. Swetenoos—Святой носъ — Heylgehoeck. Dolgoostrof — Долгой островъ — Lange eylandt. Troscouaia — Тресковая — Cabelauwriwiere. Matscof — Матвѣевъ — Mathys eylandt. Zemostrof — Семь острововъ. — Zeven eylanden. Zeleneija — Зеленая — Green. Cosci—Кошечій—Catten. Ozera — Озера — Lacus.

32.

ГЕРРАРДЪ ГРЕВЕНБРУХЪ. 1609.

Геррардъ Гревенбрухъ (Gerhard Grevenbruch) [212] самъ никогда не былъ въ Россіи, но подъ его именемъ извѣстно небольшое сочиненіе объ исторіи Лжедимитрія, написанное въ защиту послѣдняго. Оно, будучи основано, большею частью, на разсказахъ Поляковъ, отчасти такихъ, которые сами были очевидцами разсказанныхъ ими событій, содержитъ немаловажныя извѣстія о правленіи и концѣ Самозванца. Заглавіе этого небольшаго сочиненія есть слѣдующее:

Tragoedia Moscovitica, sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit, narratio, ex fide dignis scriptis et litteris excerpta. Coloniae Agrippinae apud Gerardum Greuenbruc. Anno 1608. 8°, 4 листа. 1609, 8°, 5 листовъ, печатано тамъ же.

Что касается до самаго Гревенбруха, то о немъ вообще знаемъ очень не многое. Съ достовѣрностью нельзя сказать, былъ ли онъ самъ сочинитель этой книги, или только типографщикъ, книгопродавецъ, хотя это сочиненіе обыкновенно приводится отъ его имени. Со времени своего появленія и до настоящихъ поръ, это сочиненіе считается немаловажнымъ матеріяломъ для исторіи Лжедимитрія, и какъ таковымъ, имъ пользовались, какъ де Ту, такъ и Карамзинъ, и потому-то мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь. Ошиб-

---

212 Также и Grevenbruc. См. Meusel's Geschichtforscher. Bd. II, S. 18.

ки,[213] часто здѣсь встрѣчаемыя и замѣченныя уже Миллеромъ,[214] легко объяснить тѣмъ, что сочинитель содержаніе своего труда бралъ изъ вторыхъ рукъ, и не только не могъ повѣрить его, но самъ еще болѣе ошибался, нерѣдко вводимый въ заблужденіе дурною рукописью.

33.

ПЬЕРЪ ДЕ ЛАВИЛЬ. 1611.

Пьеръ де Лавиль (Pierre de Laville) находился въ Россіи, какъ начальникъ Французскаго пѣхотнаго полка подъ предводительствомъ Якова де ла Гарди (Jacques de la Gardie),[215] и со Шведскими войсками проникъ до самой Москвы, чтобы, въ слѣдствіе договора, заключеннаго Великимъ Княземъ, Василіемъ Шуйскимъ, со Шведами, подать ему помощь противъ Поляковъ. Лавиль во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ показывалъ въ себѣ честнаго и храбраго мужа, и наконецъ, когда Шведы должны были уступить перевѣсу силъ и измѣнѣ, Лавиль сдался на капитуляцію, и отправился, сначала въ Швецію, а потомъ и въ свое отечество. Здѣсь написалъ онъ сочиненіе о всѣхъ событіяхъ въ Россіи, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ; сочиненіе это имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Discours sommaire de ce qui est arrivé an Moscovie depuis le règne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Soushy; par Pierre de Laville, Sieur de Dombasle

Подлинникъ этого сочиненія хранится въ Королевской Парижской Публичной Библіотекѣ, и въ первый разъ оно явилось въ печати въ слѣдующемъ сочиненіи:

La Chronique des Nestor traduite en Francais d'aprés l'édition Impériale de Pétersbourg (Manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes et d'une recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. 1834, 8°, 2 Voll. Въ первомъ томѣ p. 404—422.

На Русскій языкъ это сочиненіе переведено въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, въ третьемъ номерѣ, стр. 744—758.

Сочиненіе Лавиля не совсѣмъ свободно отъ неправильностей и вообще не представляетъ ни какихъ особенно важныхъ извѣстій, но въ числѣ матеріаловъ для исторіи войны Поляковъ съ Царемъ Василіемъ Щуйскимъ занимаетъ непослѣднее мѣсто.

---

213 Такъ, на примѣръ, имя Гришки Отрепьева превратилось въ Hinsko Otlepeios, и отсюда у де Ту явилось въ формѣ: Hinsko Otlopelus.

214 Samml. Russ. Gesch. Th. V. S. 240, 282.

215 Мужественный сынъ славнаго Понтуса де ла Гарди, которой, возвращаясь изъ Россіи, утонулъ въ рѣкѣ Горнѣ.

На стр. 404 говорится, будто бы Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отравленъ своимъ Лейб-медикомъ Іоанномъ Нилосомъ, по замыслу Богдана Бѣльскаго и Бориса Годунова. Этого имени Великокняжескаго врача не находимъ въ Рихтеровой Geschichte der Medizin in Russland, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. При томъ нигдѣ не сказано, чтобы Царь Иванъ умеръ такимъ родомъ смерти.

На стр. 405 умерщвленіе молодаго Царевича Димитрія въ Угличѣ было совершено ножемъ, по повелѣнію Бориса Годунова, чрезъ посредство Михаила Тогороскаго (Michael Thogorosky), сына Секретарскаго.

Лавиль, на 406 стр.. считаетъ истиною, не подверженою сомнѣнію, что Годуновъ самъ себя лишилъ жизни ядомъ, и что Лжедимитрій велѣлъ удавить Θедора Борисовича Годунова чрезъ посредство Князя Василія Васильевича Голицына

На 407 стр. сказано, что носился слухъ, будто Аксинья (Ксенья), дочь Годунова въ монастырѣ, куда она была удалена Димитріемъ, разрѣшилась отъ бремени сыномъ, по всей вѣроятности, отъ него.

На 412 стр. Лавиль упоминаетъ о томъ, что подозрѣвали стараго Царя Василія, что онъ своего побѣдоноснаго брата и спасителя, по недоброжелательству и зависти, велѣлъ отравить.

На стр. 410 — 414 разсказывается объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и о томъ, какъ они, благодаря отсутствію единодушія и измѣнѣ между Русскими, были вездѣ побѣдителями и наконецъ несчастной столицѣ дали Великимъ Княземъ своего Королевича.

На стр. 415 Лавиль говоритъ о завоеваніи Ладоги, и при этомъ случаѣ употребляетъ непонятное выраженіе, а именно, онъ говоритъ: la ville fut prise avec des cloches, par faute de pétard.» Отсюда Лавиль бросился въ Новгородъ и защищалъ его съ горстью людей противъ нѣсколькихъ тысячъ Поляковъ, и гдѣ его братъ, при одной вылазкѣ, попалъ въ плѣнъ Полякамъ. Поляки угрожали Лавилю, въ случаѣ, если онъ будетъ долѣе упорствовать и не сдавать крѣпости, застрѣлить его брата, и даже сдѣлали приготовленія, чтобы, въ виду крѣпости, привести въ исполненіе свою угрозу. Но храбрый Лавиль, не смотря и на это искушеніе, остался вѣренъ своей обязанности, пока, наконецъ, голодъ и измѣна не принудили его согласиться на самую честную капитуляцію.

Discours sommaire оканчивается тѣмъ временемъ, когда одна сторона Руси громко высказала желаніе избрать Государемъ своего опустошеннаго отечества Шведскаго Принца, и съ этою цѣлью отправила Посольство въ Стокгольмъ, но эти переговоры именно въ то самое время были прерваны смертью Короля.

Искаженіе Русскихъ собственныхъ именъ въ этомъ сочиненіи часто дѣлаетъ ихъ совершенно иными, такъ что трудно узнать, что они значатъ. На стр.

404 говорится, на пр., что Царь Иванъ Васильевичъ умертвилъ собственнаго сына Lekneet Ivanowits; это слово, можетъ быть, должно объяснить изъ ложно понятаго слова «Наслѣдникъ» тѣмъ болѣе, что другія истолкованія, на пр., Le Knees и т. п. еще менѣе вѣроятны. Здѣсь встрѣчаемъ также слѣдующія названія: Zornanova вмѣсто Basmanow; Saintemir вмѣсто Sendomir; Blesky вмѣсто Belskij; Gaudenou вмѣсто Godunow; Kriska Otreka вмѣсто Grischka Otrepiew; Bolotvico вмѣсто Bolotnikow; Troyes вмѣсто Troitzkij; Magasque вмѣсто Moshaisk; La Déga вмѣсто Ladoga; Goliski вмѣсто Golitzyn, Mageasque вмѣсто Massalskij и мн. др.

34.

ВИЛЬЯМЪ ПУРСГЛОВЕ. 1611.

Вильямъ Пурсглове (William Poursgloue) совершилъ, въ 1611 году, моремъ, торговое путешествіе къ Сѣвернымъ берегамъ Россіи, на которомъ онъ и былъ вынужденъ зимовать въ Печорѣ. Онъ описалъ его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

A briefe relation of a Voyage to Pechora, and wintheгing there, began in the yeere 1611.

Это небольшое описаніе путешествія къ рѣкѣ Печорѣ напечатано въ сборникѣ: Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 547 ff.

Джонъ Мильтонъ, въ своемъ соч. History of Moscovia, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался, упоминаетъ, на 109 стр., и: The Voyage of William Pursgloue.

35.

ІОСІЯ ЛОГАНЪ. 1611.

Іосія Логанъ (Josias Logan) сопровождалъ непосредственно выше упомянутаго Вильяма Пурсглове, вѣроятно, въ званіи кормчаго, и оставилъ также описаніе зимовки на Печорѣ. Его сочиненіе имѣетъ заглавіе:

The Voyage of Master Josias Logan to Petchora, and his winthering there, with Master William Poursgloue, and Marmaduke Wilson. Anno 1611; находится напечатаннымъ въ Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 541 и слѣд.

И Логаново путешествіе приводится Мильтономъ, p. 109, въ числѣ источниковъ.

36.

ВИЛЬЯМЪ ГУРДОНЪ. 1611—1614.

Вильямъ Гурдонъ (William Gourdon), изъ Гуля, былъ дважды, въ достоинствѣ старшаго рулеваго или кормчаго, съ торговою экспедиціею въ Сѣверной Россіи, и обоихъ путешествій оставилъ краткое описаніе. Первое имѣетъ заглавіе:

A voyage made to Petchora 1611. Written by William Gourdon of Hull, appointed chiefe Pilot, for discouerie to Ob и пр.; напечатано въ сборникѣ Перчаса, Vol. III, p. 530 и слѣд.

Свое второе путешествіе, когда онъ, въ 1614 году, долженъ былъ зимовать въ Пустозерѣ (Пустоозерскѣ), описалъ Гурдонъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Later obseruations of William Gourdon, in his winthering of Pustozera, in the yeeres 1614 and 1615 with a description of the Samoeds life. Это сочиненіе находится у Перчаса Vol. III, p. 553 и слѣд., и изъ этого сборника приводитъ его Мильтонъ, p. 109, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался.

37.

КНУДЪ ГИЛЬДЕНСТІЕРНЕ. 1614.

Въ 1614 году *Кнудъ Гильденстіерне* (Knud Gyldenstierne) и Отто Скиль (Otto Skeel) были посыланы Королемъ Датскимъ въ Россію къ Великому Князю, Михайлу Ѳедоровичу, принести новому Государю поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ; они совершили путешествіе изъ Копенгагена до Нарвы моремъ, а отсюда продолжали сухимъ путемъ до Москвы. Описаніе ихъ посольства находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, и по ней напечатано въ Büsching's Magasin für die Geographie und Geschichte, Bd. VII, S. 321—322.

Имѣли ли Датскіе послы пріемъ у самаго Великаго Князя, о томъ не упоминается въ донесеніи; но тутъ говорится о двухъ совѣщаніяхъ, которыя они имѣли съ Велико-Княжескими Совѣтниками. При первомъ свиданіи послѣдніе, съ своей стороны, представили замѣчательный обзоръ происшествій, случившихся въ Россіи отъ смерти Великаго Князя и до избранія Михайла Ѳедоровича, особенно останавливаясь на внутреннихъ безпокойствахъ, причиненныхъ Самозванцами. «Нашелся одинъ монахъ, раскольникъ и отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ, который продалъ душу свою черту, съ условіемъ,

чтобы тотъ посадилъ его на престолъ Московскій, а онъ, Гришка, за то рѣшительно отрекся отъ Бога. Съ помощію сатаны, оный Гришка прозвался Княземъ Димитріемъ Углицкимъ и выдалъ себя за сына Царя Ивана Васильевича, хотя истинный Димитрій лежалъ въ гробу уже тринадцать лѣтъ. Къ этому монаху пристали нѣкоторые могущественные Паны, какъ-то Воевода Сендомирскій и Князья Адамъ и Константинъ Вишневецкіе; они его представили Сегизмунду, Королю Польскому, и оный Гришка Короля молилъ о помощи и просилъ его дать ему средства къ возвращенію законно принадлежащаго ему наслѣдія. Въ слѣдствіе того Король доставилъ ему возможность вывести въ поле противъ Бориса многочисленное войско, съ которымъ онъ въ расплохъ захватилъ много Сѣверскихъ городовъ, гдѣ Борисъ, не опасаясь ничего худаго со стороны Польщи, не имѣлъ вовсе войска. Тотчасъ Чины Государства Русскаго отправили къ Королю Польскому роднаго дядю бѣглаго монаха Отрепьева, и съ нимъ Царь Борисъ отправилъ и своихъ пословъ къ Королю Сигизмунду на тотъ конецъ, чтобы они доказали Королю подложность Димитрія, и что Димитрій Царевичъ давно умеръ, и убѣдили бъ его не нарушать договора. Но Король Польскій не только не образумился, но и посылалъ еще болѣе своихъ людей въ Московское Государство, а по всѣмъ городамъ разосланы были грамоты, и въ нихъ писано не сопротивляться истинному Димитрію, сыну Царя Ивана Васильевича, и этою грамотою многіе побуждены къ бунту.

«По смерти Бориса народъ думалъ разное, а самъ Воевода, онъ же и главный начальникъ войска, присталъ къ мнимому Димитрію, который, такимъ образомъ, при помощи Поляковъ, и занялъ Царскій престолъ Московскій. Тутъ онъ началъ знатнѣйшихъ Воеводъ и Бояръ и прочаго народа разнаго чину много въ оковахъ разсылать по разнымъ мѣстамъ, а иныхъ предавать истязаніямъ и пыткѣ.

«Въ слѣдъ за тѣмъ и Воевода Сендомирскій прибылъ въ Москву къ Димитрію съ огромною дружиною: онъ привелъ ему въ супруги дочь свою, какъ это между ними было уговорено заранѣе. Съ ними же вмѣстѣ прибыли въ Москву и Польскіе послы; они принесли ему поздравленія и требовали, чтобы онъ подарилъ Королю Польскому много городовъ и областей. Димитрій же продолжалъ ругаться надъ Православною вѣрою, казнить людей знатныхъ, и за то самъ былъ наказанъ».

За тѣмъ Русскіе избрали своимъ Великимъ Княземъ Князя Василія Шуйскаго и требовали отъ Поляковъ вознагражденія за причиненный ими вредъ, но тѣ дали имъ знать, что Димитрій не убитъ, что онъ спасся и живъ. И точно, другой Лжедимитрій пришелъ изъ Польши, нашелъ себѣ много приверженцевъ и осадилъ было самую Москву, но скоро вынужденъ былъ отступить до самой Калуги.

«Послѣ этого (такъ говорили Велико-Княжескіе Совѣтники Датскому послу) Король Польскій, совершенно въ противность договорамъ, осадилъ Смоленскъ. Великій Князь Димитрій высдалъ противъ него своего брата, Димитрія, чтобы

освободить этотъ городъ. Димитрій велъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Якова Понтуса,[216] но этотъ Понтусъ со всѣми своими войсками передался къ Полякамъ[217] и пошелъ къ Новугороду, чѣмъ заставилъ Великокняжескаго брата, Димитрія, отступить. Лжедимитрій, услыхавъ, что Великому Князю нужно еще защитить и освободить Новгородъ, осадилъ городъ Москву съ двухъ сторонъ. Тогда же главный начальникъ Польскихъ войскъ прислалъ въ городъ Москву сказать ея жителямъ, что если они примутъ на Царство Польскаго Королевича, то онъ дастъ имъ прочный миръ. Въ слѣдствіе всего этого Московитяне обратились къ Великому Князю, Василію, съ покорнѣйшею просьбою оставить Царство для предупрежденія дальнѣйшаго пролитія крови Христіянской, и Великій Князь на это изъявилъ согласіе.[218] Тогда же заключенъ былъ договоръ, что если Королевичъ Польскій приметъ Православную вѣру, то ему быть Царемъ въ Москвѣ, а Димитрія и его приверженцевъ соединенными силами или захватить въ плѣнъ, или прогнать, Король же Польскій, со всѣми своими ратными людьми, долженъ оставить Московскія области. Этотъ договоръ утвержденъ взаимными клятвами.

«Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Салтыковъ[219] своего Государя, Великаго Князя Василія, связаннаго предалъ во власть Короля Польскаго, который и отправилъ его подъ стражею въ Польшу. Но Поляки договора не исполнили, изъ Москвы не вышли, Королевича не привели, но требовали, чтобы Московское Государство было соединено съ Польшею въ пользу Короля Сигизмунда. Такими поступками Поляки доказали свое вѣроломство. Тогда духовенство начало писать во всѣ города о томъ, что Поляки замышляютъ насиліемъ ввести Папскую вѣру, и что Король Польскій вѣроломно не сдержалъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Тогда же отправлены были отъ всего Государства послы къ Королю Польскому жаловаться на нарушеніе условій. Пословъ задержали, а потомъ поступили съ ними, какъ съ плѣнными, Смоленска не возвратили, и съ того времени Поляки еще болѣе ругались надъ Православною вѣрою, много невинной крови пролили и Государственную казну похитили изъ столицы. Тутъ всѣ Русскіе возстали, соединились и обязались взаимною клятвою, не хотѣть на Царство ни Сигизмунда, ни Королевича, его сына: два года осаждали они Поляковъ въ столицѣ, и въ теченіи этого времени избили ихъ множество и въ плѣнъ взяли до 4,000. Король Польскій присылалъ осажденнымъ

216. Извѣстно, что Понтусъ де ла Гарди былъ отецъ Якова де ла Гарди. Послѣдній и потомъ, какъ отецъ его удалился изъ Россіи, также командовалъ надъ Шведскими вспомогательными войсками въ Россіи.

217. Исторія оправдываетъ какъ Понтуса, такъ и Якова де ла Гарди, отъ этого упрека, хотя и то справедливо, что они, особенно послѣдній, видя недоброжелательство и измѣну своихъ союзниковъ, были принуждены заботиться только о себѣ и своихъ и дѣйствовать отдѣльно.

218. Извѣстно всѣмъ, что отреченіе отъ престола Шуйскаго было вовсе не добровольное, но вынужденное.

219. Въ подлинникѣ Sotzkovi, въ примѣчаніи же Аделунга Solkowskij.

вспомогательныя войска, но Поляки нѣсколько разъ были побиты и до 10,000 потеряли плѣнными. Когда потомъ дошло до свѣдѣнія Московитянъ, что Король Польскій приближается съ сильнымъ войскомъ, то они съ новою силою ударили на городъ и завоевали его, убивъ враговъ до 15,000, а до 9,000 взявъ въ плѣнъ. Отнявъ у Поляковъ городъ, Русскіе пошли на встрѣчу Королю Польскому, и прогнали его назадъ. Тутъ они поблагодарили Бога за побѣду и умоляли, какъ мать нынѣшняго Царя, Михайла Ѳедоровича, Марѳу Ивановну, такъ и самаго сына, чтобы онъ удостоилъ быть ихъ Царемъ, такъ какъ онъ происходитъ изъ роду прежняго Царя, Ивана Васильевича, и есть сынъ родной сестры Царя Ѳедора Ивановича.» Въ заключеніи Совѣтники просили отъ имени Великаго Князя пословъ, чтобы они увѣрили своего Государя въ его дружбѣ, «которою побуждаемый, онъ рѣшился открыть ему все внутреннее состояніе своего Государства», и въ готовности на всѣ услуги.

12-го Ноября послы имѣли второе совѣщаніе съ Велико-Княжескимъ Канцлеромъ. Тутъ Канцлеръ повторилъ вышеприведенный историческій разсказъ о событіяхъ, и присовокупилъ, «что Папа Королю Сигизмунду, въ его дѣйствіяхъ противъ Бориса, помогалъ деньгами и войскомъ для того, чтобы ввести въ Московію Папскую вѣру, и что послы, которыхъ задержалъ Король Польскій, отправлены въ Пруссію, какъ плѣнные.»

Въ заключеніе Великій Князь просилъ Короля Датскаго оказать ему въ войнѣ противъ Поляковъ вспомоществованіе деньгами и военными припасами, по мѣрѣ силъ и возможности, и принять посредничество между имъ и Королемъ Шведскимъ, желая возстановленія древнихъ добрыхъ и дружественныхъ отношеній между ними и возвращенія нѣкоторыхъ областей, незаконно имъ захваченныхъ.

38.

ЯКОВЪ ГЕНКЕЛЬ ФОНЪ ДОННЕРСМАРКЪ.

1614.

Яковъ Генкель фонъ Доннерсмаркъ (Jacob Henkel von Donnersmarck), объ обстоятельствахъ жизни коего и положеніи на службѣ знаемъ только то, что находится въ его собственномъ Донесеніи, именно, что онъ сначала служилъ въ Императорскомъ войскѣ, а въ послѣдствіи, вѣроятно, занималъ важное мѣсто въ Государственномъ управленіи. Онъ, въ Октябрѣ 1613 года, былъ посланъ въ Россію въ достоинствѣ посла Императоромъ Матѳіемъ изъ Регенсбурга, гдѣ тогда послѣдній присутствовалъ на сеймѣ, и въ Іюлѣ слѣдующаго (1614) года безъ успѣха возвратился въ Вѣну. Именно тогдашнія военныя дѣйствія, а еще болѣе взаимныя враждебныя отношенія между Россіею и Польшею, воспрепятствовали тому, чтобы Генкель

достигнулъ цѣли своего посольства. Впрочемъ, его Донесеніе, по моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, сообщая много характеристическаго въ отношеніи взаимнаго недоброжелательства Поляковъ и Русскихъ и въ отношеніи къ воскресавшей уже силѣ Россіи, вполнѣ заслуживаетъ быть упомянутымъ въ этомъ сборникѣ. Подлинная рукопись этого Донесенія находится въ Императорско-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ и Государственномъ Архивѣ. Оно послано отъ 9-го Августа, 1614 года, и имѣетъ слѣдующую надпись:

Relation des Kais. Hofdieners Jakob Henkel von Donnersmarck. Съ девятью приложеніями, которыя относятся къ неудачному концу его путешествія.

Во вступленіи къ своему Донесенію Генкель говоритъ слѣдующее о поводѣ къ посольству. Именно: «Императоръ рѣшился наконецъ, во исполненіе трогательной просьбы и моленія, неоднократно повтореннаго, Бояръ Русской и Московской земли,[220] для полюбовнаго разрѣшенія возникшихъ между Коронами Польскою и Московскою несогласій и военныхъ дѣйствій, употребить все свое вліяніе чрезъ посредство знатнаго уполномоченнаго, чтобы возстановить прочное согласіе и доброй миръ и положить конецъ пролитію Христіянской крови.» Кажется, что при отправленіи посла, въ Вѣнѣ еще не было получено правительственнаго извѣщенія о восшествіи на престолъ Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, а потому и кредитивная или вѣрющая грамота, данная послу, писана только на имя Чиновъ и Бояръ Московскихъ.

Генкель отправился въ путь 21-го Октября, 1613 года, изъ Регенсбурга и поѣхалъ чрезъ Австрію, Моравію и Силезію до Варшавы. Въ Польшѣ онъ былъ задержанъ Смоленскими Конфедератами, и если не былъ ограбленъ до чиста, то благодаря только одному тому счастливому обстоятельству, что нѣкоторые солдаты, которые, какъ Казаки, служили нѣкогда подъ его начальствомъ въ войнѣ противу Турковъ, его узнали и чрезъ то онъ могъ без-

---

220. Трогательныя просьбы Чиновъ и Бояръ, которыя побудили Императора къ этому посольству, содержались, какъ мнѣ кажется и съ большею достовѣрностію, въ трогательномъ Schreiben des Fürsten Dimitrij Michailowitsch Posharskij an den Römischen Kaiser Mathias, отправленномъ изъ Ярославля 20 Іюня, 1612 года, которое я въ первый разъ издалъ въ свѣтъ съ подлинника, хранящагося въ Вѣнскомъ Тайномъ, Придворн. и Госуд. Архивѣ. С.-Петербургъ, 1840, въ 8. Въ этой грамотѣ Пожарскій представляетъ живо картину бѣдственнаго положенія своего несчастнаго отечества и усердно умоляетъ о заступничествѣ передъ Королемъ Польскимъ и о безотлагательномъ, если можно, пособіи войсками и деньгами. Не за долго передъ тѣмъ было послано въ Вѣну письмо къ Императору Рудольфу, написанное, по желанію Пожарскаго, и снабженное 24-мя подписями знатнѣйшихъ Бояръ; въ этомъ письмѣ также изображается бѣдственное положеніе Россіи и, какъ единственное средство спасенія, предложено избрать Царемъ Императорскаго брата. См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ III, стр. т. 67. (См. также Русскій подлинникъ въ Slavische Bibliothek, v. Fr. Miklosich, 1-er B. Wien, 1851, S. 24—42, съ предисловіемъ Іосифа Фидлера на Нѣмецкомъ языкѣ (S. 19—23).

препятственно продолжать путь. Въ Варшавѣ онъ сообщилъ Королю предметъ своего посольства, а тотъ завѣрилъ его, что онъ будетъ говорить и разсуждать съ Чинами о средствахъ для мира съ Россіею. Наконецъ 5-го Декабря онъ могъ ѣхать далѣе, взявъ съ собою и повелѣніе къ Литовскому Гетьману, по которому тотъ долженствовалъ дать для его безопасности прикрытіе ему изо 100 человѣкъ Козаковъ. Но лишь только онъ переѣхалъ Вислу, какъ ему, отъ имени Государственныхъ Чиновъ Польскихъ, сообщено приказаніе воротиться назадъ въ Варшаву и ожидать здѣсь ихъ рѣшенія. Послѣ трехнедѣльнаго тутъ пребыванія посла, Паны Рада показали ему наконецъ, между тѣмъ изготовленную и 40 печатями и подписями скрѣпленную, грамоту «къ Чинамъ Московскимъ и къ Боярамъ, въ которой тѣ требовали, чтобы приняли на Царство Принца,[221] котораго они и посылаютъ противъ нихъ съ сильнымъ войскомъ и въ случаѣ отказа будутъ искать удовлетворенія оружіемъ.» Для доставленія, куда слѣдуетъ, этой грамоты, къ свитѣ посла присовокупили одного Польскаго Секретаря, именемъ Ганса Гритница, «который очень хорошо былъ знакомъ съ Русскимъ и Московскимъ языкомъ.» Самъ же посолъ получилъ, изготовленный для него Чинами, Наказъ, въ которомъ, однако, не было ни подписей, ни печатей. Съ большимъ трудомъ и непріятностями Генкель достигъ Могилева, но тутъ его встрѣтили непреодолимыя препятствія и затрудненія, которыя и не позволили ему продолжать своего путешествія. Желая ихъ устранить, посолъ далъ знать о себѣ предводителю Русскихъ войскъ, стоявшихъ передъ Смоленскомъ, писалъ ему о цѣли своего путешествія и переслалъ даже Императорскую грамоту съ тѣмъ, чтобы онъ препроводилъ ее далѣе въ Москву. Въ отвѣтѣ своемъ Русскій полководецъ изъявилъ свое удивленіе, что въ Императорской грамотѣ вовсе не упомянуто о новомъ Великомъ Князѣ, хотя объ его выборѣ извѣщены были тотчасъ всѣ Дворы, особенно Императорскій, чрезъ Боярина Степана Михайловича Ушакова, и объявилъ послу, что по этой причинѣ онъ не смѣетъ переслать къ Великому Князю Императорской грамоты, но что, не смотря на то, посолъ долженъ сообщить ему, какъ велика его свита и ждать въ Оршѣ дальнѣйшаго рѣшенія Русскаго Правительства на счетъ его путешествія. Въ отвѣтѣ послу, послѣдовавшемъ чрезъ большой промежутокъ времени, также ему было позволено продолжать свое путешествіе далѣе, «имѣть совѣщаніе съ Московскими Государственными Чинами, и разсуждать о благомъ дѣлѣ мира (но ни подъ какимъ видомъ о принятіи на Московскій престолъ сына Сигизмунда, Короля Польскаго). Также меня предупреждали, говоритъ Генкель, чтобы я не присылалъ имъ ни какой впредь грамоты, гдѣ бы не были прописаны имя и титулъ Великаго

---

221. Здѣсь едва ли можно подразумѣвать Принца Владислава, избраннаго Русскимъ Царемъ по Польскому вліянію, такъ какъ Поляки, безъ сомнѣнія, давно уже извѣщены были объ избраніи Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. (Что тутъ именно идетъ рѣчь о Польскомъ Королевичѣ, это явствуетъ изъ отвѣта, сдѣланнаго Генкелю Московскими Боярами, что онъ можетъ сколько ему угодно толковать о мирѣ, только не объ избраніи Владислава въ Цари. *Перев.*).

Князя, но чтобы я представилъ свою грамоту не иначе, какъ со свидѣтельствомъ Велико-Княжескихъ пословъ, которые должны объявить, прежде ли моего отъѣзда они прибыли къ Императору, или уже тогда, когда я былъ въ дорогѣ, и потому не могъ получить объ нихъ ни малѣйшаго свѣдѣнія». Между тѣмъ въ полѣ Русскіе повсюду одерживали верхъ надъ Поляками. «Русскіе, пишетъ Генкель, отличные воины; они сильно раздражены противъ Поляковъ, и кто только въ состояніи носить оружіе, идетъ въ поле. Они ходятъ въ сраженіе какъ есть, только подпоясываются бѣлымъ полотенцемъ, чтобы узнавать другъ друга; почти ежедневно имѣютъ они стычки съ Королевскими войсками. Также Русскіе и того Понтуса, что родомъ Шведъ и собравъ войско изъ Шведовъ и чужестранцевъ, Французовъ, Нидерландцевъ, Англичанъ и жителей Подоліи, объявилъ себя и противъ Русскихъ и противъ Поляковъ, разбили на голову и до 3000 чел. изъ его шайки положили на мѣстѣ. Персидскій Шахъ, съ которымъ, какъ и съ Турецкимъ Султаномъ, Москвитяне заключили союзъ, оказываетъ имъ сильное пособіе хлѣбомъ и деньгами, и писалъ имъ также, заклиная ихъ оставаться вѣрными избранному ими Великому Князю и иного не хотѣть и не избирать. Слѣдственно, число и сила Поляковъ со дня на день уменьшается, а напротивъ число и сила Русскихъ въ той же мѣрѣ увеличивается, и наконецъ, при моемъ обратномъ путешествіи, Русскихъ въ полѣ было до 20,000, а Поляковъ едва 5,000.»

Генкель, не зная, какъ поступить, обратился за совѣтомъ и помощью къ нѣкоторымъ Польскимъ Старостамъ, но получилъ отъ всѣхъ поздній и уклончивый отвѣтъ; такъ онъ провелъ около шести мѣсяцевъ, и такъ какъ данный ему Наказъ предписывалъ вручить Императорскую грамоту только Московскимъ Чинамъ, но ни они, ни Велико-Княжескіе Совѣтники, не соглашались его принять, то посолъ заблагоразсудилъ отправиться въ обратный путь. Такимъ образомъ онъ пустился въ Варшаву, гдѣ и старался предъ Королемъ оправдать свое поведеніе, а отсюда, 20-го Іюля, продолжалъ свое дальнѣйшее путешествіе въ Вѣну.

39.

ПЕТРЪ ПЕТРЕЙ. 1615.

Петръ Петрей или, какъ онъ самъ себя величаетъ въ заглавіи своего труда, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Петръ Петрей де Ерлезунда* (Peter Petrejus de Erlesunda) собственно назывался *Пеeръ Перссонъ* (Peer Persson) и былъ родомъ изъ Упсалы. Изъ обстоятельствъ его жизни извѣстно только то, что онъ говоритъ самъ о себѣ мимоходомъ въ своемъ сочиненіи о Россіи. Изъ этого источника узнаемъ мы, что онъ, какъ онъ самъ о себѣ выразился, fato quodam, прожилъ четыре года въ Россіи и служилъ Великому Князю, вѣроятно, Василію Ивановичу Шуйскому, но неизвѣстно, въ какой должности. По возвращеніи своемъ въ Швецію, онъ въ 1608 г. былъ посланъ опять въ Москву

Карломъ IX, но безъ успѣха. Ему было поручено предложить Великому Князю помощъ противъ Поляковъ, могущество которыхъ въ Россіи естественно должно было возбудить опасенія Швеціи. Въ 1611 году онъ былъ снова отправленъ въ Россію, именно въ Иваньгородъ, собрать тамъ справки о третьемъ Лжедимитріи, который тогда еще былъ признаваемъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ областяхъ. Этотъ новой мятежникъ, бѣглый писецъ изъ Москвы, обратился, къ Шведскому Намѣстнику Нарвы, Государственному Совѣтнику, Филиппу Шедингу, чтобы, съ помощью Густава Адольфа, имѣть болѣе успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Въ слѣдствіе этого Король и послалъ въ Нарву Петрея, который, какъ самъ о себѣ говоритъ, «того истиннаго убитаго Самозванца видѣлъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи, и зналъ лично», чтобы развѣдать, точно ли третій Самозванецъ то лицо, за которое онъ себя выдаетъ. Самыя позднія извѣстія о жизни Петрея имѣемъ мы отъ 1620 года, въ которомъ онъ находился въ Лейпцигѣ и трудился надъ Нѣмецкимъ изданіемъ своего сочиненія.

Все сокровище своихъ извѣстій о Россіи, собранныхъ отчасти собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ, отчасти изъ прежнихъ путешественниковъ и стороннихъ разсказовъ, Петрей оставилъ намъ въ сочиненіи, которое онъ въ 1615 году издалъ на Шведскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Regni Muschowitici Sciographia, thet är: Een wiss och egentelich Beskriffning om Rydzland, med thes mänga och stora Furstendömers, Provinciers, Befestningars, Städers, Slögars och Elfwers Tieständ, Rum och Lägenheer: Säsom och the Muskowiterske Storfursters, Härkomft, Regemente, macht och myndigheet, medh theras Gudztienst och Ceremonier, Stadgar och äthäfwor, bäde vthi Andeliga och Politiske saker, Vthi Sex Böker korteligen författat, beskrifwin och sammandragin, af Petro Petreio Vbsaliensi. Tryckt i Stockholm, Ar. 1615, 4°.

Это сочиненіе, нынѣ очень рѣдкое; посвящено Королю Густаву Адольфу и раздѣлено на шесть книгъ. Каждая книга имѣетъ особенный заглавный листъ и также отдѣльный счетъ страницъ, равно какъ посвящена какому ни будь знатному лицу въ Королевствѣ; такъ, на пр., вторая книга имѣетъ слѣдующій титулъ: Then Höghborne Furste och Herre, Her Carl Philip, Swerikis, Göthis och Wendis Arffurste, Hertigh til Södermanneland, Neriche och Wermeland, min nädigste Furste och Herre, är thenna Andra Book pä thenna Muskowiterska Crönika, om the Storfurster och Regenter, som hafwa vthi Landet regerat, och Ryssema sielfwa wetskap om hafwa, effter som theras Register och Annales vthwissa, Vthi all vnderdänigheet ödminkeligen dedicerat aff Petro Petreio Ubsalensi. Stockholm, Ar 1615. Первая книга имѣетъ 111 страницъ, вторая—274, третья—36, четвертая—18, пятая—33 и шестая 50.

Пять лѣтъ спустя вышелъ въ свѣтъ Нѣмецкій переводъ, изданный подъ надзоромъ самого сочинителя; этотъ переводъ весьма умноженъ и дополненъ, такъ что собственно составляетъ новое сочиненіе; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Historien vnd Bericht vondem Grossfürstenthumb Muschkow, mit dero schönen fruchtbaren Provincien vnd Herrschafften, Festungen, Schlössern, Städten, Flecken,

Fischreichen, Wassern, Flüssen, Strömen vnd Seen, wie auch von der Reussischen Grossfürsten Herkommen, Regierung, Macht, Eminentz und Herrligkeit, vielfältigen Kriegen, jnnerlichen Zwytrachten, biss sie zu einer Monarchie gewachsen, Mit den newlich vorgelauffenen Auffrühren vnd Händeln von den dreyen erdichteten Demetrijs, Nebenst dem auffgerichteten Friedens Contract, zwischen dem Löblichen König in Schweden, vnd jetz regierenden Gross Fürsten, Dessgleichen die Processe, so zwischen den Königlichen Ambassadouren in der Stadt Muschow, vnd der Grossfürstlichen Reussischen Gesandten in der Königlichen Stadt Stockholm, wegen dess auffgerichteten Friedens Contracts Confirmation seyn gehalten worden, Mit der Muschowiter Gesetzen, Statuten, Sitten, Geberden, Leben, Policey vnd Kriegswesen; wie auch, was es mit jhrer Religion vnd Ceremonien vor eine Beschaffenheit hat, kürtzlich vnd deutlich in sechs Theilen zusammen gefasset, beschieben vnd publiciret durch Petrvm Petreivm de Erlesvnda. Lipsiae Anno MDCXX. 4⁰.

Петрей по справедливости почитается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и обильнѣйшихъ по содержанію писателей касательно древнѣйшей Исторіи и учрежденій Русскихъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ въ различное время многіе годы непрерывно провелъ въ Россіи, и здѣсь жилъ въ такомъ положеніи, которое доставляло ему въ собраніи наблюденій и извѣстій болѣе удобства, нежели другимъ. Особенно важны извѣстія, имъ сообщаемыя, относительно исторіи Великаго Князя Бориса и Лжедимитрія; тутъ онъ многое могъ говорить, какъ очевидецъ, а также объ образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ Русскихъ того времени. Впрочемъ, не подвержено сомнѣнію и то, что онъ, именно при разсказѣ о событіяхъ вышеозначенной поры, не только пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Конрада Бусова,[222] своего современника и сослуживца, но и не въ одномъ мѣстѣ выписываетъ изъ этого сочиненія цѣлыя страницы и, что особенно непріятно, ни разу не упоминаетъ объ источникѣ своихъ выписокъ. Въ отношеніи къ Сѣверной Исторіи и Географіи, особенно сѣверныхъ областей Россіи, слѣдуетъ онъ главнымъ образомъ старику Герберштейну, и не только повторяетъ за нимъ на вѣру ошибки, очень простительныя у послѣдняго, но и нерѣдко умножаетъ ихъ число, въ слѣдствіе національныхъ предразсудковъ и недостаточнаго знанія Русскаго языка. Но, не смотря на все это, сочиненіе Петрея, какъ мы выше сказали, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ, и потому заслуживаетъ здѣсь подробнѣйшаго разсмотрѣнія и разбора.

За посвятительнымъ письмомъ къ Магистратамъ вольныхъ городовъ Любека, Стокгольма, Ревеля, Висмара и Стральзунда, слѣдуютъ, по обычаю того времени, 10 Латинскихъ стихотвореній въ похвалу сочинителя.[223] За тѣмъ начинается самое сочиненіе:

---

222. О сочиненіи Бусова смотри выше.

223. Вмѣстѣ съ другими поэтическими игрушками, изъ имени Петръ Петрей посредствомъ анаграммы, составлено и проведено Serit Perpetuus, и составитель ея, между прочимъ, такъ говоритъ Россіи:

1. Петра Петрея S[224] де Ерлезунда. Подлинное и подробное описаніе Великаго Княжества Русскаго, въ которомъ отчетливо исчислены знатнѣйшія Княжества, области, укрѣпленія, замки, города, мѣстечка, воды, моря, рѣки и потоки, и съ какими землями и Королевствами Россія граничитъ. И откуда Россія получила свое имя. Первая часть. Стр. 1—136.

При описаніи Велико-Княжескаго дворца въ Москвѣ, сказано, на стр. 4: «На полдень отъ дома вырытъ глубокій ровъ, гдѣ Великій Князь имѣетъ обычай держать львовъ. Всякій, кто хочетъ, можетъ ихъ видѣть.»

Тамъ же: «На разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Велико-Княжескаго дворца, на обширной широкой площади, виситъ чрезвычайно огромный колоколъ, который вѣситъ 336 центнеровъ: его Вел. Князь Борисъ Годуновъ велѣлъ вылить въ свое время; въ этотъ колоколъ звонятъ въ большіе ихъ праздники и торжества, а также и тогда, когда приходятъ послы изъ чужихъ странъ и земель и бываютъ допускаемы къ Великому Князю для слушанія.»[225]

На стр. 5 говоритъ Петрей: «Въ за́мкѣ (въ Кремлѣ) построены два замѣчательнѣйшихъ монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, а также 50 церквей изъ кирпича, которыя я всѣ видѣлъ моими тѣлесными очами и сосчиталъ моими устами.»

На стр. 60 разсказана басня о происхожденіи города: Холопій Городокъ совершенно по Герберштейну.

На стр. 66 замѣчено о Лапонцахъ слѣдующее: «Это немногочисленный, малорослый народъ; всѣ они походятъ другъ на друга, имѣютъ широкое лицо, совершенно похожее на то, съ которымъ изображаютъ Езопа. Особенно хороша ихъ музыка. Они, да и всѣ Русскіе вообще, поютъ такъ сладкогласно и трогательно, какъ тотъ соловей, что деретъ овцу.»[226]

Объ Ингріи говоритъ Петрей, на 67 стр.: «Изъ этой области, какъ полагаютъ Русскіе, долженствовали выйти Угры, и эта область была, вѣроятно, ихъ отечествомъ. Переселившись отсюда, они сначала жили у Меотическаго озера, а потомъ по рѣкѣ Дунаю, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ живутъ дѣйствительные Угры. Этимъ Руссы очень хвалятся и говорятъ, что подъ ихъ вла-

---

ô quid | qui Te seminecem vocavit, ô quid,
Petrejo, medico tuo, sub auras | Quid huic, Moscovia, ô quid huic rependes?

224. Этого S я не умѣю объяснить.

225. Извѣстно, впрочемъ, что задолго еще до Бориса былъ уже на этомъ самомъ мѣстѣ такой колоколъ, въ который при подобныхъ случаяхъ звонили. Поссевинъ упоминаетъ о немъ по крайней мѣрѣ въ 1581 году. См. выше ч. I.

226. Вѣроятно, это старинное насмѣшливое выраженіе, употребляемое вмѣсто волчій вой и тому под.

стью состояли народы, которые страшнымъ образомъ опустошили Италію, Францію и Германію, и наносили этимъ странамъ величайшій вредъ..... Они имѣютъ съ Уграми почти одинъ и тотъ же языкъ.»

При описаніи Новагорода, на 74 стр., сказано: «Новый Городъ нѣкогда принадлежалъ къ числу четырехъ городовъ, первыхъ во всей Европѣ по торговлѣ и ремесламъ, какъ-то: Бергенъ въ Норвегіи, Висби на Готландѣ и Антверпенъ въ Брабантѣ. Въ этихъ городахъ богатѣйшіе купцы, изъ многихъ королевствъ, земель и мѣстъ всей Европы имѣли свое мѣстопребываніе, факторіи и конторы, и вели торговлю въ чрезвычайно большемъ размѣрѣ.»

На 135 стр. Петрей стоитъ за происхожденіе имени Московитянъ отъ Мосоха, сына Іафетова. «Имя Мосохъ или Московита означаетъ того, кто ведетъ трудную и суровую жизнь, того, кто часто натягиваетъ свой лукъ, стрѣляетъ. Московитяне все это дѣлаютъ; отъ самой ранней юности они учатся и стрѣлять изъ лука стрѣлами, и ходятъ туда и сюда, упражнются во всякаго рода трудныхъ и тягостныхъ занятіяхъ, о чемъ ясно говоритъ Псаломъ Давида такъ: «Увы мнѣ! Я брожу изгнанникомъ въ Мезекѣ.» Если въ этомъ мѣстѣ не разумѣются Русскій и Московскій народъ, то я ужъ и въ толкъ взять себѣ не могу, какіе же другіе народы тутъ можно разумѣть. При томъ они издревле, да и нынѣ по прежнему, какъ на войнѣ, такъ и на охотѣ, употребляютъ преимущественно лукъ и стрѣлы, и такъ ловко и искусно умѣютъ обходиться съ этого рода оружіемъ, что у нихъ ни одной стрѣлы не пропадаетъ даромъ. Они имѣютъ луки различныхъ видовъ, сдѣланные весьма изящно, разными цвѣтами испещренные и украшенные, и подобныхъ невозможно найти въ другихъ странахъ.»

Вторая часть. Правдоподобное и подлинное повѣтствованіе о Московскихъ Государяхъ, какіе только господствовали въ Россіи отъ 752 года до нынѣ цаствующаго въ Москвѣ Великаго Князя Михаила Θеодоровича, который избранъ въ 1613 году. Тутъ же разсказъ о трехъ ложныхъ Димитріяхъ, какъ они выдали себя за законныхъ наслѣдниковъ и владѣтелей Государства, и какія причинили великія безпокойства и кровопролитія. Стр. 137 — 531.

Эта историческая часть по объему болѣе, нежели всѣ пять предыдущихъ.

На 138 стр. довольно правильно приведенъ Русскій алфавитъ; Петрей именуетъ 43 буквы, и при томъ не различаетъ 8 Славянскихъ буквъ отъ собственно Русскихъ.

Чтобы доказать обширное распространеніе Славянскаго языка, сказано на 139 стр.: «Такъ какъ я имѣлъ уже случай выше замѣтить, что нѣкоторыя Русскія буквы представляютъ большое сродство съ Греческими, и такъ какъ Славянскій языкъ въ большей части словъ совершенно согласуется съ Русскимъ, то Московитянинъ, да и всякій другой, кто хорошо изучилъ Русскій языкъ, можетъ понимать и говорить съ Полякомъ, Литвиномъ, Кашубомъ, Славонцемъ Чехомъ, Вендомъ (Лужичаниномъ), Далматинцемъ, Булгаромъ, Хорватомъ

и другими, и можетъ странствовать чрезъ Татарію и Турцію до Константинополя, гдѣ этотъ же самый языкъ во всеобщемъ употребленіи, особенно при Дворѣ.» Это послѣднее указаніе должно разумѣть, конечно, такъ, что и въ Константинополѣ были люди, говорившіе и понимавшіе Славянскій языкъ.

Петрей Варяговъ называетъ Шведскими выходцами и доказываетъ это довольно основательными доводами; но на стр. 140 присоединяетъ слѣдующее: «Отсюда, кажется мнѣ приблизительнымъ къ истинѣ, что Варяги прибыли изъ Швеціи, или имѣли главнаго вождя, родомъ, можетъ быть, изъ области Вартоффта въ западной Готландіи, или въ землѣ Верендъ въ Смаландѣ, или, можетъ быть, онъ назывался Вернеръ, откуда Варягъ, а его воины — Вареги, море же, чрезъ которое они плыли, Варежское море.»

Въ исторіи отдѣльныхъ Княженій повторены, и этого должно было ожидать, старыя басни и заблужденія. Петрей оказалъ въ этомъ случаѣ только одну услугу: рядомъ съ именемъ Русскаго Государя, онъ приводитъ имена современныхъ ему иныхъ Государей Европы, а Шведскаго и Польскаго постоянно.

Относительно жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича, Петрей, на стр. 183 — 254, приводитъ бездну примѣровъ. Привожу одинъ, который я выбираю предпочтительно передъ другими по той причинѣ, что въ немъ идетъ рѣчь о древнемъ, замѣчательномъ народномъ предразсудкѣ. При построеніи крѣпости Орла, сказанно именно на 228 стр., работниковъ оставили совершенно безъ съѣстныхъ припасовъ, «наконецъ голодъ заставилъ ихъ, одного изъ своихъ, того, что былъ пожирнѣе, убить и, такимъ образомъ, удовлетворить сильной потребности голода. Другіе, будучи не въ состояніи питаться человѣческимъ мясомъ, были вынуждены голодомъ убить теленка. Когда это дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, то онъ приказалъ тѣхъ, которые ѣли телячье мясо, живьемъ сжечь и пепелъ бросить въ воду, тѣ же, которые питались человѣческимъ мясомъ, были прощены и помилованы. Такимъ образомъ у Русскихъ считается большимъ грѣхомъ и болѣе достойнымъ наказанія ѣсть телячье, чѣмъ человѣческое, мясо.»

Поводомъ къ несчастной смерти старшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича представляетъ Петрей подозрѣніе отца, что сынъ хотѣлъ стать во главѣ недовольныхъ Бояръ. «Въ слѣдствіе сильной рѣчи, отцемъ сказанной, говорится на 237 стр., сынъ чрезвычайно испугался и, опустивъ глаза въ землю, обдумывалъ, какъ бы оправдаться; началъ съ величайшимъ почтеніемъ и смиреніемъ просить отца выслушать его оправданіе, и сталъ говорить самымъ ласковымъ образомъ, но отецъ ему этого не позволилъ и палкою своею ударилъ его въ высокъ, въ знакъ того, чтобы онъ замолчалъ. Молодой Царевичъ, сначала отъ страха и почтенія не почувствовалъ удара и хотѣлъ было продолжать говорить, но кровь хлынула у него рѣкой и онъ упалъ на землю полумертвый передъ отцомъ. Лишь только увидѣлъ это отецъ, гнѣвъ его пропалъ и мѣсто его заступила глубокая скорбь и жалость, поднималъ руки къ небу, плакалъ и горько жаловался, ласкалъ, цѣловалъ сына и утѣшалъ его лежащаго на землѣ.... Великій Князь самъ сидѣлъ на землѣ, убитый духомъ

и какъ бы обезумѣвшій отъ горя, отвергалъ пищу и питіе, надѣлъ печальное платье, и день и ночь проводилъ въ горькихъ слезахъ, не только въ продолженіи пяти сутокъ, которыя еще прожилъ сынъ его, но и когда уже онъ умеръ и былъ погребенъ; все это время онъ провелъ въ слезахъ, рыданіяхъ и громкихъ стенаніяхъ. да и послѣ того обнаруживалъ въ себѣ нѣкоторую сверхъестественную робость, опасаясь, дабы Богъ не послалъ на него и на его подданныхъ какаго ни будь наказанія за такое преступленіе, и даже конечной гибели. Онъ послалъ Патріярхамъ Константинопольскому и Александрійскому и монахамъ, которые окружаютъ Гробъ Христовъ, 77,000 флориновъ, чтобы они молились объ упокоѣ души его сына и приносили за нее безкровную жертву.

На стр 314 говоритъ Петрей объ убіеніи супруги [227] и сына Бориса Годунова, и разсказываетъ, что Димитрій велѣлъ ихъ удавить въ темницѣ писцу, именемъ Ивану Богданову, и потомъ объявить народу, что они сами себя лишили жизни ядомъ, «чего, впрочемъ, присоединяетъ Петрей, они и не думали дѣлать, но умерли совершенно насильственно: потому что оставались ясные слѣды удавленія веревкой, и эти слѣды я видѣлъ собственными моими глазами, а вмѣстѣ со мною и многіе другіе.»

При въѣздѣ Марины въ Москву, на стр. 327, сказано, что окна въ саняхъ (въ Маѣ мѣсяцѣ?), высланныхъ ей на встрѣчу, были изъ слюды или, говоря словами Петрея, изъ «Московскаго прозрачнаго камня (Musskowitischen Steinglass)».

На 339 стр. разсказывается, что при коронованіи Марины были бросаемы въ народъ золотыя монеты. «Когда она, послѣ коронованія, была выведена изъ церкви, то нѣсколько тысячъ монетъ было брошено по обѣимъ сторонамъ въ народъ, каждая монета въ два Угорскихъ червонца, а нѣкоторыя еще меньше, на обѣихъ сторонахъ съ двуглавыми орлами, какъ ихъ тогда чеканили.» Это мѣсто для Русской Нумизматики въ высшей степени важно, такъ какъ оно рѣшаетъ намъ вопросъ, дотолѣ совершенно сомнительный. Всѣ иноземцы, которые упоминаютъ о коронованіи Марины и о монетахъ или медаляхъ, розданныхъ при этомъ случаѣ, говоря объ ихъ величинѣ и наружной формѣ, разногласятъ другъ съ другомъ. Только одинъ Петрей говоритъ объ этомъ предметѣ обстоятельно; были и большія и меньшія золотыя монеты; изъ нихъ до сихъ поръ знали только меньшую, именно копѣйки, чеканенныя при Димитріѣ [228] и которыя на этотъ случай были выбиты изъ золота. Большія золотыя монеты, о которыхъ здѣсь говорится, были до сихъ поръ не извѣстны. И этихъ большихъ золотыхъ монетъ, выбитыхъ по случаю коронованія Димитрія, которыя, по свидѣтельству Петрея, были розданы народу въ большомъ количествѣ, вѣ-

---

227. «Марьи Скуратовой,» которая тутъ названа «Марья Валутина.»

228. Смотри Apperçu sur les monnaies Russes etc., par le Baron S. de Chaudoir S.-Pétersb. 1852, vol. II, p. 48.

роятно, большая часть осталась въ рукахъ Поляковъ и была переплавлена; до сихъ поръ извѣстенъ только единственный экземпляръ, хранящійся въ собраніи Императорскаго Московскаго Университета; онъ въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ посредствомъ изображенія, приложеннаго при изданномъ въ 1839 году въ Москвѣ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Оболенскимъ новомъ изданіи сочиненія: Légende de la vie et de la mort de Démetrius l'Imposteur.[229] Впрочемъ, въ Шведскомъ подлинникѣ Петрея недостаетъ этого мѣста о розданныхъ народу монетахъ, а также множества другихъ подробностей.

Отъ стр. 370 — 375 приводятся десять пунктовъ въ доказательство того, что и первый Димитрій былъ Самозванецъ: все это мѣсто отъ слова до слова выписано изъ сочиненія Бусова.

На стр. 492—518 напечатанъ, слово въ слово, списокъ договора, заключеннаго, при посредничествѣ Англіи, между Россіею и Швеціею 27-го Февраля, 1611 (?) года, въ Столбовѣ, деревнѣ между Тихвиномъ и Старою Ладогою, содержащаго 33 статьи.

На стр. 519—524 слѣдуетъ подробный разсказъ о дѣйствіяхъ большаго Шведскаго посольства, отправленнаго въ Москву для утвержденія договора, и о пріемѣ ему, тамъ сдѣланномъ, а также о торжествѣ, послѣдовавшемъ при цѣлованіи креста или при подтвержденіи договора, равно какъ подробное повѣтствованіе, на стр. 524 – 530, о пріемѣ Русскихъ пословъ, отправленныхъ въ Стокгольмъ по тому же дѣлу.

Часть третья. Достовѣрное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами Московитяне коронуютъ своихъ Великихъ Князей и Правителей и какъ они имъ присягаютъ въ вѣрности. Еще о томъ, какъ Великіе Князья принимаютъ въ своей землѣ и обходятся съ послами чужестранныхъ Государствъ и Королей. Стр. 532—572.

На стр. 532—542 читаемъ подробное описаніе коронованія Россійскихъ Великихъ Князей того времени, и тутъ упомянуто слѣдующее особенное обстоятельство. По совершеніи всего торжества, Великому Князю подаютъ блюдо рыбы изъ Переяславскаго озера, въ воспоминаніе того, что городъ Переяславль никогда не признавалъ надъ собою власти другихъ Князей, кромѣ Московскихъ, и всегда пребывалъ вѣренъ законнымъ Государямъ Русскимъ.

Разсказывая о томъ, какъ чужестранныхъ пословъ принимали на границѣ и провожали до Москвы, Петрей говоритъ подробно о тогдашнемъ состояніи почтъ. Путешествіе и содержаніе иноземцевъ, какъ извѣстно, было на счетъ Правительства. «Сколько подводъ, лошадей и саней, говорится на 545 стр., они потребуютъ съ самаго начала, столько же имъ будутъ давать и всякій разъ, во время всего путешествія, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея, и ни въ ка-

---

229. См. Préface, p. III.

комъ случаѣ ни менѣе, ни болѣе.» Крестьяне должны поставлять требуемое число лошадей, и за каждую милю получаютъ по дрейеру (мелкой монетѣ). Когда что-либо потеряно, украдено, или изломано, то тотъ, кому принадлежитъ лошадь, долженъ или вознаградить убытокъ, или заплатить за него. Каждый, кто ѣдетъ на почтовыхъ лошадяхъ, можетъ ѣхать очень скоро, потому что не имѣетъ нужды дожидаться лошадей, и тотчасъ, вмѣсто уставшихъ, получаетъ свѣжія. «Но такое распоряженіе, сказано далѣе, на 547 стр., распространяется только на Велико-Княжескихъ чиновниковъ и на курьеровъ, вообще на тѣхъ, которые, будучи посланы куда ни будь, получаютъ подорожную изъ Велико-Княжеской Канцеляріи, который и читается тамъ, гдѣ должна быть перемѣна лошадей. Такимъ образомъ Великій Князь, въ продолженіи 14 дней, можетъ узнать все, что дѣлается въ областяхъ, состоящихъ подъ его властью. Но тѣ, которые должны ѣхать куда ни будь по своимъ собственнымъ дѣламъ, будь они дворяне, или купцы, поселяне, или ремесленники, должны, или имѣть своихъ собственныхъ лошадей, или нанимать у поселянъ и ямщиковъ, какъ имъ заблагоразсудится.»

При описаніи пріема пословъ говорится слѣдующее, на стр. 553: «Самъ Великій Князь сидитъ на престолѣ, который имѣетъ четыре угла и довольно высоко поднятъ надъ землею; спинка его оканчивается заостренною башенкою; онъ совершенно обитъ золотомъ со всѣхъ сторонъ. На верхней оконечности престола находится орелъ съ распростертыми крыльями, сдѣланный изъ золота. Подъ кресломъ Великаго Князя, на престолѣ и подъ его ногами, кладутся вышитые золотомъ ковры. У престола, съ правой стороны Великаго Князя, стоитъ также четырехугольная небольшая пирамида или башенка, окованная рѣшительно вся золотомъ, почти 2 локтя въ вышину; на ней находится держава, украшенная всякаго рода драгоцѣнными камнями съ крестомъ вверху. Также недалеко отъ Великаго Князя стоитъ, на золотомъ столикѣ, золотой тазъ и рукомойникъ, съ бѣлымъ полотенцемъ, вышитымъ золотомъ и шелкомъ, которое лежитъ на ручкѣ рукомойника. Когда Великій Князь подастъ руку иноземному послу не своей вѣры, то ему кажется, что его рука не чиста. А потому лишь только иностранецъ уходитъ, Великій Князь вымываетъ руку, и она опять (въ его мнѣніи) становится чистою. Надъ головою Великаго Князя виситъ образъ Христа и Маріи Дѣвы, сдѣланный изъ чистаго золота, передъ которымъ, какъ самъ Великій Князь, такъ и всѣ придворные и служители кланяются и молятся. Когда Великій, Князь, говоря что ни будь, хочетъ подтвердить свои слова клятвою, то онъ смотритъ на образъ и знаменуется. Великій Князь самъ имѣетъ обыкновенно на головѣ соболевую шапочку, на которую надѣта золотая корона, украшенная многими драгоцѣнными каменьями и вверху съ изображеніемъ креста. Его платье вышито золотомъ по полю краснаго бархата, тамъ и сямъ осыпанное большимъ (крупнымъ) жемчугомъ, какъ листъ на деревьяхъ, и внизу кругомъ, а также и около руки, украшено жемчугомъ красивымъ и крупнымъ и отличными драгоцѣнными камнями, въ ширину на четверть локтя. Сверхъ облаченія на шеѣ и на плечахъ Великій Князь имѣетъ прекрасный воротникъ, похожій на шейный воротникъ панцыря,

однако гораздо большій; онъ украшенъ весьма крупнымъ дорогимъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На груди у него виситъ красивый золотой крестъ, въ добрую четверть длины и пальца въ два толщины. Пальцы его украшены многочисленными и толстыми кольцами, а его обувь вышита жемчугомъ; она сдѣлана прекрасно и очень красиво. Въ лѣвой рукѣ имѣетъ онъ чрезвычайно красивый посохъ изъ единорога, изящно убранный и украшенный золотомъ, драгоцѣнными каменьями и крупнымъ алмазомъ. Этотъ скипетръ подносятъ Великому Князю во время коронованія».

Ни одинъ посолъ, ни одинъ чужеземецъ, не смѣетъ явиться на представленіи Царю съ оружіемъ; исключеніе только одинъ разъ было сдѣлано для Графа Якова де ла Гарди, въ уваженіе многочисленныхъ, имъ оказанныхъ, услугъ: ему и всей его свитѣ дозволено было явиться во время пріема во всеоружіи.

Четвертая часть. Правдоподобное и отчетливое описаніе образа и обычая Русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, ихъ смотровъ, переходовъ, боеваго порядка; о томъ, какъ они сражаются съ врагами, какого рода оружіе употребляютъ для нападенія и обороны, равно и о томъ, какъ они защищаются противъ врага и сражаются съ нимъ въ открытомъ полѣ. Стр. 573—591.

Объ оборонительномъ и наступательномъ оружіи тогдашняго времени сказано на 583 стр.[230] «Русскіе, а особенно знатнѣйшіе, охотно надѣваютъ шишаки и кольчуги. Другіе велятъ свои платья внутри набивать шерстью, или хлопчатою бумагою, въ такомъ количествѣ и полнотѣ, чтобы стрѣла не легко могла пройти сквозь платье до тѣла. Но прочіе и обыкновенные воины не берутъ предохранительныхъ мѣръ, и ихъ оружіе противъ врага есть лукъ и колчанъ стрѣлъ, который виситъ у нихъ за спиною. Изъ лука они стрѣляютъ хорошо и мѣтко, потому что съ юности упражняются въ этомъ занятіи. Они носятъ кривые мечи, которые у нихъ называются саблями. Нѣкоторые имѣютъ пистолеты и другія длинныя ружья съ фитилями и съ взводными курками; еще носятъ копья и пики. Употребленію этого рода оружія они выучились еще недавно, но уже пріобрѣли въ немъ такой навыкъ и такое искуство, что не уступятъ ни одному иноземцу. На одной сторонѣ сѣдла Дворяне имѣютъ небольшой барабанъ, и тутъ же вѣшаютъ и сѣкиру. Нѣкоторые между ногами и сѣдломъ имѣютъ рогатину (Steckade); своими саблями и лукомъ они пользуются все на одинъ способъ, а именно: въ той же рукѣ, на пальцахъ которой замотаны поводья, держатъ они лукъ, въ зубахъ стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и длинную плеть. Когда они хотятъ стрѣлять, то саблю, которая привязана къ рукѣ веревкою, опускаютъ и берутъ и д. т.» Стр. 590. «Вступая въ сраженіе съ непріятелемъ, они бьютъ въ барабаны, играютъ на трубахъ, гобояхъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, что все вмѣстѣ производитъ оглушительный шумъ, весьма непріятный для непривычнаго уха».

---

230. Ошибкою въ подлинникѣ тутъ означено 575 стр. вмѣсто 583-й.

Часть пятая. Правдоподобное и отчетливое описаніе, въ которомъ много говорится о наружности Русскихъ, ихъ качествахъ и свойствахъ, одеждѣ, образѣ жизни, нравахъ, привычкахъ, внутреннемъ благоустройствѣ, свадебныхъ обычаяхъ, образѣ жизни, и о томъ, какъ они наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности и другіе пороки и преступленія. Стр. 592–637.

Объ одеждѣ мущинъ сказано на 593 стр.: «Русскіе всѣ вообще люди рослые, сильные, дюжіе, тучные, главная причина чему, по моему мнѣнію, что они не перетягиваютъ себѣ тѣла поясами и шнурами, но носятъ просторныя, широкія, длинныя платья и одежды съ узкими рукавами, которые доходятъ до земли, и всѣ ихъ одежды, равно какъ и шубы, а также верхняя и нижняя одежда, шиты вся по одному покрою. Они не употребляютъ ни крючковъ, ни пуговицъ, но верхнюю часть одежды до пояса подвязываютъ повыше поясами, а нижняя часть ея распахивается свободно. Рубашки ихъ затканы и снабжены вышиваньемъ, сдѣланнымъ изъ шелковъ различныхъ цвѣтовъ, нѣкоторыя изъ нихъ украшены самимъ изящнымъ образомъ золотомъ и жемчугомъ, если тѣ, которые ихъ носятъ, люди съ состояніемъ. Всѣ носятъ на рубахахъ небольшіе воротники, шириною въ два пальца, изъ атласа, или бархата, вышитые золотомъ и жемчугомъ, или шелкомъ и серебромъ, какъ кому вздумается. Люди самые знатные и богатые нашиваютъ на краю воротника самыя красивыя, крупныя и круглыя жемчужины, какія только они въ состояніи пріобрѣсть. Нѣкоторые носятъ драгоцѣнные камни, другіе золотыя и серебряныя пуговицы, нѣкоторые же шелковыя и нитяныя, каждый смотря по своему состоянію и положенію общественному».

Объ одеждѣ женщинъ Петрей говоритъ тамъ же: «Женщины носятъ также длинное широкое платье и мантіи, одинакой ширины какъ вверху, такъ и внизу, съ длинными рукавами, которые у людей знатныхъ и богатыхъ дѣлаются изъ парчи и вышиваются шелкомъ, украшаются золотомъ и жемчугомъ. На головѣ имѣютъ они шапки изъ золотой матеріи, изъ бархата, атласа, камки, всѣхъ цвѣтовъ съ полями, вышитыми золотомъ, унизанными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, шириною на два пальца и вокругъ на подобіе креста. Дѣвушки невѣсты, какъ благороднаго, такъ и простаго, званія, носятъ на головахъ большія высокія лисьи шапки, а волосы сплетаютъ въ косу, которая и спускается назади; но не взрослыя и не невѣсты стригутъ волосы точно такъ, какъ и мальчики, только на вискахъ оставляютъ немного волосъ; онѣ имѣютъ обычай носить въ ушахъ большія кольца, серьги, украшенныя драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ, золотомъ и серебромъ, змѣйки, подвѣски и тому подобныя вещи, и этотъ обычай у нихъ въ самомъ большомъ употребленіи. Исключаются вдовы, т. е., тѣ, мужья которыхъ померли, чтобы ихъ можно было отличить отъ другихъ и не смѣшивать съ ними. Онѣ носятъ также большіе шейные воротники, какъ и мущины, украшенныя жемчугомъ; обувь различныхъ цвѣтовъ желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго, а внизу снабжена желѣзными подковами. Голенища или верхняя часть ея вышита золотомъ и шелками, унизана и украшена жемчугомъ.

Онѣ подвязываются поясомъ пониже пупа, на чреслахъ, такъ слабо, какъ только могутъ, и утверждаютъ, что это очень здорово, чтобы одежда сидѣла какъ можно просторнѣе; это необходимо, потому что въ такомъ случаѣ пища лучше переваривается и ничто не мѣшаетъ исправному пищеваренію, между тѣмъ какъ тотъ, кто носитъ тѣсное платье и перетягивается шнуровкою, мѣшаетъ здоровому состоянію тѣла».

Стр. 596. «Женщинамъ не дозволяется обѣдать вмѣстѣ съ мущинами, какъ въ томъ случаѣ, когда бываютъ гости, такъ и въ томъ, когда ихъ нѣтъ, но онѣ обѣдаютъ отдѣльно въ своихъ покояхъ или комнатахъ съ своею женскою прислугою. И никто изъ мущинъ не имѣетъ права туда ходить; но мальчики, которые назначены для услуги, могутъ ходить и въ женское отдѣленіе».

На стр. 625 упоминается объ особенномъ видѣ судебнаго поединка: «Если, говоритъ Петрей, поединокъ происходитъ въ слѣдствіе убійства, измѣны, воровства и иныхъ значительныхъ преступленій, то дѣло идетъ тогда на жизнь и на смерть. Тотъ, кто одолѣетъ на поединкѣ, имѣетъ право взять съ противника столько, сколько заблагоразсудитъ, пока сочтетъ себя удовлетвореннымъ, и судьѣ, писарю и полицейскому служителю даетъ столько, сколько уговорено заранѣе. А если тотъ, кто побѣжденъ и проигралъ свое дѣло, утаилъ что либо изъ своего состоянія и не отдалъ всего, что имѣетъ, такой долженъ быть проданъ, отданъ судьѣ и потомъ подвергнуться смертной казни; эти наказанія примѣняются преимущественно смотря по степени вины. Поединокъ этотъ, будетъ ли онъ между двумя лицами, или между двумя враждующими сторонами, устроивается слѣдующимъ образомъ: если которая либо изъ сторонъ считаетъ себя слабою, не имѣетъ довольно храбрости, или просто не желаетъ сама сражаться, то ей дозволено нанимать, вмѣсто себя, другихъ, даже и извѣстнѣйшихъ бойцовъ, на такихъ условіяхъ, какія заблагоразсудятся. Это право равно предоставлено обѣимъ сторонамъ, какъ обиженной, такъ и обидѣвшей, а также и выборъ вооруженія, но обыкновенно принятъ слѣдующій: поединщики надѣваютъ кольчуги одну на другую до тѣхъ поръ, пока могутъ снести на себѣ, берутъ рогатину, или ручной молотъ, или какое либо другое большое желѣзное орудіе, имѣющее остріе на обоихъ концахъ и рукоятку въ четверть длины. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы тогда, когда они начнутъ бороться, имѣть болѣе удобства колоть и рубить противника. Въ сраженіи они особенно стараются пронзить кольчугу и не щадятъ никакого члена, ни головы, ни глаза, и сражаются до тѣхъ поръ, пока одинъ не останется на мѣстѣ. И тотъ, кто потерпѣлъ пораженіе, или остался на полѣ битвы, считается виновнымъ и дѣло его проиграно. Если оба остаются на мѣстѣ убитыми, то дѣло признается нерѣшеннымъ, какъ бы вовсе оно не производилось, и родственники убитыхъ должны сызнова сражаться на поединкѣ, и кто кого одолѣетъ, того дѣло считается правымъ, а противникъ его провозглашается виновнымъ. И ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права говорить объ его смерти, но родственники убитаго должны заплатить все то, чего потребуютъ его противники, и тѣмъ дѣло оканчивается».

Шестая часть. Подлинное и подробное описаніе Московскаго вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ законовъ; тутъ же упоминается, откуда Русскіе получили свое богослуженіе и кто его первый ввелъ, распространилъ и утвердилъ. Стр. 638—695.

Петрей замѣчаетъ, между прочимъ, и особенное счисленіе времени Русскихъ, которые вели его не отъ Рождества Христова, но отъ сотворенія міра, и по таковому лѣтосчисленію 1620-й былъ 7179 годъ. По этому же случаю разсказываетъ Петрей и о томъ, на какія части дѣлятъ Русскіе день. «Заслуживаетъ вниманія, говоритъ онъ на 672 стр., что Русскіе въ счетѣ и порядкѣ часовъ держатся своего особеннаго порядка, отличнаго отъ нашего; они начинаютъ день и свой порядокъ счисленія съ восходомъ солнца и продолжаютъ считать часъ за часомъ до самаго захожденія его. Тутъ начинаютъ снова считать съ перваго часа и продолжаютъ такъ до восхода. Когда пройдетъ часъ послѣ восхода солнечнаго, колоколъ у нихъ бьетъ часъ, когда же пройдетъ два часа, то колоколъ бьетъ два часа, и въ такомъ же порядкѣ до захожденія солнечнаго и приближенія ночи».

На стр. 681, вмѣстѣ съ другими церковными обрядами, описана церемонія въ честь въѣзда Христова въ Іерусалимъ въ Вербное Воскресенье, описана подробно и довольно сходно съ извѣстіями прежнихъ путешественниковъ.

Говоря о праздникахъ Пасхи, Петрей упоминаетъ о слѣдующемъ достохвальномъ обычаѣ: «Въ двѣнадцать часовъ ночи на Свѣтлое Христово Воскресенье Великій Князь встаетъ и идетъ по всѣмъ тюрьмамъ и темницамъ, гдѣ сидятъ заключенные, которыхъ всегда большое число, и приказываетъ нести съ собою нѣсколько тысячъ яицъ, даетъ каждому заключенному яйцо и овчинный тулупъ и, цѣлуя ихъ, говоритъ имъ безъ гнѣва: «Радуйтесь и вѣруйте подлинно, что Христосъ за грѣхи всего міра расцятъ, умеръ и воскресъ!» Потомъ Великій Князь отправляется въ храмъ, а тюрьмы повелѣваетъ запереть и стеречь по прежнему».

Въ заключеніи сочиненія слѣдуютъ два приложенія подъ слѣдующими заглавіями:

«Слѣдующія постановленія и законы соблюдаютъ Русскіе въ своей божественной службѣ, которыя одинъ Московскій Патріархъ для нихъ постановилъ и предписалъ. Стр. 685—688.

Нѣкоторые вопросы, съ которыми будто бы одинъ монахъ обращался къ Митрополиту Великаго Новагорода. Стр. 689—695.

40.

АНТОНИСЪ ГУТЕЕРИСЪ. 1615—1616.

Въ 1615 году могущественные Чины Голландіи отправили значительное посольство въ Россію и Швецію, чтобы, по вызову этой послѣдней ускорить заключеніе мира между обоими государствами и, если возможно будетъ, то

и дѣйствительно заключить. Это посольство состояло изъ Риттера Рейнгоута ванъ Бредероде, Предсѣдателя Верховнаго Совѣта Голландіи, который въ описаніи путешествія нерѣдко именуется, по своему обыкновенному мѣсту жительства, Герръ ванъ Веенгюйзенъ, изъ Доктора Дирка Баса, Бюргермейстера Амстердамскаго, и Риттера Ельбрехта Іоахими, земскаго Депутата отъ области Зееландіи. Имъ еще придавъ былъ, въ званіи путеваго Казначея, Антонисъ Гутеерисъ,[231] первый Придверникъ Верховнаго Совѣта Голландіи. Послѣднему обязаны мы весьма занимательнымъ описаніемъ этого путешествія, составленнымъ на Голландскомъ языкѣ. Оно не столько важно по содержащимся въ немъ историческимъ и статистическихъ даннымъ, сколько по вѣрной картинѣ тогдашняго несчастнаго состоянія Россіи; въ этомъ отношеніи оно принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ древнимъ сочиненіямъ о ней. Это посольство не было въ Москвѣ, и по тому тщетно стали бы мы искать въ немъ извѣстій о столицѣ и дворѣ. Напротивъ, описаніе путешествія ограничивается описаніемъ страны вокругъ Новагорода и Старой Русы, гдѣ были ведены мирные переговоры, но за то оно съ истинно Голландскою точностью изображаетъ намъ всѣ трудности и лишенія, которыя въ то время были сопряжены съ такого рода путешествіемъ, и по тому, какъ изображеніе послѣдствій эпохи смутъ и междоусобій, представляетъ занимательность совершенно особаго рода.

Подробное заглавіе этого рѣдкаго сочиненія слѣдующее:

Jovrnael Der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616 by de Edele, Gestrenge, Hoochgheleerde Heeren; Heer Reynhout van Brederode, Ridder, Heere van Veenhuysen, Spanbroeck, Oosthuysen, Etersheim, Hobrede etc. naederhandt Vry-Heere tot Wesenberghen, President inden Hooghen Rade van Hollandt, Zeelandt ende Vrieslandt; Dirck Bas, der Rechten Doctor ende Burghemeester der Stede van Amsterdam, ende naderhandt Ridder; ende Aelbrecht Joachimi, Ridder, Heere tot Oostende, in Oedekens Kercke, Ghedeputeerde's Landts van Zeelandt, ter Vergaderinghe vande Hooch-ghemelte Heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden: Te samen by de Hoochghemelte Heeren Staten Generael voornoemt, afghesonden aende Grootmachtichste Coninghen van Sweden ende Denemercken; mitsgaders aenden Groot-Vorst van Moscovien, Keyser van Ruschlandt. Ende namentlick op den Vreden-handel tusschen den Hoochghemelten Coninck van Sweden ter eenre, ende de Groot-Vorst van Moscovien ter anderer sijde. Inhoudende cort ende waerachtich verhael, vande seer seltsame ende wonderbaerlicke ghestelt-nisse des landts van Ruschlandt, ende de seer moeyelicke ende beswaerlicke Reyse aldaer gevallen. Verciert met vele verscheydene Copere Figueren, aldaer naer 'tleven. As-gheconterfeyt. Door Anthonis Goeteeris, eerste Deurwaerder ordinairis vanden Hooghen Rade in Hollandt voornoemt; der voorsz. Heeren Ghesanten Pen-

231. У Бекмана, столь точнаго и отчетливаго, въ Litter. d. ält. Reisebeschr. Th. II, S. 378, названъ онъ Goeceris. Въ соч. Stuck's Verz. von ältern und neuern Land-und Reisebeschreibungen, Th. I, S. 127, названъ уже Goetceris.

ningh-meester, ende Dispencier inde selve Reyse. In s'Graven-Hage. By Aert Meuris, Int Jaer ons Heeren 1619. 157 страницъ.

Девятнадцать весьма посредственныхъ гравюръ на мѣди, представляющихъ частью мѣстные виды, частью обычаи народные; онѣ большею частью напечатаны въ самомъ текстѣ.[232]

Послы отправились въ путь 27 Августа, 1615 года, въ сопровожденіи 45 чел., моремъ изъ Амстердама, и послѣ бурнаго и исполненнаго опасностей морскаго переѣзда, 14 Сентября пристали къ Ревелю. Послѣ четырехдневнаго пребыванія, продолжали свое путешествіе отсюда моремъ до Нарвы, куда и прибыли 22-го числа, и отъ имени Короля Шведскаго, находившагося тогда въ станѣ подъ Псковымъ, были встрѣчены и приняты очень радушно и съ большими почестями, Канцлеромъ Короля Акселемъ Оксенстіерной. Необходимыя приготовленія къ дальнѣйшему путешествію по суху задержали ихъ до 12-го Октября, и при отъѣздѣ они получили отъ Короля каждый повозку дорожную и 2 добрыхъ коней. Такъ они продолжали путь при самой скверной погодѣ и по дорогѣ, въ истинно ужасномъ состояніи находившейся (тутъ сочинитель жалуется особенно на невыносимые и нестерпимые бревенчатые мосты[233]), и чрезъ совершенно обезлюдѣвшую страну, которая все таки не была безопасна, по причинѣ вездѣ бродившихъ Казачьихъ шаекъ, и путешественники, за недостаткомъ жилыхъ мѣстъ, должны были останавливаться большею частію въ лѣсу, или же, и то весьма рѣдко, находили пріютъ въ развалинахъ полуразрушенныхъ монастырей. Однажды явная и неминуемая опасность грозила ихъ жизни: дорога шла по фашинному мосту, который въ такомъ дурномъ состояніи былъ, что экипажъ перваго посла упалъ въ воду и спасенъ только при величайшемъ усиліи. Наконецъ, послѣ затрудненій и непріятностей всякаго рода, 25-го Октября послы прибыли въ Новгородъ, бывшій тогда въ рукахъ Шведовъ, гдѣ были радушно встрѣчены какъ Русскими, такъ и Шведами. Тутъ посламъ, для ихъ помѣщенія, отведенъ деревянный домъ, въ который они вошли посредствомъ высокой, со стороны пришесенной, лѣстницы, которая, равно какъ и весь домъ, были, для ихъ пріема, усыпаны еловыми вѣтвями. Сочинитель въ этомъ мѣстѣ представляетъ довольно подробное описаніе Новгорода, который тогда имѣлъ еще въ окружности съ Нѣмецкую милю и заключалъ въ себѣ до 70 монастырей, которые всѣ обведены были каменными стѣнами и многіе имѣли куполы, покрытые мѣдью, или жестью (Blech). Дома всѣ были еще выстроены изъ дерева; покои довольно удобны и, благодаря обширнымъ очагамъ, очень теплы; они имѣютъ двери низкія

232. Въ экземплярѣ, который у меня подъ руками, недостаетъ изображеній на стр. 21 Нарвы, на 25 деревни Глѣбовой, и на 80 свиданія Русскихъ и Шведскихъ Коммиссаровъ.

233. «Een seer moeyelicke ende byna onuytspreeckelicke Kneppel Brugghe, de wi bevonden niet argher te connen wesen, selfs alwaert dat die den weech naer de Helle toe leyde.» Этотъ ужасный бревенчатый мостъ срисованъ сочинителемъ, и его изображеніе приложено къ его книгѣ, съ замѣчаніемъ, что рисунокъ можетъ дать только слабое понятіе о всей нестерпимости этого моста.

и окна маленькія. Въ городѣ бродили нищіе въ необыкновенномъ множествѣ; большую часть этихъ людей повергло въ нищету сожженіе ихъ деревень и опустошенія долговременной междоусобной войны. При одномъ посѣщеніи, которое послы сдѣлали Митрополиту въ сообществѣ Шведскаго градоначальника,[234] они были введены въ крѣпость, и потомъ въ большой монастырь, украшенный позолоченными куполами. Они вошли въ главныя ворота, вышли на просторное мѣсто и пришли къ деревянной лѣстницѣ. Взошедши на нее, они проникли въ рядъ длинныхъ переходовъ и залъ, на концѣ которыхъ введены въ большую комнату, гдѣ было такъ темно, что они сначала не могли ничего видѣть. Наконецъ имъ удалось примѣтить въ одномъ углу Митрополита, который стоялъ передъ небольшимъ налоемъ, на который падалъ слабый свѣтъ, проходя въ небольшое, въ стѣнѣ прорубленное, отверстіе. Митрополитъ имѣлъ длинную сѣдую бороду, былъ одѣтъ въ длинное облаченіе, котораго ни матеріи, ни цвѣта не возможно было, по причинѣ темноты, распознать. Вокругъ него стояли и занимались многіе монахи, изъ нихъ нѣкоторые имѣли на головѣ уборъ въ видѣ тарелки. Митрополитъ, который въ такомъ мѣстѣ и съ такой обстановкой показался посламъ привидѣніемъ, принялъ ихъ весьма дружелюбно, и во время разговора пользовался пособіемъ Русскаго толмача, а послы, приведеннаго ими съ собою переводчика, именемъ Геррита ванъ деръ Вейле. Когда они бесѣдовали, пришелъ Русскій Бояринъ, Князь Одоевскій, по желанію котораго всѣ Шведы удалились и оставили ихъ однихъ на свободѣ. Наконецъ послы простились, очень довольные своимъ пріемомъ, а еще болѣе тѣмъ, что вышли на свѣтъ Божій.[235] Далѣе послы въ монастырѣ Св. Антонія видѣли камень, въ поперечникѣ не болѣе 3 футовъ, на которомъ, сказываютъ, этотъ Святой совершилъ путешествіе водою изъ Рима до Новагорода.[236]

12-го Ноября послы оставили Новгородъ, и продолжали свое путешествіе, при сильной стужѣ, но подъ значительнымъ прикрытіемъ, даннымъ Шведскимъ и Русскимъ военачальниками, въ саняхъ, въ Старую Русу. Но прежде чѣмъ ее достигли, жизнь обоихъ пословъ была въ величайшей опасности, потому что сани ихъ, среди озера Ильмена, проломили ледъ. Точно тоже несчастіе постигло и тѣ сани, на которыхъ находились кладь и провіантъ пословъ; но съ вели-

---

234. Гутеерисъ именуетъ его Jcider Belocho Novogarada, Welikich Louck. что, по ошибкѣ писца и типографщика, образовалось изъ «Исидоръ Великаго Новагорода, Великихъ Лукъ.» Исидоръ былъ Митрополитомъ Новагорода отъ 6-го Февраля, 1603 года, по 10-е Августа, 1619. См. Исторію Россійск. Іерархіи. собр. Еписк. Амвросіемъ. Кіевъ, 1827, 8, т. I, ч. 1, стр. 188.

235. «Hebben den Metropolijt aldaer inde duysterheit gelaten, eende syn wederom met groot verlangen ende blijtschap naer't licht gegaen.»

236. Замѣчательно, что послы, въ продолженіи своего долговременнаго пребыванія въ Новѣгородѣ, не видали знаменитыхъ, такъ называемыхъ, Корсунскихъ вратъ. въ Софійской церкви.

кимъ напряженіемъ силъ все было спасено, и послы почли себя очень счастливыми, когда достигли берега, гдѣ они должны были, терзаемые холодомъ и голодомъ, провести ночь подъ открытымъ небомъ и въ непрестанной опасности подвергнуться нападенію волковъ и медвѣдей. День спустя прибыли они въ Старую Русу; этотъ, нѣкогда цвѣтущій, городъ, они нашли опустошеннымъ пожарами и почти совершенно обезлюдѣвшимъ. Тутъ и во всѣхъ окрестностяхъ господствовала неописанная нищета, которой сочинитель привелъ нѣсколько ужасныхъ примѣровъ Соляныя варницы, которыя въ мирное время доставляли въ Велико-Княжескую казну до 40,000 рублей дохода, были совершенно разрушены. Тамошній Шведскій комендантъ, Францъ Дюкеръ, принялъ пословъ такъ хорошо, какъ только позволяли обстоятельства ихъ, и для дальнѣйшаго путешествія, по недостатку другихъ лошадей, велѣлъ заложить въ ихъ сани нѣсколько лошадей своихъ конныхъ солдатъ, которыя къ вечеру и привезли пословъ въ совершенно разрушенную и оставленную жителями деревню. Такъ ѣхали они три дня по рѣкѣ Волгѣ, гдѣ было разъ проломились подъ ледъ, и потому, чтобы обсушить себя и свои вещи, вынуждены были зажечь стоявшія тамъ и сямъ по берегу избы. Ночи проводили они въ обезлюдѣвшихъ деревняхъ, гдѣ имъ сначала необходимо было изъ избы повыбросать трупы зарѣзанныхъ ея хозяевъ, и, не смотря на то, нестерпимый срадъ заставлялъ ихъ ночевать, не взирая на жестокую стужу, подъ открытымъ небомъ. Наконецъ они, въ разстояніи 8 миль отъ Старой Русы, пріѣхали въ также опустошенную деревню, именемъ Милагона, гдѣ, къ величайшей своей радости, уже нашли Шведскихъ уполномоченныхъ договариваться о мирѣ, именно: главнокомандующаго войсками, Якова де ла Гарди, Маршала и Государственнаго Совѣтника Фридриха Горна, Намѣстника Выборгскаго, Арфѳве Тонниссона, и Секретаря Монса Мартенсона.[237] Голландскіе послы остановились въ Милагонѣ, гдѣ ихъ старались расположить какъ можно удобнѣе по средствамъ, а Шведскіе уполномоченные въ Романовѣ, сосѣдней деревнѣ. И тѣ и другіе были въ безпрестанной тревогѣ, какъ отъ волковъ и медвѣдей, наводнившихъ страну, такъ особенно отъ разбойничьихъ шаекъ; предводитель одной изъ нихъ въ 2000 всадниковъ распространялъ ужасъ вокругъ себя миль на 40; о немъ говорили, что онъ занимается своимъ ремесломъ подъ покровительствомъ Польскаго правительства, съ цѣлью препятствовать переговорамъ. Въ день, слѣдовавшій за прибытіемъ Голландскихъ пословъ, прибылъ и Англійскій посолъ, Джонъ Меррикъ,[238] уполномоченный тоже для переговоровъ о мирѣ, и остановился въ близъ лежащемъ помѣстьѣ одного Русскаго Дворянина. Уполномоченными со стороны Русской были: Князь Даніилъ Ивановичъ Мещерскій, Николай Никитичъ Новосильцевъ[239] и Дьякъ Добрыня (Dobrin) Семеновъ, съ двумя толмачами. Они имѣли для прикрытія роту стрѣльцовъ пѣ-

---

237. Того самаго, отъ котораго мы имѣемъ донесеніе о подписаніи мира, заключеннаго въ Столбовѣ. Смотри слѣдующую статью.

238. Должно быть тотъ самый, что уже въ 1598 году былъ Англійскимъ посломъ въ Россіи. См. выше т. I.

239. Въ Голландскомъ подлинникѣ онъ названъ: Mikalai Nikitinson Novcxcenow.

шихъ и 300 человѣкъ конныхъ, не считая отряда въ 200 всадниковъ, скрытыхъ въ ближайшемъ лѣсу, что не понравилось Шведамъ. Вооруженіе Русскихъ всадниковъ показалось Голландцамъ очень чуднымъ: «Они имѣли, говоритъ Гутеерисъ, лукъ, который, во время ѣзды, висѣлъ у нихъ на ремнѣ около шеи, слѣва колчанъ со стрѣлами, а подлѣ него широкая сабля; справа подъ сѣдломъ виднѣлись длинное ружье, слѣва палашъ, который такъ великъ, что его можно было поднять только обѣими руками; потомъ еще у сѣдла укрѣплена пара пистолетовъ и къ рукѣ (правой) обыкновенно привѣшена короткая, толстая плеть.» Также понравилось чужестранцамъ великолѣпное убранство коней знатнѣйшихъ Русскихъ, равно какъ и ихъ обычай у сѣдла имѣть небольшой барабанъ, въ который они, во время ѣзды, прилежно ударяли.

Послѣ первыхъ привѣтствій, о которыхъ Гутеерисъ сообщаетъ самое подробное извѣстіе, говоря по днямъ не только о взаимныхъ посѣщеніяхъ пословъ, но и о малѣйшей ихъ учтивости, сдѣланной одинъ другому, уполномоченные Швеціи и Россіи вступили въ переговоры, чтобы согласиться въ главныхъ основаніяхъ мира; но тутъ-то и встрѣтились главнѣйшія трудности. потому что уполномоченные не могли сойтись въ титулахъ, должныхъ ихъ Государямъ. Между тѣмъ для Голландскихъ пословъ была приготовлена болѣе удобная квартира, въ трехъ миляхъ отъ прежняго помѣщенія, въ деревнѣ Глебоа (Глѣбовѣ), куда и перебрались они 17-го Декабря. Отсюда они ѣздили ежедневно, два раза, при сильнѣйшей стужѣ, въ саняхъ, къ Англійскому уполномоченному, у котораго были частыя взаимныя временныя совѣщанія пословъ. Между тѣмъ послы угощали другъ друга, сколько позволяли то обстоятельства въ обезлюдѣвшей пустынѣ, и тутъ-то Русская кухня, кажется, не имѣла счастія понравиться Голландцамъ.[240] Совѣщанія шли впередъ очень медленно и при самомъ началѣ представили такія трудности, что палатки, назначенныя для общихъ совѣщаній и раскинутыя было уже вблизи мѣстопребыванія Русскихъ уполномоченныхъ, опять отодвинулись назадъ. Наконецъ снова сблизились, и на столько, что 12-го Генваря, по прежнему были роскинуты, и въ этомъ случаѣ, не смотря на ужаснѣйшую стужу и всѣ другія неблагопріятныя обстоятельства, была соблюдаема такая осторожность и такой строгій этикетъ въ самихъ мелочахъ, что нѣкоторыя о немъ подробности, въ видѣ матеріала къ исторіи дипломатическаго церемоніала того времени, вполнѣ заслуживаютъ здѣсь особеннаго упоминанія. Мѣсто, гдѣ собирались послы для переговоровъ, состояло изъ пяти палатокъ, изъ которыхъ въ каждой изъ четырехъ первыхъ находились уполномоченные, а въ пятой стоялъ столъ, гдѣ они вели переговоры. Всѣ палатки пословъ были отдѣлены отъ пятой завѣсами, а пятая была устроена такъ, что посолъ, вышедши изъ своей палатки, находился у стола, и именно у того мѣста, гдѣ ему приходилось сидѣть. Кромѣ того, столъ во всю длину былъ раздѣленъ еще малою завѣсою, такъ что послы

240. Гутеерисъ говоритъ на стр. 73, что это было для нихъ «весьма странная кухня (eine seltsame cokerage).»

и уполномоченные могли видѣть другъ друга сидящими.[241] Полъ былъ покрытъ въ палаткахъ огромными медвѣжьими шкурами, что, впрочемъ, при чрезвычайной стужѣ, доставляло очень малое облегченіе. Все мѣсто, уставленное палатками, было окружено Русскою конницею. Каждый уполномоченный имѣлъ подлѣ себя своего толмача, который стоялъ. Такъ какъ послы не могли видѣть другъ друга сквозь занавѣсъ, то Русскіе спросили Шведскаго военачальника, съ нимъ ли пистолеты, на что тотъ отвѣчалъ отрицательно; но когда его спросили, съ нимъ ли его шпага, то онъ отвѣчалъ утвердительно. Тутъ занавѣсъ былъ отдернутъ, и оба враждебные полководца, которые хотя давно уже сражались другъ съ другомъ, но еще не видались, стали теперь лицомъ къ лицу и протянули одинъ другому руки, вѣроятно, съ различными чувствами[242], и тотчасъ приступили къ переговорамъ. Но нѣсколько минутъ спустя между обоими дипломатами возникли уже столь великія трудности по поводу титуловъ, принадлежащихъ ихъ Государямъ, что де ла Гарди вскочилъ съ мѣста, чтобы оставить собраніе и прервать переговоры. Насилу иноземнымъ посредникамъ удалось вразумить обѣ стороны. Такимъ образомъ продолжали еще работать два дня сряду по шести часовъ, доколѣ чрезвычайная стужа принудила уполномоченныхъ оставить палатки и собираться для переговоровъ въ помѣщеніи Англійскаго уполномоченнаго. Здѣсь они, съ 15-го Генваря, собирались ежедневно по два раза и продолжали свои занятія до начала Марта.

Между тѣмъ слѣдствіе сильной стужи и связанныхъ съ нею непріятностей не замедлило обнаружиться. Послы страдали коликою и отекомъ, равно какъ и люди ихъ страдали въ слѣдствіе недостатковъ всякаго рода и нездоровой пищи, къ какой они не привыкли. Наконецъ у нихъ совсѣмъ не стало сѣна, которое въ этой опустошенной странѣ получалось изъ Финляндіи; сверхъ того много было пожрано людей волками, и большая часть лошадей пала съ голоду. Ихъ служители, среди недостатковъ всякаго рода, пришли въ отчаяніе, пустились воровать и разбѣгались; чтобы положить этому конецъ и въ страхъ другимъ, двухъ изъ бѣглыхъ, которые опять поймались, было вздернуто на висѣлицу. При этомъ стужа увеличилась до того, что часто не возможно было оттаять пищу, чтобы ею пользоваться, и даже въ покояхъ трудно было найти мѣсто, гдѣ нельзя бы подвергнуться опасности отморозить члены. Наконецъ Голландскіе послы составили планъ выйти изъ этого бѣдственнаго положенія, тѣмъ болѣе, что они подозрѣвали Русскихъ, что у нихъ недостаетъ доброй воли поспѣшить окончаніемъ мирныхъ переговоровъ и облегчить тягостное положеніе уполномоченныхъ. По этому они сдѣлали необходимыя приготовленія, чтобы оставить свою деревню, и уже отослали было къ Новгороду часть сво-

---

241. «Dat sy», сказано въ этомъ мѣстѣ, malcanderen int sitten niet sien conden».

242. «Doch niet, говоритъ сочинитель, sonder groote veraenderinge ende mercklicke alteratie ten weder sijden».

ихъ пожитковъ, но Русскіе военачальники приступили къ нимъ съ усиленными просьбами остаться еще на самое короткое время и, дѣйствуя за одно съ Англійскимъ уполномоченнымъ, привести переговоры къ благопріятному концу. Такимъ образомъ прошли еще двѣ недѣли, въ продолженіи которыхъ положеніе ихъ было такъ тягостно, что они опять сдѣлали приготовленія къ отъѣзду, отъ котораго Русскіе старались отклонить ихъ и на этотъ разъ просьбами и обѣщаніями. Наконецъ переговоры приведены были къ окончанію, и 4-го Марта могло быть подписано перемиріе между Россіею и Швеціею на три мѣсяца. Голландцы въ самый же тотъ день поспѣшили оставить мѣсто, гдѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ провели въ безпримѣрныхъ страданіяхъ и лишеніяхъ. Конечно, при отъѣздѣ изъ отечества они и не помышляли, какою дорогою цѣною прійдется имъ купить роль примирителя, и какъ для нихъ она будетъ тягостна.

При Шведскомъ посольствѣ, которое съ Голландскимъ въ одно время отправилось въ путь, находились нѣкоторые солдаты, которые носили лыжи (die Schnee-Schuhe), длиною отъ 6 до 7 футовъ, а шириною въ ладонь.

8-го Марта послы пріѣхали въ Новгородъ, и не могли нарадоваться, что прибыли опять къ людямъ, съ которыми и поговорить можно, и отъ которыхъ могли ожидать нѣкоторыхъ знаковъ вниманія и участія. Впрочемъ, здѣсь они нашли еще страшное бѣдствіе, и видѣли, какъ ежедневно на улицахъ люди падали мертвыми отъ сильной стужи и голода. Трупы бросали внѣ города въ огромную яму и иностранцамъ разсказывали, что въ теченіи настоящей зимы схоронили такимъ образомъ погибшихъ людей до 18,000. Тутъ было еще свѣжо преданіе о жестокости, съ которою наказалъ жителей Новагорода Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1569 году. Путешественникамъ разсказывали много подробностей объ этомъ времени, указывая на портретъ (Conterfeytsel) его, находившійся въ одномъ изъ покоевъ, отведенныхъ въ зáмкѣ (Кремлѣ) для помѣщенія пословъ, а также о томъ, какъ онъ, сверхъ многихъ другихъ, 1,700 знатнѣйшихъ гражданъ, въ томъ числѣ монаховъ и бѣдныхъ людей, велѣлъ утопить въ Волховѣ. 17-го Марта послы оставили Новгородъ, снабженные съ избыткомъ всѣмъ нужнымъ, и подъ сильнымъ военнымъ прикрытіемъ, въ числѣ котораго находилось 10 Французскихъ всадниковъ, прибыли, 22 числа, въ Нарву. Тутъ они пробыли пять дней, и отсюда отправились, все таки въ саняхъ и на своихъ исхудавшихъ лошадяхъ, небольшими дневками, чрезъ мѣста Пеерсъ, Варри, Тольсбургъ и Колко, 2-го Апрѣля въ Ревель, гдѣ ихъ отлично угостили: здѣсь, сравнивая свое положеніе съ тѣмъ, что вытерпѣли прежде, послы считали себя въ землѣ обѣтованной. Послѣ четырехнедѣльнаго пребыванія въ Ревелѣ, послы оставили его и, по приглашенію, отправились моремъ къ Королю Шведскому въ Стокгольмъ, куда и прибыли 29-го Мая. Тутъ они были приняты молодымъ Королемъ, Густавомъ Адольфомъ, самимъ почетнѣйшимъ образомъ и богато награждены за труды, понесенные ими при приведеніи въ исполненіе переговоровъ о мирѣ. Господинъ ванъ Веенгюйзенъ получилъ большое помѣстье, именно замокъ Везенбергъ, въ подарокъ, въ

вѣчное и потомственное владѣніе, и золотую медаль, осыпанную брильянтами, съ изображеніемъ Короля, на драгоцѣнной золотой цѣпи, для ношенія на шеѣ; Бургомистръ Басъ и Докторъ Іоахими были пожалованы въ Дворяне и получили каждый по золотой медали съ цѣпью, тоже для ношенія на шеѣ, и, сверхъ того, тремъ посламъ вмѣстѣ, было подарено, какъ туземное произведеніе, 100 корабельныхъ пудовъ мѣди. Проведши въ Стокгольмѣ мѣсяцъ въ безпрестанныхъ пирахъ, послы оставили его, и на Королевскомъ военномъ кораблѣ, нарочно для нихъ снаряженномъ, отплыли въ Любекъ, куда и прибыли 21-го Іюля. Отсюда они продолжали дальнѣйшее путешествіе въ Голландію сухимъ путемъ, и прибыли, наконецъ, 2-го Августа назадъ, въ Амстердамъ.

41.

МОНСЪ МАРТЕНСОНЪ ПАЛЬМЪ. 1617.

Въ 1617 году было отправлено въ Москву торжественное Шведское посольство, для полнаго и окончательнаго подтвержденія мира между Россіею и Швеціею, заключеннаго въ Столбовѣ. Это посольство состояло изъ Барона Густава фонъ Стейнбока, владѣтеля замковъ Кронебека и Герестейна, и Ассесора Высшаго Придворнаго Суда, Якоба Якобсона Баата, которымъ приданъ былъ, въ званіи Секретаря, чиновникъ Королевской службы, *Монсъ Мартенсонъ Пальмъ.*[243] Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы, на Нѣмецкомъ языкѣ писанное, донесеніе о пріемѣ ихъ въ Москвѣ и о пребываніи ихъ здѣсь, которое носитъ слѣдующее заглавіе:

Aussführlicher vnd warhafftiger Bericht, was von ein Prozess, sowol bey I. K. Mayest. von Schweden an den Grossfürsten in Moscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzküssung am 18 Junij gehalten worden.

Это Донесеніе находится въ одномъ небольшомъ печатномъ сочиненіи, въ которомъ его, судя по заглавію, не слѣдовало бы ожидать. Полное заглавіе этого сочиненія таково:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, Welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Kö-

243. Тотъ самый, который уже, въ 1615 и въ 1616 годахъ, былъ членомъ Шведскаго посольства, отправленнаго для предварительныхъ переговоровъ о мирѣ съ Россіею. Смотри предшествующую статью.

nige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staaten, der vereinigten Freyen Niederlanden, Herr Johan Skytte aus Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihme seine Ambassade abgangen, auch was sich fürnemblich bey den Höchstg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen. Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städl vnd Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern newen Tractätlein: Das Eine Ist ein Process, welcher so wol bey I. K. May. von Schweden an den Grossfürsten in Muscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzküssung am 8 Junij gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey dem Rüssischen Gesandten an I. K. Mayest. von Schweden den 28 Junij zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Rüssen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Policey vnd Kriegshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertiget, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, im Jahr 1619, 4°.

Почему эти три трактаты или особыя сочиненія, поименованныя въ заглавіи, помѣщены здѣсь, гдѣ о Россіи нѣтъ совсѣмъ рѣчи, и какимъ образомъ вообще достались въ руки издателя описанія путешествій и посольствъ Скитте, объ этомъ мы не имѣемъ ни какаго извѣстія. Впрочемъ, они связаны съ главнымъ сочиненіемъ безпрерывною нумераціею страницъ, отъ 53 до 104, и, вѣроятно, всѣ трое имѣютъ сочинителемъ Монса Мартенсона Пальма.

Первое донесеніе очень кратко и занимаетъ только отъ 53 до 64 страницы. Оно не содержитъ въ себѣ ни какихъ извѣстій ни о путешествіи пословъ до Москвы, ни объ ихъ здѣсь пребываніи, а начинается прямо съ пріема ихъ у Великаго Князя, происходившаго 3-го Мая. Къ пріему пословъ пригласили два знатные сановника, и послы ѣхали во дворецъ верхами чрезъ ряды разставленныхъ по обѣ стороны стрѣльцовъ. Въ передней залѣ «со сводами посредственной величины» встрѣтили послы множество Бояръ, сидѣвшихъ на лавкахъ вдоль стѣнъ: «всѣ были одѣты въ золотыя парчевыя одежды и въ высокихъ черныхъ шапкахъ не совсѣмъ чернаго цвѣта». Бояре вставали съ своихъ мѣстъ только тогда, когда произносилось имя Великаго Князя, или Шведскаго Короля. Когда послы вошли въ пріемную залу, то Окольничій Семенъ Васильевичъ Головинъ пригласилъ ихъ объяснить «то, съ чѣмъ они пришли къ Его Величеству». Тутъ только послы сняли свои шляпы. Баронъ Стейнбокъ хотѣлъ сдѣлать впередъ нѣсколько шаговъ къ трону, чтобы сказать привѣтственную рѣчь, но толмачъ или толкъ, какъ онъ здѣсь называется, Гансъ Гельмсъ, не допустилъ его до того и удержалъ на указанномъ ему мѣстѣ. Великій Князь (такъ сказано о немъ въ Донесеніи)—«молодой Государь 20 лѣтъ, средняго роста, довольно бѣлъ, полонъ лицомъ и тученъ тѣломъ». Когда посолъ сказалъ свою привѣтственную рѣчь отъ имени своего Государя, то Великій Князь сдѣлалъ небольшое наклоненіе головы; «но когда имѣетъ на головѣ вѣнецъ, головы своей онъ никогда не обнажаетъ, да кажется, что ему снять его безъ чужой помощи рѣшительно не возможно». Потомъ вто-

рой посолъ началъ говорить и, упомянувъ о Столбовскомъ мирѣ, сказалъ, что Король, ихъ Государь, прислалъ ихъ быть свидѣтелями цѣлованія креста, или подтвержденія мирнаго трактата, а также получить подлинную грамоту, свидѣтельствующую это. Тутъ Великій Князь спросилъ пословъ объ ихъ здоровьѣ и протянулъ имъ руку, которую они, въ противность существующаго обычая, не поцѣловали. Тогда внесена была для пословъ скамья, покрытая ковромъ, послы на нее сѣли и снова покрылись. Когда свита пословъ представилась Великому Князю и отдала ему должное почтеніе, то Канцлеръ объявилъ имъ, что «Великій Князь хочетъ ихъ жаловать своимъ Царскимъ столомъ, и пришлетъ его имъ». Тутъ послы въ прежнемъ порядкѣ и съ прежнею торжественностью удалились въ занимаемое ими помѣщеніе. Скоро послѣ ихъ возвращенія принесли изъ Велико-Княжеской кухни обѣдъ во 120 блюдъ; его доставили придворные служители въ такомъ же числѣ.

За тѣмъ на 58 стр. слѣдуетъ обстоятельное описаніе одежды Великаго Князя и его трона, а также пышности, его окружающей. Это описаніе въ главномъ довольно сходно съ тѣмъ, которое читаемъ у Петрея на стр. 553-й.[244]

Въ 10-й день Мая послы были вторично приглашены ко Двору, и тутъ снова представились Великому Князю, но непосредственно за тѣмъ были приглашены для переговоровъ о своемъ посольствѣ съ Велико-Княжескими Совѣтниками; съ ними они въ послѣдствіи имѣли еще пять совѣщаній. Наконецъ 18-го Іюня послѣдовало торжественное подтвержденіе мирнаго договора; описаніе этого случая, которое тщетно стали бы мы искать въ другомъ мѣстѣ, считаемъ не лишнимъ представить въ подробномъ извлеченіи. «Когда послы (сказано на 59 стр.) сдѣлали привѣтствіе, то Канцлеръ произнесъ рѣчь о цѣли ихъ прибытія, велѣлъ прочитать громко договорную или крестную грамоту, которую, по Русскому обычаю, положили на золотое блюдо, подъ золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями. Тутъ самъ Великій Князь всталъ и стоя произнесъ краткую рѣчь въ такомъ смыслѣ, что онъ всѣ условія предлежащаго договора намѣренъ соблюдать буквально, въ чемъ даетъ свое слово Его Королевскому Величеству; при этомъ Великій Князь сдѣлалъ наклоненіе головы и велѣлъ двумъ знатнѣйшимъ Государственнымъ Совѣтникамъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому снять у него съ головы корону, а Князю Ивану Михайловичу Воротынскому взять у него изъ рукъ скипетръ. Канцлеръ же обратился къ посламъ съ увѣщаніемъ смотрѣть внимательно, какъ Его Величество будетъ цѣловать крестъ. Великій Князь сдѣлалъ шагъ отъ своего Царскаго кресла, взялъ крестъ, приложилъ его къ губамъ и поцѣловалъ, какъ казалось, съ особеннымъ чувствомъ набожности. Сдѣлавъ это, Великій Князь обратился самъ къ Шведскимъ посламъ и сказалъ: «Теперь вы видѣли, что мы цѣловали крестъ и обовязались соблюдать все то, что между Нами, Царемъ и Великимъ Княземъ, Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всея Россіи

---

244. См. выше, стр. 151—152.

Самодержцемъ, и многихъ земель Государемъ и Обладателемъ, и между Нашимъ дражайшимъ братомъ, а вашимъ Государемъ, могущественнымъ Королемъ Шведовъ, Густавомъ Адольфомъ и проч., въ договорной грамотѣ постановлено». Сказавъ это, Великій Князь велѣлъ возложить на себя корону, подать скипетръ и сѣлъ снова на свое Царское кресло. А Канцлеръ, взявъ крестную грамоту, сталъ подлѣ Великаго Князя справа, подозвалъ посла и передъ лицомъ Его Царскаго Величества вручилъ ему грамоту. Точно такимъ же порядкомъ былъ врученъ послу и отвѣтъ Велико-Княжескій или письмо къ его Государю. По полученіи всѣхъ этѣхъ бумагъ, послу велѣно сѣсть. Скоро послѣ того Великій Князь отпустилъ ихъ совершенно, пожелавъ имъ счастливаго обратнаго пути и послалъ съ ними поклонъ къ Королю, «своему любезнѣйшему брату (seinen vielgeliebten Bruder)». Когда послы откланивались Великому Князю, то онъ имъ, въ противность обыкновенію, не далъ руки; можетъ статься, замѣчаетъ Донесеніе, по тому, что на слушаніи пятаго Мая ему не цѣловали руки.» Лишь только воротились они въ свое жилище, какъ имъ опять изъ Велико-Княжеской кухни принесенъ былъ роскошный обѣдъ. Два часа спустя, Великій Князь прислалъ посламъ подарки, но, какъ кажется, не очень богатые, состоявшіе въ мѣхахъ собольихъ, черныхъ лисьихъ и куньихъ, а для прислуги 50 рублей деньгами. За тѣмъ послы 21-го Іюня отправились въ обратный путь. Пребываніе ихъ въ Москвѣ продолжалось три съ половиною мѣсяца, но въ теченіи всего этого времени имъ не позволяли выходить изъ посольскаго двора.

Второе небольшое сочиненіе имѣетъ слѣдующее заглавіе (стр. 62—64): Warhafftiger Bericht, was vor ein Prozess bey den Rüssichen Gesandten an Ihre K. Mayest. von Schweden d. 28 Junij zu Stockholm gehalten worden. Оно принадлежитъ, по всей вѣроятности, также Монсу Мартенсону Пальму и содержитъ повѣтствованіе о подтвержденіи Столбовскаго мирнаго договора Королемъ Густавомъ Адольфомъ, которое совершилось 28-го Іюня, 1617 года, въ Стокгольмѣ, въ Соборной церкви, съ большою торжественностью и въ присутствіи отправленныхъ въ Швецію Русскихъ уполномоченныхъ пословъ, Князя Ѳедора Петровича Барятынскаго, Осипа Яковлевича Произусева (Прончищева?) и Дьяка Богдана Кашкина, которые 5-го Іюня имѣли торжественный въѣздъ въ столицу Швеціи.

Третье, сюда принадлежащее небольшое сочиненіе, которое, какъ кажется, также принадлежитъ Пальму и чуть ли не есть выводъ его собственныхъ наблюденій и разпросовъ въ Россіи, хотя и то несомнѣнно, что онъ пользовался, какъ источникомъ, сочиненіемъ Петрея,[245] имѣетъ слѣдующее заглавіе: Tractat, Darinn, wie wohl kürtzlich, doch ausführlich, des Moskowiten oder Rüssen Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polizey vnd Kriegshandel, wie auch des

---

245. Именно, Шведскимъ подлинникомъ, потому что на Нѣмецкомъ оно явилось годомъ позже, и притомъ какъ Itinerarium Скитте (см. выше, № 12, стр. 87).

Landts beschaffenheit beschrieben wird. S. 65—104. Оно раздѣлено на 32 небольшія главы: изъ нихъ 1, 3—10 содержатъ повѣтствованіе о Церкви и служителяхъ; 19 и 21 о законахъ; 20 о внутреннемъ управленіи; 29—32 объ оружіи и военномъ устройствѣ; 2, 22—28 о естественныхъ свойствахъ страны; 13—18 о нравахъ, обычаяхъ и торговлѣ жителей. Такъ какъ замѣчанія, здѣсь содержащіяся, отчасти представляютъ кое-что малоизвѣстное, то я и приведу тутъ нѣкоторыя изъ нихъ.

На стр. 70-й сочинитель, говоря объ одеждѣ духовныхъ сановниковъ, повѣтствуетъ слѣдующее: «Епископы носятъ длинныя черныя мантіи сверхъ своего обыкновеннаго платья; мантія по обѣимъ сторонамъ груди имѣетъ три бѣлыхъ шелковыхъ кисти, которыя сплетены на подобіе текучей воды, въ знаменіе того, что изъ ихъ сердца и устъ течетъ истинное ученіе вѣры.»

На стр. 83-й, при описаніи свадебныхъ обычаевъ, замѣчено слѣдующее: «Ни одна свадьба не обходится безъ помощи самыхъ искусныхъ волшебниковъ, которыхъ видимо невидимо въ этой землѣ, гдѣ одинъ, желая повредить другому изъ зависти, или ненавйсти, прибѣгаетъ къ волшебству. Но особенно они пользуются случаемъ свадебъ, чтобы причинить вредъ новобрачнымъ и ихъ друзьямъ. А по тому и новобрачные имѣютъ при себѣ колдунью, которая не отступаетъ отъ нихъ ни на шагъ и старается сдѣлать безвредными всѣ чары противниковъ. И какъ бы эти послѣдніе ни усиливались нанести вредъ, она, зная всѣ ихъ уловки, предупреждаетъ ихъ и дѣлаетъ безсильными.

На 91-й стр. говорится о наказаніи за воровство: «Того, кто укралъ не много, бьютъ бичемъ по задницѣ, воткнувъ голову его между колѣнами обокраденнаго. Но если воровство значительно и клонится къ убытку Царя, то виновнаго наказываютъ смертью, и большею частью топятъ въ рѣкахъ, а зимою въ бочкѣ опускаютъ подъ ледъ, рѣдко же вѣшаютъ на деревьяхъ.»

На стр. 96-й, при разсказѣ о сильной грозѣ, читаемъ: «Они имѣютъ въ своей сторонѣ много камней продолговатыхъ и съ обоихъ концовъ заостренныхъ, которые называютъ громовыми камнями, что ошибочно, хотя многіе иноземцы въ томъ имъ повѣрили.»

На стр. 99 упоминается объ икрѣ (Caviar) и объ ея отправленіи на корабляхъ въ Италію; она названа «осетровыми яицами (die Cüyt von dem Stör)», а между рѣчною рыбою упоминается о щукахъ (Schiuk), Praxen (?), Maucarpen (коропахъ) и Quavael (камбалѣ?).

На стр. 99 говорится о лыжахъ и ихъ употребленіи въ зимнихъ походахъ. О непріятельскихъ вторженіяхъ сказано слѣдующее: «Противъ зимныхъ враждебныхъ нападеній Русскіе нашли чудесное изобрѣтеніе, которое если бы они употребляли какъ надо и съ надлежащимъ мужествомъ, то въ ихъ власти было бы отразить не только вторгающихся непріятелей, но и уже вошедшихъ, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и подавить совершенно. Лыжи состоятъ въ

слѣдующемъ: это деревянныя полозья, футовъ около 7 длиною и на четверть аршина шириною; снизу сглажено какъ можно ровнѣе. Ихъ-то они подвязываютъ себѣ подъ ноги и бѣгаютъ съ ними по снѣгу, не проламываясь подъ него, и при томъ съ невѣроятною быстротою. И хотя бы нѣсколько тысячъ враговъ шло по торной дорогѣ пѣшкомъ или верхами, но лыжники, будучи несравненно въ меньшемъ числѣ, могутъ ихъ окружить и нанести имъ ружейною стрѣльбою чувствительный ударъ. Впрочемъ, за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія, а также ловкости, они рѣдко приводятъ его въ исполненіе. Истинно удивительно, что ни опытъ, ни время, ни благопріятныя обстоятельства, ни даже самая нужда, каторая, какъ сказываютъ, всему научаетъ, не научитъ этихъ людей правильному употребленію столь хорошаго изобрѣтенія. Противъ враговъ они на лыжахъ обыкновенно выѣзжаютъ съ лукомъ и стрѣлами, не разсчитывая того, что ружьями можно нанести непріятелю гораздо большій вредъ. Лыжи также очень могутъ быть полезны, когда требуется развѣдать о непріятелѣ и подать помощь осажденному мѣсту.

V

СМѢСЬ

ВЫПИСКА

ИЗЪ „ОБИХОДА" ВОЛОКОЛАМСКАГО ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ,

КОНЦА XVI ВѢКА,

О ДАЧАХЪ ВЪ НЕГО ДЛЯ ПОМИНОВЕНІЯ ПО УМЕРШИМЪ.

Рукопись сія числится подъ N. 679-мъ и писана Игуменомъ Іосифова монастыря Евфиміемъ, ученикомъ Ѳеодосія, Архіепископа Новгородскаго, ученика Пр. Іосифа, въ концѣ XVI вѣка, что видно изъ слѣдующихъ подписей той же рукописи, на листѣ 18-мъ: «В лѣто 7087 (1578) мѣсяца Декабря съ 20-го числа, повелѣниемъ Государя нашего Царя і Великаго Князя Івана Васильевича всея Руси, благословеньемъ Преосвященнаго Антония, Митрополита всея Руси, и еже тогда Святеишаго Вселенскаго Собора, уложили праздновати и пѣти Начальнику Святыя обители сея Преподобному отцу нашему, Игумену Иосифу, еже есть близ города Волоколамскаго.» И на л. 140-мъ: «И вся язъ недостойный и многогрѣшный чернецъ Евѳимъ, ученікъ былъ великаго старца Ѳеодосия, Архиепископа веліkаго Новограда, ученіка Преподобнаго Иосифа, написахъ подлинно и изъявихъ подробну от малыхъ и тонкыхъ вещехъ монастырскихъ обычаи, сиречь обиходъ и законъ и преданье Преподобнаго отца нашего Иосифа; понеже должно ми есть о сихъ пещися и заповеди отеческия хранити; вручено бо ми бысть пастырство Богомъ собраннаго стада.»

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

1-го числа. По Князе Семионе Бельскомъ. Дачи по немъ 100 рублевъ да 150 грошеи. Гроба нѣтъ.

По Князе Семионе Микулинскомъ, да по сыне его Петрѣ, да по Княгине его Евдокѣе. Дачи по немъ 100 рублевъ. Гробы ихъ въ Микулине, здѣ нѣтъ.

2-го. По Иване Даниловиче Романовѣ. Дачи по немъ 100 р., а роду ихъ здѣсь нѣтъ.

15-го. По Никите по Васильевиче Шереметевѣ. Дачи 100 р. И въ тои ж день по Иякове Морозове въ иноцехъ Іоне, дачи 100 р. Гробъ его у церкви от преднихъ дверей на праве, 3 гроба Шереметевыхъ, подлѣ протопопа.

По Никите по Плещееве, да по Даниле по Ульянине, да по Несыте по Даниле по Головленкове. Гробъ ихъ близъ гробницы отъ святыхъ воротъ.

20-го. По Архиепископе Трифоне Ступишине Полоцкомъ. Гробъ его и брата за олтаремъ.

30-го. По Князе иноке Гуріе Головѣ, да по брате его Князе Іване Звенигороцкихъ. Гробъ ихъ за церковью въ усыпальницѣ каменой.

30-го. По Григорье Фомине Осташковце, во иноцехъ Ѳеофане. Гробъ его на монастырѣ, близъ дорожки, к воротамъ идучи, недалече от Бельскихъ.

По родѣ Малютѣ Скуратовѣ-Бѣльскомъ.

Сентября 30-го. По Малюте по Григорье Лукъяновиче Скуратове память. Дачи Государьские 100 р., да его и жены его 500 р., а образовъ Божиихъ и Пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ окладныхъ златомъ и сребромъ и ризъ многоцѣнныхъ многое множество, а по смѣте опричь божественныхъ иконъ 1500 руб.

Октября 15-го. По иноке Леониде по Скурате Белскомъ по Малютинѣ отцѣ. Дача Малютина і по всѣхъ родъ ихъ. И гробы есть и цки камены среди монастыря, подлѣ дорожку, на гробъ ход.

Ноября 28-го. По Максиме по Горяине по Григорьеве сыне Малютине Скуратова. Дача отца его и по матери и по немъ. А гробы ихъ всѣхъ подлѣ отца и дѣда, а материнъ в Новодѣвичьимъ монастырѣ на Москве.

Генваря 1-го. По Григорие Лукъяновиче Бельскомъ по Малюте, на Государьскомъ дѣле убитъ под Пайдою. А дача его писана Сентября 30-го, и гробъ писанъ.

Апрѣля 13-го. По иноке Марееине Малютине женѣ Бельскаго, а дача и гробъ писанъ в Сентябре.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

1-го числа. По Владыце Генадие по Суздальскомъ, да Тихоне въ Зворыкине. Гробъ Тихона у Касьяновы гробницы Босово, на праве.

2-го. По благовѣрной и Христолюбивой Царице и Княгине Анастасие. Дачи Государьские 200 р.

По Князе Семионе Серебряномъ, да по Княгине иноке Мареe Лопатине. Гробы в придѣле в новомъ под лѣсницею от стены в ризницу.

8-го. По Семионе Шереметеве во иноцехъ Стефане, да по иноке Саве Клокачове. Гроба Шереметева нѣтъ, а Савинъ заросль на монастыре на дорожке.

По Василье по Уском. Дача село Ераполчь, и то село взялъ Государь і Великии Князь, а противъ того далъ под монастыремъ село свое подклѣтное Буигородъ зъ деревнями в двое. А родъ ихъ здѣсь и гробы за старымъ придѣломъ.

20-го. По Князе Дмитрие Хованскомъ, да по отцѣ его Князе Θеодоре. Родъ ихъ здѣся в придѣле въ старомъ, рядъ от стены, и свечи на гробехъ.

22-го. По Князе Владимере Андрѣевиче Городцкомъ и по Старицкомъ. Дачи его и матери его Княгини иноки Евдокѣи 300 р. денегъ, да воздухъ болшей, шитъ златомъ и сребромъ, а венцы у Спаса нашего Іисуса Христа и у Пречистые его Матери обнизаны жемчугомъ и камение многоцѣнное.

(О томъ, что онъ здѣсь, или нѣтъ, погребенъ, ничего не упомянуто.)

26-го. По Князе Дмитрие въ иноцехъ Дионисіе по Оболенскомъ по Немово сыне, да по Княгине его Марие. Дача по немъ Государьская, понеже приведе его Богъ и Государь въ иночество. И Государь пожаловалъ далъ по всемъ роде его село Локнышъ, Шестаково словетъ. Родъ ихъ здѣсь в новомъ придѣле, противъ дверей церковныхъ.

По Дмитрие Хворостининѣ. Родъ и гробъ ихъ здѣсь, за старымъ придѣломъ.

По иноке Ниле Воронине, да и иноке Ѳеодосіе Кутузовѣ. Родъ Кутузовъ здѣсь, за церковью, за старымъ придѣломъ, в угле, и Нила Воронина здѣся же, заросли цки.

мѣсяцъ ноябрь.

3-го. По Княгине инокѣ Соломанидѣ по Княж Григорьеве Звенигороцкаго. Родъ ихъ и гробы во усыпалне, у церкви.

4-го. По благовѣрной Княгине Ульянѣе Волоцкой. Родъ и гробъ дѣти ея Волоцкие Князи Князь Феодоръ да Иванъ в церкви, в угле лежатъ.

8-го. По Князе Михаиле Холмъскомъ, да по Княгине его Ксенее, да по Князе Дмитрие Дорогобужскомъ. Роду нѣтъ.

13-го. По Князе Іване Хованскомъ по чернце, да по Княгине его иноке Ефросинье. 20-го числа по Князе Иосиѳе Хованскомъ по Жерди, да по брате его Князе Петрѣ. Родъ ихъ весь здѣсь, въ старомъ придѣлѣ, отъ стены.

24-го. По Андрѣе Михаилове по Кутузове, да по Борисе, въ иноцехъ Авраамие, по Кутузове жъ. Родъ ихъ и гробъ в новомъ придѣле, у дверей.

мѣсяцъ декабрь.

4-го. По благовѣрномъ Великомъ Князе Василье Івановиче всея Руси Самодержце, во иноческомъ образе нареченномъ Варламѣ. Милостыни его Государьскіе і великаго жалованья не мочно сказати и не исписати, доколе и монастырь Пречистые стоитъ поминати.

По Архиепископе Гурие Казанскомъ, а преже былъ здѣсь во обители Пречистые игуменъ.

12-го. По Василье Івановиче по игумине, во иноцехъ Васияне, и по отце его, и по матери иноке Мареине. Гробъ его въ старомъ придѣлѣ.

13-го. По Княгине иноке Варсуѳье Бужаровской, да по мужe ея по Іване Товаркове. Гробъ Товаркова здѣсь.

По Іване Олферьеве сыне Мижуева, да по Иване Григорьеве сыне Мижуеве. Гробъ въ старомъ придѣлѣ.

14-го. По Княгине Агрипѣне Княж Іванове Ростовъского Лобана, да по Іване Лыкове. Гробъ Лыковыхъ въ старомъ придѣле близъ дверей.

15-го. По Олферіе по Мижуеве во иноцехъ Елисѣе, да по женѣ его Мареямне. Велия вера мужа сего! Гробъ въ старомъ придѣлѣ, подлѣ сына Івана, а Мареамни в Дивич монастырѣ, на Москвѣ, в новомъ.

19-го. По благовѣрномъ Князе иноке Арсеніе Голенинѣ, да по матери его Княгине Марье иноке. Вера великая къ Богу и Пречистоі Богородице! Родъ ихъ весь лежитъ здѣсь въ старомъ придѣле.

По Князе Василье Лопатинѣ, по отцѣ его Князе Өеодоре Лопате, да по матери его Княгине Ксение Оболенской. Родъ ихъ въ придѣле в новомъ всѣхъ Оболенскихъ рядомъ.

ГЕНВАРЬ.

1-го. По Василье по Мечове. Родъ и гробы близъ церкви, подъ колоколами, у клепальни.

8-го. По иноке Игнатие Рокитине, да по сыне его Петрѣ. Родъ ихъ у стараго придѣла, на угле.

15-го. По Владыце Епископѣ Акакие Тверскомъ. Гробъ в Желтикове монастырѣ Тверскомъ.

20-го. По Василье по Полеве, да по женѣ его Ксенее. А гробы ихъ всѣхъ и родъ за церковью, за олтаремъ.

ФЕВРАЛЬ.

11-го. По старце преподобнемъ Касияне, нарицаемомъ Босомъ, иже восприятъ отъ святыя купели крещение Государя нашего Самодержца Царя і Великаго Князя Івана Васильевичя всея Руси. А приказалъ Государь Царь давати по немъ на всякъ годъ на кормъ по 7-ми рублевъ изъ своеѣ Государские казны.

17-го. По Епископехъ і Владыкахъ Крутицкихъ, сиречь Сарьскихъ и Подоньскихъ, по Саве, да по Иеоните, бывшемъ игумене. Гробы ихъ в новомъ придѣле, в угле, по ряду.

24-го. По Иване Васильевиче Полеве, да по женѣ его иноке Анисіе. Родъ ихъ писанъ въ Генварѣ.

26-го. По Архіепископе Феодосие Новгороцкомъ, еже Великого Новаграда, да по Архимандрите Алексѣе Симановскомъ Ступишине. Гробъ Архиепископа Феодосия въ дверехъ, в придѣлѣ в новомъ, под прагомъ отъ святыхъ вратъ. Самъ испросилъ мѣсто себѣ у игумена и у братіи, и Алексѣя Архимандрита гробъ за церковью за олтаремъ, подлѣ отца его, инока Васьяна, и родители.

МАРТЪ.

4-го. По Благовѣрной Княгинѣ Ульяне Барисовнѣ Волоцкой. Гробъ ея на Волоцѣ Дамскомъ, на возмище, в монастырѣ, въ церкви.

12-го. По иноке Кипреяне Одоевскомъ. Гробъ пис. в Дек. 19-й день.

АПРѢЛЬ.

5-го. По иноке Ниле Полеве, да по Михаиле Полеве жъ. Гробы ихъ въ Генварѣ писаны.

10-го. По Архіепископе Лаврентие Казанскомъ. Гробъ его у церкви, у новаго придѣла, в угле.

16-го. По иноке Феодосіе Страшномъ, да по Княгине иноке Марѳе Лопатине. Гробъ Страшнаго здѣсь зарослъ. Гробъ мужа Лопатиной здѣсь в придѣле.

МАЙ.

13-го. По благовѣрномъ Князе Феодоре Борисовиче Волоцкомъ. А гробъ в церкви, на праве, в угле, съ братомъ, а гробницы над ними камены и покровъ бархатны, и образы и свещи, а все устроено Преподобнымъ отцемъ нашимъ.

По Царевиче Князе Феодоре Мелехдеяровиче, а Долголяцкомъ, по селу, да по Княгинѣ его Евдокѣе. Далъ Государь Царь

і Великій Князь по немъ и по Княгине его стихарь камчат, оплечье жемчюгомъ сажено, да поручи жемчюгомъ низаны, да уларъ золотомъ шитъ. Гробъ его въ церкви, в придѣлѣ в маломъ, с Митрополитомъ з Даніиломъ.

4-го. По Андрѣе, да по Іване Повадиныхъ, да по Девятомъ, во иноцехъ Лаврентие Ржевскомъ. Гробы ихъ за церковью.

8-го. По Князе Іване по Немомъ Оболенскомъ, да по Княгине его Марие. Гробы в новомъ приделе.

11-го. По Феодоре Борисовиче, во иноцехъ Макаріе, Бороздине. Гробъ его въ старомъ придѣлѣ.

15-го. По иноке Васьяне Пушкине. Гробъ его у гробницы Иосифовы, близко Касьяна Босого, отъ воротъ.

22-го. По Князе иноке Иосифе по Шеискомъ, да по Василье Лапшине. Гробы за церковью стараго придѣла.

По Преосвященномъ Митрополите Даниле всея Руси. Гробъ его в придѣлѣ в маломъ, близъ олтаря, на праве.

26-го. По благовѣрномъ Князе Борисе Васильевиче Волоцкомъ. Гробъ его на Москвѣ, въ церкви Архангела Михаила, у дверей церковныхъ, на праве, другой гробъ. А дѣти его оба лежатъ здѣсь в Осифове, въ церкви, на праве. На той день игуменъ служитъ всѣмъ Соборомъ. Понеже тои благочестивыи Князь начальникъ святаго мѣста сего, и первое церковное бревно положилъ съ отцемъ нашимъ, Преподобнымъ Игуменомъ Иосифомъ, на своеи отчине.

29-го. По иноке Филипе Ловчемъ, да по Матвѣе Головленкове. Гробъ Филипова за старымъ придѣломъ, а Матвѣевъ пред церковными дверми.

ІЮНЬ.

29-го. По Василье по Кутузовѣ по Маломъ, во иноцехъ Васьяне по Кондратовскомъ. Гробъ его за церковью и родители ихъ.

По Князе Петрѣ, да по Княгине его иноке Наталье Звенигородскихъ. Гробы ихъ за старымъ придѣломъ.

ІЮЛЬ.

2-го. По Князе Петрѣ Оболенскомъ, да по Игнатие по Хлудневе, во иноцехъ Ионе. Гробъ Княжь Петровъ в новомъ при-

дѣлѣ, подлѣ Князя Ивана Немого Оболенскаго, а Хлудневъ у дверей церковныхъ.

10-го. По иноке Васьяне Ступишине, по Трифонове отцѣ, Владыки Полоцкого, да иноке Германе Чесмееве, по Тимофѣевѣ отцѣ. Гробъ Ступишина за церковью, а Чесмеева подале от него.

13-го. По Гавриле по Молвянинове, да по инокѣ Илье Глазатомъ. Гробы ихъ на монастырѣ.

14-го. По Архиепископе Тихане Хворостинине. Гробъ его в Казани, у Преображения Спасова, в монастырѣ.

21-го. По Князе Іване Кубенскомъ. Гроба нѣтъ.

По иноке Дионисие Курчеве. Гробъ его у гробницы Иосифовѣ, подлѣ Касияна старца Босово, в ногахъ.

По Князе Іване Воротынскомъ. Родя ихъ здѣсь нѣтъ.

АВГУСТЪ.

19-го. По благовѣрномъ Князе Андрѣе Івановиче Старицкомъ. Даза ихъ писана и гробъ Декабря в 11-е число.

(Подъ 11-мъ числомъ Декабря значится, что дачи Андрея Ивановича Старицкаго 200 р., но мѣсто погребенія, какъ его, такъ и сына его, Владиміра Андреевича, не обозначено.)

22-го. По Семионе Демидове, во иноцехъ Сергие Ржевитине. Гробъ за церковью.

25-го. По иноке Селивестре Обобурове, да и по Казмѣ, да по Климентѣ Скамейниковымъ. Гробы ихъ за старымъ придѣломъ, близко стараго престола каменнаго.

28-го. По Преосвященномъ Архиепископе Васияне Ростовскомъ, Иосифове брате. Гроба нѣтъ здѣсь (Внизу красными чернилами подписано «не вѣмъ.»)

29-го. По Иване по Еропкине, да по женѣ его иноке Марие. Гробъ ихъ здѣсь за церковью.

30-го. По Владыце Галахтионе, Епискупе Крутицкомъ, бывшемъ здѣ игумене. Гробъ его на Крутицахъ.

Сообщ. Епископъ Дмитровскій Леонидъ.

ГРАМОТА

НА ПОМѢСТЬЕ, ДАННАЯ БОЯРАМИ И ВОЕВОДАМИ ВЪ БЕЗГОСУДАРНОЕ ВРЕМЯ, КНЯЗЕМЪ ТРУБЕЦКИМЬ, ЗАРУЦКИМЪ И ЛЯПУНОВЫМЪ 1611 ГОДА.

Великороссийские Державы Московского Государства Бояре і Воеводы, Князь Дмитрий Тимоѳѣевичъ Трубецкой, да Иванъ Мартыновичъ Зарутцкой, да Думной Дворянинъ і Воевода Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ, по совѣту всей земли, дали Михайлу Хрисанѳову сыну Биркину, к Резанскому его помѣстью къ двѣмъ стомъ ко штидесяти четямъ въ его окладъ в пять сотъ восемьдесятъ на Резани брата его Киръяка, во помѣстье Биркина, в деревне в Филатовой съ пустошми на сто на двадцать четей въ помѣстье со крестьяны и со всѣми угодьи, а брата, де, его, Киръяка, на земской службе подъ Москвою убили Литовские люди. І вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ Киръякове помѣстьи Биркина в деревне в Филатовой с пустошми живутъ, і впередъ учнутъ жити, брата его, Михаила Биркина, слушали, и пашню на него пахали, и доходъ ему помѣщиковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогды велитъ Государь за нимъ то помѣстье в Помѣстномъ Приказе справити по книгамъ и по дачамъ. К сей грамоте Думной Дворянинъ и Воевода Прокофий Петровичъ Ляпуновъ печать свою приложилъ. Лѣта ҂зр҃ѳі года Июля въ з҃ день.

На оборотѣ:

Діякъ Іванъ Ефановъ.

А въ самомъ низу, на оборотѣ же:

Справа Поддячева Васюка Гаврилова.

Писана на бумагѣ столбцомъ. Печать черная небольшая сохранилась, но разобрать трудно, что на ней было изображено.

ПРОТЕСТЪ

ПРОТИВЪ НЕЗАКОННАГО ПРИКРѢПЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

За Бояриномъ за Князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ * въ Нижегородцкомъ уѣзде, въ Закудемскомъ стану, въ вотчинѣ ево, в селе Кадницахъ, въ деревне Кувардине, написанъ въ писцовыхъ книгахъ крестьянинъ Васька Лошкарь, а внучата его, Васькины, Фетька да Власка, Борисовы дѣти, Васитва, написаны въ той же деревни Кувардине, в переписныхъ книгахъ, а сынъ ево, Васькинъ, Бориска, а ихъ, Феткинъ і Власкинъ, отецъ не написанъ в селе Кадницахъ і в деревни Кувардине, ни в писцовыхъ, ни в переписныхъ книгахъ, і вдова крестьянка Огрофеница, Борискова жена, Васитва отца, ни по свекрѣ своемъ по Васькѣ Лошкаре, ни противъ Государева Указу, что мужъ еѣ Бориска в писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ не написанъ, а дочерей еѣ Марфутки и Палашки, по дѣдѣ по Ваське Лошкаре і по братьямъ, по Ѳетьке і по Власке, не довелось отдать, что отецъ ихъ Бориска ни в чемъ за Бояриномъ за Княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ не написанъ. А по Указу Великаго Государя у сыщиковъ в наказахъ написано: по свекре снохъ і по дѣдѣ внукъ і по братьямъ сестръ отдавать не велено, а велено отдавать жена по муже, а дѣтей по отцамъ. І по Государеву указу Боярину Князю Якову Никитичю Одоевскому тѣ Борисковы дочери, Марфутка і Палашка, не крѣпки,

---

* Умеръ въ Августѣ 1697 года. Онъ сынъ знаменитаго Боярина, Князя Никиты Ивановича, завѣдывавшаго Приказами Казанскимъ и Сибирскимъ и предсѣдательствовавшаго въ собраніи по сочиненію Уложенія Царя Алексѣя Михайловича; скончался въ глубокой старости 1689 г. Князь Яковъ Никитичъ тоже начальствовалъ Приказами Стрѣлецкимъ, Аптекарскимъ и Казанскаго Дворца.

что отецъ ихъ за нимъ в писцовыхъ і переписныхъ книгахъ не написанъ, а крепки те Борисковы дочери по отце своемъ, Офонасью Блохину, по тому что отецъ ихъ, Бориска, написанъ в писцовыхъ книгахъ во Тверскомъ уѣздѣ за нимъ, Офонасьемъ Блохинымъ, а внукъ ево, Офонасьевъ, Алексѣй Блохинъ, тое Борискову жену, Ографеницу, и з тѣми еѣ дочерми, с Марфуткою і с Палашкою, далъ в приданое за матерью своею мнѣ, і в рядной записи і в отказныхъ та вдова, Огрофеница, за мною, и тотъ мой бѣглой крестьянинъ, Івашка Ігнатьевъ сынъ, Ипатка Томиловъ, онъ же женатъ на той моей приданой крестьянской дочери, Палашке, і по той онъ своей жене мнѣ крѣпокъ же, а на первой жене былъ онъ, Івашка, женатъ на моей же вотчинной крестьянке, на Фетюшке, Стефанове дочери Некрасова, і по тому онъ, Івашка, мнѣ крепокъ же.

На оборотѣ, по срединѣ, другимъ почеркомъ написано:

Князь Дараѳей Дмитреевичь отдалъ по челеди по Ѳедоту Тимофееву сыну Москалеву.

Писана на бумагѣ почеркомъ XVII-го столѣтія, на столбцѣ.

Сообщ. И. Оріентовъ

ЧЕЛОБИТНАЯ

МИТРОПОЛИТА СИБИРСКАГО И ТОБОЛЬСКАГО, ФИЛОѲЕЯ ЛЕЩИНСКАГО, ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, И ОТВѢТЪ СЕГО ГОСУДАРЯ НА НЕЕ.

Митрополитъ Тобольскій, Филоѳей Лещинскій, Челобитная котораго представляется теперь любопытству читателей, родился въ 1650 году, въ Малороссіи; образованіе получилъ въ знаменитой въ свое время, Кіевской Академіи, былъ нѣсколько времени Священникомъ, но, по вдовствѣ, вступилъ въ Кіевопечерскую Лавру и довольно долгое время былъ Экономомъ, а слѣдовательно, и главнымъ управителемъ обширныхъ имѣній этой обители, и въ то же время Намѣстникомъ, зависѣвшаго отъ Лавры, Брянскаго Свѣнскаго монастыря, въ санѣ Архимандрита, а по другимъ свѣдѣніямъ, въ званіи Строителя.

Избраніе Филоѳея въ Митрополита Сибирскаго не изъ числа обыкновенныхъ избраній. Петръ I возъимѣлъ мысль просвѣтить свѣтомъ Евангельскаго ученія Сибирскихъ инородцевъ и сосѣдственныхъ съ Сибирью Китайцевъ. Для осуществленія этой высокой и святой мысли, Указомъ отъ 18 Іюня, 1700 года, повелѣно было, для занятія каѳедры Сибирской Митрополіи, въ то время праздной, [1] «назначить пастыря, не только добраго и благаго непорочнаго житія, но и ученаго, который бы нри томъ, въ помощь себѣ,

---

[1] Тобольскій Митрополитъ Игнатій (а не Павелъ, какъ ошибочно сказано въ Дух. Бесѣд. 1858 г., ч. 3, стр. 403) въ то время находился въ Москвѣ, и давно уже былъ отчаянно болѣнъ.

взялъ въ Сибирь нѣсколько образованныхъ, способныхъ изучить языки Китайскій [2] и Сибирскихъ инородцевъ». Избрать человѣка, съ соотвѣтственными такому требованію качествами, поручено было Кіевскому Митрополиту, Варлааму Ясинскому, «между Архимандритами, Игуменами, или иными знаменитыми иноками Малороссійскихъ монастырей [3] и городовъ». Избраніе Варлаама Ясинскаго на первый разъ пало на Архимандрита Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря, Димитрія Туптала (Св. Димитрія Ростовскаго), который 23 Марта, 1701 года, и былъ рукоположенъ въ Тобольскаго Митрополита. Но Св. Димитрій отказался отъ поѣздки въ Сибирь, потому вскорѣ и былъ назначенъ въ Ростовъ, а Митрополитъ Кіевскій, Варлаамъ, послѣ того указалъ, какъ на способнаго къ занятію Сибирской Митрополіи, на Эконома Кіевопечерской Лавры.

Филоѳей посвященъ былъ въ Митрополита Сибирскаго въ Москвѣ 4 Генваря, 1702 года, а въ Тобольскъ прибылъ того же 1702 года, 4 Апрѣля. Съ нимъ, или въ слѣдъ за нимъ, пріѣхали въ Тобольскъ и нѣсколько будущихъ сотрудниковъ его, ученыхъ монаховъ.[4]

Новый пастырь въ Сибирской паствѣ, «въ церквахъ Божіихъ разсмотрѣлъ великое нестроеніе, а какое нестроеніе, не лѣть и писанію предати», разсмотрѣлъ, между прочимъ: 1-е, Архіерейскій домъ, послѣ недавняго пожара, въ развалинахъ, и, въ слѣдствіе не задолго передъ тѣмъ вышедшихъ Царскихъ Указовъ, лишеннымъ многихъ противъ прежняго выгодъ; усмотрѣлъ, 2-е, храмовъ Божіихъ очень мало, да и изъ этихъ немногихъ нѣкоторые, также, въ слѣдствіе недавнихъ Царскихъ Указовъ, оставшимися безъ средствъ къ содержанію ихъ причтовъ, а нѣкоторые уже

---

[2] Русскіе купцы, ѣзжавшіе въ Китай съ караванами для торговли, распустили слухъ (дошедшій и до Петра В.), будто тогдашній Китайскій Импертаоръ расположенъ къ принятію Христіянства.

[3] П. Собр. Зак. т. IV, № 1800.

[4] О нѣкоторхъ изъ сихъ монашествующихъ см. ниже въ примѣч. 13

и остающимися безъ богослуженія, въ слѣдствіе доставленія казною матеріяловъ, нужныхъ для совершенія богослуженія (на пр., краснаго вина [5]), совершенно испортившимися; 3-е, духовенство нашелъ безъ всякаго образованія, по мѣстамъ безъ средствъ къ содержанію и нерѣдко обидимыхъ отъ Воеводъ и другихъ Сибирскихъ чиновъ; 4, міранъ безъ слушанія Слова Божія, во многихъ мѣстахъ въ крайней отдаленности отъ церквей, и слѣд., безъ удовлетворенія духовнымъ нуждамъ, и многихъ преданными порокамъ, особенно противнымъ заповѣди о цѣломудріи; 5) расколъ нашелъ въ самомъ, такъ сказать, разгарѣ, не только отторгающимъ отъ Православной Церкви, но и предающимъ сожженію цѣлыя сотни и тысячи людей; 6) Исламизмъ, не только не ослабѣвающимъ, но и усиливающимся чрезъ привлеченіе къ себѣ Сибирскихъ идолопоклонниковъ, даже чинившимъ дерзости противъ Христіянства, и 7) идолослуженіе остающимся безъ оглашенія проповѣдію Евангельскою.[6]

Нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ, даже язвъ Сибирской паствы, обращали на себя вниманіе и прежнихъ (до Филоѳея жившихъ) Тобольскихъ Архипастырей, на пр., противъ растлѣнія нравовъ жителей Сибири возставалъ первый Тобольскій Архіерей, Архіепископъ Кипріянъ (1621—24 г.[7]); усмирить Магометанъ старался Митр. Павелъ I; [8] а противъ раскола дѣйствовали три Митрополита Тобольскіе: Корнилій, сейчасъ упомянутый Павелъ и Игнатій.[9] Но другіе не-

---

[5] Все это будетъ видно, какъ изъ челобитной М. Филоѳея, а также и изъ помѣтъ на нее.

[6] Доказательства на все это—ниже, въ самой челобитной М. Филоѳея и въ моихъ примѣчаніяхъ къ ней.

[7] См. Кипріанъ, первый Арх. Тоб., въ Губ. Вѣд. 1858 года, № 4.

[8] См. ниже, въ примѣчаніи 23.

[9] При Корниліи Священникъ Юрій Крижаничъ, Сербъ, написалъ Обличеніе Соловецкой Челобитной (Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 40, стр. 618); Павелъ посылалъ увѣщателей къ самосожигавшимся раскольникамъ, иногда безъ успѣха, а иногда и съ успѣхомъ; Игнатій написалъ три посланія противъ раскольниковъ вообще, и въ особенности противъ раскольниковъ Сибирскихъ.

достатки Сибирской паствы (на пр., необразованность духовенства), или вовсе не были замѣчаемы предмѣстниками М. Филоѳея, или, по крайней мѣрѣ, они не столько поражали ихъ, сколько поражали Филоѳея; а не поражали по тому, что тѣ, т. е., предмѣстники Митрополита Филоѳея, всѣ были изъ Великороссіянъ, а онъ былъ Малороссъ; тѣ школьнаго систематическаго образованія не имѣли (хотя большая часть ихъ и были люди, по своему времени, образованные,[10] и въ низшемъ духовенствѣ своей родины часто: и ни какого, т. е., и посредствомъ одного чтенія книгъ пріобрѣтеннаго, образованія не видѣли); расколъ въ Великороссійскихъ Епархіяхъ былъ во всѣхъ; Магометане и Идолопоклонники оставались еще во многихъ мѣстахъ и проч. Напротивъ онъ, Филоѳей, какъ и видѣли мы, получилъ образованіе систематическое, въ Академіи; что жь касается до духовенства Малороссійскаго, то оно, не только въ началѣ XVIII-го, но и въ продолженіе всего XVII-го столѣтія, стояло уже на значительной степени образованія; кромѣ того, въ Малороссіи, на родинѣ Филоѳея, не было раскола; тамъ Магометане и Идолопоклонники извѣ-

---

Сими посланіями много пользовались Св. Димитрій Ростовскій, при составленіи своего Розыска о Брынской вѣрѣ, и другіе, писавшіе противъ раскола, но вполнѣ онѣ напечатаны только въ 1855 году, въ Православномъ Собесѣдникѣ.

[10] Кипріянъ составилъ первую лѣтопись Сибири и будто бы службу въ честь Ризы Господней. Митр. Игнатій написалъ три посланія противъ раскольниковъ, о чемъ и сказано уже въ предыдущемъ примѣчаніи. Житіе праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, и еще другія двѣ книги (Слов. Пис. Дух. чина ч. I, стр. 195—197). О просвѣщеніи Архіеписк. Герасима говоритъ хранящаяся при Тоб. соборѣ его книга, Алфавитъ (Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 26, стр. 457), а за образованность Архіеп. Симеона ручается возложенная на него, по его отходѣ на покой, должность справщика, т. е., корректора, и вмѣстѣ издателя книгъ при Моск. Типографіи. Отъ третьяго Тоб. Архіепископа, Нектарія, до сихъ поръ сохраняется въ Ниловой пустынѣ собственноручное, мудрое его посланіе къ духовенству (Губ. Вѣд. 1859 г., № 1, стр. 6).

стны были только по имени, нравы у народа были чище, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и проч.

Пастырская ревность побудила новаго Сибирскаго Архипастыря описать плевелы на ввѣренной его попеченію нивѣ, а особенныя обстоятельства его посвященія, мудрость и преобразованія въ Россіи Петра I-го, дали ему смѣлость доложить Государю о тѣхъ плевелахъ, а также и о разныхъ нуждахъ Сибирской Церкви, и возбудили въ немъ надежду получить отъ Государя средства къ истребленію первыхъ и восполненію послѣднихъ, и къ произращенію въ Сибири плодовъ истинной вѣры и чистой нравственности.

Безпорядки, существовавшіе въ Сибири по духовной части, равно какъ и ея церковныя нужды, М. Филоѳеемъ описаны въ 25 статьяхъ, которыя и были отправлены къ Петру I-му, при особой Челобитной къ сему Государю отъ 31 Декабря, 1703 года. 20 и 27 Генваря слѣдующаго 1703 года Петръ Великій слушалъ Челобитную своего Сибирскаго Богомольца; Думный Царскій Дьякъ, Андрей Андреевичъ Виніусъ, [11] навелъ справки противъ просительныхъ статей Челобитной и, кромѣ того, со словъ Государя, написалъ къ нимъ помѣты (резолюціи), и все это прислано было въ Тобольскъ къ самому челобитчику, при Указѣ отъ 1 Марта, а къ Воеводамъ Тобольскимъ, Князьямъ Михайлу Яковлевичу и Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ, въ грамотѣ отъ 28 Февраля, 1703 года.

Изъ справокъ Андрея Виніуса и изъ помѣтъ Государя увидимъ, что челобитья Филоѳеевы не всѣ одинаково были приняты Государемъ: по однимъ велѣно было удовлетворить его вполнѣ, по другимъ велѣно было удовлетворить, но съ ограниченіемъ, а на нѣкоторыя послѣдовалъ чистый отказъ.

---

[11] Виніусъ въ 1697—1703 г., по словамъ Пекарскаго, управлялъ Сиб. Приказомъ, управлялъ хорошо, однако жъ съ большими выгодами и для себя. См. Наука и Литерат. въ Россіи при Петрѣ В., т. I, стр. 202—224.

Нужно сказать, что подлинной, описываемой Челобитной М. Филоѳея, не найдено, и она и съ просительными статьями представляется здѣсь въ томъ видѣ, какъ была внесена въ отвѣтный Указъ Петра Великаго къ челобитчику. Но ущерба достоинству челобитной отъ этого нѣтъ: по обычаю старинныхъ дѣльцовъ, впрочемъ, и доселѣ у весьма многихъ свято сохранящемуся, челобитная, безъ сомнѣнія, прописана въ Указѣ словами Филоѳея; только Царскій титулъ, бывшій въ началѣ ея, оставленъ. да просительныя статьи размѣщены въ другомъ порядкѣ, не по цифрамъ, а по сходству ихъ содержанія.

Челобитная М. Филоѳея, или что тоже, Указъ Петра I-го Митр. Тоб. Филоѳею, посланный въ отвѣтъ на его Челобитную, и грамота къ Воеводамъ Тобольскимъ, Князьямъ Черкасскимъ, писанная по поводу той же челобитной и отъ того же Государя, были найдены случайно, при просмотрѣ довольно страшнаго по надписи дѣла: «О 200 ведрахъ вина и о 1000 пудахъ соли», находящагося между дѣлами Консисторскаго Архива за 1745 годъ, по старой описи подъ № 34.

Челобитная М. Филоѳея весьма важный матеріялъ для пишущихъ о Сибири прежняго времени и для всѣхъ, интересующихся ея исторіею. Въ ней тѣ и другіе найдутъ данные для Статистики Сибири, для Исторіи нравовъ ея жителей, и особенно для Исторіи Церкви Сибирской и Сибирской Іерархіи. Что жь касается до справокъ, подведенныхъ Дьякомъ Виніусомъ, и помѣтъ или резолюцій Петра Великаго на просительныя статьи той Челобитной, то онѣ, будучи въ равной степени съ Челобитной интересны для занимающихся Исторіей Сибири, кромѣ того представляютъ новый, въ первый разъ являющійся въ печати, документъ для полной Исторіи Петра Великаго, документъ, доказывающій, хотя и въ тысячный разъ, мудрость преобразователя Россіи.

УКАЗЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО МИТРОПОЛИТУ ТОБОЛЬСКОМУ, ФИЛОѲЕЮ ЛЕЩИНСКОМУ, ВМѢСТѢ СЪ ЧЕЛОБИТНОЙ СЕГО МИТРОПОЛИТА КЪ ЦАРЮ, И СЪ ЦАРСКИМИ НА НЕЕ ПОМѢТАМИ.

От Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Тобольскъ, Богомольцу нашему, Преосвященному Филоѳею, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому. Въ прошломъ 1702 году, Декабря 31 дня, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Ты, Богомолецъ Нашъ, что пришелъ Ты въ Сибирскія страны, и въ церквахъ Божіихъ разсмотрѣлъ великое нестроеніе; а какое нестроеніе, не лѣть и писанію предати; а чинится то за великою простотою и нищетою, а въ Софейскомъ домовомъ поведеніи[1] нечего и воспоминати, потому что послѣ пожару малое число осталося, и до церкви Божія и до твоего, Богомольца Нашего, дому надлежатъ церковные и домовые нужды не малые; а какіе нужды, тому Ты прислалъ подъ челобитною своею статьи; и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы Тебя Богомольца Нашего, велѣть, по статьямъ о подлежащихъ церковныхъ и домовыхъ нуждахъ, Нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить. И въ нынѣшнемъ 1703 году, Генваря въ 27-й день, Мы, Великій Государь, слушавъ твоего челобитья и просительныхъ статей, указали о Церковныхъ и домовыхъ дѣлахъ, какъ подъ которою статьею Думной нашъ Дьякъ,[2] Андрей Андреевичъ Виніюсъ, помѣтилъ, Нашъ,

---

1 Т. е., въ обзаведеніи, въ хозяйствѣ Тобольскаго Архіерейскаго дома.

2 Думный Дьякъ при Царѣ былъ тоже, что въ настоящее время Государственный Секретарь или Статсъ-Секретарь при особѣ Государя.

Великаго Государя, Указъ чинить Тебѣ, Богомольцу Нашему, а о мірскихъ правахъ и о надлежащихъ же дѣлахъ къ Софейскому дому, ближнимъ Нашимъ, Боярину и Воеводамъ, Князю Михайлу Яковлевичу, да Стольнику Князю Алексѣю Михайловичу, Черкасскимъ, и Дьякомъ, [3] и о томъ къ нимъ, ближнимъ Нашимъ, Боярину и Воеводамъ, Великаго Государя грамота послана; а прочетъ ту Нашу, Великаго Государя, Грамоту, и списавъ списокъ за рукою, впредь для вѣдома инымъ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ, велѣно оставить въ Тобольску, въ Приказной Палатѣ,[4] а подлинную отдать въ Софейской домъ съ роспискою. И какъ къ Тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и Ты бъ, Богомолецъ Нашъ, Преосвященный Филоѳей, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, о подлежащихъ своего суда дѣлѣхъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ чинилъ, и о чемъ къ ближнимъ Нашимъ, Боярину и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Яковлевичу, да къ Стольнику ко Князю Алексѣю Михайловичу къ Черкасскимъ, и къ Дьякомъ, послана Наша, Великаго Государя, Грамота, и той Грамоты изъ Приказной Палаты въ Софейской домъ объ отдачѣ вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1703 года, Марта въ 1-й день.

А въ вышеписанныхъ доносительныхъ статьяхъ Преосвященнаго Филоѳея, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и что по которой статьѣ, по помѣтѣ Думнаго Дьяка, Андрея Андреевича Виніюса, велѣно быти и Указъ чинить, и то писано ниже сего.

1-я.

Въ Сибирской Епархіи къ церквамъ Божіимъ, на пропитанія Священникомъ, Великаго Государя жалованья данныхъ земель нѣтъ; чтобъ къ церквамъ Божіимъ, чѣмъ Священникомъ питатися, гдѣ возможно, дать подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ противъ

---

3 Дьяки при Воеводахъ были тоже, что теперь Секретари въ Присутственныхъ Мѣстахъ, Правители дѣлъ и Правители Канцелярій при Генералъ-Губернаторахъ и другихъ высшихъ чинахъ.

4 Приказная Изба, потомъ Приказная Палата, въ послѣдствіи Губернская Канцелярія въ Тобольскѣ, соединяли въ себѣ всѣ Губернскія Присутственныя Мѣста настоящаго времени, и Губернское Правленіе, и Губ. Судъ, и Казен. Палату, и даже оба Главныя Управленія въ Сибири.

Московскихъ и Всероссійскихъ церквей, а у которыхъ есть прихожане, чтобъ тѣ прихожане, Священникомъ съ причетники церковными давали ругу, а гдѣ мѣста безпахатные и прихожанъ у церквей нѣтъ, къ тѣмъ церквамъ Священникомъ съ причетники давать бы годовое жалованье, денежную и хлѣбную ругу.

14-я и 16-я.

Чтобъ Софейскаго Собора Протопопу и Ключаремъ, и Попомъ, и Протодіакону, и Дьяконамъ, и звонцамъ, и сторожамъ, годовая руга, деньги и хлѣбъ по окладамъ ихъ, и по сту по десяти пудъ меду [5] въ Софейской домъ, для Софейской домовой скудости и пожарнаго раззоренья, давать по прежнему, Великаго Государя, изъ казны, въ Тобольску изъ Приказной Палаты, ружникомъ для того, что за ними земель и ни какихъ угодей и приходскихъ дворовъ къ той Соборной церкви нѣтъ же,[6] а безъ меду, безъ особой Великаго Государя милости, жить ему, Митрополиту, не возможно.

---

5 Первые Тобольскіе Архіереи съ свитою своей и съ нѣкоторыми изъ монастырей, ради безлюдства въ Сибири и неимѣнія при Арх. домѣ вотчинъ, или, по крйней мѣрѣ, весьма малаго количества оныхъ, получали все содержаніе отъ казны—жалованье денежное, жалованье хлѣбное (по 944 четверти пятипудовой ржи, ячменя и овса) и столовые припасы (пшеничную муку, масло скоромное и постное), хлѣбное вино, соль, даже медъ. Но поелику, съ теченіемъ времени, у Тоб. Архіереевъ образовались довольно значительныя вотчины (села: Преображенское и Покровское съ окрестными деревнями, слободы: Тавдинская, Устьницынская и пр.), явились разныя угодья (рыбныя ловли, сѣнные покосы, бобровые гоны и другія), открылись и другіе источники доходовъ (вѣнечныя памяти, ставленныя грамоты, дани съ монастырей и церквей и пр.), то Правительство и начало мало по малу уменьшать имъ содержаніе отъ казны, и наконецъ Петръ I указами 1696, 1699 и 1701 гг. и совсѣмъ запретилъ имъ отпускать его. Впрочемъ, по челобитной Митр. Филоѳея 1702 г., и по его же представленію 1707 г., какъ увидимъ ниже, иное было снова разрѣшено или, что то же, оставлено по старому. А что̀ именно оставлено по старому, это видно будетъ изъ слѣдующихъ за симъ помѣтъ Государевыхъ.

6 Тоб. Каѳедральный Соборъ, съ самаго своего основанія, былъ безприходный, не имѣлъ земли и ни какихъ угодій, а также ни какихъ почти доходовъ: даже при немъ не было (да и доселѣ нѣтъ) помѣщеній для Священно- и

Помѣта.

О соборянахъ и о меду[7] быть по именному Великаго Государя Указу 207 (1699) году безперемѣнно, и о томъ бы и впредь не бить челомъ, мочно своими доходами доволиться, а Великаго Государя ратнымъ людямъ, которые для охраненія отъ иноземцевъ собраны въ Тобольску и въ слободахъ, великой расходъ, также и на разныя дѣла надобна казна многая; а Священникомъ же приходскимъ учинить руга денежная и хлѣбная съ прихожанъ по разсмотрѣнію, чтобъ не въ тягость и чѣмъ мочно сыту быть Попу съ причетники.[8] А въ именномъ Великаго Государя Указѣ

Церковнослужителей, что почти безпримѣрно въ Россіи, между тѣмъ штаты Соборянъ всегда были самые скудные, а бывали и такіе случаи (какъ, на пр. въ 1699—1703 г.), что казна имъ ничего не отпускала, и они оставались на содержаніи Архіерейскаго дома. Почему Соборяне Тобольскіе всегда бѣдствовали, такъ что иные изъ нихъ (и это не очень въ давнее время) принуждены бывали, для пропитанія себя съ семействами, заниматься портняжествомъ и другими мастерствами.

7 Кому случилось читать приходо-расходныя книги и другіе акты Архіерейскихъ домовъ и монастырей стариннаго времени, на пр., въ извѣстіяхъ Археол. Общ., Истор. Акт. и пр., тотъ знаетъ, въ какомъ большомъ употребленіи былъ въ то время медъ, и для того понятна настойчивость Митр. Филоѳея объ медѣ. Что жь касается до пчеловодства мѣстнаго, на югѣ Сибири, то оно разведено только въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго столѣтія: до тѣхъ поръ медъ въ Сибирь привозился все изъ Россіи.

8 Это постановленіе Петра въ Сибири приведено было въ исполненіе тотчасъ: руга хлѣбомъ въ Сибири со временъ Филоѳея получалась духовенствомъ (въ особенности до назначенія въ недавнее время сельскимъ причтамъ отъ казны жалованья) всюду, гдѣ только производится хлѣбопашество; ружный хлѣбъ и сборы осенній, Рождественскій и Петровскій, чего въ Россіи почти вовсе нѣтъ, составляли, и отъ части доселѣ составляютъ, почти главный источникъ доходовъ Сибирскаго духовенства, которое, надо сказать, и вообще, въ сравненіи съ Великороссійскимъ, гораздо зажиточнѣе. Напротивъ, другое постановленіе Петра I, а именно: отмежевать къ церквамъ земли, о которомъ будетъ упоминаться ниже, и которое сдѣлано было нѣсколько ранѣе (въ 1699), и было неоднократно повторяемо, какъ имъ самимъ, такъ и послѣдующими Государями, осталось вовсе безъ исполненія: земля въ Сибири и по настоящей время только къ немногимъ церквамъ отмежевана. Впрочемъ, если гдѣ и отмежевана она, духовенство (не какъ въ Россіи) не

207 года написано: за Митрополитомъ, за Софейскимъ домомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, и всякихъ угодей число не малое;» да къ тому жъ и съ монастырей и церквей оброчные, и съ Поповъ и съ Дьяконовъ и со всего духовнаго чина людей поголовные, и съ десятинъ [9] и съ вѣнчальныхъ памятей собираются на Митрополита денежныя погодныя подати [10] толикое число, что тѣми доходами и

обработываетъ ее, не пользуется ею, частію по тому, что у него хлѣба ружнаго и сборнаго много, частію по тому, что земля въ Сибири, по избытку въ ней вездѣ, почти вовсе не имѣетъ цѣны, а болѣе по тому, что Священники здѣсь совсѣмъ не имѣютъ времени для полевыхъ работъ; они, по многолюдству и отдаленности приходовъ (особенно до недавняго умноженія церквей въ Сибири), непрестанно въ разъѣздахъ, а прочій причтъ церковный, хотя и свободенъ, не хочетъ марать рукъ въ землѣ.

9 Здѣсь подъ десятиной разумѣется округъ, состоящій изъ извѣстнаго числа церквей, а иногда и монастырей, округъ завѣдываемый Десятильникомъ, по нынѣшнему Благочиннымъ.

10 Тобольскіе Архіереи, какъ и Архіереи всѣхъ Россійскихъ Епархій, имѣли доходы: 1) отъ вотчинныхъ крестьянъ, которыхъ чрезъ 62 года послѣ вступленія Филоѳея въ управленіе Тобольскою Епархіею, при Архіерейскомъ домѣ было до 4000; 2) отъ вѣнечныхъ или вѣнчальныхъ памятей (около семисотыхъ годовъ съ первобрачныхъ по 12 коп., съ полувторобрачныхъ по 18 коп., съ второбрачныхъ по 25 коп., а съ третьебрачныхъ по 30 к.); 3) съ грамотъ на основаніе и освященіе храмовъ; 4) съ грамотъ ставленныхъ (со Священниковъ по 2 руб,, а съ Діяконовъ по 1 руб.); 5) съ грамотъ епитрахильныхъ и постихарныхъ (разрѣшавшихъ вдовымъ Священнникамъ и Діяконамъ служить, по 30 коп); 6) отъ пошлинъ при рѣшеніи дѣлъ исковыхъ и засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній (по гривнѣ съ рубля); 7) отъ пени съ незаконно раждавшихъ (по 2 руб. 25 коп.); 8) отъ ежегодныхъ даней или оброковъ съ монастырей (съ небогатыхъ по 5 р. 86 к.), съ церквей (по 1 руб., 96 коп., и по 2 р. 96 коп., смотря по богатству прихода) и часовенъ (по 30 к.), и 9) отъ полоняничныхъ или поголовныхъ съ Священно- и церковнослужителей (по 4 коп. съ дому), и отъ другихъ мелкихъ статей. При всемъ томъ доходы эти не были какіе нибудь чрезвычайные: а) поелику на вотчинахъ Архіерейскихъ и монастырскихъ, какъ всегда, такъ особенно въ царствованіе Петра 1-го, много лежало казенныхъ повинностей, то онѣ властямъ своимъ могли доставлять весьма не много выгодъ; б) деньги отъ вѣнечныхъ памятей съ 1714 года поступали на содержаніе военныхъ лазаретовъ, а полоняничныя или поголовныя съ духовенства и всегда отправлялись въ Москву и употреблялись Правительствомъ на искупленіе плѣнныхъ; в) судныя пошлины отъ рѣше-

хлѣбомъ, и что за расходомъ того хлѣба продаютъ, удовольствоватись ему, Митрополиту, и Софейскаго дому Соборянъ и дѣтей Боярскихъ и всѣхъ чиновъ людей деньгами и хлѣбомъ и солью давать возможно безъ всякія скудости; а прежнихъ Архіереевъ Сибирскихъ великіе доходы свидѣтельствуютъ Павла Митрополита оставшая многая денежная казна, да онъ же весь Софейскій домъ каменной, и колоколъ великой, и ризницу построилъ одними своими домовыми доходы.[11]

нія дѣлъ исковыхъ и о наслѣдствахъ почти всѣ Архіереями представлялись въ пользу Дьяковъ и другихъ чиновниковъ, служившихъ въ ихъ Архіерейскихъ Приказахъ; г) деньги пенныя употреблялись Архіереями на милостыню; д) а получавшіяся съ вновь освящаемыхъ церквей и со ставленниковъ за грамоты, частію отсылались въ Московскую Типографію за напечатаніе ихъ и за антиминсы, а больше шли въ раздѣлъ между свитой Архіерейской и приказными. Кромѣ того Архіереи прежняго времени должны были каждогодно: е) посылать въ Москву изъ своихъ доходовъ, такъ называемыя, милостынныя деньги на содержаніе Московскихъ богадѣленъ; должны были: ж) содержать свой Архіерейскій домъ, свою свиту (пѣвчихъ иныхъ Діяконовъ и Подіяконовъ, Казначея и монаховъ, служащихъ при крестовой церкви, келейниковъ, Боярскихъ дѣтей, слугъ), школу Архіерейскую (съ 1704 г.), и з) посылать иконы и дары къ Царю, и каждогодно въ большіе праздники, и временно по случаю важныхъ событій въ Царской фамиліи (на прим., по случаю вступленія на престолъ и коронованія Государя, бракосочетаній и рожденій лицъ Царской фамиліи), а равнымъ образомъ они обязаны были дѣлать вмѣстѣ съ своими монастырями довольно богатые презенты курьерамъ, пріѣзжавшимъ съ извѣстіями о сей часъ помянутыхъ важныхъ событіяхъ въ Царской фамиліи и государствѣ, а въ высокоторжественные дни собирать для городской знати обѣды. Не забудемъ, наконецъ, и того, что у Сибирскаго Архіерея, не только въ XVII, но и въ первой половинѣ XVIII столѣтія паства была не слишкомъ многочисленная: по вѣдомостямъ 1753 года, значитъ, полвѣка спустя по прибытіи Филоѳея въ Сибирь, въ Тобольской Епархіи, обнимавшей тогда теперешнія Губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и по половинѣ Пермской и Оренбургской, значится всего 456,403 души обоего пола (съ раскольниками), а церквей и при нихъ духовенства и того менѣе (въ семисотыхъ годахъ въ цѣлой Сибири, начиная съ Урала и до Камчатки, церквей было только 160).

11 Митрополитъ Павелъ I (1678—91 г.) точно много сдѣлалъ для Тобольска: выстроилъ каменный Софійскій соборъ, двѣ каменныя же церкви (Троицкую и Сергіевскую), весь Архіерейскій, также каменный, домъ, съ крестовою церковію во имя 40 мучениковъ, съ оградою вкругъ его и башнями, слилъ два большіе (въ 500 и 300 п.) колокола къ Собору и пріобрѣлъ для

Для вспоможенія Церкви святой и разширенія Православной Христіанской вѣры, школамъ быть въ Тобольску, и учить граматики Словенской и Латинской, а учителями промышлять одному, и учениковъ понудить,[12] которые до того понадобятся отъ всякаго чина дѣти, а для скудныхъ дѣтей на покупку къ тѣмъ наукамъ потребныхъ книгъ чтобъ учинить вспоможеніе изъ Государевы казны, и чтобъ кромѣ Митрополита судомъ и расправами школьными никому не завѣдывать и не учить, да не разногласіе кое въ ученіи школьномъ возрастетъ оттуду.

Собора нѣкоторыя дорогія вещи изъ утвари церковной (см. мое описаніе Тобольскаго Собора, стр. 10, 15, 22, 52, 54, 55 и 72), и при всемъ томъ онъ, будто бы, еще оставилъ послѣ себя «многую денежную казну.» Но можетъ ли это служить вѣрнымъ свидѣтельствомъ великихъ доходовъ (отъ Епархіи) прежнихъ Сибирскихъ Архіереевъ, какъ сказано въ приведенномъ здѣсь Указѣ Петра I, отъ 30-го Апрѣля, 1699 года? И во 1-хъ, Митрополитъ Павелъ постройки производилъ на все своими домовыми доходами, на пр., мы знаемъ, что на Софійскій Соборъ ему отпущено было отъ казны 700 р. денегъ (Опис. Соб. стр. 31); знаемъ также, что дорогіе сосуды, Евангеліе и крестъ напрестольный въ Соборъ пожертвованы не Митрополитомъ Павломъ, а только чрезъ него, Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ (тамъ же стр. 52—55). Во 2-хъ, постройки Митрополита Павла, которыя произведены были на его келейныя деньги и доходы Тобольскаго Архіерейскаго дома, были крайне непрочны, и всѣ давно уже развалились; а непрочны онѣ были отъ того, что строились съ крайнею экономіею въ кирпичѣ для фундаментовъ, въ извести дла заливки, и желѣзѣ для связей (см. Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 36, ст. Троицкій Соборъ Г. Варлакова); значитъ, онѣ Митрополиту стоили не дорого · Въ 3-хъ, Митрополитъ Павелъ I могъ производить много построекъ на сборы въ Тобольскѣ и вообще по Епархіи, а также и на жалованье, какое, сверхъ доходовъ отъ Епархіи, онъ получалъ отъ казны: Митрополиты Тобольскіе съ своими дворовыми людьми по 1696, или 1699 года, получали по 517 р. 2 алт. жалованья (П. Собр. Зак. т. III, № 1541, 1655, п. 7). Въ то время это были большія деньги, и человѣку строгой жизни можно было немало и скопить, да немало и построекъ произвести, если только у него была къ тому охота. Въ 4-хъ, и главное, Митрополитъ Павелъ только ли въ Тобольскѣ нажилъ большія деньги? Онъ до производства въ Тобольскаго Митрополита былъ Настоятелемъ богатаго Московскаго Чудова монастыря, Духовникомъ Царевны Софіи и членомъ Патріяршаго Разряда.

12 Понудить? Значитъ, въ то время въ Сибири, какъ и во всей Россіи, не видно было въ родителяхъ расположенія отдавать дѣтей своихъ въ училища.

Да къ вышеписанной же статьѣ приличны 10, 15, 17, 20 и 21 статьи.

Монахомъ Кіевляномъ и челяди, чтобы былъ проѣздъ въ Сибирь, и изъ Сибири отъѣздъ вольной; и буде прилучится съ домовыми нужными дѣлами послать домовыхъ людей къ Москвѣ, и тѣмъ бы людямъ давать ямскія подводы; а безъ проповѣдниковъ Слова Божія и учителей школьныхъ и безъ слугъ[13] быть невозможно.

Въ Кіевопечерской обители Діаконъ черный Пахомій Арамашенко зѣло угоденъ до проповѣди Слова Божія; чтобы того Діакона прислать въ Тобольскъ, а буде въ той обители его нѣтъ, послать и въ Черниговъ.

А для дѣтскаго ученія завесть друкарню (типографію) въ Тобольску, въ Софейскомъ дому[14] Великаго Государя казною, а друковать (печатать) Букварн, Часословы малые и Псалтыри, и до школъ на шестнадцать окошекъ дать слюды изъ Приказной Палаты.

А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, въ прошломъ 1701 году, Генваря въ 9 день, по именному Великаго Государя Указу, велѣно въ Сибири изъ Дворянъ Андрею Городецкому, которому велѣно быть въ Софейскомъ домѣ у Архіерея приказнымъ человѣкомъ, для утвержденія и расширенія словесъ Божіихъ, на Софейскомъ дворѣ, или гдѣ прилично, построить училище поповскихъ, діаконскихъ и церковниковъ дѣтей, робятокъ учить грамотѣ, а потомъ Словенской Граматикѣ и прочимъ на Словенскомъ языкѣ книгамъ, и Катихизисъ Православной вѣры, печатанный на Москвѣ въ прошломъ 204 (1696 г.), могли совершенно знать и, удостояся въ чинъ Священства, народъ учить и многочисленныхъ въ Сибири иноземцевъ, не вѣдущихъ Создателя Господа Бога, приводить въ познаніе истинныя вѣры могли, и по тому ко святому крещенію искать расширенія до самаго Государства Китайскаго;

---

13 Значитъ, въ Сибири и всегда, а не только въ настоящее время, былъ крайній недостатокъ въ прислугѣ, особенно въ хорошей, не изъ ссыльныхъ.

14 Тобольскій Архіерейскій домъ назывался Софійскимъ по тому, что онъ былъ устроенъ, подобно тому, какъ въ Новгородѣ, при каѳедральномъ Соборѣ, во имя Софіи — Премудрости Слова Божія.

а тѣмъ дѣтямъ скуднымъ давать на одежду по двѣ деньги человѣку на день, да пищу изъ домовыхъ доходовъ, а у которыхъ отцы у приходскихъ церквей люди нескудные, и тѣмъ питаться и одежды на себя класть свои, а опричь церковнаго чину не имать.

Помѣта.

Монахомъ вольной въ Сибирь проѣздъ, по прошенію Архіерея, дать, а когда ихъ отпустить, и о томъ ему въ Приказной Палатѣ просить и написать отпускать ихъ вины; а Преосвященному Митрополиту паче простиратъся въ ученіе Славяно-Россійской Граматикѣ, и чтобъ вся, яже попу, или діакону надобно знать, изучились и Православной вѣры Катихизисъ достаточно знали, и по согласію содержащей въ ней артикулъ умѣли, и людей мірскихъ учили; [15] а подводы къ Москвѣ двумъ, или тремъ, человѣкамъ давать за ихъ же прогоны, а тяжелыя покупки возить въ судахъ Волгою и Камою до Соли Камской, а отъ того въ Сибирь, и разсудить, что въ тѣхъ подводахъ людямъ будутъ великія тягости,

15 Всѣ, писавшіе доселѣ о началѣ духовнаго просвѣщенія въ Россіи, указывали на 1708, 1710, 1714 и 1716 годы, какъ на такіе, съ которыхъ Петръ Великій началъ предписывать Архіереямъ заводить при Архіерейскихъ домахъ духовныя школы, и въ нихъ обучать Священно-и церковнослужительскихъ дѣтей (Ист. Іер. Ц., изд. I, часть 1, стр. 422; Ист. Петерб. Д. Ак. стр. 4; Правосл. Собес.. 1858. г., ч. 2, стр. 565). Но челобитная Митрополита Филоѳея представляетъ другое. Изъ нея открывается, что Петръ Великій еще въ Генварѣ 1701 года предписывалъ приказному Тобольскому Архіерейскаго дома Дворянину, Андрею Городецкому, устроить при домѣ Тобольскаго Митрополита «училище поповскихъ, дьяконскихъ и церковническихъ дѣтей.... дабы они могли... удостоися въ чинѣ священства, народъ учить и многочисленныхъ въ Сибири туземцевъ, не вѣдущихъ Создателя Бога, приводить въ познаніе истинныя вѣры.» За тѣмъ онъ, въ Мартѣ 1703 года, на вызовъ Тобольскаго Митрополита Филоѳея, устроить у себя училище (Городецкимъ, за небытностію тогда въ Тобольскѣ, Архіерея, не устроенное), отвѣчалъ полнымъ своимъ Царскимъ согласіемъ. Училище это Митрополитомъ Филоѳеемъ и было открыто въ томъ же 1703 г., или ни какъ не позже слѣд. 1704 года. Лѣтъ чрезъ 10 или 15 послѣ сего въ немъ учились уже, кромѣ дѣтей духовнаго званія, и дѣти новокрещенныхъ инородцевъ, Остяковъ, Вогуловъ и пр. Впрочемъ, объ этомъ было уже писано кратко въ статьяхъ: «Библіотеки Тобольской Семинаріи и Архіереи изъ Сибиряковъ (Тоб. Губ. Вѣд 1858 т. №№ 26 и 40, стр. 454 и 621), и подробнѣе въ моемъ «Жизнеописаніи Митрополита Филоѳея» (стр. 13, 14, 54 и сл.). Здѣсь слѣдуетъ замѣтить только то, что Архіерейская школа, въ Тобольскѣ, от-

а покупать по нуждѣ, чего въ Тобольску и въ Сибири нѣтъ;[16] къ прежнимъ монахамъ нынѣ еще иные монахи отпущены, удоволиться бы тѣми, развѣ тотъ діаконъ Пахомій самъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, учнетъ о томъ Великому Государю бить челомъ;[17] а друкарнѣ (типографіи) въ Тобольску, по имянному Великаго Государя Указу, не быть, и какіе книги понадобятся, и ему велѣть покупать на Москвѣ.

3-я.

Чтобъ Великій Государь указалъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ, единою въ лѣто въ Тобольску быть собору, Декемврія 6-го дня, на память Святаго Отца Николая Чудотворца, и съѣзжаться къ тому числу всѣмъ духовнымъ людямъ, для исправленія церковнаго, а во второе лѣто въ Енисейску, на память Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра; и когда въ Енисей случится ему, Архіерею, или посланнымъ, коей особы, ѣхать, для того пути давать бы струги (суда, дощеники) со всякими припасы и съ работными людьми; а егда лучится ѣхать изъ Тобольска, Тобольскаго Разряду въ верховые города и въ слободы и остроги, для досмотру святыхъ церквей, а въ нихъ Святыхъ Таинъ,[18] то бъ давать ямскія подводы.

крытая Митрополитомъ Филоѳеемъ, ни разу не закрывалась до самаго преобразованія въ 1774 г. въ Семинарію, тогда какъ въ другихъ Епархіяхъ это явленіе повторялось нерѣдко.

16 По крайней ограниченности торговли въ Тобольскѣ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, Тобольскіе Архіереи, для себя, своего дома и церквей своей Епархіи, многое принуждены были покупать чрезъ нарочно посланныхъ людей въ Москвѣ, и ихъ покупки, иногда доходившія до весьма значительныхъ размѣровъ, равно какъ и людей, ѣздившихъ за покупками, возили на ямскихъ подводахъ безъ прогоновъ, что для ямщиковъ и обывателей было слишкомъ обременительно. Петръ Великій этотъ безпорядокъ прекращаетъ.

17 Изъ монашествующихъ, прибывшихъ въ Сибирь съ Митрополитомъ Филоѳеемъ, или въ слѣдъ за нимъ, извѣстны: Игуменъ Варлаамъ Косовскій, съ 1707 г. Епископъ Иркутскій, Архим. Мартиніанъ, первый вѣропроповѣдникъ въ Камчаткѣ (Ист. Іер. Р. Ц. ч. I, стр. 236; Ист. Обоз. Сиб. кн. 1, стр. 364), Архим. Туруханскаго монастыря Лаврентій Бѣлецкій, и два первые начальника Русской въ Китаѣ Миссіи, Архимандриты Иларіонъ Лежайскій и Антоній Платковскій.

18 Это въ настоящее время называется «обозрѣніемъ Архіереями Епархій.»

Помѣта.

Объ ѣздѣ Митрополита изъ Тобольска въ верховые города и слободы, для досмотру святыхъ церквей и въ нихъ Святыхъ Таинъ, Указъ къ нему будетъ присланъ впредь, и по вся годы, Соборомъ, за дальностію и скудостію поповъ, въ Тобольску быть не для чего и трудно, а паче жъ изъ дальнихъ городовъ и слободъ;[19] а буде когда случится самая какая нужда, и ему о томъ описываться къ Москвѣ, къ Великому Государю. А чтобъ Православная вѣра безъ всякаго препятія и споны[20] управлялась благочинно, то выбирать ему по городамъ и слободамъ надзирателей и старость добрыхъ и искусныхъ людей, которые бъ были житія безпорочнаго, и Святаго Писанія божественнаго свѣдущихъ, и имя на себѣ носили трезвое и безъ всякаго порока;[21] и въ подводахъ имѣть разсужденіе къ иноземцамъ, за тѣмъ, что имъ, кромѣ того, великіе отъ подводъ тягости, разгоны бъ не учинить и раззоренія.

4-я.

Въ Сибирской Епархіи къ церквамъ Божіимъ ко святымъ службамъ дается Великаго Государя жалованья: вино церковное,

---

19 Правила Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ о томъ, чтобы въ каждой Епархіи быть Собору въ годъ разъ, и даже два, дѣйствительно есть. Въ Греціи и другихъ мѣстахъ эти Епархіальные Соборы въ древности и были. Изрѣдка они бывали и въ Россіи. Но что было бы съ Сибирской Епархіей, при ея чрезвычайной обширности, если бъ Петръ Великій, по желанію Митрополита Филоѳея, разрѣшилъ ихъ? Не проводило ли бы Сибирское духовенство цѣлую жизнь въ однихъ разъѣздахъ? Не оставались ли бы семейства духовныхъ безъ пропитанія, храмы безъ богослуженія, новорожденные безъ крещенія, умершіе безъ отпѣванія и пр. и пр.? Что дѣлать! И умные люди иногда ошибаются.

20 Спона—препятствіе, препона, помѣха.

21 Еще на Стоглавомъ Соборѣ, и потомъ на Соборѣ 1675 года (Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 204), было постановлено, для надзора за нравственностію духовенства и состояніемъ вѣры въ народѣ, а также для суда церковнаго и для сбора Архіерейскихъ доходовъ, выбирать по городамъ и селамъ Десятильниковъ и Поповскихъ Старостъ изъ лицъ духовныхъ. Однако жъ въ Сибири до самаго конца XVII столѣтія эти обязанности исполняли Десятильники или Десятники изъ лицъ свѣтскихъ, и преимущественно изъ Архіерейскихъ дѣтей Боярскихъ. Но Десятильники изъ лицъ свѣтскихъ были страшные грабители и

воскъ, ладонъ; и чтобъ вино церковное для отдачи по церквамъ присылати ему, Митрополиту, для того, кто тѣ церковные требы изъ Государевы казны раздаетъ, теряетъ, и въ служеніи бываютъ негодны

А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, въ прошломъ 1701 году, по Указу Великаго Государя велѣно въ Сибирскіе городы на церковные требы покупать у города Архангельскаго въ годъ вина церковнаго по три бочки, ладону по 10 пудовъ, и тѣ требы по первому зимнему пути отсылать съ ѣздоками въ Сибирь въ Тобольскъ, а въ Тобольску тѣ требы принять въ Приказную Палату, а на какіе расходы тѣ церковныя требы и кому держать,[22] и въ которые городы посылать, о томъ учинить ближнимъ Боярину и Воеводамъ, Князю Михайлу Яковлевичу Черкаскому и Дьякомъ по своему разсмотрѣнію.

Помѣта.

Церковному ладону и воску держать расходъ на дворѣ Митрополье, и давать по прежнимъ Указамъ по вся годы, или какъ прежде сего давали.

5-я.

Чтобы въ Сибири по городамъ, и по слободамъ, и по остро-

безчинники. За нихъ, за злоупотребленіе ими своихъ обязанностей, Петръ I сдѣлалъ въ 1697 г., строгое замѣчаніе Тобольскому Митрополиту Игнатію Римскому-Корсакову (Ист. Акт. т. V, стр. 496; П. Собр. Зак. т. III, № 1601), а теперь онъ, Петръ, Митрополиту Филоѳею только припоминаетъ старинное постановленіе, назначить въ Надзиратели и Старосты, т. е., въ Закащики, или, по теперешнему, Уѣздные Протоіереи и въ Благочинные, изъ лучшихъ, благонадежнѣйшихъ лицъ духовныхъ.

22 По безлюдству и несуществованію торговли во многихъ мѣстахъ Сибири въ первое время владычества надъ ней Русскихъ, а также по тогдашней бѣдности многихъ Сибирскихъ церквей и нѣкоторыхъ монастырей, Правительство на свой счетъ покупало для нихъ и разсылало имъ церковное вино, ладонъ и воскъ. Но въ какомъ состояніи эти припасы, особенно красное вино, были получаемы отдаленными церквами и монастырями послѣ трехъ, или четырехъ лѣтнихъ, путешествій и въ слѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ и возчиковъ, это можетъ каждый сообразить самъ. Для отвращенія порчи и растраты воску, ладану, а особенно церковнаго вина, Митрополитъ Филоѳей и просилъ предоставить разсылку ихъ, по назначенію его, духовному вѣдомству.

гамъ, и по селамъ, прикащики въ Митропольи дѣла не вступали, и подлежащихъ людей церковному духовному правильному суду не судили, и въ нихъ воли въ томъ не имѣли.

Помѣта

Въ духовныхъ дѣлѣхъ быть всѣмъ въ присудѣ у Десятильниковъ Митропольихъ духовнаго, а не мірскаго, чина, и въ мірскихъ дѣлѣхъ быть въ присудѣ у Воеводъ.

6-я.

Чтобъ освященный и духовный чинъ и Софейскихъ домовыхъ всякихъ чиновъ людей и крестьянъ ни въ какихъ дѣлѣхъ никто, кромѣ его, Митрополита, не судилъ; а буде которые доведутся быти подъ Градскимъ судомъ, и тѣхъ, за его, Митропольимъ, повелѣніемъ, къ Градскому суду отсылать будутъ.

Къ вышеписанной же статьѣ прилична 24-я.

Чтобъ блудныя дѣла взять отъ суда Митрополья въ Приказную Палату и судить по Градскому Уставу, потому что за духовнымъ наказаніемъ грѣхъ возрастаетъ больше; а что приходило отъ тѣхъ дѣлъ въ годъ, овогда полтораста и двѣсти рублевъ, и тѣ бъ деньги въ Софейскую домовую казну давать изъ Государевой казны по вся годы въ Тобольску изъ Приказной Палаты. [23]

Помѣта.

Всякихъ духовнаго чина людей и Митропольихъ крестьянъ въ мірскихъ дѣлѣхъ, а не въ духовныхъ, судить и принадлежитъ Бояромъ и Воеводомъ, для того что судить въ тѣхъ дѣлахъ по Уложенію и по Новоуказнымъ Статьямъ, чего у Митрополита нѣтъ, однако жъ въ розыскныхъ дѣлахъ монашескаго и священническаго чина людей, безъ согласія Митрополичья, не имать на испытанія, а наипаче мучительные; а блудные дѣла Великій Государь указалъ вѣдать въ Тобольску въ Приказной Палатѣ; а

---

23 Растлѣніе нравовъ въ Сибири, о которыхъ упоминаетъ Митрополитъ Филоѳей, есть наслѣдство отъ первыхъ ея поселенцевъ изъ Русскихъ, своевольно ушедшихъ съ Дона и Волги Казаковъ и бездомныхъ промышленниковъ. Противъ него сильно воставали въ 1622—24 г. Патріархъ Филаретъ

буде кто явится мужеска свободное или не свободное пола съ свободнымъ или не съ свободнымъ женска, или дѣвичьимъ лицомъ, въ блудѣ, о томъ розыскъ учинить отцами духовными и прочими свидѣтельствы, и чинить Указъ по Градскимъ законамъ, а за насиліе по Статьямъ же Новоизложеннымъ и Уложенью; а буде въ чемъ Указовъ, или рѣшеніе не обрящется, о томъ писать къ Великому Государю; а денегъ пенныхъ не править, для того, чтобъ той ради причины матери дѣтей своихъ, въ блудѣ прижитыхъ, не умерщвляли, а велѣть отцамъ духовнымъ и приходскимъ попамъ обученми чистыми отъ такихъ дѣлъ унимать, а паче приводящіе къ тому причины, пьянство, своевольство и прочіе пресѣкать; а ворамъ и воровкамъ, [24] кои въ томъ обличатся, наказаніе учиня, смирять, смотря по винѣ, съ жесточью и работою безъ пощады, и женскія лица отдавать въ работу въ подначалъ въ женскіе монастыря, на сколько лѣтъ пристойно, чтобы тѣ злодѣйства истреблять.

и первый Тобольскій Архіепископъ Кипріанъ. Однако жь оно оставалось и поддерживалось, частію въ слѣдствіе крайней отдаленности многихъ прихожанъ отъ ихъ приходскихъ церквей (по этому иные невѣнчанные открыто жили, какъ мужъ и жена, по одному взаимному согласію и съ дозволенія родителей), частію въ слѣдствіе наплыва новыхъ пришельцовъ изъ бѣглыхъ и ссыльныхъ за преступленія, преимущественно безсемейныхъ. Впрочемъ, дѣлъ о незаконномъ рожденіи дѣтей и нарушеніи супружеской вѣрности поступало на судъ Тобольскихъ Архіереевъ еще не очень много: отъ 66 до 89 въ годъ. Вывожу это изъ того, что съ дѣвицъ и вдовъ, родившихъ дѣтей, или и съ замужнихъ женщинъ, изобличенныхъ въ распутствѣ (а въ случаѣ извѣстности ихъ соблазнителей, съ сихъ послѣднихъ), брали въ Архіерейскую казну по 2 р. 25 коп., и что таковыхъ денегъ въ Софійскую домовую казну, по словамъ самаго Преосвященнаго Филоѳея, поступало въ годъ, «овогда полтораста и двѣсти рублевъ». Доходы, изъ такого нечистаго источника истекавшіе, Архіереи, какъ и сказано (см. примѣч. 8) употребляли на милостыню. Но ихъ отмѣнили въ Московской Епархіи и сосѣднихъ въ 1698 г. Патріархъ Адріанъ, а въ Сибири Петръ I-й, въ 1703 году. По какой именно причинѣ отмѣнили, это видно изъ слѣдующей за симъ помѣты.

24 Ворами и воровками здѣсь называются не похитители и похитительницы чужой собственности, а нарушители и нарушительницы заповѣди о цѣломудріи. Въ старинномъ дѣловомъ языкѣ слова эти въ такомъ значеніи часто употребляются.

7-я.

Чтобъ въ Тобольску мечетемъ Татарскимъ между церквами Божіими и житію ихъ Татарскому съ Христіаны не быть, потому что отъ мечетевъ церквамъ Божіимъ бываетъ перешкода, [25] а Христіанамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ Татары, не безъ того, чтобы съ ними не пили и не ѣли и праздниковъ Татарскихъ не праздновали, и во блуды не впадали съ поганы, а погане съ Христіаны, и тѣ ихъ мѣста отдать на дворъ гостинной, на церковь и людемъ посадскимъ: да тые жъ Татары, живучи въ Тобольску со Христіаны смѣсно, въ Великой Постъ веселье свое поганое отправляютъ на соблазнъ Христіаномъ.[26]

Помѣта.

Послать Великаго Государя грамоту къ ближнимъ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Яковлевичу, да къ Стольнику, ко Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ, и къ Дьякомъ, велѣть по сей статьѣ въ томъ учинить имъ по разсмотрѣнію своему, буде возможно, чтобъ ихъ особо поселить за Знаменскимъ монастыремъ и мечеть сдѣлать имъ тамъ же, и съ ними о томъ поговорить, и что учнутъ говорить, велѣть о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ.

---

25 Шкода, перешкода — вредъ, убытокъ, волненіе, смятеніе.

26 Представленіе Митрополита Филоѳея и одного изъ предмѣстниковъ его, а именно, Митрополита Павла I-го (1686 года), выселить Татаръ изъ центра Тобольска (они жили тамъ, гдѣ теперь гостинный дворъ и Захарьевская церковь, съ приходскими къ ней домами) за Знаменскій монастырь, или на Панинъ бугоръ, и разрушить ихъ мечети, да не почтутъ фанатизмомъ. Тобольскіе Татары того времени очень дурно вели себя по отношенію къ господствующей религіи. Кромѣ прописаннаго въ челобитной, Тобольскіе Татары вотъ что еще дѣлали: во время крестныхъ ходовъ стояли на улицахъ въ шапкахъ и смѣялись; ихъ абызы (муэдзины) крикомъ своимъ съ минаретовъ, близкихъ къ церквамъ, нарушали чинъ богослуженія, въ нихъ совершаемаго, ихъ муллы соблазнами чувственности, дозволяемой Исламизмомъ, предвосхищали у Православныхъ миссіонеровъ язычниковъ, инородцевъ, Вогуловъ, Остяковъ и пр., новокрещенныхъ изъ Татаръ снова совращали въ Магометанство, или, по крайней мѣрѣ, въ постные дни оскверняли ихъ своею пищею и питьемъ; наконецъ, противъ Митрополита Филоѳея, когда онъ занимался обращеніемъ инородцевъ въ Христіянство, вооружали

8-я.

Буде иноземцы похотятъ креститься въ Православную Христіанскую вѣру своею волею, и чтобъ тѣмъ иноземцамъ ко крещенію приходить свободно, безъ ясачныхъ убытковъ, а ни кому не возбраняти.

А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ во сто девяносто третьемъ году (1685), Апрѣля въ 5 день, по докладной выпискѣ, послана Великаго Государя грамота къ Преосвященному Игнатію, [27] Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, а по той грамотѣ ни какихъ иноземцевъ не велѣно крестить неволею, а до крещенія и по крещеніи такихъ иноземцевъ распрашивать, вольные ль, или купленые, и у кого похотятъ жить, или службы служить, и буде которые крестятся въ Православную Христіанскую вѣру, а они чьи крѣпостные, и буде которые и купчихъ не положатъ, а по розыску явится, что они не есть купленные, и за тѣхъ иноземцовъ, которые будутъ написаны въ службу, тѣмъ людемъ, чьи они были, давать изъ Государевы казны, а у кого жить будутъ, и тѣмъ людемъ деньги противъ купчихъ, и безъ купчихъ, почему доведется, освидѣтельствовать; а буде такіе иноземскіе дворовые люди похотятъ быть въ Православной Христіанской вѣрѣ, и придутъ ко крещенію, пограбя хозяевъ своихъ, и о тѣхъ иноземцахъ противъ челобитья розыскивать накрѣпко, и по розыску у которыхъ иноземцовъ хозяйскія животы объявятся, и тѣ животы у нихъ имать и отдавать челобитчикомъ; и которые крестятся, и къ тѣмъ держать ласку и привѣтъ, чтобы на то смотря иные иноземцы, Православные Христіанскіе вѣры пожелали.

обращаемыхъ имъ, такъ что онъ неоднократно, по ихъ злому умыслу, находился въ опасности жизни (П. Соб. Зак. т. III, № 1594, п. 32; т. IV, № 1946; мое Жизнеопис. Филоѳея, стр. 34, 38). Впрочемъ, представленія Митрополитовъ Павла I и Филоѳея Правительствомъ не были приведены въ исполненіе, а только предписано было Татарамъ соблюдать благочиніе во время крестныхъ ходовъ. Татары изъ Тобольска были выселены уже въ 1757 г., когда пожаръ истребилъ ихъ (92) юрты.

27 Здѣсь имя Митрополита Игнатія поставлено, по всей вѣроятности, по ошибкѣ писца, или уже переписчика; потому что въ 1685 г. и до 1892 года Митрополитомъ былъ Павелъ Впрочемъ, ошибка можетъ быть сдѣлана и въ годѣ: вмѣсто 203, наводившимъ справку поставленъ 193 годъ.

Помѣта.

Которые иноземцы похотятъ волею своею креститься въ Православную Христіанскую вѣру, и ихъ крестить, а не волею ни какихъ иноземцовъ не крестить, и ясакъ съ нихъ нескладывать, только ихъ спрашивать, какой ради причины приходятъ ко Святому крещенію и вѣрѣ Павославной, велѣть имъ учинить исповѣдь; которые Татара, или иные иноземцы, пойманы въ смертныхъ винахъ, и похотятъ креститься на томъ, чтобъ быть имъ живымъ, и такихъ, буде съ вѣрою совершенною приступаютъ, окрестя и давъ имъ время довольное на покаяніе, потомъ учинить по Уложенію и по Градскимъ Законамъ, да всякія беззаконія истребятся; а которые языка, ниже вѣры свѣдомы, и тѣхъ скоро не крестить, да не будетъ вѣрѣ Православной отъ нихъ наруганій, дѣлать въ томъ со многимъ опасьствомъ и разсмотрѣніемъ, испытуя вины, чего ради которой иноземецъ крещенія ножелаетъ, внимали бъ словесы Спасителевы, реченные: «сице кто вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ».[28]

9-я.

Церковныхъ раскольщиковъ, отступившихъ отъ Святыя Церкви и въ упрямствѣ необратно стоявшихъ, истребляти, а прочихъ церковныхъ же раскольщиковъ, гдѣ явятся, всякими наставленьями приводить до соединенія Святыя Церкви, а не покоряющихся, домы ихъ разграбляти на Великаго Государя, а ихъ смерти предавати.[29]

---

28 Правила осторожныя, мудрыя и истинно Христіанскія! Наша Церковь никогда, при обращеніи иностранцевъ къ вѣрѣ Христіянской, не прибѣгала къ насилію, а также но употребляла и обольщеній. Такъ поступалъ и самъ Митрополитъ Филоѳей при обращеніи, въ 1712—27 годахъ, сорока тысячь Остяковъ, Вогуловъ и др. Сибирскихъ инородцевъ (см. мое Жизнеописаніе Митрополита Филоѳея, стр. 16—56, и статью Абросимова: О введеніи Христ. у Берез. Остяк. и проповѣдь Евангелія Сиб. Вогуламъ, напечатанные въ Журн. М. Нар. Пр. 1851 и 1854 г., и въ Тоб. Губ. Вѣдом.).

29 И здѣсь ревность Митрополита Филоѳея объ очищеніи отъ плевелъ ввѣренной его воздѣлыванію нивы, по видимому, выходитъ изъ границъ. Но чтобы судить объ этомъ правильно, во 1-хъ, нужно припомнить, что въ концѣ XVII го и началѣ XVIII-го стол. и Государственные законы противъ раскольниковъ были очень строги (см., между прочимъ, слѣдующія за симъ справку

А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, въ прошлыхъ годахъ по Указу Великаго Государя и по грамотамъ, которые церковные раскольщики явятся, и тѣхъ раскольщиковъ Митрополиту разговаривать всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они отъ такого дѣла престали, и буде тѣ раскольщики придутъ въ повиновеніе Соборной Церкви, и ихъ, для исправленія, посылать въ монастыри подъ началъ; а которые раскольщики на покаяніе не придутъ, и тѣхъ съ Митрополья двора отсылать къ розыску въ Приказную Палату, и чинить имъ Указъ по прежнимъ Государевымъ Указомъ, а иныхъ казнить смертію, жечь.

и помѣту); а во 2-хъ, нужно перенестись въ Сибирь Филоѳеева времени, или нѣсколько ранѣе, и посмотрѣть, что въ ней дѣлали тогда раскольники. Въ 1679 г., въ первый день Пасхи, три старика раскольника публично обругали Митрополита Тоб. Павла, при выходѣ его изъ церкви послѣ литургіи, за то, что онъ совершалъ литургію по новоисправленнымъ книгамъ, и что пѣвчіе его пѣли, между прочимъ, «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ» и пр., вмѣсто: «Христотъ воскресе изъ мертвыхъ, смерть на смерть наступи и гробнымъ животъ даровавъ» (Сиб. Лѣт. л. 136; Ист. Обозр. Сиб. Сл. кн. I, стр. 308). Въ томъ же 1679 г., Тюменскій раскольническій попъ, Дометіанъ, а въ черночествѣ Даниило, при впаденіи рѣки Березовки въ Тоболъ, сожегъ обольщенныхъ имъ простолюдиновъ и съ ихъ семействами, болѣе 1700 человѣкъ. Черезъ три года послѣ сего (1682 г.) въ Утяцкой слободѣ сожглись 400 человѣкъ, да въ Верхотурскомъ уѣздѣ 100, а еще чрезъ 5 лѣтъ (1687 г.) въ деревняхъ (Тюменскаго уѣзда) Куяровской, Боровиковской и на Примычѣ, сгорѣло раскольниковъ болѣе 450 душъ (Розыскъ ч. 3, гл. 13; Ист. Об. Сиб. стр. 262). Около того же времени въ Томской Губерніи нѣкто Вас. Шапошниковъ въ 3-хъ нарочно выстроенныхъ сараяхъ сжегъ, вмѣстѣ и съ собою, множество обольщенныхъ имъ мущинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ (Роз. ч. 3. гл. 13). Въ первой четверти XVIII стол. весьма значительное количество раскольниковъ погибло отъ самосожженія подлѣ Ишима, около слободы Абацкой и за Пышмой рѣкой (здѣсь 145; Словцова кн. 1, стр. 370). Примѣръ женщины, которая въ концѣ XVII-го столѣт. въ Тоб. Покровской церкви, принявъ Святыя Тайны, выплюнула и публично топтала ихъ ногами, въ Сибири не единственный. Но вотъ еще что: въ 1682-мъ году раскольники почти всю Тюмень превратили въ пепелъ, и въ 1687 г., въ первый день Пасхи, въ самую заутреню, подожгли церковь села Каменки, что близъ Тюмени, и тутъ погубили до 400 человѣкъ Православныхъ (Древн. Вивл. ч. 3, стр. 264—68). Возможно ли было оставаться пастырю хладнокровнымъ, когда раскольники столько губили изъ его паствы и совращеніемъ въ заблужденія и сожженіемъ, при томъ такому пастырю, который, до рукоположенія во Архіерея, почти и не слыхалъ о раскольникахъ?

Помѣта.

Учинить непокаяннымъ раскольщикамъ по прежнимъ Великаго Государя Указомъ, только того смотрѣть, чтобъ ложными и своими лесными покаяньями, избывъ смерти, не учали (не начали) тайно которыхъ простыхъ и не утвержденныхъ людей въ свои прелести привлекать, или ушедъ и въ пустынные мѣста, собираясь, по прежнему, людей льстить и зажигать; а которые раскольщики, собравъ людей, сожигали, а сами уходили, и такимъ ворамъ,[30] по истинному свидѣтельству, хотя и покаются, самихъ, безъ всякой пощады, во страхъ инымъ, такимъ же ворамъ, сжечь.

10-я писана выше сего подъ 2-ю статьею.

11-я.

Буде въ Сибири гдѣ сыщутся сосланные Черкасы, и угодны до пѣнія церковнаго, или до службы домовыя, и тѣхъ людей брать ему, Митрополиту, въ Софійскій домъ невозбранно.[31]

Помѣта.

Ссылаютъ такихъ людей по причинамъ злодѣйства ихъ, и такимъ людемъ въ Архіерейскомъ дому быть неприлично, потому

---

30 А здѣсь слово «воръ» употреблено въ значеніи: бездѣльникъ, негодяй.

31 Коренные жители Сибири, по замѣчанію всѣхъ пріѣзжихъ, и по сознанію самихъ Сибиряковъ (Ист. Об. Сиб. кн. I, стр. 269), не имѣютъ хорошихъ голосовъ, да и пѣть не любятъ. Потому Митрополитъ Филоѳей и просилъ у Государя позволенія составить для своего Архіерейскаго служенія хоръ пѣвчихъ изъ ссыльныхъ Черкасъ, т. е., Малороссовъ, и когда получилъ только полуотказъ (а не чистый отказъ) на это, составилъ изъ нихъ прекрасный хоръ. Этого мало: нѣкоторыхъ изъ ученыхъ Малороссіянъ, на пр., Григорія Новицкаго и Ивана Перевицкаго, сосланныхъ не за пороки, а въ слѣдствіе тогдашнихъ политическихъ на Украйнѣ волненій, Митрополитъ Филоѳей и его преемникъ, Митрополитъ Антоній Стефановскій, употребляли сначала въ услуженіе себѣ, а послѣ для надзора за исполненіемъ новокрещенными Сибирскими Христіянами обязанностей (мое Жизнеописаніе Митрополита Филоѳея стр. 3—54). Митрополитъ Антоній II й, для составленія пѣвческаго хора, голосистыхъ Малороссіянъ вызывалъ въ Тобольскъ на свой счетъ (изъ дѣлъ Консист. Архива).

что въ Указѣ Великаго Государя жить имъ въ дальнихъ городахъ, изъ которыхъ отнюдь имать не велѣно, а на потребу мочно Преосвященному удоволиться и Русскими, развѣ такимъ, которые обрѣтаются въ Тобольску, и тѣхъ отдавать съ роспискою, а того остерегать, и на немъ Митрополитѣ будетъ спрашивано, буде тѣ люди отъ него уйдутъ и къ какому возмущенію явятся на Украйнѣ, слово истяжется отъ него, и для того опасаться бы ссыльныхъ къ себѣ въ домъ, чего прежде не было, и для присловія [32] имать.

12-я.

Въ прошлыхъ годахъ посыланы изъ Софейскаго дому къ Ямышу озеру по соль, про Софейской домовой обиходъ, по дощанику и по два; а въ прошломъ 1701-мъ г., отпущать не велѣно, а велѣно та соль промышлять на Великаго Государя; и чтобъ про Софейской домовой и про монастырскіе обиходы ему Митрополиту, къ Ямышу озеру, по соль посылать противъ прежняго.

Помѣта.

Великій Государь указалъ, по имянному своему Великаго Государя Указу, Митрополиту по дощанику въ тысящу, или полторы тысящи, пудъ, подъ соль посылать, для своихъ домовыхъ и Тобольскихъ монастырей на потребу, а что за тою потребою явится въ остаткѣ, и ту останавливать въ иной годъ, а на сторону отнюдь не продавать, и въ свои села и въ слободы не посылать, и цѣны тѣмъ Государевой соли не портить; а буде въ томъ люди его Архіерейскіе явятся винны, будетъ доправлено пени за всякой изъ Тобольска посланной пудъ по полтинѣ, дабы тою солію Государевой соли не учинить остановки, а удоволиться бы ему, Митрополиту, сею Государевою милостію, что взята его соль будетъ за обороною и защитою Государевыхъ ратныхъ людей; а протчими товарами людемъ его у Ямыша озера не торговать, а соли, сколько въ привозѣ на томъ дощаникѣ будетъ, чинить по Торговому Уставу безъ разрушенія.[33]

---

32 Для отвращенія пересудовъ, для избѣжанія переговоровъ, толковъ въ народѣ.

33 Соляное Ямышевское озеро Русскіе узнали вскорѣ (всего лѣтъ чрезъ 20)

13-я.

Чтобъ въ Сибири Троецкому Кодскому монастырю и крестьянамъ быть подъ Митрополитомъ во всякомъ повиновеніи по прежнему, какъ и прежде тотъ монастырь вѣдали Архіереи.

Помѣта.

Троицкому Кодскому монастырю по прежнему быть особо, а къ новымъ монастырямъ не приписывать, и Софейскаго дому дѣтей Боярскихъ и ни кого въ Кодской монастырь и въ ихъ вотчину на Исеть не посылать, и въ Софейской домъ съ крестьянъ ни какихъ денежныхъ поборовъ и ни чего не имать, для того что тѣ доходы на пропитанье братіи даны, а въ домъ Митрополичей вотчины и доходы протчіе особые и по два разомъ съ тѣхъ монастырей поборовъ могутъ въ крайнюю скудость, или раззореніе, тѣ монастыри притти; а вѣдати Митрополиту того монастыря Игумена и старцовъ только въ духовныхъ дѣлахъ.[34]

по прибытіи Ермака въ Сибирь. Не смотря на то, что до 1715—20 г. оно находилось во владѣніяхъ Джунгаровъ, Начальство Тобольское и частные люди добывали изъ него соли столько, что ею продовольствовалась вся нынѣшняя Тобольская Губернія. Принять участіе въ выгодахъ, получаемыхъ отъ Ямышевскаго озера, не замедлилъ и Тобольскій Архіерейскій домъ, и онъ посылалъ, по словамъ Митрополита Филоѳея, къ Ямышу озеру по соль «про Софейской домовой и про монастырскіе обиходы по дощанику и по два.» Но обо всемъ этомъ и подробно говорено было въ статьѣ: «Историческія замѣтки о добычѣ соли съ Ямышскаго озера,» помѣщенной въ № Губ. Вѣд. 1858 года. Здѣсь скажу то только, что Петръ І-й, въ 1701-мъ году, воспретилъ было, вмѣстѣ съ частными лицами, Тобольскому Архіерейскому дому добывать соль съ Ямыша озера; но по челобитной Филоѳея снова разрѣшилъ посылать туда за солью по дощанику въ 1000 и даже въ 1500 пудовъ; что Тобольскій Архіерейскій домъ удѣлялъ изъ этого необходимаго для жизни продукта монастырямъ, между прочимъ Тюменскому монастырю давалъ по 100 пудовъ каждогодно (Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 50, стр. 718); что въ послѣдствіи времени, въ замѣнъ отправки дощаника за солью на Ямышское озеро, казна отпускала Архіерейскому дому даромъ по 500 пудовъ соли, вѣроятно, изъ Тобольскихъ соляныхъ магазиновъ, что и продолжалось до 1756 года (Дѣло Консист. Архива о 200 в. вина и 1000 пудахъ соли, по старой описи подъ № 34-мъ).

34 Кондинскій или Кодской монастырь, нынѣ беднѣйшій, прежде былъ богатъ. Не говоря о другомъ, скажу только, что въ 1764 г., при отобраніи

14, 15, 16 и 17-я статьи писаны выше сего подъ 1-ю и подъ 2-ю статьями.

18-я.

Софейскаго дому, для расходу и скудости, ежегодъ посылается дощаникъ въ низъ по Иртышу на р. Обь въ Остяцкіе юрты по рыбу съ деньгами, чтобы прикащикамъ на ямахъ по пути пропущать свободно и не держать бы ни гдѣ ни для каковыхъ съ дощаника Архіерейскаго взятокъ.

Помѣта

Учинить о томъ Боярину и Воеводамъ по своему разсмотрѣнію и по прежнимъ примѣрамъ, точію вновь, чего и прежде не бывало, не вчинить, но смотрѣть, чтобы въ семъ прошеніи, или въ иныхъ, ущербу Государевой казнѣ не было.

19-я.

Съ дальнихъ городовъ, Якутска, Нерчинска, Иркутска и протчихъ, церковники ѣздятъ къ Митрополиту къ освященію, чтобы прикащикамъ по всюду тѣхъ церковниковъ пропущать свободно, чтобы они не обираны и не держаны, какъ прикащикъ Димитрій Гороховъ, на Самаровскомъ яму Діакона Іоанна, идуща изъ

церковныхъ имуществъ, за Кондинскимъ монастыремъ состояло 775 душъ муж. пола крестьянъ (жившихъ на р. Исети, въ Кодскомъ селѣ и окрестныхъ деревняхъ), и что еще въ 1673-мъ году, когда манастырь былъ почти только въ началѣ, и когда крестьянъ за нимъ было несравненно менѣе, Кондинскій монастырь имѣлъ, кромѣ множества хлѣба и значительнаго числа скота, весьма много разнаго рода товаровъ (на пр., суконъ, холста, посуды) для торговли съ Остяками, множество звѣриныхъ (на пр., собольихъ и лисьихъ) шкуръ, рыбы соленой и рыбьяго жиру, большіе невода и около 10-ти судовъ большихъ и среднихъ, да болѣе того лодокъ (изъ Описи Кондинскаго монастыря 1673 г.). Этотъ-то достатокъ Кондинскаго монастыря и большіе, при томъ не избѣжные, расходы Архіереевъ въ старые годы (см. выше примѣч. 8-е) и были причиною челобитья Митрополита Филоѳея о томъ, чтобы сему монастырю и съ его крестьянами состоять въ непосредственной зависимости отъ Митрополита, быть въ родѣ приписнаго къ Тобольскому Архіерейскому дому. Но на это, какъ видно изъ помѣты, отъ Петра I-го согласія изъявлено не было.

Иркутска, обобралъ всего, и четыре дни держалъ за карауломъ, а буде впредь гдѣ такъ явится, чтобы, за доношеніемъ Митропольимъ, нынѣ и впредь будущимъ Бояромъ, Нашимъ и Воеводамъ таковымъ прикащикомъ чинить жестокое наказаніе.

Помѣта.

Пропускать ставлениковъ повсюду безъ задержанія, осмотря товары, и буде явятся, чинить по Уставу Торговому и прочимъ Указомъ, а про Горохова сыскать, буде что отнялъ, доправя, отдать на Митрополей дворъ, и за отъемъ учинить наказаніе, и впредь буде кто учнетъ дерзать и такъ задерживать, по сыску, чинить указъ, бить нещадно кнутьемъ, и на Воеводехъ низовыхъ городовъ имать пени,[35] по разсмотрѣнію Боярина и Воеводъ, чтобы тѣмъ проѣзжимъ людемъ ни какой обиды ни отъ кого отнюдь не было.

20 и 21-я статьи писаны выше сего подъ 2-ю статьею.

22-я.

Аще Богъ благоволитъ, перенести мощи Св. Василія съ Туруханскаго отдаленнаго монастыря и пустаго мѣста во градъ Тобольскъ, для большаго почествованія ко Святому, и о томъ бы дать Великаго Государя грамоту.

Помѣта.

Святыхъ мощей изъ Туруханскаго монастыря не переносить,[36] а впредь о всемъ чинить ему, Митрополиту, по согласію съ Преосвященнымъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ.

---

35 Впрочемъ, прикащики и Воеводы, обижавшіе духовныхъ при ихъ проѣздахъ въ Тобольскъ и изъ Тобольска, почти всегда находили возможность избѣгать одни наказанія, другіе пени: при судѣ они почти постоянно представляли въ свое оправданіе то, будто тѣ духовныя лица были задержаны ими за провозъ кой-какихъ, считавшихся въ числѣ заповѣдныхъ, т. е., запрещенныхъ, товаровъ (на пр., шкуръ дорогихъ звѣрей), съ цѣлію торговли ими во время пути, тогда какъ вещи тѣ, если они при нихъ иногда и были, они возили единственно для продажи на пропитаніе во время долгаго пути и пребыванія въ Тобольскѣ.

36 Подробное жизнеописаніе Василія Мангазейскаго, останки котораго Митрополитъ Филоѳей хотѣлъ было перенести въ Тобольскъ, напечатано въ «Запис-

23-я.

Чтобы Великій Государь пожаловалъ его, Митрополита, не велѣлъ за прошлыя и на 1702, впредь, идущія годы милостинныхъ денегъ, за пожарнымъ раззореніемъ, съ Софейскаго дому править.

какъ въ Енисейской Губерніи, Пестова,» и въ Житіяхъ Святыхъ Русскихъ, Муравьева, за Августъ мѣсяцъ; но первая изъ поименованныхъ книгъ въ настоящее время уже библіографическая рѣдкость, а послѣдняя написана чрезвычайно витіеватымъ слогомъ, да и не у многихъ, особенно лицъ свѣтскихъ, они и есть. Потому для читателей «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» сдѣлаю о немъ (Василіи) извлеченіе изъ Статьи Князя Кострова: «Туруханскій монастырь,» напечатанной въ № 8 «Москвитянина» на 1852 г. Василій Мангазейскій, не новокрещенный Монголъ, Василій Борисовъ, поступившій въ Туруханскій монастырь въ 1692-мъ году, какъ несправедливо предлагалъ авторъ «Исторіи Русской Церкви» (ч. III, стр. 62), а Ярославскій уроженецъ, сынъ тамошняго мѣщанина. Отецъ, по недостаточному своему состоянію, отдалъ его въ прикащики къ одному богатому, Ярославскому же купцу, который, производя торговлю съ Сибирью, привезъ его въ городъ Мангазею (находившійся на р. Тазѣ и называвшійся такъ отъ бывшихъ тамъ хлѣбныхъ магазиновъ) и поручилъ ему лавку.... Съ ранней молодости Василій отличался кротостію, благонравіемъ и набожностію. Одинъ разъ, и именно въ самую заутреню Свѣтлаго Христова Воскресенья, когда онъ находился въ церкви, воры обокрали его лавку. Хозяинъ, подозрѣвая Василія въ участіи съ ворами, подалъ на него жалобу Мангазейскому Воеводѣ, Пушкину, который взялъ его въ съѣзжую избу и при хозяинѣ подвергъ пыткамъ. Василій, какъ невинный, не сознавался и молчалъ, хотя муки его такъ были жестоки, что онъ нѣсколько разъ падалъ замертво. Считая молчаніе страдальца упорствомъ, озлобленный хозяинъ ударилъ его связкой тяжелыхъ ключей (отъ обокраденной лавки) въ високъ, и Василій испустилъ духъ. Это случилось въ 1602 г., когда Василію было только 19-ть лѣтъ отъ роду. Воевода и купецъ, для предотвращенія молвы въ городѣ, велѣли поскорѣе положить замученнаго ими прикащика въ гробъ и, какъ бы нераскаяннаго грѣшника, закопать, безъ отпѣванія, въ болотѣ, близъ самой съѣзжей избы. въ Но 1652-мъ, при Воеводѣ Игн. Корсаковѣ, гробъ Василія самъ собою поднялся изъ грязи и тины. Молва напомнила народу, какъ благочестиво жилъ и какою мученическою кончиною померъ Василій. Почему гробъ перенесенъ былъ на другое, болѣе удобное, мѣсто, и надъ новою могилою была устроена часовня. Но въ 1670-мъ году, въ слѣдствіе явленія Василія во снѣ Настоятелю лишь устроеннаго передъ тѣмъ Туруханскаго монастыря, Тихону, останки его перенесены были этимъ благочестивымъ инокомъ въ Туруханскій монастырь (Мангазеи тогда уже не существовало, а вмѣсто ея былъ выстроенъ Туруханскъ) и погребены въ

Помѣта.

Великій Государь, о семъ слушавъ отъ Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, доношенія, своимъ, Великаго Государя Указомъ, тѣхъ денегъ прежнихъ, и нынѣ, и впредь, съ него имать не велѣлъ, а Указомъ тѣ деньги ему, Митрополиту, иждивать въ свои потребы, дѣтямъ поповскимъ въ школы, на ихъ потребы, и о томъ въ Монастырской Приказъ послать память "

И по сему, Великаго Государя, Указу, его, Великаго Государя Указъ въ Монастырскій Приказъ послать.

24-я статья писана выше сего подъ 6-ю статьею.

25-я.

Какъ Великаго Государя милостивое призрѣніе, по статьямъ Указы будутъ, повелѣлъ дать ему, Митрополиту, свою, Великаго Государя, жалованную грамоту, съ прочетомъ для иныхъ Бояръ и Воеводъ.

Помѣта.

Великаго Государя грамоту съ прочетомъ ему, Преосвященному Филоѳею, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, дать въ тетратехъ.

На подлинномъ подписались:

Діакъ Иванъ Чепелевъ.

Справилъ Никифоръ Зыковъ.

церкви... Въ память сего событія, въ день его, въ монастырѣ и теперь отправляется каждогодно торжественное всенощное бдѣніе. . Митрополитъ Филоѳей былъ въ Туруханскомъ монастырѣ въ 1719 году, и написалъ, въ честь Василія Мангазейскаго, тропарь и кондакъ, и будто бы даже канонъ, нынѣ, впрочемъ, не существующій.

36 Милостынныя деньги посылались Архіереями въ Москву съ 1678 года на содержаніе тамошнихъ богадѣленъ. Архіереи должны были пòсылать по гривнѣ съ каждой церкви въ Епархіи, но не собирая этихъ гривенъ съ церквей, а изъ общихъ своихъ отъ Епархіи доходовъ (Акт. Арх. Эксп. т. IV, стр. 314 и сл.). Такъ какъ въ началѣ XVII-го стол. церквей въ Сибири было только 160, то на содержаніе Тобольскихъ Архіерейскихъ школъ Петръ Великій уступалъ только 16 руб. Впрочемъ, въ то время и это немалыя были деньги.

Грамота Петра Великаго Воеводамъ Тобольскимъ, Князьямъ Черкасскимъ, писанная по поводу Челобитной Митрополита Филоѳея.[37]

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Тобольскъ, ближнимъ Нашимъ Боярину и Воеводамъ, Князю Михайлу Яковлевичу, да Стольнику Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ, да Дьякомъ Нашимъ, Ивану Обрютину, Матѳею Маскину. Въ прошломъ 207 (1699) году Апрѣля въ 30-й день, по Нашему, Великаго Государя, имянному Указу, послана къ вамъ Наша, Великаго Государя, грамота, велѣно въ Тобольску и въ иныхъ Сибирскихъ городахъ, для сбору Нашего, Великаго Государя, денежной казны и хлѣба, чѣмъ Нашимъ, Великаго Государя, прежнихъ и прибылыхъ служилыхъ людей полнымъ жалованьемъ удоволить, дачи, которыя Митрополиту и Софейскаго дому соборянамъ, Протопопу съ братьею и прочимъ церковнымъ и въ монастыри и приходскихъ церквей ружникомъ и въ монастыри жъ, которые въ Тобольску и въ Тобольскомъ уѣздѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и уѣздахъ, и слободахъ и селахъ, имѣютъ за собою крестьянскіе и бобыльскіе, пашенные и оброчные дворы, и многіе жъ пашенные земли и сѣнные покосы, и угожіе лѣса и рытные ловли, и бобровые гоны и хмѣлевые щипанья, и мельнишные и всякія угодья, и промыслы соляные, и съ иноземцы торги, и къ инымъ или къ тѣмъ монастырямъ и церквамъ многи приходскіе дворы, въ приходѣ по двѣсти и по сту по пятидесяти, и по сту по шестидесяти, и пятидесяти и по сорокъ и по двадцати[38] отставить,[39] для того что въ прошлыхъ давнихъ лѣтахъ тѣ дачи и руги учинены Преосвященнымъ Архіепископомъ

---

37 Что иному изъ читателей показалось въ челобитной Филоѳея и помѣтахъ на нее А. Виніуса неяснымъ, то объяснится для него при чтеніи этой грамоты; въ ней все изложено въ порядкѣ и немногословно.

38 Вотъ какія были времена, что 50, 40, даже 20 дворовъ приходскихъ, не только городскихъ, но и сельскихъ, считались достаточными для содержанія при церкви причта!

39 Т. е., не выдавать, отказать.

Сибирскимъ, а также въ монастыри и къ церквамъ для того, что тогда Епархія Сибирская была скудна вездѣ и была пустота великая, и такихъ великихъ и многолюдныхъ и хлѣбныхъ слободъ въ Тобольску и въ иныхъ городѣхъ, и промысловъ и приходскихъ дворовъ къ церквамъ не было, а нынѣ за Митрополитомъ за Софейскомъ домомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель и всякихъ угодій число не малое, да къ тому жъ съ монастырей и съ церквей оброчные и съ поповъ и дьяконовъ и со всего духовнаго чина людей поголовное, и съ десятинъ, и съ вѣнчальныхъ памятей сбираются на Митрополита денежные погодные подати толикое число, что тѣми доходами и хлѣбомъ, и что за расходомъ того хлѣба продаютъ, удовольствоватись ему, Митрополиту, и Софейского дому соборянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ чиновъ людей, деньгами и хлѣбомъ и солью давать возможно безъ всякія скудости, и прежнихъ Архіереевъ Сибирскихъ великіе доходы свидѣтельствуютъ Павла Митрополита оставшая многая денежная казна и разныя дѣла, которыя въ той Нашей, Великаго Государя, грамотѣ имянно написаны. А буде которыхъ церквей ружники станутъ бити челомъ Намъ, Великому Государю, скудостію своею, что, де, имъ безъ руги пропитатца никоторыми мѣрами не мочно, и имъ, по разсмотрѣнію, въ прибавку велѣно давать, вмѣсто отнятой руги, для пропитанія, ихъ пашенные и сѣнные покосы и рыбные ловли изъ порожнихъ земель, гдѣ кто пріищетъ, по правому разсмотрѣнію, десятинъ по десяти, по пятнадцати и по двадцати, и по тритцати, и по сороку на монастырь, или на церковь приходскую, смотря по ихъ нуждѣ и недостатку, а большихъ дачь поверстныхъ не давать; и для поселенія и работы дать изъ пашенныхъ ссыльныхъ крестьянъ,[40] которые будутъ впредь въ Сибирь въ присылкѣ, человѣка по три и по четыре, или сколько пристойно. А за которыми церквами ни какихъ данныхъ вотчинъ и угодей и пашенъ и приходскихъ дворовъ нѣтъ, и пропитатца, кромѣ жалованья, не чѣмъ, и чтобъ церквамъ не запустѣть, тѣмъ ружникамъ Наше, Великаго Государя, жалованье деньги и хлѣбъ и соль давать по прежнему, кто чѣмъ пожалованы, а для вѣдома о томъ же Пре-

---

40 Вотъ было бы зло-то, если бъ это повелѣніе было приведено во исполненіе, т. е., если бъ Сибирскимъ монастырямъ, соборамъ и церквамъ давали служителей изъ ссыльныхъ!

освященному Игнатію, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Наша, Великаго Государя, грамота жъ послана жъ.

Да въ прошломъ 1702 году Декабря въ 31-й день билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Богомолецъ Нашъ, Преосвященный Филоѳей, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, въ Софейскомъ, де, домовомъ поведеніи, послѣ пожару, осталось малое число, и до церкви Божіей, и до его, Богомольца Нашего, дому надлежатъ церковные и домовые нужды не малые, а какіе нужды, къ тому онъ прислалъ къ Намъ подъ челобитною своею просительныя статьи; и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы ево, Богомольца Нашего, велѣть по тѣмъ статьямъ, о подлежащихъ церквахъ и домовыхъ нуждахъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ учинить, а въ статьяхъ написано: въ Сибирской Епархіи къ церквамъ Божіимъ на пропитаніе Священникомъ Нашего, Великаго Государя, жалованья данныхъ земелѣ нѣтъ, чтобъ къ тѣмъ церквамъ, чѣмъ Священникамъ питаться, гдѣ возможно, дать подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ противъ Московскихъ и Всероссійскихъ церквей; а у которыхъ есть прихожане, чтобъ тѣ прихожане Священникомъ съ причетники церковными давали ругу; а гдѣ мѣста безпашенные и прихожанъ у церквей нѣтъ, и къ тѣмъ церквамъ Священникомъ съ причетники, также и Софейскому Собору Протопопу съ братьею и звонцами и сторожамъ, давать бы годовая руга, деньги и хлѣбъ и соль по окладамъ ихъ, для Софейской домовой скудости и пожарнаго раззоренія, а за соборянами, де, земель и ни какихъ угодій и приходскихъ дворовъ къ той Соборной церкви нѣтъ; а церковные требы, вино церковное, воскъ, ладанъ, для отдачи по церквамъ присылать бы къ нему, Богомольцу Нашему, для того: кто тѣ церквы требы изъ Тобольску, изъ Приказныя Палаты раздаетъ, теряютъ, и въ служеніи бываютъ негодны. Да въ прошлыхъ же годѣхъ бывали, де, въ посылкѣ изъ Софейскаго дому къ Ямышу озеру по соль про Софейской домовой обиходъ по дощанику и по два, а въ прошломъ, де, 1701-мъ году тотъ соляной промыселъ велѣно промышлять на Насъ, Великаго Государя, чтобъ про Софейской домовой и монастырскіе обиходы ему, Богомольцу Нашему, къ Ямышеву озеру по соль посылать по прежнему; для Софейскаго жъ дому, для расходовъ и скудости, ежегодъ посылать дощаникъ внизъ по Иртышу на р. Обь во Остяцкіе юрты, по рыбу съ деньгами; да изъ дальнихъ

мірскихъ же дѣлахъ, а не в духовныхъ. А блудныя дѣла вѣдать въ Тобольску въ Приказной Палатѣ; а буде кто явится мужеска свободное или несвободное (лицо) пола съ свободнымъ или не свободнымъ женскимъ, или дѣвичьимъ, лицомъ въ блудѣ, въ томъ розыскъ чинить отцами духовными и прочими свидѣтельствы и чинить Указъ по Градскимъ законамъ, а за насиліе по Статьямъ же Новоизложеннымъ и Уложенью; а буде въ чемъ Указовъ, или рѣшенія, не обрящется, о томъ писать Намъ, Великому Государю, а денегъ пенныхъ не править для того, чтобы той ради причины, матери дѣтей своихъ, въ блудѣ прижитыхъ, не умерщвляли, и велѣть отцамъ духовнымъ и приходскимъ Попамъ обученми чистыми отъ такихъ дѣлъ унимать, а паче же приводящія къ тому причины пьянство, своевольство и протчіе пресѣкать, а ворамъ же и воровкамъ, кои въ томъ обличатся, наказанье учиня, смирять, смотря по винѣ, съ жесточью и работою безъ пощады, а женскія лица отдавать въ работы под началъ [42] въ женскія монастыри, на сколько лѣтъ пристойно, чтобы тѣ злодѣйства истреблять; и въ мірскихъ дѣлѣхъ духовнаго чина и Митропольимъ крестьяномъ въ Тобольской Приказной Палатѣ быть для того, что судятъ въ тѣхъ дѣлахъ по Уложенію и по Новоуказнымъ Статьямъ, чего у Архіерея нѣтъ; однако жъ въ розыскныхъ дѣлахъ монашескаго и священническаго чина людей на испытанія, безъ согласія Архіерейскаго, не имать,, а наипаче мучительные.[43] А пріѣжжихъ ко освященію ставленниковъ повсюду пропускать безъ задержанія, осмотря товары, и буде явятся, чинить по Торговому Уставу и прочимъ Указомъ; а про Дмитрія Горохова сыскать, буде что отнялъ, допрося, отдать въ Софейской домъ, а за тѣмъ учинить наказаніе; а впредь буде кто учнетъ дерзать и такъ задерживать, по сыску, чинить Указъ, быть нещадно кнутьемъ, а на Воеводахъ низовыхъ городовъ[44] имать пени по разсмотрѣнію,

---

42 Старинное слово: подъ началъ, не употребительное въ Сибири, въ Россіи до сихъ поръ употребительно, особенно между духовенствомъ. Послать кого ни будь (на пр., лице духовнаго чина за проступокъ) въ монастырь подъ началъ, значитъ: предать того человѣка особенному въ монастырѣ надзору для испытанія, для исправленія.

43 Значитъ, въ началѣ XVIII-го стол. и лица духовнаго чина подвергались тѣлесному наказанію, а при допросахъ и пыткамъ.

44 Низовыми въ старину въ Сибири назывались тѣ города, которые на вос-

чтобъ тѣмъ проѣжжимъ людемъ ни какой обиды ни отъ кого отнюдь не было. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ, ближніе Наши, Бояринъ и Воеводы, Князь Михайло Яковлевичъ, да Стольникъ Князь Алексѣй Михайловичъ, и Дьяки противъ челобитья Преосвященнаго Филоѳея, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, о всѣхъ дѣлахъ чинили по вышеписанному Указу, а прочетъ сію Нашу, Великаго Государя, грамоту и списавъ списокъ, велѣли оставить въ Приказной Палатѣ впредь для вѣдома инымъ Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, а подлинную Нашу грамоту отдать велѣли въ Софейской домъ съ роспискою.

Писанъ на Москвѣ лѣта 1703, Февраля въ 28-й день.

Подлинная Великаго Государя грамота за помѣтою Дьяка Аѳанасья Герасимова.

Митрополитъ Филоѳей, въ схимѣ и тогда, когда уже (въ концѣ 1720, или началѣ 1721 г) во второй разъ отходилъ[45] на покой, преемнику своему, новоназначенному Митрополиту, Антонію I-му, еще въ бытность сего въ Петербургѣ, отправилъ пункты, о чёмъ ему надобно было тамъ хлопотать передъ Правительствомъ: первое, о жалованьѣ на церкви, устроенныя между новокрещенными,[46] и соборныя, воскѣ, ладанѣ, винѣ церковномъ, «тако жъ попомъ Соборнымъ и попомъ Остяцкимъ;»[47] второе, о соли, чтобъ Архіерейскому дому посылать дощаникъ свой до Ямышева про домовой обиходъ, или бы изъ казны давано было по пяти сотъ пудовъ по прежнему; третіе, о винѣ горя-

---

токъ отъ Тобольска, на пр., Томскъ, Енисейскъ, Иркутскъ, Якутскъ, Нерчинскъ и пр. По чему нѣкоторые изъ Сибирскихъ Архіереевъ стараго времени, какъ Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, любили титуловаться такъ: «Божіею милостію Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири и низовыхъ городовъ.»

45 Митрополитъ Филоѳей два раза управлялъ Тобольскою Епархіею, въ первый съ 1702 по 1712-й годъ, а второй съ 1716 по 1721-й г., и послѣ обоихъ разъ отходилъ на покой въ Тюменскій монастырь.

46 Филоѳеемъ окрещено было Сибирскихъ инородцевъ до 40 тысячь, а церквей между ними было построено 37.

47 Т. е., причтамъ церквей, построенныхъ въ жилищахъ Остяковъ и другихъ новокрещенныхъ инородцевъ.

чемъ, чтобы для Ангеловъ Государевыхъ давано было изъ казны по прежнему по 200 ведеръ, или дабы повелѣно было сидѣть въ домѣ Архіерейскомъ, также и про расходъ домовой;[48] четвертое, на новокрещенныхъ, чтобъ, кромѣ Государева ясаку, болѣе ни чего не спрашивано, также буде возможно и отъ подводъ ихъ уволить; пятое, судовъ чтобъ давано имъ (Архіереямъ, или лицамъ духовнымъ, отъ Архіереевъ командированнымъ, какъ случитца ѣхать до новокрещенныхъ, и чтобъ о томъ Указъ учинить. Митрополитъ Антоній о всемъ этомъ хлопоталъ передъ Правительствомъ, и вотъ, по Его, Великаго Государя, Указу, Правительствующій Сенатъ, слушавъ вѣдѣнія и оныхъ пунктовъ, приказали.... «Сибирской Губерніи соборныхъ церквей Попомъ и служителемъ жалованья по окладомъ и противъ ихъ и Остяцкимъ Попомъ и протчимъ такимъ же, и на церковные потребы воскъ, ладанъ, вино, и про домовой Архіерейской обиходъ соль и вино горячее, буде то все напредь давано, и нынѣ давать изъ дохо-

---

48 Горячее вино прошено и давано было: 1, для Ангеловъ Государевыхъ, т, е., для Царскихъ, высокоторжественныхъ дней, въ которые Архіереи того времени, для лицъ правительственныхъ и почетнѣйшихъ изъ гражданъ и духовенства, собирали обѣды, и 2, про расходъ домовой, на пр , для разнаго рода мастеровыхъ, которыхъ при Архіерейскихъ домахъ того времени всегда бывало множество, для слугъ Архіерейскаго дома и для крестьянъ, какъ во время работъ, на пр., на помочахъ, такъ равно и при пріѣздахъ ихъ изъ вотчинъ въ Архіерейскій домъ съ хлѣбомъ и др. припасами. Первоначально, по Указу Царя Михайла Ѳеодоровича (Ист. Акт. т. I, стр. 131), Тобольскій Архіерейскій домъ получалъ изъ казны вина по 100 ведръ въ годъ. За тѣмъ, въ слѣдствіе ли отказа казны, или въ слѣдствіе неисправности отпуска отъ нея, курили вино для Архіерейскаго дома въ Архіерейскихъ вотчинахъ, и даже въ самомъ Архіерейскомъ домѣ. Но въ 1694 году Петромъ Великимъ это послѣднее рѣшительно было воспрещено (П. Соб. Зак. т. III, № 1486); почему Митрополитъ Филоѳей и началъ хлопотать о безденежномъ отпускѣ хлѣбнаго вина по прежнему изъ казны, и вотъ Тобольскій Арціерейскій домъ, съ 1707 года, * началъ получать его по 200 ведеръ въ годъ, и получалъ до 1756 года, когда Графъ Шуваловъ взялъ за себя винный откупъ во всей Россіи и Сибири (Дѣло 1745 года въ Консист. Архивѣ, по старой описи подъ № 34-мъ).

* Прибавку въ выдачѣ горячаго вина и учрежденіе викаріятства Сибирской Митрополіи въ Иркутскѣ Митрополитъ Филоѳей выхлопоталъ, по всей вѣроятности, въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1706 г. (П. Соб. Зак. т. IV, № 2118).

довъ Сибирской Губерніи: съ новокрещенныхъ, которые приняли и впредь примуть Православную Христіанскую вѣру, сверхъ ясака,[49] ни какой подати и подводъ не имать, а оныя подати разложить на прочихъ ясашниковъ, которые останутся не въ Христіанской вѣрѣ, почему надлежитъ, или чрезъ иной какой ни будь способъ, что съ нихъ имѣется, чтобъ не устрашить, и оное все учинить вамъ, Губернатору,[50] по своему разсмотрѣнію, и что учинено будетъ, или чего учинить не возможно, о томъ писать, и съ тѣхъ оставшихъ въ невѣріи, хотя и въ однихъ домѣхъ съ новокрещенными живутъ, всякіе подати имать съ другими врядъ, а въ Каморъ-Коллегіи справиться, сколько оныхъ новокрещенныхъ и какой окладъ съ нихъ, для поѣздовъ ему, Митрополиту, къ тѣмъ новокрещеннымъ подводы, или суды, давать, по разсмотрѣнію твоему, Губернаторскому».[51] Марта 13-го дня, 1721 года.

Сообщ. Протоіерей **Александръ Сулоцкій.**

Іюнь 1863 г.
Омскъ.

---

49 Филоѳей хлопоталъ о невзиманіи съ новокрещенныхъ ни чего, кромѣ ясаку, потому что нѣкоторые Воеводы (на пр., Верхотурскій, Воейковъ) взыскивали съ новокрещенныхъ и подушныя, наравнѣ съ крестьянами, и ясакъ, наравнѣ съ инородцами.

50 Губернаторомъ Сибирскимъ въ то время былъ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій.

51 Здѣсь надо присовокупить, что Митрополитъ Антоній I, по внушенію Филоѳея же выпросилъ себѣ прогонныя деньги отъ Петербурга до Москвы на 25-ть лошадей, а отъ Москвы до Тобольска на 35. Объясненіе, почему такое большее количество лошадей требовалось подъ Митрополита Сибирскаго, см. выше, въ примѣчаніи 13-мъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА О ТВЕРСКОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ѲЕОФИЛАКТѢ ЛОПАТИНСКОМЪ, И О СОПРИКОСНОВЕННЫХЪ КЪ НЕМУ ЛИЦАХЪ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ОБЪ ІЕРОМОНАХѢ ІОСИФѢ РѢШИЛОВѢ И АРХИМАНДРИТѢ ІОАСАФѢ МАЕВСКОМЪ

1733—1735 года. [1]

Слѣдственное дѣло сіе хотя не имѣетъ еще конца, т. е., не заключаетъ въ себѣ окончательнаго рѣшенія ни о Лопатинскомъ, ни о соприкосновенныхъ къ нему лицахъ, однако важно по тому, что показываетъ не только характеръ частныхъ лицъ, но и духъ времени, со всѣми, бывшими тогда въ ходу, молвами и разсказами. Оно начинается слѣдствіемъ о бывшемъ Іеромонахѣ Іосифѣ Рѣшиловѣ, который въ 1719 году, при Нижегородскомъ Епископѣ Питиримѣ, обращенъ былъ въ Керженскомъ скиту изъ раскола въ Православіе, потомъ представленъ Петру Великому, и въ 1722 году посланъ въ Стародубъ (Черниг. Губ.), для обращенія раскольниковъ, но подпалъ тамъ подъ судъ и вытребованъ въ С.-Петербургъ.[2] По порядку слѣдственнаго дѣла, мы будемъ указывать на все, что было тогда секретнымъ, а теперь представляется, съ той или съ другой стороны, замѣчательнымъ.

Въ дѣлѣ о Рѣшиловѣ, на листѣ 11-мъ замѣчательно его показаніе на Новгородскаго Архіепископа Ѳеодосія Яновскаго (1725), въ немалыхъ взяткахъ съ него въ Москвѣ. Именно, въ 1725 году, 14 Апрѣля, Іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ говорилъ, по свидѣтельству одного крестьянина, что Ѳеодосій, будучи въ Москвѣ, принималъ посулъ по 1000 и по 500 рублей въ бочкахъ, заливши медомъ и сахаромъ засыпавши, и о томъ, де, доносилъ онъ Императору, на что, де, Императорское Величество сказалъ: «Для чего же не брать, коли приносятъ?»

---

1 Дѣло сіе на 1582 листахъ, хранится въ Архивѣ Св. Синода, 1733—1735 года подъ N. 153.

2 Рѣшиловъ, по снятіи съ него священническаго и монашескаго сана, въ дѣлѣ извѣстенъ подъ именемъ растриги Ивана Рѣшилова.

На л. 14 показано, что Рѣшиловъ изъ С.-Петербурга отправился въ Тверь съ Тверскимъ Архіепископомъ, Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, и оттуда, по первому Указу, не возвратился, за неимѣніемъ денегъ, а по второму Указу не было рапортовано.

На л. 32 и 33 видно, что Рѣшиловъ, по его показанію, взятъ изъ Петербурга въ Тверь Ѳеофилактомъ, и исправлялъ при его домѣ нѣкоторыя порученія касательно обращенія раскольниковъ, и за сіе произведенъ имъ въ Игумена, прежде Ракова, а потомъ Клобукова, монастыря, а въ 1730 году отъ настоятельства удаленъ, по жалобѣ братіи и крестьянъ, и посланъ въ Старицкій монастырь въ число братства, и въ 1731 году опять возвращенъ въ Архіерейскій домъ. Чрезъ три дня посланъ въ Калязинъ монастырь. Въ 1732 году, по переведеніи Архимандрита Іоасафа Маевскаго, перешелъ въ Бизюковъ монастырь, а въ концѣ этого года вытребованъ въ Москву, ко взыску съ него 89 рубл. 36 коп.

На л 39 показаніе Іосифа о неисполненіи двухъ Указовъ Св. Синода Ѳеофилактомъ, касательно высылки его изъ Твери: по полученіи Указовъ, оный Преосв. Архіепископъ Ѳеофилактъ говорилъ, во Твери, въ домѣ своемъ, при Ризничемъ, Іеродіаконѣ Александрѣ Судаковѣ: «Развѣ, де, Государь, своимъ имяннымъ Указомъ, ево, Іосифа, отъ него, Архіепископа, возьметъ, а я, де, оныхъ Указовъ, которые изъ Синода по него, Іосифа, присланы, не слушаю. Эти, де, Указы присылаютъ моя братья»; и за то, де, онъ, Іосифъ, его Преосвященство благодарствовалъ и кланялся.»

На л. 43 и 44 въ допросѣ (1733 г., 31 Окт.) Рѣшиловымъ сказано: «Были у него, Рѣшилова, въ лѣтнее время (1727) разговоры того жъ Тверскаго Архіерейскаго дому съ бывшимъ Судьею, что нынѣ въ Бизюковѣ монастырѣ Архимандритомъ, Іоасафомъ Маевскимъ, неоднократно, между которыми, де, разговоры тотъ Архимандритъ употреблялъ таковые рѣчи, что «Ея Имп. Величество (Анну Іоанновну) будетъ короновать подлинно Патріархъ, и для того, де, посвящать будутъ Патріарха». И разсудилъ, де, онъ, Маевскій, что въ Патріархи изъ Россійскихъ Архіереевъ, кромѣ Ѳеофилакта, Архіепископа Тверскаго, посвятить нѣкого, «и подлинно, де, ему быть Патріархомъ; да быть бы, де, ему и давно Патріархомъ, да только, де, дудочки ему помѣшали. А именно, завелъ онъ у себя игральную на инструментахъ музыку, которая и сдѣлала ему помѣшательство.» И во утвержденіе, де, ево Рѣшилова, приго-

варивалъ тотъ Маевскій ему, Рѣшилову: «Потерпи, де, старикъ, будемъ оба люди....» И по словамъ Архимандрита, онъ, Рѣшиловъ, разсуждалъ и самъ, что тому Ѳеофилакту, Арх. Тверскому, Патріархомъ быть возможно, понеже, де, онъ человѣкъ ученый и житія добраго и безпорочнаго; а паче утверждался тѣмъ, что, можетъ быть, тотъ Маевскій о томъ Патріаршескомъ посвященіи и подлинно чрезъ каковыя знатныя лица извѣстенъ. Бывъ при его Преосвященствѣ и гуляя, когда что ему Рѣшилову поднесено будетъ, прежде выпиваній и по выпиваніи говаривалъ онъ, Рѣшиловъ, тому Архіепископу Ѳеофилакту, поздравляя, отъ доброжелательства своего: «Здравствуй, Святѣйшій Патріархъ! И быть, де, тебѣ, Архіепископу, Святѣйшимъ Патріархомъ подлинно.» На эти поздравленія Ѳеофилактъ не отвѣчалъ ни утвержденіемъ, ни отрицаніемъ, а тѣмъ и подавалъ поводъ къ усиленію молвы и къ повторенію поздравленій, хотя самъ онъ и не говорилъ о своемъ Патріаршествѣ. Молва сія была особенно до коронаціи Имп. Анны Іоанновны, а по другому допросу,—до коронаціи Петра II, чѣмъ поправлена ошибка перваго показанія.

На л. 48 въ допросѣ (1733 г., 1 Ноября) Рѣшиловымъ пояснено, что Патріярхомъ быть Ѳеофилакту помѣшала заведенная имъ музыка на инструментахъ, по дознанію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

На л. 68 въ допросѣ (1733 г., 3 Ноября), что онъ, Архимандритъ Маевскій, сказывалъ ему, Рѣшилову: «Будетъ, де, къ коронаціи Его Импер. Величества посвященъ Ѳеофилактъ, Архіепископъ Тверской, въ Патріарха». А онъ не посвященъ и по нынѣ, то для чего то ему Патріаршество не сбылось? на который, де, его вопросъ онъ, Арх. Маевскій, ему, Рѣшилову, сказалъ такими рѣчами: что, «не токмо бы, де, ему, Ѳеофилакту, Архіепископу Тверскому, быть ко оной коронаціи посвящену въ Патріарха, но и прежде бы, де, того онъ Патріархомъ уже былъ бы посвященъ, но за то, де, принялся, чего, де, не дѣлывалъ ево батюшко, Преосв. Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій: завелъ, де, у себя дудочки и игральные всякіе инструменты, и отъ того, де, ему помѣшательство и учинилось». А тѣ, де, рѣчи слышалъ онъ, Архимандритъ, отъ Его Сіятельства, Князя Д. М. Голицына.» Кромѣ того изъ допроса Рѣшилова видно, что Патріаршества желалъ въ Ростовѣ Архіерей Егоръ (Георгій) Дашковъ, какъ извѣстно было по слухамъ.

На листѣ 77 и 78 изъ допроса (1733 г., 8 Дек.) видно, что когда отъ Іеромонаха Неофита присланы письменные вопросы и отвѣты между нимъ и Олонецкими раскольниками, то разсмотрѣніе ихъ поручено Ѳеофилакту, который по этому случаю и пригласилъ къ себѣ Рѣшилова въ домъ. Рѣшиловъ помогалъ ему въ составленіи книги «Неправды раскольническія». Въ допросѣ приводятся слова Ѳеофилакта къ Рѣшилову: «Быть бы намъ съ тобою на Олонцѣ, и противу раскольниковъ говорить на ихъ присланные отвѣты, да нынѣ, де, время не такое».

На л. 85 изъ показанія Рѣшилова (1733 г., 12 Дек.) видно, что Маевскій въ разговорахъ произносилъ такія слова: «Вотъ, де, Регламентъ духовный, напечатанъ, да и сами, де, того не хранятъ»; и еще :« Со Архіерея, де, Архіепископа Тверскаго, Ѳеофилакта, взята, де, сказка, что онъ писалъ возраженіе на Люторанъ, защищая «Камень вѣры», подъ лишеніемъ живота, яко бы онъ и не писалъ и нигдѣ не сказывалъ про то никому; у меня, де, есть написано двѣ книжицы по Латынѣ; я, де, ихъ всюду распубликую, друзьямъ своимъ и пріятелямъ; вѣдать, де, будутъ про то въ Кіевѣ и въ Польшѣ, ревнители добрые по благочестію; явенъ, де, будетъ защитникъ ихъ, Люторанинъ Ѳеофанъ, Новгородскій Архіепископъ»; и многократно Преосв. Архіепископа Ѳеофана Новгородскаго называлъ Тверской Архіепископъ Ѳеофилактъ защитникомъ Луторскимъ не публично, но келейно.»

На л. 136 и 137 изъ показанія Маевскаго (1734) видно, что Ризничій Арх. Тверскаго дома, Іеродіаконъ Александръ Судаковъ, называлъ Преосв. Ѳеофилакта глупымъ и дуракомъ за то, что Преосвященный его, Судакова, однажды толкнулъ, что онъ съ Рѣшиловымъ говорилъ о молвѣ касательно посвященія въ Патріархи бывшаго Ростовскаго Преосвящен. Георгія. Изъ другого показанія (1734), на листѣ 147 и 148, видно, что Маевскій говорилъ Рѣшилову: «Увидимъ, что будетъ, когда Ростовскій Архіерей на Патріаршій престолъ взъѣдетъ на лошадяхъ»;—говорилъ сіе въ такой силѣ, что оной бывшей Архіерей Ростовской, Георгій, нынѣ же простой схимонахъ Гедеонъ, прислугу свою, а именно: къ Князьямъ Алексѣю и Ивану Долгоруковымъ (которые тогда были въ знатной чести), имѣлъ лошадьми, и думалъ, что тотъ Ростовской имѣлъ, де, быть произведенъ въ Патріаршество чрезъ стараніе и представительство Долгорукихъ.» На л. 154 показано, что Прео-

священный Тверскій ему, Архимандриту, сказывалъ за секретъ, въ Москвѣ, 1731 года: «Вотъ, де, сдѣлалась неудача возраженіямъ на Лютoранъ, въ защищеніе книги «Камень вѣры», чтобъ не писать, взята сказка подъ лишеніемъ живота, и писать и нигдѣ сказывать не велѣно.»

На л. 159 изъ показанія (1734) Маевскаго видно, что Рѣшиловъ, будучи раскольникомъ, былъ съ учениками своими раскольническими въ Венграхъ, на Подолѣ и на Волыни, жилъ онъ подъ протекціею Польскаго Князя Любомирскаго, недалече отъ мѣстечка Полоннаго. Изъ вопросныхъ пунктовъ (1734) Рѣшилову и нѣкоторымъ соприкосновеннымъ къ нему лицамъ, видно, что у него были разговоры: 1) касательно солдатъ, кои были небодры и оченъ ненадежны, и если бъ каковая стала въ народѣ смута, или замѣшательство, и бунтъ, то отъ нихъ немного помощи надѣяться; 2) касательно тяжкой кончины Имп. Петра I; 3) касательно Св. Синода, что лучше быть Патріарху, а не Св. Синоду; 4) касательно титла Императорскаго; 5) касательно погребенія Петра I внѣ земли; 6) касательно отягощенія народа; 7) касательно хлѣбныхъ неурожаевъ; 8) касательно письма Папина; 9) касательно иноземцевъ, служившихъ въ Россіи по разнымъ частямъ. Всѣ эти пункты пояснятся при допросахъ Маевскаго.

На л. 692 изъ вопросныхъ пунктовъ Рѣшилову (1734) видно, что у него съ Маевскимъ была рѣчь о подметномъ письмѣ Радышевскаго и Маіора про Импер. Анну Іоанновну, «яко бы она въ маскерадѣ танцовала съ Архіереемъ Новгородскимъ (Ѳеофаномъ), и онъ танцовалъ передъ нею; что Рѣшиловъ называлъ Ѳеофилакта столпомъ церковнымъ непоколебимымъ, а Ѳеофана церемонатомъ Люторскимъ, Ѳеофилактъ же Ѳеофана защитникомъ Люторскимъ, что въ Патріархи желали Архіепископовъ Питирима Нижегородскаго и Ѳеофилакта Тверскаго; что Преосв. Ѳеофилакту, какъ ревнителю Православія, сколько ни жить, а во изгнаніи быть»

На л. 936 въ Синодскомъ протоколѣ 27 Іюня, 1735 года, записано о вызовѣ Лопатинскаго въ Петербургъ по именному Указу, для допроса по нѣкоторымъ дѣламъ въ Кабинетѣ Ея Величества и въ Св. Синодѣ.

Отвѣтъ Архіепископа Ѳеофана Прокоповича на пасквильное посланіе, яко бы отъ Папы къ нему, Ѳеофану (лист. 952—960).

Ѳеофановы доказательства на то, что письмо не подлинное, а вымышлено: 1) Въ письмѣ годъ показанъ 1718-й, и Папа Бенедиктъ, но въ то время былъ Климентъ, а Бенедиктъ уже померъ. 2) Число имени Папы не показано, на пр., Климентъ II. 3) Въ титулѣ Папы сказано: «Стараго Рима», но въ письмахъ отъ Папы этого не пишется. 4) Письмо начато: «Наименьшему сыну нашему»; но въ письмахъ отъ Папы къ Епископамъ пишется: «Любимому брату нашему.» 5) Письмо писано къ Епископу Ѳеофану Прокоповичу; но Папа въ письмахъ не имя, а Епископское титло, большею частью, означаетъ. На сторонѣ этого пункта Ѳеофаномъ собственноручно приписано: «Не зналъ плутъ, когда Ѳеофану до Епископской титли придано Архи, и того ради опасался въ томъ погрѣшенія и вымыслу своему обличенія, и не написалъ никакой титлы. А Папа вѣдалъ бы, какъ Ѳеофана титулуютъ, если бы Ѳеофанъ къ Папѣ писалъ, какъ въ лжесоставномъ семъ письмѣ Папиномъ написано.» 6) Привѣтствіе написано: Апостольскаго престола и нашея можности благословенство»; но въ письмахъ отъ Папы привѣтствіе бываетъ: «Спасенія и Апостольскаго благословенія», и также: «Божіего и святаго престола Апостольскаго милостію.» 7) Пишется Папою о томъ, что Ѳеофанъ въ Россіи на мѣстѣ Кардинала засѣдаетъ; но въ Россіи чина подобнаго Кардиналамъ нѣтъ: это титло приписываютъ Митрополитамъ Русскимъ только раскольники. 8) Въ письмѣ Папы сказано, что его намѣренію будто бы помѣшали Патріархъ и двѣ другія особы, что онъ опасается Патріарха, какъ сильнаго въ догматахъ; но показывать свою безсовѣстность и худоуміе не только Папѣ, но и другому низшему лицу, неприлично. 9) Въ концѣ письма выставлены только годъ и мѣсяцъ, но не сдѣлана обыкновенная у Папъ приписка: «Дано у Святаго Петра, подъ перстнемъ рыболова, Архіерейства нашего году.» 10) Наконецъ, въ письмѣ являются еще двѣ несвойственныя глупости: а) будто Виленскій Бискупъ, бывшій въ 1719 году уже Бискупомъ и скончавшійся около 1725 года, учился въ школахъ вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ, тогда какъ Бискупъ сей, по фамиліи Бростовскій, гораздо старше Ѳеофана. б) Будто бы Виленскій Бискупъ оный именуемыхъ въ письмѣ особъ признаетъ союзниками Ѳеофана по Римской вѣрѣ и поборниками Римскаго исповѣданія.

Далѣе описаны предположенія, сдѣланныя Ѳеофаномъ касательно того, что сочинителемъ подметнаго письма долженъ быть, жившій подъ покровомъ Лопатинскаго, Іосифъ Рѣшиловъ. Предположенія сіи довольно остроумно придуманы и основаны на сравненіи подложнаго письма съ письмами Рѣшилова и на соотвѣтствіи съ обстоятельствами его жизни.

На л. 971 собственноручное письмо Ѳеофана Прокоповича къ Оберъ-Секретарю о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ.

«Благороднѣйшій Господинъ Оберъ-Секретарь, Михайло Осиповичъ!

Ихъ Сіятельства, Ея Императорскаго Величества Высокоучрежденныи Габинетныи Министри, сего Іюля 6 дня, прислали ко мнѣ, чрезъ нарочнаго куріера, въ приморскій домъ мой, Указъ о присягѣ извѣстной особѣ, своими ихъ руками подписанный, и при немъ письмо ко мнѣ, въ которомъ извѣствуютъ, что изъ мирскаго чина Его Превосходительство Г-нъ Генералъ Ушаковъ присутствовать будетъ. А Указъ вышеупомянутый закрѣпили бы и Синодальные Члены своеручными подписаніи, которымъ по разсужденію надлежитъ всѣмъ, нашей братіи Синодальнымъ Членамъ, то учинить. Только то полагаю на генеральное Св. Синода изволеніе. Изволь, Ваше Благородіе, въ началѣ Синодальнаго собранія, сего Іюля 7 дня, Ихъ Святѣйшеству Синодальнымъ Членамъ, повѣстить о семъ и о подписаніи Указа (который при семъ прилагается) предложить. А по подписаніи, какъ мнѣ кажется, подать Вамъ, или еще и другому, кому заблагоразсудитъ Св. Синодъ, поднесть Указъ, и при немъ присяги форму (каковая отъ меня дана г. Секретарю Ивану Тимоѳеевичу Муринову) къ извѣстной персонѣ, и что на то скажетъ, записать по обыкновенію. А на Указѣ томъ написать титлу и мѣсто, откуду Указъ посланъ, по разсужденію Св. Синода. А какъ я разсуждаю, прилично, кажется, написать тако: «Ея Императорскаго Величества изъ Собранія (или Коммиссіи) Высокоучр. Господъ Министоръ и Синодальныхъ Членовъ, такому то Указъ». Прочее, что надлежитъ дѣлать, какъ Членамъ Св. Синода, такъ и Вамъ, самимъ есть извѣстно. При семъ пребываю

Благородія Вашего доброжелательный другъ и богомолецъ,
смиренный Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій.

Съ приморскаго дому нашего,
Іюля 6 дня, въ одиннадцатомъ
по полудни часу, 1735 году.»

7 Іюля въ Св. Синодѣ былъ предъявленъ Указъ, по коему данъ срокъ до 10 числа Ѳеофилакту, чтобы онъ обдумался въ своихъ непрямыхъ показаніяхъ (10 и 28 Апрѣля, 30 Мая и 29 Іюня),* и не принималъ дотолѣ присяги; что будетъ сказана ему милость, если откроется во всемъ до присяги, а осужденному послѣ присяги не будетъ помилованія. Вмѣстѣ съ Указомъ предъявлено и писмо Прокоповича о приведеніи къ присягѣ подсудимаго въ Успенской церкви, что въ Никольской, въ 8 часовъ по полудни, 10 Іюля. Во исполненіе сего, послѣ присутствія, отправились къ Ѳеофилакту, на подворье въ Никольской слободѣ, для объявленія Указа и формы присяги Синодальные Члены, Архимандриты: Ааронъ Чудовскій, Амвросій Симоновскій, Оберъ-Секретарь и два Секретаря. Послѣ прочтенія Указа и присяги, Ѳеофилактъ говорилъ сердито и грубо, и оставилъ ихъ у себя. 10 Іюля, въ седьмомъ часу по полудни, собрались въ домъ Архіепископа Нижегородскаго, Питирима Члены Св. Синода: Преосв. Леонидъ, Архіепископъ Сарскій и Подонскій, Чудовскій Архимандритъ Ааронъ, Новоспасскій Иларіонъ, Симоновскій Амвросій, Генералъ-Адъютантъ Ушаковъ, и Секретарь Муриновъ. По двукратномъ извѣщеніи, подсудимый Архіепископъ прибылъ въ Успенскую церковь, а въ слѣдъ за нимъ и Присутствующіе. Предложена Ѳеофилакту присяга съ увѣщаніемъ. Наконецъ, послѣ нѣкотораго разговора, онъ сказалъ: «Совѣсть моя не зазритъ, я готовъ исполнить.» Предъ окончаніемъ присяги, онъ дважды прослезился, и по окончаніи подписался подъ присягою, а Указъ, по приказанію. оставилъ у себя. Между тѣмъ Присутствующіе заходили къ Архіепископу Питириму, а оттуда разъѣхались по домамъ. При возвращеніи, около десяти часовъ вечера, произошелъ случай. Ѣхавшій Новоспасскій Архимандритъ Иларіонъ, отъ внезапной апоплексіи, около гостиннаго двора, выпалъ мертвымъ изъ коляски, такъ что не усмотрѣли этого даже ѣхавшіе съ нимъ прислужники, и были уже остановлены караульными. Получивши извѣстіе о приведеніи Ѳеофилакта къ присягѣ, Ѳеофанъ просилъ Присутствующихъ о приготовленіи подобнаго извѣстія Императрицѣ, и доставленіи онаго прежде къ нему.

---

* *Въ чемъ состояли эти показанія, въ дѣлѣ не значится.*

На л. 1005—1036 допросы, учиненные въ Св. Синодѣ, съ Маевскаго о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ и отвѣты его, въ коихъ содержится сущность обвиненій на Архіепископа.

Въ 1735 году, 13 Іюля, Архимандритомъ Маевскимъ показано:

1) Онъ, Маевскій, переписывалъ Латинскую книгу, написанную Ѳеофилактомъ въ защищеніе книги: «Камень вѣры», а переведенную на Русскій языкъ переписывали у него разные писцы.

2) Съ Маевскимъ было посылано къ Князю Голицыну отъ Ѳеофилакта письмо о исходатайствованіи позволенія касательно написанія книги, а другое письмо къ Троицкому Архимандриту Виктору о томъ же исходатайствованіи, и о написаніи противъ вышедшей въ другихъ Государствахъ Апологіи на «Камень вѣры». Но то и другое не объявлено, потому что Ѳеофилактомъ приказано имѣть оное Маевскому въ секретѣ.

20 Іюля показанія Архимандрита Іоасафа Маевскаго о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ.

1) Въ 1726 году, вскорѣ по прибытіи Маевскаго изъ Новгородскаго Антоніева монастыря, когда пришелъ Указъ о томъ, чтобы Архіереямъ Синодальнымъ Членамъ, особаго жалованья не выдавать, Лопатинскій говорилъ Артимандриту: «Вотъ-те, Сударь, здѣсь жить всегда бойся. Когда бы, де, можно гдѣ укрыться, или хотя въ Польшу уѣхать. Ежели бы то возможно было, то бы, де, я радъ.»

2) Въ другой разъ Ѳеофилактъ о своихъ деньгахъ, 1000 рублей, находившихся у купца Карыхалова, говорилъ: «Дѣла, де, до тѣхъ денегъ вамъ нѣтъ; у меня они положены на свою нужду. Не дай, де, Богъ какой на меня бѣды, или сошлютъ въ ссылку, то, де, Карыхаловъ, человѣкъ доброй, не оставитъ.»

3) Въ 1726 году Лопатинскій, провожаемый въ С.-Петербургъ Маевскимъ до Торжка, говорилъ ему здѣсь о нежеланіи своемъ поступить на Рязанскую каѳедру, куда хотѣли его перемѣстить, присоединяя: «Чего, де, ради Его Преосвященство въ той Епархіи быть не желаетъ? «Когда бы, де, сперва на мѣсто батюшки моего, Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, былъ опредѣленъ, то бы, де, въ той Рязанской Епархіи быть радъ былъ, а нынѣ гоняться за Преосвященнымъ Сильвестромъ не хощу.»

При этомъ онъ, вспоминая о доблестяхъ Яворскаго, говорилъ: «За что, де, много претерпѣлъ отъ Ѳедоски? Когда бы, де, тая змія больше на своемъ престолѣ посидѣла, то бъ много скорпій высидѣла. И Новгородской, де, Архіерей Ѳеофанъ, хотя мнѣ и другъ, ихъ же Лютеранскую сторону держитъ».

4) Въ 1726 же году, предъ отъѣздомъ въ Петербургъ, Ѳеофилактъ объявилъ Маевскому Указъ о вытребованіи жившаго у него Рѣшилова въ Петербургъ; тогда присутствующій тутъ Рѣшиловъ сказалъ: «Владыко Святый! Я, де, желаю при тебѣ умереть, и чтобъ твои Архіерейскія ручки меня погребли». Архіепископъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, де, ничего: Указъ, де, моя братья Архіереи пишутъ; я, де, и самъ къ нимъ ѣду.» Между тѣмъ Указъ не былъ сданъ въ Консисторію для исполненія.

5) Въ 1727 году, послѣ кончины Императрицы Екатерины I, когда пронесся слухъ о поставленіи въ Россіи Патріарха, Рѣшиловъ, при свиданіи, спрашивалъ Маевскаго: «Что, де, лучше Патріаршество, или Св. Синодъ?»—«Все равно, что Патріаршество, что Св. Синодъ», былъ отвѣтъ отъ Маевскаго. Рѣшиловъ: «Для чего же Патріархи отставлены, а Св. Синодъ учрежденъ?» Маевскій отвѣчалъ: «Императоръ Петръ I не безъизвѣстенъ былъ, что при прежнихъ Патріархахъ многія были въ народѣ смущенія, и раскольническа ересь отъ нихъ же, Патріарховъ, началась, а именно, при Іосафѣ Патріархѣ. Тоже совѣтовалъ Императору и Архіепископъ Ѳеофанъ, сочинившій для того Регламентъ». Воспоминая о Регламентѣ, Маевскій говорилъ: «Что въ немъ напечатано, все хорошо; только тѣмъ не хорошо, что заключили монаховъ; да и властямъ, де, ежели поступать по Регламенту, не у чего быть. Понеже напечатано, что, кромѣ квасу, въ кельѣ ничего не держать, а велѣно ходить по вся дни въ общую трапезу.» Въ слѣдъ за этимъ прибавилъ, безъ всякаго умыслу: «Дай Богъ лучше быть Патріарху!» и потомъ въ Твери, при Рѣшиловѣ, говорилъ: «Дай Богъ быть Патріархомъ нашему Преосвященному!»

6) Въ томъ же 1727 году онъ, Маевскій, ѣдучи изъ Калязина монастыря съ Рѣшиловымъ, разговаривалъ о Лютеранской вѣрѣ, а именно: о несодержаніи постовъ, о непризываніи Святыхъ, о непочитаніи иконъ, и о исповѣди Православной Церкви, и въ тѣхъ разговорахъ Преосв. Ѳеофана называлъ Лютеранскимъ защитникомъ. То же подтверждалъ и Рѣшиловъ. Маевскій же го-

ворилъ это, наслышавшись въ С.-Петербургѣ, еще въ 1721 году, когда имѣлъ знакомство въ Александро-Невскомъ монастырѣ съ Намѣстникомъ Варлаамомъ Голенковскимъ и Справщикомъ Іеродіакономъ Варнавою, и когда бывалъ въ домѣ Преосв. Ѳеофана, у Іеромонаха Кохановскаго, разсуждавшаго но Лютерански; а въ Твери уже слышалъ онъ о томъ же отъ Арх. Ѳеофилакта.

7) Въ 1728 году, какъ изволилъ Петръ II шествовать изъ С.-Петербурга въ Москву чрезъ Тверь, Ѳеофилактъ говорилъ Маевскому о доставшихся ему книгахъ Стефана Яворскаго, и въ частности о книгѣ «Камень вѣры», что скоро увидитъ ее печатною, при помощи И. А. Мусина-Пушкина и другихъ. Послѣ этого Маевскій съ Рѣшиловымъ стали думать, что если будетъ поставленіе Патріарху въ Москвѣ, то можно надѣяться, что Ѳеофилактъ будетъ Патріархомъ, и тогда Рѣшилову быть Архіереемъ, а Маевскому Архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря, на мѣсто дяди своего, Іоанникія Сенютовича, чего онъ только и желалъ.

8) 27 Іюля Маевскимъ показано, что въ Генварѣ 1727 года, когда Рѣшиловъ переведенъ былъ Игуменомъ въ Клобуковъ монастырь, вечеромъ, въ келіяхъ Преосвященнаго, гдѣ играла музыка, Ѳеофилактъ, во время питья, поздравлялъ его съ Игуменствомъ и называлъ Кашинскимъ коханнымъ Прелатомъ, а Рѣшиловъ, въ возблагодареніе, поздравлялъ его съ Патріаршествомъ Всероссійскимъ.

9) Маевскій съ Рѣшиловымъ въ Калязинѣ монастырѣ съ радостію разговаривали о напечатаніи книги «Камень вѣры» и о Патріаршествѣ Ѳеофилакта.

10) Въ 1729 году, когда молва всенародная была, что бывшій Ростовскій Архіепископъ, Георгій, у именитыхъ тогда Князей Долгорукихъ чрезъ лошадей ищетъ себѣ Патріаршества, Маевскій говорилъ, между прочимъ, Рѣшилову: «Увидимъ, де, какъ онъ, Георгій, на Патріаршество на лошадяхъ взъѣдетъ», и оба сожалѣли по этому случаю о своемъ Архіепископѣ Ѳеофилактѣ.

11) Въ томъ же 1729 году Ѳеофилактъ въ Москвѣ выражалъ сожалѣніе свое Маевскому о томъ, что нѣкому дать добраго наставленія, находившемуся въ младыхъ лѣтахъ, Петру II, указывая на друга своего Зейкина, который бы въ настоящее

время нуженъ былъ для Царя; а нынѣшній Остерманъ Лютеранской вѣры. Предложить объ этомъ нѣкому. Синодъ не согласится, потому что и самъ Ѳеофанъ Лютеранскій защитникъ, а живущій у него Іеродіаконъ Адамъ всегда бѣгаетъ по Лютеранскимъ домамъ и чуть не живетъ у Генерала Якова Брюса. Когда же Маевскій объ Іеродіаконѣ сказалъ, что онъ, говорятъ, не Лютеранинъ, а атеистъ, Ѳеофилактъ сказалъ: «Они и съ такими знаются».

12) 28 Іюля показано Маевскимъ, вопреки Рѣшилова, что въ 1730 году, предъ совершеніемъ коронаціи Императрицы, Рѣшиловъ въ Твери не могъ говорить Ѳеофилакту: «Здравствуй, Святѣйшій Патріархъ!» и Архіепископъ не могъ радоваться поздравленію сему, потому что ни Рѣшилова, ни Ѳеофилакта не было въ то время въ Твери.

13) Въ Августѣ 1730 года, по пріѣздѣ Ѳеофилакта изъ С.-Петербурга въ Тверь, Маевскій спрашивалъ его о томъ, какъ онъ отрѣшенъ изъ Синодальныхъ Членовъ, и въ отвѣтъ получилъ, что по Указу назначено быть новымъ Членамъ, и въ этомъ Указѣ имени его нѣтъ. Потомъ опять Маевскій спросилъ: «Кто жъ, де, нынѣ въ Св. Синодѣ Членами»? Ѳеофилактъ, сказавши объ именахъ Членовъ, прибавилъ: «Преосвященный Новгородскій такихъ себѣ выбралъ, что никто и слова не смѣетъ промолвить.»

14) Въ томъ же Августѣ 1730 года, Маевскій засталъ однажды въ Тресвятскомъ (Арх., домѣ) Ѳеофилакта въ великомъ смущеніи, и слышалъ отъ него такія слова: «Бѣдный Стефанъ Митрополитъ! И по смерти ево побиваютъ каменіемъ!» Въ слѣдъ за тѣмъ сталъ разсказывать: «Стряпчій Давыдовъ привезъ къ нему отъ Князя Дмитрія Михайловича книгу Буддея противъ книги «Камень вѣры», изданную въ Іенѣ, съ тѣмъ, чтобы ему, Преосвященному; противъ той книги написать возраженіе.» Жалѣлъ, что не имѣетъ подъ руками полной своей библіотеки, между тѣмъ автора хвалилъ, что онъ славный Докторъ и книгъ, изданныхъ отъ него, имѣется много. Черезъ день, или два, Ѳеофилактъ говорилъ Маевскому: «Вѣдаешь ли, кто въ Москвѣ Буддеевъ другъ»? И когда онъ сказалъ, что «не вѣдаю», то Архіепископъ объявилъ: «Другъ, де, тотъ Преосвященный Новгородскій Ѳеофанъ». Спустя нѣсколько

времени, Ѳеофилактъ, также въ Тресвятскомъ, говорилъ Маевскому, что «оный Буддей еще до изданія книги померъ, а по слогу видно, что писателемъ книги былъ Новгородскій Архіепископъ». Когда же Архимандритъ возразилъ: «Какъ же книга оная печатана въ Кіевѣ?» то получилъ въ отвѣтъ: «Будто, де, у него нѣтъ друзей и въ Ревелѣ, и полагаю, что она именно печатана въ Ревелѣ».

15) Въ Сентябрѣ 1730 года Ѳеофилактъ противъ Буддеевой книги началъ писать опроверженіе на Латинскомъ также языкѣ; но то, что написано до дня Введенія Пресв. Богородицы, было переписано Маевскимъ. А потомъ Архіепископъ посылалъ въ Ригу, частію за покупкою книгъ, оставшихся послѣ смерти тамошняго Протоіерея Ярмерконскаго и нужныхъ ему въ пособіе, а частію за справкой о Латинской типографіи, для напечатанія тамъ книги въ защиту Яворскаго. Пока Маевскій съѣздилъ въ Ригу, Ѳеофилактъ уже успѣлъ написанное перевесть на Русскій языкъ и переписать, а по пріѣздѣ его изъ Риги докончилъ начатую книгу на Латинскомъ языкѣ.

16) Въ Генварѣ 1731 года Ѳеофилактъ въ домѣ своемъ говорилъ Маевскому, что «спать не можетъ и во снѣ пугается, даже и на яву боится». На это Маевскій возразилъ: «Чего ему бояться»? Архіепископъ объявилъ: «Боюсь, чтобы кто его заочно не обнесъ предъ Ея Величествомъ». На желаніе Маевскому успокоить его, говорилъ: «Я, де, знаю, что Ея Императорское Величество милостива, только женское серце пуще мужскаго». И словъ этихъ онъ ни въ то время, ни послѣ не объяснялъ.

17) Въ Генварѣ 1731 года Ѳеофилактъ говорилъ Маевскому, что «книга на Буддея у него хотя написана, но издать оную безъ повелѣнія Императрицы нельзя», а потомъ хотѣлъ послать съ нимъ, Архимандритомъ, въ Москву, для исходатайствованія позволенія напечатать ее, у Ея Величества, чрезъ Голицына. И письмо и самая книга были отправлены съ нимъ къ Голицыну. Вмѣстѣ съ симъ говорилъ, чтобы Маевскій не былъ перекидчикомъ Преосв. Ѳеофану о написанной книгѣ. Предъ отъѣздомъ въ Москву, Ѳеофилактъ показывалъ еще ему свою книгу, написанную противъ Лютеранской книжки Ѳеофана, поднесенной Петру I и послѣ переданной ему отъ Мусина-Пушкина, для написанія противъ нее возраженій.

18) Письмо отъ Ѳеофилакта Голицыну Маевскимъ передано, а вмѣстѣ съ письмомъ и списанная книга. Голицынъ, за болѣзнію своею, обѣщая ходатайствовать о книгѣ чрезъ другихъ, и обнадежилъ касательно Высочайшаго позволенія. Между тѣмъ въ Петербургѣ Маевскій успѣлъ переписать книгу Ѳеофилакта для себя, и показывалъ ее Преосв. Смоленскому, Гедеону, который съ похвалою отнесся объ ней и объ ея писателѣ.

19) Въ 1731 году Ѳеофилактъ послалъ Маевскаго съ книгою къ Троицкому Архимандриту, Варлааму, какъ имѣвшему тогда немалое значеніе, объ исходатайствованіи дозволенія на написаніе ея у Императрицы, или же о предложеніи, чтобы Ѳеофанъ писалъ противъ нее. У Варлаама узнали объ этомъ свѣтскіе сановники, Черкасскій и Ушаковъ. Между тѣмъ отъ Варлаама получилъ окончательный отвѣтъ, что для твердыхъ Христіанъ книга не нужна, а для не утвердившихся она требуется.

20) Великимъ же Постомъ въ 1731 году Ѳеофилактъ письмомъ Черкасскаго и Ушакова вызванъ въ Москву. Здѣсь онъ чрезъ нѣсколько дней объявилъ Маевскому о своей скорби, именно: былъ онъ позванъ во дворецъ, гдѣ получилъ сначала Высочайшую милость и соизволеніе писать книгу на Буддея, а потомъ онъ былъ задержанъ и позванъ опять во дворецъ, гдѣ уже приказано ему, не только не писать возраженій на Буддея, но даже и никому не объявлять подъ смертнымъ страхомъ. Эту перемѣну Ѳеофилактъ объяснилъ Маевскому тѣмъ, что въ бытность его во дворцѣ случилось пріѣхать Алексѣю Михайловичу Черкасскому, другу Ѳеофанову, который, очевидно, разговорилъ Императрицу, и она перемѣнила свое мнѣніе. Между тѣмъ Маевскій, полагая, что о сочиненіи Ѳеофилакта знаетъ и Ѳеофанъ, скрылъ на время оное и отправился въ Калязинъ монастырь, чтобы списать оное и представить Арх. Ѳеофану, для своей защиты и предосторожности.

21) Во время переписки книги засталъ Рѣшиловъ, коему Маевскій разказалъ все о книгѣ, о посылкахъ ея съ нимъ и о вызовѣ Ѳеофилакта, по поводу ея, въ Москву.

22) О постриженіи пѣвчаго Давыдова подтверждено прежнее показаніе, а о переписанныхъ тетрадяхъ сказано Маевскимъ, что они сгорѣли у него въ Бизюковѣ монастырѣ.

23) О перепискѣ Маевскій показалъ, что онъ Ѳеофилакту писалъ одно только Латинское письмо, по случаю переведенія его въ Бизюковъ монастырь.

24) Въ Августѣ 1732 года Маевскимъ былъ принятъ въ Бизюковъ монастырь Рѣшиловъ, безъ согласія братіи, и жилъ тутъ до 21 Ноября, когда уже взятъ былъ въ Москву.

25) Въ 30 день Іюля Маевскимъ показанъ бывшій у него разговоръ съ Рѣшиловымъ о Маркеллѣ Радышевскомъ. Рѣшиловъ спрашивалъ: «Гдѣ нынѣ обрѣтается Маркеллъ Радышевскій?» Маевскій: «Чаю, де, давно въ ссылкѣ». Рѣшиловъ: «А что его дѣло?» Маевскій: «Протестовалъ на Преосв. Ѳеофана, и за то былъ въ С.-Петербургѣ подъ карауломъ и содержался въ Невскомъ монастырѣ, а отсюда перешелъ въ Москву, въ Симоновъ монастырь, гдѣ съ какимъ-то Бригадиромъ составилъ подметное письмо, о которомъ зналъ еще Священникъ и донесъ Преосв. Ѳеофану. Потому что въ этомъ письмѣ написано, что будто Ея Импер. Величество танцовала въ маскарадѣ съ Преосвященнымъ Новгородскимъ».

26) Показанъ также разговоръ Маевскаго съ Рѣшиловымъ, что у Черкасскаго вотчинъ не менѣе Троицко-Сергіева монастыря, а дѣтей одна только дочь. Объ этой дочери говорили, что за нее сваталъ Левенвольдъ, но Черкасскій не согласился выдать за нововъѣзжаго изъ Курляндіи, что Императрицѣ не нравилось.

27) Показанъ еще разговоръ о малолюдныхъ монастыряхъ, кои по Регламенту должны быть присоединены къ большимъ монастырямъ. По этому поводу Маевскій говорилъ Рѣшилову о Регламентѣ: «Вотъ, де, напечатали Регламентъ (т. е., Члены Синода), а сами не хранятъ его, на пр., о заведеніи училищъ (кромѣ Ѳеофана), о посѣщеніи Епархіи, чего Членами Синода не возможно, Благочинные же ѣздятъ, да деньги собираютъ».

28) Показанъ разговоръ о Патріаршествѣ. По этому случаю Маевскій говорилъ, что «если не явилось Патріарха при Петрѣ II, то уже болѣе не увидимъ. А Ѳеофилактъ могъ бы быть Патріархомъ, да скрипочки и дудочки помѣшали: такъ не жилъ Стефанъ Яворскій».

29) Показанъ разговоръ о сочиненіи въ защиту книги «Камень вѣры». Маевскій при этомъ высказалъ, что «сочиненіе сіе передалъ онъ Ѳеофану, а потому при немъ нельзя будетъ и напечатать оное, тѣмъ болѣе, что съ Ѳеофилакта взята въ этомъ сказка подъ смертнымъ страхомъ. Развѣ въ Польшѣ напечатаютъ, если сочиненіе писано на Латинскомъ языкѣ, потому что съ ихъ вѣрованіемъ оно согласно».

30) Въ 31 день Іюля показанъ былъ разговоръ у Маевскаго съ Рѣшиловымъ о томъ, что будто Петръ I склоненъ былъ къ Лютеранской вѣрѣ, потому что ему поднесена Ѳеофаномъ книга съ Лютеранскими мыслями. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ никогда болѣе не разговаривали.

31) Показано Маевскимъ, что онъ всю исторію о сочиненіи Ѳеофилакта противъ Буддеевой книги разсказалъ въ Смоленскѣ Епископу Гедеону, сожалѣвшему о недозволеніи писать въ защиту книги «Камень вѣры».

32) Показано, что Маевскій и Рѣшиловъ Ѳеофилакта называли «столпомъ церковнымъ».

33) Въ 3 день Августа окончательно подтверждено Маевскимъ клятвою все, показанное въ прежнихъ 32 пунктахъ. Въ дополненіе къ 11 показанію, 29 Августа, сказано, что Маевскій говорилъ Рѣшилову о смерти Петра II: «Начало болѣзни его случилось отъ Князей Долгорукихъ, когда вывели его на псовою охоту. На Императора бросился будто медвѣдь, и онъ отъ испуга сдѣлался нездоровъ и скончался». Изъ показаній Маевскаго, расположенныхъ по пунктамъ, 16-й опредѣлено сообщить въ Кабинетъ Ея Импер. Величества; на 17 й Ѳеофанъ предлагалъ, что въ 1718 году дана имъ Мусину-Пушкину книжка объ игѣ Ветхо-Завѣтномъ, кровію Господа нашего Іисуса искупленномъ; и потому положено книжку Ѳеофилакта вытребовать; а другіе пункты опредѣлено, частію представить въ Кабинетъ, а частію въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе. Изъ показаній также Маевскаго составлены были вопросные пункты Преосвященному Ѳеофилакту, кои посылаемы были изъ Синода въ особыхъ пакетахъ. Равно и отвѣтные показанія получались отъ Ѳеофилакта за печатью, чрезъ приставленнаго къ нему караульнаго, Лейбъ-гвардіи Унтеръ-Офицера.

Собственноручныя отвѣтныя показанія Ѳеофилакта на три пункта (л. 1172—1182):

«На 1-й пунктъ отвѣтъ. «Въ 1726 году, при отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ мою Епархію, бывшаго Іеромонаха Іосифа Рѣшилова, не вѣдая, что оный растрига по нѣкоему дѣлу въ Синодальной Канцеляріи обязанъ подпискою, дабы ему безъ Синодальнаго позволенія изъ С.-Петербурга не отлучаться, понеже его дѣло, и по нему его обязательство, въ Синодѣ никогда не читано, и онъ, приходя ко мнѣ, пищи ради, а многажды у меня и ночуя, вопрошаемъ не единожды отъ мене: «Чего ради, оставя свое дѣло, за которымъ былъ посланъ въ Стародубъ, напрасно дни своя здѣ безъ дѣла теряетъ?» сказывалъ, что «за нимъ здѣ никакова дѣла нѣтъ, и опредѣленія къ дѣлу его на обращеніе раскольниковъ нѣтъ же», взялъ я его съ собою, ради его слезъ, которыя изливалъ при моемъ отъѣздѣ, чтобы его не оставить, аки безъ мене не могуща имѣти дневныя пищи и гдѣ главу преклонити. Такожде и надежды ради обращенія раскольниковъ, о которыхъ слышно было и въ моей Епархіи, и надѣяся, что будетъ Синоду непротивно сіе.»

На 2-й пунктъ отвѣтъ: «До опредѣленія и произведенія его Рѣшилова, въ городъ Кашинъ, въ Клобуковъ монастырь во Игумена, былъ онъ въ званіи Игуменскомъ, или Строительскомъ, въ пустыни, въ Зубцевскомъ, а потомъ переведенъ въ Кашинъ, когда въ Клобуковѣ монастырѣ не стало Игумена. А для чего я въ своей Епархіи дѣлалъ его, на то отвѣтствовано въ первомъ пунктѣ».

На 3-й пунктъ отвѣтъ: «Въ произведеніи Рѣшилова обманулся и тѣмъ, что онъ мнѣ показался быти ничіея Епархіи, и пришелъ ко мнѣ, аки овца, не имущая пастыря: понеже, когда онъ былъ въ расколѣ, не имѣлъ ни единаго своего Архіерея; а когда обратился, такожде ни единому Архіерею былъ усвоенъ, аще отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и былъ посланъ въ Стародубъ на обращеніе раскольниковъ, но потомъ аки покинутъ, скитаяся въ С.-Петербургѣ немалое время; и того ради дерзнулъ я неразсудно пріобщить къ своей паствѣ, и во Игумена его поставить. А достоинство къ званію сему казалося сіе быти: 1. Что обратился отъ раскола; 2. что казался быти ко обращенію раскольниковъ доволенъ; 3. чтобы раскольники, видяще обращенныхъ не презираемыхъ, но производимыхъ въ честь, потща-

лися и сами оставити свою прелесть и пріяти истину Православныя вѣры. И о томъ у Св. Синода прошу прощенія. Смиренный Ѳеофилактъ Архіепископъ Тверскій. 1735 года, Октября 24 дня, 11 часа по полунощи».

7 Ноября, 1735 года, въ Св. Синодѣ опредѣлено Арх. Ѳеофилакта приглашать въ присутствіе для показаній, а не требовать ихъ на письмѣ заочно. Между тѣмъ Ѳеофанъ отъ присутствія отказался, за трудностію переправы чрезъ Неву, покрывшуюся льдомъ.

Отвѣтныя показанія Ѳвофилакта Лопатинскаго въ присутствіи Св. Синода, состоящія изъ 45 пунктовъ (л. 1245—1266), составлены по показаніямъ Рѣшилова, Маевскаго и другихъ. Но всѣ эти отвѣты Ѳеофилакта большею частію отрицательные, или же неполные и прикрываемые забвеніемъ. Кромѣ того 15 Марта, 1735 года, былъ въ присутствіи Св. Синода особый вопросъ, на который Ѳеофилактъ отвѣчалъ: «Когда, де, Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Львовскій, оставя Благочестіе, принялъ Унію, Его Преосвященство въ то время въ Львовѣ въ школахъ учился, и соборную благочестивую Церковь, во Львовѣ обрѣтающуюся, оной Уніятъ, Епископъ Шумлянскій, съ Уніятомъ же, Гетманомъ Короннымъ, Яблоновскимъ, штурмомъ доставали, при бытности тамо Его Преосвященства, и тому Его Преосвященство самовидѣцъ. Ѳеофилактъ, Архіепископъ Тверскій».

Въ 1735 году, 4 Декабря, Маевскій показалъ, что «Ѳеофилактъ говорилъ, «будто Ея Величество, будучи совращена въ Лютеранскую вѣру, доселѣ содержитъ оную» (л. 1330—1331). Изъ показаній Маевскаго и Рѣшилова семь вопросныхъ пунктовъ предложены были Архіеп. Ѳеофилакту, отвѣчавшему на оные то незнаніемъ, то забвеніемъ (л. 1549—1555):

1-й пунктъ: «Каковые Ваше Преосвященство съ Архимандритомъ Маевскимъ и Рѣшиловымъ о пресѣченіи ихъ Императорскаго Величества Высочайшей фамиліи колѣна мужскаго пола разговоры и разсужденія имѣли, и при тѣхъ разговорахъ о благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ каковымъ образомъ воспоминали?»

2. «О благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, что уже Ея Высочеству наслѣдницею Россійскаго Императорскаго престола не быть того ради, что по преставленіи Го-

сударя Императора Петра Втораго, о принятіи Россійскаго Императорскаго престола, отъ Господъ Министровъ было Ея Высочество яко бы того отрещись изволила, Ваше Преосвященство съ Маевскимъ и Рѣшиловымъ говорили, и съ каковымъ при томъ другимъ разсужденіемъ?»

3-й. «О оставшемся послѣ благовѣрныя Государыни Цесаревны Анны Петровны, рожденномъ отъ Голштендскаго Герцога, сынѣ, Петрѣ Урлихѣ, и какую онъ содержитъ вѣру, Ваше Преосвященство съ Архимандритомъ Іоасафомъ Маевскимъ и Рѣшиловымъ воспоминая, разсуждали въ какой силѣ?»

4-й. «Въ прошломъ 1730 году, осеннимъ временемъ, Ваше Преосвященство, будучи во Твери, въ домѣ своемъ, при разговорахъ о Лютеранскомъ исповѣданіи и о Буддеевой книгѣ, Архимандриту Маевскому такимъ образомъ, что, де, Государыня Принцесса Анна содержитъ по книгѣ Лютеранскую вѣру и крещена въ тую же вѣру, говорилъ, и по семъ, на спросъ Архимандрита Маевскаго такой, что подлинно ль такъ есть, Ваше Преосвященство сказалъ: «Подлинно, Государь, такъ!» въ какую силу, и что онъ, Маевскій, Вашему Преосвященству выговаривалъ, и какое при томъ разсужденіе имѣли, и чего для?»

5-й. «На спросъ Архимандрита Маевскаго такой, что съ чего такъ сдѣлалося, Ваше Преосвященство тому, Маевскому, тако: «При сочетаніи же Государыни Цесаревны Екатерины Іоанновны съ Герцогомъ Мекленбургскимъ бракомъ состоялся договоръ, чтобы какъ мужеска, такъ и женска полу дѣтей крестить въ Лютеранскую вѣру.» «Судитъ же Богъ Павлу Ивановичу Ягужинскому: все же то онъ сдѣлалъ», говорилъ, съ таковымъ при томъ разсужденіемъ, и не съ похулительнымъ ли какимъ произношеніемъ, и для чего оное отъ Вашего Преосвященства происходило?»

6-й. «Ваше Преосвященство съ Архимандритомъ Маевскимъ и Рѣшиловымъ, что, «кромѣ Благовѣрной Государыни Принцесы Анны, быть наслѣдникомъ Россійскаго Императорскаго престола нѣкому, или же, естли кто достойный изъ высокихъ Европейскихъ Герцоговъ сыщется къ воспріятію съ Его Высочествомъ супружества, то можетъ и тотъ, по самодержавной Ея Императорскаго Высочества власти и изволенію, Россійскаго Императорскаго престола быть наслѣдникомъ же, хотя бы тотъ Герцогъ былъ и инаго

какого исповѣданія, то можно въ договорахъ утвердить, чтобы ему быть нашей Православной Греческой вѣры»,' говорилъ, и въ какую силу и съ каковымъ же именно разсужденіемъ?»

7-й. «По кончинѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ Тверскомъ Архіерейскомъ домѣ Ваше Преосвященство о Ея Императорскомъ Величествѣ такимъ образомъ: «Слава же Богу, что и умерла: понеже, де, она всю ночь прогуляетъ, проиграетъ и пропьетъ, а ко дню же и спать ляжетъ. И когда же къ ней приходишь, то, де, дожидаяся, стоишь много, а Ея не увидишь;» говорилъ въ какую силу и съ каковымъ о Ея Императорскомъ Величествѣ недоброжелательствомъ, и при томъ, кромѣ Рѣшилова, кто быть прилучился?»

Дополненіе къ дѣлу объ Архіепископѣ Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ, извлеченное изъ дѣла 1738 года въ Синод. Архивѣ подъ № 171.

Въ 1738 году, 13 Декабря, по именному Указу, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы, велѣно: «Тверскаго Архіерея, Ѳеофилакта Лопатинскаго, за важныя его вины, лишить Архіерейства и всего священнаго и монашескаго чина, равно и Ипатьевскаго монастыря бывшаго Архимандрита, Платона Малиновскаго. По представленіи Тайной Канцеляріи, для снятія сана съ перваго, изъ Синода посланъ Амвросій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, а съ послѣдняго, находившійся при Купріанѣ, Епископѣ Вятскомъ, Іеромонахъ Индисъ. И сталъ Ѳеофилактъ разстригою Ѳеодоромъ, Леонтьевымъ сыномъ, Лопатинскимъ.

Декабря, Высочайшимъ Указомъ, за подписаніемъ Ея Величества, велѣно: «Имѣющуюся въ Твери, въ домѣ Архіерейскомъ, бывшаго Ѳеофилакта библіотеку, и весь собственный его скарбъ, описавъ, взять въ Тайную Канцелярію». Денегъ нашлось 1202 рубля 79 коп.

Ѳеофилактъ содержался подъ карауломъ на Васильевскомъ острову, на Тверскомъ Архіерейскомъ подворьѣ. Но по снятіи съ него сана, его перевели отсюда.

Въ 1740 году, 30 Декабря, по именному Указу, за подписаніемъ Правительницы, повелѣно: «Бывшему Тверскому Архіерею, Ѳеофилакту Лопатинскому, хотя онъ, по бывшимъ за нимъ дѣламъ, виновенъ и явился, однако же, для многолѣтнаго Его Императорскаго Величества дражайшаго здравія и благополучнаго государствованія, тако жь и поминовенія Императрицы Анны Іоанновны, оную его вину нынѣ отпустить и по прежнему санъ Архіерейства ему отдать, и для пропитанія его опредѣлить въ пристойный монастырь.» Изъ Тайной Канцеляріи Ѳеофилактъ освобожденъ 31 Декабря.

При слушаніи доношенія Канцеляріи, 12 Января, 1741 года, Амвросій, Архіепископъ Новгородскій, предложилъ словесно, что оный бывшій Тверскій Архіерей, Ѳеофилактъ, находится въ параличной болѣзни и лежитъ въ домѣ Его Пр—ва, Указъ объявленъ ему въ домѣ, въ присутствіи Амвросія, Стефана Калиновскаго и Архимандрита Маркелла Радышевскаго.

Ѳеофилактъ допрашиванъ 10 и 22 Апрѣля, 30 Мая, 29 Іюня 1735 года, и потомъ присягалъ съ цѣлованіемъ креста и Евангелія, что показалъ истину: «А если лгалъ, или лгу, той же Богъ, яко праведный Судія, да будетъ мнѣ отмститель!» Здѣсь же есть допросы: Іеромонаху Іосифу или растригѣ Ивану Рѣшилову, и другому растригѣ, Александру Давыдову, изъ коихъ видно, что они лаяли во время присяги о назначеніи наслѣдниковъ въ 1730 и 1731 годахъ, и имѣли намѣреніе Ея Имп. В—ва о наслѣдіи, тако жь и принятую на то присягу письменнымъ проектомъ обличать. Допросы эти дѣланы въ 1736 году, 15 Генваря, при депутатѣ Ааронѣ, Архіепископѣ Архангельскомъ, и Оберъ-Секретарѣ Дудинѣ.

Еще допросы: о Самодержавіи въ Россіи Архимандритъ Маевскій и Рѣшиловъ у Ѳеофилакта: «какое же разсужденіе слышали ль, и буде слышали, гдѣ, давно ль и при какихъ прочихъ разговорахъ то отъ него Архіерея происходило»?

Ѳеофилактъ присягалъ, что «съ бывшимъ Іеромонахомъ Іосифомъ, или съ кѣмъ другимъ, какого бы то ни было званія, въ словесныхъ и письменныхъ на Ея Имп. Величество нареканіяхъ не имѣлъ согласія и сообщества, и ни какихъ отъ него, Рѣшилова, или отъ другаго кого ни есть говоренныхъ, или писан-

ныхъ на Ея Императорское Величество нареканій и поношеній никогда не слыхалъ и не видалъ, и никакимъ другимъ способомъ не вѣдалъ и не вѣдаю».

Разстрига Павелъ (Платонъ) Малиновскій посланъ въ Камчатку на вѣчное житье, но истребованъ въ Иркутскъ изъ тамошней Провинціальной Канцеляріи, куда былъ посланъ 13 Октября Иркутскимъ Епископомъ, Иннокентіемъ, въ школу, за неимѣніемъ учителей, на время, въ силу Высочайшаго Указа на Сенатскомъ представленіи отъ 6 Октября, 1740 года: «Всѣмъ духовнымъ персонамъ, которые за преступленіе отъ должностей своихъ въ вины впали, вины отпустить, и прежнія чины имъ возвратить, и годныхъ по прежнему опредѣлить къ дѣламъ». Въ Мартѣ слѣдующаго 1741 года Иннокентій доносилъ Синоду, что «Павелъ проходитъ должность съ прилѣжаніемъ, токмо о лишеніи Священномонашества своего всегда пребываетъ въ унылости, и проситъ вины его простить и дать монашескій чинъ.» Св. Синодъ снесся съ Тайной Канцеляріей, и разрѣшено возвратить его и опредѣлить на усмотрѣніе въ Московскій пристойный монастырь. Изъ Москвы Платонъ писалъ въ Синодъ 14 Мая, 1742 года: «Просилъ я, дабы, по благоусмотрѣнію Ихъ Святѣйшества, опредѣлить меня къ пристойному гдѣ мѣсту. А понеже примѣчая по вся дни немалую во всемъ тѣлѣ моемъ здравія слабость и умножающуюся болѣзнь, а послѣдовательно ко всякому правительству неудобство, разсудилъ въ себѣ, по совѣсти Христіанской, неудобоносимыхъ не касатись, но на уединенное токмо проситись житіе». Просился въ Кіево-Печерскій монастырь на обѣщаніе. Разрѣшено 2 Іюля, 1742 года.

Сообщ. Д. Чл. **Архимандритъ Макарій.**

ПИСЬМО

ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА МИНИХА

КЪ КНЯЗЮ ЛОБКОВИЦУ,

ГЕНЕРАЛУ АВСТРІЙСКОМУ, КОМАНДОВАВШЕМУ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ НА СЛУЧАЙ ЗАКЛЮЧЕННАГО ВЪ 1739 ГОДУ МЕЖДУ ЦЕСАРЦАМИ И ТУРКАМИ МИРА, ПИСАННОЕ 1739 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 22 ДНЯ.

Милостивой Государь мой!

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо, равно и журналъ военныхъ дѣйствій по первое число сего мѣсяца, во время, когда мы торжествовали завоеваніе Молдавіи, коея чины, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, покорились 16-го Сентября Императрицѣ моей, Всемилостивѣйшей Государынѣ. Здѣсь продолженіе моихъ записокъ прилагается, чрезъ которые Ваша Свѣтлость узрите пространнѣе, что по взятіи Хотина, по совершенномъ разбитіи и скоротечномъ уходѣ непріятеля, который оставилъ намъ свой станъ съ полевою артиллеріею, состоящею въ сорока двухъ пушкахъ и шести мортирахъ, я подвинулся далѣе въ Молдавію съ арміею, которою я имѣю честь командовать. Перешедъ Прутъ 9-го и 10-го числа сего мѣсяца, я тутъ построилъ редутъ Св. Іоанна, снабдѣнный хорошимъ гарнизономъ и довольно артиллеріею. Потомъ выгналъ Господаря съ его войскомъ и нѣсколько сотъ Турокъ изъ Яссъ, его столицы, покоренной 4-го числа сего мѣсяца. Исправя раззоренныя укрѣпленія сего города, снабдилъ его крѣпкимъ гарнизономъ и нужною артиллеріею. Уходъ Господаря толико былъ поспѣшенъ, что оставилъ намъ всѣ свои бун-

чуки, два главнѣйшія свои знамя, бунчукъ Турецкаго Паши, бывшаго при немъ, болѣе тридцати другихъ знаменъ, принадлежащихъ Туркамъ и Молдаванамъ, всю свою военную музыку, три пушки, двѣнадцать бочекъ пороху, магазеинъ съ хлѣбомъ, гдѣ нашлось полторы тысячи бочекъ ржи и великое множество пшена.

Посреди сихъ успѣховъ признаться Вамъ долженъ, что письмо Ваше и журналъ удивили меня и привели въ огорченіе. Я съ удивленіемъ увидѣлъ въ нихъ, что Ваша Свѣтлость съ корпусомъ своимъ отложили уже нападеніе на земли непріятельскіе, и, слѣдовательно, не будетъ ни какихъ движеній въ пользу арміи нашей со стороны Валахіи, не взирая ни на увѣрительныя обѣщанія Императора, ни на планъ дѣйствій положеннаго между имъ и Императрицею, моею Монархинею.

Изъ письма Вашей Свѣтлости довольно уразумѣваю, что неожидаемыя сіи обстоятельства столько же Васъ поражаютъ, сколько и меня. Читая записки Ваши, легко примѣтить можно, что въ арміи Цесарской по 13-е Августа все было въ добромъ состояніи, равно и въ Бѣлградѣ, гдѣ, по полученнымъ мною извѣстіямъ, находился довольно еще сильной гарнизонъ, дабы на долго противоборствовать непріятелю, и даже могли бы принудить осаду снять съ большею потерію, а особливо, буде бы рѣшились дѣлать сильныя вылазки, спомоществуемыя Императорскою арміею, храбрость коея довольно уже признана.

Здѣсь льстили мы себя надеждою, мы, которые вконецъ разбили непріятеля, покорили Хотинъ и взяли въ плѣнъ гарнизонъ и Коменданта, Пашу Трехбунчужнаго; мы, которые, наконецъ, поспѣшными шагами приблизились къ Дунаю, дабы унизить спѣсь гордыхъ предъ Бѣлградомъ Оттомановъ.

Генералы арміи Императорской довольно извѣщены были, что армія Россійская, перешедъ счастливо Днѣстръ и прогнавъ въ дѣйствіи 22-го Іюля Турокъ, имѣла намѣреніе итти прямо на непріятеля, а потомъ къ Хотину. Въ слѣдствіе чего надлежало ожидать и не спѣшить заключеніемъ мира.

Вмѣсто, чтобъ сдѣлать то, что казалось осторожность повелѣвала, въ журналѣ означено извѣщеніе Г-на Нейперга, Импера-

торскаго Фельдцехмейстера и Министра, обрѣтающагося съ нѣкотораго времени въ стану Турецкомъ, что пункты, постановленные уже съ 1-го Сентября, подписаны Портою.

И хотя умолчено въ письмѣ Вашей Свѣтлости, равно и въ упоминаемомъ журналѣ, о силѣ постановленныхъ договоровъ, и сіе тѣмъ паче меня удивило, что я никогда не воображалъ, дабы толико упустили вниманія къ Императрицѣ, моей Государынѣ, оставляя меня въ невѣдѣніи о пунктахъ, до нее касающихся, и по которымъ я долженъ учредить остатокъ кампаніи, однако жъ я увѣдомился чрезъ прочія извѣстія, что заключенные договоры весьма невыгодны и совершенно противны чести и пользѣ двухъ Августѣйшихъ домовъ Императорскихъ.

Ибо: 1-е. Буде крѣпость Бѣлградская должна быть разломана на щотъ Императорской, и даже его войсками, то не есть ли сей найпредосудительнѣйшій договоръ славѣ оружія Императорскаго?

2-е. Ежели, на мѣсто удержанія сей крѣпости и истребленія Орсовы, какъ положено было, уступаютъ первую Туркамъ, и оставляютъ вторую въ весьма добромъ состояніи въ ихъ рукахъ, то не отверзаютъ ли имъ чрезъ сіе вратъ для нашествія на Баннатъ, Трансильванію и въ прочія наслѣдственныя Императорскія земли всякой разъ, когда пожелаютъ нарушить миръ, отколѣ удобно имъ будетъ проникнуть до самой Вѣны? Такой договоръ весьма постыденъ, какъ для Императора, такъ и для всей Имперіи.

3-е. Буде правда, что поступаютъ непріятелю Королевство Сербское и Валахія Имперская, во время, когда оружія вѣрныхъ союзниковъ повсюду побѣдоносны, ничто не можетъ быть противнѣе пользѣ обоихъ дворовъ Императорскихъ.

И по истинѣ, не возможно бы было заключить вредительнѣе мира и тогда, когда бы непріятель взялъ Бѣлградъ и разбилъ армію Цесарскую.

Наконецъ, куда дѣвался священный союзъ, долженствующій пребывать между обоими Дворами? Россіяне берутъ крѣпости, Цесарцы ихъ ломаютъ и уступаютъ непріятелямъ. Россіяне покоряютъ Княженія, Цесарцы отдаютъ цѣлыя Королевства. Россіянѣ доводятъ непріятеля до крайности, Цесарцы поступаютъ ему

все, чего онъ требуетъ и что можетъ льстить и увеличить его гордость. Со стороны Россіянъ продолжаютъ войну, со стороны Цесарцевъ дѣлаютъ перемиріе и заключаютъ миръ. Гдѣ же, говорю я, дѣвался сей неразрывный союзъ? Смѣю Васъ увѣрить, Государь мой, что ежели бы армія Императорская находилась при самой послѣдней крайности, Дворъ бы Вѣнской, помощію Императрицы моей Монархини, получилъ миръ честнѣе, нежели каковой онъ теперь заключаетъ.

Ежели желательно обратить глаза на прошедшія времена, усмотрятъ ясно, что Императрица, моя Монархиня:

1-е. Окончила одна войну Польскую, противъ всѣхъ усилій Короля Станислава и Польскихъ Конфедератовъ, не взирая на Швецію и Францію, которыя не щадили ни денегъ, ни ухищреній, дабы утвердить Станислава на тронѣ Польскомъ, откуда мы его свергли и возвели Августа, Курфирста Саксонскаго.

2-е. Она послала на помощъ арміи Императорской корпусъ войскъ, изъ десяти тысячь пѣхоты состоящій, на рѣку Рейнъ, а другой корпусъ былъ въ готовности оной присоединиться, что весьма помогло заключенію послѣдняго мира съ Франціею.

3-е. Она начала одна настоящую войну съ Турками, оставляя на волю Императору дѣйствовать вспомогательно, или начать войну.

4-е. Ея побѣдоносная армія взяла крѣпость Азовъ и Хотинъ, опустошила Кубань и покорила Татаръ, сей области обитателей.

5-е. Она овладѣла Перекопомъ, крѣпостью, кою всегда щитали непобѣдимою; два раза бывшій въ ней Турецкой гарнизонъ отдавался въ плѣнъ съ безчисленною артиллеріею. Она взяла Козловъ, Карасу-Базаръ, Бакчисарай и проникнула до самаго сердца Крыма, разоряя и опустошая всю сію область. Она разсѣяла въ прахъ всѣхъ Татаръ Нагайскихъ, обитающихъ между Днѣпромъ и Крымомъ, отнявъ у нихъ безчисленное множество лошадей и рогатаго скота.

6-е. Крѣпости Очаковъ и Кинбурнъ не устояли противъ оружія Ея арміи, и первая изъ оныхъ была потомъ обороняема отъ

нападенія Турокъ, покушающихся обратно взять оную. На всѣхъ сихъ произшествіяхъ болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ погибло непріятелей и безчисленная артиллерія досталась намъ въ удѣлъ.

7-е. Флотъ Россійскій занималъ четыре кампаніи съ ряду Турецкой, наполняющій моря Черное и Азовское подъ командою самаго Капитанъ-Паши.

8-е. Дворъ Петербургской, разсыпая безчисленныя суммы денегъ, привелъ въ недѣйствіе всѣ происки и ухищренія Швеціи и Польши, готовящіе найопаснѣйшій заговоръ, и наконецъ побѣдоносныя Ея войска, разбивая повсюду непріятеля, взяли Хотинъ и покорили всю Молдавію.

Коротче сказать, я не пріемлю здѣсь изъяснять всѣ причины, долженствующія удержать Дворъ Вѣнскій въ его рѣшимости, а скажу только, что можно бы было смѣло положиться на союзницу столь вѣрную, столь великую и столь щастливую, какъ моя Всемилостивѣйшая Монархиня, и не заключать, противъ всякаго ожиданія и безъ всякой важной потери, миръ, толико постыдный и толико предосудительный обоимъ Дворамъ. Впрочемъ, весь свѣтъ знаетъ, и чему есть много примѣровъ, что Турки часто бываютъ объемлемы напраснымъ ужасомъ и принуждены упорностію Янычаръ уходить во время, когда считаютъ ихъ въ самой силѣ. Чего самого можно было надѣяться при Бѣлградѣ, буде бы рѣшились на сильное отраженіе. Гарнизонъ имѣлъ вѣрное убѣжище, имѣя позади себя замокъ, весьма укрѣпленный. Можно было безъ всякой отваги и безъ всякой потери оборонять крѣпость до самой крайности.

Никогда не повѣрятъ пустому предлогу, подъ которымъ хотятъ насъ увѣрить, что Вѣнской Дворъ имѣлъ болѣе отягощенія въ сей войнѣ.

Мы имѣемъ достовѣрнѣйшій списокъ Турецкихъ войскъ, разбитыхъ нами при Ставучанѣ, списокъ, врученный намъ Тайнымъ Секретаремъ Господаря Молдавскаго. Онъ ясно открываетъ намъ, что армія Турецкая и Татарская, бывшая противъ насъ подъ командою толикихъ Пашей, была гораздо многолюднѣе Бѣлградской. Войска Россійскіе воспрепятствовали нашествію Турецкому въ области Трансильванскія. Мы опытомъ познали, что Татары, а

особливо Нагайскіе, лучшіе солдаты, нежели Спаги, составляющіе конницу Турецкую. Когда прибавимъ мы къ симъ отборнымъ войскамъ гарнизоны Бендерской, Бѣлгородской и Яникольской съ флотомъ Турецкимъ, на коемъ болѣе тридцати тысячь человѣкъ сей годъ находилось войска, можно легко судить, съ которой стороны во всю сію войну непріятель былъ сильнѣе, и которая изъ двухъ союзныхъ Державъ несла болѣе тяжести.

Снабжать артиллеріею и магазейнами на всю кампанію двѣ арміи, доставлять провіантъ и аммуницію далѣе, нежели за двѣсти миль, на собственныхъ своихъ подводахъ, — тягость, коей Цесарская армія не имѣла. Наша армія необходимо должна была имѣть болѣе двухъ сотъ тысячь лошадей, быковъ и верблюдовъ, которые, скончавъ кампанію, не въ силахъ болѣе служить будущую.

Моя Монархиня принуждена была содержать во всю сію войну двѣ флотиліи, одну на Дону, другую на Днѣпрѣ, и на которыя употреблялось болѣе пятидесяти тысячь человѣкъ рабочихъ людей каждой годъ. Но что найболѣе утруждало войска наши, что, по претерпѣніи военныхъ трудовъ, должны были держать кордонъ, болѣе нежели на триста миль Нѣмецкихъ протяженія, для отраженія ежегодныхъ Татарскихъ набѣговъ. Увѣряю Васъ ,Государь мой, что нѣтъ въ свѣтѣ арміи, могущей переносить подобные подвиги. А по сему Ваша Свѣтлость и весь свѣтъ судить можете о тѣхъ великихъ издержкахъ, какія Ея Императорское Величество должна была дѣлать, и на которые не имѣла инаго прибѣжища, какъ токмо въ собственныхъ своихъ доходахъ.

Впрочемъ, охотно уступаю Цесарцамъ честь, что имѣли противъ себя Великаго Визиря. Онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ виды свои оставаться при Дунаѣ. Онъ, конечно, разсудилъ, что не столь легко приступить къ Кіеву, какъ къ Бѣлграду, или Орсовѣ. Мы бы его облегчили половиною переходомъ, буде бы онъ пожелалъ предпочесть насъ и перевѣдаться съ нами.

Мы проклинаемъ постыдный миръ. Турки дѣлали намъ нѣкоторыя предложенія съ найвыгоднѣйшими договорами: Императрица, моя Монархиня, не хотѣла объ нихъ и слышать.

Теперь, когда уже заключенъ миръ у Императора съ Турками, вижу я изъ письма и журнала Вашей Свѣлости, что касательно до Двора Петербургскаго, оставлено въ глубокомъ молчаніи. Я вѣдаю, что Г-нъ Маркизъ Виллиневъ, Посланникъ Французской при Портѣ, имѣетъ ограниченныя наставленія для заключенія мира. Ежели Порта упорствуетъ на выгодныхъ договорахъ намъ дать оный, и положить обмѣнъ Хотина и Молдавіи, я, съ помощію Божіею, буду продолжать военныя дѣйствія. Я прошу Вашу Свѣтлость сообщить мой отвѣтъ и журналъ Г-ну Фельдмаршалу Графу Девалсину.

Пребывая, и проч.....

МАТЕРІЯЛЫ

ОБЪ

ИВАНѢ ИВАНОВИЧѢ

БЕЦКОМЪ.

Помѣстивши уже въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за прежніе годы нѣсколько статей о «Московскомъ Воспитательномъ Домѣ» («Исторія Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, особенно Московскаго», 1860, кн. 2, Отд. V, стр. 93—160, и «Подробное донесеніе Ея Имп. Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Маріи Ѳеодоровнѣ, о состояніи Московскаго Воспитательнаго Дома въ бытность непріятеля въ Москвѣ 1812 года», тамъ же стр. 161—192), предлагаемъ еще здѣсь «Матеріялы объ И. И. Бецкомъ», сообщенныя намъ Соревнователемъ Общества И. А. Чистовичемъ, изъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго Сенатора, Д. Т. С., Ивана Саввича Горголи. Почитатель подвиговъ и памяти Благотворителя, Иванъ Саввичъ заботился о составленіи полной біографіи Бецкаго, но не успѣлъ привесть этого намѣренія въ исполненіе. Собранные имъ матеріялы о Бецкомъ доставлены ему изъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и отъ частныхъ лицъ, главнымъ же образомъ: 1) изъ С.-Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ, и 2) изъ Московскихъ Архивовъ Главнаго и Министерства Юстиціи. Въ 1763—1764 гг. исполняется столѣтіе многимъ учрежденіямъ Бецкаго. Это вызываетъ насъ напечатать, «въ память о Благотворителѣ», матеріялы, относящіеся къ его частной и общественной дѣятельности.

I.

ДВА ПИСЬМА

И. И. БЕЦКАГО

КЪ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ III-МУ.

1.

Allerdurchlauchtigster, Grossmächtigster, Grosser Kayser und Selbsthalter Aller Reussen,

Allergnädigster Kayser und Herr Herr!

Meine Freude über Euer Kayserlichen Majestät glückliche Besteigung des Erbväterlichen Thrones aller Reussen ist so inniglich und aufrichtig als die Treue, mit der ich Allerhöchstderoselben Zeitlebens zugethan gewesen, und die ich nun mit dem tiefsten Gehorsam, den ich als Unterthan meinem Allergnädigsten Monarchen schuldig bin, vermehre. Das Glück des alten Betzky, der von Euer Kayserlichen Majestät schon so lange Zeit her mit Gnaden überschottet worden, kann durch diese Allerhöchstderoselben Erhebung nicht anders als vollkommen seyn.

Euer Kayserlichen Majestät Zeit ist nun mehro zu kostbar, und mein Herz zu voll, als dass ich desselben Regungen in allem ihrem Umfange erklären könnte. Ich begnüge mich also Allerhöchstderoselben meine zärtlichste Wünsche vor die lange Dauer einer Höchstglücklichen Majestät Allerhöchster Huld und Gnade fussfällig zu empfehlen. Uebrigens ersterbe ich in allertiefster Ehrfurcht

Euer Kayserlichen Majestät

Allerunterthänigster, demüthigster Knech

J. Betzky.

Wien. Den 11 (22) Jenner
1762.

Переводъ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Государь Всемилостивѣйшій!

Радость моя о благополучномъ восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій прародительскій престолъ столь же искренна и сердечна, какъ и вѣрность, которую я хранилъ къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, въ продолженіе моей жизни, и которая теперь еще болѣе усиливается, вмѣстѣ съ глубочайшимъ повиновеніемъ, должною данью подданнаго, Всемилостивѣйшему моему Монарху. Счастіе старика Бецкаго, уже такъ давно пользующагося щедро изливаемыми на него милостями Вашего Императорскаго Величества, не можетъ не быть совершеннѣйшимъ при этомъ возвышеніи Вашемъ.

Для Вашего Императорскаго Величества время слишкомъ дорого, и сердце мое слишкомъ полно, чтобъ я могъ вполнѣ выразить здѣсь Вамъ всѣ мои чувства. По сему, припадая къ стопамъ Вашего Величества, я ограничиваюсь изъясненіемъ искреннѣйшихъ желаній моихъ о продолженіи счастливыхъ и полныхъ милосердія дней Вашихъ, послѣ чего до гроба пребываю съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія къ особѣ Вашей,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ,

И. Бецкій.

Вѣна.
11 (22) Генваря 1762.

2.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Государь Всемилостивѣйшій!

Вчерашняго числа съ нарочно присланнымъ штафетомъ Всемилостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества Указъ со всеподданнѣйшемъ почтеніемъ получить удостоился.

Онымъ повелѣно мнѣ, ни мало не медля, въ Россію отправиться и дорогою поспѣшать, которое, по искреннему моему усердію и ревностному желанію исполнить долженъ, и ни единой минуты не мѣшкавши, въ путь отправлюсь.

Но дабы, за болѣзненнымъ моимъ состояніемъ, мнѣ, нижайшему рабу Вашего Величества, не было причтено въ вину, ежели скорѣйшимъ моимъ пріѣздомъ умедлю, тому, для лучшаго увѣренія и оправданія моего, честь имѣю всенижайшее приложить разныхъ Докторовъ о состояніи болѣзней моихъ разсужденіе.

Впрочемъ, повергая себя къ стопамъ Вашего Величества, пребываю со всеглубочайшимъ почтеніемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

И. Бецкій *

Вѣна. Марта 27 (16) дня,
1762 года.

---

* Въ Московскомъ Архивѣ слѣдуетъ посмотрѣть въ Реляціяхъ 1711, и далѣе изъ Даніи полученныя до 1735 г.

Также посмотрѣть въ Реляціяхъ изъ Парижа съ 1735 по 1745.

Равномѣрно и въ Реляціяхъ изъ Вѣны съ 1735 по 1745 г.

Слѣдуетъ спросить Г. Сенатора Малиновскаго, Алексѣя Федоровича. Сіи свѣдѣнія далъ Г. Сенаторъ Диьовъ 1836 г., Августа 24 д.

И. Г.

II.

ДВА ПИСЬМА

И. И. БЕЦКАГО КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ,

ЕКАТЕРИНѢ II-Й.

Gracieuse et Auguste Souveraine!

J'ai donné deux attestats au Général Souboff pour supplier Votre Majesté Imperiale d'être favorable au Professeur Boell.

Il avait servi avec zèle au Corps des Cadets: conjointement avec le Conseil, je lui avais assigné le tiers de ses appointements à titre de pension, dont il avait joui en effet, et il fût assuré en même temps d'être avancé et employé; mais le Conseil, ayant cessé d'exister, le susdit est resté depuis six ans sans avancement, sans place et même sans la dite pension.

Cet homme, perdant courage, veut partir d'ici; j'en serais mortifié, Madame, doublement; comme chef, je lui avais promis, qu'il sera recompensé de ses services, et il me serait bien doux de le conserver; me voyant privé de toute société, j'ose me flatter, que Votre Majesté aura égard à ma situation, Vous êtes juste et sensible, cela suffit pour Vous intéresser en ma faveur et la sienne.

Si j'avais tant soit peu plus de lumière, j'aurais exposé de bouche ce, que j'ose faire par écrit. J'ai cru n'être privé du bonheur de Vous voir, qu'en cessant de vivre; je vis et ne Vous vois plus!

J'embrasse les genoux de ma Très-Gracieuse Souveraine, après Dieu, espérant tout en Elle.

J. Betzky.

Sans date.

2.

Madame!

La connoissance, que j'ai de la capacité et des études profondes du professeur Boell, me porte à supplier mon Auguste Souveraine, dont j'embrasse les genoux, de vouloir bien le placer à la commission des écoles normales, comme il le désire.

Pardonnez, Auguste Souveraine, si n'ayant jamais vécu pour moi seul, je Vous le recommande d'ailleurs au titre d'un homme, qui m'est agréable et utile. Je souhaite ardemment, que le dernier de mes jours soit un bienfait pour mon prochain, et fais des voeux pour la conservation des Vôtres.

Que le Ciel les prolonge bien au delà des miens! Mon Auguste Souveraine trouvera toujours en elle le contentement, que je ne trouverai jamais en moi, privé du bonheur de la voir et de l'entendre.

J. Betzky.

Sans date.

III.

ПИСЬМА,

РЕСКРИПТЫ И УКАЗЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ БЕЦКОМУ.

1.

Иванъ Ивановичъ! По представленію Вашему, потребные деньги на разборку въ здѣшнихъ садахъ нашихъ, фонтанныхъ басейновъ, большаго касткада, пруда и прочаго, на выемку изъ изъ оныхъ буту, на засыпку и выровненіе сихъ мѣстъ и на другіе въ тѣхъ садахъ исправленія, Мы позволяемъ заимствовать изъ суммъ, находящихся безъ употребленія въ Конторѣ строенія домовъ и садовъ Нашихъ, какъ то отпущенной на исправленіе повредившейся отъ бывшаго въ 1777 году наводненія въ Стрѣльной мызѣ гавани, собранной за наемъ Глазовскаго дома, которой изъ вѣдомства той Конторы уже выбылъ, и отпущенной на строеніе по Хамовой улицѣ Конногвардейскихъ конюшенъ, увѣдомя Насъ, сколько изъ того употребить вы предполагаете.

Екатерина.

6 Февраля, 1786 г.
Въ С.-Петербургѣ.

2.

Иванъ Ивановичъ! Прикажите Генералу-Маіору Даненбергу, пока онъ въ Екатеринбургѣ при порученной ему о сысканіи мраморныхъ и другихъ цвѣтныхъ каменьевъ Экспедиціи пробудетъ, производить ежегодно по шести сотъ рублей на годъ изъ отпускаемой на оную Экспедицію суммы, въ прибавокъ къ нынѣшнему его жалованью.

Екатерина.

6 Февраля, 1773.
С.-Петербургъ.

3.

Иванъ Ивановичъ! Послѣ покойнаго Генералъ-Маіора Князь Александра Прозоровскаго, оставшаго малолѣтнаго сына, Дмитрія, повелѣваемъ вамъ опредѣлить для воспитанія въ Кадетской Корпусъ.

Екатерина.

24 Февраля, 1770 года
С.-Петербургъ.

4.

Иванъ Ивановичъ! Прикажите для раздачи быковъ народу, во время будущаго торжества, здѣлать предъ дворцомъ мѣста, тако жъ и фонтаны, какъ въ 1745 году было, и во что оное строеніе станетъ, подайте мнѣ смѣту.

Екатерина.

9 Сентября
1773 года.

5.

Иванъ Ивановичъ! Прикажите, по приложенной при семъ смѣтѣ, Канцлерской домъ исправить, а на оное исправленіе двѣнадцать тысячь рублевъ у Канцеляріи Совѣтника, Ивана Крока, лежать въ готовности.

Екатерина.

3 Іюня, 1770.
Царское Село.

6

Иванъ Ивановичъ! Прикажите, чтобъ все то, чего Графъ Захаръ Григорьевичъ, изъ стараго зимняго дворца деревяннаго, потребуетъ, ему безпрепятственно отдавано было.

Екатерина.

15 Февраля,
1766 года.

7.

Иванъ Ивановичъ! Разсмотрѣвъ прошенія, поданныя Намъ отъ Коллежскато Совѣтника Киршбаума и Надворнаго Совѣтника Ловцова, и представленныя Намъ мнѣнія отъ почетныхъ Благотворителей, Попечителей и Опекуновъ Воспитательнаго Дома, не нашли Мы ни какихъ причинъ оказательныхъ, которыя бы подвергали сихъ по законамъ отрѣшенію отъ должностей ихъ настоящихъ. Но какъ они по способности ихъ назначены Нами къ исправленію дѣлъ подъ вѣдомствомъ Кабинета Нашего, то на мѣста ихъ выбрать и опредѣлить не инако, какъ по точному установленію для Воспитательнаго Дома и прочихъ при немъ заведеній, отъ Насъ утвержденному, людей вѣрныхъ, исправныхъ и неподозрительныхъ, донеся Намъ, кто выбраны будутъ. Сверхъ того, уважая, что назначенный вамъ преемникъ долгое время отягощенъ болѣзненнымъ состояніемъ, соизволяемъ, чтобъ общимъ Совѣтомъ всѣхъ почетныхъ Благотворителей и Попечителей другой преемникъ выбранъ и Намъ представленъ былъ. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 23, 1790 г.

8.

Иванъ Ивановичъ! При зимнемъ домѣ нашемъ конюшня, гдѣ стоятъ лошади Гвардіи коннаго полка, въ такомъ теперь состояніи, что ясли и рѣшетины переломаны, мостовины худы и въ стойлахъ нѣтъ многихъ боковыхъ досокъ; то, для предохраненія полковыхъ лошадей отъ вреда и порчи, по худобѣ конюшни, неминуемо послѣдующей, прикажите немедленно приступить къ совершенной починкѣ, и чтобъ все исправленіе до зимы дѣйствительно окончано было.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
12 Августа, 1788 года.

9.

Иванъ Ивановичъ! Принятыя вами по моему Указу отъ 16 и 18 сего Октября денегъ двѣсти тысечи рублей, имѣетѣ отдать Камергеру Ивану Ті: Римскому Корсакову сто тысечи рублей на сплату его долговъ, ныне по полученіе сего моего письма, а другія сто тысечи рублей въ пять лѣтъ, а именно по двадцати тысечи рублей на годъ, начавъ съ сего года, кой же остаются, отдайтѣ въ процѣнтъ, дабы праздно не лежали, проценты же ему же, Корсакову, вольно взять, или оставить для отдачи же въ проценты, равномѣрно имѣетѣ ему отдать нынѣ купленной у Глазова домъ, такъ какъ онъ перестроинъ и совсемъ убранствомъ, о чемъ особенной Указъ заготовить велю. *

Екатерина.

Окт. 2 д., 1779 г.

10.

Иванъ Ивановичъ! Изъ вступившихъ въ сохранную казну съ Кіясовской волости, оставшіяся за разными расходами сорокъ семь тысячь четыреста сорокъ шесть рублей сорокъ девять копѣекъ, также хранящееся тамъ Лейбъ-Гвардіи полковъ Полковничье жалованье тритцать девять тысячь девять сотъ семьдесятъ одинъ рубль сорокъ девять копѣекъ, всего же восемьдесятъ семь тысячь четыреста семнадцать рублевъ девяносто восемь копѣекъ, повелѣваемъ взнесть въ заемный Нашъ Банкъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Селѣ Царскомъ.
Мая 16 дня,
1792 года.

11

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Бецкому.

Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ Нами особливымъ радѣніемъ въ дѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, иску-

* Собственноручное.

ствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями, обращаетъ на себя Наше Императорское вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира большаго Креста первой степени, котораго знаки Мы сами на васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны Нашей ободреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Октября 23 дня, 1782 года.

12.

Иванъ Ивановичъ! Вмѣсто бывшей до сего за Преображенскимъ Гвардіи Нашея полкомъ дачи для кирпичныхъ заводовъ, лежащея между мызою Нашею Пеллою и деревнею Оберъ-Шталмейстера Нарышкина, Петрушиною, безцѣнное тожъ, повелѣваемъ отдать оному полку назначенное по волѣ Нашей здѣшнимъ Директоромъ домоводства, обще съ посыланнымъ отъ полку Офицеромъ, мѣсто вѣдомства Конторы строенія домовъ и садовъ Нашихъ, на планѣ показанное, смежное съ дачею наслѣдниковъ покойнаго Генерала Вадковскаго. Въ слѣдствіе сего помянутый Директоръ домоводства, взявъ съ собою землемѣра, ту дачу Преображенскому полку отдѣлить имѣетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ.
Августа 13 дня, 1765 года.

13.

Иванъ Ивановичъ! Видя, сколь много обременены вы дѣлами, по особой Нашей довѣренности на васъ возложенными, въ которыхъ не имѣете пособія отъ назначеннаго вамъ преемника, по причинѣ болѣзненнаго его состоянія, восхотѣли Мы облегчить труды ваши, всегда намъ благоугодные и для службы нашей полезные. Въ семъ уваженіи Всемилостивѣйше опредѣляемъ въ должность преемника вамъ, Нашего Тайнаго Совѣтника, Графа

Миниха, бывъ увѣрены, что вы не оставите руководствовать его вашими совѣтами къ благоуспѣшному исполненію всего того, что къ сохраненію порядка, пользѣ и выгодамъ Воспитательнаго Дома и всѣхъ заведеній въ ономъ относиться можетъ. Желая, чтобъ таковое облегченіе бремени трудовъ вашихъ послужило къ укрѣпленію вашего здоровья, колико числомъ лѣтъ, столь не меньше важными и безпрерывными въ дѣлахъ упражненіями отягченнаго, пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 27 дня, 1792 года.

14.

Иванъ Ивановичъ! При наступленіи выпуска благородныхъ дѣвицъ, совершившихъ свое воспитаніе въ учрежденномъ Обществѣ, гдѣ трудъ и попеченіе любовь вашу къ отечеству вѣчно прославляютъ, Я, оказывая, съ одной стороны, мое удовольство, съ другой то матерьнее призрѣніе, которое простирается на лучшей жребій всей ихъ жизни, и симъ чувствомъ уваживъ тутъ состояніе безродныхъ и таковыхъ, коихъ родители, или свойственники, не имѣютъ достатка, чтобъ дать имъ приличное содержаніе, Всемилостивѣйше жалуемъ изъ Нашего Кабинета сто тысячь рублей, желая, чтобъ вы сію сумму обратили въ капиталъ содержанія и снабдѣнія приданымъ изъ сихъ дѣвицъ тѣхъ, которые сей помощи по выходѣ изъ монастыря, а наче когда посягнутъ съ супружество, по бѣдности ихъ родившихъ, ни откуду не могутъ имѣть. Я желаю, чтобы учрежденіе, которое вы по сему здѣлаете, поднесено было къ Моей апробаціи, и тутъ же хощу, дабы распредѣленіе и самаго приданаго каждой дѣвицѣ количествомъ своимъ показывало воздаяніе пріобрѣтеннымъ ими достоинствамъ при воспитаніи, и послужило бы къ вящшему поощренію дарованій и въ другихъ еще воспитывающихся. Я пребываю впрочемъ вамъ благожелательна.

Екатерина.

Генваря 16 дня, 1776 года.
Въ Санктпетербургѣ.

15.

Указъ Нашему Генералъ-Поручику Бецкому.

Повелѣваемъ Вамъ, по положеннымъ на Васъ Департаментамъ, находящихся въ командѣ Вашей по достоинствамъ награждать чинами, прибавкою жалованья. За старостми и другими неспособностями отъ службы отставлять, по разсмотрѣнію Вашему, до Штабъ-Офицеровъ. А за неисправленіе должностей, поступать по Указамъ и по состоянію дѣла, лишать чиновъ и прочими штрафами, а свыше того чина докладывать Намъ.

Екатерина.

Декабря 3 дня,
1762 года.

16.

Указъ Нашему Генералъ-Поручику Бецкому.

Повелѣваемъ имѣть въ вѣдомствѣ вашемъ всѣ строенія, сады и дачи, какого бъ званія ни были, которые до сего времяни Канцеляріи отъ строеній не вѣдомы были, а отъ единыхъ повелѣній нашихъ зависѣли, вамъ же, кромѣ Насъ самихъ, ни подъ какимъ вѣдомствомъ не быть.

Екатерина.

Данъ въ С.-Петербургѣ,
Іюля въ 20 день, 1762.

ПИСЬМА

И. И. БЕЦКАГО КНЯЗЮ ЗУБОВУ.

1.

Votre Excellence!

Après que Madame de Ribas eut l'honneur d'écrire hier à Votre Excellence en mon nom, je remis tout aussitôt à la Karamouichoff ce que la Souveraine eut la bonté de m'envoyer pour elle.

Il est impossible d'exprimer la situation, dans laquelle elle et ses parents se trouvoient alors: ils ne se possedoient plus de joie; les larmes, qui couloient de leurs yeux, les offusquoient.

Ma Gracieuse Souveraine peut être persuadée, que tous les autres ordres, quelconques qui me viendront de la part, seront exécutés avec la même promptitude.

De Votre Excellence

Le très-humble serviteur

Betzky.

St.-Pétersbourg.
Le 21-me X-er 1791.

2.

Votre Excellence!

Connoissant les bontés, que vous avez toujours eù pour moi, j' espére, que vous voudrez bien me les continuer en assurant Sa Majesté, que je ne désirerois rien de plus au monde, que d'embrasser

les genoux de la plus grande et de la plus bienfaisante Souveraine de l'univers. Lui rendre les plus humbles actions de grâce, d'avoir bien voulu verser tant de douceur sur mes jours en s'informant avec bonté de moi par Martinelli, et lui témoigner mon zèle à remplir avec ponctualité tous les ordres, dont il Lui plaira de m'honorer.

Je vous en aurai la plus vive reconnaissance, ayant l'honneur d'être avec les sentiments de la considération la plus distinguée

De Votre Excellence

Le très-humble etc.
obéissant serviteur
И. Бѣтской.

St.-Petersbourg, le 22-me May 1791.

3.

Votre Excellence!

Je viens toujours à l'appui des bontés, qu'il vous a plu avoir pour moi, vous supplier de vouloir bien me les continuer, en daignant jetter un coup d'oeil sur la ci-jointe, et déterminer l'usage, qu'il vous plaira d' en faire. Je vous en aurai la plus vive reconnaissance, ayant l'honneur d'être avec les sentiments de la considération la plus distinguée

De Votre Excellence

Le très-humble etc.
obéissant serviteur
J. Betzky.

St.-Pétersbourg, le 29-me May 1791.

4.

Votre Excellence!

La bienfaisance, que je vous connois, me fait prendre la liberté de vous prier de vouloir bien mettre sous les yeux de mon Auguste

Souveraine ce tribut de ma reconnaissance. Je vous en aurai toute l'obligation possible, ayant l'honneur d'être avec les sentiments les plus distingués

De Votre Excellence

Le très-humble etc.

obéissant serviteur

Betzky

St-Pétersbourg, le 26 Juin 1791.

5.

J'ai fait engager ci-devant par notre Ambassadeur à Vienne le professeur Boell, qui a servi au corps des cadets dans sa qualité et celle d'inspecteur avec zèle pendant quinze ans; la demande, qu'il fait d'en être gratifié, est juste.

J. Betzkoi.

25 Nov. 1791.

6.

Votre Excellence!

Comme ie Conseil du Lombard s'excuse de n'oser rien entreprendre sans la volonté de Sa Majesté Imperiale, je vous aurais les plus grandes obligations de m'instruire de votre part ce, que j'en dois croire.

J'ai l'honneur de me dire avec les sentiments de la considération la plus distinguée

De Votre Excellence

Le très humble etc.

obéissant serviteur

J. Betzky.

St.-Pétersbourg, le 17-me Decembre 1791.

7.

Милостивый Государь,

Платонъ Александровичъ!

Будучи совершенно увѣренъ доброжелательствомъ Вашего Превосходительства ко мнѣ, несумнѣнную полагаю надежду, что Вы полученное мною изъ Москвы письмо, при семъ препровожденное, ежели найдете, что не нанесетъ безпокойствія, не упустите удобнаго случая по оному исходатайствовать, дабы я, именемъ Ея Императорскаго Величества, оное къ ней отослать могъ; въ противномъ же сему случаѣ, ни о чемъ не упоминая, прошу возвратить ко мнѣ. Впрочемъ, имѣю честь пребыть и есмь съ глубочайшимъ моимъ къ Вашему Превосходительству почтеніемъ

покорнымъ слугою

И. Бѣтской.

Марта 14 дня, 1792.

8.

Votre Excellence!

Je Vous prie, Monsieur le Comte, de vouloir bien être favorable au professeur Boel. Présentez cette lettre de ma part, et appuyez ma prière pour lui auprès de Sa Majesté; alors Vous donnerez à ma lettre toute sa valeur, et Vous reveillerez en moi les sentiments de gratitude et de sensibilité, avec lesquels j'ai l'honneur d'être, Monsieur le Comte,

Le très-humble et

obéissant serviteur

J. Betsky.

9.

Je soussigné certifie avoir engagé le professeur Bel, qui a servi avec zèle au noble corps des cadets dans cette qualité et celle d' inspecteur.

Conjointement avec le Conseil, nous lui avons assigné le tiers de ses appointements à titre de pension, dont il a joui en effet.

Il fut assuré en même temps d'être avancé et employé. Mais le Conseil, ayant cessé d'exister, le dit Sieur Bel est resté depuis six ans sans avancement, sans place et sans la dite pension.

Pour qu'il ne soit pas frustré du prix des services, qu'il a rendus, je lui ai délivré le présent.

J. Betzky.

A St.-Pétersbourg.
Le 14-me Mai 1792.

10.

Милостивый Государь мой,

Платонъ Александровичъ!

Одобренный въ отличномъ поведеніи отъ Осипа Михайловича де Рибаса, Маріупольскаго легкоконнаго полку Секундъ-Маіоръ Чернѣцкой, самымъ дѣломъ находяся при мнѣ, по воли покойнаго Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, въ томъ меня удостовѣрилъ, и тѣмъ привлекая мою къ себѣ привязанность, заслуживаетъ особое мое объ немъ попеченіе. А какъ нынѣ ему должно явиться къ своему начальству, то сіе самое и понудило меня Васъ, Милостиваго Государя моего, трудить покорнѣйшею моею прозьбою о исходатайствованіи надежнаго ему при мнѣ пребыванія въ прежнемъ же званіи своемъ Высочайшее Ея Величества соизволеніе. Сіе я почту въ немалый знакъ Вашей ко мнѣ благосклонности, пребывая съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый Государь мой,

покорнѣйшимъ слугою

И. Бѣтской.

С.-Петербургъ.
Іюня 13-го дня,
1792-го года.

11.

Милостивый Государь мой,

Платонъ Александровичъ!

Два почтеннѣйшіе письма, сего дня мною отъ Васъ полученные, образуютъ Всемилостивѣйшей Государыни и благотворительницы моей особые ко мнѣ милости, а Ваше доброе благорасположеніе. За все сіе принося чувствительнѣйшую мою благодарность, имѣю честь быть съ особливымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

всепокорнѣйшимъ слугою

И. Бѣтской.

Іюля 9-го дня,
1792-го года.
С.-Петерсбургъ.

12.

Милостивый Государь мой,

Графъ Платонъ Александровичъ!

Совѣстно мнѣ, что я Васъ частыми моими къ Вамъ отношеніями безпокою, но вѣдаю, и изъ многихъ опытовъ увѣренъ, въ коликой мѣрѣ есть Ваше ко мнѣ расположеніе; а посему и осмѣливаюсь симъ спросить Васъ, не прогнѣвалъ ли я чѣмъ всемилосердую Государыню мою? Не останусь спокоенъ, доколѣ не буду Вами удостовѣренъ о Ея милостивомъ ко мнѣ благоволеніи. Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь мой,

покорнѣйшимъ слугою

И. Бѣтской.

9-го Февраля, 1793-го года

13.

Милостивый Государь мой,

Графъ Платонъ Александровичъ!

Препровожденнаго ко мнѣ отъ Вашего Сіятельства, по Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества, Могилевскаго мѣщанина Ческаго, я въ Академіи художествъ съ надлежащимъ до усовершенствованія его въ наукахъ постановленіемъ опредѣлилъ, о чемъ донеся, имѣю честь быть съ почтеніемъ моимъ и преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостивый Государь мой,
покорнѣйшимъ слугою
И. Бѣтской.

Марта 26-го числа,
1793-го году.

14.

Votre Excellence!

Oserois-je bien Vous prier de vouloir bien être mon avocat et plaider pour moi une cause, qui m'est trop à coeur? Il s'agit d'un bienfait de mon Auguste Souveraine, le voici:

Il étoit question du vin de Hongrie, je témoignoi désirer en avoir. Je n'eus pas plutôt prononcé, que Sa Majesté Impériale, mon Auguste Bienfaitrice, ordonna sur le champ au Sous-Maréchal de la Cour, qu' on m'en donnât, en se servant du mot отъпускать. Le mésentendu fut, qu'on écrivit отъпустить, ce qui fut cause, que depuis on se refuse à m'en donner.

Convaincu, qu'un mot de Votre Excellence à Messieurs du Comptoir peut tout redresser,

j'ai l'honneur de me dire avec les sentiments les plus distingués

De Votre Excellence
Le très-humble et
obéissant serviteur
J. Betsky.

15.

Votre Excellence!

Les preuves non équivoques de Vos bontés pour moi, me donnent des garants certains, que Vous voudrez bien aussi me rendre le service de représenter à Mon Auguste Souveraine, que tout est déja disposé de ma part pour l'illumination, et que l'inventif dans son savoir Fédor Danieloff a reçu des ordres en conséquence

Il ne manque maintenant qu'un ordonnateur, à qui Sa Majesté communique ses ordres.

Je Vous en aurai la plus vive reconnaissance et ai l'honneur d' être avec les sentiments les plus respectueux.

De Votre Excellence
Le très-humble et
obéissant serviteur
Betsky.

16.

Милостивой Государь мой,

Платонъ Александровичъ!

Новый сей опытъ Монаршихъ ко мнѣ милостей и благоволенія вливаетъ въ душу мою живѣйшія чувства безпредѣльной благодарности къ священнѣйшей особѣ Государыни и благодѣтельницы моей премилосердой.

Я всепокорно прошу Ваше Превосходительство принять трудъ изъявить Ея Императорскому Величеству оную всеподданнѣйшую мою признательность, долгомъ себѣ поставляя и Вамъ, Милостивый Государь мой, яко ходатаю, принесть усердную благодарность мою за участіе, пріемлемое Вами въ Высочайшемъ пожалованіи Князя Шаховскаго, котораго препоручая и впредь Вашему покровительству, имѣю честь быть съ отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
И. Бѣтской.

17.

Милостивый Государь мой,

Платонъ Александровичъ!

Къ особливому моему удовольствію послѣдовалъ сей случай, что я имѣю честь представить Вашему Превосходительству и самово того человѣка, о коемъ употреблялъ на сихъ дняхъ всеподданнѣйшую просьбу къ Ея Императорскому Величеству.

Я смѣю надѣяться, что Ваше Превосходительство, по благосклонности своей ко мнѣ, не оставите и со стороны Вашей вспомоществовать въ полученіи мною просимаго, къ чувствительнѣйшему одолженію того, который за честь поставляетъ быть къ Вамъ навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

И. Бецкій.

18.

Je Vous félicite, Monsieur, d'être enfin arrivé à Moscou, et Vous plainds très sincèrement de la fatigue, que Vous avez essuyée pendant la route. Je Vous suis obligé et Vous tiens compte assurément du détail circonstancié, que Vous me faites dans les deux Votres, et je ne doute point, que les observations, ainsi que les matériaux, que Vous avez rassemblés, ne soient un jour très utiles à l'histoire de cet empire, et je Vous exhorte à continuer: un pareil travail ne peut que Vous faire honneur.

Je songe comme Vous, Monsieur, à remplir la place, dont Vous me parlez, et je ne néglige rien, pour que cet objet le soit promptement et dignement. Je ferai venir le Sieur Ebermann, chirurgien, et comme il me paraît utile, je verrai avec lui ce, qu'il y aura à faire en conséquence et à nous l'assurer, sans craindre de sa part aucune

disparate. Je n'avais point encore la feuille, imprimée sur les ouvrages de M. Batte: je Vous suis obligé de me l'avoir communiquée.

Il n'est pas étonnant, que l'on éxige de Vous des ports de lettres, quand elles sont adressées particulièrement à Votre nom; mais en prenant la précaution, qu'elles le soient à l'Académie, ou Hôtel des orphelins, ou autres maisons privilégiées, Vous en serez franc de port.

M. le Professeur Mulleur à Moscou.

Ménagez-Vous et conservez-Vous, Monsieur: nous y perdrions presque autant que Vous-même. Si l'eau de Moscou ne vaut pas celle de notre Néwa, il y a un correctif certain, qui est, en la faisant bouillir, d'y mettre très legèrement quelques feuilles de coquelicot ou de véronique, et ensuite, les retirant, la laisser refroidir et boire.

J'aurai soin pour ce, qui regarde Vos appointements, et Messieurs les tuteurs auront incessamment des ordres en conséquence.

Continnuez à me donner de Vos nouvelles, et soyez persuadé de l'attachement et de l'estime particulière, avec lesquels je suis, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betzky.

19.

Il est connu déjà depuis longtemps, Monsieur, tout ce, que Vous me dites du 7 de ce mois. L'arrangement, je crois, est fait, qu'on ne paye plus pour les enfants demi-morts etc.

Votre idée me paraît fort bonne de ne pas numéroter ceux, desquels il n'a point d'espérance. Il Vous plaira de proposer cela au Conseil et d'en recevoir le résultat, mais, il faudra pourtant, que je sois informé à l'ordinaire de la quantité de ceux, qui ne seront pas numérotés.

J'avais oublié, Monsieur, mais j'ai écrit aujourd'hui au Conseil pour Vos appointements de 600 Rs.

Comme je ne vois pas, Monsieur Taubert, j'ai eu aujourd'hui réponse par un officier, que je lui ai envoyé, qu'il Vous avait contenté même au-delà de ce, qu'il devait, mais que demain il me parlerait lui-même.

Je ne sais, si c'est la petite vérole, ou autre chose, mais les enfants augmentaient; maintenant ils diminuent.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et obéissant serviteur

J. Betzky.

St. P. B. Ce 18 Avril, 1765.

20.

J'ai (appris) par Votre dernière (lettre), Monsieur, le cérémonial de la Maison le jour de naissance de S. M., notre Gracieuse Souveraine, je Vous en suis fort obligé: j'attends le détail des noces.

Je joins ici un imprimé, que j'ai reçu des pays étrangers; Vous pouvez consulter des gens expérimentés pour en faire l'usage, qu'il Vous plaira.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betzky.

St. P. B. Ce 2 Mai, 1765.

21.

La résolution, que l'on a prise pour la distribution des enfants dans les trois départements, suivant leur âge, est très bien, et je l'approuve fort, qu'on la suive. Sur l'augmentation des enfants au sujet, de quoi Vous me marquez, qu'il faut se hâter de bâtir quelques maisons de bois, ou se voir obligé de louer celle de M-r de Strogonow, Vous

sentez, qu'ayant sous les yeux les objets, qui exigent ces augmentations, c'est au Conseil de la Maison à prendre les arrangements les plus avantageux et à agir en conséquence.

J'approuverais assez, Monsieur, que Vous consultassiez M-r Rost pour ce, que Vous me marquez, connaissant sa capacité, et lui rendant certainement justice à cet égard; mais cependant je ne serais pas faché, que ce fut en Votre propre nom et comme de Votre mouvement, et de façon, que cela ne portât aucun ombrage aux autres, qui ont la direction des bâtiments, et par des occasions de jalousie en faire naître de dispute et de divisions

On m'a fort recommendé ici et de plusieurs parts la femme de l' Econome, partie de cette ville, et qui doit être arrivée là bas, s'est pourquoi si par l'examen, que M-rs du Conseil en feront, ils jugent, qu'elle puisse être utile à la maison, je crois, qu'ils ne peuvent mieux faire, d'autant plus, qu'en m'en parlant chacun me l'a donnée pour une femme de mérite et de conduite.

Il sera nécessaire, Monsieur, quand l'arrangement des différentes classes ou départements des enfants sera fait, que Vous me marquiez, par chacune classe le nombre et l'âge des enfants, c'est-à-dire: 1-re classe tant d'un âge, tant d'un autre, etc. 2-de classe, etc., de même pour la troisième.

La description favorable, que Vous faites par Votre dernière lettre par rapport au contentement public, et le désir, avec lequel ils s'empressent de juger par eux-mêmes du bon ordre, qui régne dans l'établissement par Vos soins, ne peut que contribuer Sa Majesté Imperiale, à qui j'ai eu l'honneur de lire Votre lettre, de témoigner gracieusement Son contentement; il ne me reste plus, Monsieur, qu' à Vous exhorter de redoubler de zèle pour maintenir le crédit public. Vous n'ignorez pas, que c'est l'unique moyen de reussir et la base de tout, surtout l'harmonie de contentement et l'accord de tous ceux, qui appartiennent à la maison, fait le point essentiel.

Nous allons bientôt eriger ici un entrepòt pour les enfants, trouvés avec une caisse des Veuves et Lombard, comme aussi à Moscou, sous la même direction de Votre Conseil de Curateur, je suis prèt à dresser les articles, que j'enverrai au Conseil, tant pour l'ap-

probation, que pour le signer, car il sera fait au nom de touts; par là Messieurs les Curateurs jugeront, de quel poids ils seront dans l'Empire, et quel cas on en fera.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betzky.

S-t. P. B. Ce 12 Mai,
1765.

22.

La manière, dont Vous arrangez, Monsieur, la tutelle des enfants, est fort bonne.

Sans le consentement du Conseil, je ne saurais employer la femme de l'économe pour première Intendante, je crois, qu'elle devrait être plus connue pour cette charge, quand elle aura prouvé sa capacité par ses essais et son assiduité, ayant un département à part pour elle.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur.

J. Betzky.

Ayez soin, Monsieur, je vous prie, que par Votre exemple on puisse se corriger dans l'établissement; de montrer le moins, qu'il soit de rigueur, de caprice et de fantaisie, pour que l'harmonie et l'accord régnent partout

S-t. P. B. Ce 9 Juin,
1765.

23.

La manière, dont Vous voulez, Monsieur, ériger l'Ecole, me parait être assez bien raisonnée.

M-r Confean est fort content de ce, qu'il a vu, comme il le fait entendre ici. Mais, Monsieur, permettez, que je Vous fasse une objection: tout ceci a été fondé avant Votre arrivée. Je me flatte de l'amélioration par Vos soins, quoique Vos lettres me mettent quelquefois en doute, par plusieurs raisons. Vous me dites, qu' Oupchtet a Votre approbation, lequel devait déjà être renvoyé il y a longtemps; Vous sentez bien, Monsieur, que je préférerai toujours les représentations du Conseil; secondement, Vous me représentez une Directrice, qui n'a encore rien prouvé par des effets réels de sa capacité au préjudice des autres, lesquelles ont déjà démontré ce, qu'elles valent. Par les copies, qu'on m' a envoyées, les représentations de M-r Rost, sont des nouveautés, qui n'ont pas été d'usage chez nous jusqu' à présent; ce sont des крючьки ябедническіе; je m'étonne, que le Conseil l'aie accepté toutes ces innovations dans un établissement pareil, où il n'y a que la conscience, qui doit agir, révoltent; ces Приказные порядки sont bons dans les chancelleries.

Vous voyez par là, Monsieur, que l'essentiel se néglige, qui est: la douceur, l'accord et l'harmonie, sans lesquels aucun établissement ne peut subsister.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissan serviteur.

J. Betzky.

S-t. P. B. Ce 20-e Juin
1765.

24.

Permettez moi, Monsieur, de Vous dire, que tous les commencements sont turbulents: il est de même avec Vous. Tout se trouvera dans son assiette avec le temps, et peu-à-peu. Soyez persuadé, qu'il est fort délicat dans le poste et les circonstances, où Vous Vous trouvez. Il n'est pas comme avec M-r Rost, qui faisait du commencement ce, qu'il voulait: Vous êtes survenu dans un temps, où tout était fait,

et que tout le public, comme Vous mêmes, en était content. Par conséquent, que de précaution et de ménagement n'y a-t-il pas pour Vous à prendre! Je sais fort bien, que c'est à Vous à choisir Votre femme ou la première Intendante. Oui; mais, Monsieur, comme j'ai dit plus haut, soyez sur Vos gardes de ne point mettre de jalousie ni de haine entre les autres; quand celle que Vous demandez aura suffisament démontré la capacité et le mérite à un tel point, que les autres puissent se sentir inférieurs, et même l'avouer, — la chose sera faite avec beaucoup plus de sureté.

Ainsi, je Vous prie, Monsieur, de ne pas expliquer en mal ni du mauvais côté quelques expressions, que je pouvais écrire me hâtant, faute de temps pour réfléchir; Votre honnêteté est connue: j'agis en conséquence, me flattant de Votre prudence en tout.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betzky.

S-t. P. B. Ce 20 Juin
1765.

25.

Votre lettre, Monsieur, remplie d'aigreur, m'offense, bien fâché de ce, que Vous expliquez tout du mauvais côté; soyez persuadé, que cela me chagrine. Je me réfère encore une fois à ce, que je Vous ai dit par ma dernière, répétant que tous les commencements sont difficiles, et que ce n'est qu'avec le temps et la patience, qu'on vient à bout de tout.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betzky.

S-t. P. B. Ce 23-e Juin
1765.

Du Camp de Crasno Sélo.

26.

Vous me pardonnerez, Monsieur, de n'avoir pas répondu à Vos lettres; je suis en vérité si occupé, qu'il m'a été impossible. Avant-hier l inauguration de l'Académie s'est faite avec assez de pompe, et non sans fatigue pour moi: je ne manquerai pas de Vous envoyer la description, quand elle sera faite. Ci-joint quelques imprimés, traduits de la lettre de M-r le Grand Duc.

Il me parait, que Vous avez grande raison, Monsieur, de proposer le projet de partager les affaires du Conseil entre M-rs les tuteurs, s'ils le jugent à propos.

Au reste, Monsieur, Vous me feriez grand plaisir, en Vous donnant la peine de me dresser un projet en Russe, pour améliorer tout ce, que Vous jugeriez nécessaire dans cet établissement, en faisant une vraie description de tous les abus, qui se font et pourraient se faire, maintenant et à l'avenir.

Comme tout Vous est plus familier et connu que du commencement, cela pourrait me servir tant pour faire des représentations au Conseil, que pour pouvoir amplifier les Instructions,—tout cela sans Vous hâter.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obeissant serviteur

J. Betzky.

S-t. P. B. Ce 9-e Juillet
1765.

27.

Je suis fort d'accord, Monsieur, que le Conseil achete la maison de Pierre de Kolitcheff, mais, Monsieur, prenez garde. Si Vous faites une moindre petite faute, Vous êtes sûr de faire crever tous les enfants. Voilà à peu près, comme je l'entends.

1. Faire réflexion sur l'air extérieur et plus encore de celui de l'intérieur.

2. Si les poiles s'échauffent et se bouchent extérieurement ou intérieurement.

3. Dans les refaits, accomodage et blanchissage de bien garder, qu'il n'y entre le moindre petit brin de chaux, un ou deux, qui ne pourront se dissiper pendant l'hiver entier. Ne Vous flattèz point, malgré tout ce qu'on pourra Vous dire.

4. Les planchers et l'air en dessous.

5. Les appartements au dessous des dortoirs; quel air il y a, qui percera infailliblement, malgré des voûtes.

Et mille autres, que je ne peux Vous détailler ici. Considerez encore, Monsieur: nous sommes dans le moi d'août; le temps presse; il faut l'acheter le plutôt pour commencer à le preparer: je tâcherai pour l'ordinaire, qui vient de faire faire une petite note des observations, qu'il y a affaire, si Vous convenez de l'achat.

J'ai reçu aujourd'hui du Conseil la forme, comment doit être régi l'Expédition du bâtiment; il me parait, que les affaires et les écrits sont tellement multipliés, qu'il n'y a point de possibilité de pouvoir avancer pour ceux, qui y seront encore moins l'économe. Ne pouriez Vous pas, Monsieur, aider à donner une autre tournure plus facile à cette expédition?

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre trés-humble et obeissant serviteur

J. Betsky.

S-t. P. B. Ce 1 d'Aût
1765.

28.

Je Vous remercie, Monsieur, pour Vos lettres. Elles me sont fort agréables et nécessaires. Je voudrais avoir le temps à y répondre. Au reste, j'ai l'houneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J Betsky.

P. S. Il a fallu, Monsieur, que je décide sur une affaire, qui demandait une prompte résolution, c'est-à-dire de placer Monsieur Oumsky dans l' Expédition du bâtiment.

S-t. P. B. Ce 12 8-bre
1765.

29

Oui, Monsieur, pas seulement Vous êtes en droit de refuser les enfants de l'age de 4 à 5 ans et plus, mais même Vous le devez pour les enfants de deux ou un peu audessus, qui peuvent être reçus et cela encore avec des circonspections requises.

L'enfant de six à sept ans, élevé par un homme d'affaire, qu'on Vous offre, ne peut être reçu avec des formalités ordinaires, encore moins publiquement. C'est pourquoi il faut rendre au père l'écrit et n'y plus songer, à moins que Vous ne le receviez chez Vous après quelque temps sans que personne n'en sache rien, et puis le fassiez inscrire, en représentant au Conseil, que Vous l'avez apporté avec Vous de P. B., l'ayant trouvé sous le nom, comme le nourricier le demande. Ceci même ne doit servir d'exemple pour l'avenir; il n'est permis que parceque Vous le désirez.

J'ai prévu d'avance ce, que Vous écrivez de la maison de Colitchoff, il n'y a rien à faire, que de laisser les enfants l'hiver, où ils sont.

Selon le plan, qui m' a été envoyé, la maison de Strogonoff serait assez bonne pour en faire un jardin. Pour quoi acheter encore?

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betsky.

S-t. P. B. ce 13 8-bre
1765.

30.

Je Vous envoye ci-joint, Monsieur, une réponse en Allemand sur Votre long mémoire dans la même langue, n'ayant pas le temps de répondre autrement; Vous feriez bien, Monsieur, de continuer de même la correspondance de Béroca, que Vous trouverez à propos. Il me sera plus facile de Vous faire répondre; je suis bien fâché de voir, que tout se fait et se traite d'une manière bien faible avec des dépenses énormes, superflues. Il me parait, que Votre Économe est bien faible, peut-être sa femme est-elle plus active; il vaudrait mieux, qu'elle cherche à l'aider. En outre, Monsieur, Vous le devez savoir et représenter tout au Conseil. Si delà Vous n'avez pas les promptes résolutions, il faut Vous adresser à moi. Je ne tarderai pas de Vous autoriser dans tout, ce qui sera nécessaire.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betsky.

S-t. P. B. Ce 15-e 8-bre
1765.

31.

Der Bericht des p. t. Herrn Ober-Aufsehers vom Findling-Hause, zeuget von gewissen Anordnungen, die dem Hause gar nicht zur Ehre gereichen. Zänkereien und Ungehorsam müssen in diesem Hause durchaus nicht statt finden.

Des Gen. Plans 1-tes Kapitel 4-ter § verordnet einmahl für allemahl, dass alle Vorgesetzte und Bediente beiderlei Geschlechts, unter den Befehlen des Ober-Aufsehers stehen sollen. Hieran muss man sich halten, und alle Bediente des Hauses müssen die Verordnungen des Ober-Aufsehers ohne Wiederspruch befolgen. Es ist ihnen zwar verstattet demselben einige geziehmende Vorstellungen zu thun, wenn er solche aber nicht annimt, so müssen die Untergebenen gehorchen; sie können sich hernach an den versammelten

Pupillen-Rath, niemals aber an ein einzelnen Glied desselben, wenden, wenn sie vermeinen, dass ihre Vorstellungen von den Ober-Aufseher ohne gegründete Ursache verworfen worden sind.

Wenn demnach der Aufseher Hauser und seine Frau sich gegen die Verordnungen des Ober-Aufsehers so oftmahl wiederspänstig bezeigt haben, so hat man gegen diese Leute weit mehr Nachsicht gebraucht, als die gute Ordnung des Hauses verstattet hätte: man sollte nicht so lange gewartet haben, bis solche unruhige Köpfe drohen ihren Abschied zu nehmen. sondern man sollte ihnen bei den ersten Ungehorsam den Abschied gegeben haben. Hierdurch wäre man der Zänkereien entübrigt gewesen, als wozu man es niemahls muss kommen lassen, weil sie dem Hause schimpflich sind und demselben eine üble Nachrede zuziehen.

Die Abstellung aller Unordnungen, Verschwendungen und Unterschleife, gereichet dem Herrn Ober-Aufseher zur Ehre und ist denen Begriffen gemäss, so man von desselben rühmlichen Eifer für das wahre Beste dieser Stiftung hat.

Die Frau Demserin könnte zwar vorläufig gewisse Verrichtungen einer Ober-Aufseherin übernehmen, wenn der Pupillen-Rath solches für gut erachtet, sie kann aber diese Stelle nicht wirklich bekleiden. So nothwendig eine solche Person dem Hause ist, so vorsichtig muss man auch in der Wahl derselben sein.

Des Gen. Plans 6-tes Kapitel 13-ter § verstattet dem Hause eine eigene Apotheke zu errichten; bis solches geschehen kann, ist eine kleine Haus-Apotheke ganz unvermeidlich nothwendig. Wenn demnach hierzu noch keine Anstalten vorgekehrt sein sollten, so muss solches ohne Anstand geschehen, und mit Zuziehung eines Doct. Med. und des Chirurgi, müsste man einen Entwurf dazu machen, welcher dem Pupillen-Rath zur Begrüfung vorgelegt wird.

Es wird übrigens an einer allgemeinen Instruction für die ganze Stiftung gearbeitet, welche die Ordnung des Hauses feststellen wird: Vor jetzo aber wäre eine deutliche Beschreibung der bisherigen und gegenwärtigen Verfassung des Hauses nöthig, welche so dann alle Wochen fortgesetzt werden könnte. Sie müste enthalten:

1. Die Zahl der Kinder, sowohl von einem, als von dem andern Geschlecht.

2. Derselben verschiedenes Alter, nähmlich, wie viel derselben gegenwärtig von 1 — 2 oder mehr Jahren an Knaben und Mädchen im Hause sind.

3 Wie sie in die verschiedenen Abtheilungen vertheilt sind, und unter welchem Aufsehen oder Aufseherinn eine jede Abtheilung stehet.

4. Wieviel und was für Art Domestiquen bei jeder Abtheilung befindlich sind. Hierzu werden auch die Ammen und Wärterinnen gerechnet.

5. Wie es mit der Aufnahme derer Kinder gehalten wird, so gebracht werden.

Und was dergleichen haüssliche Umstände mehr betrifft.

J. Betsky.

Diese Verordnung habe ich nebst einem Briefe Sr. Fxcellence des Herrn v. Bezkoi vom 18-ten October 1765, erhalten den 26 desselben Monats.

G. F. Müller.

32

Par la Poste passée, Monsieur, dans la lettre Allemande on y avait omis encore trois articles, qui pour mon éclaircissement à Vous répondre plus positivement me sont nécessaires, savoir: 1, la liste de tous les domestiques, homme et femme, depuis le premier jusqu'au dernier, leur gages et entretiens et depuis quelle date; 2, pour voir laquelle des surveillantes est la plus active et laquelle a plus de soin. J'aurais besoin de la note de chaque départemént à part. Combien d'enfants ont été reçus et combien sont morts dans un moi, par exemple, le moi passé; 3, les dépenses faites en tout genre depuis le commencement des fonctions de l'Économie jusqu'à ce moi.

La poste n'est pas venue. J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-obéissant serviteur

J. Betsky.

33.

Je suis extrêmement étonné, Monsieur, que Vous ne m'ayez pas dit un seul mot du bâtiment. Je tombai de mon haut, voyant le plan, que M-r Blanc a envoyé. Que pendant tout l'été il n'y a eu rien de fait, je n'en reviens point et cela me passe. Expliquez moi cette énigme, combien d'ouvriers ont travaillé, qu'est ce, qui à manqué et peut on avec sang froid en conscience regarder ces choses sans rougir, qu'ont fait M eurs les Opécounes pour perdre un temps, qu'on ne peut racheter pour aucun argent. Enfin, Monsieur, j'en dirai trop, si je ne finis. Je suis en désespoir, et voilà tout: mais en bonne foi, à quoi songent ils donc? C'est un paradoxe, qu'on ne voudra jamais croire: rien n'y manque, architecte-Maître Masson, de l'argent et des matériaux en profusion, tant de préposés et autres, tout coûte à entretenir. Avec une telle économie nous serons bientôt la risée de tout le public, et avec raison.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betsky.

St.-P. B. Ce 24 8-bre
1765.

34.

In dem Briefe vom 31-ten Octobr. meldet der Herr Ober-Aufseher, dass der umständliche Bericht vom bisherigen oder gegenwärtigen Zustand des Findel-Hauses, welcher unterm 18-ten Octobr. verlangt worden, bald erfolgen soll: in denen darauf folgenden Briefen v. 3, 7, und 10. November wird aber desselben nicht weiter gedacht.

Hergegen zeigen diese Briefe an, das Hauser und seine Frau ihrer Dienste entlassen, und das dadurch die gute Ordnung und Einigkeit im Hause wieder hergestellt worden: dass aber auch diese Leute dem Hause sehr nachtheilige Gerüchte in der Stadt ausbreiten. Man sieht hieraus, wie nothwendig es sei künftigen allen Unord-

nungen früher vorzubeugen, damit es niemahls mehr zu Zänkereien und Streitigkeiten kommen möge. Unruhige und wiederspänstige Köpfe, bei denen vermuthige und gütliche Vorstellungen nichts bessern können, müssen gleich abgeschaft werden, und man muss nicht so lange warten, bis sie aus Missvergnügen ihren Abschied selbst forderet, sondern ihnen denselben zu einer ihnen ungelegner Zeit und als eine Strafe geben, damit sie es bedauern, dass sie durch ihr übeles Verhalten einen guten Dienst verlohren haben. Dies wird andere reizen die Dienste des Hauses zu suchen und sich der Ordnung gemäss zu verhalten.

Wenn bösartige Paken, unter denen Kindern einreissen, so müsste man die Zeit nicht mit langen Berathschlagungen vorbeistreichen lassen, um einen Platz zum Hospital ausfindig zu machen. Die Kranken, besonders Ansteckende, müssen ohne Anstand von den Gesunden abgesondert werden, und es wäre zu verwundern, wenn man bei einer Anzahl von ungefähr 400 Kindern, nicht schon längst vorher an ein solches Hospital gedacht hätte.

Beigehendes ist die Kopie eines Briefes, der ohne Nahmens Unterschrift hierher gesandt worden. Aus der Schreibart lässt sich urtheilen, dass etwa einer von denen Unter-Bedienten des Hauses der Urheber desselben sein müsse, dessen Absicht besser als seine Einsicht sein mag.

Il y a encore une remarque à faire, Monsieur. L'épouse de l'Econome quoique employée et même utilement, selon Vos lettres, mais comme, selon le Plan, sa charge demande à tout recevoir de l'économe, qui est son mari, si cela ne pourroit préjudicier à la caisse de la maison?

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur

J. Betsky.

Dieser Brief ist angekommen mit einem Briefe Sr. Excell. an das Conseil vom 17 Novbr. 1765.

VI.

СЕНАТСКІЙ УКАЗЪ

О ПОЖАЛОВАНІИ БЕЦКАГО ВЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Канцеляріи отъ Строеній. По имянному Его Императорскаго Величества Указу, за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки, данному Сенату Мая 24 дня, въ которомъ написано: «Всемилостивѣйше пожаловали Его Императорское Величество Генерала-Маіора Бецкаго Его Императорскаго Величества въ Генералы-Поручики, съ полнымъ по тому чину жалованьемъ и раціонами, и повелѣваетъ быть ему Главнымъ Директоромъ въ Канцеляріи отъ Строеній и надъ зависящими отъ оной строеніями», во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго имяннаго Указа, Правительствующій Сенатъ приказали: ему, Генералу-Поручику Бецкому, объявя оной Высочайшій Его Императорскаго Величества имянной Указъ, привесть къ присягѣ; по томъ Всемилостивѣйшемъ его въ Генералы-Поручики пожалованіи и о бытіи ему Главнымъ Директоромъ въ Канцеляріи отъ Строеній и надъ зависящими отъ оной строеніями, въ Военную Коллегію, въ Канцелярію отъ строеній и въ прочія Колегіи Канцеляріи, Конторы, Губерніи и Провинціи, а изъ оныхъ въ приписные къ нимъ города, послать Указы, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніи, и Канцеляріи отъ Строеній о томъ вѣдать и чинить по сему Его Императорскаго Величества Указу, а помянутому Генералу-Поручику Бецкому Всемилостивѣйшій Указъ объявленъ и къ присягѣ приведенъ, и въ вышеписанныя мѣста Указы посланы.

Іюня 6 дня,
1762 года.

VII.

ПИСЬМО

ГРАФА Н. И. САЛТЫКОВА КНЯЗЮ П. А. ЗУБОВУ,

съ копіею письма г-жи Рибасъ.

1.

Видѣвшись съ Вами, забылъ Вамъ дать прочесть письмо, отъ Рибасши ко мнѣ писанное: когда Вамъ досугъ, прочесть можно. Вы увидите въ заключеніе, что она побуждаетъ меня быть въ ея пользу, чтобъ доказать, что и я сынъ прямой отечества и старый Дворянинъ Русской, какъ Иванъ Ивановичъ Бѣцкой.

2.

Ваше Сіятельство Николай Ивановичъ!

Найдите, Милостивый Государь, средство, чѣмъ успокоить горесть и тоску Ивана Ивановича Бецкаго. Состояніе его заставляетъ плакать всякого человѣка, кто его видитъ. Вы, какъ Христіянинъ и знатная особа, окружающая Государя, отъ котораго Вамъ ввѣрены Имперіи Россійской дѣла, захотите ли оставить этого человѣка, въ глубокой старости и служащаго своему отечеству, на поруганіе Графу Миниху, который данъ ему только въ помощники, а онъ воюетъ крѣпкою и сильною рукой, какъ бы былъ самъ устроитель сего дома? Я сама, видя его безпрестанно въ слезахъ и въ смятеніи, нахожусь въ превеликой горести, жалѣя объ немъ и страшась потерять имѣніе его и свое, которое находится въономъ домѣ. Минихъ не положилъ тутъ ни 20 коп., а беретъ и занимаетъ и другихъ еще награждаетъ нашимъ же имѣніемъ. Въ городѣ та-

кая жъ молва носится, какъ и въ моемъ сердцѣ, что никто не надеженъ ни на что, да уже и многія начали обратно брать свои капиталы.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, Графъ Николай Ивановичъ, заступить старость Ивана Ивановича, увѣрить и обнадежить насъ всѣхъ, что Вы также, какъ и Иванъ Ивановичъ, сынъ отечества и старинной Дворянинъ Имперіи Россійской, питаете въ душѣ Вашей чувства, ненавидящія неправосудіе и неблагодарность. Заставьте меня быть Вамъ навсегда благодарной и почитать то, что уже во многихъ сердцахъ начинаетъ угасать.

VIII.

ПИСЬМО

КЪ БЕЦКОМУ ОТЪ МАРКИЗА ФОЛЕНЯ

ИЗЪ ПАРИЖА ВЪ 1763 ГОДУ. *

Monsieur!

L'honneur de Votre souvenir ne me permettrait d'autre avantage, que celui de n'en être point éffacé. il ne m'annonçerait pas Vos dispositions favorables à me rendre auprès de S. M. Jmp-le les bons offices, dont j'ai besoin, que je n'en serais ni moins flatté, ni moins reconnaissant; Votre estime et Votre amitié, dont il est une preuve sont pour moi d'un prix, que je mets de beaucoup audessus de tout objet d'intérêt, et qui attache nécessairement la satisfaction, que j'ai trouvée dans le soin, que j'ai pris de me concilier l'un et l'autre dès le premier moment, où j'ai eu l'honneur de Vous connaître.

Au reçu de Votre lettre, dans laquelle Vous faites une si obligeante mention de moi, M-r le Prince de Galitzin a eu l'attention de m'en faire part, mais, demandant, comme Vous le faites, d'être instruit de mes prétentions sur la succession de M-me la feue S-me Princesse d'Anhalt, j'ai supposé avec raison, que Vous n'aviez point reçu une lettre détaillée, que j'eus l'honneur de Vous écrire dans le courant du mois d'Août dernier, qui en renfermait une pour M-r le Grand Chancelier avec un placet, adressé à Sa M-té Jmp-le; en effet, m'étant informé si cette lettre, que je priai dans ce temps M-me la Comtesse de Soltikoff de joindre à ses dépêches, pour qu'elle Vous

---

* Оригиналъ сего письма посланъ въ докладъ при запискѣ къ Ея Императорскому Величеству въ 11-й день Іюня, 1763 года.

parvint plus sûrement, y avait été incluse, j'ai appris depuis peu, que des mains de son valet de chambre cette lettre avait passé en celles de sa femme de chambre, qui l'avait aussi négligement oubliée, que soigneusement serrée dans un carton, et qu'enfin ayant été retrouvée depuis environ un mois, elle avait été mise à la poste.

Dans le doute de la vérité d'un fait, dont ma situation rend l'objet si intéressant pour moi, et du sort de cette lettre si longtemps égarée, je vais me conformer à vos ordres et Vous faire un nouveau détail de ce, dont l'intérêt, que Vous daignez prendre à moi, Vous fait desirer d'être instruit

Voici donc ce que relativement aux dispositions testamentaires de la feue S-me Princesse, mon Auguste Maîtresse, et à l'usage, le droit commun donne lieu d'espérer de la justice et des bontés de Sa Majesté Imp-le, savoir:

Deux mille rixdalers, qui évalués sur le pied de quatre livres de France la pièce, reviennent à la somme de 8000 livr., autrement pit 1600 roubles pour le montant du legs, que cette Princesse entend, qui soit payé, dans le terme d'un an aux gentilshommes, qui se trouveront à son service au jour de sa mort, et pour l'acquittement duquel, ainsi que des autres legs de cette espèce, elle veut, qu'il soit vendu de ses diamants, au cas, comme il est arrivé, qu'elle ne laisse point d'argent comptant. Non seulement j'étais à sa mort le seul gentilhomme, qui eut l'honneur d'être de service pour sa chambre, mais je remplissais les fonctions d'écuyer, et j'étais de plus chargé de la direction de sa maison et de ses affaires domestiques depuis le temps, où leur délabrement avait rendu cet emploi de surérogation aussi délicat qu pénible et désagréable. Vous ne l'ignorez pas, Monsieur, puisque je ne dûs cette confiance de S. A. S-me, qu'à l'opinion avantageuse, que Vous daignâtes lui donner de moi; j'ai tâché d'y répondre par ma fidélité et mon zèle, qui n'ont point eu de bornes, et mes services sans interruption tant du vivant de S. A. S-me, que depuis sa mort jusqu'au départ de M-r le Baron de Bourckersroda Vous sont connus plus qu'à personne.

En second lieu j'ose espérer, qu'en cette considération, comme il est d'usage reconnu en ce pays-ci chez les Princes et même chez

les moins grands seigneurs, que les chevaux et équipages, qui composent les écuries du mort, soient laissés à l'écuyer pour en faire son profit, lorsqu'il se trouve à leur décès, S. M. Imp-le daignera me faire la remise du prix de la vente de ceux de la succession, qui a été mis en masse et confondu avec les derniers provenant de la vente du restant du mobilier, prix qui ne monte pas à plus de 9000 livr., autrement 1800 roubles. À cela je puis ajouter, que les épargnes, que j'ai faites en chevaux, fourrages et équipages, avec leur entretien, équivalent au moins cette somme.

En troisième lieu, que conformément à l'article du testament de la feue S-me Princesse, où elle prie là expressément ses chers enfans de prendre à leur service tous ceux, qui se trouveront au sien au jour de sa mort, et qu'en cas, que leurs services ne leurs convinnent pas, de leur continuer leurs gages et leur état sur le même pied, que de son vivant, jusqu'à ce qu'ils aient trouvé à se placer, pourquoi elle les recommande à leur protection. S. M-té Imp-le daignera également avoir égard à cette recommandation de Son Auguste Mère et ordonner, que mes honnoraires et tous les accessoires de l'état, dont je jouissais, et qui m'avaient été fixés par la feue S-me Princesse, me soient comptés et payés depuis le 1-er 8-bre 1760, jour auquel M-r le Baron Bourckersroda a cessé de les paier et que toute la maison a été congédiée, sans qu'il ait été question de paiement des legs, ni de placer aucun de ceux, qui étaient au service de la Princesse depuis son arrivée en France, ce qui a fort étonné tout le monde. Mes honoraires étaient fixé à deux mille six cent livres par an en argent, et S. A. S-me m'avait fait promettre par l'abbé Laulanier, que Vous avez connu chez M-r le Prince de Salm. qu'elle joindrait des présens à cette somme, qui me dédomageraient de sa modicité, promesse, que l'état de ses affaires ne lui ont pas permis d'effectuer; outre cela j'avais mon logement, dont je paie actuellement six cents livres par année, sans compter le prix des meubles, que j'ai été obligé, d'acheter, dont le prix monte à 5000 livr., que je dois, et dont je paie les intérêts au tapissier à 10 pour cent, qui font 500 livr. par an; mon chauffage fixé à dix-huit voies de bois par an pour mon appartement, lesquels à raison de 24 livr. la voie, reviennent à la somme de 432 livr. par an. Les lumières, fixées à deux bougies par jour, qui font cinq livres par mois et soixante par an, lesquelles à raison de 2 livr. 12 s la livre, forment la somme de 156 livr.

par année. Ma nourriture, qui peut bien être évaluée à 150 livr. par mois, ce qui fait par an 1800 livr., un équipage à ma disposition, qui peut bien être compté sur le pied de 3000 livr.; l'entretien d'un laquais, que j'estime 300 livr. par an (ses gages et sa nourriture étaient à mes frais); tous ces articles réunis forment un total de 9388 livr. par an, autrement 1878 roubles.

Tel est, Monsieur, dans la plus exacte vérité l'état, dont je jouissais au service de ma Sérénissime Maîtresse, et dont il parait par son testament et par la recommandation particulière, qu'elle a fait faire de moi à M-r de Bourckersroda par son aumônier, et même par le Marquis de S-t Simon, qu'elle a désiré, que ses Augustes héritiers me fissent jouir après sa mort; c'est sur le même pied, que je me suis cru obligé de vivre depuis, autant pour leur gloire et leur dignité, que pour rendre à la mémoire de la feue S-me Princesse l'honneur, que je lui dois, mais Vous n'aurez pas de peine à Vous persuader, que je n'ai pu le faire sans le crédit et les ressources, que m'ont procuré mes amis dans la confiance, qu'eux et moi avons cru devoir avoir en la générosité et au respect d'aussi illustres enfants pour les dernières volontés d'une aussi tendre mère.

Les circonstances, que je n'ai pu prévoir, ayant apporté un retard, aussi considérable, qu'il l'est dans la connaissance, qu' aurait dû en avoir dès longtemps S. M-té Imp-le de l'état de la succession de la feue S-me Princesse et de ce, qu'a laissé en souffrance M-r de Bourckersroda; le crédit et les ressources se sont enfin entièrement épuisés, et je ne Vous dissimulerai pas, que je me trouve dans une position plus critique qu'il n'est possible de l'imaginer et à la veille d'essuyer les désagréments les plus humiliants, si Votre bonté et Votre amitié pour moi ne pressent les secours indispensables, qui peuvent seuls me tirer d'un état aussi cruel et aussi peu mérité, après tout ce, que j'ai fait pour la feue S-me Princesse et pour l'honneur de sa mémoire, sur quoi j'ai fort à me plaindre de M-r le Baron de Bourckersroda, qui n'aurait pas dû attendre jusqu'à présent à instruire S. M-te Imp-le de l'état de la succession et des obligations particulières, qu'il m'a eues dans la conduite des affaires, dont il s'est fait honneur.

Par une fatalité sans exemple tout semble avoir concouru a ma ruine. Chargé par la bouche même de la feue S-me Princesse peu

de jours avant sa mort de faire subsister sa maison, le cas arrivant, sur le même pied, que de son vivant jusqu'à l'arrivée (me dit-elle) de son fils, ou de celui, qui serait envoyé de sa part; je m'étais mis en avances à cet effet pour environ 6000 livr. pendant deux mois et demie, que j'ai eu le fardeau sur les bras, sans ordres ni nouvelles, de qui que ce soit; pour 30 louis, dont je me trouvais pressé, j'avais été contraint de mettre en gage pour près de 150 louis d'effets, mais M-r de Bourckersroda, ayant différé pendant plus de six mois à me faire ce remboursement, dans cet intervalle l'usurier a passé en pays étranger et m'a emporté mes effets, à quoi M-r le Baron n'a pas eu le moindre égard; ce qu'il a fait néanmoins pour moi, c'est qu'après dix-neuf mois d'attente et à la veille pour ainsi dire de partir, persécuté lui même par mes propres créanciers, il leur a distribué une somme de de 7000 livr. à ma décharge et acquit, qu'il m'a passé à titre de gratification, dont je lui ai donné quittance, qu'il a exigé, qui fut motivée pour tous les services, que j'avais rendus à la succession; il est certain, que mes démarches et les ressorts, que j'ai employés, ont épargné vingt mille écus de frais et peut être sauvé le désastre entier de la dite succession.

Cependant comme lorsque M-r de Bourckersroda partit d'ici, il y a un an, il me laissait non seulement sans argent, mais avec des dettes encore considérables, et qu'il ne sentait pas moins la justice de mes prétentions, sur quoi il me dit, qu'outre que ses pouvoirs n'étaient pas assez étendus, S. A. S-me Mg-r le Prince d'Anhalt ne se trouvait pas en état d'y avoir égard, attendu les véxations, que S. A. S-me avait essuyées de la part de S. M-te Prussienne, il m'invitait de m'adresser à la cour de Russie, et pour m'y appuyer il écrivit à M-r le Comte de Solticoff. Je joignis à sa lettre un détail tel, que j'ai l'honneur de Vous le faire, et une lettre pour Vous, que je le priais de Vous remettre. Ce paquet fut remis à M-me de Soltikoff, pour le faire passer à M-r son époux. Elle dit l'avoir exactement envoyé, mais M-r le Comte, en arrivant, a assuré ne l'avoir point reçu, en sorte que ces lettres ont eu un sort pire, que celles écrites depuis, oubliées dans le carton, comme je l'ai dit. C'est ainsi que le temps s'est malheureusement pour moi écoulé, en attendant des réponses, qui ne pouvaient venir.

Ces circonstances, réunies au désir ardent de rendre mes respectueux hommages à l'auguste fille de la Souveraine, à la quelle

j'ai été si inviolablement attaché, et d'aller me jeter aux pieds de S. M-té Imp-le, pour lui offrir mes services et ma vie, me firent saisir avec empressement l'occasion, qui se présentait, de passer en Russie l'année dernière avec M-me la Comtesse de Soltikoff, lorsque précisement le jour même, qu'elle m'en fit l'obligeante proposition, elle apprit, que M-r son mari était nommé pour venir remplacer ici M-r le Comte de Tchernicheff, et mes propres ressources depuis ce temps, de plus en plus épuisées, ne m'ont pas permis d'entreprendre ce voyage.

Telle est ma malheureuse position, M-r, à laquelle je ne dois pas douter, et ne doute pas en effet, que S. M-té Imp-le ne daigne compatir, ainsi que Vous, surtout si Elle veut bien prendre en considération, que je suis sans fortune, que je ne puis sans manquer à ce, que je dois à la mémoire de ma S-me Maîtresse et à ses héritiers, prendre un emploi inférieur à celui, que j'avais l'honneur de remplir chez Elle et que lors même, qu'il s'en présenterait un convenable, je ne serais rien moins, que sûr de l'obtenir, puisque l'on ne manquerait pas de supposer, que la feue S-me Princesse et ses héritiers souverains d'un si haut rang, ayant laissé sans état un gentilhomme, qui remplissait les premières fonctions de sa maison, ce ne pourrait être, que ou pour des sujets de mécontentement de lui et parcequ'il se serait rendu indigne de leurs bontés, ou par son incapacité.

Pour résumer en bref ce, que j'ai lieu d'attendre de la grandeur et de la générosité de S. M-té Imp-le et Vos bons témoignages en ma faveur, je vais en faire un petit état:

1. Le legs porte par le testament de 8000 livr., autrement dit. . . . . 1600 roub.

2. La remise du prix de la vente des chevaux et équipages de la succession, qui est de 9000 livr., autrement dit. . . . . 1800 —

3. Pour l'état, dont je jouissais au service de la feue S-me Princesse, à raison de 9388 livr., autrement dit 1878 roubles par an tout compris pour deux années et demi à compte du 1-r 8-bre 1760 jusqu'au premier du présent mois d'Avril 23,470 livr., autrement dit . . . . . . 4695 —

Total . . . 8095 roub.

4. La continuation de cet état par forme de pension viagère.

Cette somme de 8095 roubles, qui au premier coup d'oeil Vous paraîtra un peu forte, Vous le paraîtra moins, si Vous daignez faire attention, que je suis entré au service de la feue Princesse au mois de Juillet 1758 et qu'au mois de Juillet prochain il y aura cinq ans révolus, que je suis obligé de monter une garde-robe tant en habits, que linge et dentelles, et qui m'a couté près de douze mille livres, outre l'entretien, qui s'en est suivi; que chargé de faire les avances pour tous les détails de la maison de S. A-tesse, j'ai été sans cesse obligé d'avoir recours à des emprunts onéreux, que le besoin pressant me faisait faire à des intérêts exorbitants, que ma délicatesse et la situation des affaires de la S-me Princesse ne m'ont jamais permis de mettre en ligne de compte (je parle seulement des intérêts et faux frais); et qu'enfin depuis deux ans et demi je suis logé et vis à mes dépens, ou, pour mieux dire, de ceux, qui ont bien voulu me préter, emprunts encore, qu'on ne peut faire, qu'au moyen d'affaires, dans les quelles il y a souvent moitié à perdre et à quoi réduit la rareté de l'argent, le défaut de confiance et nécessité de subsister.

J'ajouterai, que M-r le Baron de Linzingen, qui n'a été que six mois gentilhomme de chambre de feue S. A-tesse, plus pour la détérioration des affaires de cette Princesse, que pour la bien servir, comme Vous le savez fort bien, avait huit mille livres de pension, indépendamment du logement, nourriture et accessoires, dont M-r de Bourckersroda lui a fait compte sur ce pied et lui a même payé un quartier au delà de la mort de S. A-tesse S-me. Malgrès cette forte pension en un an et demi, il a fait et laissé ici pour 20,000 livr. de dettes, autrement 4000 roubles. Vous n'ignorez pas d'ailleurs ce, qu'il en coute ici pour y vivre un peu honnêtement.

Au reste, Monsieur, si mes services pouvaient être agréables à S. M-te Imp-le, je m'estimerais trop heureux, je volerais à ses ordres Le fardeau de cinquante neuf années, que je porte, l'amour naturel de sa patrie, n'y seront jamais un obstacle de ma part et mon zèle l'emportera toujours sur toute autre considération. A ce défaut, n'y aurait-il pas moyen de m'employer ici à quelque chose, qui peut être utile à S. M-té Imp-le et à Votre nation, et si ces bienfaits me mettaient en état de m'y soutenir honorablement. M-rs les Russes,

qui viennent faire quelque séjour en cette ville, ne seraient-ils pas bien aises d'y trouver quelqu'un, qui les garantit des événements, qui les font souvent repentir d'y avoir été, et qui discréditent la nation; d'ailleurs, si sur le compte, que Vous voudriez bien rendre de moi à S. M-té Imp-le, Elle daignait y prendre assez de confiance pour me charger de ses emplettes et autres commissions particulières, je me flatte de m'en acquitter d'une manière, dont S M-té aurait lieu d'être satisfaite et où Elle trouverait un avantage, qu'il me serait fort aisé de prouver ·Je crois avoir donné des preuves suffisantes de fidélité et de désintéressement, pour n'avoir pas besoin d'autres garants. Combien ne se présente-t-il pas d'occasions, où je pourrais être employé utilement!

Voilà, Monsieur, ce qui me regarde, {mais comme la mémoire de la feue S-me Princesse m'est mille fois plus chère encore, que mes propres intérêts, je ne puis m'empêcher de Vous observer, que le tort, qu'a eu M-r le Baron de Bourckersroda de ne pas saisir le moment, où le Marquis de S-t Simon était prêt de rendre tout ce, qu'il s'est approprié de la succession, s'il avait été suivi de près, fournit à ce Marquis un prétexte, dont il n'est pas de jour, qu'il ne se serve fort impudemment pour faire valoir les griefs, qu'il prétend, qu'il souffre par le défaut de paiement de l'obligation de 150,000 livr. et des quittances de 20,000 livr., qui lui ont été laissées entre les mains. Avec ces titres, qu'il me semblerait intéressant de ne pas laisser subsister, puisqu'ils rappelleront à perpétuité un souvenir, qui doit être effacé, non seulement il se justifie auprès de ceux de la ville et de la cour, qui ne sont pas parfaitement instruits de ses manoeuvres, mais il n'est pas d'etrangers, qui aillent chez Madame la Comtesse de la Marche, qu'il n'en entretienne avec des propos très avantageux et très indécents. Ce sont des coups, qu'à mon grand regret, je ne puis parer, comme j'ai fait de bien d'autres, mais j'oserais Vous assurer et me faire fort, que sans compromettre le nom, ni la dignité de S. M-té Imp-le, si Vous me faisiez adresser une simple lettre de M-r le Grand Chancelier, que je puisse remettre moi-même à M-r le Duc de Praslin, et qui m'accréditât auprès de lui pour cet objet, comme m'étant mêlé de toutes les affaires de la succession, je forcerai bientôt le Marquis de S-t Simon, qui n'a jamais osé lever le masque devant moi et que j'ai toujours tenu en bride, lors qu'il a été question des opérations de la dite succession, où il pou-

vait apporter du trouble, à remettre l'obligation et les quittances en question et à se trouver trop heureux de n'être pas recherché pour la restitution des pierreries et bijoux, dont il a été prouvé du reste, qu'il s'est emparé et que vraisemblablement il a dissipé et vendu.

Le retard du paiement des legs, dûs aux domestiques, qui ont été laissés ici, auxquels M-r de Bourckersroda n'a pas jugé à propos de satisfaire, ne fait pas un moins mauvais effet dans le monde. J'ai beau dire, que S. M-té Imp-le n'en est pas encore instruite, ou ne peut se persuader, que M-r de Bourckersroda ait tardé jusqu'à présent de la faire; deplus chacun sait (et cela lui a fait un honneur infini), que feue M-me la Princesse de Galitzin a laissé 400 livr. de pension à sa femme de chambre, qui ne l'a servi, je crois, que six mois, et qu'elle a aussi gratifié sa fille de garderobe de cent livres de pension. Cette même fille se plaint, qu'ayant servi feue M-me la Princesse d'Anhalt, depuis son arrivée en France, pendant six mois de maladie, et même deux mois et demi après sa mort, ainsi que tous les autres domestiques, elle n'a pas au moins un traitement égal des héritiers de sa première maîtresse; la plupart de ces domestiques se sont trouvés réduits à prendre les conditions les plus abjectes, et d'autres meurent de faim.

Il est encore deux affaires, auxquelles M-r de Bourckersroda n'a pas mis ordre et auxquelles par pure prévention il s'est obstiné de n'avoir aucun égard, et cependant il me parait juste de ne pas laisser lieu aux plaintes, de ceux qu'elles regardent.

L'une regarde deux orfèvres associés, qui demandent une restitution de 12 à 1500 livr. pour une erreure, dans la quelle ils ont été induits sur la parole de M-r de Bourckersroda au sujet du titre de la vaisselle de la succession, qui leur avait été garanti et qu'ils ont achetée sur le pied du titre garanti, qui ne s'est pas trouvé le même à la fonte de la dite vaisselle.

L'autre est une éviction de 1600 livr. pour des effets de la succession, qui n'ont pas été payés par celui, qui les avait achetés, laquelle M-r de Bourckersroda a laissé tomber sur le corps de l'huissier priseur, qui a fait la vente, cet homme, qui pouvait faire beaucoup de tort à la succession, s'est conduit avec tant de probité, qu'il

serait juste de lui remplacer cette somme, sans quoi il lui coutera 800 de son propre argent et aura donné son temps et ses peines pour rien.

Ces affaires arrangées et finies, il ne restera pour lors absolument rien, dont la mémoire de feue S. A-tesse S-me puisse souffrir, et il n'y aura personne, qui ne soit dans le cas de la bénir et de la respecter éternellement. Sans cela il y aura toujours quelques plaintes et propos, qui ne me semblent nullement compatibles avec la dignité d'aussi illustres et aussi puissants héritiers. Je n'avance rien, qui ne soit dans le vrai. Il est notoire, que j'ai fait tout ce, qui était possible pour diminuer les charges de la succession, et que j'ai été également attentif dans les cas, où j'ai pu en faire augmenter le produit, mais je n'ai pu refuser justice à celui, qui la méritait. Vous en avez un exemple dans l'ébéniste de l'arsenal, qui par parenthèse est mort, où Votre témoignage fut nécessaire pour convaincre M-r de Bourckersroda.

Au surplus, Monsieur, je ne puis exprimer, combien je regrette, que ma mauvaise fortune ne m'ait pas permis de marquer plus de désintéressement dans le détail, que j'ai eu l'honneur de Vous faire. J'avouerai franchement, que sans d'aussi fortes raisons, que la nécessité urgente de vivre, j'eusse été mille fois plus flatté d'être honoré par S. M-té Imp-le de quelque marque d'honneur distinctive, que de la possession de tout l'or du Pérou. Ma naissance et le titre, que je porte, qui ne sont imaginaires ni l'un ni l'antre, puisque depuis trois cents ans ma famille entre à Malte et dans tous les chapitres, m'auraient enhardi à y aspirer, et je n'eusse demandé, que cela pour récompense; c'est à Vous de juger, s'il n'y aurait pas trop d'indiscrétion à étendre mes vues jusque là et je me tais là-dessus. Il ne me reste plus qu'à Vous supplier de continuer Vos bontés à l'homme du monde, qui sait le plus rendre justice à Vos sentiments et aux vertus de Votre âme, et qui prend chaque jour autant de plaisir à s'en entretenir avec Vos connaissances, qu'à rendre publique la reconnaissance, qu'il Vous doit; elle sera toujours inséparable de l'attachement le plus sincère et du respect infini, avec lesquels j'ai l'honneur d'être et serai toute ma vie,

Monsieur,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur,

Le Marquis de Folin.

J'ai l'honneur de voir tous les jours M-r le C-te de Solticoff, ainsi que tous M-rs les Russes, qui sont ici. Dès que Vous daignez Vous intéresser à mon sort, je n'ai pas cru devoir employer aucune autre recommandation, que la Votre.

Si Vous me faites ia grâce de me répondre, mon adresse est: rue des Cordeliers près la fontaine.

IX.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ДѢЛЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

О БЕЦКОМЪ.

1.

Копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената 1-го Департамента къ Генералъ-Прокурорскимъ дѣламъ для сообщенія въ Академію Наукъ.

1772 года Сентября 19 дня, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся на подписанномъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Бецкаго докладѣ, которымъ всеподданнѣйше просилъ о позволеніи ему содержать при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ и при Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, такъ какъ и при Академіи Художествъ, по написанному въ томъ докладѣ числѣ воспитанниковъ, на его иждивеніи, Высочайшая жъ на оной докладъ конфирмація послѣдовала такова: «Быть по сему,» Правительствующій Сенатъ приказали: Со оного Высочайше конфирмованнаго доклада списавъ копію и засвидѣтельствовавъ, Секретарю хранить съ прочими таковыми жъ, а подлинной возвратить къ нему, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру, при Указѣ, для свѣдѣнія жъ объ ономъ публикѣ припечатать отъ Академіи въ газетахъ, а въ сдѣшнія Присутственныя Мѣста, въ Губерніи, а изъ оныхъ въ Провинціи и городы дать знать Указами; о разсылкѣ жъ таковыхъ въ Московскія Присутственныя Мѣста сообщить въ тамошніе Правительствующаго Сената Департаменты, а въ Святѣйшій Синодъ вѣдѣніе, а къ Генералъ-Прокурорскимъ дѣламъ съ сего опредѣленія копію. Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената, а съ конфирмованнаго доклада печатный экземпляръ прилагается при семъ.

2.

1772 года Декабря 19 дня Правительствующему Сенату Генералъ-Прокуроръ и Кавалеръ, Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской, объявилъ, что Ея Императорское Величество 5-го минувшаго Ноября Высочайше конфирмовавъ поданной отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ивана Ивановича Бецкаго докладъ о позволеніи ему содержать на своемъ囗 коштѣ при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, при Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и при Академіи Художествъ, по нѣкоторому числу воспитанниковъ и воспитанницъ, тогда жъ повелѣть соизволила здѣлать на сей случай медаль: и оное здѣланіе Правительствующій Сенатъ возложилъ на его попеченіе, а отъ него предложено было о томъ постановленнымъ для учрежденія медалической исторіи Комитетамъ, и здѣланные нынѣ въ Комитетѣ онымъ медалямъ три рисунка онъ, Господинъ Генералъ-Прокуроръ и Кавалеръ, предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, разсматривая оные, и утвердя изъ нихъ первой рисунокъ, въ которомъ представлено на наличной сторонѣ портретъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Бецкаго, а на оборотѣ вдали зданіе Воспитательнаго Училища, напереди изображено Человѣколюбіе въ видѣ жены, которая съ благопріятнымъ взоромъ единою рукою объемлетъ младенцовъ, а другою показываетъ на объявленное зданіе и, ведя ихъ туда, яко бы сіи слова къ нимъ речетъ: «Воспитаетъ и научитъ,» Приказали: по тому первому рисунку велѣть Монетному Департаменту, вырѣзавъ стемпели, съ такою только отмѣною, чтобъ, вмѣсто назначиваемой на оной надписи «Воспитаетъ и научитъ», вырѣзать «Снабдѣваетъ» и воспитаетъ, а внизу оной «1772 годъ,» означающій время предпріятія имъ сего славнаго и полезнаго обществу дѣла. Но дабы на оной медали портретъ его, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Бецкаго, сходнѣе быть могъ, при вырѣзываніи штемпелей велѣть медаліеру тому, которой оные рѣзать будетъ, взять партикулярно оной съ портрета изъ Академіи Художествъ, и когда все оное здѣлано будетъ, то Монетному Департаменту представить потомъ Сенату, чего для оные рисунки

и отослать при Указѣ въ оной Департаментъ, а къ регистратурѣ 1-го Департамента и учрежденнымъ Комитетамъ дать знать о томъ съ сего копіями.

Подлинное подписали:

Алексѣй Мельгуновъ
Николай Чичеринъ,
Адамъ Альсуфьевъ,
Князь Александръ Вяземскій.
Иванъ Елагинъ,

Оберъ-Секретарь Слизлевъ.

Подписанъ 30 Декабря
1772 года.

3.

Записка о медали въ честь Ивана Ивановича Бецкаго.

Прошлаго 1772 года Декабря 19 дня Сенату отъ Господина Генерала-Прокурора и Кавалера предложены три рисунка медали на разсмотрѣніе, съ таковымъ объявленіемъ, что Ея Императорское Величество 5 Ноября того жъ года Высочайше конфирмовавъ подданной отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бецкаго докладъ о позволеніи ему содержать на своемъ囲 коштѣ при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, при Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и при Академіи Художествъ, по нѣкоторому числу воспитанниковъ и воспитанницъ, тогда жъ повелѣть соизволила сдѣлать на сей случай медаль.

И когда Сенатъ возложилъ оное на попеченіе его, Господина Генералъ-Прокурора, то онъ, чрезъ учрежденной Комитетъ, той медали сдѣлалъ три рисунка.

Сенатъ, расматривая оные, учиненнымъ своимъ того жъ числа опредѣленіемъ утвердя изъ нихъ первой рисунокъ, въ которомъ

представлено, на личной сторонѣ портретъ его, Бецкаго, а на оборотѣ вдали зданіе Воспитательнаго Училища, напереди изображено Человѣколюбіе, въ видѣ жены, которая съ благопріятнымъ видомъ единою рукою объемлетъ младенцевъ, а другою показываетъ на зданіе и, ведя ихъ туда, яко бы сіи слова къ нимъречетъ: «Воспитаетъ и научитъ,» велѣлъ Монетному Департаменту оные вырѣзать съ отмѣною, чтобъ, вмѣсто назначиваемой надписи «Воспитаетъ и научитъ,» вырѣзать: «Снабдѣваетъ и воспитаетъ,» а внизу оной «1772 годъ,» означающій время предпріятія имъ сего славнаго и полезнаго обществу дѣла.

А дабы на той медали портретъ его сходнѣе бысть могъ, велѣть взять съ портрета его изъ Академіи Художествъ, и по сдѣланіи Монетному Департаменту представить Сенату.

Во исполненіе того Монетной Департаментъ представилъ Сенату нынѣ, что оной портретъ медаліеромъ Егеромъ вырѣзанъ, а реверсъ медаліеромъ Гасомъ.

А между тѣмъ 3 Мая сего года оной реверсъ, по приказанію Господина Генерала-Прокурора и Кавалера отмѣнемъ и велѣно сдѣлать по данной того Департамента члена Нартова запискѣ, а въ реверсѣ томъ представляетъ зданіе Воспитательнаго Дома, предъ которымъ поставленъ въ честь Бецкому монументъ, къ которому юноши прибиваютъ съ украшеніемъ щитъ, въ коемъ начертаны двѣ литеры: «И. Б.», подлѣ сего монумента изображена сидящая Благодарность и при ней два юноша, означающія съ вышеписанными всѣ четыре возраста, за нею птица Аистъ, знакъ, ей принадлежащій, надпись кругомъ: «За любовь къ отечеству,» въ низу: «Отъ Сената.»

20 Ноября
1772 года.

О таковой перемѣнѣ увѣдомленъ былъ отъ Департамента и Комитетъ, а 15-го сего Ноября Господинъ Генералъ-Прокуроръ, въ письмѣ, писанномъ къ Тайному Совѣтнику и Кавалеру Соймонову, объявилъ, что Ея Императорское Величество оной абдрукъ Высочайше апробовать соизволила, и чтобъ противу онаго здѣлать золотую медаль и взнесть въ Сенатъ.

И потому таковая медаль въ Монетномъ Департаментѣ въ 40 червонныхъ здѣлана и обошлась со всѣмъ во 114 руб. 92½ коп., и въ Сенатъ взнесена. Монетный Депаятаментъ требуетъ Указа, на каковой щетъ оное деньги поставить?

4.

Въ Журналѣ 1773 года Декабря 18 дня Правительствующаго Сената 1 Департамента, въ статьѣ подъ N. 1-мъ записано:

Слушали:

Приглашенъ былъ въ собраніе Правительствующаго Сената Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бецкій, и въ ономъ Господинъ Генералъ-Прокуроръ и Кавалеръ, Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, привѣтствовалъ его, Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, отъ имяни Сената рѣчью слѣдующаго содержанія: «Правительствующій Сенатъ, вѣдая Вашего Превосходительства стараніи и труды, прилагаемыя о воспитаніи ввѣреннаго Вамъ юношества, со особливымъ удовольствіемъ нынѣ видитъ, что Вы, ежечасно умножая оныя, и изъ собственнаго иждивенія удѣляете неимущимъ, для доставленія приличнаго ихъ состоянію воспитанія. Таковыя подвиги заслуживаютъ благодарность, и побуждаютъ другихъ къ подобнымъ дѣйствіяхъ. Почему, Правительствующій Сенатъ, получа Высочайшее Ея Императорскаго Величества позволеніе, и изъявя благодарность свою сею, вручаемою Вамъ, медалью, означающею любовь Вашу къ Отечеству, надѣется побудить и прочихъ сограждань своихъ къ ревнованію объ общемъ благѣ.» И Его Превосходительство, принявъ тое медаль, отвѣтствовалъ предъ собраніемъ слѣдующее: «Милостивые Государи! Не вѣдая прямой причины, для которой меня Правительствующій Сенатъ пригласить изволилъ, не могу прямо изъясниться, сколь много чувствую признаніе за сей, сдѣланный мнѣ, знакъ почтенія. Оное бы еще больше возбудило во мнѣ удовольствіе, ежели бы я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинствы, которыя Правительствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствованіи. По

сему, Милостивые Государи, сами измѣрять можете, сколь лестно для меня, когда я щастіе имѣю получить отъ такого мѣста, которое представляетъ въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій, столь имянитый знакъ почтенія за малыя мои труды, отъ истиннаго усердія къ моему отечеству происходящія. Однако жъ недостатокъ въ моихъ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сумнѣнія о чувствительности моего признанія, или, лучше сказать, самое мое молчаніе прошу принять за чистосердечную благодарность, съ которою по вѣкъ мой пребуду.»* Приказали: Записать о семъ въ Журналъ и для припечатанія въ Газетахъ сообщить въ Академію Наукъ.

Подлинный подписали Гг. Сенаторы:

Алексѣй Мельгуновъ,
Николай Чичеринъ,
Адамъ Алсуфьевъ,
Князь Александръ Вяземскій.

5.

Описаніе медали, выбитой въ память И. И Бецкаго.

Съ лицевой стороны: выпуклое, грудное изображеніе Бецкаго, съ открытою шеею, и обращенное въ право.

Въ профильномъ портретѣ Бецкаго превосходно переданы глубокомысліе его чела, проницательность взора и добродушіе улыбки. Надъ изображеніемъ надпись: «Иванъ Ивановичъ Бецкой». Внизу имя художника Латинскими буквами: «C. Leberecht.»

На оборотѣ: въ перспективѣ соединенные фасады трехъ зданій: Воспитательнаго Дома, Академіи Художествъ, Дома Общества Благородныхъ Дѣвицъ; предъ зданіями видѣнъ воздвигнутый памятникъ, въ родѣ пирамиды, съ изображеніемъ въ щитѣ вензловаго имени Бецкаго. Около ободка медали, надъ памятникомъ, надпись: «За любовь къ Отечеству.» Щитъ въ верхней

---

* Обѣ сіи рѣчи нѣсколько отличаются отъ тѣхъ, которыя помѣщены Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ въ его «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли,» въ жизнеописаніи Бецкаго, Ч. 1-я, стр. 168—170. О. Б.

части памятника поддерживается маленькимъ геніемъ, между тѣмъ какъ другой привязываетъ гирлянду. Предъ памятникомъ, въ видѣ сидящей женщины, представлено Милосердіе, привлекающее къ себѣ младенца и полагающее руку на голову другаго малютки, украшающаго гирляндою основаніе памятника. Возлѣ Милосердія видны пеликанъ и слонъ: эмблемма попечительности, самоотверженія и благоразумія. Внизу, между двумя чертами, имя художника Русскими буквами: «К. Леберехтъ,» а въ отрѣзѣ надпись: «Отъ Сената, 20 Ноября 1772 года,» въ ознаменованіе дня, когда большая золотая медаль Бецкому, по соизволенію Императрицы, Екатерины Великой, была поднесена ему торжественно, въ полномъ собраніи Сената, за вѣчно памятныя его заслуги.

6.

1772 года Октября 22 дня въ Журналѣ Правительствующаго Сената 1-го Департамента записано:

Имѣли разсужденіе, что при изданныхъ въ семъ Октябрѣ мѣсяцѣ отъ Академіи Наукъ Вѣдомостяхъ припечатанъ конфирмованный Ея Императорскимъ Величествомъ, поднесенный отъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Бецкаго докладъ о всемилостивѣйшемъ ему дозволеніи содержать при Сухопутномъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и при Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ, равно и при Академіи Художествъ, по написанному въ томъ докладѣ числу воспитанниковъ, на его иждивеніи, безъ всякаго о семъ достохвальномъ его поступкѣ къ публикѣ отзыва, того ради Приказали: Академіи Наукъ дать знать, чтобъ въ слѣдующихъ Вѣдомостяхъ, для поощренія къ таковому жъ благотворенію протчихъ, припечатано было, что Правительствѣ приняло сіе съ крайнимъ удовольствіемъ и уваженіемъ, надѣясь при томъ, что каждый истинный сынъ Отечества не оставитъ приписать ему за то достойной похвалы, которую онъ по справедливости заслуживаетъ; чего ради съ резолюціи и сообщить къ Генералъ-Прокурорскимъ дѣламъ копію.

X.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

из ъ

КАБИНЕТА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

О ШТЕМПЕЛЯХЪ ДЛЯ МЕДАЛИ ВЪ ПАМЯТЬ УЧРЕЖДЕНІЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА И ПРОЧ.

1.

Изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Бергъ-Коллегіи и Монетнаго Департамента Президенту, Шлатеру.

Ея Императорское Величество повелѣть изволила, чрезъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Бецкаго, сдѣлать отъ Кабинета, изъ находящагося въ смотрѣніи Вашемъ, комнатнаго Колыванскаго золота и серебра, по изготовленному медальеромъ Вехтеромъ штемпелю медали, на учрежденіе въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, золотыхъ пятьдесятъ, серебряныхъ двѣсти, да бронзовыхъ тысяча медалей. Сего ради имѣете Вы, показанное число медалей, приказать немедленно сдѣлать изъ Колыванскаго золота и серебра, тако жъ и бронзовыя изъ Колыванской же золотистой и серебристой мѣди, буде оной потребное на то количество у Васъ есть, инако же изъ мѣди вѣдомства Монетнаго Двора, и внесть оныя въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества: какимъ же вѣсомъ и цѣною золотымъ и серебрянымъ медалямъ быть, о томъ снестись немедленно съ помянутымъ Господиномъ Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Бецкимъ. А какъ на сей же случай, сдѣланный медальеромъ Дюбютомъ штемпель, Ея Императорскимъ Величествомъ, не апробованъ, то и взнесенныя отъ

Васъ, минувшаго Апрѣля 7-го дня, пять кружковъ золотыхъ, пять кружковъ соребряныхъ и пять же кружковъ мѣдныхъ, при семъ къ Вамъ возвращаются.

Адамъ Алсуфьевъ.

2.

Государь мой, Иванъ Андреевичъ!

Ея Императорское Величество изъустно повелѣть соизволила: медальеру Фехтеру для медали вырѣзать, которой ему модель и чертежъ отъ меня отданы; того ради Ваше Прсвосходительство прошу оному Господину Фехтеру приказать, исправить и прислать ко мнѣ въ скорости. Впрочемъ съ наивсегдашнимъ моимъ почтеніемъ пребуду

Вашего Превосходительства,

Государя моего,

покорный слуга,

Иванъ Бецкій.

Мая дня,
1764 года.

Письмо это, на имя Бергъ-Коллегіи Монетнаго Департамента Президента, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Андреевича Шлатера.

3.

КЪ НАДПИСИ НА МЕДАЛЬ.

---

1. Очи ея на нищаго призрѣста.
2. Вѣра твоя спасе тя.
3. Не Богъ ли избра?
4. Блаженна вѣровавшая,

5. Тебѣ оставлены есть нищіи.
6. Да узрятъ нищіи, и возвеселятся.
7. Дѣломъ ея вѣруйте.
8. И нищіи благовѣствуютъ.
9. Вѣра любовію поспѣшествуема.
10. Любовь съ вѣрою.
11. Да и нищія спасетъ.
12. Предста о десную убогаго.
13. Не забы званія убогихъ.
14. Любовію, духомъ, вѣрою.
15. Утверждается вѣрою.
16. Могущая умудрити во спасеніе.
17. Да здрави будутъ въ вѣрѣ.
18. Просвѣщаетъ и вразумляетъ.
19. Вѣрою не погибе.
20. Отъ дѣлъ совершися вѣра.
21. И вы живи будете. Ев. Іоан. гл. 14, стр. 19.
22. Не лишатся всякаго блага.
23. Сего ради благослови тя Богъ.
24. Исполняеши всяко животно благоволенія.
25. Призрѣ на вся живущія земли.
26. Блажени живущія въ дому твоемъ.
27. Возсія солнце, и собрашася.
28. Блаженъ уповаяй на тя.

XI.

ФОРМУЛЯРЪ ГРАМОТЫ,

ДАННОЙ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ДОМУ,

ПРИ ЕГО УЧРЕЖДЕНІИ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня, Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, объявляемъ чрезъ сіе: Съ какимъ богоугоднымъ намѣреніемъ учредили Мы въ Москвѣ, какъ древней столицѣ Имперіи Нашей, подъ Высочайшею Нашего Императорскаго Величества протекціею и покровительствомъ Воспитательный Домъ для приносныхъ дѣтей, со особливымъ Гошпиталемъ сирымъ и неимущимъ родильницамъ, о томъ, публикованнымъ въ народъ отъ 1-го числа минувшаго Сентября сего года Манифестомъ объявлено. А какъ Мы къ сему жъ учрежденію Воспитательнаго Дома и Гошпиталя для бѣдныхъ родильницъ, для сего его управленія и для воспитанія въ немъ, въ пользу общества пропадаемыхъ до нынѣ безчеловѣчно бѣдныхъ и невинныхъ младенцевъ, права и преимущества дозволили, и наконецъ, какія тому Дому мѣста въ Москвѣ Всемилостивѣйше пожаловали, въ конфирмованныхъ Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и при томъ же Манифестѣ приложенныхъ, докладѣ и проек-

тѣ съ планомъ, точно изображено. И понеже Мы все то на будущія вѣки жалованною Нашею грамотою утвердить восхотѣли, того ради Мы, Наше Императорское Величество, по Самодержавной Нашей власти, оной съ планомъ проектъ, въ шести главахъ состоящій, и подносимый Намъ о томъ докладъ, во всѣхъ частяхъ Всевысочайше конфирмуя, опредѣляемъ: быть ему Государственнымъ учрежденіемъ, и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ правленія Нашей Имперіи предписанныя и въ томъ и въ другомъ права и преимущества тому Воспитательному Дому принимать и почитать Нашимъ Гражданскимъ узаконеніемъ, и во всѣхъ потребныхъ и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла отправлять и производить въ силу оныхъ; яко Мы все то симъ же и силою сей Нашей жалованной оному Дому Грамоты утверждаемъ, и за Себя и за Нашихъ преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе богоугодное и благочестивое общее Государственное учрежденіе будетъ навѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ; напротивъ того надѣемся, что прямыя дѣти отечества, Наши подданные, послѣдуя Евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству къ общей пользѣ и Нашему собственному, съ любезнымъ Нашимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ, примѣру, каждый, по возможности своей, потщится снабдѣвать боголюбивымъ подаяніемъ, какъ на строеніе сего Дома, такъ и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самые уже ближніе Наши потомки, къ славѣ нашего вѣка, могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами. Дана въ Санктъ-Петербургѣ дня 1763 года, государствованія Нашего во второе лѣто.

Формуляръ подписали: Графъ Н. Бутурлинъ, Иванъ Неплюевъ, Князь Яковъ Шаховской, Графъ З. Чернышевъ, Графъ М. Скавронскій, Графъ Романъ Воронцовъ, Князь М. Волконскій, Өедоръ Ушаковъ, Василій Суворовъ, Алексѣй Жеребцовъ. Скрѣпилъ Оберъ-Секретарь Николай Гурзевъ; свѣрилъ Секретарь Иванъ Артемьевъ.*

---

* Выписано изъ Журн. книги Сенат. произ. 1763 года, N. 1021 (55), стр 49—50.

XII.

ИНСТРУКЦІЯ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА БЕЦКАГО

ОФИЦЕРАМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПРИ ВЫПУСКѢ ИЗЪ СУХОПУТНАГО ШЛЯХЕТСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА. *

Въ 1782 году былъ первый вып къ кадетовъ изъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, надъ которымъ начальствовалъ тогда Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бецкой. По Уставу Корпуса, отправилъ онъ въ путешествіе четырехъ Офицеровъ Гвардіи, произведенныхъ въ Поручики за отличные ихъ успѣхи, въ поощреніе другихъ кадетовъ; отправлены же тогда были Гг.: Бобринской, Болотниковъ, Свѣчинъ и Борисовъ; съ ними, по Высочайшему повелѣнію, посланъ Полковникъ Бушуевъ и Академикъ Озерецковскій. Имъ дана Инструкція такого содержанія:

Для путешествія Вашего положено три года; а какъ познаніе своей земли необходимо нужно для всякаго благорожденнаго гражданина, уготовляющагося служить съ отмѣнною пользою отечеству, то и можете Вы расположить путешествіе слѣдующимъ образомъ:

1-е.

Начать оное по Россіи, отсюда чрезъ Москву, по всѣмъ знатнымъ, или хотя и незнатнымъ, но въ разсужденіи пріобрѣтенія полезныхъ знаній достойнымъ любопытства городамъ, не оставляя и части Сибири до Пермской Губерніи, заключающей въ себѣ толь много отмѣнностей, и наконецъ, проѣзжая Малороссію чрезъ Кіевъ, продолжать путь въ чужихъ краяхъ Польшею, а оттуда въ Вѣну, въ Италію, въ Швейцарскіе Кантоны, во Фран-

---

* Сообщено отъ Н. Я. Озерецковскаго.

цію, Англію, Голландію, и чрезъ Германію, а буде время допуститъ, то и чрезъ Данію и Швецію, предпріять обратный путь.

2-е.

Вамъ извѣстно, что всякое путешествіе въ чужихъ краяхъ должно имѣть себѣ предмѣтомъ просвѣщеніе, пріобрѣтаемое познаніемъ свѣта, то есть, людей, разностію климатовъ и правленія до безконечности отличаемыхъ, ихъ нравовъ, обычаевъ, великолѣпныхъ остатковъ ихъ минувшей славы, и чѣмъ нынѣ славятся, ихъ образа правительства и слѣдствій онаго, причинствующихъ возвышенія, упадки, благоденствія и удрученіе народовъ, ихъ успѣховъ въ наукахъ, или художествахъ, ихъ полезныхъ заведеній, установленій, воспиталищъ и обращенія въ бесѣдахъ, и словомъ, всего, что достойно похвалы и подражанія, и даже и того, что подвержено осужденію, для избѣжанія онаго; то надѣюсь, что подкрѣпляемы совѣтами Г. Бушуева, Вы не пропустите ничего, заслуживающаго уваженія, изъ пространной живой книги, выразительнѣе всякихъ книгъ научающей почерпнуть всѣ важныя свѣдѣнія къ большому образованію сердца и разума, дабы со временемъ принесть существительныя услуги своему отечеству.

3 е.

Къ основательнѣйшему самихъ себя наставленію почитаю за весьма нужное вести дневныя записки или журналъ всему, что видѣли, присоединяя Ваши собственныя примѣчанія и разсужденія. Въ Россіи можетъ Вамъ въ томъ вспомоществовать Г. Озерецковскій, уже путешествовавшій по оной, которому также вести журналъ особый; почему, по свѣдѣнію его, удобнѣе пріобрѣтете полезнѣйшія познанія о своемъ отечествѣ, какъ въ разсужденіи даровъ, коими его натура снабдѣваетъ, такъ и въ разсужденіи человѣчества, дѣлая свои наблюденія о всемъ, что до сего касается, какъ то о новомъ учрежденіи намѣстниковъ, о естественныхъ произведеніяхъ земли, о хлѣбопашествѣ, о торговлѣ, о нравѣ, обычаяхъ жителей, о ихъ привольяхъ и недостаткахъ.

4-е.

Для лучшаго споспѣшествованія къ достиженію въ семъ путешествіи полагаемыхъ полезныхъ предмѣтовъ, вручаются Вамъ препоручительныя письма, въ Россіи къ всѣмъ Губернаторамъ, а въ чужихъ краяхъ къ Министрамъ и прочимъ особамъ, могущимъ съ выгодою Вамъ вспомоществовать, чрезъ которыхъ можете присылать извѣстія, какъ о себѣ, такъ и о томъ кратко, что достойнѣе всего Вашимъ любопытствомъ замѣчено.

Иванъ Бецкой.

Мая 20 дня.
1782 года.

—

ЗАВѢЩАНІЕ

ОТЪ ГЛАВНАГО ПОПЕЧИТЕЛЯ БЕЦКАГО,

ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА ПОЧТЕННОМУ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ОПЕКУНСКОМУ СОВѢТУ.

Во первыхъ, за долгъ мой почитаю Небесному Отцу, яко источнику всякихъ благъ, принести благодареніемъ, изъ глубины сердца моего исходящимъ, жертвоприношеніе, за подкрѣпленіе души моей въ тѣхъ чувствованіяхъ, которыя устремляли меня, любя ближняго, не только не желать и не дѣлать другому того, чего себѣ не хочешь, но и, по мѣрѣ силъ моихъ, быть полезнымъ человѣчеству. Во вторыхъ, моей Всемилостивѣйшей Монархинѣ, Екатеринѣ Второй, на служеніе которой, по особливой моей душевной къ Ея особѣ преданности, единственно только изъ одного къ высокимъ Ея Царственнымъ добродѣтелямъ усердія, а не для личныхъ какихъ своихъ выгодъ, посвятилъ я весь остатокъ дней моихъ, стараяся ревностно выполнять всѣ Ея, къ пользѣ общества и человѣчества, служащія, постановленія, дѣлающія имя Ея на вѣки потомству драгоцѣннымъ. Нынѣ же, воображая путь ко престоящей мнѣ вѣчности, во всемъ спокоенъ въ совѣсти моей, ни чѣмъ не возмущаюсь, кромѣ только той единой мысли, что можетъ быть уже не долго буду наслаждаться кротостію Ея человѣколюбивой Державы, и по тому, по данному мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества, своеручнымъ Ея ко мнѣ письмомъ, которое при семъ въ оригиналѣ прилагаю, позволенію, дѣлать въ имѣніи моемъ такое распоряженіе, какое я за благо разсужу, распредѣляю оное слѣдующимъ образомъ, прося почтенный Опекунской Совѣтъ о исполненіи сей послѣдней моей воли. При чемъ я долженъ упомянуть, что хотя и здѣлана была мною въ прошедшемъ 1770 году Духовная, но какъ оная не сходна съ нынѣшнимъ состояніемъ моего имѣнія и обстоятельствами, то я, получа ее обратно отъ вышепомянутаго Совѣта, уничтожилъ.

1.

Прошу приложить стараніе и трудъ предать тѣло мое погребенію по Христіянской должности, безъ всякаго излишняго великолѣпія, почитая лучше, отнявъ у тщетности, отдать въ помощь страждущему человѣчеству.

2.

Опредѣляю раздѣлить на непритворныхъ нищихъ, или только нуждающихся людей, которыхъ недостатки въ самомъ необходимомъ для жизни прямо извѣстны будутъ, до пяти сотъ рублей.

3.

Образъ Знаменія Богоматери, въ серебряномъ кивотѣ, родовой Князей Трубецкихъ, возвратить тому, кому они сами согласятся.

4.

Въ Невской монастырь опредѣляю вѣчно по триста рублей на годъ, для поминовенія Князя Ивана Юрьевича и Княгини Ирины Григорьевны Трубецкихъ, Княгини Настасьи Ивановны Гессен-Гомбургской, дочери ея, Княгини Катерины Дмитріевны Голицыной, и меня, такъ же и для содержанія въ чистотѣ надгробій ихъ, что составитъ капиталъ изъ шести тысячь рублей, которой для сего долженъ остаться на вѣчныя времена при Воспитательномъ Домѣ. Отцу моему духовному, по смерть его, по двадцати рублей на мѣсяцъ.

5.

Для избѣжанія возрастающихъ ежегодно процентовъ на сумму сто шестьдесятъ двѣ тысячи девять сотъ девяносто пять рублей тридцать четыре копѣйки съ половиною, показанныхъ въ двухъ щетахъ Совѣта Воспитательнаго Дома, опредѣлилъ я заплатить оныя Государственными ассигнаціями, при совершеніи сего моего завѣщанія, изъ находящагося въ ономъ Домѣ капитала моего, и получить съ остальныхъ двухъ сотъ тридцати семи ты-

сячь пяти рублей впредь указные пять процентовъ; а по сему, хотя въ письмѣ моемъ въ оной Совѣтъ прошлаго 25-го Февраля 1787 года и оказалъ я желаніе мое отдать капиталъ мой вѣчно Воспитательному Дому; но какъ въ томъ же моемъ письмѣ упомянуто: «исключая случай непредвидимой при жизни необходимости,» то, на основаніи сего, и отмѣняю оное мое положеніе, о чемъ нынѣ же сообщено отъ меня въ Опекунской Совѣтъ.

6.

Госпожѣ Настасьѣ Ивановнѣ де Рибасъ опредѣляю, за непремѣнность рѣдкаго ея ко мнѣ дружества, капиталъ сто двадцать тысячь рублей, въ число которыхъ восемдесятъ тысячь серебряною рублевою монетою, а сорокъ тысячь Государственными ассигнаціями, такъ же отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе ей и двумъ ея дочерямъ, Катеринѣ Осиповнѣ и Софьѣ Осиповнѣ, де Рибасъ, два каменные дома, построенные мною на пожалованномъ мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества мѣстѣ, въ первой Адмиралтейской Части, одинъ по Дворцовой Набережной, а другой по Милліонной, между Мраморнымъ домомъ и Лѣтнимъ садомъ. на которое полученную мною отъ здѣшняго Благочинія данную при семъ прилагаю.

7.

Съ прошлаго 1770 года содержалъ я, по Высочайше конфирмованному Ея Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйше поднесенному отъ меня докладу, на моемъ иждивеніи, въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и въ Академіи Художествъ, нѣкоторое число воспитанниковъ и воспитанницъ; но какъ въ помянутомъ докладѣ предоставлено мнѣ невозбранное дозволеніе въ жизни моей что либо учинить сему въ отмѣну, то я съ прошлаго 1787 года, за умаленіемъ моихъ доходовъ, по уменьшенію процентовъ съ капиталовъ моихъ, въ силу Государственнаго постановленія, не могъ, къ сожалѣнію моему, безъ утѣсненія собственнаго моего состоянія, поддерживать предпріятаго мною, о чемъ и дано было отъ меня тогда же знать въ вышепомянутыя заведенія. А поелику принятыя до сего въ 1785-мъ году послѣднія на моемъ иждивеніи воспитан-

ники, не прежде выпущены будутъ, какъ въ будущемъ 1800-мъ году, а воспитанницы въ 1797-мъ году, то и опредѣляю изъ капитала моего заплатить Государственными ассигнаціями, по поданнымъ отъ сихъ мѣстъ щетамъ, кои въ оригиналѣ при семъ прилагаю, а именно: въ Общество Благородныхъ Дѣвицъ тридцать восемь тысячь девятьсотъ девяносто девять рублей семдесятъ копѣекъ, въ Сухопутной Кадетской Корпусъ двадцать тысячъ девятьсотъ шестдесятъ четыре рубли шестдесятъ три копѣйки, въ Академію Художествъ тридцать три тысячи девятьсотъ пятдесятъ одинъ рубль шестдесятъ шесть копѣекъ.

8.

Госпожѣ Полковницѣ Катеринѣ Николаевнѣ Ломанъ, урожденной Хрущовой, опредѣляю продолженіе по смерть ея нынѣшней отъ меня ей пенсіи по триста по шестидесяти руб. въ годъ.

9.

Людямъ, служащимъ при мнѣ, означеннымъ въ должностяхъ по приложенному при семъ списку и получающимъ нынѣ пенсію, опредѣляю по смерть ихъ полное жалованье, что составитъ въ годъ всѣмъ по двѣ тысячи по двѣсти пятидесяти рублей.

10.

Въ знакъ благодарности моей за дружбу ко мнѣ, усердіе и за всѣ мнѣ оказанныя услуги отъ Господина Вице-Адмирала и Кавалера Осипа Михайловича де Рибаса, отдаю ему, въ вѣчное и потомственное его владѣніе, домъ мой, состоящій въ Большой Милліонной, противу главной Аптеки и на Набережную, съ находящеюся въономъ церковью, со всѣми къ оной принадлежностьми и со всѣми въ ономъ домѣ мебелями, до котораго дома всѣ принадлежащіе документы при семъ въ оригиналѣ прилагаю. Что же касается до прочаго моего имѣнія, какъ-то: золота, серебра, камней, посуды и прочаго, какого бы то званія ни было, въ обоихъ домахъ безъ изъятія, все принадлежитъ Госпожѣ Настасьѣ Ивановнѣ де Рибасъ съ ея дочерьми, а моими съ Ея Императорскимъ Величествомъ крестницами.

11.

Положенной на приращеніе въ Воспитательномъ Домѣ мой капиталъ состоитъ изъ трехъ сотъ двадцати тысячь рублей Государственными ассигнаціями и изъ восмидесяти тысячь рублей серебряною рублевою монетою. За выполненіемъ же всѣхъ моихъ въ семъ завѣщаніи распоряженій, выключая временныхъ назначенныхъ мною пенсій въ 4-мъ пунктѣ отцу духовному, въ 8-мъ пунктѣ Госпожѣ Полковницѣ Ломанъ и въ 9-мъ пунктѣ служащимъ мнѣ людямъ, остается капитала моего только шестнатцать тысячь пять сотъ восемдесятъ восемь рублой шестдесятъ шесть копѣекъ съ половиною, съ коихъ указные проценты составятъ ежегодно доходу восемь сотъ двадцать девять рублей сорокъ три копѣйки. А какъ нужно ежегодно платить на вышепоказанныя пенсіи двѣ тысячи восемь сотъ пятдесятъ пять рублей, слѣдовательно, недостаетъ ежегодно двухъ тысячь двадцати пяти рублей пятидесяти семи копѣекъ, то я, отдавъ реченной мой капиталъ шестнатцать тысячь пять сотъ восемдесятъ восемь рублей шестдесятъ шесть копѣекъ съ половиною Господину Вице-Адміралу и Кавалеру Осипу Михайловичу де Рибасу, обязываю его и наслѣдниковъ его производить по смерть всѣмъ означеннымъ отъ меня въ семъ завѣщаніи пенсію, въ удовлетвореніе за данной отъ меня ему, по силѣ 10-го пункта сего завѣщанія, мой домъ.

Генваря 21-го дня,
1794 года.

XIV.

ЧАСТНЫЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ИВАНѢ ИВАНОВИЧѢ БЕЦКОМЪ.

Иванъ Ивановичъ Бецкой былъ росту большаго, 2 арш. 8 вершковъ, сложенія худощаваго, въ пищѣ и питіи былъ весьма воздерженъ, и кромѣ воды, ничего не употреблялъ, прожилъ до 96-ти лѣтъ.*

Первые годы отъ рожденія провелъ въ Стокгольмѣ, по достиженіи же возраста воспитанія, отправленъ былъ въ Копенгагенъ, гдѣ, окончивъ курсъ ученія, поступилъ въ военную кавалерійскую службу; тутъ, во время ученія, лошадь его споткнулась, онъ упалъ съ нея и былъ помятъ эскадрономъ, долго пользовался и долженъ былъ оставить военную службу.

Послѣ того посвятилъ себя гражданской службѣ, долго путешествовалъ по Германіи и посѣщалъ всѣ учебныя заведенія, чтобы усовершенствоваться въ познаніи Дипломатическихъ свѣдѣніяхъ.

Возвратившись въ Россію, находился Кабинетъ-Курьеромъ при Императорѣ, былъ часто и много употребляемъ посылкою въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ и другія мѣста по Дипломатической части.

Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой и дочь его, Княжна Анастасія Трубецкая, бывшая Статсъ-Дамою при Императрицѣ Елисаветѣ, очень любили его и желали, чтобы онъ принялъ фамилію Князей Трубецкихъ; но Иванъ Ивановичъ Бецкой никогда на это не соглашался. Императрица Елисавета также не однократно поручала, по просьбѣ Статсъ-Дамы, склонить его это сдѣлать, да и въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й нѣсколько разъ даваемо было знать ему о томъ. Но получившіе порученія Ея

---

* У Бантыша-Каменскаго, въ «Словарѣ,» стр. 170, сказано: «скончался на 91-мъ году отъ рожденія.» *О. Б.*

Величества, или не осмѣливались того Бецкому сказать, или получали отзывъ, что «онъ извѣстенъ сталъ подъ именемъ Бецкаго, то съ этимъ именемъ останется и умретъ.» Князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ одну только дочь. Анастасію и, какъ извѣстно всѣмъ, одного сына, которымъ былъ Иванъ Ивановичъ Бецкой, рожденный Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ во время нахожденія своего 17 лѣтъ военноплѣннымъ въ Стокгольмѣ. Будучи въ молодыхъ лѣтахъ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ и знатнаго рода, онъ пристрастился къ дѣвицѣ Баронессѣ Вреде знатной фамиліи, съ которою обвѣнчался, но скрылъ то; въ 1718 году онъ былъ размѣненъ и возвратился къ семейству въ Россію, а Баронесса Вреде осталась беременною Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ.

Иванъ Ивановичъ былъ обращенія весьма холоднаго и серьёзнаго, но всегда человѣколюбиваго обхожденія со всѣми, встрѣчающимися съ нимъ, особливо съ подчиненными своими былъ кротокъ, вѣжливъ и обязателенъ, всегда искалъ быть имъ полезнымъ, особливо покровительствовалъ художниковъ Академіи Художествъ, желая рачительно распространить художества въ Россіи. Между прочими нѣкто отличный Художникъ Соколовъ имѣлъ большое семейство: онъ принялъ отъ него малолѣтнюю дочь его, Анастасію Соколову, и отправилъ ее въ Парижъ съ Княгиней Гомбурской, урожденной Трубецкой, дочерью Князя Ивана Юрьевича, бывшей первоначально въ замужствѣ за прежнимъ Молдавскимъ Господаремъ, Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ, а послѣ за Гессенъ Гомбургскимъ Принцемъ, Людовикомъ Вильгельмомъ; тамъ онъ отдалъ ее славной актрисѣ Клеронъ на воспитаніе, а при восшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II-й вытребовалъ изъ Парижа и опредѣлилъ къ Императрицѣ Камеръ-Юнгферою, при которой она находилась 35 лѣтъ, выдалъ замужъ за бывшаго въ I-мъ Кадетскомъ Корпусѣ Маіоромъ де Рибаса, въ послѣдствіи Адмирала, командовавшаго Гребнымъ флотомъ при взятіи Измаила, пользовавшагося общимъ уваженіемъ сослуживцевъ своихъ, особливо отличаемаго Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, который часто совѣщался съ нимъ и уважалъ его совѣты.

И. И. Бецкой имѣлъ неутомимое попеченіе о всѣхъ заведеніяхъ своихъ и ежедневно посѣщалъ или Кадетскій Корпусъ и

Смольный Монастырь, или Академію Художествъ, и если видѣлъ, что воспитанники невеселы были, то замѣчалъ и требовалъ отъ Начальства, отъ чего дѣти невеселы; въ день имянинъ своихъ и рожденія присылалъ имъ корзинами разныя лакомства; за шалости и проступки никогда не подвергалъ ихъ строгимъ тѣлеснымъ взысканіямъ, но обращался со взысканіемъ къ Начальникамъ за несмотрѣніе ихъ. Онъ любилъ, чтобы дѣти всегда были веселы и имѣли цвѣтъ лица свѣжій, не дозволялъ, чтобы воспитанники выходили изъ заведеній, гдѣ воспитывались, приходя къ роднымъ своимъ необразованнымъ, не находились бы съ холопами, не видѣли бы и не слышали отъ нихъ ничего, противнаго ихъ благородному воспитанію. Однажды Начальники I-го Кадетскаго Корпуса, не могши справиться съ воспитанниками, просили его дозволить наказывать ихъ розгами, но онъ столько прогнѣвался на нихъ, что выслалъ ихъ, сказавъ: «Вы хотите воспитанниковъ сдѣлать холопами, а я забочусь сдѣлать ихъ Дворянами.» Въ Воспитательномъ и Опекунскомъ Совѣтѣ онъ ежедневно, какъ Предсѣдатель, присутствовалъ, заботясь о выгодахъ воспитанниковъ Воспитательныхъ Домовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, имъ учрежденныхъ.

Для приращенія способовъ, которыхъ не имѣлъ, для содержанія воспитанниковъ, поступавшихъ въ Воспитательные Домы, или по тому, что способы были весьма недостаточны, онъ придумалъ открыть Ломбардъ для вноса на проценты капиталовъ Иностранныхъ и Россійскихъ. Видя, что мало, или никто почти не ввѣряетъ капиталовъ въ Ломбардъ въ Самодержавномъ правленіи, онъ представилъ на благоуваженіе Государыни Императрицы, что единственное средство для успѣшнаго устройства Ломбарда заключается въ томъ, чтобы Указы Ея не имѣли силы и дѣйствія въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Ея Величество, по великости души своей, признавая пользу Государственную и Ломбарда, и чтобы внушить довѣренность неограниченную въ Русскихъ и иностранцахъ, изъявила соизволеніе и согласіе свое на то, издала Указъ Высочайшій, чтобы въ Опекунскомъ Совѣтѣ Указы не имѣли ни силы, ни дѣйствія относительно вносимыхъ капиталовъ въ Ломбардъ, и съ того времени всѣ Преемники Престола Императорскаго подтверждали распоряженіе Императрицы

Екатерины Великой, и Указовъ и Повелѣній не посылалось въ Опекунскій Совѣтъ. Таковымъ распоряженіемъ Ивана Ивановича Бецкаго въ Опекунскомъ Совѣтѣ скопилось суммы отъ однихъ процентовъ болѣе ста милліоновъ ассигнаціями. Сверхъ того учрежденъ имъ Ломбардъ для заклада недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, отъ которыхъ также составился огромный капиталъ.

Иванъ Ивановичъ Бецкой былъ весьма любознателенъ. Узнавъ, что въ Китаѣ, посредствомъ духовыхъ печь, выводятъ изъ яицъ цыплятъ по нѣсколько тысячъ вдругъ, устроилъ въ своемъ домѣ таковую печь, и любилъ заниматься выводомъ цыплятъ и любовался ими, желая ввести въ Россіи употребленіе таковыхъ печей.

Онъ первый въ своемъ домѣ, доставшемся ему отъ сестры его, Анастасіи, по вторичномъ овдовѣніи проживавшей въ немъ (что на Дворцовой площади, нынѣ Кн. П. Гр. Гагарина), устроилъ террасу на подобіе Семирамидиныхъ висячихъ садовъ, прилегавшую къ самому кабинету его, и выведенныя цыплята гуляли на ней и въ кабинетѣ его. На одномъ гравированномъ эстампѣ онъ дѣйствительно изображенъ сѣдящимъ въ кабинетѣ своемъ и держащимъ въ рукѣ рисунокъ памятника, который имъ сооруженъ надъ гробомъ упомянутой сестры своей, погребенной въ Александро-Невской Лаврѣ, а вокругъ его бѣгаютъ цыплята.

Въ домѣ его была устроена домовая церковь, которая и донынѣ существуетъ въ томъ точно видѣ, какъ при немъ была, и онъ въ точности исполнялъ всѣ обряды церковные и долгъ Христіянскій по самую кончину свою 1795 года.

Онъ никогда не обѣдалъ внѣ дома, и когда случалось ему быть на торжественныхъ Кавалерственныхъ Св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго обѣдахъ во Дворцѣ со столомъ Императрицы Екатерины II-й, то онъ всегда имѣлъ свое кушанье, которое подавалось ему особенно отъ прочихъ, что ему дозволялось.

Его часто посѣщала Императрица Екатерина, а также Императоръ Австрійскій, Іосифъ II-й, и Шведскій Король, Густавъ Ваза.

Всѣ иностранцы, пріѣзжавшіе въ Петербургъ, долгомъ поставляли себѣ, по представленіи во Дворцѣ, представляться и ему.

Каждое Воскресенье у него былъ большой обѣденный столъ, и всѣ иностранцы, посѣщавшіе Петербургъ, приглашаемы были къ столу. Одежда его была очень простая: кафтанъ Французской тогдашняго покроя, однобортный, камзолъ, штаны, шелковые чулки и башмаки съ пряжками, и никогда этой одежды не перемѣнялъ.

По утру онъ пилъ кофе, а чай никогда не употреблялъ; но когда были гости у него, то чай подавался.

Онъ былъ очень друженъ съ Графомъ Эрнстомъ Минихомъ, который у него въ домѣ проживалъ и съ нимъ обѣдывалъ часто и вечера проводилъ.

Имъ построены были также два дома близъ Лѣтняго саду и на Марсовомъ полѣ, что нынѣ принадлежитъ Его Императорскому Высочеству, Принцу Георгію Ольденбургскому. Эти домы были красою столицы по своей изящной, простой и легкой архитектурѣ и между собою соединялись террасою, на которой находился садъ въ цвѣтущемъ состояніи. Окна были большія, до самаго паркета, камины мраморные во всѣхъ комнатахъ а на террасу вела стеклянная дверь. Великолѣпія въ домѣ не было, но все устроено было съ большимъ вкусомъ, и всѣ пріѣзжали, Русскіе и иностранцы, любопытствуя видѣть домъ, который привлекалъ красотою своею, и записывались въ заведенной книгѣ. Во всѣхъ комнатахъ, гдѣ нужно было, въ кухнѣ и даже въ конюшняхъ, проведена была вода изъ Невы.

Изъ всей жизни и всѣхъ дѣйствій и распоряженій Ивана Ивановича Бецкаго можно заключить, что онъ былъ необыкновеннаго характера, твердаго, самостоятельнаго, нечестолюбиваго, безкорыстнаго и самоотверженнаго, пылалъ сильнымъ желаніемъ быть общеполезнымъ, человѣколюбивъ къ ближнимъ и искалъ славы, но славы Государей своихъ и Отечества своего, нестяжателенъ, ибо никогда не получалъ и не принималъ отъ Императрицы Екатерины Великой ни деревень, ни земель, ни денежныхъ наградъ, но много жертвовалъ собственностью своею для пользы общественной.

Когда учредился Ломбардъ и вышелъ Указъ Высочайшій, что въ Опекунскій Совѣтъ Указовъ не посылать, то, чтобы показать примѣръ другимъ о неприкосновенности капиталовъ частныхъ, и поощрить ко взносу оныхъ, онъ первый продалъ своихъ гаковъ въ Курляндіи, доставшихся ему отъ роду Князей Трубецкихъ, и обратилъ въ денежный капиталъ, и первый положилъ его въ Ломбардъ, а за нимъ стали дѣлать взносы и другіе.

МАТЕРІЯЛЫ

ОБЪ

ГАВРІИЛѢ РОМАНОВИЧѢ ДЕРЖАВИНѢ.

Личность Державина, долгое время почитаемаго первокласнымъ поэтомъ нашимъ, личность, которую, какъ авторитетъ, въ доказательство поэтическаго призванія своего, приводилъ знаменитый нашъ Пушкинъ, личность еще не давно, именно, послѣ появленія посмертныхъ Записокъ его, вновь сдѣлавшаяся предметомъ горячихъ толковъ и споровъ, личность, наконецъ, долгое время занимавшая самые видные посты въ отечественной администраціи, должна, по нашему мнѣнію, предпочтительно передъ другими, обратить на себя вниманіе нашихъ біографовъ. Хотя посмертныя Записки Державина отчасти и выставили въ надлежащемъ свѣтѣ жизнь его, но безъ другихъ посторонних источниковъ многое еще въ этой автобіографіи останется неяснымъ и какъ бы не досказаннымъ. Время полной біографіи Державина еще не наступило; причиной тому едва ли не скудость матеріаловъ при не всегда возможной доступности Государственныхъ и частныхъ древлехранилищъ нашихъ. Желая оказать посильную услугу и отечественнымь біографамъ и всѣмъ, которымъ дорога память о Державинѣ, какъ пѣвцѣ Фелицы, творцѣ оды Богъ, мы рѣшаемся теперь сдѣлать извѣстными тѣ отрывочныя и къ сожалѣнію не многочисленныя данныя, которыя найдены нами при постоянныхъ изысканіяхъ въ документахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Выставить, на основаніи этихъ данныхъ, имѣющихъ при томъ достовѣрность историческую, нѣкоторыя обстоятельства въ иномъ свѣтѣ. чѣмъ того хотѣлъ авторъ Запи-

сокъ, по крайности хотя отчасти пополнить нѣкоторые пробѣлы въ нихъ, вотъ цѣль, которую мы предположили себѣ, дѣлая извѣстными открытые нами документы, и почтемъ себя вполнѣ довольными, если сколько ни будь намъ удалось достигнуть ея.

Содержаніе этихъ открытыхъ нами актовъ слѣдующее. Первый (въ порядкѣ хронологическомъ) изъ этихъ документовъ относится къ 1783 году, и заключаетъ въ себѣ Протоколъ Общаго Собранія Департаментовъ Правительствующаго Сената * объ увольненіи члена Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, Статскаго Совѣтника Гавріила Державина, отъ службы по прошенію, на основаніи имяннаго Высочайшаго Указа 1762 года, 10-го Февраля, о вольности Дворянства, съ награжденіемъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Въ Протоколѣ этомъ есть указанія и о всей предыдущей службѣ Державина. За тѣмъ, въ книгѣ Сенатскихъ производствъ ** есть докладъ Императрицѣ въ 1788 году 1-го Департамента Сената, въ слѣдствіе жалобы правящаго должность Рязанскаго и Тамбовскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручика Гудовича, на Правителя Тамбовской Губерніи, Дѣиствительнаго Статскаго Совѣтника Державина, во 1-хъ, по случаю допущенныхъ имъ злоупотребленій и безпорядковъ по управленію ввѣренною Губерніею, и во 2-хъ, за личное оскорбленіе имъ Генералъ-Поручика Гудовича. Изъ доклада этого видно, что настоящее дѣло началось слѣдующимъ образомъ: въ Маѣ 1788 года поступили въ Сенатъ изъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія и Тамбовской Казенной Палаты представленія объ отпускѣ Воронежскому гражданину Горденину 22,743 руб. на поставку провіанта для Екатеринославской арміи, при чемъ открылось, что Тамбовскій Правитель, Дер-

* Книга Протоколовъ Общаго Себранія Правит. Сената 1783 года N. 61 (6350), л. 218, Прилож. 1.

** Книга Сенат. производ. N. 958 общ. 5 част., л 107—122., Прил. 2.

жавинъ, помимо Правящаго должность Генералъ-Губернатора Гудовича, посылалъ отъ себя въ Казенную Палату предложенія объ отпускѣ денегъ и самовластно распоряжался такими доходами, которые, по силѣ Высочайшаго Указа отъ 24-го Декабря, 1787 года, безъ разрѣшенія Генералъ-Прокурора, запрещено было употреблять въ расходъ. За что Державину, въ Указѣ Сената отъ 22-го Іюня, 1788 года, сдѣланъ былъ выговоръ, съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впередъ поступалъ осмотрительнѣе и слѣдовалъ во всемъ правиламъ, предписаннымъ закономъ; о чемъ было тогда же сообщено и правящему должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручику Гудовичу. Но послѣдній вскорѣ послѣ сего, двумя рапортами, отъ 17 и 31-го Іюля, донесъ Сенату о новыхъ противузаконныхъ поступкахъ Державина. Въ 1-мъ изъ этихъ рапортовъ Гудовичъ, исчисливъ разныя противныя закону дѣянія Державина, какъ-то: упущенія по управленію Губерніею, нарушенія Высочайшихъ Указовъ, превышеніе власти, вмѣшательство въ должность его, Генералъ-Губернатора, оставляя свою собственную, отъ чего накопилось весьма много нерѣшенныхъ дѣлъ (604), обремененіе Генералъ-Губернатора излишней перепиской и т. д., присовокуплялъ, что до сихъ поръ онъ не доносилъ Сенату о всѣхъ злоупотребленіяхъ Державина по тому только, что не желалъ наносить Сенату затрудненіе въ слѣдствіяхъ, для службы Ея Величества непріятныхъ,» но наконецъ, будучи лично оскорбленъ Державинымъ, онъ, Гудовичъ, не счелъ себя вправѣ «употреблять болѣе всю возможную умѣренность и снисхожденіе.» Вотъ, по словамъ Гудовича, какъ происходило дѣло о личномъ его оскорбленіи Державинымъ: переѣзжая по дѣламъ изъ одного Намѣстничества въ другое, Гудовичъ, 27-го Іюля, въ пятомъ часу утра, собрался ѣхать изъ Тамбова въ Рязань, и лишь только сталъ садиться въ повозку, пришелъ къ нему Державинъ и сталъ въ такое раннее время приглашать его въ Намѣстническое Правленіе «трактовать по дѣламъ.»

Дѣла эти, на которыя уже послѣдовали и предложенія Гудовича тому Правленію, касались собственно Державина, именно: нанесенія женой его оскорбленія матери Предсѣдателя Верхней Расправы, Чичерина, о чемъ послѣдній собирался донести Ея Величеству, и обвиненія самаго Державина дворовымъ человѣкомъ Г. Макшеева, Родіоновымъ, въ незаконномъ поборѣ съ Темниковскаго откупщика 2000 рублей. Когда же Гудовичъ отказался ѣхать въ Правленіе, говоря, что онъ уже тамъ былъ, и что онъ не удерживаетъ и не оставляетъ безъ резолюціи ни одного дѣла, то Державинъ, между многими оскорбительными для Гудовича, и при томъ въ присутствіи подчиненныхъ, словами, сказалъ ему: «Вы сами не ходите въ Правленіе, никакого дѣла не дѣлаете, а на насъ взыскиваете.» Во второмъ рапортѣ Гудовичъ донесъ Сенату, что Державинъ, вопреки повелѣнію Ея Величества, миновавъ своего Начальника, подалъ въ Тамбовское Намѣстническое Правленіе (гдѣ, по причинѣ отсутствія его, Гудовича, онъ находился самъ первенствующимъ Членомъ) просьбу на Высочайшее имя о повелѣніи ему прибыть въ Петербургъ, для объясненія по дѣламъ Тамбовской Губерніи; при чемъ Гудовичъ препроводилъ въ Сенатъ и подлинное прошеніе Державина.

Въ слѣдствіе сихъ донесеній Гудовича, Сенатъ, Указомъ 24-го Августа, опредѣлилъ взять съ Державина отвѣтъ, съ одной стороны въ упущеніяхъ «прямой его должности,» а съ другой «въ укоризнахъ и неприличныхъ выраженіяхъ своему Начальнику.» О каковомъ распоряженіи Сената тогда же было сообщено и Гудовичу. Но послѣдній, новымъ рапортомъ, отъ 2-го Октября, 1788 года, доносилъ Сенату, что Державинъ, получивъ помянутый выше Указъ, отъ 24-го Августа, внесъ его въ Намѣстническое Правленіе и велѣлъ Совѣтникамъ и Секретарямъ по всѣмъ Экспедиціямъ учинить справку, какъ обо всѣхъ возводимыхъ на него Гудовичемъ обвиненіяхъ, такъ и о томъ, есть ли законы, предписывающіе ему относиться къ Генералъ-Губернатору. При-

нимая за обиду своему званію то, что «подчиненный подвергаетъ его разсмотрѣнію Намѣстническаго Правленія», и представляя Сенату, что «Правитель Державинъ, и послѣ сдѣланнаго ему отъ Сената подтвержденія, въ своихъ противъ его противузаконныхъ поступкахъ не укрощается,» Гудовичъ просилъ Сенатъ о повелѣніи Державину не отправлять болѣе своей должности, впредь до рѣшенія дѣла по жалобамъ его, Гудовича.

Изложивъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла въ докладѣ Ея Величеству, 1-й Департаментъ Сената всеподданнѣйше представлялъ объ отрѣшеніи Державина отъ должности и преданіи его суду, «гдѣ оный надъ нимъ произвесть благоугодно будетъ» за то, «что онъ, дерзновеніемъ и упорствомъ, отвергаетъ должное повиновеніе, уничижая тѣмъ власть Начальства, установленную отъ Ея Императорскаго Величества, и развращаетъ дѣла службы.» Докладъ этотъ полонъ интересныхъ подробностей и довольно ярко характиризуетъ личность Державина.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому дѣлу въ помянутой книгѣ производствъ Сената (N. 958 общ. 5 част.) не оказалось; впрочемъ, намъ удалось открыть ихъ въ вязкѣ Меморій того же учрежденія 1789 года. * Изъ нихъ видно, что на означенный выше докладъ Сената послѣдовалъ имянной Ея Величества Указъ 18-го Декабря, 1788 года, о повелѣніи Державину явиться, для отвѣта о незаконныхъ его поступкахъ, въ 6-й Департаментъ Сената, при чемъ онъ былъ обязанъ подпиской о невыѣздѣ изъ Москвы, до окончанія его дѣла.

Дѣло Державина въ 6-мъ Департаментѣ Сената рѣшено было въ 13-ть засѣданій. Сенатъ единогласно оправдалъ его во всемъ, относя поводъ къ настоящему дѣлу къ личнымъ неудовольствіямъ между имъ и Гудовичемъ; а

* Меморіи дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента за 1789 годъ, Прилож. 3-е.

такъ какъ, заключалъ Сенатъ «Гудовичъ обращался съ Державинымъ всегда съ холодностью и довелъ его чрезъ то до огорченія, а сіе самое и было причиною, что тотъ лишился, наконецъ, мѣста, и слѣдовательно, личныя ихъ между собою неудовольствія тѣмъ конецъ свой воспріяли,» въ слѣдствіе сего и былъ представленъ Сенатомъ Императрицѣ докладъ о томъ, что «надлежитъ дальнѣйшее по сему дѣлу изслѣдованіе оставить, тѣмъ паче, что жалоба Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича лишеніемъ мѣста Господина Державина уже удовлетворена.» На докладъ этотъ Императрица имяннымъ Указомъ, «отозваться соизволила, что сіе дѣло Ея Величество почитаетъ совершенно оконченнымъ, и помянутый докладъ пріемлетъ во извѣстіе.» *

---

* Изъ всего изложеннаго нами, на основаніи открытыхъ документовъ, видно, что рѣшеніе 6-го Департамента Сената по дѣлу Державина съ Гудовичемъ было вовсе не строгое, или пристрастное; напротивъ, въ немъ видно какъ бы особое снисхожденіе Членовъ Сената къ Державину, быть можетъ, изъ уваженія къ литературнымъ его заслугамъ. Но не такимъ казалось оно самому Державину, и не такимъ представляетъ онъ его въ своихъ Запискахъ (Рус. Бесѣда 1859 г., N. 4. Зап. Держ. Отд. IV). Такъ, онъ горько жалуется въ нихъ на медленность Сената при докладѣ его дѣла, приписывая всѣ проволочки при этомъ вліянію Генералъ-Прокурора Вяземскаго на Членовъ Сената, которые, будто бы, хотя и не находили Державина ни въ чемъ виновнымъ, но «отдаляли его оправданіе», изъ угожденія Вяземскому. Жалуется и на несправедливость рѣшенія этого дѣла, конченнаго, какъ говоритъ онъ, въ одно присутствіе. Вотъ въ чемъ состояло, по словамъ Державина, содержаніе этого рѣшенія, которое называетъ онъ «кривымъ и темнымъ»: «Хотя Казенная Палата и самъ Генералъ-Губернаторъ изобличены въ небреженіи ихъ должностей, а Губернаторъ, напротивъ того, найденъ ни въ чемъ не виноватымъ, но о нихъ ничего не сказано, а о немъ, что, какъ, де, онъ за справки, требованныя имъ изъ Губернскаго Правленія противъ Генералъ-Губернатора, удаленъ отъ должности, то и быть тому такъ.» Далѣе, будто бы, «желая отвратить предъ Императрицею сіе маловажное, само по себѣ беззаконное, опредѣленіе Сената», и рѣшаясь прибѣгнуть съ жалобою на него къ Ея Величеству, онъ заплатилъ за одну копію съ того опредѣленія 2000 р. и т. д. (стр. 290—291).

Далѣе, въ дѣлахъ по производствамъ Генералъ-Прокурора открыты нами слѣдующія, какъ мы думаемъ, не безъинтересныя данныя для біографіи Державина: во 1-хъ, письмо его * къ Генералъ-Прокурору, Александру Николаевичу Самойлову, съ просьбою о соглашеніи Гг. Сенаторовъ «къ единому мнѣнію справедливости по извѣстному дѣлу.» Въ чемъ состояло это извѣстное дѣло, изъ письма ясно не видно. Изъ него можно понять только, что дѣло это «не партикулярное,» какъ пишетъ въ письмѣ самъ Державинъ, «а замыкается въ немъ казеннаго взысканія болѣе 200 т. рублей;» что продолжается оно болѣе 5 лѣтъ и находится въ связи съ тѣми дѣлами, за которыя онъ былъ отрѣшенъ 1-мъ Департаментомъ Сената отъ должности Правителя Тамбовской Губерніи. Заканчивая письмо это, Державинъ увѣряетъ Самойлова, что пока живъ, онъ не отступитъ отъ образа своихъ мыслей и будетъ всегда говорить за справедливость, въ особенности тогда, когда она сопряжена съ интересами Монархини. Во 2-хъ копія съ письма Державина къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, Архарову, ** отъ 4-го Марта, 1796 года, при которомъ препровождалъ онъ свое объясненіе противъ поднесенной С.-Петербургскимъ Совѣстнымъ Судьею, Тайнымъ Совѣтникомъ Ржевскимъ, Записки Ея Величеству, съ просьбою повергнуть «къ стопамъ премудрой и милосердной законодательницы,» какъ его, Державина, объясненіе, такъ и Записку Ржевскаго, и взять на себя трудъ исходатайствовать передъ Ея Величествомъ, чтобы повелѣно было дѣло гвардіи Капитана Дмитріева (со стороны котораго былъ посредникомъ Державинъ) съ Ротмистромъ конной Гвардіи Всеволожскимъ, производящееся въ С.-Петербургскомъ Совѣстномъ Судѣ, разсмотрѣть не одному Совѣтнику, Судьѣ Ржевскому, а всѣмъ Членамъ, въ полномъ составѣ и при посред-

* Производ. по дѣламъ Генералъ-Прокурора N. вязки 284, л. 1—2, Прил. 4

** Производ. по дѣламъ Генералъ-Прокурорскимъ N. вязки 336, л. 838, Прилож. 5.

никахъ съ той и другой сттроны, даже и въ томъ случаѣ, если бы это дѣло было норучено постороннему лицу, или передано на ревизію самому Архарову, какъ Главноуправляющему Губерніей,* Въ 3-хъ, изъ мнѣнія, поднесеннаго Ея Величеству Графомъ Самойловымъ,** въ слѣдствіе жалобы С.-Петербургскаго Совѣстнаго Судьи, Тайнаго Совѣтника Ржевскаго, видно, что въ то время, когда разбиралось въ означенномъ Судѣ дѣло Дмитріева съ Всеволожскимъ, Державинъ позволилъ себѣ тамъ разные неприличные и грубые поступки; такъ, на примѣръ (какъ видно изъ 1-го пункта обвиненій его): вскочивъ со стула, кричалъ Ржевскому: «Вы, Сударь, ни должности своей не знаете, ни порядку; и Совѣстный Судъ не то дѣлаетъ, что̀ ему должно; вы сами не знаете что дѣлаете.» Не сдѣлалъ (пунктъ 3-й) отзыва о томъ, согласенъ онъ, или нѣтъ, съ положеніемъ Совѣстнаго Суда по дѣлу Дмитріева съ Всеволожскимъ; сказалъ, будто бы посланному къ нему съ сообщеніемъ Совѣстнаго Суда, Подпоручику Куликову (о чемъ послѣдній

* Изъ письма Державина къ Архарову не видно, въ чемъ состояло это дѣло, но по словамъ перваго содержаніе его было слѣдующее: Генералъ-Поручикъ Бекстовъ оставилъ по смерти въ Астраханской Губерніи большое благопріобрѣтенное имѣніе, завѣщавъ оное по духовной дарственной записи побочнымъ своимъ дочерямъ, Всеволожской и Смирновой, а 40,000 руб. роднымъ своимъ племянницамъ и племяннику, Офицеру гвардіи Семеновскаго полка, Ивану Ивановичу Дмитріеву, бывшему потомъ Министромъ Юстиціи. Не смотря на то, что часть имѣнія Бекетова перешла къ Всеволожской помимо законныхъ наслѣдниковъ, мужъ ея началъ «опорочивать» дарственную запись, утверждая, что будто бы она составлена незаконнымъ порядкомъ, хотя тѣмъ самымъ онъ опорочивалъ и свое право. Но Дмитріевъ, зная волю покойнато своего дяди, не хотѣлъ ничего искать, требовалъ только, чтобы Всеволожскій отдалъ ему и его сестрамъ завѣщанные дядей 40,000 руб., но тотъ не соглашался и на это. Началось дѣло, сперва въ Астраханскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, но потомъ Дмитріевъ уговорилъ Всеволожскаго перенесть это дѣло на рѣшеніе Петербургскаго Совѣстнаго Суда (Зап. Дер. Отд. IV, стр. 356—357).

** Тамъ же, л. 839—840.

подалъ рапортъ въ Совѣстный Судъ), что «онъ въ безсовѣстный Судъ ити не хочетъ.» Отвергая все эти обвиненія, и сознаваясь только, что онъ «не соблюлъ всей той умѣренности, какая должна быть сохранена въ Судѣ,» Державинъ, противъ 3-го пункта возводимыхъ на него обвиненій, показалъ, что онъ не далъ ни какого отзыва на положеніе Совѣстнаго Суда по тому, что въ случаѣ согласія съ нимъ, оказалъ бы несправедливость Дмитріеву, а если бы далъ свое мнѣніе, «то сдѣлано бъ было угнетеніе Дмитріеву, ибо приказано бъ уже было ему отыскивать претензію свою въ подлежащихъ Судебныхъ мѣстахъ, но онъ, Дмитріевъ, и безъ того терпѣлъ уже волокиту по сему дѣлу.» Мнѣніе свое Самойловъ окончилъ выпискою изъ законовъ, признавая «на вышеписанный случай приличнымъ Указъ 1724 года, Генваря 21-го.» Рѣшенія этого любопытнаго дѣла въ производствахъ Генералъ-Прокурорскихъ не оказалось. Есть только при дѣлѣ резолюція (сдѣланная, быть можетъ, и самой Государыней) относительно 3-го пункта обвиненія Державина. Резолюція эта слѣдующаго содержанія: «Что касается до того, что Гаврила Романовичъ не объявилъ, согласенъ ли онъ съ положеніемъ Совѣстнаго Суда, или остается при своемъ мнѣніи, о семъ заключенія не сдѣлано по тому, что сіе относится до существа дѣла, а въ разсужденіи, порядочно ли оно произведено, узнать инако не можно, какъ по обревизованіи дѣла, которое находится въ Совѣстномъ Судѣ, и прислано и требовано оно не было.» *

Д. Чл. **П. Ивановъ.**

---

* Въ иномъ видѣ излагаетъ Державинъ и это дѣло въ своихъ Запискахъ. Ратуя за своего кліента, Дмитріева, онъ заподозрѣваетъ противную сторону, въ подкупѣ судей. Такъ, ясно имъ кажется ему «нѣкое скрытое намѣреніе, или, лучше сказать, стачка судей на что либо ему противное,» въ тотъ день (12-го Февраля. 1796 года), когда онъ позволилъ себѣ въ Совѣстномъ Судѣ разныя неприличныя выраженія. Вотъ какъ разсказываетъ авторъ Записокъ всѣ обстоятельства этого произшествія: «По докладѣ Секретаремъ опредѣленія Суда по дѣлу Дмитріева

съ Всеволожскимъ или, по словамъ Державина, «безсовѣстнаго обвиненія Дмитріева,» онъ сказалъ, что Совѣстный Судъ имѣетъ только право мирить, а не винить, и того, безъ согласія посредниковъ обѣихъ сторонъ, не можетъ сдѣлать. «Какъ не можетъ?» закричали съ жаромъ со всѣхъ сторонъ. «Такъ, подтверждалъ Державинъ: я ссылаюсь на Учрежденіе. Подай, Секретарь, мнѣ оное!» Секретарь долго медлилъ, «пересеменивалъ,» по выраженію автора; но когда, наконецъ, подалъ Учрежденіе, и Державинъ, вставши со стула, хотѣлъ читать его на налоѣ, то Судьи подняли такой крикъ, что ничего не было слышно, что онъ читалъ. Увидѣвъ же, что никто его не слушаетъ, и что въ журналѣ могутъ записать все, что хотятъ, Державинъ, оставя Учрежденіе на налоѣ, выбѣжалъ вонъ изъ Суда, не говоря ни слова, при крикахъ Судей: «Эй, объяви, согласенъ, или не согласенъ?» Сдѣлать этого онъ не могъ, по тому что, если бы изъявилъ свое согласіе, то обвинилъ бы тѣмъ Дмитріева; а если бы не согласился съ мнѣніемъ Суда, то послѣдній присудилъ бы Дмитріеву снова вести дѣло въ Судебныхъ мѣстахъ въ Астрахани. Когда же, въ слѣдъ за Державинымъ, пріѣхалъ къ нему на домъ, съ тѣмъ же требованіемъ, Секретарь Совѣстнаго Суда, то Державинъ и ему сказалъ, что онъ не можетъ дать ни какого положительнаго отвѣта на опредѣленіе Суда по дѣлу Дмитріева съ Всеволожскимъ, «ибо то не былъ Совѣстный Судъ, а знать Собраніе противъ него сговорившихся.» Въ рапортѣ же, который за тѣмъ подалъ Секретарь Ржевскому, онъ, вмѣсто вышесказанныхъ будто бы Державинымъ словъ, доносилъ, въ угодность Совѣстному Судьѣ, что первый порочилъ Учрежденіе, называя установленный имъ Совѣстный Судъ «безсовѣстнымъ.» Ржевскій рапортъ этотъ препроводилъ къ бывшему Петербургскому Генералъ-Губернатору, Архарову, съ добавленіемъ, что будто бы Державинъ даже бросилъ Учрежденіе, съ словами: «Что это за законъ?» Архаровъ представилъ его Императрицѣ, которая и повелѣла потребовать отъ Державина отвѣта противъ возводимыхъ на него обвиненій. Отвѣчать Державину, по словамъ его, при полномъ убѣжденіи въ правотѣ своей, было легко; но такъ какъ онъ защищалъ сторону слабую и бѣдную, а противникъ его богатую и сильную, то имъ такъ удалось оклеветать его передъ Государыней, что она хотѣла примѣрно наказать его, какъ нарушителя законовъ, и дѣло это до самой Ея кончины лежало у Нея на столѣ. По восшествіи на престолъ Императора Павла, оно было сдано въ Архивъ; а когда при Императорѣ Александрѣ Державинъ получилъ мѣсто Генералъ-Прокурора, то Всеволожскій «безъ памяти» прискакалъ въ Петербургъ и просилъ помирить его съ Дмитріевымъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ хотѣлъ Державинъ, что послѣднимъ и было сдѣлано «(Русск. Бесѣда 1859 г., N. 4, Зап. Держ., Отд. IV, стр. 356—361).

КЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЮ

ГАВРІИЛА РОМАНОВИЧА ДЕРЖАВИНА.

1783 года, Декабря 8-го дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ всѣхъ Департаментовъ Собраніи, по Челобитной Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ Члена, Статскаго Совѣтника, Гаврилы Державина, которою прописываетъ, что, по причинѣ обремененной старостію матери его, и для поправленія разстроенныхъ его домашнихъ обстоятельствъ, имѣетъ онъ крайнюю нужду быть въ деревняхъ его, въ разсужденіи чего и проситъ о увольненіи его, на основаніи 762 года, Февраля 10-го дня, о вольности Дворянства Указа, отъ службы, съ награжденіемъ чина. Въ службу онъ вступилъ въ 760 году Лейбъ-Гвардіи въ Преображенской полкъ солдатомъ, и производимъ 763 Капраломъ, 766 Сентября 22 Фурьеромъ, и въ томъ же году Каптенармусомъ, въ 768 Генваря 1-го дня Сержантомъ, 772 Прапорщикомъ, 773 Подпоручикомъ, 774 Поручикомъ, 777 Генваря 1-го Капитанъ-Порутчикомъ, того жъ года Февраля 15-го, по имянному Высочайшему Указу пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники, 782 Іюня 28-го Статскимъ Совѣникомъ. **Приказали:** Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ Члена, Статскаго Совѣтника, Гаврилу Державина, по его прошенію, на основаніи имяннаго 762 году Февраля 10-го дня, Высочайшаго о вольности Дворянства Указа, отъ должности уволить, а о увольненіи его отъ службы вовсе, съ награжденіемъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, поднести Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, и о томъ въ Московскіе Сената Департаменты сообщить вѣдѣніе, и къ Генералъ-Прокурорскимъ дѣламъ и въ Экспедицію о Государственныхъ доходахъ

лать съ сего опредѣленія копіи. Подлинное за подписаніемъ Гг. Сенаторовъ.

О увольненіи Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ Члена, Статскаго Совѣтника Державина, отъ должности, о увольненіи его отъ службы вовсе съ чиномъ Дѣйствительнагв Статскаго Совѣтника, и о поднесеніи доклада.

Выписано изъ книги Протоколовъ Общаго Собранія Правит. Сената 1783 года, N. 61—6350, лист. 218.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

От Сената Всеподданнѣйшій докладъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года вступили въ Сенатъ изъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія и Тамошней Казенной Палаты представленіи объ отпускѣ Воронежскому гражданину Гордениму, на закупку для Екатеринославской арміи провіанта, ассигнованныхъ въ тамошнюю Провіантскую Коммиссію 22,743 рублей; и какъ по обстоятельству сему открылось, что Тамбовскій Правитель, Державинъ, миновавъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, насылалъ въ Казенную Палату объ отпускѣ денегъ предложеніи, самовластно распоряжая такими доходами, изъ коихъ, по силѣ имяннаго Вашего Императорскаго Величества Указа отъ 24-го Декабря, 1787 года, безъ ассигнаціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Прокурора, въ расходъ употреблять запрещено; то Сенатъ въ Указѣ отъ 22-го числа минувшаго Іюня мѣсяца и сдѣлалъ ему, Правителю Губерніи, за то выговоръ, подтвердя при томъ, дабы онъ впредь въ отправленіи должности своей поступалъ осмотрительнѣе, слѣдуя въ подобныхъ случаяхъ во всемъ точному въ законахъ предписанію; о чемъ дано знать и Правящему должность Генералъ-Губернатора; но послѣ того Генералъ-Поручикъ Гудовичъ двумя рапортами отъ 17 и 31-го числъ минувшаго Іюну мѣсяца донесъ Сенату:

Первое, что безъ донесенія его, изъ рапортовъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія Сенату извѣстно уже о противузаконныхъ поступкахъ Тамбовскаго Намѣстничества Правителя

Державина, когда онъ, присвоивъ себѣ власть не принадлежащую, вступилъ не токмо въ Генерала-Поручика должность, нанося ему тѣмъ, какъ своему начальнику, презрѣніе, но даже вступалъ въ распоряженіи, Высочайше порученные Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералъ-Прокурору; созывалъ онъ тогда же самъ собою, въ противность Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Учрежденія статьи 101, Членовъ Палатъ въ Намѣстническое Правленіе, для слѣдствія и очныхъ ставокъ, для чего учреждена Уголовная Палата. Генералъ-Поручикъ Гудовичъ между тѣмъ, до полученія еще изъ Сената Указа, по долгу званія его, дѣлалъ ему, Правителю Державину, письменныя и словесныя приличныя наставленіи (обходясь всегда съ нимъ благопристойно, съ отмѣнною вѣжливостію, въ чемъ ссылается на всѣхъ и во всякое время его съ нимъ обхожденія присутствовавшихъ), дабы онъ, Правитель, держа себя въ границахъ предписанной ему власти, не дѣлалъ въ дѣлахъ замѣшательства, а старался бы безъ пристрастія о успѣшномъ теченіи дѣлъ общественныхъ по Намѣстническому правленію, наблюдая найпаче точность исполненія подчиненныхъ мѣстъ въ главныхъ по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ предметахъ, какъ то: въ собраніи доходовъ, въ сборѣ рекрутъ и въ поспѣшномъ ихъ отправленіи. По многимъ его, Генералъ-Поручика, на то понужденіямъ, въ числѣ которыхъ собраніе заштатныхъ церковниковъ по Тамбовскому Намѣстничеству было весьма безуспѣшно, такъ, что изъ Рязанскаго Намѣстничества отправлено ихъ уже 620 человѣкъ и еще собираются, а тамъ собрано только 83, многіе же не собраны, по зашедшимъ отъ него, Правителя Державина, затрудненіямъ, со всѣмъ ненадобнымъ, которыя онъ, Генералъ-Поручикъ, уже и поправилъ, передавъ способы на ихъ собраніе, и не занимался бы онъ, Правитель, по пристрастію и недоброходству, выискиваніемъ частныхъ людей слѣдствій, отвлекающихъ отъ дѣлъ полезныхъ службѣ Вашего Императорскаго Величества и наполняющихъ кучи бумагъ, которыми уже отчасти и Сенатъ онъ утруждалъ, представляя въ оный о многомъ ненадобномъ прямо отъ Намѣстническаго Правленія, миновавъ его, Генерала-Поручика, а давая только ему, какъ постороннему человѣку, въ то же время знать, что отъ него представлено, но обратилъ бы лучше свое вниманіе къ тому, чтобъ текущіе по Намѣстническому Правленію

дѣла отправляемы были поспѣшнѣе, которыхъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ вмѣшиваться въ его, Генерала-Поручика, должность, оставляя свою собственную, и въ дѣла постороннія, накопилось съ нынѣшняго года и не исполнено весьма много, и имянно: по послѣдней вѣдомости 604, о немедленномъ окончаніи которыхъ дѣлано было отъ него, Генерала-Поручика, подтвержденіе, чтобъ входящія въ Правленіе требованіи другихъ мѣстъ, о удовлетвореніи которыхъ, по доходившимъ къ нему, Генералу-Поручику, жалобамъ, многократно было подтверждаемо, скорѣе были удовлетворяемы, чтобъ самаго Сената Указы, въ Намѣстническое Правленіе послѣдовавшіе, по которымъ многихъ исполнительныхъ рапортовъ такъ долго отъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія посылаемо не было, что уже и онъ, Генералъ-Поручикъ, имѣлъ отъ Сената повелѣнія, понудить къ тому сіе Правленіе, исполнены были поспѣшнѣе и въ точности повелѣнныя оными свѣдѣніи отправлены, о чемъ онъ дѣлалъ многія подтвержденія, какъ то отчасти по рапортамъ его и Сенату извѣстно, и что уже дожидаясь по мѣсяцу и болѣе, принужденъ былъ отправлять полученныя отъ одного Рязанскаго Намѣстническаго Правленія по одной матеріи; тако жъ чтобъ и по Приказу Общественнаго Призрѣнія, по которому многихъ заведеній и со времени вступленія имъ въ должность Правителя ни какихъ не сдѣлано, кромѣ, вмѣсто Смирительнаго Дома, бѣлыя тюрьмы, и Народныхъ Школъ въ нѣкоторыхъ городахъ, устроенныхъ, по особому Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, приложено было стараніе заводить предписанное въ Высочайшемъ Вашего Величества Учрежденіи; но онъ, Правитель Державинъ, вмѣсто своего въ томъ поправленія, дѣлалъ по разнымъ дѣламъ напрасныя возраженія, переписки съ нимъ, Генералъ-Поручикомъ, затрудненіи и остановки, которыя онъ всегда съ умѣренностію поправлялъ, не утруждая донесеніями своими о томъ Сенатъ; здѣлалъ, наконецъ, нынѣ вновь противъ его, Генералъ-Поручика, послѣдній, больше еще прежнихъ противузаконной, поступокъ. И поколику оной наноситъ вредъ службѣ Вашего Императорскаго Величества и нарушаетъ важной порядокъ оной, то, употребивъ уже всю возможную умѣренность и снисхожденіе, сколько ни убѣгалъ онъ, Генералъ-Поручикъ, долгое время наносить Сенату затрудненіе въ слѣдствіяхъ, для службы Вашего Величества непріятныхъ, имѣя

въ виду отправленіе своей должности по дѣламъ важнымъ и Государственнымъ, принужденнымъ, однако жъ, себя находитъ донести нижеслѣдующее: Переѣзжая, по должности своей, изъ одного Намѣстничества въ другое, и бывъ въ другой разъ прошедшее лѣто въ Тамбовѣ, пробывъ послѣдній 11 дней, 27 числа Іюля собрался ѣхать по утру рано въ пятомъ часу въ Рязань, и когда онъ, Генералъ-Поручикъ, шелъ садиться въ повозку, чтобы ѣхать, то Правитель Державинъ пришелъ къ нему въ домъ Генералъ-Губернаторской. Онъ, увидя его, изъ вѣжливости спросилъ: «Что такъ рано потрудились»? то Правитель Державинъ ему отвѣчалъ: «Я слышалъ, что Вы рано отъѣзжаете;» говоря при томъ, что «Не изволите ли въ Правленіе?» Генералъ-Поручикъ Гудовичъ, заключая, что нѣтъ ли чего важнаго, что такъ необыкновенно рано, въ пять часовъ по утру, и на самомъ его отъѣздѣ, спросилъ его: «Для какой причины?» Правитель ему отвѣчалъ: «Трактовать по дѣламъ», и на вопросъ его: «По какимъ?» сказалъ: «По разнымъ». Генералъ-Поручикъ Гудовичъ тогда сказалъ ему, что онъ тамъ былъ нѣсколько времени, и такъ для чего онъ, Правитель, не сказалъ ему прежде, спрося при томъ у него, Правителя: «Какія дѣла?» и сказывая, что онъ ни одного дѣла безъ резолюціи своей не оставляетъ и не удерживаетъ ни какого у себя безъ отвѣту. Тогда Правитель Державинъ сурово сказалъ ему свое партикулярное дѣло (съ котораго и прислалъ, какими дѣлами онъ, Державинъ, занимается, копіи, какъ съ увѣдомленія Намѣстническаго Правленія, такъ и съ предложенія его, Генерала-Поручика Гудовича, тому Правленію даннаго), послѣ чего началъ тутъ вдругъ Правитель Державинъ неприличнымъ образомъ, съ запальчивостію, дѣлать ему, Генералу-Поручику, выговоры, говоря сими словами: «Вы сами не ходите въ Правленіе, ни какого дѣла не дѣлаете, а на насъ взыскиваете»; упрекая ему упущеніемъ и несправедливымъ отправленіемъ его должности и говоря: «Какія резолюціи Вы дѣлаете!» На сіе Генералъ-Поручикъ Гудовичъ ему отвѣчалъ, что: «ежели онъ его резолюціею по своему дѣлу недоволенъ, то, не дѣлая ему выговоровъ, просилъ бы на него въ Сенатѣ,» на что отвѣчалъ онъ, что «станетъ.» Потомъ Генералъ-Поручикъ Гудовичъ говорилъ ему, что онъ служитъ безпристрастно и со всею безпредѣльною ревностію къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, то онъ, Правитель, съ насмѣшкою сказалъ. «Служите.» Генералъ-Поручикъ

Гудовичъ съ крайнимъ удивленіемъ видя подчиненнаго, совершенно отступившаго отъ закона и забывшаго долгъ службы Вашего Императорскаго Величества и уваженіе къ начальнику, напомнилъ ему: «Помнитъ ли онъ, съ кѣмъ говоритъ, и что онъ дѣлаетъ неприличныя выговоры своему начальнику и поношеніе, и нарушаетъ тѣмъ должное къ нему почтеніе», но онъ, Правитель Державинъ, отвѣчалъ, что «говорить можетъ.» Генералъ-Поручикъ Гудовичъ вразумлялъ ему, Правителю, что можно ли ему присутствовать въ одномъ Правленіи, когда у него есть другое, и что онъ, Правитель, больше голосу противъ его не имѣетъ, и въ Правленіи имѣя оной въ присутствіе его, по Генеральному Регламенту, на равнѣ съ Совѣтниками, какъ Засѣдатель Правленія: но онъ, Правитель, вопреки 94 статьи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества Учрежденій, утверждалъ, что онъ не Засѣдатель Правленія, и о семъ нигдѣ не писано, но Правитель Губерніи, оныхъ Высочайшихъ Вашего Величества Учрежденій 103. статья не полагаетъ всегдашняго его, Генерала-Поручика, присутствія въ Намѣстническомъ Правленіи по Генаральному Регламенту, поколику у него есть еще другое Правленіе и шесть Палатъ, независимыхъ отъ Намѣстническаго Правленія, кромѣ еще многихъ другихъ дѣлъ, возложенныхъ и возлагаемыхъ на него по его должности; почему Правитель Державинъ не преставалъ, однако же, неприлично переговариваться съ нимъ при многихъ, собравшихся тогда, подчиненныхъ чиновникахъ, стоявшихъ тутъ же подлѣ, при открытыхъ дверяхъ, въ другой комнатѣ, видѣвшихъ и слышавшихъ сіе неприличное съ нимъ его поведеніе. Сенату извѣстно отправленіе нынѣшней его, Генерала-Поручика, должности; и такъ онъ, ссылаясь на разныя дѣянія по своей должности, свидѣтельствующія, какъ ревность свою къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, такъ и безпорочность въ отправленіи оной, и терпя поношеніе, неприличные и несправедливые выговоры отъ подчиненнаго, который, упуская самъ свою прямую должность и вмѣшавшись въ его, Генералъ-Губернаторскую, завелъ у себя съ особливымъ Секретаремъ большую домовую Канцелярію, ему по законамъ не положенную, и занимаясь дѣлами больше въ оной, по пристрастію и недоброхотству къ нѣкоторымъ подчиненнымъ, мѣшаетъ тутъ и дѣла, до Намѣстническаго Правленія не принадлежащія, въ которомъ бы онъ долженъ отправлять въ присутствіи

всѣ дѣла по его должности, во время нахожденія его, Генерала-Поручика, во ввѣренныхъ ему Намѣстничествахъ, и дѣлаетъ тѣмъ въ дѣлахъ разстройку; просилъ у Сената, какъ обиженный начальникъ, представительства у Вашего Императорскаго Величества и суда на подчиненнаго, преступившаго 21 и 22 военные артикулы, 26 ю главу Генеральнаго Регламента и 12-ю статью Высочайшаго Вашего Величества Манифеста о спокойствіи и тишинѣ, между тѣмъ повелѣть ему, Правителю, не отправлять свою должность, дабы по таковому противузаконному его, Державина, съ нимъ поведенію, не могли приити дѣла въ замѣшательство.

Изъ приложенныхъ же при рапортѣ его копій, явствуетъ слѣдующее: Тамбовскому Намѣстническому Правленію Комендантъ Булдаковъ отъ 15 числа Іюня мѣсяца представлялъ, что онаго жъ числа находящіийся по Тамбову во 2-й части Смотрителемъ Прапорщикъ Ефаевъ, поданными въ Полицію рапортами написалъ, 1-мъ: Іюня 24 числа былъ онъ, по должности своей, Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія у Регистратора Барангулѣева, у котораго въ то время сидѣли сего жъ Правленія Канцеляристъ Андрей Васильевъ и Тамбовскаго баталіона Фурьеръ Семенъ Казаковъ, да Надворнаго Совѣтника Ѳедора Макшеева служитель Григорій Родіоновъ, у коихъ, между разговоровъ, слышалъ онъ отъ означеннаго служителя, Родіонова, рѣчи, что, де, въ прошедшемъ Маіѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнитъ, приходилъ къ нимъ въ домъ Верхней Расправы Предсѣдатель, Петръ Чичеринъ, и звалъ съ собою помѣщика его къ Вицъ-Губернатору Ушакову, для сочиненія къ Вашему Императорскому Величеству письма въ обидѣ Губернаторшею Державиною матери его, Предсѣдателя Чичерина, и въ то жъ самое время оной Вицъ-Губернаторъ съ Экономіи Директоромъ Аничковымъ, пришли въ домъ означеннаго Совѣтника Макшеева, и начали было въ домѣ вышеупоминаемое письмо сочинять и приправлять всякой свое мнѣніе съ обидными на Губернаторшу и непочтительными словами, потомъ, не дописавъ, пошли въ домъ къ Вице-Губернатору, гдѣ и докончили; съ котораго означенной Макшеевъ принесъ въ домъ свой копію, которую показанной служитель Родіоновъ хотѣлъ принесть для прочтенія Регистратору Барангулѣеву, но токмо уже онаго не могъ сыскать, а баринъ, де, его, Родіонова, оное письмо давалъ Секретарю Александру Камбарову читать, которое, по прочтеніи,

отдалъ помѣщику его обратно; почему оная копія и уповательно, что хранится у Вицъ-Губернатора, единственно для того, чтобъ объ ономъ не могло больше выйти въ огласку, что оное ихъ руками чернено. 2-мъ: Какъ въ подданномъ отъ него, Ефаева, въ Полицію того жъ числа рапортѣ объявлено о произносящемъ Надворнаго Совѣтника Макшеева дворовымъ человѣкомъ, Григорьемъ Родіоновымъ, касательномъ до Губернаторши Державиной, наносящемъ такой особѣ вредъ, слухѣ, между прочимъ проговаривалъ онъ, Родіоновъ, что и Правитель здѣшней Губерніи, во время объѣзду по городамъ, въ Темниковѣ взялъ съ тамошняго откупщика 2000 руб., о коемъ ему пересказывали бывшаго Городничаго Панищева жена, Марья Сергѣева дочь, которая нынѣ находится тамъ въ домѣ Секретаря Никиты Фирсова; все жъ оное происходило при тѣхъ же самыхъ свидѣтеляхъ, которыя и въ томъ рапортѣ показаны. Но какъ все оное происходило до слуха, наносящаго особамъ вредъ и непочтеніе, въ противность Устава Благочинія 123 статьи, то помянутой Частной Смотритель Ефаевъ Тамбовской Полиціи тѣми рапортами и представилъ. Противъ которыхъ его, Ефаева, рапортовъ означенной служитель Родіоновъ, поыскѣ въ Полицію, показалъ во всемъ сходственно, съ пополненіемъ только того, что при сочиненіи выше означенными чинами въ домѣ Господина его письма былъ и Генералъ-Губернаторскій Секретарь, Николай Лаба, которой только на то ихъ сочиненіе смѣялся; Маіорша же Канищева письменно показала, что реченному служителю о взятьѣ Правителемъ Губерніи съ Темниковскаго откупщика денегъ 2000 руб. никогда не говаривала и совсѣмъ объ ономъ ни отъ кого не слыхала, да и окупщикъ кто имянно, она его не знаетъ. Дабы же о всемъ томъ удостовѣриться отъ тѣхъ самыхъ бывшихъ при томъ свидѣтелей, то Комендантомъ призваны были вышеписанные: Регистраторъ Барангулѣевъ, Канцеляристъ Васильевъ и Фурьеръ Казаковъ въ Полицію, и по силѣ Воинскаго Процесса 3-й главы 7-го пункта, съ прочтеніемъ напередъ соборнаго Уложенія главу 14-ю, и по учиненіи имъ, свидѣтелямъ, присяги, спрашиваны, которые, противъ рапортовъ Частнаго Смотрителя Ефаева и показаній служителя Родіонова, показали подъ присягою, ни въ чемъ не разнясь, сходственно; въ Правленіи же по сему опредѣлено: «Поелику, при слушаніи рапорта Коменданта Булдакова, о разсѣяномъ слухѣ, Правитель Губерніи Намѣстниче-

скому Правленію отозвался, что онъ по тому дѣлу, яко до него касающемуся, дать своего положенія не можетъ; Совѣтники же Намѣстническаго Правленія, по силѣ Высочайшихъ Учрежденій статьи 103, уважаютъ дѣла и исполняютъ Губернаторскія положеніи, а въ слѣдствіе того жъ Высочайшаго Учрежденія статьи 94 й въ Намѣстническомъ Правленіи есть Предсѣдатель Генералъ-Губернаторъ, то и отнестись о семъ дѣлѣ на резолюцію его».

На сіе Генералъ«Поручикъ Гудовичъ Тамбовскому Намѣстническому Правленію письменно предложилъ: «Поколику означенное сочиненіе, о которомъ доноситъ Частной Смотритель Ефаевъ, по словамъ двороваго человѣка Родіонова, есть, по показанію того Родіонова, письмо къ Вашему Императорскому Величеству, приносящее жалобу на супругу Правителя Губерніи, въ обидѣ будто ею матери Предсѣдателя Верхней Расправы Петра Чичерина, слѣдовательно, ежели оное и существуетъ, то представляемо будучи къ Вашему Императорскоту Величеству, не можетъ оно почтено быть пасквилемъ, или поносительнымъ письмомъ, но жалобою, каковыя писать и приносить щитающимъ себя обиженными во всѣ начальствующія мѣста, и по неизреченному милосердію, и къ Вашему Императорскому Величеству, не возбранено; а потому и выводить изъ того какія либо слѣдствіи съ законами несогласно. Естьли же въ ономъ письмѣ дѣйствительно дерзнулъ бы Чичеринъ написать каковыя либо выраженіи непочтительныя на счетъ супруги Правителя Намѣстничества, то и въ такомъ случаѣ, поколику оное письмо, по показанію служителя Родіонова, писано къ Вашему Императорскому Величеству, къ изслѣдованію выраженій онаго приступать теперь не можно и не должно; но естьли оное послано, то надлежитъ ожидать Высочайшаго Вашего Величества Указа; естьли же не послано, то заводить изысканій о томъ, кто какіе имѣетъ, или имѣлъ, намѣреніи въ просьбахъ своихъ о партикулярномъ дѣлѣ, ни какими законами не предписано. Касательно жъ до другаго показанія означеннаго двороваго человѣка, Родіонова, о томъ, что онъ отъ Маіорши Канищевой слышалъ поносительныя на счетъ Правителя Намѣстничества слова, то поколику оная Канищева письменно показала, что она изъ сказаннаго имъ ничего не говаривала, свидѣтельство же бывшихъ въ домѣ Регистратора Барангулѣева состоитъ не въ томъ, чтобъ они слышали, какъ оная Канищева сіе говорила, но въ томъ, что

они слышали, какъ сей служитель объ ней сіе говорилъ, то и по сему дѣлу нужно напередъ, чтобъ означенный Макшеева служитель доказалъ въ Судѣ, гдѣ слѣдуетъ, ясными доказательствами, о справедливости своего показанія на Канищеву, а потомъ уже надлежать будетъ спрашивать ее, и сдѣлать о семъ дѣлѣ надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе по законамъ; безъ яснаго же и точнаго сего служителя доказательства, и сіи слова, которые, можетъ быть оный служитель говорилъ и въ пьянствѣ, не заключающія, какъ конечно надѣяться и можно и должно, ни какой справедливости, не стоятъ уваженія, и влечь за собою слѣдствія по его, Генерала-Поручика, мнѣнію, недостойны, тѣмъ болѣе, что, по Высочайше изданному отъ Вашего Императорскаго Величества въ 21-й день Апрѣля, 1787 года, Манифесту о сохраненіи тишины и спокойствія между гражданами въ Россійской Имперіи, въ 12-мъ пунктѣ изображено: «Обида словами есть, буде кто кого при немъ порочитъ, закону противными дѣлами, или поступками, или произноситъ на него брани, или угрозы личныя, или имѣнію его; заочная же брань ни во что да вмѣнится и да обратится въ поношеніе тому, кто ее произнесъ;» а въ 7-мъ пунктѣ, означающемъ правила нравоученія, изображено: «Великодушный человѣкъ прощаетъ, и самымъ поведеніемъ своимъ оправдается.» Впрочемъ, сей слуга Макшеева, ежели ничего на помянутую Канищеву не докажетъ, отъ пустаго и несправедливаго болтанія воздержанъ быть долженъ.» Генералъ-Поручикъ Гудовичъ, давъ сіе мнѣніе Намѣстническому Правленію, рекомендовалъ увѣдомить его о опредѣленіи, какое по тому онымъ сдѣлано будетъ.

Второе. Что Правитель Тамбовскаго Намѣстничества, Державинъ, подалъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величествв имя прошеніе въ Намѣстническое Правленіе о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи ему прибыть въ столицу Вашего Императорскаго Величества, для объясненія по дѣламъ Тамбовской Губерніи, относительно до его должности, которое, при своемъ увѣдомленіи, Правленіе, для отнесенія, куда слѣдуетъ, представило къ нему, Генералъ-Поручику, а онъ, препровождая оное въ оригиналѣ, предалъ Сенату на разсмотрѣніе.

Сенатъ, изъ сихъ донесеній усмотря противныя законамъ поступки Правителя Тамбовскаго Намѣстничества, Державина,

изъявляющія, съ одной стороны, упущеніе прямой его должности, а съ другой укоризны и неприличныя выраженіи своему начальнику, опредѣлилъ взять съ него отвѣтъ въ томъ, 1-е: для чего онъ вызывалъ самъ собой, въ противность Высочайшаго Учрежденія 101-й статьи, Членовъ Палаты въ Намѣстническое Правленіе, для слѣдствія и очныхъ ставокъ? 2-е, Вмѣсто наблюденія за подчиненными мѣстами, о точности исполненія по дѣламъ важнымъ, какъ то въ собраніи доходовъ, въ сборѣ рекрутъ и церковниковъ, требующимъ, по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, скорѣйшаго рѣшенія, причиняетъ затрудненіи и упущеніи, отъ чего многія церковники не собраны. 3-е, Занимается по пристрастію и недоброходству выискиваніемъ у частныхъ людей слѣдствій, отвлекающихъ отъ дѣлъ, полезныхъ суужбѣ. 4-е, Миновавъ правящаго должность Генералъ-Губернатора, представлялъ о многихъ дѣлахъ въ Сенатъ. 5-е, Вмѣшавшись въ должность своего начальника и въ дѣла постороннія, и оставляя свою собственную, накопилъ въ Намѣстническомъ Правленіи съ нынѣшняго года и не исполнилъ дѣлъ болѣе шести сотъ, въ числѣ коихъ и на Сенатскіе Указы многихъ исполнительныхъ рапортовъ посылаемо не было, хотя о томъ отъ правящаго должность Генералъ-Губернатора неоднократно подтверждаемо было. 6-е, По Приказу Общественнаго Призрѣнія, со времени вступленія его въ должность, многихъ заведеній не сдѣлано. 7-е, При отъѣздѣ Генерала-Поручика Гудовича изъ Тамбова понуждалъ его итти въ Правленіе трактовать собственное его дѣло, выговаривалъ ему самолично неприличнымъ образомъ съ запальчивостію, что онъ въ Правленіе не ходитъ, ни какого дѣла не дѣлаетъ, а на немъ взыскиваетъ, упрекая упущеніемъ и несправедливымъ отправленіемъ его должности, и съ насмѣшкою переговаривалъ его слова при многихъ собравшихся тогда чиновникахъ. 8-е, Завелъ у себя, съ особливымъ Секретаремъ, домовую Канцелярію, ему по законамъ не положенную. 9-е, Будучи извѣщенъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ-Прокуроромъ о Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, чтобъ въ разсужденіи позволенія предстать предъ Высочайшій Вашего Величества престолъ, для донесенія по дѣламъ Тамбовской Губерніи, просился по командѣ, дерзнулъ, вопреки Монаршему Вашего Величества повелѣнію, миновавъ своего начальника, подать прошеніе на Высочайшее Вашего Импе-

раторскаго Величества имя въ Намѣстническое Правленіе, гдѣ, въ отсутствіе правящаго должность Генералъ-Губернатора, находится самъ первенствующею особою. Въ слѣдствіе чего и предписано ему, Державину, Указомъ отъ 24 числа Августа съ тѣмъ, дабы онъ, по всѣмъ вышепрописаннымъ пунктамъ, прислалъ въ Сенатъ отвѣтъ въ непродолжительномъ времени, о чемъ дано знать и правящему должность Генералъ-Губернатора.

Нынѣ же Генералъ-Поручикъ Гудовичъ, рапортомъ отъ 2-го числа сего Октября мѣсяца доноситъ, что, ожидая просимаго удовольствія, получилъ онъ новую отъ Тамбовскаго Правителя Державина обиду, какъ Сенатъ изъ приложенныхъ отъ него при семъ рапортѣ копій съ даннаго Тамбовскому Намѣстническому Правленію предложенія и сдѣланнаго, согласно тому, опредѣленія, подписаннаго имъ самимъ, усмотритъ чрезъ сіе противузаконное и въ обиду чину и званію его предложеніе (котораго Совѣтники Намѣстническаго Правленія и принять по сему дѣлу, относящемуся лично до него, Правителя, а не до Правленія, не долженствовали) и обязаны были подать свои голоса и представить, куда слѣдуетъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества Учрежденію), внося въ Намѣстническое Правленіе Сената Указъ къ слушанію, предалъ онъ, не только Генералъ-Поручика, своего Начальника, разсмотрѣнію и слѣдствію въ Намѣстническое Правленіе, но въ 3-мъ пунктѣ онаго предложенія, вопреки Сената Указа, ясно ему предписывающаго, выводитъ отъ подчиненныхъ своихъ справку, есть ли законы, чтобы относиться къ Генералъ-Губернатору; легко ему, Генералъ Поручику, отвѣчать въ исправленіи своей должности предъ Сенатомъ, будучи совершенно самъ увѣренъ въ ревностномъ и безпристрастномъ отправленіи оной; и поколику онъ по разнымъ дѣламъ преподавалъ Намѣстническому Правленію и по должности своей многія наставленія и способы, дѣлая о успѣшномъ отправленіи по разнымъ дѣламъ частныя подтвержденія, что и самому ему, Правителю по дѣламъ совершенно извѣстно, безъ заведенія о томъ справокъ, какъ будто бы онъ того не зналъ, къ обидѣ его, Генерала-Поручика; но когда подчиненный подвергаетъ его разсмотрѣнію Намѣстническаго Правленія, то сіе наноситъ явную обиду его званію. Изъ сего Сенатъ усмотритъ, укрощается ли Правитель Державинъ и послѣ сдѣланнаго ему отъ Сената подтвержденія въ своихъ про-

тивъ его противузаконныхъ поступкахъ; и для того, принося вновь на него, Правителя, жалобу, принужденъ и еще просить Сенатъ о повѣленіи не отправлять ему, Правителю, своей должности до рѣшенія по его, Генерала-Поручика, жалобамъ и по собственному усмотрѣнію Сената противузаконнаго его поступка. А въ приложенныхъ при семъ рапортѣ копіяхъ явствуетъ, въ 1-й, сего года Сентября 7-го числа, Тамбовскому Намѣстническому Правленію Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Правитель Тамбовской Губерніи Державинъ далъ предложеніе слѣдующаго содержанія: Внося къ выслушанію въ Намѣстническомъ Правленіи полученной мною изъ Сената Указъ, послѣдовавшій по донесеніямъ Правящаго Генералъ-Губернаторскую должность, Генералъ-Поручика Гудовича, относительно, яко бы по разнымъ въ должности моей упущеніямъ, замѣшательствамъ, пристрастіямъ, недоброхотствамъ и безпорядкамъ, поелику всѣ дѣла отправляются въ Намѣстническомъ Правленіи, то предлагаю: списавъ съ сего Указа вѣрную копію, приказать, по содержанію онаго, обстоятельно по дѣламъ выправиться, и тѣ справки, за скрѣпою Совѣтниковъ, каждаго по своей Экспедиціи, и Секретарей, отдать мнѣ для отвѣта по онымъ Сенату; а имянно: 1-е, Не было ли какихъ со стороны моей затрудненій и упущеній въ собраніи доходовъ, въ сборѣ рекрутъ и церковниковъ, и какія и когда по симъ дѣламъ были производствам опредѣленія. 2-е, Не было ли какихъ пристрастныхъ и недоброхотныхъ моихъ предложеній, или резолюцій, относящихся къ слѣдствію частныхъ людей, въ которыхъ бы не заключалось пользы общей, сохраненія Высочайшихъ интересовъ и соблюденія законовъ; и естли были таковыя, то отвращали ли меня когда отъ оныхъ по своей обязанности Совѣтники, предписанной имъ Высочайшихъ Учрежденій въ 103-й статьѣ, и доносили ль о томъ по своей должности кому слѣдуетъ, а равно и Губернскій Прокуроръ входилъ ли когда по своему долгу съ представленіемъ въ Намѣстническое Правленіе, о несохраненіи мною порядка, законами опредѣленнаго, въ производствѣ о отправленіи самыхъ дѣлъ, въ несохраненіи цѣлости власти, установленіи интересовъ Вашего Императорскаго Величества? 3-е, Не имѣется ли въ Намѣстническомъ Правленіи таковыхъ законовъ, которые бы воспрещали сему Правленію относиться своими представленіями прямо отъ себя Сенату, а всегда чрезъ Генералъ-

Губернаторовъ; и прежде правленія моего Губерніею по случающимся надобностямъ, какъ входило Намѣстническое Правленіе съ представленіями въ Сенатъ, само ли собою, или чрезъ Генералъ-Губернаторовъ, и по какимъ дѣламъ? 4-е, Не значится ли по Намѣстническому Правленію, что входилъ ли я въ такія дѣла, которыя бы относилися собственно до должности Генерала-Губернатора, изображенной въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества Учрежденіи, а равно и въ дѣла посторонныя, и не бывало ли остановки въ Намѣстническомъ Правленіи за мною по моей должности и со стороны моей замѣшательства по дѣламъ, и отъ чего накопились съ нынѣшняго года неисполненныя болѣе 600 дѣлъ, и на Сенатскія Указы многихъ исполнительныхъ рапортовъ посылано не было, и естьли когда были о томъ отъ Правящаго Генералъ-Губернаторскую должность напоминовеніи, то что ему на оныя отвѣтствовано? 5-е, Со времяни моего управленія Тамбовскою Губерніею, былъ ли когда и присутствовалъ ли въ Намѣстническомъ Правленіи Правящій Генералъ-Губернаторскую должность, и естьли когда былъ и присутствовалъ, то когда имянно, и осматривалъ ли когда порядокъ и производство дѣлъ въ Намѣстническомъ Правленіи, и дѣланы ли были къ успѣшнѣйшему производству дѣлъ какія Генералъ-Поручикомъ Гудовичемъ замѣчаніи и распоряженіи, или и прежде моего въ оную Губернію вступленія, значится ли по дѣламъ его Правящаго должность Генерала-Губернатора, присутствіе и какія либо по обязанности онаго распоряженіи, и нѣтъ ли какихъ письменныхъ по дѣлу званія моего отъ его Генерала-Поручика, приличныхъ наставленій, которыхъ бы я держаться былъ долженъ, а особливо данныхъ до полученія изъ Сената Указа съ выговоромъ мнѣ, по случаю выдачи Коммиссіонеру Горденину денегъ и свидѣтельства моими уполномоченными д'нежной казны, о коихъ наставленіяхъ Правящій должность Генерала-Губернатора въ первомъ своемъ рапотѣ упоминаетъ, и такъ же не оставлялъ ли Генералъ-Поручикъ Гудовичъ своими предложеніями какихъ по Намѣстническому Правленію несправедливыхъ опредѣленій, по силѣ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества Учрежденій статьи 86-й, для донесенія Сенату? 6-е, Каково успѣшно теченіе дѣлъ по Намѣстническому Правленію, то есть, сколько №№ со вступленія моего въ правленіе тамошней Губерніи было, вхо-

дящихъ и исходящихъ бумагъ, сколько по сіе время осталось въ неисполненіи собственнаго по Намѣстническому Правленію, и наконецъ, сколько №№ входящихъ бумагъ, по примѣру въ каждую недѣлю вступаетъ въ Правленіе? Во 2-мъ, того жъ Сентября 7-го дня, Тамбовское Намѣстническое Правленіе, слушавъ сіе предложеніе, опредѣлило, въ сходствіе предложенія Правителя Губерніи, съ Указа Сената списавъ вѣрную копію, за свидѣтельствомъ оставить въ Правленіи, а подлинной возвратить ему, Правителю Губерніи; и по оному, учиня по дѣламъ подлежащія выправки, заподписаніемъ Совѣтниковъ и за скрѣпою Секретарей и Столоначальниковъ, каждому по своей части, представить Правленію, а Губернскому Прокурору и Стряпчимъ объявить.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сенатъ, разсматривая всѣ выше изъясненныя произшествіи, поставляетъ долгомъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что хотя по поводу первовступившихъ донесеній о непорядкахъ Тамбовскаго Правителя Державина во отправленіи порученной ему должности, также въ несохраненіи должнаго къ начальнику своему повиновенія, и требовано отъ него отвѣта, но онъ, вмѣсто скорѣйшаго исполненія, лично до него касающагося о томъ, Указа, не только вознамѣрился собраніемъ ненужныхъ справокъ отдалить требуемый отвѣтъ на долгое время, привлекая въ соучастіе своихъ непорядковъ служащихъ въ Правленіи чиновниковъ, но въ то же самое время подвергъ къ нѣкоторому изслѣдованію и Правящаго должность Генерала-Губернатора, причиня тѣмъ явную обиду званію его и чину, и не уважая предписанія Сената, яко вышняго Правительства, надъ нимъ поставленнаго, и хотя, по силѣ законовъ, безъ отвѣта и суда, никого винить не должно, но поступки онаго Державина въ послѣднемъ его предложеніи суть гласны и видимы Сенатомъ, что онъ дерзновеніемъ и упорствомъ отвергаетъ должное повиновеніе, упослѣждая тѣмъ власть начальства, установленную отъ Вашего Императорскаго Величества, и развращаетъ дѣла службы. Чего ради, во отвращеніе дальнѣйшихъ изъ того послѣдствій, Сенатъ и осмѣливается Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить свое мнѣніе, чтобъ помянутаго Державина отъ должности отрѣшить, и во всѣхъ его противозаконныхъ дѣяніяхъ предать суду, гдѣ оный надъ нимъ произвесть благоугодно будетъ; а при томъ,

какъ изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что Совѣтники Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія, не соотвѣтственно Высочайшихъ Вашего Величества Учрежденій статьи 103-й, учинили согласное опредѣленіе по его предложенію въ дѣлѣ, относящемся лично до него, а не до Правленія; то, по случаю сему, Сенатъ требуетъ отъ нихъ отвѣта, и по полученіи онаго не оставитъ учинить надлежащаго по законамъ опредѣленія. Впрочемъ, поелику и Губернскій Прокуроръ по должности своей обязанъ наблюдать, дабы положенія Судебныхъ правительствъ были на законномъ основаніи, то исполнилъ ли онъ свой долгъ, и доносилъ ли о упомянутомъ Намѣстническаго Правленія опредѣленіи, куда слѣдовало, оное Сенатъ представилъ разсмотрѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генерала-Прокурора. Подлинный подписали: Графъ Брюсъ, Иванъ Елагинъ, I. Фитингофъ, Петръ Завадовскій, Графъ Алексѣй Разумовскій, Дмитрій Балашевъ. По листамъ скрѣпилъ Оберъ-Секретарь Андрей Еремѣевъ.

Выписано изъ кн. Сен. производ., N. Общ. 958 часть 5 на лис. 107—122.

ВЫПИСАНО

изъ вязки за N. 8179(78), въ которой заключаются меморіи дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента за 1789 годъ.

1. Изъ записки дѣламъ, слушаннымъ въ означенномъ 6-мъ Департаментѣ 8-го Генваря, 1789 года (пункт. 1, лист. 5).

Слушано:

Вѣдѣніе Санктпетербургскихъ Сената Департаментовъ, со объявленіемъ имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, послѣдовавшаго на докладъ Сената о поступкахъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Правящаго должность Правителя Тамбовскаго Намѣстничества, Державина, дабы онъ явился для надлежащаго въ томъ отвѣта въ 6-й Сената Департаментъ; при чемъ присланы: съ того доклада копія и рапорты Правящаго

должность Генералъ-Губернатора Тамбовскаго и Рязанскаго, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, и показаннаго Державина отвѣтъ въ оригиналѣ.

Разсуждено:

Изъ показанныхъ приложеній, сочиня краткой экстрактъ, когда означенной Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Державинъ, по посланному къ нему изъ 1-го Сената Департамента Указу въ Сенатъ явится, доложить немедленно, а вѣдѣніе сообщить къ имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указамъ, оставя съ него въ Экспедиціи копію.

2. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ 16-го Генваря, 1789 года (пункт. 23, лист. 26).

Слушано:

По докладу Сенатскаго Экзекутора впущенъ былъ предъ Собраніе Правительствующаго Сената бывшій Тамбовской Губерніи Правитель, Господинъ Дѣйствительной Статской Совѣтникъ и Кавалеръ Державинъ, коему имяннымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно явиться къ отвѣту въ 6-мъ Сената Департаментѣ.

Разсуждено:

Означеннаго Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, въ несъѣздѣ изъ Москвы, до рѣшенія объ немъ дѣла, обязать подпискою, а присланныя изъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената о немъ бумаги предложить къ слушанію.

3. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Февраля 5-го дня, 1789 г. (пункт. 73, лист. 67).

Слушалъ:

Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, при которомъ присланы два рапорта Правящаго должность Тамбовскаго

и Рязанскаго Генералъ-Губернатора, Господина Генералъ Поручика и Кавалера Гудовича, съ разными приложеніями относительно до бывшаго тамъ Правителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина.

Разсудилъ:

Означенныя бумаги, сообща къ дѣлу, предложить всѣ оныя къ слушанію обще съ прежними въ оригиналѣ.

4. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ 26-го Февраля, 1789 года (пункт. 90, лист. 81).

Слушано:

Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, при которомъ присланы три рапорта правящаго должность Тамбовскаго и Рязанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, съ разными приложеніями, относительно до бывшаго тамъ Правителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія Совѣтниковъ, Савостьянова и Филонова.

Разсуждено:

Означенныя бумаги, собаща къ дѣлу, предложить всѣ оныя къ слушанію обще съ прежними въ оригиналѣ.

5. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Марта 5-го дня, 1789 года (пункт. 103, лист. 97).

Слушано:

Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, при которомъ приложены полученные въ тѣ Департаменты отъ бывшаго Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, отвѣтъ на полученный изъ Сената Указъ противъ донесенія Правящаго должность Разянскаго и Тамбовскаго Генералъ-Губернатора, Господина Ге

нералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, въ неисполненіи даннаго ему, Господину Державину, отъ него, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, ордера о приготовленіи изъ Тамбовской Губерніи въ С.-Петербургскіе запасные магазины полнаго количества подряднаго хлѣба, и три рапорта его жъ, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, съ разными приложеніями относительно до поступокъ его жъ, Господина Державина.

Разсуждено:

Означенныя бумаги, сообща къ дѣлу, предложить всѣ оныя къ слушанію обще съ прежними въ оригиналѣ.

6. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Апрѣля 16 дня 1789 года (пункт. 194, лист. 167).

Слушано:

Дѣло, присланное изъ 1-го въ 6-й Департаментъ, въ слѣдствіе имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа о поступкахъ, бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и прочтено по второй пунктъ отвѣта Господина Державина на сдѣланные ему въ Указѣ Правительствующаго Сената вопросы.

Разсуждено:

Поелику изъ отвѣта Господина Державина явствуетъ, что созывалъ онъ въ Правленіе посланныхъ Членовъ не для слѣдствія и очныхъ ставокъ, какъ въ донесеніи Правящаго должность Генералъ-Губернатора сказано, а для засвидѣтельствованія по принесенной отъ Губернскаго и Уѣзднаго Казначеевъ на уполномоченныхъ отъ него, Господина Державина, къ свидѣтельству денежной казны персонъ, яко бы въ битьѣ ими тѣхъ Казначеевъ и въ прочемъ, жалобѣ, по силѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденій о управленіи Губерній, статьи 415-й, но какое то было приглашеніе, словесное, или письменное, когда именно и кто были тѣ Совѣтники, и что они свидѣтельствовали, при самихъ ли просителяхъ, или по заочности, сего не видно, и для

того Тамбовскому Намѣстническому Правленію доставить въ Сенатъ надлежащее объясненіе: упомянутое Членовъ Палатскихъ приглашеніе въ Намѣстническое Правленіе было письменное, или словесное, когда именно, и сдѣлано оное отъ лица Правителя, или Правленія, кто были тѣ Совѣтники, что они свидѣтельствовали, при самихъ ли просителяхъ, или безъ нихъ, по заочности, былъ ли при томъ Губернскій Прокуроръ, или нѣтъ, и записано ли все сіе происшествіе въ журналѣ, или нѣтъ; буде же нѣтъ, то для чего? а впрочемъ къ окончательному слушанію то дѣло предложить въ другое собраніе.

7. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Апрѣля 17-го дня, 1789-го года (п. 195, лист. 168).

Слушано:

Продолженіе дѣла, заслушаннаго вчерашній день, о поступкахъ бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и прочтены 2-й и 3-й пункты, яко бы въ чинимыхъ имъ, Державинымъ, въ собраніи доходовъ, въ сборѣ рекрутъ и церковниковъ упущеніяхъ, въ заведеніи разныхъ по пристрастію и недоброхотству къ частнымъ людямъ слѣдствій, отвлекающихъ отъ дѣлъ службы.

Разсуждено:

Поелику приносимыя по обоимъ симъ пунктамъ со стороны Господина Державина оправданія суть достаточны и Сенатъ не находитъ, чтобъ въ Собраніи Государственныхъ доходовъ, въ сборѣ рекрутъ и заштатныхъ церковниковъ какое либо сдѣлано было имъ опущеніе, или затрудненіе, а подобно тому и никакого пристрастія и недоброхотства его выискиваніемъ частныхъ людей слѣдствій изъ дѣяній его не видитъ, тѣмъ паче, что и самъ Правящій должность Генералъ-Губернатора, Господинъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Гудовичъ, въ донесеніи своемъ о томъ, кому бъ отъ него, Господина Державина, причинено было изъ пристрастія недоброхотство, никого лично, кромѣ одного токмо Тамбовскаго Именитаго Гражданина Бородина, по которому уже и

рѣшеніе послѣдовало, не означаетъ, впрочемъ же и жалобъ въ томъ ни отъ кого ни какихъ нѣтъ, и для того, почитая оправданіе Господина Державина по обоимъ тѣмъ пунктамъ довольно достаточнымъ и болѣе ни какихъ дальнѣйшихъ къ тому изслѣдованій къ открытію его невинности не слѣдующихъ, признаетъ его въ обоихъ вышесказанныхъ случаяхъ невиннымъ, а для окончанія слушаніемъ по прочимъ пунктамъ предложить то дѣло въ другое собраніе.

8. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Апрѣля 18-го дня, 1789 года (п. 198, лист. 170).

Слушано:

Продолженіе дѣла, заслушаннаго сего Апрѣля 16-го и 17-го чиселъ, о поступкахъ бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и прочтены: пунктъ 4-й, что представлялъ онъ, миновавъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, о многихъ дѣлахъ въ Сенатъ; 5-й, что, вмѣшавшись въ должность своего начальника и въ дѣла постороннія, и оставляя свою собственную. накопилъ онъ въ Намѣстническомъ Правленіи съ 1778 года, и не исполнилъ дѣлъ болѣе 600-тъ, въ числѣ коихъ и на Сенатскіе Указы многихъ исполнительныхъ рапортовъ посылаемо не было, хотя о томъ отъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора неоднократно и подтверждаемо было; 6-й, что Приказу Общественнаго Призрѣнія, со времени вступленія его въ должность, многихъ заведеній не сдѣлано.

Разсуждено:

Что принадлежитъ до 4-го пункта отвѣтовъ Господина Державина, то изъ оныхъ хотя и явствуетъ, что о нѣкоторыхъ дѣлахъ представленія отъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія чинены были, миновавъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, прямо въ Сенатъ, но тѣмъ ни должности, ни закону противности не сдѣлано; по важнымъ же дѣламъ Правленіе всегда относилось прежде къ Правящему должность Генералъ-Губернатора и ожидало на то его согласія. А подобно сему и по 5-му

пункту, чтобъ Господинъ Державинъ входилъ въ должность своего начальника, того, по отвѣтамъ его и по учиненной въ Правленіи справкѣ, не значитъ, да и упущенія въ дѣлахъ по Намѣстническому Правленію, въ разсужденіи многаго ихъ количества, не примѣчается. Слѣдовательно, какъ въ обоихъ сихъ случаяхъ, такъ и по 6-му пункту, относительно заведеній по Приказу Общественнаго Призрѣнія, кои дѣланы были имъ, Державинымъ, сколько польза и сумма того Приказа дозволяла; при чемъ со вступленія его въ должность, доставилъ онъ той суммѣ слишкомъ двадцать тысячь рублей приращенія, и за то (какъ онъ въ своемъ отвѣтѣ пишетъ), при обозрѣніи Господъ Сенаторовъ Губерніи получилъ похвалу, виновнымъ его, Державина, Сенатъ не находитъ. Что же принадлежитъ до учиненной въ Тамбовскомъ Намѣстническомъ Правленіи о полученныхъ изъ Сената Указахъ справки, въ коей, между прочимъ, показано, что Указовъ изъ Сената въ 1778 г. по 11-е Сентября въ то Правленіе получено . 11,016, то сіе, примѣчаетъ Сенатъ, учинено писцовою ошибкою; а впрочемъ, что слѣдуетъ до представленія Правящаго должность Генералъ-Губернатора о тѣхъ справкахъ, яко бы учинены оныя невѣрно, а многое утаено, и вообще сдѣланы оныя къ его предосужденію, объ ономъ, для положенія резолюціи, доложить при слушаніи взятыхъ съ Совѣтниковъ Правленія отвѣтовъ, и для окончательнаго слушанія по прочимъ пунктамъ предложить то дѣло въ другое собраніе.

9. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ 19-го Апрѣля, 1789-го года (п. 202, лист. 174).

Слушано:

Продолженіе дѣла, заслушаннаго сего Апрѣля 16-го, 17-го и 18-го чиселъ, о поступкахъ бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и прочтены пункты: 7-й, что Правитель Державинъ, при отъѣздѣ Правящаго должность Генералъ-Губернатора изъ Тамбова, пришедъ къ нему, понуждалъ его итти въ Правленіе трактовать собственное дѣло, выговаривалъ ему самолично неприличнымъ образомъ съ запальчивостію, что онъ въ Правленіе

не ходитъ, ни какого дѣла не дѣлаетъ, а на немъ взыскиваетъ, упрекая упущеніемъ и несправедливымъ отправленіемъ его должности, и съ насмѣшкою переговаривалъ его слова, при многихъ собравшихся тогда чиновникахъ; 8-й, что завелъ у себя, съ особливымъ Секретаремъ, домовую Канцелярію, по законамъ ему не положенную; и 9-й, что, будучи извѣщенъ Господиномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генералъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ, о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, чтобъ, въ разсужденіи позволенія предстать предъ Высочайшій Ея Величества престолъ, для донесенія по дѣламъ Тамбовской Губерніи, просился онъ по командѣ, дерзнулъ, вопреки Монаршескому повелѣнію, миновавъ своего начальника, подать прошеніе на Высочайшее Ея Императорскаго Величества имя въ Намѣстническое Правленіе, гдѣ, въ отсутствіе Правящаго должность Генералъ-Губернатора, находился онъ самъ первенствующею особою.

Разсуждено:

Что принадлежитъ до 7-го пункта отвѣтовъ Господина Державина, въ коемъ онъ, противъ принесенной на него отъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора жалобы объясняется, что всегда обращался онъ съ нимъ, Господиномъ Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ, съ подобострастіемъ и должною къ начальнику вѣжливостію, и при отъѣздѣ изъ Тамбова звалъ его, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, въ Правленіе также учтивымъ образомъ, не для собственнаго своего дѣла, а для трактованія о распоряженіи въ разсужденіи представляемыхъ тогда отъ Дворянъ изъ усердія къ благу отечества, по случаю Шведской войны, рекрутъ, и для осмотрѣнія въ Правленіи теченія дѣлъ, о коихъ онъ, Господинъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ, въ предложеніи своемъ, наканунѣ того дня, изъяснялъ, яко бы ихъ много запущено. А что онъ подлинно въ то время говорилъ ему съ великою учтивостію и благопристойностію, въ томъ ссылается на нѣкоторыхъ, бывшихъ тогда, въ передней Чиновниковъ. Поелику сіе показаніе представленію Правящаго должность Генералъ-Губернатора во всемъ противорѣчитъ, а утвердиться ни на томъ, ни на другомъ не можно, слѣдствіе же о семъ завести, по при-

чинѣ, что имяннымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ повелѣно явиться къ отвѣту въ Сенатъ одному Господину Державину, Сенатъ самъ собою не смѣетъ, и для того представить сіе обстоятельство на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе. Впрочемъ, относительно 8-го пункта отвѣтовъ Господина Державина, яко бы имѣлъ онъ у себя, съ особливымъ Секретаремъ, домовую Канцелярію, въ томъ виновнымъ его, Господина Державина, Сенатъ не находитъ; ибо имѣлъ онъ у себя Секрéтаря, не особо опредѣленнаго, но изъ штата Губерніи, и употреблялъ онаго не съ Канцеляріею домовою, но единственно для отправленія дѣлъ по должности Правителя и по возлагаемымъ на него коммиссіямъ, безъ чего онъ, ведя отъ лица своего со многими мѣстами и персонами переписку, обойтиться не могъ. Касательно жъ до 9-го пункта, что доставилъ онъ, Господинъ Державинъ, прошеніе свое о увольненіи его въ Петербургъ, для объясненія по Губерніи, не прямо по командѣ, къ Правящему должность Генералъ-Губернатора, но чрезъ Правленіе, въ семъ случаѣ хотя и не соблюлъ онъ надлежащей благопристойности и должнаго къ начальству уваженія, и слѣдовательно не могъ бы извиненъ быть; но поелику изъ отвѣтовъ его явствуетъ, что сіе произошло по причинѣ открывшагося уже между ими неудовольствія, и что Правящій должность Генералъ-Губернатора неблагопріятно къ нему расположенъ, и въ пріѣздъ къ нему Господина Державина дней съ пять былъ къ нему не допущенъ, хотя въ то жъ время Члены Казенной Палаты почасту у него бывали, если все сіе справедливо, не можетъ Сенатъ почесть означеннаго поступка важною виною, а полагаетъ предоставить все оное на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе; впрочемъ же, для окончательнаго слушанія, предложить то дѣло въ другое собраніе.

10. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Апрѣля 23-го дня, 1789-го года (л. 205 и 206, лист. 184 и 185).

Слушано:

Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ:

1-е. При коемъ приложены два рапорта Правящаго должность Тамбовскаго и Рязанскаго Генералъ-Губернатора, Господина Ге-

нералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, изъ коихъ первымъ приноситъ жалобу, что Тамбовской Губерніи Правитель Державинъ, даннымъ отъ имени своего Тамбовскому Намѣстническому Правленію предложеніемъ, требуя справки въ такихъ дѣлахъ, въ коихъ по жалобѣ его, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, Указомъ Правительствующаго Сената велѣно прислать ему отвѣтъ лично отъ себя, подвергъ чрезъ то его, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, сужденію подчиненныхъ, а Правленіе вывело въ тѣхъ справкахъ противу его, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, несправедливыя показанія и укоризненныя выраженія, съ коихъ прилагаетъ при томъ копіи съ экстрактами; а вторымъ представляетъ, что Тамбовское Намѣстническое Правленіе, въ разсужденіи отсылки въ Военную Контору двухъ приказныхъ служителей, для опредѣленія въ военную службу, безъ произведенія надъ ними въ надлежащемъ мѣстѣ законнаго изслѣдованія, присвоило себѣ тѣмъ власть не принадлежащую

2. И при немъ два рапорта его жъ, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера: 1-й, съ приложеніемъ копій съ двухъ рапортовъ, поданныхъ къ нему отъ Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, и даннаго ему отъ него, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, Ордера, по случаю яко бы неправильнаго его, Господина Державина, настоянія въ неутвержденіи выбраннаго отъ общества въ Городскіе Головы купца Бородина, съ другими, относящимися къ тому бумагами; 2-й, о сдѣланномъ Господиномъ Державинымъ въ первый день начавшагося возобновленія выборовъ, по трехлѣтнемъ истеченіи, замѣшательствѣ, и при немъ копіи съ рапорта его, Господина Державина, и съ даннаго ему на то отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Ордера.

Разсуждено:

Что принадлежитъ до вытребованныхъ Господиномъ Державинымъ изъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія справокъ, которыя ему необходимо нужны были для принесенія противъ учиненныхъ на него отъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, донесеній оправданія, дабы показать ими свою невинность и безъ

которыхъ онъ обойтиться ни какъ не могъ, слѣдовательно, въ семъ случаѣ и винить бы его отнюдь было не можно, поелику требуетъ того справедливость, чтобъ обвиняемому предоставлены были всѣ способы къ его оправданію. Но неосторожность его единственно въ томъ состоитъ, для чего требовалъ онъ сіи справки даннымъ Намѣстническому Правленію предложеніемъ, которыя могъ бы онъ приказать сдѣлать и собрать нужныя свѣдѣнія чрезъ Секретарей и другихъ Канцелярскихъ служителей, и безъ такихъ вопросовъ, каковые въ предложеніи его Правленію означены, и которые показываютъ видъ, яко бы требовалъ онъ тѣмъ отчетъ и въ поведеніи Правящаго должность Генералъ-Губернатора; а по поводу сего 1-й Сената Департатенгъ, нашедъ поступокъ его, Господина Державина, противъ персоны Правящаго должность Генералъ-Губернатора оскорбительнымъ, всеподданнѣйше представлялъ Ея Императорскому Величеству и объ его отрѣшеніи, по каковому случаю и удаленъ онъ, да и лишился своего мѣста, и, слѣдовательно, соразмѣрно вышесказанному неосторожному его поступку, Правящій должность Генералъ-Губернатора уже удовлетворенъ; то и не находитъ Сенатъ ничего болѣе къ сему прибавить. А впрочемъ, что слѣдуетъ до учиненнаго Тамбовскимъ Намѣстническимъ Правленіемъ опредѣленія объ отсылкѣ двухъ Канцелярскихъ служителей, по невоздержному ихъ поведенію, въ военную службу, безъ произведенія надъ ними слѣдствія, оное Сенатъ находитъ правильнымъ, и Правленіе въ семъ случаѣ не преступило ни закона, ни своей должности, поелику ни какое другое о тѣхъ приказныхъ служителяхъ изслѣдованіе не нужно, когда уже довольно Намѣстническому Правленію стало извѣстно, что ведутъ они развратную жизнь и къ исправленію въ томъ нѣтъ надежды, а потому въ нынѣшнемъ ихъ званіи быть неспособны, слѣдовательно, въ приведеніе учиненнаго о нихъ Намѣстническимъ Правленіемъ опредѣленія въ должное исполненіе не настоитъ ни какого сомнѣнія, которое Намѣстническому Правленію и исполнить.

Какъ по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Учрежденіямъ о управленіи Губерній дозволеніе засѣданія вновь выбраннымъ изъ купечества и мѣщанства въ Городскіе Головы и прочія званія, буде за ними нѣтъ явнаго порока, зависитъ не отъ Генералъ-Губернатора, а отъ Правителя Губерніи, и для того въ

утвержденіи Господиномъ Державинымъ вновь выбраннаго въ Городскіе Головы Тамбовскаго купца Матвѣя Бородина, по причинѣ изъясненныхъ въ рапортѣ Господина Державина пороковъ, виновнымъ его Господина Державина, Сенатъ не почитаетъ. А подобно сему и ни какого замѣшательства со стороны его Господина Державина, въ первый день начавшагося возобновленія выборовъ изъ рапорта его, коими онъ испрашивалъ себѣ у господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича по Дворянскимъ и мѣщанскимъ выборамъ предписанія, не находитъ.

11. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ Апрѣля 24-го дня 1789 года (п. 210 и 211, лист. 186, 187 и 188).

Слушано:

1. Рапортъ Правящаго должность Тамбовскаго и Рязанскаго Генералъ-Губернатора, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, присланный при вѣдѣніи С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, съ приложеніемъ взятыхъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія съ Совѣтниковъ, Савостьянова и Филонова, отвѣтовъ, относительно учиненнаго ими опредѣленія, по предложенію бывшаго тамъ Правителя, Господина Державина, въ дѣлѣ, относящемся лично до него, а не до Намѣстническаго Правленія, и доношеніе означенныхъ Совѣтниковъ, что они, противъ даннаго имъ отъ него, Господина Державина, предложенія касательно выбора отъ купечества и поселянъ въ разныя должности къ присутствію, подали, съ своей стороны, мнѣніе, что тотъ выборъ, по силѣ Учрежденія, до Намѣстническаго Правленія не принадлежитъ.

Разсуждено:

Что принадлежитъ до 1-го обстоятельства, то, поелику Совѣтники Правленія, по силѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Учрежденій о управленіи Губерній главы 5-й ст. 103-й, приказаній Губернаторскихъ отмѣнять не могутъ и по онымъ исполнять обязаны, слѣдовательно, и Совѣтники, Савостьяновъ и Филоновъ, исполнивъ требованіе Господина Державина, въ семъ

25

случаѣ не заслуживаютъ ни какого осужденія. Не меньше какъ и въ томъ невинны, что не внесли они противъ того въ Правленіе своего мнѣнія и не увѣдомили о семъ ни Генералъ-Губернатора, ни Сенатъ; ибо въ той-же 103-й статьѣ Высочайшихъ Учрежденій сказано, что Совѣтники опредѣляются для вспоможенія Губернатору, кои, уважая своимъ разсужденіемъ дѣло, исполняютъ Губернаторскія положенія, а вносятъ противъ его приказанія въ Правленіе письменныя свои мнѣнія, и увѣдомляютъ Генералъ-Губернатора и Сенатъ въ такомъ токмо случаѣ, буде Губернаторскія приказанія не соотвѣтствуютъ пользѣ общей, или службѣ Императорскаго Величества, или нарушаютъ узаконенія, а расужденіями своими отвратить отъ того не можно, чего въ предложеніи Господина Державина не настояло, а заключалось единственно въ требованіи справокъ по дѣламъ, въ Правленіи производящимся, для отвѣта Правительствующему Сенату противъ донесеній на него отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, по которому Правленіе, не входя ни въ какое разсмотрѣніе относящагося лично до Господина Державина и до Правящаго должность Господина Генералъ-Губернатора, опредѣлило токмо учинить по дѣламъ справки и представить Правленію, а потомъ оныя и отданы Господину Державину. Что же слѣдуетъ до усмотрѣнной въ тѣхъ справкахъ невѣрности, объ ономъ ни въ какое изслѣдованіе, по причинѣ, что основываетъ Сенатъ свое разсужденіе не на сихъ справкахъ, а по самымъ видимымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, входить надобности не находитъ. И наконецъ, что принадлежитъ до 2-го случая, относительно поданнаго отъ означенныхъ Совѣтниковъ мнѣнія противъ предложенія отъ Господина Державина касательно настоявшихъ тогда выборовъ отъ купечества и поселянъ къ разнымъ должностямъ, которое почли они до Правленія не принадлежащимъ, а, подавъ о томъ свое мнѣніе, исполнили чрезъ то свою должность, то и остается сіе обстоятельство, яко не требующее ни какова болѣе сужденія, оконченнымъ; поелику и предложеніе Господина Державина ни въ чемъ болѣе состояло, какъ единственно только въ томъ, чтобъ записать оное въ журналъ, а исполненія не требовано, и по тому ни какова изъ сего послѣдствія не вышло.

2. Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ, при которомъ приложены три рапорта означеннаго же Господина Ге-

нералъ-Поручика и Кавалера Гудовича: 1-й, яко бы въ неисполненіи Господиномъ Державинымъ даннаго отъ него, Господина Генерала-Поручика и Кавалера, Ордера относительно приготовленія и доставленія изъ Тамбовской Губерніи въ С.-Петербургскіе запасные магазины полнаго количества подряднаго хлѣба, и въ неприсылкѣ къ нему, Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру, требуемыхъ отъ него, Господина Державина, съ заключенныхъ имъ въ показанной поставкѣ контрактовъ копій, противъ чего, Указомъ Правительствующаго Сената 1-го Департамента, и отвѣтъ отъ него, Господина Державина, истребованъ и тутъ же приложенъ; 2-й, что вышесказанное данное отъ него, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера, повелѣніе Господинъ Державинъ чрезъ 19-ть дней потомъ исполнилъ; и 3-й, что, въ слѣдствіе полученнаго изъ Сената Указа о разрѣшеніи изъ подъ ареста купца Бородина имѣнія, Господинъ Державинъ, не подписавъ заготовленнаго въ Тамбовскомъ Намѣстническомъ Правленіи журнала, съ коего приложена при томъ копія, отозвался, что подастъ по тому свое мнѣніе, но, не подавъ онаго, уѣхалъ въ Москву къ повелѣнному отвѣту.

Поелику изъ рапорта Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича и отвѣта Господина Державина, касательно нескорой присылки симъ послѣднимъ по предписанію перваго съ заключенныхъ Господиномъ Державинымъ съ поставщиками о образѣ доставленія въ С.-Петербургскіе запасные магазины хлѣба контрактовъ и съ поручительствъ по нихъ копій, явствуетъ, что все требуемое въ надлежащее время потомъ исполнено и ни какого чрезъ то казнѣ убытка не послѣдовало, то сіе обстоятельство само собою уже рѣшилось. А что прислалъ все оное Господинъ Державинъ не въ такое время, какъ Правящему должность Господина Генералъ-Губернатора желалось, за препятствіями, о коихъ онъ, Господинъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ, отъ Державина предварительно былъ извѣщенъ, то могъ онъ, Господинъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ, по силѣ Указа 1766 года, Іюля 31-го дня, буде требуемое имъ весьма скоро имѣть ему было нужно, учинить ему, Господину Державину, вторичное о томъ по командѣ понужденіе; но когда бы и по сему послѣднему не исполнилъ, въ такомъ случаѣ о непослушаніи его представ-

лять въ Правительствующій Сенатъ, а не прежде. Что жъ Господинъ Державинъ, не подписавъ журнала по дѣлу о разрѣшеніи изъ подъ ареста купца Бородина имѣнія, обѣщался подать мнѣніе, но, не подавъ онаго, уѣхалъ въ Москву къ повелѣнному отвѣту, то, поелику сей отъѣздъ послѣдовалъ не по собственной Господина Державина волѣ, а имянному Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, слѣдовательно, и виновнымъ въ семъ случаѣ Господинъ Державинъ не состоитъ. А что не исполнено при его присутствіи, то можетъ приведено быть къ исполненію и безъ него, Господина Державина. Впрочемъ, какъ изъ всѣхъ приносимыхъ Правящимъ должность Генералъ-Губернатора, Господиномъ Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Гудовичемъ, на бывшаго Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, жалобъ, и изъ отвѣта сего послѣдняго Сенатъ, занимая слушаніемъ оныхъ въ оригиналѣ и во всей подробности, ни чего другаго не находитъ, кромѣ личнаго одного противъ другаго неудовольствія, которое произошло, сколько примѣтно, во первыхъ по причинѣ сдѣланнаго Господиномъ Державинымъ свидѣтельства денежной казнѣ, а во вторыхъ, по случаю дѣла Именитаго Гражданина Бородина, и наконецъ въ разсужденіи собственнаго дѣла Господина Державина, по коему сей послѣдній почиталъ себя по разнесшимся слухамъ оскорбленнымъ и желалъ получить въ томъ удовольствіе, а напротивъ Правящій должность Генералъ-Губернатора, убѣгая всякаго съ нимъ объясненія, могущаго доставить обоимъ имъ столь нужное для пользы службы согласіе, обращался съ нимъ всегда съ холодностію и довелъ его чрезъ то до огорченія, а сіе самое и было причиною, что тотъ лишился наконецъ своего мѣста, и слѣдовательно, личныя ихъ между соабю неудовольствія тѣмъ конецъ свой воспріяли, кромѣ же сего, изо всего вышесказаннаго, ни какого злоупотребленія, и какъ казенному интересу упущенія, такъ и частнымъ людямъ со стороны Господина Державина притѣсненія и ни отъ кого ни какихъ на то жалобъ нѣтъ, то Сенатъ, не входя ни въ какое дальнѣйшее изслѣдованіе безполезное, долгомъ своимъ поставляетъ представить Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, что, по мнѣнію онаго, надлежитъ дальнѣйшее по сему дѣлу изслѣдованіе оставить, тѣмъ паче, что жалоба Госпо-

дина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича лишеніемъ мѣста Господина Державина уже удовлетворена. А сего ради, и прежде записанную сего Апрѣля 16-го числа резолюцію о истребованіи отъ Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія справокъ касательно приглашенія Господиномъ Державинымъ въ Правленіе изъ Палатъ по одному Члену, для удостовѣренія по показаніямъ Казначеевъ на уполномоченныхъ отъ него, Господина Державина, къ свидѣтельству казны, отмѣнить, поелику и въ семъ случаѣ Сенатъ его, Господина Державина, обвинить не находитъ причины, для того что въ Правленіи (какъ изъ отвѣтовъ его, Господина Державина, значитъ) не было ни слѣдствій, ни очныхъ ставокъ, и того въ журналѣ не записано; о чемъ о всемъ, по основанію прежде данной резолюціи, сочиня со обстоятельствомъ для поднесенія Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доклада, приговоръ, предложить Правительствующему Сенату на апробацію.

12. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ 1789-го года, Мая 24-го дня (п. 261, лист. 237).

Слушавъ, апробовали и подписали заготовленный, въ слѣдствіе прежде записанныхъ минувшаго Апрѣля 16, 17, 18, 19, 23 и 24 чиселъ, по дѣлу о поступкахъ бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Дѣйствительнаго Статскато Совѣтника и Кавалера Державина, приговоръ, и по тому всеподданнѣйшій къ Ея Императорскому Величеству докладъ. До воспослѣдованія Высочайшей Ея Императорскаго Величества на упомянутой, подносимоіі отъ Сената, докладъ конфирмаціи, Державину объявить, что Сенатъ теперь никакой болѣе до него надобности не имѣетъ.

13. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннымъ 1789-го года, Мая 31-го дня (п. 271, лист. 249).

Въ то собраніе

Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ; Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, при слушаніи приговора и доклада по дѣлу о поступкахъ бывшаго въ Тамбовской Губерніи Правителя, Дѣй-

ствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, имѣя разсужденіе, и потомъ совѣтовавъ съ прочими Господами Сенаторами, согласно

Разсуждено:

Написанныя въ томъ приговорѣ и докладѣ рѣчи, въ первомъ мѣстѣ: «тѣмъ паче, что оное неминуемо нанести можетъ милосердому и человѣколюбивому матернему Вашего Императорскаго Величества сердцу одно только прискорбіе и соболѣзнованіе, а впрочемъ нельзя предполагать, чтобъ и при произведеніи слѣдствія до совершенной истины дойтить въ томъ было можно, по причинѣ, что непріятные между Правящимъ должность Генералъ-Губернатора и Державинымъ разговоры были больше наединѣ и уповательно ни кѣмъ слышаны не были;» въ другомъ: «которое произошло, сколько примѣтно, во первыхъ, по причинѣ сдѣланнаго Державинымъ свидѣтельства денежной казнѣ, и во вторыхъ, по случаю дѣла Именитаго Гражданина Бородина, и наконецъ, въ разсужденіи собственнаго дѣла Державина, по коему сей послѣдній почиталъ себя, по разнесшимся слухамъ, оскорбительнымъ и желалъ получить въ томъ удовольствіе, а напротивъ Правящій должность Генералъ-Губернатора, убѣгая всякаго съ нимъ объясненія, могущаго доставить обоимъ имъ столь столь нужное для пользы службы согласіе, обращался съ нимъ съ холодностію и довелъ его чрезъ то до огорченія, въ чемъ поступилъ онъ, Генералъ-Поручикъ, не согласно съ тѣмъ же самымъ закономъ, подъ который преступленіе Державина подводитъ, а именно: 25-ю главою Генеральнаго Регламента, гдѣ, между прочимъ, именно сказано: «не надлежитъ Президентамъ данную отъ Императорскаго Величества власть презирать и членовъ Коллегіи ничѣмъ не отягощать, чего они противу чину и должности своей исполнять не должны, толь наименьше жестокими и чувствительными словами укорять», и въ чемъ признается самъ онъ, Генералъ-Поручикъ, говоря, что сказалъ онъ Державину: «Помнитъ ли, съ кѣмъ онъ говоритъ?» что было не совсѣмъ прилично для Державина, который небезважный постъ, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, тогда занималъ, а чинъ имѣетъ одною степенью ниже Правящаго должность Генералъ-Губернатора,» исключить и, переписавъ озна-

ченный приговоръ и докладъ, предложить къ подписанію вновь, на что и Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Петръ Ивановичъ Вырубовъ, не бывшій на тотъ часъ за болѣзнію въ Сенатѣ, чрезъ Ассессора Брыкина, посыланнаго къ нему, Господину Тайному Совѣтнику Сенатору и Кавалеру въ домъ, объявилъ свое согласіе.

14. Изъ записки дѣламъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, слушаннаго 1789-го года, Іюля 23-го дня (п. 319, лист. 334).

Слушано:

Вѣдѣніе С.-Петербургскихъ Сената Департаментовъ съ объявленіемъ имяннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа, послѣдовавшаго, по случаю даннаго отъ 6-го Сената Департамента, по дѣлу о поступкахъ бывшаго Тамбовской Губерніи Правителя, Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Державина, противъ принесенной на него отъ Правящаго должность Генералъ-Губернатора, Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Гудовича, жалобы, доклада, по которому Ея Императорское Величество Высочайше отозваться соизволила, что сіе дѣло почитаетъ Ея Величество совершенно оконченнымъ и помянутый докладъ пріемлетъ во извѣстіе.

Разсуждено:

Оное вѣдѣніе, оставя съ него въ Экспедиціи копію, сообщить къ имяннымъ Указамъ.

Копія съ письма къ Графу А. Н. Самойлову о немедленномъ рѣшеніи Прав. Сенатомъ дѣла (какого именно, изъ письма не видно) Гавріила Романовича Державина.

Милостивый Государь мой,

Александръ Николаевичъ!

Изъ Меморіи Правительствующаго Сената увидѣлъ я, что извѣстное мое дѣло паки за разногласіемъ не получило своего рѣ-

шенія, всепокорнѣйше прошу Вашего Превосходительства, по долгу Вашему, не умедлить предложеніемъ Вашимъ о соглашеніи Господъ Сенаторовъ ко единому мнѣнію справедливости: она ясна и не требуется дальныхъ убѣжденій по тому:

1-е. Дѣло о Ярославовѣ, относительно отрѣшенія Уголовной Палаты безъ отвѣта, не можетъ быть примѣромъ моему дѣлу по тому, что съ Тамбовской Казенной Палаты два раза по оному подробныя были отвѣты браны, по которымъ и судилося сіе дѣло уже въ Первомъ Департаментѣ, на несправедливое рѣшеніе котораго я просилъ, а Ярославская Уголовная Палата отрѣшаема была по единому ея опредѣленію о помѣщикѣ Ярославовѣ безъ отвѣта. Слѣдовательно, одно дѣло другому, какъ выше я сказалъ, уже не примѣръ.

2-е. Г-нъ Вице-Губернаторъ Ушаковъ подавалъ Вашему Превосходительству письмо, которое Вы ко мнѣ доставлять еще зимою изволили. Въ немъ онъ, къ оправданію своему и Палаты, ни какихъ новыхъ обстоятельствъ не представилъ, а все только то, что въ дѣлѣ есть, и что Первый Департаментъ видѣлъ и судилъ, слѣдовательно, новые отвѣты ни къ чему другому не послужатъ, какъ только къ продолженію времени, чего единственно недоброжелатели мои домогаются; а потому покорнѣйше Вашего Превосходительства прошу предложить то письмо Г-на Вице-Губернатора Ушакова къ разсужденію Правительствующаго Сената Общаго Собранія.

3-е. Ваше Превосходительство изъ дѣла видѣть изволите, что оно не партикулярное, и замыкается въ немъ казеннаго взысканія болѣе двухъ сотъ тысячь рублей, и какъ продолжается болѣе пяти лѣтъ, то и требуетъ, кажется, убѣдительнѣйшаго Вашего Превосходительства настоянія, не токмо для доставленія мнѣ справедливости, но и для пользы казны; ибо Вамъ извѣстно, что я обиженъ былъ отрѣшеніемъ отъ должности Правительствующаго Сената Первымъ Департаментомъ безъ всякой справедливой причины, и имѣя по законамъ право на него въ томъ просить, но не просилъ; то весьма прискорбно, что и по сему дѣлу единымъ медленіемъ не хотятъ отдать мнѣ справедливости и въ томъ, чтобъ взысканы были казнѣ слѣдующія деньги, за которыя жертвовалъ я моимъ спокойствіемъ, здоровьемъ и честью. Я

Вашего Превосходительства смѣю увѣрить, что доколѣ я живъ, не отступлю отъ образа моихъ мыслей и буду говорить за справедливость найболѣе тогда, когда она сопряжена съ интересами Монархини моей. Пребываю съ особливымъ моимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
покорный слуга,
Гавріилъ Державинъ.

Августа 9 дня,
1793 года.
Царское Село.

Выписано изъ вязки по произв. Ген.—Прок. N. 286, лис. 1 — 2.

Копія съ письма Державина къ Г-ну Архарову, отъ 4-го Марта, 1796 года, при которомъ приложено объясненіе Ея Величеству на записку Г-на Ржевскаго.

Во исполеніе Ея Императорскаго Величества Высочайшаго соизволенія, имѣя честь препроводить объясненіе мое противъ записки Г-на Ржевскаго, поднесенной Вами Ея Величеству, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство и оное, какъ ту записку, съ изъявленіемъ моего глубочайшаго благоговѣнія, повергнуть вмѣстѣ и со мною къ стопамъ премудрой и милосердной нашей законодательницы, и взять на себя трудъ исходатайствовать милость Ея Величества къ Дмитріеву, чтобъ повелѣно было дѣло его со Всеволожскимъ, въ здѣшнемъ Совѣстномъ Судѣ находящееся, въ полномъ онаго собраніи, а не одному Г-ну Ржевскому, по посредническимъ мнѣніямъ, вновь разсмотрѣть, принявъ съ обѣихъ сторонъ замѣчанія на противорѣчія, а потомъ уже да предложитъ Судъ свое мнѣніе и средства, какъ примирить, а не обвинить тяжущихся; а ежели какой посторонней особѣ, или Вашему Превосходительству, какъ Главнокомандующему Губерніею, всемилостивѣйше поручена будетъ ревизія сего дѣла, какъ того и Г-нъ Ржевскій желаетъ, и чтобъ быть той особѣ въ полномъ собраніи медіаторовъ и всего Суда при рѣшеніи онаго, то Дмитрі-

евъ и я за особое счастіе и благоволеніе къ намъ Ея Величества почитать будемъ. — Пребываю и проч.

Гаврійлъ Державинъ.

Выписано изъ вязки по прока. Ген.—Прок. N. 336, лист. 838.

Мнѣніе, представленное Ея Величеству Графомъ Александромъ Самойловымъ, по дѣлу о неприличныхъ и грубыхъ поступкахъ, вчиненныхъ въ Совѣстномъ Судѣ Тайнымъ Совѣтникомъ Державинымъ.

Статскій Совѣтникъ Трощинскій, вручивъ мнѣ бумаги по жалобѣ С.-Петербургскаго Совѣстнаго Судьи, Тайнаго Совѣтника Ржевскаго, на поступокъ въ Совѣстномъ Судѣ, учиненный Тайнымъ Совѣтникомъ Державинымъ, объявилъ мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ я поднесъ Вашему Величеству по случаю сему мое мнѣніе.

Я, прочитывая тѣ бумаги, съ одной стороны вижу, что Тайный Совѣтникъ Ржевскій изъясняетъ о неприличныхъ и грубыхъ поступкахъ въ Совѣстномъ Судѣ, учиненныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Державинымъ, а сей, съ своей стороны, отрицается, что того не было.

Не видя, чтобъ тѣмъ кому поручено было привести случай сей въ ясность, сближена была истина, долженъ я основаться на тѣхъ токмо бумагахъ, которыя мнѣ вручены. Главнѣйшіе, по показанію Г-на Ржевскаго, пункты, кои обращаютъ вниманіе, суть тѣ: 1-е, Будьто Г. Державинъ, вскочивъ со стула, кричалъ Г. Ржевскому: «Вы, Сударь, ни должности своей не знаете, ни порядку, и Совѣстный Судъ не то дѣлаетъ, что ему должно: Вы сами не знаете, что дѣлаете.» 2-е, Будто Г. Державинъ, спросивъ Высочайшее Учрежденіе и вырвавъ книгу, началъ читать, а увидя, что онъ самъ ошибается, хлопнулъ книгою. 3-е, Не сдѣлалъ Г. Державинъ отзыва, согласенъ, или не согласенъ, онъ съ положеніемъ Совѣстнаго Суда по дѣлу гвардіи Капитана Дмитріева съ Ротмистромъ конной гвардіи Всеволожскимъ. 4-е, Есть еще представленный отъ Г. Ржевскаго Предсѣдательствующему въ здѣшнемъ Губернскомъ Правленіи, Генералъ-Поручику Архарову, поданный въ Совѣстный Судъ, рапортъ отъ находящагося въ томъ Судѣ при писменныхъ дѣлахъ Подпоручика Куликова, посыланнаго къ

Г. Державину съ сообщеніемъ Совѣстнаго Суда, будто онъ отозвался ему, Куликову, что онъ въ «безсовѣстный Судъ» ити не хочетъ.

На первые два пункта Г. Державинъ объясняетъ, что показана на него неправда, и что Учрежденія онъ спрашивалъ, которое подано было и положено на концѣ стола, изъ него хотѣлъ онъ прочесть приличныя статьи, но вообразя, что, кромѣ Совѣстнаго Суда, присутствующихъ не было, оставилъ онъ отверстымъ Учрежденіе, какъ оно было. Противу 3-го пункта отвѣтствуетъ Г. Державинъ, что не объявилъ на положеніе Совѣстнаго Суда ни какого отзыва для того, что, въ случаѣ согласія съ онымъ, оказалъ бы несправедливость Дмитріеву, отъ коего избранъ онъ посредникомъ, а въ томъ случаѣ, когда бъ онъ остался при своемъ мнѣніи, то сдѣлано бъ было угнетеніе ему, Дмитріеву, ибо приказано бъ было ему отыскивать претензію свою въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, но онъ, Дмитріевъ, и безъ того терпѣлъ уже волокиту по сему дѣлу. Что жъ касается до 4 пункта, будто бъ Г. Державинъ Совѣстный Судъ назвалъ «безсовѣстнымъ,» о семъ не видно, чтобъ и объясненіе отъ него требовано было, а по тому на сей 4-й пунктъ и мнѣнія моего сдѣлать не могу.

Впрочемъ, оказывается, однако жъ, изъ собственнаго Г. Державина объясненія, что онъ не соблюлъ всей той умѣренности, какая въ Судѣ сохранена быть должна; самъ онъ пишетъ: 1-е, что у него съ Г. Ржевскимъ былъ разговоръ обоюдно горячій; 2-е, что онъ, почувствовавъ оказываемую Дмитріеву несправедливость, не могъ вытерпѣть, чтобъ не спросить Высочайшаго Учрежденія Таковыя выраженія, въ собственномъ объясненіи Г. Державина написанныя, не показываютъ сохраненія всего должнаго Суду уваженія, и по сему, ежели отдать вѣроятность представленію Совѣстнаго Судьи, Г. Ржевскаго, то выходитъ, что Г. Державинъ противъ него собственно поступилъ обиднымъ, а для Совѣстнаго Суда несоотвѣтственнымъ, образомъ.

Выписанныя къ сему законы подношу при семъ и, принимая на вышеписанный случай приличнымъ Указъ 1724 года, Генваря 21 дня, повергаю таковое мое мнѣніе Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благосоизволенію.

Производ. по дѣламъ Генералъ-Прокурорскимъ N. связки 556, лист. 839 — 840.

ДВѢ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ИКОНЫ ВЪ ГОРОДѢ ОМСКѢ.

Въ городѣ Омскѣ есть двѣ весьма замѣчательныя иконы: одна изъ нихъ принадлежала Генералиссимусу Суворову, а другая помощнику въ управленіи Россіей Царю Алексѣю Михайловичу, воспитателю второй его супруги, матери Преобразователя Россіи, Натальи Кириловны Нарышкиной, Боярину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву, который погибъ 15-го Мая, 1682 года, во время перваго Стрѣлецкаго бунта.

Икона Генералиссимуса Суворова въ настоящее время принадлежитъ церкви Сибирскаго Кадетскаго Корпуса. Она въ видѣ складней, состоящихъ изъ трехъ коробкообразныхъ половинокъ непробнаго серебра. Въ каждую изъ сихъ трехъ половинокъ вложено по иконѣ обыкновеннаго Греческаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Русскаго, письма, въ два вершка длины и $1^3/_4$ вершка ширины, по иконѣ, писанной на тоненькой кипарисной дощечкѣ. На средней изъ этихъ трехъ иконъ изображено Воскресеніе Христово: воскресшій Спаситель правою рукою изводитъ изъ ада Адама и Царей Давида и Соломона, а въ лѣвой держитъ символъ побѣды надъ смертью, хоругвь, и, вмѣстѣ, изводитъ изъ ада Еву, Боговидица Моисея и Предтечу Іоанна. На иконѣ, съ правой стороны расположенной (это по отношенію къ Воскресшему, а по отношенію къ зрителю съ лѣвой), изображена Неопалимая купина, т. е., Божія Матерь съ предвѣчнымъ младенцемъ на шуйцѣ, окруженная множествомъ Ангеловъ: изъ нихъ четыре, въ четырехъугольникахъ, въ образѣ орла, крылатаго человѣка, тельца и льва, видѣнныхъ Прор. Іезикіилемъ и тайновидцемъ Іоанномъ подъ престоломъ Ветхаго деньми (Іез. 1, 10; Апок. 4, 7), а прочіе по всѣмъ четыремъ сторонамъ съ кадиль-

ницами въ рукахъ (символами возношенія ими молитвъ людскихъ предъ престолъ Божій (Апок. 8, 3), и другими принадлежностями ихъ служенія, на примѣръ, съ трубами (Апок. 8, 2, 6), и пр. На иконѣ съ лѣвой стороны изображено семь угодниковъ и угодницъ Божіихъ, которые всѣ обращены лицами къ Воскресшему Спасителю: на первомъ планѣ Александръ Невскій въ Великокняжеской мантіи и со скипетромъ въ лѣвой рукѣ, Св. Благовѣрный Князь Борисъ, Препод. Никонъ Радонежскій въ мантіи монашеской и епитрахели, Іоаннъ Воинъ съ копьемъ въ лѣвой рукѣ, Преп. Марія Египетская, Мученица Агриппина и еще третья Святая, имени которой не видно за тѣмъ, что на верхнемъ, лѣвомъ, углу иконы, какъ разъ надъ головой этой Святой, немного выжжено, вѣроятно, теплившеюся передъ иконой и упавшею когда ни будь свѣчкой.

Описанная икона у Генералиссимуса была походная. Предъ нею, быть можетъ, нашъ знаменитый полководецъ совершалъ ежедневныя свои молитвы; предъ нею, быть можетъ, онъ испрашивалъ помощи у Господа предъ вступленіемъ въ битвы съ непріятелями; предъ нею же, конечно, онъ изливалъ и благодарное свое седце по одержаніи побѣдъ своихъ надъ врагами. Но какимъ образомъ, спросятъ, эта рѣдкость, эта святыня, могла достаться Сибирскому Кадетскому Корпусу, когда это учебное заведеніе такъ еще мало времени существуетъ * и когда при томъ оно находится въ такой отдаленности отъ мѣстъ жительства и дѣятельности Суворова? Александръ Васильевичъ въ преклонныхъ лѣтахъ, особенно живши, въ началѣ царствованія Императора Павла Петровича, въ отставкѣ, въ своемъ Новгородскомъ помѣстьѣ, любилъ устроять браки; ** одна любимая родственница его вступила въ супружество съ Кохомъ, и онъ (Суворовъ) благословилъ ее своею походною иконою, а Кохъ, въ свою очередь, благословилъ ею бывшаго младшаго Лѣкаря Сиб. Кад. Корпуса, Аркадія Сав. Гамбурцева, когда сей, по окончаніи курса въ Московскомъ

* Подъ именемъ Училища Сиб. Линейнаго Казачьяго войска съ 1813 года, а подъ именемъ Кадетскаго Корпуса только съ конца 1845 года.

** Біографія Русскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ Бантышъ-Каменскаго Ч. 2, стр. 140.

Университетѣ, отправлялся на службу въ Сибирь. Покойный Аркадій Сав., раскасывая при случаяхъ своимъ знакомымъ о томъ, что онъ, въ бытность Студентомъ Московскаго Университета, въ домѣ Коха всегда принятъ былъ какъ родной, какъ сынъ, съ тѣмъ вмѣстѣ разсказывалъ и о происхожденіи своей благословенной иконы; при этомъ онъ не разъ высказывалъ и свое намѣреніе пожертвовать икону въ Корпусную церковь, въ тѣхъ мысляхъ, что здѣсь она лучше и навсегда можетъ сохраниться, и что, сверхъ того, здѣсь она можетъ служить предметомъ особеннаго благоговѣнія будущихъ воиновъ. При смерти, послѣдовавшей 10-го Декабря, 1857 года, покойный то намѣреніе свое и привелъ въ исполненіе.

Но справедливо ли это, т. е., описанныя складни дѣйствительно ли походная икона Суворова? Письменныхъ документовъ на это въ Кад. Корпусѣ нѣтъ ни какихъ; Корпусу не извѣстны даже имена родственницы Суворова, которая получила въ благословеніе его походную икону, и ея мужа, Г. Коха. Самъ покойный Гамбурцевъ вовсе не имѣлъ нужды записывать ихъ, какъ ему совершенно извѣстныя и всегда памятныя, а слышавшимъ его разсказъ о происхожденіи иконы и тѣмъ менѣе было нужды записывать имена прежнихъ ея владѣльцевъ: дѣло не до нихъ касалось; для нихъ довольно было полюбопытствовать, осмотрѣть рѣдкость. На самой иконѣ, или точнѣе на (трехъ) иконахъ, ни на лицевыхъ, ни на заднихъ ихъ сторонахъ, а также и на металлическихъ складняхъ, въ которыя онѣ вложены, при самомъ тщательномъ осмотрѣ ихъ, не найдено ни какой надписи, ни какой замѣтки, которая могла бы свидѣтельствовать о томъ, что эта святыня принадлежала нѣкогда знаменитому Русскому полководцу.

Не смотря, однако жъ, на то, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ подлинности иконы, въ принадлежаніи ея нѣкогда Суворову: вмѣсто документа о ней, вмѣсто надписи на ней, должны служить слова Гамбурцева. Онъ, какъ всѣмъ знавшимъ его извѣстно, бывъ умнымъ и ученымъ въ подлинномъ значеніи сего слова медикомъ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ человѣкъ скромный, правдивый, ни чуть не склонный къ хвастовству и вовсе не хитрый на выдумки. Да и съ чего, съ какого повода и къ чему, для

какой цѣли, для какой выгоды, онъ сталъ бы выдумывать сказку о томъ, что его икона нѣкогда была походною иконою Суворова? Въ чьемъ мнѣніи онъ могъ бы чрезъ это возвыситься? Кто сталъ бы изъ за этого смотрѣть на него иначе, лучше? Впрочемъ, и въ самой иконѣ есть нѣкоторыя, хотя только второстепенныя, доказательства ея подлинности, т. е., того, что она нѣкогда принадлежала человѣку военному, и именно Суворову. И во 1-хъ: описываемая икона, очевидно, походная: она сдѣлана складнями; по окончаніи молитвы, особенно въ случаѣ похода, передвиженія войска, или въ случаѣ тѣсноты помѣщенія ея владѣльца, ее можно сложить и куда угодно и во что угодно помѣстить, и она не потерпитъ въ дорогѣ ни малѣйшаго вреда, не раздавится, не лопнетъ, не оботрется При томъ и мѣста займетъ чрезвычайно мало: складни въ длину всего съ небольшимъ два вершка, въ ширину нѣсколько менѣе двухъ вершковъ, а въ толщину только $^{3}/_{4}$ вершка. Такую икону иной богобоязненный воинъ могъ по временамъ и на груди носить. Во 2-хъ: выборъ священныхъ изображеній для иконы, или лучше для трехъ иконъ, вложенныхъ въ складни, могъ быть сдѣланъ только воиномъ умнымъ, набожнымъ и истинно вѣрующимъ; а таковъ былъ Суворовъ. На средней, а слѣд., и главной, иконѣ, какъ видѣли мы, изображенъ Христосъ Спаситель, воскресшій изъ мертвыхъ и изводящій изъ ада Адама, Еву и разныхъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Очевидно, воинъ, поручившій иконописцу написать для походовъ такую икону, думалъ о войнѣ, думалъ и о смерти, на войнѣ болѣе, чѣмъ гдѣ ни будь, близкой къ человѣку; предавалъ себя при этомъ въ волю Божію, но предавалъ и съ твердымъ упованіемъ на благость и всемогущество Божіе. Господь, какъ бы говорилъ онъ въ себѣ, мертвитъ, но Онъ же и живитъ, Господь въ адъ низводитъ, но Онъ же и возводитъ (1. Цар. 2, 6); ежели Господь Іисусъ Христосъ умеръ и потомъ воскресъ, то не можетъ ли Онъ и меня избитаго, израненнаго, воскресить, поднять съ одра смерти? Ежели Господь возмогъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ освободить отъ узъ адскихъ, то не возможетъ ли Онъ и меня исторгнуть изъ челюстей смерти, среди громовъ бранныхъ? Такъ, или подобнымъ образомъ, размышляя, богобоязненный воинъ поручилъ иконописцу изобразить и ходатаевъ за себя предъ Спасителемъ Богомъ: на правой сторонѣ складней Божію Матерь,

окруженную Ангелами, помня, что много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки, Сына ея, а на лѣвой сторонѣ разныхъ угодниковъ и угодницъ Божіихъ, одного, конечно, своего Ангела (т. е., того Святаго, котораго имя самъ носилъ), а другихъ или такихъ, которыхъ имена носили близкіе его сердцу, или такихъ, къ которымъ онъ, по обстоятельствамъ, собственной ли жизни, или жизни другихъ, имѣлъ особенное благоговѣніе. Не безъ особеннаго намѣренія Божія Матерь изображена здѣсь въ образѣ, извѣстномъ подъ именемъ Неопалимой, несгараемой купины: купина (терновый кустъ) нѣкогда горѣла и, однако же, не сгарала; Израильтяне, въ то время изображаемые купиною, въ Египтѣ, среди крайнихъ притѣсненій отъ Фараона, точно въ огнѣ горѣли, и, однако же, не сгарали, не истреблялись, даже не умалялись въ числѣ; Святая Дѣва Марія, въ будущемъ преобразуемая купиною, зачала и родила сына, и, однако жъ, осталась дѣвою... Иной воинъ сколько сдѣлаетъ кампаній, во скольких побываетъ сраженіяхъ, сколько лишится товарищей и скольких, быть можетъ, самъ поразитъ непріятелей, словомъ, онъ будто въ пламени: близъ него, по изреченію псалмопѣвца, падаетъ тысяща и тьма (10 тысячь) одесную его, но къ нему не приближается, не прикасается смерть (Пс. 90, 7), онъ отовсюду выходитъ живъ и невредимъ: за него предстательствуетъ предъ престоломъ Господнимъ Божія Матерь, вкругъ него парятъ Ангелы Божіи (Пс. 90, 11). Но главное, въ самой описываемой иконѣ находящееся, доказательство того, что она нѣкогда дѣйствительно принадлежала Суворову и была у него походною, представляетъ Святый Александръ Невскій; этотъ благовѣрный Князь, какъ извѣстно, былъ Ангелъ Генералиссимуса Князя Александра Васильевича Суворова, по тому, конечно, онъ и изображенъ (на лѣвой сторонѣ складней) первымъ изъ семи угодниковъ и угодницъ Божіихъ, ближе всѣхъ ихъ къ Воскресшему Спасителю, на первомъ, какъ говорятъ, планѣ.

Икона Артамона Сергѣевича Матвѣева принадлежитъ частному лицу, Е. П. Дир. Сиб. Корп. Г.-Л. Ал. Мих. Павловскому. На ней изображенъ Христосъ Спаситель, какъ онъ не рѣдко изображается, особенно на такъ называемомъ Деисусѣ, *

---

* Деисусомъ (отъ Греч. слова деисисъ, прошеніе, молитва), между прочимъ

и именно правую рукою благословляющимъ, а лѣвой держащимъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: «Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; возмите иго мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо мое благо, и бремя мое легко есть (Матѳ. 11, 28,—30). И эта икона, какъ и предыдущая, простаго Греческаго письма; писана она, если не болѣе, то, конечно, и не менѣе 200 лѣтъ, но краски на ней такъ свѣжи, такъ ярки, что какъ будто бы только недавно изъ мастерской иконописца. Доска иконы имѣетъ въ длину $7^1/_2$ вершковъ, а въ ширину съ небольшимъ шесть. Съ лицевой стороны она украшена серебрянной золоченой, старинной работы, ризою со сплошнымъ въ кругу * надъ головой Спасителя вѣнцомъ, а съ задней стороны обтянута малиновымъ бархатомъ. Впрочемъ, это послѣднее сдѣлано недавно, когда настоящій владѣлецъ, для большаго благолѣпія иконы, поручилъ возобновить позолоту на ризѣ. При этомъ случаѣ изъ подъ ризы была снята и слюда, которою икона, по обыкновенной бережливости старинныхъ людей и, быть можетъ, для лучшаго сохраненія святыни во всегдашней чистотѣ, дотолѣ была покрыта. Подъ бархатомъ, на задней сторонѣ иконы, есть и надпись, сдѣланная, говорятъ, рукою самаго Матвѣева, но, къ сожалѣнію, чернила отъ времени такъ побѣлѣли, такъ вывѣтрѣли, что прочесть ее рѣшительно нѣтъ ни какой возможности; разсмотрѣть можно то только, что почеркъ у писавшаго ее былъ крупный. Нѣсколько ниже полинявшей надписи есть другая, ясная, четкая надпись, но она сдѣлана въ недавнее время, только 31-й годъ тому назадъ: написано имя того (настоящаго владѣльца), кто благословленъ былъ иконою, и время сего благословенія.

Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ икона знаменитаго Боярина временъ Царя Алексѣя Михайловича досталась настоящему

называются три иконы вмѣстѣ: Спасителя, Божіей Матери, съ правой стороны, и Іоанна Предтечи съ лѣвой.

* Въ настоящее время вѣнцы надъ головой Спасителя и Святыхъ дѣлаются большею частію въ видѣ однихъ лучей, только въ видѣ сіянія исходящаго отъ лица Спаситетя, или какого ни будь Святаго, безъ круга около него.

ея владѣльцу? Ал. Мих-ча, 18 Апр., 1832 года, благословилъ ею отецъ, а отцу, изъ уваженія къ его добрымъ правиламъ жизни, къ его чисто Русскому духу и его религіозности. отдала ее, въ числѣ другихъ наслѣдственныхъ иконъ, Г-жа Арсеньева, урожденная Матвѣева, родная внука Артамона Сергѣевича, умершая въ началѣ настоящаго столѣтія (около 1805 г.), когда ей было уже слишкомъ 90 лѣтъ. Сказано: «Икону Спасителя, принадлежавшую Боярину Матвѣеву, отцу настоящаго ея владѣльца, Госпожа Арсеньева отдала въ числѣ другихъ наслѣдственныхъ иконъ.» Въ поясненіе сего скажу: Арсеньева передала Г.-М. П-му цѣлую образную, * и онъ, изъ благоговѣнія къ древней святынѣ и уваженія къ памяти Боярина Арт. С. Матвѣева, благословилъ его иконами не одного только владѣльца описанной иконы Христа Спасителя, но и всѣхъ своихъ (одиннадцать) дѣтей.

5-го Іюня, 1863 года.
Омскъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

Образною называется и особая комната въ домѣ, исключительно наполненная образами, т. е., иконами, и кіота, въ которой помѣщено много образовъ, и самыя иконы, наполняющія ту комнату. Такія комнаты въ старину бывали во многихъ Дворянскихъ и другихъ богатыхъ домахъ. Въ нихъ набожные хозяева уединялись для молитвы. У лицъ духовныхъ, на пр., у Архіереевъ, такого рода комнаты есть и нынѣ и называются моленными.

РАПОРТЪ

ПО СЛУЧАЮ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ВѢДОМОСТИ О ДѢЛАХЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ,

съ 1-го Сентября 1814 года по 1-е Генваря 1816 года.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить у сего, на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, краткую вѣдомость о дѣлахъ ввѣреннаго мнѣ Министерства Юстиціи.

Обременять Васъ, Государь, пространною вѣдомостію сего рода, я почитаю несвойственнымъ, будучи такого мнѣнія, что сіе можетъ отнять у Вашего Величества драгоцѣнное время для важнѣйшихъ упражненій, а потому ограничиваю изъясненія мои самонужнѣйшимъ:

Правосудіе требуетъ, чтобъ доставляемо было каждому принадлежащее по внушенію законовъ и справедливости, не предавая забвенію ни какого права ищущихъ: ибо въ порядкѣ судопроизводства, гдѣ на всякое дѣйствіе учреждены формы и назначены сроки, святая истина можетъ чаще терпѣть отъ меньшаго числа дѣлъ закоснѣвшихъ, нежели отъ большаго числа, имѣющаго законное теченіе.

Замѣтивъ по вступленіи моемъ въ управленіе Министерства Юстиціи, что производившіяся по 30-ти и по 40 лѣтъ въ нижнихъ инстанціяхъ дѣла, по коимъ наконецъ вышли разногласія въ Общихъ Собраніяхъ Правительствующаго Сената, подвержены

были новой медленности за поступленіемъ на консультацію, въ которой скопилось оныхъ до 400, начиная съ 1809 года, я по сему долженъ былъ удостовѣриться, что съ нѣкотораго времени консультація также обратилась въ инстанцію, гдѣ просители томились волокитою въ теченіи многихъ лѣтъ.

Но какъ цѣль учрежденія консультаціи состояла въ томъ, чтобъ, по выходящимъ у Сенаторовъ разногласіямъ, давать соглансительныя предложенія въ послѣдующее за тѣмъ собраніе, не отдаляя дѣлъ отъ окончанія по законамъ, то, дабы приблизиться къ сей цѣли, я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность, при всѣхъ занятіяхъ моихъ по настоящему званію, подвинуть оныя дѣла, которыхъ очищено уже болѣе 300, а нынѣ остается только 64; когда жъ разрѣшены будутъ и сіи, въ чемъ я надѣюсь успѣть въ скоромъ времени, тогда консультація должна будетъ получить совсѣмъ другой видъ.

Относительно дѣлъ, производящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ и по прочимъ мѣстамъ, оныхъ вступило большее число, нежели значилось по вѣдомостямъ прошедшихъ 1812-го и 1813 годовъ. Причиною сему разность обстоятельствъ, въ которыхъ находились Губерніи тогда, и состоятъ нынѣ. Когда нужно было всѣмъ ратовать за отечество противъ столь опаснаго врага, каковъ съ безпримѣрною славою низложенъ единою мудростію Вашего Императорскаго Величества, въ то время домашнія дѣла гражданъ менѣе обращали на себя ихъ вниманія; но съ протеченіемъ внѣшнихъ опасностей, внутреннія тяжбы вновь возродились и вновь умножились отъ самыхъ разстройствъ, непріятелемъ произведенныхъ. Впрочемъ, большое число рѣшенныхъ дѣлъ и меньшіе противу прежнихъ остатки, повсюду показываютъ желательную дѣятельность.

Всемилостивѣйшій Государь! Благополучнымъ себя почту, въ преклонныхъ уже лѣтахъ и въ слабомъ здоровьи моемъ, есть ли труды мои, на службу посвящаемые, благоугодны будутъ Вашему Императорскому Величеству.

Дмитрій Трощинскій.

ВѢДОМОСТЬ

О ДѢЛАХЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

съ 1-го Сентября 1814 по 1-е Генваря 1816 года.

ЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Къ 1-му Сентября 1814 г. оставалось въ нерѣшеніи дѣлъ	Съ того времени по 1-е Генваря 1816 г. поступило.	И того	Изъ онаго числа рѣшено дѣлъ	За тѣмъ къ 1-му Генваря 1816 года осталось въ нерѣшеніи
По Департаменту Юстиціи.	459	15,946	16,405	15,976	429
— Консультаціи. . . .	319	90	409	345	64
— Правительствующему Сенату.	3702	53,590	57,292	54,341	2951
— Губерніямъ.	190,852	1,644,254	1,835,106	1,659,374	175,732
— Коллегіямъ и Канцеляріямъ.	2585	12,317	14,902	12,379	2523
Всего	197,917	1,726,197	1,924,114	1,742,415	181, 9

Объясненіе. Въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, означенныхъ по Департаменту Юстиціи 429, заключается всеподданнѣйшихъ докладовъ и рапортовъ Правительствующаго Сената 129, которые внесены въ Государственный Совѣтъ и еще не возвращены. Итакъ, за исключеніемъ оныхъ, осталось 300 дѣлъ къ 1-му Генваря 1816 года.

Подлинную подписалъ:

Министръ Юстиціи Д. Трощинскій.

РАЗСКАЗЫ

А. П. ЕРМОЛОВА *

По возвращеніи своемъ изъ Персидскаго похода, Ермоловъ служилъ въ 4-мъ артиллерійскомъ полку, коимъ командовалъ горькой пьяница, Ивановъ, предмѣстникъ Князя Циціанова (брата знаменитаго Правителя Грузіи). Этотъ Ивановъ, во время производимыхъ имъ ученьевъ, имѣлъ обыкновеніе ставить позади себя деньщика, снабженнаго флягой съ водкой; по командѣ Иванова: «Зелена!» ему подавалась фляга, которую онъ быстро осушивалъ. Онъ послѣ того обращался къ своимъ подчиненнымъ съ слѣдующей командой: «Физика, дѣлать все по старому, а новое вздоръ!» Разсердившись однажды на жителей города Пинска, гдѣ было нанесено оскорбленіе артиллеристамъ, Ивановъ приказалъ бомбардировать городъ изъ 24-хъ орудій, но, благодаря расторопности Офицера Жеребцова, снаряды были поспѣшно отвязаны, и городъ ничего не потерпѣлъ. Пьяный Ивановъ, не замѣтившій этого обстоятельства, приказалъ, по истеченіи нѣкотораго времени, прекратить пальбу. Вступивъ торжественно въ городъ и увидавъ въ окнѣ одного дома Полицмейстера Лаудона, онъ велѣлъ его выбросить изъ окна.

Въ царствованіе Императора Павла, командиръ одного изъ артиллерійскихъ полковъ, Генералъ-Маіоръ Канибихъ, читалъ лекціи Тактики во дворцѣ; значительнѣйшія лица въ Государствѣ, и

---

* Записанные въ разное время тотчасъ со словъ однимъ родственникомъ его. Ихъ набралось очень много, но они предлагаются сдѣлать въ томъ порядкѣ, въ какомъ заносились на бумагу. *О. Б.*

въ томъ числѣ Фельдмаршалъ Князь Репнинъ, желая угодить Государю, являлись слушать эти лекціи. Чтобы вѣрнѣе изобразить нелѣпость читателя и читаемаго, я здѣсь приведу нѣсколько словъ изъ нихъ, при чемъ неправильныя ударенія и произношенія я буду изображать соотвѣтствующими имъ буквами. «Э, когда командуютъ: повзводно на право, Офицеръ говоритъ коротко во; Э, когда командуютъ: повзводно на лѣво, то просто налѣво! Офицеръ, который тутъ стоялъ, такъ эспадонъ держалъ и такъ маршировалъ; и только всего, и больше ничего» и т. д. Этотъ Генералъ подписывалъ слѣдующимъ образомъ билеты увольняемыхъ въ отпускъ рядовыхъ: «Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ-Маіоръ, Св. Анны 1 степени и Аннинской шпаги, табакерки съ вензеловымъ изображеніемъ имени Е. В., брилліантами украшенной, и тысячи душъ Кавалеръ.»

Въ царствованіе этого Государя Комендантомъ Шлюссельбургской крѣпости, куда ссылались важнѣйшіе Государственные преступники, былъ почтенный, добрый и примѣрно благородный Генералъ Аникѣевъ. Этотъ Комендантъ, съ трудомъ выучившійся подписывать свою фамилію, ободрялъ заключенныхъ, въ судьбѣ которыхъ онъ принималъ истинно отеческое участіе. Однажды присланъ былъ къ нему Французъ, котораго надлежало предварительно высѣчь кнутомъ, а потомъ заключить въ крѣпость. Почтенный Аникѣевъ приказалъ всѣмъ выйти изъ комнаты, кромѣ Француза, и сказалъ ему: «Пока я буду ударять кнутомъ объ полъ, а ты кричи, какъ можно жалостливѣе!» По приведеніи въ исполненіе этой процедуры, Аникѣевъ призвалъ подчиненныхъ, до коихъ доходили крики Француза, и сказалъ имъ: «Преступникъ уже наказанъ: отведите его, куда слѣдуетъ!»

Императоръ, узнавъ однажды, что Дегтеревъ, въ послѣдствіи командиръ С.-Петербургскаго драгунскаго полка, намѣревается бѣжать за границу, потребовалъ его къ себѣ. На грозный вопросъ Государя: «Справедливъ ли этотъ слухъ?» смѣлый и умный Дегтеревъ отвѣчалъ: «Правда, Государь, но, къ несчастію, кредиторы меня не пускаютъ.» Этотъ отвѣтъ такъ понравился Государю, что онъ велѣлъ выдать ему значительную сумму денегъ и купить дорожную коляску.

Въ день отъѣзда Суворова изъ Петербурга въ армію, поданы были ему великолѣпная карета и рядъ колесницъ для его свиты, состоявшей, по волѣ Государя, изъ Камергеровъ и разныхъ придворныхъ чиновниковъ. Перепрыгнувъ три раза черезъ открытыя дверцы кареты, Суворовъ сѣлъ въ фельдъегерскую телѣжку и прибылъ весьма скоро въ Вѣну, гдѣ его неожиданный и быстрый пріѣздъ немало всѣхъ изумилъ. Сидя въ каретѣ съ Австрійскимъ Генераломъ, Суворовъ, на всѣ его разсказы о предстоящихъ дѣйствіяхъ, зажмуривъ глаза, повторялъ: «Штыки, штыки!» Когда тотъ объявилъ ему, что къ концу года союзникамъ надлежитъ находиться въ такомъ-то пунктѣ, Суворовъ рѣзко отвѣчалъ: «Компанія начнется на томъ пунктѣ, гдѣ, по мнѣнію Вашему, союзники должны находиться къ концу года, а окончится, гдѣ Богъ велитъ.»

Хотя Суворовъ находился весьма часто въ явной враждѣ съ Потемкинымъ, но онъ отдавалъ ему полную справедливость, говоря: «Ему бы повелѣвать, а намъ бы только исполнять его приказанія.» Проѣзжая въ телѣжкѣ черезъ Херсонъ, онъ всегда останавливался у собора и поклонялся праху сего знаменитаго мужа. Послѣ приказано было разрушить всѣ зданія, мало мальски напоминавшія Потемкина, коего прахъ велѣно тоже вынести изъ церкви, гдѣ онъ покоился, и перенести на общее кладбище. Хотя Смотритель, коему было приказано привести это приказаніе въ исполненіе, былъ Нѣмецъ отъ рожденія, но этотъ высокій человѣкъ, имя котораго я, къ сожалѣнію, не упомню,* не рѣшился этого сдѣлать: онъ оставилъ этотъ славный прахъ на мѣстѣ, заложивъ лишь склепъ камнями.

Будучи произведенъ, по возвращеніи изъ похода въ Персію, въ Подполковники, молодой Ермоловъ, командовавшій артиллерійской ротой, проживалъ въ Несвижѣ; онъ квартировалъ съ доблестнымъ Княземъ Дмитріемъ Владимировичемъ Голицынымъ, братомъ его, умнымъ Княземъ Борисомъ, и двоюроднымъ ихъ бра-

---

* Кажется, Полковникъ Торнеръ, Комендантъ Херсона. См. статью «О мѣстѣ погребенія тѣла Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго,» Андреевскаго, въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. V, стр. 1006 — 1010. *О. Б.*

томъ, Княземъ Егоромъ. Ермоловъ былъ порученъ еще въ войну съ Поляками 1794 года командиру Низовскаго полка, Полковнику Рораку, который, въ свою очередь, передалъ его Капитану того же полка, Пышницкому (въ послѣдствіи начальнику дивизіи). Онъ подружился здѣсь съ Подпоручикомъ Низовскаго полка, Княземъ Друцкимъ-Любецкимъ, извѣстнымъ своими замѣчательными способностями и обширными свѣдѣніями (этотъ Друцкій - Любецкій, дослужившійся до чина Тайнаго Совѣтника, пріѣзжалъ въ 1831 году съ мирными предложеніями изъ Варшавы въ С.-Петербургъ и умеръ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ). Александръ Михайловичъ Каховскій, братъ по матери А. П. Ермолова, столь замѣчательный по своему необыкновенному уму и свѣдѣніямъ, проживалъ въ то время весьма спокойно въ своей деревнѣ, Смолевичи, находившейся въ 40 верстахъ отъ города Смоленска, гдѣ былъ Губернаторомъ Тредьяковскій, сынъ извѣстнаго піиты, сочинителя Телемахиды. Богатая библіотека и физическій кабинетъ, празднества, даваемыя Каховскимъ, привлекали много посѣтителей въ Смолевичи, куда молодой Ермоловъ прислалъ 6 маленькихъ орудій, взятыхъ имъ въ Прагѣ, послѣ штурма этого предмѣстія, и небольшое количество пороха, коимъ воспользовался хозяинъ для дѣланія фейерверковъ. Независимое положеніе Каховскаго, любовь и уваженіе, коими онъ вездѣ пользовался, возбудили противу него, его родныхъ и знакомыхъ, недостойнаго Тредьяковскаго, заключившаго братскій союзъ съ извѣстнымъ Линденеромъ. Каховскій и всѣ его ближайшіе знакомые были схвачены и посажены въ различныя крѣпости, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы они умышляли противу Правительства, село Смолевичи съ библіотекой и физическимъ кабинетомъ было продано съ публичнаго торга, при чемъ каждый томъ сочиненія и каждый инструментъ были проданы порознь. Линденеръ удержалъ у себя изъ вырученной суммы 20,000 рубл., а Тредьяковскій 15,000 рублей.

Село Смолевичи досталось Реаду; * во время отступленія нашихъ войскъ отъ западной границы, въ первую половину отечественной войны, Ермоловъ, проходившій со Штабомъ 1-ой арміи

* Отцу убитаго въ Крыму, въ 1855 году, Генералъ-Адъютанта.

чрезъ Смолевичи, нашелъ здѣсь много книгъ съ гербами Каховскаго. Между тѣмъ гроза, разразившаяся надъ Каховскимъ, не осталась безъ послѣдствій и для Ермолова, котораго было приказано арестовать. Отданный подъ наблюденіе Поручика Ограновича, онъ былъ запертъ въ своей квартирѣ, при чемъ всѣ окна, обращенныя на улицу, были наглухо забиты и къ дверямъ приставленъ караулъ; одно лишь окно, къ сторонѣ двора, оставалось оттворенным. Вскорѣ послѣдовало приказаніе о томъ, чтобы отвезти Ермолова на судъ къ Линденеру, проживавшему въ Калугѣ. Не взирая на жестокіе морозы, Ермоловъ былъ посаженъ съ Ограновичемъ въ повозку, на облучкѣ которой сидѣло двое солдатъ съ обнаженными саблями, и отправленъ чрезъ Смоленскъ въ Калугу. Остановившись, для отдыха въ Смоленскѣ, Ермоловъ былъ предупрежденъ Губернскимъ Почтмейстеромъ, давнимъ пріятелемъ его семейства, о презрѣнныхъ свойствахъ Линденера, не любившаго щадить кого бы то ни было. Между тѣмъ прислано было изъ С.-Петербурга Высочайшее повелѣніе о прощеніи подсудимыхъ, вина которыхъ была даже въ Петербургѣ найдена ничтожною. Пріѣздъ Ермолова въ Калугу, гдѣ онъ остановился у дома Линденера, возбудилъ всеобщее любопытство. Линденеръ, будучи въ то время нездоровъ, приказалъ привести къ себѣ въ спальню Ермолова, которому было здѣсь объявлено Высочайшее прощеніе. Линденеръ почелъ, однако, нужнымъ сдѣлать строгій выговоръ Ермолову, котораго вся вина заключалась лишь въ близкомъ родствѣ и дружбѣ съ Каховскимъ. Замѣтивъ удивленіе на лицѣ Ермолова, Линденеръ присовокупилъ: «Хотя видно, что ты многаго не знаешь, но совѣтую тебѣ отслужить предъ отъѣздомъ молебенъ о здравіи благодѣтеля твоего, нашего славнаго Государя.» Принявъ во вниманіе совѣты многихъ, утверждавшихъ, что если имъ не будетъ отслуженъ молебенъ, онъ опять неминуемо подвергнется новымъ преслѣдованіемъ, Ермоловъ исполнилъ совѣтъ Линденера, и отправился съ Ограновичемъ въ обратный путь. Сестра Князя Радзивила (вышедшая замужъ за Моравскаго, мать жены Генералъ-Адъютанта Графа Чернышева), пустилась по этому случаю за 20 верстъ, въ Бернардинскій монастырь. Между тѣмъ коварный Линденеръ, донося Государю о приведеніи въ исполненіе его воли, изъявилъ, однако, сожалѣніе, что Его Величество помиловалъ шайку разбойниковъ, заслужи-

вающихъ лишь строжайшаго наказанія. Ермоловъ, возвратившись къ своей ротѣ, оставался покойнымъ въ теченіи 15 дней, но прибывшему послѣ того фельдъегерю было приказано доставить его въ С.-Петербургъ со всѣми его бумагами. Такъ какъ опасались бѣгства обвиненнаго, то этому фельдъегерю велѣно оказывать ему дорогой всевозможное вниманіе. Прибывъ въ Царское Село, Ермоловъ и его спутникъ спокойно обѣдали и оставались здѣсь до наступленія темноты. Введенный въ заблужденіе ласковымъ обращеніемъ фельдъегеяр, Ермоловъ полагалъ, что Государь имѣлъ намѣреніе дать ему новое назначеніе; но когда ему было объявлено, что они прибудутъ въ С.-Петербургъ лишь ночью, дабы не быть ни кѣмъ узнанному, онъ убѣдился въ томъ, что его здѣсь ожидало. Остановившись сперва у квартиры Генералъ-Прокурора Лопухина, на Гагаринской Набережной, они были пересланы въ домъ, занимаемый Тайной Канцеляріей, находившійся на Англійской Набережной. Въ слѣдствіе приказанія старшаго чиновника этой Канцеляріи, Ермолова повезли на время въ Петропавловскую крѣность, гдѣ заперли въ находящійся подъ водой Алексѣевскій равелинъ. Комната, въ которой онъ былъ заключенъ подъ именемъ преступника N. 9-го, имѣла 6 шаговъ въ поперечникѣ и каминъ, издававшій сильный смрадъ во время топки; она освѣщалась однимъ сальнымъ огаркомъ, котораго трескъ, въ слѣдствіе большой сырости, громко раздавался, и стѣны ея отъ дѣйствія сильныхъ морозовъ были покрыты плѣсенью. Наблюденіе за заключенными было поручено Сенатскаго полка Штабсъ-Капитану Иглину и двумъ часовымъ, неотлучно находившимся въ комнатѣ. Весьма часто, когда Ермоловъ обращался съ какимъ либо вопросомъ къ одному изъ нихъ, найболѣе добродушному, онъ получалъ въ отвѣтъ: «Не извольте разговаривать; намъ это строго запрещено; неравно это услышитъ мой товарищъ, который тотчасъ все передастъ начальству.» Послѣ 3-хнедѣльнаго заключенія, онъ былъ повезенъ, въ 7 часовъ утра, къ Лопухину, у котораго засталъ нѣсколько лицъ, украшенныхъ Аннинскими лентами Лопухинъ, строго приказавъ ему ничего не таить во время допроса, велѣлъ провести его въ свою Канцелярію. Пройдя чрезъ рядъ темныхъ комнатъ, виновный вступилъ въ ярко освященный кабинетъ, гдѣ онъ нашелъ чиновника Макарова, нѣкогда коротко знакомаго съ отцемъ Ермолова, появленію котораго онъ немало удивился.

По совѣту Макарова, Ермоловъ написалъ на имя Государя письмо, которое будучи сообща исправлено, было имъ переписано начисто. Хотя оно было нѣсколько разъ прочитано и по возможности исправлено, но отъ вниманія сочинителя и читателей ускользнуло одно выраженіе, которое, возбудивъ гнѣвъ Его Величества, имѣло для Ермолова самыя плачевныя послѣдствія: въ концѣ письма находилось слѣдующее: «Чѣмъ могъ я заслужить гнѣвъ моего Государя!» Прочитавъ письмо, Государь приказалъ вновь заключить Ермолова въ Алексѣевскій равелинъ, гдѣ уже оставался около 3-хъ мѣсяцевъ. Макаровъ взялся донесть Государю, что вставку въ письмо сдѣлалъ онъ, и хотѣлъ объ немъ ходатайствовать. Бывъ допущенъ до Государя, Ермоловъ былъ встрѣченъ слѣдующимъ вопросомъ: «Ты измѣнникъ!» Ермоловъ отвѣчалъ: «Я не былъ измѣнникомъ, и никогда имъ не буду.» На это Государь сказалъ: «Ты братъ Каховскаго: вы оба изъ одного гнѣзда и одного духа.» Ермоловъ отвѣчалъ: «Я не отвѣтчикъ за брата, который невиненъ; онъ меня гораздо старше и воспитанъ даже не вмѣстѣ.» По прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ, Ермолову было приказано одѣться потеплѣе и готовиться къ дальней дорогѣ, при чемъ ему были возвращены отобранное платье, бѣлье, тщательно вымытое и принадлежавшіе ему 180 руб. ассигнаціями. Въ подорожной курьера не было обозначено мѣсто ссылки, а сказано было лишь: «Съ будущимъ.» На всѣ вопросы Ермолова, курьеръ, который былъ родомъ Турокъ, долго хранилъ упорное молчаніе; онъ былъ окрещенъ и облагодѣтельствованъ дядей отца Ермолова. Узнавъ о томъ, что онъ ѣдетъ съ родственникомъ своего благодѣтеля, курьеръ, сдѣлавшись весьма ласковымъ съ нимъ, увѣдомилъ его, что ему было приказано передать его Костромскому Губернатору, почтенному и доброму Н. И. Кочетову, для дальнѣйшей отсылки въ лѣса Макарьева на Унжѣ. Будучи доставленъ Губернатору, Ермоловъ узналъ въ сынѣ его бывшаго сотоварища своего по Московскому Университетскому Пансіону. По просьбѣ своего сына, Губернаторъ донесъ въ Петербургъ, что, въ видахъ лучшаго наблюденія за присланнымъ Государственнымъ преступникомъ, онъ предпочелъ оставить его въ Костромѣ. Это распоряженіе Костромскаго Губернатора относительно Ермолова было одобрено въ С.-Петербургѣ.

Здѣсь Алексѣй Петровичъ встрѣтился и долго жилъ съ знаменитымъ въ послѣдствіи Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ, имѣвшимъ уже 8 человѣкъ дѣтей. Платовъ, уже украшенный знаками Св. Анны 1-й степени, Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3 класса, былъ сосланъ по слѣдующей причинѣ: Государь, прогнѣвавшись однажды на Генералъ-Маіоровъ: Трегубова, Князя Ал. Ив. Горчакова и Платова, приказалъ посадить ихъ на главную Дворцовую гауптвахту, гдѣ они оставались въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ. Платовъ увидѣлъ, во время своего ареста, слѣдующій сонъ, который произвелъ на него сильное впечатлѣніе: закинувъ, будто бы, неводъ въ Неву, онъ вытащилъ тяжелый грузъ; осмотрѣвъ его, онъ нашелъ свою саблю, которая отъ дѣйствія сырости покрылась большою ржавчиной. Вскорѣ послѣ того Генералъ-Адъютантъ Ратьковъ, возвратилъ, по Высочайшему повелѣнію, саблю Платову, который, обнаживъ ее, обтеръ объ мундиръ свой и воскликнулъ: «Она еще не заржавѣла: теперь она меня оправдаетъ....» Ратьковъ, * видя въ этомъ намѣреніе бунтовать Козаковъ противу Правительства, воспользовался первымъ встрѣтившимся случаемъ, чтобы довести о томъ до свѣдѣнія Государя. Между тѣмъ Платовъ, выхлопотавшій себѣ отпускъ, отправился было уже чрезъ Москву на Донъ, но посланный, по Высочайшему повелѣнію, курьеръ, догнавъ его за Москвой, повезъ въ Кострому. Однажды Платовъ, гуляя вмѣстѣ съ Ермоловымъ въ этомъ городѣ, предложилъ ему, послѣ освобожденія своего, жениться на одной изъ своихъ дочерей; онъ, въ случаѣ согласія, обѣщалъ назначить его Командиромъ Атаманскаго полка. Платовъ, изумлявшій всѣхъ своими практическими свѣдѣніями въ Астрономіи, указывая Ермолову на различныя звѣзды небосклона, говорилъ: «Вотъ эта звѣзда находится надъ поворотомъ Волги къ югу, эта надъ Кавказомъ, куда бы мы съ тобою бѣжали, если бы у меня не было столько дѣтей; вотъ эта надъ

---

* Этотъ самый Ратьковъ, будучи бѣднымъ Штабъ-Офицеромъ, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ узналъ случайно одинъ изъ первыхъ о кончинѣ Императрицы; онъ тотчасъ поскакалъ съ извѣстіемъ о томъ въ Гатчину, но встрѣтивъ уже на половинѣ дороги Императора Павла, поспѣшилъ поздравить его съ восшествіемъ на престолъ. Анниньская лента, званіе Генералъ-Адъютанта и 1000 душъ крестьянъ, были наградами его усердія.

мѣстомъ, откуда я еще мальчишкой гонялъ свиней на ярмарку.» Ермоловъ, воспользовавшись своимъ заточеніемъ, пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ военныхъ и историческихъ наукахъ; онъ выучился основательно Латинскому языку у Соборнаго Протоіерея и Ключаря, Егора Арсеньевича Груздева, котораго будилъ ежедневно рано словами: «Пора, батюшка, вставать: мать Ливія Васъ давно уже ждетъ.» Вскорѣ Платовъ былъ прощенъ и вызванъ въ С-Петербургъ Такъ какъ онъ былъ доставленъ туда весьма поздно, то его, по приказанію Лопухина, свезли на ночь въ крѣпость, гдѣ онъ былъ посаженъ рядомъ со врагомъ своимъ, Графомъ Денисовымъ. Государь долженъ былъ принимать его на другой день, но тому онъ, за неимѣніемъ собственнаго мундира, надѣлъ мундиръ Денисова, съ котораго спороли двѣ звѣзды. Государь былъ весьма милостивъ къ Платову, который получилъ приказаніе слѣдовать чрезъ Оренбургъ въ Индію. Между тѣмъ Правитель дѣлъ Инспектора артиллеріи, Маіоръ Казадаевъ, женатый на дочери Генерала Рѣзваго, любя Ермолова, совѣтовалъ ему написать жалобное письмо зятю своему, Графу Ивану Павловичу Кутайсову, который ручался въ томъ, что онъ выхлопочетъ ему полное прощеніе и возвращеніе всего потеряннаго. При этомъ случаѣ упрямство, коимъ всегда отличался Ермоловъ, обнаружилось въ полномъ блескѣ. Хотя онъ благодарилъ Казадаева за его дружеское участіе, но отвѣчалъ ему, что онъ ни въ какомъ случаѣ не желалъ бы быть обязаннымъ своимъ освобожденіемъ какому ни будь цирюльнику. Такимъ образомъ онъ отказался отъ Царскаго прощенія, которое, по ходатайству Графа Кутайсова, не замедлило бы послѣдовать, и тѣмъ обрекалъ себя на заточеніе, могшее быть весьма продолжительно. Въ это время проживалъ въ Костромѣ нѣкто Авель, который былъ одаренъ способностью вѣрно предсказывать будущее. Находясь однажды за столомъ у Губернатора Лумпа, Авель предсказалъ день и часъ кончины Императрицы Екатерины съ необычайною вѣрностью. Простившись съ жителями Костромы, онъ объявилъ имъ о намѣреніи своимъ поговорить съ Государемъ, но былъ, по приказанію Его Величества, посаженъ въ крѣпость, изъ которой, однако, вскорѣ выпущенъ. Возвратившись въ Кострому, Авель тоже предсказалъ день и часъ кончины и Императора Павла. Добросовѣстный и благородный Исправникъ, Подполковникъ Устинъ Семеновичъ Ярлыковъ, бывшій Адъютантомъ у Ге-

нерала Воина Васильевича Нащокина, поспѣшилъ извѣстить о томъ Ермолова. Все предсказанное Авелемъ буквально сбылось. Этотъ Авель находился въ Москвѣ во время коронаціи Императора Николая.

По вступленіи на престолъ Императора Александра, формуляръ Ермолова, который былъ вовсе исключенъ изъ службы, былъ найденъ съ большимъ трудомъ въ главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи. Графъ Аракчеевъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы выказать свое къ нему неблаговоленіе. Имѣя въ виду продержать его по возможности долѣе въ Подполковничьемъ чинѣ, Графъ Аракчеевъ переводилъ въ полевую артиллерію ему на голову либо отставныхъ, либо престарѣлыхъ и неспособныхъ Подполковниковъ. Однажды конная рота Ермолова, сдѣлавъ переходъ 28 верстъ по весьма грязной дорогѣ, прибыла въ Вильну, гдѣ въ то время находился Графъ Аракчеевъ. Не давъ времени людямъ и лошадямъ обчиститься и отдохнуть, онъ сдѣлалъ смотръ ротѣ Ермолова, которая быстро вскакала на находящуюся вблизи высоту Аракчеевъ, осмотрѣвъ конную выправку солдатъ, замѣтилъ безпорядокъ въ расположеніи орудій. На вопросъ его: «Такъ ли поставлены орудія на случай наступленія непріятеля?» Ермоловъ отвѣчалъ: «Я имѣлъ лишь въ виду доказать Вашему Сіятельству, какъ выдержаны лошади мои, которые крайне утомлены.»—«Хорошо, отвѣчалъ Графъ: содержаніе лошадей въ артиллеріи весьма важно.» Это вызвало слѣдующій рѣзкій отвѣтъ Ермолова въ присутствіи многихъ зрителей: «Жаль, Ваше Сіятельство, что въ артиллеріи репутація Офицеровъ зависитъ отъ скотовъ.» Эти слова заставили взбѣшеннаго Аракчеева поспѣшно возвратиться въ городъ.

Во время отступленія 1-ой арміи къ Смоленску, Ермоловъ, увидя, что многіе отсталые солдаты дозволяли себѣ грабить встрѣчаемыя ими на пути церкви, требовалъ примѣрнаго наказанія виновныхъ. Въ слѣдствіе отданнаго Барклаемъ приказанія, главнѣйшіе преступники были повѣшены. Такъ какъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 22-го Іюля, то Цесаревичъ, не разъ упрекавшій за это Ермолова, говорилъ: «Я никогда не прощу Вамъ, что у Васъ, въ день имянинъ моей матушки, было повѣшено 15 человѣкъ.»

Отправляя Князя Волконскаго въ армію, Государь сказалъ ему: «Узнай, отъ чего при сдачѣ Москвы не было сдѣлано даже ни одного выстрѣла; объ этомъ спроси Ермолова: онъ долженъ все знать.» Ермоловъ, избѣгая встрѣчи съ Княземъ Волконскимъ, уѣхалъ на время изъ Штаба.

Однажды Платовъ сказалъ въ 1812 году Ермолову, называвшему Вольцогена wohlgezogen: «Пришли ты мнѣ этого скверънаго Нѣмца-педанта: я берусь отправить его въ цѣпь, откуда онъ, конечно, не вернется живымъ.»

Въ лагерѣ при Тарутинѣ Коновницынъ былъ назначенъ дежурнымъ Генераломъ всѣхъ армій. Кутузовъ, имѣвшій въ виду поручить Ермолову помогать Коновницыну въ исправленіи этой обязанности, приказалъ ему переѣхать изъ деревеньки, въ которой онъ квартировалъ съ Платовымъ, въ Леташовку. Такъ какъ Коновницынъ не хотѣлъ принять на себя эту обязанность подъ предлогомъ, что она выше силъ его, а Ермоловъ не желалъ играть роли Секретаря Коновницына и просился, напротивъ, весьма настоятельно во фронтъ, то Кутузовъ, крайне разсердившись, началъ ихъ передразнивать; онъ сказалъ имъ: «Одинъ отказывается отъ должности подъ предлогомъ, что онъ съ ней не сладитъ, а другой все можетъ, да не хочетъ: я на васъ на обоихъ буду жаловаться Государю.»

Послѣ сраженія при Бріеннѣ, Государь, проѣзжая сквозь ряды войскъ, отдавшихъ ему, какъ своему верховному вождю, честь, сказалъ Ермолову слѣдующія замѣчательныя слова: «Въ Россіи всѣ почитаютъ меня весьма ограниченнымъ и неспособнымъ человѣкомъ: теперь они узнаютъ, что у меня есть что нибудь.» Когда Его Величество повторилъ это же самое въ Парижѣ, Ермоловъ возразилъ ему: «Подобныя слова рѣдки въ устахъ честныхъ людей; но онѣ несравненно рѣже встрѣчаются у Государей. Онѣ тѣмъ болѣе удивительны, что въ настоящую великую эпоху слава Вашего Величества не уступаетъ славѣ величайшихъ Монарховъ въ исторіи.»

Такъ какъ Французской гвардіей командовалъ у Наполеона Маршалъ Бесьеръ, то, во время посѣщенія Ермоловымъ, командовавшимъ союзной гвардіей, Парижскаго Инвалиднаго Дома, за обѣдомъ подавали кушанья на серебряныхъ блюдахъ.

Въ Парижѣ Ермоловъ увидалъ, въ числѣ представлявшихся нашему Государю, Генерала Лекурба, человѣка исполинскаго роста, одѣтаго въ Республиканскій мундиръ. Онъ разговорился съ нимъ о знаменитой кампаніи его; этотъ Генералъ сказалъ ему громко, указывая на Французскихъ Маршаловъ: «Je ne voudrais pas de ces pleutres pour des chefs de demi-brigades.»

Ермоловъ, видя, что приказъ о производствѣ его въ Генералъ-Лейтенанты не появляется, подалъ о томъ Князю Кутузову рапортъ, который, однако, остался безъ движенія. Такъ какъ, въ слѣдствіе просьбы Прусскаго Короля, наши войска должны были, не взирая на дождливую погоду и дурное состояніе дорогъ, спѣшить изъ Кола къ Одеру, Ермоловъ, командовавшій артиллеріею всѣхъ армій, просилъ Кутузова дозволить артиллеріи отложить свое выступленіе, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли. На отвѣтъ Кутузова: «Доложи, голубчикъ, лично о томъ Государю!» Ермоловъ довелъ о томъ до свѣдѣнія Его Величества, который не изъявилъ на это своего согласія. Артиллерія, тронувшаяся съ мѣста, была вынуждена остановиться среди глубокой грязи, и тѣмъ задержала слѣдовавшія позади войска. Самъ Государь съ трудомъ достигъ Калиша, Ермоловъ же, сказавшись больнымъ, не выѣзжалъ изъ Кола. Прибывъ въ Калишъ, Ермоловъ былъ весьма милостиво принятъ Государемъ. Графъ Аракчеевъ, потребовавъ его къ себѣ, сказалъ ему: «Государь думаетъ, что Вы почитаете себя обиженнымъ: не въ слѣдствіе ли неисполненія Вашей просьбы?» Онъ показалъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, рапортъ, поданный имъ Кутузову. Въ слѣдъ за тѣмъ состоялся приказъ о производствѣ Ермолова въ Генералъ-Лейтенанты со старшинствомъ со дня сраженія при Заболотьѣ.

Въ 1815 году Ермоловъ, возвращавшійся изъ Парижа, остановился въ Ерфуртѣ. Онъ обласкалъ хозяина дома, гдѣ ему была отведена квартира, который, будучи тѣмъ тронутъ, далъ ему письмо къ главѣ Иллюминаторовъ, Вейсгаупту, проживавшему въ Готѣ. Пользуясь репутаціей весьма либеральнаго человѣка, Ермоловъ, не желая дать многочисленнымъ врагамъ своимъ новаго орудія, не поѣхалъ въ Готу; но посланный имъ въ Готу Генералъ Писаревъ былъ обласканъ Вейсгауптомъ, который не сказалъ ему, однако, ничего особеннаго.

Однажды Государь, оставшись въ этомъ году недовольнымъ Ермоловымъ за то, что онъ не прибылъ къ обѣденному столу Его Величества, по причинѣ большаго количества бумагъ, оказывалъ ему, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, холодность. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ говорилъ по этому случаю другимъ: «Хотя Государь недоволенъ Ермоловымъ, но онъ ему скоро проститъ: быть ему нашимъ Фельдмаршаломъ, пить намъ отъ него горькую чашу.»

Первыя неудовольствія между Ермоловымъ и Паскевичемъ начались такъ. Находя дивизію Рота лучше обученною, чѣмъ дивизія Паскевича, онъ призвалъ перваго въ Парижъ, для содержанія карауловъ, присоединивъ къ ней Прусскій полкъ изъ дивизіи Паскевича; такъ какъ онъ самаго Паскевича не вызвалъ, то это глубоко оскорбило сего послѣдняго.

Во время пребыванія въ Парижѣ Ермоловъ бился объ закладъ съ Графомъ Аракчеевымъ, утверждавшимъ, что онъ будетъ Военнымъ Министромъ. Атаманъ Платовъ передалъ Ермолову разговоръ Графа Аракчеева съ Государемъ въ Варшавѣ въ 1815 году: «Армія наша, сказалъ онъ, такъ разстроена послѣ продолжительныхъ войнъ, что ей нуженъ умный, опытный и энергическій Военный Министръ. Я могу указать Ваше Величество на двухъ Генераловъ, кои могли бы занять это мѣсто съ большою пользой: это Графъ Воронцовъ и Ермоловъ. Назначенію перваго возрадуются всѣ: обширныя связи, состояніе Воронцова, не лишеннаго тонкаго ума, доставятъ всѣмъ немалое удовольствіе; но Ваше Величество скоро усмотрите, что въ немъ нѣтъ той проницательности и энергіи, какія необходимы для приведенія въ порядокъ огромной арміи нашей. Назначеніемъ втораго будутъ очень многіе недовольны, потому что онъ начнетъ съ того, что со всѣми перегрызется, но послѣдствія его оправдаютъ: его дѣятельность, замѣчательный умъ, энергія, безкорыстіе окажутъ благотворное послѣдствіе.»

Графъ Аракчеевъ находился съ 1808 года въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ Ермоловымъ, но оставшись недоволенъ отзывомъ его о военныхъ поселеніяхъ, онъ немного поохладѣлъ къ нему. Разъ онъ сказалъ Ермолову: «Много ляжетъ на меня незаслуженныхъ проклятій.»

Ермоловъ, произведенный въ Генералы отъ Инфантеріи въ 1818 году, чрезъ десять лѣтъ послѣ производства его въ Генералъ-Маіоры, не принадлежалъ, однако, никогда къ числу особенныхъ любимцевъ Государя. Графъ Аракчеевъ, въ поздравительномъ письмѣ своемъ къ нему, по этому случаю, писалъ ему, между прочимъ: «Когда Вы будете произведены въ Фельдмаршалы, не откажите принять меня въ Начальники Главнаго Штаба Вашего.»

Въ 1816 году были устроены Графомъ Аракчеевыхъ первыя поселенія близъ Могилева изъ средняго баталіона Елецкаго полка. Жители заблаговременно выведенные отсюда, должны были найти въ Новороссійскомъ краѣ избы и засѣянный хлѣбъ, но Герцогъ Ришелье не успѣлъ ничего приготовить. Многіе изъ жителей, не желая покидать родины, утопились и удавились. Ермоловъ, донесшій обо всемъ этомъ Государю, присовокупилъ: «Хотя учрежденіе военныхъ поселеній внутри Государства представляетъ большія опасности, но если воля В. В. не отвратима, то въ военномъ отношеніи иногда покойнѣе учреждать ихъ на границахъ; примѣръ тому мы видимъ въ Саволоцкой области, военные поселенцы которой, не желая лишиться своего имущества, оказали намъ въ послѣднюю Шведскую войну весьма малое сопротивленіе.» Онъ просилъ въ послѣдствіи Государя, по причинѣ недостатка въ женщинахъ на Кавказѣ, прислать туда женатыя роты, которыми онъ хотѣлъ населить преимущественно Мусульманскія области. Онъ сказалъ однажды Государю: «Мои поселенія гораздо лучше Вашихъ; мои необходимы для края, гдѣ, по причинѣ недостатка въ женщинахъ, развелся въ большихъ размѣрахъ содомъ. Моимъ придется разводить виноградъ и сарачинское пшено, а на долю Вашихъ надобно будетъ разводить лишь клюкву.» По мѣрѣ приближенія къ Кавказу этихъ ротъ, ихъ оставляли, въ теченіи года, на Кавказской Линіи, гдѣ онѣ, пріучаясь постепенно къ жаркому климату, зарабатывали себѣ деньги.

Графъ Аракчеевъ и Князь Волконскій, видя, что расположеніе Государя къ Ермолову возрастаетъ со дня на день, воспользовались отъѣздомъ его въ Орловскую Губернію, чтобы убѣдить Его Величество, что Ермоловъ желаетъ получить назначеніе на Кавказъ. Ермоловъ, вызванный фельдъегеремъ въ Петербургъ,

узналъ о своемъ назначеніи. Государь объявилъ ему лично объ этомъ, сказавъ: «Я ни какъ не думалъ, чтобы тебѣ такое назначе ніе могло быть пріятно, но я долженъ былъ повѣрить свидѣтельству Графа Алексѣя Андреевича и Князя Волконскаго. Я не назначилъ ни Начальника Штаба, ни Оберъ-Квартирмейстера, потому что ты, вѣроятно, возмешь съ собою Вельяминова и Иванова.» Дѣйствительно, оба эти Генералы, изъ которыхъ второй погибъ преждевременно жертвою ипохондріи, были утверждены въ этихъ должностяхъ.

Ермоловъ, опоздавъ однажды къ обѣденному столу на Каменномъ Островѣ, потому что Императрица Марія Θеодоровна собиралась ѣхать въ Павловскъ, вопреки приглашенію высланнаго придворнаго Е. В. чиновника, возвратился домой. Государь, увидавъ его вскорѣ послѣ того, сказалъ ему: «Мы сѣли ранѣе за столъ, по случаю отъѣзда Матушки, но я велѣлъ тебя непремѣнно звать. Ермоловъ отвѣчалъ на это: «Я не люблю употреблять во зло чье бы то ни было вниманіе и безпокоить кого бы ни было. Такъ какъ я знаю, что Вы не дозволили бы не встать изъ за стола для того, чтобы меня встрѣтить, я рѣшился уѣхать.» Государь отвѣчалъ: «Я сдѣлалъ бы то же самое.»

Въ день Совѣта при Филяхъ, Ермоловъ явился къ Князю Кутузову, который попросилъ его сѣсть и сталъ диктовать донесеніе Государю. Онъ началъ: «Потеря Москвы не есть еще потеря Россіи...» у Ермолова выпало перо изъ рукъ, и онъ возразилъ: «Да, вѣдь, Москва есть сердце Россіи?» — «Какое тутъ сердце!» перервалъ его Фельдмаршалъ.» Продолжай, голубчикъ!»

Ермоловъ, страдая рожей на ногѣ въ 1821 г., просилъ однажды Государя назначить Адъютанта своего, молодаго и неимовѣрно щедро одареннаго природой, Графа Самойлова, Флигель-Адъютантомъ; онъ просилъ это въ память службы Потемкина и отца его. Государь отвѣчалъ: «Ты знаешь, что мнѣ никто не даетъ Адъютантовъ, а я ихъ самъ избираю; но я сдѣлаю это не для дѣда и не для отца, но для тебя.»

Собираясь проходить въ 1813 году мимо памятника знаменитому Тюрену, Ермоловъ отдалъ слѣдующій приказъ Россійской Императорской Гвардіи: «Завтрашняго дня войска Лейб-Гвардіи имѣютъ проходить чрезъ м. Нидеръ-Залбахъ, гдѣ воздвигнутъ

памятникъ Тюрену. Войскамъ быть одѣтымъ въ полной формѣ и ити церемоніяльнымъ маршемъ. Военный человѣкъ не долженъ проходить безъ уваженія мѣсто, гдѣ полководецъ, дѣлами знаменитый, на той землѣ, которая была свидѣтелемъ побѣдъ его, окончилъ жизнь со славою. Достойно Россійскихъ войскъ, побѣдою въ ту сторону препровожденныхъ, отдать честь прославленному. Великихъ людей равны права̀ на уваженіе народовъ!»

Незаконный сынъ Графа Аракчеева, Шумскій, одаренный необыкновенными способностями, былъ, къ сожалѣнію, горькій пьяница. Эта болѣзнь развилась въ немъ, по показанію медиковъ, въ слѣдствіе болѣзни, солитера. Императоръ, разжаловавъ его изъ Флигель-Адъютантовъ, прислалъ его въ Грузію, гдѣ Ермоловъ имѣлъ о немъ большое попеченіе. Графъ Аракчеевъ, называемый нѣкоторыми «змѣей, что̀ на Литейной живетъ», прислалъ послѣдній поклонъ Ермолову чрезъ Губернатора Тюфяева. Онъ велѣлъ ему передать: «Весьма желалъ бы съ Вами видѣться, но въ обстоятельствахъ, въ коихъ мы съ Вами находимся, это не возможно». Найдя послѣ смерти одной изъ своихъ любовницъ много писемъ съ подарками, Аракчеевъ собралъ ихъ въ одну комнату. Пригласивъ къ себѣ всѣхъ просителей, имена которыхъ находились въ концѣ писемъ, онъ сказалъ имъ: «Это ваши вещи—пусть каждый возметъ свое!»

Ермоловъ, находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ Директоромъ Провіянтскаго Департамента, Барономъ Меллеръ-Закомельскимъ, познакомился коротко съ чиновникомъ 5 класса, Канкринымъ, въ послѣдствіи Министромъ Финансовъ, о которомъ Князь Любецкій говаривалъ: «Ce n'est pas un ministre des finances, mais un caissier général». Канкринъ говаривалъ: «Хотя Ермоловъ никогда не воображалъ быть администраторомъ, но онъ вникъ въ нужды края, и многое, имъ сдѣланное на Кавказѣ, очень хорошо; не надо было разрушать то, что было имъ сдѣлано, а лишь дополнять.»

Ермоловъ предложилъ въ Государственномъ Совѣтѣ уничтожить въ Сенатскихъ Департаментахъ званіе Первоприсутствующихъ, кои, по его мнѣнію, могли имѣть въ виду лишь одно— угодить Министру Юстиціи.

Ермоловъ, находясь въ отличныхъ сношеніяхъ съ Адмираломъ Графомъ Мордвиновымъ, который былъ человѣкъ высокихъ

свѣдѣній, ума замѣчательнаго, защищалъ въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло его о Байдарской долинѣ, купленной имъ у Высоцкаго, которому, въ свою очередь, пожаловалъ ее Потемкинъ, и которую оспаривалъ Графъ Воронцовъ. Престарѣлый Адмиралъ очень любилъ Ермолова, и по тому повѣрялъ ему свои финансовыя соображенія. прося его показать отъ себя Князю Друцкому-Любецкому. Когда ему во время болѣзни приносили на домъ бумаги, онъ спрашивалъ всякой разъ у Секретаря: «Подписалъ ли это Алексѣй Петровичъ?» и послѣ удовлетворительнаго отвѣта, тотчасъ подписывалъ безъ дальняго.

Ермоловъ былъ тоже всегда въ отличныхъ отношеніяхъ съ Адмираломъ Шишковымъ. Когда онъ ослѣпъ и оставилъ Министерство, то жена его говаривала: «Одинъ Ермоловъ остался намъ вѣренъ».

Ермоловъ, выѣхавшій съ Кавказа въ 1821 году, узнавъ въ Землѣ Донскихъ Козаковъ, что Генералъ А. И. Чернышевъ отдалъ подъ судъ Генерала А. К. Денисова, рѣшился спасти его. Чернышевъ, въ слѣдствіе разговора своего съ Ермоловымъ, долженъ былъ освободить Денисова отъ суда. Денисовъ, увидавъ послѣ того Ермолова, благодарилъ за его ходатайство, прибавивъ, однако же: «Я благодарю Васъ за себя, но не за Казаковъ, потому что если бъ судъ состоялся, я не преминулъ бы выставить всѣ злоупотребленія, о коихъ я теперь вынужденъ молчать».

Ермоловъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ то самое время, когда въ немъ ожидали Государя изъ Тропавы; въ это время возвратился тогда изъ Сибири знаменитый Мих. Мих. Сперанскій. Такъ какъ большинство придворныхъ было враждебно расположено къ Сперанскому, то Ермоловъ, при посредничествѣ отлично способнаго чиновника своего, Рыхлевскаго (назначеннаго Государемъ недолго послѣ того Олонецкимъ Губернаторомъ), сошелся съ нимъ. Вскорѣ пришло извѣстіе о новомъ Ахенскомъ конгрессѣ и о томъ, что Государь вернется лишь чрезъ 8 мѣсяцевъ. Ермоловъ, желая видѣть Государя, написалъ Князю Волконскому письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ, что непринятіе его Государемъ будетъ почтено въ Грузіи знàкомъ неблаговоленія къ нему, а по тому курсъ его въ этой странѣ значительно упадетъ. Онъ былъ немедленно послѣ того вызванъ и назначенъ Главнокомандующимъ союзною арміею въ Италіи. Когда онъ пред-

ставлялся Государю, Его Величество спросилъ его: «Ты вѣрно зналъ о своемъ назначеніи: я знаю это изъ письма твоегò къ Князю Волконскому». На это Ермоловъ отвѣчалъ: «Я имѣлъ нужду видѣть Ваше Величество, но ни сколько не ожидалъ получить это назначеніе, тѣмъ болѣе, что у Васъ есть много Генераловъ, несравненно меня достойнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ». На вопросъ Его Величества: «Знаешь ли ты Сперанскаго?» онъ отвѣчалъ: «Я былъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы обратить на себя вниманіе столь значительнаго вельможи, но узнавъ его теперь короче, я имѣлъ случай оцѣнить его высокія достоинства». Государь сказалъ на это: «Онъ дѣйствительно необыкновенно усердный, способный и полезный человѣкъ. Если бъ война не началась такъ внезапно, многое бы не случилось. Хотя я во многомъ передъ нимъ виноватъ, но я не пропускалъ ни одного случая, чтобы не посылать ему поклоновъ въ Сибирь». Когда Ермòловъ передалъ въ послѣдствіи эти слова Сперанскому, послѣдній отвѣчалъ ему: «Государь никогда не почиталъ себя виноватымъ относительно меня, а я получалъ Его поклоны лишь весьма рѣдко. Если бы я уступилъ и поддался внушеніямъ нѣкоторыхъ лицъ (которыхъ онъ не хотѣлъ назвать), многое бы измѣнилось. Возвратившись отъ доклада Государю, который принялъ меня весьма милостиво, я былъ весьма удивленъ, заставъ у себя Балашова и другихъ особъ. Первымъ побужденіемъ моимъ было взять шляпу и ѣхать во Дворецъ, но зная подозрительный характеръ Государя, я этого не сдѣлалъ».

Однажды въ Царскомъ Селѣ, за большимъ обѣдомъ, Ермоловъ разговаривалъ съ Сперанскимъ. Государь спросилъ: «О чемъ разговариваете Вы?» Ермоловъ отвѣчалъ: «О Персидской исторіи, о томъ, какимъ образомъ Александръ Македонскій былъ сыномъ Дарія, который будто бы развелся съ Македонской Принцессой по причинамъ, хорошо извѣстнымъ Министру Духовныхъ Дѣлъ.» Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, бывшій личнымъ его врагомъ, сидѣлъ насупротивъ его. Государь очень смѣялся.

Почтенный Ѳ. П. Уваровъ совѣтовалъ Ермолову представить Государю необходимость уменьшенія состава нашей арміи, требующей огромныхъ издержекъ. Государь, любившій употреблять слова «prépondérance politique», прогналъ отъ себя Графа Петра Александровича Толстаго, который рѣшился ему о томъ говорить. Въ слѣдствіе настоятельныхъ совѣтовъ Уварова, говорившаго ему:

«Хотя Государь и не принялъ представленій Графа Толстаго, однако онъ тебя всегда выслушаетъ», Ермоловъ навелъ незамѣтно разговоръ на этотъ предметъ, но Государь возразилъ на это: «Я съ тобой вполнѣ согласенъ, что надлежитъ уменьшить число войскъ; но ты, вѣроятно, не посовѣтуешь мнѣ сдѣлать это теперь, когда умы еще не совсѣмъ успокоились и армія намъ нужна pour soutenir notre prépondérance politique».

Ермоловъ предложилъ Государю въ Лайбахѣ допустить гласность въ военныхъ судахъ, на что Его Величество отвѣчалъ: «Надо объ этомъ подумать; надо бы допустить гласность и въ гражданскихъ судахъ, гдѣ она могла бы быть еще полезнѣе».

Австрійскій Императоръ сказалъ однажды Ермолову у себя, во время обѣда: «Le Maréchal prince Schwartzenberg m'a beaucoup parlé de vous; il vous avait voué une affection toute particulière!» Князь Друцкій-Любецкій, оканчивавшій въ 1821 году въ Вѣнѣ счеты между Россіей и Австріей, сказалъ Ермолову: «Ты думаешь, что ты прибылъ сюда лишь для содѣйствія Австрійцамъ. Нисколько. Твой пріѣздъ для меня необходимъ и крайне выгоденъ. Мы остаемся должны Австріи за прошлыя кампаніи, но съ твоимъ пріѣздомъ я поверну дѣла въ нашу пользу». И въ самомъ дѣлѣ, дѣла были поведены Княземъ Любецкимъ такимъ образомъ, что Императоръ Францъ нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ великодушію нашего Государя.

По возвращеніи Ермолова въ Петербургъ изъ поѣздки своей за границу, Князь Волконскій сказалъ ему, когда онъ собирался было уже отправиться въ свою Грузію: «Я вамъ совѣтую дождаться, чѣмъ окончится возстаніе Грековъ. Васъ, вѣроятно, пошлютъ на Дунай.»

Въ 30-й день Августа Государь принималъ поздравленіе. Ермолову, позванному послѣ Вязмитинова, въ кабинетъ, Его Величество сказалъ: «Ты во все продолженіе моего царствованія въ первый разъ на моихъ именинахъ.»

Въ бытность свою въ Персіи, Ермоловъ, по просьбѣ одного Персидскаго Министра, присовокупилъ къ его титулу: «Засѣдающій въ храминѣ премудрости, въ углу уединенія.»

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1863 года, Мая 11-го дня.

1863 года, Мая 11-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена Вукола Михайловича Ундольскаго, и въ присутствіи Г. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, В. И. Даля, Г. Д. Филимонова, и Секретаря, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи послѣдняго протокола Генваря 26-го дня, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Вицепрезидента Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, отъ 11-го Февраля, пол. 14-го, о сложеніи имъ, по случаю назначенія его на службу въ Петербургъ, съ себя званія Вицепрезидента. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Московской Св. Синода Конторы Прокурора, отъ 22-го Марта, пол. 24-го, № 312, о возвращеніи рукописи Синодальной Библіотеки подъ № 856-мъ, присланной въ Общество 12-го Декабря, 1862 г., за № 1365, на три мѣсяца. Опредѣлено: за неокончаніемъ ученыхъ работъ по означенной рукописи, просить Г. Прокурора объ отсрочкѣ возвращенія оной въ Синодальную Библіотеку.

3. **Конторы Университетской Типографіи**, отъ 10-го Марта, пол. 24-го, объ уплатѣ 10 руб. 20 коп. сер. за напечатаніе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ № 26, объявленія о выходѣ 1-й книги «Чтеній» на 1863 годъ. Но по справкѣ съ «Контрактомъ на передачу въ арендное содержаніе Московскихъ Вѣдомостей», въ статьѣ 3-й сказано: «Мы (арендаторы) обязаны печатать въ срокъ, не далѣе 2-го исходящаго номера, безплатно и на своей бумагѣ всѣ объявленія собственно отъ Управленія Московскаго Учебнаго Округа, Университета и принадлежащихъ къ нему Ученыхъ Обществъ»; и по тому опредѣлено: отнестись въ Правленіе Университета и просить его пояснить отъ себя Гг. Содержателямъ Типографіи и Московскихъ Вѣдомостей о вышеприведенномъ 3-мъ параграфѣ Контракта, равно и о томъ, чтобы объявленія Общества печатались въ газетѣ безотлагательно, а не какъ объявленіе о засѣданіи 11-го Мая, посланное 7-го утромъ, было напечатано лишь 11-го, т. е., вмѣсто 3-хъ, одинъ только разъ, и то въ самый день засѣданія.

4. **Московскаго Коммерческаго Суда**, отъ 22-го Марта, № 4993, пол. 9-го Апрѣля, въ дополненіе сообщенія Конкурснаго Управленія, бывшаго по дѣламъ умершаго Коммерціи Совѣтника Александра Ширяева, отъ 24-го Февраля, 1851 года, за № 15-мъ, препровождены 1 руб. 33 коп. сер., причитающіяся на претензію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ изъ суммъ, взысканныхъ въ массу Ширяева съ Коллежскаго Совѣтника Лажечникова и Поручика Графа Толстаго. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а деньги передать Г. Казначею Общества.

5. **Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія**, отъ 25-го Февраля, № 1508, пол. 5-го Марта, о томъ, что, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, препровождается, для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ, экземпляръ изданной, по порученію Русскаго Правительства, Лейпцигскимъ Профессоромъ Тишендорфомъ, Синайской рукописи Библіи, и проситъ Департаментъ увѣдомить о полученіи. А какъ самаго экземпляра Библіи этой не было доставлено ни при отношеніи Департамента, ни отдѣльно, то и сдѣлано распоряженіе о разысканіи ея, какъ въ Московскомъ Почтамтѣ, такъ равно и въ Университетѣ. Но ни тамъ, ни здѣсь ея не оказалось, и по тому 10-го Марта Секретарь Обще-

ства отнесся въ Департаментъ съ просьбой, увѣдомить Общество, куда отосланъ этотъ экземпляръ вмѣсто Общества, и чтобы онъ озаботился выручить и доставить оный по принадлежности. Однако по сю пору не получено ни какого отвѣта отъ Департамента, и по тому Общество опредѣлило: довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія самаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и ходатайствовать объ распоряженіи Его Высокопревосходительства выслать слѣдующій Обществу экземпляръ Синайской рукописи Библіи.

Б. Предложенія:

6. Студентовъ Университета Св. Владиміра, отъ 21-го Генваря, пол. 29-го, о присылкѣ Обществомъ, по удешевленной цѣнѣ, хотя нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій въ «Славянскую библіотеку Св. Кирилла и Меѳодія при Кіевскомъ Университетѣ.» Опредѣлено: выслать, что можно, сообразуясь съ наличнымъ количествомъ экземпляровъ изданій Общества.

7. Редакціи «Журнала Министерства Юстиціи», касательно обмѣна онаго на «Чтенія» 1862 и 1863 года, отъ 18-го Февраля, пол. 23-го.

8. Редакціи «Христіянскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ, при Духовной Академіи, отъ 26-го Марта, № 172, пол. 3-го Апрѣля, тоже объ обмѣнѣ онаго на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить обѣ Редакціи о согласіи Общества на ихъ предложеніе.

В. Приношенія

а) Матеріялами:

9. С. Н. Шубинскаго, изъ Петербурга, отъ 23-го Генваря, пол. 14-го Февраля: «Два доклада Тайной Канцеляріи 1) О Князьяхъ Долгорукихъ, и 2) О Столѣтовѣ, Елагиныхъ, Князѣ Бѣлосельскомъ, Нестеровѣ и пр.

10. П. Чл. П. И. Кеппена, отъ 17-го Февраля, пол. 9-го Марта, изъ Карабага, на южномъ берегу Крыма: «Нѣсколько свѣдѣній о В. Н. Каразинѣ.»

11. Соревнователя Общества, Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Илар. А. Чистовича, пол. 6-го Марта: «Матеріялы для оцѣнки дѣятельности И. И. Бецкаго,» числомъ 14-ть.

12. Д. Чл. Ил. В. Бѣляева, пол. 10-го Мая: «Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новоезерскаго».

13. С. С. Шашкова, изъ Петербурга, отъ 24-го Марта, пол. 1-го Апрѣля, 1863 г.: «Матеріялы для Исторіи Сибири XVIII-го вѣка», при письмѣ къ Секретарю Общества.

Опредѣлено: статьи, упомянутыя въ §§ 9, 10, 11, 12 и 13, передать Г. Секретарю Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія; касательно же просьбы Г. Шашкова, выраженной имъ въ письмѣ къ Г. Секретарю, увѣдомить его о согласіи Общества.

14. П. Чл. П. И. Кеппена, отъ 15-го Апрѣля, пол. 27-го: «Прибавленіе къ народному мѣсяцеслову В. И. Даля, напечатанному въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1862 г., кн. 1. Опредѣлено: передать Д. Чл. В. И. Далю, по принадлежности.

б. Статьями:

15. Іеромонаха Леонида, отъ 3-го Февраля, пол. 12-го, статья: «Лукіянъ Степановичъ Стрѣшневъ.»

16. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 11-го Февраля, пол. 18-го: «Святый Діонисій, Архіепископъ Суздальскій».

17. Д. Чл. Протоіерея Михаила Діева, изъ Нерехты, 2-го Марта, статьи: 1) «Святый Вячеславъ, Князь Чешскій», и 2) «Покровъ Пресвятыя Богородицы для Костромской стороны».

Опредѣлено: означенныя статьи въ §§ 15, 16 и 17 передать Д. Чл. О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами:

18. Д. Чл. Архимандрита Макарія (см. § 16-й): «Слово къ Дворянству Новгородской Губерніи, предъ избраніемъ судей 10-го Декабря, 1862 г.»

19. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 31-го Генваря, пол. 26-го Февраля: «Отчетъ Общества Исторіи и Древностей съ 14-го Ноября 1861 по 14-е Ноября 1862 года. Одесса.»

20. Доктора Янка Шафарика, изъ Бѣлграда въ Княжествѣ Сербскомъ, отъ 22-го Генваря, пол. 4-го Марта, 1863 года: «Хрисовула Цара Стефана Душана, коемъ оснива манастиръ Св. Архангелъ Михаила и Гавріила у Призрену, годиве 1348. ·У Београду 1862 г.» (Особый оттискъ изъ «Гласника Дружства Сербске Словесности, кн. XV).

21. Соревнователя Саввы, Епископа Можайскаго: «Палеографическіе снимки съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, VI—XVII вѣка. М. 1863 г.», пол. 12-го Марта.

22. Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, отъ 24-го Генваря н. сч., 1863 г., пол. 29-го Марта ст. сч., черезъ посредство Московскаго Общества Испытателей Природы: «Annual Report of the board of regents of the Smithsonian institution for the year 1860. Washington, 1861.»

Въ концѣ засѣданія Секретарь представилъ только что отпечатанную 2-ю книгу «Чтеній» на сей 1863 годъ. Содержаніе ея слѣдующе:

I. Изслѣдованія. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. I — II; сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

II. Матеріялы Отечественные. Письма и записки Императрицы Екатерины Второй къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину.

III. Матеріялы Славянскіе. Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ. А. Пам тники Отечественные на Славянскомъ языкѣ: I. Пространныя или Паннонскія Житія. «Житіе Константина Философа, нареченнаго Кирилла, перьваго наставьника и оучителя Словѣньскоу языкоу.» По нѣсколькимъ спискамъ.

IV. Матеріялы Иностранные. Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть I, № 72—109.

V. Смѣсь. 1. Примѣчанія на книгу, изданную Доминиканцемъ Бернардомъ Риберою, бывшимъ при Испанскомъ Посланникѣ, Герцогѣ де Лиріи, въ Москвѣ, во время коронаціи Императрицы Анны Ивановны. Собственноручная записка Θеофана Прокоповича. 2. Дѣло о волненіи крестьянъ Статскаго Совѣтника Демидова и Ассессора Гончарова фабричныхъ людей въ Калужской Губерніи 1752 года. 3. Планъ о приведеніи Россійской торговли въ лучшее состояніе 1765 года, сост. Фонъ Клингштетомъ. 4. О распространеніи торга съ областями Хивинскою, Бухарскою и Индѣйскими 1787. 5. Челобитная Кирасира Попова, сооб. М. Де-Пуле. 6. Проектъ къ учрежденію Университета Батуринскаго 1760 года, писан. для Графа Гетьмана Григ. Никол. Тепловымъ. 7. Дѣло о Профессорѣ Московскаго Университета I. В. Л. Мельманѣ. 8. Журналъ посольства въ Персію Генерала А. П. Ермолова. 9. Польское дѣло. 10. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1862 года, Декабря 8-го дня.

Опредѣлено: 2-ую книгу «Чтеній», представленную Секретаремъ, раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V

СМѢСЬ.

Стран.

[15р]

ОПЕЧАТКИ.

Книга III 1863 г.

Отдѣлъ II.

Напечатано:				*Надобно:*
Стран.	Строк.			
190	13	сверху:	съ тѣмъ	и тѣмъ
201	8	—	Маршалкомъ	Маршалковъ

Отдѣлъ V.

154	последн.	снизу:	Сомнѣваясь	Сомнѣваюсь.
155	4	—	въ комоду	къ комоду.

Книга IV.

Отдѣлъ II.

51	18	сверху:	Новогородѣ	Новогородкѣ
54	12	снизу:	промедлѣнія	промедленія.
58	9	сверху:	Имперсторскаго	Императорскаго
—	18	—	толькопо зволъте	только позвольте
88	11	снизу:	окапавшіяся	окопавшіяся.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й: Цѣна

изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50
а съ пересылкой . . . . 25 р. сер.

ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . . 1 р. 50 к.

ГОДА 4-го кн. I. . . . . . 1 р. 50 к.

И того безъ пересылки . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . . . . . . 44 р. сер.

ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860, 1861, 1862 и 1863 по 4 книги въ годъ, безъ перес. каждый . . 5 р. с.
съ пересылкой . . . . 6 —

За всѣ годы, безъ пересылки. 67 р. 50 к.
съ пересылкой же. . . . . 80 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . 45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер., перес. за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЪ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р. 50 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1861, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1864-мъ году будутъ выходить, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Генваря, Апрѣля, Іюля и Октября. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,
За Каменнымъ мостомъ, на Набережной, въ д. Сорокина.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.